ХРИСТІАНСКОЕ ЧТЕНІЕ,

ИЗДАВАЕМОЕ

ПРИ

САНКТПЕТЕРБУРГСКОЙ

ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

1890.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія А. Катанскаго и К°. Невскій пр., д. № 132.

1890.

Печатать позволяется. 8 мая 1890 г.

Заслуженный профессоръ *Иванъ Троицкій*.

Къ исторіи русской богословской мысли тридцатыхъ годовъ текущаго столѣтія: изъ переписки братьевъ князей Ш.-Шихматовыхъ.

(Окончаніе [1]).

V.

Князь Сергій Александровичъ Ширинскій-Шихматовъ, въ концѣ 1827 года, подалъ прошеніе объ увольненіи отъ службы при Морскомъ корпусѣ. Дѣло объ отставкѣ почему-то затянулось на долго. Въ мартѣ слѣдующаго 1828 года, князь Сергій, не дождавшись указа объ отставкѣ, уѣхалъ изъ Петербурга и, въ концѣ великаго поста, прибылъ въ Юрьевъ монастырь. Отсюда, при наступленіи лѣта, онъ предполагалъ предпринять путешествіе по святымъ мѣстамъ русскимъ и прежде всего отправиться въ Кіевъ. Но братья, князья Павелъ и Алексѣй Александровичи, настойчиво требовали, чтобы князь Сергій поскорѣе прибылъ къ нимъ въ село Архангельское, для разъясненія возникшихъ между ними религіозныхъ разномнѣній. Князь Сергій уступилъ требованіямъ своихъ старшихъ братьевъ и, лѣтомъ 1828 года, прибылъ на свою родину, въ село Архангельское. Здѣсь между братьями происходили продолжительныя и горячія пренія по извѣстнымъ уже спорнымъ богословскимъ вопросамъ.

Князь Сергій Александровичъ, между прочимъ, объявилъ братьямъ о своемъ желаніи принять монашество и поселиться въ Юрь-

---

[1]) См. предш. кн. «Христ. Чтенія». Май—Іюнь. (I, 596—652).

своимъ монастырѣ и просилъ ихъ, какъ старшихъ братьевъ, благословить его на предпринимаемый имъ иноческій подвигъ. Братья, и раньше не одобрявшіе намѣренія Сергія о принятіи имъ монашества, высказались и теперь противъ этого его намѣренія вообще, а также и противъ поступленія его въ Юрьевъ монастырь въ особенности. Для того, чтобы подѣйствовать на своихъ братьевъ въ пользу своихъ намѣреній и отклонить ихъ возраженія какъ противъ монашества, такъ и противъ Юрьева монастыря, князь Сергій сообщилъ братьямъ какое-то особое откровеніе свыше, бывшее относительно его одному изъ братій Юрьева монастыря, которымъ онъ, князь Сергій, призывался къ монашескому постриженію и подвигамъ именно въ Юрьевомъ монастырѣ. Это откровеніе изложено было въ письмѣ, запечатанномъ семью печатями, съ англійскою надписью религіознаго содержанія. Писателемъ письма съ откровеніемъ, да и изобрѣтателемъ послѣдняго[1]) былъ о. архимандритъ Фотій, который, по предположенію братьевъ, воспользовался печатью съ англійскою надписью отъ графини А. А. Орловой, пояснившей писателю письма и самый смыслъ англійской надписи. Къ сожалѣнію, въ перепискѣ братьевъ не встрѣчается никакихъ болѣе подробныхъ свѣдѣній о характерѣ и содержаніи откровенія. Такъ какъ князь Сергій подробно сообщилъ о немъ своимъ братьямъ устно, при личномъ свиданіи, то въ дальнѣйшей перепискѣ

---

[1]) Архимандритъ Фотій вообще любилъ окружать свои дѣйствія особенною таинственностію. Разъ прибылъ въ Юрьевъ монастырь съ мѣста родины о. Фотія одинъ молодой парень, страдавшій какою-то болѣзнію. Архимандритъ-землякъ пріютилъ больного парня у себя въ монастырѣ, и тотъ здѣсь скоро оправился отъ своей болѣзни. Разъ о. Фотій пригласилъ его къ себѣ въ келлію и далъ ему большую просфору, съ тѣмъ, чтобы тотъ ѣлъ просфору, отламывая отъ нея по маленькому кусочку, и въ то-же время читалъ молитву: «Богородице, Дѣво радуйся». Сдѣлавъ такого рода указаніе, о. Фотій тотчасъ-же вышелъ изъ келліи. Парень сталъ ѣсть просфору, вдругъ слышитъ, что у него во рту что-то зазвѣнѣло. Оказалось—золотой. Въ это самое время Фотій в[illegible]ратился въ свою келлію и, на разсказъ удивленнаго земляка о на[illegible]кѣ въ просфорѣ, сказалъ: «возьми золотой себѣ, это тебѣ Богородица дала.» Свѣдѣнія объ о. Фотіи, собранныя на мѣстѣ его родины, въ с. Ямъ-Тесовѣ, Новгородской губ. и уѣзда. Сообщилъ И. П. Можайскій. «Историч.» Вѣстникъ 1888 года, т. XXXII, стр. 148.

между полемизирующими братьями и не представлялось надобности распространяться о подробностяхъ факта, который хорошо извѣстенъ былъ обѣимъ сторонамъ.

Разсказъ князя Сергія объ откровеніи не произвелъ особеннаго дѣйствія на братьевъ. Онъ заслоненъ былъ другими разсужденіями. Предъ отъѣздомъ князя Сергія изъ села Архангельскаго, между нимъ и его братьями установилось видимое согласіе по всѣмъ спорнымъ богословскимъ вопросамъ. Братья свое единеніе въ религіозныхъ взглядахъ засвидѣтельствовали въ особомъ письменномъ такъ называемомъ ими „примирительномъ актѣ". Князья Павелъ и Алексѣй Александровичи дозволили, подъ условіемъ единенія и согласія въ религіозныхъ мнѣніяхъ, князю Сергію какъ принятіе монашества, такъ и поступленіе въ число братіи Юрьева монастыря.

По отъѣздѣ князя Сергія изъ села Архангельскаго, оставшіеся въ немъ братья стали вдумываться въ смыслъ происходившихъ между ними богословскихъ разсужденій. Неизвѣстно почему, у нихъ скоро закралось подозрѣніе относительно искренности состоявшагося единенія въ спорныхъ вопросахъ и особенно сильно стало развиваться у нихъ недовѣріе къ направленію, господствовавшему въ Юрьевомъ монастырѣ. У братьевъ составился взглядъ на Юрьевъ монастырь какъ на такое мѣсто, гдѣ „имѣютъ пріютъ противныя церкви мнѣнія". Выходя изъ такого взгляда на Юрьевъ монастырь, братья стали высказываться самымъ рѣшительнымъ образомъ противъ поступленія Сергія въ этотъ монастырь. „Скорѣе мы", писали братья Сергію, „согласимся видѣть тебя, любезный другъ, на концѣ свѣта отъ насъ, нежели въ Юрьевомъ монастырѣ; кромѣ Юрьева монастыря не держимъ тебя ни въ какой другой". Кромѣ того, братья совѣтовали Сергію поступить въ какой нибудь другой монастырь, но „только не богатствомъ, а бѣдностію знаменитый".

Князь Сергій Александровичъ догадывался, что причина нерасположенія его братьевъ къ Юрьеву монастырю кроется въ сильномъ недовѣріи ихъ къ настоятелю этого монастыря архимандриту Фотію и потому поставилъ своею задачею выставить предъ ними

въ надлежащемъ видѣ великую и свѣтлую личность о. Фотія. Самъ онъ съ величайшимъ благоговѣніемъ относился къ о. Фотію, который, по его словамъ, явился „свыше избраннымъ благодатію Божіею защитникомъ церкви Божіей отъ сильнаго нападенія враговъ ея", а управляемый имъ монастырь не былъ „гнѣздомъ какого нибудь раскола или еретичества, какъ представляли братья, а, напротивъ, представлялъ изъ себя хранилище церковнаго православія". Князь Сергій смотрѣлъ на своего архимандрита, какъ на вполнѣ святаго мужа, обладавшаго даромъ чудесъ и исцѣленій. Онъ называлъ Фотія „избраннымъ орудіемъ благодати Божіей". Въ доказательство высоты нравственнаго характера своего настоятеля, князь Сергій отправилъ къ своимъ братьямъ рукопись съ подробнымъ описаніемъ одного чуда, совершеннаго Фотіемъ. Это чудо было— изгнаніе бѣса изъ одной бѣсноватой женщины. Одна искательница приключеній явилась въ Юрьевъ монастырь и объявила архимандриту, что въ ней бѣсъ. Архимандритъ Фотій сталъ ее отчитывать, и бѣсъ, по словамъ больной, оставилъ ее. Фотій, нисколько не подозрѣвая здѣсь обмана, помѣстилъ исцѣленную по близости монастыря и самъ сталъ относиться къ ней, какъ къ личности святой и богоугодной. По ея совѣту, Фотій сталъ созывать въ монастырь, для слушанія вечерняго правила, дѣвушекъ окрестныхъ деревень, изъ коихъ нѣкоторыя, подъ разными предлогами, оставались въ монастырѣ и на ночь. Отсюда пошли неблаговидные толки и сплетни. Дѣло дошло до высшаго начальства. Мнимоисцѣленную велѣно было выслать изъ Юрьева монастыря, а архимандриту Фотію послѣдовалъ строгій выговоръ. Если главный виновникъ мнимаго чуда сдѣлался жертвою обмана, то такою же жертвою былъ, въ данномъ случаѣ, и князь Сергій, въ простотѣ сердечной видѣвшій въ мнимобѣсноватой женщинѣ дѣйствительно исцѣленную. Въ подтвержденіе своего взгляда на о. Фотія, какъ на угодника Божія, одареннаго силою чудотворной, князь Сергій сообщалъ своимъ братьямъ о новомъ чудѣ, совершенномъ о. Фотіемъ. Въ Юрьевѣ монастырѣ жилъ одинъ схимникъ, два года страдавшій водяною болѣзнію, которую, по ея безнадежности, отказались лечить всѣ врачи, предсказывавшіе больному близкую

кончину. О. Фотій взялъ больного къ себѣ въ келлію, и умиравшій схимникъ чрезъ недѣлю совершенно выздоровѣлъ.

Князья Павелъ и Алексѣй Александровичи не убѣдились доводами своего брата. Они съ большою разборчивостію отнеслись ко всѣмъ его сообщеніямъ и остались при прежнихъ своихъ взглядахъ на Юрьевъ монастырь и на его настоятеля. Братья всесторонне разсмотрѣли сооообщенное имъ Сергіемъ откровеніе и нашли его плодомъ не божественнаго внушенія, а грѣховнаго человѣческаго измышленія. Точно также въ исцѣленіи бѣсноватой, съ которымъ они познакомились изъ присланной княземъ Сергіемъ рукописи, они не хотѣли видѣть чуда, а бѣсноватую женщину называли не болѣе какъ притворной кликушей. Братья никогда не переставали вооружаться противъ вступленія князя Сергія въ Юрьевъ монастырь.

Точно также непреклоннымъ въ своемъ намѣреніи остался и князь Сергій Александровичъ. Онъ, не смотря на всѣ настоянія братьевъ, по принятіи монашества вступилъ именно въ число братіи Юрьева монастыря и сдѣлался однимъ изъ самыхъ преданнѣйшихъ учениковъ (по монашеству) архимандрита Фотія.

Не смотря на разность во взглядахъ, и на независимость своихъ дѣйствій, и особенности образа жизни, между князьями Павломъ и Алексѣемъ Александровичами съ одной стороны и княземъ Сергіемъ Александровичемъ съ другой никогда не прекращались, даже нисколько не охлаждались взаимныя родственныя чувства. Это замѣчательная черта всѣхъ братьевъ, возможная только среди такихъ высокихъ религіозно-нравственныхъ характеровъ, какіе составляли принадлежность всѣхъ членовъ семейства князей Ширинскихъ-Шихматовыхъ.

Письмо князя Сергія Александровича Ш.-Шихматова къ братьямъ Павлу и Алексѣю Александровичамъ, отъ 17 января 1828 года, изъ С.-Петербурга.

Миръ вамъ отъ Господа, любезнѣйшіе и почтеннѣйшіе братья и друзья!

Извѣщаю васъ, что я не получалъ еще указа объ отставкѣ, такъ то опасаюсь, чтобы замедленіе сіе не заставило меня дождаться здѣсь

и великаго поста, а святое время четыредесятницы, время покаянія и очищенія, и по сему отношенію для меня многогрѣшнѣйшаго особенно важное и драгоцѣнное, имѣю я ревностнѣйшее желаніе провести все въ обители святой св. великомученика Георгія [1]), у почтеннѣйшаго отца Фотія, дабы тамъ, такъ сказать, взять первый урокъ высокаго ученія жить во святомъ по Бозѣ уединеніи, и дабы, чувствуя совѣсть свою изъязвленную, испросить не моими недостойными молитвами, но молитвами подвижниковъ Божіихъ, себѣ отъ Господа прощеніе и благословеніе на путь странствія къ святымъ мѣстамъ и къ вѣчности, послѣ же четыредесятницы (всѣ сіи предположенія утверждая на ономъ словѣ—аще Господь повелитъ, и живъ буду), дождавшись въ ожиданіи просушки 23 апрѣля, памяти святаго великомученика, покровителя обители и моего великаго заступника, помолиться ему усерднѣйше и испросить напутствованіе его защищенія отъ враговъ видимыхъ и невидимыхъ. По сей причинѣ, теперь никакъ нельзя мнѣ пуститься въ Архангельское, да и послѣ еще не прямо туда стезя мнѣ указывается. Ибо, почитая по совѣсти жребій званія моего рѣшеннымъ уже на высшемъ судилищѣ, въ чемъ и вашего подтвержденія не отчаяваюсь, долженъ, не говоря уже о издержкахъ, дорожить удобствомъ лѣтняго пути и времени для совершенія предначинаемаго путешествія, никто же возложь руку на рало, и зря вспять, управленъ есть въ царствіи Божіи (Лук. X, 62); и путь предлежитъ великій и не безтрудный, а именно въ Кіевъ (куда по бѣлорусскому тракту четыреста верстъ выкинется противъ московскаго), гдѣ и пожить надобно будетъ, дабы воспользоваться святынею онаго, въ Ахтырку, въ Курскъ на поклоненіе Царицѣ небесной предъ Ея чудотворящими иконами; потомъ для сей причины желаю отъ всего сердца припасть къ стопамъ Ея и въ Казани, имѣя по Ея дару особенное благоговѣніе къ тамошнему чудотворному Ея образу, предъ подножіемъ котораго и нынѣ припадаю, произнося сердцемъ и устами тропарь, для сего образа сочиненный, тропарь, удивительную силу въ себѣ заключающій, который да произнесется и умирающими моими устами. Притомъ же, усердствуя помолиться и на всякомъ мѣстѣ владычествія Господня въ обителяхъ святыхъ, на пути странствованія моего, или близь онаго находящихся, долженъ не малое употребить на сіе время, такъ что по сему обстоятельству, при всемъ сердечномъ желаніи, едва ли удастся мнѣ достигнуть Казани. Ежели же симъ благополучіемъ благословитъ меня Царица небесная, то оттуда указуется мнѣ путь чрезъ Нижній Новгородъ, Кострому, Ярославль и Ростовъ къ великому угоднику Божію Димитрію, усерднѣйше мною чтимому и подъ покровомъ коего и теперь нахожу я упокоеніе, ибо въ церкви нашей теплый придѣлъ, въ которомъ совершается теперь служба, посвященъ во имя его, а оттуда къ великому въ

святыхъ, заступнику моему усерднѣйшему, съ душевнымъ глубокимъ благоговѣніемъ мною призываемому, Сергію чудотворцу, а отъ него же къ московскимъ нашимъ чудотворцамъ и всероссійскимъ. Исполненіе всѣхъ сихъ предположеній, къ спасенію души моей клонящихся, отъ любящихъ меня, конечно, не будетъ затрудняемо; и я, изложивъ вамъ планъ первой половины моего странничества на югъ (ибо вторая простирается къ сѣверу), до пріятнѣйшаго съ вами свиданія, прошу убѣдительнѣйше вашу любовь утвердить оный вашимъ соизволеніемъ, дабы я какъ не бѣглецъ отъ васъ, но какъ посланный вами молиться о себѣ и о васъ, ревностнѣе могъ исполнить сіе священнѣйшее дѣло. Не будетъ сія книга распустная, но торжественное свидѣтельство вашего къ Богу усердія, по которому вы жертвуете собственнымъ удовольствіемъ во славу Божію и для спасенія ближняго, къ которому, хотя и недостойному, ревностную любовь въ душѣ своей питаете. Притомъ же, братія возлюбленная, помнить надобно, что всѣ наши здѣшнія и самыя долголѣтнія сожитія суть только минутныя свиданія, и что пещись должно всемѣрно о томъ только, чтобы тамъ свидѣться намъ предъ престоломъ Божіимъ, гдѣ уже чрезъ цѣлую вѣчность не будетъ разлученія; и такъ какъ я по совѣсти почитаю предлежащее мнѣ странствованіе и уединеніе по Бозѣ вѣрною стезею, къ сему неразлучному съ вами свиданію ведущею, то уповаю, что и ваша любовь отъ сей стези нелукавой не возбранитъ ногамъ моимъ, и тѣмъ возвеселите душу мою, сѣтующую нынѣ о вашемъ на меня огорченіи и возрадуете сердце мое сокрушенное своимъ окаянствомъ. *Имже образомъ желаетъ елень на источники водныя, сице вожделѣ душа моя къ Богу крѣпкому, живому*, (Псал. XLI, 2—3), въ безмолвіе священнаго во святыхъ обителяхъ уединенія, да утолится убо сія жажда моя чашею студены воды вашего согласія и благословенія, и воистинну въ дни воздаянія не погубите вы мзды своея (Мѳ. X, 42).

Отецъ Фотій, по милости своей, уже пріуготовилъ мнѣ грѣшнику уголъ во святой своей обители, и я духомъ порываюсь вселиться въ оный на святую четыредесятницу.

Послѣднее письмо князя Сергія къ братьямъ изъ С.-Петербурга отъ 4 марта 1828 года.

Миръ вамъ отъ Господа, и отъ Пречистой Матери, и отъ всѣхъ силъ небесныхъ, и отъ всѣхъ святыхъ.

Черезъ нѣсколько часовъ, ежели Господь благословитъ, отправляюсь въ путь, и потому прошу не взыскать съ меня, ежели нѣсколько сокращенно буду писать, ибо Господь вдругъ рѣшилъ отъѣздъ мой... Дѣло мое еще не кончено, и я рѣшилъ оставить все на волю Божію, убоясь, что путь зимній скоро исчезнетъ. Прощайте любезные братья и друзья, помилуйте. Весь вашъ братъ и слуга С. Шихматовъ.

Письмо князя Сергія къ братьямъ, отъ 26 марта 1828 года, изъ Юрьевскаго монастыря.

Христосъ воскресе,

Любезнѣйшіе и почтеннѣйшіе братья и друзья!

Наконецъ, какъ уже вамъ по моему послѣднему письму извѣстно, я, можно сказать, исторгся, или лучше сказать, исторженъ Промысломъ Божіимъ и Божіей Матери изъ среды шумныя столицы и вступилъ въ путь желаемый и, благодареніе Господу и Пречистой Его Матери, вижу по сіе время дивныя Ихъ милости, напутствующія грѣшника-странника помощію во спасеніе. Оставивъ дѣло свое нерѣшеннымъ на волю пекущагося о непотребномъ рабѣ Господа-Промыслителя, дабы не упустить зимняго пути, а еще паче драгоцѣннаго великопостнаго времени, разставшись со слезами съ добрыми ближними и съ дражайшими добрѣйшими кровными, пустился, по влеченію сердечному, къ Царицѣ небесной въ Тихвинъ и сподобился предстоять Ея чудотворной иконѣ и поклониться Ей, и лобызать Ее отъ сердца умиленнаго... [2]). Вечеромъ семнадцатаго марта, хотя поздно, прибылъ въ Юрьевъ монастырь, подъ защиту св. великомученика Георгія и подъ гостепріимный кровъ стараго моего, ежели смѣю сказать, друга или паче наставника отца Фотія. Только св. Великомученику угодно было, чтобы я въ обитель его не пріѣхалъ, а пришелъ пѣшъ; ибо, съ версту не доѣзжая до монастыря, извозчикъ мой свернулъ не болѣе сажени съ дороги въ сторону и увязилъ повозку въ таломъ снѣгу такъ, что никакъ лошади вытащить ее не могли, доколѣ не приспѣла помощь изъ монастыря. Почтеннѣйшій мой странопріимецъ, спаси его Господи, не только меня упокоеваетъ, но какъ отецъ малое чадо свое лелѣетъ. Кельи мои не монашескія, а княжескія, ибо состоятъ изъ трехъ чистыхъ и теплыхъ покоевъ на углу ограды, подъ башнею, одною стороною обращенныя на Волховъ, а другою на озеро [3]); въ нихъ жилъ нѣкогда на покоѣ многія лѣта одинъ святитель Божій, уже скончавшійся [4]). Во всемъ имѣя совершенное довольство, имѣю паче всего ни съ чѣмъ несравненное удовольствіе душевное вечеръ, утро и полудне ежедневно пришетаться въ дому Бога моего (Псал. LXXXIII, ст. 11), присутствуя во храмахъ благолѣпныхъ, или паче велелѣпныхъ, при богослуженіи, совершаемомъ, во истинну, благолѣпно. Бесѣды отца архимандрита и любовное согласіе братіи, примѣръ достойный подражанія, назидалъ душу грѣшника, по благодати Божіей, не вовсе еще ожесточеннаго. Уединеніе (ибо монастырь въ трехъ слишкомъ верстахъ отстоитъ отъ города) и почти безпрестанная молитва, особенно на страстной недѣлѣ (въ которую Господь всемилостивый и пса нечистаго подтрапезнаго не лишилъ крупицы хлѣба животнаго), признаться, крайне для меня сладостны, и чувствую,

что для души не безполезны. Сегодня только въ первый еще разъ собрался я въ городъ и то для причинъ болѣе духовныхъ, нежели тѣлесныхъ, и, по благословенію отца настоятеля, Господь утѣшилъ меня исполненіемъ моего желанія. Отслушавъ литургію въ монастырѣ, засталъ еще часть литургіи, совершаемой здѣшнимъ *викаріемъ* [5]) въ Софійскомъ соборѣ, потомъ отпѣлъ молебенъ Премудрости Божіей Софіи великоименитой и всѣмъ новгородскимъ чудотворцамъ, и сподобясь приложиться къ мощамъ шести угодниковъ Божіихъ [6]) нетлѣннымъ и на вскрытіи лежащимъ, а седьмаго подъ спудомъ [7]), благословился у преосвященнаго въ его дому, помолился еще Царицѣ небесной предъ чудотворною Ея иконою, извѣстною подъ именемъ Знаменья... [8]), наконецъ возвратился съ миромъ душевнымъ въ мирную обитель, въ ней же Господь и пречистая Его Матерь и св. великомученикъ Георгій и св. святитель Ѳеоктистъ чудотворецъ (котораго мощи здѣсь почиваютъ подъ спудомъ) дали убѣжище грѣшному страннику. Обитель сія есть одна изъ самыхъ древнихъ въ Россіи, ибо болѣе осьми сотъ лѣтъ какъ построена, состоящая въ числѣ первоклассныхъ монастырей (въ которыхъ настоятели архимандриты, архіерейски священнодѣйствующіе), совсѣмъ уже приходила въ разрушеніе, какъ Господу угодно было и великомученику избрать отца Фотія настоятелемъ. При помощи Божіей, при щедромъ вспоможеніи духовной своей дочери Анны Алексѣевны Графини Орловой-Чесменской и при собственномъ своемъ неусыпномъ трудѣ и многолѣтнемъ, онъ нетолько обитель возобновилъ, но и возвеличилъ ее славою чудною. Ибо великолѣпіе храма соборнаго такъ поразительно и велико, что, я думаю, едвали гдѣ въ Россіи есть что подобное. Утварь и ризница драгоцѣнностію составляютъ сокровище. Внутреннее устройство братіи приходитъ къ совершенству, по составленному отцемъ Фотіемъ уставу общежитія строгаго, уже введеннаго въ обитель. Здѣсь прошу я Господа потерпѣть грѣхамъ моимъ и сподобить меня участвовать въ празднествѣ духовномъ всея обители въ день праздника великомученика святаго (23 апрѣля), а потомъ, съ

а) Св. Ѳеоктистъ былъ хиротонисанъ въ архіепископа Новгородскаго въ 1300 году изъ игуменовъ Благовѣщенскаго Новгородскаго монастыря; въ исходѣ 1308 года удалился на покой въ тотъ же монастырь, гдѣ и почилъ 23 декабря 1310 года. Послѣ упраздненія въ 1764 году Влаговѣщенскаго монастыря мощи святителя Ѳеоктиста св. синодъ, по ходатайству митрополита Новгородскаго Гавріила, разрѣшилъ перенести въ Юрьевъ монастырь, въ которомъ они покоятся подъ спудомъ, въ серебряной ракѣ, по лѣвую сторону олтаря церкви св. Великомученика Георгія. Архимандритъ Фотій устроилъ по близости малый придѣлъ во имя св. Ѳеоктиста. Строевъ. Списки іерарховъ. 34. 111. Х. Н. Муравьевъ. Путешествіе по св. мѣстамъ русскимъ. Спб. 1888 года ч. 1 изд. 6, 343—344.

напутствованіемъ Его заступленія и съ благословеніемъ отца и молитвами братіи святой, по просушкѣ уже, пуститься въ путь къ Кіеву. Но прежде помолюсь Господу, да сподобитъ посѣтить еще здѣсь монастыря три, въ которыхъ и прежде еще я не бывалъ. Письма ваши ко мнѣ, дабы не безпокоить о. архимандрита, прошу васъ надписать на имя казначея обители іеромонаха отца Георгія, моего духовнаго отца. Простите, любезнѣйшіе друзья и братья. Буди на васъ благословеніе свыше во всемъ и всегда. Весь вашъ нижайшій слуга и усерднѣйшій братъ С. Шихматовъ.

Письмо братьевъ къ князю Сергію. С. Архангельское. Марта 28, 1828 г.

Христосъ воскресе!

Любезнѣйшій братъ и другъ.

Со днемъ пресвѣтлымъ, днемъ великимъ, съ праздникомъ праздниковъ тебя, любезнѣйшій братъ, усердно поздравляемъ. Да воскреснетъ въ тебѣ Богъ всесовершенно и да расточатся враги Его, враги, непрестанно, повсеминутно насъ облегающіе! Да ограждаетъ всесильный Своею благодатію и входы и исходы твои, и бесѣды твои, и товарищества твои, и предпріятія; а паче, да ограждаетъ тотъ путь, который ведетъ ко спасенію. Молиться о семъ почитаемъ мы всегдашней нашей обязанностію, но наипаче теперь ищемъ мы себѣ пособія въ молитвѣ—теперь, когда продолжаются сіи необыкновенныя наши съ тобою письменныя сношенія. Не полагали мы отнюдь съ тобою бесѣдовать сими святыми днями; ниже имѣли намѣреніе вовсе приниматься за перо. Но одно обстоятельство послѣдняго твоего письма заставило насъ премѣнить прежній нашъ обычай: обстоятельство вовсе нечаянное и для самого тебя невѣдомое. Необычайный такой случай понуждаетъ насъ необычайно прервать седмидневное субботствованіе и по истеченіи трехъ дней святыя седьмицы поспѣшить нашимъ тебѣ отвѣтомъ, чтобы онъ могъ застать тебя въ монастырѣ св. Георгія, гдѣ ты, по прежнему своему письму, располагалъ дождаться и провести праздникъ сей обители. Изъ послѣдняго твоего письма не видать, куда ты намѣреваешься направить дальнѣйшій путь твой: слѣдовательно, выпустивъ тебя изъ онаго, не знали бы мы потомъ, гдѣ тебя искать. Самые поиски заставили бы насъ терять много времени, хотя бы мы тебя наконецъ и отыскали. А могло и то статься, что ты, предпринявъ предполагаемые тобою изъ мѣста въ мѣсто переѣзды, разъѣхался бы съ нашимъ письмомъ, которое, такимъ образомъ, могло вовсе затеряться и никогда тебя не достигнуть. Намъ же весьма желательно, чтобы ты какъ можно скорѣе извѣстился о той перемѣнѣ, которую ты самъ, хотя безъ твоего вѣдома, произвелъ въ нашихъ съ тобою сношеніяхъ. Съ сего намекаемаго тебѣ обстоятельства твоего послѣдняго письма нач-

немъ нашу бесѣду. Подлинно, нельзя безъ слезъ, безъ плача, безъ сжатія сердца видѣть разрывъ такого соединенія, каково было наше. А какое же? Братское и дружеское, духовное и христіанское, подобное тому, какое видно было въ тѣ блаженныя времена, когда соединяющихся вѣрующихъ и сердце и душа были едины (Дѣян. IV, 32.) Такъ ли? Согласенъ-ли ты въ семъ?—Такъ точно, потому что мы во время соединенія точно одною вѣрою и едиными правилами христіанства были одушевляемы: доказательствомъ тому служитъ и самое сіе намѣреніе наше такого соединенія, которое не составилось бы, если бы не духомъ любви и вѣры были къ тому побуждаемы. Никакая корысть въ соединеніе наше не входила, какъ тебѣ очень извѣстно. Обратимся теперь къ первой твоей совѣсти, основанной на вѣрѣ твердой и прочной, и не токмо не противурѣчащей любви, съ лишеніемъ которой и самое сожженіе тѣла, не говоря о другихъ тѣлесныхъ подвигахъ, безполезно,—но ею лишь руководствуемой, какъ мы то можемъ тебѣ доказать премногими примѣрами, поставляя и самихъ себя свидѣтельствами твоего подлинно христіанскаго братолюбія; ибо, не говоря далѣе, отъ тебя заимствовали мы свѣтъ, или паче тебя угодно было Господу употребить, дабы озарить нашъ духовный мракъ: отъ тебя я особенно видѣлъ и въ другомъ отношеніи великій знакъ великой къ себѣ любви. Тогда ты бы не мало подивился, если бы кто въ духовномъ человѣкѣ изчислялъ тебѣ тѣ недостатки любви, какіе мы тебѣ въ тебѣ самомъ поименовали — подивился и пожалѣлъ, если бы это былъ посторонній; а ежели бы свой, то всѣми мѣрами старался увѣрить его, чтобы всему предпочитать дѣла любви, безъ коихъ вѣра обманчива, безплодна. Какія же суть заключенія изъ вышеописанныхъ замѣчаній? онѣ суть слѣдующія: первое, что *ты не въ правѣ былъ положить самъ собою, безъ нашего согласія, рѣшенія не жить тебѣ въ Архангельскомъ*: ибо вспомни или прочти выше, каковъ былъ союзъ нашъ—христіанской, духовной, единой души и единаго сердца требующій. А тѣмъ менѣе въ правѣ былъ предпринимать новую жизнь, и такую, о которой тебѣ наше мнѣніе было неизвѣстно,— а тѣмъ еще менѣе отказываться отъ нашихъ (въ справедливости на весь міръ отдаваемыхъ) требованій пріѣхать къ намъ послѣ семилѣтней разлуки, пріѣхать объясниться въ подозрѣніяхъ, относящихся къ душевному твоему состоянію. Ибо, когда трое одно и сердцемъ и душею, то есть, суть лишь три части одного цѣлаго, то не токмо каждая знаетъ все, но и каждая къ одному и тому же стремится концу. Когда-же каждая изъ нихъ что скрываетъ отъ другихъ, или безъ согласія другихъ въ чемъ либо поступаетъ, то симъ самымъ дѣйствіемъ она отдѣляется уже отъ цѣлаго. Мы, по праву завѣта нашего, по власти старѣйшихъ тебѣ братій, занимающихъ теперь мѣсто родителей твоихъ,

не по крови токмо, но паче по любви, связующей насъ союзомъ, ничѣмъ не уступающимъ союзу нѣжнѣйшихъ родителей и дѣтей:—требуемъ твоего сюда пріѣзда, безъ всякихъ отговорокъ, представляющихъ удобности иного тракта, который потому кажется удобнѣе тебѣ, физически отъ Архангельскаго тебя отдаляющій, что нравственный твой путь совсѣмъ иное отъ нашего пріялъ направленіе. Любезнѣйшій другъ, мы теперь по совѣсти не можемъ и не должны принимать никакихъ твоихъ отговорокъ, а всякій отказъ твой почитать обнародываніемъ той разпустной твоей съ нами книги, которую ты имѣлъ неосторожность давно уже въ дѣлѣ твоемъ подписать. Повторяемъ, что доколѣ мы съ тобою не увидимся и не переговоримъ объ всемъ обстоятельно, не можемъ мы дать тебѣ на пріемлемый тобою образъ жизни и на устраненіе себя отъ насъ ни согласія нашего, ни благословенія. Мы теперь, имѣя въ рукахъ нашихъ документъ или явное подтвержденіе бывшаго и существующаго между нами вышеупомянутаго завѣта, смѣло обращаемся къ тебѣ съ нашими требованіями; ежели ты и теперь рѣшаешься вмѣсто себя прислать намъ отказъ, коего извиненія, какія бы онѣ ни были, въ теперешнемъ нашемъ съ тобою положеніи не дѣльны, не основательны, не оправдывающи.—Далѣе, ты не обращаешь вниманія на то, что, пускаясь на подвигъ, по мнѣнію твоему, на величайшій подвигъ христіанскій и особенно тобою уважаемый, пускаешься, не поклонившись праху родителей и не испросивъ такимъ образомъ благословенія отъ нихъ въ твоемъ предпріятіи, пускаешься, рѣшившись миновать оный, лишь стахъ въ двухъ верстахъ отъ пути твоего отстоящій. Можно ли сказать, что ты здѣсь любовію руководствуешься? Нѣтъ, нѣтъ любезнѣйшій, явной нелюбовію къ намъ, которыхъ ты желая объѣхать, объѣзжаешь и родительскій гробъ.

Новгородъ. Юрьевъ монастырь. 1828 года, апрѣля 25 дня.

Христосъ Воскресе!

Любезнѣйшіе и почтеннѣйшіе братья и друзья!

Радуйтеся о Господѣ, подающемъ вамъ преспѣяніе въ добродѣтеляхъ христіанскихъ и, полагая восхожденіе въ сердцѣ вашемъ, восходить отъ силы въ силу духовную, дабы явилася вамъ слава лица Божія въ Сіонѣ небесномъ.—Волѣ вашей покоряюсь и требованіе ваше исполнить намѣреваюсь, сократвивъ для сего предначертанное мною путешествіе и предназначивъ оному иное направленіе. Мысль о поклоненіи священнѣйшему для меня праху родительскому, признаюсь, и прежде обращалась всегда въ головѣ моей, и долгъ сыну молиться о упокоеніи душъ родительскихъ есть для меня не токмо священнѣйшій, но и пріятнѣйшій. Воздать почивающимъ въ Бозѣ родителямъ сыновнее раболѣпное поклоненіе и на гробѣ

ихъ повергнуть о душахъ ихъ молитвы усерднѣйшія вмѣстѣ съ церковію, я предполагалъ на возвратномъ моемъ пути, намѣреваясь расположить оный такъ, чтобы къ 30-му сентября (ко дню кончины отца) быть въ Соловцахъ, о каковомъ предположеніи и намѣреніи моемъ я писалъ и къ брату князю Прохору Александровичу. Но нынѣ радуюсь душевно, что, по вашему убѣжденію, удостоюсь ранѣе получить душевную отраду, изліяніемъ предъ Господомъ души моей окаянной о упокоеніи въ Бозѣ преставльшихся надъ самимъ прахомъ ихъ, къ которому благоговѣю и испросить ихъ благословенія на пути странствованія къ святымъ мѣстамъ и къ святѣйшему мѣсту селенія славы Божіей, бренными очами невидимой. По искренности, опять повторяю вамъ, что одно только разчисленіе времени лѣтняго, краткаго, для пути удобнѣйшаго, было причиною предположеннаго мною прежде минованія мѣстъ, воспоминаніями для меня драгоцѣннѣйшихъ, а отнюдь не удаленіе отъ васъ, по уклоненію нравственнаго моего пути отъ вашего.

Теперь ожидаю повозки для дороги и чаю въ началѣ будущаго мѣсяца, какъ и путь между тѣмъ еще попросохнетъ, отправиться изъ сей святой обители съ благословеніемъ отъ великомученика, великаго моего заступника, котораго праздникъ я удостоился, недостойный, праздновать духовно съ святыми мужами, имъ руководимыми къ царствію небесному, и надѣюсь въ началѣ предбудущаго мѣсяца (основывая всѣ сіи предположенія на словахъ; аще Господь благоволитъ и здравъ буду) достигнуть мирнаго и благословеннаго Архангельскаго, дабы оттуда съ благословеніемъ архистратига Господня и съ напутствованіемъ мира отъ васъ итти далѣе въ путь свой къ Кіеву, радуяся. Здѣшнее-же мое пребываніе есть для меня величайшая милость Господня. Удаленіе отъ суетъ міра, миръ и тишина, господствующія въ святой обители не токмо въ стѣнахъ, но и въ братіи, молитвословія частыя ежедневно, бесѣды поучительныя отца архимандрита и его истинно дружеское, опытами доказуемое, ко мнѣ недостойному расположеніе и нечувственную мою душу приводятъ иногда въ умиленіе и *желаніе провести дни мои въ таковомъ богомысленномъ уединеніи*, не отрицаясь впрочемъ, при помощи свыше, къ понесенію тяготы, какая всеблагимъ промысломъ на немощь мою возложится, для заглажденія многихъ моихъ отъ юности и доселѣ согрѣшеній, глубже и глубже вкореняется въ мое сердце, и гласъ милосердія Божія вопіетъ ко мнѣ окаянному, да къ Нему прибѣгну, оставивъ міръ и все, яже въ мірѣ (1 Іоанн. II, 15). Только теперь желаю, вседушно помолившись Господу и Пречистой Его Матери и святымъ прославленнымъ въ отечественной нашей церкви угодникамъ, повидѣть знатнѣйшія общежительныя обители, гдѣ святые отшельники проводятъ жизнь богомысленную въ отверженіи міра и своей воли, въ нищетѣ, постѣ и молитвѣ, дабы

хотя издали, по благодати Господней, дерзнуть имъ въ слѣдъ, научаясь ихъ примѣрамъ и ободряясь въ малодушныхъ своихъ помыслахъ. Прощайте, любезнѣйшіе братья и друзья, Господь да укрѣпляетъ васъ вящше и вящше въ теченіи вашемъ богоугодномъ. Надѣюсь до радостнаго свиданія, ежели Господь благоволитъ, писать къ вамъ изъ Москвы. Предаю себя вашимъ святымъ молитвамъ и съ искренностію братскаго усердія остаюсь весь вашъ братъ и слуга С. Шихматовъ.

С. Архангельское. Августа 25, 1828 года.

Любезный другъ!

Предметъ, о которомъ мы съ тобою сперва переписывались, потомъ личное имѣли *разглагольствіе, по отбытіи твоемъ*, непрестанно приходитъ намъ на мысль, и тѣмъ большее обращаетъ на себя теперь вниманіе наше, чѣмъ разсудокъ болѣе пріобрѣлъ причинъ къ настойчивости, *къ сопротивленію тебѣ въ твоемъ предпріятіи—вступленію твоему въ Юрьевъ монастырь*. Если съ одной стороны, мы, для сохраненія взаимной любви братской и мира, всегдашняго спутника любви, находимся принужденными уступить твоему сильному желанію принятія *на себя монашества*, и дать на то наше согласіе: то съ другой, обозрѣвъ теперь хорошенько всѣ обстоятельства, склоняющія тебя избрать *именно Юрьевъ Новгородскій монастырь*, *находимъ въ себѣ сильное сопротивленіе* противъ сего твоего избранія такъ, что почитаемъ нужнымъ отклонять тебя отъ того всѣми силами. Сіе заставило насъ опять взяться за перо и сообщить тебѣ на бумагѣ все, что по дѣлу сему находится въ нашемъ сердцѣ.—Но прежде, нежели вступимъ въ дальнѣйшее бесѣдованіе, надобно предварительно сказать слова два о предпринимаемомъ нами испытаніи *сообщеннаго тебѣ якобы откровенія свыше*, бывшаго на счетъ тебя *одному изъ братій сего монастыря*, а именно, что мы, приступая теперь разсматривать истину онаго, не имѣемъ причины опасаться чрезъ то подпасть осужденію тѣхъ, которые не пріемлютъ какого либо явнаго и свѣтомъ принятаго воли Божіей извѣщенія. Ибо оно отнюдь не таково, а, напротивъ, находится въ самомъ томъ видѣ, въ которомъ изслѣдованіе необходимо, для принятія или непринятія онаго. И такъ приступимъ благословясь, и призвавъ въ помощь немощныя укрѣпляющаго Всесвятаго Духа Божія, *приступимъ къ разсмотрѣнію съ седмью печатями, съ семью англійскими стражами доставленнаго тебѣ письма*. Сперва разсудимъ, какъ бы поступилъ ты самъ и всякій въ Бозѣ живущій мужъ, получивъ откровеніе для другого, и какъ поступлено *по семъ выдаваемомъ откровеніи*. Разсмотримъ мѣры, какія свойственны послѣ *истиннаго откровенія*, дабы сличивъ оныя съ мѣрами послѣ выдаваемаго, можно было судить,

подлинное ли оно, или нѣтъ. Получивъ несомнительное откровеніе воли Божіей, для сообщенія ииому, для сообщенія твоему другу, твоему искреннему, ты не почелъ бы нужнымъ, ты не дерзнулъ бы искать утвержденія оному *въ какихъ либо таинственныхъ внѣшностяхъ*: прямо бы открылъ оное ему изустно, или, если, по какимъ либо обстоятельствамъ, нужно было оное написать, то не иное что имѣлъ бы въ виду, какъ точно то, какъ бы точнѣе изложить твое порученіе свыше, будучи совершенно увѣренъ, что начавшій сіе дѣло, самъ и совершитъ. Тебѣ бы и на умъ не пришло искать пособія отъ *нѣкоторыхъ таинственныхъ внѣшностей*. Обратимся къ настоящему случаю. Тебѣ сообщено откровеніе воли Божіей, сообщено такъ, что, по самому твоему замѣчанію, обнаруживается здѣсь ложь тѣмъ, что писавшій письмо ложно отрекается отъ онаго. Для чего? Для того, повидимому, чтобы и самый способъ доставленія тебѣ онаго сдѣлать *чуднымъ*, необычайнымъ. Далѣе, видимъ сіе письмо запечатаннымъ седмью печатями,—*печатями съ англійской надписью*. Спрашиваемъ: по откровенію ли же, по повелѣнію ли свыше писатель письма употребилъ сіе подражаніе видѣнію возлюбленнаго ученика Христова, Духомъ Святымъ намъ сообщенному, или самъ о себѣ? Ежели самъ о себѣ, то не дерзновенно ли паче мѣры такое самовольное таинственной внѣшности занятіе, такое копированіе оной для облеченія дѣла сего, хотя бы оно дѣйствительно было отъ Бога. Не будетъ ли это, и въ такомъ случаѣ, одинакое преступленіе съ тѣмъ, за которое величайшій угодникъ Божій и боговидецъ Моисей наказанъ былъ преждевременной смертію? Не подобится ли это даже преступленію Озы, преступленію дерзнувшихъ употребить свой огнь для кажденія хотя священнымъ еиміамомъ и освященнаго мѣста? Полагать же внушеніемъ Божіимъ сіе таинственное облеченіе письма воспрещаетъ то, что печати сіи *съ иноземной надписью*; то есть, не греческой, единовѣрческаго намъ народа, а англійской, народа, почитаемаго нами еретическимъ. Ибо возможно ли полагать, чтобы такой ревнитель по православію, каковъ, по словамъ твоимъ, о. Фотій обращенъ былъ, въ семъ дѣлѣ, къ такимъ словамъ печати, которыя вырѣзаны были для протестантовъ, монашество, о которомъ идетъ все дѣло, отмещущихъ? Такимъ образомъ, сія заятая таинственность, не придавая ничего къ важности дѣла, ежели оно и и отъ Бога, но давая оному еще видъ дѣла отъ человѣковъ, весьма уже умножаетъ вину *изобрѣтателя*, когда оно дѣйствительно есть не иное что какъ *человѣческій вымыселъ*. — А что все дѣло сіе носитъ на себѣ видъ изобрѣтеннаго отъ человѣковъ, то явствуетъ изъ слѣдующаго. Самое уже употребленіе въ такомъ дѣлѣ, которое выдаютъ за дѣло Божіе, не можетъ не остановить всякаго безпристрастно испытующаго, истинно набожнаго христіанина: оно, съ перваго взгляда, умень-

спасть довѣренность къ оному и вящую возбуждаетъ осмотрительность. Ибо, не говоря о учителяхъ церкви нашей, которыхъ большая часть ни въ какомъ случаѣ не допускаетъ употребленія лжи, которая есть отъ діавола (1 Іоан. III, 8), мы находимъ оную строго запрещенной въ катихизическомъ ученіи нашемъ, то есть, въ такой книгѣ, которая вручается церковію всякому вѣрующему, всякому воину Христову, подобно тому, какъ вручается всякому вступающему въ службу земнаго царя его инструкція, и по которой лишь одной мы можемъ содѣлывать наше спасеніе. Отъ діавола ли заимствовать средства къ оправданію путей Божіихъ? Но далѣе, откуда взялась *у о. Фотія, который, по весьма вѣроятнымъ твоимъ замѣчаніямъ, есть писатель письма, печать съ англійской надписью?* Какъ она могла къ нему попасть? Купить ему оную, не предположительно; да и продаютъ ли гдѣ въ лавкахъ такія печати кромѣ англійской лавки? а въ ней онъ, вѣроятно, никогда не бывалъ и ничего не покупывалъ, тѣмъ менѣе *эмблематической* англійской печати. Подарить ему оную, никому и въ голову не придетъ: да и самъ бы онъ ее не взялъ, если бъ кто и дарилъ. Имѣть ее отъ кого изъ монашествующихъ также невозможно; ибо по той же причинѣ не могла она обрѣстись ни у кого изъ нихъ, по какой и у него самого. *Итакъ, явствуетъ, что печать сія занята отъ кого либо изъ свѣтскихъ*, и притомъ такихъ, у которыхъ, по многимъ стекшимся разнымъ обстоятельствамъ, *можно* предположить имѣніе сей печати, и такихъ еще, съ которыми бы отецъ Фотій былъ фамильярно знакомъ; ибо всякій иной могъ бы нѣсколько соблазниться требованіемъ отъ него печати сей. Скажемъ больше, надобно даже предполагать, что лице сіе само предложило отцу печать свою къ его услугамъ. Ибо, не вѣроятно, чтобы онъ самъ собою вздумалъ приложить къ письму своему *протестантскую иностранную печать*—и къ какому еще письму!.. Онъ не понималъ бы вырѣзанныхъ на печати словъ, если бы кто не объяснилъ ему оныхъ. Необходимо предполагать въ дѣлѣ семъ и предложившее и объяснившее сію печать съ надписью, хорошо знакомое отцу, лицо, а притомъ знакомое и тебѣ, и вѣдущее, что ты знаешь англійскій языкъ.—Такое точно лицо и открывается въ дѣлѣ семъ, по снятіи съ него *таинственнаго* покрова. Мы, вѣроятно, не успѣли намекнуть, какъ ты уже и узналъ оное. Вотъ, любезнѣйшій, сколько сказывается человѣческаго въ семъ дѣлѣ, выдаваемомъ за истое дѣло Божіе: сказывается преднамѣренность, сказывается участіе свѣтскаго лица, изъ *подъ руки* тутъ же дѣйствующаго, съ которымъ, вѣроятно, начертанъ и планъ операціи, и по вліянію котораго преосвященный а), совѣтовавшій тебѣ лично избрать монастырь въ полуденной

а) Вѣроятнѣе всего, новгородскій викарій, преосвященный Игнатій.

Россіи, вдругъ повлекъ тебя къ полунощной... Ты, вѣроятно, не смѣешь и подумать, чтобы отецъ Фотій рѣшился на такую мѣру: и намъ не хотѣлось бы такъ полагать. Но дѣла говорятъ и говорятъ такъ ясно, что ежели не совершенное объясненіе, то, по крайней мѣрѣ, сильное подозрѣніе не можетъ не имѣть мѣста. Допускающіе позволительность лжи неограниченно, для пользы ближняго, невольно допускаютъ всякую степень оной. О іезуитахъ пишетъ преосвященный Платонъ въ Исторіи Россійской церкви, что нѣтъ такого зла, на которое они, по правиламъ своего ордена, не должны отваживаться для пользы церкви. А іезуиты почитались и почитаются людьми особенно набожными и стражами латинской церкви. Сколько и наша исторія представляетъ примѣровъ фанатизма! Употребленная таинственность въ дѣлѣ семъ (въ дѣлѣ, которое не требуетъ никакого особеннаго чуда къ совершенію онаго; ибо вступленіе въ монашество и самыхъ благонамѣреннѣйшихъ было и бываетъ по общему порядку) даетъ ему совсѣмъ иной видъ. *Ступай* ты путемъ общимъ, *никто бы тогда не могъ открыть, какія были употреблены пружины, какая дѣйствовала политика, для избранія тобою, предпочтительно, сей обители.* Таинственность, употребленная, повидимому, для приданія важности дѣлу сему, вовсе лишаетъ оное всякаго вѣса. Таинственность обратила особенное вниманіе наше; и опасавшихся уже много на твой счетъ, по подозрѣніямъ весьма правдоподобнымъ, заставила насъ пристально разсмотрѣть то обстоятельство, которому она служила дерзновеннымъ покровомъ. При первомъ твоемъ обнаруженіи намъ таинственнаго письма, не могли мы не сомнѣваться въ содержаніи онаго, не токмо по смѣлому копированію такихъ вещей, предъ коими надлежитъ благоговѣть ничтожеству нашему, но и по тѣмъ многимъ причинамъ, въ письмахъ нашихъ тебѣ упомянутымъ, которыя отнюдь не показывали намъ намѣренія твоего, какъ ты себѣ представляешь, званіемъ Божіимъ. Видя твою упорность въ оставленіи насъ и торжественное объявленіе намъ, что ты не хочешь и *не можешь пособлять намъ въ занятіяхъ нашихъ по учебному нашему заведенію,* мы, для сохраненія мира и любви, разсудили за благо не противиться далѣе твоей склонности къ монашеству. Что же принадлежитъ до твоихъ мнѣній о вѣрѣ и церкви, съ нѣкотораго времени въ тебѣ превозмогающихъ, несообразныхъ съ катихизическимъ ученіемъ, мы не могли ни читать ихъ въ твоихъ письмахъ, ни изустно слышать отъ тебя безъ сердечнаго сокрушенія. Пріемля теперь въ разсужденіе, что мнѣнія сіи поселились въ тебѣ съ самаго твоего сближенія съ держащимися онаго мірянами и монашествующими, которые и рѣшили тебя, наконецъ, воспріять твердое намѣреніе вступить въ монастырь и именно Юрьевъ монастырь, *мы не можемъ не предполагать, что сіи противныя церкви*

мнѣнія въ немъ имѣютъ свое убѣжище, и по онымъ то монастырь сей привлекъ на себя отличительное твое предъ прочими одобреніе и избраніе. Ежели къ неправости сихъ мнѣній—мнѣній католическихъ, а потому великой важности—присоединить подозрѣніе наше о выдаваемомъ откровеніи, присоединить и то, что съ самаго сближенія твоего съ сей партіей, примѣтно, чувствительно перемѣнился не только образъ твоихъ мыслей, но и самая дѣятельность христіанская охладѣла до такой степени, что мы принужденными нашлись указывать тебѣ холодность сію многими важными, по любви къ ближнему, упущеніями, то невольнымъ образомъ рождается сильное желаніе, *чтобы ты не вступалъ въ Юрьевъ монастырь*, и мы теперь почитаемъ за необходимую обязанность истиннаго братства противиться тому всѣми силами. По мнѣнію нашему, ты поставленъ на широкій путь противленія церкви, которое, какъ ни прикрываютъ совѣтники твои ревностію по православію, не можетъ не обнаруживаться въ словахъ и дѣлахъ. Ревность по православію есть самый тотъ покровъ, которымъ прикрываютъ свои бредни всѣ старообрядцы и даже тѣ раскольники, которые, стараясь соорудить церковь свою на образецъ *старинной церкви*, до того изуродовали ее, что не имѣютъ и тѣни христіанства, и терпятъ у себя, даже уважаютъ, скверности и пороки наигнуснѣйшіе. Вотъ какъ опасно прилагаться къ *старинным толкамъ и партіямъ*.

Нѣтъ, другъ любезнѣйшій, скорѣе мы согласимся видѣть тебя на концѣ свѣта отъ насъ, нежели въ Юрьевомъ монастырѣ. Причины наши тебѣ описаны подробно, и онѣ такъ важны, что разумъ и вѣра понуждаютъ тебя дѣйствовать по внушенію оныхъ. Обдуманность наша въ дѣлѣ семъ тебѣ очень явственна. Дѣйствительно, можно сказать, что мы зрѣло о семъ размышляли, со всѣхъ сторонъ обозрѣвая твое предпріятіе; а ты никакъ не можешь сказать того намъ, чѣмъ мы упрекаемъ тебя, а именно, что мы поступаемъ опрометчиво.—Повторяемъ еще нашу просьбу, не откажи строкамъ симъ часоваго твоего вниманія, и внявъ умомъ, передай на судъ совѣсти—совѣсти же *не плѣнной*, не *порабощенной*, не опутанной, но свободной, какъ она была прежде у тебя и какъ долженствуетъ быть въ человѣкѣ сему гласу Божію.—Ежели склонность твоя къ монашеству такъ сильна, что ты не воленъ и на нѣкоторое время себѣ въ томъ отказывать, то, *кромѣ Юрьева монастыря*, *не держимъ мы тебя ни въ какой*. Гряди съ благословеніемъ нашимъ и всѣхъ родныхъ въ особую обитель, нашей ли губерніи, или иную. Избери такъ, какъ ты предполагалъ, прежде нежели побывалъ въ Новѣ-городѣ, избери монастырь не богатствомъ, а бѣдностью знаменитый: да подвиги твои вѣдомы будутъ Богу Единому и раздаются не долу на земли, а горѣ на небеси. Согласись, любезнѣйшій другъ, что убогая едва отъ земли види-

мая пустынька болѣе удобна вмѣщать *нищихъ духомъ*, нежели обители, богатствомъ, великолѣпіемъ, покровительствомъ властей и проч. и проч. отличающіяся. Сокрытыя батареи дѣйствительнѣе открытыхъ и такъ выставленныхъ, что представляютъ мѣткую цѣль непріятелю. Въ семъ случаѣ мы надѣемся, съ помощію Божіею, возстановить прежній между нами миръ и доброе согласіе, которое теперь прерываетъ твое прилежаніе къ старообрядческимъ мнѣніямъ, надѣемся видѣть тебя совершенно пріемлющимъ все ученіе того катихизиса, которому ты, будучи оглашенъ отъ дѣтства, до позднихъ лѣтъ слѣдовалъ неотступно, держащимъ всѣ тѣ догматы, которые держитъ святая наша церковь, и называющимъ церковію все собраніе христіанъ, съ духовными ихъ пастырями и святѣйшимъ Синодомъ, а не горсть тайно подрывающихъ ея благословенныя основанія: видѣть тебя одобряющимъ всѣ книги, ею одобряемыя, и вѣрнымъ сынамъ своимъ для душевной пользы предлагаемыя, и отметающимъ тѣ, на которыя она налагаетъ свое запрещеніе. Еще ты не вступилъ въ Юрьевъ монастырь,—еще ты воленъ располагать собою,—еще можетъ совѣсть твоя внимать нашимъ просьбамъ. Отрѣшись, отторгнись, оторвись. Наше упорное несогласіе на вступленіе твое въ сей монастырь, наше даже заклинаніе тебя всѣмъ, что только есть важнѣйшаго въ нашемъ съ тобою союзѣ, достаточно перевѣситъ то обнадеживаніе, которое ты далъ о твоемъ туда вступленіи, и тебя, какъ по совѣсти, такъ и по міру, можетъ вывести изъ затрудненія.—Если же ты, презрѣвъ сіи наши, чистымъ усердіемъ внушаемыя, представленія, и, не смотря ни на что, рѣшишься удовлетворить твоей страсти, ступай, любезнѣйшій другъ. Но знай, что ты идешь отъ насъ, нетокмо не оправдавшись во всѣхъ нашихъ обличеніяхъ, но и утвердивши насъ въ мнѣніи, что всѣ твои небратолюбивые поступки суть плоды того неправаго догматовъ нашихъ исповѣданія, которое прежде мы въ тебѣ подозрѣвали, а теперь явно извѣдали.

Приписка братьевъ къ предыдущему письму, отъ сентября 10 дня 1828 года.

Хотя много уже тебѣ сказано выше причинъ, понуждающихъ тебя *перемѣнить твое направленіе отъ Юрьева монастыря* (ежели домъ нашъ тебя держать никакъ не можетъ) къ иному, обѣщающему тебѣ истинное спокойствіе въ лонѣ церкви, причинъ сильныхъ, которыя, будучи присоединены къ твоему великодушію, многіе годы всѣ твои поступки осіявавшему, и теперь, ожидаемымъ отъ тебя подвигомъ, новый блескъ побѣды благочестію твоему уготовляющему, подаютъ намъ надежду, что не совсѣмъ развязанный узелъ нашего тѣснѣйшаго союза опять крѣпко на крѣпко затянется, неразрывно завяжется,—однакоже не можемъ

не дать мѣста, самимъ собою присоединяющимся къ вышеписаннымъ, слѣдующимъ двумъ новымъ обстоятельствамъ. 1-е. Секретарь смоленской консисторіи г. *Даламановъ*, пользующійся въ Смоленскѣ добрымъ мнѣніемъ и уваженіемъ людей благомыслящихъ, въ числѣ которыхъ суть и обѣ наши сестры, и отъ духовенства заслужившій почтеніе за свое праводушіе и безкорыстіе, узнавъ, что ты (онъ знаетъ тебя по Петербургу, гдѣ онъ, служа въ Синодѣ, жительствовалъ, и откуда недавно присланъ въ Смоленскъ) располагаешь вступить въ Юрьевъ монастырь, сказалъ брату Василію Александровичу [9]), пришедшему въ консисторію (въ бытность его въ Смоленскѣ для свиданія съ тобою) за свидѣтельствомъ нашему Евгенію, что онъ, имѣя основательныя причины, совѣтуетъ ему стараться, какъ можно, удерживать тебя отъ сего твоего предпріятія: и ежели есть твое непремѣнное желаніе постричься, то склонять тебя къ избранію другого монастыря, а не *Юрьева, подъ управленіемъ о. Фотія состоящаго*. Краткое сіе дружелюбное остереженіе запечатлѣлъ онъ тѣмъ, что какъ христіанинъ почитаетъ онъ нужнымъ сообщить ему оное. Братъ Василій Александровичъ, имѣя надобность быть въ Боровскѣ на ярмаркѣ, 8-го числа сего мѣсяца, и желая повидаться съ нами на единѣ, чтобы поговорить о бывшемъ ему вышеписанномъ извѣщеніи, пріѣзжалъ къ намъ ранѣе ожидаемаго времени и пробылъ у насъ трое сутокъ, въ продолженіи которыхъ, какъ ты то себѣ легко представить можешь, много и много было говорено о тебѣ. Мнѣнія его узнаешь ты отъ него лично.—Второе обстоятельство есть слѣдующее. На другой же день по пріѣздѣ брата, пріѣзжалъ къ намъ знакомый нашъ архимандритъ сосѣдняго монастыря [10]), бывшій не очень давно въ Петербургѣ и знакомый со всѣми пребывающими тамъ важными духовными лицами и съ синодалами. Онъ брату и намъ говорилъ много такого на счетъ Юрьева монастыря и настоятеля онаго, которое вышеписаннымъ причинамъ нашимъ придаетъ много вѣсу.

Изложенныя тебѣ причины нашего сопротивленія противъ твоего вступленія въ Юрьевъ монастырь, (какъ въ сей тетради, такъ и въ прежнихъ письмахъ и разсужденіяхъ тебѣ читанныхъ и на словахъ представленныхъ) такъ вѣски, что не требуютъ усиленія отъ нѣкоторыхъ обстоятельствъ, а потому мы ихъ и не искали. Добавленныя же здѣсь, какъ ты видишь, сами собою пришли къ намъ и, такъ сказать, сами собою прицѣпились къ нашимъ разсужденіямъ, предстать тебѣ уже готовымъ бывшимъ. Не лиши и сихъ твоего безпристрастнаго обозрѣнія.—Побѣда твоя надъ міромъ очень ощутительна. Но есть еще одно лицо, требующее дальнѣйшаго твоего усилія: лицо сіе есть *самъ* ты. Побѣди самого себя!

Письмо братьев къ Сергію, отъ 20 января 1829 года.

Любезный братъ.

Намъ часто приходитъ на мысль твое намѣреніе постриженія въ монашество. Сперва надобно быть истиннымъ сыномъ церкви, послушнѣйшимъ и покорнѣйшимъ, любящимъ ее и любимымъ отъ нея, чтобы потомъ получить въ ней избранное мѣсто. Когда бы мы совершенно единодушествовали насчетъ ученія церкви и видѣли въ тебѣ всѣ тѣ дѣйствія, которыя почитаемъ необходимыми послѣдствіями истиннаго отреченія вышеписанной разности, то мало бы имѣли причинъ удерживать тебя отъ *монашества*. Однако же посовѣтовали бы тебѣ не поспѣшно къ тому приступить и хорошенько разсмотрѣть званіе Божіе, посовѣтовавшись искренно со всѣми тѣми, съ совѣта которыхъ по вѣрѣ и по любви надлежитъ тебѣ предпринимать такое дѣло. Что же принадлежитъ до монастыря, въ который бы тебѣ удалиться, то отнюдь не посовѣтовали бы тебѣ, какъ и прежде уже у насъ о томъ была рѣчь, *богатствомъ, а паче бѣдностію знаменитый избрать монастырь*, и не ища отъ Бога особеннаго откровенія на избраніе онаго. Ибо не излишне-ли то будетъ, не дерзновенно ли, не искушеніемъ ли Бога будетъ просить откровенія въ томъ, что мы должны сами искать и въ чемъ мы имѣемъ довольно разсудка, чтобы различить доброе отъ злаго. О сообщенномъ намъ тобою *откровеніи* мы точно тѣхъ же мыслей, какихъ и были. А потому, по нашему мнѣнію, *вотъ другая сильная причина не оставаться тебѣ въ Юрьевомъ монастырѣ*, если бы Господь и помогъ намъ пріобрѣсть опять совершенное твое единодушіе. Кромѣ сихъ тебѣ извѣстны и другія причины, по которымъ какъ мы, такъ и прочіе здѣшніе члены нашего семейства, не совѣтуемъ, не благословляемъ тебя избрать сей монастырь. Но о семъ не время еще теперь распространяться. Если ты внемлешь гласу нашему въ первомъ важнѣйшемъ обстоятельствѣ, то въ семъ послѣднемъ, ты, безъ сомнѣнія, ничего не сдѣлаешь безъ нашего совѣта; когда же не послушаешь перваго представленія, то и въ послѣднемъ поступишь также самоправно, но да не будетъ сего, да не будетъ.

Говоря о семъ послѣднемъ обстоятельствѣ, мы не можемъ не замѣтить тебѣ нашего удивленія о распространяемомъ въ Петербургѣ чрезъ уста преосвященнаго Серафима [11]) слухѣ о намѣреніи брата Павла Александровича вступить въ Юрьевъ монастырь, слухѣ ложномъ и выдуманномъ, а для какой цѣли, сіе предоставляемъ судить каждому про себя. Нельзя однакоже не пожалѣть, что ложь и предъ лице первенствующаго святителя нашей церкви предстать не устыдилась.

Въ разговорахъ и сужденіяхъ нашихъ съ тобою слышали мы отъ тебя, что ты тогдашнимъ своимъ духовнымъ состояніемъ, которое ты почиталъ не токмо не погрѣшительнымъ, но и православнѣйшимъ, обязанъ нѣкоторымъ лицамъ, съ которыми ты имѣлъ продолжительныя о вѣрѣ конференціи, и отъ которыхъ выходилъ всегда внѣ себя отъ восхищенія.— Само собою разумѣется, что въ сихъ разсужденіяхъ невозможно было не касаться общихъ о вѣрѣ положеній, нами и тобою различно пріемлемыхъ, ибо они, содержа въ себѣ существенную часть вѣры, а именно ученіе церкви, не могли не быть прикосновенными, о чемъ бы ни зашла рѣчь изъ принадлежности вѣры. А потому, если бы ты въ нихъ или они въ тебѣ замѣтили, не говорю столь существенную разность, но хотя и гораздо меньшую, то не токмо бесѣда ваша не могла быть назидательна другъ для друга, но была бы лишь спорной и столько духовности въ себѣ заключающей, сколько бываетъ оной въ состязаніи о предметахъ всякаго рода, или вовсе не духовныхъ. А изъ сего явствуетъ какъ то, что вышеписанные, восхищавшіе, умудрявшіе тебя собесѣдники твои и тѣ были съ тобою совершенно единомысленны, такъ и то, что ежели и не отъ нихъ первоначально ты сталъ неправо мудрствовать, то, безъ сомнѣнія, они утверждали тебя въ томъ мудрствованіи, отъ котораго ты здѣсь отрекся.

Письмо князя Сергія къ братьямъ изъ Юрьева монастыря, отъ 5 февраля 1829 года, по возвращеніи изъ путешествія по св. мѣстамъ.

По пріѣздѣ моемъ передъ праздниками сюда, я на другой день праздника поспѣшилъ увѣдомить васъ о совершеніи моего странствованія благополучнымъ прибытіемъ въ богохранимую св. великомученика и побѣдоносца обитель; но по сіе время еще не имѣю отъ васъ отвѣта и безпокоюсь относительно вашего здоровья, уповая впрочемъ, что Господь во всякомъ случаѣ не оставитъ васъ своею помощію, о чемъ и обязаннымъ себя почитаю возсылать къ Нему недостойныя мои молитвы. Я же скажу вамъ о себѣ, что съ пріѣзда моего по сей часъ, благодареніе Господу, не имѣю никакой болѣзни, хотя и нѣтъ крѣпости, желаемой въ бренномъ моемъ составѣ. Въ концѣ прошлаго мѣсяца, получивъ настоящій указъ о увольненіи моемъ отъ службы, я не замедлилъ пустить его въ дѣло и, помолившись усердно (поколику усердіе совмѣстно съ моимъ окаянствомъ), наконецъ, 2-го сего мѣсяца, въ день Срѣтенія Господня, подписалъ рѣшительную для себя бумагу, въ которой срѣтаются изшествіе мое отъ міра со вступленіемъ въ монастырь, а именно прошеніе къ преосвященнѣйшему Серафиму, съ приложеніемъ частнаго письма о томъ, чтобы опредѣленъ я былъ въ числе братства съ надеждою поступленія, которое чѣмъ скорѣе можетъ совершиться, тѣмъ для меня

будетъ радостнѣе, и того-же числа бумаги сіи съ нужными еще документами отправлены ко владыкѣ. Теперь ожидаю рѣшенія отъ него, для совлеченія мірскихъ одеждъ и облеченія въ черныя монастырскія, и о! дабы совлекся вкупѣ и ветхаго человѣка, и облекся въ новаго! О семъ прошу и васъ усерднѣйше помолиться ко Господу и къ Пречистой Его Матери.

Вступая въ званіе произвольно нищихъ Господа ради, долгомъ неминуемымъ себѣ поставляю и священнымъ и радостнымъ, тѣмъ, что остается у меня отъ богатаго дара царской ко мнѣ щедроты послужить нуждающимся моимъ ближнимъ и преимущественно тѣмъ, которые паче иныхъ имѣютъ ближайшее ко мнѣ отношеніе по разнымъ обстоятельствамъ. И потому, прилагая при семъ четыреста рублей, прошу васъ усерднѣйше взять на себя трудъ раздѣлить оныя (утаивая мое имя) по слѣдующему назначенію.... Приступивъ къ рѣшительному исполненію давняго своего намѣренія, хотя и чувствую, что не довлѣетъ силъ моихъ къ понесенію восприемлемаго мною бремени, возлагаю всю свою надежду на Господа и Пречистую Его Матерь, ибо повинуюсь Ихъ волѣ, и послѣдую Ихъ званію, и чувствую необходимую нужду въ очищеніи скверны сердца моего его провожденіемъ по тѣсной и безтернистой стезѣ иноческаго житія. Отецъ настоятель и братія дышутъ ко мнѣ искреннѣйшею любовію; въ обители царствуютъ миръ и благочиніе. Моленія совершаются по чину церкви и по особенному при введеніи общежитія данному уставу [12]). Кельи у меня въ монастырѣ и въ скиту [13]) весьма покойныя и чистыя. Остается только, чтобы я самъ, оставивъ лукавый обычай грѣховный, очистилъ свое сердце и упокоилъ душу, по реченному: *обратися душе моя въ покой твой, яко Господь благодѣйствовати* (Псал. CXIV, 6). О семъ подобаетъ молиться и труждатися и не унывати въ скорбѣхъ, имущихъ встрѣтиться на пути спасенія, ибо онѣ для спасаемыхъ неизбѣжны и необходимы. Прощайте, любезнѣйшіе братья и друзья. Не забывайте грѣшнаго брата во святыхъ вашихъ молитвахъ. Господь да пребавитъ вамъ великую свою и богатую милость и въ смертной и въ вѣчной жизни. Съ искреннимъ чувствованіемъ братскаго усердія и дружества и любви остаюсь братъ вашъ и слуга С. Шихматовъ.

Письмо братьевъ къ Сергію, отъ 22 февраля 1829 года.

Письмо твое съ деньгами мы получили вчерашняго числа. Какъ велико было наше удивленіе, при чтеніи твоего увѣдомленія о подписаніи тобою письма и прошенія къ митрополиту, то, по прочтеніи теперь посланнаго тебѣ отъ насъ свитка, ты легко себѣ представить можешь. Пораженный симъ новымъ ударомъ бренный нашъ составъ потрясенъ былъ до основанія. Господу угодно было сопречь насъ съ тобою такимъ тѣс-

нымъ союзомъ, что и самомалѣйшее твое движеніе отъ насъ такъ чувствительно. Вотъ уже больше года ты порываешься по такому направленію, отъ котораго мы по сіе время держали тебя напряженіемъ всѣхъ нашихъ силъ, и, повидимому, удержали было на нашемъ пути. Но кратковременемъ былъ сей нашъ отдыхъ. Въ продолженіи всего прошедшаго года ударъ за ударомъ слѣдовали намъ отъ тебя, и одинъ сильнѣе другого. Начались они усмотрѣніемъ нами въ тебѣ не братской вовсе (да не речемъ не христіанской) холодности, за симъ отдаленіе твое отъ насъ и отчужденіе, за симъ обнаруживаніе подозрѣнія твоего на святую церковь и мнѣній противу церковныхъ, за симъ упорное стояніе твое въ сихъ мнѣніяхъ, за симъ явное испровержение признанной было тобою неправости твоей и принятаго съ нами единомыслія, и есть теперешній еще толчекъ, искореняющій послѣднюю отраду, послѣдней лишающей насъ надежды.

Ты видишь ясно, какъ сильно, какъ настоятельно не желаемъ мы твоего вступленія въ Юрьевъ монастырь, и то знаешь, почему мы всѣми силами противъ сего упираемся. По нашему судя, ты ни подъ какимъ видомъ не можешь отказать намъ въ семъ настоятельномъ нашемъ требованіи. Ибо положи на вѣсы съ одной стороны наше о тебѣ радѣніе, наше безпокойство, наше много много стоющее намъ показаніе тебѣ твоей неправости въ важнѣйшемъ отношеніи для человѣка, сіи наши, смѣемъ сказать, предъ тобою не малыя заслуги, нашу болѣзнь сердечную, нашу неописанную скорбь... а съ другой—*лишь перемѣну твою Юрьева монастыря на какой тебѣ угодно другой*: для сей ли ничтожной причины пожертвуешь ты столько вѣскими обстоятельствами? Для сей ли одной причины, которая по большей мѣрѣ доставляетъ лишь спокойное тебѣ жилище, достойно и праведно есть пренебречь всѣми заслугами нашей къ тебѣ любви? Для сей ли одной причины ты истинный братъ и другъ въ продолженіе всѣхъ многихъ нашихъ лѣтъ, подъ старость рѣшаешься дать намъ некончаемую причину слезныхъ сѣтованій? За любовь ли нашу ты намъ платишь оскорбленіемъ наивеличайшимъ? И сіе тогда, когда успокоить насъ совершенно стоитъ тебѣ перемѣнить лишь... мѣстное пребываніе. Мы уже больше ничего не требуемъ... *Не можемъ мы никогда примириться съ твоимъ вступленіемъ въ Юрьевъ монастырь, а потому никогда не успокоимся.* Съ печалію ли ты желаешь насъ видѣть нисходящихъ въ могилу? О! другъ любезнѣйшій, подумай, подумай, въ чемъ ты намъ отказываешь.

...Мы не должны и не можемъ отстать отъ тебя съ возобновленными нашими воззваніями. Доколѣ живемъ не престанемъ тебѣ по обязанности нашей напоминать тоже и тоже. Если бы ты рѣшился и вовсе запереть къ себѣ входъ любви нашей въ письмахъ нашихъ: то невозможно,

чтобы совѣсть твоя оставила тебя въ покоѣ, мы будемъ казаться, будемъ сниться тебѣ съ свитками въ рукахъ, будемъ слышаться тоже и тоже повторяющими, когда вѣра одна безъ любви могла горы переставлять съ мѣста на мѣсто: то дивно ли, что съ любовію соединенная она пятьсотъ верстъ можетъ переносить тебѣ гласы наши. Безмолвная твоя келія для другихъ, для тебя стѣнами своими будетъ говорить. Домогательство наше о пріобрѣтеніи твоего единомыслія всѣми возможными способами почитаемъ мы уже прямо званіемъ Божіимъ. Если какая либо власть (по умертвіи родителей) закономъ Божіимъ предоставлена старшимъ братьямъ надъ младшими, то всю сію власть обращаемъ, пускаемъ теперь противъ тебя въ дѣйство, тебѣ формально воспрещаемъ вступать въ Юрьевъ монастырь. Протестуемъ симъ въ твоей совѣсти.

...Что, любезнѣйшій, ужели ты все еще не склоняешь на нашу сторону вѣсовъ, столь вѣскими обстоятельствами наполненную, ужели все держитъ тебя на противной сторонѣ сія мятежная былинка—*мѣстное избраніе?* Если это дѣйствительно, если мы безсильны стали держать тебя, отрывайся же отъ насъ, ступай туда, куда давно устремлены твои тайные отъ насъ замыслы. Попирай всѣ предосторожности нашей любви, совѣты нашей дружбы. Но знай, что, прежде нежели ты вступишь въ Юрьевъ монастырь, ты окончательно подпишешь *распустную съ нами книгу*.

Письмо князя Сергія къ братьямъ, отъ 11 февраля 1829 года. Юрьевъ монастырь.

Любезнѣйшіе братья и друзья!

Что вы отпустили меня отъ себя съ миромъ, въ томъ отнюдь себя не укоряйте, да не лишитесь мзды за поспѣшествованіе моему спасенію, но паче признайте со мною промыслъ Божій, полагающій намъ предѣлъ, котораго мы преступить не можемъ и всему свое время назначающій, котораго ни отсрочить, ни ускорить нельзя намъ бреннымъ. Собесѣдники мои всѣ были люди отличнаго благочестія по вѣрѣ и по дѣламъ, большею частію духовные пастыри стадъ иночествующихъ, и я только одного назову вамъ (ибо прочіе вамъ неизвѣстны), къ котораго имени вы благоговѣете, хотя лично его и не знаете, а именно, преосвященнѣйшаго *Филарета* [14]), нынѣ казанскаго архипастыря, съ которымъ я обращался самымъ простымъ и откровеннымъ образомъ, говоря ему все отъ сердца въ духовныхъ нашихъ бесѣдахъ и не встрѣчалъ отъ него прекасанія, пользовался его искреннѣйшею любовію. Да благословитъ его Господь и Пречистая Его Матерь въ семъ мірѣ и въ будущемъ. Отъ него и отъ

подобныхъ ему нельзя было мнѣ, чего да не будетъ во вѣкъ, развратиться въ вѣрѣ.

Что касается до слуха, дошедшаго, какъ вы пишете, и до преосвященнѣйшаго архипастыря нашего, что братъ Павелъ Александровичъ намѣревается оставить міръ для вступленія въ иночество, то слухъ сей невиннымъ образомъ могъ произойти отъ о. архим. Фотія, но виновенъ я, а не онъ. Прежде отъѣзда моего въ путь, онъ многократно спрашивалъ меня, что ежели я рѣшусь идти въ монастырь, не рѣшится ли и братъ, и я, не зная совершенно теперешнее положеніе и расположеніе брата, всегда отвѣчалъ ему, что сіе дѣло весьма возможно: такъ что нынѣ лѣтомъ, когда братъ кн. Владиміръ Александровичъ [14]) былъ въ монастырѣ и у о. архимандрита, то онъ, говоря о моемъ намѣреніи вступить въ обитель, шуткою сказалъ ему: мы и Павла перетащимъ. Легко можетъ быть, что нѣчто подобное и другой кто нибудь отъ него слышалъ. Могъ сей слухъ распространиться потому, что въ Петербургѣ насъ обоихъ знали совершенно во всемъ согласными, а потому, услышавъ о моемъ монашествѣ, легко можетъ статься, что приложили оное и къ нему. Вина моя, и прошу прощенія. Напослѣдокъ повергаясь къ ногамъ вашимъ (хотя вы сего и не одобряете, но между монахами это есть дѣло обыкновенное и даже обязанность), умоляю васъ отъ всего сердца пощадить бѣдное мое сердце и не поражать его болѣе ударами подобныхъ обличительныхъ и истязательныхъ посланій, ибо, кромѣ болѣзни отъ нихъ происходящей, я опасаюсь еще вящшаго недуга душевнаго, а именно унынія, которое при теперешнемъ моемъ положеніи вступленія въ новое многотрудное житіе, при искушеніяхъ мысленныхъ отъ міра и врага, можетъ имѣть пагубныя слѣдствія, отъ которыхъ прошу поберечь себя и меня, оставаясь навсегда въ несомнѣнномъ увѣреніи, что я подтверждая мое объявленіе, остаюсь въ лонѣ матери нашей общей и не безъусерднымъ ея сыномъ и таковымъ желаю умереть.

Въ прошломъ письмѣ увѣдомлялъ я васъ о посланномъ мною ко владыкѣ Серафиму прошеніи, а теперь увѣдомляю, что уже послѣдовало и рѣшеніе опредѣлить меня въ числѣ братства Юрьева монастыря, и владыка увѣдомилъ меня, что онъ весьма доволенъ тѣмъ, что, послушавъ его совѣта, избралъ я сію обитель. О. архимандритъ намѣренъ меня въ концѣ сей недѣли, ежели Богъ сподобитъ, облещи въ малый образъ, т. е. въ рясу и камилавку, и для того я теперь говѣлъ и готовлюсь къ причастію. Почему опять васъ умоляю, всѣ мои проступки простить до забвенія совершеннаго. Остаюсь преданный вамъ братъ С. Шихматовъ.

Письмо князя Сергія къ братьямъ отъ марта 11 дня 1829 года. Скитъ Юрьева монастыря.

Миръ вамъ отъ Господа и отъ Пречистой Его Матери, любезнѣйшіе и поч-

тельнѣйшіе братья и друзья! Письмо ваше (отъ 22 февраля), въ отвѣтъ на мое, съ деньгами посланное, я получилъ и вмѣстѣ получилъ глубокую язву скорби въ сердце мое. Но уповаю, что благодать Божія, немощная врачующи, не оставитъ и меня страждущаго безъ своего вседѣйственнаго врачеванія. Господь поразитъ и исцѣлитъ, мертвитъ и живитъ. Васъ же, любезнѣйшіе братья, паки благодарю за ревностную вашу ко мнѣ недостойному любовь, которая хотя и тяжкую нанесла мнѣ скорбь, однако же, по чистотѣ своихъ побужденій, достойна всякаго уваженія. Только усерднѣйше и убѣдительнѣйше прошу васъ пощадить мою немощь, которая отъ сильныхъ потрясеній вашего обличенія можетъ довести меня до совершеннаго изнеможенія. Одно только укрѣпленіе мое состоитъ въ томъ, что дерзаю и учащаю прибѣгать ко всесильной помощи Вышняго, и, благодареніе Его всеблагости, не вотще. Пощадите, любезнѣйшіе, и сами себя; и что сокрушаете самихъ себя не мнѣ, аки уже по умершемъ сѣтуя. Ежели бы не дали вы въ сердце ваше доступа подозрѣнію, то извѣщеніе мое о началѣ моего отъ міра удаленія въ Юрьевъ монастырь не могло бы не токмо поколебать бреннаго вашего состава (который для пользы многихъ да сохраняется въ возможной крѣпости до позднихъ дней), но даже ни мало не долженствовало бы вамъ показаться удивительнымъ. Ибо я вами отпущенъ былъ къ совершенію моего желанія воспріять на себя монашескій образъ, и въ не другой какой нибудь, а именно въ Юрьевъ монастырь. И потому я ничего не сдѣлалъ новаго и для васъ неожиданнаго, обратясь къ духовному начальству съ просьбою о помѣщеніи меня въ число братства Юрьева монастыря. Самое важнѣйшее для меня ваше согласіе есть на вступленіе въ иночество; а что вамъ Юрьевъ монастырь не нравится, поистинѣ, причины я тому не вижу. Въ монастырѣ семъ господствуютъ порядокъ и спокойствіе, можно сказать, примѣрные для всѣхъ здѣшнихъ обителей (почему и настоятель онаго отъ владыки сдѣланъ благочиннымъ многихъ монастырей), миръ и тишина между братіею, достойные всякой похвалы; богослуженіе совершается по уставу съ точностію. Ежели позволено мнѣ угадывать ваше къ обители сей святой неблаговоленіе, то *не остается сдѣлать иного заключенія, какъ того, что настоятель не имѣетъ вашей полной довѣренности и что вы опасаетесь, дабы, послѣдуя ему, не впалъ я въ неправославіе*. Со страхомъ осмѣливаюсь я изложить сіе мое заключеніе и, буде оно не вовсе несправедливо, то долгомъ поставляю остеречь васъ отъ великаго для духовныхъ людей несчастія, отъ опасности глаголать неправедное беззаконіе. Опытомъ или паче опытами доказанная *его ревность къ церкви Божіей, чрезъ него благодатію Божіею защищенной отъ сильнаго нападенія* [16]) *враговъ ея*, (по каковой ревности имя его останется въ лѣтописи церковной приснопамятнымъ), освобождаетъ меня

отъ надобности защищать его предъ вами, ревностными же чадами церкви, которая его однимъ изъ наилюбезнѣйшихъ сыновъ своихъ почитаетъ. Промысла Божія пути неизслѣдимы. Во врата Юрьева монастыря я уже вошелъ или паче введенъ торжественно церковію, ибо, когда получилъ ваше письмо, то уже около двухъ недѣль назадъ (а именно 16 февр.) сподобился восприять на себя начатки ангельскаго образа постриженіемъ въ рясу и камилавку, которыя и составляютъ теперь мое вооруженіе и украшеніе. И какъ монахъ, хотя еще и новоначальный, вамъ, вѣдущимъ и почитающимъ уставы монашескаго житія, должно напомнить не обинуясь, что первая главнѣйшая въ настоящемъ званіи моемъ обязанность состоитъ въ томъ, чтобы настоятеля своего чтить и любить отъ всего сердца, благоговѣть къ его повелѣніямъ, исполняя ихъ охотно и во всякое могущее какимъ либо образомъ возбудиться во мнѣ къ нему недовѣріе или неуваженіе или сему подобное почитать для спасенія своего крайне опаснымъ; а, напротивъ, отнюдь не смѣть судить судію своего, но повиноваться ему, аки Господу, а не аки человѣку а). Братія возлюбленные, будьте совершенно спокойны. Жаждетъ душа моя спасенія и

а) О. Аникита дѣйствительно въ высшей степени свято исполнялъ монашескую заповѣдь о послушаніи своему настоятелю. Отъ близкихъ родственниковъ о. Аникиты намъ приходилось слышать слѣдующій разсказъ, въ достовѣрности котораго едва ли можно сомнѣваться. Архимандритъ Фотій, какъ извѣстно, былъ благочиннымъ многихъ новгородскихъ монастырей. О. Аникита состоялъ при немъ въ качествѣ секретаря или письмоводителя. Исполняя письменное послушаніе, о. Аникита часто сидѣлъ и переписывалъ разныя бумаги въ келліяхъ о. настоятеля. Разъ приходятъ къ о. Фотію двѣ монахини одного изъ новгородскихъ женскихъ монастырей и начинаютъ ему, какъ благочинному, излагать разныя жалобы на строгія мѣры и разныя притѣсненія своей настоятельницы и пр. Фотій выслушивалъ жалобы монахинь, сидя у себя въ залѣ на диванѣ. Въ сторонѣ отъ него за особымъ столомъ сидѣлъ и переписывалъ бумаги о. Аникита. Когда монахини начали перечислять неудовольствія на настоятельницу, о. Фотій, обращаясь къ о. Аникитѣ, сказалъ: «Святой (такъ Фотій называлъ всегда о. Аникиту) поди сюда»; о. Аникита тотчасъ же всталъ изъ-за своего стола, подошелъ къ настоятелю и, сдѣлавъ ему низкій поклонъ, сталъ передъ нимъ. Фотій всталъ съ дивана и ударилъ о. Аникиту по щекѣ, о. Аникита отвѣтилъ на это глубокимъ поклономъ, раздалась другая пощечина, и новый глубокій поклонъ о. Аникиты. «Полѣзай подъ диванъ», сказалъ ему Фотій, послѣ того какъ наградилъ его двумя пощечинами. О. Аникита безпрекословно повиновался и полѣзъ подъ диванъ. Сидя на томъ же самомъ диванѣ, о. Фотій продолжалъ выслушивать жалобы монахинь, но послѣднія, видя предъ собою такую оригинальную сцену, очень скоро поняли смыслъ ея и поторопились поскорѣе оставить въ покоѣ своего начальника.

не невѣдаетъ, что православіе единственный къ оному путь, и сего пути держится всевозможнымъ образомъ, и лучше предаетъ, при содѣйствіи благодати, тѣло свое на погибель, нежели отъ него совратится. Успокойтесь и не тревожьтесь нисколько мыслію, что яко бы я съ вами неединомысленъ. Едину исповѣдую вѣру, едину исповѣдую церковь, едино стараюсь соблюсти житіе христіанское: не единствуемъ ли мы сердцемъ и душею? Я несомнѣнно уповаю, что Господь во время благопотребно утѣшитъ ваши ко мнѣ скорбящія сердца тѣмъ утѣшеніемъ, что вы прославите Его дивный надо мною Промыслъ чудно совершающійся, ко спасенію грѣшника, который, для очищенія грѣховъ своихъ, а паче юности, долженъ понести крестъ житія строгаго иноческаго. Теперь, нѣсколько поуспокоясь скажу вамъ, что, не взирая на скорби, чувствуетъ сердце мое и отраду въ новомъ моемъ званіи, а паче спокойствіе отъ развязки съ міромъ и его прелестями. Здоровье мое хотя некрѣпко, но не болѣзненно. Теперь живу я въ скиту въ совершенномъ безмолвіи, провождая время въ исполненіи послушанія и молитвѣ, пріуготовляясь паки приступить къ безсмертной трапезѣ (ибо о. архимандритъ благословилъ меня каждую субботу обновляться великимъ таинствомъ). И для сего прошу васъ паки и паки простить меня многогрѣшнѣйшаго.

Письмо братьевъ князей Алексѣя и Павла къ Сергію, отъ 5 апрѣля 1829 года.

Послѣднее твое письмо извѣщаетъ насъ, что ты уже вошелъ во врата Юрьева монастыря и что сіе случилось прежде полученія нашего письма. Поздравляемъ тебя съ симъ вступленіемъ въ преддверіе монашескаго обѣта и житія. О семъ теперь почитаемъ невременнымъ съ тобою бесѣдовать. О семъ побесѣдуемъ, когда получимъ всей нашей любовію требуемое и ожидаемое отъ тебя безусловное, необращающееся вспять согласіе съ нами и съ церковно-учебными посланіями.

Скажемъ тебѣ еще, въ отвѣтъ на твое послѣднее письмо, что мы дѣйствительно не можемъ не полагать всѣхъ прежнихъ единомышленниковъ твоихъ также погрѣшающихъ какъ и тебя противъ той точности, съ каковою ты самъ почиталъ неразлучной обязанность всякаго православнаго христіанина. Когда мы, съ помощію Божіею, склонили было тебя принять церковно-учебныя книги, какъ мы и вся наша русская церковь принимаетъ оныя, то просили тебя вразумить и всѣхъ единомышленниковъ твоихъ, которыхъ неправильное мнѣніе, тобою оставленное, ты не можешь не знать, имѣя такое частое подробное съ ними о вѣрѣ разглагольствіе. О всѣхъ такихъ лицахъ, о всѣхъ безъ изъятія, мы не иначе можемъ перемѣнить свое мнѣніе, какъ удостовѣрившись также, какъ желаемъ удостовѣриться о тебѣ. Напротивъ, почли бы себя погрѣ-

причинили немало, когда бы поступила вопреки сей мѣрѣ христіанскаго благоразумія, которая предписываетъ, не оскорбляя впрочемъ никого, наблюдать всевозможную осторожность. Про себя всѣмъ позволено судить и о всѣхъ и, вслѣдствіе такого сужденія, располагать свои поступки; упущеніе въ семъ есть самое то, что называется безразсудностію. Если бы кто и несправедливое имѣлъ мнѣніе о комъ либо, но ежели онъ составилъ оное изъ справедливаго заключенія по стеченію обстоятельствъ, по которымъ одинъ онъ можетъ о немъ судить, то такое погрѣшеніе, если его можно назвать таковымъ, безъ сомнѣнія причисляется къ невольному. Ограниченныя твари, мы не иначе можемъ судить о людяхъ, какъ по ихъ мнѣніямъ и правиламъ и по инымъ знакамъ, доходящимъ до насъ. Самая молва людская не должна быть принимаема... Итакъ, не простирай сего нашего съ тобою словопренія, ожидая, не оскорблена ли честь кого либо. Судить никого мы не предпринимаемъ, не намъ это предоставлено. Но разбирая дѣло о тебѣ и дѣло такой важности, не можемъ мы не брать въ разсужденіе лицъ въономъ прикосновенныхъ. Когда себѣ сего не дозволить, то самая способность сужденія, самый разсудокъ будетъ излишнимъ. Когда бы мы себѣ сего не дозволили, то не могли бы остеречь и тебя и за то вмѣсто благодарности, которую мы отъ тебя получили, заслужили бы праведное отъ тебя порицаніе.

Не излишнимъ будетъ еще, для умноженія вѣса нашей части вѣсовъ, увѣдомить тебя, что мы рѣшились на продолженіе, по отбытіи твоемъ отъ насъ, нашего съ тобою словопренія, съ совѣта нашего духовнаго отца [18]), котораго почли за нужное ввести въ тѣ обстоятельства, которыя можно было ему открыть; на сіе мы тѣмъ паче рѣшились, что онъ и твой духовный отецъ, и притомъ человѣкъ испытаннаго благочестія. Онъ не почелъ ничѣмъ обремененной совѣсть нашу, выслушавъ главныя причины нашего несогласія. Если ты рѣшишься на такое точное неоговоренное церковноучебныхъ преподаваемыхъ книгъ пріятіе, какого мы желаемъ всѣмъ сердцемъ, то постриженіе въ монашество отъ тебя не уйдетъ. Буде же напишешь неудовлетворительное намъ посланіе, то воздержись вступить въ сей священный санъ въ несогласіи съ нами въ несогласіи о предметѣ столь важномъ, въ Юрьевъ монастырь или въ какой иной.

Но и самое безмолвное пріятіе твое ученій церковныхъ не достаточнымъ будетъ теперь, чтобы намъ подтвердить прежде согласіе на твое вступленіе въ монашество, т. е. въ такое состояніе, въ которомъ ты слѣпо обязываешься принимать мнѣнія другихъ въ вѣрѣ. Надобно, чтобы время утвердило твое съ нами и насъ бы удостовѣрило въ постоянномъ непоколебимомъ твоемъ церковнаго ученія пріятіи. *Да и тогда не въ*

Юрьевъ монастырь тебѣ наше благословеніе. Вотъ, что тебѣ говоритъ наша къ тебѣ любовь, родство и дружество. Но въ тебѣ давненько не встрѣчается искренняго совѣтамъ нашимъ вниманія. Прилѣпленіе твое къ Юрьеву монастырю и многія иныя обстоятельства показываютъ намъ, что *въ умѣ твоемъ не избраніе монастыря слѣдовало за избраніемъ монашества, а монастырь былъ послѣдствіемъ намѣренія жить въ Юрьевѣ монастырѣ.*

Замѣть далѣе, до какой степени перемѣнилъ ты къ намъ расположеніе, что ты въ самомъ томъ свободно искреннемъ нашихъ мыслей и сердечныхъ чувствъ изложеніи, которымъ дышетъ истинная любовь, чуждая свѣтской политики, видишь не братьевъ, раздирающихся сердцемъ, а какъ бы судей, обличающихъ вовсе чуждаго имъ подсудимаго. Вспомни, какое близкое ты намъ лицо. По сей близости нашей лежитъ на насъ долгъ подвизаться... и не мало сѣтуемъ на самихъ себя, когда по немощи своей тяготимся бременемъ симъ, которое Господу угодно было присоединить къ нашему кресту.

Доколѣ ты еще не изрекъ, доколѣ еще не закрытъ входъ въ Юрьевъ монастырь нашимъ письмамъ, не престанемъ до конца сближать тебя съ нами въ твоемъ вѣроисповѣданіи.

Письмо князя Сергія къ братьямъ, отъ 20 апрѣля 1829 года. Юрьевъ монастырь.

Христосъ воскресе!

Любезнѣйшіе и почтеннѣйшіе братья и друзья!

Любовь ваша ко мнѣ, которую чувствую съ благодарностію, пріемлетъ на себя трудъ назирать всѣ шаги мои, и, такъ сказать, какъ бы водить меня за руку мою. Но не утомителенъ ли и не излишенъ ли будетъ для нея трудъ сей? Не должно ли оставить мѣста благодати Господней дѣйствовать силою своею въ моей немощи, той благодати, которая извела меня изъ мірскаго житія и чрезъ церковь возложила на меня малый иноческій ангельскій образъ, и церкви, въ лицѣ служителей ея, а своихъ избранниковъ вручила меня для наставленія на подвигъ совершеннѣйшаго жительства, на тѣсный и прискорбный путь ко спасенію. Симъ вождямъ долженъ я слѣдовать неуклонно и имъ покоряя свою волю, отъ нихъ получать спасительное вразумленіе. Сихъ вождей я судить не смѣю, и даже ни чьихъ сужденій объ нихъ, особенно же имъ неблагопріятныхъ, принимать не долженъ, дабы не возмутить должнаго къ нимъ сердечнаго своего покоренія. Осмѣливаюсь, прося убѣдительнѣйше васъ съ вашей стороны къ тому же мнѣ споспѣшествовать своими совѣтами, просить васъ не допускать до себя, или

по крайней мѣрѣ не принимать молвы недоброй и ложной о томъ лицѣ, котораго дѣла его защищаютъ, какъ ревностнаго и свыше избраннаго защитника православія, въ ту страшную годину, когда оно боримо было сильными нападеніями богопротивныхъ писаній и сочиненій. Осмѣливаюсь также замѣтить, что поелику слово Божіе есть живо и дѣйственно, и проходящее до раздѣленія души же и тѣла, и судительно помышленіямъ сердечнымъ человѣческимъ, то кажется, что оное грозное изреченіе: не судите (Мѳ. VII, 1), относится не только ко внѣшнему, но и ко внутреннему въ тайнѣ сердца совершаемому сужденію ближнихъ, которое приводитъ къ осужденію. Ежели нѣтъ сѣмени терноваго, то и терніе вырости не можетъ; а ежели есть сѣмя, то и растеніе можетъ прозябнуть. Простите мнѣ мою дерзость невольную.

Ревность вашего о мнѣ попеченія, на мнѣ не останавливаясь, простирается и до другихъ, называемыхъ вами прежними моими единомышленниками. Позвольте, братіе любезнѣйшіе, изнести въ услышаніе вамъ вопль и стонъ сердца моего, болѣзнующаго при таковомъ названіи. Оно укоряетъ меня, что аки бы я, содѣлавшись самъ раскольникомъ, соблазнилъ и другихъ привлеченіемъ ихъ въ свой расколъ. Ни до того, ни до другого зла Господь меня не допустилъ и да не допуститъ. Единомышленники мои прежніе и нынѣшніе суть всѣ православные христіане. Называемые же отъ васъ прежними суть или пастыри церкви богомудрые, или мужи изъ мірскихъ, словомъ и дѣломъ благочестивыхъ, и потому успокойтесь относительно ихъ вѣрованія: таковыхъ чадъ церкви искреннѣйшихъ подобаетъ мнѣ быть ученикомъ (а можетъ быть и не одному мнѣ), а не учителемъ.

Что́ же касается до воспріятія мною монашескаго обѣта, увѣдомляю васъ, что, взявшись за рало не съ тѣмъ, чтобы зрѣть вспять, я усерднѣйше желаю придти скорѣе тому времени, когда кончится мое испытаніе, и отверзется мнѣ дверь во вступленіе въ совершенное иноческое званіе, дабы вступить въ оное съ благодареніемъ въ сердцѣ и въ устахъ Господу, призвавшему меня недостойнѣйшаго въ ближайшее предъ лицемъ Его предстояніе и служеніе. Болѣзненно мнѣ слышать, что вы поставляете препоною сему намѣренію мое съ вами, любезнѣйшіе братья, аки бы несогласіе. Я сей препоны отнюдь не вижу; ибо, находясь въ совершенномъ согласіи съ церковію, съ вами ли ревностнѣйшими сынами церкви почту себя въ несогласіи? Лоно православной святой нашей церкви, и васъ въ себѣ покоющее, и меня въ себѣ содержащее, одно и тоже, а потому и мы по вѣрѣ нашей одно и тоже. Братья и друзья, престаньте тревожиться подозрѣніемъ и оставайтесь въ совершенномъ увѣреніи, что и я, грѣшный, сынъ церкви православной, такъ, какъ и вы, и недо-

вѣріемъ вашимъ не лишайте меня сего и вамъ и мнѣ общаго и достопочтимаго нарицанія: и отнынѣ молю васъ убѣдительнѣйше и униженнѣйше, да прекратятся прежнія обличенія для сердца моего тяжкія и неудобоносимыя, и для вашего горестныя и болѣзненныя. Отвѣчать на оныя я уже не въ силахъ, а и слышать робѣю.

Письмо князя Сергія къ братьямъ, отъ 27 мая 1289 года. Скитъ Юрьева монастыря.

Здравствуйте любезнѣйшіе и почтеннѣйшіе братья и друзья.

Пріуготовляясь, по благословенію настоятеля, въ безмолвіи скитскаго уединенія, къ принятію въ день пятидесятницы самаго Господа славы въ убогій домъ грѣшной души моей, и благодати Всесвятаго Духа, сошествіемъ Своимъ, въ день пятидесятницы празднуемымъ, весь міръ обновившаго, прошу, съ поклоненіемъ до земли, разрѣшить на мнѣ плѣницы грѣховъ, ими же когда либо и въ чемъ либо согрѣшилъ предъ вами, и по любви вашей ко мнѣ недостойному почитаю уже прошеніе мое исполненнымъ.

О себѣ, окаяннѣйшемъ рабѣ всемилосердаго Господа моего, много сказать мнѣ нечего, какъ токмо, повергаясь предъ Нимъ въ прахъ уничиженія, воззвать: Щедръ и милостивъ, и долготерпѣливъ и многомилостивъ (Псал. CII, ст. 8)! Толикое множество содѣянныхъ студныхъ преступленій не возбранили Всемилостивому посѣтить преступника благодатію помилованія. Исполняя разнаго рода послушанія, видя въ настоятелѣ своемъ отца по духу попечительнѣйшаго, ревнующаго по Бозѣ Вседержителѣ ревностію святою спасти себя и дѣтей, яже даде ему Богъ, видя незлобіе и добродушіе и согласіе братіи, благодарю Промыслъ Всещедраго и меня грѣшнаго къ нимъ присоединившаго, именемъ Всеблагаго да утвердится до конца на мнѣ грѣшномъ милость Его, изведшая меня отъ суетъ для удобнѣйшаго многихъ грѣховъ моихъ очищенія. Ваши святыя молитвы да пособствуютъ мнѣ въ испрошеніи желаемаго дара небеснаго. Здоровье мое, кажется, не уменьшается, и хотя многіе изъ братіи страдали и еще страдаютъ лихорадкою, которая есть въ Новгородѣ и въ окрестностяхъ нынѣ весьма обыкновенна, я, благодаря Господа, не испыталъ на себѣ ея лихости.

Въ монастырѣ у меня предъ кельями садъ новонасажденный, котораго часть принадлежитъ моему жительству [10]); а въ скиту я живу на берегу моря и слышу шумъ волнъ, разбивающихся о брегъ; ибо нельзя не назвать моремъ разлитіе озера и рѣки на нѣсколько верстъ. О если бы даровалъ Господь мирное убѣжище, въ благодати своей, сердцу моему, волнами страстей избитому и еще обуреваемому. Жду спасенія Господня.

Письмо князя Сергія къ братьямъ, отъ 18 іюня 1829 года. Скитъ Юрьева монастыря.

Здравствуйте любезнѣйщіе и почтеннѣйшіе братья и друзья.

Исполнивъ письменное послушаніе [20]), которое нѣсколько времени заставило меня прожить въ монастырѣ, теперь опять удалился я въ безмолвный свой уголъ почти пустыннаго уединенія и опять, по благословенію настоятеля, готовлюсь ко вкушенію хлѣба небеснаго, и опять всѣмъ до земли покланяюся, требующій прощенія. Хотя за исправленіемъ разныхъ послушаній и не имѣю я столько времени, сколько бы желалъ, для благомыслія, однакоже о семъ не скорблю, памятуя, что отреченіе отъ міра состоитъ наипаче въ совершенствѣ послушанія, до котораго отрекающемуся всемѣрно достигать должно.

Недавно посѣтилъ меня въ монастырскихъ моихъ кельяхъ почтеннѣйшій мой отецъ и благодѣтель Александръ Семеновичъ [21]). Отправляясь въ Москву, дабы путешествіемъ и леченіемъ искуственно-минеральными водами разслабленное свое здоровье подкрѣпить, онъ, проѣзжая Новгородъ, не облѣнился почтеннѣйшій, несмотря на слабость свою, пріѣхать въ нашу обитель, и я со слезами радости его встрѣтилъ и благодарилъ Господа и Пречистую Его Богоматерь, что еще единожды сподобился увидѣть и облобызать мужа и добродѣтелями и просвѣщеніемъ и заслугами великаго, и мнѣ, въ теченіе почти 30 лѣтъ, отеческія милости оказывавшаго. Храмина его тѣлесная весьма обветшала, но да дастъ ему Господь подкрѣпить оную или, ежели скоро уже ея раззореніе, обрѣсти храмину вѣчнаго упокоенія на небесѣхъ.

Письмо князя Сергія къ братьямъ, отъ 3 іюля 1829 года. Скитъ Юрьева монастыря.

Миръ вамъ отъ Господа и отъ Пречистой Его Богоматери

Любезнѣйшіе и почтеннѣйшіе друзья и братья.

Что принадлежитъ до извѣщенія вашего, чтобы я не страшился и оставилъ бы политику, скажу вамъ откровенно, хоть и явился предъ вами яко лжа глаголы сердечной моей откровенности (а любы, любезнѣйшіе братья, не мыслитъ зла) о Господѣ вамъ сказанныя, скажу вамъ откровенно, что страха никакого не токмо въ сердцѣ, и въ мысли не имѣю, и что политики и въ мірѣ живучи я удалялся, то тѣмъ паче теперь въ черныхъ ризахъ долженъ ею гнушаться. Пиша вамъ отъ сердца собственно самъ отъ себя, все это пишу вамъ изъ Юрьева монастыря, написалъ бы вамъ изъ всякаго другого. Притомъ же еще разъ прошу повѣрить мнѣ, что *Юрьевъ монастырь не есть гнѣздо еретичества, а напротивъ хранилище православія церковнаго.*

Полагая конецъ вынужденному и тяжкому для меня (по причинамъ прежде объявленнымъ) состязанію съ вами, съ поклоненіемъ монашескимъ до земли, прошу не отрѣзать меня отъ вашего согласія и простить меня великодушно, ежели чѣмъ либо какъ въ семъ, такъ и въ прежнихъ письмахъ, оскорбилъ, хотя нѣсколько, вашу нѣжную ко мнѣ любовь, которая да не тревожится болѣе никакимъ отнюдь недовѣріемъ къ моей искренности.

Надняхъ отыскалъ меня, бывшій проѣздомъ въ Новгородѣ, почтенный старикъ послѣ Устина служившій мнѣ многіе годы, котораго благочестіемъ я крайне былъ доволенъ, и обнадежилъ меня, что опять преселится ко мнѣ въ монастырь, ибо онъ лишился жены; дѣтей всѣхъ устроилъ, и имѣетъ позволеніе отъ господъ своихъ жить у меня. Ежели его Господь ко мнѣ пошлетъ, то лучшаго не надобно...

Письмо князя Сергія къ братьямъ, отъ 11 сентября 1829 года. Скитъ Юрьева монастыря.

Миръ вамъ отъ Господа и отъ Пречистой Его Богоматери

Любезнѣйшіе и почтеннѣйшіе братья и друзья.

Учащая четырежды въ день на молитву общаго богослуженія (которое вы называете обрядовымъ служеніемъ и о которомъ—простите великодушно—пишете такъ рѣзко, что мнѣ грѣшному и читать больно) и въ келіи кой-какія молитвы, занимаясь и послушаніемъ письменнымъ и книжнымъ, не имѣю я времени и возможности также распространяться въ моихъ писаніяхъ въ отвѣтъ на ваши, которыя, признаюсь, и прочитывать долженъ иногда выискивать свободнаго времени, лишая себя не токмо душеполезнаго богомыслія, но и самаго нужнаго церковнаго чтенія. Скорблю сердечно, что любовь ваша ко мнѣ толико для меня утруждается; и за трудъ ея, въ пользу мою подъемлемый, хотя и тяжкій для меня, приношу искреннѣйшее благодареніе.

На слѣдующей почтѣ отправлю къ вамъ обратно тетради ваши, заключающія въ себѣ доказательства о истинѣ вѣры, которыми, по предположенію вашему, не могъ я воспользоваться. Съ сими тетрадями посылаю три книги Псалтири, вамъ двоимъ двѣ, да для брата князя Прохора [22]) Александровича третію, новаго прекраснѣйшаго изданія, но не отъ себя, а яко благословеніе вамъ отъ почтеннѣйшаго моего настоятеля о. архимандрита Фотія, который подарилъ мнѣ таковую книжку, подарилъ еще по одной для каждаго изъ моихъ братьевъ, дабы я отправилъ къ нимъ оныя, яко его благословеніе. Пріятно мнѣ сіе порученіе, и исполняя оное, желаю, да почіетъ на васъ благословеніе мужа благословеннаго Господу.

Письмо братьевъ къ князю Сергію, отъ 28 ноября 1829 года.

Послѣ всего того, что мы писали тебѣ, суди самъ, можемъ ли мы спокойно видѣть тебя за 600 верстъ отъ насъ въ Юрьевомъ монастырѣ. Ты тамъ имѣешь намѣреніе вступить въ тѣснѣйшій союзъ съ церковію, будучи мнѣніямъ церковно-учебныхъ книгъ противящимся. Если сію врачебницу избралъ ты для своего излеченія, то какъ надѣяться тебѣ въ ней отгнанія недуга, когда ни ты и никто не подозрѣваетъ въ тебѣ его существованія. Напротивъ, съ сей-то стороны почитаютъ тебя наиздоровѣйшимъ. Слѣдовательно, эта врачебница нимало насъ не успокоиваетъ. Твоя болѣзнь въ томъ и состоитъ наипаче, чтобы не видѣть болѣзни, а потому не тотъ врачъ тебѣ можетъ быть полезенъ, который пріемлетъ болѣзнь твою по твоимъ обманчивымъ чувствамъ, а который самъ своею прозорливостію вникаетъ въ твой составъ и доходитъ до корня болѣзни. Для сего надобно знать обстоятельно твою духовную натуру, твой образъ духовной жизни, твои склонности, привычки. Кто же можетъ знать ихъ лучше насъ? Мы такъ тебя хорошо знаемъ...

Вся бѣда отъ того, что ты безъ всякой причины съ нашей стороны лишилъ насъ своей довѣренности и въ встрѣчающихся недоумѣніяхъ прибѣгалъ уже къ инымъ совѣтникамъ, которые и успѣли всѣять въ тебя сѣмя недовѣрчивости къ церковной вообще системѣ (проповѣди). Поздно мы о семъ хватились, поздно замѣтили, что ты увлеченъ за черту и подъ видомъ ревностнаго защищенія церкви сталъ удаляться отъ церковныхъ постановленій, защищая церковь идеальную насчетъ истинной, видимой, существующей.

Чрезмѣрное твое прилѣпленіе къ обрядамъ и обычаямъ даетъ знать, что ты завлеченъ за черту. Если бы ты не отступилъ въ такомъ существенномъ предметѣ отъ единоутробныхъ и нераздѣльныхъ съ тобою, то и самое недоумѣніе твое, которое теперь повлекло тебя искать новыхъ учителей, постарались бы мы совокупно рѣшить на основаніи церковно-учебныхъ книгъ, и ты бы обрѣлъ опять твой покой въ томъ же блаженномъ лонѣ нашей церкви, въ которомъ ты отъ многихъ лѣтъ находился. Ты увѣряешь, что ты въ теперешнемъ мѣстѣ (Юрьевомъ монастырѣ) обрѣлъ покой... Здѣсь въ Архангельскомъ ожидалъ тебя истинный покой, покой совѣсти, миръ съ собою и съ нами. Ибо невѣроятно, чтобы ты могъ быть въ мирѣ съ собою, пребывая въ разномысліи съ нами въ такомъ важномъ предметѣ. Вотъ твоя врачебница. На помощь Божію надѣясь, дерзаемъ увѣрить тебя, что ты дѣйствительно найдешь ее здѣсь, когда вступишь въ сіе общежитіе наше, совершенно безусловно показывая повиновеніе церкви, проповѣди закона Божія. Архангельское во всѣхъ отношеніяхъ соотвѣтствуетъ тому мѣсту твоего на землѣ

коея, который, зная твое духовное расположеніе, предписалъ бы тебѣ мудрѣйшій духовный врачъ.

Еще позволимъ тебѣ замѣтить, что кажется не должно бы тебѣ имѣть большее если неуваженіе къ старѣйшинству нашему въ избраніи мѣста и образа жизни, то по крайней мѣрѣ во имя сего старѣйшинства. Ибо спроси свой разсудокъ, свою совѣсть, дозволила бы тебѣ матушка на такое избраніе мѣста противъ постояннаго неодобренія большей половины нашего семейства, полною ея довѣренностію пользовавшагося, и противъ нашего убѣдительнаго доказательствами сопровождаемаго ей слезнаго представленія? Нѣтъ, нѣтъ. Я совершенно увѣренъ, что она вняла бы нашему безпристрастному сужденію и едва ли бы она тебя благословила и на яву также, какъ ты видѣлъ во снѣ [23]). И такъ ты смерть матушки долженъ почитать благопріятствующей твоихъ желаній исполненію.

Письмо братьевъ къ князю Сергію, писанное ими въ началѣ января 1830 года.

До насъ, любезный другъ, дошли слухи о томъ, что ты поступилъ въ іеромонахи... Не думаемъ, чтобы слухи эти были вѣрны, но отсюда заключаемъ, что ты дѣйствительно близокъ къ постриженію въ монашество и къ поступленію въ число братіи Юрьевскаго монастыря и, какъ мы подозрѣваемъ, что ты можешь рѣшиться произвести въ дѣйствіе сіе намѣреніе твое безъ всякаго съ нами о томъ сношенія, то и находимъ за нужное повторить здѣсь вкратцѣ еще разъ наше семейственное нежеланіе, чтобы тебѣ основаться въ семъ монастырѣ. Подѣйствуетъ оно или не подѣйствуетъ, но мы почитаемъ себя обязанными повторить здѣсь, по праву нашего старшинства, и братства, и дружества, наши резоны, удерживающіе тебя отъ предпріятія, въ которомъ званіе Божіе не токмо сомнительно, но и сильное имѣетъ на себѣ подозрѣніе, что оно не есть таково, хотя нѣкоторое откровеніе, привязанное къ оному, и даетъ ему видъ званія Божія. — Если и самое сіе *откровеніе* не имѣетъ въ себѣ ничего подозрительнаго, то и тогда многія другія обстоятельства ведутъ не къ тому, а къ противному заключенію. Но мы видимъ напротивъ того, что и самое-то событіе, которое ты называешь чудеснымъ откровеніемъ, оказывается имѣетъ въ себѣ такія обстоятельства, которыя ты предъ нами оправдать никакъ не могъ, т. е. не могъ удовлетворить насъ, какимъ образомъ это дѣло человѣческое впущено въ событіе, выдаваемое за истинное дѣло Божіе....... Положенныя на письмѣ къ тебѣ семь печатей съ англійскимъ девизомъ и употребленная по твоему собственному показанію ложь, доказываютъ, во-первыхъ, человѣческое заимствованіе

таинственныхъ покрововъ печатями, которыя не иначе можно бы было законно употребить, какъ по чудесному же повелѣнію, котораго не было; ибо если бы было, то о немъ непремѣнно упомянуто было въ письмѣ, а слѣдовательно этимъ уничтожило тотъ покровъ и единаго, употребившаго таинственность. Во-вторыхъ, англійская печать съ англійскимъ же девизомъ ясно показываетъ, что кромѣ единаго изъ монашествующихъ, какъ утверждаетъ письмо, было тутъ и другое постороннее лицо, и уже изъ не монашествующихъ, изъ которыхъ, навѣрное, никто не знаетъ англійскаго языка, а стороннее, которое бы не токмо сообщило сію печать, но и въ состояніи было объяснить, что девизъ сей значитъ, ибо по невѣдѣнію можно бы было употребить одну изъ модныхъ, отъ монастыря направленныхъ, любовныхъ такихъ печатей. Если не допускать сего, то чѣмъ рѣшить вопросъ: какъ дошла печать съ англійскимъ девизомъ въ монастырь, и кто объяснилъ ея девизъ? Монашествующимъ имѣть ее никакъ не предположительно, и разумѣть девизъ, не разумѣя языка, невозможно. Въ третьихъ, слѣдуетъ тебѣ напомнить на счетъ лжи, открывающейся, по твоимъ словамъ, тѣмъ, что писавшій отрицается и вмѣсте да говоритъ нѣтъ. Но прежде, нежели продолжить замѣчанія о вышеписанныхъ обнаруживающихся несообразностяхъ, спросимъ, нужно ли, по услышаніи отъ кого-либо о призваніи Божіи, разсмотрѣть все подробно прежде, нежели почитать оное таковымъ? Отвѣтствуемъ устами церкви, устами евангелія: нужно непремѣнно и не токмо нужно, но и такъ необходимо, что за пріятіе безъ сего разсмотрѣнія подлежать будемъ отвѣту, ибо ясно такое изслѣдованіе повелѣвается въ законѣ Божіемъ. Сверхъ того, если такое пріятіе слѣдуетъ допустить, то допущеніе такое оправдываетъ всякую ложь и обманъ, который, по несчастію, много вредитъ, и легковѣрные умы, облекая благочестіемъ, стараются выдавать за истину эту ложь. Если же должны изслѣдовать, то въ нашемъ разбирательствѣ не только нѣтъ ничего богопротивнаго, но богоугодное заповѣдей Его исполненіе открывается. Вотъ почему мы такою смѣлою рукою раскрываемъ таинственный покровъ, надъ которымъ ты заняться не имѣешь, и, когда раскрываютъ предъ тобою, закрываешь глаза, раскрой ихъ теперь вотъ на эти наши обстоятельства, и наша совѣсть, не терпя укрытія оныхъ покровомъ чудеснаго, открываетъ изложенное выше.....

Вотъ, любезный, наши резоны, по которымъ мы по совѣсти не можемъ не противиться твоему вступленію въ Юрьевъ монастырь, ибо откровеніе сіе обличено, и само по себѣ, и навлекло на себя сильное подозрѣніе и по сопровождающимъ его обстоятельствамъ.

Откровеніе сіе дѣлаетъ уже вступленіе твое туда (Юрьевъ монастырь)

непозволительнымъ и насъ побуждаетъ всѣми силами не допускать тебя до того, что нынѣ торжественно тебѣ о семъ и объявляемъ.

Письмо кн. Сергія къ братьямъ, отъ 3-го февраля 1830 г. Скитъ Юрьева монастыря.

Миръ Вамъ отъ Господа и отъ Пречистыя Его Богоматери и отъ святыхъ и праведныхъ Симеона и Анны,

Любезнѣйшіе братья и друзья.

Слухи, дошедшіе до васъ о моемъ іеромонашествѣ и встревожившіе васъ, и обратившіе васъ къ прежнимъ возраженіямъ, которыя не вовсе оставлены были безъ отвѣта, слухи сіи суть несправедливы. И прежде и теперь я вамъ писалъ и пишу, что поставленный Промысломъ на тѣсный путь иночества, я ублажаю мой жребій, и да не будетъ мнѣ отнюдь, возложивъ руку на рало спасенія, озираться вспять (Лук. IX, 62 ст.) на оставленныя суеты міра, дабы ни мыслію не увязнуть въ тонкихъ и хитроразставленныхъ сихъ сѣтяхъ. Чувствуя себя псомъ нечистымъ, почитаю себя недостойнѣйшимъ впущену быть во святое святыхъ: — но не отчаяваюсь принятъ быть милосердіемъ Божіимъ, во время благопотребно, въ ликъ ангеловъ земныхъ (ибо таковыми почитаю я съ православною нашею церковію иночествующихъ подвижниковъ), дабы благодатію Божіею очистившись отъ скверны житія прешедшаго, прочее живота время посвятить покаянію и богоугожденію въ безмолвіи и богомысліи, получивъ въ воспріятіи иноческаго чина благодать возблагодать къ богоугожденію. Ежели сіе предпріятіе кажется для васъ необдуманнымъ, прошу у васъ прощенія, но отъ предпріятія по моей слабой душѣ богоугоднаго отступить страшусь и не помышляю. *Да не смущается сердце ваше неправымъ сужденіемъ о святой обители св. великомученика и побѣдоносца*, въ ней же я, грѣшный, водворяюсь, вступивъ въ оную съ надеждою постриженія и получивъ въ ней посему и начатки ангельскаго образа. Не прогнѣвайте святаго великомученика осужденіемъ чудесно покровительствуемой имъ обители: чудесно, *ибо изъ совершенныхъ развалинъ возобновилъ онъ ее вдругъ въ самоблаголѣпнѣйшемъ видѣ* [24]), дабы возсылаемое въ ней славословіе Господу и прославленіе Его самого во славу Божію чрезъ семьсотъ лѣтъ на семъ мѣстѣ продолжавшееся и бывшее многимъ душамъ виною спасенія, не умолкло, но съ вящшею силою продолжалось еще вѣки, доколѣ Господу угодно. Чудесно, ибо въ наши дни, воочію нашею явилъ онъ въ ней великими благодѣяніями свое благодатное присутствіе, о чемъ я вамъ *для прочтенія пришлю тетрадь*, когда перепишется и, можетъ быть, съ вашею рукописью, съ покорнѣйшею просьбою, прочитавъ возвратить оную ко мнѣ немедленно.

Изъ оной усмотрите вы, что *обитель святая наша паче многихъ другихъ*, въ которыхъ даже нетлѣнные открытые останки святыхъ прославляются, *имѣетъ свыше благодать спасительную человѣкамъ и губительную врагамъ нашимъ невидимымъ*. Изъ оной утѣшится ревнующее по православной вѣрѣ нашей сердце ваше доказательствомъ несомнительнымъ, что и нынѣ *между чадами церкви есть такія*, которыя имѣютъ въ себѣ знаменія истинной богоугодной вѣры, по реченному: знаменія же вѣрующимъ сія послѣдуютъ, и проч.: Будьте спокойны, не *въ худое мѣсто привела меня божественная благодать* и ввела на путь смиренія, хотя и не безскорбный, но очистительный, и напояваетъ меня чашею спасенія не негорькою для внѣшняго человѣка, а особенно для гордости, имъ живущей, но сладкою для внутренняго, приводя его къ исцѣленію отъ немощей киченія и возношенія средствами униженія и умаленія. Оставивъ излишній трудъ и неполезный для вашей души и моей грѣшной убѣжденія къ извлеченію меня изъ нѣдръ святаго мѣста, пролейте усерднѣйшія ваши молитвы о моемъ окаянствѣ, да начный дѣло спасенія моего Господь Спаситель и совершитъ оное къ славѣ пресвятаго Своего имени, дабы разставшимся намъ здѣсь на краткое время уже не многихъ нашихъ дней, соединиться тамъ на вѣки, да любя другъ друга вѣчною любовію, единомысліемъ исповѣмы всесвятую Троицу: Отца Сотворителя, Сына Искупителя, Духа Освятителя, во всю вѣчность...

Письмо князя Сергія къ братьямъ, отъ 17 марта 1830 г. Юрьевъ монастырь.

Миръ вамъ, любезнѣйшіе и почтеннѣйшіе братья и друзья.

Повергаясь предъ вами съ крайнимъ болѣзнованіемъ, прошу отпущенія всякой вины моей когда либо и въ чемъ либо предъ вами содѣянной. Сіе полное и совершенное ваше прощеніе и отпущеніе тѣмъ для меня нужнѣе, что уже время мое, о которомъ я нѣкогда вамъ писалъ, что оно близь есть, не зная еще какое оно, нынѣ уже наступило, время отреченія отъ міра и воспріятія на себя ига Господня благаго, и шествованія за нимъ по тѣсному и прискорбному пути иноческаго подвижничества. Святѣйшій Синодъ, по представленію настоятеля моего, рѣшилъ сократить время искуса моего на основаніи законовъ и благословилъ мое въ иночество постриженіе, которое, какъ скоро ожидаемый о семъ указъ пришлется въ здѣшнюю консисторію, уповаетъ въ самомъ непродолжительномъ времени совершиться. Приступаю къ сему духовному моему обновленію, въ которомъ, по наученію святой церкви, пріемлющему отъ искреннаго сердца великій на себя обѣтъ иноческаго ангельскаго

образа, отпущаются всѣ содѣланные имъ грѣхи во вся дни живота его, и онъ творится новъ духомъ, аки вторицею крещенный, почему и налагается ему новое имя; приступая къ сей великой благодати Божіей, прошу вашего напутствованія прощеніемъ, моленіемъ, благословеніемъ; прошу всеусерднѣйше и да внидетъ прошеніе мое въ уши вашего сердца... И въ семъ случаѣ явилъ мнѣ Господь необычайную милость тѣмъ, что, призывая грѣшника на спасительнѣйшій путь благоугоднѣйшаго Ему покаянія, отвратилъ, можно сказать, чудеснымъ образомъ, всѣ препятствія, возбранявшія еще стопамъ моимъ вступленіе на путь сей желаемый. Буди слава святому Его имени и благодареніе Заступницѣ рода христіанскаго, святымъ Его о мнѣ грѣшномъ предъ благостію Его ходатаямъ. За симъ *прошу покорнѣйше поспѣшить присылкою мнѣ обратно тетради моей*, отправленной къ вамъ съ вашимъ рукописнымъ сочиненіемъ, *содержащей въ себѣ явленіе силы Божіей въ немощи человѣческой надъ силами преисподней, явленіе дивное, награждающее истинную богоугодную вѣру избраннаго орудія благости Божіей* [25]) и утверждающее оную въ видѣвшихъ и слышавшихъ. Пославъ къ вамъ тетрадь свою собственно для вашего токмо прочтенія, всепокорнѣйше васъ прошу, ежели вамъ разсудилось списать оную или сдѣлать изъ нея выписки самимъ, или и другому кому сіе вы сдѣлать позволили, прошу васъ всеусерднѣйше, подъ отвѣтомъ совѣсти вашей предъ Господомъ, всѣ сіи списки и выписки какъ ваши, такъ и чужія, переслать ко мнѣ немедленно, дабы ввѣренная вамъ тайна оставалась тайною въ вашемъ вѣдѣніи, дабы врагу отнять всякое средство порицаніемъ тщеславія оклеветать предъ Богомъ дѣло любви божественной, и тщетною славою человѣческою не удалить отъ славы Божіей побѣдившаго его силою Божіею. Остаюсь въ несомнѣнной увѣренности, что просьбу сію вы исполните безъ малѣйшаго упущенія и не допустите меня за нескромность мою подвергнуться запрещенію.

Вашъ слуга С. Шихматовъ.

Письмо братьевъ къ князю Сергію, отъ 18 апрѣля 1830 года.

Пиша намъ увѣдомленіе о скоромъ принятіи монашества, ты долженъ былъ ощущать, какое вѣсть сія произведетъ въ насъ чувство, ибо вѣдаешь, что *мы отнюдь не желаемъ видѣть тебя монашествующимъ въ Юрьевомъ монастырѣ* по причинамъ, давно тебѣ сообщеннымъ и не одинъ разъ повторяемымъ. Зная сіе наше нежеланіе, какъ ты просишь нашего благословенія? Напротивъ, посылаемъ тебѣ наше неблагословеніе на сіе твое предпріятіе... неблагословеніе насъ, старшихъ твоихъ братьевъ и замѣняющихъ мѣсто родителей твоихъ. Вотъ

что говоритъ Законъ Божій: «дѣтей должность есть родителей своихъ любить и почитать и безъ ихъ приказанія ничего не начинать. Къ сему отечеству принадлежатъ и большіе кровные, напр. родной дядя, тетка и братъ большой, и оныхъ должность и почести, которыя прямымъ родителямъ, хотя и не равною мѣрою, принадлежатъ». Знай, любезный другъ, что званіе сіе себѣ пріемлешь совершенно противъ нашего согласія, ты наносишь намъ обиду большую, какую только представить можно, больше чѣмъ кто-либо когда-либо намъ нанести могъ ударъ такой, какой производитъ великое несчастіе. Знай, что мы всѣми силами удерживаемъ тебя отъ Юрьева монастыря. Буде же поступленіе твое совершится до полученія сего письма, то все же еще остается тебѣ отвращеніе отъ насъ сего великаго удара намѣреніемъ выйдти изъ сего монастыря и немедленнымъ исполненіемъ намѣренія сего. Ибо, повторяемъ еще, никакъ не желаемъ тебя видѣть въ числѣ братіи сего монастыря, тогда какъ во всякомъ другомъ пребываніе твое сопровождаться будетъ не токмо благословеніемъ нашимъ, но и молитвами усерднѣйшими. Разсмотри, что отъ тебя требуютъ братья, любящіе тебя больше, нежели кто-либо на свѣтѣ? Но скажутъ тебѣ: требованіе родителей, а не токмо братьевъ можетъ быть незаконно. Согласны, незаконное требованіе есть дѣйствительно такое, въ которомъ дозволено не внимать и родителямъ, т. е. причина, отвлекающая тебя отъ Бога или иное богопротивное, это есть едино обстоятельство, въ которомъ ты и безъ благословенія старѣйшихъ семейства можешь воспринять монашество. Спроси же своей совѣсти, достаточная ли наша причина тебя удерживаетъ? Причина сія не отъ Бога тебя отвлекаетъ, но отъ того исповѣданія, которое тебя отъ Бога отвлекаетъ, отъ исповѣданія не церковнаго, которое намъ извѣстно по собственному твоему признанію. Мы съ братомъ суть тѣ лица, которымъ допустилъ Господь имѣть къ тебѣ такую пламенную любовь, какъ будто собственно для того, чтобы указать тебѣ опасность, въ которую ты, подъ конецъ дней, ослабѣвающимъ умственнымъ способностямъ, сомкнувъ очи, ввергнуться стремишься. Ибо кому тебя остеречь кромѣ насъ? Ибо какихъ пособій въ семъ случаѣ тебѣ ожидать отъ другихъ? Свѣтскіе твои друзья о тебѣ и думать забыли. Единомысленники твои духовные видятъ въ тебѣ сильнаго Геркулеса врагамъ ихъ, готовящагося возвеличить ихъ возносящуюся гордыню.

Друзья истинные у тебя есть, ты ихъ имѣлъ и имѣешь, могутъ и желаютъ тебѣ пособить, но лишены всѣхъ способовъ. Изъ сихъ послѣднихъ одинъ имѣется и въ нашихъ краяхъ, котораго ты невѣдомо обратилъ отъ міра къ Богу, который тебя за сіе первѣйшее ему благодѣяніе любитъ любовію истинною духовною христіанскою, хотя ты, можетъ быть, его вовсе не знаешь, и который также, какъ и мы, не желаетъ

твоего пребыванія въ Юрьевомъ монастырѣ, не желаетъ по причинамъ еще основательнѣйшимъ нашихъ, которыя онъ имѣлъ хорошій случай еслѣдить и, судя по его набожности и христіанской жизни, безъ сомнѣнія, еслѣдить подробно: ибо желаніе свое о невступленіи твоемъ въ сей монастырь выражалъ еще сильнѣе нашихъ вышеписанныхъ. Укажемъ тебѣ сколько вреда по сіе время принесла тебѣ несчастная твоя система, сколько обнаруживается въ тебѣ такихъ странныхъ дѣйствій.

Прежде всего легковѣріе твое съ той поры простирается до того, что *ты принимаешь за чудеса, за откровеніе* собственно по однимъ словамъ сообщающаго оное, не давая ни мало дѣйствовать разсудку, который и не можетъ дѣйствовать тогда, когда низложенъ съ своего престола, пріемлешь за чудеса и то, что не неимѣетъ въ себѣ слѣдовъ человѣческаго придуманнаго. Между прочими твоими непонятными намъ поступками нельзя умолчать и о семъ тоже немаловажномъ, что ты за всю нашу любовь не хочешь пожертвовать намъ, не оставляешь намѣренія поступить въ Юрьевъ монастырь, къ которому ты имѣешь склонность для пребыванія, ты не хочешь пожертвовать пребываніемъ въ одномъ монастырѣ вмѣсто другого, въ незначительномъ вмѣсто знатнаго, въ ближайшемъ къ намъ, вмѣсто отдаленнѣйшаго отъ насъ, въ бѣдномъ, вмѣсто богатаго. Вотъ тѣ изъ поступковъ твоихъ со времени твоего отъ насъ отчужденія, которые наиболѣе кидаются въ глаза, несообразныхъ вовсе съ прежними твоими правилами. Ты ихъ чаятельно не видишь.— Не забудь и сего слова Божія, ты, приступающій ближе прочихъ приносящихъ къ алтарю: аще принесеши даръ твой къ алтарю, и ту помянеши, яко братъ твой имать нѣчто на тя, остави ту даръ твой предъ олтаремъ и шедъ прежде смирися съ братомъ твоимъ, и тогда пришедъ принеси даръ твой (Матѳ. V, 23—24). Ты приносишь такой даръ, котораго пріятіе для тебя великой важности, ибо приносишь самого себя, а между тѣмъ знаешь, что братья твои, сосредоточивающіе въ себѣ почти все твое семейство и занимающіе мѣста твоихъ родителей, имѣютъ на тебя не нѣчто маловажное, но причину тяжелую, полновѣсную, по которой тебя въ Юрьевъ монастырь вступить не благословляемъ, воспрещаемъ, причину, которая, въ теченіе двухъ лѣтъ осматриваемая, не уменьшилась въ своей тяжести. Вернешь ли ты такъ явно противъ Евангелія несомый, неблагословенный свой даръ? Ибо опять торжественно тебѣ повторяемъ по всѣмъ твоимъ мнѣніямъ и дѣламъ и словамъ отнюдь не видимъ мы званія Божія на твое вступленіе въ Юрьевъ монастырь.

Слѣдуетъ теперь сказать тебѣ слова два о твоей рукописи, т. е. о внезапномъ твоемъ ее отъ насъ требованіи и всѣхъ съ нее списковъ. Сія статья твоего письма не мало насъ изумила. *Ты прислалъ намъ тетрадь свою для сдѣланія насъ участниками въ прославленіи*

имени Божія о чудѣ, въ монастырѣ вашемъ совершившемся, прислалъ безъ всякихъ оговорокъ хранить ее тайно и не дозволять никому читать или списывать. Да и странное бы это было условіе; прославленіе имени Божія есть первѣйшая наша обязанность и главная цѣль нашего бытія. Что же это значитъ, что ты теперь подъ отвѣтомъ совѣсти требуешь немедленнаго нашего возвращенія не только сей твоей тетради, но и копій, буде имѣются списаны, даже копій другихъ съ нея списавшихъ требуешь, прося насъ всеусерднѣйше, чтобы доставить тебѣ оную безъ малѣйшаго упущенія? Недоумѣваемъ о такой внезапной перемѣнѣ, о такомъ странномъ прошеніи, чтобы то дѣло, то чудо, описаніе котораго ты нарочно прислалъ къ намъ, чтобы сдѣлать явленнымъ особенное благословеніе Божіе надъ мѣстомъ, гдѣ оно совершилось, то чудо повелѣваешь теперь скрыть прямо вопреки заповѣди Христовой—свѣтильникъ со свѣщникомъ ставить подъ одръ? Причина, которую ты приписываешь даваемому тобою противоположному направленію твоему первому намѣренію, вовсе насъ не удовлетворяетъ. *Если подлинно для того ты подъ кровать прячешь сію свѣчу, чтобы блескъ оной не возбудилъ тщеславіе въ совершителѣ*, если для сего единственно ты прибѣгаешь къ утаенію дѣлъ Божіихъ и требуешь немедленнаго возвращенія рукописи, то зачѣмъ тебѣ наша копія, *недостаточно ли для неподанія пищи тщеславію заказать намъ не распространять сіе списываніе и списанныя уже копіи хранить въ тайнѣ*, или по большей мѣрѣ истребить ихъ здѣсь. Нѣтъ, тебѣ непремѣнно нужно, ты заклинаешь насъ, чтобы прислать къ тебѣ немедленно не токмо нашу копію, но и прочія и чужія. Какъ тебѣ пришло на умъ просить насъ о доставленіи тебѣ чужихъ копій? Какую мы можемъ имѣть власть надъ другими и надъ ихъ собственностію, которая для нихъ драгоцѣнна? Сіе можетъ лишь управа благочинія. Такое странное порученіе твое намъ не можетъ не показывать намъ смущенный твой духъ. Если бы подлинно одно тщеславіе заставляло тебя принимать сію мѣру, то ты имѣлъ бы то одно попеченіе въ твоемъ отъ насъ требованіи, чтобы вообще не распространялась молва о семъ происшествіи, т. е. молва и словами передаваемая также, какъ и на письмѣ. Ты же не мало не запрещаешь передавать оное словами, а только заботишься объ однихъ спискахъ, заботишься даже гораздо чрезъ мѣру, ибо поручаешь намъ прислать тебѣ всѣ списки, т. е. сдѣлать то, чего мы сдѣлать не смѣемъ сами по себѣ. А если просьбою вздумалось бы намъ испрашивать у нихъ списки, то надлежало бы сказать имъ и то, что самъ ты, который прислалъ намъ тетрадь для прославленія вашего монастыря, теперь поспѣшно и подъ заклинаніемъ требуешь возвращенія не ее токмо, но и всѣхъ списковъ. Суди самъ, какое бы дѣйствіе произ-

вело надъ ними таковое наше имъ объявленіе — необусловленіемъ ли послужилъ сей поступокъ твой вмѣсто прославленія? Что за противности такія въ твоихъ поступкахъ?

Описываемая въ тетради твоей тобою бѣснующая во всемъ такъ соотвѣтствуетъ тѣмъ кликушамъ, о которыхъ прежде частая была молва, а теперь изрѣдка случается слышать кое-гдѣ по монастырямъ. Увѣдомляю тебя, что всѣ приходскіе священники нѣсколько лѣтъ тому назадъ обязаны подпискою по синодскому предписанію каждое полугодіе доносить своему начальству, что въ приходахъ ихъ кликушъ и никакихъ иныхъ суевѣрствъ не имѣется, что и исполняется, какъ мнѣ извѣстно изъ рапорта, подаваемаго во всякій вышеписанный срокъ благочинному нашимъ священникомъ.

Посылаемъ тебѣ теперь обратно сію твою тетрадь. Читали же сію твою рукопись только я и братъ, а списывать ее никто не списывалъ, а потому будь покоенъ; у насъ ни малѣйшихъ слѣдовъ ея не останется.

Письмо князя Сергія къ братьямъ, отъ 7 апрѣля 1830 г. Юрьевъ монастырь.

Христосъ воскресе!

Возлюбленнѣйшіе о Господѣ братья и друзья.

Говоря о себѣ, не знаю какъ возблагодарить безчисленныя Господа нашего ко мнѣ, ничтожному рабу Его, милости и благодѣянія въ малыхъ сихъ дняхъ совершившіяся, и всѣ запечатлѣнныя явственною печатію отеческаго Его о мнѣ грѣшномъ промышленія. Далъ мнѣ Господь желаніе сердца моего (Псал. XX, 3) и весь совѣтъ мой исполнилъ (Псал. XIX, 5), допустивъ меня до воспріятія ангельскаго образа, и великая моя заступница и покровительница, Царица небесная, въ день оный великій, иже есть спасенія нашего главизна, въ который ангелъ Божій благовѣстилъ Ей и всему міру радость велію, о совершеніи спасенія моего промышляя, вчинила меня въ ликъ ангеловъ земныхъ, и тѣмъ, воистинну, возрадовала сердце мое радостію, которая, надѣюсь на Ея всемогущее покровительство, не отымется отъ меня. Новое имя наречено мнѣ грѣшному въ иночествѣ, имя животворящаго креста Господня, нареченное ему отъ боголюбивѣйшаго царя Ираклія греческаго, который силою непобѣдимою креста Господня побѣдилъ враговъ своихъ сильныхъ персовъ, плѣнившихъ оное честное древо, и сіе сокровище у нихъ отъялъ и паки возвратилъ христіанамъ, и своими царскими руками водрузилъ знаменіе нашего спасенія на Голгоѳѣ, на мѣстѣ, идѣ же самое спасеніе наше совершилось. (Прошу прочитать о семъ въ прологѣ 14

сентября о воздвиженіи честнаго креста Господня). Имя мое новое есть *Аникітъ*, по переводу съ греческаго—*непобѣдимый*. Да сподобитъ Господь силою крестною непобѣдимою быть мнѣ немощному непобѣдимымъ для міра плоти и діавола! Да помнитъ душа моя непрестанно, именемъ моимъ понуждаемая, обязанность иноческую нести безпрестанно въ терпѣніи крестъ скорбей и лишеній тѣснаго пути, ведущаго въ пространство жизни вѣчныя. За симъ первымъ даромъ всещедраго Господа, сподобился еще я, недостойнѣйшій, новыхъ и вящшихъ къ прославленію имени Его святаго. Сѣдяй на херувимѣхъ на небеси и возсѣдый на жребя безсловесное на земли и съ торжествомъ вшедый во святый градъ, не возгнушался въ самый день праздновані сего вшествія, и во храмѣ, въ которомъ празднованіе сіе есть храмовой праздникъ, не возгнушался, но съ милостію неизреченною благоволилъ благодатію своею возсѣсть на жребя словесное, нечистое по житію и строптивое по нраву, на грѣшнаго монаха Аникіта и ввелъ го въ святая святыхъ, въ чинъ левитовъ. А въ великій четвертокъ, когда церковь святая учащаетъ воспѣвать тайную вечерю и празднуетъ ея установленіе, сподобилъ Господь, установитель оной, грѣшнаго монаха Аникіта быть служителемъ и совершителемъ таинственной оной вечери, на ней же Онъ Самъ себя предлагаетъ вѣрнымъ въ снѣдь душецѣлебную и питіе животворное. Облеченнаго благодатію священства, грѣшнаго монаха Аникіта, паки Господь облагодатствовалъ, ибо въ тотъ же день, по напитаніи трапезою безсмертія, посадилъ его въ число избранныхъ своихъ и сподобилъ принять омовеніе ногъ отъ священнѣйшихъ рукъ святителя Божія, дабы симъ таинственнымъ очищеніемъ истребить всѣ скверны мірскаго перваго житія и побудить его шествовать въ чистотѣ тѣла и души по немъ въ ликѣ, ангельскій образъ на себѣ носящихъ отшельцевъ отъ міра. Что воздамъ Господеви о всѣхъ, яже воздаде ми? Чашу спасенія пріиму и имя Господне призову (Псал. CXV, 3—4). Всю сію седмицу отправляю и далѣе имѣю отправлять чреду богослуженія, со страхомъ и трепетомъ и удивленіемъ о милостяхъ, яже удиви Господь на мнѣ (Псал. XVI, 7), предстоя страшному престолу, воспоминаю и до конца дней моихъ воспоминать не престану васъ, возлюбленные о Господѣ братья, въ посильныхъ моихъ молитвахъ... Прошу также поспѣшить исполненіемъ покорнѣйшей моей просьбы о возвращеніи моей тетради съ переписками и выписками, буде сіи послѣднія были сдѣланы.—Предаю себя вашему братолюбію, и съ таковымъ же чувствованіемъ остаюсь усердный о Господѣ братъ вашъ и богомолецъ, грѣшный іеромонахъ Аникітъ.

Письмо іеромонаха Аникиты къ братьямъ, отъ 1-го іюня 1830 года. Юрьевъ монастырь.

Миръ вамъ отъ Господа, возлюбленнѣйшіе о Господѣ братья. На письмо ваше хотя и могъ бы я отвѣчать поранѣе, но какъ я прежде полученія онаго писалъ къ вамъ о посѣтившей меня недостойнаго великой свыше благодати, то и поджидалъ отъ васъ слова привѣтнаго, а потому и не торопился отвѣтомъ. Но ждалъ и не бѣ; и потому молчаніе мое прерываю. Жалѣю крайне, но не для себя, а для васъ, что паки слова мои, яко лжа вмѣнилися предъ вами; и вы какъ бы подозрѣваете меня въ умыслѣ уловить васъ въ легковѣріи, по случаю неожиданнаго вами потребованія мною препровожденной прежде къ вамъ бумаги, въ ней же сила Божія прославляется. Желаю, чтобы случай сей послужилъ вамъ доказательствомъ, что и при всей ревности къ истинѣ, ежели только духъ недовѣрчивости имѣетъ въ сужденіи свое мѣсто, можно истину почесть за ложь.—*Не обманулъ я васъ, братіе, ни словомъ: все написанное есть сущая правда, съ присовокупленіемъ того, что нельзя всего описать, что происходило*. Неожиданному же потребованію причина есть та, что *описаніе истинное истиннаго происшествія послалъ я къ вамъ безъ благословенія настоятеля*; и когда онъ, по случаю, потребовалъ отъ меня сей бумаги и узналъ отъ меня, гдѣ она находится, то *сдѣлалъ мнѣ строгій за своевольство мое выговоръ и требовалъ немедленнаго возвращенія какъ самой бумаги, такъ и выписокъ изъ оной и списковъ, буде были кѣмъ сдѣланы*. Жалѣю, братіе, что *чудо силы Божіей надъ силою вражіей причли вы къ нелѣпостямъ суевѣрія и истинно исцѣленную бѣснующуюся вмѣнили въ притворную кликушу*. Блюдитесь, да не огорчите Духа Божія, дѣйствіе силы Его явное отвергая или смѣшивая съ мнимыми чудесами, злоухищреніемъ производимыя и простоуміемъ разглашаемыя. Хотя слова мои для васъ и недостовѣрны, однакоже я долженъ вамъ сказать, что подобные опыты силы Божіей въ облагодатствованномъ мужѣ надъ силою вражіею видѣлъ я у себя въ монастырѣ и послѣ сего не одинъ, и притомъ такіе, что если бы вамъ привелось быть зрителями оныхъ, то увѣряю васъ, что трепетъ вошелъ бы въ ваши кости и вы увидѣли бы на дѣлѣ вѣру живую богоугодную, и вы смирили бы высокое свое мнѣніе о собственной вашей вѣрѣ, внушающей вамъ смѣлость судить и осуждать тѣхъ, иже Богъ явно дѣйствующею въ нихъ силою Своею (силою изгнанія бѣсовъ о имени Іисусовомъ, знаменіемъ вѣры истинной и Богу угодной) оправдываетъ. Простите меня, униженнѣйше прошу, ежели слово сіе покажется вамъ жестоко: свидѣтельство о истинѣ исторгло оное изъ устъ моихъ.

На послѣдній въ свиткѣ вопросъ, яко не принадлежащій къ обличеніямъ, можно дать такой отвѣтъ, что положеніе справедливо, но не таково примѣненіе. Отецъ, предлагающій учрежденіе, есть не иной кто, какъ самъ Господь, который о довольствѣ трапезы печется самъ невидимо промысломъ своимъ отеческимъ, и видимо чрезъ отцевъ духовныхъ, святителей и священниковъ; прочіе, яко нищая чада, да вкушаютъ съ благодареніемъ предлагаемая, отнюдь не дерзая входить въ непринадлежащее имъ распоряженіе пиромъ Отца небеснаго, же призвавшаго ихъ въ таковое дѣланіе. По пріятіи мною недостойнѣйшимъ благодати священства, я сряду шесть недѣль, при помощи свыше, провелъ въ ежедневномъ литургисаніи и съ дерзновеніемъ упованія на милосердіе Божіе приступалъ къ совершенію безкровныя жертвы, не чувствуя ни самъ въ совѣсти своей ни малѣйшаго укора относительно православія, которое одушевляетъ мою душу, ниже отъ тѣхъ, иже вѣдятъ свидѣнія Божія и ниже отверста совѣсть моя, не смущаемый ни мало, но паче благословляемый: и благословеніемъ ихъ напутствуемый имѣлъ и имѣю ни съ чѣмъ несравненное благополучіе священнодѣйствованія божественныя тайны, со страхомъ благоговѣнія и съ радостію неизглаголанною, недомыслимою.

Письмо кн. Алексѣя и Павла къ о. Аникитѣ, отъ 9 іюня 1830 г.

Всѣ твои три письма мы получили. Послѣ перваго поджидали отвѣчать, доколѣ получимъ отвѣтъ твой на нашу тетрадь, которую не очень давно получили.

Поздравляемъ тебя, любезный братъ, съ принятіемъ сана монашескаго и священническаго и благодаримъ за воспоминаніе о насъ грѣшныхъ въ молитвахъ твоихъ при совершаемомъ тобою богослуженіи. Что до насъ, то и мы не оставляемъ попрежнему молиться о тебѣ съ тѣмъ усердіемъ, какое внушаетъ братская любовь, препятствіями къ единодушію съ твоей стороны лишь больше воспламеняемая. Любовь наша и ревность къ тебѣ подобна теперь *жару пещному*, накопившемуся отъ многихъ охапокъ сожженныхъ дровъ. Жару много, хотя отъ удручающихъ насъ немощей и болѣзней по уменьшаемой силѣ духа и ревность пламеннѣе, но огня едва ли не прибавилось...

Письмо о. Аникиты къ братьямъ, отъ 15 сентября 1830 года Юрьевъ монастырь.

Миръ вамъ, возлюбленнѣйшіе о Господѣ братья и друзья. Настоятель мой богомудрый и боголюбивый, отечески и дружески ко мнѣ расположенный, радуется сердечно гостямъ моимъ [26]) и спрашиваетъ у меня

и часто, когда ты посѣтишь меня, любезнѣйшій братъ князь Павелъ Александровичъ. Ибо онъ очень тебя помнитъ и съ любовію заводитъ нерѣдко слово о тебѣ со мною. Однажды за столомъ сдѣлалъ мнѣ вопросъ о твоемъ посѣщеніи и услышавъ, отъ меня, что я не надѣюсь имѣть сего удовольствія по причинѣ болѣзненнаго твоего состоянія по тѣлу, онъ тутъ же за столомъ, движимый любовію къ тебѣ, написалъ къ тебѣ грамоту пригласительную, которую при семъ къ тебѣ препровождаю, прося тебя не оставить ее безъ отвѣта. *При семъ за нужное почитаю сообщить тебѣ примѣръ чудеснаго исцѣленія, почтеннѣйшимъ нашимъ отцомъ совершеннаго. Помянутый старецъ, богопросвѣщенный схимникъ, два года страдалъ ужаснѣйшею водяною болѣзнію, такъ что врачи, всѣ свои средства истощивъ, наконецъ объявили, что кончина его неминуемо послѣдуетъ вскорѣ при наступленіи осени. Тогда о. архимандритъ взялъ его въ свою келью, сталъ его самъ лечить врачествомъ данной ему благодати, и въ недѣлю умирающій ожилъ и выздоровѣлъ совершенно*, такъ что вотъ уже теперь другой годъ пользуется полнымъ здоровьемъ. Опасаясь, что карандашъ можетъ стереться, я переписалъ грамоту чернилами а).

а) Архимандритъ Фотій написалъ князю Павлу Александровичу слѣдующее краткое письмо и въ довольно своеобразной формѣ: «Павле, Павле, что ты страждеши и не радиши пріѣхать во врачебницу святаго великомученика Георгія? Пріиди и исцѣлишися отъ недуга твоего, имже одержимъ живеши, якоже умираеши: Пріиди и воздвигнетъ Господь тебя, и возрадуешися, и радости твоея никто же отъ тебя возметъ. Спасайся, подвизайся и радуйся.

15-го августа, 1830 г.

Убогій Фотій.

О. Фотій былъ знакомъ съ княземъ Павломъ Александровичемъ Ш.-Шихматовымъ еще въ то время, когда послѣдній жилъ въ Петербургѣ и состоялъ на службѣ при морскомъ корпусѣ. Это можно видѣть изъ слѣдующаго письма Фотія (издаваемаго съ подлинника), занимавшаго тогда должность законоучителя второго кадетскаго корпуса, къ князю Павлу Александровичу.

Рабе истиннаго Бога, Христовъ учениче,
Любимиче святыхъ, брате Павле.
Радоватися тебѣ о Господѣ молитъ Фотій.

Христосъ твоя сила, Христосъ твоя мудрость, Христосъ твой Богъ и Господь, Христосъ твой свѣтъ, твоя истина, путь и животъ (Іоанна XIV, 6): убо воистинну реку паки тебѣ: радоватися: радоватися же о Христѣ Спасѣ нашемъ, радоватися духомъ, душею и плотію тако, да возрадуются всѣ кости твои и рекутъ: Христосъ моя сила, Богъ и Господь честная церковь! Радоватися о всемъ тебѣ глаголю, прошу и молю Создателя; и радоватися наконецъ и о томъ, что Христосъ

Письмо братьев къ о. Аникитѣ, отъ 26 августа 1830 года. Село Архангельское.

Любезный братъ!

Мы отпустили тебя въ Новгородъ, для вступленія тамъ въ Юрьевъ монастырь, но отпустили по полученіи отъ тебя торжественнаго увѣренія въ твоемъ съ нами единомысліи. Сіе мнимое единомысліе твое съ нами

посредѣ насъ съ тобою есть и будетъ: не ино что глаголю, какъ и реку, какъ токмо радоватися о Господѣ, яко же вѣрую чему быти въ тебѣ, о томъ же и глаголю: и благословенъ буди, возлюбленне, свыше отъ Бога Отца и Сына Его Духомъ Святымъ. Благочестиваго ты корене всечестная отрасль былъ и желаешь быти, убо быти сему и азъ желаю помощію Вышняго. Часто поминаю твое боголюбіе, твое смиреніе, твою вѣру, твою любовь о Христѣ къ намъ и ко всѣмъ. Поминаю и благодать Божію на тебѣ. Блаженъ еси ты, рабе Божій, что изшелъ изъ многомятежнаго міра.—Блаженъ еси ты, что покой обрѣлъ Божій себѣ. Знаю, что ты самъ въ себѣ зришь и находишь, что тамо Богъ, гдѣ миръ, тишина, простота и любовь въ благословенныхъ простолюдинахъ царствуетъ. Весь смутъ и плачъ на нихъ особенно исходитъ изъ главы или изъ сердца Россіи, гдѣ всякъ быти мнитъ себя нѣчто. Богъ тебя избавилъ отъ всего суетнаго, радуюся. Съ тобою нынѣ миръ Божій и ты его лучше дѣломъ разумѣешь и вкушаешь, нежели что я могу тебѣ изрещи и написать на сей хартіи, ты такъ чувствуешь живо, дѣйственно, что я и помыслить не могу. Самъ Богъ тебѣ даетъ свыше вкушать и чрезъ мирную природу и чрезъ откровеніе Божіе, священное Писаніе, и чрезъ внутреннее чувство и чрезъ внутренніе очи, пути подвизанія и видѣнія. Вѣдаю, что среди благопріятнаго лѣта болѣе несказанно услаждаетъ тебя сельскій зефиръ, шорохъ кустарниковъ, колебаніе класовъ на нивахъ и гласъ птички коея-либо, полетъ ласточки и взоръ на небосклонъ среди лѣсовъ и полей, нежели нашихъ искусственныхъ аллей, ароматами отъ чадъ міра исполненныхъ иногда. Болѣе зеліе и мягкая травка тебя услаждаетъ, нежели кресты и звѣзды вельможъ нашихъ и всѣхъ расширяющихъ воскрилія ризъ. Что у насъ ни есть новое мѣсто, суета и мудрованіе. Не хощу болѣе тебѣ о томъ и напоминать, что ты самъ живо чувствуешь, но пока реку духу твоему: радоватися!

Радоватися всему дому твоему и всѣмъ твоимъ присным, вѣрнымъ, ибо вѣрую, что и всѣ твои, якоже и ты, отъ Бога поучены, благословенны.

Я за благо великое почитаю и писать къ тебѣ, ибо люблю тебя нелестнымъ сердцемъ, люблю, вѣдая, что ты сынъ церкви святой, защитникъ, любимецъ, Христовъ подражатель, зерно пшеницы Христовой, свѣтъ отъ свѣта Христова и той крупины соли, кая міръ высмердѣвшійся осоляетъ и цѣлитъ, и если обуяетъ уже и она, увы, горе землѣ.

отвратило наше вниманіе отъ всѣхъ тѣхъ причинъ, по которымъ мы сильно упирались противъ вступленія твоего въ сей монастырь во все время нашего здѣсь несогласія въ вѣрѣ. Ибо, при всѣхъ сомнѣніяхъ нашихъ о непрочности примирительнаго нашего акта, надежда на твою искренность брала верхъ. Послѣдствіе показало, что не слѣдовало бы намъ такъ скоро склоняться по одному твоему слову — по слову отъ тебя, такъ предубѣжденнаго, что запертымъ совершенно былъ слухъ твой всѣмъ нашимъ доводамъ и свидѣтельствамъ церковнымъ, тебѣ указуемымъ. Въ семъ же состояла главная наша оплошность. Намъ надлежало бы, вмѣсто одного требованія отъ тебя, — вмѣсто одного ближайшаго съ нами единомыслія, на которое ты, повидимому, согласился, присоединить къ оному и другое—неизбраніе тобою Юрьева монастыря ни подъ какимъ видомъ. Но мы такъ обрадовались первому, что почти забыли думать о послѣднемъ: а чрезъ то и упустили изъ рукъ всю нашу надъ тобою власть. Поздно проникли мы, что ты лишь для того, повидимому...

Подвизайся, ревнуй, гряди духовный служителю, священниче, по апостолу: вы есте родъ избранъ, царское священіе (1 Петр. II, 9). Блаженно буди чрево тебя носившее и блаженны сосцы воспитавшія тебя: ты бо любишь Христа. Я уже не могу напоминать тебѣ о смиреніи, коего ты уже рожденіе, и вѣрую, что ты паче смиришися, нежели вознесешися. Подвизайся: благо есть въ клѣти сердца молитися я въ клѣти крова. Безъ клѣти въ кровѣ молиться кто мнитъ внутрь въ себѣ, въ клѣти, тожэ что рыбу мнитъ ловити безъ бредника, невода и сѣти, и птицы хощетъ удержать на полѣ и въ покоѣ въ одномъ мѣстѣ безъ клѣтки.

Всѣ святіи имѣли клѣть молитвы ради, весьма малую, что же и пишется въ житіяхъ ихъ: иные въ длину аршина два съ половиною, а въ ширину въ аршинъ и съ половиною, и что вящше ино къ тому рещи, самому тебѣ уже речетъ духъ; иже чтетъ, да разумѣетъ. Когда плоть бываетъ въ клѣти и духъ и душа въ клѣти, то есть внутренно духомъ и истинною молитися. Кто имѣетъ внѣшнюю и внутреннюю купно у себя клѣть, тотъ вѣдаетъ, что истинно есть и духъ и животъ Христовы о клѣти слова для молитвы: убо егда молишися, и духъ и Христосъ и мы глаголемъ: вниди въ клѣть твою и помолися Отцу твоему въ тайнѣ (Мѳ. VI, 6). Знаю, что ты ревнуешь бдѣть и молитися, благо есть, когда то словомъ и мыслію и духомъ и дѣломъ бываетъ: то есть молитва и поклоненіе духомъ и истинною (Іоанн. IV),—чему мѣсто въ мірѣ—на селѣ, а не у насъ въ шумѣ, въ столицѣ, гдѣ живу азъ, грѣшный рабъ твой осуетился до конца. Господи! прежде даже до конца не погибну, спаси мя. Ими же вѣси судьбами спаси мя.

Наконецъ, и привѣтствовавъ твое сіятельство и побесѣдовавъ нѣчто и пожелавъ и помянувъ маніемъ духа, молю, да Христосъ Господь тебѣ да поможетъ съ возлюбленнымъ твоимъ братомъ по плоти и по

димому, склоняяся на первое, чтобы получить послѣднее, поздно—ибо хотя доводы наши, которые, повидимому, склонили тебя здѣсь присоединиться къ нашимъ мнѣніямъ, были потомъ мною усилены, однакоже не въ состояніи были удержать тебя отъ нарушенія того договора, который ты здѣсь торжественно утвердилъ твоимъ согласіемъ.

Главная цѣль твоя въ сношеніяхъ твоихъ съ нами по дѣлу твоего отъ насъ устраненія въ томъ и состояла, какъ теперь явствуетъ, чтобы имѣть невозбраннымъ отъ насъ вступленіе твое въ Юрьевъ монастырь. Для сего ты, какъ бы возбраняя намъ всякое къ тому противорѣчіе, на первомъ шагѣ представилъ откровенную волю Божію. Откровенія сего не могли мы принять слѣпо, какъ ты того, можетъ быть, желалъ, и какъ ты самъ оное принялъ отъ другихъ. Ибо св. Писаніе предписываетъ не иначе принимать Откровенія, какъ съ испытаніемъ. Оно было нами разсмотрѣно и оказалось, по нѣсколькимъ существеннымъ причинамъ, не подходящимъ къ такому изъявленію воли Божіей, которое разумъ и вѣра принимаютъ невозбранно. Достаточно будетъ упомянуть здѣсь о двухъ. Первая — извѣщательное тебѣ о семъ откровеніи письмо имѣло на себѣ семь печатей, подражательно апокалипсическимъ, тогда какъ о семъ подражаніи въ Откровеніи никакого особеннаго повелѣнія Божія не видать—повелѣнія, необходимо - нужнаго быть тебѣ сообщеннымъ, если оно послѣдовало отъ Бога, чтобы не принять тебѣ такое подражаніе самовольнымъ и имъ не соблазниться. Сверхъ того, и самая печать, употребленная здѣсь, не можетъ не подавать сомнѣнія,

---

духу, со всею братіею, друзьями, родными, знаемыми и незнаемыми, но вѣрными о Христѣ Спасѣ въ единомъ духѣ, въ цѣлости и совершенствѣ. Особенно поблагодари и поцѣлуй и главу и очи и уста и руки братцу Сергію Александровичу. Рабъ онъ Божій меня зѣло не оставляетъ своею любовію. Христосъ съ нимъ есть и будетъ.

Да спасется же и весь вашъ домъ, ваши рабы и рабыни, старцы и юноши, дѣвы и жены и все ваше да спасено будетъ Христомъ Богомъ во вѣки. Аминь.

Сіятельства твоего и боголюбія слуга и доброжелатель есмь азъ недостойный и убогій служитель Христовъ Фотій.

Спасайся о Христѣ и прости мя, брате мой и господине Павле, рабе Божій, въ чемъ азъ, недостойный, согрѣшилъ.

Съ миромъ буди и спасайся!

И всѣ люди Божіи вѣрные православные христіане молю, спасайтеся.

Ваше есть царствіе Божіе! Аминь.

1820 года. Генваря 16 дня.

2 Кадетскаго корпуса законоучитель и настоятель соборный іеромонахъ Фотій.

ибо печать сія съ англійскимъ девизомъ, хотя и духовнымъ, но употребляемымъ между протестантами, противъ которыхъ угадываемый тобою писатель письма (архимандритъ Фотій) ополчается много паче сверстникъ своихъ. Слѣдовательно, таковая печать ни у него, а тѣмъ менѣе у кого другого въ монастырѣ, найтись никакъ не могла, и безъ сомнѣнія доставлена ему отъ посторонняго лица, въ языкѣ англійскомъ свѣдущаго и писателю надпись на печати объяснившаго. Итакъ, не ясно ли, что печать сія показываетъ въ дѣлѣ семъ нѣкоторое предварительное совѣщаніе, откровенію никакого мѣста не допускающее. Вторая причина, возбраняющая давать вѣру такому откровенію, есть та, что ты, по собственному твоему признанію, сіе время, когда откровеніе сіе о тебѣ послѣдовало, погрѣшительно умствовалъ о важныхъ истинахъ вѣры, которую погрѣшительность ты призналъ и отвергъ примирительнымъ актомъ, уже въ бытность твою здѣсь, т. е. гораздо послѣ полученія тобою вышеписаннаго письма. Сихъ вѣскихъ причинъ, безъ сомнѣнія, достаточно было намъ, чтобы ни подъ какимъ видомъ никогда не согласиться на вступленіе твое въ сей монастырь. Но мы не такъ поступили, частію по необращенію тогда должнаго вниманія на сіе обстоятельство, которое было сильнѣйшимъ орудіемъ, *тобою самимъ* противъ *тебя самого* намъ вручаемое: частію, по желанію сохранить миръ и согласіе, которыхъ чаемое водвореніе такъ насъ обрадовало, что мы въ упоеніи радости дозволили нѣкоторую ослабу нашей бдительности, по которой ты и ускользнулъ изъ нашихъ рукъ. Если бы *слѣпо* приняли сіе выдаваемое откровеніе, то что бы изъ того послѣдовало? Мы бы вовсе не дерзнули удерживать тебя отъ твоего предпріятія, но это не все: очень вѣроятно, что мы согласились бы съ тобой и въ тѣхъ мнѣніяхъ твоихъ нецерковныхъ, которыхъ ты самъ потомъ нашелся принужденнымъ отрещись. Кто не видитъ, что съ паденіемъ, съ опроверженіемъ сихъ твоихъ мнѣній, падало и самое откровеніе? Кто не видитъ тебя въ минуту признанія твоего неправаго мнѣнія предъ нами (нарочно вызванными тобою въ нашъ залъ), низлагающаго обѣими руками и всю ту систему, которую ты нѣсколько лѣтъ сооружалъ, по указамъ отвлекшихъ тебя отъ насъ твоихъ единомышленниковъ? Кто бы могъ подумать, что зданіе сіе опять изъ развалинъ своихъ выроститъ, по отправленіи твоемъ отселѣ, и опять тѣ же мнѣнія засядутъ въ немъ, которыя вовсе не сильны были защищать оное противъ положительныхъ доводовъ нашихъ? Но вотъ сіе видимъ на самомъ дѣлѣ, и ты уже сильно и не обинуясь показываешь, что первоначальное предубѣжденіе твое положено было въ тебѣ съ такою силою, что (не токмо наши доводы, но) и самоясвѣйшія очевидности не въ состояніи бы были поколебать оное.

Время также бросить взоръ на твою тетрадь (*тобою, кажется*,

писанную), заключающую въ себѣ *описаніе отчитыванія нѣкоторыхъ крестьянъ*. Посредѣ вышеписанныхъ жаркихъ нашихъ тебѣ представленій какъ о неосновательности мы болѣе и болѣе тебѣ раскрывали, такъ и о неблагонамѣренномъ отвлеченіи твоемъ насъ съ прямаго пути постороннему дѣлу обстоятельствами: получаемъ мы сію тетрадь, описывающую такія событія въ вашемъ монастырѣ, какія и изъ многихъ монастырей слышать случается, какія и во многихъ городскихъ церквахъ нерѣдко происходили, доколѣ святѣйшій Синодъ не почелъ за нужное лишить убѣжища по городамъ такъ называемыхъ кликушъ. Съ нашей стороны, мы приняли сіе описаніе твое точно также, какъ слушали твое изустное повѣствованіе о подобномъ происшествіи, видѣнномъ тобою въ одномъ изъ монастырей калужской епархіи. Но ты, какъ догадываемся, для того собственно послалъ намъ свою тетрадь, чтобы однимъ симъ ударомъ низложить всѣ наши доводы о твоей неправости, какъ бы говоря такъ: смотрите, можетъ ли быть что неправое тамъ, гдѣ такія великія дѣла совершаются? Мы хотя поняли сіе твое намѣреніе, но не распространялись о немъ, чтобы не прервать нить нашихъ сношеній, которыя въ послѣдующихъ письмахъ попрежнему потомъ и продолжали, забывъ о тетради твоей, дожидавшейся быть обратно отправленной съ пріуготовляемымъ мною тебѣ посланіемъ. Вдругъ, вовсе нечаянно, получаемъ мы отъ тебя письмо, въ которомъ ты наиубѣдительнѣйше просишь насъ, ни мало не медля, выслать къ тебѣ твою тетрадь, и не одну ее, но и со всѣми копіями, которыя мы, или кто другой, могли съ нее списать. Такое неожиданное, такое *опасливое* твое востребованіе тетради со всѣми списками, которыхъ ты отнюдь не воспрещалъ намъ списывать,—да и какое вѣроятіе могли мы имѣть къ происшествію, съ такой тайностію сообщаемому,— *весьма меня удивило и заставило нѣсколько побезпокоиться, не нажилъ ли ты себѣ какихъ хлопотъ, ввязавшись въ такое дѣло, о которомъ имѣлось запрещеніе отъ начальства*. Я не могъ не замѣтить тебѣ далѣе, какую слабую и ненадежную ты избралъ подпору твоему дѣлу; такъ ненадежную, что самъ принужденнымъ нашелся отнять ее своими руками. Случилось такъ, что ни мы, ни посторонній кто тетради твоей не списывали, а потому какъ получили, такъ и выслали ее тебѣ обратно. Если полагать, что ты симъ способомъ хотѣлъ устрашить насъ въ допущеніи твоихъ мнѣній, то неудачно послужило тебѣ сіе орудіе. Да и самая та причина, которой ты приписываешь нечаянное твое тетради востребованіе, для насъ вовсе неудовлетворительна. Не понимаемъ, какое могло быть твое преступленіе посланіемъ намъ сей тетради, которая, повидимому, была написана и начисто переписана съ тѣмъ собственно, чтобы давать ее читать внѣшнимъ. Да и какое стран-

ное (болѣе страхъ нежели благоразуміе показывающее) требованіе твое и самихъ копій! Утаиваешь то, что сперва старался сдѣлать явнымъ: не есть ли это навязанное съ одной стороны распускать съ другой? Утаивать до того, что и копій не оставлять, — ниже довольствоваться истребленіемъ копій сихъ на мѣстѣ, а домогаться получить ихъ въ руки! Да и возможное ли было дѣло исполнить твою просьбу, если бы мы, принявъ все съ твоего слова, роздали такіе списки? Намъ могли бы ихъ и не возвратить: ибо вправѣ были мы давать списывать, или не давать, но ни въ какомъ правѣ списаннаго требовать. Притомъ же, не подали ли бы мы востребованіемъ копій сихъ какого соблазна самымъ тѣмъ лицамъ, которымъ мы сіе разгласили? Не видишь ли, что необдуманно было такое твое и самихъ списковъ востребованіе: соблазнъ этотъ былъ бы такъ великъ *противъ* вашего монастыря, что маловажная причина недостаточна рѣшить тебя его произвести, а тѣмъ менѣе та, которую ты упоминаешь. Но довольно о семъ. Дѣло это стороннее нашему съ тобою разномыслію. Здѣсь у мѣста было коснуться онаго, для указанія тебѣ, какъ неудачны твои противъ насъ *прямыя* дѣйствія и какъ еще неудачнѣе *косвенныя*. Надобно однако же замѣтить тебѣ еще по сему дѣлу, что евангельское церковно-учебныхъ книгъ ученіе стоитъ и устоитъ само собой. Такъ твердо оно утверждено всѣмъ множествомъ чудесъ, во всѣхъ народахъ и всѣхъ вѣкахъ, что нѣтъ нужды намъ искать опоры оному въ новыхъ чудесахъ. Противное же сему, или въ чемъ важномъ несообразное ученіе, не можетъ стоять, при всемъ множествѣ подпоръ и отъ самихъ чудесъ, которыя при такомъ ученіи послѣ того, что читаемъ въ евангеліи о чудесахъ, имѣющихъ быть въ послѣднее время, не могутъ и не должны останавливать вниманіе наше, какъ бы очевидны онѣ не казались.

Теперь отлагаю перо обличителя и облекаюсь въ смиренную одежду послѣдняго грѣшника. Останавливаю голосъ мой громкій, а по временамъ и колкій. Прости неумѣстной моей колкости и грубости за дѣльную и умѣстную ревность. Я часто испытываю, часто повѣряю себя въ моемъ къ тебѣ расположеніи, опасаясь, не простирается ли неблаговоленіе мое къ мнѣніямъ твоимъ и на самого тебя. Но слава Господу, милующему меня испытаніе сіе, кажется, *паче другихъ* примиряетъ меня съ моею совѣстію.

Іеромонахъ Аникита, вмѣсто отвѣта на письмо братьевъ, отъ 26 августа 1830 года, сдѣлалъ только краткую надпись на самомъ ихъ письмѣ и отправилъ его обратно.

Надпись была слѣдующая: „Суди ми, Господи, яко азъ не злобою моею ходихъ: и на Господа уповая не изнемогу“ (псал. XXV, 1). Скитъ Юрьева монастыря. 30 сентября 1830 года.

Свящ. В. Жмакинъ.

ПРИМѢЧАНІЯ.

ГЛАВА V.

[1]) Новгородскій Юрьевъ монастырь основанъ въ 1030 году великимъ княземъ Ярославомъ Владиміровичемъ I, нареченнымъ въ крещеніи Георгіемъ (или Юріемъ), который построилъ монастырь въ честь своего ангела св. великомученика Георгія Побѣдоносца. Описаніе новгородскаго Юрьева монастыря, архимандрита Макарія. С. П. Б. 1862 г. изд. 2, стр. 1—2.

[2]) Чудотворная икона Тихвинской Божіей матери, находившаяся въ Тихвинскомъ Успенскомъ первокласномъ монастырѣ, въ 1888 году была перенесена въ городъ Старую Руссу.

[3]) Юрьевъ монастырь находится на лѣвомъ берегу рѣки Волхова, при устьѣ ручья Княжева, съ западной и сѣверной стороны обтекающаго монастырь и впадающаго въ Волховъ, близь озера Мячина. Макарій. Историческое описаніе Юрьева монастыря.

[4]) Это былъ преосвященный Викторъ (Онисимовъ), епископъ владимірскій и суздальскій. До своего архіерейства, именно съ 1775 года по 1782 годъ, онъ занималъ должность настоятеля Юрьева монастыря, отсюда онъ былъ хиротонисованъ въ епископа олонецкаго, викарія новгородскаго, а съ 1783 г. по 1800 годъ состоялъ епископомъ владимірскимъ; 24 февраля 1800 г. удалился на покой въ Юрьевъ монастырь, гдѣ и умеръ 29 марта 1817 года и погребенъ въ паперти соборной Георгіевской церкви. Макарій. Историческое описаніе Юрьева монастыря, 121—122 стр. Строевъ, Списки іерарховъ, 659.

[5]) Викаріемъ новгородскимъ, епископомъ старорусскимъ былъ въ то время преосвящ. Игнатій (Семеновъ), 22 мая 1828 года переведенный въ епископа олонецкаго, съ 1842 года архіепископъ донской, съ 1847 года воронежскій; умеръ въ С.-Петербургѣ 20 января 1850 года. Строевъ. 839. 991. 1015.

[6]) Въ новгородскомъ Софійскомъ соборѣ почиваютъ открыто св. мощи: 1) св. Никиты, еп. новгородскаго († 30 янв. 1108 года; мощи обрѣтены въ 1558 году, находятся въ придѣлѣ св. богоотецъ Іоакима и Анны. Описаніе новгород. Соф. собора, протоіерея П. Соловьева, Спб. 1858 г. 99 стр.), 2) св. Иліи, въ схимѣ Іоанна, архіепископа новгородскаго († 7 сент. 1186 года, мощи обрѣтены въ 1493 году) и 3) брата его св. архіепископа новгородскаго Григорія († 24 мая 1193 года; мощи св. Иліи и Григорія находятся въ придѣлѣ усѣкновенія главы св. Іоанна Крестителя. Соловьевъ. Историческое описаніе Соф. собора, 101—102), 4) св. благовѣрнаго князя новгородскаго Владиміра Ярославича, строителя Софійскаго собора, и 5) матери его св. благовѣрной княгини Анны (мощи св. Владиміра и Анны сначала поставлены были въ Корсунской паперти, но въ 1652 году перенесены были въ самый соборъ и въ настоящее время находятся въ южной сторонѣ собора подъ арками. Соловьевъ, 104) и 6) св. благовѣрнаго князя Ѳеодора, брата св. князя Александра Невскаго (Соловьевъ. Историч. описаніе Соф. собора, 104).

[7]) Подъ спудомъ въ новгород. Софійскомъ соборѣ находятся мощи св. Іоакима корсунянина, перваго епископа новгородскаго († 1030 г.), св Луки Жидяты, еп. новгородскаго († 1059 г.), св. Аркадія, еп. новгородскаго († 19 сент. 1163 года. Соловьевъ. Описаніе Соф. собора, 104).

[8]) Чудотворная икона Знаменія Пресвятыя Богородицы принадлежитъ къ числу самыхъ уважаемыхъ святынь въ Новгородѣ. Съ этою свят. иконою соединено воспоминаніе о чудесномъ спасеніи Новгорода отъ нападенія многочисленнаго войска суздальскаго князя Андрея боголюбскаго, бывшемъ въ 1170 году. До половины XIV вѣка икона Знаменія Божіей Матери находилась въ Спасопреображенской церкви, на Ильинской улицѣ. Во второй половинѣ XIV вѣка для чудотворной иконы Знаменія Пресв. Богородицы въ Новгородѣ построенъ былъ особый храмъ, который доселѣ называется соборомъ Знаменія Богородицы. Дебольскій. Дни Богослуженія прав. церкви. Спб. 1882 года. Изд. 7. 169—171 стр.

[9]) Князь Василій Александровичъ Ш.-Шихматовъ жилъ въ своемъ имѣніи въ селѣ Пахомовѣ, Рославльскаго уѣзда, Смоленской губерніи. Онъ скоропостижно скончался въ своемъ имѣніи въ 1834 году. Записки объ усопшихъ родственникахъ кн. Ш.-Шихматовыхъ.

[10]) Село Архангельское находится недалеко отъ своего уѣзднаго города Можайска, а у самаго Можайска расположенъ Лужецкій Рождества Богородицы второклассный монастырь, основанный св. Ѳерапонтомъ бѣлозерскимъ въ 1408 году. Лужецкій монастырь самый ближайшій къ селу Архангельскому, и братья князья Алексѣй и Павелъ Александровичи Ш.-Шихматовы, по отзывамъ ихъ родственниковъ, любили и часто посѣщали этотъ монастырь. Архимандритомъ Лужецкаго монастыря въ разсматриваемое время (съ 14 ноября 1824 г. до 14 января 1829 года) былъ *Іоаннъ* Доброзраковъ, переведенный отсюда въ Пинскій Богоявленскій монастырь, а въ 1830 году хиротонисованный во епископа пензенскаго, съ 1835 года еп. нижегородскій, съ 1847 года архіеп. донской, въ 1867 году архіеп. Іоаннъ уволенъ былъ на покой въ Кременецкую пустынь. Строевъ: 181, 607, 1015.

[11]). Преосвященный Серафимъ (Глаголевскій), митрополитъ новгородскій и с.-петербургскій, первенствующій членъ св. Синода, умершій 17 января 1843 года. Строевъ. Списки іерарховъ, 38.

[12]) Съ давнихъ временъ архимадриты Юрьева монастыря имѣютъ слѣдующія отличія при богослуженіи, принадлежащія собственно къ особенностямъ архіерейскаго священнослуженія: они служатъ на коврѣ (орлецѣ) съ осѣняльными свѣчами и рипидами, съ возглашеніемъ къ народу: «призри съ небесе, Боже, и виждь» и пр. Настоятель Юрьева монастыря имѣетъ по нынѣ особенный чиновникъ божественнаго служенія. Онъ напечатанъ въ историческомъ описаніи Юрьева монастыря, о. Макарія, 88—96 стр.

Общежитіе въ Юрьевѣ монастырѣ введено было по ходатайству архимандрита Фотія въ 1827 году. Самъ о. Фотій составилъ общежительный уставъ для Юрьева монастыря, который въ первый разъ напечатанъ былъ въ 1830 году. Согласно съ требованіями этого устава, въ Юрьевѣ монастырѣ, кромѣ единообразія въ пищѣ, одеждѣ и принадлежностяхъ келейныхъ для всей братіи, соблюдаются нѣкоторыя

особенныя священныя учрежденія: 1) употребленіе древняго столповаго пѣнія при всякомъ богослуженіи; 2) чинъ панагіи, ежедневно соблюдаемый въ братской трапезѣ; 3) вседневное, кромѣ праздниковъ, общее для всей братіи правило съ поклонами, совершаемое въ церковной папертн; 4) въ каждые пятокъ и субботу, кромѣ случающихся въ сіи дни праздниковъ, соборныя панихиды; 5) въ пятокъ каждой седьмицы на вечерни чтеніе акаеиста Божіей Матери; 6) неумолкаемое чтеніе псалтири въ монастырѣ во всю первую седьмицу св. четыредесятницы; 7) во всѣ воскресенья великаго поста на вечерняхъ прощаніе настоятеля съ братіею и братіи между собою взаимно по скитскому обычаю; 8) въ четвергъ страстной седьмицы совершеніе елеосвященія и помазаніе сею святынею братіи и богомольцевъ; 9) раздаяніе въ монастырѣ серебряныхъ и мѣдныхъ крестиковъ всѣмъ богомольцамъ въ праздникъ Воздвиженія, и др. Макарій. Историческое описаніе Юрьева монастыря, 98—99 стр.

[18]) Скитъ Юрьева монастыря находится въ четырехъ верстахъ отъ Новгорода и въ одной верстѣ отъ Юрьева монастыря, на берегу озера Ильменя, при истокѣ изъ него р. Волхова, на возвышенномъ холмѣ. На этомъ самомъ мѣстѣ, окружаемомъ въ весеннее время водою, въ языческія времена Новгорода стоялъ славянскій идолъ Перунъ, по принятіи христіанства новгородцами низвергнутый ими въ Волховъ и на его мѣсто поставлена церковь въ память Рождества Пресвятыя Богородицы, при первомъ новгородскомъ епископѣ Іоакимѣ корсунянинѣ. При этой церкви былъ устроенъ монастырь, называемый «Перынь Богородицы». Дальнѣйшая судьба Перынскаго монастыря намъ извѣстна. Извѣстно только то, что онъ неоднократно подвергался пожарамъ, опустошеніямъ при нашествіи враговъ. Въ XVII вѣкѣ Перынскій монастырь находился уже въ большомъ запустѣніи и былъ приписанъ къ Юрьеву монастырю. При учрежденіи монастырскихъ штатовъ въ 1764 году Перынскій монастырь былъ упраздненъ и обращенъ въ приходскую церковь Юрьевской слободы. Въ 1826 году, по просьбѣ Юрьевскаго архимандрита Фотія, Перынская церковь приписана была по прежнему къ Юрьеву монастырю, возобновлена безъ измѣненія древней простой архитектуры и 10 ноября 1828 года вновь освящена. При ней основанъ скитъ, въ которомъ, по уставу древнихъ палестинскихъ скитовъ, ежедневно совершаются утреня, часы и вечерня, неумолкно читается псалтирь съ поминовеніемъ усопшихъ, а литургія совершается только по субботамъ, воскресеньямъ и праздничнымъ днямъ. Въ скиту пища всегда во весь годъ бываетъ постная, даже молочная и рыбная пища никогда не разрѣшается къ употребленію. Входъ въ скитъ женскому полу запрещенъ, за исключеніемъ одного дня въ году — храмоваго праздника. Князь Сергій Александровичъ Ш.-Шихматовъ по принятіи монашества, былъ первымъ скитоначальникомъ Перынскаго скита.

Въ скиту, окруженномъ со всѣхъ сторонъ стѣною, зданія состоятъ, кромѣ церкви, изъ каменныхъ келій для пріѣзда юрьевскаго архимандрита, изъ настоятельскихъ келій и братскихъ келій съ трапезою. Около скита со всѣхъ четырехъ сторонъ насажена аллеями роща изъ дикаго лѣса. Роща насажена архимандритомъ Фотіемъ и скитомъ

чальникомъ о. Анкитою. Макарій. Историческое описаніе Юрьева монастыря. 38—41, 43, 100 стр.

[14]) Филаретъ (Амфитеатровъ), архіепископъ казанскій (1828—1836 г.), съ 1836 года архіепископъ ярославскій, съ 1837 года митрополитъ кіевскій; умеръ 21 декабря 1857 года, принявши схиму и имя Өеодосія. Строевъ. Списки іерарховъ, 290. 9. Обстоятельный очеркъ благочестивой жизни высокопреосвященнаго Филарета можно читать въ сочиненіи архимандрита Сергія: митрополитъ кіевскій Филаретъ Амфитеатровъ, въ схимѣ Өеодосій, и его время; два большіе тома.

[15]) Князь Владиміръ Александровичъ Ш.-Шихматовъ жилъ въ своемъ имѣніи, въ Тихвинскомъ уѣздѣ, Новгородской губерніи. Онъ женился въ молодыхъ лѣтахъ и имѣлъ многочисленное семейство. Онъ умеръ 7 мая 1860 года, 70 лѣтъ, и погребенъ въ Антоніевомъ Дымскомъ монастырѣ, находившемся въ 38 верстахъ отъ его усадьбы. Записки объ усопшихъ родственникахъ князей Ш.-Шихматовыхъ.

[16]) Очевидно здѣсь рѣчь идетъ о борьбѣ архимандрита Фотія противъ мистицизма и главнаго его защитника министра духовныхъ дѣлъ князя А. Н. Голицына. При содѣйствіи графа Аракчеева и графини Орловой, Фотій получилъ доступъ къ императору Александру I и раскрылъ ему вредныя для православной церкви дѣйствія министра духовныхъ дѣлъ. По настойчивому убѣжденію архимандрита Фотія митрополитъ Серафимъ явился къ императору Александру Павловичу не въ урочное время и изложилъ ему также вредный для церкви образъ дѣйствій князя Голицына. Участь князя Голицына была рѣшена. Скоро появился Высочайшій указъ объ увольненіи Голицына отъ должности министра народнаго просвѣщенія и духовныхъ дѣлъ и самое министерство духовныхъ дѣлъ было уничтожено. Исторія паденія князя Голицына и участія въ немъ архимандрита Фотія подробно изложена въ автобіографіи Фотія (книга III) и въ статьѣ А. Пыпина о Россійскомъ библейскомъ обществѣ, напечат. въ Вѣстникѣ Европы за 1868 годъ августъ—ноябрь.

[17]) Это былъ приходскій священникъ с. Архангельскаго о. Матөей, къ которому всѣ князья Ширинскіе-Шихматовы относились съ глубокимъ уваженіемъ, высоко цѣнили его благочестіе и смиреніе. О. Матөей былъ какъ бы членомъ княжеской семьи. Князья Шихматовы оказывали всегда большую матеріальную поддержку своему приходскому священнику, безвозмездно обучали у себя въ школѣ всѣхъ его дѣтей, а затѣмъ содержали на свой счетъ, когда они обучались въ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Послѣ смерти о. Матөея князья Шихматовы позаботились объ устройствѣ оставшихся послѣ него сиротъ.

[18]) Архимандритъ Фотій украсилъ свой монастырь разведеніемъ въ немъ нѣсколькихъ садовъ: таковъ садъ настоятельскій съ кедровыми, каштановыми и др. деревьями, садъ братскій—на сѣверной сторонѣ монастыря, большая роща внѣ монастыря съ западной его стороны, вишневый садъ также внѣ монастыря, на его южной сторонѣ, близъ ограды къ р. Волхову и озеру Ильменю, и роща на восточной сторонѣ монастыря. Историческое описаніе Юрьева монастыря о. Макарія, 36—37.

[19]) Князь Сергій, какъ образованный человѣкъ, оказался очень полезнымъ для о. Фотія, который сдѣлалъ его своимъ секретаремъ.

Фотій писалъ очень много и онъ нуждался не въ одномъ переписчикѣ. Такъ онъ написалъ собственную автобіографію, обширный трудъ въ трехъ частяхъ, житіе Иннокентія, епископа пензенскаго, огласительное богословіе (уроки по Закону Божію во II кадетскомъ корпусѣ), историческое описаніе Юрьева монастыря, множество книгъ и тетрадей съ посланіями, письмами, документами, касающимися борьбы его съ мистицизмомъ.— Въ 1850-хъ годахъ въ библіотекѣ Юрьева монастыря насчитывалось 24 книги сочиненій Фотія, часть которыхъ очевидно переписывалась трудами князя Сергія Александровича. Историческое описаніе Юрьева монастыря, о. Макарія, 72 стр.

[20]) Министръ народнаго просвѣщенія, извѣстный покровитель князя Сергія Александровича, Александръ Семеновичъ *Шишковъ*, получившій министерство послѣ князя А. Н. Голицына въ 1824 году.

[21]) Князь Прохоръ Александровичъ Ш.-Шихматовъ былъ самымъ младшимъ изъ братьевъ, онъ остался послѣ смерти отца полугодовымъ сиротою, учился въ московскомъ университетѣ, нѣсколько лѣтъ состоялъ на государственной службѣ, находясь въ канцеляріи попечителя московскаго округа, затѣмъ вышелъ въ отставку и поселился въ своемъ родовомъ имѣніи въ селѣ Дерновѣ, гдѣ и умеръ въ 1864 году. Памятная записка объ усопшихъ родственникахъ. Князь Прохоръ имѣлъ многочисленное семейство.

[22]) Князь Сергій Александровичъ не могъ испросить у своей матери, за ея смертью, благословенія на принятіе монашества, что его очень огорчало. Разъ онъ послѣ усиленной молитвы заснулъ. Во время сна къ нему явилась его родительница и, на просьбу сына о благословеніи на иноческое подвижничество, внятно произнесла слѣдующія слова: «благословить много, а дозволить можно». О жизни и трудахъ іеромонаха Аникиты, изд. 1, 29—30.

[23]) Юрьевъ монастырь отличался крайнею бѣдностію и запущенностію предъ вступленіемъ архимандрита Фотія въ управленіе этимъ монастыремъ въ 1822 году. Со времени архимандритства Фотія Юрьевъ монастырь сдѣлался однимъ изъ самыхъ богатыхъ монастырей во всей Россіи. Въ 1823 году, по Высочайшему повелѣнію, каждогодно стали отпускать изъ казны на поддержаніе Юрьева монастыря 4900 р. Самою главною благотворительницею монастыря была графиня Анна Алексѣевна Орлова-Чесменская, которая въ теченіе десяти лѣтъ на однѣ постройки израсходовала болѣе 700,000 рублей. На эти деньги и другія стараніемъ о. Фотія въ 1822 году возобновлена церковь Женъ Мироносицъ на монастырскомъ подворьѣ въ Новгородѣ; въ 1823 году построена въ монастырѣ церковь Всемилостиваго Спаса съ двумя придѣлами и церковь всемірнаго Воздвиженія Креста Господня; въ 1824 году украшена соборная церковь во имя Спаса; въ 1825—1827 годахъ вполнѣ обновленъ соборный храмъ св. великомученика Георгія и пристроены къ нему придѣлъ святителя Ѳеоктиста, тамъ почивающаго, паперть и ризница; въ то же время выстроенъ особый братскій корпусъ; въ 1827 году построена каменная ограда съ кладовыми на монастырскомъ подворьѣ; въ 1828—1831 годахъ совершенно обновленъ принадлежащій Юрьеву монастырю скитъ, а въ монастырѣ построена церковь во имя Божіей Матери Неопалимыя Купины съ

лѣтними настоятельскими кельями, съ больничнымъ корпусомъ, башнею и церковію во имя архистратига Михаила и др.

Кромѣ того графиня Орлова пожертвовала на содержаніе монастыря и живущей въ немъ братіи въ разныхъ процентныхъ билетахъ 625 тысячъ р. ассигнаціями и болѣе 473 тысячъ рублей серебромъ, съ тѣмъ, чтобы капиталъ оставался неприкосновеннымъ, а получаемые съ него проценты шли на благоустроеніе монастыря и содержаніе братіи. Историческое описаніе Юрьева монастыря, архимандрита Макарія, стр. 83—84,—9—11, 36.

[24]) Едвали можно сомнѣваться въ томъ, что подъ указываемымъ здѣсь «избраннымъ орудіемъ благости божіей» разумѣется архимандритъ Фотій, а подъ исцѣленною извѣстная искательница приключеній *Фотина Павловна*.

Это была еще молодая дѣвица, нѣкоторое время состоявшая на театральной сценѣ. О. Фотій иногда читалъ заклинанія надъ бѣсноватыми. Фотина является къ Фотію въ Юрьевъ монастырь и таинственно объявляетъ ему, что ей было откровеніе о томъ, что только одинъ Фотій можетъ освободить ее отъ бѣснованія. Фотій сталъ читать надъ нею заклинательныя молитвы и бѣсъ, по словамъ больной, скоро оставилъ ее. По исцѣленіи Фотины архимандритъ Фотій отвелъ ей помѣщеніе подлѣ монастыря и окружилъ ее своими заботами, не замѣчая того, что дѣлается жертвою самаго возмутительнаго обмана. Фотина начала разсказывать, что ей бываютъ разныя откровенія, видѣнія святыхъ. Фотій, хотя и довѣрялъ ей, но все таки иногда провѣрялъ ея разсказы, посылалъ сначала своего келейника посмотрѣть что дѣлаетъ исцѣленная Фотина. Послѣдняя между тѣмъ вошла въ сдѣлку съ келейникомъ, который сталъ докладывать архимандриту, что она молится, что въ ея комнатахъ видѣнъ таинственный свѣтъ и пр. По совѣту Фотины, подкрѣпленному разсказомъ объ особомъ видѣніи, о. Фотій сталъ приглашать дѣвицъ сосѣднихъ деревень на слушаніе вечерняго правила въ монастырь и устроилъ для нихъ особые хитоны. Охотницъ явилось множество, и нѣкоторыя изъ нихъ оставались даже на ночь въ монастырѣ. Тутъ происходили безпорядки, явились сплетни и ропотъ окрестныхъ крестьянъ. Митрополитъ Серафимъ сдѣлалъ строгій выговоръ архимандриту Фотію и Фотина была переведена въ Ѳеодоровскій Переяславльскій монастырь. По смерти Фотія, матеріально поддерживавшаго ее и въ этомъ монастырѣ, Фотина оставила Ѳеодоровскій монастырь, вышла замужъ за своего кучера и умерла отъ дурного обращенія съ нею мужа.

Графиня А. А. Орлова сразу разгадала Фотину и убѣждала Фотія, что Фотина обманываетъ его. Фотій не обратилъ вниманія на неоднократныя убѣжденія графини Орловой и поплатился. Въ библіотекѣ Юрьева монастыря есть переплетеная въ четверть листа книга, на первой страницѣ которой находится заглавіе: «повѣсть зѣло чудна о нѣкоей дѣвицѣ, избавившейся отъ нечистаго духа». Повѣсть начинается съ общихъ разсужденій и на второй страницѣ, гдѣ писатель хотѣлъ перейти къ самому предмету повѣсти, прерывается на-полу-словѣ. Очень можетъ быть, что Фотій описывалъ здѣсь исторію исцѣленія Фотины, но графиня Орлова, послѣ уже его смерти, уничтожила эму

повѣсть, оставивъ только предисловіе къ ней. Русскій архивъ, 1870 годъ, стр. 893—900. Фотина Павловна.

Вышеприведенными указаніями разъясняются нѣкоторыя дѣйствія князя С. А. Шихматова. Очень вѣроятнымъ авторомъ и переписчикомъ повѣсти объ исцѣленіи бѣсноватой былъ самъ князь Сергій. По крайней мѣрѣ повѣсть, посланная имъ къ братьямъ, была, по ихъ словамъ, написана самимъ Сергіемъ. Если только признать вѣрнымъ подобнаго рода предположеніе, то находящаяся въ настоящее время въ Юрьевѣ монастырѣ рукопись есть та самая, которую князь Сергій отправлялъ къ своимъ братьямъ. Неожиданное требованіе князя Сергія о немедленномъ возвращеніи рукописи, предъявленное имъ къ братьямъ, находилось, безъ сомнѣнія, въ связи съ исторіею Фотины, которая вдругъ приняла крайне невыгодный для архимандрита Фотія оборотъ.

[26]) Въ сентябрѣ 1830 года пріѣхалъ въ Юрьевъ монастырь князь Платонъ Александровичъ Ш.-Шахматовъ съ своимъ семействомъ, прожилъ въ монастырѣ около недѣли и говѣлъ здѣсь. Князь Платонъ Александровичъ, занимавшій долгое время мѣсто директора канцеляріи министерства народнаго просвѣщенія при А. С. Шишковѣ, самъ впослѣдствіи былъ министромъ народнаго просвѣщенія и умеръ въ 1853 г.

Къ вопросу о приведеніи раскольниковъ къ присягѣ.

(Историческая справка).

Въ 295 № „Московскаго Листка“ за прошлый годъ было напечатано сообщеніе, въ которомъ заявлялось, что „попечители Рогожскаго богадѣленнаго дома, купцы С. М. Мусоринъ и В. А. Шибаевъ, передали прокурору московской судебной палаты, г. Муравьеву, цѣнные старообрядческіе св. крестъ и св. евангеліе, какъ даръ, принесенный московскимъ обществомъ старообрядцевъ, пріемлющихъ священство и присягу, московскимъ судебнымъ установленіямъ для привода къ присягѣ свидѣтелей по старой вѣрѣ“. Это извѣстіе крайне опечалило одного „ревнителя православной церкви“; вмѣстѣ съ вырѣзкою изъ газеты съ вышеизложеннымъ извѣстіемъ онъ прислалъ въ редакцію „Братскаго Слова“ письмо, въ которомъ, называя рогожцевъ-окружниковъ лицемѣрами, утверждаетъ, что они хуже и вреднѣе для церкви и православія самыхъ безпоповцевъ, такъ какъ внѣшностію своею прельщаютъ не только простолюдиновъ, но даже интеллигентныхъ людей[1]), и притомъ

[1]) Въ подтвержденіе своихъ словъ неизвѣстный ревнитель православной церкви, между прочимъ, писалъ: «я былъ на похоронахъ у оровова, стоялъ все погребеніе и видѣлъ, какъ сановные люди молиись съ раскольниками, а потомъ слышалъ, какъ они говорили между бой: «а у нихъ все такъ хорошо! точно какъ у насъ. Только поютъ— нуть. Право не знаю, за что ихъ преслѣдуютъ». «Братское Слово» рого осудило московскихъ сановниковъ за то, что они, руководясь оимъ дорогою имъ «свободою совѣсти», въ мундирахъ и лентахъ явисъ на погребеніе «наикрупнѣйшаго изъ россійскихъ фабрикантовъ и питалистовъ—раскольника Моровова», молились за него вмѣстѣ съ скольническими попами и раскольниками и своимъ присутствіемъ,

вездѣ себя выставляютъ и обособляютъ: „вотъ и этотъ случай“, писалъ въ заключеніе неизвѣстный ревнитель церкви, „о которомъ газетное извѣстіе я вамъ посылаю: что это, какъ не лицемѣріе? Считаются окружники, а сами идутъ въ судъ съ своимъ крестомъ и евангеліемъ, пренебрегая почитаемыми у православныхъ! Воистину мы дожили до плачевныхъ временъ: отовсюду оскорбляютъ православную церковь“.

Къ удивленію, редакція „Братскаго Слова“ вмѣсто того, чтобы разъяснить почтенному ревнителю православія, что на пожертвованіе попечителями Рогожскаго кладбища московскимъ судебнымъ установленіямъ св. креста и евангелія, которые „Московскій Листокъ“ называетъ „старообрядческими“, не слѣдуетъ смотрѣть, какъ на что-то оскорбительное для православной церкви и противозаконное, и тѣмъ успокоить его, сама стала на точку зрѣнія усерднаго не по разуму защитника интересовъ православной церкви и, назвавъ вышеуказанный поступокъ попечителей Рогожскаго богадѣленнаго дома „примѣчательнымъ“, прочитала грозную нотацію и попечителямъ Рогожскаго кладбища за то, что они, „гнушаясь употребляемыми въ православной церкви крестомъ и евангеліемъ“, принесли г. прокурору судебной палаты „какіе то свои старообрядческіе крестъ и евангеліе“, показывая тѣмъ свое желаніе имѣть и въ судахъ „какія-то особыя привиллегіи“,—по крайней мѣрѣ „привиллегію отвергать почитаемые православными крестъ и евангеліе Христа Спасителя“, и затѣмъ, „какъ бы торжествуя свою побѣду надъ церковію“, поспѣшили сообщить объ этомъ въ газету, причемъ назвали себя старообрядцами, пріемлющими „какое то кукольное“ священство и присягу, какъ будто другіе раскольники,

---

такъ сказать, узаконили и поощрили беззаконіе, состоявшее въ томъ, что отпѣваніе совершали облачившіеся въ священныя одежды разные мѣщане и фабричные съ фабрики Арсенія Морозова, которыхъ законъ не признаетъ за дѣйствительныхъ священниковъ; между тѣмъ «ревнитель православной церкви», неизвѣстно—по какому побужденію попавшій на похороны Морозова и выстоявшій «все погребеніе», не получилъ отъ почтенной редакціи даже простаго замѣчанія за свое неумѣстное присутствіе въ зимней часовнѣ Рогожскаго кладбища, гдѣ происходило отпѣваніе Морозова и куда полиція допускала только тѣхъ, кто имѣлъ входные билеты.

за исключеніемъ странниковъ, не принимають присяги,—и „Московскому Листку“—за то, что эта „податливая газета“, не разсудивъ того, что осьмиконечный крестъ и старопечатное евангеліе съ именемъ: Ісусъ называть „старообрядческими“—несправедливо, такъ какъ такіе кресты и евангелія признаетъ православными и употребляетъ и сама церковь православная, напечатала „нелѣпое“ сообщеніе попечителей Рогожскаго кладбища во всеобщее свѣдѣніе, „въ оскорбленіе православныхъ и на радость раскольникамъ“, и наконецъ—г. прокурору за то, что онъ, „нарочитый представитель судебной власти“, позволилъ себѣ принять „какіе-то особые „старообрядческіе“ крестъ и евангеліе, отличные отъ православныхъ“, и тѣмъ „призналъ справедливымъ, чтобы старообрядцы давали присягу предъ какимъ-то своимъ Евангеліемъ, какъ магометане предъ Кораномъ“ („Братск. Слово“, 1889 г. № 17, стр. 548—550).

Изъ вышеизложеннаго прежде всего читателю видно, что сообщенное „Московскимъ Листкомъ“ извѣстіе о „дарѣ“ попечителей Рогожскаго богадѣленнаго дома, неизвѣстно почему, взволновало редакцію „Братскаго Слова“ до того, что она, при обсужденіи этого „примѣчательнаго“ случая, позволила себѣ такія выраженія, которымъ, по нашему мнѣнію, не слѣдуетъ появляться на страницахъ изданія, посвященнаго изслѣдованію раскола—съ цѣлію примиренія заблуждающихъ съ церковію; принесеніе раскольниками присяги предъ старопечатнымъ евангеліемъ, какого бы изданія оно ни было, приравнять къ принесенію присяги магометанами предъ кораномъ можно только при полной потерѣ душевнаго равновѣсія, чтобы не сказать больше. Съ другой стороны, въ сужденіи о поступкѣ купцовъ Мусорина и Шибаева почтенная редакція, благодаря, конечно, тому же душевному состоянію, допустила прямое противорѣчіе самой себѣ. Она громко заявила, что какъ осьмиконечный крестъ, особенно чтимый старообрядцами, такъ и старопечатное евангеліе, въ которомъ напечатано Ісусъ, а не Іисусъ, православная церковь принимаетъ и признаетъ православными, и въ тоже время, не обинуясь, говоритъ, что желаніе старообрядцевъ давать присягу предъ старопечатнымъ евангеліемъ и

осьмиконечнымъ крестомъ свидѣтельствуетъ объ ихъ „требованіи себѣ привиллегіи отвергать почитаемые православными крестъ и евангеліе Христа Спасителя“, что принятіе прокуроромъ судебной палаты принесенныхъ ему старообрядцами осьмиконечнаго креста и старопечатнаго евангелія составляетъ „побѣду раскола надъ церковію“, а оглашеніе этого событія „Московскимъ Листкомъ“— „оскорбленіе православныхъ“. Мы не споримъ, что допущенное московскою газетой выраженіе: „старообрядческіе св. крестъ и евангеліе“—не вполнѣ точно; но слѣдуетъ ли эту обмолвку ставить въ вину „Московскому Листку“, когда даже изданія, спеціально занимающіяся расколомъ, часто не знаютъ, какимъ именемъ обозначить то или другое явленіе, совершившееся въ мірѣ старообрядчества („Другъ Истины“, 1889 г. № 37, стр. 724). Далѣе: отсутствіе душевнаго спокойствія не позволило редакціи „Братскаго Слова“ замѣтить и того, что въ присвоеніи себѣ рогожцами названія старообрядцевъ, пріемлющихъ священство и *присягу*, нѣтъ ничего „нелѣпаго“; почившій московскій святитель Филаретъ въ 1855 году доносилъ исправлявшему въ то время должность оберъ-прокурора святѣйшаго Сѵнода А. И. Карасевскому, что трое изъ раскольниковъ Преображенскаго кладбища, „строгіе въ мнѣніяхъ своей секты, совсѣмъ не хотѣли присягать“ государю императору Александру II и только по убѣжденію другихъ—„не производить мятежа“ согласились принять присягу „на вѣрность подданства государю императору и государю наслѣднику цесаревичу“ (Собран. мнѣн. и отз. т. IV, стр. 9, примѣч.); значитъ, принятіемъ присяги послѣдователи Рогожскаго кладбища отличаются не отъ однихъ странниковъ, а и отъ другихъ безпоповцевъ, „всякую власть нынѣшняго времени почитающихъ антихристовою“, которые если и приносятъ вѣрноподданническую присягу, то только „страха ради іудейскаго“. Наконецъ, всѣ разсужденія редакціи „Братск. Слова“ по поводу сообщенія „Московскаго Листка“ о пожертвованіи попечителями Рогожскаго богадѣленнаго дома московскимъ судебнымъ установленіямъ осьмиконечнаго креста и старопечатнаго евангелія показываютъ, что почтенная редакція рѣшительно незнакома съ исторіею вопроса, о которомъ взялась трактовать.

Если мы не ошибаемся, впервые вопросъ о томъ, присягать ли и какъ именно слѣдуетъ присягать раскольникамъ на вѣрность подданства, возникъ въ 1725 году, по смерти великаго преобразователя Россіи, котораго ревнители старины за его несогласныя съ народными вѣрованіями и обычаями реформы провозгласили антихристомъ,—при восшествіи на престолъ императрицы Екатерины I. Какъ видно изъ памятниковъ, послѣ смерти Петра I-го, послѣдовавшей 28 января 1725 года, правительство почему-то не спѣшило приведеніемъ русскихъ людей къ вѣрноподданнической присягѣ; въ провинціи стали присягать на вѣрность ея императорскому величеству въ среднихъ числахъ февраля, но не вездѣ и не всѣ; въ нѣкоторыхъ отдаленныхъ отъ столицы городахъ присягали въ апрѣлѣ, въ маѣ, даже въ іюлѣ (Полн. собр. постан. и распор. по вѣд. прав. испов. т. V, № 1674, стр 212); многіе даже изъ архіереевъ и архимандритовъ, прибывшихъ въ Петербургъ къ погребенію тѣла почившаго императора, приведены были къ присягѣ въ Троицкомъ соборѣ только 12 марта 1725 года (тамъ же, № 1499, стр. 37—8, примѣч). Вопросъ о приведеніи къ присягѣ раскольниковъ былъ возбужденъ 15 марта; въ этотъ день правительствующій Сенатъ и святѣйшій Сѵнодъ согласно разсудили: „въ Москвѣ раскольниковъ къ присягѣ приводить“ и притомъ „въ тѣхъ же церквахъ, гдѣ прочіе присягаютъ“; но какъ именно должны были приносить присягу ревнители мнимой старины, объ этомъ въ состоявшемся 15 марта опредѣленіи Сената и Сѵнода не было сказано ничего опредѣленнаго, а было только замѣчено: „и какимъ образомъ (приводить раскольниковъ къ присягѣ), о томъ чинить по согласію съ преосвященнымъ Питиримомъ, архіепископомъ нижегородскимъ, который для того въ Москву отправляется изъ Санктпетербурха наскоро; а какъ общее о томъ въ Сенатѣ и въ святѣйшемъ Сѵнодѣ разсужденіе было, о томъ сослаться на его изустное объявленіе“ (тамъ же, № 1504, стр. 42—3). Эти слова прямо показываютъ, что раскольники приносили присягу на вѣрность императрицѣ Екатеринѣ I-й хотя въ тѣхъ же церквахъ, въ которыхъ присягали и православные, но не по общей съ православными формѣ, а по особо указанному Сенатомъ и Сѵнодомъ

порядку, о которомъ впрочемъ правительство не считало удобнымъ объявлять во всеобщее свѣдѣніе и о которомъ московскія власти могли получить точныя и обстоятельныя свѣдѣнія только изъ „изустнаго объявленія“ нижегородскаго преосвященнаго Питирима. Чѣмъ вызвана была эта таинственность,—изъ указа не видно; но можно думать, что Сенату и Сѵноду не были неизвѣстны предубѣжденія русскихъ людей противъ новой императрицы и при томъ—не только простыхъ, придерживавшихся старины, которые еще раньше вступленія Екатерины I на престолъ называли ее неиначе, какъ „иноземкой“ (Раск. дѣла XVIII ст. Есиповъ т. 2, стр. 81, 93, 185), „шведкой“ (тамъ же, стр. 41), съ которою государь „сжился прежде вѣнца“ (тамъ же, стр. 46) и ради которой царь „своими руками убилъ“ (тамъ же, стр. 41; т. 1, стр. 11, 13, 15) сына своего Алексѣя, „природнаго“ наслѣдника „отъ истинной жены“ (тамъ же, т. 1, стр. 164), „чтобъ ему царевичу не царствовать“ (тамъ же, т. 2, стр. 41), и сдѣлалъ наслѣдникомъ престола сына шведки—Петра, родившагося „съ зубами, антихриста“, во время царствованія котораго царица, хотя она и христіанка, непремѣнно „сообщится съ иноземцами и будетъ отъ нихъ христіанамъ сгона потому, что де она не здѣшней породы“ (тамъ же, т. 1, стр. 164),—но и занимавшихъ видное общественное положеніе—архимандритовъ—въ родѣ настоятеля Александро-свирскаго монастыря Александра, не хотѣвшаго праздновать тезоименитство и пѣть молебны о здравіи не только Екатерины, но даже и Петра, женившагося на иноземкѣ „своею царскою властію“, безъ „вѣдома и благословенія перваго архіерея и всего освященнаго собора“ (тамъ же, стр. 135—155), и даже архіереевъ—въ родѣ Лаврентія, епископа астраханскаго, не мало времени уклонявшагося отъ принесенія присяги новой императрицѣ—подъ тѣмъ предлогомъ, что онъ не смѣлъ этого дѣлать „безъ писменнаго отъ Сѵнода указу“ (Полн. собр. пост. и расп. по вѣд. пр. исп. т. V, № 1674, стр. 212, § 4). Нѣтъ сомнѣнія, что раскольники, не ожидавшіе добра для Россіи отъ „сына шведки“, еще съ большимъ предубѣжденіемъ отнеслись къ вступленію на всероссійскій престолъ самой „иноземки“ Екатерины Алексѣевны,—и расположить ихъ къ принесенію присяги на вѣрность новой императрицѣ

было дѣломъ нелегкимъ—тѣмъ болѣе, что присяга для ревнителей древняго благочестія была въ данномъ случаѣ совершенною новостію. Правда, когда по смерти назначеннаго (въ 1718 г.) наслѣдникомъ престола сына Екатерины Петра Петровича, скончавшагося въ 1719 году, Петръ I, не имѣя прямаго наслѣдника, рѣшился оповѣстить всю Русь православную, что онъ и „по немъ правительствующіе государи россійскаго престола" могутъ назначать себѣ наслѣдникомъ „кого похотятъ", по всей Россіи были разосланы (въ 1722 г.) его императорскаго величества указы, которыми предписывалось „какъ духовнаго, такъ и военнаго и гражданскаго безъ изъятія всякаго чина людей" привести къ присягѣ „противъ присланныхъ его импер. величества печатныхъ уставу и присяги", которые содержали въ себѣ „высокую волю" государя относительно престолонаслѣдія и къ которымъ велѣно было пришить бѣлыя тетради—съ тѣмъ, чтобы каждый присягавшій „своеручно" подписывался на нихъ (Полн. собр. пост. и распор. т. II, № 677, стр. 354); но, какъ видно изъ указа 15 марта 1725 года, раскольники въ это время не были приведены къ присягѣ; по крайней мѣрѣ ни Сенату, ни Сѵноду ничего не было извѣстно объ этомъ, такъ какъ въ указѣ прямо говорилось: „а сенатору Андрею Артамоновичу Матвѣеву прислать извѣстіе, справясь въ московской конторѣ, прежде сего тѣ раскольники, и именно въ 1722 году, у присяги были ль и какимъ образомъ присягали" [1]). Удачно ли исполнилъ преосв. Питиримъ данное ему довольно щекотливое порученіе,—неизвѣстно; но видно, что правительство и не расчитывало на быстрый успѣхъ въ дѣлѣ приведенія раскольниковъ къ присягѣ на вѣрность новой императрицѣ: „а какъ эта присяга, читаемъ въ указѣ 15 марта 1725 года, порядочно начало свое приметъ, тогда его преосвященнаго уволить въ его епархію" (Полн. собр. пост. и распор. т. V, № 1504, стр. 43).

[1]) Къ мысли о томъ, что въ 1722 году раскольники не приносили присяги, располагаетъ и то обстоятельство, что въ Высочайшемъ указѣ повелѣвалось приводить къ присягѣ «всякаго чина людей, кромѣ крестьянъ» (Полн. собр. пост. и распор. по вѣд. прав. испов. т. II, № 466, стр. 118; см. № 677, стр. 354); а расколъ, какъ извѣстно, сосредоточивается по преимуществу въ крестьянствѣ.

Мы не знаемъ, приводили ль раскольниковъ къ вѣрноподданнической присягѣ послѣ 1725 года до вступленія на престолъ императрицы Екатерины II-й—включительно, когда у насъ, благодаря петровскому „уставу о наслѣдствіи“, происходили, по выраженію одного проповѣдника елисаветинскаго царствованія, „частыя и вредительныя перемѣны“ [1]); но мы можемъ указать несомнѣнныя данныя, свидѣтельствующія о томъ, что, благодаря указамъ 15 мая 1722 (Собран. постановл. по части раскола, 1860 г. кн. I, стр. 36, § 12), 4 іюня 1724 (тамъ же, стр. 99) и 19 декабря 1745 (тамъ же, кн. 2, стр. 234), которыми повелѣвалось „раскольникамъ ни у какихъ дѣлъ начальниками не быть, а быть только въ подчиненныхъ, такожъ и въ свидѣтельство нигдѣ ихъ не принимать, яко вѣры вовсе недостойныхъ, кромѣ того, что между собою, и то по случаю“, раскольники до императрицы Екатерины II, мало по малу возвратившей ревнителямъ старины всѣ гражданскія права, которыхъ они были лишены великимъ преобразователемъ Россіи, видѣвшимъ въ раскольникахъ „лютыхъ непріятелей, непрестанно государю и государству зломыслящихъ“, — къ такъ называемой очистительной присягѣ не допускались. Въ 1768 году между малороссійскими владѣльцами и поселившимися съ давнихъ поръ на ихъ грунтахъ раскольниками возникли споры „касательно возвращенія оныхъ грунтовъ малороссіянамъ и по разнымъ челобитчиковымъ искамъ“; споры приняли такой оборотъ, что безъ свидѣтелей со стороны раскольниковъ и безъ приведенія ихъ къ присягѣ раскольники, „хотя бъ чье дѣло было и право“, рисковали „остаться безъ удовольствія и лишиться земель своихъ напрасно“. Кіевская губернская канцелярія, которой назначенный „къ разобранію о тѣхъ спорныхъ земляхъ слѣдователь, маіоръ Гущинъ, донесъ“, что „въ порученной ему комиссіи, нѣкоторыя дѣла пришли къ допросу сви-

---

[1]) Въ манифестѣ о присягѣ на вѣрноподданство императрицѣ Екатеринѣ II-й о раскольникахъ не говорилось ни слова, а только повелѣвалось приводить къ присягѣ «всѣхъ Ея императорскаго Величества вѣрноподданныхъ, какъ духовнаго, такъ мірскаго, военнаго и гражданскаго чина и всякаго званія людей, кромѣ пашенныхъ крестьянъ» (П. С. З. т. XVI, № 11,591).

дѣтелей“, что „по силѣ указовъ“ раскольниковъ „ни въ какія свидѣтельства принимать не велѣно“ и что „если ихъ, раскольниковъ, по неимѣнію стороннихъ свидѣтелей, къ утвержденію своей достовѣрности къ тому свидѣтельству и присягѣ не допустить, то вовсе безнадежно, чтобъ которая слобода грунта свои содержать могла, а малороссійскіе владѣльцы оставаться будутъ съ авантажемъ“,— сама не сочла себя въ правѣ рѣшить вопросъ о допущеніи раскольниковъ къ свидѣтельству и къ присягѣ, и обратилась въ Сенатъ съ представленіемъ, въ которомъ вывела на справку съ одной стороны указъ 4 іюня 1724 года, повелѣвавшій раскольниковъ „во свидѣтельство нигдѣ не принимать“, а съ другой—14 артикулъ 9 раздѣла, книги статута о малороссійскихъ правахъ, гдѣ между прочимъ сказано, что „свидѣтелями въ дѣлахъ грунтовыхъ и въ доказательствѣ на владѣнныя земли, такожде и во всякомъ дѣлѣ“, за исключеніемъ жидовъ, могутъ быть не только „люди исповѣданія христіанскаго всякаго званія“, лишь бы они были „люди добрые, добродѣтельные, богобоящіеся и ни въ чемъ неподозрительные“, но даже татары, которые, въ случаѣ тяжбы о грунтахъ „между собою и съ людьми христіанскими“, имѣютъ право „по своему закону присягу дѣлать“, только бъ были люди „добрые и честные“. 13 августа 1768 года третій департаментъ сената, принимая во вниманіе съ одной стороны то обстоятельство, что если живущимъ въ Малороссіи раскольникамъ въ возникшихъ у нихъ съ тамошними владѣльцами спорахъ о грунтахъ не дозволить присяги, то, „по неимѣнію на то съ ихъ стороны другихъ доказательствъ“, они могутъ лишиться „собственности своихъ земель“ и, „увидя себѣ такое притѣсненіе“, могутъ, „оставя свое нынѣшнее жилище“, удалиться за границу, „отъ чего ихъ, по близости къ оной, удержать весьма трудно“, съ другой—то, что судамъ тамошнимъ, „къ уравненію на обѣ стороны правосудія“, другаго способа не остается, какъ только рѣшить ихъ споры „присягою по малороссійскимъ правиламъ, которыя оную дозволяютъ всѣмъ генерально, не выключая и татаръ, а запрещаютъ однимъ только жидамъ“, опредѣлилъ: „для вышеизображенныхъ резоновъ, на сей случай“, раскольниковъ, поселившихся въ Малороссіи на опредѣленныхъ имъ земляхъ, „въ сходствіе

малороссійскихъ правъ", къ присягѣ допустить—тѣмъ болѣе, что присланный отъ тѣхъ самыхъ раскольническихъ слободъ въ коммиссію проекта новаго уложенія депутатъ „къ присягѣ допущенъ былъ" [1]); но такъ какъ именной 1724 года 4 іюня указъ повелѣвалъ раскольниковъ во свидѣтельство нигдѣ не принимать, то 3-й департаментъ счелъ нужнымъ опредѣленіе свое „предложить въ общее собраніе" правительствующаго Сената, который 17 февраля 1769 года приказали: „какъ къ разобранію происшедшихъ между малороссійскими владѣльцами и раскольниками о грунтахъ споровъ никакого способа, кромѣ допущенія раскольниковъ къ присягѣ и въ свидѣтельство не находится, то, согласно съ разсужденіемъ 3 сената департамента и въ сходственность малороссійскихъ правъ, книги статута, раздѣла 9, артикула 14, допустить раскольниковъ къ присягѣ и ко свидѣтельству" (Собран. постан. по части раскола. 1860 г. кн. 1, стр. 656—660). Изъ опредѣленія не видно, по какой формѣ раскольники должны были приносить присягу, т. е. согласно ли указу 15 марта 1725 года—въ тѣхъ же церквахъ, гдѣ и другіе присягали, или, что̀ намъ представляется болѣе вѣроятнымъ, „по своему закону", что̀ дозволено было статутомъ относительно даже татаръ; видно только, что опредѣленіе касалось раскольниковъ малороссійскихъ слободъ и разрѣшало присягу только „на сей случай", т. е. для рѣшенія спора ихъ о грунтахъ съ малороссійскими владѣльцами.

Въ скоромъ времени, по милости великой Екатерины, раскольники сравнены были съ остальными вѣрноподданными во всѣхъ правахъ гражданскихъ. Въ 1782—3 гг. правительство не только освободило ревнителей древняго благочестія отъ платежа двойнаго оклада, но и сняло съ нихъ самое „наименованіе раскольника", приказавъ состоявшихъ доселѣ въ двойномъ окладѣ городскихъ и сельскихъ жителей вписывать „въ книги, въ ревизскія сказки и въ прочіе списки"—каждаго по его, званію: купца — въ купечество, мѣщанина — въ мѣщанство, цеховаго—въ цехъ, крестьянина—въ

---

[1]) Всѣми депутатами присяга была принесена 30 іюля 1767 года Истор. Россіи, Соловьева, т. 27, стр. 84—5).

крестьянство, не касаясь нимало, кто и какими правилами закону Христову и правилам св. церкви повинуется“, при чем светская власть не должна была „вмешиваться въ различіе, кого изъ жителей въ числѣ правовѣрныхъ, или кого въ числѣ заблуждающихся почитать“, и обязывалась только „надъ всѣми вообще наблюдать, дабы каждый поступалъ по предписаннымъ государственнымъ узаконеніямъ“ (тамъ же, стр. 707—712). А это значило, что теперь раскольники освобождались отъ всѣхъ тѣхъ ограниченій, которымъ были подвергнуты въ прежнія царствованія за свой расколъ; съ нихъ снималось клеймо людей, вѣры недостойныхъ, и они наравнѣ съ остальными вѣрноподданными получали право не только быть свидѣтелями, но и поступать на общественную службу, занимать тѣ или другія гражданскія должности. Скоро, именно въ 1785 году этотъ вопросъ былъ рѣшенъ законодательнымъ путемъ. Въ означенномъ году 21 апрѣля была обнародована Высочайшая грамота на права и выгоды городамъ Россійской Имперіи (П. С. З. т. XXII, № 16, 188). Въ силу новыхъ правъ, въ городахъ начались новые выборы должностныхъ лицъ. Въ уѣздномъ городѣ „Новое Мѣсто“ городской голова Батура почему-то „баллотировалъ и выбралъ въ бургомистры и ратманы“ однихъ только раскольниковъ, не извѣстивши даже о выборахъ остальныхъ жителей „Новаго Мѣста“. Само собою разумѣется, что новомѣстное общество было недовольно такимъ поступкомъ своего головы и обратилось съ жалобой на него въ новгородъ-сѣверское намѣстническое правленіе. Бывшій въ это время намѣстникомъ графъ Румянцевъ-Задунайскій, которому новомѣстное общество также подало жалобу, предписалъ означенному правленію увѣдомить его, какое оно сдѣлало по этому предмету опредѣленіе; „основавшись на приличныхъ въ семъ случаѣ законахъ“, правленіе постановило, что „выборъ главою Батурою изъ раскольниковъ въ новомѣстскій магистратъ въ присутствующіе учиненъ не въ сходственность депутатскаго наказа“ и что такъ какъ кромѣ раскольниковъ имѣется въ томъ городѣ „довольное число людей осѣдлыхъ изъ тамошнихъ граждан и не раскольниковъ“, то, по мнѣнію правленія, слѣдовало выбрать „на мѣсто“ раскольниковъ „другихъ изъ тамошняго общества, а въ случаѣ недостатка мѣщанъ, и изъ

другихъ званій", о чемъ и представило графу. Румянцевъ на томъ основаніи, что, „при сочиненіи проекта новаго уложенія, были приняты депутаты и изъ раскольническаго общества", предписалъ правленію вопросъ о томъ, можно ли раскольниковъ по городамъ, гдѣ онѣ записаны купцами, или мѣщанами, выбирать въ присутствующіе въ магистратахъ, — „представить прежде на резолюцію правительствующему Сенату". Донося объ этомъ „на благоусмотрѣніе" Сената, новгородъ-сѣверское намѣстническое правленіе испрашивало отъ него „повелѣнія", — выбирать ли раскольниковъ въ городовые магистраты въ должности, „а особливо тамъ, гдѣ меньшее число оныхъ раскольниковъ въ томъ городѣ находится". Сенатъ хотя и вывелъ на справку изъ духовнаго регламента пунктъ, которымъ запрещалось „возводить" раскольниковъ „на власти, не токмо духовныя, но и на гражданскія, даже до послѣдняго начала и управленія", и извѣстный уже намъ указъ 1724 года іюня 4,— тѣмъ не менѣе, принимая во вниманіе указъ отъ 12 ноября 1782 года, которымъ повсюду дано было знать, что „Всемилостивѣйшее увольненіе отъ двойнаго оклада городскихъ и сельскихъ жителей простирается единственно только на раскольниковъ", — приказали: „по силѣ Высочайшихъ ея императорскаго величества учрежденій" (П. С. З. т. XX, № 14,392) и 49, 92 и 127 статей Высочайше изданнаго (въ 1785 г.) городоваго положенія, „не исключается никто отъ гражданскихъ должностей, буде кто, въ сходственность 49 ст. городоваго положенія и обряда, баллотированіемъ къ тому выбранъ будетъ, поелику всякой неизъемлемо пользуется по сему всемилостивѣйшему ея величества установленію на равнѣ съ прочими общимъ правомъ" (Собран. пост. по части раск. 1860 г., кн. 1, стр. 729—732). А такъ какъ лица, избранныя на ту или другую должность, обязаны были присягать на вѣрность службы, то само собою разумѣется, что та же обязанность возлагалась и на раскольниковъ, удостоившихся избранія на ту или другую должность. По какой формѣ присягали раскольники,—объ этомъ трудно сказать что-либо положительное. Судя по тому, что въ примѣчаніи къ 17 пункту 123 ст. городоваго положенія было сказано: „всякъ да присягаетъ по своей вѣрѣ" (П. С. З. т. XXII, № 16,188,

стр. 370), можно думать, что въ царствованіе Екатерины II-й раскольники приносили присягу не предъ православными священниками и не по обрядамъ и установленіямъ православной церкви, а по своему раскольническому обряду; по крайней мѣрѣ такъ думали объ этомъ, какъ увидимъ послѣ, не только духовныя консисторіи, но и самъ святѣйшій Сунодъ (Собран. постановл. по част. раск. 1860 г., кн. 2, стр. 234 и 246). Также смотрѣть на дѣло побуждаетъ и то обстоятельство, что появившіеся въ царствованіе Екатерины II-й въ безпоповщинѣ новые сектанты, извѣстные подъ именемъ странниковъ, обвиняя остальныхъ раскольниковъ въ томъ, что они „въ начальство поступали съ присягою... съ цѣлованіемъ евангелія и креста“ (Сборн. правит. свѣд. о раскольникахъ, Кельсіева, вып. 4, стр. 276), ни однимъ словомъ не упрекали ихъ въ томъ, что они приносили присягу предъ „антихристовыми жрецами“, какъ называли странники православныхъ священниковъ (тамъ же, стр. 249).

О томъ, какъ присягали раскольники въ кратковременное царствованіе императора Павла Петровича, мы не имѣемъ данныхъ. Что же касается царствованія Александра I-го, въ первомъ манифестѣ заявившаго, что онъ намѣренъ управлять врученный ему народъ по законамъ и по сердцу въ Бозѣ почивающей бабки (П. С. З. т. XXVI, № 19, 779), а затѣмъ позволившаго нѣкоторымъ сектантамъ не присягать вовсе (Собран. постановл. по част. раскол. 1858 г., стр. 52 и 60), то нѣтъ сомнѣнія, что въ это время раскольники приносили присягу по своему раскольническому обряду, какъ это дѣлалось и при Екатеринѣ II-й. Даже въ первые годы царствованія, императора Николая Павловича раскольники, съ вѣдома и разрѣшенія церковной власти, принимали присягу не въ православныхъ церквахъ и не предъ православными священниками, а по своему раскольническому обряду и въ своихъ моленныхъ. Въ 1829 году протоіерей уральскаго единовѣрческаго Архангельскаго собора попалъ подъ судъ по обвиненію въ выдачѣ имъ недорослямъ изъ дворянъ фальшивыхъ о рожденіи ихъ свидѣтельствъ. Назначенный для разслѣдованія этого дѣла священникъ единовѣрческой же уральской Казанской церкви Семеновъ обратился къ

мѣстному епархіальному начальству за разрѣшеніемъ, какъ поступить ему съ свидѣтелями по этому дѣлу, раскольниками уральской часовни, „въ разсужденіи привода ихъ къ присягѣ“. Оренбургская духовная консисторія представила мѣстному епископу, преосвящен. Аркадію, впослѣдствіи пермскому, а затѣмъ олонецкому, что такъ какъ по указамъ 15 мая 1722, 4 іюня 1724 и 19 декабря 1745 гг. раскольниковъ принимать во свидѣтельство не велѣно, а въ городовомъ положеніи въ примѣчаніи къ 17 пункту 123 ст. изображено: всякъ да присягаетъ по своей вѣрѣ, то она, консисторія, „находится въ недоумѣніи разрѣшить вопросъ священника Семенова“—тѣмъ болѣе, что съ одной стороны запрещеніе приводить раскольниковъ къ присягѣ по ихъ обряду тамъ, гдѣ нѣтъ другихъ свидѣтелей, можетъ останавливать дѣло, а съ другой—дозволеніе раскольникамъ присяги можетъ имѣть вліяніе „на укорененіе раскола“ и содѣйствовать его распространенію. Затрудняясь рѣшить недоумѣніе консисторіи самъ, преосв. Аркадій представилъ недоумѣнный вопросъ на разсмотрѣніе св. Синода, который указомъ отъ 31 октября 1829 года далъ знать преосвященному, что раскольники, на основаніи указовъ 1722, 1724 и 1745 годовъ, которые приведены въ мнѣніи оренбургской консисторіи, не могутъ быть допускаемы къ свидѣтельству въ дѣлахъ, „до православныхъ людей касающихся“, но въ дѣлахъ между собою они по тѣмъ же указамъ могутъ быть свидѣтелями, и „въ сихъ случаяхъ должны быть приводимы къ присягѣ по ихъ раскольническому обряду“, согласно съ упомянутымъ въ представленіи узаконеніемъ, именно городоваго положенія 123 ст., гдѣ въ примѣчаніи [1]) на 17

---

[1]) На это примѣчаніе св. Синодъ впервые сослался еще въ 1826 году. Въ этомъ году министръ юстиціи получилъ донесеніе о томъ, что проживавшихъ въ городѣ Уральскѣ по торговымъ дѣламъ армянъ тамошнее православное духовенство не допускало къ присягѣ на вѣрноподданство Его Императорскому Величеству, какъ не принадлежащихъ къ православію. Министръ обратился съ вопросомъ по этому предмету къ синодальному оберъ-прокурору князю Мещерскому, который въ скоромъ времени увѣдомилъ министра, что, по опредѣленію св. Синода, гражданскому правительству слѣдовало поступить въ данномъ случаѣ на основаніи 123 ст. городоваго положенія, гдѣ въ примѣча-

пунктъ изображено; „всякъ да присягаетъ по своей вѣрѣ“ (Собр. постановл. по части раскола, 1860 г., кн. 2, стр. 233—4).

Тотъ же взглядъ на разсматриваемый нами вопросъ былъ высказанъ св. Сунодомъ и въ 1831 году, только еще рѣшительнѣе. Въ этомъ году вятская гражданская палата дважды требовала отъ мѣстной консисторіи, чтобы послѣдняя побудила священниковъ города Сарапула „привести къ очистительной присягѣ“, по долговымъ дѣламъ, тамошнихъ жителей—купца Ивана Зайцева и мѣщанъ Ивана Судакова и Демида Зайцева „по старообрядчеству, по причинѣ состоянія ихъ въ расколѣ“. Консисторія мнѣніемъ своимъ „заключила“: хотя въ 161 пунктѣ X главы Уложенія [1]) и въ 17 пунктѣ 123 ст. городоваго положенія и повелѣвается: „иностранцевъ и раскольниковъ приводить къ присягѣ по ихъ вѣрѣ и закону“; но поелику нѣтъ ясныхъ и опредѣленныхъ узаконеній на то, кто долженъ „въ потребныхъ случаяхъ“ приводить раскольниковъ къ присягѣ, т. е. православный ли священникъ, или кто другой, то безъ разрѣшенія этого обстоятельства со стороны „высшаго правительства“ она, консисторія, не можетъ поставить священникамъ въ обязанность приводить раскольниковъ, по требованію свѣтскаго начальства, къ присягѣ „безъ всякаго прекословія“. Св. Сунодъ, на благоусмотрѣніе котораго вятскій преосвящ. Кириллъ представлялъ возникшее недоумѣніе, указомъ отъ 29 января 1831 года далъ знать преосвященному, что „поелику православные священники должны приводить къ присягѣ по обрядамъ и установленіямъ православной нашей церкви, раскольники же чуждаются православной церкви, таинствъ и служителей ея; то и приводимы быть къ присягѣ православными священниками не могутъ“ (тамъ же, стр. 246—7).

Въ 1834 году вопросъ о приведеніи къ присягѣ раскольни-

ніи на 17 пунктъ сказано: «всякъ да присягаетъ по своей вѣрѣ», и что за неимѣніемъ въ Уральскѣ церкви армянскаго исповѣданія, по силѣ указа 1793 года февраля 8 (П. С. З. т. XXIII, № 17, 101), слѣдуетъ приводить армянъ къ присягѣ «въ присутственномъ мѣстѣ при членахъ онаго» (2-е П. С. З. т. I, № 635).

[1]) Здѣсь разумѣется Уложеніе Алексѣя Михайловича.

ковъ возникъ и въ московской епархіи. Въ этомъ году по дѣлу о денежномъ московской купеческой вдовы Настасьи Корчагиной и дочери ея Авдотьи Хлудовой искѣ съ купца Козьмы Корчагина было опредѣлено: „дать купцу Козьмѣ Корчагину очистительную въ присуждаемой магистратомъ ко взысканію съ него суммѣ (19 т. руб. съ процентами) присягу, по правиламъ, для сего установленнымъ, и буде онъ такую присягу учинитъ, то освободить его отъ взысканія означенной суммы, а если откажется отъ присяги, въ такомъ случаѣ обязать оную заплатить“. Московское епархіальное начальство, которому предложено было привести въ исполненіе означенное опредѣленіе, „въ назначеніи церкви и священника, для приведенія Корчагина къ присягѣ, отказало“—на томъ основаніи, что онъ, Корчагинъ, по исповѣднымъ книгамъ за многіе годы показанъ раскольникомъ и что самъ онъ согласился дать присягу только на старообрядческомъ Рогожскомъ кладбищѣ, и особенно потому, что и невѣстка Корчагина и дочь ея Хлудова были „одной съ нимъ секты“. Только уже послѣ того, какъ правительствующій Сенатъ, имѣя въ виду указы 7,205 [1]) февраля 21 и 1725 марта 15, передалъ это дѣло на разрѣшеніе св. Синода, почившій московскій архипастырь Филаретъ представилъ при донесеніи св. Синоду полученное имъ отъ московскаго купца Андріана Озерскаго письмо, „съ изъясненіемъ, что въ случаѣ допущенія купца Корчагина къ принятію очистительной присяги на Рогожскомъ кладбищѣ, чрезъ раскольническаго попа, надлежитъ опасаться большаго соблазна; ибо обстоятельства сего дѣла обратили уже многихъ вниманіе“. Св. Синодъ указомъ отъ 10 марта 1834 года *предписалъ* митр. Филарету, чтобы „касательно приведенія, по требованію свѣтскаго правительства [2]), къ очистительной присягѣ состоящаго въ расколѣ московскаго купца Кузьмы Корчагина было поступлено согласно съ указомъ отъ 15 марта 1725 года, кото-

---

[1]) Т. е. указъ 1687 г. 21 февраля, въ которомъ дѣйствительно рѣчь идетъ и о присягѣ (П. С. З. т. III, № 1572, § 8).

[2]) Эти слова показываютъ, что Синодъ въ данномъ случаѣ только уступалъ, по прежнему считая присягу раскольниковъ въ церкви православной—дѣломъ неправильнымъ.

рымъ нелѣно приводить и раскольниковъ къ присягѣ въ тѣхъ же церквахъ, гдѣ прочіе присягаютъ“ (тамъ же, стр. 268—270).

Въ 1836 году вопросъ о приведеніи раскольниковъ къ присягѣ обращаетъ на себя вниманіе императора Николая Павловича и получаетъ рѣшеніе, которое, сколько намъ извѣстно, не отмѣнено и доселѣ. Въ началѣ этого года по поводу нѣкоторыхъ дѣлъ возникъ вопросъ: могутъ ли быть допускаемы раскольники къ очистительной присягѣ по дѣламъ тяжебнымъ и въ другихъ случаяхъ. По доведеніи этого вопроса до свѣдѣнія государя императора, Его Величество 17 января 1836 года Высочайше повелѣть соизволилъ: „когда раскольнику по суду назначена будетъ очистительная присяга, то, по руководству примѣч. къ ст. 1847 свода гражданскихъ законовъ т. X, приводить его къ присягѣ въ православной церкви, стараясь по возможности преимущественно употреблять при семъ случаѣ старопечатное евангеліе и стариннаго устроенія крестъ, къ коимъ раскольники оказываютъ болѣе благоговѣнія“ (Собр. пост. по част. раск. 1858 г., стр. 197). Въ мартѣ того же 1836 года дошло до свѣдѣнія государя, что одинъ раскольникъ безпоповщинской секты, избранный въ общественную должность, былъ приведенъ къ присягѣ уставщикомъ сей секты въ раскольнической моленной; 11 марта 1836 г. Его Величество Высочайше повелѣлъ: „приводить къ присягѣ раскольниковъ на должности въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ по необходимости допущено ихъ избирать, точно такъ, какъ постановлено Высочайшимъ повелѣніемъ 17 января 1836 года исполнять раскольникамъ очистительную присягу,—въ православныхъ церквахъ“ (тамъ же, стр. 210). Не смотря однако же на такія ясныя Высочайшія повелѣнія, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ раскольниковъ, по военно-судебнымъ и слѣдственнымъ дѣламъ, продолжали приводить къ присягѣ раскольническіе наставники, а не православные священники; такъ, по крайней мѣрѣ, было въ Ригѣ, что дало рижскому духовному начальству поводъ требовать приведенія раскольниковъ къ присягѣ, согласно Высочайшему повелѣнію 17 января 1836 года, до того настойчиво, что рижскій военный генералъ-губернаторъ вынужденъ былъ донести объ этомъ военному министру, который съ своей стороны сообщилъ от-

ношеніе генералъ-губернатора министру внутреннихъ дѣлъ. По доведеніи обо всемъ этомъ до свѣдѣнія государя императора, Его Величество 3 ноября 1838 года Высочайше повелѣть соизволилъ: „не дѣлая особаго общаго постановленія, разрѣшить возникшій вопросъ собственно для Риги слѣдующимъ образомъ: 1) по примѣненію къ Высочайшему повелѣнію 17 января 1836 года объ очистительной присягѣ, и къ свидѣтельской присягѣ приводить раскольниковъ преимущественно въ церкви, съ употребленіемъ для сего евангелія старопечатнаго и креста древняго устроенія; 2) въ особенныхъ случаяхъ, по усмотрѣнію начальства, дозволить исполнять свидѣтельскую присягу въ судѣ; 3) для сего евангеліе и крестъ вышеозначеннаго вида должны быть принесены православнымъ священникомъ, который и долженъ увѣщевать вопрошаемаго о показаніи истины и въ особенности изъяснить ему, что, произнося присягу предъ святымъ евангеліемъ и святымъ крестомъ, онъ произноситъ ее предъ Самимъ всевидящимъ Богомъ и непремѣнно подвергнетъ себя праведному суду Его, если по присягѣ не скажетъ чистой истины“ (тамъ же, стр. 313—314). Въ концѣ 1851 года императору Николаю Павловичу представился случай снова сказать свое слово по разсматриваемому нами вопросу. Архангельскій губернаторъ призналъ возможнымъ и нужнымъ въ селеніяхъ и волостяхъ государственныхъ крестьянъ Мезенскаго и Кемскаго уѣздовъ раскольниковъ всѣхъ вообще сектъ избирать въ должности сотскихъ и десятскихъ и свои предположенія по этому предмету представилъ на благоусмотрѣніе высшаго начальства; по доведеніи этихъ предположеній до свѣдѣнія государя императора, Его Величество въ 27 день декабря 1851 года Высочайше повелѣлъ: „дозволить въ сказанныхъ селеніяхъ и волостяхъ избирать въ должности сотскихъ и десятскихъ и утверждать въ оныхъ раскольниковъ всѣхъ вообще сектъ; при приведеніи же сихъ людей къ присягѣ, въ точности руководствоваться 79 ст. XIV т. Св. Зак. (изд. 1842 г.) Уст. о пред. и пресѣч. прест. и Высочайшимъ повелѣніемъ 11 марта 1836 года“ (тамъ же, стр. 561—2). Въ 1852 году почему-то явилась надобность раскольникамъ быть свидѣтелями нехристіанъ.

Государь императоръ 15 мая означеннаго года Высочайше повелѣть соизволилъ: „раскольниковъ поповщинской и безпоповщинской сектъ, по дѣламъ противу нехристіанъ, приводить къ свидѣтельской присягѣ, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 3 ноября 1838 года, т. е. въ церкви, но съ употребленіемъ для сего евангелія старопечатнаго и креста древняго устройства“ (тамъ же, стр. 569).

Само собою разумѣется, что вышеизложенныя Высочайшія повелѣнія, послѣдовавшія въ царствованіе императора Николая Павловича, сдѣлались закономъ и для власти церковной, смотрѣвшей, какъ мы уже видѣли, въ концѣ 20-хъ и въ началѣ 30-хъ годовъ на приведеніе раскольниковъ къ присягѣ въ православныхъ церквахъ православными священниками, какъ на дѣло по меньшей мѣрѣ неудобное. Въ 1854 году виленскій уѣздный судъ обратился въ литовскую духовную консисторію съ вопросомъ, какимъ образомъ раскольника Дмитрія Морозова привести къ присягѣ, присужденной ему гражданскимъ судомъ по денежному дѣлу; преосв. Іосифъ, митрополитъ литовскій, въ виду того, что по данному вопросу, „по частнымъ мѣстнымъ случаямъ“, не мало состоялось особыхъ узаконеній, представилъ обстоятельство это на разрѣшеніе св. Сунода. Указомъ отъ 11 февраля 1854 года св. Сунодъ увѣдомилъ преосвященнаго, что „раскольниковъ слѣдуетъ приводить къ присягѣ въ православной церкви, стараясь преимущественно, по возможности, употреблять при семъ случаѣ старопечатное евангеліе и старинняго устроенія крестъ, къ коимъ раскольники, по понятіямъ, оказываютъ болѣе благоговѣнія“ (Собран. постан. по част. раск. 1860 г. кн. 2, стр. 556).

Такимъ образомъ, какъ видно изъ вышеприведенныхъ данныхъ, въ царствованіе императора Николая Павловича раскольники, по распоряженію самого правительства свѣтскаго и духовнаго, могли присягать и дѣйствительно присягали предъ старопечатнымъ евангеліемъ и предъ крестомъ осьмиконечнымъ, хотя и въ православныхъ церквахъ, при православныхъ священникахъ. Это послѣднее обстоятельство было, очевидно, не по сердцу заблуждающимъ; и вотъ лишь только скончался „царь сильной натуры“ [1]), какъ мо-

[1]) Такъ отзывались объ императорѣ Николаѣ Павловичѣ (Сборн.

московскіе раскольники, болѣе другихъ избалованные потворствомъ мѣстныхъ властей, вздумали было возвратиться къ тому порядку вещей, какой существовалъ въ царствованіе Екатерины II — до 1836 года, т. е. рѣшились принести вѣрноподданническую присягу новому императору не только предъ старопечатнымъ евангеліемъ и стариннаго устроенія крестомъ, но и въ своихъ раскольническихъ часовняхъ, въ присутствіи раскольническаго попа, или просто—наставника-мірянина. Министръ внутреннихъ дѣлъ Ланской отношеніемъ отъ 28 февраля 1855 года спрашивалъ московскаго святителя Филарета, справедливы ли дошедшія до него свѣдѣнія о томъ, будто бы, по распоряженію мѣстнаго начальства, раскольники поповщинской секты приведены были къ присягѣ на вѣрность подданства государю императору и государю наслѣднику цесаревичу въ одной изъ часовень Рогожскаго богадѣленнаго дома, а безпоповщинскіе раскольники приведены къ присягѣ въ одной изъ часовень Преображенскаго кладбища. Митрополитъ Филаретъ въ письмѣ своемъ (отъ 7 марта 1855 г.) отвѣчалъ министру, что „не прежде 24 февраля“ ему сдѣлалось извѣстнымъ, что присяга на Преображенскомъ кладбищѣ произошла точно такъ, какъ дошло до свѣдѣнія министра, а „по какому распоряженію“, этого онъ, митрополитъ, не знаетъ; что же касается раскольниковъ Рогожскаго кладбища, то вотъ что писалъ объ нихъ трицарственный святитель: „къ удивленію и прискорбію, узнавъ отъ господина московскаго военнаго генералъ-губернатора [1]), что они не приняли въ одинъ день совсѣмъ вѣрноподданнической присяги и желаютъ принять оную не тѣмъ образомъ, какъ предписано въ законѣ, а своимъ, произвольнымъ образомъ, я почелъ долгомъ, по возможности, принять участіе въ прекращеніи сего важнаго неприличія въ столь важномъ случаѣ. Съ согласія господина московскаго военнаго генералъ-губернатора, 22-го дня бесѣдовалъ я съ попечителями и

правит. свѣд. о раск. Кельсіева, вып. I, стр. 61) раскольники—ѳеодосѣевцы, больше другихъ сектантовъ испытавшіе на себѣ тяжелую руку этого государя.

[1]) Графа Закревскаго, который особенно потворствовалъ раскольникамъ Рогожскаго кладбища (Собр. пост. по ч. раск. 1858 г. стр.620).

нѣкоторыми раскольниками, стараясь кроткими вразумленіями обратить ихъ къ порядку. Но, оставаясь упорными два дня, они, конечно, находили удобнымъ продолжать упорство и далѣе. Посему, когда они согласились принять одно требуемое закономъ условіе, чтобы присяга была при православномъ священникѣ, но продолжали уклоняться отъ другого законнаго условія, чтобы присяга была въ церкви, а желали совершить ее въ часовнѣ: то я рѣшился допустить сіе, по примѣненію къ Высочайшему повелѣнію, изъясненному въ секретномъ указѣ, 13 декабря 1838 года [1]), дабы не продолжилось уклоненіе отъ присяги, или не послѣдовала присяга, съ нарушеніемъ обоихъ законныхъ условій, что дѣйствительно и случилось на Преображенскомъ кладбищѣ" (Собран. мнѣн. и отзыв., т. IV, стр. 5—7).

Нѣтъ сомнѣнія, что о „важномъ неприличіи", допущенномъ московскими раскольниками „въ столь важномъ случаѣ", доведено было, и даже по желанію митрополита Филарета, до свѣдѣнія Царя-Освободителя, и 29 мая 1855 года государь императоръ изволилъ утвердить положеніе секретнаго комитета, который, принимая во вниманіе вышеприведенный указъ Сената и Сунода отъ 15 марта 1725 г., секретный указъ отъ 13 декабря 1838 г., на который ссылался и митр. Филаретъ, и сверхъ того 476 ст. Св. Зак. т. IV, уст. рекр. (изд. 1842 г.), въ которой говорится: „рекруты, по заблужденію своему уклоняющіеся отъ присяги, поступаютъ на службу безъ присяги, токмо случай сей отмѣчается въ формулярныхъ ихъ спискахъ", и признавая, что означенными постановленіями положительно опредѣляется порядокъ приведенія раскольниковъ къ присягѣ и что за симъ не представляется надобности въ изданіи какихъ-либо новыхъ по этому предмету правилъ, полагалъ: „предоставить министру внутреннихъ дѣлъ доходящіе къ

[1]) Высочайшее повелѣніе, которымъ рижскимъ раскольникамъ позволялось, въ особенныхъ случаяхъ, по усмотрѣнію начальства, исполнять свидѣтельскую присягу не въ церкви, а въ судѣ, послѣдовало 3 ноября 1838 г.; и указъ, въ которомъ было объявлено это повелѣніе, дѣйствительно былъ изданъ 13 декабря 1838 года (Собран. пост. по част. раск. 1858 г. стр. 631).

ному но упомянутому предмету вопросы разрѣшать на точномъ основаніи приведенныхъ выше узаконеній, поручивъ ему увѣдомить московскаго митрополита, что государь императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: „всѣ указанныя въ Бозѣ почивающимъ государемъ императоромъ Николаемъ Павловичемъ мѣры въ отношеніи раскольниковъ сохранить въ своей силѣ“ (Собран. постан. по част. раскол. 1858 г. стр. 680—2).. Послѣднее по времени Высочайшее повелѣніе по разсматриваемому нами вопросу, сколько намъ извѣстно, послѣдовало 13 декабря 1863 года и состояло въ разрѣшеніи „приводить раскольниковъ г. Николаевска, Самарской губерніи, къ присягѣ на вѣрность службы въ частномъ домѣ или въ присутствіи городской думы, съ тѣмъ, чтобы таковой приводъ непремѣнно былъ совершаемъ чрезъ православнаго или единовѣрческаго священника по старопечатному евангелію и старинному кресту“ (Собран. постан. по части раскола. С.-Петербургъ, 1875 г., стр. 605).

Въ заключеніе считаемъ не лишнимъ отмѣтить, что поступокъ попечителей Рогожскаго кладбища—купцовъ Мусорина и Шибаева, противъ котораго такъ вооружился неизвѣстный ревнитель православной церкви, а, по его примѣру, и почтенный редакторъ „Братскаго Слова“, не только не заключалъ въ себѣ ничего противозаконнаго и оскорбительнаго для православія, но даже не составлялъ для Москвы и ея судебныхъ установленій простой новости. Еще въ 1867 году общество раскольниковъ Рогожскаго богадѣленнаго дома пожертвовало московскому окружному суду серебряный вызолоченый крестъ и святое евангеліе, изданія патріарха Іосифа, для употребленія ихъ при приведеніи раскольниковъ къ присягѣ. Управлявшій въ то время министерствомъ юстиціи князь Урусовъ отношеніемъ на имя сунодальнаго оберъ-прокурора спрашивалъ церковную власть, можно ли дозволить принять московскому окружному суду пожертвованные раскольниками крестъ и старопечатное евангеліе; по обычаю, г. сунодальный оберъ-прокуроръ счелъ нужнымъ предварительно узнать мнѣніе объ этомъ московскаго святителя. Прежде, чѣмъ писать Суноду донесеніе, митр. Филаретъ пожелалъ получить свѣдѣнія по этому предмету отъ предсѣдателя окружнаго суда; свѣдѣнія были даны, но „не ясныя“; тогда московскій архипастырь

поручилъ каѳедральному протоіерею „сдѣлать мѣстное обозрѣніе“: протоіерей донесъ слѣдующее: „въ залѣ окружнаго уголовнаго суда, на присутственномъ столѣ, поставленномъ поперекъ залы, на одномъ концѣ, на правой сторонѣ, поставленъ ковчегъ съ крестомъ и евангеліемъ для присяги старообрядцевъ, и въ немъ же крестъ и евангеліе для православныхъ, — на другомъ концѣ, на лѣво, таковой же величины и вида—зерцало; разница между ними только та, что на верху ковчега крестъ, а на зерцалѣ государственный гербъ; ковчегъ—треугольный; двѣ заднія стороны глухія, а третья передняя, обращенная къ народу, со стекломъ открывается“. Въ такомъ „поставленіи“ креста и евангелія митр. Филаретъ нашелъ „несообразности“, состоявшія въ томъ, что 1) крестъ и евангеліе находились „на столѣ засѣданій“, что составляетъ принадлежность и преимущество одного только церковнаго собора, или св. Сѵнода, который также есть соборъ, что 2) крестъ и евангеліе занимали на присутственномъ столѣ не главное мѣсто, а были поставлены на концѣ стола, гдѣ сидятъ младшіе члены присутствія и что 3) крестъ и евангеліе,—предметы священные, которымъ прилично благоговѣйное молитвенное поклоненіе, стояли на столѣ въ одинаково устроенномъ вмѣстилищѣ и на одной линіи съ зерцаломъ, которое хотя и составляетъ „въ своемъ родѣ предметъ важный“, но не можетъ претендовать на одинаковое съ крестомъ и евангеліемъ благоговѣйное почитаніе. Съ цѣлію устранить эти несообразности, митр. Филаретъ въ донесеніи своемъ Сѵноду предлагалъ: „крестъ и евангеліе хранить въ закрытомъ ковчегѣ; ковчегъ долженъ быть помѣщенъ въ присутственномъ залѣ на томъ мѣстѣ, гдѣ находится святая икона: священникъ, призываемый для приведенія къ присягѣ, долженъ открывать ковчегъ и употреблять оный должнымъ образомъ; въ семъ ковчегѣ разрѣшить хранить и представленные раскольниками крестъ и старопечатное евангеліе для приведенія къ присягѣ раскольниковъ, согласно съ существующимъ о семъ закономъ“ (секр. указ. 13 дек. 1838 г.). И св. Сѵнодъ, „раздѣляя вполнѣ“ мнѣніе своего старѣйшаго члена „касательно дозволенія принять въ московскій окружной судъ представленные раскольниками Рогожскаго богадѣленнаго дома крестъ и старопечатное евангеліе, для

приведенія къ присягѣ раскольниковъ, а также касательно помѣщенія и храненія въ томъ судѣ какъ сихъ священныхъ предметовъ, такъ и креста и евангелія для приведенія къ присягѣ православныхъ", опредѣленіемъ отъ 2—12 іюля 1867 года постановилъ: „предоставить г. сѵнодальному оберъ-прокурору увѣдомить о семъ г. управляющаго министерствомъ юстиціи, для зависящаго со стороны его распоряженія" (Собран. мнѣн. и отзыв., т. V, ч. 2, стр. 974—6).

Изъ всего вышеизложеннаго ясно видно, что порядокъ приведенія раскольниковъ къ присягѣ въ разное время былъ не одинаковъ. Въ 1725 году раскольники должны были присягать въ тѣхъ же церквахъ, гдѣ и другіе присягали, хотя и не по общей съ православными формѣ, а по особой, свѣдѣніе о которой унесъ съ собою въ могилу нижегородскій архіепископъ Питиримъ, не уступавшій Петру въ юмористическихъ выходкахъ противъ раскольниковъ (Собран. пост. по част. раскола, 1860 г. кн. 1, стр. 117); въ царствованіе Екатерины II и послѣ раскольники, можно думать, приносили присягу по своему обряду, т. е. не только предъ старопечатнымъ евангеліемъ и осьмиконечнымъ крестомъ, но и въ своихъ раскольническихъ часовняхъ, въ присутствіи своихъ бѣглыхъ поповъ, или даже безпоповщинскихъ наставниковъ-міранъ; съ 1836 года законъ сталъ требовать, чтобы раскольники были приводимы къ присягѣ, за исключеніемъ особыхъ рѣдкихъ случаевъ, въ церквахъ православныхъ, но съ употребленіемъ для сего старопечатнаго евангелія и креста стариннаго устроенія. А если такъ, то очевидно, что нетерпимость, съ какою отнеслась редакція „Братскаго Слова" къ поступку попечителей Рогожскаго кладбища, пожертвовавшихъ прокурору московской судебной палаты старопечатное евангеліе и осьмиконечный крестъ, для привода къ присягѣ „свидѣтелей по старой вѣрѣ", прежде всего свидѣтельствуетъ о полномъ незнакомствѣ почтенной редакціи съ исторіею этого вопроса. Это—очень не хорошо, хотя и можетъ имѣть нѣкоторое извиненіе; вѣдь не даромъ же существуетъ пословица: „вѣкъ живи, вѣкъ учись". Къ сожалѣнію, есть другая сторона дѣла, на которую почтенная редакція также не обратила вниманія, вслѣдствіе чего и позволила себѣ въ суж-

деніяхъ своихъ о поступкѣ купцовъ Мусорина и Шибаева высказать не мало таких вещей, которыя не рекомендуютъ способности редакціи вникать въ сущность вопросовъ, о которыхъ она берется трактовать. Надѣемся, почтенной редакціи извѣстно, съ какимъ предъубѣжденіемъ относятся раскольники къ евангелію исправленному и къ кресту четвероконечному; это предъубѣжденіе—несправедливо, о немъ можно и должно сожалѣть, его слѣдуетъ всячески ослаблять и уничтожать, но съ нимъ нельзя не считаться серьезно до тѣхъ поръ, пока раскольники остаются раскольниками. Съ другой стороны редакція, конечно, знаетъ цѣль, съ которою въ извѣстныхъ случаяхъ установлена закономъ присяга; цѣль присяги состоитъ въ томъ, чтобы этимъ священнымъ и торжественнымъ актомъ обязать совѣсть присягающаго—служить государству вѣрой и правдой, а на судѣ показывать одну только истину. А если такъ, то очевидно, что на данное раскольникамъ императоромъ Николаемъ Павловичемъ дозволеніе—приносить присягу хотя и въ православныхъ церквахъ, но предъ старопечатнымъ евангеліемъ и стариннаго устроенія крестомъ, слѣдуетъ смотрѣть не какъ на уступку заблуждающимъ со стороны „царя сильной натуры", руководившагося въ своихъ отношеніяхъ къ раскольникамъ „духомъ терпимости, соединеннымъ съ необходимыми мѣрами строгости" (Собран. пост. по част. раск. 1858 г. стр. 129), но какъ на актъ величайшей мудрости государя, понимавшаго, что только при такихъ условіяхъ принесенная раскольниками присяга можетъ нравственно обязывать заблуждающихъ къ показанію на судѣ правды по чистой совѣсти. Недаромъ же, повелѣвая при приведеніи раскольниковъ къ присягѣ употреблять осьмиконечный крестъ и старопечатное евангеліе, государь прибавилъ: „къ коимъ раскольники оказываютъ болѣе благоговѣнія". Редакціи „Братскаго Слова", очевидно, и въ голову не приходило это простое и въ тоже время важное соображеніе; иначе она не осудила бы съ такою строгостію поступокъ попечителей Рогожскаго богадѣленнаго дома, не только не заключающій въ себѣ ничего противозаконнаго и „привиллегированнаго", но—самый естественный со стороны ревнителей „древняго благочестія", видящихъ въ присягѣ не простую формальность, а рели-

гіозное дѣйствіе величайшей важности. Наконецъ считаемъ долгомъ указать еще на одну особенность въ статьѣ, по поводу которой мы ведемъ свою рѣчь,—особенность, рѣзко бросающуюся въ глаза. Прочитавъ эту статью, въ которой желаніе раскольниковъ Рогожскаго кладбища приносить присягу предъ старопечатнымъ евангеліемъ и осьмиконечнымъ крестомъ признается оскорбленіемъ православной церкви, читатель можетъ придти къ заключенію, что почтенная редакція не искренно поступала, когда, разсуждая о единовѣріи и требуя, чтобы даже православнымъ священникамъ въ извѣстныхъ случаяхъ позволено было исполнять требы и совершать службу для единовѣрцевъ по старопечатнымъ книгамъ и съ старыми обрядами, съ паѳосомъ восклицала: „развѣ такъ называемый старый обрядъ не православный? развѣ онъ не употреблялся нѣкоторое время въ православной россійской церкви и не дозволенъ теперь православною же церковію къ употребленію“? „(Брат. Слов“. 1887 г. № 11, стр. 81). Правда, на страницахъ „Братскаго Слова“ давно уже развивается оригинальная мысль, будто бы такъ называемые старые обряды „не противны православію только тогда, когда они употребляются въ общеніи съ церковію и по ея благословенію“ („Врат. Слов“. 1885 г. № 13, стр. 136; 1887 г. № 11, стр. 80), или другими словами: у единовѣрцевъ старый обрядъ православенъ и святъ, а у раскольниковъ—не православенъ и не святъ; мысль не только не новая,—она была высказана еще въ 1867 году („Правосл. Обозр“. 1867 г. февр. стр. 246—7), но и несправедливая. Не входя въ подробное обсужденіе этой мысли, замѣтимъ только, что св. Сνнодъ, какъ видно изъ вышеприведеннаго опредѣленія его отъ $^{2}|_{12}$ іюля 1667 года, смотритъ на этотъ вопросъ иначе,—представленные раскольниками Рогожскаго кладбища въ московскій окружный судъ осьмиконечный крестъ и старопечатное евангеліе, для употребленія ихъ при присягѣ раскольниковъ, онъ прямо называетъ „священными предметами“. Что было причиною того, что редакція „Братскаго Слова“, при обсужденіи сдѣланнаго попечителями Рогожскаго кладбища пожертвованія московскимъ судебнымъ установленіямъ, не только допустила явную неправду, но и стала въ прямое противорѣчіе съ собой, мы не знаемъ; можно

только предполагать, что раздраженіе, съ какимъ написана разбираемая нами статья, было вызвано въ почтенной редакціи отчасти тѣми подробностями, какими сопровождались смерть и погребеніе московскаго капиталиста Морозова, раскольника поповщинской секты, подпись котораго, по словамъ „Братскаго Слова“, красовалась на ряду съ другими подъ жалобой, поданной когда-то на редактора „Братскаго Слова“ московскому генералъ-губернатору. („Братск. Слов.“ 1889 г. № 16, стр. 478). Извѣстно, что не только въ Ялтѣ и въ Орѣховѣ, но даже въ Москвѣ нашлись православные священники, которые позволили себѣ совершать торжественныя церковныя поминовенія и молитвы объ умершемъ раскольникѣ, „находившемся подъ клятвой“ собора 1667 года. Въ этомъ фактѣ почтенная редакція увидѣла новое униженіе и оскорбленіе православной церкви и по поводу его сдѣлала строгое замѣчаніе—особенно „ученымъ“ священникамъ, требуя отъ нихъ указанія основаній, благодаря которымъ они сочли себя въ правѣ совершить торжественные панихиды по человѣкѣ, жившемъ и умершемъ въ расколѣ [1]). Не для оправданія московскихъ священниковъ, служившихъ панихиды по Морозовѣ, а съ цѣлію успокоить взволнованную поступкомъ ихъ почтенную редакцію, мы считаемъ не лишнимъ сдѣлать небольшую историческую справку и по этому деликатному вопросу. Не пускаясь въ далекое прошлое, остановимся на царствованіи императора Николая Павловича и посмотримъ, какъ рѣшался въ это время вопросъ о погребеніи раскольниковъ. Въ Высочайшемъ повелѣніи, послѣдовавшемъ 3 ноября 1838, мы читаемъ между прочимъ слѣдующее: „не возбранять погребать бывшихъ въ расколѣ и на общихъ кладбищахъ [2]), съ отпѣваніемъ священническимъ, по установленнымъ правиламъ, въ предположеніи, что или сами они предъ

---

[1]) Сѣтованія редакціи «Братскаго Слова» по поводу оказанныхъ умершему Морозову со стороны православныхъ—священниковъ и міранъ—почестей, помѣщены въ 16 и 17 №№ этого журнала за прошлый годъ.

[2]) Въ царствованіе Александра I раскольникамъ отводились особыя отъ православныхъ кладбища (Собр. пост. по част. раск. 1858 г., стр. 39—40; 1860 г. кн. 2, стр. 157—160.

смертію раскаялись въ своемъ заблужденія, или родственники ихъ будутъ о томъ просить, согласно съ желаніемъ умершаго присоединиться къ церкви, предупрежденнымъ смертію" (Собран. постан. по част. раск. 1858 г. стр. 317). Г. редакторъ „Братскаго Слова" можетъ замѣтить, что это—постановленіе свѣтской власти, не всегда могущей правильно судить о церковныхъ предметахъ и вѣрно понимать интересы православной церкви. Въ отвѣтъ на это замѣчаніе мы только напомнимъ почтенной редакціи, что она сама государя Николая Павловича постоянно называетъ „истиннымъ поборникомъ православія и искоренителемъ расколовъ" („Братск. Слов." 1883 г. № 3, стр. 115), а затѣмъ укажемъ ей мнѣніе по вопросу о молитвѣ за умершихъ раскольниковъ такого лица, авторитетомъ котораго она сама постоянно, хотя и не всегда справедливо и и удачно, прикрывается. Въ „Изъясненіи о проклятіи, положенномъ отъ собора 1667 года", почившій трицарственный святитель Филаретъ, сказавши о томъ, что „соборъ 1667 года не проклиналъ умершихъ прежде сего собора и тѣхъ, которые разнились съ восточною церковію въ обрядахъ по невѣдѣнію", продолжалъ: „примѣру сего снисходительнаго сужденія православная церковь расположена слѣдовать и нынѣ. Если бы кто изъ такъ называемыхъ старообрядцевъ, пришедъ въ примиреніе съ святою церковію, спросилъ: можетъ ли онъ поминать въ молитвахъ своихъ родственниковъ, умершихъ въ такъ называемомъ старообрядчествѣ,—православное священноначаліе не усумнится разрѣшить ему сіе, по слѣдующему разсужденію. Проклятіе собора 1667 года всею своею силою падаетъ на людей намѣренно противляющихся церкви, каковы напримѣръ были Аввакумъ и Никита. Что касается до вашихъ родственниковъ, умершихъ внѣ общенія съ православною церковію, по долгу осторожности и любви къ ближнему, который повелѣваетъ въ дѣлѣ неясномъ избирать снисходительнѣйшую сторону, за вѣроятнѣйшее полагаемъ, что они оставались въ такомъ положеніи по невѣдѣнію истины, и потому примѣняемъ къ нимъ снисходительное сужденіе собора 1667 года о послѣдователяхъ стоглаваго собора" (Свѣд. о единовѣрч. церквахъ, Москва, 1858 г. л. 45 об.). Если, по словамъ митр. Филарета, обратившійся къ церкви раскольникъ, по

любви къ близкимъ, можетъ поминать въ молитвахъ своихъ родственниковъ, умершихъ въ расколѣ, не оскорбляя этимъ церкви, сыномъ которой сдѣлался, то, „по долгу осторожности и любви къ ближнему“, можетъ, кажется, поминать въ молитвахъ умершихъ раскольниковъ и православное духовенство, когда его станутъ просить объ этомъ родственники усопшаго. И мы знаемъ, что въ царствованіе „незабвеннаго“ императора Николая дѣйствительно православные священники, ничтоже сумняся, отпѣвали умершихъ раскольниковъ, по приглашенію родственниковъ почившихъ, и св. Сѵнодъ, когда до него доходили свѣдѣнія объ этомъ, ни однимъ словомъ не осуждалъ такихъ дѣйствій своихъ подчиненныхъ. Въ 1851 году нижегородскій преосв. Іеремія доносилъ св. Сѵноду, что священникъ села Сновѣдскаго Мамантовъ, при погребеніи умершаго раскольника мастероваго завода гг. Шепелевыхъ, Прокофья Ѳедорова, снявъ съ него приготовленный имъ еще при жизни вѣнчикъ краснаго цвѣта, несходный съ употребляемыми въ православныхъ церквахъ, и замѣнивъ его церковнымъ, обратился затѣмъ къ нему, преосвященному, съ вопросомъ: „должно ли, вслѣдствіе законовъ вѣротерпимости, дозволить раскольникамъ возлагать на своихъ усопшихъ свои вѣнчики, или, для соблюденія интересовъ казны и церкви, рѣшительно воспретить это и настаивать, чтобы вѣнчики возлагаемы были церковные“. Опредѣленіемъ, состоявшимся 21/31 декабря 1851 года, было положено: „увѣдомить преосвященнаго епископа нижегородскаго Іеремію, что св. Сѵнодъ крайне не одобряетъ поступка священника Мамантова, который, бывъ приглашенъ къ отпѣванію умершаго раскольника Ѳедорова, рѣшился снять съ умершаго вѣнчикъ, не изъ церкви полученный, и замѣнить его церковнымъ, такъ какъ сіе дѣйствіе могло произвесть самое неблагопріятное впечатлѣніе на присутствовавшихъ, — тѣмъ болѣе, что, по отзывамъ ихъ, покойный самъ пріобрѣлъ для себя тотъ вѣнчикъ“ (Собран. постан. по част. раск. 1860 г. кн. 2, стр. 500 — 3); самое же отпѣваніе умершаго раскольника священникомъ Мамантовымъ, какъ дѣло въ то время, очевидно, обычное, ни въ донесеніи преосв. Іереміи, ни въ опредѣленіи св. Сѵнода не осуждается и не порицается ни единымъ словомъ. Вообще мы

позволяемъ себѣ смѣлость дать почтенной редакціи „Братскаго Слова", которой нельзя отказать въ усердіи—къ примиренію заблуждающихъ съ церковію, искренній совѣтъ,—для пользы дѣла, при рѣшеніи разнаго рода вопросовъ по расколу поменьше полагаться на свое *я* и почаще наводить по нимъ историческія справки [1]), и кромѣ того постоянно

---

[1]) Въ подтвержденіе того, что отъ наведенія справки даже и редакція «Братскаго Слова» можетъ только выиграть въ пониманіи дѣла, укажемъ на слѣд. примѣръ. При всякомъ удобномъ и неудобномъ случаѣ почтенная редакція старается заявить свою излюбленную мысль, будто бы вѣнчать обратившихся къ церкви раскольниковъ, вступившихъ въ брачные союзы до присоединенія къ православію, значитъ считать прежнія ихъ брачныя сожитія блудомъ, препятствующимъ такимъ людямъ поступленіе въ клиръ и особенно въ число лицъ священнаго сана. А между тѣмъ если бы почтенная редакція дала себѣ трудъ познакомиться съ мнѣніемъ по этому вопросу «мудраго» митр. Филарета, дѣятельность котораго по расколу редакція ставитъ въ образецъ нынѣшнимъ членамъ св. Сѵнода («Братск. Слово» 1889 г. № 14, стр 256),—она давно убѣдилась бы въ несправедливости своей мысли. Вотъ что писалъ объ этомъ предметѣ почившій московскій святитель въ письмѣ (отъ 2 ноября 1867 г.) на имя первосвятителя русской церкви высокопреосвященнѣйшаго митр. Исидора: «угодно вамъ требовать отъ меня мнѣнія по вопросу: можетъ ли быть рукоположенъ во священника Іоаннъ Малышевъ, который вѣнчанъ въ бракъ раскольническимъ лжесвященникомъ, рукоположенъ въ лжеіерея раскольническимъ лжеархіереемъ, потомъ, познавъ истину православной церкви, присоединился къ ней на правилахъ единовѣрія, и бракъ свой освятилъ вѣнчаніемъ въ единовѣрческой церкви. Это случай, происшедшій изъ историческихъ обстоятельствъ россійской церкви, въ древнихъ правилахъ не предусмотрѣнный. Изъ сего слѣдуетъ, что на сей случай нельзя указать прямаго церковнаго правила, а можно искать только близкаго къ оному. По 57 правилу карѳагенскаго собора, крещенный «по заблужденію» раскольническимъ донатистскимъ священникомъ и обратившійся къ православной церкви допускается въ клиръ, а слѣдственно и къ рукоположенію въ священство. Правило 68 того же собора о томъ же предметѣ дополняетъ: «особенно въ толико затруднительныхъ обстоятельствахъ сего никто оспаривать не будетъ». Подобно сему, вѣнчанный въ бракъ раскольническимъ священникомъ и, по присоединеніи къ православной церкви, освятившій сей бракъ церковнымъ православнымъ вѣнчаніемъ, можетъ быть допущенъ до рукоположенія во священника, особенно въ такихъ обстоятельствахъ, когда чрезъ сіе многихъ отъ раскола пріобрѣтаетъ православная церковь. Тотъ, который говоритъ, будто Малышевъ жилъ съ дѣвкою и рождалъ дѣтей, есть клеветникъ. Малышевъ жилъ въ бракѣ, который предъ судомъ церкви не правиленъ, но который онъ, по невѣдѣнію и «заблужденію», почиталъ правильнымъ по совѣсти, хотя и погрѣши-

помнить, что, по слову апостола, *любы созидаетъ* (1 Кор. VIII, 1).

20-го апрѣля.
1890 г.

Н.

тельной. Блудъ есть дѣйствіе страсти, соединенное съ презрѣніемъ закона; но Малышевъ вступилъ въ бракъ въ расколѣ, хотѣлъ поступать и поступалъ по закону, какъ понималъ его въ то время. Слѣдственно нельзя обвинять его въ блудѣ, не допускающемъ до священства. Мнѣ кажется такое рѣшеніе вопроса о Малышевѣ такъ благословно, что если ваше высокопреосвященство приведете оное въ исполненіе и безъ представленія св. Сѵноду: св. Синодъ не найдетъ сіе превышеніемъ вашей власти» (Собр. мнѣн. и отзыв. т. V, ч. 2, стр. 983—4). Малышевъ дѣйствительно и былъ рукоположенъ во священника къ Болотской (въ Лужскомъ уѣздѣ, Петербургской губерніи) единовѣрческой церкви, при которой находится и въ настоящее время.

Матеріалы для біографіи Аркадія, архіепископа олонецкаго и петрозаводскаго.

Письма преосвященнаго Аркадія къ разнымъ лицамъ.

XII. Письма къ священнику (потомъ протоіерею) Петру Мегорскому.

(*Продолженіе*) [1].

27.

Помощнику миссіонера коштугскому священнику Петру Мегорскому.

Книга: *Объ антихристѣ противъ раскольниковъ*, давно желанная вами, передъ вами.

Постарайтесь сдѣлать ее извѣстною между тѣми священниками особенно, у коихъ въ приходѣ есть раскольники.

Вся дѣятельность ваша должна быть обращена на приходы: Коштугскій, Оштинскій и Косельскій—исключительно предъ прочими приходами.

О. Мишуринъ сообщитъ вамъ понятіе о сихъ и о прочихъ приходахъ, гдѣ онъ въ настоящую четыредесятницу подвизался.

Укажите, кому надобно, примѣръ его служенія въ Тепеницахъ: здѣсь на первой недѣлѣ приготовилось 30 человѣкъ къ св. причащенію и 50 къ исповѣди; а въ самомъ Пиркинѣ 8 человѣкъ,—откуда прихожане опускаютъ первыя недѣли поста безъ исповѣди; откуда изъ нихъ такъ многіе оставляютъ долгъ св. причащенія; откуда всѣ все откладываютъ до страстной недѣли; что можно успѣть на страстной недѣлѣ, съ исправнымъ отправленіемъ богослуженія??

Отъ насъ, отъ насъ—прихожане слабы въ исполненіи христіанскихъ обязанностей: мы не хотимъ быть добрыми пастырями, пекущимися о своихъ паствахъ: мы даемъ поводъ и усерд-

---

[1]) См. предшеств. кн. «Христ. Чтенія» Май—Іюнь I, (626—667).

ныкъ хладѣть, хладѣть и обращаться къ Распопинымъ [1]) и Кисловымъ [2]).

Много, много о. Мишуринъ своимъ примѣромъ открылъ мнѣ глаза...

Но, при Божіемъ благословеніи, усугубь и ты, юный дѣлатель въ вертоградѣ Христовомъ, свою дѣятельность!

А., А. Олонецкій.

№ 110. 26 марта 1859 года.

За книжку деньги 2 руб. 50 коп. сереб. имѣете выслать въ канцелярію его высокопреосвященства, безъ замедленія. Письмоводитель при епархіальн. архіереѣ губернскій секретарь Николай Кудрявцевъ.

28.

Ѳома Игнатьевъ Шаблуковъ выздоровѣлъ, или нѣтъ, или уже и отъ сего свѣта отошелъ? Желалось бы мнѣ знать о послѣдствіяхъ бесѣды миссіонера съ нимъ (21 янв.). Сколь велико вліяніе на другихъ расколоучителя Ивана Никитина, [3]) котораго жена и миссіонера послушать не хотѣла?

Особо о семъ, и обстоятельно, донести мнѣ.

Аркадій, А. Олонецкій.

№ 123. 30 го марта 1859 года.

29.

Репортъ вашъ за № 121 отъ 23 минувшаго ноября мною полученъ: и приложенный къ оному дневникъ прочитанъ: всѣ въономъ изложенныя обстоятельства приняты во вниманіе: неудобства и затрудненія, при помощи Божіей, надѣемся отклонить и семейныхъ вашихъ успокоить: потребности прихода своего вы должны до времени предпочитать потребностямъ миссіонерскаго служенія въ другихъ мѣстахъ: бесѣда ваша съ Рябовымъ восхитила меня: да пробавитъ Господь свою великую милость къ намъ и къ вамъ: благословеніе Господне да почіетъ на вашемъ Николаѣ Савиновѣ и прочихъ единомысленныхъ съ нимъ ревни-

---

[1]) Распопинъ—расколоучитель (въ Оштѣ) Даниловской секты.

[2]) Кисловъ—расколоучитель (въ Оштѣ) Аристовой секты.

[3]) Раскольникъ въ Коштугахъ.

телях о спасеніи своей души, во славу Пресвятаго Бога и въ утѣшеніе нашей матери св. церкви.

А. А. Олонецкій.

№ 483. 5 декабря 1859 г.

30.

О. Петръ Мегорскій!

Что если бы ты имѣлъ въ рукахъ первую часть сочиненій св. Димитрія митрополита ростовскаго: чего бы ты тутъ не нашелъ для прочтенія своимъ прихожанамъ, во св. великую седмицу страстей Христовыхъ! Тутъ молитва, или краткое страстей Христовыхъ воспоминаніе; тутъ благодарственное страстей Христовыхъ воспоминаніе и молитвенное размышленіе, паче иныхъ молитвъ зѣло полезное, еже должно по вся пятки совершати. Тутъ богомысленное размышленіе о пресвятыхъ страстяхъ Господа нашего Іисуса Христа; тутъ сладчайшіе Спасителя нашего глаголы, яже изрече на крестѣ; тутъ поклоненіе Господу нашему Іисусу Христу; тутъ ко Магдалинѣ плачущей у ногъ Христовыхъ глаголъ грѣшнаго; тутъ плачъ на погребеніе Христово. О сколько, тутъ святѣйшихъ, теплѣйшихъ, возбудительнѣйшихъ словъ и чувствованій любви, участницы страстей Христовыхъ: «Уступи, Магдалино! отъ Христову ногу: мнѣ даждь мѣсто: азъ имамъ о грѣсѣхъ скорбь многу». Согрѣй и оживотвори сіи слова въ твоемъ сердцѣ, Николай Савиновичъ, когда будешь лобызать образъ Христа погребаемаго.

«Всѣмъ щедръ есть Господь нашъ: всѣхъ вмѣщаетъ нетѣсно, всѣхъ пріемлетъ, всѣмъ радъ, всѣхъ любитъ, вѣждь извѣстно. Вкупѣ убо со мною позѣ Его имая, азъ о моихъ, о твоихъ ты грѣсѣхъ молися». Ободряй, возбуждай, спасай себя сими словами всякая христолюбивая душа христіанская, Магдалинѣ Мироносицѣ подражающая, образу Христа Спасителя погребаемаго предстоящая!!

Потщись, потщись провесть св. недѣлю страстей Христовыхъ назидательнѣе для паствы твоей, можетъ быть, въ последній разъ съ нею провесть эту седмицу имѣющій.

О если бы и въ Ундозерѣ также проведена была величайшая седмица Божія! Съ какимъ бы восторгомъ воспѣли вы: Христосъ Воскресе!

А. А. Олонецкій.

№ 125. 12 марта 1860 г.

P. S. Много утѣшилъ меня твой добрый сподвижникъ, староста церковный коштугскій.

Примѣчаніе о. Мегорскаго.

Значитъ у преосвященнаго уже тогда была мысль о выводѣ священника Мегорскаго изъ Коштугъ. Въ іюлѣ мѣсяцѣ преосвященный назначилъ его на открывшуюся священническую вакансію въ г. Вытегру къ Воскресенскому собору. До 1860 года въ Вытегрѣ были протоіерей и священникъ. Въ 1860 году штатъ увеличился присоединеніемъ другого священника. А можетъ быть, преосвященный получилъ увѣдомленіе о благопріятномъ рѣшеніи святѣйшаго Сунода на его ходатайство объ открытіи 4-хъ миссіонерскихъ округовъ (вмѣсто двухъ) въ епархіи, отправленное въ оный въ концѣ 1859 или въ началѣ 1860 года. Поводомъ къ этому ходатайству послужилъ рапортъ священника Мегорскаго отъ 28 октября 1859 г. за № 97 (копія съ котораго прилагается при семъ). На этомъ рапортѣ резолюція преосвященнаго написана была огромнѣйшая. Кажется написанъ, былъ весь проектъ представленія въ Сунодъ объ открытіи миссіонерскихъ округовъ новыхъ и о возведеніи помощниковъ миссіонера въ самостоятельныхъ миссіонеровъ.

А вотъ и рапортъ: Указомъ олонецкой духовной консисторіи отъ 23 октября 1857 г. за № 5434 на время моихъ отлучекъ изъ прихода входящими назначены священники Коштугскаго и Ундозерскаго приходовъ. Но дальность сихъ приходовъ отъ Коштугъ производитъ не мало затрудненій въ исправленіи требъ. Въ первыхъ числахъ іюня мѣсяца, когда меня не было въ приходѣ, въ деревнѣ Ухани-озеро случилась свадьба, и крестьяне, проѣхавъ 30 верстъ до церкви, должны были ѣхать за священникомъ въ Кондуши—еще 30 верстъ. Это озлобило ихъ, и они хотѣли подать прошеніе г. губернатору. Во 2-й половинѣ августа мѣсяца заболѣлъ въ деревнѣ Ежезерѣ, отстоящей отъ церкви въ 20 верстахъ, крестьянинъ Макаръ Захаровъ, и доколѣ ѣздили за мною 20 верстъ, а потомъ за входящимъ въ Ундозеро,—больной померъ и на третій день былъ привезенъ на погостъ. Но причетники, узнавъ, что онъ померъ безъ исповѣди, не осмѣлились впустить его на кладбище, и онъ долженъ былъ ночь противъ 25 числа оставаться внѣ ограды—подъ колокольнею. На другой день 25 числа жена Захарова объявила объ этомъ сельскому старостѣ; но староста, освидѣтельствовавъ съ общаго согласія находившихся при семъ крестьянъ, дабы дѣло не завесть—посовѣтовалъ ожидать меня, гробъ же повѣсить на веревкахъ, дабы не повредили собаки тѣла. За входящими же не ѣхали—за Ундозерскимъ потому, будто-бы слышали объ отъѣздѣ его въ Вытегорскій погостъ, а въ Кондуши далеко. Я пріѣхалъ уже поздно (вечеромъ) 25 и узнавъ, о происходившемъ, также не смѣлъ тотчасъ похоронить его, а обратился къ ундозерскому священнику съ просьбою, не имѣетъ ли какого сомнѣнія въ смерти Захарова. 26 числа священникъ извѣстилъ меня, что Захаровъ умеръ естественною смертію, а онъ не ѣхалъ погребать потому, что 24 числа его не извѣстили и онъ думалъ, что я уже въ приходѣ; между тѣмъ 25 числа померъ младенецъ въ Сяргозерѣ и я долженъ былъ, похоронивъ 26 числа вечеромъ Захарова, на другой же день ѣхать въ Сяргозеро (23 версты). Послѣ сего крестьяне еще болѣе вознегодовали, приписывая это желанію моему стѣснять ихъ. Для ундозерскаго священника и то еще затрудненіе, что у него также свой приходъ, и по необходимости, въ

мое отсутствіе въ который либо приходъ въ воскресный и праздничный день, а также дни, въ кои совершается поминновеніе, долженъ оставаться безъ службы. Такъ какъ утреню и часы, совершаемыя причетниками, прихожане не считаютъ и службою, а потому и не ходятъ къ ней. А это охлаждаетъ ихъ болѣе и болѣе къ церкви!

При такихъ обстоятельствахъ я рѣшился еще обратиться съ просьбою къ шимозерскому священнику къ о. Александру въ продолженіе сентября мѣсяца исправлять требы въ деревнѣ у Кими-озера, но на Оштѣ узналъ, что онъ уѣхалъ въ Петрозаводскъ, а потому долженъ былъ выѣхать изъ оной обратно въ Коштугъ, гдѣ въ Сяргозерѣ умерли два младенца и одинъ изъ нихъ былъ закопанъ въ землю.

Во второй половинѣ сентября мѣсяца обратился съ просьбою въ Кондуши къ о. Димитрію; но сей отвѣчалъ мнѣ письмомъ, что болѣзнь заставляетъ его и въ своемъ приходѣ сидѣть дома!! Значитъ и о. Алексѣю Велеславову изъ прихода выѣхать нельзя. А о. Іоаннъ уидозерскій былъ въ Вытегорскомъ погостѣ. Что же долженъ былъ я дѣлать? По неволѣ оставаться въ приходѣ, въ коемъ, что день то покойникъ и даже два. Притомъ, если сказать по совѣсти, и невходящему священнику, а мѣстному ѣздить для требоисправленій по приходу Коштугскому, по такимъ дорогамъ, каковы въ Сяргозеро, Ежезеро и Киму-озеро [куда въ Сяргозеро надобно ходить пѣшкомъ] весьма скорбно, особенно въ осеннее время. Ѣзда все верховая и дальняя, 20, 23 и 30 верстъ; при чемъ надобно имѣть во вниманіи еще и то, что съ Коштугъ до Кондушъ проѣхать надобно еще 30 верстъ,—дорога гадкая; болота топкія, отъ стремянъ желѣзныхъ ноги зябнутъ и располагаютъ къ простудѣ. Того и опасайся, что лошадь въ мостахъ повредитъ ногу себѣ, или споткнется и выронитъ тебя, или, увязнувъ, надетъ и придавитъ тебя къ землѣ. Однажды я возвращался съ причетникомъ Григоріемъ Сиротинымъ съ Ежезера домой весною; и такъ какъ болото наполнено было водою и почти каждая мостовина плавала поверхъ воды, ѣхать было нельзя; то мы повели лошадей за поводья. Не смотря на всѣ предосторожности, у Сиротина лошадь въ одномъ мѣстѣ (провалилась) увязла всѣми 4-мя ногами, и едва, едва удалось освободить ее изъ топи. А я поскользнулся на мокрой мостовинѣ и упалъ въ воду, а лошадь одною ногою наступила на меня, но, къ счастію, нога ея попалась межъ мои ноги, а Сиротинъ, хвативъ ее за узду, успѣлъ отвести въ сторону и я не потерпѣлъ вреда, кромѣ того что обмокъ. Въ другой разъ, нынѣ, 27 сентября, ѣздилъ я въ Ежезеро. Проходя по тому же мосту, лошадь у меня задними ногами увязла и свалилась, и если бы я не успѣлъ откатиться отъ нея, она придавила бы меня, а быть можетъ и ноги повредила бы мнѣ: и сколько времени, старанія, усилій употребилъ я, чтобы ее-то освободить. Вотъ пути наши проселочныя. Конечно я живу уже въ приходѣ 4-й годъ и сталъ привыкать къ этому, но все-таки тяжело; что же сказать о входящемъ? И, проѣхавъ однажды по такой дорогѣ, не должна ли отпасть охота ѣхать въ другой разъ? Здоровьемъ и жизнію всякъ дорожитъ. Кромѣ сихъ препятствій къ исправленію своей должности, я обремененъ семействомъ, имѣю хозяйство (землю пахотную и сѣнокосную), озабоченъ, какъ священникъ приходскій, отчетностію по церкви и приходу.

Самыя бумаги, указы изъ консисторіи, предписанія ваши и прочія, по дальности ли прихода отъ почтамта или почему другому, я получаю не во время, иногда чрезъ мѣсяцъ и даже чрезъ два; всѣхъ этихъ препятствій ни одному миссіонерствующему (кромѣ меня) не предстоитъ; а между тѣмъ это, въ частности, отвлекая отъ исполненія должности помощника миссіонера, по немногу, въ общей сложности, въ сущности отвлекаетъ и очень много, и я начинаю думать: не тяжкое ли бремя возложено на меня. По крайней мѣрѣ, въ настоящее время находясь въ такихъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ, откровенно сознаюсь вамъ, что дѣйствовать по миссіи такъ, какъ дѣйствуютъ прочіе миссіонерствующіе, я не могу и не въ силахъ. А обстоятельства, подобно смерти Захарова, могущія повториться и впредь, и даже запутаннѣе—внушаютъ еще и опасеніе, такъ какъ ручаться за опытность свою я не могу.

Вашего Высокопреосвященства, милостиваго отца и архипастыря, нижайшій послушникъ. № 97. 28 октября 1859 года.

31.

На 49 № отъ 21 мин. февраля отвѣчать такъ, какъ тебѣ желается, для меня трудно: все заочно, все неполно. Совѣтую имѣть постоянно въ памяти книгу: *о должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ*, въ которой 90 § начинается такими словами: «покаянія тайна изъ всѣхъ прочихъ тайнодѣйствій есть дѣло для священника наитруднѣйшее: требуетъ бо особливаго искусства, осторожности и прилежности весьма великой. А то для того, что здѣсь духовному сему лекарю дѣло предлежитъ съ больными, и такими больными, коихъ болѣзни многоразличны суть. Часто въ одной душѣ многія застарѣлыя, разгнившіяся раны всѣ части существа и всѣ жизненныя соки повредили»—и пр. Въ этой книгѣ найдешь ты наставленіе самыхъ великихъ учителей, какъ-то: св. Златоуста, св. Амвросія, св. Меѳодія, патріарха константинопольскаго, св. Григорія бесѣдовника.

Грѣхъ N противъ моего лица не столь великъ, чтобы я не простилъ его: я же этого грѣха со стороны N никогда и грѣхомъ не считалъ: но осужденіе того, что принято, освящено, содержимо святою Христовою прав. всел. церковію—есть грѣхъ тягчайшій: если же отецъ духовный разрѣшитъ и его, будетъ онъ разрѣшенъ и на небеси, если грѣхотворитель не будетъ паки обращаться на тотъ же грѣхъ: покаявшимся, но паки на прежнюю блевотину обращающимся, внушай сіи слова св. Златоуста: «не согрѣшай, о человѣкъ, по пріятіи прощенія, не уязвляй себя по уврачеваніи, не оскверг-

няйся по благодати, помышляя то, что по пріятіи прощенія тягчайшій грѣхъ бываетъ: рана по исцѣленіи, если возобновится, лютѣйшую боль приноситъ. Богу больше досаждаетъ кто по благодатномъ очищеніи паки оскверняется. Чего для недостоинъ милосердія, кто послѣ прощенія согрѣшаетъ: не достоинъ здравія, кто по исцѣленіи самъ себя уязвляетъ: недостоинъ очищенія, кто по благодати оскверняется».

Изъ четырехъ должностей пресвитера *третія*: «строеніе таинъ Божіихъ, которыхъ единственно тотъ предметъ и намѣреніе есть, чтобы вѣрующихъ во Христа Господа утвердить въ вѣрѣ и святомъ житіи и симъ средствомъ совершить ихъ въ жизнь вѣчную, во царствіе небесное». Тщись прилежно исполнять эту должность.

№ 157. 19 марта 1860 г.

P. S. Новгор. сем. воспитанникъ, второразрядный, Кириллъ Павловъ Кьяндскій прислалъ къ намъ прошеніе о принятіи его въ Ол. епархію и о опредѣленіи священникомъ въ Коштуги: аттестатъ правленія семинаріи много въ пользу просителя свидѣтельствуетъ: хотя по аттестату 20 только лѣтъ, но мы, на основаніи аттестата, признали его достойнымъ быть преемникомъ свящ. П. Мегорскаго по Коштуг. церкви: кажется, Евдокія Никаноровна счастлива будетъ въ супружествѣ за воспитанникомъ Кьяндскимъ. Изъ консисторіи послано сообщеніе въ новгородскую консисторію, а къ вамъ посланъ билетъ, чтобы дѣлу дать скорѣйшее движеніе. Намъ думается, что онъ сколько нибудь знакомъ съ вашимъ семействомъ и мѣстомъ, а можетъ быть кто нибудь и изъ васъ знакомъ съ нимъ. Да благословитъ Господь и устроитъ сіе дѣло для счастія вдовы и сиротъ, а паче для пользы прихода Коштугскаго, на утѣшеніе матери нашей св. церкви Христовой, во славу Пресвятыя Троицы Бога Спасителя нашего.

32.

Репортъ вашъ, за № 70 отъ 6 сего мая, 14 числа полученный мною, какъ состоящій изъ донесеній о разныхъ предметахъ, никакой силы юридической къ распоряженію по оному не имѣетъ. Время вамъ научиться: 1) «писать репорты съ соблюденіемъ законной формы; 2) писать донесенія тогда, когда духъ вашъ бываетъ спокоенъ и способенъ понимать, что пишетъ рука. Откровенность похвальна и любезна, но и для оной есть правила».

№ 295. 16 мая 1860 г.

33.

Я обрадованъ извѣстіемъ, что уже новгородецъ пріѣхалъ къ вамъ.

Надѣюсь, послѣ троицына дня, видѣть васъ въ Петрозаводскѣ обоихъ.

Надѣюсь, къ тому времени получимъ благопріятное разрѣшеніе по представленію и о попечителѣ сиротъ [1]).

Тогда поговоримъ о словахъ и письмахъ, присланныхъ ко мнѣ при № 70.

Милость Господня со всѣми нами: да тщимся только быть достойными оной.

№ 296. 17 мая 1860 г.

34.

Рапортъ вашъ за № 113 отъ 1 сего ноября мною вчера полученъ.

И Каменева даже желаетъ церкви единовѣрческой: но жертвуетъ ли сколько нибудь на построеніе храма? И другіе тоже изъявляютъ желаніе: но на какую сумму построить храмъ? Вотъ для каргопольцевъ явился благотворитель: да тамъ, благодаримъ Всеблагого Спасителя Бога, даже вдовицы старицы съ своими дочерями, грамотницы съ грамотницами прилежно обращаются къ единовѣрію: у васъ же еще не видно такого усердія!!!

Гражданскія воспрещенія о табакѣ никакъ нейдутъ въ дѣло о вѣрѣ: противъ табака и на западѣ были еще страшнѣйшія напишѣ прещенія, но время измѣнило понятіе о семъ злакѣ, и— табакъ, какъ злакъ земный, Богомъ сотворенный, уже не преслѣдуется гражданскимъ закономъ, а правительственною заботливостію о благѣ подвластныхъ разведеніе его еще поощряется... Отдѣляйте правила о вѣрѣ отъ правилъ гражданской экономіи: и не будемъ смущаться и опрометчиво говорить такъ: «несправедливо то, что такое наказаніе опредѣлено св. отцами — а главное — употребленіе табака не доказываетъ поврежденности Сѵмвола вѣры». При Григоріѣ Синаитѣ еще нигдѣ и помину не было о табакѣ: онъ не былъ еще извѣстенъ: коротенькая

[1]) Неизвѣстно, какое здѣсь разумѣется представленіе: объ открытіи ли особаго миссіонерскаго округа въ Вытегорскомъ и Лодейнопольскомъ уѣздахъ, и о назначеніи свящ. Мегорскаго миссіонеромъ, на что разрѣшеніе получено въ мартѣ 1861 года, или представленіе объ открытіи новой священнической вакансіи въ Вытегрѣ, разрѣшеніе на что получено того же 1860 года, въ послѣднихъ числахъ іюня или въ первыхъ—іюля.

исторія о табакѣ была въ минувшемъ году при какомъ-то журналѣ разсылаема: кто въ Вытегрѣ не имѣетъ ли этого листочка? Прочитать его вамъ не безполезно было на случай подобныхъ встрѣчь, какъ было съ вами у Анхимова Шуестручскаго.

О цвѣтничкѣ Симакова я пишу къ Водлицкому священнику. Симаковъ, судя по тому, что онъ такъ свободно далъ вамъ свою апологію, убѣжденъ въ неопровержимости ея, и вамъ надобно вывести его изъ этого предубѣжденія.

Гдѣ теперь Николай Савиновичъ? Велико ли съ Аврамомъ Тимоѳеевымъ число желающихъ единовѣрческой церкви, и были ли вы въ д. Вертосельгѣ; какъ объ этой деревнѣ думаютъ прежніе и нынѣшніе священники Вышегорскаго прихода??

А., А. Олонецкій.

P. S. Ситуменосъ списанъ ошибочно. О. Петръ еще ни однажды никакой бумаги не представлялъ къ своему начальству— безъ ошибокъ, безъ описокъ: такъ невнимателенъ къ своему дѣлу!!!

№ 782. 10 ноября 1860 г.

35.

При семъ возвращаются къ вамъ ваши четыре поученія и слова, разсмотрѣнныя магистромъ о. Димитріемъ [1]) въ текущемъ декабрѣ мѣсяцѣ: вы замѣчаніями его, на сихъ сочиненіяхъ вашихъ сдѣланными, какъ я надѣюсь, вполнѣ воспользуетесь.

Николай т(а)ч Ивановичъ [2]) погостилъ у насъ цѣлый мѣсяцъ: постоянно ходилъ въ церковь, читалъ книги, бесѣдовалъ съ о. Димитріемъ; вчера же по утру отправился въ Александро-Свирскую обитель.

А. А. Олонецкій.

№ 869. 13 декабря 1860 г.

36.

Не проѣзжать только деревню, а пріѣзжать въ дер. Соболевскую надобно, чтобы видѣть Дѣдова; и—пріѣзжать не на часъ, а на день, на два, на три: въ дер. Соболевской муж. п. 12 и жен. 15—есть съ кѣмъ поговорить, и есть о чемъ, когда между ними раскол учитель.

---

[1]) Бывшій инспекторъ олонец. д. семинаріи.

[2]) Савиновъ. Прежде преосвященный называлъ его Савиновичемъ.

Вотъ отвѣтъ на № 8 отъ 15 февраля, полученный мной 7 марта.

Отъ 15 февраля до 7 марта... и рапорты идутъ лѣниво, какъ свидѣтели лѣности писавшаго оные.

А. А. Олонецкій.

№ 161. 8 марта 1861 г.

37.

Отъ 10 ноября 1860 года № 782 мой состоялся вслѣдствіе твоего рапорта за № 113 отъ 1 того ноября.

Когда такъ сбивчивы числа и неопредѣленны свѣдѣнія о раскольникахъ, вамъ остается, держась правилъ относительно присоединенія изъ нихъ къ единовѣрію, особенно изъяснять собесѣдникамъ сущность св. православной вѣры, божественное достоинство и непоколебимость св. православной церкви, къ которой всѣ, желающіе получить вѣчное спасеніе, должны принадлежать всецѣло, по точному разуму 9 члена символа вѣры.

Бесѣдовать же съ раскольниками не кратко, не часами, а днями свои бесѣды съ ними опредѣляя: тогда и впечатлѣнія убѣжденій и вразумленій терпѣливыхъ и кроткихъ будутъ дѣйствительнѣе.

О приведеніи же раскольниковъ въ извѣстность дѣлается отъ насъ распоряженіе: ограничиваемся впрочемъ по этому четырьмя только погостами: Вышегорскимъ, Ундозерскимъ, Оштинскимъ и Косельскимъ.

А. А. Олонецкій.

№ 162. 8 марта 1861 г.

38.

Усугубьте вашу миссіонерскую дѣятельность: да и испытайте, гдѣ какъ правится богослуженіе въ церквахъ, гдѣ какъ усердно духовники заботятся по силѣ 15 ст. уст. дух. консисторій; поиспытать, гдѣ какъ учатъ дѣтей въ школахъ?

Надобно, надобно намъ бдѣть и молиться, самимъ учиться и трудиться, впередъ, а не назадъ идти.

А. А. Олонецкій.

№ 181. 23 марта 1861 г.

P. S. Радуйся Благодатная, Господь съ Тобою: надѣемся еще и жалованье получить.

Примѣч. Въ концѣ марта 1861 получен указъ св. Синода объ открытіи 4-хъ миссіонерскихъ округовъ въ епархіи. Должности мис-

сіонера въ 3-хъ округахъ Петрозаводскомъ, Повѣнецкомъ и Вытегорскомъ соединены съ должностями особыхъ благочинныхъ.

89.

Миссіонеру, священнику Петру Мегорскому.

Возьми подругу свою, дитя свое, и купно съ ними пади предъ иконою Христа Спасителя Бога, толико милостиво призрѣвшаго на васъ, и благодари Его за неоцѣненныя щедроты Его къ тебѣ: поздравляю тебя—*миссіонеромъ*.

И какимъ миссіонеромъ!!! Съ означеніемъ высшимъ, нежели съ какимъ званіе миссіонера было доселѣ. Это выяснено въ указѣ изъ консисторіи къ вамъ [1]).

Но чѣмъ выше, тѣмъ смиреннѣе: чѣмъ важнѣе, тѣмъ дружелюбнѣе: любовь любовію пріобрѣтается.

Ты юнъ, тебѣ есть и завидующіе: тѣмъ осторожнѣе, скромнѣе, уважительнѣе обходиться долженъ ты со всякимъ—не только іереемъ, но и причетникомъ—и дитятей—поселянскимъ.

Не напоминаю тебѣ о усугубленіи дѣятельности: ты эту необходимость самъ въ своей совѣсти сознаешь.

Не говорю о бóльшей старательности по перепискѣ, о точнѣйшей вѣрности: ты и этотъ непререкаемый долгъ сознавать въ своемъ сердцѣ долженъ и самъ по себѣ.

Молю нашего просвѣтителя, благодѣтеля, Господа, Бога Іисуса Христа, да Своею всезиждительною благодатію осѣняетъ, ограждаетъ, животворитъ тебя на всѣхъ путяхъ миссіонерскаго поприща твоего.

Чаще обращайся за добрымъ совѣтомъ къ почтеннѣйшему дядюшкѣ своему, о. протоіерею Вѣщезерову и благими совѣтами опытности его, по законному праву, дорожи.

Твой благожелатель
Аркадій, архіепископъ Олонецкій.

№ 200. 30 марта 1861 г.

Приложеніе. Въ указѣ св. Сѵнода отъ 22 марта 1861 г. было написано:

«Св. Сѵнодъ, по разсмотрѣніи отчетовъ о дѣйствіяхъ миссіонеровъ олон. еп. за 1858 г. и 1859 г., находя успѣхи учрежденной въ олон. епархіи въ 1854 и 57 года миссіи противъ раскольниковъ, положившіе въ ней основаніе тремъ, первымъ въ томъ краѣ единовѣрч. при-

[1]) См. приложеніе—изъ указа св. Сѵнода отъ 22 марта 1861 г., послѣ сего №.

ходамъ,весьма удовлетворительными и подающими утѣшительную надежду на дальнѣйшее ослабленіе раскола въ сей епархіи ,бывшей еще въ недавнее время однимъ изъ главныхъ гнѣздилищъ и разсадниковъ раскольнич. заблужденій, *полагать*: 1) преподать свое благословеніе миссіонерамъ № № и помощникамъ № №. 2) при оказавшейся при распространеніи нынѣ дѣйствій миссіи необходимости въ усиленіи средствъ ея, существующіе нынѣ два округа, согласно ходатайству епарх. начальства, раздѣлить на 4 округа, съ опредѣленіемъ миссіонерами № №, назначивъ имъ съ 1 января 1860 г. содержаніе—священникамъ по 800 р., а іеромонаху 500 р. въ годъ, таковое новое распредѣленіе оставить въ семъ видѣ на неопредѣленное время, доколѣ само епарх. начальство войдетъ съ представленіемъ о какихъ либо измѣненіяхъ въ ономъ, или объ упраздненіи самой миссіи. Изъ существовавшихъ въ епархіи съ 1855 г., 3-хъ округовъ особыхъ благочиній, 1-ой и 2-й округа упразднить, съ возложеніемъ обязанностей особыхъ благочинныхъ на миссіонеровъ 3), Особое благочиніе для Каргопольскаго, Пудожскаго и восточной части Вытегорскаго уѣздовъ, по продолжающемуся тамъ доселѣ усиленію секты странниковъ, оставить на бывшемъ до сего времени положеніи и безъ опредѣленія срока его существованія.

Вслѣдствіе этого указа, консисторіею предписано было тремъ миссіонерамъ, чтобы они имѣли наблюденіе за духовенствомъ въ тѣхъ отношеніяхъ, въ коихъ оно поручено было надзору особыхъ благочинныхъ.

40.

Не оскорбись, что на страстную и свѣтлую недѣлю командируютъ васъ въ Шимозерскій погостъ.

Тамъ ознакомитесь съ краемъ, и найдете себѣ удобный случай употребить миссіонерское слово въ той боль[illegible]ъ Коштуга и отъ Шимозера отдаленной деревнѣ, гд[illegible] свилъ себѣ гнѣздо издавна, и гдѣ вы, находясь въ К[illegible]угѣ, бывали неоднократно, по заботѣ о своемъ приходѣ. Чего новенькаго не откроется ли для васъ и въ самомъ Шимозерѣ.

Да подкрѣпитъ Господь здоровье ваше. Я увѣренъ, что вы не замедлите выписать для себя всѣ духовныя періодическія изданія и другія, по объявленіямъ, потребныя для васъ книги. Теперь уже вамъ можно и должно трудиться всѣми силами ума и сердца въ пользу св. церкви, такъ матерински осыпавшей себя своими щедротами.

А. А. Олонецкій.

№ 203. 31 марта 1861 года.

41.

«*1861 г. Марта 31. Отецъ миссіонеръ священникъ Петръ*

Мегорскій доставитъ мнѣ надлежащія свѣдѣнія съ возвращеніемъ сего письма».

Высокопреосвященнѣйшій Владыко!
Милостивѣйшій Архипастырь.

Убѣжденный въ необходимости и спасительности св. таинствъ священства, покаянія и причащенія и боясь оставаться болѣе безъ нихъ, я осмѣливаюсь предъ вами сказать всю правду. Я старообрядецъ, рожденъ отъ родителей православныхъ, но на 15 г. жизни своей кажется въ 1820 г., убѣжденъ былъ перейти въ старообрядство и перекрещенъ какимъ-то наставникомъ по имени Николаемъ, и съ того времени до настоящихъ годовъ душевно преданъ былъ ему. Хотя же я по временамъ и давалъ росписки о исполненіи христіанскихъ обязанностей касательно исповѣди и причастія, но давалъ въ 1-й разъ по страху, а во 2-й потому, что жениться мнѣ необходимо было; а на самомъ дѣлѣ никогда не исполнялъ оныхъ. Нынѣ же я дѣйствительно убѣдился въ томъ, что священство и св. причастіе такъ необходимы для каждаго христіанина, что безъ оныхъ и спастись невозможно, но между тѣмъ въ томъ, къ чему привыкъ съ молодыхъ лѣтъ и чего наслышался отъ стариковъ грамотѣевъ, *напримѣръ* о двуперстіи, о восьмиконечномъ крестѣ на просфорахъ, съ надписью: *Се агнецъ Божій вземляй грѣхи міра*, о седмипросфоріи, въ этомъ разувѣриться не могу и тѣмъ болѣе это меня смущаетъ, что и въ старину будто бы, какъ мнѣ говорили, это употреблялось при богослуженіи, да и нынѣ въ единовѣрческихъ церквахъ дозволено, а потому хотя я прошедшаго года и говѣлъ въ своей Ундозерской церкви и исповѣдался священнику о. Іоанну Леоньтовскому, но волнуемый сомнѣніемъ, причаститься не смѣлъ. А и безъ причастія жить, а особенно умереть, страшно.

Объяснивъ вашему высокопреосвященству откровенно, припадаю къ вамъ съ усердною просьбою: не оставьте души моей на погибель, если нельзя обрат[illegible]ь въ Коштугахъ маленькой старой церкви въ единовѣрческую, [illegible]ате къ намъ изъ какой нибудь находящейся въ нашей губерніи [illegible]ческой церкви священника, который-бы исповѣдалъ насъ и св. таинъ пріобщилъ; быть можетъ, кромѣ меня, еще бы нашлось старообрядцевъ, желающихъ напутствованія. Крестьянинъ государственныхъ имуществъ Вытегорскаго уѣзда Ундозерскаго прихода деревни Даншиной Семенъ Михайловъ Даншинъ, а по безграмотству его и личной просьбѣ, ржевскій мѣщанинъ Арсеній Сазоновъ руку приложилъ. Марта дня 1861 года.

42.

Миссіонеру, священнику Петру Мегорскому.

Репортъ вашъ за № 12 отъ 28 минувшаго марта и при немъ дневникъ мною получены. Много, премного я утѣшенъ ими!

Вотъ Семчезерская единовѣрческая церковь построена на иждивеніе коммерціи совѣтника М. П. Пименова, вотъ Сяргозерская единовѣрческая церковь построена на иждивеніе царско-

сельскаго купца А. Ѳ. Красильникова; вотъ Волосовская церковь строится на иждивеніе каргопольскаго купца Еѳ. Вас. Терентьева: ужели въ нашей Вытегрѣ нѣтъ подобнаго благотворителя для единовѣрцевъ Вытегорскаго уѣзда? Такія мысли пришли мнѣ въ голову, только-что я прочиталъ первую статью (подъ 8 ч. марта) дневника вашего. Пригласившая васъ тогда напиться чаю особа въ состояніи и не единовѣрческую церковь построить. А это низвело бы спасительную благодать и на сынка ея, котораго индиферентизмъ не только матушку его и родныхъ, но и посторонниxъ долженъ устрашать: за любовь матери къ церкви Господь, ими же вѣсть судьбами, спасетъ и сына, котораго спасенія начало примѣчается въ знакомствѣ его съ вами.

Мнѣ думается, что съ солдатомъ поступалъ ты неразсудительно, не сообразивъ обстоятельствъ его воспитанія, службы и обязанности духовника къ таковымъ. Не довѣряй безотчетно своему юному и неопытному еще уму, своему горячему и увлекающемуся чувству.

О. Іоаннъ Ляднискій, видно, будетъ намъ сотрудникъ самый усердный: имѣйте его въ особенномъ уваженіи. Зная же, какое усердіе къ обученію дѣтей поселянскихъ имѣютъ и Юпитеровы, аще Господь благословитъ, можемъ надѣяться, что въ Вытегорскомъ погостѣ узримъ свѣтъ и радость. Имѣйте въ любви и уваженіи Юпитеровыхъ и Ляднискихъ, при содѣйствіи ихъ дѣйствуйте въ приходѣ Вытегорскаго погоста, съ надеждою на помощь Божію, которая проявляется и въ сослуженіи намъ поминаемыхъ теперь мною лицъ. Единодушнѣе дѣйствуйте.

Жена Михайлы добродушна; а Ѳ. Симаковъ презанимательный старикъ. Да удивитъ Господь свою милость надъ нимъ!

Объ ундозерцахъ получилъ я репортъ и отъ ундозерскаго о Іоанна за № 9 отъ 26 марта; прочитайте этотъ репортъ у него и дѣйствуйте въ нимъ согласнѣе: онъ теперь ничѣмъ не будетъ разстроиваемъ съ вами.

Ознакомьтесь хорошенько со статьями: 1) въ «Страннникѣ» (мартъ) отд. 3, стр. 58, *о необходимости священства* и пр. и 2) въ «Душеполезномъ чтеніи» (мартъ) съ 9—10 статьею.

Въ каждомъ духовномъ журналѣ есть что нибудь особенно напоминающее намъ о современности и о нашихъ обязанностяхъ, вытекающихъ изъ современности, которая такъ звучна и возбудительна.

Всегда съ запасомъ книгъ ѣздите: вездѣ скромно и осторожно себя ведите: старайтесь со всѣми, сколько возможно, миръ имѣть.

А. А. Олонецкій.

№ 225. 3 апрѣля 1861 года.

43.

Репорты ваши отъ 5 апрѣля сего за №№ 14 и 15 получены мною 11 числа.

Должное съ моей стороны по онымъ сдѣлано: между прочимъ обращаю вниманіе испр. должность благочиннаго, священника Петра Николаевскаго на прописанныя въ репортѣ за № 14 обстоятельства.

На Коштугскій приходъ постоянное обращайте вниманіе и содѣйствуйте мѣстному священнику въ попеченіи объ устроеніи прихода.

Добрые сиргозерцы не повторятъ ли на страстной седмицѣ исповѣдь и не пріобщатся ли Христовыхъ таинъ?

Съ мѣстными сельскими и гражданскими властями, сколь возможно, обращайтесь вѣжливѣе, осторожнѣе, благоразумнѣе.

Обстоятельства, въ репортѣ за № 15 изложенныя, должны обратить ваше попеченіе на поминаемыхъ въономъ лицъ.

О послѣдующемъ въ свое время донесете мнѣ.

А. А. Олонецкій.

№ 257. 12 апрѣля 1861 года.

44.

Вамъ можно по двумъ должностямъ трудиться все лѣто: если гдѣ неудобность встрѣтится или надобности нѣтъ заниматься по миссіонерской, то всегда удобно и есть надобность заняться тамъ по должности особаго благочиннаго.

Шимозерскій погостъ, Коштугскій, Мегорскій, какъ я изъ вашихъ за №№ 25 и 26 репортовъ заключаю, не единственныя, по своимъ огорчительнымъ неустройствамъ, мѣста.

Только совѣтую вамъ, прошу васъ: со всѣми обращайтесь вѣжливѣе, нигдѣ не выказывайте своей власти и важности: не столько повелѣвайте и требуйте, сколько вразумляйте и умоляйте, раскрывая сущность дѣлъ, сущность обязанности каждаго, настоятельнѣйшую потребность времени, столь сильно побуждаю-

щаго насъ къ точнѣйшему, къ ревностнѣйшему, къ благоразумнѣйшему прохожденію своихъ должностей.

Составьте для своихъ путешествій и занятій лѣтнихъ планъ: въ какой мѣсяцъ въ какой части вашего округа быть вамъ.

Посторонними предметами не развлекайтесь: многорѣчіемъ на бумагѣ ни себя, ни другихъ не утруждайте: во всемъ соблюдайте скромность, мѣрность, разсчетливость, благоразуміе.

А. А. Олонецкій.

№ 334. 8 мая 1861 года.

P. S. Когда будете въ Спасо-Матозерѣ: обратите вниманіе на причтъ, и особенно на священника, котораго я предпочитаю окружающимъ его.

45.

Вслѣдствіе вашего репорта за № 42 отъ 17 іюля сего посылаю при семъ къ вамъ списокъ поморскихъ отвѣтовъ.

Снявъ съ него копію, оный возвратите ко мнѣ: не задерживайте.

Въ дух. изданіяхъ на послѣднихъ пяти годахъ вы много разъ и нѣсколько взглядовъ увидите на эти отвѣты: очень, очень можете разувѣрить Микшаковыхъ въ пристрастномъ уваженіи къ нимъ, если сами хорошенько ознакомитесь съ разнообразными взглядами на оные.

А. А. Олонецкій.

№ 471. 23 Іюля 1861 года.

P. S. Много разъ говорится объ отвѣтахъ въ «*Истинно-древней и истинно православной Христовой церкви*».

46.

Всѣ статьи изъ Поморскихъ отвѣтовъ, которыя указаны и разсмотрѣны въ книгѣ: *Истинно-древняя* и пр. разсмотрите и вы съ братомъ Димитріемъ [1]), чтобы научиться вамъ правильно смотрѣть и на прочія статьи, о коихъ въ книгѣ: «*Истинно-древняя*» не упомянуто.

---

[1]) Тогда воспитанникъ Олонецк. дух. семинаріи, а нынѣ священникъ при Входо-іерусалимской (Знаменской) церкви въ С.-Петербургѣ.

Двоимъ вамъ легче сдѣлать это: и обоимъ одинаково потребно, для обоихъ одинаково полезно.

Чернослободскъ долженъ озабочивать васъ обоихъ.

А. А. Олонецкій.

№ 478. 1 августа 1861 года.

47.

Приложенные къ сему 5 экземпл. книжки: *О причинахъ появленія въ Русской церкви раскола, извѣстнаго подъ именемъ старообрядства*, раздадите желающимъ, по своему усмотрѣнію.

Деньги могутъ быть высылаемы на имя конторы олонецкаго архіерейскаго дома. Цѣна книжки 35 коп. сер.

А. А. Олонецкій.

№ 550. 15 сентября 1861 года.

48.

Репорты ваши за №№ 77 — 81 мною получены: ни одинъ изъ нихъ, по разсмотрѣніи, не останется безъ послѣдствій.

Сырейщиковъ, такъ или иначе, внесетъ въ вашу область новыя, азіятскія заблужденія, изъ коихъ одно, именно о таинствѣ брака, уже, кажется, привилось и къ Свирякову.

Нашимъ іереямъ нужно и пренужно читать духовные журналы: что бы вы сказали о Кэмягинѣ, если бы не читали «Христіанскаго чтенія» за мартъ мѣсяцъ?

Когда въ Волосовѣ единовѣрческая церковь устроится, тогда тамошнему священнику будетъ можно побывать у вашихъ желающихъ видѣть службу его: а другимъ?? Не по дорогѣ, далеко! требуются издержки.

Касательно ссылающихся на с.-петербургскую единовѣрческую церковь, по исповѣди и причащенію тамъ, особо представьте, чтобы можно было войти въ сношеніе съ с.-петербургскимъ епархіальнымъ начальствомъ о предписаніи тамошнимъ причтамъ доставлять намъ свѣдѣнія о бывающихъ тамъ нашихъ у исповѣди и св. причастія. Не одинъ Брагинъ ссылается на С.-Петербургъ.

Θедоръ Максимовичъ Симаковъ и не Николая Савиновича удивитъ!! Да удивитъ надъ нимъ свою высокую милость Всеблагій Господь!

О. Петръ Старцевъ, сдѣлавшись благочиннымъ, можетъ быть вѣрнымъ и усерднымъ споспѣшникомъ миссіи: имѣйте его по преизлиха въ любви и уваженіи, искренно обращаясь съ нимъ.

А. А. Олонецкій.

№ 600. 10 октября 1861 г.

49.

Нѣкогда въ текущемъ году и не за чѣмъ въ Ухотскій приходъ, особенно же дальше онаго: надобно дѣло дѣлать, а не разъѣзжать только; дѣло же дѣлать—не проѣздами, не часовымъ разговоромъ о чемъ либо, а останавливаясь, дни и ночи употребляя на теплыя и не стороннія бесѣды съ заблуждающими и съ сосѣдями ихъ православными.

Много начинаютъ озабочивать меня ваши неудовлетворительныя дѣйствія по миссіонерской должности.

А. А. Олонецкій.

№ 703. 21 ноября 1861 г.

P. S. Что скажетъ годичный отчетъ вашъ? Какой успѣхъ??? Не умѣемъ мы пользоваться вниманіемъ, благоволеніемъ, благодѣяніями начальства.

50.

На что вы требуете книгъ отъ другихъ, когда они всѣ у тебя въ книгѣ: «*Истинно древняя и истинно православная Христова церковь*?» Если же этой книгѣ не вѣрятъ, не повѣрятъ и другой: да и не было ли у тебя ужъ и таковыхъ опытовъ сколько нибудь??

Въ комъ нѣтъ вѣры въ Господа нашего Іисуса Христа, въ Его святое евангеліе, тотъ никакой книги не уважитъ, которая покажетъ ему обличеніе неправды его.

И православнымъ и раскольствующимъ говорите чаще о Христѣ Спасителѣ, о Его земной жизни, о Его заповѣдяхъ, о необходимости повиноваться Ему, какъ Господу и Спасителю, возбуждайте въ сердцахъ любовь къ Нему.

Если выписываются кѣмъ либо «Труды кіевской духовной академіи», въ октябрской книжкѣ есть статьи: Слово въ день св. ап. и ев. І. Богослова,—«Вѣра и разумъ». Всякій миссіонеръ могъ бы изъ нихъ извлечь для себя пособіе при собесѣдованіяхъ съ нашими не любящими Бога и вѣру Христову, рабствующими своему слѣпому разуму.

Наши совопросники совсѣмъ не знаютъ путей спасенія: да кто же и покажетъ имъ ихъ? Въ какихъ занятіяхъ проводятъ время путеуказатели? Сами видятъ ли ихъ, среди столь многихъ и столь перепутанныхъ распутій бродящіе ощупью??

Взгляните: *чѣмъ* ограничивается ученіе въ школахъ? Вникните: въ какомъ *порядкѣ* и съ какою *цѣлію* отправляются самыя бого-

служенія? Не плачутъ ли и не стонутъ ли наши дневники подъ перомъ неправды испещренной? Разосланныя ко всѣмъ церквамъ, пожертвованныя покойнымъ архіепископомъ Игнатіемъ, книги вездѣ ли разрѣзаны хотя? А прочитаны ли?? А пользуются ли ими и пользуютъ ли прихожанъ?? полюбопытствуйте.

Много ли найдете такихъ членовъ въ причтахъ, которые прочитали, напримѣръ, букварь 1861 года? А этотъ букварь надобно преподавать въ школѣ. Ужели только станемъ считать въ немъ строчки, да задавать учить, чтобы дѣти могли прочитать ихъ, или и на память проболтать?? А едва ли не больше такъ учатъ, нежели съ объясненіемъ читаемаго, съ раскрытіемъ смысла, приложенія къ жизни. А у всѣхъ ли и іереевъ есть пространные Катихизисы; не говорю уже, вездѣ ли испытываютъ ихъ въ знаніи сей необходимѣйшей книги.

Послѣ сего ожидайте образованія народнаго, послѣ сего убѣждайте раскольниковъ; послѣ сего жалуйтесь на упорство слѣпотствующихъ!

Покажи, покажи въ семъ примѣръ пастыря и учителя добраго!! Покажи ко всѣмъ любовь, какъ посланникъ Бога любви! Перенеси досаду и огорченіе, перетерпи морозъ и зной; помни высшую душу Павлову и воодушевляйся примѣромъ того, кто *три лѣта нощь и день* не преставалъ *уча со слезами единаго когождо* изъ Ефесеянъ.

Миръ ти и благословеніе! Любовь пишетъ сіе къ любимому и о любимыхъ.

А. А. Олонецкій.

№ 749. 15 декабря 1861 г.

P. S. На праздники мѣсто себѣ изберите, гдѣ бы нужно было службу совершить въ храмѣ и съ прихожанами бесѣдовать.

51.

Въ моемъ 749 № упомянулъ я вамъ о книгахъ покойнаго архипастыря Игнатія.

Да и самъ о. миссіонеръ читалъ ли его книгу «*О таинствахъ единой св. соборной апостольской церкви*»?

Если бы онъ прочиталъ сію драгоцѣнную книгу, сколько нашелъ бы въ ней себѣ пособія при бесѣдахъ съ раскольствующими?? Если бы передать совопроснику все написанное въ книгѣ напримѣръ, о крещеніи: кому изъ перекрещеванцевъ не заградились бы уста??

Прошу обратить на сію книгу вниманіе и свое и другихъ, наприм. Шустручскаго, Водлицкаго Къяндскаго, Оштинскаго Стефана, Вытегорскаго Ладинскаго и др.

А. А. Олонецкій.

№ 759. 18 декабря 1861 г.

52.

Братъ вашъ Димитрій, получа билетъ, не захотѣлъ получить отъ меня слово къ вамъ.

Вы получите жалованье, вы со всѣми своими годичными отчетами пріѣдете въ г. Петрозаводскъ: посмотрите дѣла и успѣхи прочихъ миссіонеровъ, сообразите съ ними свои, начальству лично объясните свои виды для будущаго: миссія должна дѣйствовать съ вѣрнѣйшимъ тактомъ и съ усиленнѣйшимъ усердіемъ.

А. А. Олонецкій.

№ 780. 30 декабря 1861 г.

53.

Съ миссіонеромъ священникомъ Петромъ Машуринымъ былъ у меня разговоръ о поѣздкѣ къ вамъ священника Іосифа Шамакова.

Вытегорскій миссіонеръ можетъ пріѣхать за нимъ въ Каргополь на второе воскресенье поста сего [1]).

Мнѣ думается, что если бы священникъ Шамаковъ и съ своимъ причетникомъ пріѣхалъ въ вашу область, могъ бы у желающихъ отправлять богослуженіе благоприлично. Причетникъ его изъ крестьянъ же: сынъ умершаго наставника, имѣетъ слишкомъ 80-ти лѣтнюю мать, Анну Яковлевну, которая и съ своею 60-ти лѣтнею дочерью поступила въ духовное званіе: дочь ея просфорнею; обѣ хорошія грамотницы, обѣ умѣютъ говорить съ подобными себѣ, обѣ ревнительницы св. церкви, особенно сама старица и сынъ, причетникъ, Иванъ Григорьевъ Поповъ— знаетъ и умѣетъ что кому сказать въ назиданіе душевное; а, можетъ быть, ваши единовѣрцы, для соблюденія между собою христіанскаго мира, пожелали бы имѣть его и священникомъ у себя.

Я желалъ бы, чтобы оба—и священникъ и дьячекъ посѣтили вашъ край. Въ такомъ смыслѣ пишу я и къ нимъ.

Да вразумитъ васъ Всеблагій и Премудрый Господь распо-

---

[1]) Желаніе преосвященнаго было исполнено.

рядиться по сему во спасеніе христіанскихъ душъ, жаждущихъ спасенія.

А. А. Олонецкій.

№ 44. 21 февраля 1862 г.

P. S. Постарайтесь скорѣе прочитать первую книжку (январь 1862 г.) «Православнаго Обозрѣнія» и указать въ ней весьма полезное и нужное для нашихъ собратовъ—священнослужителей имъ, собратамъ нашимъ. По всему округу вашему укажите напр.... да что напр.??? все, все, развѣ исключая № IV.

54.

Любезный о. миссіонеръ Петръ Тимоѳеевичъ!

Мнѣ кажется, не было бы безплодно, если бы іерей Іосифъ съ своимъ чтецомъ повидался, по пути, съ чуриловскими и шильдскими отщепенцами, поговорилъ съ ними.

Если бы ты, проѣзжая въ Каргополь, предварилъ о семъ шильдскихъ и чуриловскаго іереевъ, которые могли-бы сколько нибудь приготовиться сами и тѣхъ отщепенцевъ приготовить къ принятію тѣхъ путешественниковъ. Іерей Шамаковъ возьметъ съ собой даже просфоры, чтобы показать ихъ вашимъ ученикамъ и ученицамъ, а на всемощномъ бдѣніи и обратить въ благословенные хлѣбы, гдѣ это будетъ возможно.

Вотъ для васъ трудъ!!! Но все въ руцѣ Божіей!! Къ Спасителю съ молитвой да прибѣгнемъ и не утрудимся въ оной!

Въ Каргополѣ непремѣнно побывайте у Евина Васильевича, строителя и попечителя Волосовской единовѣрческой церкви: разскажите ему о желаніи вашихъ единовѣрцевъ видѣть о. Іосифа Шамакова; и сестрицѣ его, благотворительницѣ храма Волосовскаго, разскажите о старушкахъ вытегорскихъ, если къ сему откроется вамъ поводъ. Возвѣщайте дѣло Божіе любящимъ Христа Спасителя, въ утѣшеніе ихъ и въ поощреніе къ дѣламъ благимъ.

Отдайте почтеніе посѣщеніемъ и о. протоіерею, и о. смотрителю.

О, сколь важный подвигъ предлежитъ вамъ!!!

Вашъ благожелатель

А. А. Олонецкій.

№ 47. 22 февраля 1862 г.

P. S. Сколько для насъ поучительнаго, возбудительнаго въ книжкѣ первой «Православнаго Обозрѣнія»! Я объ ней пишу и къ о.о. благочиннымъ: Вытегорскому, Оштинскому, Лодейнопольскому и Тудозерскому.

55.

По приложенному къ сему письму отъ крестьянина Семена Тимоѳеева распорядитесь, руководствуясь данными вамъ на подобный случай правилами.

О послѣдующемъ, съ возвращеніемъ письма, донесите мнѣ.

А. А. Олонецкій.

№ 112. 6 марта 1862 г.

Примѣч. Въ своемъ письмѣ крестьянинъ Семенъ Тимоѳеевъ Пашковъ объяснялъ преосвященному, что онъ во всю жизнь у исповѣди былъ однажды, а св. причастія никогда не принималъ. Постоянно бесѣдуя съ расколоучителями и начитавшись цвѣтниковъ, онъ былъ убѣжденъ, что время настоитъ антихристово и священниковъ почиталъ за лжеучителей и гонителей. Со времени же поступленія въ Коштугскій приходъ священника П. Мегорскаго, своимъ ласковымъ обращеніемъ расположившаго его къ откровенности, и послѣ собесѣдованій съ нимъ, онъ убѣдился въ вѣчности священства и таинствъ и пришелъ въ раздумье о душѣ своей, но боится исповѣдываться у священника, изображающаго крестное знаменіе троеперстно, а потому неоднократно просилъ о. Мегорскаго—нынѣ миссіонера, дозволить ему исповѣдаться у священника единовѣрческой церкви, «когда онъ пріѣдетъ къ намъ», но о. Мегорскій «не соглашается на мою просьбу»; вслѣдствіе всего этого Пашковъ просилъ преосвященнаго разрѣшить ему присоединиться къ единовѣрческой церкви и исполнить христіанскія обязанности у священника единовѣрческой церкви, имѣющаго прибыть къ нимъ.

56.

Копію съ копіи письма вашего къ А. Анхимову [1]) я разсылаю по нынѣшней же почтѣ: къ Тихвиноборскому благочинному, къ Лодейнопольскому благочинному, къ Плесскому причту, *который пошлетъ* копіи въ приходы: Кенорѣцкій, Троицкій, Бережнодубровскій, Волосовскій, Заднедубровскій и пр. Нѣкоторые изъ нихъ будутъ имѣть копіи и съ вашей бесѣды съ С....мъ по житію Іосафа царевича.

Да будетъ съ вами ангелъ Господень, Самъ Господь въ настоящемъ подвигѣ вашемъ съ о. Іосифомъ Шамаковымъ!

А. А. Олонецкій.

№ 113. 6 марта 1862 г.

---

[1]) Письмо о томъ, что троеперстіе не составляетъ печати антихриста; это убѣжденіе относительно троеперстія высказано было р. Анхимовымъ при одномъ собесѣдованіи. Письмо, отправленное къ Анхимову, впослѣдствіи, въ 1830 г, отпечатано въ «Руководствѣ для с. пастырей».

57.

О.о. Петръ и Іосифъ!

Нельзя-ли вамъ изъ Лодейнаго—поля, или изъ Гнильной [1]) завернуть въ г. Олонецъ?

О. протоіерей Илья Лебедевъ указалъ бы вамъ на олонецкихъ мнимыхъ старообрядцевъ, въ томъ числѣ и на Аѳанасія Расказова. Не открылъ ли бы вамъ Господь Всеблагій дверь и къ симъ заблуждающимъ.

Если о. Іосифъ признаетъ за благопотребное и благоприличное, могъ бы побывать и въ обители св. чудотворца Свирскаго, поклониться ему и его небесныхъ молитвъ испросить себѣ на благодатное свое служеніе церкви Христа, Творца святыхъ чудотворцевъ.

Ожидаю извѣстій отъ васъ.

А. А. Олонецкій.

№ 133. 14 марта 1862 г.

58.

Репортъ вашъ за № 18 отъ 14 сего марта мною прочитанъ [2]).

Крестьянинъ Шайжинъ [3]) обращаетъ на себя наше вниманіе: но намъ нужно узнать, сколько возможно, пообстоятельнѣе біографію его.

Я думаю, и кажется не ошибаюсь, что вы на всѣхъ тѣхъ, о коихъ упомянуто въ письмѣ Шайжина, обращали вниманіе свое, но удостовѣрившись въ значеніи этихъ лицъ по вредному ихъ вліянію на другихъ, донесете о каждомъ особо съ изъясненіемъ ихъ вредныхъ дѣйствій, не оставляя, между тѣмъ, сблизиться съ ними и бесѣдовать.

Если не всегда сами лично, то чрезъ сего Шайжина дѣйствовать на нихъ продолжайте, направляя сего ревнителя, снабдѣвая его и книгами и вразумленіями, правилами какъ читать и правильно читать книги.

Вертосельга [4]) становится для миссіи предметомъ особеннымъ.

---

[1]) Гнильная деревня Горскаго прихода Лодейнопольскаго уѣзда, въ 9. верстахъ отъ Свирскаго монастыря, по прямому зимнему пути.

[2]) О миссіонерскихъ дѣйствіяхъ за февраль мѣсяцъ.

[3]) Деревни Кудамы Вытегорскаго погоста,—вслѣдствіи священникъ.

[4]) Деревня Вытегорскаго погоста въ 30 верстахъ отъ церкви. Въ этой деревнѣ миссіонеръ отправлялъ богослуженіе на 1-й недѣлѣ великаго поста.

Замѣчательныя въ ней лица: Ѳ. Лукинъ, Ив. Алексѣевъ и Терентій Гавриловъ, и каждый изъ нихъ требуетъ особаго назиданія, такъ какъ они не въ одинаковомъ состояніи духовномъ, не съ одинаковымъ духомъ, чувствомъ, взглядомъ на предметы вѣры.

И мальчики здѣшніе, исповѣдывавшіеся даже, должны быть много, много вразумляемы! Свящ. Лядинскій, свободный отъ житейскихъ заботъ, долженъ быть весь преданъ дѣлу образованія своихъ прихожанъ, *горя духомъ*.

Иванъ Алексѣевъ достоинъ нашей особой любви, а жена его и паче. Откуда она взята, давно-ли она за Иваномъ Алексѣевымъ?? Благословенная въ женахъ! И мужъ ея не о ней ли *святится*?

Амосъ Поликарповъ!! И эта личность должна быть у насъ въ особенномъ вниманіи—должна составлять для насъ предметъ особенной заботливости.

Слезы бесѣдующихъ съ вами, борющихся съ самими собой, собираются ангелами Господними, услаждающимися такимъ источникомъ водъ сокрушенія.

Оштинскіе раскольники не дремлютъ: но и сильнѣйшіе ихъ не могли одолѣть благодати Божіей,—въ немощахъ совершающейся. Будемъ и мы усугублять свою дѣятельность и бдительность, непрестанно призывая себѣ въ помощь всесильную благодать Божію.

Коштугскій Никифоръ, проповѣдникъ раскола по деревнямъ, много ли знакомъ о. Кьяндскому? Часто ли съ Николаемъ Савиновымъ видится и бесѣдуетъ?

Спящая Вытегра много ослабляетъ нашу миссію. Человѣкоугодничество и привязанность къ земному сковали пастырей до зажатія рта ихъ!! Да возбудитъ ихъ всеблагій Спаситель нашъ къ пастырской дѣятельности!

«Вотъ когда началось являться искреннее сознаніе и настоящее положеніе прихода»: но ко многимъ ли приходамъ можно приложить сіи слова, сверхъ того, въ которомъ живетъ Прохоръ Павловъ??

О Мих. Шайжинѣ ожидаю подробнѣйшихъ свѣдѣній относительно его рожденія, воспитанія, правилъ жизни, семейства, сближенія его съ вами, способностей и знаній.

А. А. Олонецкій.

№ 155. 21 марта 1862 г.

59.

29 № отъ васъ полученъ мною сегодня [1]). Почта отъ насъ пойдетъ 31 марта, и сей отвѣтъ мой когда дойдетъ до васъ?

Діаконамъ приличнѣе и нужнѣе быть на страстной недѣлѣ и на свѣтлой при своихъ церквахъ.

Коштугъ привыкъ къ службамъ и безъ діакона: а вытегорскій и оштинскій приходы безъ діаконовъ оставаться не привыкли: да и какая разница между ними и Коштугомъ!!!

При томъ же какая разница и между священниками вытегорскими, оштинскими и коштугскими!!!

То въ камилавкѣ!!! то въ скуфьѣ!!! а Коштугская церковь??? Не требуйте лишняго.

А. А. Олонецкій.

№ 173. 28 марта 1862 г.

60.

Репортъ вашъ за № 22 отъ 15 марта сего мною полученъ: [2]) но о пріѣздѣ съ вами въ вытегорскій и лодейнопольскій уѣзды о. Шамакова съ причетникомъ мы никакого свѣдѣнія ни отъ кого не имѣемъ.

Единовѣрцамъ вытегорскаго уѣзда, оставленіемъ при нихъ причетника Ивана Григорьева, сдѣлайте удовлетвореніе, если на это и о. Шамаковъ согласенъ.

Я спѣшу отвѣтить вамъ, сію минуту получивъ вашъ отвѣтъ, и опасаюсь упустить почту.

Обстоятельный отвѣтъ будетъ по слѣдующей почтѣ.

Всеблагій Господь да управитъ васъ въ пользу св. церкви Своей и во славу Свою!

Ожидаемъ и отъ васъ обстоятельныхъ свѣдѣній.

А. А. Олонецкій.

№ 154. 20 марта 1862 г.

---

[1]) Въ этомъ репортѣ миссіонеръ просилъ преосвященнаго разрѣшить ему взять съ собою для богослуженія на страстной седмицѣ въ Коштугскій приходъ діакона Вытегорскаго или Оштинскаго прихода.

[2]) Въ этомъ репортѣ миссіонеръ просилъ преосвященнаго оставить дьячка Волосовской единовѣрческой церкви Ивана Григорьева у единовѣрцевъ вытегорскихъ на время Пасхи.

61.

Отъ единовѣрческаго священника Іосифа Шамакова о путешествіи его въ Вытегорскій и Лодейнопольскій уѣзды я получилъ рапортъ, а отъ васъ нѣтъ.

Онъ представилъ подписки отъ присоединенныхъ имъ 33 лицъ: но правильно-ли присоединены они?? Можно-ли было присоединять ихъ?? Не запутаться бы вамъ отъ неосторожной ревности!!!

Какъ бы то ни было, но мы нетерпѣливо ожидаемъ отъ васъ донесенія о посѣщеніи священникомъ Шамаковымъ вашего округа.

Аркадій, архіепископъ Олонецкій.

№ 205. 16 апрѣля 1862 г.

P. S. Я вамъ, для прочтенія, посылаю при семъ Тамб. Епарх. Вѣд. № 40.

Можетъ быть, иное въ нихъ прочитать потребно и для нѣкоторыхъ приходскихъ священниковъ, а иное иному и списать бы для себя, на случай.

Примѣчаніе. Въ № 40 тамб. вѣдом. помѣщенъ былъ разговоръ священника съ прихожанами объ уставныхъ граматахъ. Списавъ копіи съ этого разговора, миссіонеръ послалъ ихъ къ священникамъ, въ приходахъ которыхъ были помѣщичьи крестьяне, выходившіе въ то время изъ крѣпостной зависимости. Обратно отославъ къ преосвященному № 40 вѣдомостей, миссіонеръ выписалъ означенныя вѣдомости на весь 1862 годъ.

62.

Любезный о. миссіонеръ

Петръ Мегорскій.

Даниловскій монастырь Высочайше утвержденъ: Христосъ воскресе!

А. А. Олонецкій.

№ 193. 10 апрѣля 1862 г.

P. S. Неожиданная уже милость Господа для страны нашей!

О, миссія святая! Тебѣ неожиданная помощь, и ты должна усугубить свою дѣятельность!

Внимай судьбамъ Господа, толико способствующаго тебѣ и ущедряющаго.

Примѣч. Объ открытіи Даниловскаго монастыря на мѣстѣ бывшихъ выгорецкихъ общежительствъ признано необходимымъ ходатайствовать въ секретномъ совѣщательномъ комитетѣ, состоявшемъ изъ преосвященнаго, начальника губерніи Муравьева, начальника жандармскаго; но вновь поступившій губернаторомъ г. Арсеньевъ затормозилъ откры-

тіе въ то время, когда надлежало исполнить Высочайшую волю. Дѣло по открытію монастыря не кончено еще и нынѣ. Открытіе его остановилось за отсутствіемъ суммы, необходимой для этого. Замѣчательна переписка по этому дѣлу, или лучше, опровержение преосвященнымъ Аркадіемъ доводовъ, какіе г. Арсеньевъ приводилъ въ своей запискѣ министру внутреннихъ дѣлъ противъ открытія монастыря въ Даниловѣ [1]).

63.

Г. казначей Сергѣевъ похристосовался съ вами на другой день минувшей св. пасхи янчкомъ очень, очень краснымъ [2])!

По движенію моего сердца, поручаю вамъ, если вы признаете это приличнымъ, поблагодарить его и отъ моего имени. О если бы мы побольше такихъ янчекъ получали!!

Выписка по главному содержанію,—не новость, но имѣетъ особенности, коихъ читать не случалось намъ.

Какъ и откуда досталъ бы это сочиненіе покойный Лобода?? Кто составитель такого довольно отчетливаго очерка столь вредной секты?

А ты, любезный о. миссіонеръ, по указаніямъ выписки вникни въ секты своего округа. Порубежная *медвѣдка*, мнится намъ, свои лапы протягиваетъ уже далеко [3]).

Ахъ, отцы, отцы!!! Не одни оштинскіе отцы достойны такого восклицанія!!!

Если бы усердіе въ насъ горѣло, если бы пособіями книжными мы пользовались, могъ ли бы расколъ размножаться???

Вотъ напримѣръ «Православное Обозрѣніе» представляетъ новый взглядъ на расколъ: и вы, полагаю, уже повѣрили его чрезъ свое внимательное соображеніе мыслей своихъ раскольниковъ съ онымъ взглядомъ.

Каковъ Симаковъ?? Надобно еще заботиться о немъ. Какъ перемѣнчивъ онъ!!! Какъ глубоко въ немъ живетъ духъ раскола!!!

Я ожидаю еще отъ васъ болѣе частныхъ подробностей о поѣздкѣ священника Шамакова, о дѣйствіи дьячка Попова, о послѣдствіяхъ, оказывающихся отъ этой поѣздки.

---

[1]) Статья объ этомъ, составл. о. пр. Мегорскимъ, напеч. въ «Христ. Чт». а 1889 г. № № 7—8.

[2]) Г. Сергѣевъ—казначей при правленіи 2-го округа путей сообщенія—передалъ записку о странническої сектѣ, пріобрѣтенную отъ полковника Лободы, служившаго при правленіи.

[3]) Медвѣдка деревня Вытегор. или Чурилов. приходовъ, около Шилдскаго. Въ ней была раскол. молельня.

Дѣло еще довольно въ сумрачномъ видѣ, такъ что нельзя въ настоящее время никакого опредѣленнаго рѣшенія оному дать.

А. А. Олонецкій.

233. 23 апрѣля 1862 г.

64.

Списокъ поморскихъ отвѣтовъ, при репортѣ вашемъ за № 35 отъ 14 апрѣля сего, мною полученъ 22 числа: но къ вамъ посланъ другой экземпляръ ихъ, какъ мнѣ помнится.

Учрежденъ въ Москвѣ единовѣрческій женскій монастырь (79 № «Моск. Вѣд.», стр. 629).

Въ Казани освященъ новый единовѣрческій храмъ съ новымъ при немъ приходомъ.

Сколько вразумленій, побужденій Симаковымъ и сомн..... іер.....

А. А. Олонецкій.

№ 231. 22 апрѣля 1862 г.

65.

Читалъ ли ты когда, любезный миссіонеръ Петръ Тимоѳеевичъ, житіе нынѣ празднуемаго святителя пермскаго Стефана?

Вотъ намъ образецъ миссіонерскихъ трудовъ, съ небольшимъ, впрочемъ, исключеніемъ.

Если нынѣшнія времена не позволяютъ намъ дѣлать иное, то терпѣніе въ трудахъ, въ огорченіяхъ, въ пріобрѣтеніи знаній, въ заведеніи училищъ, въ умноженіи церквей—какой прекрасный примѣръ!!!

Этимъ житіемъ можно намъ защищаться и предъ заблуждающими въ томъ, что они намъ ставятъ въ укоризну при дѣйствіяхъ нашихъ противу ихъ законопреступленій.

А. А. Олонецкій.

№ 244. 26 апрѣля 1862 г.

66.

Г-жа Гельдъ [1]) желаетъ на мѣсто умершаго каковскаго священника Сиротина имѣть яндебскаго священника Іоанна Воробьева, и полагаетъ ему добавочнаго жалованья по 60 руб. сер. въ годъ.

---

[1]) Помѣщица въ Каковскомъ приходѣ, Лодейнопольскаго уѣзда. О. Воробьевъ не былъ переведенъ.

Если священникъ Воробьевъ согласится поступить въ Каково: кѣмъ бы замѣнить его въ Яндебѣ??

Г-жа Гельдъ, между прочимъ, потому желаетъ имѣть о. Воробьева, что яко бы въ Каковскомъ приходѣ появляется расколъ и нужно удержать разливъ его; но кто, послѣ о. Воробьева, могъ бы совладать и съ яндебскимъ расколомъ?

Пообсудите это обстоятельство и о послѣдующемъ увѣдомьте меня.

А. А. Олонецкій.

№ 249. 30 апрѣля 1862 г.

Р. S. Какіе духовные журналы выписываете вы нынѣ?

Выписываетъ ли кто у васъ харьковскій журналъ: «Духовный вѣстникъ?»

Нужно, пренужно читать эти журналы.

Ближе и ближе къ современной жизни принаровляться должны и учители церковные.

Это очень нужно даже и въ дѣйствіяхъ на расколъ, на который съ новой точки зрѣнія взглянуло «Православное Обозрѣніе» 1 марта 1862 г. ст. IV.

67.

Я васъ жду: можете пріѣзжать ко мнѣ и безъ испрашиванія дозволенія: я васъ жду: вотъ отвѣтъ вамъ на 47 № вашъ [1].

А. А. Олонецкій.

№ 274. 13 мая 1862 г.

68.

По пути къ намъ, посмотрите въ Водлицахъ, какъ начинаетъ съ приходомъ знакомиться новый священникъ, какъ онъ встрѣченъ причтомъ и раскольниками, не встрѣчаетъ ли онъ какихъ отъ кого либо озлобленій или затрудненій?

Въ Каргопольскій уѣздъ къ раскольникамъ с.-петербургскіе раскольники прислали нѣсколько экземпляровъ книгъ: «Исторія Выговской пустыни»: не слышно ли также и у васъ??

А. А. Олонецкій.

№ 281. 14 мая 1862 г.

---

[1]) Въ рапортѣ за № 47-мъ миссіонеръ просилъ разрѣшенія пріѣхать въ Петразаводскъ для объясненій по устройству единовѣрческаго храма (съ чертежами храма и для передачи своихъ соображеній по устройству его).

69.

Если приложенное къ сему отъ меня наставленіе признаете соотвѣтствующимъ цѣли путешествія діакона Маклıонова къ единовѣрцамъ, то вручите ему оное, съ дополненіемъ отъ себя предостереженій ему.

Если Господь благословитъ его благословеніемъ успѣха; то и вы съ нимъ пріѣзжайте въ Петрозаводскъ, какъ и было говорено между нами.

Желалось бы, чтобы посвященіе Маклıонова было въ глазахъ его прихожанъ, въ церкви ближайшей къ нимъ: но едва ли обстоятельства наши позволятъ намъ сотворить тако.

Предадимъ себя самихъ и всѣ дѣла наши въ волю Бога вседѣтеля.

А. А. Олонецкій.

№ 320. 7 іюня 1862 г.

P. S. Сколько ни потребно кажется краткое объясненіе на бож. литургію для сельскихъ грамотныхъ прихожанъ въ вопросахъ и отвѣтахъ, составленное священникомъ Никифоромъ Востоковымъ, но это объясненіе не совсѣмъ точно, а эта неточность не можетъ не послужить соблазномъ или преткновеніемъ между даже добросовѣстными прихожанами, изъ коихъ нѣкоторые, безъ сомнѣнія, захотятъ удостовѣриться, посмотрѣть въ житіе св. Григорія Богослова, и по указанію самого же краткаго объясненія увидятъ, что марта 12 числа житіе св. Григорія не Богослова, а *Двоеслова*.

Не будетъ ли изданія этой книжки второго, исправленнаго тогда бы выписалъ ея нѣсколько экземпляровъ и я, для разсылки моимъ возлюбленнымъ.

Вслѣдствіе многократныхъ нашихъ разговоровъ о священникѣ I. Лядинскомъ, я, отъ сего же числа, пишу къ нему и думаю, что онъ это письмо мое покажетъ вамъ.

При его искреннемъ участіи въ трудахъ миссіи, кажется, пробудился бы и вытегорскій приходъ, двинулись бы въ немъ то къ православной, то къ единовѣрческой церкви такъ близко къ нимъ возникающей.

Но услышимъ, что речетъ Господь намъ.

А. А. Олонецкій.

Примѣчаніе къ P, S. Совѣтникъ при московской сунодальной типографіи Алекс. Ѳедоровичъ Кирьяковъ прислалъ миссіонерамъ нѣсколько экземпляровъ объясненія литургіи въ вопросахъ и отвѣтахъ,

священника Востокова. Одинъ экземпляръ этого объясненія миссіонеромъ былъ представленъ въ маѣ мѣсяцѣ его преосвященству.

Получивъ замѣчанія преосвященнаго на эту книжку и списавшись съ г. Кирьяковымъ, миссіонеръ увѣдомилъ преосвященнаго: «Отъ 7 ч. іюня ваше преосвященство сдѣлали замѣчаніе о сей книжкѣ Востокова: объясненіе литургіи, но въ это время (16 ч. іюня) изъ московской сунодальной типографіи прислано было на мое имя 100 экземпляровъ этой книжки. По сему исправивъ замѣченную вашимъ преосвященствомъ ошибку, я, при высылкѣ денегъ, увѣдомилъ г. Кирьякова о ней. Въ то же время я послалъ ему деньги на нѣсколько экземпляровъ предполагаемаго имъ изданія: «Краткое объясненіе сумвола вѣры, молитвы Господней и заповѣдей Божіихъ для сельскихъ прихожанъ». Вчера (15 ч. августа) эти книжки получены мною и на одной изъ нихъ сдѣлана такая надпись: Батюшка! очень вамъ благодаренъ за поправку. Ошибка, конечно, видная, хотя и безгрѣшная. Очень благодаренъ его высокопреосвященству за указаніе на нее. Одинъ экземпляръ сей книжки благоволите переслать его высокопреосвященству, равно и объясненіе литургіи, уже исправленное. Но надо сказать, что книжки очень порядочныя».

При этомъ миссіонеръ выразилъ преосвященному желаніе, чтобы книжки были изданы и напечатаны славянскимъ шрифтомъ и чтобы напечатаніе имени Спасителя сокращено:» «Іс҃·Хс҃».

Отвѣтъ въ отрицательномъ тонѣ полученъ отъ 22 августа за № 4..

70.

Вотъ сейчасъ указъ: Святѣйшій Сунодъ, одобряя изъясненныя распоряженія епархіальнаго начальства, опредѣляетъ: утвердивъ учрежденіе новаго единовѣрческаго Ежезерскаго прихода, съ назначеніемъ въ оный причта изъ священника, діакона, дьячка и просфирни и съ производствомъ симъ членамъ причта со дня опредѣленія жалованья изъ суммы, предназначенной на содержаніе городскаго и сельскаго духовенства, священнику по 50.. р., діакону 276 р., дьячку 200 и просфирнѣ 24, а всего по 10.. въ годъ, предоставить вашему преосвященству донести Святѣйшему Суноду о времени замѣщенія въ тотъ причтъ вакансій для распоряженія объ ассигнованіи въ вѣдѣніе епархіальнаго начальства суммы, какая будетъ причитаться, о чемъ и послать вашему преосвященству указъ. Іюня 13. 1862 года.

Возблагодаримъ Господа, любезный о. миссіонеръ.

Поздравь о. Никиту и съ его прихожанами съ такою скорою милостію къ нимъ свыше.

Да растетъ и множится священный вертоградъ Ежезерскій во славу Божію и въ утѣшеніе матери нашей церкви.

№ 387. 21 іюля 1862 г.

Прим. Свое удивленіе по случаю скораго разрѣшенія единовѣрческаго прихода Ежезерскаго преосвященный впослѣдствіи и лично высказывалъ миссіонеру. Миссіонеръ объяснилъ ему, что въ іюнѣ мѣсяцѣ на пути изъ Петрозаводска къ Вознесенью, на пароходѣ, помощникъ попечителя спб. учебнаго округа Иванъ Петровичъ Корниловъ, пріѣзжавшій для ревизіи петрозаводской гимназіи, во время разговора съ нимъ, обратился къ нему съ просьбою о собираніи по деревнямъ и доставленіи ему разныхъ былинъ, крестьянскихъ пѣсенъ и т. п. Миссіонеръ обѣщалъ, но только тогда, когда по полученіи изъ св. Сѵнода разрѣшенія на открытіе единовѣрческаго Ежезерскаго прихода, будетъ выстроенъ единовѣрческій храмъ, заботы о чемъ (въ настоящее время) отнимаютъ у него большую часть времени. Г. Корниловъ, спросивъ о времени представленія, сдѣланнаго епархіальнымъ начальствомъ въ Сѵнодъ, сказалъ: «Я обращусь по этому случаю съ просьбою къ князю Урусову; если ускореніе разрѣшенія зависитъ отъ него, то я надѣюсь, что онъ исполнитъ мою просьбу» (Князь Урусовъ въ тотъ годъ былъ въ святѣйшемъ Сѵнодѣ). При этомъ миссіонеръ высказалъ, что онъ послалъ г. Корнилову сказаніе о сотвореніи міра, ангеловъ и дьяволовъ, какое ему случилось узнать отъ раскольниковъ деревни Ежезера, а также стихи изъ пѣсенъ, которыя пѣлись въ Алмозерскомъ приходѣ, Вытегорскаго уѣзда, дѣвицами во время праздничныхъ игръ, когда напримѣръ, онѣ ходятъ «вьюномъ», играютъ «шиномъ», съ описаніемъ самыхъ игръ. Не скрылъ отъ преосвященнаго миссіонеръ и своего удивленія, что И. П. Корниловъ посылаетъ ему увѣдомленія безъ подписи своего имени. Всегда осторожный и въ то время въ особенности мнительный, [1]) преосвященный заподозрилъ искренность отношеній г. Корнилова и цѣль собиранія былинъ и пѣсенъ и запретилъ миссіонеру заниматься этимъ дѣломъ.

71.

Спѣшу переслать вамъ: «Житіе иже во святыхъ отца нашего Тихона, епископа воронежскаго, всея Россіи чудотворца». 1862.

Прочитайте его, другимъ внушите прочитать его: да пользуются онымъ наши пастыри и для паствъ своихъ, коимъ житіе святаго новоявленнаго чудотворца весьма многополезнымъ признается.

О цѣнѣ за книгу, и куда за нее деньги должны поступать вы узнаете изъ консисторскаго указа въ вытегорское духовное правленіе.

А. А. Олонецкій.

№ 404. 31 іюля 1862 г.

---

[1]) Въ то время уже замѣтно было броженіе умовъ въ направленіи свѣтской литературы и потомъ пожары.

P. S. Читайте, читайте житіе и въ церкви, особенно предъ 13 и въ 13 число сего августа, да день святителя паче и паче явленъ будетъ въ нашей странѣ!

72.

Можетъ быть, вы и сами обратили должное вниманіе на статью въ «Христіанскомъ Чтеніи» (іюнь) «Замѣтки по поводу изданныхъ Д. Е. Кожанчиковымъ сочиненій о расколѣ»; но не могу удержаться, чтобы не сказать вамъ слова и отъ себя,— слова побудительнаго—вникнуть въ духъ этой статьи, исключительно въ разборъ исторіи Выговской пустыни.

Мой любезный Михайло Ивановичъ Дубровскій [1])—еще до полученія «Христіанскаго Чтенія» началъ писать замѣтки на исторію Выговской пустыни и статья г. Нильскаго вышла какъ бы отголоскомъ внутренняго движенія нашей олонецкой миссіи.

О. Дубровскій успѣлъ уже въ своей Кареліи собрать нѣсколько историческихъ и географическихъ по погостамъ и деревнямъ свѣдѣній, которыя, будучи прилагаемы къ исторіи Выговской пустыни, особенно обнаруживаютъ лживость, несостоятельность многихъ обольстительныхъ сказаній исторіи, существенно же проливаютъ свѣтъ на твердость въ православіи нашихъ почтенныхъ минувшаго столѣтія предковъ, на ихъ неуступчивость насиліямъ раскола и на разбойничество бѣглецовъ и бунтовщиковъ... Мѣстныя свѣдѣнія нашего края, если бы собрано ихъ было побольше, измѣнили бы до сихъ поръ печатное понятіе о появленіи у насъ раскола, обличили бы неистовство его, непререкаемо показали бы образецъ религіознаго состоянія жителей края...

Конечно, исторія Выговской пустыни мало или и совсѣмъ не касается вашего Вытегорскаго края: но отпрыски Выгорѣцкой осины или дурманы есть и по Юго-западному забережью Онега озера: собранія историческихъ и географическихъ свѣдѣній и о вашемъ округѣ могли бы самымъ слѣпымъ туземцамъ вашимъ раскрыть глаза, чтобы они могли увидѣть новость, лживость, срамъ раскола, который въ наше время еще въ скареднѣйшіе виды разраждается.

Прочитайте же исторію Выговской пустыни, при руководствѣ замѣтокъ г. Нильскаго, и вы возбудитесь особенною ревностію оградить православныхъ отъ пагубнаго вліянія исторіи этой на умы простодушныхъ, обезславить, ослабить расколъ, возбудить

[1]) Миссіонеръ въ сѣверозападной части петрозаводскаго и повѣнецкаго уѣздовъ.

пастырей—вникнуть въ исторію и географію своихъ приходовъ, въ нихъ отыскать себѣ пособіе для успѣшнаго дѣйствованія на расколъ, къ утвержденію въ истинной вѣрѣ и православныхъ.

По крайней мѣрѣ, добрымъ іереямъ укажите на замѣтки г. Нильскаго, хотя эти замѣтки прочитать побудите ихъ,—и это одно не безъ благихъ плодовъ будетъ.

А. А. Олонецкій.

№ 447. 11 августа 1862 г.

Примѣчаніе. Въ отвѣтѣ своемъ на это посланіе преосвященнаго, миссіонеръ отъ 18 августа за № 71 указалъ ему съ своей стороны на двѣ статьи: «Какъ издаются у насъ книжки о расколѣ», помѣщенныя въ 5 и 6 книжкахъ «Русскаго Вѣстника.» Изъ нихъ въ 6-й разбиралась книжка г. Максимова: «Разсказы изъ исторіи старообрядства, по раскольничьимъ рукописямъ, переданные С. Максимовымъ. 1861 г.»

73.

Постарайтесь отыскать 2-ю книжку изданія за 1862 годъ «Творенія св. Отцевъ въ русскомъ переводѣ» и въ ней съ оо. благочинными вытегорскими прочитать статью: «*О первоначальномъ народномъ обученіи*» посудить объ ней, и установить способъ—какъ употребить ее, сколь возможно, въ большую пользу нашего любезнаго духовенства и для нашихъ паствъ драгоцѣнныхъ.

А. А. Олонецкій.

№ 474. 19 августа 1862 г.

P. S. Репортъ вашъ за № 71 сегодня полученъ мною, равно и письмо отъ 18 августа сего.

Я предполагаю 28 числа освящать придѣльный храмъ въ Пидьмѣ [1]), 29 числа служить въ Лодейномъ полѣ, а 30 числа въ Александро-свирской обители. Если угодно, можете со мною видѣться на дорогѣ. Ѣду чрезъ Вознесенье сухимъ путемъ. Слѣдовательно 27 числа буду—въ Юксовичахъ, Гетесельгѣ и пр. Выѣду изъ Петрозаводска послѣ службы, 26 числа.

Успокойте единовѣрцевъ о Шайжинѣ [2]), что и онъ къ нимъ не просится, и мы не думаемъ опредѣлить его къ нимъ. Не

---

[1]) Объ этой поѣздкѣ преосвященнаго сказано было нѣсколько словъ въ 24 № «Руководства для сельскихъ пастырей» за 1879 годъ (стр. 149—153).

[2]) Единовѣрцы ежезерскіе желали, чтобы дьячкомъ къ нимъ опредѣленъ былъ кто-либо изъ обратившихся изъ раскола, но кто-то сообщилъ имъ будто бы дьячкомъ къ нимъ будетъ назначенъ крестьянинъ Шайжинъ.

помѣшали бы они Шайкину въ сходкѣ объ увольненіи его изъ податнаго состоянія.

74.

Имѣете вы, назначеннаго мною въ составъ строительнаго комитета по постройкѣ единовѣрческой церкви [1]) въ селеніи Ежезерѣ, Вытегорскаго уѣзда, священника Никиту Макліонова ввесть въ должность члена по оному комитету и за дѣйствіями комитета имѣть главное наблюденіе, на правахъ благочиннаго

Аркадій, А. Олонецкій.

№ 533. 7 сентября 1862 г.

75.

Вы въ своемъ репортѣ за № 71 отъ 16 августа сего по прочемъ пишете: «Кажется было бы полезно для единовѣрцевъ изданіе объясненія Сѵмвола вѣры на славянскомъ языкѣ и сокращенномъ имени Спасителя, т. е. І҃с. Х҃с.».

На это отвѣчаетъ вамъ пермской епархіи, верхотурскаго уѣзда, Нижнетагильскаго завода единовѣрческій, 16 лѣтъ служащій при единовѣрческой церкви, священникъ Петръ Успенскій: «Къ нашимъ училищамъ (муж. и жен.) и церкви вотъ третій годъ выписываются всѣ духовные періодическіе журналы, какъ то: «Христ. чтеніе», «Воскресное», «Странникъ», «Дух. Бесѣда», Прав. Обозрѣніе» и проч. Потребителей очень много и ведется особая книга для выдачи и полученія книгъ, библіотека слыветъ церковно-училищная. И все это, въ пользу меньшихъ братій дѣлаемое счетомъ и усердіемъ старосты Митр. Зах. Петрова».

Да и нашъ родной Семчезерскій единовѣрческій священникъ Спиридонъ Поповъ съ своимъ дьячкомъ Яковомъ Пабуевымъ въ репортѣ за № 26 отъ 24 минувшаго маія пишетъ: «получены изъ олонецкой д. консисторіи для церковной библіотеки изъ сочиненій высок. Игнатія книги.: вторая изъ нихъ о богослуженіи православной церкви читается между единовѣрцами и православными въ Сельгахъ; пятая о мнимомъ старообрядствѣ въ Кумчезерѣ; а остальныя находятся при церкви и при всякомъ

---

[1]) Храмъ въ Ежезерѣ устроялся не на средства одного какого либо благотворителя, какъ строились до того времени единовѣрческіе храмы, а усердіемъ самихъ прихожанъ единовѣрцевъ и на суммы собиравшіяся миссіонеромъ отъ жителей г. Вытегры и другихъ благотворителей.

удобномъ случаѣ избранное изъ нихъ прочитывается. Въ Сельгахъ занимается чтеніемъ единовѣрецъ Алексѣй Власовъ Тукачевъ, а въ Кумчезерѣ волостной голова Дороѳей Ѳедотовъ; желали бы мы при церковной нашей библіотекѣ имѣть и еще нѣкоторыя изъ книгъ высок. Игнатія и особенно сообразныхъ съ духовными потребностями нашихъ прихожанъ».

Sat sapienti.

А. А. Олонецкій.

№ 487. 22 августа 1862 г.

76.

Пренужно вамъ изучить и другихъ побудить, *и моимъ именемъ обязать усвоить себѣ* содержаніе и духъ статьи: *о священствѣ противъ безпоповцевъ.*

(«Христ. Чт.» 1862. Сентябрь).

№ 607. 5 октября 1862 г.

P. S. Много, много новаго, назидательнаго въ новыхъ дух. изданіяхъ: поощряйте больше ихъ выписывать и читать.

Что̀ вамъ привезъ о. Манліоновъ!

Примѣч. Въ своемъ отвѣтѣ отъ 16. окт. миссіонеръ, между прочимъ, увѣдомлялъ пр—го, что многихъ возраженій, помѣщенныхъ въ статьѣ «о священствѣ противъ безповцевъ» отъ своихъ раскольниковъ онъ не слыхалъ. Преосвященный отъ 21 ч. окт. писалъ ему въ слѣдующемъ №.

77.

Отъ 16 сего октября посланное вами получено мною сегодня.

Чего ваши собесѣдники не возражаютъ, о томъ и разговоровъ не заводите.

Впрочемъ могутъ не возражать и по скрытности: всей души своей не открываютъ вамъ: тайники ихъ сердца глубже нашей проницательности.

Не помню я, въ нынѣшнемъ году, въ какомъ то дух. журналѣ было историческое обозрѣніе Библіи [1]). По руководству его можемъ дать понятіе о старинной острожской Библіи. Довольно, предовольно и новозавѣтныхъ книгъ, которыя читаются въ церквахъ нашихъ Божіихъ: въ нихъ пути въ царствіе небесное ука-

[1]) Миссіонеръ писалъ, что нѣкоторые единовѣрцы желаютъ имѣть старинную библію, чтобы, при помощи ея, бесѣды вести съ раскольниками.

заны: слово Христово, заповѣди Спасителя: указывайте имъ чаще на 30 и 31 ст. XX гл. Іоанна, на 3 ст. II глав. 1 Іоан. и поученіе на пр. въ день преставленія св. апостола и евангелиста Іоанна Богослова (Руков. для с. паст. № 39, 1862 г.), наводите ихъ на истинный, на существенный путь богопознанія и богопочтенія.

Если священника Макліонова и 14 числа не было еще въ Ежезерѣ: гдѣ же онъ? Увѣдомьте меня, когда онъ пріѣдетъ. Не уѣхалъ ли на свадьбу въ Водлозеро??

О діаконѣ Юпитеровѣ пишу къ благочинному [1]).

Свящ. Макліоновъ ни у кого не бралъ св. таинъ, и причащать кого либо изъ просящихъ отказывалъ. Объ этомъ писалъ ко мнѣ самъ Макліоновъ.

И за дароносицу нельзя осуждать священника. Гдѣ же ему ее взять, когда никто изъ прихожанъ не усердствуетъ на нее?? Да развѣ на старинныхъ св. иконахъ, коимъ молятся и единовѣрцы, не видятся четвероконечные кресты?? Подкапываются подъ старательныхъ іереевъ, чтобъ разстроить паству ихъ.

А свящ. Шамакова развѣ не преслѣдуютъ раскольники, развѣ не возставали на него и единовѣрцы самые?? Мнѣ это извѣстно изъ бумагъ.

Да давно ли пріѣхала въ Ежезеро жена священника?? Да видятъ ли у нея семейство какое? Да на платья требуются деньги: а свящ. Макліоновъ въ долгу отъ переходовъ съ мѣста на мѣсто. Требовать—легко, а выполнять не легко.

Не для чего бы вамъ сидѣть въ Вытегрѣ: есть кому и безъ васъ разсматривать росписи и олт. тетради [2]). Не это ваше главное дѣло. Я уже начинаю думать, не ошиблись ли мы, что на миссіонеровъ возлагаемъ другія должности, сверхъ миссіонера [3]).

Вамъ нельзя отзываться неудобствомъ путей... Вытегорскіе раскольники, можно сказать, на печи у васъ. Крайне меня огор-

---

[1]) Однажды діаконъ Юпитеровъ, поспоривъ съ однимъ единовѣрцемъ упрекнулъ его: «много уничали, да взяли же причастіе отъ насъ».

— Какъ бы въ потвержденіе этихъ словъ, свящ. Н. Макліоновъ взялъ на время для пользованія дароносицу изъ Ундозер. правосл. церкви, а она была съ 4 конеч. крестомъ. Все это послужило къ смутѣ и разстройству въ единовѣр. приходѣ. Нѣкоторые изъ единовѣрцевъ, въ неразумной ли ревности, или чтобы имѣть вліяніе на раскольниковъ, высказывали желаніе, чтобы жена свящ. Макліонова носила платье «по старообрядчески».

[2]) Въ вытегор. духовномъ правленіи.

[3]) Должность члена вытегор. дух. правленія.

чить, если вы октябрь проведете за дѣломъ, которое дѣлать есть кому и безъ васъ, т. е. просидите въ Вытегрѣ. Крайне огорчитъ меня это. Не побудило бы меня къ распоряженію, чтобы отклонить таковые предлоги на буд. время. Знайте, что *слѣдятъ за вами за каждымъ часомъ*, за *каждымъ шагомъ*, чтобы выказать вашу недѣятельность по миссіи.

О *Шайжинѣ* еще нѣтъ у насъ увѣдомленія изъ палаты. Точнѣе узнайте его мысли и желанія: вѣрнѣе сообразите, какъ устроить его судьбу. Хорошо, что вы указали намъ на Вытегорскій погостъ.

А. А. Олонецкій.

№ 635. 21 октября 1862 г.

78.

Репортъ вашъ, за № 83 отъ 19 октября сего [1]) показалъ мнѣ, что вы съ благочиннымъ еще не умѣете и жертвуемыя деньги на училища употреблять въ дѣйствительную пользу училищу. Скорблю, скорблю; и—все это отъ нашей самомечтательности, самоувѣренности въ своихъ правахъ и скорости.

Ахъ, молодость, молодость, неопытная молодость!!

Гдѣ ваше соображеніе при покупкѣ книгъ на пожертвованныя деньги, чтобы книги были дѣйствительно полезны? Или отъ святѣйшаго Сѵнода разосланный букварь не вполнѣ къ поселянскимъ дѣтямъ принаровленъ? Какую пользу дѣти пріобрѣтутъ отъ разныхъ свящ. исторій и книги Паульсона?

Вотъ мы и 3 рубля не умѣли употребить, пожертвованныхъ пономаремъ, по теплому усердію къ дѣтямъ!!! Вотъ мы каковы мечтамъ преданные, самими собою обольщенные!!! Скорблю, скорблю!!

О, добрый пономарь Григорій Сиротинъ!! ты твоимъ чистымъ усердіемъ къ дѣтямъ превзошелъ распорядителей твоими деньгами: буди благословеніе Божіе на тебѣ.

---

[1]) Въ репортѣ миссіонеръ увѣдомлялъ, что Коштугской церкви пономарь Гр. Сиротинъ пожертвовалъ въ пользу коштуг. училища 3 р. и что по соглашенію съ мѣстнымъ благочиннымъ пріобрѣтены на эти деньги книги: 4 евангелія на р. яз. и по 1. экз. Востокова объясненій литургіи и Сѵмвола Вѣры съ молитвою Господнею и заповѣдями Божіими, а также предположено купить въ вытегор. город. училищѣ: 2 экз. Св. Исторіи Аѳинскаго, 1 экз. ея же Базарова, 1 экз. ея же краткой и 1 экз. книги для дѣтей, Паульсона.

Прошу впредь удерживаться отъ подобныхъ настоящему распоряженію жертвуемыми на училища суммами.

А. А. Олонецкій.

№ 659. 29 октября 1862 г.

P. S. Порадовало меня то, что нынѣ вытегор. д. правленіе обратило на дух. росписи болѣе внимательный взглядъ: послѣ сего можно надѣяться лучшаго.

79.

Г. управляющій олонецкою палатою государственныхъ имуществъ, отъ 27 сего октября за № 19,623 отношеніемъ, увѣдомилъ меня, что государств. крестьянинъ Бѣлоручейской волости дер. Горморучья Мих. Аникіевъ съ женою Мариною, сыномъ Семеномъ, дочерьми Катериною, Анною и сестрою Маріею за неимѣніемъ со стороны палаты препятствій—уволенъ изъ сословія крестьянъ съ первой половины будущаго 1863 года для поступленія въ духовенство.

Аркадій, А. Олонецкій.

№ 663. 30 октября 1862 г.

80.

Репортъ вашъ [1]) отъ 9 ноября сего полученъ мной 18 числа; отвѣчать на него прежде сего 20 ч. не было возможности.

О, добрые и усердные ежезерцы! Да благословитъ вашъ трудъ небесное милосердіе Господа Спасителя и вознаградитъ по Своей безпредѣльной благости!

Аркадій, А. Олонецкій.

№ 704. 20 ноября 1862 г.

81.

Вотъ что въ Каргопольскомъ уѣздѣ: «между грамотными раскольниками распространены вновь изданныя раскольническія сочиненія: «Исторія Выговской пустыни», «Житіе протопопа Аввакума» и проч. Я озаботился сообщить нѣкоторымъ раскольникамъ правильный взглядъ на эти сочиненія и вмѣстѣ съ ними занимался разборомъ нѣкоторыхъ мѣстъ въ этихъ сочиненіяхъ,

---

[1]) О томъ, что мѣсто, отведенное гражд. инженеромъ палаты Г. И., удобно для постройки единовѣрческаго храма. Репортъ былъ во исполненіе указа консисторіи.

указывая или на неправоту разсказовъ, помѣщенныхъ въ сочинении, или на факты, обличающіе самоволіе, самозванство, обманъ и буйство раскольниковъ, подвиги коихъ такъ тщательно описаны въ «исторіи Выговской пустыни». Съ такими объясненіями я не однократно обращался къ главному раскольническому семейству въ этомъ приходѣ N.—и къ теткѣ ихъ вд. Монастырской. Эти раскольники рѣшились показать мнѣ имѣвшіяся у нихъ вышеупомянутыя раскольнич. сочиненія, хотя сначала рѣшительно утверждали, что подобныхъ книгъ у нихъ нѣтъ. Когда я прочиталъ N исторію 2-го самосожигательства раскольниковъ въ Палеостровскомъ монастырѣ, то раскольники не могли не согласиться, что ихъ прежніе наставники поступили въ означенномъ случаѣ не только не по христіански, но и не по человѣчески. Съ сомнѣніемъ, послѣ сего, N посматривали на книгу и не рѣшились уже впослѣдствіи затрогивать вопроса о мнимомъ страданіи раскольниковъ за вѣру».

И въ другихъ мѣстахъ по Каргопольскому уѣзду были таковыя встрѣчи, напр. «раскольникъ N имѣетъ у себя рукопись протоп. Аввакума и нѣкоторыя изъ сочиненій этого расколоучителя, но когда я спросилъ о нихъ у N, то онъ отозвался, что тетради были у него чужія и онъ отдалъ будто бы ихъ хозяину. Разумѣется, N лгалъ. Предполагая, что какъ самъ N, такъ и сосѣди его читаютъ произведенія Аввакума, котораго считаютъ великимъ страдальцемъ, я попробовалъ ввести N въ собесѣдованіе объ Аввакумѣ, и когда N разговорился, то я поставилъ на видъ ему тѣ дѣйствія Аввакума, въ которыхъ обличалось его самохвальство, дерзость, буйство и достойныя смѣха чудотвореній.

Въ произведеніяхъ Аввакума я указывалъ на его безчисленныя ругательства, на еретическое богословствованіе и, между прочимъ, на его мнѣніе, что антихристъ будетъ чувственное лицо. N такъ странными показались цитуемыя мною мѣста изъ житія Аввакума и его сочиненій, что онъ рѣшительно не признавалъ ихъ за аввакумовское издѣліе. Я предложилъ N навести справку въ имѣвшихся у нихъ тетрадяхъ и увѣрилъ, что въ нихъ найдетъ N тоже самое, что прочитано мною изъ печатныхъ книгъ: «ладно, я посмотрю, говор. N, что тамъ (въ тетрадяхъ) писано... буде все правда, что ты наговорилъ на Аввакума, то не надо и почитать его за святаго».

Изъ такихъ опытовъ нельзя не заключить, что «Исторія Выговской пустыни» можетъ служить миссіонеру и мѣстному умному

и ревностному священнику большимъ пособіемъ при беседахъ съ раскольниками, защищающими свое отщепенство.

Эта же исторія какое даетъ указаніе собою къ составленію точнѣйшаго историческаго очерка о появленіи и распространеніи раскола въ нашей Олоніи.

По «исторіи Выгов. пустыни» рѣшаются въ пользу церкви и православія вопросы: 1) Родное ли олонецкое прозябеніе—расколъ, или принесенное отъ инуды? 2) Откуда принесенъ, т. е. отъ Бѣла моря и изъ Новгорода? 3) Гдѣ прежде насажденъ и почему? 4) Какъ насажденъ? 5) Отъ чего усилился? 6) Какое значеніе въ отношеніи къ расколу имѣютъ монастыри Палеостровскій, Александро-Свирскій, Александро-Ошевенскій и другіе? 7) Что́, гдѣ, содѣйствовало появленію и усиленію раскола.

Посмотрите: а) Игнатій и Досиеей сходятся и—образуется гнѣздо на Выгѣ, б) отъ послѣдователей ихъ, подущеніе, подстрекательство противу властей, вездѣ насиліе, сраженіе, и сначала—вездѣ отъ себя гонятъ совратителей и мятежниковъ, в) начинаютъ перебѣгать на Выгъ, отъ чего? Сначала по хозяйственнымъ расчетамъ, а потомъ отъ работъ заводскихъ Лодейнопольскихъ, рекрутчины, податей г) повѣрьте на мѣстахъ, по своему Лодейнопольскому уѣзду: тутъ появился расколъ даже послѣ олонецкаго и, «исторія» выговская многихъ ли, изъ вашей Чуди западной прибѣжавшихъ на Выгъ, поименовала?? Кажется, ни одного. Какая прекрасная черта!»

Филиппов думалъ написать исторію въ прославленіе пустыни и раскола: а въ существѣ она оказывается въ похвалу Олоніи православной. Представьте — какъ остречинцы обходились съ появлявшимися у нихъ бродягами, а изъ южно-восточной части Петрозаводскаго уѣзда, изъ Лодейнопольскаго уѣзда ни одной личности не стало въ исторіи Ив. Филиппова.

Оо. миссіонеры должны познать значеніе выговской исторіи и воспользоваться ею, и другимъ указать на нее, какъ на доказательство, самими расколоучителями выработанное въ обличеніе неправды раскольнической, а святой правды неизмѣннаго и несокрушимаго православія въ Олоніи.

А. А. Олонецкій.

№ 702. Ноября 1862 г.

P. S. Читаете ли «Труды Кіевской Д. Академіи?! Напр., статью «О происхожденіи ученія Бакшина и Косаго на Руси» [1].

---

[1]) Въ 1-й части за 1862 г.

82.

Безцѣнный — Шайжинъ: для пользы св. церкви и миссіи вашей нужно опредѣлить его, какъ вы ко мнѣ объ этомъ писали.

О подозрѣваемомъ вами въ пристанодержательствѣ, или и въ уклоненіи въ странничество, надобно вамъ дознать по точнѣе, слѣдуя примѣру о. протоіерея Н. Виноградова, который большую галлерею лицъ—лжестраннолюбивыхъ раскрылъ намъ.

Но скромно, благоразумно дѣйствуйте: какъ бы нашимъ причтамъ не замѣтить чего либо.

Правилъ спеціальныхъ дать вамъ мы не можемъ: сами бѣгуны принаровляются къ мѣстностямъ, къ людямъ, дѣйствуютъ разнообразно.

Передаю вамъ догматику еретиковъ; уроки ея гдѣ нибудь у васъ уже приняты и должны выказываться: вотъ—вызывать на выявку этихъ ученій: но намъ можно и слѣдъ найти къ совращеннымъ этою догматикою.

Не будьте безусловно довѣрчивы и къ членамъ причтовъ.

Да вразумитъ васъ Всемудрый Господь, Попечитель и Покровитель подвизающихся для св. церкви Его и для спасенія душъ, искупленныхъ безцѣнною Его кровію.

А. А. Олонецкій.

№ 708. 26 ноября 1862 г.

P. S. P. P. Nikolaevsky aegrotat: perlustrare suam provinciam vix potest: quis, ex tuo judicio, ei succedere possit? Aut—quem coadjutorem ei eligere et subdere possimus? Citius respondeas, velis. Curemus salutem aegroti, curemus et animarum salutem potius in tam amplo circulo, qui aegroto creditus est.

Прим. Миссіонеръ отвѣчалъ: ex meo judicio могли бы быть преемниками о. п. Николаевскаго священникъ въ Кондушской церкви Д. М. Смирновъ и въ Вытегорской I. Ляданскій.

83.

Вслѣдствіе своевольной отлучки священника Н. Макліонова внѣ Каргопольскаго уѣзда, обяжите его подпискою, чтобы онъ изъ своего прихода никуда, *безъ вѣдома прихожанъ и дозволенія миссіонера, не отлучался*: подписку эту представьте ко мнѣ.

Подтвердите ему съ подпискою же, чтобы онъ и свое семейство содержалъ въ приличномъ положеніи къ мѣсту и прихожанамъ, никакъ не допуская въ своемъ семействѣ чего либо соблазнительнаго для прихожанъ, и особенно пристрастія къ на-

радамъ остерегаясь, и, что еще неизвинительнѣе, входя въ долги для нарядовъ.

Сынъ его въ Семинаріи могъ бы нынѣ же быть лишенъ казеннаго содержанія, если бы нѣкто, къ его обстоятельствамъ внимая, согласился на положеніе о лишеніи томъ.

Избраннымъ на особенное служеніе св. церкви должно внимать больше всего этому избранію и искать прежде всего царствія Божія и правды его, отражая отъ себя всякіе корыстные виды, пораждаемые въ насъ тройственною похотію въ плоти нашей.

Аркадій, Архіепископъ Олонецкій.

№ 707. 26 ноября 1862 г.

84.

Замѣчаете ли вы, гдѣ по вашему миссіонерскому округу тѣ недостатки вѣры въ народѣ, о которыхъ говорится въ журналѣ: «Духъ христіанина». 1861—1862. Декабрь, на стр. 259—288?

Если замѣчаете гдѣ: какія мѣры противу нихъ принимають причты? Какія бы предполагали и вы сами?

А. А. Олонецкій.

№ 793. 10 декабря 1862 г.

Примѣч. Отвѣтъ посланъ отъ 29 ч. дек, за № 108. Главная мысль отвѣта таже, что и на стр. 571 и слѣдующихъ того же «Духа христіанина»: «Если, писалъ миссіонеръ, священникъ будетъ пользоваться авторитетомъ между прихожанами, если онъ расположитъ ихъ къ откровенности и пріобрѣтетъ довѣріе своему слову: тогда искорененіе заблужденій въ народѣ не будетъ составлять большаго труда для него. Не составятъ тогда препятствія и мнимыя затрудненія, описанныя въ октябрьской книжкѣ «Странника» на стр. 53. (Это, впрочемъ, говорю о своемъ миссіонерскомъ округѣ, въ которомъ самая отдаленная деревня отъ приходскаго священника находится въ 30-верстномъ разстояніи). Когда затронуто будетъ въ прихожанахъ чувство любознательности, тогда они сами будутъ изыскивать случаи видѣть священника и высказывать свои недоумѣнія, чтобы получить отъ него разъясненіе.—Какъ бы въ доказательство сказаннаго, миссіонеръ приводитъ случай въ декабрѣ, когда (онъ) по случаю храмоваго праздника (находился) въ Сяргозерѣ, крестьяне Шимозерскаго прихода, бывшіе у праздника, узнавъ о пріѣздѣ его, въ числѣ 10-ти явились къ нему и просили его объяснить имъ, дѣйствительно ли на 40 день послѣ смерти душа умершаго возвращается въ домы родныхъ, и нужно ли по сему случаю оставлять на ночь противъ 40 дня двери отворенными нѣсколько, а въ самый сороковый день, во время обѣда священнослужителей послѣ литургіи, полагать особый приборъ для мнимоприсутствующаго умершаго. Это подало поводъ, прибавлялъ миссіонеръ, объяснить имъ

о состоянія душъ послѣ смерти до всеобщаго суда Христова, а потомъ изъ Вытегры послать священнику Шимоверской церкви 43 № «Рук. для сел. пастырей», для прочтенія въ церкви слова въ 22-ю недѣлю.

85.

Секретнѣйшее.

Если вы читаете Домашнюю Бесѣду: то въ 47 № письмо сельскаго священника о прогрессѣ въ раскольническихъ приходахъ должно васъ изумить и заставить призадуматься и задуматься съ глубокою скорбію.

Священникъ Тимоѳей Твердынскій живетъ въ сосѣдней намъ епархіи: вашъ миссіонерскій округъ на границѣ этой епархіи: Шильдской приходъ съ своей «Медвѣцкой» долженъ на себя обратить нашу особенную бдительность; но и въ другихъ мѣстахъ, какъ-то: въ Оштѣ, въ Гнильной, въ Косельгѣ, да и въ Сырейщиковѣ не появились бы прогрессивные раскольническіе вспышки.

«По замѣчанію м. митрополита и отзыву другихъ преосвященныхъ (еще въ 1860 году писано) вообще оказывается въ дѣйствіяхъ православнаго духовенства на расколъ меньше противъ прежняго успѣха. Число обращеній изъ раскола значительно уменьшается... Даже въ м. епархіи, не смотря на духовныя силы м. Филарета, отпаденія въ расколъ, видимо, стали умножаться».

«Всѣ сіи печальныя явленія многіе преосвященные главнѣйше приписываютъ распускаемымъ слухамъ, которые, при всей ихъ нелѣпости, въ народѣ все болѣе и болѣе укореняются. Раскольники увѣрены, что правительство признало ихъ вѣру за истинную; дозволило ее открыто исповѣдывать, безразлично покровительствуетъ какъ православію, такъ и всѣмъ, какимъ бы то ни было, раскольничьимъ толкамъ; иные даже изъ раскольниковъ, перетолковывая все въ свою пользу и, по народнымъ нашимъ понятіямъ, не допуская равнодушія въ дѣлахъ вѣры, предсказываютъ гоненіе на православіе. Мысли сіи поддерживаются повсемѣстнымъ съ 1858 г. послабленіемъ полицейскихъ мѣръ противъ раскольниковъ, пользуясь которымъ богатые изъ нихъ разсылаютъ въ большомъ количествѣ своихъ лже-епископовъ, лже-поповъ и начетчиковъ».

Настоящій мой № долженъ быть у васъ въ особенномъ секретѣ: вамъ, дѣйствуя по миссіонерской должности, надобно вникать въ состояніе раскола, съ припоминовеніемъ успѣховъ раскола въ другихъ епархіяхъ.

Да сохранитъ насъ Всесильный и Премудрый Господь отъ вышеизложенныхъ печальныхъ явленій! Да возбудитъ Онъ Всеблагій пастырскую дѣятельность въ iереяхъ нашихъ повсюду!

А. А. Олонецкій.

№ 803. 14 декабря 1862 г.

Прим. Миссіонеръ отвѣчалъ, что относительно статьи о. Твердынскаго многое можно сказать pro и contra.

86.

Изъ препровождаемыхъ при семъ трехъ экземпляровъ книги: *Дѣянія и посланія св. апостоловъ съ Апокалипсисомъ*, на русскомъ нарѣчіи, 1862 г., передайте одинъ экземпляръ извѣстному ревнителю православія Шайжину, экземпляръ единовѣр. свящ. Н. Макліонову, если онъ можетъ пользоваться имъ, безъ соблазна [1]) прихожанъ, и одинъ экз. въ Коштугское, то и другое, училище приходское.

О полученіи увѣдомьте меня.

А. А. Олонецкій.

87.

Отвѣчаю вамъ на рапорты ваши отъ 29 минувшаго декабря за № 108. О побывкѣ вашей въ Петрозаводскъ писалъ я и прежде; да хорошо, если бы и съ Шайжинымъ пріѣхали вы: онъ могъ бы имѣть квартиру и столъ въ архіерейскомъ домѣ. Тогда и о содержаніи рапорта объяснились бы.

За № 109 предъубѣжденіе раскольниковъ противъ гражданской печати мнимое только, лицемѣрное; съ какою жадностію они читаютъ гражданскими буквами отпечатанныя сочиненія ихъ лжеучителей, а читаютъ ли книгу: «*Истинно-древняя и истинно православная Христова церковь*», напечатанную церковнымъ шрифтомъ!? Поговоримъ о семъ лично.

За № 110 сочиненныя вами двѣ статьи должны быть подвер-

[1]) Въ то время крестьяне этой мѣстности были предубѣждены противъ книгъ гражданской печати. Миссіонеръ передалъ 1 экз. книги не свящ. Макліонову, а обратившемуся изъ раскола крестьянину, бывшему расколоучителю, который очень охотно принялъ ее, но въ тоже время совѣтовалъ миссіонеру не оставлять священнику книгъ гражданской печати, дабы пріѣзжающіе раскольники не соблазнились, увидѣвъ ихъ, и не стали подрывать довѣрія другихъ къ нему.

жены строгому разсмотрѣнію: и хвалимое слушателями требуетъ осмотрительности, чтобы пустить это въ общее употребленіе.

Убѣждайте болѣе духовенство, чтобы оно перестало спать, при такой дѣятельности врага—сѣятеля плевелъ на Христовой нивѣ. Посудите—ни одинъ изъ духовныхъ не выразитъ своей духовной жизни, пастырской дѣятельности, ни одной чертой какого либо противъ раскольниковъ сочиненія. Только одинъ меня утѣшаетъ въ этомъ отношеніи: Космозерскій священникъ М. Чернявскій, да развѣ У. Шамаковъ, который, впрочемъ, нынѣ что-то замолкъ.

А. А. Олонецкій.

№ 4. 4 января 1863 г.

88.

Поздравляю васъ, о. миссіонеръ, съ новымъ діакономъ для Вытегор. погоста М. Шайжинымъ, который вчера рукоположенъ, а сегодня бож. литургію служилъ.

Судебный слѣдователь долженъ знать силу 160 ст. Уст. Дух. Конс., а мы никакихъ свѣдѣній о томъ лицѣ, о которомъ вы столько безпокоитесь, не имѣемъ.

Діакона Шайжина мы у себя подержимъ, поучимъ, чтобы онъ о. Лядинскому былъ вѣрнымъ сотрудникомъ и по училищу.

Семейныхъ діакона утѣшьте. О, если бы Господь послалъ хорошаго жениха для дочери діакона.

А. А. Олонецкій.

№ 106. 2 марта 1863 г.

89.

Діакону изъ крестьянъ трудно научиться скоро служенію: но завтра отпустимъ его подъ ваше руководство и покровительство.

Винницкіе прихожане вновь прислали довѣренность съ просьбою объ удаленіи свящ. Н. Т—ва, къ которому нейдутъ на исповѣдь.

Вамъ же нужно находиться въ страстную и свѣтлую седмицы въ г. Вытегрѣ и исправлять должность вмѣсто больнаго; который самъ прислалъ просьбу объ увольненіи его отъ должности благочиннаго. Ждите указа, хотя вы и нынѣ, кажется, все время просидѣли безъ дѣла. Какъ мы бѣдны людьми. Христосъ съ тобою!

Зри, что еще пишетъ священникъ *Твердинскій*.

Примѣчаніе. Однажды о Пасхѣ въ В. приходѣ въ церкви нарушено было благочиніе. Во время слѣдствія началъ выясняться виновникъ этого безпорядка одинъ богатый, но буйный крестьянинъ. Съ этого времени между нимъ и священникомъ началась вражда. Въ приходѣ образовались двѣ партіи. Слѣдствіе о безпорядкѣ замедлилось. Священникъ настаивалъ на продолженіи его. На сторонѣ священника былъ волостнаго правленія писарь, а на сторонѣ крестьянина былъ окружный начальникъ. Вражда усилилась при выборѣ ц. старосты, каковымъ, вопреки желанію священника, былъ избранъ крестьянинъ изъ партіи богатаго крестьянина. Приговоръ былъ посланъ въ окружное правленіе, но прежде отсылки волостное правленіе замѣтило, что богатый крестьянинъ подписался къ приговору за четверыхъ крестьянъ грамотныхъ. Ожидали новаго слѣдствія, и по этому случаю богатый крестьянинъ опасался, что если священникъ останется въ приходѣ, то при слѣдствіи выяснится виновность его. Если же онъ добьется вывода священника изъ прихода, то ему легче будетъ преклонить крестьянъ на свою сторону и оправдаться. Замѣчательно, что на той самой недѣлѣ, на которой составлялось прошеніе на священника и довѣреннымъ отъ крестьянъ отправился въ Петрозаводскъ ходатайствовать этотъ самый богачъ,—жена его на этой недѣлѣ говѣла и *исповѣдывалась* у священника... Короче: указаніе, что не хотятъ исповѣдываться у священника былъ только предлогъ. Къ сожалѣнію, въ уставѣ дух. конс. существуетъ *202 ст.* Доколѣ она не отмѣнится, до тѣхъ поръ возможны будутъ подобные случаи и время отъ времени появлялись и будутъ появляться.

90.

Діаконъ Шайжинъ выбылъ отъ насъ вчера: для него пренеобходимо ваше руководство и покровительство.

Дадимъ ему основаться получше на мѣстѣ и обучиться въ должности: уже послѣ сего станемъ толковать о дѣвичьемъ училищѣ.

Найдите хорошаго жениха для умной дочери его, который бы и дьячкомъ хорошимъ въ Вытегорскомъ погостѣ былъ.

Изумилъ насъ Чернобрововъ [1]) незнаніемъ нужныхъ для причетниковъ нѣкоторыхъ предметовъ: а нѣкто изъ Кондушскихъ и письменно превознесъ мнѣ его. А еще болѣе удивилъ насъ незнаніемъ путешественникъ по многимъ погостамъ, нынѣ получившій билетъ возвратиться на родину.

---

[1]) Чернобрововъ въ то время былъ причетникомъ въ Кондушскомъ приходѣ. *Нѣкто*, превозносившій его письменно, былъ предлагаемъ преосвященному кандидатомъ на благочинническую должность.

Боюсь возмечтать о себѣ, боюсь предупредить судъ Божій: но не отъ недостаточнаго ли образованія духовенства и оплакиваемыя священникомъ Твердынскимъ отпаденія и своеволія раскольниковъ?

Помянутый путешественникъ изумилъ насъ и характеромъ своихъ поступковъ: онъ даже подалъ мнѣ бумагу, въ которой обнесъ миссіонера и на меня самого принесъ жалобу.

Ну... *воспитанникъ!!* [1]).

Спаси насъ, Господи, отъ таковыхъ. Пусть гнѣваются на насъ за требованія наши, чтобы причты имѣли понятіе о своихъ обязанностяхъ и знали, какъ исправно проходить свою должность: но и имъ послѣ слюбится.

Но любезному моему о. миссіонеру много теперь заботъ въ г. Вытегрѣ, по новымъ ему порученіямъ.

Да оправдаетъ онъ довѣріе наше къ нему и въ настоящихъ случаяхъ.

А. А. Олонецкій.

№ 161. 19 марта 1863 г.

91.

Полезно для дѣла объ улучшеніи быта духовенства вамъ съ подвѣдомымъ вамъ духовенствомъ принять въ соображеніе въ *Православномъ Обозрѣніи*, февраль 1863 г., статью: *Особое Присутствіе для улучшенія быта духовенства*, стр. 63, 65.

Постарайтесь *распорядиться* по сему, сколь можно, получше? Въ вашемъ округѣ, гдѣ и кѣмъ выписывается этотъ журналъ?

А. А. Олонецкій.

№ 185. 24 марта 1863 г.

92.

Вытегорскаго погоста діаконъ научится священнослуженію и въ своемъ мѣстѣ, исподоволь. Городъ вашъ этому не научитъ.

Діаконъ добросовѣстенъ, не захочетъ незнающимъ своей

---

[1]) Подъ путешественникомъ преосвященный разумѣлъ воспитанника новгородской духовной семинаріи, который пріѣхалъ въ Олонецкую губернію, чтобы поступить священникомъ, но, неизвѣстно почему, не поступилъ въ оную и обратно уѣхалъ на свою родину. Миссіонеръ совершенно не былъ знакомъ съ нимъ. Даже, кажется, никогда и не видался съ нимъ. Даже до полученія настоящаго, отъ 17 марта, посланія преосвященнаго миссіонеръ не зналъ и о путешествіяхъ его по разнымъ погостамъ. Уже послѣ, при свиданіи, благочинный N объяснилъ ему, кого именно подъ путешественникомъ преосвященный разумѣлъ.

должности быть: надѣюсь, по времени, превзойдетъ онъ вашихъ и городскихъ.

Къ своду законовъ обратиться, по порученному вамъ дѣлу [1]), необходимо. Да нелишнее—поговорить и посудить съ о. Дмитріемъ Смирновымъ [2]) на пр. съ о. Девятинскимъ [4]) съ о. Стефаномъ Соколовымъ [4]): они и служатъ у крестьянъ разныхъ вѣдомствъ и въ каждомъ вѣдомствѣ бываютъ и отношенія не во всемъ одинаковы.

Аркадій, Архіеп. Олонецкій.

№ 200. 30 марта 1863 г.

Примѣчаніе. Въ Высочайше утвержденномъ присутствіи по дѣламъ прав., духовенства въ засѣданіи 17 янв. 1863 г., было между прочимъ, постановлено: отнестись отъ имени председателя присутствія къ пр. епархіал. архіереямъ съ просьбою войти въ ближайшее обсужденіе указанныхъ въ Высочайшемъ повелѣніи 28 іюня 1762 г. предметовъ примѣнительно къ потребностямъ подчиненнаго имъ приходскаго духовенства, съ тѣмъ чтобы они истребовали предварительно подлежащее мнѣніе отъ мѣстнаго духовенства чрезъ городскихъ и сельскихъ благочинныхъ о необходимыхъ по мѣстнымъ условіямъ улучшеніяхъ въ нынѣшнемъ положеніи духовенства и отзывы духовенства со своими заключеніями и соображеніями доставили бы на имя председателя присутствія. Государь Императоръ, удостоивъ сіе постановленіе Высочайшаго утвержденія, на всеподданнѣйшемъ о семъ докладѣ изволилъ написать: «Я вездѣ назначилъ сроки, дабы дѣло подвигалось дѣйствительно, а не протягивалось, какъ оно у насъ слишкомъ часто бываетъ, однимъ отписываньемъ.»

93.

Распоряженіе ваше, въ 37 № отъ 26 сего марта наложенное, не можетъ быть одобрено.

Это даетъ мнѣ поводъ предостеречь васъ, чтобы вы и впредь таковыхъ распоряженій не дѣлали, а о всякомъ желающемъ присоединиться къ единовѣрческой церкви, предварительно таковымъ распоряженіямъ, представляли епархіальному начальству.

Аркадій, А. Олонецкій.

№ 203. 30 марта 1863 г.

---

[1]) По дѣлу собиранія свѣдѣній по программѣ, присланной отъ Высочайше утвержденнаго присутствія объ улучшеніи быта духовенства.

[2]) Священникъ въ приходѣ съ государственными крестьянами.

[3]) Въ приходѣ съ чиновниками и инженерами вѣдомства путей сообщенія

[4]) Въ приходѣ съ помѣщичьими крестьянами.

Примѣчаніе. Въ 37-мъ № миссіонеръ увѣдомлялъ о присоединеніи одной раскольницы Водлицкаго прихода, значившейся по ц. росписямъ 1861 г., не бывшею у исповѣди и св. причастія за 18 лѣтъ, къ православн. церкви свящ. Н. Макліоновымъ на условіяхъ единовѣрія. Получивъ предостереженіе, миссіонеръ выяснилъ преосвященному причины, побудившія присоединить тайную раскольницу къ единовѣрію. Онъ писалъ, что послѣ многократныхъ безполезныхъ поѣздокъ къ З—ной, всегда скрывавшейся отъ него, онъ взялъ съ собою 28 числа февр. родственника ея Филимона Данилова (о немъ была рѣчь выше), который и уговорилъ ее присоединиться къ единовѣрческой церкви. Послѣ сего, въ новое свое посѣщеніе 21 ч. марта, увидѣвъ единов. священника Н. Макліонова, миссіонеръ передалъ ему о *желаніи* З. присоединиться къ церкви ихъ, но распоряженія присоединить не сдѣлалъ. Когда-же, по прибытіи въ Коштугъ, Филимонъ Даниловъ передалъ письмо внука означенной раскольницы о тяжкой болѣзни ея и о желаніи принять напутствіе отъ священника единовѣрческой церкви, тогда что оставалось дѣлать? Начать переписку о присоединеніи и ждать разрѣшенія на это? Но раскольницѣ 80 лѣтъ, и она могла умереть, не дождавшись разрѣшенія. Въ указѣ же св. Сунода, отъ 31 числа декабря 1857 года за № 1412, сказано: «кто изъ тайныхъ раскольниковъ, желающихъ единовѣрія, не былъ болѣе 15 л. у исповѣди и св. причастія по расколу: тѣхъ безъ *всякаго сомнѣнія* причислять къ единовѣрческой церкви». Означенная же раскольница, по росписямъ за 1862 г., значится не бывшею у исповѣди и св. причастія за 19 л., по приверженности къ расколу, въ которомъ на столько была упорна, что родные ея удивились благодатной перемѣнѣ ея Сынъ же ея, по присоединеніи своей матери, передалъ на постройку единовѣр. храма въ Ежеверѣ 5 р., да выпросилъ у одного с.-петербургскаго купца 30 р. на тотъ же предметъ.

94.

О. Никита осмотрительнѣе васъ въ дѣлахъ обращенія раскольниковъ.

Не насилуйте совѣсти его: не могу вполнѣ одобрить ваше распоряженіе и въ № 36 [1]); нельзя еще ему навязывать книги нынѣшняго изданія: прихожане могутъ заподозрить его. Кто поопытнѣе насъ, того иногда и послушаться не стыдно. О. Никита знаетъ раскольниковъ лучше, чѣмъ кто либо изъ молоденькихъ учителей. Примите это въ предостереженіе себя! Христосъ воскресе!

А. А. Олонецкій.

№ 209. 1 апрѣля 1863 г.

---

[1]) Въ этомъ № сообщалось, что свящ. Макліонову предложена для изученія книга: «Истинно—древняя и истинно—православная Христова церковь». преосв. Григорія м. с.-петербургскаго.

95.

Обратите свое и духовенства вниманіе на статью: «По вопросу объ улучшеніи матеріальнаго быта духовенства» въ № 11. 1863. Марта 17. «Руковод. для сел. пастырей».

№ 228. 4 апрѣля 1863 г.

А. А. Олонецкій.

P. S. Не *только* крестьяне, но и причты, даже священники многіе еще предубѣждены противъ единовѣрія: укажите причтамъ на статью: «Единовѣріе и расколъ», въ «Духовной бесѣдѣ» № 7, сего 1863 г.

96.

На журналы указывалъ я, касательно дѣла объ улучшеніи быта духовенства, не съ тѣмъ, чтобы эти указанія лежали въ кабинетѣ у кого-либо изъ благочинныхъ, но чтобы скорѣе были приводимы въ извѣстность между причтами, отъ которыхъ требуются отвѣты, долженствующіе порѣшить будущій бытъ ихъ. Вотъ вамъ отвѣтъ на вашъ 32 № отъ 2 апрѣля сего. Все еще объ насъ больше заботятся другіе, чѣмъ сами мы о себѣ! Какая огорчительная невнимательность! И—за всѣмъ тѣмъ жалуемся на бѣдность, на скудость!!

А. А. Олонецкій.

Примѣчаніе. Въ 32 № во исполненіе предписанія его п—ва отъ 24 марта увѣдомлялось гдѣ и въ какихъ благочиніяхъ выписывался журн. Правосл. Обозрѣніе, и что статья: «особое присутствіе»... читана причтомъ Вытегор. собора, а при посѣщеніи миссіонеровъ сельскихъ приходовъ познакомятся съ нею и тѣ приходскіе причты,—кои не знакомы съ нею.

(Продолженіе будетъ).

Важнѣйшіе источники для опредѣленія времени крещенія Владиміра и Руси и ихъ данныя.

(По поводу мнѣнія проф. Соболевскаго).

(Продолженіе [1]*).*

VI.

Въ тѣснѣйшей связи съ вопросомъ о мѣстѣ крещенія св. Владиміра стоитъ и вопросъ о времени этого событія, отчасти правильность рѣшенія перваго изъ нихъ находится въ зависимости отъ правильности рѣшенія второго. Здѣсь, при опредѣленіи времени принятія Владиміромъ христіанства, приходится имѣть дѣло съ такими точными данными, которыя, кажется, не должны бы возбуждать рѣзкихъ разногласій и подавать поводъ къ перетолкованіямъ, чего однако, къ сожалѣнію, нѣтъ. Весь вопросъ, повидимому, сводится къ простому умѣнію считать; но оказывается, что это умѣнье — дѣло крайне мудреное, что каждый изслѣдователь считаетъ по своему, не признавая правильными вычисленія другихъ.

Важныя для рѣшенія вопроса о времени крещенія Владиміра хронологическія данныя, находящіяся въ древнѣйшихъ памятникахъ отечественной литературы, суть слѣдующія: по Іакову, Владиміръ, умершій въ 1015 году, по святомъ крещеніи поживе 28 лѣтъ". „Сказаніе" о Борисѣ и Глѣбѣ неизвѣстнаго автора почти повторяетъ слова Іакова: „многымъ днемъ минувшимъ, лѣтомъ 28 по святомъ крещеніи, въпаде Володимеръ въ недугъ крѣпокъ",

---

[1]) См. предшеств. кн. «Христ. Чтенія,» I, 687—740.

отъ котораго и скончался. Пр. Несторъ годомъ крещенія св. кня
признаетъ 987. Основываясь на этихъ данныхъ, принимая во вни
маніе, что они находятся въ древнѣйшихъ и авторитетныхъ па
мятникахъ, г. Завитневичъ дѣйствительно и приходитъ къ том
выводу, что Владиміръ крестился въ 987 г., что рѣшитель
несогласно съ хронологіею начальной лѣтописи. Защитники послѣ
ней для оправданія ея показаній дѣлаютъ попытку доказать, что
вышеприведенныя данныя древнѣйшихъ источниковъ не только н
противорѣчатъ лѣтописной хронологіи, но даже подтверждаютъ е

Возражая Завитневичу и опровергая его вычисленія касатель
года Владимірова крещенія, проф. Соболевскій говоритъ: „Г. За
витневичъ, опредѣляя годъ крещенія по Іакову, предполагаетъ, что
въ его 28 г. нужно видѣть ровно 28—не больше и не мень
и потому отсчитываетъ эти 28 лѣтъ отъ 15 іюля 1015 г. по то
нымъ правиламъ ариѳметики. Конечно, у него получается 987
Но древніе русскіе люди были мало знакомы съ именованны
числами и производили дѣйствія съ ними не по ариѳметическ
правиламъ, а какъ-нибудь проще, вѣроятно по пальцамъ; п
этомъ, высчитывая годы отъ событія до событія, они обыкнове
включали въ ихъ число оба года, въ которые совершились
событія“ [1]).

Такимъ образомъ, проф. Соболевскій несогласенъ съ г. За
витневичемъ уже въ самомъ способѣ вычисленія лѣтъ, котор
по его мнѣнію, двоякій: первый по точнымъ правиламъ ариѳме
тики и менѣе вѣрный для рѣшенія даннаго вопроса,—его держ
Завитневичъ,—второй—болѣе простой, по пальцамъ, при ко
его ведутся вычисленія годовъ въ лѣтописи и вѣроятно вычисл
самъ ученый профессоръ. Правильность своего положенія Собол
скій доказываетъ нѣсколькими примѣрами. Такимъ способомъ,
кой имъ указанъ, разсуждаетъ ученый профессоръ, „нашъ др
лѣтописецъ въ извѣстномъ хронологическомъ перечнѣ опред
количество лѣтъ княженія русскихъ князей, сосчитавъ въ

[1]) Жур. М. Н. Пр. 1888 г. Іюнь. 399 стр. Ср. Церк.
1888 г. № 27.

съ года вступленія на столъ по годъ смерти включительно. Такъ Ярополкъ, по перечню, княжилъ 8 лѣтъ, Ярославъ, 40 лѣтъ, хотя изъ лѣтописнаго разсказа видно, что первый былъ убитъ на 8 году, прежде чѣмъ исполнилось цѣлыхъ 8 лѣтъ княженія, а второй умеръ на 40 году, опять прежде истеченія 40 лѣтъ княженія". Далѣе Соболевскій указываетъ на число лѣтъ сидѣнія Судислава въ порубѣ и число лѣтъ жизни Владиміра Мономаха и на основаніи представленныхъ примѣровъ приходитъ къ такому заключенію: „чтобы узнать годъ крещенія Владиміра по Іакову, мы должны вычесть изъ 1015 не 28, а 27 и признать искомымъ годомъ 28-й = 988-й годъ, т. е. тотъ годъ, подъ которымъ говорится о крещеніи въ лѣтописи" [1]). Нѣсколько ниже возвращаясь къ лѣтописному способу счисленія, проф. Соболевскій говоритъ: „мы принимаемъ за первый годъ самый годъ событія, согласно съ древне-русскимъ способомъ вычисленія, употребленнымъ между прочимъ и въ нашей древней лѣтописи" и представляетъ примѣръ: „жена Яня, Яневая, умерла въ 18-й годъ по смерти Өеодосія Печерскаго. Смерть ея упоминается подъ 1091 г., а смерть Өеодосія подъ 1074 г., слѣдов. за первый годъ принятъ годъ смерти Өеодосія" [2]).

Уже количество представленныхъ проф. Соболевскимъ примѣровъ въ подтвержденіе правильности пониманія имъ лѣтописи показываетъ, что въ данномъ случаѣ этотъ ученый чувствуетъ себя на почвѣ самой твердой. Но—странное дѣло—г. Завитневичъ не только не доказываетъ, что лѣтопись не такъ ведетъ свое счисленіе, какъ указываетъ Соболевскій, но совершенно согласенъ съ своимъ критикомъ, что первымъ годомъ нужно считать годъ возникновенія извѣстнаго событія и въ подтвержденіе представляетъ почти всѣ тѣже примѣры, какіе приводятся и Соболевскимъ [3]). Отъ чего же зависитъ и въ чемъ заключается разногласіе этихъ двухъ изслѣдователей? А разногласіе это зависитъ отъ того, какъ

---

[1]) Ibid.
[2]) Ibid., 400 стр. прим.
[3]) Труд. К. Д. Ак. 1888 г. II, 663—664 стр.

понимать тѣ 28 лѣтъ, которые, по Іакову, Владиміръ прожилъ по святомъ крещеніи—нужно ли видѣть въ нихъ лѣтописный способъ счисленія годовъ, или же нѣсколько иной? Проф. Соболевскій конечно держится перваго, утверждая, что древніе русскіе люди считали по просту, по пальцамъ, какъ показано на вышеуказанныхъ примѣрахъ изъ лѣтописи, и что Іаковъ держался такого же счисленія.

Такъ ли это на самомъ дѣлѣ? Правильно ли понимаетъ проф. Соболевскій хронологическія указанія Іакова?

Но прежде чѣмъ говорить объ этомъ, позволяемъ себѣ сдѣлать нѣкоторыя замѣчанія отчасти о счисленіи лѣтописи, отчасти о нѣкоторыхъ примѣрахъ, представленныхъ Соболевскимъ въ извѣстныхъ уже видахъ. Въ „извѣстномъ хронологическомъ перечнѣ", откуда бралъ свои примѣры и проф. Соболевскій, значится: отъ Рождества Христова до Константина 318 лѣтъ, отъ Константина до Михаила лѣтъ 542, а первымъ годомъ Михаилова царствованія признается 852-й, т. е. 318 + 542 = 852 (По Соболевскому, можетъ быть, 317 + 541 = 852?). Какъ назвать такое счисленіе?

Ссылаясь въ подтвержденіе своего мнѣнія на числа лѣтъ княженія Ярополка и Ярослава, Соболевскій выпускаетъ находящееся между ними указаніе на количество лѣтъ княженія Владиміра. По лѣтописи, св. князь „княжи лѣтъ 37", которыя нужно считать отъ 980 года, когда св. Владиміръ сѣлъ въ Кіевѣ, кончая 1015 г. Считаемъ попросту, по пальцамъ, признавая первымъ годомъ годъ самаго событія и получаемъ общее число лѣтъ княженія Владиміра—36. Неправильность этой даты, особенно въ виду точнаго указанія Іакова на время занятія Владиміромъ кіевскаго стола, была отмѣчена нами и выше. Однако г. Матченко, кажется, не намѣренъ признать неточность въ разбираемой лѣтописной датѣ, поэтому первымъ годомъ княженія Владиміра онъ признаетъ 978, отмѣченный инокомъ Іаковомъ, и приложивъ къ этому году 37 лѣтъ, которыя, по лѣтописи, правилъ св. князь, дѣйствительно находитъ годъ смерти Владиміра—1015 [1]).

---

[1]) Странн. 1888 г. III, 671 стр.

Имѣя цѣлію доказать правильность одной лѣтописной даты (общаго числа лѣтъ княженія Владиміра) защитники лѣтописи должны такимъ образомъ признать неточность и неправильность другой (начала княженія Владиміра) и тѣмъ уже ослабить свое положеніе, что на хронологическія данныя нашей начальной лѣтописи вполнѣ можно положиться.

Нужно сдѣлать нѣкоторое замѣчаніе и относительно числа лѣтъ княженія Ярослава, указанныхъ въ лѣтописи. Какой годъ нужно считать первымъ годомъ этого княженія? По Лаврентьевскому списку, который Соболевскій признаетъ наиболѣе авторитетнымъ и заслуживающимъ довѣрія, начало правленія Ярослава въ Кіевѣ падаетъ на 1016 г. [1]) (въ Ипатьевской лѣтописи нѣтъ этого обозначенія), а смерть этого великаго князя послѣдовала въ 1054 г. Принимая во вниманіе эти даты, вычисляемъ лѣтописнымъ способомъ число лѣтъ княженія Ярослава и получаемъ 39, то есть Ярославъ умеръ на 39 году своего княженія. Можетъ быть, Соболевскій скажетъ, что первымъ годомъ сидѣнія Ярослава въ Кіевѣ нужно считать 1015, что, по крайней мѣрѣ, такъ думалъ лѣтописецъ, но въ такомъ случаѣ возникаетъ вопросъ: княжилъ ли въ Кіевѣ Святополкъ окаянный и какъ долго и какъ нужно понимать указаніе наиболѣе авторитетнаго списка лѣтописи: „Начало княженья Ярославля въ Киевѣ, въ лѣто 6524“?

Мы не отрицаемъ, что лѣтопись признаетъ за первый годъ самый годъ событія; но она, видимо, различаетъ полное число лѣтъ, протекшихъ между двумя какими-нибудь событіями, счисленіе отъ года до года [2]) и счисленіе годовъ только приблизительное. Когда лѣтопись говоритъ, что „Ярополкъ княжи лѣтъ 8“, „Ярославъ княжи лѣтъ 40“ и т. д., то этимъ даетъ понять, что въ дѣйствительности княженіе упомянутыхъ лицъ обнимаетъ лишь 7 лѣтъ, 39 лѣтъ... + сколько-то мѣсяцевъ и дней. Жена Яна умерла на 18 году по смерти преп. Θеодосія, слѣдовательно, между этими двумя фактами протекло полныхъ 17 лѣтъ (отъ года до года).

---

[1]) Лѣт. по Лавр. сп., 138—139 стр.
[2]) См. Лѣт. Лавр. 202 стр. Ип. лѣт. 146 стр.

Но лѣтописецъ не выразился здѣсь, что предсказаніе преподобнаго Яневой сбылось лѣтъ чрезъ 18, а только на 18 году, какъ будто давая тѣмъ понять, что 3 мѣсяца, 13 дней (отъ 3 мая до 16 августа) количество времени не настолько большое, чтобы его можно было округлить въ цѣлый годъ.

Іаковъ выражается точно и опредѣленно: „по святомъ крещеніи поживе блаженный князь Володимеръ 28 лѣтъ", чѣмъ и показываетъ, что смерть св. князя постигла его или на 29 году жизни въ христіанствѣ (въ самомъ началѣ этого года) или въ самомъ концѣ 28-го, при полномъ почти истеченіи его, такъ что авторъ „Похвалы" безъ всякаго ущерба для истины могъ пренебречь или малымъ недостаткомъ или небольшимъ излишкомъ. Въ томъ и другомъ случаѣ результатъ получится одинъ и тотъ же, особенно при счисленіи по мартовскимъ годамъ. Во всякомъ случаѣ, полагаемъ, есть разница между выраженіями 28 лѣтъ и лѣтъ 28, эти указанія нельзя признать равными одно другому, и Соболевскій, можетъ быть, не безъ цѣли переставилъ слова въ текстѣ „Похвалы" (вм. „28 лѣтъ"—лѣтъ 28), каковаго чтенія пока неизвѣстно ни въ одной изъ редакцій сочиненія Іакова (сличенныхъ издателями „Похвалы" пр. Макаріемъ и проф. Голубинскимъ). Такая произвольная поправка словъ Іакова можетъ, по-нашему мнѣнію, вести къ неправильному вычисленію лѣтъ...

И дѣйствительно, предложенный проф. Соболевскимъ способъ опредѣлить по Іакову годъ крещенія св. Владиміра,—вычесть изъ 1015—27,—далеко не представляется вѣрнымъ: нельзя доказать, что 27 = 28, что дата Іакова только приблизительная, далеко не равная обозначаемому въ ней числу, а главное, что Владиміръ и по лѣтописи прожилъ въ христіанствѣ свыше 27 лѣтъ; слѣдовательно, между „Похвалою" и лѣтописью въ данномъ случаѣ нельзя установить тождество... Наконецъ, у Іакова есть одно опредѣленное указаніе, какъ сейчасъ увидимъ, что Владиміръ крестился въ 987 г...

Мы можемъ указать, что и защитники лѣтописи въ 28 годахъ жизни Владиміра по крещеніи признаютъ ровно 28. Такъ, г. Матченко, сказавъ, что нѣкоторыя данныя самой „Похвалы" под-

тверждают летописный год крещенія св. Владиміра (988-й) говорит: „понятно, что съ этими показаніями Іакова несогласно то, что Владиміръ жилъ по крещеніи 28 лѣтъ, потому что тогда годъ смерти его падаетъ на 1016 (988 + 28)“ [1]). Очень ясно, что для опредѣленія дѣйствительнаго года крещенія св. князя изъ 1015 нужно вычесть 28 и получимъ 987. Это еще разъ доказываетъ согласіе защитниковъ лѣтописи, отстаивающихъ, по ихъ мнѣнію, авторитетнѣйшій источникъ!..

Установивъ будто бы то положеніе, что авторъ „Похвалы“ относитъ крещеніе Владиміра къ 988 г., Соболевскій продолжаетъ: „этотъ годъ находитъ себѣ подтвержденіе въ дальнѣйшихъ показаніяхъ Іакова, если мы ихъ сопоставимъ съ показаніями лѣтописными. Онъ (т. е. Іаковъ) указываетъ, что городъ Переяславль былъ основанъ „на пятое лѣто“ по крещеніи, т. е. въ 992 г.; лѣтопись по древнѣйшему и наиболѣе авторитетному списку— Лаврентьевскому — помѣщаетъ это событіе подъ тѣмъ же годомъ; онъ говоритъ, что десятина для десятинной церкви была установлена Владиміромъ въ „девятое лѣто“ по крещеніи, т. е. въ 996 г.; лѣтопись по всѣмъ спискамъ помѣщаетъ установленіе десятины также подъ 996 г. Только одно указаніе Іакова не подтверждаетъ 988 г., какъ годъ крещенія. Онъ говоритъ, что Владиміръ крестился въ „десятое лѣто“ по убіеніи Ярополка, случившемся, какъ сообщаетъ лѣтопись, вскорѣ послѣ занятія Владиміромъ Кіева“ [2]).

Итакъ, собственно двумя примѣрами, взятыми изъ „Похвалы“ Іакова, проф. Соболевскій подтверждаетъ, что и этотъ писатель (по мнѣнію ученаго профессора, далеко не древній и не авторитетный) признаетъ 988 годъ годомъ Владимірова крещенія. Но почему же ученый докторъ славянской филологіи упустилъ другія факты изъ жизни св. князя въ христіанствѣ, указанные Іаковомъ? Послѣдній передаетъ, что Владиміръ „на другое лѣто по крещеніи къ порогомъ ходи, на третье лѣто Корсунь городъ взя, на

---

[1]) Странник. 1888 г. III, 671 стр.
[2]) Жур. М. Н. Пр. 1888 г. Іюнь, 399—400 стр.

четвертое лѣто церковь камену святыя Богородицы заложи? Пусть о первомъ изъ этихъ событій въ лѣтописи не имѣется свѣдѣній, второе Соболевскій признаетъ ошибкой, объясняетъ невѣжествомъ со стороны Іакова, искаженіемъ текста первоисточника (справедливо ли это,—увидимъ нѣсколько ниже), но третье событіе— основаніе десятинной церкви, — объ немъ находятся свѣдѣнія и въ лѣтописи, почему же оно со стороны ученаго профессора обойдено молчаніемъ? Въ Лаврентьевскомъ спискѣ событіе это значится подъ 989 годомъ, по Ипатьевскому же списку подъ 991. Проф. Соболевскій признаетъ первый списокъ наиболѣе авторитетнымъ, [1]) слѣд. увѣренъ, что заложеніе десятинной церкви было въ 989 г.; по Іакову, это событіе имѣло мѣсто на 4-мъ году крещенія Владиміра, слѣдовательно, въ которомъ же году произошло самое крещеніе св. князя?..

Здѣсь г. Соболевскому въ его исчисленіяхъ могъ бы помочь Ипатьевской списокъ, къ указанію котораго и прибѣгаетъ г. Матченко [2]), но въ такомъ случаѣ и его по компетентности пришлось бы поставить наравнѣ съ Лаврентьевскимъ и, такимъ образомъ, предъ нами были бы два списка лѣтописи, оба наиболѣе авторитетные, и трудно было бы отдать которому нибудь изъ нихъ предпочтеніе. А между тѣмъ, въ распредѣленіи событій, слѣдовавшихъ за крещеніемъ св. Владиміра, эти списки путаются въ своей хронологіи, чего конечно не могутъ отрицать и защитники лѣтописи, такъ что имъ при попыткѣ согласить показанія „Похвалы“ Іакова съ лѣтописными хронологическими данными приходится обращаться отъ одного списка къ другому, признавать правильнымъ то одинъ, то другой, а вмѣстѣ съ тѣмъ оба не вполнѣ точными въ своей хронологіи и требующими исправленія. Впрочемъ, проф. Соболевскій твердо держится принятаго имъ мнѣнія, что Лаврентьевскій списокъ лѣтописи есть наиболѣе авторитетный, а потому не при-

[1]) См. Жур. М. Н. Пр. стр. 400. Между тѣмъ другой защитникъ лѣтописи, г. Матченко, очевидно признаетъ наиболѣе авторитетнымъ ипатьевскій сп. лѣтописи. См. Странн. 1888 г. III, 660 стр.

[2]) Странн. 1888. г. III, 671 стр.

бѣгаетъ къ указаніямъ списка Ипатьевскаго; но такъ какъ сличить, въ интересахъ лѣтописи, указаніе Іакова на время основанія десятинной церкви съ показаніемъ Лаврентьевскаго списка о томъ же событіи было затруднительно и даже невозможно, то попытка представить такое сличеніе даже и не была сдѣлана ученымъ профессоромъ: она никакъ не могла увѣнчаться должнымъ успѣхомъ. Въ данномъ мѣстѣ установить согласіе между мн. Іаковомъ и лѣтописью было очень не легко. Положимъ, что несогласіе это—первое. Однако оно не помѣшало проф. Соболевскому сказать, что только одно указаніе Іакова не подтверждаетъ 988 годъ, какъ годъ крещенія Владиміра,—это именно дата смерти Ярополка. Значитъ, годъ основанія десятинной церкви, указанный въ „Похвалѣ", подтверждаетъ? Какимъ же образомъ? Пусть Соболевскій разрѣшитъ это недоумѣніе на основаніи Лаврентьевскаго списка лѣтописи, какъ болѣе авторитетнаго. Можетъ быть, ученый профессоръ полагаетъ, что читатели ему повѣрятъ на-слово, не станутъ провѣрять его ученыя изысканія, но можно ли допустить, что въ нашъ скептическій вѣкъ всѣ такъ легковѣрны?

Но допустимъ, что только одно указаніе Іакова не подтверждаетъ лѣтописный годъ крещенія св. Владиміра, то именно, что св. князь крестился въ „десятое лѣто" по убіеніи Ярополка. Какъ же смотрить на этотъ противорѣчащій фактъ проф. Соболевскій? Онъ смѣло заявляетъ, что и „это указаніе не противорѣчитъ 988 г.". „Намъ неизвѣстно, разсуждаетъ ученый профессоръ, къ какому году источникъ Іакова относилъ смерть Ярополка; весьма возможно, если принять во вниманіе обстоятельства, описанныя въ лѣтописи, что занятіе Кіева Владиміромъ, случившееся по Іакову въ 978 г., произошло значительно раньше, чѣмъ убіеніе Ярополка, приблизительно за годъ, и источникъ Іакова относилъ смерть Ярополка къ 979 г." [1]). Такое объясненіе даже и повидимому нельзя назвать удовлетворительнымъ, и то, что проф. Соболевскій признаетъ весьма возможнымъ, на самомъ дѣлѣ, кажется, прямо невозможно. По Іакову, Владиміръ сѣлъ въ Кіевѣ 11 іюня 978 г. Точность указан-

---

[1]) Жур. М. Н. Пр. 1888 г. Іюнь, 400 стр.

ней здѣсь даты не поддается никакимъ перетолкованіямъ. Остается предположить, что Іаковъ не вполнѣ хорошо воспользовался своимъ источникомъ и что нѣкоторыя свѣдѣнія, сообщаемыя этимъ последнимъ, намъ неизвѣстны. Мы уже знаемъ, что этотъ пресловутый источникъ Іакова, который предполагаетъ проф. Соболевскій, есть плодъ изобрѣтательности самаго ученаго; существованіе этого источника пока ничѣмъ не можетъ быть подтверждено; поэтому и судить, что въ немъ было, чего не было, какъ воспользовался его показаніями Іаковъ,—напрасный и бездѣльный трудъ, слѣдовательно, и ссылка на то, что въ источникѣ „Похвалы Володимеру" смерть Ярополка относилась къ 979 г., есть рѣшительно произвольная догадка. Правда, г. Соболевскій указываетъ, что такъ можно думать, „если принять во вниманіе обстоятельства, описанныя въ лѣтописи"; но такъ ли это на самомъ дѣлѣ? Вѣренъ ли разсчетъ событій у проф. Соболевскаго? По лѣтописи, Владиміръ занялъ Кіевъ прежде убіенія своего брата и послѣ бѣгства его въ Родню [1]). Соболевскій предполагаетъ, что этотъ-то захватъ Владиміромъ Кіева еще до смерти Ярополка и разумѣетъ Іаковъ, когда говоритъ; „сѣде въ Киевѣ князь Володимеръ мѣсяца июня въ 11 день, въ лѣто 6486". Допустимъ, что это предположеніе справедливо. Сколько же времени прошло отъ указаннаго событія до убіенія Ярополка? Соболевскій отвѣчаетъ, что Владиміръ захватилъ Кіевъ *значительно раньше* смерти своего брата, *приблизительно за годъ* до этого, такъ что убіеніе Ярополка, по Іакову, нужно полагать въ 979 г. (а, значитъ, по лѣтописи подъ 981); но нѣсколько выше, тотъ же Соболевскій говоритъ (и опять на основаніи лѣтописи), что смерть Ярополка послѣдовала *вскорѣ* послѣ занятія Владиміромъ Кіева. Уже такія выраженія о послѣдовательности однихъ и тѣхъ же фактовъ, какъ: *вскорѣ*, *значительно раньше*, *приблизительно за годъ*, показываютъ, что и самъ ученый профессоръ значительно путается въ опредѣленіи дѣйствительнаго срока между упомянутыми событіями.

---

[1]) Лѣтоп. по Лаврент. сп. 76 стр.

Притомъ же, допуская значительный промежутокъ времени между захватомъ Кіева Владиміромъ и смертію Ярополка,—промежутокъ приблизительно въ годъ,—Соболевскій тѣмъ уже признаетъ, что лѣтопись подъ однимъ и тѣмъ же годомъ ставитъ иногда событія годовъ разныхъ, о чемъ мы выше говорили и чего онъ, кажется, не признаетъ; а выражаясь, что разсматриваемыя событія совершились одно за другимъ вскорѣ, самъ же ослабляетъ силу своего доказательства, будто Ярополкъ погибъ на другомъ году занятія Владиміромъ Кіева.

Въ дѣйствительности, ближайшее разсмотрѣніе лѣтописнаго разсказа о борьбѣ Владиміра съ Ярополкомъ, помѣщеннаго подъ 980 г., не подтверждаетъ предположенія Соболевскаго.—Владиміръ вошелъ въ Кіевъ послѣ того, какъ Ярополкъ бѣжалъ оттуда въ городъ Родню, на устьѣ Роси, гдѣ и былъ осажденъ немедленно своими врагами. Конечно, Ярополкъ бѣжалъ не одинъ, а, вѣроятно, съ военнымъ отрядомъ, хотя и небольшимъ [1]); но могъ ли онъ отсиживаться и защищаться въ Роднѣ долго, около года? Ужъ если онъ бѣжалъ изъ Кіева, хотя и по совѣту Блуда, то могла ли быть продолжительною оборона въ Роднѣ? Притомъ же, городъ этотъ конечно мало былъ приспособленъ къ оборонѣ, не имѣлъ запаса для продовольствія, и въ немъ, при отсутствіи подвоза съѣстныхъ припасовъ, дѣйствительно открылся „гладъ великъ“. А Блудъ въ свою очередь не переставалъ склонять Ярополка на миръ съ братомъ и указывать на невозможность борьбы съ нимъ. Въ общей сложности всѣ эти обстоятельства и не могли надолго отсрочить гибель Ярополка, приготовленную ему измѣнникомъ Блудомъ. Самъ Блудъ потому и ускорялъ бѣгство князя изъ Кіева, что признавалъ это болѣе надежнымъ средствомъ къ скорѣйшей развязкѣ борьбы его съ Владиміромъ. И лѣтопись въ своемъ разсказѣ ничѣмъ не даетъ понять, что осада Родни, куда бѣжалъ

---

[1]) Съ Ярополкомъ бѣжалъ его главный совѣтникъ Блудъ, вѣрный Варяжко и, конечно, другіе. Блудъ говорилъ Ярополку въ Роднѣ: «видиши, колько вой у брата твоего? намъ ихъ не перебороти». Слѣд. у Ярополка были «ратные люди», но въ незначительномъ количествѣ, такъ что онъ не могъ противостать брату въ открытомъ полѣ.

Ярополкъ, была продолжительна, тянулась около года. Простое и краткое повѣствованіе ея: „Володимеръ вниде въ Киевъ и осѣде Ярополка въ Роднѣ и бѣ гладъ великъ въ немъ“ указываетъ, что, убѣжавши изъ Кіева, мѣста болѣе безопаснаго и надежнаго для защиты, Ярополкъ попалъ въ ловко устроенную для него западню, въ которой не въ состояніи былъ держаться.

Наконецъ, Іаковъ, говоря о занятіи Владиміромъ кіевскаго престола, разумѣетъ, полагаемъ, событіе, бывшее уже послѣ убіенія Ярополка; по крайней мѣрѣ къ такой именно мысли приводятъ его слова: „Ярополка убиша въ Киевѣ мужи Володимеровѣ. И сѣде въ Киевѣ князь Володимеръ...“ 11 іюня 978 г. Послѣдовательность фактовъ указана здѣсь, кажется, ясно. Прямой и простой смыслъ словъ Іакова заставляетъ думать, что къ 11 іюня 978 г. смерть Ярополка была уже совершившимся фактомъ, и нѣтъ никакихъ достаточныхъ основаній ни въ „Похвалѣ“, ни въ лѣтописи относить это событіе приблизительно на годъ позднѣе захвата Кіева Владиміромъ.

И, такъ, попытка проф. Соболевскаго устранить единственное, по его мнѣнію, указаніе Іакова, не подтверждающее 988 г., какъ годъ крещенія Владиміра, должна считаться недостигающею цѣли и несостоятельною, а слѣдов., указаніе это, если не подвергать его перетолкованіямъ, можетъ доказывать то положеніе, что Владиміръ принялъ крещеніе въ 987 г.

Остаются два указанія Іакова, которыми, по мнѣнію проф. Соболевскаго, подтверждается лѣтописный годъ крещенія Владиміра: заложеніе Переяславля на „пятое лѣто“ по крещеніи св. князя и дарованіе десятины „церкви святѣй Богородица“, „въ девятое лѣто“ послѣ того же событія. Но ведутъ ли и эти указанія непремѣнно къ признанію 988 г. годомъ Владимірова крещенія? Можно ли признать правильнымъ самый способъ опредѣлить эту дату по извѣстіямъ „Похвалы“, но при руководствѣ лѣтописью?

Но предварительно обратимъ нѣкоторое вниманіе на то, какъ сопоставляютъ указанія Іакова на нѣкоторые факты изъ жизни св. князя съ лѣтописными данными другіе (т. е. кромѣ проф. Со-

болевскаго) изслѣдователи вопроса о времени крещенія св. Владиміра.

Г. Матченко, наприм., признающій, какъ мы знаемъ, вопреки проф. Соболевскому, что 28 лѣтъ жизни Владиміра въ христіанствѣ, отмѣченныя Іаковомъ, не подтверждаютъ лѣтописный годъ крещенія князя, указываетъ на то, что эта дата находится въ противорѣчіи съ другими показаніями Іакова, а именно: по Іакову, Владиміръ вступилъ на престолъ кіевскій въ 978 г., а крестился „въ десятое лѣто по убіеніи брата своего Ярополка“; сложивъ эти даты получимъ 988 г. (978+10)—годъ крещенія Владиміра. Представленный примѣръ г. Матченко признаетъ, кажется, самымъ важнымъ и доказательнымъ. Но не удивительно ли? То самое указаніе „Похвалы“, которое проф. Соболевскій призналъ явно несогласнымъ съ лѣтописнымъ годомъ Владимірова крещенія, которое онъ старался устранить и перетолковать, по мнѣнію другого защитника лѣтописи, прямо говоритъ въ пользу даты послѣдней. О чемъ же, такимъ образомъ, и хлопоталъ проф. Соболевскій?

Что касается другихъ показаній Іакова—заложенія десятинной церкви (на четвертое лѣто по крещеніи Владиміра) и Переяславля (на пятое лѣто), то сопоставивъ ихъ съ показаніями лѣтописи (первое событіе по Ипат. сп. подъ 991 г. второе—по Лавр. сп. подъ 992 г.), г. Матченко оговаривается, что „въ отношеніи этихъ двухъ датъ могутъ еще быть недоразумѣнія, потому что въ лѣтописныхъ спискахъ съ 980 по 993 г. включительно есть разногласіе въ распредѣленіи событій по годамъ“. А значитъ одно изъ сдѣланныхъ Соболевскимъ сопоставленій показанія Іакова съ лѣтописною датою (годъ заложенія Переяславля) можетъ вызывать еще недоумѣнія...

Наконецъ, говоритъ г. Матченко, дарованіе десятины Владиміромъ, по Іакову, въ девятое лѣто по крещеніи св. князя совершенно согласно со всѣми лѣтописями, по которымъ оно стоитъ подъ 996 г.“ [1]). Въ этомъ и только въ этомъ случаѣ два за-

---

[1]) Странник. 1888 г. III, 671 стр.

щитника лѣтописи вполнѣ согласны между собою, такъ что сравнивъ между собою доказательства Соболевскаго и Матченко мы могли бы придти къ выводу, что только одно указаніе Іакова вполнѣ, не вызывая недоумѣній, подтверждаетъ лѣтописный годъ крещенія Владиміра—988-й. Не будемъ задаваться здѣсь вопросомъ: сильно ли такое доказательство?..

Между тѣмъ какъ защитники лѣтописи съ усердіемъ, доходящимъ даже до взаимнаго противорѣчія, стараются истолковать показанія Іакова, какъ подтверждающія лѣтописный годъ крещенія св. Владиміра, проф. Голубинскій, не признающій, какъ извѣстно, правильности лѣтописной даты и согласно Іакову полагающій крещеніе равноапостольнаго князя въ 987 г., думаетъ совершенно не такъ. „По Іакову, говоритъ онъ, Владиміръ послѣ крещенія на пятое лѣто Переяславль заложи, а въ девятое десятину вда церкви Богородицы; снеся эти показанія съ годами лѣтописи, получимъ годъ крещенія 987“.

Очень ясно, что Голубинскій имѣетъ въ виду тѣ самыя данныя, которыя для Соболевскаго послужили главнымъ основаніемъ утверждать, что и Іаковъ относитъ крещеніе Владиміра къ 988 г., если сопоставить его показанія съ лѣтописными; и такимъ образомъ одни и тѣже основанія, одни и тѣ же данныя „Похвалы“ и лѣтописи при ихъ взаимномъ сопоставленіи приводятъ двухъ ученыхъ профессоровъ къ разному выводу, къ неодинаковому опредѣленію года крещенія Владиміра, что и составляетъ предметъ разногласія. Но особенно замѣчательно слѣдующее. Мы уже знаемъ, что только одно указаніе Іакова (разсмотрѣнное выше) проф. Соболевскій признаетъ не подтверждающимъ 988 годъ, какъ годъ крещенія св. Владиміра; но—къ удивленію, это же самое указаніе оказалось помѣхой и для проф. Голубинскаго. „У Іакова читается, говоритъ онъ, что Владиміръ крестился въ десятое лѣто по убіеніи Ярополка; но тутъ должно видѣть ошибку вмѣсто девятое, какъ это и читается въ Никоновской (I, 25) и Псковской (С. Лѣт. IV. 175) лѣтописяхъ“ [1]). Такимъ образомъ въ

---

[1]) Голуб. I т. 1-я пол. 1-е прим. къ 113 стр.

указанномъ примѣрѣ и Соболевскій и Голубинскій считаютъ нужнымъ сдѣлать поправку — первый, какъ мы знаемъ, признавая правильнымъ чтеніе: „на десятое лѣто“, исправляетъ годъ смерти Ярополка — 978 на 979; второй, какъ видѣли, поправляетъ текстъ „Похвалы“. и для чего же? А для того именно, чтобы придти къ неодинаковому результату... И непонятно, почему проф. Соболевскій не воспользовался въ своихъ видахъ предложенною проф. Голубинскимъ поправкою указанія Іакова, тѣмъ болѣе, что она рѣшительно проста, естественна, удобопріемлема, по крайней мѣрѣ основательнѣе тѣхъ натянутыхъ объясненій, которыя придуманы ученымъ докторомъ славянской филологіи.

Г. Завитневичъ, противъ котораго выступилъ съ критическими замѣчаніями проф. Соболевскій, подобно своему критику, признаетъ, что при сопоставленіи „хронологическихъ показаній Іакова съ показаніями лѣтописной повѣсти“ не можетъ получиться 987 г., какъ годъ крещенія Владиміра; но вслѣдъ за другими учеными онъ признаетъ, что Іаковъ держится иной хронологіи, чѣмъ лѣтопись, что провѣрять показанія перваго вторымъ источникомъ крайне ошибочно и сравнительная авторитетность ихъ можетъ опредѣляться сравнительною древностію [1]).

Не легко и даже положительно трудно разобраться въ разногласныхъ попыткахъ соглашенія показаній Іакова съ лѣтописью; разногласіе здѣсь доходитъ до противорѣчія, однимъ изслѣдователемъ отрицается то, что признается другимъ; одни и тѣ же данныя ведутъ къ различнымъ заключеніямъ и въ концѣ концовъ изъ сличенія мнѣній вмѣсто обстоятельнаго отвѣта получается не малая путаница...

Но какіе бы ни были результаты сличенія показаній Іакова съ показаніями лѣтописи, ясно только то, что второму источнику отдается видимое предпочтеніе, его данными провѣряютъ сообщенія перваго источника, т. е. „Похвалы“; подъ мѣрку лѣтописной хронологіи хотятъ подогнать указанія Іакова; а между тѣмъ подобная попытка провѣрки никакъ не можетъ быть признана осно-

---

[1]) Труд. К. Д. Ак. 1888 г. II, 662—666 стр.

вательной, и г. Завитневичъ называетъ ее „грубой ошибкой“ [1]. Въ самомъ дѣлѣ, вѣдь это значитъ писателя древнѣйшаго, по всѣмъ признакамъ заслуживающаго нашего довѣрія, повѣрять писателемъ болѣе позднимъ и источникомъ не вполнѣ твердымъ. Извѣстно, что лѣтопись въ распредѣленіи событій, слѣдовавшихъ за крещеніемъ св. Владиміра, по разнымъ спискамъ, представляетъ немалую запутанность въ хронологіи и это въ обозначеніи тѣхъ фактовъ, которые и хотятъ, при ея помощи, установить въ „Похвалѣ Володимеру“!.. Вмѣсто того, чтобы обратиться къ Іакову и при помощи его показаній попытаться разобраться въ хронологической запутанности нѣкоторыхъ фактовъ по лѣтописи, защитники послѣдней поступаютъ прямо наоборотъ: утверждаютъ, что Іаковъ согласенъ со сбивчивыми показаніями лѣтописи, какъ будто и въ „Похвалѣ“ также замѣчается спутанность фактовъ... Можно ли назвать подобные пріемы строго научными.

Цѣль защитниковъ лѣтописи при сопоставленіи показаній Іакова съ показаніями лѣтописными та, чтобы доказать ихъ (показаній) полное тождество, а слѣдовательно и оправдать лѣтописный годъ крещенія св. Владиміра. А между тѣмъ нѣкоторыми учеными признано, что у Іакова „хронологія не та, что въ лѣтописи“, о чемъ Погодинъ и заявилъ категорически: „Владиміръ крестился въ 987 г., ходилъ къ порогамъ въ 988, взялъ Корсунь въ 989, заложилъ церковь въ 990, основалъ Переяславль въ 991, установилъ десятину въ 995“ [2]). Если же хронологія у автора „Похвалы“ иная, чѣмъ у лѣтописца, то какое же можетъ быть сопоставленіе между данными этихъ двухъ писателей? Въ этомъ случаѣ нужно не сличать, а доказать, чья хронологія болѣе правильна и можетъ быть принята. Вопросъ, по нашему мнѣнію, сводится къ авторитетности писателей; и въ виду указанной не разъ хронологической путаницы въ лѣтописи, долженъ быть рѣшенъ утвердительно въ пользу инока Іакова.

Дѣйствительно, есть основаніе думать, что хронологія „По-

[1]) Ibid. 666 стр.
[2]) Изв. Акад. Наук. Лист. 21, 330 стр. Труд. Кіев. Дух. Ак. 1888 г. II, 662 стр.

хвалы“ отличается отъ лѣтописной. Для убѣжденія въ этомъ не будемъ брать во вниманіе годъ крещенія Владиміра, какъ спорный, не будемъ ставить его исходнымъ пунктомъ для опредѣленія времени другихъ событій; возьмемъ иные факты и прослѣдимъ промежутки между ними по Іакову и по лѣтописи. По Іакову, Владиміръ „на четвертое лѣто (по крещенія) церковь камену святыя Богородицы заложи, а на пятое лѣто Переяславль заложи“; очень ясно, что основаніе Переяславля было па другой годъ заложенія десятинной церкви. По лѣтописи же, десятинная церковь заложена или въ 989 г. (сп. Радзивилов. и Академич.; въ Лаврент. ошибочно въ 982 г.) или въ 991 (Ипатьев. сп. и друг.); а Переяславль заложенъ или въ 992 г. (Лаврент. сп.) или въ 993 (друг. сп.), слѣдоват. или на пятомъ, или на четвертомъ, или на третьемъ году послѣ закладки церкви св. Богородицы.—По Іакову, десятина дана „въ девятое лѣто“ по крещеніи Владиміра, слѣдов. на шестое по основаніи самой десятинной церкви; по лѣтописи, десятина установлена въ 996 г. (по всѣмъ спискамъ), слѣдов. или на восьмомъ году по заложеніи церкви Богородицы (отъ 989 г.) или на шестомъ (отъ 991 г.).

Очень ясно, что между событіями, слѣдовавшими по крещеніи св. Владиміра, у Іакова не всегда указываются тѣ самые промежутки времени, которые обозначены въ лѣтописи, что, кажется, вполнѣ опредѣленно видно на первомъ изъ представленныхъ нами примѣровъ; а слѣдоват. и самыя событія и ихъ хронологію Іаковъ располагалъ нѣсколько иначе, чѣмъ лѣтопись, и провѣрка его показаній вторымъ источникомъ не имѣетъ за себя основаній.

Правда, защитники лѣтописи отыскиваютъ въ ней и указываютъ даты, соотвѣтствующія хронологическимъ даннымъ Іакова, подбираютъ ихъ для доказательства правильности лѣтописнаго года крещенія св. Владиміра; но для этого имъ приходится обращаться то къ одному списку, то къ другому, брать изъ одного списка одну дату, изъ другого—другую, слѣдов., признавать, что въ каждомъ спискѣ есть кое что справедливое, но есть и указанія неточныя, но какія же данныя—правильныя и неправильныя, какъ узнать ихъ, остается неизвѣстнымъ, и при всемъ томъ защитники лѣто-

писи не могутъ указать такого списка ея, въ которомъ, наприм., заложеніе Переяславля стоитъ на „другое лѣто“ по заложеніи десятинной церкви, что видно изъ словъ Іакова. Въ существѣ же дѣла эти защитники лѣтописи не намѣренно и даже вопреки своей цѣли провѣряютъ не Іакова лѣтописью, а наоборотъ хронологическую запутанность послѣдней хотятъ по возможности устранить на основаніи показаній „Похвалы“, и мы замѣчали выше, что поступать такимъ образомъ гораздо справедливѣе. Но въ такомъ случаѣ зачѣмъ же недовѣріе къ показаніямъ Іакова, желаніе устранить ихъ, истолковать не въ томъ простомъ смыслѣ, который непосредственно вытекаетъ изъ нихъ, а какъ нибудь иначе—для оправданія заранѣе намѣченной цѣли?.. Проф. Соболевскій допускаетъ, какъ мы знаемъ, возможность критической провѣрки лѣтописныхъ свѣдѣній и къ чему же всего естественнѣе приложить критическую оцѣнку, какъ не къ повѣсти о крещеніи Владиміра и Руси и запутанной хронологіи событій съ 989 по 993 г.? Но гдѣ тѣ твердыя данныя, при помощи которыхъ возможна такая провѣрка и оцѣнка лѣтописнаго разсказа? У Іакова защитники лѣтописи не видятъ и не признаютъ ихъ; другихъ источниковъ, заключающихъ нужныя хронологическія данныя и заслуживающихъ довѣрія по своей древности, пока не имѣется...

Къ удивленію, г. Матченко старается доказать, что и Іаковъ въ хронологіи путается и даже противорѣчитъ самому себѣ [1]) и въ доказательство своей мысли представляетъ, между прочимъ, примѣръ, приведенный нами выше, а именно: по Іакову, Владиміръ прожилъ по крещеніи 28 лѣтъ, слѣдов. крестился въ 987 г.; но по тому же писателю, св. князь вступилъ на престолъ кіевскій въ 978 и крестился въ десятое лѣто по убіеніи Ярополка; сложивъ эти даты получимъ 988 г. (978+10). Противорѣчіе отыскано?.. А между тѣмъ на самомъ дѣлѣ у Іакова нѣтъ его; оно искусственно создано г. Матченко, который самъ впадаетъ въ противорѣчіе себѣ. Признавая въ одномъ мѣстѣ, что 988 (годъ крещенія Владиміра по лѣтописи) + 28 (число лѣтъ жизни св. князя

---

[1]) Кіевлянинъ, 1888 г. № 27. Странн. 1888 г. III, 671 стр.

по крещенія, по Іакову) = 1016 г. [1]), въ другомъ г. Матченко полагаетъ, что такъ какъ отъ крещенія до смерти Владиміра протекло 28 л., то годомъ крещенія послѣдняго будетъ 988-й, т. е. 988+28=1015 или 1015—28=988 [2]). Оказывается, что не только „древніе люди“, но и современные намъ ученые мало знакомы даже съ сложеніемъ и вычитаніемъ простыхъ чиселъ...

Правильно ли понимаетъ г. Матченко выраженіе Іакова „на десятое лѣто“ и какъ по поводу его онъ впадаетъ въ противорѣчіе себѣ,—объ этомъ скажемъ сейчасъ ниже.

Конечный результатъ сличенія показаній Іакова съ показаніями лѣтописи для защитниковъ послѣдней крайне скуденъ. Изъ ихъ же собственныхъ сужденій оказывается, что только одна дата „Похвалы“ при сопоставленіи съ лѣтописью ведетъ къ признанію 988 г. годомъ крещенія Владиміра (дарованіе десятины „въ девятое лѣто“ по крещеніи); но этому показанію, по сознанію самихъ защитниковъ лѣтописи, противорѣчитъ другое (устраняемое, но не устраненное, какъ мы видѣли выше, проф. Соболевскимъ); уничтожая ихъ взаимно, какъ положеніе и отрицаніе, какъ + и —, мы получаемъ въ результатѣ 0.

Къ такому выводу въ концѣ концовъ ведетъ попытка показаніями Іакова подтвердить лѣтописный годъ крещенія св. Владиміра. Не показываетъ ли это, что избранный защитниками лѣтописи путь доказательствъ далеко не есть путь вѣрный и надежный?!.. Намъ остается сказать о томъ, отъ чего происходятъ разногласія между изслѣдователями при сопоставленіи показаній Іакова съ показаніями лѣтописи.

Это различіе происходитъ отчасти отъ неодинаковаго опредѣленія времени Владимірова крещенія, въ зависимости отъ котораго у Іакова стоятъ и другія хронологическія указанія; отчасти отъ разнообразнаго вычисленія годовъ, слѣдовавшихъ за принятіемъ христіанства равноапостольнымъ княземъ.

---

[1]) Странн. Ibid.
[2]) Странн. 1889 г. I, 87—88 стр.

Такъ, проф. Соболевскій и г. Завитневичъ придерживаются одного и того же способа для опредѣленія лѣтъ тѣхъ событій, которыя слѣдовали за крещеніемъ св. Владиміра. Наприм., для отысканія того, которое „лѣто" четвертое, пятое, девятое по крещеніи св. князя, они прибавляютъ къ году послѣдняго событія три, четыре, восемь, и найденное такимъ образомъ число признаютъ искомымъ годомъ того или другого событія, указаннаго Іаковомъ. Разногласіе между этими учеными зависитъ отъ различія основной даты—года крещенія св. Владиміра.

Проф. Голубинскій (съ нимъ согласно думаетъ г. Глазуновъ, писавшій, если не ошибаемся, подъ руководствомъ проф. Малышевскаго) [1]), опредѣляя тѣ же самые, сейчасъ указанные, годы, поступаетъ нѣсколько иначе.

Чтобы отыскать „пятое лѣто", указанное въ „Похвалѣ", онъ прикладываетъ къ году крещенія Владиміра (т. е. 987 г.) не четыре, а пять и полученное число признаетъ искомой датой и такъ далѣе. На этомъ-то конечно основаніи Голубинскій и говоритъ, что снеся показанія Іакова о времени заложенія Переяславля и дарованія десятины церкви Богородицы съ годами лѣтописи, получимъ годъ крещенія Владиміра 987. Но вмѣстѣ съ тѣмъ этотъ же способъ вычисленія лѣтъ побудилъ ученаго профессора признать ошибку въ указаніи Іакова, что Владиміръ крестился въ десятое лѣто по убіеніи Ярополка, хотя существованіе ея въ „Похвалѣ" ничѣмъ не можетъ быть доказано съ несомнѣнностію. А если никоновская и псковская лѣтописи и дѣлаютъ въ указанномъ мѣстѣ поправку, читая вмѣсто десятое лѣто—девятое, то это свидѣтельствуетъ только о желаніи подогнать показанія Іакова подъ мѣрку лѣтописной хронологіи...

Мы уже знаемъ, что въ этихъ же видахъ, въ интересахъ лѣтописи, проф. Соболевскій, не отрицая правильности текста „Похвалы", пытается доказать, что смерть Ярополка относится къ 979 г. О чемъ свидѣтельствуетъ этотъ фактъ явно-противорѣчиваго отношенія къ хронологическимъ указаніямъ Іакова? Не

[1]) См. Труд. Кіев. Дух. Ак. 1883 г. II, 205 стр.

показываетъ ли онъ, что дѣлаемыя учеными изслѣдователями опредѣленія событій изъ жизни св. Владиміра по Іакову не настолько авторитетны, чтобы на нихъ смѣло можно было положиться, что они покоятся на шаткихъ основаніяхъ?!..

Г. Матченко, сопоставляя показанія Іакова съ годами лѣтописи (относительно событій послѣ крещенія Владиміра), четвертое, пятое, девятое лѣто „Похвалы" опредѣляетъ согласно съ Соболевскимъ. Такъ, относительно послѣдней даты онъ говоритъ: „что касается того показанія Іакова, что „Владиміръ въ девятое лѣто (по крещеніи) десятину вда церкви св. Богородицы", то оно совершенно согласно со всѣми лѣтописями, по которымъ назначеніе десятины стоитъ подъ 996 г., именно девятымъ годомъ по крещеніи". Очень ясно, какъ опредѣляетъ годы г. Матченко, признающій 988 г. годомъ Владимірова крещенія. Но предъ нимъ было свидѣтельство Іакова, что св. князь крестился въ десятое лѣто по убіеніи Ярополка, а Ярополкъ убитъ, по Іакову, въ 978 г., что признаетъ и г. Матченко; слѣдовательно Владиміръ крестился въ 987 г. Но ученый авторъ статей въ „Страннникѣ" не смущается такимъ неблагопріятнымъ для него обстоятельствомъ. Не пускаясь, подобно проф. Соболевскому, въ натянутыя объясненія, онъ рѣшаетъ дѣло слишкомъ просто: „сложивъ эти даты, т. е. 978 + 10, говоритъ г. Матченко, получимъ 988 г.—годъ крещенія Владиміра" [1]). Слѣдовательно для опредѣленія, напримѣръ, девятаго года по крещеніи св. князя, нужно къ году этого событія приложить восемь и получится девятый годъ отъ указаннаго событія, а для вычисленія десятаго года по убіеніи Ярополка къ году этого факта нужно прибавить не девять, но десять. Почему нужно поступать именно такъ, а не иначе, остается неизвѣстнымъ. Во всякомъ случаѣ можно смѣло утверждать, что при вычисленіяхъ такого рода г. Матченко противорѣчитъ самъ себѣ и причина этого противорѣчія заключается въ желаніи во что бы то ни стало доказать правильность лѣтописнаго года крещенія св. Владиміра. Однако это обстоятельство—несогласіе съ самимъ собою, противо-

---

[1]) Странн. 1888 г. III, 671 стр.

рѣчію себѣ—не помѣшало г. Матченко усвоить свои собственные недостатки иноху Іакову, нашему древнѣйшему историческому писателю, и приписать послѣднему хронологическую путаницу, въ которой повиненъ не составитель „Похвалы", а ученый авторъ статей въ „Странникѣ".

Если послѣ представленныхъ нами мнѣній ученыхъ и сдѣланныхъ по этому поводу замѣчаній, мы попытаемся на основаніи показаній Іакова дать насколько возможно удовлетворительный отвѣтъ на вопросъ о годѣ крещенія св. Владиміра, то получимъ слѣдующее.

11 іюня 978 г., уже по смерти кіевскаго князя Ярополка, Владиміръ занялъ кіевскій престолъ.

На десятомъ году послѣ этого событія и, слѣдовательно, въ 987 г. отъ Р. Хр. будущій креститель земли русской принялъ христіанство. По крещеніи же до своей блаженной кончины св. князь прожилъ 28 лѣтъ, преставившись 15 іюля 1015 г. И эта дата ведетъ къ признанію 987 г. годомъ крещенія св. Владиміра. Въ самомъ дѣлѣ, если бы Іаковъ зналъ, что св. князь принялъ крещеніе въ Корсуни по взятіи этого города (и то послѣ продолжительной осады) въ 988 г., не ранѣе, какъ кажется, половины этого года, то могъ ли онъ сказать, что до 15 іюля 1015 г. Владиміръ прожилъ 28 лѣтъ, когда въ дѣйствительности протекло даже менѣе 27 лѣтъ? Проф. Соболевскій говоритъ, что Іаковъ считаетъ за полные годы конецъ 988 и начало 1015 г., но какими примѣрами можно подтвердить, что такой приблизительный счетъ обозначается столь точными цифрами, какъ у Іакова—28 лѣтъ! Вѣдь самъ авторъ „Похвалы" говоритъ объ Ольгѣ, что она „по святомъ крещеніи живе лѣтъ 15" и скончалась 11 іюля 6477 г. [1]), т. е. умерла на 15 году своей жизни въ христіанствѣ. О Владимірѣ онъ говоритъ не такъ, а въ формѣ утвердительной и тѣмъ даетъ понять, что различаетъ счетъ приблизительный и счетъ точный...

Событія, слѣдовавшія за крещеніемъ Владиміра, у Іакова стоятъ

[1]) Христ. Чт. 1849 г. II, 323 стр. Мак. I.

въ зависимости отъ этого факта: одно изъ нихъ совершилось на второе лѣто по крещеніи, другое—на третье и такъ далѣе. Но ученые не пришли къ полному соглашенію, какъ нужно, опредѣлять эти года. Обыкновенный пріемъ для этого—сопоставленіе показаній Іакова съ показаніями лѣтописи, какъ мы говорили, не можетъ быть вполнѣ одобренъ, особенно если годами послѣдней повѣряютъ показанія перваго,—да онъ и не ведетъ ни къ какому согласному и опредѣленному рѣшенію. По нашему мнѣнію, нужно попытаться сначала опредѣлить исходный хронологическій пунктъ, т. е. годъ крещенія Владиміра, и уже потомъ, на основаніи его, опредѣлять время другихъ событій, какъ указываетъ и Іаковъ, а не поступать наоборотъ, и мы уже знаемъ, что для опредѣленія такого исходнаго пункта мы имѣемъ достаточно опредѣленныя указанія въ „Похвалѣ". Если же иногда и Іаковъ и лѣтопись указываютъ одинаковые промежутки между крещеніемъ Владиміра и какимъ либо событіемъ, бывшимъ послѣ него, то это еще ни мало не свидѣтельствуетъ о томъ, что оба эти источника относятъ и самое крещеніе св. князя къ одному году.

Іаковъ и лѣтопись могутъ полагать принятіе Владиміромъ христіанства подъ разными годами, но исчислять отсюда до другого событія протекшіе года могутъ одинако; какое же отсюда будетъ вытекать заключеніе? Можно полагать, и на примѣрѣ „Похвалы Володимеру" видно, что событія изъ жизни св. князя въ христіанствѣ пріурочивались не столько къ годамъ отъ сотворенія міра, сколько къ годамъ отъ Владимірова крещенія, слѣдовательно, при переложеніи вторыхъ на первые, правильность счета зависѣла отъ точности опредѣленія года крещенія св. князя. Лѣтопись этимъ годомъ признаетъ 988 и, значитъ, отъ него опредѣляетъ годы другихъ событій; Іаковъ указываетъ исходный пунктъ иной и, слѣдовательно, иначе, подъ иными годами, чѣмъ лѣтопись, могъ ставить событія, слѣдовавшія за крещеніемъ Владиміра. При такомъ условіи, можетъ ли вести къ чему нибудь серьезному попытка сопоставить и провѣрить показанія Іакова годами, лѣтописи и справедливо ли доказывать, что и авторъ „Похвалы" признаетъ годомъ крещенія Владиміра 988 г.?

Вообще же нѣтъ (и защитниками лѣтописи не представлено) достаточныхъ основаній отрицать то мнѣніе, принятое многими учеными и основанное на опредѣленныхъ указаніяхъ „Похвалы", что, по Іакову, Владиміръ принялъ крещеніе въ 987 г.

Нельзя сказать, чтобы эта дата не находила себѣ подтвержденія въ другихъ древнѣйшихъ памятникахъ исторической литературы. „Сказаніе" о Борисѣ и Глѣбѣ неизвѣстнаго автора передаетъ, что „уже минувшемъ лѣтомъ 28 по крещеніи (Владиміръ) впаде въ недугъ крѣпокъ", отъ котораго и скончался. Это указаніе, по мнѣнію г. Завитневича, съ категорическою точностію разрѣшаетъ вопросъ о томъ, какъ нужно понимать цифру 28 у Іакова [1]), и конечно разрѣшаетъ въ пользу опредѣленной выше даты крещенія Владиміра. Но Соболевскій находитъ, что это свидѣтельство оправдываетъ его мнѣніе и его вычисленіе и подтверждаетъ лѣтопись. „Что касается до другихъ источниковъ (т. е. кромѣ „Похвалы Володимеру" мниха Іакова), то изъ нихъ одинъ „Сказаніе" о Борисѣ и Глѣбѣ, какъ основанный на лѣтописномъ разсказѣ, указываетъ только на то, что мы правильно понимаемъ 28 лѣтъ „Похвалы" Іакова; авторъ „Сказанія" имѣлъ предъ собою цифры годовъ 988 и 1015 и пространство между ними опредѣлилъ въ 28 лѣтъ" [2]). Въ существѣ дѣла это доказательство проф. Соболевскаго основано, кажется, исключительно на томъ, что авторъ „Сказанія" заимствовалъ свой разсказъ изъ лѣтописи, что онъ видѣлъ въ послѣдней годъ крещенія Владиміра и годъ смерти и потому сказалъ, что св. князь пожилъ въ христіанствѣ 28 лѣтъ. Но мы уже говорили, что по вопросу о времени происхожденія „Сказанія" нельзя согласиться съ проф. Соболевскимъ. а слѣдуетъ думать, что не авторъ „Сказанія" заимствовалъ свой разсказъ у лѣтописца, а прямо наоборотъ, что первый—писатель оригинальный, самостоятельный, древнѣе составителя лѣтописи и, какъ кажется, при написаніи своего произведенія не имѣвшій письменныхъ памятниковъ. Слѣдовательно, вполнѣ возможно, что

---

[1]) Тр. Кіев. Д. Ак. 1888 г, 664 стр.
[2]) Жур. М. Н. Пр. 1888 г. Іюнь. 400 стр.

этотъ авторъ, опредѣляя число лѣтъ жизни Владиміра по крещенія, имѣлъ не тѣ конечныя даты, какія значатся въ лѣтописи, а, наприм., тѣ, которыя для Іакова послужили основаніемъ сказать, что св. князь „поживе по крещеніи 28 лѣтъ". Въ самомъ дѣлѣ, авторъ „Сказанія" указываетъ опредѣленно, что Владиміръ впалъ въ „недугъ крѣпокъ", оказавшійся предсмертнымъ, уже послѣ того какъ минуло 28 лѣтъ по крещеніи. По лѣтописи, Владиміръ „разболѣся" еще въ 1014 г., безъ сомнѣнія въ самомъ концѣ его, въ теченіе двухъ послѣднихъ мѣсяцевъ мартовскаго года (т. е. въ самомъ началѣ январскаго 1015 года), такъ что съ началомъ 1015 мартовскаго года былъ настолько боленъ, что ничего не могъ предпринять противъ сына своего Ярослава, который, княжа въ Новгородѣ, перересталъ давать отцу своему положенную дань [1]). И вотъ къ этому-то времени, т. е. къ самому концу 1014 г. или къ началу 1015 (мартовскаго) года отъ крещенія св. Владиміра или уже протекло 28 лѣтъ, или, по крайней мѣрѣ, кончался 28-й годъ, и какой бы счетъ мы ни прилагали въ данномъ случаѣ, полагаемъ, неизбѣжно должны будемъ признать годомъ Владимірова крещенія 987-й. Въ самомъ дѣлѣ, если 1015 г. только что начинался, когда Владиміръ впалъ въ тяжкую болѣзнь, то могъ ли авторъ „Сказанія" назвать его уже минувшимъ по крещеніи, что и необходимо допустить съ точки зрѣнія Соболевскаго? Конечно нѣтъ; въ противномъ случаѣ придется признать, что составитель „Сказанія" считаетъ за цѣлый годъ слишкомъ малое количество времени, едва ли превышающее мѣсяцъ, много-много —два. А если такъ, то очевидно этотъ авторъ считалъ протекшіе до болѣзни Владиміра 28 лѣтъ не отъ того года, отъ котораго вычисляетъ ученый профессоръ.

Г. Завитневичъ, на основаніи „Сказанія", дѣлаетъ попытку опредѣлить даже число мѣсяца крещенія Владиміра, но подобная попытка слишкомъ субъективна и самимъ авторомъ не признается безусловно авторитетною,—касаться ея мы не будемъ. Вообще же такія точныя даты, какъ день и мѣсяцъ принятія Владиміромъ

---

[1]) Лѣтоп. по Лавр. сп. 127 стр.

христіанства, при наличныхъ историческихъ памятникахъ, не поддаются даже и приблизительному опредѣленію; „но за то точность года не можетъ подлежать сомнѣнію“, какъ справедливо замѣчаетъ г. Завитневичъ [1]), и этимъ годомъ долженъ быть признанъ 987.

Что соблазняющая изслѣдователей цифра лѣтъ жизни Владиміра въ христіанствѣ, указанная въ „Похвалѣ“ и въ „Сказаніи“, правильно должна быть понимаема несогласно со взглядомъ Соболевскаго, въ этомъ убѣждаетъ насъ третій древнѣйшій памятникъ—„Чтеніе о погубленіи Бориса и Глѣба“ преп. Нестора.

Между тѣмъ какъ Іаковъ и писатель „Сказанія“ опредѣляютъ общее число лѣтъ жизни Владиміра по крещеніи, вызывая тѣмъ разногласіе въ опредѣленіи самаго года крещенія, преп. Несторъ поступаетъ иначе: онъ отмѣчаетъ годъ указаннаго событія 6495 отъ сотворенія міра (987 отъ Р. Х.), т. е. тотъ самый, который намъ кажется правильнымъ на основаніи указаній Іакова и писателя „Сказанія“. На основаніи „Чтенія“ преп. Нестора, вопросъ о томъ, какъ правильно понимать 28 лѣтъ жизни Владиміра по крещеніи, обозначенные Іаковомъ, какой годъ нужно признать годомъ Владимірова крещенія, могъ бы быть рѣшенъ утвердительно и окончательно. Къ сожалѣнію, въ древнѣйшемъ спискѣ „Чтенія“ въ указанной датѣ оказалась ошибка—вмѣсто 6495 года стоитъ 6490-й, — ошибка конечно не намѣренная, объясняемая вполнѣ просто и естественно, въ которой ученые не усумнились признать описку переписчика [2]); но она, безъ сомнѣнія, подала поводъ къ тому, что показаніе Нестора игнорируется и замалчивается нѣкоторыми защитниками лѣтописи. Проф. Соболевскій, впрочемъ, не принадлежитъ къ числу такихъ лицъ; онъ признаетъ, что, по Нестору, Владиміръ крестился въ 987 г. Но такъ какъ дату эту нельзя истолковать въ пользу лѣтописной хронологіи,— ее нужно принять или отвергнуть на какихъ нибудь основаніяхъ, то онъ и дѣлаетъ послѣднее. „Чтеніе Нестора, говоритъ ученый профессоръ, мимоходомъ упоминаетъ, что крещеніе Владиміра имѣло

---

[1]) Труд. Кіев. Дух. Акад. 1888 г. II, 665 стр.

[2]) См. Голуб. I, I, 119 стр. и 2 прим. къ ней. Ср. Тр. К. Д. Ак. 1888 г. II, 667 стр.

мѣсто въ 987 г., и мы не думаемъ, чтобы его случайная замѣтка могла заслужить предпочтеніе передъ датой Іакова, тѣмъ болѣе, что послѣдняя есть также дата лѣтописи"[1]).

Но дѣло вовсе не въ томъ, мимоходомъ или нѣтъ указываетъ Несторъ годъ крещенія Владиміра; составляя свое „Чтеніе" не о св. князѣ, а о его сыновьяхъ, онъ не имѣлъ ни нужды, ни возможности подробно говорить о первомъ, о его крещеніи; но можно ли заключать отсюда, что авторъ „Чтенія" сообщаетъ дату маловѣроятную и прямо невѣрную, что онъ хотѣлъ сказать неправду? Ужели замѣчанія, сдѣланныя мимоходомъ, должны считаться сомнительными, не заслуживающими довѣрія? Очень ясно, что Соболевскій не представилъ никакихъ достаточныхъ основаній къ тому, чтобы считать показаніе Нестора несправедливымъ; въ своемъ объясненіи онъ лишь дѣлаетъ увертку, старается только отстранить неблагопріятное для лѣтописи показаніе „Чтенія". Этого еще немного. Впрочемъ, Нестору проф. Соболевскій противопоставляетъ авторитетъ Іакова, подкрѣпляемый авторитомъ лѣтописи; но, по мнѣнію ученаго профессора, авторъ „Похвалы" — писатель далеко не древній и вовсе не авторитетный, почему же онъ можетъ составить противовѣсъ Нестору? Очень возможно, что Соболевскій смотритъ здѣсь на Іакова съ точки зрѣнія своихъ противниковъ, но въ такомъ случаѣ ему нужно безусловно устранить ихъ мнѣніе, утверждающее, что и Іаковъ и Несторъ вполнѣ согласны между собою въ опредѣленіи года Владимірова крещенія. Представленныя защитниками лѣтописи попытки доказать тождество хронологіи Іакова съ лѣтописною не могутъ считаться удовлетворительными. При чемъ же тутъ ссылка на авторитетъ писателя „Похвалы"?!.

Въ концѣ концовъ проф. Соболевскій сознаетъ, что авторитетъ Нестора не подлежитъ сомнѣнію, что указанный „Чтеніемъ" годъ крещенія Владиміра не можетъ быть устраненъ; онъ ссылается уже на то, что „г. Завитневичъ въ своихъ вычисленіяхъ основывается главнымъ образомъ на „Похвалѣ"; а такъ какъ показанія послѣдней ученый профессоръ истолковываетъ въ пользу

---

[1]) Жур. М. Н. Пр. 1888 г. Іюнь, 400 стр.

лѣтописнаго года крещенія св. Владиміра, то онъ и признаетъ 987 годъ, какъ годъ принятія св. княземъ христіанства, „результатомъ простой ошибки“ [1]). Но ужъ если этотъ выводъ изъ показаній Іакова и автора „Сказанія“ признать ошибкой, то противоположное заключеніе, будто, по указаннымъ источникамъ, Владиміръ крестился въ 988 г., слѣдуетъ считать результатомъ не одной ошибки, а нѣсколькихъ, имѣющихъ цѣлію подтвердить правильность лѣтописной даты...

Но допустимъ, что защитникамъ лѣтописи удалось съ абсолютною несомнѣнностію доказать (хотя это крайне трудно, если только не невозможно), что и по Іакову, какъ и по лѣтописи, Владиміръ крестился въ 988 г. Великъ ли бы былъ для нихъ результатъ такого положенія? Вѣдь, по Іакову, св. князь принялъ крещеніе не въ Корсуни, которую взялъ на третье лѣто послѣ принятія христіанства, каковое событіе, конечно, совершилось гдѣ-то на Руси и до корсунскаго похода. Какая же можетъ быть здѣсь параллель между „Похвалою“ и лѣтописью и какая польза для защитниковъ послѣдней, если бы мы и согласились съ ними, что крещеніе Владиміра совершилось въ 988 г.?

Устранивъ одно затрудненіе, защитники лѣтописи наталкиваются на другое, но твердо идя къ намѣченной цѣли—оправданію лѣтописной хронологіи—напрягаютъ всѣ силы преодолѣть всѣ препятствія, находящіяся въ „Похвалѣ“ Іакова...

(*Окончаніе слѣдуетъ*).

---

[1]) Ibid.

Теологія Секста Проперція [1]

(Очеркъ изъ религіозной исторіи Рима).

Около 732 (22) года [2]), будучи приблизительно лѣтъ подъ тридцать отъ роду [3]), Секстъ Проперцій писалъ: „Мнѣ пріятно въ первой молодости пожить на Геликонѣ и участвовать съ Музами въ хороводахъ. Мнѣ пріятно и сковывать мысль свою обильнымъ Ліэемъ и имѣть всегда на головѣ вѣнокъ весеннихъ розъ. Когда же степенный возрастъ прерветъ радости любви и сѣдина коснется моихъ черныхъ волосъ, тогда пусть доставляетъ мнѣ удовольствіе изученіе законовъ природы и изслѣдованіе того, какой богъ столь искусно управляетъ этимъ мірозданіемъ, какъ приходитъ нарождающаяся луна, какъ она убываетъ, откуда разъ въ мѣсяцъ возвращается, вполнѣ соединивши свои рога,—отчего господствуютъ бури на морѣ, что ловитъ вѣтеръ восточный своимъ дуновеньемъ, откуда является въ облакахъ неизсякающая вода, придетъ ли день, который разрушитъ твердыню міра, почему пурпуровая радуга

---

[1]) Въ распоряженіи автора настоящей статьи были, между прочимъ, комментированныя изданія Проперціевыхъ элегій, сдѣланныя Лахманомъ (1816), Якобомъ (1827), Гертцбергомъ (1843—1845), Шульце (1884) и Рамзаемъ (1887),—изданія текста элегій принадлежащія Гаупту (1868) и Миллеру (1874), также сочиненіе Групе подъ названіемъ. «Римская элегія» (1838—39). Текстъ поэта цитованъ по изданію Л. Миллера.

[2]) Hertzperg, III, 269 въ предисловіи къ Prog. Elep. IV, 4 (по счету Миллера).

[3]) Срав. существующія въ литературѣ мнѣнія о годѣ рожденія Проперція.

пьетъ дождевую воду, или отчего дрожитъ твоя вершина, өессалійскій Пиндъ, и отчего дискъ солнечный явился съ конями, одѣтыми въ черное,—почему Боотъ медленно поворачиваетъ быковъ и повозку, почему Плейяды какъ бы сходятся одна съ другой, сливая свой свѣтъ, или почему море не выступаетъ изъ своихъ предѣловъ, и отчего цѣлый годъ дѣлится на четыре части,—есть ли подъ землей судъ божій и муки грѣшниковъ, ярятся ли черныя змѣи на головѣ Тисифоны, мучатъ ли тамъ фуріи Алкмеона и голодъ Финея, есть ли тамъ (среди орудій мукъ) колесо, скала, жажда подлѣ воды, стережетъ ли подземную пещеру церберъ, три пасти имѣющій, и мало ли девяти югеровъ для (распростертаго) Титія,—или же все это басни, пущенныя для устрашенія бѣдныхъ людей, и за погребальнымъ костромъ бояться нечего" [1]). До старости поэтъ не дожилъ (онъ умеръ, какъ можно думать, въ 738 или 739 году, приблизительно лѣтъ пять спустя послѣ того, какъ выразилъ приведенныя мысли) и такимъ образомъ исполнить своего намѣренія не успѣлъ [2]). Въ теченіе всей своей недолгой жизни онъ остался въ сущности тѣмъ, чѣмъ былъ и хотѣлъ быть, по его собственнымъ словамъ, въ своей первой молодости, т. е. человѣкомъ, который больше всего цѣнилъ легкую и игривую поэзію, пиры и любовь [3]) и особенно расположенъ былъ думать и говорить о наслажденіи, хотя и не уклонялся совершенно отъ темъ болѣе возвышенныхъ [4]). Такое его настроеніе, конечно, не могло не отразиться хотя отчасти и на его сужденіяхъ о богахъ.

Такъ какъ Проперцій былъ далекъ отъ послѣдователь-

---

[1]) Prop. IV, 4, 19—46. Срав. III, 32, 51 сля., гдѣ идетъ рѣчь о женщинахъ, которыя совсѣмъ не интересуются вопросами «ни о причинѣ міра, ни о томъ, почему солнечные кони производятъ затменіе луны, ни о томъ, останется ли отъ насъ что нибудь, послѣ того какъ мы переправимся черезъ стигійскія воды, и съ цѣлію-ли низвергаются громовыя молніи».

[2]) Срав. II, 3, 7 въ контекстѣ.

[3]) IV, 4, 19—23; срав. III, 5, 20; III, 15, 17—18 и многія другія подобныя мѣста.

[4]) Сравн. напримѣръ V, 1, 69, гдѣ поэтъ выражаетъ намѣреніе «воспѣвать священнодѣйствія», между прочимъ, т. е. дѣлать въ сущности тоже, что потомъ въ своемъ Календарѣ сдѣлалъ, быть можетъ подъ вліяніемъ Проперція, Овидій. Срав. V, 10, 1 сл.

наго скепсиса относительно предметовъ вѣры, то традиціонныя римскія представленія о богахъ должны были замѣтно сказываться и на самомъ дѣлѣ обнаруживались въ его рѣчахъ о богахъ. Онъ придаетъ богамъ традиціонный эпитетъ „великіе“, называя такъ Юпитера [1]) и Венеру [2]), даетъ имя „отецъ“ нѣкоторымъ изъ нихъ, именно Юпитеру [3]), котораго онъ называетъ также отцомъ боговъ [4]), Плутону [5]) Марсу [6]) и Вакху [7]) называетъ „святою“ Весту [8]) и „чистою“ Палладу [9]). Онъ говоритъ о покровительствѣ, которое оказываютъ ему Аполлонъ и Музы [10]) Вакхъ и Аполлонъ [11]). Въ одномъ изъ своихъ стихотвореній поэтъ разсказываетъ, какъ ему снилось однажды, будто онъ въ эпическомъ произведеніи излагалъ исторію Рима, при чемъ говорилъ о несчастной битвѣ при Каннахъ и о „богахъ, которые вняли благочестивымъ мольбамъ (римлянъ), и о Ларахъ, прогонявшихъ Ганнибала отъ Рима [12]),—разсказъ также повидимому свидѣтельствующій о нѣкоторой вѣрѣ поэта въ божественное провидѣніе. Свою мысль о зависимости людей отъ нѣкоторыхъ боговъ высказываетъ Проперцій и въ болѣе опредѣленной формѣ [13]), и эту мысль выражаетъ не только отъ себя, но и отъ имени выводимыхъ имъ лицъ [14]). Сказавши о замѣчательномъ умѣньи одной женщины плясать, играть на лирѣ и писать стихи, поэтъ замѣчаетъ: „эти небесные дары даны тебѣ богами, и ты не думай, что унаслѣдовала ихъ отъ матери“ [15]). Онъ утверждаетъ, что отъ боговъ

---

[1]) III, 32, 40; срав. ст. 46; еще срав. I, 15, 37.
[2]) IV, 7, 12.
[3]) V, 3, 47; V, 1, 7.
[4]) V, 2, 55.
[5]) V, 11, 18,
[6]) IV, 3, 11.
[7]) IV, 16, 2.
[8]) IV, 3, 11.
[9]) IV, 19, 7.
[10]) I, 8, 41—42.
[11]) IV, 1, 47.
[12]) IV, 2, 1—11.
[13]) I, 7, 15—16.
[14]) IV, 6, 57 слл.
[15]) II, 3, 25—26 и сл. ст.

зависитъ здоровье людей [1]). Задумавъ предпринять далекую морскую поѣздку, Проперцій говоритъ, что онъ теперь долженъ обратиться съ мольбою къ богамъ, отъ которыхъ зависятъ бури на морѣ [2]). Касаясь внезапной смерти извѣстнаго М. Клавдія Марцелла въ Байяхъ, Проперцій ставитъ эту смерть въ зависимость отъ какой-то высшей силы, дѣйствующей въ Байяхъ, когда, обращаясь къ Байямъ, говоритъ: „какой это враждебный богъ поселился въ вашихъ водахъ“ [3])? Останавливаясь однажды на обнаружившемся нерасположеніи Цинтіи, Проперцій причину этого не прочь былъ видѣть въ божествѣ, хотя, впрочемъ, подумывалъ при этомъ и о колдовствѣ [4]). Касаясь возвращенія изъ Иллиріи одного неизвѣстнаго и въ нѣкоторомъ отношеніи опаснаго для него лица, Проперцій, въ порывѣ досади, сказалъ: „развѣ не могъ онъ положить свою жизнь на скалѣ Керавновой? О Нептунъ, какіе дары принесъ бы я тебѣ“ въ такомъ случаѣ [5])! Поэтъ думаетъ, что боги являются карателями невѣрности. По нему, „Юпитеръ не всегда лишь усмѣхается благодушно, взирая на преступающихъ клятвы, и не всегда остается онъ глухъ и невнимателенъ къ провиненіямъ. Вы видѣли, какъ по всему небу пронесся громъ и упала молнія изъ эфирнаго дома. Не Плейяды производятъ это и не обильный дождемъ Оріонъ, и не безъ причины падаетъ гнѣвная молнія [6]): тотъ богъ обыкновенно наказываетъ тогда преступившихъ клятву дѣвицъ, потому что и самъ онъ плакалъ, когда бывалъ обманутъ“ [7]). Взывая къ Юпитеру о пощадѣ для одной опасно больной, онъ опять видитъ главную причину болѣзни въ ея непочтеніи къ богамъ [8]). Имѣя въ виду ту же зависимость людей отъ боговъ, онъ, въ день рожденія своей подруги, совѣто-

---

[1]) III, 25, 9—10; срав, III, 24, 1 Сл.
[2]) IV, 21, 18.
[3]) IV, 17, 8.
[4]) I, 12, 9—10.
[5]) III, 8, 3—4.
[6]) Отступать въ 52 стихѣ отъ вульгаты нѣтъ достаточнаго основанія.
[7]) III, 8, 47—54.
[8]) III, 24, 1 сл.

валъ ей помолиться богамъ, возставши отъ сна, и принести жертву изъ ладона на увѣнчанномъ алтарѣ [1]). Когда однажды увидѣлъ онъ во снѣ крушеніе корабля, на которомъ находилось дорогое для него лицо, онъ, во снѣ, обратился къ помощи Нептуна, Поллукса съ Касторомъ и Левкотеи и далъ при этомъ не одинъ обѣтъ названнымъ божествамъ, отъ которыхъ такъ много зависѣла судьба мореходовъ [2]). Онъ, по одному поводу, припоминаетъ, какъ богъ эпидаврскій Асклепій Андрогеона умершаго воротилъ къ жизни при помощи травъ критскихъ [3]). Онъ вѣритъ въ судьбу, владычествующую надъ людьми [4]). Онъ видимо скорбитъ о начавшемся запустѣніи храмовъ, покрытыхъ паутиной и заросшихъ негодной травой [5]). Однажды онъ, руководясь правда личными побужденіями, выразилъ неудовольствіе по тому поводу, что римскіе храмы вносятъ порчу въ нравы [6]), при чемъ очевидно имѣлъ въ виду довольно обычныя тогда свиданія людей легкомысленныхъ въ храмахъ. Вѣруя въ боговъ, онъ по крайней мѣрѣ отчасти вѣритъ и въ допускаемыя народною религіею магическія средства, чары, колдовство и примѣты. Возможно, что, во время одной болѣзни Цинтіи, не иначе какъ при участіи Проперція, прямомъ или косвенномъ, были примѣнены нѣкоторыя средства для того, чтобы узнать судьбу больной и подѣйствовать на ея болѣзнь, именно: былъ, между прочимъ, пускаемъ магическій ромбъ, обмотанный шерстяными нитями, при чемъ, во время ихъ разматыванья, пѣлись магическія формулы, хотя впрочемъ благопріятныхъ указаній при этомъ не было получено,—затѣмъ, на очагѣ были зажжены лавровыя вѣтви, но онѣ не трещали и—слѣдовательно—благопріятныхъ знаменій также не дали [7]). Проперцій не прочь допустить,

---

1) IV, 9, 12 и 19.
2) III, 21, 9—10.
3) II, 1, 61—62.
4) Вотъ болѣе или менѣе близко относящіяся сюда мѣста у Проперція: II, 1, 71; III, 1, 20; III, 7, 23; III, 15, 19; III, 24, 25. 31; IV. 11, 21; IV, 21, 33; V, 7, 51.
5) II, 6, 35—36.
6) III, 12, 10.
7) III, 25, 1—2.

что человѣкъ можетъ возненавидѣть другого, если выпьетъ приготовленнаго колдуньей отвара изъ травы, выросшей на горахъ Кавказа и—слѣдовательно—какъ бы изъ внутренностей Прометея [1]. Размышляя о своей смерти, онъ думаетъ, между прочимъ, о дарѣ, который принесетъ Прозерпинѣ [2]; думая объ опасности смерти, угрожающей Цинтіи, онъ опять молитъ ту же богиню и ея супруга о пощадѣ [3]) и т. д.

Приведенныя мѣста изъ Проперція обрисовываютъ этого элегика со стороны его религіознаго консерватизма, его положительныхъ взглядовъ на религіозные вопросы, давая возможность признать его до извѣстной степени вѣрующимъ человѣкомъ. Съ этой точки зрѣнія не совсѣмъ, кажется, лишены значенія нѣкоторыя другія, употребленныя Проперціемъ, выраженія [4]), хотя их цѣнность для характеристики Проперція въ указанномъ отношеніи можетъ подлежать спору: эти замѣчанія поэта о себѣ, какъ и нѣкоторыя замѣчанія его о религіозности Цинтіи [5]), на иной взглядъ могутъ казаться простыми фразами, характеризующими лишь образъ выраженія поэта.

Но Проперцій измѣнилъ бы своему характеру и указанной имъ самимъ главной цѣли своей жизни, если бы судилъ о религіозныхъ предметахъ только такъ, какъ объяснено выше; онъ стоялъ бы совершенно особнякомъ среди своихъ соотечественниковъ, какъ необычное исключеніе, если бы, выражая въ одинъ разъ консервативныя, въ извѣстномъ смыслѣ ортодоксальныя и раздѣляемыя многими лучшими римлянами сужденія о предметахъ вѣры, въ другой или третій разъ не высказывался объ этихъ предметахъ иначе.

Такой поэтъ, какъ Проперцій, который жилъ любовью и для любви и который поэтому боговъ любви называлъ „своими богами" [6]), естественно, и въ прочихъ богахъ старался усмотрѣть

[1]) I, 12, 9—10.
[2]) III, 5, 9—10.
[3]) III, 26, 1 сл.
[4]) Например въ I, 11, 16, II, 9, 24 и 28 и т. под.
[5]) I, 4, 23—24; отчасти III, 13, 3 и под.
[6]) III, 32, 26.

симпатичныя ему черты [1]) и выразить ихъ возможно выпуклѣе; а это, конечно, придаетъ его рѣчи нѣкоторый особый, не всегда даже удобный характеръ [2]). Онъ любитъ при случаѣ упомянуть о furta Юпитера [3]), а равно и прочихъ боговъ и богинь. Онъ не стѣсняется сказать такого рода вещь: „Скажи мнѣ.., какая богиня могла жить съ однимъ богомъ, оставаясь его единственной привязанностью" [4])? Онъ представляетъ Юпитера лицомъ, которое какъ будто не упускаетъ изъ виду ни одной красавицы на землѣ [5]). Онъ не затрудняется не только кратко сказать, но даже распространяться относительно предосудительныхъ въ нравственномъ отношеніи фактовъ въ жизни божествъ, при чемъ живописуетъ эти факты весьма рельефно, приводитъ такія подробности, одно упоминаніе которыхъ въ рѣчи о богахъ неумѣстно, и при этомъ еще находитъ возможнымъ замѣтить, что, не смотря на случавшіяся прегрѣшенія боговъ, они пользовались на небѣ почетомъ не меньшимъ, чѣмъ прежде [6]). Поэтъ, если представится ему удобный случай, никогда не преминетъ коснуться извѣстнаго пріема боговъ для пріобрѣтенія благосклонности любимыхъ существъ, пріема, состоящаго въ принятіи чужаго вида [7]). Любовь боговъ и полубоговъ служитъ для него въ извѣстномъ смыслѣ образцомъ, съ которымъ онъ сравниваетъ отношенія между смертными [8]).

Если указываемыя поэтомъ подробности въ жизни боговъ могли и могутъ представляться соблазнительными и неумѣстными, то такъ же непристойнымъ долженъ былъ казаться человѣку съ болѣе свѣтлымъ религіознымъ сознаніемъ нерѣдко принимаемый поэтомъ тонъ въ рѣчахъ о богахъ. Видя, что боги пощадили жизнь Цинтіи, поэтъ предлагаетъ ей исполнить данные въ болѣзни обѣты, а потомъ, послѣ этихъ благочестивыхъ совѣтовъ, совершенно неожиданно

[1]) Срав. напримѣръ III, 22, 25 слл.
[2]) II, 3, 30; IV, 12, 38; IV, 18, 14 и т. п.
[3]) III, 28, 28—30; III, 30, 60; III, 31, 7 сл; срав, II, 2, 4.
[4]) III, 30, 55—56. срав. слѣд. ст.
[5]) II, 2, 3—4 съ замѣчаніемъ Лахмана.
[6]) III, 30, 33—36; сравн. контекстъ.
[7]) I, 13, 21—22.
[8]) I, 13, 21—24.

вертываетъ замѣчаніе, которое съ предшествующими совѣтами имѣетъ такъ же мало общаго, какъ жизнь для бога и жизнь для собственнаго удовольствія, или жизнь чистая и жизнь развратная, и этимъ заканчиваетъ все стихотвореніе, словно желая, чтобы это его замѣчаніе запомнилось тверже, чѣмъ все остальное содержаніе стихотворенія [1]). Затѣмъ, раздраженный стѣсненіями, которыя ему въ одно время приходилось выносить вслѣдствіе участія Цинтіи въ культѣ Изиды, отождествляемой имъ съ дочерью Инаха Іо, онъ желаетъ гибели этой виновницѣ неудобнаго для поэта богослуженія, дозволяетъ себѣ подсмѣиваться надъ нею, когда, напримѣръ, высказываетъ предположеніе о томъ, что Іо быть можетъ потому вдругъ возгордилась, что Юпитеръ освободилъ ее отъ вида телицы, и говоритъ, что вслѣдствіе причиняемыхъ ею стѣсненій, она вновь будетъ превращена въ животное или же будетъ изгнана изъ Рима [2]). Прося друга своего, поэта Линкея, быть осторожнымъ въ обращеніи съ Цинтіей, Проперцій замѣчаетъ, что „онъ не могъ бы стерпѣть даже соперничества Юпитера“ [3]). Съ совершенно неумѣстной игривостью онъ упоминаетъ о томъ случаѣ, какъ однажды „двѣ ночи оставалось небо безъ владыки“ [4]). О богѣ любви говоритъ онъ, что этотъ богъ оскверняетъ родственныя узы [5]), — объ Юпитерѣ замѣчаетъ, что онъ своимъ рабскимъ служеніемъ женщинамъ „безславитъ и себя и свой домъ“ [6]), — выраженія, въ которыхъ однако было бы напрасно искать какого нибудь общаго сужденія о несоотвѣтствіи дѣятельности упомянутыхъ боговъ съ идеею божества, какъ существа высшаго. Указанныя выраженія въ устахъ Проперція звучатъ какъ фразы, свидѣтельствующія единственно о томъ, что бросившій ихъ поэтъ не стѣсняется въ своихъ сужденіяхъ и отзывахъ о богахъ, а равно не заботится и о выборѣ при этомъ надлежащихъ выраженій. Проперцій поддерживаетъ совершенно недо-

---

[1]) III, 26, 13—16.
[2]) III, 31, 3—4. 13—14. 18—19.
[3]) III, 32, 17—18.
[4]) III, 15, 25—26; срав. слѣд. ст.
[5]) III, 32, 5.
[6]) IV, 10, 28, срав. ст. 27.

стойныя представленія о богахъ и ведетъ крайне непригожія о нихъ рѣчи, когда, напримѣръ, замѣчаетъ, что и самъ Юпитеръ плакалъ, когда бывалъ обманутъ [1]). Онъ представляетъ боговъ имѣющими крайне ограниченное вѣдѣніе, напримѣръ — способными забывать клятвопреступленія людей [2]), т. е. съ свойствами и недостатками обыкновенныхъ смертныхъ. Человѣкоподобіе боговъ Проперціевыхъ для человѣка съ сколько нибудь развитымъ религіозно-нравственнымъ сознаніемъ едва понятно [3]). Перебирая возможныя причины болѣзни одной красавицы, Проперцій, обращаясь къ ней, говоритъ: „Не оскорбилась ли Венера сопоставленіемъ тебя съ нею? Богиня и сама по себѣ завистлива къ красавицамъ. Или, быть можетъ, ты отнеслась съ пренебреженіемъ къ храмамъ Пеласгійской Юноны? Или осмѣлилась говорить, что глаза Паллады не хороши“ [4])? Боги въ представленіи Проперція являются крайне близкими къ людямъ, говорятъ съ послѣдними какъ съ равными [5]), и даже хвастаются въ такомъ же точно тонѣ, какой принимаютъ недалекіе по уму, но хвастливые люди. „Моя натура“, говоритъ Вертумнъ у Проперція, „идетъ ко всѣмъ формамъ: какой хочешь придай мнѣ видъ, я буду пригожъ. Одѣнь меня въ косскія ткани, и я былъ бы любезной дѣвицей; когда надѣну я тогу, кто скажетъ, что я — не мужчина? Дай мнѣ косу и обвей мою голову скрученнымъ сѣномъ, и ты поклянешься, что мои руки косили траву. Когда-то носилъ я оружіе, и меня — помню — хвалили тогда; былъ я жнецомъ (сгибавшимся) подъ тяжестью лежавшей на мнѣ корзины. Я воздерживаюсь отъ ссоръ, но когда за пирушкой лежитъ у меня вѣнокъ на головѣ, ты воскликнешь, что вино бросилось мнѣ въ голову“ и т. д. [6]). Чрезмѣрной даже въ устахъ римлянина фамильярностью звучатъ слова поэта объ его дарахъ

---

[1]) III, 8, 54.
[2]) I. 15, 25—26.
[3]) II, 3, 30 и около; III, 15, 25 сл.; срав. ст. 21 сл., т. е. сопоставленіе поэта съ Юпитеромъ.
[4]) III, 24, 8—12.
[5]) См. V, 2.
[6]) V, 2, 21—30.

Венерѣ по одному важному для него случаю [1]), —обращенное имъ къ Юпитеру приглашеніе быть внимательнымъ, когда онъ, Проперцій, прославляетъ Цезаря [2]), — просьба къ Юпитеру—пожалѣть заболѣвшую дѣвицу въ виду того, что допущеніе смерти такой, какъ она, красавицы было бы преступленіемъ [3]), — замѣчаніе поэта о томъ, что если Цинтія выразитъ готовность помириться съ нимъ, то онъ будетъ тогда „въ состояніи вынести и вражду Юпитера" [4]), и нѣкоторыя другія подобныя выраженія, въ которыхъ проглядываетъ или задоръ молодого человѣка, или вынесенное изъ жизненнаго опыта сомнѣніе въ своевременной помощи боговъ. Когда, напримѣръ, поэтъ узналъ наконецъ, что такое Цинтія, онъ сказалъ: „Здравый смыслъ, если только ты—божество! Приношу себя, какъ даръ, въ твое святилище: глухой Юпитеръ не дослышалъ моихъ обѣтовъ, какъ ни много было ихъ" [5]).

Могущество боговъ, по взгляду Проперція, иногда сомнительно и всегда не велико. Даже могуществу Юпитера есть границы, и ставятъ эти границы люди, хотя бы и обоготворенные. Двухъ лицъ, которыя привязаны другъ къ другу, не въ силахъ разлучить самъ Юпитеръ противъ ихъ воли [6]). „Пока живъ Цезарь, едвали сталъ бы Римъ бояться (самого) Юпитера" [7]). Вѣдѣніе боговъ ограниченно. Они могутъ, напримѣръ, забывать о клятвопреступленіяхъ, а потому напоминать имъ объ этомъ не безопасно [8]). И въ нѣкоторыхъ другихъ отношеніяхъ боги ничуть не выше людей, а равны имъ или даже ниже ихъ. Цинтія, напримѣръ, по внѣшнему виду и походкѣ достойна быть сестрою Юпитера [9]);

---

[1]) III, 6, 25 слѣд.
[2]) V, 6, 13—14.
[3]) III, 24, 1—2.
[4]) III, 4, 15—16.
[5]) IV, 24, 19—20.
[6]) II, 7, 3—4.
[7]) IV, 10, 66. Правда, поэтъ признаетъ, что и самъ Цезарь Августъ есть богъ (IV, 3, 1); но это признаніе не измѣняетъ положенія дѣла.
[8]) I, 15, 26.
[9]) См. Lachmannum ad. II, 2, 6.

она даже своей красотой превосходитъ тѣхъ трехъ богинь, относительно которыхъ произносилъ нѣкогда извѣстный пастухъ свой судъ, почему поэтъ и предлагаетъ этимъ богинямъ уступить ей первенство [1]).

Многія изъ этихъ и подобныхъ выраженій даже съ точки зрѣнія римской религіи должны быть признаны не инымъ чѣмъ какъ кощунствомъ. Тоже нужно сказать о наименованіи „божества", которое прилагаетъ поэтъ къ безпутной Цинтіи [2]), и о названіи „безсмертный" въ смыслѣ „богъ", которое относитъ онъ къ себѣ по одному поводу [3]). Нѣтъ даже надобности брать указанныя мѣста въ контекстѣ и достаточно взять ихъ въ отдѣльности, чтобы увидѣть въ нихъ кощунство. Далѣе, Проперцій позволилъ себѣ однажды сказать, что въ нѣкоторыхъ дѣлахъ онъ по своей проницательности не уступитъ додонскому оракулу [4]). Наконецъ, характерны нѣкоторыя названія боговъ у Проперція. Онъ называетъ одного изъ боговъ безстыднымъ [5]) и влагаетъ въ уста Авроры наименованіе боговъ несправедливыми [6]). Онъ, далѣе, говоритъ о „вылѣпленныхъ изъ глины богахъ", которыхъ нѣкогда чтили тамъ, гдѣ потомъ возникъ Римъ съ своими великолѣпными храмами и не менѣе великолѣпными статуями боговъ [7]), и влагаетъ въ уста уже упомянутаго Вертумна признаніе, что онъ, Вертумнъ, до Нумы представлялъ собою простой кленовый чурбанъ, который наскоро былъ обтесанъ ножемъ, и что онъ очень благодаренъ Мамуррію, сдѣлавшему изображеніе его изъ мѣди [8]).

Итакъ, теологія Секста Проперція представляетъ нѣчто довольно неопредѣленное. Взгляды въ духѣ древнихъ римлянъ, наивно вѣровавшихъ во все, во что вѣровали предки, и воззрѣнія

---

[1]) II, 2, 13—14.
[2]) I, 1, 8.
[3]) III, 6, 9—10; III, 7, 39—40.
[4]) I, 9, 5—6. По Schulze, Проперцій въ I, 17, 28 называетъ себя socius крылатаго бога. Но комментаторъ здѣсь очевидно заблуждается. Слово socius правильно объяснилъ Ramsay.
[5]) I, 1, 5—6.
[6]) III, 10, 13.
[7]) V, 1, 5.
[8]) V, 2, 59—63.

въ духѣ позднѣйшихъ римлянъ, воспитывавшихся подъ вліяніемъ религіознаго раціонализма и нравственной распущенности, уживались у поэта рядомъ и почти въ одно время; при этомъ, въ зависимости отъ обстоятельствъ жизни поэта и въ связи съ вызываемымъ этими обстоятельствами настроеніемъ его, получали преобладаніе въ его сознаніи одинаково какъ тѣ, такъ и другіе взгляды. Проперцій, очевидно, не обладалъ даже и малою долею устойчивости и послѣдовательности въ религіозныхъ взглядахъ, и такимъ образомъ не удовлетворялъ одному изъ главныхъ требованій, предъявляемыхъ къ нравственной человѣческой личности. Затѣмъ, никогда, кажется, вопросы религіозные не овладѣвали его мыслію всецѣло и не занимали ея сколько нибудь продолжительное время. Этотъ элегикъ былъ слишкомъ заинтересованъ своими интимными дѣлами и своими удовольствіями, чтобы находить время и имѣть достаточно охоты для размышленій о такихъ предметахъ, какъ вопросы вѣры. Ни обстоятельства, при которыхъ протекала жизнь его, ни природныя его склонности, ни воззрѣнія, господствовавшія въ томъ обществѣ, къ которому онъ принадлежалъ и въ которомъ вращался, не располагали къ такимъ размышленіямъ. Это былъ одинъ изъ тѣхъ римлянъ, для которыхъ вопросъ объ истинѣ въ религіи, повидимому, почти не существовалъ, и если возникалъ въ ихъ сознаніи, то рѣдко и не надолго.

А. Садовъ.

Переписка преосвященнаго Аркадія съ пермяками по отъѣздѣ въ Петрозаводскъ.

Послѣ перемѣщенія преосвященнаго Аркадія изъ Перми въ Петрозаводскъ, пермяки буквально засыпали его выраженіями своего сожалѣнія о разлукѣ съ нимъ и своего глубокаго уваженія и преданности ему—и коллективными и одиночными. Не легко было и преосвященному Аркадію разставаться со своими пермяками, которымъ онъ посвятилъ 20 лучшихъ лѣтъ своей жизни. И потому сряду же по отбытіи преосвященнаго въ Петрозаводскъ завязалась у него весьма оживленная переписка съ его бывшими сотрудниками и почитателями въ пермской епархіи: на сочувственныя заявленія съ ихъ стороны онъ отвѣчалъ каждому изъ нихъ таковыми же заявленіями со своей. Переписка эта богата не одними только изліяніями личныхъ чувствъ, но и фактическими подробностями, представляющими цѣнный матеріалъ для его пастырской дѣятельности въ Перми вообще и противураскольнической дѣятельности въ особенности. Изъ нея видно, съ какими трудностями приходилось бороться преосвящ. Аркадію въ этой громадной, неустроенной и переполненной раскольниками епархіи, и какихъ блестящихъ результатовъ достигъ онъ во время своего двадцатилѣтняго управленія ею. Послѣ его ближайшихъ сотрудниковъ по миссіонерству, которымъ онъ съумѣлъ внушить дѣтскую къ себѣ привязанность, самыми горячими и преданными его почитателями оказались бывшіе главари раскола, обращенные имъ отчасти въ православіе, отчасти въ единовѣріе. Нѣкоторые изъ нихъ, какъ, напр., Ѳома Казанцевъ вели съ нимъ переписку въ теченіе 10—12 лѣтъ по отбытіи его

изъ Перми (вѣроятно, до своей смерти). Такую крѣпкую привязанность къ себѣ съумѣлъ онъ имъ внушить!

Въ виду значенія этой переписки не только для характеристики преосвященнаго Аркадія, какъ человѣка и пастыря церкви, но и для исторіи борьбы его съ расколомъ въ пермской епархіи, мы рѣшаемся напечатать на страницахъ „Христіанскаго Чтенія" часть этой переписки [1]),—именно тѣ лишь письма, которыя составляютъ небольшія группы—отъ одного до трехъ. Тѣ же, которыя входятъ въ составъ цѣлой серіи писемъ (отъ 60 до 100)—какова, напр., переписка съ Д. В. Бѣловымъ и Г. Θ. Казанцевымъ — предполагается издать цѣлой серіей, чтобы не разрознивать ее.

Первое мѣсто въ издаваемой нами коллекціи мы отводимъ стихотворенію миссіонера-протоіерея Евграфа Адріановскаго, одного изъ ближайшихъ сотрудниковъ преосв. Аркадія. Оно написано подъ вліяніемъ неожиданной разлуки съ любимымъ архипастыремъ и потому носитъ на себѣ отпечатокъ горячаго, непосредственнаго чувства. Остальныя письма вмѣстѣ съ отвѣтами преосвященнаго будутъ размѣщены, по возможности, въ хронологическомъ порядкѣ. Всѣ письма печатаются съ сохраненіемъ стиля и правописанія подлинниковъ.

I.

Ваше высокопреосвященство,
Милостивѣйшій архипастырь и отецъ!

Скорьби выразить душевной,
Тоски сердечной высказать нельзя,
Объ васъ, исполнившихъ меня,
О, архипастырь незабвенной!
Разлука смертная съ роднымъ отцемъ,
Съ родною матерью—дѣтями;

---

[1]) Начало положено въ предшествовавшихъ книжкахъ «Христ. Чтенія» (№№ 1—2, 3—4) изданіемъ писемъ священника П. Успенскаго и адреса тагильцевъ. Писемъ о. Успенскаго было больше, какъ видно изъ упоминаній объ нихъ пр. Аркадіемъ въ письмахъ къ другимъ лицамъ, но, къ сожалѣнію, въ бумагахъ его сохранились только тѣ, которыя нами изданы въ №№ 1—2 «Христ. Чтен.» за текущій годъ.

Теперешней разлуки съ вами,
Для чувствъ моихъ не болѣе ничѣмъ!
Отъ васъ я на чужбинѣ,
Нашелъ любви отеческой привѣтъ,
И счастливъ былъ до нынѣ,
Чрезъ восемнадцать почти лѣтъ:
Мое супружеско-семейственное благо,
Есть первый даръ и плодъ,
Святительскихъ вашихъ заботъ,
И вашего благословенія святаго;
Священническій чинъ и санъ,
Какъ даръ высшій и второй,
Мнѣ вами такъ же данъ,
По милости вашей одной.
Устроенъ мѣстомъ—успокоенъ!
Возведенъ на степени и награжденъ!
При зависти, покрова удостоенъ!
Отъ зла коварныхъ охраненъ!
Совѣты мудрые въ дѣлахъ,
Въ связяхъ нравоученія благія,
На всѣхъ моихъ путяхъ,
И тѣ уроки и иныя
Неслись отъ васъ ко мнѣ,
Какъ къ сыну отъ отца:
О, я счастливъ былъ вполнѣ,
Не видя радостямъ конца!!!
Но вотъ ударилъ часъ растаться,
Мнѣ съ вами вдругъ и навсегда!..
И можно ли не плакать мнѣ—не рваться!
Быть можно ли утѣшеннымъ когда!!!
Нѣтъ! покроюсь облакомъ туманнымъ!
Вдамъ сердце въ пищу грусти и тоскѣ!
И, съ воздыханіемъ по васъ всечастнымъ,
Ко Господу вмѣню молитву въ долгъ себѣ!
Ко Господу, отъ сердца сокрушенна,

Буду взывать—молить Его:
Да цѣла васъ и невреждена,
Блюдетъ отъ зла, и отъ всего,
Что съ вами, здѣсь—у насъ
Встрѣчалось непріятнимъ...
Что, дѣйствіемъ враговъ, подразъ —
Невыносимымъ было—безотраднымъ!..
Блюдетъ отъ этого всего,
На новомъ поприщѣ—на новомъ краю свѣта, —
И, ради имени святаго своего,
Хранитъ васъ тамъ—на многа лѣта!!!
И такъ, прости!
Мой милостивѣйшій архипастырь!
Благодѣтельнѣйшій мой отецъ!
Прости!!!

Вашего высокопреосвященства, нижайшій послушникъ миссіонеръ протоіерей Евграфъ Адріановскій.

3 маія 1851 года.
Екатеринбургъ.

Высокопреосвященнѣйшему Аркадію, архіепископу олонецкому и петрозаводскому,—бывому пермскому и верхотурскому, разныхъ орденовъ кавалеру.

P.S. Архипастырское увѣдомленіе ваше отъ 26 апрѣля за № 16, объ оставленіи вами Перми, получено мною въ 30 апрѣля. Не связное мое это выраженіе разстроганныхъ нелицепріятныхъ чувствъ я адресовалъ было въ Пермь, думая застать васъ тамъ, но сей часъ былъ у нашего владыки [1]) и слышалъ отъ него, что вы изъ Перми уже выѣхали въ тоже 26 число; посему адресую оное уже на новое мѣстопребываніе ваше—въ Петрозаводскѣ.— Вмѣстѣ со мною сошелся у преосвященнаго И. С. Верходановъ, онъ говорилъ, что есть слухъ: будто бы пріѣхалъ въ Пермь и преосвященный Неофитъ [2]).

Не знаю, какъ благодарить васъ за драгоцѣнныя, послѣднія

[1]) Разумѣется викарный епископъ екатеринбургскій Іона.
[2]) Преемникъ преосв. Аркадія на Пермской каѳедрѣ.

прощальныя черты ваши. Онѣ будутъ висѣть въ рамкахъ на стѣнѣ между наградными документами-памятниками вашей любви ко мнѣ недостойному!

3 маія, 6 ч. вечера.

Отвѣта преосвящ. Аркадія на это стихотвореніе у насъ нѣтъ; но за то есть отвѣтъ на письмо о. Адріановскаго къ преосвященному отъ 22 апрѣля того же года, значитъ писанное за недѣлю до полученія отъ преосвящ. Аркадія извѣщенія о перемѣщеніи его въ Петрозаводскъ. При этомъ письмѣ сообщался преосвященному новый очеркъ встрѣчи нижнетагильскаго колокола, въ замѣнъ посланнаго отъ 6 апрѣля за № 50 и оказавшагося неточнымъ, съ просьбою о дозволеніи отослать его въ „Московскія Вѣдомости" для напечатанія. Самаго очерка при письмѣ нѣтъ.

На верху письма, на первой лицевой его страницѣ преосвященный написалъ:

„1851 г. апрѣля 27. Ни, ни!!.. Не хвалитеся и не глаголите высокая ниже изыдетъ велерѣчіе изъ устъ вашихъ: Хваляйся, о Господѣ да хвалится! Ни, ни! А. А. О—кій.

На верху четвертой оборотной страницы:

Sis, velis, cautior, in verbis circumspectior, in actionibus prudentior: gratia Dei fretus in laboribus indefessus: manus habeas puras: guttari undulgere caveas: aliisque modestiam et sobrietatem consulas. Tuis Praesulibus sis submissus ac semper Dno Glinka gratus.

Litterae tuae, si ad me mittere eas benevolueris, semper dulces videbuntur: quia Permia mihi nunquam ex memoria excidet: quae enim propter eam, et ob eam, et pro ea mihi assequi contigit? Tuus sum in Deo: in omnibus summam ergo me benevolentiam et misericordiam Optimi Maximique Dei video, video.

т. е. Будь осторожнѣе, въ словахъ осмотрительнѣе, въ дѣйствіяхъ благоразумнѣе: на благодать Божію уповая въ трудахъ неутомимъ: руки имѣй чистыя: гортани поблажать остерегайся: и другимъ совѣтуй скромность и умѣренность: своимъ архипастырямъ будь покоренъ и г. Глинкѣ [1]) всегда благодаренъ.

[1]) Главный начальникъ Уральскаго горнаго округа. Отъ него оста-

Твои письма, если тебѣ угодно будетъ присылать ихъ ко мнѣ, всегда будутъ мнѣ пріятны, такъ какъ Пермь никогда не изгладится изъ моей памяти: ибо чего только не случалось мнѣ перенспытать чрезъ нее, за нее и для нея? Уповаю на Бога: во всемъ величайшее ко мнѣ благоволеніе и милосердіе Всеблагаго и Всемогущаго Бога я вижу, вижу.

2.

Ваше высокопреосвященство
Милостивый государь и архипастырь!

Съ симъ наступившимъ высокоторжественнымъ праздникомъ Рождества Гд҃а нашего І҃са Хр҃та, равно наступающимъ новымъ годомъ и днемъ ангѣла вашего высокопреосвященства честь имѣю отъ всей души принести мое поздравленіе съ искреннѣйшимъ пожеланіемъ вожделѣннаго здравія — какъ въ наступающій, такъ и многія будущія, и душевнаго спасенія.

Я, какъ не оплатный должникъ, осмеливаюсь вновь испрашивать архипастырскаго прощенія и благословенія вашего за лѣность и молчаніе мое о полученномъ мною отеческомъ и благосклонномъ писаніи вашемъ отъ 31 маія. Ей, ей, не имѣю словъ къ оправданію моему, кромѣ обыкновенной человѣческой суетности нашей въ сей юдоли плачевнѣй.

Изъ указаннаго вами описанія объ олонецкой епархіи и трудахъ блаженной памяти предмѣстника вашего можно заключить: что обращеніе столь сильнаго упорства и самаго кореннаго раскола, суть труды—какъ безъ дальной ошибки можно сказать— по пермскихъ вашего высокопреосвященства, первостепенные, и особенно замечательно, что устроеніе сей каѳедры было современнымъ благопопѣченіемъ о единовѣріи блаженной памяти высокопреосвященнѣйшаго митрополита Серафима въ томъ же 1828 г., когда открыта и здѣсь въ пермской епарх. миссія. Жалоба Спасской церкви о преобладаніи раскола надъ единовѣріемъ послана, и под-

---

лось нѣсколько писемъ къ пр. Аркадію, которыя будутъ напечатаны въ этой же серіи.

несена его высокопреосвященству лично въ его палатѣ чрезъ Семена Фокича, въ августѣ 1826 г. При чемъ словесная резолюція изъявлена была слѣдующая: „будьте спокойны, я вмѣняю себѣ въ обязанность имѣть по дѣлу сему надлѣжащее попеченіе“; и ровно чрезъ годъ (27 августа 1827 года) видимъ уже Высочайшее воспрещеніе бѣглопоповства, а еще годъ, и миссію. И такъ текущая исторія открываетъ далѣе и болѣе. Къ прибытію же сюда Государя Наслѣдника (1837 г.) у вашего высокопреосвященства результаты изумительные! 40 т. единовѣрцевъ при 25 церквахъ, и 10 т. прямо въ православіе. Теперь любопытнѣе еще взглянуть на отчеты, подносимые къ Высочайшему усмотрѣнію: и видѣть „Сонмъ многъ“ къ 1851 г. Но увы! Какъ по слову Спасителя нашего жатва еще многа!... Въ олонецкой же епархіи теперь хотя и не много осталось (до 5 т. душъ р. р.), но не есть ли это несчастныя останки глубоко укоренившіеся—какъ историческія іудейскіе. Языческія и пр. и проч.??!! Даруй Господи, чтобъ ваше высокопреосвященство имѣли отеческое удовольствіе и утѣшеніе уменьшить эти останки до самой возможной крайности, что ни мало не сомнительно при Всевышнемъ содѣйствіи благодати Божіи.

За симъ оставаясь въ преискреннемъ сожалѣніи о разлукѣ яко незабвеннаго и доблаго пастыреначальника, со многими васъ любящими, при испрашиваніи архипастырскихъ св. молитвъ и благословенія въ чувствахъ глубочайшаго къ особѣ вашей высокопочитанія и душевной преданности, на вѣки имѣю счастіе именоваться

Вашего высокопреосвященства милостивѣйшаго государя и архипастыря, всенижайшій слуга Иванъ Верходановъ [1]).

26 декабря 1851 года.
Екатеринбургъ.

---

[1]) Въ бумагахъ преосв. Аркадія сохранилось два списка, собственноручно имъ написанные, изъ которыхъ въ первый вписаны «православные, несокрушимо боровшіеся съ расколомъ» (въ Перми), во второй «вседушевно обратившіеся изъ раскола къ матери нашей св. церкви». Между этими послѣдними на первомъ мѣстѣ стоитъ «екатеринбургскій купецъ Иванъ Семеновичъ Верходановъ». Повидимому, онъ былъ однимъ изъ «первенцевъ» по обращенію въ православіе. По крайней мѣрѣ въ одномъ письмѣ къ о. Александру, помѣч. 9 апр.

Отвѣтъ преосвященнаго Аркадія [1]).

Ваше привѣтствіе отъ 26 мин. дек. мною получено 15 ч. сего генваря. Искреннѣйше благодарю васъ за продолженіе любви вашей ко мнѣ, и взаимно привѣтствую васъ съ днемъ вашего ангела. Да хранитъ тя Господь, и благословляетъ тя благоденствіемъ Спаситель нашъ, по слову Котораго, толико подвизался ты и подвизаешься на пользу св. церкви Его!

Пригласили меня мои добрые кореляки освятить у нихъ на сихъ дняхъ три новоустроенные храма, къ которымъ лѣтомъ по здѣшнимъ озерамъ и болотамъ доѣхать нельзя: предположено симъ тремъ торжествамъ быть въ 24, 25 и 26 числа сего генваря; а 27 числа въ день твоего ангела служить на родинѣ одного изъ святыхъ нашихъ, коихъ блаженная память чтится въ странѣ нашей. Да сподобитъ и тя Господь вѣчнаго царствія своего!

У останковъ потомства Семена и Андрея Денисовыхъ, Даніила и Ѳедосея—расколоучителей поморскихъ, въ ихъ коренномъ гнѣздѣ, еще не былъ я: въ великомъ посту быть тамъ предполагаю. Онежское наше озеро если и стало, то развѣ надняхъ только: а чрезъ него ѣхать надобно въ скиты выгорѣцкіе. О послѣдствіяхъ поѣздки моей увѣдомлю васъ, какъ ревнителя противъ ожесточенія ослѣпленныхъ.

Страна наша—не Уралъ, не Шадринская, не Ялуторовская, не Ишимская: слышу, наша гангрена ѣздитъ въ ваши страны, да обрящетъ себѣ жиръ (2 Тим. II, 17), чтобы ей привести жира на бѣдный Выгъ, на который дѣйствительно привозятъ на потаенныхъ лодочкахъ лукавства раскольническаго. Симъ наипаче расколъ нашъ живетъ и дышетъ и не продлитъ ли своего гангренознаго дыханія до времени беззаконника (2 Сол. II, 8)?

Почтеннѣйшей супругѣ вашей Евеимьѣ Евсигнѣевнѣ, почтеннѣйшей старицѣ вдовицѣ Акилинѣ Яковлевнѣ, почтеннѣйшей вдо-

1834 г., пр. Аркадій называетъ уже его «достоподражаемымъ сыномъ св. церкви». А такъ какъ въ письмахъ отъ 1831—1832 гг. объ немъ не упоминается, то можно думать, что обращеніе его послѣдовало въ 1833 г. Къ сожалѣнію, писемъ пр. Аркадія за этотъ годъ у насъ нѣтъ.

[1]) Писанъ собственноручно на самомъ письмѣ Верходанова.

вицѣ благотворительницѣ Марьѣ Семеновнѣ мое особенное почтеніе засвидѣтельствовать прошу тебя, довѣритель души моей, признательности моей къ избраннымъ госпожамъ симъ и чадомъ ихъ, *ихже азъ люблю воистинну, и не азъ точію, но и вси уразумѣвшіе истину*: присные же ваши, о Господѣ почившіе, коихъ имена сообщили вы мнѣ, присно воспоминаются за божественною литургіею въ крестовой нашей церкви.

Спасайтесь о Господѣ вси раби Господни; тако спасайтесь, да постигнете вѣнцовъ небесныхъ, которые уготовалъ и воздастъ Спаситель нашъ любящимъ Его—возлюбившимъ явленіе Его (2 Тим. IV, 8).

(*Продолженіе будетъ*).

Рецензіи ученыхъ изслѣдованій, удостоенныхъ святѣйшимъ Синодомъ премій митрополита Макарія.

1. „Противъ лжеученія о вселенскомъ главенствѣ римской церкви, на основаніи свидѣтельства св. Писанія и церковныхъ памятниковъ первыхъ двухъ вѣковъ христіанства“ Сергѣя Сушкова (рукопись).

(Рецензія э.-о. профессора москов. д. академіи священника Д. Косицына).

Въ введеніи къ своему изслѣдованію авторъ совершенно справедливо замѣчаетъ, что избранный имъ предметъ изслѣдованія, не смотря на то, что о немъ написано уже очень много, принадлежитъ къ числу тѣхъ, о которыхъ „будутъ писать и впредь, постоянно, до той поры, пока зло еще будетъ существовать, потому что невозможно ни примириться съ нимъ, ни относиться къ нему безучастно, видя предъ глазами непрерывно продолжающіяся повсюду зловредное вліяніе, смуты, распри, интриги, производимыя *воинствующею арміею* римскаго престола“.

Въ настоящее время, въ виду усиленія латинской пропаганды и появленія нѣсколькихъ новыхъ іезуитскихъ сочиненій о непогрѣшимости папы, „вселенскомъ первосвященствѣ» и под., опроверженіе лжеученія о вселенскомъ главенствѣ римской церкви особенно необходимо, и въ разсматриваемомъ сочиненіи оно дано съ замѣчательною силою и убѣдительностію.

Въ вопросѣ о папствѣ вообще, тѣмъ болѣе въ частности о главенствѣ папы, очень трудно сказать что либо совершенно новое, доселѣ совсѣмъ неизвѣстное, и авторъ разсматриваемаго изслѣдованія многое заимствуетъ у писавшихъ о томъ же предметѣ прежде него, особенно же изъ сочиненія архимандрита (нынѣ высокопреосвященнаго) Никанора: „Разборъ римскаго ученія о видимомъ

(папскомъ) главенствѣ въ церкви, сдѣланный на основаніи священнаго Писанія и преданія первыхъ вѣковъ христіанства до I вселенскаго собора" (изданіе второе, исправленное и дополненное). Казань 1871 года... При поверхностномъ чтеніи сочиненія г. Сушкова, нѣкоторые могутъ подумать даже, что оно составляетъ простое повтореніе половины труда высокопр. Никанора, такъ какъ разсматриваетъ церковные памятники только первыхъ двухъ вѣковъ христіанства, тогда какъ у высокопр. Никанора изслѣдованіе обнимаетъ періодъ до I вселенскаго собора. Но кто внимательно прочтетъ и сравнитъ оба изслѣдованія, тотъ найдетъ, что онѣ существенно отличаются одно отъ другого и въ совокупности лучше уясняютъ дѣло, чѣмъ каждое изъ нихъ въ отдѣльности. Высокопреосв. Никаноръ подробно разсматриваетъ и опровергаетъ всѣ доказательства, приводимыя папистами изъ св. Писанія и преданія первыхъ вѣковъ христіанства въ пользу ученія о главенствѣ папы, а г. С. Сушковъ какъ будто совсѣмъ не разсматриваетъ этихъ доказательствъ, а только прямо и положительно излагаетъ, что передаетъ св. Писаніе и какъ свидѣтельствуютъ отцы и учители церкви первыхъ двухъ вѣковъ о святыхъ апостолахъ вообще и въ частности объ апостолѣ Петрѣ. И прежде всего, словами св. евангелистовъ изображаетъ призваніе и избраніе св. апостоловъ, дарованныя имъ права, отношеніе ихъ къ своему Учителю, при этомъ читатель совсѣмъ не видитъ никакой полемики автора съ латинянами, а между тѣмъ выноситъ глубокое убѣжденіе, что всѣ апостолы были равны между собою: всѣ одинаково призваны и потомъ посланы на свое апостольское служеніе, всѣмъ имъ даны одинаковыя права и обѣтована одинаковая награда: *сядете и вы на двоюнадесяте престолу, судяще обѣманадесяте колѣнома израилевома* (Матѳ. XIX, 28). Только когда, такимъ образомъ, предъ читателемъ уже раскрыто со всею ясностью, что никакихъ преимуществъ Господь не давалъ никому изъ апостоловъ, авторъ сочиненія переходитъ къ дальнѣйшей части своего изслѣдованія, которая составляетъ прямой выводъ изъ предъидущей, именно, что не далъ Господь главенства надъ апостолами и Петру, когда сказалъ ему: *ты еси Петръ, и на семъ камени созижду церковь Мою, и врата*

адова не одолѣютъ ей. И дамъ ти ключи царства небеснаго: и еже аще свяжеши на земли, будетъ связано на небесѣхъ: и еже аще разрѣшиши на земли, будетъ разрѣшено на небесѣхъ (Матѳ. XVI, 18. 19). И здѣсь же, совершенно кстати, не нарушая связи своего повѣствованія, на основаніи контекста рѣчи, прямаго смысла самыхъ словъ, параллельныхъ мѣстъ св. Писанія, авторъ выясняетъ истинный смыслъ только что приведенныхъ словъ Господа и почему, въ данномъ случаѣ, онѣ обращены именно къ Петру. Ту же мысль, что не о главенствѣ здѣсь была рѣчь Господа, авторъ подтверждаетъ и другими совершенно непререкаемыми фактами. Такъ и послѣ приведеннаго обѣтованія апостолу Петру, святые апостолы не разъ предлагали вопросъ Господу: *кто* изъ нихъ *болій есть въ царствіи небеснѣмъ*. Очевидно, что они не видѣли въ Петрѣ никакого главенства... По воскресеніи, Господь сказалъ Петру: *иди по Мнѣ. Обращся же Петръ, видѣ ученика, егоже любляше Іисусъ, во слѣдъ идуща, иже и возлеже на вечери на перси Его, и рече: Господи, кто есть предаяй Тя? Сего видѣвъ Петръ, глагола Іисусови: Господи, сей же что? Глагола ему Іисусъ:... что къ тебѣ? ты по Мнѣ гряди* (что тебѣ до того? ты по мнѣ гряди) Іоан. XXII, 20—22.

„Этими строгими словами, говоритъ авторъ, Господь внушилъ Петру, что онъ долженъ заботиться единственно объ исполненіи возложенныхъ лично на него обязанностей, и что нѣтъ ему дѣла до участи, предназначаемой волею Господа другимъ апостоламъ. Можно съ полною увѣренностію сказать, что Іисусъ Христосъ не отвѣтилъ бы такимъ образомъ апостолу Петру въ томъ случаѣ, если бы Онъ дѣйствительно поставилъ его представителемъ своимъ на землѣ, главою церкви и верховнымъ начальникомъ апостоловъ, такъ какъ, при этомъ условіи, всѣ апостолы и вѣрующіе были бы непосредственно подчинены надзору и руководительству апостола Петра“ (стр. 42.43). Подобнымъ же образомъ авторъ объясняетъ и слова Господа къ Петру—Лук. XXII, 31. 32.

Что иное какъ не совершенное равенство апостоловъ, какъ не единство и одинаковость ихъ правъ и обязанностей раскрывалъ имъ Господь, когда говорилъ и неоднократно: *болій въ васъ да будетъ*

вамъ слуга, или когда училъ: *не нарицайтеся учители... ниже нарицайтеся наставницы... вси же вы братія* (Матө. XXIII, 8—11) и въ прощальной бесѣдѣ говорилъ всѣмъ апостоламъ: *васъ рекохъ други* (Іоан. XV, 15); такимъ же образомъ и по воскресеніи Онъ не сдѣлалъ никакого различія между апостолами и сказалъ всѣмъ имъ: *якоже посла Мя Отецъ; и Азъ посылаю вы* (Іоан. XX, 21) и предъ самымъ вознесеніемъ: *шедше... проповѣдите евангеліе всей твари* (Марк. XVI, 15); Срав. о томъ же у высокопр. Никанора § 21 стр. 61—66; §§ 9—15 стр. 14—39; §§ 16—20 стр. 39—61.

Въ формѣ такого же связнаго повѣствованія авторъ ведетъ свое изслѣдованіе и далѣе, и на основаніи Дѣяній Апостольскихъ, посланій апостола Павла и самого апостола Петра, со всею ясностію раскрываетъ ту же основную мысль, что всѣ апостолы равны и что никакого главенства не дано Господомъ ни Петру, ни другому изъ нихъ. „Многосмиренный св. апостолъ Петръ, говоритъ авторъ, самъ свидѣтельствуетъ, что не онъ тотъ *камень*, на которомъ создана церковь Христова, и выражается объ этомъ предметѣ во II главѣ своего перваго посланія слѣдующимъ образомъ: „Вы вкусили, что благъ Господь. Приступая *къ Нему, камню живому*, человѣками отверженному, но Богомъ избранному, драгоцѣнному, и сами, какъ живые камни, устрояйте изъ себя домъ духовный. Ибо сказано въ Писаніи: вотъ, Я полагаю въ Сіонѣ *камень краеугольный, избранный, драгоцѣнный*; и вѣрующій *въ Него* не постыдится. Итакъ, *Онъ* для васъ, вѣрующихъ, драгоцѣнность, а для невѣрующихъ *камень*, который отвергли строющіе, но который сдѣлался главою угла, *камень* претыканія, *камень* соблазна, о который они претыкаются, не покоряясь слову“ (3—8). И въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ мы читаемъ: Петръ, исполнясь Духа Святаго, сказалъ: „Если отъ насъ требуютъ отвѣта... то да будетъ извѣстно, что именемъ Іисуса Христа... *Онъ есть камень*, пренебреженный вами зиждущими, но сдѣлавшійся главою угла, и нѣтъ *ни въ комъ иномъ спасенія, ибо нѣтъ другого имени подъ небомъ, даннаго человѣкамъ*, которымъ надлежало бы намъ спастись“ (Дѣян. IV, 8—12)...

Итакъ, совершенно вѣрно заключаетъ авторъ, апостолъ Петръ лично свидѣтельствуетъ и даже самъ Духъ Святый возвѣщаетъ его устами, что тотъ *камень*, на которомъ основана церковь, *есть Самъ Христосъ*, что въ Него одного нужно вѣровать и что человѣчеству не дано другого имени на землѣ, которымъ можно спастись. Какъ жалки предъ этимъ свидѣтельствомъ покушенія папистовъ, отвергающихъ тотъ *божественный живой камень* основанія, на которомъ зиждется церковь, для замѣненія его личностью смертнаго человѣка—личностію апостола Петра, который самъ обличаетъ соблазнъ и преступность этого лжеученія" (стр. 52. 53. Ср. высокопреосв. Никанора стр. 67—88).

Изъ всѣхъ этихъ и подобныхъ свидѣтельствъ читатель разсматриваемаго сочиненія ясно убѣждается, какъ противно всему св. Писанію ученіе о главенствѣ Петра и какъ потому измышленны доводы латинянъ о папскомъ главенствѣ.

Такимъ же образомъ г. С. Сушковъ ведетъ свое изслѣдованіе и далѣе, на основаніи ученія и свидѣтельствъ отцовъ и учителей I и II вѣковъ: Игнатія Богоносца (стр. 175—182; сравн. у высокопр. Никанора § 28 стр. 96—98),—св. Іустина философа (стр. 187—192; сравн. у высокопр. Никанора стр. 242—243),—св. Діонисія коринѳскаго (стр. 193—195; сравн. у высокопр. Никанора стр. 139),—св. Иринея (стр. 193—238; сравн. высокопр. Никанора стр. 171—188),—Климента александрійскаго (стр. 239—246; сравн. высокопр. Никанора стр. 96—102),—Тертулліана (стр. 246—274; сравн. высокопр. Никанора стр. 188—206)... И изъ этого отдѣла читатель выноситъ ясное убѣжденіе, что догмата о главенствѣ римскаго епископа не знала церковь Христова первыхъ двухъ вѣковъ и что, слѣдовательно, догматъ этотъ сочиненъ, измышленъ только уже въ послѣдующіе вѣка.

Правда, въ разсматриваемомъ изслѣдованіи встрѣчаются и неточности, напримѣръ:

Сказавъ о призваніи первыхъ учениковъ,—Симона, нареченнаго Петромъ, и Андрея, закидывающихъ сѣти въ море, авторъ продолжаетъ: „Прошедше оттуда немного, Онъ (Іисусъ) увидѣлъ Іа-

кова Зеведеева и Іоанна, брата его, починяющихъ сѣти, и тотчасъ призвалъ ихъ (Марк. I, 16—20). *Въ тотъ же день* на пути въ Галилею „Іисусъ находитъ Филиппа и говоритъ ему: *иди за Мною*“ (Іоанн. I, 43)... Здѣсь авторомъ смѣшаны совершенно различныя (по мѣсту и времени) событія:

1) Призваніе сыновъ Зеведеевыхъ, о коемъ повѣствуютъ евангелисты Маркъ (I, 16—20) и Матеей (IV, 18—23), по ясному свидѣтельству сихъ евангелистовъ, было уже послѣ заключенія Іоанна Крестителя въ темницу: Марк. I, 14: *по преданіи же Іоанновѣ, пріиде Іисусъ въ Галилею*,—Мате. IV, 12: *слышавъ же Іисусъ, яко Іоаннъ преданъ бысть, отъиде въ Галилею...* Напротивъ, событіе, описанное евангелистомъ Іоанномъ, происходило еще до заключенія Крестителя, потому что уже послѣ праздника Пасхи I. Христосъ пребывалъ недалеко отъ Іоанна Крестителя въ Іудеѣ, причемъ евангелистъ выразительно отмѣчаетъ: *не у бо бѣ всажденъ въ темницу Іоаннъ* (Іоан. III, 22—24).

2) По ясному свидѣтельству евангелистовъ Матеея и Марка, описываемое ими событіе происходило *при мори Галилейстѣмъ* (Мате. IV, 18; Марк. I, 16), а Іоаннъ повѣствуетъ о событіи „въ Виеаварѣ (древн. чт. Виеаніи) обонъ полъ Іордана, идѣже бѣ Іоаннъ крестя“ (Іоан. I, 28),—откуда „во утрій“, то-есть на 3 день послѣ свидѣтельства Крестителя (сравн. ст. 29, 35, 43), I. Христосъ *восхотѣ изыти въ Галилею*, слѣдовательно, это было не въ Галилеѣ. Виеавара, или Виеанія, какъ читалось въ древнихъ кодексахъ, по свидѣтельству Оригена, находилась на востокъ отъ Іордана, гдѣ ефремлянамъ при Гедеонѣ сказано было: „перехватите у мадіанитянъ переправу черезъ воду до Беевары и Іордана“ (Суд. VII, 24). Вѣроятно, при жизни Господа это мѣстечко называлось Виеаніей (надо отличать отъ селенія подъ Іерусалимомъ), но во времена Оригена опять называлось прежнимъ именемъ—Виеавара. Іеронимъ свидѣтельствуетъ: „Bethabara, trans Iordanem, ubi Iohannes in poenitentiam baptizabat, unde et usque hodie plurimi de fratribus, hoc est de numero credentium ibi renasci cupientes vitali gurgite baptizantur“. Замѣчатель-

но, что въ ономастиконѣ Евсевія тоже самое говорится и о Виѳаніи [1]).

Далѣе, на стр. 266 авторъ приводитъ свидѣтельство Тертулліана въ слѣдующихъ словахъ: „Обратитесь къ вашимъ записямъ, тамъ вы найдете, что Неронъ первый (изъ императоровъ) противъ этой (христіанской) секты (церкви), въ особенности въ Римѣ восходящую (*orientem—т. е. какъ солнце возсіяевшую*) мечемъ цезарскимъ свирѣпствовалъ"... Изъ этого указанія видно, продолжаетъ авторъ, что не ранѣе какъ въ концѣ царствованія Нерона, христіане успѣли въ Римѣ утвердиться и размножиться до такого значительнаго числа, которое обратило на себя вниманіе правительства и вызвало съ его стороны свирѣпое на нихъ гоненіе, а ранѣе этого времени проживали въ Римѣ христіане, большею частію пришедшіе изъ другихъ странъ, и число ихъ было весьма не велико, какъ это также усматривается изъ содержанія послѣдней главы посланія св. апостола Павла къ римлянамъ, написаннаго въ 58 году. По разсказу Евсевія (Церковная исторія, книга II, гл. 25), во время гоненія при Неронѣ приняли мученичество апостолы Петръ и Павелъ, а изъ книги *Дѣяній Апостоловъ* мы знаемъ, что св. Павелъ пришелъ во второй разъ въ Римъ послѣ 64 года и что въ первое время по его возвращенія св. Петръ еще не приходилъ сюда (Кол. IV; Филим. 23; 2 Тим. IV). Общее свидѣтельство этихъ документовъ удостовѣряетъ, что гоненіе Нерона произошло въ послѣдніе годы, 66 — 67, его царствованія и что до этого времени церковь еще не была учреждена въ Римѣ"... Эта выдержка изъ изслѣдованія г. С. Сушкова возбуждаетъ нѣкоторое недоразумѣніе.

Уже въ день сошествія Св. Духа на апостоловъ, *приходящіи римляне, іудеи же* (природные) *и пришельцы* (прозелиты) были свидѣтелями іудейскаго событія и слышали апостоловъ, говорящихъ на разныхъ языкахъ; изъ этихъ римлянъ навѣрно были и такіе, *иже любезно пріяша слово его* (Петра), *крестишася* (Дѣян. II,

---

[1]) Eusebii Pamphili episcopi coesariensis Onomasticon urbium et locorum sacrae scripturae. Graece cum latina Hieronymi interpretatione ediderunt F. Larsow A. G. Parthey. 1862, pag. 110. 108.

10—11. 41). Посланіе къ римлянамъ хотя и написано около 58 года, но изъ 16 главы этого посланія не видно, чтобы число христіанъ римскихъ было невелико. Такъ можно бы думать лишь въ томъ случаѣ, еслибъ апостолъ Павелъ въ означенной главѣ перечислилъ всѣхъ римскихъ христіанъ. Но св. апостолъ именуетъ только особенно близкихъ къ нему, родственниковъ и наиболѣе извѣстныхъ членовъ церкви, какъ это ясно видно изъ прибавленій къ перечисленнымъ именамъ: *Прискиллу и Акилу, спосп҃ѣшника моя о Христѣ Іисусѣ* (ст. 3),—*Епенета, возлюбленнаго ми* (ст. 5),—Маріамъ, *яже много трудися о насъ* (ст. 6),—Андроника и Іунія *сродники моя и сплѣнники моя* (ст. 7),—Амплія, *возлюбленнаго ми о Господѣ* (ст. 8),—Урвана, *споспѣшника нашего о Христѣ*, и Стахія, *возлюбленнаго ми*,—Апеллія *искусна о Христѣ*,—Иродіона *сродника моего*,—Руфа *и матерь его и мою* и проч. А что не изъ этихъ только лицъ состояла римская церковь, но что она была многочисленна, явствуетъ изъ прибавленій: *и сущую съ ними братію... и сущыя съ ними вся святыя* (ст. 14—15) и изъ 1 гл. 8 ст. гдѣ сказано: *вѣра ваша возвѣщается во всемъ мірѣ* (О 10—20 вѣрующихъ этого нельзя было бы сказать)... Изъ книги Дѣяній Апостольскихъ мы знаемъ, что св. апостолъ Павелъ пришелъ въ Римъ въ *первый* разъ въ 61—62 г. и будучи *свободнымъ узникомъ* проповѣдывалъ здѣсь евангеліе два года *со всякимъ дерзновеніемъ невозбранно* (Дѣян. XXVIII, 30—31). Во время этихъ первыхъ узъ апостолъ написалъ посланія къ колоссянамъ, филиппійцамъ, ефесянамъ, Филимону и евреямъ. Изъ этихъ посланій видно, что уже въ 62—64 г. христіанство въ Римѣ было очень распространено, Филип. IV, 22: *привѣтствуютъ васъ вси святые, а наипаче отъ Кесарева дома* (такимъ образомъ христіане были уже и при дворѣ).

На стр. 74 не вполнѣ точно опредѣляется понятіе о церкви: „Церковь есть общество людей, соединенныхъ съ Господомъ и Спасителемъ Іисусомъ Христомъ чрезъ св. крещеніе и живущихъ общею имъ религіозною жизнію подъ руководствомъ поставленныхъ надъ ними духовныхъ пастырей, облеченныхъ для сего служенія,

по преемству отъ апостоловъ, властію, исходящею отъ Іисуса Христа, божественнаго Главы всѣхъ христіанъ".

Можно отмѣтить нѣсколько выраженій нескладныхъ; напримѣръ, Господь... понялъ (стр. 18) „члены церкви... обитали разныя страны" (75), см. также стр. 269, 261, 263.

Много встрѣчается чисто грамматическихъ ошибокъ, напримѣръ: закидывающихъ сѣти въ морѣ... „пренебрегая" „по своей собственной воли", „о іудеяхъ сыновъ плоти", „пакобытія" и под. Но это, конечно, совершенныя мелочи, вѣроятно, зависѣвшія отъ переписчика.

Вообще же настоящее изслѣдованіе заслуживаетъ самаго серьезнаго вниманія, особенно по вопросу о пребываніи апостола Петра въ Римѣ. Въ настоящее время объ этомъ предметѣ у насъ учатъ слѣдующимъ образомъ: „Въ царствованіе Клавдія всеблагій и человѣколюбивый Промыслъ приводитъ въ Римъ Петра, наиболѣе твердаго и великаго изъ апостоловъ, по мужеству шедшаго впереди всѣхъ прочихъ, и повелѣваетъ ему поразить того развратителя жизни (то есть: Симона волхва). Петръ, какъ мужественный вождь Божій, облеченный во всеоружіе божественное, принесъ съ востока на западъ многоцѣнное сокровище духовнаго свѣта,—проповѣдалъ тамъ свѣтозарное и спасительное для душъ слово о царствіи небесномъ... Римляне не довольствовались однимъ написаннымъ ученіемъ божественной проповѣди, но убѣдительно просили спутника Петрова Марка (подъ именемъ котораго сохранилось евангеліе) оставить и письменный памятникъ устно преподаннаго имъ ученія и не отступали дотолѣ, пока Маркъ не исполнилъ ихъ желанія. Въ хроникѣ Евсевія читаемъ: Петръ апостолъ послѣ того, какъ основалъ церковь въ Антіохіи, посылается въ Римъ, гдѣ проповѣдывалъ евангеліе 25 лѣтъ для спасенія сего города; по Синкеллу былъ въ Римѣ предстоятелемъ до своей смерти (Migne t. 19, col. 539; ib. col. 543). Если св. апостолъ Петръ потерпѣлъ мученическую кончину при Неронѣ въ 67—68 г., то, вычитая отсюда 25 лѣтъ, получимъ 42—43 годъ, въ который св. Петръ впервые прибылъ въ Римъ и основалъ тамъ церковь"... По этому представленію, заимствованному нами изъ вполнѣ конфе-

тентнаго источника и у автора вполнѣ и строго православнаго, все дѣло основанія и устроенія церкви римской и даже всей западной приписывается исключительно апостолу Петру, „наиболѣе твердому и великому изъ апостоловъ“, по мужеству шедшему „впереди всѣхъ прочихъ“ и бывшему „представителемъ“ церкви въ Римѣ въ теченіе цѣлыхъ двадцати пяти лѣтъ до самой своей смерти.

Авторъ разсматриваемаго нами сочиненія смотритъ на дѣло совершенно иначе. На стр. 90—132, на основаніи свидѣтельствъ св. Писанія, древнѣйшихъ источниковъ церковнаго преданія, постановленій апостольскихъ, свидѣтельствъ св. Иринея и Тертулліана, онъ доказываетъ, что основателемъ римской церкви былъ апостолъ языковъ—Павелъ, а не Петръ—апостолъ обрѣзанныхъ.

На основаніи священнаго же Писанія и свидѣтельствъ первыхъ вѣковъ авторъ доказываетъ и то, что св. Петръ не былъ римскимъ епископомъ, какъ то, въ своихъ видахъ, силятся доказать латиняне, стр. 132—136.

Нѣтъ нужды и замѣчать, какую великую важность имѣетъ серьезное изслѣдованіе этого вопроса и даже простая основательная постановка его.

На основаніи всего вышесказаннаго, съ своей стороны считаю сочиненіе г. с. Сушкова достойнымъ преміи высокопреосвященнаго Макарія, назначенной за лучшее сочиненіе.

Экстраординарный профессоръ московской духовной академіи
священникъ Д. Косицынъ.

28 Января.
1890 г.

Библіографическая замѣтка.

«Бесѣды миссіонера протоіерея Ксенофонта Крючкова съ глаголемыми старообрядцами: 1) въ селѣ Тискадахъ, Рѣжицкаго уѣзда, 13 іюня 1888 года и 2) въ городахъ Динабургѣ и Рѣжицѣ 20 и 28 іюня 1888 года. Составлены Кодратомъ Счеснсовичемъ. Изданіе с.-петербургскаго епархіальнаго братства во имя пресвятыя Богородицы. Цѣна 40 коп. (каждая книжка). С.-Петербургъ. 1889».

Въ февралѣ настоящаго года, по случаю присяги вновь назначенныхъ по Московской губерніи земскихъ начальниковъ, въ Чудовомъ монастырѣ преосвященный Виссаріонъ, епископъ дмитровскій, произнесъ рѣчь, въ которой, указавши своимъ слушателямъ на то, что „въ руководство для дѣятельности имъ даны подробныя и строго обдуманныя законоположенія", счелъ не лишнимъ въ тоже время замѣтить, что „законы пишутся не для того, чтобы ихъ обходить", какъ думаютъ объ этомъ „люди неправди". Это замѣчаніе досточтимаго архипастыря, указывавшее на одинъ изъ несомнѣнныхъ недостатковъ многихъ русскихъ людей и даже учрежденій [1]), крайне не понравилось нѣкоторымъ москвичамъ, ко-

---

[1]) Екатерина II, будучи въ сенатѣ въ 1766 году (31 марта), во время чтенія доклада о штрафованіи судебныхъ мѣстъ за не исполненіе указовъ и за нескорое распоряженіе, приказала дополнить: «рапортовать какъ о сдѣланномъ опредѣленіи, такъ и о дѣйствительномъ исполненіи указа» («Истор. Россіи», Соловьева, т. 27, стр. 5—6). А въ 1858 году императоръ Александръ Николаевичъ прямо заявилъ, что «неудобства», какія приходилось испытывать въ это время правительству, по милости изданныхъ въ царствованіе императора Николая Павловича постановленій о расколѣ, происходили «не отъ самой системы дѣйствій въ отношеніи раскольниковъ, но отъ неточнаго исполненія оной, происходящаго... отъ неблагонамѣренности исполнителей въ низшихъ инстанціяхъ» (Собран. постан. по част. раскол. 1860 г., кн. II, стр. 793).

торые въ рѣчи преосвященнаго Виссаріона ухитрились найти что-то не только либеральное, но и оскорбительное для дворянства („Церк. Вѣдом.“ 1890 г. № 8, стр. 251—3). А между тѣмъ, по нашему мнѣнію, о томъ, что законы пишутся не для того, чтобы ихъ обходить, слѣдуетъ напоминать въ наши дни какъ можно чаще и притомъ, какъ это увидимъ изъ нижеслѣдующаго, даже и тѣмъ людямъ, которые не только сами обязаны помнить но и другимъ должны внушать, что *не слышателіе, но творцы закона оправдятся* (Римл. II, 13).

Въ 1885 году, съ разрѣшенія св. Сѵнода, въ Казани происходило собраніе епископовъ поволжскихъ и смежныхъ епархій, на которомъ, между прочимъ, было признано нужнымъ и желательнымъ—установить ежегодные съѣзды противораскольническихъ миссіонеровъ для взаимнаго совѣщанія относительно способовъ веденія миссіонерскаго дѣла, при чемъ мѣстомъ для такихъ миссіонерскихъ съѣздовъ былъ указанъ московскій единовѣрческій Никольскій монастырь, въ которомъ настоятельствуетъ извѣстный архимандритъ Павелъ (Прусскій) („Брат. Слово“ 1885 г. № 13, стр. 135). Это предположеніе казанскаго собранія епископовъ было утверждено св. Сѵнодомъ, при чемъ съѣздъ противораскольническихъ миссіонеровъ былъ назначенъ осенью 1886 года. Въ этомъ году съѣздъ не состоялся, такъ какъ, по разнаго рода обстоятельствамъ, явилось въ Москву только четыре миссіонера („Брат. Слово“ 1886 г. № 16, стр. 437—8). За то въ слѣдующемъ 1887 году частію по назначенію преосвященныхъ, частію по собственному желанію, прибыли на съѣздъ въ Москву миссіонеры и лица, интересующіяся миссіонерствомъ, изъ 34 епархій въ количествѣ 63 человѣкъ. На этомъ съѣздѣ, продолжавшемся двѣ недѣли (съ 29 іюня по 13 іюля включительно), были, между прочимъ, выработаны постановленія по вопросамъ объ устройствѣ противораскольническихъ миссій, объ учрежденіи въ каждой епархіи миссіонеровъ епархіальныхъ, окружныхъ и приходскихъ, о взаимныхъ отношеніяхъ, какія должны существовать между пріѣзжающимъ въ приходъ миссіонеромъ и мѣстнымъ священникомъ, объ устройствѣ миссіонерскихъ библіотекъ и желательномъ составѣ ихъ, о способѣ веденія бесѣдъ съ расколь-

никами, о важнѣйшихъ предметахъ, какіе должны быть подвергаемы разсмотрѣнію на бесѣдахъ и проч. („Брат. Слово“ 1887 года № 11, стр. 27 и 76). Постановленія съѣзда были разсмотрѣны св. Сунодомъ, 25 мая 1888 года утверждены и затѣмъ изданы „для всеобщаго руководства и повсемѣстнаго примѣненія по епархіямъ, гдѣ имѣются раскольники или сектанты“, подъ именемъ „правилъ объ устройствѣ миссій и о способѣ дѣйствій миссіонеровъ и пастырей церкви по отношенію къ раскольникамъ и сектантамъ“ („Церк. Вѣдом“. 1888 г. № 28). Перепечатывая эти правила въ своемъ изданіи, редакція „Братскаго Слова“ говорила: „миссіонерство противъ раскола теперь поставляется у насъ въ правильное и надежное положеніе. Нужно только желать и молить Бога, чтобы изданное высшею церковною властію распоряженіе о миссіонерствахъ и о способахъ дѣйствованія миссіонеровъ получило на самомъ дѣлѣ „всеобщее примѣненіе по епархіямъ, гдѣ имѣются раскольники и сектанты“, и чтобы явились потребные дѣятели на предлежащемъ широкомъ поприщѣ миссіонерскаго труда въ православной россійской церкви“ („Брат. Слово“ 1888, № 11, стр. 41). Смыслъ этой замѣтки—ясенъ; и въ ней также, хотя и не прямо, высказывается опасеніе, чтобы изданныя св. Сунодомъ „для всеобщаго руководства“ правила относительно миссіонерства противъ раскола не остались, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ епархіяхъ, „только наложенными на бумагѣ, какъ это сплошь и рядомъ у насъ дѣлается съ существующими законами“ („Брат. Слово“ 1885 г. № 16, стр. 375 и 379). Къ глубокому прискорбію, опасеніе почтенной редакціи оказалось справедливымъ, какъ это можно видѣть, между прочимъ, и изъ содержанія брошюръ, заглавіе которыхъ мы привели въ началѣ настоящей замѣтки.

Не будемъ говорить о томъ, что изъ четырехъ бесѣдъ, веденныхъ о. прот. Крючковымъ въ Витебской губерніи въ 1888 году, только одна, состоявшаяся 16 іюня въ Рѣжицѣ, была начата (№ 1, стр. 61) и окончена (№ 1, стр. 149) [1]) согласно съ 16 §

[1]) Во избѣжаніе повтореній, указывая страницы вышепоименованныхъ брошюръ, мы будемъ «Бесѣды въ селѣ Тискадахъ» обозначать № 1, а «Бесѣды въ городахъ Динабургѣ и Рѣжицѣ»—№ 2.

правилъ, въ которомъ говорится: „каждое собесѣдованіе должно начинаться и оканчиваться, можетъ и прерываться, общимъ пѣніемъ молитвъ, псалмовъ и пѣснопѣній"; не станемъ указывать и на то, что изъ бесѣдъ не видно, былъ ли исполненъ о. Ксенофонтомъ и 10 § правилъ, по которому „прибывшій на собесѣдованіе миссіонеръ прежде всего долженъ явиться къ приходскому священнику... съ тѣмъ, чтобы условиться о мѣстѣ и о времени бесѣдъ", и затѣмъ „долженъ предоставить приходскому священнику и открытіе бесѣды и заключительное слово въ бесѣдѣ"; оба указанные §§ не имѣютъ существеннаго значенія для успѣха миссіи, и неисполненіе ихъ миссіонеромъ еще не можетъ серьезно вредить дѣлу. Къ сожалѣнію, о. Крючковъ, повидимому, не считаетъ для себя обязательными даже и такіе §§ правилъ, безъ соблюденія которыхъ невозможенъ и малѣйшій успѣхъ въ дѣлѣ собесѣдованій съ заблуждающимися—съ цѣлію примиренія ихъ съ церковію, и нарушеніе которыхъ можетъ даже существенно вредить интересамъ православія. Мы разумѣемъ въ этомъ случаѣ—прежде всего, 17 §, въ которомъ говорится о томъ, какіе способы долженъ употреблять миссіонеръ для приглашенія старообрядцевъ и сектантовъ на бесѣды. „Въ городахъ, читаемъ мы здѣсь, гдѣ имѣются къ тому средства, могутъ быть дѣлаемы газетныя объявленія о предстоящихъ бесѣдахъ, съ указаніемъ мѣста, времени и самаго предмета собесѣдованій... Въ селеніяхъ такія приглашенія могутъ быть дѣлаемы и посредствомъ письменныхъ объявленій при волостныхъ правленіяхъ, и чрезъ православныхъ жителей селенія, и чрезъ раскольническихъ начетчиковъ, съ которыми, прежде всего, миссіонеру надлежитъ познакомиться". О. Ксенофонтъ смотритъ на дѣло иначе; и въ Динабургѣ и въ Рѣжицѣ онъ приглашалъ старообрядцевъ на бесѣды чрезъ мѣстную полицію (№ 2, стр. 86, 90 и др.), которая призывала раскольническихъ наставниковъ (№ 2, стр. 18), или сама являлась къ нимъ въ домы (№ 2, стр. 86) и обязывала ихъ подпиской явиться на бесѣду, причемъ, разумѣется, не было и рѣчи о самомъ предметѣ собесѣдованія. Само собою разумѣется, что такой способъ „привлеченія на бесѣду старообрядцевъ" крайне не нравился заблуждающимъ, что̀ они не разъ и выражали во

время собесѣдованій. „Мнѣ только вчера заявили о бесѣдѣ“, говорилъ одинъ наставникъ о. Ксенофонту, „я ничего не зналъ, меня призываютъ въ полицію и требуютъ, чтобы я подписалъ обязательство, что я буду сегодня въ молельнѣ (гдѣ назначена была бесѣда). Вамъ надо было за мѣсяцъ, за два заявить о томъ, что вы желаете спрашивать насъ, напримѣръ, о церкви Христовой, о молитвѣ, о перстосложеніи и т. п., тогда бы мы приготовились къ отвѣтамъ. А то, какъ барановъ, къ обуху привели“ (№ 2, стр. 18). На это справедливое замѣчаніе раскольническаго наставника, о. Крючковъ могъ только отвѣтить, что онъ „не барановъ призвалъ сюда, а людей“, чѣмъ вызвалъ среди слушателей „шумъ“ (№ 2, стр. 20). Въ другихъ случаяхъ было еще хуже. Когда одинъ наставникъ сказалъ: „что вы насъ насильно хотите заставить говорить; вы насъ противъ воли и сюда вытребовали; Іисусъ Христосъ никого не требовалъ къ себѣ“, о. Ксенофонтъ отвѣчалъ: „нѣтъ, требовалъ. Онъ сказалъ: аще кто жаждетъ, да пріидетъ ко Мнѣ и піетъ“ (№ 2, стр. 85); и затѣмъ на замѣчаніе наставника: „вотъ до чего дожили, полиція насильно насъ требуетъ на бесѣды“, о. Крючковъ отвѣчалъ: „вотъ вы на насъ обижаетесь, что мы чрезъ полицію приглашаемъ васъ на бесѣды, и признаете себя въ этомъ отношеніи гонимыми; а мы не новость выдумали: приглашеніе на бесѣды подобнымъ образомъ было во всѣ вѣка православной церкви“ (№ 2, стр. 86). Нужно ли послѣ этого удивляться, если раскольники, говоря о церкви православной, называютъ ее „церковію съ полиціей“ („Брат. Слово“ 1890 г. № 6, стр. 474). А по поводу жалобы одного наставника, что его „побезпокоилъ“ полицейскій чиновникъ, о. протоіерей замѣтилъ: „рабу Господню не слѣдуетъ быть въ претензіи, если бы даже полицейскій чиновникъ и невѣжливо съ нимъ поступилъ, потому что и апостолы терпѣли гоненія за свою вѣру“ (№ 2, стр. 103). Принимала ли полиція какое либо участіе въ приглашеніи старообрядцевъ на собесѣдованіе, происходившее въ селѣ Тискадахъ, изъ „Бесѣдъ“ не видно; но за то самое собесѣдованіе почтилъ своимъ присутствіемъ мѣстный исправникъ. Это обстоятельство было причиною того, что о. Крючковъ счелъ не

лишним обратиться къ старообрядцамъ съ слѣдующими словами: „вы не стѣсняйтесь, говорите все... Здѣсь если есть исправникъ, то онъ только блюститель порядка, тишины, но онъ не входитъ и не вмѣшивается въ наше собесѣдованіе; онъ здѣсь находится въ качествѣ слушателя. Вотъ я васъ и предупреждаю, чтобы вы не думали, что вы будете отвѣчать за свои разсужденія о вѣрѣ. Я васъ увѣряю честнымъ своимъ словомъ, что бояться нечего. Это доказано дѣломъ. Я бесѣдовалъ въ Петербургѣ и другихъ городахъ и мѣстностяхъ, если бы кого во время бесѣды захватили въ кутузку, было бы извѣстно. Такого случая никогда не было" (№ 1, стр. 20). Мы не знаемъ, какъ подѣйствовали на старообрядцевъ эти увѣщанія миссіонера; но мы думаемъ, что было бы лучше, если бы на собесѣдованіяхъ о вѣрѣ вовсе не было и рѣчи о „кутузкахъ", и вполнѣ вѣримъ составителю „Бесѣдъ", который говоритъ, что собесѣдованіе въ Динабургѣ велось болѣе „оживленно", такъ какъ старообрядцы, „по случаю отсутствія на бесѣдѣ гражданскаго начальства и посторонней публики, чувствовали себя совершенно свободно" (№ 2, стр. 76). Впрочемъ, на этотъ счетъ есть прямое постановленіе св. Сунода. „Къ содѣйствію полицейской власти, говорится въ 13 § правилъ, для собственной защиты, или охраненія на собесѣдованіяхъ порядка и тишины, миссіонеръ можетъ прибѣгать лишь въ крайнихъ случаяхъ, когда, напримѣръ, станетъ яснымъ, что присутствующіе на собраніи раскольники и сектанты угрожаютъ произвести безпорядокъ, или причинить насиліе". А между тѣмъ, на собесѣдованіи въ Тискадахъ, гдѣ, благодаря миссіонерской дѣятельности такой свѣтлой во всѣхъ отношеніяхъ личности, какою былъ умершій въ 1885 году основатель Тискадскаго единовѣрческаго прихода—іеромонахъ Мелитонъ, раскольническій фанатизмъ ослабѣлъ и нравы заблуждающихъ смягчились (№ 1, стр. 2), ничего подобнаго не было замѣтно; напротивъ, если вѣрить составителю „Бесѣдъ", бесѣда о. Ксенофонта была выслушана собравшимися изъ разныхъ селъ и деревень старообрядцами „съ большимъ вниманіемъ" (№ 1, стр. 60), и миссіонеру, какъ мы видѣли изъ его словъ, нужно было не насилія со стороны раскольниковъ опасаться, а самихъ

старообрядцев убѣждать, чтобы они „ничего не боялись“. Значить, присутствіе на собесѣдованіи исправника было по меньшей мѣрѣ излишне—даже въ качествѣ „слушателя“.

По 15 § правилъ, миссіонеръ долженъ „являться на бесѣду и съ точно опредѣленнымъ предметомъ и съ хорошо обдуманнымъ планомъ собесѣдованія“, а во время бесѣды не долженъ уклоняться отъ „главнаго предмета бесѣды“, не смотря на всѣ попытки старообрядцевъ отвлечь его „отъ предмета бесѣды къ излюбленнымъ ими вопросамъ объ обрядахъ“. О. Ксенофонтъ, какъ видно изъ „Бесѣдъ“, знаетъ это правило (№ 1, стр. 26; № 2, стр. 14), только почему-то считаетъ его обязательнымъ для другихъ, а не для себя. Когда одинъ раскольническій наставникъ далъ отвѣтъ не на вопросъ, о. Крючковъ замѣтилъ: „надо рѣшить одинъ вопросъ: потомъ будемъ говорить о другомъ“ (№ 1, стр. 92); въ „Бесѣдахъ“ нерѣдко можно встрѣтить замѣчанія о. Ксенофонта, адресованныя старообрядцамъ: „вы должны придерживаться порядка, а не уклоняться въ сторону“ (№ 1, стр. 34), или: „отвѣчайте на вопросъ, не уклоняйтесь въ сторону“ (№ 2, стр. 21). Но, заявляя другимъ, что „бесѣда требуетъ извѣстной тактики“ (№ 1, стр. 26; № 2, стр. 14), о. Ксенофонтъ самъ часто бесѣдуетъ безъ всякой „тактики“, уклоняясь отъ главнаго предмета собесѣдованія не только по вызову со стороны раскольниковъ, но и по собственной волѣ; въ этомъ отношеніи особенно бросается въ глаза бесѣда, которую велъ о. Крючковъ въ Динабургѣ 20 іюня; переходы о. миссіонера отъ одного предмета къ другому въ этой бесѣдѣ очень часты и нерѣдко ничѣмъ не мотивируются, а зависятъ отъ случайностей. Такъ, напримѣръ, ведя рѣчь о томъ, что мірскому человѣку не слѣдуетъ вступать въ чинъ учительства, о. Ксенофонтъ вдругъ замѣчаетъ: „теперь давайте говорить о перстахъ“ (№ 2, стр. 56), и, не сказавши объ этомъ предметѣ ничего дѣльнаго и обстоятельнаго и привязавшись къ прочитанной однимъ раскольникомъ выдержкѣ изъ Большого Катехизиса, въ которой сказано, что предъ пришествіемъ Христовымъ для всеобщаго суда люди „бракъ возлюбятъ безчинный“, о. Крючковъ замѣтилъ: „поговоримъ о бракѣ“ (№ 2, стр. 59), и затѣмъ, хотя

раскольникъ просилъ и требовалъ, чтобы миссіонеръ говорилъ не о бракѣ, а о крестѣ (т. е. о перстосложеніи для крестнаго знаменія,) „о. протоіерей упорно стоялъ на своемъ, замѣчая: „важно и о бракѣ поговорить“ (№ 2, стр. 61), и—поговорилъ довольно; а во время бесѣды, происходившей 26 іюня въ Рѣжицѣ, назначивъ (послѣ перерыва) предметомъ собесѣдованія „вопросъ объ антихристѣ“, о. Ксенофонтъ прямо заявилъ: „такъ какъ объ одномъ антихристѣ нельзя говорить, то мы будемъ разбирать и соприкасающіеся съ нимъ вопросы“ (№ 2, стр. 109—110), и затѣмъ дѣйствительно ведетъ рѣчь и о томъ, что наставники раскольническіе не посланы Христомъ (№ 2, стр. 125—30), и объ измѣненіи символа вѣры (№ 2, стр. 131—5), и о клятвѣ собора 1667 года (№ 2, стр. 135—6), хотя не легко понять, какъ всѣ эти вопросы „соприкасаются“ съ антихристомъ. Вообще, выраженія: „теперь скажу о символѣ вѣры“ (№ 1, стр. 136), „теперь поговоримъ вотъ о чемъ: какъ слѣдуетъ слагать персты“ (№ 1, стр. 141), „теперь я вамъ скажу о Пасхѣ“ (№ 1, стр. 143), — встрѣчаются въ „Бесѣдахъ“ постоянно. Мало этого: о. Крючковъ не только самъ нерѣдко уклонялся отъ намѣченнаго раньше предмета собесѣдованія, но „для оживленія“ бесѣды позволялъ прерывать ее посторонними замѣчаніями даже и другимъ, именно—тѣмъ изъ своихъ слушателей, которые почему-либо были недовольны своими наставниками. Когда, на собесѣдованіи въ Тискадахъ, раскольникъ Ивановъ, высказавъ миссіонеру жалобу на своего наставника, отказавшагося „отпѣть литію“, извинился предъ о. Ксенофонтомъ въ томъ, что отвлекъ его отъ предмета собесѣдованія, о. Крючковъ замѣтилъ: „нѣтъ, спасибо, вы оживили бесѣду, а то ваши наставники молчатъ“ (№ 1, стр. 21—2). Послѣ всего сказаннаго едва ли нужно доказывать, что веденныя такимъ образомъ бесѣды не могли достигать той цѣли, ради которой предпринимались, и что о. Ксенофонтъ, назвавшій свои собесѣдованія съ раскольниками Витебской губерніи „многоглаголаніемъ“ (№ 1, стр. 17) и „разглагольствіями“ (№ 2, стр. 109), сказалъ только правду [1]).

[1]) Вотъ образчикъ многоглаголанія о. Ксенофонта: «можетъ быть,

Но самымъ важнымъ недостаткомъ разсматриваемыхъ нами „Бесѣдъ", по нашему мнѣнію, слѣдуетъ признать отсутствіе въ нихъ духа мира и любви, который такъ необходимъ миссіонеру [1]), и той привѣтливости, какая обязательна для проповѣдника христіанской истины (2 Тимоѳ. II, 24—5). Въ изданныхъ святѣйшимъ Сѵнодомъ правилахъ объ этомъ существенномъ для успѣшной дѣятельности миссіонера условіи говорится слѣдующее: „во время собесѣдованій миссіонеръ, въ отношеніи къ раскольническимъ и сектантскимъ совопросникамъ и вообще къ раскольникамъ и сектантамъ, долженъ соблюдать потребныя проповѣднику и защитнику истины душевное спокойствіе, кроткое обращеніе и снисходительное терпѣніе, не смущаться ихъ дерзостями, но братолюбиво обличать ихъ неприличіе, не отвѣчая безумнымъ по безумію ихъ" (§ 13). Въ одной изъ разсматриваемыхъ нами „Бесѣдъ" и о. Крючковъ прямо заявилъ: „какъ на прежней бесѣдѣ, такъ и на настоящей и будущихъ, если придется ихъ вести, я полагаю для себя неизмѣннымъ закономъ, и для васъ слушатели, старообрядцы, напоминаю, что мы должны вести разсужденія въ духѣ кротости" (№ 1, стр. 61). Раскольники, какъ показываютъ „Бесѣды", такъ дѣйствительно и поступали: „разъясните, зачѣмъ вы насъ звали, мы съ любовію и честію отвѣтъ дадимъ" (№ 2, стр. 18), говорилъ о. Ксенофонту одинъ начетчикъ въ самомъ началѣ бесѣды, происходившей въ Динабургѣ. Къ глубокому сожалѣнію, самъ о. Крючковъ дѣйствовалъ совершенно иначе. Раскольники и особенно раскольническіе наставники, вмѣсто словъ любви и привѣта, слышали отъ миссіонера однѣ только укоризны, насмѣшки и брань. Раскольники, по словамъ о. Ксенофонта, суть

нѣкоторымъ непріятно, что я много говорю, много привожу доказательствъ; прошу меня извинить. Такая привычка у меня: если говорю о какомъ-либо предметѣ, то стараюсь объяснить все въ точности, привести о немъ неопровержимые тексты, о которыхъ страшно и подумать» (№ 2, стр. 9).

[1]) «Плодъ правды сѣется въ мирѣ, писалъ митроп. московскій Филаретъ, а раздраженіе мѣшаетъ принятію истины» (Письма къ Высоч. Особ. ч. 2, стр. 87).

ничто иное, какъ „безразсудное скопище людей“ (№ 2, стр. 128), еретики (№ 2, стр. 52—5, 67 и др.), хуже еретиковъ (№ 2, стр. 107), даже не-христіане (№ 1, стр. 74—5; № 2, стр. 48, 101 и др.), въ которыхъ сидитъ шесть лукавыхъ духовъ (№ 1, стр. 75, 88 и др.); но особенно о. Крючковъ щедръ въ „Бесѣдахъ“ на оскорбительные отзывы о раскольническихъ наставникахъ, съ которыми по преимуществу и велъ свои собесѣдованія; онъ называетъ ихъ самозванцами, предтечами и помощниками антихриста (№ 1, стр. 65—6; № 2, стр. 68 и 138), разбойниками (№ 1, стр. 68), губителями душъ человѣческихъ (№ 1, стр. 126), которые не Богу рождаютъ дѣтей (при крещеніи), а діаволу (№ 2, стр. 40). Въ „Бесѣдахъ“ не разъ можно встрѣтить такія любезности миссіонера, обращенныя къ раскольническимъ наставникамъ: „ваше благословеніе (или ваше богослуженіе) проклято и вы сами прокляты“ (№ 1, стр. 123 и 126); „бѣсы больше совѣсти имѣютъ, чѣмъ вы“ (№ 1, стр. 59). Какъ ни рѣзки указанныя выраженія, тѣмъ не менѣе есть основаніе (№ 2, стр. 16 и 71) думать, что въ печатныя „Бесѣды“ вошла еще не вся брань, которую пришлось выслушать отъ о. Крючкова старообрядцамъ Витебской губерніи, хотя и тѣхъ „жестокихъ словъ“, которыя мы привели, достаточно, чтобы понять, почему на собесѣдованіяхъ, веденныхъ о. Ксенофонтомъ, со стороны раскольниковъ очень часто то поднимался шумъ и крикъ (№ 1, стр. 33; № 2, стр. 16, 20, 27, 29, 52, 66—7, 71, 89, 91, 113 и др.), доходившій иногда до того, что о. Ксенофонтъ долженъ былъ прекращать на время бесѣду, пока другіе успокоивали толпу (№ 2, стр. 55), то слышались разнаго рода замѣчанія, въ которыхъ старообрядцы то высказывали миссіонеру свое неудовольствіе по поводу его рѣзкихъ выраженій (№ 2, стр. 16, 67 и др.) и кричали: „мы не еретики, мы христіане; вы къ еретикамъ идите, а мы не еретики“ (№ 2, стр. 52—3), „вы не можете называть насъ еретиками, мы не хотимъ быть еретиками“ (№ 2, стр. 54), „намъ совѣстно здѣсь идѣть; вы называете насъ еретиками“ (№ 2, стр. 85), то недвусмысленно заявляли о. Ксенофонту, что поведеніе его, какъ миссіонера, предосудительно: „кто ругаетъ, тотъ не проповѣдникъ“ (№ 2,

стр. 67), и что онъ долженъ обращаться съ ними кротко и терпѣливо: „возьмите въ резонъ 276 зач. Ап.; тамъ сказано: Господь да исправитъ сердца ваша въ любовь Божію и въ терпѣніе Христово“ (№ 2, стр. 20), то приглашали своихъ единомышленниковъ къ терпѣнію: „пусть еще поругаетъ; надо духомъ кротости обладать“ (№ 2, стр. 54), „пусть ругаетъ насъ, мы потерпимъ“ (№ 2, стр. 55). Иногда, впрочемъ, слышались со стороны раскольниковъ замѣчанія ироническія и даже ѣдкія. Такъ, когда о. Крючковъ сталъ настойчиво доказывать, что изъ раскольниковъ, какъ крещенныхъ простецами, „не выгнаны нечистые духи“,—одинъ изъ собесѣдниковъ замѣтилъ: „а не входятъ ли лукавые духи“ въ иного человѣка и „послѣ того, какъ они выгнаны?“ (№ 1, стр. 76—7). Само собою разумѣется, что о. миссіонеръ старался прекращать шумъ, хотя и не всегда успѣвалъ въ этомъ. „Что вы шумите“, замѣтилъ однажды о. Ксенофонтъ; „если вы ругаетесь, то какъ же намъ не кричать“, отвѣчалъ ему одинъ изъ старообрядцевъ (№ 2, стр. 71); иногда для прекращенія шума о. Крючковъ прибѣгалъ къ болѣе сильнымъ средствамъ, хотя также безуспѣшно. Когда, во время собесѣдованія въ Рѣжицѣ поднялся шумъ, о. Ксенофонтъ внушительно замѣтилъ шумѣвшимъ: „кто не желаетъ слушать, можетъ уйти“ (№ 2, стр. 113); а въ Динабургѣ онъ обратился къ шумѣвшимъ съ слѣдующими словами: „вотъ безобразники! я никогда не видѣлъ такого народа, а еще купцы. Крестьяне не дѣлаютъ этого, а вы—купцы и такъ безобразничаете“ (№ 2, стр. 20). Легко понять, съ какими чувствами слушали миссіонера динабургскіе старообрядцы послѣ такого комплимента, сказаннаго имъ о. Ксенофонтомъ въ самомъ началѣ собесѣдованія. Впрочемъ, о. Крючковъ, совѣтовавшій другимъ не горячиться и „быть сдержаннѣе“ (№ 2, стр. 96), и самъ сознается, что употреблялъ иногда „жесткія и рѣзкія слова“, только старается оправдать [1]) себя въ этомъ

[1]) «Лучше ли оправдываться въ томъ, что употребляемъ жестокія слова, писалъ моск. митр. Филаретъ, или совсѣмъ не употреблять ихъ? Правду, выраженную твердо, но умѣренно, можетъ вытерпѣть и тотъ, кому она не нравится, и можетъ вразумить себя. Жестокое слово раздражаетъ и тѣмъ препятствуетъ безпристрастному вниманію и вразумленію» (Письма къ Высоч. Особ. ч. 2, стр. 313).

„ревностію“ (№ 1, стр. 56; № 2, стр. 72), забывая, вѣроятно, что бываетъ ревность и не по разуму, и — тѣмъ, что „говорить рѣзко—иногда“ будто бы „полезно“ (№ 1, стр. 81). Только ревностію не по разуму и можно объяснить то обстоятельство, что о. Ксенофонтъ всячески старался унизить въ глазахъ раскольниковъ ихъ наставниковъ, забывая, очевидно, что, вооружая противъ себя этихъ людей, онъ не могъ расчитывать на успѣхъ своей миссіи и среди тѣхъ, кого они пасли, хотя и самозванно. Правда, между собесѣдниками о. Крючкова встрѣчались нѣкоторые старообрядцы, которые непочтительно выражались о своихъ наставникахъ (№ 2, стр. 127 и 130) и даже жаловались на нихъ миссіонеру (№ 1, стр. 21—2); но большинство слушателей было за нихъ и всякую обиду, причиненную наставнику, принимало за личную обиду и готово было защищать его всѣми средствами (№ 2, стр. 128). А между тѣмъ о. Крючковъ, вопреки своему заявленію, что онъ „наставниковъ не чернитъ и не говоритъ, что они—такіе-то, такіе-то“ (№ 2, стр. 121), пользовался во время собесѣдованій всякимъ случаемъ (№ 1, стр. 19, 35, 48—9, 58, 102—3; № 2, стр. 95, 97, 121 и др.), чтобы пристыдить и унизить раскольническихъ наставниковъ и показать ихъ корыстолюбіе и невѣжество. „Вы овецъ не пасете, а волну, чай, берете“ (№ 1, стр. 101); „про кого изъ васъ не (ни)спроси, то по одному, то по два домика имѣютъ“ (№ 2, стр. 97); „хорошіе мученики! домики строятъ, да векселями занимаются“ (№ 2, стр. 95); „если не хотите бесѣдовать, откажитесь отъ поминокъ и другихъ требъ, доставляющихъ вамъ доходъ“ (№ 1, стр. 38); вотъ что говорится въ „Бесѣдахъ“ относительно корыстолюбія раскольническихъ наставниковъ; а невѣжество ихъ рисуется слѣд. образомъ: „можетъ-быть, вы и не видѣли этой священной книги (Библіи), безъ которой ни одинъ наставникъ не долженъ дышать“ (№ 1, стр. 100); „вы, можетъ быть, отъ сотворенія Рѣжицы не прочитали столько (книгъ), сколько здѣсь (мы) перебрали; чай, только и читаете панихидницу“ (№ 1, стр. 142—3); „вамъ ли говорить о пришествіи антихриста, объ этомъ многосложномъ предметѣ, если вы не въ состояніи правильно прочитать псалма“ (№ 2, стр. 120). Иногда о. Ксенофонтъ прямо

выдавалъ раскольническимъ наставникамъ аттестаты, хотя и не зрѣ-
лости: „эти наставники поумнѣе другихъ; я больше съ ними и буду
бесѣдовать“ (№ 1, стр. 104). Неудивительно послѣ этого, если
наставники отказывались отвѣчать на вопросы миссіонера, опасаясь,
что неудачными отвѣтами они могутъ вызвать новыя насмѣшки со
стороны о. Крючкова. На вопросъ о. Ксенофонта: „что же вы
здѣсь не говорите“, наставникъ Шпеле отвѣчалъ: „сказать вамъ,
да не такъ, — вы смѣяться будете“ (№ 1, стр. 49); а другой
наставникъ Синельниковъ, объясняя, почему онъ отказался отвѣ-
чать на вопросъ миссіонера, сказалъ: „вы насъ срамите предъ
публикой“ (№ 1, стр. 127); третій—Шило, уклоняясь отъ пря-
мого отвѣта, замѣтилъ: „вы хотите меня предъ обществомъ при-
стыдить“ (№ 1, стр. 98).

Впрочемъ, какъ видно изъ „Бесѣдъ“, суровое и презрительно-
насмѣшливое отношеніе о. Крючкова къ раскольническимъ настав-
никамъ не было исключительною причиною того, что они на во-
просы миссіонера большею частію отвѣчали уклончиво, или даже
совсѣмъ не отвѣчали. Было и еще одно обстоятельство, заставлявшее
раскольническихъ вожаковъ неохотно вступать въ собесѣдованія
съ о. Ксенофонтомъ, или даже упорно молчать, не смотря на не-
однократно предлагавшіеся имъ вопросы о какомъ либо предметѣ
раскольническаго ученія; оно состояло въ томъ, что о. Крючковъ,
какъ показываютъ „Бесѣды“, ухитрился придать своимъ собесѣдо-
ваніямъ съ раскольниками Витебской губерніи форму не столько
бесѣды, сколько допроса, или по меньшей мѣрѣ испытанія и при-
томъ длиннаго и тяжелаго; такъ, напр., на цѣлыхъ 23 страницахъ
(№ 1, стр. 90—113) миссіонеръ мучитъ раскольническихъ настав-
никовъ однимъ и тѣмъ же вопросомъ: можетъ ли церковь су-
ществовать безъ брака; и хотя нѣкоторые изъ нихъ [Шпеле (стр. 9?)
и Шило (стр. 97 и 99)] дали на вопросъ правильные отвѣты,
о. Ксенофонтъ и послѣ того не переставалъ спрашивать ихъ о
томъ же. Неудивительно, что при такомъ отношеніи миссіонера къ со-
бесѣдникамъ одни изъ нихъ прямо говорили о. Крючкову: „зачѣмъ
вы меня спрашиваете? я уже вамъ сказалъ“ (№ 1, стр. 99), при-
чемъ добавляли: „вы много пажимаете меня“; другіе на всѣ

просы о. Ксенофонта отвѣчали „съ презрительною улыбкой: не знаю“ (№ 1; стр. 100—1); третьи замѣчали: „это вы нѣсколько разъ спрашивали“ (№ 1, стр. 111), а нѣкоторые насмѣшливо прибавляли: „сколько угодно говорите, я больше ничего не скажу; я отвѣтамъ не учился, а теперь поздно,—мнѣ 75 лѣтъ“ (№ 1, стр. 103). Нерѣдко, въ оправданіе своего молчанія или неудовлетворительныхъ отвѣтовъ, раскольническіе наставники указывали и на то, что миссіонеръ заранѣе не далъ имъ знать о предметѣ бесѣды, вслѣдствіе чего они и не могли подготовиться къ собесѣдованію съ нимъ: „я не готовился съ вами говорить; васъ раньше не видѣлъ и не слыхалъ вашихъ вопросовъ, такъ что подготовиться къ разсужденію съ вами не могъ“ (№ 1, стр. 35), говорилъ рѣжицкій наставникъ Щербаковъ; „если бы намъ за мѣсяцъ объявили, мы бы тогда могли вести бесѣду съ вами правильно“ (№ 2, стр. 17 и 20), заявилъ начетчикъ Корсакъ; „дайте ваши вопросы на бумагѣ, мы подготовимся“ (№ 2, стр. 52), замѣтилъ онъ при другомъ случаѣ. Новою причиною неохотнаго собесѣдованія раскольниковъ съ миссіонеромъ могло быть и то, что о. Ксенофонтъ иногда предлагалъ заблуждающимъ такіе вопросы, которые показывали, что шутливое замѣчаніе одного изъ слушателей: „наставники наши, какъ глупый ребенокъ“ (№ 2, стр. 124), о. Крючковъ понялъ буквально. Такъ, напр., о. Ксенофонтъ настойчиво требовалъ [и опять на нѣсколькихъ страницахъ (№ 2, стр. 111—116)] отъ раскольническихъ наставниковъ отвѣта на вопросъ: „кто сильнѣе, Христосъ, или антихристъ“. Неудивительно, что такой по меньшей мѣрѣ странный [1]) вопросъ вызвалъ изъ толпы возгласы: „вашъ вопросъ равносиленъ тому, какъ если бы теперь кто нибудь спрашивалъ, что—теперь—день, или ночь; всякій знаетъ, что Христосъ сильнѣе антихриста, поэтому и молчитъ“ (№ 2, стр. 112); „малый ребенокъ скажетъ, что Христосъ сильнѣе антихриста“ (№ 2, стр. 113); и однако же и послѣ такихъ замѣчаній миссіонеръ продолжалъ обращаться къ наставникамъ съ тѣмъ же вопросомъ (№ 2, стр. 114). Наконецъ, нельзя не указать еще на одну особенность въ отношеніяхъ о. Ксе-

---

[1]) Были предлагаемы миссіонеромъ и другіе вопросы въ томъ же родѣ, напр., «бѣсы—христіане ли»? (№ 1, стр. 74).

нофонта къ своимъ собесѣдникамъ, которая могла производить на нихъ непріятное впечатлѣніе и заставлять ихъ иногда уклоняться отъ отвѣтовъ на предлагавшіеся имъ вопросы. Хотя большинство раскольническихъ наставниковъ, съ которыми о. Крючкову пришлось вести бесѣды въ Витебской губерніи, были люди почтенные по возрасту, дожившіе до сѣдыхъ волосъ (№ 2, стр. 52), даже 75-лѣтніе старцы (№ 1, стр. 103), тѣмъ не менѣе о. Ксенофонтъ не особенно церемонился въ обращеніи съ ними. „Вы глупость говорите" (№ 1, стр. 40), „вы нелѣпость говорите" (№ 2, стр. 108), „вы врете" (№ 1, стр. 41),—вотъ любезности, какія часто (№ 1, стр. 44,46 и др.) приходилось выслушивать собесѣдникамъ о. Крючкова, и притомъ иногда совершенно даже незаслуженно. Такъ, на заявленіе наставника Щербакова: „кто покается, спасется", о. Ксенофонтъ, неизвѣстно почему, замѣтилъ: „вы глупость говорите" (№ 2, стр. 108). Случалось иногда, что миссіонеръ даже прикрикивалъ на своихъ собесѣдниковъ: „какъ вы смѣете это говорить" (№ 1, стр. 46), или дѣлалъ имъ строгое внушеніе: „если не понимаете, то молчите" (№ 2, стр. 131); вообще „повышать тонъ" (№ 1, стр. 93), выставлять свое *я* (№ 2, стр. 12), говорить „со властію" (№ 1, стр. 145)—повелительнымъ тономъ и въ повелительномъ наклоненіи [1]) о. Крючковъ любитъ, хотя очень не любитъ, когда другіе начинаютъ говорить съ нимъ въ томъ же тонѣ. Когда начетчикъ Янковскій обратился къ миссіонеру съ словами: „здѣсь мелко написано; дайте книгу до-никоновской печати", о. Ксенофонтъ замѣтилъ: „какая власть: дайте эту книгу, дайте эту книгу! купите сами" (№ 2, стр. 25) [2]). Совсѣмъ иначе относился миссіонеръ къ тѣмъ изъ своихъ

---

[1]) «Идите, садитесь» (№ 2, стр. 123); «отвѣчайте на вопросъ, не уклоняйтесь въ сторону» (№ 2, стр. 21); «вы не витійствуйте много, а говорите прямо» (№ 1; стр. 45); «вы слушайте слово Божіе, а не разговаривайте между собою» (№ 1, стр. 13).

[2]) На это Янковскій справедливо замѣтилъ о. Крючкову: «если вы проповѣдуете, то вы должны имѣть всѣ книги; тогда и бесѣда будетъ». Къ сожалѣнію, у о. Ксенофонта не было не одного Апокалипсиса, но и другихъ книгъ № 2, стр. 42).

собесѣдниковъ, которые обращались къ нему съ покорностію и смиреніемъ; когда одинъ старообрядецъ, на замѣчаніе о. Ксенофонта: „вы не говорите дерзостей", произнесъ: „простите", о. Крючковъ снисходительно замѣтилъ: „это другое дѣло, если съ покорностію спрашиваете" (№ 1, стр. 46—7). Впрочемъ, читатель жестоко ошибся бы, если бы подумалъ, что о. Ксенофонтъ разрѣшалъ всѣ недоумѣнія, съ которыми обращались къ нему его собесѣдники; напротивъ, миссіонеръ почти постоянно уклонялся отъ рѣшенія предлагавшихся ему вопросовъ (№ 1, стр. 71, 89, 111, 128, 131; № 2, стр. 13—15, 37, 74 и др.) и даже, на просьбы старообрядцевъ: „растолкуйте намъ это",—„разскажите намъ",—„вы учены, вы растолкуйте", не обинуясь, отвѣчалъ: „не мое дѣло ваше мнѣніе толковать" (№ 1,43), „разсказывать не стану: вы должны сами знать" (№ 2, стр. 118), „я пріѣхалъ толковать свое, а не ваше" (№ 2, стр. 58), а иногда просто отдѣлывался шуткой. Такъ, на слова одного наставника: „сказано, что въ первомъ законѣ по Аaронову чину было іерейство, а Ааронъ былъ послѣ Мельхиседека; почему же такъ было"? о. Ксенофонтъ отвѣчалъ: „какъ Богъ распорядился; я передѣлывать не буду" (№ 1, стр. 71); если же старообрядцы начинали настойчиво требовать отъ о. Ксенофонта разъясненія истины, при чемъ подкрѣпляли свое требованіе то угрозою—„въ газетахъ написать" о томъ, что миссіонеръ уклоняется отъ рѣшенія предлагаемыхъ ему вопросовъ (№ 2, стр. 63), то указаніемъ на то, что о. Крючковъ за свое миссіонерство получаетъ жалованье и потому долженъ „разъяснять истину" (№ 2, стр. 58, снес. стр. 18),— о. Ксенофонтъ, вмѣсто дѣла, начиналъ приводить разнаго рода свидѣтельства въ подтвержденіе того, что онъ имѣетъ полное право на полученіе жалованья за трудъ миссіонерства,—свидѣтельства, признаться, доказывающія больше то, что „учителю малымъ" слѣдуетъ довольствоваться и „единою пищею нужною" (№ 2, стр. 19); а между тѣмъ о. Крючковъ, упрекавшій раскольническихъ наставниковъ за то, что они по милости своего незаконнаго учительства домики наживаютъ, да и деньги имѣютъ, хвастливо и безъ нужды

заявилъ своимъ слушателямъ, что у него есть и теперь „десятокъ тысячъ“ (№ 2, стр. 97).

Къ большему сожалѣнію, о. Ксенофонтъ, упрекая раскольническихъ наставниковъ въ томъ, что они въ своихъ разсужденіяхъ путаются и путаютъ дѣло (№ 1, стр. 98), говорятъ однѣ только глупости и нелѣпости (№ 1, стр. 44) и что отвѣты ихъ — не больше, какъ „наборъ словъ“, не касающійся дѣла (№ 2, стр. 16 и 17), самъ не постарался избѣжать почти тѣхъ же недостатковъ; въ его „Бесѣдахъ“ мы встрѣчаемъ выраженія неудачныя [1]) и даже грубыя [2]), сужденія по меньшей мѣрѣ странныя,—будто бы „церковь православная ввела нововводства, потому что ей такъ угодно было“, и раскольникамъ „дѣла до этого нѣтъ“ (№ 2, стр. 33—4; снес. № 1, стр. 139), и будто бы соборъ 1667 года „проклялъ крестъ“ (т. е. двуперстіе для крестнаго знаменія) (№ 1, стр. 128),—толкованіе св. Писанія больше, чѣмъ оригинальное, будто бы въ 39 ст. V гл. евангелія Іоанна „животомъ называется самъ Іисусъ Христосъ“ (№ 2, стр. 18), неточности—хронологическія, будто бы стоглавый соборъ происходилъ „спустя 1000 лѣтъ“ послѣ лаодикійскаго собора (№ 1, стр. 133), бывшаго, какъ извѣстно, въ 364 году, историческія, — будто бы „яковиты не признавали въ Іисусѣ Христѣ естества человѣческаго, а только божеское“ (№ 1, стр. 135) и будто бы еретикъ „Новатъ, какъ только человѣкъ согрѣшилъ, заставлялъ креститься; а такъ какъ человѣкъ грѣшитъ каждый день, то изволь каждый день креститься“ (№ 2, стр. 105), и каноническія,—будто бы, крещеніе, совершаемое у раскольниковъ, незаконно (№ 1, стр. 125; снес. стр. 76, 88 и 123) [3]); наконецъ въ „Бесѣдахъ“ встрѣчаются иногда такія

---

[1]) Напр.: «евангельскія слова прочны» (№ 1, стр. 14), «святые отцы не сердиты» (№ 1, стр. 117), «для церкви обязательны всѣ таинства» (№ 1, стр. 90).

[2]) Напр.: «апостолъ уподобляетъ законное супружество связи церкви со Христомъ» (№, 1, стр. 111).

[3]) «Крещеніе во имя Отца и Сына и Святаго Духа, по правиламъ церковнымъ, признается твердымъ, хотя бы совершено было уклонившимися отъ св. церкви къ расколу», говорится въ одномъ указѣ св. Сѵнода (Собран. пост. по част. раск. 1860 г. кн. II, стр. 252; снес. стр. 262).

сужденія и разсужденія, въ которыхъ миссіонеръ, вѣроятно, и самъ не давалъ себѣ отчета. Вотъ что, между прочимъ, говорилъ о. Ксенофонтъ въ заключеніе бесѣды, веденной имъ въ селѣ Тискадахъ: „церковь должна существовать до второго пришествія Христова. Говорятъ, что церковь убѣгла въ пустыню—это ложь. Церковь въ пустыню убѣгать не можетъ, потому что въ лѣсу нечего дѣлать. Церковь создана для того, чтобы спасать вѣрующихъ людей. Она не есть воздушный метеоръ, она состоитъ изъ людей. Люди не убѣгли въ лѣсъ или пустыню. Если бы церковь была метеоръ или блуждающая звѣзда, тогда, можетъ быть, она и могла бы скрыться. Церковь, повторяю, состоитъ изъ людей, а люди никуда не ушли. Нужно доказать, что церковь въ такомъ-то году убѣгла въ пустыню или указать, въ какую. Теперь земной шаръ хорошо извѣстенъ; людей бы ушедшихъ въ пустыню отыскали. Всѣ эти данныя не даютъ права думать, что церковь ушла въ пустыню“ (№ 1, стр. 57). Это также—„наборъ словъ“, за который миссіонеръ такъ сильно упрекалъ раскольническихъ наставниковъ; поэтому, вполнѣ соглашаясь съ о. Ксенофонтомъ въ томъ, что „наставникамъ раскольническимъ прежде, чѣмъ учить другихъ, слѣдовало бы самимъ поучиться“ (№ 1, стр. 50), мы въ тоже время ничего не имѣли бы и противъ того, если бы и о. Крючковъ, не довольствуясь однимъ знакомствомъ съ книгами (№ 2, стр. 101—2), хотя бы и кожаными, рѣшился изучить систематически „богословскіе предметы, которыхъ онъ, по его собственному выраженію, не проходилъ“ (№ 1, стр. 48); тогда онъ не сталъ бы думать вмѣстѣ съ раскольниками, будто бы каждый истинный христіанинъ составляетъ церковь (№ 2, стр. 46—8) и будто бы въ царство антихриста не будетъ „ни жертвы, ни законнаго брака“ (№ 2, стр. 109—110), и не сталъ бы утверждать, что церковь Христова создана изъ апостоловъ, пророковъ и учителей“, что Іисусъ Христосъ „поставилъ себѣ преемниками“ епископовъ, пресвитеровъ и діаконовъ (№ 1, стр. 10), что въ церкви не епископы только, но и низшіе члены клира—включительно до дьячковъ и пономарей—„имѣютъ посланничество“ (№ 1, стр. 65) и до того необходимы, что „ихъ нельзя отнять отъ церкви; если отнимешь, кто будетъ

подметать церковь и нести другія обязанности" (№ 1, стр. 17), спрашиваетъ о. Ксенофонтъ. Очевидно, о. Крючковъ смѣшиваетъ понятія: церкви, какъ собранія вѣрующихъ, и церкви, какъ храма. Отъ чего произошли указанныя нами въ „Бесѣдахъ" недомолвки, трудно сказать; но не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что одною изъ причинъ отмѣченныхъ нами недостатковъ было то обстоятельство, что о. Ксенофонтъ, вопреки изданнымъ св. Сунодомъ правиламъ, являлся на бесѣды съ раскольниками Витебской губерніи безъ „хорошо обдуманнаго плана собесѣдованія" и потому „высказывалъ" на нихъ, по его собственнымъ словамъ, „что Богъ на душу положитъ" (№ 1, стр. 29). Импровизація—хорошая вещь, только не всякому она удается. Какъ бы, впрочемъ, ни было, несомнѣнно одно: встрѣчающіяся въ „Бесѣдахъ" заявленія о. Крючкова о томъ, что онъ говоритъ „непререкаемую истину" (№ 1, стр. 20), что „слова его, какъ основанныя на словахъ божественныхъ, никто не въ силахъ опровергнуть, не только люди, но даже и самъ адъ" (№ 2, стр. 12), и что если раскольники не примутъ „всего" миссіонеромъ сказаннаго, то „погибнутъ и очутятся въ озерѣ огненномъ" (№ 1, стр. 149),—не чужды значительнаго преувеличенія, какъ не чужды преувеличенія и направленныя противъ невѣжества раскольническихъ наставниковъ замѣчанія о. Ксенофонта, будто бы „у насъ (православныхъ) семилѣтній мальчикъ знаетъ" данныя Богомъ Моусею заповѣди (№ 1, стр. 48) и будто бы „у насъ, по пословицѣ, неучившагося въ попы не ставятъ" (№ 1, стр. 99). Что раскольники и даже раскольническіе наставники—люди большею частію невѣжественные, это не подлежитъ сомнѣнію; но никому не слѣдуетъ забывать словъ московскаго святителя Филарета: „раскольники, даже при собственномъ невѣжествѣ, пользуются невѣдѣніемъ православныхъ для совращенія ихъ въ расколъ" (Собр. мнѣн. и отз. т. II, стр. 22). Скажутъ: это было давно. Но, судя по тому, что и въ наши дни получаются извѣстія о томъ, что невѣжественные раскольническіе попы, не умѣющіе правильно отслужить литургіи, совращаютъ въ расколъ цѣлые десятки православныхъ („Врат. Слово" 1889 г. № 13, стр. 237), можно думать, что и въ настоящее время религіозное

просвѣщеніе православнаго народа находится не на высокой степени. Что же касается „неучившихся поповъ“, то доказывать о. Крючкову, что въ наше время въ православной церкви существуютъ и даже въ значительномъ количествѣ священники, учившіеся въ той же школѣ, которую проходитъ и большая часть раскольническихъ наставниковъ, мы считаемъ излишнимъ, а лучше постараемся объяснить, почему нѣкоторые изъ такихъ священниковъ, по видимому, пользуются даже особымъ вниманіемъ начальства. Нѣкоторые видятъ въ этомъ явленіи признакъ невниманія, или по крайней мѣрѣ недовѣрія къ знанію, будто бы трудно согласимому съ простою сердечною вѣрою и съ истиннымъ благочестіемъ, такъ цѣнимымъ нашимъ простымъ народомъ. Мы не видимъ основаній считать такой взглядъ правильнымъ и объясняемъ дѣло проще. По нашему мнѣнію, въ томъ, что многіе изъ раскольниковъ, присоединившихся къ церкви, не только получаютъ санъ священства, но и назначаются миссіонерами, какъ люди, будто бы, наиболѣе къ тому способные, безъ вины виноватъ достопочтенный настоятель московскаго никольскаго единовѣрческаго монастыря, о. архимандритъ Павелъ. Сдѣлавшись, по милости Божіей, сыномъ св. церкви, онъ своею миссіонерскою дѣятельностію и своими литературными трудами по расколу принесъ столько пользы православію, что не только достойно заслужилъ всеобщее къ себѣ уваженіе („Брат. Слово“ 1885 г. № 13, стр. 135; 1890 г. № 4, стр. 315), но и былъ причиною того, что у многихъ составилось убѣжденіе, будто бы и всякій вообще обратившійся къ церкви раскольникъ изъ Савла непремѣнно превращается въ Павла (Прусскаго); между тѣмъ Павелъ-то Прусскій—одинъ и, можно сказать, единственный, а присоединяются къ церкви большею частію Пареенія, Малышевы, Крючковы и т. под. дѣятели, которые, быть можетъ, и знаютъ въ совершенствѣ „всѣ падежи раскольническіе“, имѣютъ и ревность къ обращенію заблуждающихъ на путь истины (№ 1, стр. 37), да только не ту, которая со смиреніемъ говоритъ: „вы мнѣ не вѣрьте; я, какъ человѣкъ, могу ошибиться; а вотъ вамъ евангеліе: вѣрьте словамъ Господа Іисуса Христа, и никогда не ошибетесь“ („Брат. Слов.“ 1890 г., № 6, стр. 459),

а ту, которая въ гордомъ самомнѣніи вѣщаетъ: „моихъ словъ никто не въ силахъ опровергнуть, не только люди, но даже и самъ адъ“ (№ 2, стр. 12),—ревность притомъ, по выраженію московскаго митр. Филарета, „жестокую“, которая приноситъ больше вреда, чѣмъ пользы. Вотъ что писалъ по поводу такой ревности почившій московскій святитель іеромонаху Парѳенію, впослѣдствіи игумену Гуслицкаго монастыря: „вспомнилъ я нѣкоторыя суровыя выраженія, которыя вы, разсказывая о собесѣдованіяхъ вашихъ въ Петербургѣ, употребляли о уклонившихся отъ православной церкви и непокоряющихся ей. И какъ вы предполагали вскорѣ посѣтить мѣста, наполненныя такими людьми: то и пришла мнѣ заботливая мысль о томъ, какъ вы будете говорить съ ними. Примите въ разсужденіе, что суровыя слова раздражаютъ людей; а раздраженіе препятствуетъ принимать назиданіе, и что напротивъ кроткія слова и суровыхъ людей умягчаютъ. Рабу Господню, по апостолу, подобаетъ кротку быти, учительну, незлобиву. Знаю, что вы съ любовію христіанскою употребляете трудъ и попеченіе о обращеніи заблуждающихъ; справедливо съ симъ соединяю и ревность: но да не будетъ ревность жестока; и слово ревности да умягчается и услаждается словомъ любви. Знаете сіе и сами: но и знаемое напомянуть мнѣ убо нелѣностно, вамъ же твердо“ (Письм. къ Высоч. особамъ, ч. I, стр. 205—6). Эти слова приснопамятнаго архипастыря мы совѣтуемъ „твердо“ помнить не только о. Крючкову, но и всѣмъ другимъ противораскольническимъ миссіонерамъ.

Подводя итогъ всему вышеизложенному, мы прежде всего встрѣчаемся съ неразрѣшимымъ недоумѣніемъ: какъ могло случиться, что разсмотрѣнныя нами „Бесѣды миссіонера протоіерея Ксенофонта Крючкова“ представляютъ собою ничто иное, какъ прямое и рѣзкое нарушеніе всѣхъ „правилъ о способѣ дѣйствій миссіонеровъ по отношенію къ раскольникамъ“, изданныхъ св. Синодомъ „для всеобщаго руководства“. Объяснять такое безцеремонное отношеніе миссіонера къ распоряженію высшей церковной власти какими-либо особыми обстоятельствами нѣтъ основанія; изъ четырехъ бесѣдъ—три происходили при самой ординарной обста-

новкѣ; если и было нѣчто исключительное въ этомъ отношеніи, то только во время бесѣды въ селѣ Тискадахъ, происходившей непосредственно послѣ праздничной трапезы и въ присутствіи съ одной стороны рѣжицкихъ дамъ, прибывшихъ въ Тискады съ спеціальною цѣлію—послушать миссіонера (№ 1, стр. 4), пріѣхавшаго за 3 тысячи верстъ (№ 1, стр. 29), а съ другой—мѣстнаго исправника, обезпечивавшаго о. Крючкову защиту отъ раскольниковъ, какія бы рѣзкія слова онъ ни сталъ говорить своимъ собесѣдникамъ. Думать, что о. Ксенофонту, производившему бесѣды съ старообрядцами Витебской губерніи въ іюнѣ 1888 года, не были извѣстны утвержденныя 25 мая, но напечатанныя въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ" только въ іюлѣ того же года, правила объ устройствѣ миссій и о способѣ дѣйствій миссіонеровъ по отношенію къ раскольникамъ, также нельзя; по словамъ редакціи „Братскаго Слова", изданныя св. Сунодомъ правила представляютъ собою ничто иное, какъ утвержденныя „безъ всякихъ почти измѣненій" постановленія съѣзда противораскольническихъ миссіонеровъ („Брат. Слов". 1888 г. № 11, стр. 41); а на этомъ съѣздѣ о.Крючковъ присутствовалъ („Брат.Слов." 1887 г. № 11, стр. 28, № 25). Предположить, что о. Ксенофонтъ принадлежалъ къ числу тѣхъ членовъ съѣзда, которые иногда не соглашались съ мнѣніемъ большинства по тому или другому вопросу, значитъ ничего не объяснить, такъ какъ, по словамъ редакціи „Братскаго Слова" (1887 г. № 11, стр. 47), постановленіе о томъ, чтобы миссіонеръ въ сношеніяхъ съ старообрядцами употреблялъ кротость и ласковость, а въ собесѣдованіяхъ съ ними спокойствіе и терпѣніе, было признано „единогласно всѣми" присутствовавшими на съѣздѣ миссіонерами. Остается послѣ этого ожидать разъясненія вышеуказаннаго недоумѣнія отъ самого о. Крючкова. Затѣмъ—въ послѣднее время начали появляться извѣстія о томъ, что во время производимыхъ о. Ксенофонтомъ въ разныхъ мѣстахъ бесѣдъ раскольники стали говорить мало и даже совершенно уклоняться отъ собесѣдованія съ миссіонеромъ. Такъ, на бесѣдѣ, произведенной о. Крючковымъ въ Бугурусланѣ въ концѣ 1888 года, раскольники говорили „весьма мало" („Церк. Вѣд." 1890 г. № 19,

стр. 692), а на бесѣдѣ, происходившей 4 марта настоящаго года въ Москвѣ, не смотря на всѣ вызовы со стороны о. Ксенофонта, ни одинъ раскольникъ не рѣшился вступить съ миссіонеромъ въ собесѣдованіе; „въ публикѣ", по выраженію „Друга Истины" (1890 г. № 14—15, стр. 266—7), царствовало „гробовое молчаніе". Указать настоящую причину такого явленія—не легко; но можно думать, что на уклоненіе раскольниковъ отъ собесѣдованій съ о. Крючковымъ, замѣчающееся въ послѣднее время, не мало вліяютъ и распространившіяся среди заблуждающихъ свѣдѣнія о томъ, какъ относился о. Ксенофонтъ къ своимъ собесѣдникамъ во время бесѣдъ съ раскольниками Витебской губерніи. Раскольники, какъ извѣстно, владѣютъ секретомъ скоро узнавать все, что ихъ касается. Далѣе: о. Крючковъ, какъ видно, не только въ провинціи („Другъ Истины" 1890 г. № 30—1, стр. 510), но даже въ первопрестольной столицѣ („Братск. Слов." 1887 г. № 4, стр. 292; „Другъ Истины" 1890 г. № 14—15, стр. 266), у которой есть свои дѣятели, „къ разглагольствію съ раскольщики ревность и силу вѣдѣніемъ въ писаніи имѣющіе", считается свѣдущимъ, искуснымъ и даровитымъ миссіонеромъ, у котораго не грѣхъ кое-чему поучиться. Вслѣдствіе чего создалась такая репутація о. Крючкова, мы не знаемъ; но знаемъ, что и самъ о. Ксенофонтъ не прочь считать себя, такъ сказать, по природѣ миссіонеромъ. „Крестить можетъ всякій священникъ, говорилъ онъ на бесѣдѣ въ селѣ Тискадахъ, а благовѣствовать не всякій. Слѣдовательно, для благовѣстія выбираются особые люди, которые и занимаются благовѣствованіемъ. Я чувствую, что я призванъ къ этой обязанности, и сколько могу, исполняю ее" (№ 1, стр. 55). Назначеніе (въ прошломъ году) о. Крючкова сунодальнымъ миссіонеромъ („Церк. Вѣд." 1889 г. № 29, стр. 278), нѣтъ сомнѣнія, еще больше возвысило его во мнѣніи всѣхъ остальныхъ противораскольническихъ миссіонеровъ, которые теперь все сказанное и сдѣланное о. Ксенофонтомъ могутъ считать для себя даже обязательнымъ. Подробнымъ разборомъ „Бесѣдъ", вышедшихъ изъ печати уже послѣ того, какъ о. Крючковъ былъ опредѣленъ на должность сунодальнаго миссіонера, мы желали съ одной стороны показать, что вы-

сокое положеніе, занимаемое о. Крючковымъ, не застраховываетъ его отъ ошибокъ и иногда даже очень крупныхъ, и что, слѣдовательно, сvнодальный миссіонеръ до времени не можетъ служить образцемъ для подражанія всѣмъ и во всемъ,—съ другой—дать знать самому о. Ксенофонту, что для должнаго исполненія возложенныхъ на него высшею церковною властію нелегкихъ и отвѣтственныхъ обязанностей недостаточно только „чувствовать призваніе" къ миссіонерству, но необходимо еще не мало и серьезно поработать надъ собою и въ умственномъ и въ нравственномъ отношеніи, чтобы являться на поприще миссіонерской дѣятельности рабомъ Господнимъ не только учительнымъ, но и незлобивымъ и даже привѣтливымъ ко всѣмъ (2 Тимоѳ. II, 24). Въ томъ, что мы иногда отмѣчали въ „Бесѣдахъ" даже такіе неважные недостатки, которые можно бы пройти молчаніемъ, о. Крючковъ долженъ видѣть не придирку къ нему съ нашей стороны, а искреннѣйшее желаніе наше, чтобы „вразумленіе въ истинномъ ученіи вѣры", которое признано было—въ 1835 году митр. московскимъ Филаретомъ (Собран. мнѣн. и отзыв. т. II, 364), а въ 1837 году—и Высочайшею властію (Собран. постан. по част. раск. 1858 г. стр. 248—9), „самымъ свойственнымъ орудіемъ для обращенія заблуждающихъ всякаго рода", и на которое, по милости Божіей, въ наше время обращено церковною властію особенное вниманіе, велось самымъ безукоризненнымъ образомъ, какъ дѣло Божіе; при этомъ о. Ксенофонтъ не долженъ забывать и того, что, по слову евангелиста, отъ всякаго, кому дано много, много и требуется (Лук. XII, 48); а о. Крючкову,—съ этимъ, надѣемся, и онъ согласится,—дано милостію начальства даже очень много. Наконецъ,—выдавая себя еще въ 1888 году за посланца „высшаго духовнаго начальства" (№ 1, стр. 5), а съ 5-го іюня 1889 г. сдѣлавшись сvнодальнымъ миссіонеромъ, о. Крючковъ всячески долженъ избѣгать того несолиднаго отношенія къ своему служенію, какое онъ иногда позволялъ себѣ во время собесѣдованій съ раскольниками Витебской губерніи. Заявивши, что на собесѣдованіи заблуждающихъ съ православнымъ миссіонеромъ какъ бы происходитъ „судъ Божій" (№ 1, стр. 20), о. Ксенофонтъ тѣмъ не ме-

нѣе во время самыхъ собесѣдованій позволялъ себѣ иногда нѣчто въ родѣ шутки и балагурства. Такъ, на бесѣдѣ въ Динабургѣ, сказавши, что у безпоповцевъ церкви съ семью таинствами нѣтъ, о. Крючковъ прибавилъ: „съ чѣмъ и поздравляю“ (№ 2, стр. 52); на замѣчаніе одного изъ слушателей: „если записку дадите, что я спасусь, то я присоединюсь къ церкви“, о. Ксенофонтъ отвѣчалъ: „если присоединитесь, то не только записку дамъ, но и печать приложу въ томъ, что вы спасетесь“, чѣмъ вызвалъ одного раскольническаго наставника на слѣдующее замѣчаніе: „это было бы подобно римскимъ индульгенціямъ“ (№ 2, стр. 72); а въ Рѣжицѣ, на слова одного слушателя: „въ праздникъ полагается тюрьму провѣдать, посѣтить больныхъ, а вы насъ собираете сюда“, о. Крючковъ спросилъ: „а что здѣсь мы дѣлаемъ, въ балалайки играемъ?“,—чѣмъ вызвалъ шумъ (№ 2, стр. 95). Сказавши, что кто отвергаетъ бракъ, у того, по апостолу, сожженная совѣсть, о. Ксенофонтъ, неизвѣстно для чего, прибавилъ: „равнымъ образомъ сожженная совѣсть и у того, кто запрещаетъ, напримѣръ, есть (?) картофель“ (№ 1, стр. 95); а въ другомъ мѣстѣ, объясняя, что такое — сожженная совѣсть, о. Крючковъ сказалъ: „это все равно, что у этого человѣка крѣпкой водкой залита совѣсть“ (№ 1, стр. 98). Когда одинъ наставникъ, по поводу словъ миссіонера: „раньше одни читали одинъ символъ, а другіе — другой, однако же патріархи наши не ругались,—какъ же вы ругаетесь“,—спросилъ: „когда я съ вами ругался“, о. Ксенофонтъ отвѣчалъ шуткой: „если не ругались, придетъ постъ, идите ко мнѣ на исповѣдь“ (№ 1, стр. 140). Шутить во время не грѣшно; но при собесѣдованіи съ людьми, которые заявляютъ, что „если бы они увидѣли такую церковь, которая была до Никона, — они, какъ мухи, потекли бы къ ней безъ меда“ (№ 1, стр. 40), и что „если бы у нихъ были до-никоновскіе священники,—они приняли бы ихъ, умывали бы имъ руки, лобызали бы ихъ ноги“ (№ 2, стр. 128, снес. стр. 93), и которые въ тоже время, по несчастному недоразумѣнію, находятся внѣ церкви, остаются безъ іерархіи, а слѣдовательно—и спасительныхъ таинствъ,—слѣдуетъ, по нашему мнѣнію, не шутить, а плакать кровавыми слезами и

горячо молить Господа, да не укоснитъ Онъ извести на „благогобзовитую ниву“ православнаго русскаго царства достойныхъ дѣлателей и да поможетъ имъ „исторгнуть“ растущій на ней уже больше двухъ вѣковъ „куколь душевредный“ въ образѣ раскола.

Конецъ слову: не такъ давно въ одной газетѣ было напечатано, будто бы въ скоромъ времени состоится второй съѣздъ противораскольническихъ миссіонеровъ и будто бы мѣстомъ ихъ собранія предназначается Казань („Нов. Врем.“ 1890 г. № 5,008, стр. 3). Въ этомъ извѣстіи нѣтъ ничего невѣроятнаго. На казанскомъ собраніи епископовъ, какъ мы уже говорили, были признаны нужными ежегодные съѣзды противораскольническихъ миссіонеровъ; кромѣ того, со стороны лицъ, участвовавшихъ на первомъ съѣздѣ, уже начинаютъ появляться въ печати запросы: „будетъ ли еще подобный съѣздъ, и когда мы дождемся его“ („Брат. Слово“, 1890 г. № 9, стр. 720—1). Но, по нашему мнѣнію, вмѣсто распоряженія о новомъ съѣздѣ миссіонеровъ, который едва ли придумаетъ что-либо новое сравнительно съ тѣмъ, что было постановлено въ 1887 году, не мѣшало бы циркулярно объявить всѣмъ, кому вѣдать надлежитъ, что выработанныя на первомъ съѣздѣ постановленія, утвержденныя и изданныя св. Сѵнодомъ въ видѣ правилъ, напечатаны въ издаваемыхъ при св. Сѵнодѣ „Церк. Вѣдомостяхъ“ не для того, чтобы этимъ дать новое доказательство попеченій и заботъ высшей церковной власти о приведеніи заблуждающихъ въ ограду св. церкви,—или новое свидѣтельство о томъ, что, какъ выражается о. Крючковъ,—„св. церковь, ея архипастыри, заботясь о своихъ чадахъ, кои находятся въ единеніи съ нею, не забываетъ и тѣхъ, которые отдѣлились отъ нея, вслѣдствіе чего и посылаетъ миссіонеровъ во всѣ концы обширной земли, чтобы они вели публичныя собесѣдованія съ старообрядцами“ (№ 1, стр. 5),—но „для всеобщаго *руководства* и повсемѣстнаго *примѣненія* по епархіямъ, гдѣ имѣются раскольники или сектанты“, или, говоря короче, что законы пишутся не для того, чтобы ихъ обходить. Намъ думается, что циркуляръ такого рода не будетъ лишнимъ даже и въ томъ случаѣ, если всѣ епархіальныя началь-

ства, по примѣру тобольскаго, сочтутъ нужнымъ напомнить своимъ подчиненнымъ, что „полное примѣненіе правилъ, изданныхъ св. Сvнодомъ, должно быть первою и главной заботой оо. миссіонеровъ и пастырей церкви“ („Церк. Вѣдом.“, 1890 г. № 22, стр. 719—20).

Замѣтка о происхожденіи и значеніи слова „паперть“.

Учебники по литургикѣ и пособія по этой наукѣ, заключая въ себѣ болѣе или менѣе подробныя объясненія всего относящагося до богослуженія, оставляютъ безъ объясненія происхожденіе и значеніе слова „паперть“. Причина такого пропуска, по нашему убѣжденію, заключается единственно въ томъ, что составители таковыхъ учебниковъ и пособій предполагали совершенную извѣстность и понятность названія одной изъ составныхъ частей христіанскаго храма.

Но это наше убѣжденіе поколебали два обстоятельства, на которыя пришлось намъ натолкнуться при просмотрѣ сказанныхъ книгъ. Въ одной изъ нихъ (впрочемъ, въ скобкахъ) указывается, что слово „паперть“—отъ „pars aperta“, а въ другой (подъ чертою, а не въ текстѣ) замѣчено, что „паперть“ можетъ происходить отъ „pauper“, такъ какъ въ этой части храма помѣщались бѣдные.

Основываясь на этихъ указаніяхъ, иные — какъ приходилось намъ слышать — даютъ слову „паперть“ такое толкованіе: паперть—непокрытая (какъ сверху, такъ и съ боковъ) часть храма—pars aperta, въ которой стояли бѣдные—pauperi.

Въ подтвержденіе такого толкованія они ссылались на то, что это самое мѣсто назначалось для оглашенныхъ и кающихся, въ числѣ которыхъ былъ особый классъ, такъ называемые „χειμαζόμενοι“ обуреваемые, т. е. незащищаемые (стѣнами) отъ бурь и (кровлею) и отъ снѣга и дождя.

Возможно ли допустить такія толкованія?

Слѣдующія соображенія покажутъ: возможно или невозможно.

Основа или корень латинскаго слова pars, конечно,—part, т. е. три согласныя prt и въ промежуткѣ соединительная гласная „a". Основа эта, при переходѣ въ другіе языки, обязательно сохраняется во всей своей неприкосновенной цѣлости, и если бы она утратила даже одну изъ трехъ согласныхъ, то она вмѣстѣ съ тѣмъ утратила бы свою физіономію, потеряла бы то, что̀ отличаетъ ее отъ другихъ основъ, совершенно, такъ сказать, обезличилась бы до неузнаваемости. Поэтому, для образованія имени „паперть", оставить изъ основы „part" одно только „p" совершенно недостаточно. А оставлено (если допустить производство отъ латинскаго) именно одно только „p", — всѣ прочіе звуки какъ согласные, такъ и гласные, вошедшіе въ слово „паперть", принадлежатъ другой основѣ, основѣ прилагательнаго въ женскомъ родѣ—„aperta"—„a p e r t".

Предположеніе, что соединеніе rt несвойственно русской фонетикѣ, совершенно падаетъ, если сличить объясняемое слово съ другими, усвоенными русскою рѣчью отъ иностранцевъ, напримѣръ: карта, партія, департаментъ, аппартаментъ, артикулъ, портъ, спортъ, экспортъ и т. п. Вездѣ rt, какъ принадлежащія основѣ, удерживаются безъ измѣненія и сокращенія. Зачѣмъ же это, можетъ быть, единственное слово „part" подверглось операціи усѣченія, тогда какъ въ другихъ случаяхъ русскіе, по какимъ евфоническимъ инстинктамъ, даже вставляютъ r передъ t въ такихъ основахъ, которыя этой согласной вовсе не имѣли, напримѣръ (иные, положимъ, неученые) въ слово „матеріалъ" на третье мѣсто, именно, передъ „т" вставляютъ „р" и произносятъ „нартеріалъ".—И еще одно обстоятельство не позволяетъ допустить производство слова „паперть" отъ pars aperta и сокращеніе основы part до неузнаваемости. Православная Русь искони съ особеннымъ благоговѣніемъ взирала на храмы и на все, что̀ въ нихъ находится, а при этомъ условіи возможно ли допустить, чтобы русскіе, услышавъ отъ иностранцевъ слово „part", прилагаемое къ одной изъ составныхъ частей дома молитвы и благоговѣнія, рѣшились сократить его до послѣдней степени, оставивъ отъ него не *полу-имя* только, а лишь одну треть имени! Замѣ-

чается у русскихъ совершенно противоположное, т. е. не сокращеніе, а удлинненіе малосложныхъ названій или именъ, напримѣръ, вмѣсто „Петръ“ говорятъ „Петрей“, вмѣсто „Арсеній“—„Арсентій“, вмѣсто Варвара—Варварея и т. п. — По всѣмъ этимъ соображеніямъ, производство слова паперть отъ pars aperta не можетъ быть допущено вообще, а въ учебникахъ и пособіяхъ и по преимуществу.

По такимъ-же причинамъ не можетъ быть допущено и производство отъ pauper, paupertas.

Латинская буква „u“, какъ принадлежащая основѣ, не можетъ потеряться при переходѣ въ русскую рѣчь, подобно тому, какъ не потерялась она въ словахъ: аудиторъ, аудіенція, аукціонъ, и т. п. и много что перешла въ „в“, напримѣръ, Павелъ (Paulus), августъ (Augustus), Аврелій, авгуръ, аврора, авторъ, авторитетъ. Выше замѣчено, что въ паперти стояли кающіеся и pauperi. Но вѣдь въ числѣ кающихся могли быть не одни pauperi, но и divites.

Посмотримъ теперь съ археологической стороны на объясняемое слово.

Той части храма, которая у насъ извѣстна подъ именемъ паперти, усвоялись такія названія [1])—греческія и латинскія: νάρθηξ и ferula—названіе одного зонтичнаго растенія и потомъ—ларчикъ. Αὐλή—дворъ (вообще и—скотный) жилище, πρόπυλα галлерея, шатеръ, αἴθουσα (στοά), крытая галлерея, обращенная къ солнечной сторонѣ, крытый ходъ, porticus—галлерея, палатка, vestibulum — конечно отъ vesta, между прочимъ, очагъ, мѣсто для храненія огня безопасное, надежное — чтобы не задувало его съ боковъ и не заливало сверху, atrium—сѣни, часть дома, покрытая крышею. Всѣ эти названія указываютъ не на открытость, а скорѣе на прикрытость (покрытость, закрытость), слѣдовательно

[1]) Перечисляемыя названія, съ ссылками на Бингама, Гоара и т. д., приводятся Рейнвальдомъ въ его «Kirchliche Archeologie», Berlin, 1830 г. стр. 131 и 132. Приводятся и во многихъ друг. литургикахъ и археологіяхъ. Значеніе приводимыхъ названій взято изъ греческихъ и латинскихъ словарей Вейсмана и Кронеберга.

совершенно противоположно тому, что соединяется обыкновенно съ понятіемъ pars aperta — часть храма открытая (съ боковъ и сверху).

Ужъ развѣ такъ понимать, что эта часть храма открыта въ смыслѣ *доступности* какъ для христіанъ, такъ и для нехристіанъ, какъ для вѣрныхъ, такъ и для оглашенныхъ, какъ для богатыхъ и счастливыхъ, такъ и для бѣдныхъ (pauper) и несчастныхъ.

Если же слово паперть не можетъ быть произведено ни отъ pars aperta, ни отъ paupertas, то какого же происхожденія оно и какое понятіе соединить съ нимъ?

Въ самомъ началѣ мы замѣтили, что слово это въ учебникахъ оставлено безъ объясненія по той единственной причинѣ, что для знакомаго съ древне-русскимъ языкомъ оно совершенно понятно, какъ, напр., слова несомнѣнно русскаго происхожденія: притворъ, придѣлъ, крыльцо, образъ, подсвѣчникъ и т. п. И слово „паперть“, по нашему разумѣнію, которое ниже будетъ подтверждено лексическими авторитетами, чисто русское, а не какое нибудь иноземное. Вотъ его производство. „Паперть“—слово сложное, состоитъ изъ двухъ основъ: изъ „*па*“ и „*переть*“. Первую изъ этихъ основъ Гротъ и Даль называютъ неотдѣляемымъ (слитнымъ) предлогомъ. Гротъ говоритъ только, что на этомъ предлогѣ всегда бываетъ удареніе, а Даль объясняетъ его значеніе такимъ образомъ: предлогъ слитный, выражающій: подъ, недо, нисшую степень чего-нибудь, наприм. *пáбѣдки*—небольшія бѣды, неудачи, *пáводокъ*—небольшой потокъ, *пáщенокъ* — небольшой щенокъ, *пáсынокъ* и *пáдчерица*—не вполнѣ сынъ, не вполнѣ дщерь, *пáеркъ*—не вполнѣ еръ (ъ), *пáвечерница* — сокращенная вечерня. Если къ этому предлогу присоединить страдательное причастіе глагола переть—*пертъ*, то паперть (положимъ, храма) будетъ означать такое мѣсто, которое не вполнѣ заперто, недо(за)перто, недо(за)крыто, полузаперто, полузакрыто. Существуютъ же у насъ нарѣчія „взаперти, назаперти“, очевидно происходящія отъ глагольнаго корня „переть“, на-пирать, или отъ идеальнаго существительнаго „пертъ“. Такъ могло быть и нарѣчіе мѣста „впаперти, напаперти“, образовавшееся изъ того же идеальнаго существительнаго „пертъ“. И эти

нарѣчія, если онѣ существовали, могли быть перефразированы такъ: въ такомъ или на такомъ мѣстѣ, которое не вполнѣ заперто.

Такое объясненіе происхожденія и значенія слова „паперть“ подтверждается, кромѣ Грота и Даля, и слѣдующими авторитетами: 1) въ академ. словарѣ слову паперть дается такое значеніе: притворъ передъ церковью, предхраміе; 2) у Рейфа, гдѣ слова расположены въ алфавитномъ порядкѣ *корней*, а не словъ, слово паперть помѣщено подъ корнемъ *переть*, отъ котораго происходятъ в-пирать, вы-, до-, за-, на-, о-, от-, по-, подъ-, при-, рас-, с-, у-, и переводится такъ: parvis, place devant une église; 3) У Шимкевича слова паперть совсѣмъ нѣтъ, но онъ различаетъ два особыхъ корня: прать (бить, колотить) и переть (давить, двигать). Значитъ, если бы это слово не ускользнуло отъ вниманія Шимкевича, то онъ далъ бы ему такое значеніе: мѣсто недо (не вполнѣ) заколоченное, или—недо (не вполнѣ) задвинутое.

Не ясно ли послѣ этого, что разбираемое слово чисто русскаго происхожденія, и что значеніе его также мало требуетъ объясненія, какъ и слова: притворъ, придѣлъ и т. п.

Если же кто, въ силу ли привычки или по какимъ другимъ причинамъ, болѣе или менѣе извинительнымъ, будетъ отстаивать производство слова „паперть“ съ латинскаго, то мы считаемъ долгомъ предостеречь таковыхъ отъ одного абсурда, до котораго они могутъ дойти, если пожелаютъ вести свои этимологическія объясненія послѣдовательно. Въ началѣ 50-хъ и 80-хъ годовъ были попытки (Кадинскій 1842 г. и Засядко 1871 г.) кириллицу (нашъ русско-славянскій алфавитъ) замѣнить латиницею (латинскимъ алфавитомъ). При принятіи этого предложенія слово паперть получило бы такой видъ „papert“. Далѣе, слово „заперть“ преобразилось бы въ sapert. Слѣдовательно, и нарѣчіе, приведенное выше, именно: „назаперти“, перешло бы въ „nasaperti“, т. е. при начертаніи латинскими письменами, мы бы получили чистѣйшія основы существительнаго nasus (nas) и прилагательнаго apertus (apert) и протолковали бы такъ, что нарѣчіе это латинскаго происхожденія и значитъ открытые носы (nasi aperti). Объясненіе очень похожее на то, какое одинъ философъ-шутникъ давалъ имени

извѣстнаго императора французовъ, Наполеона. Онъ говорилъ, что имя это, по началу своему, не собственное, а нарицательное, что оно не французское, а заимствовано отъ русскихъ, и, какъ аргументъ, приводилъ слѣдующее трехстишіе:

„НА ПОЛЕ ОНЪ брани идетъ,
и ратниковъ храбрыхъ ведетъ,
и кровь онъ потоками льетъ“.

Вотъ отъ такого-то почти неизбѣжнаго абсурда и желали мы предостеречь всѣхъ тѣхъ, кому неугодно будетъ согласиться съ предлагаемымъ объясненіемъ происхожденія и значенія слова „паперть“.

Н. Бр—чъ.

Г. Новгородъ.
10 марта 1890.

Подвижники и монастыри крайняго сѣвера.

„Монастырь Никольскій, Корнильева (Падanская) пустыня".

Мы уже не разъ упоминали въ своихъ описаніяхъ обителей, что г. Е. Барсовъ въ своемъ пресловутомъ «Алфавитномъ Указателѣ монастырей и пустынь... Олонецкой епархіи»... [1]) не рѣдко помножалъ одну и ту же обитель не только на двѣ, но иногда даже на три... [2]). И здѣсь онъ, кажется, не безъ этого грѣха... однако о семъ послѣ!.. Теперь же скажемъ, что при описаніи сей обители онъ поступилъ совершенно напротивъ, подаривъ ей названіе двухъ, совершенно различныхъ, находившихся притомъ въ значительномъ одинъ отъ другого разстояніи, монастырей, именно: «Паданская пустынь или Колмовъ монастырь». Вынуждены сказать, что Колмовъ монастырь находился въ 3-хъ верстахъ отъ Новгорода, на лѣвомъ берегу р. Волхова [3]); въ Лодейнопольскомъ же уѣздѣ (прежде—Олонецкомъ), въ коемъ находится и описываемая Корнильева пустыня,—имѣлись только вотчины Колмова монастыря [4])... Но о семъ довольно!—Теперь полъ-слова о помноженіи Корнильевой пустыни на два монастыря: Никольскій и Колмовъ. Вѣрный своему взгляду г. Е. Барсовъ, повѣривъ на слово,—безъ всякой критики,—пресловутому «преданію», описываетъ въ своемъ «Словарѣ» Ни-

---

[1]) «Памятная книжка Олонецкой губерніи на 1867 г».

[2]) См. «въ Христіанскомъ Чтеніи» Емецкаго волока благовѣщенская убогая пустыня» (1885 г., №№ 7—8); и «Челменскій пустынникъ, преп. чудотворецъ Кириллъ»... (1889 г. № 3—4).

[3]) «Исторія Россійской іерархіи», ч. IV, стр. 569—575.—Настольный словарь Толля, т. II, стр. 510.

[4]) «Истор. Россійск. іерарх.», ч. IV, стр, 570—574.— «Олонецкія Губернскія Вѣдомости», 1850 г. № 39.

кольскій монастырь», какъ совершенно отдѣльный отъ Корнильевой пустыни, помѣщая его, однако, въ Лодейнопольскомъ же уѣздѣ. Вотъ что говоритъ почтенный ученый: «Никольскій мужской монастырь. Въ Лодейнопольскомъ уѣздѣ» (но уѣздъ, сравнительно, великъ! Мѣстности же г. Барсовъ, хотя приблизительно,—не указываетъ!) «Въ «Церковной іерархіи» [1]) нѣтъ и намека на существованіе этого монастыря, между тѣмъ какъ мѣстное преданіе свидѣтельствуетъ, что здѣсь (гдѣ именно?) существовалъ одинъ изъ древнѣйшихъ монастырей во имя святителя Николы чудотворца, во времена благочестивыя державы великаго князя Дмитрія Іоанновича, во дни св. митрополита Пимена, при архіепископѣ Великаго Новаграда Алексіѣ, подъ вѣдѣніемъ Новгородскимъ (1388 г.)». Вотъ когда еще! Значитъ, по словамъ г. Е. Барсова, за 166 лѣтъ до основанія Никольскаго монастыря, Корнильевой пустыни, въ Лодейнопольскомъ же уѣздѣ существовалъ уже Никольскій же монастырь, однако *въ* неизвѣстномъ, *какомъ-то сокровенномъ мѣстѣ, о коемъ и мѣстные жители даже не знаютъ*!... Хотя бы и пріятно видѣть такую древность въ Лодейнопольскомъ уѣздѣ, или, по крайней мѣрѣ, вѣрить, что она дѣйствительно существовала, но такъ какъ г. Е. Барсовъ, во 1-хъ, не указалъ ея мѣстонахожденія, во 2-хъ, не указалъ и источника, откуда почерпнулъ эти свѣдѣнія; въ 3-хъ—главное—основывается на одномъ голомъ преданіи, въ родѣ численности братства Муромскаго монастыря въ 700—800 человѣкъ,—то, думаемъ, что и въ этотъ разъ преданіе—г. Е. Барсова обмануло, ошибочно отнеся существованіе одного и того же монастыря къ болѣе древнѣйшимъ временамъ...

Корнилiева Паданская пустынь находится почти въ самой срединѣ Лодейнопольскаго уѣзда (Олонец. губ.), отъ г. Лодейнаго поля, если ѣхать чрезъ Каргинскій и Чикозерскій приходы, по проселочнымъ дорогамъ, — въ 75 верстахъ; черезъ Юксовскій (тогда отъ города до сего прихода должно ѣхать по С.-Петербургско-архангельской почтовой дорогѣ) и Гонгинскій въ 140, и въ 7—8 верстахъ отъ ближайшаго Винницкаго прихода. Она со всѣхъ сторонъ окружена непроходимыми болотами и лѣсами;

---

[1]) Но вѣдь въ «Истор. Россійск. іерарх.» нѣтъ также намека на существованіе и Корнильевой Паданской пустыни! Описана, впрочемъ, Паданская пуст., но находившаяся, якобы, въ Повѣнецкомъ уѣздѣ, существованіе которой, однако, сомнительно!.. (Часть V, стр. 446—447), и которой мы все-таки не смѣшиваемъ съ лодейнопольской!..

стоитъ на лѣвомъ берегу рѣки Паданы, въ старину называвшейся Шешкою, «на Подомъ острову». Здѣсь подъ именемъ «острова» должно понимать не географическій островъ, а, какъ мы думаемъ,—сухой, возвышенный участокъ земли, окруженный болотами.

Пустынь эту основалъ нѣкто инокъ Корнилій (впослѣдствіи ея игуменъ и будто бы—по преданію—ученикъ преп. Александра Свирскаго [1]) въ 1549 г. (слѣдовательно, 16 лѣтъ спустя послѣ смерти своего наставника): «устроилъ де ту пустыню начальникъ Корнилей, въ прошломъ (70) 57 году, на черномъ лѣсу, межъ мхомъ и болотомъ», говорится въ грамотѣ царя Бориса, отъ 5 марта, 7108—1600 г. [2]).

Корнилій въ основанной имъ пустыни жилъ весьма долго; по крайней мѣрѣ, никакъ не менѣе 34 лѣтъ, а быть можетъ и много болѣе. Въ теченіе сего продолжительнаго времени имъ (и при немъ) построены деревянныя: церковь во имя Николая Чудотворца, 8 келій,—въ нихъ жило 11 монаховъ,—коровій дворъ, мельница на р. Паданѣ. Въ 1583 г. писецъ Андрей Плещеевъ засталъ еще Корнилія въ живыхъ, когда послѣдній былъ уже игуменомъ, и вотъ въ какомъ положеніи нашелъ и описалъ его пустынь:

«Въ Ильинскомъ же погостѣ, въ Виницкомъ, монастырь общій Николы Чудотворца на Шакшѣ (Шокшѣ), на Падаостровѣ, на отхожей пустоши, въ Ивановской волосткѣ Берденева. А на монастырѣ церковь Николы Чудотворца теплая, съ трапезою, древенная. На монастырѣ же келья игумена Корнилья, да 7 келей, а въ нихъ живутъ 11 братовъ чернорисцевъ. А строилъ церковь и монастырь игуменъ Корнилій. Да за монастыремъ дворецъ коровницкой, а живетъ въ немъ коровникъ Ѳедосю Ковановъ. Пашни *перелогомъ* около монастыря и около коровницкаго дворца и съ отхожею пашнею шесть чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ; (слѣдовательно, въ 3-хъ поляхъ было пашни на 18 четвертей, но и та не пахалась!-.); сѣна и съ отхожими лушки (лужки) 40 копенъ. Да пониже монастыря на

---

[1]) «Олон. Губ. Вѣд.» 1867 г.; № 14, ст-ка іер. С. Елпидинскаго, гдѣ говорится: «Паданская пустынь основана въ первой половинѣ XVI в. *ученикомъ* и сомолитвенникомъ преп. Александра Свирскаго чудотворца (скончавшимся въ 1533 г. 30 августа) Корниліемъ»....

[2]) Акты историческіе, т. II, № 31.

рѣкѣ Шакшѣ мельница монастырская, мелетъ однимъ колесомъ; а у мельницы дворъ—мельникъ Микитка кореленинъ. И та монастырская земля въ обжи и въ сошное письмо въ волости не приписано, а положенъ на тою землю и мельницу оброкъ деньгами. А оброку игумену Корнилью съ братьею платити съ тое земли и мельницы въ государеву цареву и великаго князя казну въ Великомъ Новгородѣ дьякомъ съ году на годъ по полтора рубля московскую, да пошлинъ съ рубля по 10 денегъ, на срокъ на Рождество Христово лѣта 7091 (1583); да и впередъ ему тотъ оброкъ платити на тотъ же срокъ, безпереводно» [1]).

Изъ сего видно, что при основателѣ пустыни, игуменѣ Корниліи, братства было только 11 человѣкъ; между тѣмъ преданіе и здѣсь насчитываетъ до 40 иноковъ [2]).

Время кончины основателя — игумена Корнилія неизвѣстно.

Однако вскорѣ послѣ 1583 г. и, быть можетъ, при жизни Корнилія, именно: между 1584—1599 гг. построенъ въ Паданской пустыни второй деревянный храмъ во имя преп. Александра Свирскаго. Въ вышеупомянутой грамотѣ 1600 г. игуменъ описываемой обители Мисаилъ говоритъ: «а въ той де пустынѣ стоитъ нынѣ два храмы—храмъ большой во имя Чудотворца Николы, да храмъ теплой, во имя Александра Свирскаго Чудотворца».

Вторымъ послѣ Корнилія игуменомъ Е. Барсовъ [3]) именуетъ Діонисія», а упомянутаго нами Мисаила уже третьимъ; онъ извѣстенъ по своему челобитью къ Борису Годунову и грамотѣ послѣдняго.

Мисаилъ писалъ въ своей челобитной, между прочимъ, слѣдующее: «Въ той де пустыни стоитъ нынѣ два храма — храмъ большой во имя Чудотворца Николы, да храмъ теплой во имя Александра Свирскаго Чудотворца; а нынѣ де они строятъ храмъ Введенія Пресвятые Богородицы, да придѣлъ Страстотерпцевъ

---

[1]) «О пятинахъ и погостахъ новгородскихъ», Неволина, прилож. VI, стр. 179—180.

[2]) «Олонец. Губ. Вѣд.» 1886 г. № 54, ст. «Виницкая волость», гдѣ говорится: При препод. Корниліи тамъ (т. е. въ Паданской пуст.) находилось братіи 40 человѣкъ»...

[3]) См. его «Алфавитный указатель»...

ристовыхъ Бориса и Глѣба; а братьи де въ той пустынѣ пят-
адцать братовъ (такимъ образомъ, послѣ 1588 г. прибыло
храма и 4 человѣка иноковъ); а питаются де они своими
руды—пашню распахиваютъ на черномъ лѣсу, а нашего де ж-
лованья—руги денежные и хлѣбные имъ не идетъ ничего; а
шни дей у нихъ только шесть четьи въ полѣ, а въ дву—по-
му жъ; а оброку деи они платятъ въ нашу казну, въ Вели-
мъ Новѣ городѣ, на годъ по полтора рубля, а пошлинъ съ
го оброку по три алтына», и потому просилъ царя отъ того
рока и пошлинъ ихъ освободить.

Царь уважилъ челобитье игумена Мисаила, вслѣдствіе сего и-
утоялась нижеслѣдующая грамота:

«Отъ царя и великаго князя Бориса Феодоровича всея Ру-
, въ нашу отчину, въ Великій Новъ городъ, діаку нашему
итрею Алябьеву. Билъ намъ челомъ Ноугородскаго уѣзда,
онежскіе пятины, Корнилевы пустыни, съ Шекши рѣки, съ
дооострова, игуменъ Мисаило, съ братьею, а сказалъ: устроилъ
ту пустыню начальникъ Корнилей, въ прошломъ 57 году на
номъ лѣсу, межъ мхомъ и болотомъ. А въ той де пустынѣ
итъ нынѣ два храмы—храмъ большой во имя Чудотворца
колы, да храмъ теплой во имя Александра Свирскаго Чудо-
рца; а нынѣ де они строятъ храмъ Введенія Пресвятые Бо-
родицы, да придѣлъ Страстотерпцевъ Христовыхъ Бориса и
ба; а братьи де въ той пустынѣ пятнадцать братовъ; а пи-
тся де они своими трудами, пашню распахиваютъ на чер-
ъ лѣсу, а нашего деи жалованья — руги денежные и хлѣб-
, имъ не идетъ ничего, а пашни деи у нихъ только шесть
и въ полѣ, а въ дву—потому жъ; а оброку деи они платятъ
нашу казну, въ Великомъ Новѣ городѣ, на годъ по полтора
я, да пошлинъ съ того оброку по три алтына. И мы, Кор-
левы пустыни, что на Шекшѣ рѣки, игумена Мисаила, съ
ьею, или кто по немъ иный игуменъ и братья будутъ, по-
овали: съ тое ихъ пашни оброчныхъ денегъ по полутора
и на годъ и пошлинъ имати не велѣли. И какъ къ тебѣ сія
ь грамота придетъ и ты бъ Корнильевы пустыни, что на
ши рѣки, на игуменѣ Мисаилѣ съ братьею, съ тое ихъ
ти оброку и пошлинъ на нынѣшней 108 годъ и впередъ
и не велѣлъ. А прочетъ сію нашу грамоту и списавъ съ
противень слово въ слово, отдалъ бы еси ее игумену Ми-
съ братьею, и онъ ее держитъ у себя впредь для иныхъ

нашихъ бояръ и діяковъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7108 (1600), марта въ 5 день [1])».

Игуменъ Мисаилъ, вѣроятно желая выслужиться предъ царемъ, писалъ, что при новой 3-ей церкви они будто бы устраиваютъ «придѣлъ страстотерпцевъ Христовыхъ Бориса (ангела Годунова) и Глѣба». Между тѣмъ самое подробное описаніе этого храма, учиненное въ 1628—29 гг., и приведенное нами ниже, придѣла сего не упоминаетъ, слѣдовательно онъ не былъ и устроенъ.

Въ 1612—1613 гг. всѣ монастыри, находившіеся въ нынѣшнемъ Олонецкомъ уѣздѣ, были разграблены и раззорены шайками разбойниковъ—литовцевъ, поляковъ, русскихъ измѣнниковъ и проч., но Корнильева пустыня, какъ находившаяся за лѣсами дремучими, болотами непроходимыми, вѣроятно отстоялась съ цѣлости. Въ противномъ случаѣ, писецъ, описавшій ее спустя 16 лѣтъ послѣ раззоренія олонецкихъ обителей,—непремѣнно бы упомянулъ объ этомъ. Вотъ это описаніе.

«В вѣницкомъ же погостѣ монастырь Никольской, Корнильева пустыня, на рѣкѣ на Шокшѣ, на Подомъ острову. А в приправочныхъ книгахъ діака Івана Лговскаго тотъ монастырь не написанъ. А въ монастырѣ церковь Николы чудотворца с трапезою, древяна, клѣцки. А в церькве образовъ: образъ мѣстной Николы чудотворца на краске, да у того жъ образа венецъ і гривенка серебрена, басмяна, золочена, да у гривенки крестъ древянъ, резноі, обложенъ серебромъ сканымъ; образъ мѣстной Спасовъ нерукотворенной на краске, образъ мѣстной Живоначальные Троицы на краске; образъ Николы чудотворца обложенъ серебромъ, окладъ басмянъ, золоченъ, венецъ и цата сканные, в венцѣ двѣ вставочки плохие, поставленье Александровы (Свирской) пустыни старца Моисея; Дѣисусъ и двери царские и сѣнь и столпцы на краске; передъ Дѣисусомъ паникадило мѣдное не велико о девяти подсвѣчникахъ; два креста благословящихъ—одинъ обложенъ серебромъ, а другой—мѣдью; да на престолѣ индитья и покровъ полотняные; сосуды церковные — потиръ и блюда і звезда оловянные; покровцы и воздухъ сатынные, опушены крашениною; да в олтаре за престоломъ образъ Пречистые Богородицы воплощение, а на другой сторонѣ образъ Николы чудотворца на краске, крестъ запрестольной, выносной, на краске».

---

[1]) Акты историческіе; т. II, № 31.

«Да в том же монастырѣ другая церковь преподобнаго Чудотворца Александра Свѣрскаго, древяна, клецки, теплая, с трапезою. А в церкве образовъ: образъ мѣстной преподобнаго чудотворца Александра Сверскаго на краске; да в олтаре, за престоломъ, крестъ благословящей обложенъ бѣлымъ желѣзомъ: *сосуды церковные — потиръ и блюда древяные, звезда жемъзная, покровцы і воздухъ полотняные*».

«Да за монастыремъ в роще церковь Введение Пречистые Богородицы древяна, клѣцки. А в церкве образовъ: образъ мѣстной Введение Пречистые Богородицы; образъ мѣстной Пречистые Богородицы одигитрия на золоте; Дѣйсусъ і праздники і пророки на золоте; двери царские сѣнь и столпцы на краске: да в олтарѣ на престолѣ крестъ благословящей на краске; на престоле індитья и покровъ крашенинные; *сосуды церковные—потиръ и блюда древяные, звезда железная, покровцы* и *воздухъ крашенинныя; ризы полотняные*—оплечье выбойчатое; другие *ризы* посные *крашенинные*, оплечье сатынное; два стихаря полотнянные, у одного оплечье крашенинное, а другого оплечье выбойчатое; двѣ патрахѣли, да двои поручи выбойчатые. Да в той же церкве книгъ: еуангелие напрестольное тетръ писмяное, в десть, поволочено зуфью червчатою, евангелисты и средина мѣдные; евангелие напрестольное тетръ, писмяное, в десть, поволочено сатынью, евангелисты і средина мѣдные; уставъ скорописной въ полдесть; апостолъ тетръ печатной, в десть—данье с Москвы Богоявленскаго монастыря игумена Ильи другой апостолъ тетръ печатной въ десть; псалтырь печатная, в полдесть — данье съ Москвы Златауского монастыря ігумена Пимина; три евангелия толковыхъ, воскресные, въ четь—данье Александровы пустыни старца Филипа; два часовника—одинъ печатной, а другой писмяной в четверть; два охтая на восмь гласовъ, писмянные, в десть, — данье Александровы пустыни игумена Деонисия; двенадцать минѣй мѣсячныхъ писмяныхъ в полдесть; двѣ треоди постные да цвѣтная — печатные, в десть; два пролога писмяные в десть; книга Ефрема Сирина, писмяная, в дѣсть; книга Іванна лѣствичника, писмяная, въ десть; книга житье преподобнаго чудотворца Александра (Свирскаго) писмяная, в четь; книга часословецъ писмяной в полдесть; два служебника писмяные въ четверть; ермолой писмяной в полдесть. Да на колоколнице два колокола, а в нихъ по смѣте с три пуда; да клепало желѣзное».

«Да в томъ же монастырѣ три кельи, а в нихъ живутъ игуменъ да три старца; да двѣ кельи пустыхъ».

«Да за монастыремъ дворъ коровей, а в немъ живутъ монастырские служки, да дѣтеныши».

«Да около того жъ монастыря на черномъ лѣсу на новыхъ росчистяхъ пашни паханые середние земли три чети с третникомъ; а пашутъ тое пашню на монастырь старцы и детеныши. Да перелогомъ и лѣсомъ поросло двѣ чети с осминою в поле, а в дву—потому жъ. В живущемъ треть выти, а впусте четверть выти; сѣна межь поль и позаполью 35 копенъ; да на рѣкѣ на Шокше, въ Гавьемъ наволокѣ отхожева сѣна 30 копенъ. И та ихъ монастырская пашня в живущее и оброчное писмо не положена. Да у нихже рыбная ловля на озере на Шокше и на рѣчкѣ на Шокше; а ловятъ рыбу мѣлкую сѣтьми и неводами» [1]).

Итакъ, изъ только что приведеннаго отрывка писцовой книги видно, что въ Корнильевой пустыни въ 1628 г. были тѣ же три храма, что и въ 1600-мъ году. Но какая въ нихъ бѣдность! Какая образцовая, патріархальная простота! Грабителямъ и ворамъ взять въ нихъ совершенно нечего! Читая это описаніе храмовъ, невольно припоминаются слова св. Тихона, епископа воронежскаго: «Нужны и храмы, но не великолѣпіе храмовъ! Во всякомъ храмѣ... публичное богослуженіе отправлять можно»! И здѣсь дѣйствительно украшеній этихъ вовсе нѣтъ, или есть, такъ очень мало! А то: и «сосуды деревянные» и, въ видѣ роскоши,—«оловянные»; «звѣзда желѣзная»; «покровцы полотняные» или «крашенинные»; ризы тоже полотняные или крашенинные.

Число же келлій, сравнительно съ 1583 г., уменьшилось на три: вмѣсто 8—пять, но и изъ тѣхъ двѣ пустыя; количество братства—такъ же: вмѣсто 11—15 человѣкъ только «три—старца»; да настоятель, который и въ 1628 г. былъ, не смотря на малолюдство, игуменомъ. Пустынь, видимо, клонилась къ упадку.

Вотъ времена, удаленные отъ насъ на 383—262 года и оставившіе сравнительно обильныя свѣдѣнія! Дальнѣйшая же судьба пустынной Корнилієвой обители почти на цѣлые полтораста лѣтъ—до самаго ея упраздненія (1764 г.)—отрывочна, почти неизвѣстна. И странное дѣло! По мѣрѣ приближенія къ поздвѣй-

---

[1]) «Олонец. Губерн. Вѣдомости», 1850 г., № 40—41: «Списокъ съ писцовой книги 136 и 137 (1628—1629) годовъ».

шимъ временамъ письменные памятники должны бы увеличиваться; у насъ же напротивъ: ихъ или вовсе нѣтъ, или они совершенно неизвѣстны. Быть можетъ хранятся, и безслѣдно гніютъ они, или въ какомъ нибудь хранилищѣ, въ родѣ архива Свирскаго монастыря, или у какого нибудь «ученаго мужа», изучавшаго древнія рукописи въ библіотекѣ при Олонецкомъ архіерейскомъ домѣ и не различавшаго, по словамъ В. Майнова, «чужой собственности отъ своей» [1]). Попробуй-ка туда проникнуть!—Однако повѣдаемъ, что знаемъ.

Въ 1676 г. построенъ новый храмъ во имя св. Николая же, но на мѣсто обветшавшаго или сгорѣвшаго — неизвѣстно (надпись на крестѣ въ бывшей Падансной, теперь Виницкаго погоста церкви. «Олон. Губ. Вѣд.» 1883 г. № 61).

Въ 1675 г. настоятелемъ Падансной пустыни былъ іеромонахъ Евфимій; въ 1694 г.—іеромонахъ Өеодоритъ [2]).

Въ 1723 г. Корнильева обитель, въ числѣ прочихъ олонецкихъ монастырей, была приписана къ Александро-Свирскому монастырю [3]); затѣмъ, по всей вѣроятности, пользовалась самостоятельностью, хотя непродолжительное время и, наконецъ [4]) въ 1764 г., вмѣстѣ съ другими обителями была упразднена».

Во все это время, т. е. съ 1628 по 1764 г. (въ теченіе 136 лѣтъ) число братства также неизвѣстно, но оно такъ же не могло быть велико, и, ни въ какомъ случаѣ, не могло достигать до 40 человѣкъ, когда такого числа не было и въ началѣ существованія обители, хотя преданіе и силится его насчитать, относя оное, то къ первому времени «по основаніи пустыни [5]), то уже прямо ко времени жизни самаго основателя [6]).

По упраздненіи, пустынь обращена въ приходскую церковь; но сколько времени существовалъ въ Паданѣ причтъ—неизвѣстно, потому что достовѣрныхъ актовъ въ пустынѣ объ этомъ нѣтъ. Колокола и прочая утварь пустыни, какъ говорятъ, будто бы отобраны въ Александро-Свирскій монастырь и донынѣ (?) тамъ находятся». По уничтоженіи причта Паданская пустынь

---

[1]) «Поѣздка въ Обонежье и Корелу», стр. 56—58 (СПБ., 2 из. 1877 г.).

[2]) «Алфавитный указатель». Е. Варсова.

[3]) «Свирскій Александровъ монастырь». Я, Ивановскаго.

[4]—[5]) «Олонец. Губ. Вѣд.» 1867 г. № 14.

[6]) Тожъ, 1886 г., № 54.

была приписана къ Виницкому приходу, въ вѣдѣніи котораго состоитъ и по настоящее время [1]).

Печальная участь постигла и храмы упраздненной, уничтоженной, опустѣвшей Корнильевой пустыни. Упраздненіе застало ихъ еще въ цѣлости, но... 1-й изъ нихъ, во имя св. Николая Чудотворца, болѣе ста лѣтъ назадъ (приблизительно около 1785—1786 г.) перевезена въ Виницкій погостъ и поставлена на мѣсто сгорѣвшихъ въ немъ отъ молніи въ 1785 г. церквей, каковая существуетъ и по нынѣ (хотя по причинѣ ветхости стояла съ 1873 г. пустою) въ перестроенномъ въ 1882 г. видѣ, когда и освятили ее во имя Смоленской иконы Божіей Матери [2])... 2-й храмъ, во имя преп. Александра Свирскаго, сгорѣлъ, вѣроятно, въ концѣ того же XVIII вѣка, такъ какъ нѣкоторые изъ окрестныхъ жителей въ шестидесятыхъ годахъ сего столѣтія его еще помнили. Остался только 3-й храмъ, но и тотъ былъ осквернёнъ и поруганъ. Въ немъ, почему-то, не было ни образовъ, ни ризъ, ни другой утвари, и куда все это дѣвалось, по крайней мѣрѣ, образа: расхищены ли, вывезены ли — ничего неизвѣстно. «Мерзость запустѣнія» простерлась до того, что храмъ сталъ отправлять мѣсто сарая, жилой избы, и это не въ какой нибудь «бусурманской» Турціи, а въ такъ называемой «православной» Россіи. «Работавшіе на Паданской землѣ Виницкаго прихода крестьяне держали въ ней сохи, бороны, сѣно; сами въ ней, во время лѣтнихъ работъ, спали [3]). Такъ продолжалось (но съ какого именно времени—преданіе на сей разъ умалчиваетъ!) до самаго прибытія на новооткрытую олонецкую паству епископа Игнатія. По благословенію сего ревностнаго пастыря, бывшій Введенскій храмъ покрытъ и обшитъ снаружи тесомъ; стѣны окрашены желтою краскою; внутри устроенъ простой работы иконостасъ; около 1832 г. освященъ самый храмъ настоятелемъ Александро-Свирскаго монастыря архимандритомъ Варсонофіемъ. Съ этого времени и народъ началъ годъ отъ году ходить болѣе въ пустынь на богомолье [4]).

Но и въ обновленномъ своемъ видѣ эта одноглавая, крытая

---

[1]) «Олон. Губ. Вѣд.», 1867 г. № 14.
[2]) «Олонецк. Губ. Вѣдом.» 1886 г. № 54; 1883 г. № 61.
[3]) Тожъ, 1867 г. № 14.
[4]) Тамъ же.

на два ската, церковка скорѣе походила и походитъ на тѣ убогія деревенскія часовни, въ родѣ крестьянскаго анбара, какія нерѣдки въ странѣ Олонецкой. Входъ въ нее съ сѣвера. Алтарь ниже храма и «прирубленъ» (приставленъ) особо; окошечки маленькіе—«волоковые», разставленные, притомъ, какъ ноты въ «обиходникѣ»,—одно выше другого.—Почтенная древность! какъ бы ты ни была осквернена, все-таки свята по сѣдой старинѣ своей!..—Образовъ въ этомъ храникѣ очень немного: Введенія во храмъ Богородицы; преп. Корнилія, Діонисія, Мисаила... и—кажется—всѣ. Маленькіе колокольчики повѣшены отдѣльно на столбахъ... 19 августа 1868 г. описываемую обитель посѣтилъ одинъ путешественникъ и вотъ что начерталъ о ней въ своихъ запискахъ: «Падаиская Введенская давно упраздненная пустыня, въ настоящемъ своемъ положеніи много похожая на древній скитъ. При выходѣ изъ лѣса на пожню... откроются только три небольшія кельи, въ разныхъ разстояніяхъ одна отъ другой; а церкви не увидите, потому что она очень мала и стоитъ въ прекрасномъ березовомъ лѣсу, которымъ вообще изобилуетъ вся мѣстность этой пустыни. Очаровательныя березы, прекрасные луга, тихая Падана рѣка, веселое плесканіе въ ней рыбъ и пріятнѣйшій, благовонный отъ березъ воздухъ... невольно заставляютъ думать о будущихъ красотахъ, воспламеняя къ тихой и усердной молитвѣ къ своему милосердѣйшему Творцу» [1]).

Въ тѣхъ же шестидесятыхъ годахъ стояло въ пустынькѣ четыре маленькихъ домика (келліи): 2 первые отъ рѣки—въ 46, сторожа въ 16, и слѣпца — крестьянина въ 35 саж. отъ храма. Жителей было только двое—сторожъ и слѣпецъ; остальныя хижины были пустыя.

Этотъ-то сторожъ и передавалъ упомянутому путешественнику, что до него продолжительное время былъ сторожемъ благочестивый человѣкъ, не разъ явно видавшій въ ночное время старца-монаха, то задумчиво сидѣвшаго на полѣницѣ, то гдѣ нибудь въ другомъ мѣстѣ. Вѣроятно, тѣнь основателя пустыни являлась и скорбѣла о запустѣніи основанной имъ обители.

Въ концѣ тѣхъ же шестидесятыхъ или началѣ семидесятыхъ годовъ поселились сюда такъ-называемыя «пустынницы», жившія въ 4—12 верстахъ отъ Задне-Никифоровской пустыни

---

[1]) Неизданныя записки.

(Олонецк. у.), въ лѣсахъ важеозерскихъ и изгнанныя оттуда, какъ наводившія нареканіе на жителей сей пустынной обители (почему архіепископъ Аркадій ихъ и не долюбливалъ). Въ настоящее время живетъ ихъ въ Паданской пустыни около десяти человѣкъ—всѣ носятъ черную одежду, какъ истые монастырки. Онѣ сами занимаются хлѣбопашествомъ, имѣютъ немного лошадей, коровъ; ѣздятъ для сбора по городамъ, иногда услужничаютъ у зажиточныхъ крестьянъ Виницкаго прихода и такимъ образомъ снискиваютъ себѣ пропитаніе. Изъ мужчинъ здѣсь находятся только сторожъ и слѣпой монахъ изъ мѣстныхъ крестьянъ (въ 1886 г.,—вѣроятно тотъ самый, который жилъ здѣсь въ шестидесятыхъ годахъ).

Стеченіе народа, довольно значительное, бываетъ здѣсь въ храмовой праздникъ Введенія Божіей Матери—21 ноября и въ первое воскресенье Петрова поста: въ этотъ день болѣе прочихъ дней собирается въ пустынь народъ и бываетъ небольшой торжекъ. Въ эти дни молебны Пресвятой Богородицѣ и панихиды надъ могилою основателя обители Корнилія служатся почти во всю ночь. Народъ сходится преимущественно изъ окрестныхъ сельскихъ приходовъ: Виницкаго, Немжинскаго, Озерскаго, Ярославскаго, Ладвинскаго, Каргинскаго, Сожскаго, Чикозерскаго и проч. Среду послѣ литургіи совершается крестный ходъ на рѣку. Затѣмъ каждый идетъ «во свояси». Кромѣ этихъ дней богослуженіе совершается (конечно причтомъ Виницкаго же прихода) только въ первое, третье и пятое воскресенье великаго поста. И въ эти дни народъ стекается и особенно въ большемъ количествѣ къ послѣднему — «пятому воскресенью». Впрочемъ, богомольцы—конечно изъ окрестныхъ же жителей—ходятъ сюда во всякое время года, преимущественно по два—по три человѣка, помолятся въ храмѣ и уходятъ. Люди же со средствами приглашаютъ на перепутьѣ изъ Виницкаго или Чикозерскаго прихода іерея и служатъ молебенъ Божіей Матери и панихиды надъ могилою основателя Корнилія.

Мы уже упоминали выше, что пустынь владѣла землею; ею впослѣдствіи пользовался и причтъ ея, въ количествѣ 73 десятинъ; и по настоящее время снимается достаточно сѣна причтомъ же, но уже не Паданскимъ—уничтоженнымъ, а Виницкаго погоста, и нѣкоторыми изъ крестьянъ того же прихода изъ оброка. Доселѣ видны еще развалины скотнаго двора и мель-

ницы, находившейся на р. Паданѣ, въ двухъ верстахъ отъ пустыни, понынѣ называемой «монастырскою».

Быть можетъ, когда-нибудь настанетъ лучшая пора и для пустынной Корнильевой обители... и она, быть можетъ, возстанетъ изъ своихъ развалинъ и запустѣнія.., чего мы отъ души бы желали.

Карпъ А. Докучаевъ-Васковъ.

Матеріалы для исторіи Олонецкаго края [1].

1.

Преподобный отецъ Протоіерей

Милостивый Государь мой!

Вытегорскій протоіерей Оштинскій, и священники петрозаводскій Ярославлевъ и олонецкій Бѣляевъ, по моему убѣжденію, согласились принять на себя должность учителей Закона Божія при народныхъ училищахъ, каждый въ своемъ городѣ безъ жалованья до времени устроенія училищной части по новому плану. Его высокопреосвященство митрополитъ Амвросій по сношенію съ попечителемъ училищъ с.-петербургскаго округа г. тайнымъ совѣтникомъ и товарищемъ министра внутреннихъ дѣлъ графомъ Павломъ Александровичемъ Строгановымъ съ удовольствіемъ утвердить ихъ изволилъ въ званіи учителей Закона; а начальство просвѣщенія народнаго всеконечно неоставитъ въ свое время ходатайствовать о награжденіи ихъ знаками духовнаго отличія за безкорыстное ихъ усердіе къ воспитанію юношества на пользу общую. Ласкаяся, что ваше преподобіе не уступите имъ въ чести столь похвальнаго со-

---

[1]) За сообщеніе этихъ любопытныхъ матеріаловъ редакція приноситъ искреннюю благодарность благочинному священнику Винницкаго прихода (Лодейно-польскаго уѣзда) о. Іоанну Рябинину, который открылъ ихъ въ архивѣ мѣстной приходской церкви. Печатаются они съ сохраненіемъ тогдашняго правописанія. *Ред.*

ревнованія и въ чувствахъ благородной нравственности и патріотизма, я прошу васъ Милостивый Государь мой! почтить меня увѣдомленіемъ, не согласитесь ли и вы подъ моимъ руководствомъ принять на себя должность учителя Закона при каргопольскомъ маломъ народномъ училищѣ до новаго образованія сей части безъ жалованья, и удѣлить отъ дѣлъ вашихъ по духовному званію три часа въ недѣлю для толкованія Катихизиса и для изъясненія воскресныхъ Евангелій по книгамъ нарочито для того изданнымъ? Принявъ сію должность, вы сверхъ духовныхъ отличій пріобрѣсть чрезъ то изволите совершенное право на утвержденіе сего званія и впредь за вами; ибо съ устроеніемъ училищъ по вновь состоявшимся штатамъ учитель Закона будетъ получать сто рублей жалованья въ годъ. Но для добродѣтельнаго сердца лучшая есть честь и награда быть полезнымъ обществу и заслужить признательность благодарнаго потомства. Ожидая въ отвѣтъ на сіе отношеніе благосклоннаго отзыва вашего, я желалъ бы, чтобы для представленія о семъ его сіятельству графу Павлу Александровичу Строганову присовокупить вы изволили свѣдѣніе, въ какой именно семинаріи получили вы образованіе въ наукахъ.

Имѣю честь впрочемъ быть съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію Милостивый Государь мой! Вашего преподобія покорнѣйшій слуга: Аврамъ Егоровъ, сынъ Крыловъ, олонецкій губернскій училищъ директоръ, надворный совѣтникъ и кавалеръ.

№ 189. Декабря, 31 дня.
1804 года. Петрозаводскъ.

2.

Всечестный протопопъ каргопольскій Михаилъ!

Присылку денегъ по прописанному въ репортѣ неудобству приказалъ я до указу остановить. Пріятно мнѣ, что нашлись въ Спасскомъ монастырѣ удобныя для училища кельи. Согласно представленію вашему и училище въономъ завести я велѣлъ, дозволивъ починки въ реестрѣ означенные исправить прочнѣе, и для

сего употребить до двухъ сотъ рублей изъ херговерской суммы, репортуя, когда все отдѣлано будетъ, да прислать ко мнѣ 300 р. на покупку книгъ нужныхъ. Діаконъ, присланный отъ васъ, ходитъ въ классы для присматриванія порядку въ обученіи. Скоро думаю его возвратить: впрочемъ есмь вашъ усерднѣйшій доброжелатель Амвросій, митроп. Новгородскій.

Отцу строителю объявите мое усердіе.

Сентября 25 дня 1805 г.

3.

Всечестный Отецъ Протоіерей Михаилъ Стефановичъ!

Уѣздныхъ училищъ ученики, являясь ко мнѣ съ просьбами и свидѣтельствами, даваемыми отъ училища для поступленія на мѣста, оказываются многіе способными къ продолженію наукъ. Жалѣя о ихъ положеніи, что они, выбывъ изъ школы, должны впредь, по нынѣшнему предположенію о духовенствѣ, при всѣхъ своихъ дарованіяхъ, оставаться въ низшемъ классѣ церковнослужителей, рекомендую вамъ взойти въ начальническое ваше разсмотрѣніе, какимъ бы образомъ, не увольняя учениковъ надежныхъ къ дальнѣйшему прохожденію наукъ въ Новгородъ для поступленія на мѣста, обезпечить ихъ содержаніемъ въ училищѣ; а тѣ, за которыми доходы представлены не могутъ и жаловаться на свою бѣдность, а потому и проситься на мѣста дѣйствительными, развѣ семейственныя обстоятельства того востребуютъ. Впрочемъ есмь вашъ доброжелательный слуга Антоній, епископъ Старорусскій.

Февраля 28 дня 1809 года.

4.

Всечестный Отецъ Протоіерей Михаилъ!

Коммиссія духовныхъ училищъ предполагаетъ въ теченіи сего года преобразовать духовныя училища по плану, въ докладѣ ко-

митета о усовершенствованіи духовныхъ училищъ изображенному. По поводу сего съ воли Его высокопреосвященства рекомендую вамъ назирать за гг. учителями, дабы они неусыпно пеклись, при прочихъ занятіяхъ, упражняя учениковъ наиболѣе въ латинскомъ языкѣ, довести ихъ до того, чтобъ къ сентябрю мѣсяцу сего года способнѣйшіе изъ нихъ могли поступить въ семинарію, въ низшій реторическій классъ, а дабы надежнѣе можно было успѣть въ ономъ: для сего поручите обучать ихъ восемь часовъ въ каждый, кромѣ большихъ праздниковъ, день, то есть четыре часа по утру и четыре послѣ обѣда. Какой же въ семъ успѣхъ будетъ, и сколько образуется учениковъ, могущихъ поступить въ семинарію, прошу доставить ко мнѣ въ іюнѣ мѣсяцѣ вѣдомость. Есмь впрочемъ вашъ всеусерднѣйшій слуга Антоній, епископъ Старорусскій.

Марта 14 дня 1809 года.

5.

1812 года октября дня. Мы нижеподписавшійся Лодейнопольскаго уѣзда 6-го благочинія благочинному ярославскаго прихода священнику Іоанну Никитину дали сей аттестатъ въ томъ, что по его императорскаго величества указу по опредѣленію той благочиннической должности въ трехгодичное время, которой по нашему благочинію въ силу указовъ поступалъ какъ слѣдуетъ, обидъ налогъ никому не чинилъ, поведенія онъ былъ добраго, не замѣченъ нами ни въ нашихъ по наставленію обстоятельствамъ, коему вышереченному благочинному о благосостояніи его въ нашихъ приходахъ проѣждялъ всѣ благополучно въ чемъ ниже сего и подписуемся.

Слѣдуютъ собственноручныя подписи всѣхъ причтовъ благочинія.

17) **Обозрѣніе посланій св. ап. Павла къ Коринѳянамъ**. Проф. М. *Голубева* (337 стр.) Цѣна 80 коп., съ перес. 1 рубль.

18) Первый выпускъ «**Толкованій на Ветхій Завѣтъ**». Цѣна 1 р. 25 к. съ перес. Второй выпускъ—цѣна 2 р. съ пересылкой. За оба выпуска вмѣстѣ цѣна 2 р. 50 к., съ пер. 3 р., 3-й вып. ц. 75 к. безъ перес. и 1 р. съ пер. 4-й вып. ц. 75 к., съ перес. 1 р., 5-й вып. ц. 75 к., съ перес. 1 р. 6-й вып. ц. 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.

ПРОДАЮТСЯ ЕЩЕ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

1) **Объ отношеніи писателей классическихъ къ библейскимъ по воззрѣнію христіанскихъ апологетовъ**. Соч. проф. спб. дух. акад. *Е. Ловягина*. 1872 г. Цѣна 1 р. 25 к., съ пересылкою 1 р. 50 к.

2) **Исторія санктпетербургской духовной академіи**. Соч. И. А. *Чистовича*. Цѣна 1 р. съ перес.

3) **С.-Петербургская духовная академія за послѣдніе 30 лѣтъ** (1858—1888 гг.). *Его же*. 1889 г. Цѣна 3 руб.

4) **Семейная жизнь въ русскомъ расколѣ**. Историческій очеркъ раскольническаго ученія о бракѣ. Выпускъ 1-й (отъ начала раскола до царствованія императора Николая I). Соч. проф. академіи И. *Нильскаго*. Цѣна 1 р. 75 к., съ перес. 2 р. Выпускъ 2-й (царствованіе императора Николая I). Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 25 к.

5) **Нѣсколько словъ о русск. расколѣ**. *Его же*. Цѣна 75 к. съ пер.

6) **Исторія возсоединенія западно-русскихъ уніатовъ старыхъ временъ**. Соч. М. О. *Кояловича*. (Стр. XI и 400). Цѣна 2 съ перес.

7) **Объ апокрисисѣ Христофора Филалета**. Изслѣдованіе Н. А. *Скабалановича*. Спб. 1873 г. Цѣна 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.

8) **Отношеніе греческаго перевода LXX толковниковъ къ еврейскому мазоретскому тексту въ книгѣ пророка Іереміи**. Изслѣдованіе И. *Якимова*. Спб. 1874 г. Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 25 к.

9) **Догматическое ученіе о семи церковныхъ таинствахъ въ твореніяхъ древнѣйшихъ** отцовъ и писателей церкви до Оригена включительно Проф. А. *Катанскаго*. Спб. 1877 г. Ц. 2 р. 50 к. съ пер. (26½ печ. л.).

10) **Историческое обозрѣніе священ. книгъ Новаго Завѣта**. Выпускъ *первый*. Свящ. В. *Рождественскаго*. 1878 г. (263 стр.) Ц. 1 р. 25 к. съ пер.

11) **Константинопольскій патріархъ и его власть надъ русскою церковію**. Соч. проф. Т. *Барсова*. 1878 г. Цѣна 3 р. съ перес.

12) **Историческіе, критическіе и полемическіе опыты**. Проф. Н. *Барсова*. 1878 г. (567 стр.). Цѣна 3 р. съ перес.

13) **Классификація выводовъ**. Профессора М. *Каринскаго*. Цѣна 2 р.

14) **Происхожденіе древне-христіанской базилики**. Доцента *Н. Покровскаго*. Цѣна 1 р. 75 к. безъ перес., 2 р. съ пересылкою.

15) **Историческая живучесть русскаго народа и ея культурныя особенности**. *М. Кояловича*. 1883 г. Цѣна 25 к., съ пересылкой 30 к.

16) **Дидактическое значеніе священной исторіи въ кругѣ элементарнаго образованія**. Выпускъ 1-й. С. *Соллертинскаго*. Спб. 1883 г. Цѣна 2 р. 25 к.

17) **Виссаріонъ Никейскій**. Его дѣятельность на ферраро-флорентійскомъ соборѣ, богословскія сочиненія и значеніе въ исторіи гуманизма. А. *Садова*. Спб. 1883 г. Ц. 2 р.

18) **Византійское государство и церковь въ XI в.** Н. *Скабалановича*. Спб. 1884. Ц. 3 р.

19) **Исторія Израильскаго народа въ Египтѣ** отъ поселенія въ землѣ Гесемъ до египетскихъ казней. Соч. экстраорд. проф. Ѳ. *Елеонскаго*. Спб. 1884 г. Ц. 2 р.

20) **Матеріалы для біографіи Иннокентія**, архіеп. Херсонскаго, изд. проф. Н. И. *Барсова*. Выпускъ 1-й Спб. 1884 г. Ц. 2 р. Вып. 2-й. Ц. 2 р.

21) **Исторія первобытной христіанской проповѣди** (до IV в.). Соч. профессора Н. И. *Барсова*. Спб. 1885 г. Ц. 1 р. 50 к.

22) **Религіозное, общественное и государственное состояніе евреевъ во время судей**. Доц. Ив. *Троицкаго* 1885 г. и 1886 г. Цѣна съ перес. 2 р.

Печатать дозволяется. Спб., 28 Іюня 1890 г.
Заслуженный профессоръ [illegible]

ХРИСТІАНСКОЕ ЧТЕНІЕ

1890.

СЕНТЯБРЬ—ОКТЯБРЬ.

№ 9 — 10-й **Прибавленій** къ «Церковному Вѣстнику»,
издаваемому при с.-петербургской духовной академіи.

СОДЕРЖАНІЕ:

(См. на послѣдней страницѣ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія А. Катанскаго и К°. Невскій пр., д. № 132.
1890.

Редакція проситъ городскихъ и иногороднихъ подписчиковъ адресовать свои требованія прямо въ редакцію «Церковнаго Вѣстника» и «Христіанскаго Чтенія» при С.-Петербургской духовной академіи. Цѣна за 52 номера «Церковнаго Вѣстника» 1889 г. съ книжками «Христіанскаго Чтенія» (всего—больше 260 печатныхъ листовъ) 7 р. с. съ перес. Отдѣльно: годовое изданіе «Церковнаго Вѣстника» съ пересылкою 5 р. с.;—«Христіанскаго Чтенія» съ «Толкованіями»— 5 р. За границей для всѣ— оба журнала 9 р., за каждый отдѣльно 7 р.

ВЪ РЕДАКЦІИ ЖЕ ПРОДАЮТСЯ:

I. **Христіанское Чтеніе** за 1822, 1823, 1824, 1826, 1827, 1833, 1836, 1839, 1840, 1843, 1844, 1845, 1846 и 1847 гг. по 2 р. за экземпляръ каждаго года безъ перес. и по 3 р. съ перес. Выписывающіе одновременно за всѣ перечисленные 18 годовъ платятъ безъ перес. 18 р., съ пересылкою 23 р.

II. **Христіанское Чтеніе** за 1848, 1856, 1858, 1859, 1860, 1861, 1862, 1863, 1864, 1865, 1866, 1867 и 1868, гг. по 3 р. за экземпляръ каждаго года безъ перес. и по 4 р. с. съ пересылкою; за всѣ 13 годовъ 30 р. безъ перес. и 35 р. съ пересылкою.

III. **Христіанское Чтеніе** за 1849, 1852, 1855, 1857, 1870, и 1871 гг. по 4 р. за экземпляръ каждаго года безъ перес. и по 5 р. съ перес.; за всѣ вмѣстѣ 7 годовъ 25 р. безъ перес. и 28 р. съ пересылкою.

IV. **Христіанское Чтеніе** за 1872, 1873 и 1874 гг. по 4 р. с. за экземпляръ каждаго года безъ перес. и по 5 р. съ пересылкою.

V. **Христіанское Чтеніе** за 1875, 1876, 1877, 1878, 1879, 1880, 1881, 1882, 1883, 1884, 1885, 1886, 1887 и 1888 гг. вмѣстѣ съ Церк. В. по 5 р. съ пер.; отдѣльно по 3 р. За всѣ выше означенные годы можно получать журналъ и отдѣльными книжками по 75 к. безъ перес. и по 1 р. съ пересылкою.

Въ «Христіанскомъ Чтеніи» за прежніе годы помѣщены слѣдующія бесѣды св. Іоанна Златоуста: а) на кн. Дѣяній св. апостоловъ за 1856 и 1857 гг. б) на посланія къ Ефесянамъ и Колоссянамъ—за 1858 г. в) на посланія къ Солунянамъ, къ Тимоѳею, къ Титу къ Филимону и къ Евреямъ—за 1859 г.

VI. Отдѣльныя изданія:

Бесѣды св. Іоанна Златоуста:

1) къ антіохійскому народу, т. I. II. 1 р. безъ перес. и 1 р. 50 к. съ пер.

2) на Евангеліе Іоанна, два тома (въ каждомъ т. 34 л.). Цѣна за оба тома 1 р. 50 к. безъ пересылки и 2 р. съ пересылкою.

3) на разныя мѣста Св. Писанія, три тома (въ 1-мъ и 2 т. 35 л., въ 3-мъ т. 38 л.). Цѣна за три тома 3 р. безъ перес. и 4 р. съ пер.

4) на разные случаи, два тома (въ 1-мъ т. 36 л., 2-мъ т. 34 л.). Цѣна за оба тома 2 р. безъ пересылки и 3 р. съ пересылкою.

5) на 1-е посланіе къ Коринѳянамъ, два тома (въ 1-мъ т. 25 л., во 2-мъ 27 л.). 1 р. 25 к. безъ пересылки и 1 р. 50 к. съ перес.

6) Письма Златоуста (20 л.). 50 к. безъ перес. и 75 к. съ пересылкою.

7) Письма **Ѳеодора Студита**, два тома (въ 1-мъ т. 20 л., во 2-мъ т. 38 л.). 1 р. 50 к. безъ пересылки и 2 р. съ пересылкою.

8) Церковная исторія **Евсевія** Памфила. 1-й т. (34 л.) 1 р. безъ пересылки и 1 р. 50 к. съ пересылкою.

9) Преосвящ. **Филарета**—Св. подвижницы восточной церкви (25 л.). 1 р. безъ пересылки и 1 р. 25 к. съ пересылкою.

10) Проф. И. В. **Чельцова**—Древнія формы символовъ (13 л.). 75 к. безъ перес. и 1 р. съ пересылкою.

11) Митр. **Шагуны**—Каноническое право (40 л.). 1 р. безъ пер. и 1 р. 50 к. съ пересылкою.

12) Пять выпусковъ «**Собранія древнихъ литургій**». Цѣна каждаго отдѣльно 1 р. съ пересылкою, а всѣхъ вмѣстѣ 3 р. с. съ пересылкою.

13) **Указатель къ Христіанскому Чтенію** за 1821—1870 годы. Цѣна 30 к. безъ перес. и 50 к. съ пересылкою.

14) **Дополнительный указатель** къ «Христ. Чт.» за 1871—1880 годы. Цѣна 30 к. безъ перес., 50 к. съ перес. А за оба Указателя 75 к. съ перес.

15) **Генетическое введеніе въ православное богословіе.** Лекціи (по записямъ студентовъ) прот. Ѳ. Ѳ. *Сидонскаго*. Цѣна 80 к., съ перес. 1 р.

16) **Положеніе о правахъ и преимуществахъ лицъ, служащихъ при духовно-учебныхъ заведеніяхъ.** Цѣна 30 к. съ пересылкою.

Десять лѣтъ изъ исторіи старокатолическаго движенія (1871—1881 гг.).

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ русская богословская мысль съ большимъ интересомъ и вниманіемъ слѣдила за ходомъ старокатолическаго движенія въ западной церкви: съ 1870 по 1876 г. почти въ каждой книжкѣ нашихъ духовныхъ журналовъ можно было встрѣтить или сужденія или просто сообщенія о старокатоличествѣ. Особенную симпатію въ средѣ православныхъ это движеніе пріобрѣло потому, что подняло важнѣйшій вопросъ въ церковной жизни—вопросъ о соединеніи церквей. Казалось, что старокатоличество, отвергнувъ въ принципѣ папство, естественно примкнетъ къ православной церкви и въ единеніи съ нею создастъ свою національную церковь. Но боннскія конференціи, на которыхъ обсуждался вопросъ о соединеніи старокатоличества съ православіемъ, какъ извѣстно, не привели къ ожидаемымъ и желательнымъ результатамъ, и съ того времени сношенія старокатоликовъ съ православными прекратились, а вмѣстѣ съ этимъ ослабѣлъ въ русской церкви и интересъ къ старокатоличеству. Съ конца 70-хъ годовъ и до настоящаго года въ русскихъ духовныхъ журналахъ не встрѣчалось почти никакихъ извѣстій о старокатоликахъ, кромѣ краткихъ упоминаній о нихъ въ новогоднихъ обозрѣніяхъ церковной жизни на западѣ Европы. Но въ началѣ нынѣшняго года въ двухъ духовныхъ органахъ появились статьи, пытающіяся вновь возбудить интересъ къ полузабытому уже движенію. Корреспонденція „Церковнаго Вѣстника" [1]) сообщаетъ ста-

[1]) «Церков. Вѣстникъ» 1890 г. № 6. «Успѣхи старокатолическаго движенія.»

тистическія данныя о числѣ старокатоликовъ въ разныхъ государствахъ Европы и приводитъ текстъ „основныхъ церковныхъ правилъ и догматовъ старокатолической церкви“, формулированныхъ на конференціи пяти епископовъ старокатолическихъ церквей Германіи, Голландіи и Швейцаріи—24 сентября 1889 г. Въ „Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостяхъ“ г. Кирѣевъ, принимавшій когда-то непосредственное участіе въ боннскихъ конференціяхъ, разбирая старокатолическій катихизисъ послѣдняго изданія, доказываетъ, что старокатолики въ настоящій моментъ стоятъ гораздо ближе къ православію, чѣмъ это было на конференціяхъ, и потому православная церковь не въ правѣ игнорировать это симпатичное движеніе среди римской церкви. Эти новѣйшія свѣдѣнія о старокатолическомъ движеніи говорятъ о томъ, что старокатоличество не затерялось безслѣдно въ общемъ ходѣ европейской жизни, но продолжаетъ даже развиваться съ внѣшней и внутренней стороны, а потому не невозможно и то, что вновь возникнутъ сношенія между старокатоликами и православными по вопросу о взаимномъ соединеніи, о чемъ уже и была рѣчь въ собраніи членовъ общества любителей духовнаго просвѣщенія—16 апрѣля сего года.

Въ виду подобной возможности, по нашему мнѣнію, не лишне будетъ въ настоящее время возстановить въ главныхъ и существенныхъ чертахъ исторію старокатолическаго движенія,—по крайней мѣрѣ за первое его десятилѣтіе (1871—1881 г.). Эта исторія, сопоставленная съ новѣйшими сейчасъ упомянутыми свѣдѣніями о старокатоликахъ, дастъ возможность увидѣть, какъ широко распространилось движеніе къ нашему времени и какъ далеко подвинулось его внутреннее развитіе. Для большаго удобства, все изслѣдованіе о старокатоличествѣ мы раздѣляемъ на двѣ части: въ первой мы прослѣдимъ собственно исторію движенія въ Германіи, Швейцаріи и другихъ государствахъ Европы съ 1871 по 1881 г., а во второй попытаемся дать ему посильную характеристику. Въ качествѣ же вступленія мы изложимъ вкратцѣ дѣянія ватиканскаго собора, который и былъ поводомъ къ возникновенію старокатоличества.

Ватиканскій соборъ [1]).

26 іюня 1867 г., въ день юбилейнаго торжества ап. Петра, папа Пій IX заявилъ въ присутствіи епископовъ, собравшихся въ Римѣ по случаю праздника, что онъ намѣренъ для блага церкви созвать въ ближайшемъ будущемъ вселенскій соборъ. Мысль о созваніи собора была сочувственно встрѣчена присутствовавшими епископами, и въ слѣдующемъ году о немъ объявлено было уже оффиціально. Приглашеніе на соборъ было адресовано не только епископамъ римско-католической церкви, но и церкви восточной и даже протестантамъ. Но ни въ первомъ заявленіи, ни въ оффиціальномъ приглашеніи не былъ точно указанъ предметъ разсужденій будущаго собора. Свѣдѣнія объ этомъ были получены только косвеннымъ путемъ. 6 февраля 1869 г. въ оффиціальномъ органѣ римской куріи — газетѣ „Civiltá cattolica" была напечатана корреспонденція изъ Франціи, которая ясно говорила, что на будущемъ соборѣ имѣютъ быть возведены на степень догмата: 1) положенія папскаго силлабуса 1864 г., 2) ученіе о непогрѣшимости папы и 3) мнѣніе о тѣлесномъ вознесеніи пр. Дѣвы Маріи на небо. „Civiltá" при этомъ выражала надежду, что на соборѣ не встрѣтится оппозиціи возведенію въ догматъ этихъ положеній и что поэтому настоящій соборъ продолжится не долѣе собора халкидонскаго, т. е. не болѣе трехъ недѣль.

Трудно было сомнѣваться въ достовѣрности этого извѣстія въ виду отношеній названной газеты къ римской куріи, и это частное сообщеніе было принято всѣми за несомнѣнную истину. Ультрамонтанская пресса съ жаромъ принялась развивать мысль о необходимости и пользѣ догматизаціи ученія о непогрѣшимости папы, и

---

[1]) Свѣдѣнія относительно исторіи ватиканскаго собора заимствованы изъ слѣдующихъ сочиненій: *Hase*, Handbuch der protestantischen Polemik gegen die Romisch. Katholische Kirche, cap. IV—Papst der Infeblbare, стр. 172—200; *Buhler*, Der Altkatholicismus—Einleitung: Das Vatikanische Concil, стр. 1—14; *Forster*, Der Altkatholicismus, Theil II, l. 1, стр. 65—74, *Janus*—Papst und Concil, Einleitung, c. —8; *Чтенія въ обществѣ любителей дух. просвѣщенія*, 1873 г., II, ст. «Ватиканскій папскій вселенскій соборъ»—по Pressensè.

большинство католиковъ сочувственно отнеслось къ этому. Но для католиковъ либеральныхъ, для ученыхъ богослововъ, возведеніе въ догматъ этого ученія казалось оскорбительнымъ посягательствомъ на права церкви и вѣрующихъ, и изъ среды этихъ католиковъ не замедлилъ обнаружиться протестъ. Въ отвѣтъ на извѣстіе „Civiltá"— въ Германіи издана была брошюра подъ заглавіемъ „Соображенія для епископовъ по вопросу о непогрѣшимости". Стиль и ученая аргументація этой брошюры выдавали въ ея авторѣ—профессора Деллингера. Вслѣдъ за нею появился въ „Augsburg Allgemeine Zeitung" цѣлый рядъ писемъ[1]), въ которыхъ вся система папства была подвергнута беспощадной критикѣ: съ поразительною ясностію было доказано, что вся эта система построена на лжи и обманѣ, что папство есть отрицаніе организаціи древней церкви и что догматъ о непогрѣшимости былъ бы только завершеніемъ этой гибельной для государства и церкви системы. Эту же мысль, но только въ болѣе мягкой формѣ, развивалъ во Франціи епископъ и деканъ богословскаго факультета въ Парижѣ — Марэ (Maret) въ своемъ сочиненіи „Папа и соборъ". Въ Швейцаріи же священникъ Гшвиндъ и національратъ д-ръ Сегессенъ старались выяснить всю опасность новаго догмата для государства и церкви. Даже графъ де-Монталамберъ, всю жизнь посвятившій на защиту католической церкви и заслужившій за это одобреніе отъ самого папы, услыхавъ о новомъ догматѣ уже на смертномъ одрѣ, заявилъ свой протестъ „противъ установленія новаго идола въ Ватиканѣ".

Когда извѣстіе Civiltá произвело такую сенсацію въ католическомъ мірѣ, нѣкоторые епископы сочли нужнымъ успокоить волновавшуюся совѣсть вѣрующихъ. Такъ, нѣмецкіе епископы, собравшись въ Фульдѣ, издали пастырское посланіе, въ которомъ заявили, что новый соборъ не постановитъ такого ученія, которое не содержится въ св. Писаніи или св. Преданіи. Туже мысль высказали и фран-

---

[1]) Эти письма вскорѣ были изданы отдѣльнымъ сочиненіемъ подъ заглавіемъ «Папа и соборъ». Авторами этого сочиненія, появившагося подъ псевдонимомъ Янусъ, были профессора: Деллингеръ, Губеръ и Мессмеръ.

цузскіе епископы—Дарбуа (Darboy) парижскій и Дюпанлу (Dupanloup) орлеанскій; послѣдній, впрочемъ, не былъ принципіальнымъ противникомъ непогрѣшимости папы, считая только настоящее время неудобнымъ для провозглашенія новаго догмата.

Въ Римѣ между тѣмъ дѣятельно готовились къ открытію собора. Главною заботою папы было организованіе конгрегацій для составленія нужныхъ декретовъ отъ имени папы къ собору. Эти конгрегаціи распредѣлили между собой работу такимъ образомъ, что должны были напередъ составить формулы касательно всѣхъ пунктовъ вѣры, морали и церковной дисциплины. Въ составъ конгрегацій вошли римскіе прелаты и богословы изъ различныхъ странъ; предсѣдательствовали въ нихъ кардиналы. Папа надѣялся, что благодаря этимъ конгрегаціямъ сократится продолжительность самаго собора, потому что собору останется только принять предложенное конгрегаціями.

Торжественное открытіе собора послѣдовало 8 декабря 1869 г. Болѣе 700 епископовъ явилось въ Римъ: здѣсь были представители католической церкви изъ Сѣверной и Южной Америки, Китая, Японіи и всѣхъ государствъ Европы, и ватиканскій соборъ, повидимому, въ правѣ претендовать на названіе „вселенскаго". Но въ дѣйствительности, не говоря уже о томъ, что здѣсь не было представителей православной церкви, ему не доставало самаго существеннаго признака истиннаго вселенскаго собора. Ватиканскій соборъ не былъ свободнымъ соборомъ: давленіе со стороны папы и его двора чувствовалось повсюду. Прежде всего, порядокъ соборныхъ засѣданій опредѣленъ былъ заранѣе папой и его конгрегаціями, а не самимъ соборомъ, поэтому естественно, что онъ былъ установленъ въ интересахъ папы. Епископамъ не позволено было предлагать собору непосредственно свои заявленія и возраженія; они должны были сообщать ихъ письменно особымъ депутаціямъ, которыя имѣли право и не докладывать собору объ этихъ заявленіяхъ. Епископамъ не позволено было печатать своихъ рѣчей и читать стенографическіе отчеты рѣчей другихъ. Самыя постановленія собора, даже касавшіяся вопросовъ вѣры, опредѣлялись большинствомъ голосовъ. Затѣмъ, окончательныя постановленія собора

объявлялись отъ имени папы и только съ согласія собора; значитъ, соборъ имѣлъ только совѣщательный, а не рѣшающій характеръ. Свобода совѣщаній стѣснялась и тѣмъ, что папа открыто заявлялъ свое недовольство всякой оппозиціей и позволялъ своимъ органамъ (Civiltà въ Римѣ, Univers въ Парижѣ и др.) безпрепятственно осыпать бранью епископовъ, имѣвшихъ несчастіе попасть въ число оппозиціи, а самимъ епископамъ запретилъ печатать въ Римѣ что нибудь въ свою защиту. Папа отказалъ даже въ перемѣнѣ залы засѣданій, несмотря на ея акустическія неудобства.

Вопросъ о непогрѣшимости, имѣвшій быть главнымъ предметомъ разсужденій на настоящемъ соборѣ, рѣзко раздѣлилъ отцовъ собора на двѣ партіи. Партія громаднаго большинства, состоявшая изъ епископовъ Италіи и Испаніи, епископовъ „пропаганды", т. е. изъ лицъ, состоящихъ въ прямой зависимости отъ папы, частію даже его пансіонеровъ, настроена была въ пользу непогрѣшимости. Постановленіе окончательно рѣшить предложенные собору вопросы по большинству голосовъ давало несомнѣнный перевѣсъ этой партіи. Партія меньшинства, партія оппозиціи, состояла по большей части изъ нѣмецкихъ, французскихъ, австрійскихъ и нѣкоторыхъ англо-американскихъ епископовъ. Это были представители громадныхъ епархій, выдающіеся ученые и ораторы; но сила была не на ихъ сторонѣ. Составляя меньшинство, они притомъ же раздѣлялись на двѣ фракціи: фракція принципіальныхъ противниковъ непогрѣшимости папы и фракція лицъ, считавшихъ провозглашеніе непогрѣшимости неудобнымъ только для настоящаго времени. Это раздѣленіе умаляло силу оппозиціи и давало еще большій перевѣсъ партіи большинства.

Такимъ образомъ все было направлено къ тому, чтобы папа восторжествовалъ, и результаты соборныхъ засѣданій можно было предполагать заранѣе.

Въ январѣ 1870 года партія инфаллибилистовъ (сторонниковъ непогрѣшимости) подала папѣ петицію съ 400 подписями, въ которой просила его поскорѣе предложить на обсужденіе собора вопросъ о непогрѣшимости. Оппозиція въ свою очередь поднесла папѣ контръ-адресъ съ 140 подписями, въ которомъ умоляла

его не предлагать собору этого вопроса; но адресъ оппозиціи не достигъ своей цѣли: рѣшеніе вопроса о непогрѣшимости было только отложено къ концу соборныхъ засѣданій. Первые каноны собора были объявлены 24 апрѣля. Они касались вопросовъ вѣры, или, лучше сказать, тѣхъ средствъ, при помощи которыхъ можетъ быть охраняема вѣра. Первоначальная редакція этихъ каноновъ дышала непримиримой ненавистью къ наукѣ и другимъ вѣроисповѣданіямъ.—Въ нихъ высказывалось рѣшительное презрѣніе къ человѣческому знанію; протестантизмъ названъ нечестивой язвой, источникомъ всякаго заблужденія. Но епископы Штроссмайеръ и Гайнольдъ вооружились противъ такой редакціи, и каноны собора получили болѣе мягкую форму.

Наконецъ, 10 мая 1870 г. внесена была на соборныя засѣданія конституція о церкви Христовой—въ четырехъ главахъ. Первыя три разсуждали о приматствѣ папы въ духѣ лжеисидоровыхъ декреталій, а четвертая—о непогрѣшимости папы. Съ 13 мая по 13 іюля велись дебаты объ этой конституціи и преимущественно о четвертой ея главѣ. Оппозиція, во главѣ которой стояли австрійскіе епископы Штроссмайеръ (хорватъ) и Гайнольдъ, австрійскіе кардиналы Раушеръ и Шварценбергъ, нѣмецкіе архіепископы Гефеле и Кеттелеръ, французскіе Дюпанлу, Дарбуа и Марэ старалась доказать, что догматизированіе непогрѣшимости не имѣетъ основаній ни въ св. Писаніи, ни въ св. Преданіи, что оно противорѣчитъ исторіи, можетъ вовлечь церковь въ борьбу съ государствомъ; но эта полемика не привела ни къ какимъ результатамъ. 13 іюля четвертая глава конституціи подвергнута была голосованію. Изъ 700 епископовъ, бывшихъ при открытіи собора, теперь было только 600; изъ нихъ болѣе 80 не участвовали въ голосованіи, 60 отвѣтили утвердительно только съ ограниченіемъ (placet juxta modum) и 88—отрицательно. Окончательное голосованіе отложено было до 18 іюля.

Тогда оппозиція рѣшилась на крайнее средство. Къ папѣ была отправлена депутація, состоявшая изъ примаса Венгріи, архіепископовъ—Дарбуа, Генульяка (Genulhiac), Шерера и епископовъ Кеттелера и Риво (Rivet), съ просьбой видоизмѣнить

третью и четвертую главы конституціи. Депутація просила папу отказаться отъ положенія объ исключительной полнотѣ папской власти и въ тезисъ о непогрѣшимости внести прибавленіе: „innixus testimonio ecclesiarum“. Папа обѣщалъ сдѣлать возможное, но при этомъ замѣтилъ, что церковь всегда учила о безусловной непогрѣшимости папы. Тогда еп. Кеттелеръ упалъ на колѣна и молилъ папу: пусть святой отецъ своей уступчивостію возвратитъ церкви миръ и потерянное единство. Колѣнопреклоненный видъ гордаго прелата произвелъ на папу впечатлѣніе, и онъ отпустилъ депутацію съ надеждой на уступки. Но противная сторона скоро успѣла переубѣдить папу, утверждая, что все уже готово и что настоящая уступка была бы не своевременной и безполезной. Тогда представители оппозицій поспѣшили подъ разными предлогами выѣхать изъ Рима, и въ засѣданіи 18 іюля новые догматы были приняты почти единогласно (533 голоса изъ 535). Папа, при раскатахъ грома и блескѣ молніи, со свѣчей въ рукахъ, долженъ былъ читать новые декреты. Этими декретами возводилось въ догматъ ученіе о томъ: 1) что папа владѣетъ всей полнотой власти надъ церковью непосредственно и по божественному установленію, и 2) что рѣшенія папы въ вопросахъ вѣры и нравственности вполнѣ непогрѣшимы сами по себѣ, а не вслѣдствіе согласія съ церковью [1]).

---

[1]) Буквальный переводъ этихъ декретовъ гласитъ слѣдующее: a) «Если кто будетъ утверждать, что римскій первосвященникъ имѣетъ только право наблюденія и руководительства, а не владѣетъ полною и высшею судебною властью не только въ дѣлахъ вѣры и нравственности, но и въ дѣлахъ, касающихся дисциплины и управленія церкви, распространенной по всей землѣ, или что онъ имѣетъ только преимущественную часть, а не всю полноту этой высшей власти, или что эта его власть не есть законная и непосредственная (ordinaria et immediata)—какъ по отношенію ко всѣмъ и каждой въ отдѣльности церкви, такъ и по отношенію ко всѣмъ и каждому въ отдѣльности пастырямъ и вѣрнымъ,—анаѳема да будетъ».

b) «Съ согласія священнаго собора мы учимъ и опредѣляемъ въ качествѣ богооткровеннаго догмата, что римскій первосвященникъ, когда говоритъ ex cathedra, т. е. когда онъ, какъ пастырь и учитель всѣхъ христіанъ, въ силу своего апостольскаго авторитета, опредѣляетъ извѣстное ученіе относительно вѣры или нравственности обязательнымъ

Такимъ образомъ папа достигъ высшей степени своего духовнаго могущества: его главенство надъ католической церковью и непогрѣшимость въ дѣлахъ вѣры и нравственности сдѣлались обязательнымъ предметомъ вѣры для всего католическаго міра. Теперь оставалось только провести въ жизнь эти догматы, распространить ихъ по всей католической церкви, и папству, подъ шумъ франко-прусской войны, удалось это сдѣлать безъ особенныхъ усилій: исторія давно уже подготовила для этого удобную почву. Епископы, составлявшіе на соборѣ оппозицію, одинъ за другимъ измѣнили своимъ убѣжденіямъ. Сначала подчинились французскіе епископы,—потомъ епископы германскіе, показавшіе столько мужества и такъ смѣло выражавшіеся на соборѣ противъ насилій римской куріи, поколебались, какъ и французы, когда сдѣлалось необходимымъ дѣйствовать рѣшительно противъ Ватикана. Американское и венгерское духовенство, не смотря на свою независимость, показало столько же твердости, что и французское.

1. Старокатолическое движеніе въ Германіи (до 1881 года).

Казалось, что теперь уничтожена возможность всякой оппозиціи, и папство могло торжествовать свою полную побѣду, но въ дѣйствительности духъ оппозиціи былъ еще живъ, только центръ тяжести ея перенесенъ былъ изъ іерархіи въ среду католическихъ богослововъ, которые еще до собора заявили горячій протестъ противъ догматизаціи непогрѣшимости папы.

15 августа 1870 г. въ „Allgemeine Zeitung“ произнесенъ былъ слѣдующій приговоръ надъ ватиканскимъ соборомъ: „про-

---

для всей церкви, то въ силу божественной помощи, обѣщанной ему въ лицѣ св. Петра, владѣетъ непогрѣшимостью, которую божественный Искупитель желалъ видѣть въ церкви своей при опредѣленіи ученій вѣры и нравственности; поэтому и опредѣленія римскаго первосвященника сами по себѣ, а не вслѣдствіе согласія съ церковью, не подлежатъ исправленію. Если же кто будетъ противиться этому опредѣленію, анаѳема да будетъ». Латинскій текстъ декретовъ см. у Bühler, anhang, прим. 25.

изошло нѣчто ужасное; господствующая въ церкви партія совершила преступленіе, объявивъ ересью древнѣйшій принципъ католической церкви, что откровенной истиной признается только то, что принималось съ постояннымъ согласіемъ всѣми церквами, и объявивъ устами несчастнаго Пія IX за догматъ шаткое человѣческое мнѣніе, что непогрѣшимъ одинъ папа, она осмѣлилась угрожать отлученіемъ отъ церкви всѣмъ тѣмъ, кто не захочетъ согласиться съ этимъ насильственнымъ актомъ. Это еретическое рѣшеніе не есть формально законное соборное постановленіе; ватиканское собраніе вслѣдствіе насмѣшливаго пренебреженія со стороны (папскаго) двора и его партіи къ независимымъ членамъ собранія, вслѣдствіе уклоненія отъ всѣхъ правилъ вселенскихъ соборовъ, которое вредило свободному обсужденію, вслѣдствіе оффиціознаго оклеветанія меньшинства, давно уже утратило авторитетъ вселенскаго собора или вѣрнѣе—никогда не имѣло его" [1]).

Этотъ горячій протестъ противъ новаго догматическаго постановленія былъ только началомъ цѣлаго ряда другихъ протестовъ, которые дальше и полнѣе развивали мысль аугсбургской газеты. Въ августѣ же мѣсяцѣ Михелисъ, профессоръ философіи епископской семинаріи въ Браунсбергѣ, который еще до собора протестовалъ противъ возведенія въ догматъ папской непогрѣшимости, торжественно отвергъ ватиканскія постановленія, какъ несогласныя ни съ св. Писаніемъ, ни съ св. Преданіемъ и прямо противорѣчащія истинному строю Христовой церкви, назвавъ папу еретикомъ и опустошителемъ церкви [2]).

---

[1]) Hase, Handbuch der polemik, c. IV, стр. 191.

[2]) «Я грѣшный человѣкъ, писалъ Михелисъ, но твердый въ святой католической вѣрѣ, открыто и громко, предъ лицемъ церкви Божіей, заявляю жалобу на папу Пія IX, какъ на еретика и опустошителя го собора, церкви за то, что онъ, злоупотребивши формой вселенска, объявилъ откровенной истиной положеніе, — не основанное ни на св. Писаніи ни на св. Преданіи, прямо противорѣчащее Христову установленію, что папа и въ отдѣльности отъ епископовъ—непогрѣшимый учитель церкви, и чрезъ это покусился ввести въ церковь безбожную систему абсолютизма. При своемъ пониманіи католической вѣры, я могу успокоить свою совѣсть только тѣмъ, что, воспользовавшись каноническимъ правомъ, открыто противостою папѣ,

Въ концѣ августа, 11 католическихъ богослововъ, философовъ и историковъ, собравшись въ Нюренбергѣ [1]), заявили коллективно, что они не могутъ принять заключеній ватиканскаго епископскаго собранія за опредѣленія истинно—вселенскаго собора и отвергаютъ ихъ, какъ ученіе, никогда не признававшееся церковью. Ватиканскій соборъ, по ихъ мнѣнію, не былъ свободнымъ соборомъ, а потому и его постановленія не могутъ быть такъ же обязательны, какъ постановленія соборовъ вселенскихъ. Притомъ же новые догматы, установленные на этомъ соборѣ, не были предметомъ вѣры всей церкви во всѣ времена; напротивъ, они разрушаютъ законную правительственную власть церкви, перенося ее съ епископовъ на папу, и возводятъ на степень правилъ вѣры тѣ церковно-политическія изреченія папъ древнихъ и новыхъ, благодаря которымъ былъ бы невозможенъ на будущее время миръ между церковью и государствомъ, клиромъ и мірянами, между католичествомъ и другими вѣроисповѣданіями. Въ заключеніе нюренбергскіе богословы просятъ епископовъ, составлявшихъ на соборѣ оппозицію, въ виду затруднительнаго положенія церкви, содѣйствовать созванію истиннаго свободнаго вселенскаго собора по эту сторону Альпъ [2]).

Вслѣдъ за этимъ появился „протестъ мюнхенскихъ старокатоликовъ“, подписанный 44 доцентами мюнхенскаго университета съ ректоромъ во главѣ. Этотъ „протестъ“ отвергалъ ватиканскіе декреты вслѣдствіе ихъ противорѣчія св. Писанію, Преданію и церковной древности. „Мы остаемся вѣрными, говорилось въ заключеніи протеста, нашей древней католической вѣрѣ, въ которой жили и умерли наши отцы, и поэтому будемъ оказывать активное и пассивное противодѣйствіе всякой попыткѣ навязать намъ новое ученіе или удалить насъ изъ церкви“ [3]).

который, по выраженію Иннокентія III, если онъ еретикъ, если дѣлаетъ на погибель церкви, подлежитъ суду церкви. «Hase, Polemik, c. IV, стр. 191—192.

[1]) На этомъ собраніи, кромѣ Деллингера, присутствовали профессора: Фридрихъ изъ Мюнхена, Рейшель и Шульте изъ Праги, Кноодтъ, Лянгенъ и Рейшъ изъ Бонна, Рейнкенсъ, Бальцеръ и Веберъ изъ Бреслау, Михелисъ изъ Браунсберга. См: Bühler, приб. стр. 326, прим. 3.

[2]) Hase, Polemik, стр. 192.

[3]) Ibid. стр. 193—194.

Эти разрозненные протесты католическихъ ученыхъ, выяснявшихъ католическому міру всю незаконность новаго догмата и весь его вредъ для вѣры и церкви, нашли сочувственный откликъ въ средѣ просвѣщенныхъ католиковъ и положили начало современному старокатолическому движенію. Почти во всѣхъ университетскихъ городахъ католической Германіи образовались кружки съ цѣлію распространенія начавшагося движенія. На Рейнѣ образовался центральный комитетъ старокатоликовъ; подобный же комитетъ устроенъ былъ въ Мюнхенѣ; университеты Фрейбурга и Бреслау, множество уважаемыхъ католиковъ въ Браунсбергѣ, въ Гейдельбергѣ и друг. городахъ примкнули къ начавшемуся движенію [1]). Можно было думать, что къ нему примкнетъ постепенно все болѣе или менѣе просвѣщенное католичество.

Въ виду такого сильнаго распространенія идей протестовавшихъ католическихъ богослововъ, представители церковной власти рѣшили принять строгія мѣры, чтобы подавить движеніе въ самомъ началѣ. Католическіе епископы Германіи въ своемъ общемъ пастырскомъ посланіи торжественно провозгласили ватиканскіе декреты обязательными для всѣхъ католиковъ и угрожали отлученіемъ отъ церкви или запрещеніемъ всѣмъ, кто откажется принять ихъ. Но эта строгая мѣра не могла привести желаемыхъ результатовъ: вожди старокатолическаго движенія одинъ за другимъ отказались подчиниться распоряженію епископовъ. Деллингеръ, на приглашеніе архіепископа Майнцскаго принять ватиканскіе декреты, письменно отвѣчалъ, что эти декреты вполнѣ незаконны, и онъ, какъ христіанинъ, какъ богословъ, какъ историкъ и какъ гражданинъ, не можетъ принять ихъ; поэтому архіепископъ 17 апрѣля 1871 года отлучилъ отъ церкви Деллингера, а вмѣстѣ съ нимъ профессора Фридриха и всѣхъ тѣхъ, кто сталъ бы сочувствовать его еретичеству, защищать его или какъ-нибудь потворствовать [2]). Вслѣдъ за этимъ, профессорамъ Боннскаго университета Рейшу, Гильгеру и Лянгену архіепископъ Мельхерсъ запретилъ чтеніе лекцій; свя-

---

[1]) Förster, der Altkatholicismus, ч. II, гл. 2, стр. 71.
[2]) Riecks, der Altkatholicismus in Baden, гл. 1, стр. 6—7.

щенники-профессора Бальцеръ, Рейнкенсъ и Веберъ отрѣшены были отъ должности [1]). Но всѣ эти отлученія и запрещенія не достигли своей цѣли: отлученные признали незаконною объявленную имъ экскоммуникацію и продолжали отправлять свои обязанности профессоровъ и священниковъ, распространяя и развивая свои идеи дальше и шире. Въ іюнѣ 1871 года профессора Деллингеръ, Шульте, Кноодтъ, Рейнкенсъ, Михелисъ, Фридрихъ и 26 другихъ уважаемыхъ лицъ, подпавшихъ отлученію, заявили: „мы знаемъ, что эти отлученія столь же недѣйствительны и необязательны, сколько и незаконны, что чрезъ нихъ ни вѣрующіе не могутъ терять своего права на благодатныя средства Христа, ни священники—права раздавать эти средства; поэтому мы рѣшили, что отъ запрещеній, которыя наложены только для поддержанія ложныхъ ученій, наше право ничего не теряетъ". „Мы живемъ надеждой, говорится дальше въ этомъ заявленіи, что начавшаяся теперь борьба будетъ средствомъ провести и осуществить давно желанную и ставшую необходимой реформу какъ въ устройствѣ, такъ и въ жизни церкви [2]).

Такимъ образомъ и давленіе со стороны церковной власти не могло помѣшать развитію движенія, которое распространилось уже настолько сильно, что въ сентябрѣ 1871 года могъ состояться первый старокатолическій конгрессъ въ Мюнхенѣ. На конгрессъ явилось болѣе 500 депутатовъ: здѣсь были представители не только старокатоличества, но и православія, англиканства и протестантства. Этотъ конгрессъ былъ важнымъ шагомъ къ объединенію разрозненнаго до сихъ поръ движенія въ Германіи. До сихъ поръ только теоретически была выяснена незаконность ватиканскихъ догматовъ и частнымъ образомъ высказано было желаніе церковной реформы. Теперь нужно было точнѣе опредѣлить ту почву, на которой должно стоять новообразовавшееся общество и намѣтить задачи и цѣли, которыя оно должно преслѣдовать въ своей дальнѣйшей дѣятельности. Поэтому конгрессъ отвергъ всѣ частныя предложенія

---

[1]) Förster, der Altkatholicismus, ч. 2. гл. II, стр. 78.
[2]) Riecks, der Altkatholicismus in Baden, стр. 12.

церковныхъ реформъ и выработалъ только общую программу движенія. Въ этой програмиѣ говорятся слѣдующее:

1) „Мы твердо держимся старокатолической вѣры, какъ она засвидѣтельствована въ св. Писаніи и Преданіи, равно какъ и старокатолическаго культа, и не позволяемъ исключать насъ, какъ полноправныхъ членовъ католической церкви, изъ церковнаго общенія и считаемъ наложенныя на насъ запрещенія произвольными. Съ точки зрѣнія исповѣданія вѣры, какъ она содержится еще въ тридентскомъ символѣ, мы отвергаемъ догматъ о непогрѣшимомъ учительствѣ (Lehramt) и высшей законной и непосредственной юрисдикціи папы“.

2) Мы твердо держимся древняго устройства церкви и отвергаемъ всякую попытку вытѣснить епископовъ изъ непосредственнаго самостоятельнаго завѣдыванія церковными дѣлами и протестуемъ противъ ученія, что папа есть единственный носитель церковнаго всевластія; но мы признаемъ приматство папы, какъ о немъ учили соборы древней нераздѣленной церкви.

3) Мы стремимся при содѣйствіи богословской и канонической науки, къ реформѣ церкви, которая (реформа) устранила бы—въ духѣ древней церкви—настоящіе недостатки и злоупотребленія и исполнила бы желаніе католическаго народа участвовать въ церковныхъ дѣлахъ.

„Мы объявляемъ, что упрекъ утрехтской церкви въ янсенизмѣ неоснователенъ, поэтому насъ не отдѣляетъ отъ нея никакое догматическое различіе“.

„Мы высказываемъ надежду на возсоединеніе съ греческою церковью и примиреніе съ другими вѣроисповѣданіями“.

4. „Мы признаемъ необходимымъ научное образованіе клира; искусственное удаленіе его отъ духовной культуры (въ епископскихъ семинаріяхъ) признаемъ опаснымъ и желаемъ, чтобы государство оказало свое содѣйствіе образованію нравственно-благочестиваго, научно просвѣщеннаго и патріотически настроеннаго клира и его оборонѣ противъ іерархическаго произвола“.

5. „Конгрессъ заявляетъ, что онъ держится учрежденій, га-

рантирующихъ гражданскую свободу и культуру и отвергаетъ угрожающіе имъ догматы о папскомъ всевластіи „Силлабусъ“ и

6) высказываетъ убѣжденіе, что такъ называемое „Общество Іисуса“ виновно въ современномъ растройствѣ церкви, и поэтому благо государства и церкви требуетъ, чтобы положенъ былъ конецъ общественной дѣятельности этого ордена“ [1]).

---

[1]) Чтобы показать, насколько старокатоличество подвинулось впередъ въ своемъ внутреннемъ развитіи мы, считаемъ не лишнимъ привести здѣсь текстъ «основныхъ правилъ и догматовъ старокатолической церкви», формулированной на епископской конференціи въ Утрехтѣ 24 сент. 1889 г. Этотъ текстъ слѣдующій:

1) «Мы твердо держимся основнаго правила древней церкви: id teneamus quod ubique, quod semper, quod ab omnibus creditum est; hoc est etenim vere proprieque catholicum. Поэтому мы твердо держимся вѣры древней церкви, какъ она была выражена во вселенскихъ символахъ и въ извѣстныхъ опредѣленіяхъ вселенскихъ соборовъ нераздѣленной церкви перваго тысячелѣтія.

2) Мы отвергаемъ ватиканскіе декреты 18 іюля 1870 года о непогрѣшимости и универсальномъ епископствѣ или всемогуществѣ римскаго папы. Но это не мѣшаетъ намъ признавать историческое приматство, какимъ наградили римскаго епископа, какъ primum inter pares, большинство вселенскихъ соборовъ и отцевъ древней церкви, съ согласія всей церкви перваго тысячелѣтія.

3) Мы отвергаемъ, какъ неоснованный на св. писаніи и преданіи первыхъ вѣковъ, догматъ Пія IX отъ 1854 года *о непорочномъ* зачатіи Маріи.

4) Что касается другихъ изданныхъ римскими епископами въ послѣднія столѣтія догматическихъ декретовъ, буллъ Unigenitus, Auctor fidei, Syllabus 1864 г. и т. д., то мы отвергаемъ ихъ, такъ какъ они стоятъ въ противорѣчіи съ ученіемъ древней церкви и ни на чемъ не основаны. Поэтому мы возобновляемъ всѣ тѣ протесты, которые еще гораздо раньше подняла противъ Рима древняя католическая церковь въ Голландіи».

5) «Мы не признаемъ постановленій триденткаго собора, касающихся дисциплины, и признаемъ его догматическія опредѣленія лишь настолько, насколько они согласуются съ ученіемъ древней церкви».

6) Здѣсь высказано ученіе объ евхаристіи, какъ о таинствѣ и жертвѣ.

7) «Мы надѣемся, что, при твердомъ стояніи въ вѣрѣ нераздѣльной церкви, усиліямъ богослововъ удастся достигнуть согласнаго пониманія относительно разностей, возникшихъ со времени раздѣленія церквей».

8) «Твердо держась ученія Іисуса Христа, при уклоненіи отъ всѣхъ примѣшавшихся къ нему, по винѣ людей, заблужденій, отъ всѣхъ церковныхъ злоупотребленій и іерархическихъ домогательствъ, мы надѣемся

Установивши почву для будущей дѣятельности, конгрессъ въ заключеніе рѣшилъ устраивать церковныя общины тамъ, гдѣ будетъ чувствоваться потребность въ этомъ и гдѣ найдутся лица, нужныя для занятія церковныхъ должностей. Хотя это постановленіе было только практическимъ выводомъ изъ принятыхъ положеній, было требованіемъ простой послѣдовательности, тѣмъ не менѣе ему воспротивился Деллингеръ. Послѣдній лучше желалъ оставаться при теоретическомъ пассивномъ противодѣйствіи и боялся схизмы, возможности обратить старокатоличество въ секту, но мысль его поддержали на конгрессѣ только около 20 делегатовъ, и Деллингеръ съ того времени отклонилъ отъ себя прямое участіе въ реформаторской дѣятельности старокатоликовъ [1]).

Дальнѣйшая исторія движенія въ Германіи представляетъ собою развитіе тѣхъ началъ и общихъ положеній, которыя намѣчены въ мюнхенской програмиѣ. Ближайшею же заботою старокатоликовъ былъ вопросъ о томъ, какъ урегулировать церковную жизнь въ настоящемъ состояніи нужды, когда у нихъ не было своего епископа и чувствовался недостатокъ въ клирѣ, между тѣмъ какъ въ силу постановленій мюнхенскаго конгресса должны были образовываться церковныя общины. Нужно было установить нѣкоторыя положенія, которыми могли бы руководствоваться при устройствѣ церковныхъ общинъ члены старокатолическаго общества. Эту задачу и взялъ на себя II-й конгрессъ германскихъ старокатоликовъ, бывшій въ Кельнѣ въ концѣ сентября 1872 года. Руководствуясь Мюнхенской програмиой, этотъ конгрессъ постановилъ: 1) священники, отлученные отъ церкви, въ настоящемъ состояніи нужды, могутъ и имѣютъ право отправлять свои обязанности; 2) старокатолики имѣютъ право организоваться въ приходы и принимать этихъ священниковъ; 3) богослуженіе по нуждѣ можетъ совершаться и въ протестантской церкви и безъ установленныхъ одеждъ, но

противодѣйствовать вреднѣйшему злу нашего времени, которое очень благопріятно для невѣрія и индифферентизма» «(Церковн. Вѣстникъ» № 6. «Успѣхи старокатоличества»).

[1]) Bühler, Der Altkatholicismus, глав. 1, стр. 18 и 19; Förster, Der altkatholicismus, cap. V, 95—98.

обычныя литургическія учрежденія должны остаться неприкосновенными; 4) совершеніе реформъ въ области дисциплины и богослуженія предоставляется будущему, канонически-законнымъ органамъ церкви; въ настоящее же время реформа будетъ намѣчена тѣмъ, что отмѣняется плата за требоисправленія, за литургіи и уничтожаются злоупотребленія въ индульгенціяхъ, почитаніи святыхъ, привѣски, медальоны и пр.; 5) священники въ своихъ проповѣдяхъ должны избѣгать вопросовъ политики и рѣзкихъ выходокъ противъ другихъ вѣроисповѣданій; 6) при устройствѣ приходовъ нужно избѣгать всего, что могло бы вызвать малѣйшій признакъ отдѣленія отъ католической церкви и могло бы вредить нашимъ правамъ на церковное имущество и церковное зданіе прихода; 7) относительно церковной законности брака достаточно для сторонниковъ заявленіе согласія въ присутствіи священника и двухъ свидѣтелей; 8) епископскія обязанности будутъ временно отправляемы епископомъ утрехтской церкви [1]).

Этими постановленіями церковная жизнь среди старокатоликовъ была въ извѣстной мѣрѣ обезпечена отъ различныхъ недоразумѣній, которыя могли возникнуть въ новообразовавшихся церковныхъ общинахъ. Но существованіе церковныхъ общинъ безъ представителя высшей церковной власти, безъ епископа, нельзя еще считать упроченнымъ, поэтому кельнскій конгрессъ назначилъ коммиссію для подготовленія выбора перваго старокатолическаго епископа. Затѣмъ, для упроченія положенія старокатоликовъ въ государствѣ, конгрессъ постановилъ подать правительствамъ петицію о томъ, чтобы государство признало ихъ членами католической церкви и сохранило за ними всѣ права, какими пользуется эта церковь [2]). Въ заключеніе—конгрессъ призналъ необходимымъ учредить „руководящую коммиссію“, которая входила бы въ сношеніе со всѣми старокатолическими кружками, руководила ихъ и способствовала устройству приходовъ; для распространенія же движенія, въ каче-

---

[1]) «Православное Обозрѣніе» 1872 г. т. II, стр. 594—595. Ст. прот. Кустодіева—«Кельнскій конгрессъ».
[2]) Bühler, Der Altkatholicismus, глав. 1, стр. 20.

ствѣ агитаціоннаго средства, признано было полезнымъ распространеніе органовъ старокатоличества „Deutscher Merkur“ и „Katholik“, изданіе летучихъ листковъ, устройство публичныхъ чтеній и т. п. [1]).

Коммиссія, назначенная кельнскимъ конгрессомъ, подготовила все необходимое для выбора епископа, и 4 іюля 1873 г. 22 старокатолическихъ священника и 55 мірянъ, — депутатовъ отъ приходовъ и ферейновъ, въ Кельнѣ избрали своимъ епископомъ профессора богословія въ Бреслау Іосифа Губерта Рейнкенса. 11 августа онъ былъ посвященъ епископомъ утрехтской церкви Гейкампомъ и 19 сентября утвержденъ королевскимъ декретомъ на правахъ католическаго епископа [2]).

Избраніе старокатолическаго епископа клиромъ и народомъ предполагаетъ уже само собою, что отношеніе его къ своей паствѣ, церковное управленіе должны быть установлены иначе, чѣмъ въ католической церкви, изъ которой вышло старокатоличество, поэтому коммиссія, назначенная для выбора епископа, приготовила вмѣстѣ съ этимъ и проектъ новаго церковнаго управленія. Проекту не доставало только санкціи со стороны представителей старокатолическаго общества и эту санкцію далъ констанцскій конгрессъ, бывшій 12—14 сентября 1873 г.

Въ основаніе церковнаго управленія этимъ проектомъ положенъ былъ синодально-общинный порядокъ. Управленіе дѣлами старокатолическихъ церковныхъ общинъ епископъ раздѣляетъ съ такъ называемымъ „синодальнымъ представительствомъ“ (Synodalrepräsentation), ежегодно избираемымъ синодомъ и состоящимъ изъ 4 лицъ духовныхъ и 5 мірянъ; епископъ здѣсь имѣетъ право предсѣдательства. Важнѣйшіе же вопросы, касающіеся общихъ нуждъ старокатолическихъ общинъ, обсуждаются и рѣшаются синодомъ, который созывается ежегодно въ недѣлю пятидесятницы, чрезъ посредство епископа; въ случаяхъ же крайности, по усмотрѣнію синодальнаго представительства, могутъ быть созываемы и чрезвычайныя засѣданія синода. Членами синода имѣютъ право быть: епископъ

---

[1]) «Православное Обозрѣніе» 1872 г. т. II, стр. 611—613.
[2]) Bühler, стр. 21; Förster, стр. 102—103.

и члены синодальнаго представительства, всѣ старокатолическіе священники и делегаты отъ каждой общины и отъ каждаго союза, имѣющаго не менѣе 100 и не болѣе 200 взрослыхъ членовъ; малыя общины и союзы соединяются вмѣстѣ и сообща посылаютъ депутатовъ. Отдѣльныя церковныя общины завѣдуютъ своими дѣлами чрезъ посредство мѣстнаго церковнаго совѣта, состоящаго изъ священника и 6—8 церковныхъ совѣтниковъ; этотъ совѣтъ завѣдуетъ управленіемъ церковнаго имущества, замѣщеніемъ церковныхъ должностей, порядкомъ при богослуженіи и пр. Общее собраніе всѣхъ взрослыхъ членовъ общины имѣетъ право избирать священника, помощниковъ его, членовъ церковнаго совѣта, депутатовъ въ синодъ [1]).

Принятіемъ синодально-общиннаго устройства закончена была внѣшняя организація старокатолическаго общества. Дальнѣйшая дѣятельность старокатоликовъ должна была направиться на внутреннее развитіе, на проведеніе тѣхъ церковныхъ реформъ, которыя вытекали изъ мюнхенской програмны. Законодательнымъ органомъ въ этомъ случаѣ явились синоды.

27—29 мая 1874 года въ Боннѣ состоялся первый синодъ старокатоликовъ Германіи [2]), на которомъ присутствовали 89 депутатовъ (29 духовныхъ и 60 свѣтскихъ). На этомъ синодѣ выработаны были прежде всего общія основанія для приведенія церковныхъ реформъ. Синодъ можетъ предпринять такія реформы, которыя не выходятъ изъ компетенціи частнаго синода, какимъ является синодъ германскихъ старокатоликовъ съ канонической точки зрѣнія. Что же касается самыхъ реформъ, то синодъ въ правѣ вводить только такія, введеніе коихъ является настоятельной потребностью и возможно при настоящихъ условіяхъ. Этими постановленіями устранялся съ одной стороны произволъ въ реформаторской дѣятельности, а съ другой—поспѣшность въ реформахъ, могущая повредить правильному развитію движенія.

---

[1]) Bühler, стр. 22—23; Förster, стр. 106—107.

[2]) Bühler, стр. 23—24; Förster, стр. 105—108; Neue Evangelische Kirchenzeitung, 1874 г. стр. 373. «Die erste Synode des Altkatholicismus».

Въ силу этихъ постановленій синодомъ было отвергнуто предложеніе касательно уничтоженія целибатства; съ другой стороны, были одобрены постановленія кельнскаго конгресса относительно устраненія злоупотребленій при индульгенціяхъ, почитаніи святыхъ и пр. Затѣмъ синодъ уничтожилъ обязательность такъ называемой „устной исповѣди“ (Ohrenbeicht), т. е. обязанность ежегодно исповѣдывать свои грѣхи передъ священникомъ. Но этимъ постановленіемъ не уничтожалась обязанность исповѣдыванія грѣховъ вообще: для вѣрующихъ установлена была общая исповѣдь, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ, напр., при грѣхахъ тяжкихъ вѣрующій можетъ исповѣдаться и частнымъ образомъ [1]). Относительно постовъ синодъ рѣшилъ устранить существующую римскую практику, какъ несогласную съ понятіемъ о постѣ, какъ о воздержаніи вообще. Въ заключеніе, синодъ объявилъ желательнымъ введеніе національнаго языка при общественномъ богослуженіи и требоисправленіи, но только постепенно, по мѣрѣ приготовленія нужныхъ литургическихъ книгъ.

Съ установленіемъ правильнаго синодальнаго управленія, конгрессы старокатоликовъ теряютъ свое законодательное значеніе и отступаютъ на задній планъ; поэтому на фрейбургскомъ конгрессѣ (6—7 сентября 1874 года) не было поднято ни одного важнаго и новаго вопроса. Сдѣланы были только нѣкоторыя дополненія къ резолюціямъ кельнскаго конгресса относительно правъ старокатоликовъ на церковное имущество, на совмѣстное пользованіе церквами для богослуженія и относительно точнаго разграниченія старокатоликовъ отъ новокатоликовъ.—Конгрессъ рѣшилъ повторить предъ правительствами ходатайство о равноправности старокатоликовъ съ католическою церковію, о правѣ на церкви и ихъ имущества. На публичныхъ же засѣданіяхъ ораторы старались выяснить сущность старокатоличества и его значеніе для настоящаго времени [2]).

---

[1]) Синодъ счелъ нужнымъ уничтожить обязательную устную исповѣдь въ виду тѣхъ злоупотребленій, какія связывались съ ней въ р.-католической церкви. Въ рукахъ іезуитовъ исповѣдь потеряла всякое нравственное значеніе и сдѣлалась средствомъ для достиженія ихъ личныхъ цѣлей или цѣлей ордена.

[2]) Протоколы Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія 1874—75 г. стр. 95—117.

Выдающимися событіями въ жизни старокатоличества за 1874 и 1875 гг. являются боннскія конференціи единенія (Unions Konferenzen). Мюнхенская программа въ одномъ изъ своихъ пунктовъ выразила надежду на возсоединеніе съ восточною церковью и примиреніе съ другими вѣроисповѣданіями; затѣмъ на послѣдующихъ конгрессахъ мысль о соединеніи церквей постоянно фигурировала въ рѣчахъ различныхъ ораторовъ; кельнскимъ конгрессомъ основаны были даже коммиссіи для сношеній съ различными церквами по вопросу о соединеніи. Послѣ такихъ приготовленій стало возможнымъ приступить къ практическому разрѣшенію вопроса. Боннская конференція 13—16 сентября 1874 года и была первой попыткой примирить существующія между различными церквами разности. На конференціи присутствовали англо-американскіе епископы въ качествѣ представителей англиканства, члены общества любителей духовнаго просвѣщенія изъ Россіи, въ качествѣ представителей православія. Но конференція не имѣла оффиціальнаго характера: члены ея не были оффиціальными представителями своихъ церквей и ихъ мнѣнія имѣли только частный характеръ. Предсѣдателемъ конференціи былъ профессоръ Деллингеръ.

„За основаніе и мѣру желаемаго единенія были признаны вѣроисповѣдныя формулы первыхъ церковныхъ столѣтій и тѣ ученія и учрежденія, которыя считались существенными и необходимыми по всей церкви какъ восточной, такъ и западной. Ближайшая цѣль конференціи—не всепоглощающая унія или полное сліяніе церковныхъ тѣлъ, но возстановленіе церковнаго общенія на основаніи единства въ необходимомъ, съ сбереженіемъ и удержаніемъ тѣхъ особенностей отдѣльныхъ церквей, которыя не принадлежатъ къ существу древнецерковнаго исповѣданія [1]).

Предметомъ разсужденій первой конференціи были 14 пунктовъ различія между англиканствомъ, православіемъ и католичествомъ. Эти пункты касались св. Писанія и св. Преданія, вставки въ символъ вѣры Filioque, ученія объ оправданіи по заслугамъ,

---

[1]) Отчетъ о Боннской конференціи 1874 г. въ Протоколахъ засѣданій Общества Любителей Дух. Просвѣщенія 1874—75 г., стр. 8 - 9.

объ opera supererogationis и thesaurus meritorum, ученія о таинствахъ, объ исповѣди, объ евхаристической жертвѣ, догмата о непорочномъ зачатіи Пр. Дѣвы, молитвы за умершихъ, призыванія святыхъ и законности англійскаго епископата. Затѣмъ разсмотрѣно было нѣсколько каноническихъ и обрядовыхъ разностей между старокатоликами и православными. Во всѣхъ этихъ пунктахъ члены конференціи—старокатолики, англикане и православные пришли къ единенію, но это единеніе оставалось только личнымъ мнѣніемъ присутствующихъ членовъ [1]).

Предметомъ разсужденій слѣдующей конференціи (12 августа 1875 г.) былъ вопросъ о „Filioque". Старокатолики еще на прошлой конференціи признали незаконной вставку въ никеоцареградскій Символъ—„Filioque", но не хотѣли отказаться отъ ученія, заключающагося въ этой вставкѣ. Въ заключеніе длинныхъ разсужденій—приняты были шесть довольно неопредѣленныхъ положеній, взятыхъ изъ сочиненій Іоанна Дамаскина, которыми опредѣлялось отношеніе Св. Духа къ двумъ первымъ лицамъ св. Троицы [2]).

Этой конференціей и покончено было дѣло единенія старокатоликовъ съ православными. Предполагавшихся дальнѣйшихъ конференцій не состоялось. Деллингеръ объясняетъ это агитаціей, которую велъ противъ единенія старокатоликовъ съ православными д-ръ Овербекъ [3]).

---

[1]) Подробный разборъ этихъ пунктовъ будетъ данъ ниже.

[2]) Вотъ эти положенія: «1) Св. Духъ исходитъ отъ Отца, какъ начала, причины, источника Божества. 2) Св. Духъ не исходитъ изъ Сына, потому что въ Божествѣ есть одно только начало, одна причина, которой производится все, что есть въ Божествѣ. 3) Св. Духъ исходитъ отъ Отца чрезъ Сына. 4) Св. Духъ есть образъ Сына—образа Отца, исходящій отъ Отца и почивающій въ Сынѣ, какъ Его проявительная сила. 5) Св. Духъ есть ѵпостасное произведеніе изъ Отца, но не изъ Сына, потому что Онъ есть Духъ устъ Божества, извѣщающій Слово. 6) Св. Духъ образуетъ посредство между Отцомъ и Сыномъ и чрезъ Сына соединяется съ Отцомъ». (Отчетъ о 2-й Боннской конференціи, стр. 78—79).

[3]) Въ письмѣ къ комитету англо-континентальнаго общества Деллингеръ между прочимъ заявлялъ, что неуспѣхъ единенія съ одной стороны зависитъ отъ враждебной этому дѣлу агитаціи Овербека, а съ

Но въ дѣйствительности дѣло единенія съ православными не имѣло успѣха вслѣдствіе симпатій старокатоликовъ къ англиканской церкви, заявленныхъ на конференціяхъ. Эти симпатіи вносили принципіальную рознь между старокатоличествомъ и православіемъ, и при ней единеніе стало уже невозможнымъ.

Обратимся теперь къ текущей жизни старокатоличества. 19 и 20 мая 1875 года состоялся въ Боннѣ II-й старокатолическій синодъ, на которомъ присутствовало 105 делегатовъ (30 духовныхъ и 75 свѣтскихъ). Этотъ синодъ продолжалъ реформаторскую дѣятельность, начатую на первомъ синодѣ. Такъ какъ обязательная устная исповѣдь была уничтожена, то синодальному представительству поручено выработать форму для общей покаянной молитвы съ общимъ исповѣданіемъ грѣховъ и составить молитвы, которыя могли бы быть употребляемы при общественномъ принятіи св. причастія,—особенно при первомъ причастіи. Вслѣдствіе же измѣненія воззрѣнія на посты, синодъ поручаетъ составить особый сборникъ послѣобѣденныхъ и вечернихъ молитвъ во время поста. Проектъ всѣхъ этихъ молитвъ долженъ быть представленъ на разсмотрѣніе приходскихъ священниковъ и приходскихъ совѣтовъ и только послѣ ихъ просмотра можетъ быть вводимъ въ употребленіе.

Затѣмъ синодъ счелъ нужнымъ сдѣлать нѣсколько постановленій относительно праздниковъ и заказныхъ дней. Въ старокатолическихъ общинахъ, въ силу этихъ постановленій, богослуженіе должно совершаться только въ тѣ дни, которые въ той или другой странѣ считаются заказными днями, о томъ, какое богослуженіе совершать въ этотъ день, священникъ рѣшаетъ по согласію съ приходскимъ совѣтомъ. Священники должны позаботиться о томъ, чтобы выяснить народу истинное значеніе праздниковъ, утраченное въ римско-католической практикѣ, напримѣръ, что 6 января праздникъ не „Святыхъ 3 царей“, но праздникъ Богоявленія и т. п.

На этомъ сунодѣ снова было сдѣлано предложеніе уничтожить

другой отъ недовольства д-ра Пьюзея уступками православнымъ въ вопросѣ о Filioque. Deutscher Mercur. 1876 г. № 27—Correspondenzen-England.

обязательность безбрачія духовенства, но синодъ снова отклонилъ это предложеніе. Онъ даже призналъ безцѣльными всякія разсужденія по вопросу о внутренней справедливости, пользѣ или вредѣ, обязательности или необязательности целибатства. На вопросъ же, можетъ ли женатый священникъ отправлять свои обязанности въ старокатолическомъ приходѣ, синодъ отвѣтилъ рѣшительнымъ отказомъ [1]).

Отвергнутый на синодѣ вопросъ объ уничтоженіи целибатства сдѣлался предметомъ литературной полемики между различными партіями старокатоликовъ. Деллингеръ въ письмѣ къ одному своему другу заявилъ, между прочимъ, что „если клиръ отказывается отъ личной жертвы, которую онъ приноситъ общинѣ, то дѣло, которое онъ долженъ защищать, потеряно; тогда онъ становится въ ряду съ ремесленниками [2]).

Точно также Deutscher Merkur, органъ консервативной партіи старокатоликовъ, въ одной изъ своихъ статей старается доказать, что вопросъ о прекращеніи целибатства созданъ искусственно и не выходитъ изъ принциповъ старокатоличества; что уничтоженіе целибатства есть удаленіе глубокой нравственной идеи изъ церковной жизни, удаленіе нравственной силы, которая лежитъ въ добровольномъ безбрачіи клира и, наконецъ, что съ уничтоженіемъ целибатства старокатоличество понесетъ жестокій ударъ и пойдетъ на встрѣчу своему разложенію [3]).

Въ противовѣсъ этому слишкомъ консервативному направленію, проф. фонъ-Шульте, въ своемъ сочиненіи „Der Cölibatzwang und dessen Aufhebung“, доказываетъ, что целибатство не имѣетъ никакой связи съ существомъ таинства священства, что оно не имѣетъ основаній въ св. Писаніи, что установлено оно не вселенскимъ, а только частнымъ соборомъ, что со стороны государства не можетъ быть принципіальныхъ препятствій къ его прекращенію безъ со-

---

[1]) D. Mercur, 1875 г. №№ 21 и 22. Der II Synode der Altcatholicen des deutschen Reiches.

[2]) Bühler, стр. 29.

[3]) Deutscher Mercur, 1876 г. № 8; Einige Wörte über die Cölibatsfrage.

дѣйствія папы, что отъ его прекращенія не будетъ вреда ни духовному достоинству, ни нравственности старокатолическихъ священниковъ, а скорѣе польза [1]).

Послѣ этого, когда вопросъ о целибатствѣ сдѣлался для старокатоликовъ вопросомъ дня, естественно, что онъ не могъ быть обойденъ и на III-мъ сунодѣ старокатоликовъ 7 и 8 іюня 1876 года, на которомъ присутствовало 32 духовныхъ и 78 свѣтскихъ депутатовъ. Но и на этомъ сунодѣ консервативное направленіе одержало побѣду. Громаднымъ большинствомъ голосовъ было рѣшено оставить этотъ вопросъ и поручить сунодальному представительству внести о немъ предложеніе только тогда, когда будетъ возможно его рѣшеніе. Не дозволено было даже обрученіе духовнаго лица, церковное благословеніе брака духовныхъ лицъ позволено только по снятіи ими духовнаго сана. Точно также отклонено было предложеніе уничтожить устную исповѣдь для дѣтей и замѣнить ее общей покаянной молитвой. Напротивъ, принято во вниманіе предложеніе, чтобы „степенны (Sruduales), молитвы (Orationen), апостолъ, евангеліе и Отче нашъ на литургіи были произносимы на нѣмецкомъ, а не на латинскомъ языкѣ. Предложеніе же распространить далѣе введеніе нѣмецкаго языка въ мессу было отклонено за недостаточностію подготовки къ этому. Затѣмъ, постановлено было не вводить въ старокатолическихъ общинахъ новыхъ церковныхъ процессій, а существующія отмѣнять, съ согласія священника и мѣстнаго приходскаго совѣта. Въ заключеніе слѣдуетъ упомянуть, что этимъ сунодомъ введенъ въ общее употребленіе новый требникъ (Rituale), проектъ котораго былъ представленъ еще на прошломъ сунодѣ. Впрочемъ, священникамъ, съ согласія приходскаго совѣта, позволено было дѣлать исправленія въ этомъ требникѣ, сообщая только объ этомъ сунодальному представительству. Одобрены также катихизисъ и руководство по закону Божію въ высшихъ школахъ. Синодъ закончилъ свои засѣданія дополненіемъ къ синодальному статуту: предписано было старокатолическимъ общинамъ составлять округа и ежегодныя

---

[1]) Bühler, стр. 29.

мѣстныя собранія изъ священниковъ и депутатовъ приходскаго округа. Священникамъ же рекомендовано составлять такъ называемыя пастырскія конференціи (Pastoralconferenzen) [1]).

Въ томъ же 1876 г. 22—24 сентября состоялся старокатолическій конгрессъ въ Бреслау. Число посѣтителей этого конгресса было чрезвычайно незначительно (70); на немъ было только по одному представителю православія и англиканства. Его публичныя засѣданія посѣщались крайне ограниченнымъ числомъ слушателей. Конгрессъ не постановилъ никакихъ обязательныхъ рѣшеній, но только передалъ синодальному представительству нѣсколько предложеній касательно ускоренія литургической реформы, вопроса о целибатствѣ и пр. [2]). 23—25 мая 1877 года состоялся четвертый синодъ старокатоликовъ, на которомъ присутствовало 100 членовъ (27 духовныхъ и 73 свѣтскихъ). На немъ былъ принятъ формуляръ общей покаянной молитвы (Bussandacht), рекомендованъ новый годичный кругъ евангельскихъ чтеній на литургіи (Pericopenreihe), затѣмъ разрѣшено было въ тѣхъ приходахъ, въ которыхъ невозможно совершеніе мессы, совершать другую общественную службу, подъ руководствомъ духовнаго лица, или, за неимѣніемъ его, подъ руководствомъ мірянина, избраннаго мѣстнымъ церковнымъ совѣтомъ. На предложенія ускорить реформы мессы, позволить приходамъ вводить у себя нѣмецкій языкъ въ богослуженіи, синодъ отвѣтилъ слѣдующимъ постановленіемъ: „постепенное введеніе нѣмецкаго богослуженія въ приходахъ, въ которыхъ заявлено общее желаніе этого, гдѣ сдѣланы нужныя предварительныя работы и одобрены окружнымъ собраніемъ, позволительно—только подъ тѣмъ условіемъ, чтобы въ нѣмецкомъ переводѣ совершались предварительно подходящія части мессы“. Такимъ образомъ, желаніе ввести національный языкъ при общественномъ богослуженіи, заявленное еще на первомъ синодѣ, было удовлетворено, и однимъ этимъ уже устранялся самый главный недостатокъ католическаго

---

[1]) Bühler, стр. 29—32; Förster, стр. 117—120; Deutscher Mercur 1876 г. №№ 24 и 25—Die III Synode der Altcatholicen des deutschen Reiches.

[2]) Deutscher Mercur 1876 г. № 40. Correspondenz-Breslau.

богослуженія, — непонятный для вѣрующихъ языкъ. Дальнѣйшая реформа въ этой области должна была состоять въ устраненіи изъ богослужебной практики всего того, что придавало богослуженію механическій характеръ. Такимъ характеромъ въ католичествѣ особенно отличаются — заказныя обѣдни; на нихъ и обратилъ свое вниманіе настоящій сунодъ. Прежде всего, онъ установилъ точку зрѣнія на смыслъ и значеніе литургіи. Въ проповѣди и на урокахъ закона Божія, говорится въ синодальномъ опредѣленіи, старокатоликамъ слѣдуетъ выяснять, что при совершеніи мессы возносится молитва прежде всего за всю церковь, особенно же за присутствующихъ, и что лучшее средство къ тому, чтобы сдѣлаться участникомъ милостей, ниспосылаемыхъ вѣрующимъ чрезъ совершеніе евхаристической жертвы, это причащеніе, а ближайшимъ образомъ молитвенное участіе,—поэтому въ будніе дни месса должна совершаться только тогда, когда на то есть потребность общины и когда можно разсчитывать на участіе болѣе или менѣе приличнаго количества молящихся. Священнику не запрещается въ тихой молитвѣ за мессой помянуть и тѣхъ, кто просилъ его объ этомъ, но онъ не имѣетъ права совершать мессу ради только этой просьбы и въ уваженіе какого-нибудь отдѣльнаго лица. Можно совершать мессу за умершихъ въ день поминовенія усопшихъ (Allerseelentag); точно также по смерти взрослаго прихожанина можно только однажды совершать мессу и въ будничный день, при чемъ не должно быть такого различія, что для одного не совершается ни одной мессы, а для другихъ множество. Слѣдуетъ совершать мессу и въ годъ смерти прихожанина, но только въ присутствіи родственниковъ или друзей покойнаго. Такими постановленіями имѣлось въ виду устранить крайнія злоупотребленія, практиковавшіяся въ римской церкви въ этихъ случаяхъ.

Что же касается вопроса о целибатствѣ, то настоящій сунодъ сдѣлалъ нѣкоторый шагъ впередъ въ рѣшеніи этого вопроса. Прошлый сунодъ совсѣмъ отклонилъ разсужденія о немъ; тоже сдѣлалъ и нынѣшній сунодъ, но только съ тѣмъ условіемъ, чтобы сунодальное представительство изслѣдовало, чтó можетъ препятствовать уничтоженію целибатства, и сдѣлало объ этомъ опредѣ-

ленный докладъ ближайшему синоду. Этимъ и закончены были засѣданія настоящаго синода [1]).

VI старокатолическій конгрессъ, бывшій въ Майнцѣ 28—29 сентября 1877 г., не занимался тѣми вопросами, которые составляли предметъ оживленныхъ разсужденій старокатолическихъ синодовъ послѣднихъ лѣтъ,—ни целибатствомъ, ни реформой литургіи. Предметомъ его разсужденій былъ вопросъ, который занималъ первое мѣсто въ пруской культурной борьбѣ, вопросъ о томъ, кому принадлежитъ право управленія школой, особенно преподаваніемъ закона Божія въ ней. Послѣ долгихъ преній конгрессъ постановилъ:

1) Обратить вниманіе правительствъ и народа на папскую буллу отъ 20-го января 1877 года, въ которой, съ одной стороны, всѣмъ духовнымъ лицамъ приказывается при вступленіи въ должность давать клятву, что они принимаютъ ватиканскіе декреты и будутъ поступать и учить согласно съ ними,—а съ другой, возобновляется установленіе Пія IX отъ 13 ноября 1856 г., по которому профессора университетовъ и учителя всѣхъ гимназій и высшихъ общественныхъ и частныхъ школъ обязаны учить въ смыслѣ и духѣ римско-католической церкви, если не желаютъ подпасть отлученію. 2) Конгрессъ объявляетъ неосновательными и вредными для интересовъ государства и школы требованія ультрамонтанъ относительно школъ, относительно наблюденія надъ учителями и каноническихъ посланій куріи, хотя эти требованія и заявляются подъ предлогомъ возвысить обученіе по закону Божію, какъ обязательный предметъ въ школахъ.

Въ публичныхъ засѣданіяхъ конгресса произнесено было нѣсколько рѣчей, въ которыхъ ораторы старались выяснить предъ слушателями задачи и смыслъ старокатолическаго движенія. Д-ръ Циргибель задачей старокатоликовъ ставилъ не созданіе только особаго церковнаго общества, но и примиреніе религіознаго чувства съ потребностями новѣйшаго общества; проф. Михелисъ —

---

[1]) Deutscher Mercur 1877 г. №№ 21 и 22. Vierte Altcatholische Synode; Bühler, стр. 32—33; Förster, стр. 124—126.

пробужденіе совѣсти вѣрующихъ, при чемъ предостерегалъ отъ какого бы то ни было компромисса съ іезуитизмомъ; проф. Губеръ говорилъ объ отношеніи старокатоличества къ индифферентизму образованныхъ классовъ общества. Конгрессъ закончился рѣчью епископа Рейнкенса, въ которой онъ изобразилъ духъ старокатоличества, какъ духъ истины и свободы, который одинаковъ съ духомъ чувства законности, гдѣ каждый подчиняется цѣлому и служитъ въ любви братьямъ [1]).

Въ 1878 году германское старокатоличество переживаетъ критическій моментъ. На синодѣ этого года долженъ былъ окончательно рѣшиться вопросъ объ уничтоженіи целибатства. Въ рѣшеніи этого вопроса старокатоличество давно уже раздѣлилось на двѣ партіи. Въ настоящее время это раздѣленіе обнаруживалось настолько сильно, что могло угрожать цѣлостности старокатолическаго общества, поэтому еп. Рейнкенсъ, открывая сунодъ, выражалъ опасеніе за исходъ предстоящихъ преній.

Засѣданія открылись разсмотрѣніемъ второстепенныхъ предложеній. Синодъ постановилъ, чтобы синодальное представительство издавало оффиціальный церковный листокъ, такъ какъ сообщенія существующихъ органовъ о состояніи старокатоличества носятъ нерѣдко субъективную окраску. Затѣмъ началось разсужденіе по поводу предложеній о целибатствѣ. „Мюнхенскій союзъ католической реформы" заявлялъ суноду, что онъ не можетъ участвовать въ преніяхъ по данному вопросу; что постановленіе сунода объ уничтоженіи целибатства будетъ не дѣйствительно для старокатолическихъ общинъ Баваріи, такъ какъ оно противорѣчитъ государственнымъ законамъ и опасно для старокатоличества. Точно также предостерегалъ старокатоликовъ епископъ утрехтской церкви Гейкампъ: онъ говорилъ, что съ такимъ стремленіемъ къ реформамъ старокатолики скоро переступятъ почву старокатолической церкви; что сунодъ, уничтоживъ целибатство, преступитъ предѣлы своей компетенціи.

---

[1]) Deutscher Mercur, 1877 № 40, Der VI Altcatholicen-Congress in Mainz; Bühler, стр. 34—35.

На основаніи постановленій прошлогодняго синода, синодальное представительство спрашивало у правительствъ Пруссіи, Бадена и Гессена: 1) не будетъ ли препятствій къ уничтоженію целибатства со стороны мѣстныхъ законовъ; 2) не будетъ ли оно имѣть вредныхъ послѣдствій въ отношеніи гражданскихъ правъ для духовнаго лица, воспользовавшагося имъ; 3) не имѣетъ ли иныхъ какихъ сомнѣній относительно его правительство? Баденское министерство на два первые пункта отвѣтило отрицательно, а относительно третьяго предоставило свободное дѣйствіе церковной власти. Прусское министерство отклонило рѣшеніе этого вопроса въ виду того, что онъ подлежитъ вѣдѣнію церковной власти. Отъ гессенскаго министерства не получено было никакого отвѣта. На основаніи этихъ отвѣтовъ и другихъ соображеній синодальное представительство пришло къ тому выводу, что собственно правовыхъ препятствій къ уничтоженію целибатства не существуетъ, хотя въ Пруссіи и особенно въ Баваріи женившійся священникъ въ приходахъ, неподлежащихъ вѣдѣнію старокатолическаго епископа, можетъ потерять свое мѣсто. По мнѣнію синодальнаго представительства, не существуетъ препятствій къ уничтоженію целибатства и съ канонической точки зрѣнія: компетенція настоящаго синода въ этомъ вопросѣ основывается на томъ, что прежніе синоды уничтожили принудительность исповѣди и дозволили бракъ священника по снятіи сана, здѣсь же вопросъ касается только дисциплинарнаго предписанія, не имѣющаго необходимой связи съ таинствомъ священства. При всемъ томъ, въ виду практическихъ затрудненій, которыя могутъ возникнуть при выполненіи новаго закона, синодальное представительство желало, чтобы окончательное рѣшеніе вопроса было отложено до 1883 года.

Но какъ бы въ противовѣсъ этому послѣднему заявленію, было внесено на разсмотрѣніе синода слѣдующее предложеніе свящ. Штеффена: „Запрещеніе каноническаго права вступать въ бракъ духовному лицу не составляетъ для старокатолическаго общества препятствія ни для брака, ни для управленія приходомъ". Проф. Михелисъ, желая обосновать это предложеніе, внесъ слѣдующую поправку къ нему: 1) „безбрачіе священниковъ имѣетъ только

дисциплинарный, а не догматическій характеръ, 2) принудительное безбрачіе служитъ причиной въ высшей степени соблазнительныхъ и вредныхъ для народной нравственности явленій; съ прекращеніемъ его нисколько не унижается истинно-церковное значеніе свободнаго, принятаго въ смыслѣ жертвы, безбрачія“, и затѣмъ въ качествѣ условій для брака духовнаго лица Михелисъ выставилъ съ одной стороны согласіе епископа, а съ другой согласіе двухъ третей того прихода, въ которомъ живетъ священникъ. Въ той же формѣ было сдѣлано предложеніе и священникомъ Тюрлингомъ.

Эти предложенія вызвали оживленныя и страстныя пренія среди членовъ синода, въ рѣчахъ которыхъ выяснены были всевозможныя основанія за и противъ уничтоженія целибатства. Первымъ говорилъ Appellations-Serichtsrath д-ръ Петри изъ Висбадена. Заявивъ, что онъ прежде былъ въ пользу уничтоженія целибатства, Петри выяснялъ въ своей рѣчи, почему неудобно уничтоженіе целибатства въ настоящіе дни. Правовыя отношенія старокатолическаго общества, говорилъ онъ, повсюду, кромѣ Бадена, очень не ясны и не прочны; отъ доброй воли правительствъ зависитъ сохранить права за старокатоликами или отнять ихъ. Вполнѣ возможно, что прусское правительство, заключая миръ съ римскою куріей, сдѣлаетъ старокатоличество объектомъ примиренія, и прекращеніе целибатства будетъ предлогомъ для этого. Особенно же неблагопріятно отзовется новый законъ на старокатоликахъ Баваріи. Чтобы избѣжать всего этого, чтобы не давать повода оставить дѣло старокатоличества лучшимъ людямъ, его основателямъ и поборникамъ, д-ръ Петри предлагалъ отложить уничтоженіе целибатства до болѣе удобнаго времени. Ту же мысль выражали профессоръ Шульцъ изъ Кельна, Фридрихъ и самъ епископъ Рейнкенсъ; профессоръ же Рейшъ говорилъ, что настоящій сунодъ и некомпетентенъ въ этомъ вопросѣ и что уничтоженіе целибатства внесетъ элементы, чуждые старокатоличеству.

Напротивъ, большинство ораторовъ настаивали на уничтоженіи целибатства и старались разсѣять всѣ опасенія, которыя были высказаны противной стороной. Настоящее положеніе старокатоликовъ, говорили они, нисколько не хуже, чѣмъ прежде, и нѣтъ

достаточныхъ основаній опасаться, что оно ухудшится вслѣдствіе принятія новаго постановленія. Правительства, если бы захотѣли, то давно уже нашли бы предлогъ отнять права, предоставленныя старокатоликамъ. Даже если бы и случилось это, то старокатоличество уже настолько крѣпко организовалось, что его существованіе не зависитъ только отъ доброй воли министерства. Притомъ же, странно было бы, если бы старокатолики продолжали держаться такого института, который всѣми ими признанъ неправымъ, противорѣчащимъ разуму и совѣсти, яснымъ изреченіямъ новаго завѣта и вообще духу христіанства. Упреки старокатоликовъ въ торопливости не имѣютъ основаній, такъ какъ оппозиція противъ закона о целибатствѣ существуетъ уже нѣсколько столѣтій, и на старокатолическихъ синодахъ и конгрессахъ этотъ вопросъ обсуждался не разъ. Что же касается тѣхъ, которые думаютъ, что целибатство уничтожается только въ интересахъ духовенства, то имъ нужно замѣтить, что оно также близко касается и интересовъ міранъ. Напрасно думаютъ, говорилъ д-ръ Штаммеръ, что бракъ требуетъ меньше самопожертвованія, меньше самоотреченія; семейная жизнь для священника прекрасная школа, гдѣ онъ лучше всего научится педагогикѣ. Бракъ имѣетъ также свою идеальную сторону, и женатый священникъ—совершенно иная нравственная сила въ приходѣ, чѣмъ неженатый, который о бракѣ, можетъ быть, знаетъ только то, что онъ равнозначущъ раздору (Unfrieden).

Проф. Шульте, суммируя всѣ приведенныя соображенія за и противъ уничтоженія закона о целибатствѣ, замѣтилъ, что перевѣсъ заключается на сторонѣ первыхъ. Притомъ онъ напомнилъ, что старокатоличество уже не первый разъ переживаетъ подобные критическіе моменты: подобное же было на мюнхенскомъ конгрессѣ по вопросу объ образованіи старокатолическихъ приходовъ и при избраніи епископа, но всѣ тогдашнія опасенія оказались неосновательными; такъ можетъ быть и теперь...

Еп. Рейнкенсъ, въ своей заключительной рѣчи, съ прискорбіемъ указалъ на разногласія, рѣзко обнаружившіяся на синодѣ, но не захотѣлъ стѣснять своимъ авторитетомъ кого бы то ни было. Съ

своей стороны, онъ высказался противъ прекращенія закона о целибатствѣ въ настоящее время.

Послѣ голосованія принято было предложеніе Тюрлинга, которое заключало въ себѣ и предложеніе Штеффена и поправку Михелиса безъ ея прибавленія, большинствомъ 75 голосовъ противъ 22. Утвердительный отвѣтъ дали всѣ духовные и свѣтскіе члены синода изъ Бадена, значительное число изъ Пруссіи и нѣкоторые изъ Гессена и Баваріи, отрицательный же — главнымъ образомъ члены синода изъ Баваріи и Прирейнской Пруссіи (Rheinpreussen), именно изъ Кельна, Кобленца и частію изъ Бонна и Висбадена. Тотчасъ послѣ голосованія, проф. Фридрихъ изъ Мюнхена заявилъ, что онъ „оставляетъ старокатоличество, руководимое изъ Бонна", а проф. Рейшъ просилъ занести въ протоколъ свой протестъ противъ синодальнаго постановленія, какъ не-законнаго и опаснаго.

Послѣ этихъ оживленныхъ и продолжительныхъ преній принятъ былъ синодомъ приготовленный коммиссіей „Статутъ для поддержанія дисциплины въ клирѣ". Цѣль этого статута заключается въ томъ, чтобы урегулировать отношенія между клиромъ и епископомъ: съ одной стороны, утвердить авторитетъ епископа надъ клиромъ, а съ другой — предупредить возможныя злоупотребленія епископской властью, почему всѣ болѣе важныя рѣшенія предоставлены были синодальному суду, а въ послѣдней инстанціи— синоду.

Еп. Рейнкенсъ, закрывая засѣданія синода, высказалъ пожеланіе, чтобы каждый членъ явился въ свою общину вѣстникомъ мира и постарался поддержать единеніе въ своей общинѣ и въ другихъ, чтобы слѣдующій синодъ состоялся при лучшемъ настроеніи, чѣмъ настоящій [1]).

Такимъ образомъ, старокатоличество за это время пережило крайній критическій моментъ, который могъ угрожать его дальнѣйшему существованію, но этотъ кризисъ разрѣшился довольно благополучно. Положимъ, что мюнхенскіе профессора Деллингеръ, Фрид-

---

[1]) О пятомъ синодѣ старокатоликовъ — см. Bühler, стр. 36—45; Förster, стр. 128—136.

рикъ, Губеръ, Мессмеръ, и боннскіе—Рейшъ, Менцель и Лянге,— которые вызвали къ жизни старокатолическое движеніе, были его вожаками и служили ему своей научной дѣятельностью, теперь вслѣдствіе постановленія синода стали какъ бы въ оппозицію къ нему и отодвинулись на второй планъ; тѣмъ не менѣе они не оставили старокатоличества и не возвратились къ папству [1]). Точно также не нарушилось общеніе и между старокатолическими общинами. Этого не послѣдовало даже со стороны Баваріи. Кёльнскій приходъ вскорѣ послѣ синода рѣшилъ принять его постановленіе. Духъ примиренія господствовалъ на мѣстномъ собраніи делегатовъ старокатолическихъ общинъ Прирейнской Пруссіи и Вестфаліи, на собраніи делегатовъ гессенскихъ. Даже старокатолическая церковь въ Голландіи не захотѣла нарушить общенія: архіеп. Гейкампъ писалъ, что—по зрѣломъ обсужденіи—онъ и его собраты убѣдились, что изъ-за различія въ дисциплинѣ не слѣдуетъ прерывать церковнаго общенія [2]).

Но не смотря на всѣ эти благопріятные результаты, кризисъ не прошелъ совершенно безслѣдно для старокатоличества. Это внутреннее потрясеніе прежде всего отразилось на внѣшнемъ распространеніи старокатоличества: благодаря новому закону, число старокатоликовъ въ Баваріи уменьшилось болѣе, чѣмъ на тысячу человѣкъ [3]), а это очень значительный процентъ для небольшого общества старокатоликовъ, затѣмъ постепенное возрастаніе числа старокатоликовъ прекратилось съ 1878 г., и въ отчетахъ слѣдующихъ годовъ постоянно встрѣчаются выраженія, что „мы не возрасли въ числѣ“ [4]). Пріостановилось и внутреннее развитіе старокатоличества: на послѣдующихъ синодахъ было сдѣлано только нѣсколько дополненій къ тому, что было установлено до сихъ поръ.

4 іюня 1879 г. состоялся шестой синодъ старокатоликовъ въ присутствіи только 58 членовъ (12 духовныхъ и 46 свѣтскихъ),

---

[1]) Bühler, стр. 45.
[2]) Ibid. стр. 45—46.
[3]) Ibid. стр. 49.
[4]) Deutscher Mercur 1881 г. № 1 «Neujahrsumschau, ср. D. Mercur, 1882 г. № 1 «Neujahrsumschau».

т. е. немного болѣе половины прежняго числа членовъ. Еп. Рейнкенсъ, открывая синодъ, выразилъ удовольствіе, что его надежды и пожеланія, съ которыми онъ отпускалъ членовъ прошлогодняго синода, не остались неисполненными. „Наше движеніе, говорилъ онъ, не возросло въ числѣ, но и не уменьшилось, и наши реформаторскія идеи проникаютъ все далѣе и далѣе. Встрѣчающіяся намъ различныя препятствія только укрѣпили насъ внутренне и сплотили. У насъ уже нѣтъ болѣе настоятельныхъ требованій производить великія дѣла, но оттого не ослабѣли наши надежды“. На этомъ синодѣ были приняты безъ всякихъ преній: 1) „Уставъ пенсіонной и вспомогательной кассы для духовенства“; 2) планъ обученія закону Божію (Religionsunterricht) въ Баденѣ и 3) нѣкоторыя дополнительныя поясненія къ синодально-общинному устройству. Слѣдующій синодъ постановлено было собрать въ 1881 г. [1]).

Въ сентябрѣ (12—14) 1880 г. состоялся VII конгрессъ старокатоликовъ въ Баденъ-Баденѣ. „Этотъ конгрессъ, но словамъ обозрѣвателя Deutscher-Mercur, далъ желанный случай старокатоликамъ представить новое свидѣтельство о духѣ старокатоличества: конгрессъ убѣдительно и ясно высказалъ, что, по воззрѣнію старокатоликовъ, не можетъ быть дѣйствительнаго противорѣчія между истиннымъ христіанствомъ и истинной наукой, такъ какъ происхожденіе обоихъ покоится въ одномъ и томъ же божественномъ духѣ; что на томъ же основаніи универсальный характеръ церкви и самостоятельность національныхъ церквей не противорѣчатъ другъ другу, и что скорѣе, выросшая изъ національнаго духа и однако навязываемая въ качествѣ „универсальной“, церковная форма не можетъ быть тѣмъ, за что она себя выдаетъ“ (здѣсь очевидный намекъ на римско-католическую церковь) [2]).

Согласно постановленію синода 1879 г., седьмой синодъ старокатоликовъ состоялся 8 іюня 1881 года въ присутствіи 65 духовныхъ и свѣтскихъ членовъ. Въ вступительной рѣчи епископъ

[1]) Bühler, стр. 46—48; ср. Deutscher Mercur 1879 г. №№ 23 и 24—Correspondenz aus Bonn—«VI Synode».

[2]) Свѣдѣнія о VII конгрессѣ заимствованы изъ новогодняго обозрѣнія Deutscher Mercur 1881 г. № 1.

Рейнкенсъ указалъ на то, что положеніе дѣлъ не измѣнилось со времени послѣдняго синода, что хоть старокатолическое движеніе совнѣ и не получило никакой поддержки, тѣмъ не менѣе общины сохранились непоколебимо въ своей силѣ, и если нѣкоторыя изъ нихъ вслѣдствіе мѣстныхъ условій уменьшились въ числѣ, то другія значительно возрасли. Предметомъ разсужденій перваго засѣданія были нѣкоторыя исправленія и дополненія административнаго порядка въ старокатолическомъ обществѣ: было постановлено, между прочимъ, созывать на будущее время синоды черезъ годъ а не ежегодно. На второмъ засѣданіи было принято предложеніе—составить и издать для старокатолической церкви въ Германіи общій молитвенникъ, который долженъ содержать утреннія и вечернія молитвы и мессу на различныя времена и праздники церковнаго года, для каковой цѣли рѣшено было составить особую коммиссію. Въ заключеніе было рѣшено поручить синодальному представительству ревизію катихизиса [1]). Этимъ и закончены были засѣданія синода. Выдающимся событіемъ въ жизни старокатоличества за 1881 годъ нужно признать путешествіе епископа Рейнкенса въ Англію. 29 октября этого года епископъ Рейнкенсъ вмѣстѣ съ епископомъ швейцарскихъ старокатоликовъ Герцогомъ присутствовали въ Кембриджѣ на блестящемъ собраніи англійскихъ епископовъ, ученыхъ и членовъ парламента, на которомъ представители англиканской церкви обмѣнялись дружескими привѣтствіями съ старокатолическими епископами. Это собраніе приняло 4 резолюціи, въ которыхъ выражалось полное сочувствіе старокатоличеству, какъ дѣйствительной вѣтви каѳолической церкви [2]). Утромъ

---

[1]) Deütscher Mercur 1881 г. № 24—Correspondenz aus Bonn (VII Synode der Altcatholicen des deutschen Reiches).

[2]) Вотъ эти резолюціи: 1) «Собраніе считаетъ серьезной обязанностью каждаго христіанина трудиться на пользу соединенія всѣхъ отдѣльныхъ вѣтвей каѳолической церкви, памятуя слова нашего Господа: «да вси едино будутъ». 2) Это собраніе членовъ англиканской церкви видитъ въ церковномъ устройствѣ старокатолической церкви Германіи и Швейцаріи и въ сохраненіи ею каѳолическихъ символовъ признаки истинной вѣтви каѳолической церкви. 3) Собраніе высказываетъ свое сочувствіе старокатолическимъ церквамъ Германіи и Швей-

слѣдующаго дня оба епископа, въ знакъ церковнаго общенія съ англиканской церковью, принимали въ церкви Всѣхъ Святыхъ св. причастіе, при чемъ въ знакъ оффиціальности оба надѣли епископскіе кресты. На собраніи 4 ноября у епископа Линкольнскаго— послѣдній въ своей рѣчи защищалъ право старокатоликовъ на отдѣленіе отъ римско-католической церкви. „Дѣло старокатоликовъ, говорилъ онъ въ заключеніе своей рѣчи, высокое и святое. Они хотятъ спасти общество съ одной стороны отъ Сциллы ультрамонтантства а съ другой—отъ Харибды невѣрія и привести его къ пристани Христовой, апостольской и каѳолической истины“ [1]).

По возвращеніи изъ Англіи, епископъ Рейнкенсъ издалъ пастырское посланіе, въ которомъ передавалъ своимъ пасомымъ братскій привѣтъ „отъ первыхъ и опытнѣйшихъ въ исторіи царства Божія представителей великой, сильной и исполненной истинно-каѳолическаго духа англиканской церкви“. Изложивъ исторію христіанской церкви въ Англіи до настоящаго времени, онъ указываетъ, что старокатолики еще на боннскихъ конференціяхъ согласились въ существенномъ съ ученіемъ англиканской церкви, „при чемъ мѣриломъ была не буква оффиціальнаго англійскаго исповѣданія (39 членовъ), но духъ, какъ онъ обнаруживается въ живой вѣрѣ“. Въ заключеніе онъ съ восторгомъ описываетъ свое путешествіе и тотъ привѣтъ, который онъ нашелъ въ Англіи. „Дорогіе братья! заключаетъ еп. Рейнкенсъ, я принесъ вамъ братское и молитвенное общеніе отъ той великой церкви, которую недавно одинъ изъ нашихъ назвалъ: „бастіономъ для поддержанія христіанства“ [2]); отвѣтимъ же и мы братски на этотъ привѣтъ“ [3]).

царія въ ихъ настоящей борьбѣ, вспоминая ту борьбу, которую вела англиканская церковь. 4) Собраніе выражаетъ особенное удовольствіе по поводу посѣщенія еп. Рейнкенса и вполнѣ сознаетъ, какъ дорогъ этотъ случай для взаимныхъ переговоровъ и общаго богослуженія». (D. Mercur. 1881 г. № 46. München).

[1]) D. Mercur 1881 г. № 43.

[2]) Такъ названа англиканская церковь Деллингеромъ въ письмѣ къ лордъ-епископу Browne, гдѣ онъ объяснялъ причины, по которымъ не могъ явиться на собраніе въ Кембриджъ (D. Mercur, 1882 г. № 9).

[3]) Hirtenbrief I. H. Reinkens, Katholisches Bischofs, den in altcatholischen Glauben verharrenden Priestern und Laien des Deutschen Reiches (D. Mercur, 1881 г. № 49).

Этимъ выдающимся въ жизни старокатоличества фактомъ мы и закончимъ десятилѣтіе изъ его исторіи, считая отъ 1-го мюнхенскаго конгресса, сплотившаго старокатоликовъ въ одно общество съ опредѣленною програмною. За это десятилѣтіе, какъ мы видѣли, успѣли обозначиться всѣ выдающіеся моменты въ жизни новаго церковнаго общества и достаточно опредѣлилась его физіономія.

Посмотримъ теперь, насколько сильно за это время распространились старокатолическія идеи въ Германіи, какъ велико число старокатоликовъ. По статистикѣ, приведенной Bühler'омъ въ сочиненіи „Der Altkatholicismus", старокатоликовъ въ Германіи въ 1878 г. считалось 52,002 [1]). Съ 1878 г. число старокатоликовъ, по заявленію ихъ самихъ, не увеличивалось вслѣдствіе различныхъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ [2]). Если же принять во вниманіе, что въ Баденѣ, гдѣ положеніе старокатоликовъ сравнительно болѣе обезпечено, число ихъ съ 1878 года уменьшилось почти на 3,000 человѣкъ [3]), то общее число германскихъ старокатоликовъ къ 1882 году должно быть около 50,000.

Болѣе всего старокатоликовъ въ Пруссіи. Прусское правительство сначала очень сочувственно отнеслось къ дѣлу старокатоличества, потому что видѣло въ немъ прекрасное орудіе для начатой имъ борьбы съ Римомъ [4]), поэтому поспѣшило признать за старо-

---

[1]) Bühler, стр. 52—53.

[2]) На синодѣ 1879 года еписк. Рейнкенсъ заявилъ, что число старокатоликовъ со времени послѣдняго синода не уменьшилось (Bühler, стр. 46); при обозрѣніи 1880 г.—въ D. Mercur замѣчено, что въ 1880 г. «число исповѣдниковъ старокатолическихъ принциповъ не увеличилось» (D. M. 1881 г. № 1); обозрѣватель 1881 г. говоритъ, что «старокатолическія общины въ Германіи не понесли урона (D. M. 1882 г. № 1); еписк. Рейнкенсъ на VII синодѣ (8 іюля 1881 г.) подтвердилъ эту мысль въ своей рѣчи (D. M. 1881 г. № 24); наконецъ, въ воззваніи 1882 года, обращенномъ къ нѣмецкимъ католикамъ, старокатолики прямо говорятъ, что «старокатолическая церковь въ Германіи считаетъ только 50,000 членовъ» (D. M. 1882 г. № 16).

[3]) Въ 1878 г. въ Баденѣ было 18,644 старокатолика (Bühler, с. 49), а въ 1882 г. считалось 15,880 (Riecks—Altcatholicismus in Baden).

[4]) Сами старокатолики поддерживали эту мысль. Напр., «D. Mercur» говоритъ по этому поводу слѣдующее: «Старокатолики отрицаютъ папское всевластіе и стремятся къ тому, чтобы возстановить католи-

католиками всѣ требуемыя ими права. Избранный ими епископъ утвержденъ былъ королевскою властью въ правахъ католическаго епископа и получилъ субсидію въ 48,000 марокъ. Экономическое положеніе старокатоликовъ обезпечивалось законами 20 іюня и 5 іюля 1875 г., на основаніи которыхъ они получили право совмѣстнаго пользованія католическими церковными имуществами и бенифиціатами и самыми церквами [1]. Подъ вліяніемъ этихъ благопріятныхъ обстоятельствъ прусское старокатоличество развивалось довольно быстро до 1878 г. [2]. Съ 1878 г., съ перемѣной внутренней политики Пруссіи, для старокатоличества настаютъ худшія времена. Хотя прежніе законы относительно старокатоликовъ не были отмѣнены, тѣмъ не менѣе право пользованія ими было крайне стѣснено подъ давленіемъ ультрамонтанской партіи, на которую сталъ опираться Бисмаркъ при проведеніи своихъ соціальныхъ реформъ. Уже въ 1878 г. число старокатоликовъ въ Пруссіи уменьшилось на 147 человѣкъ [3], и нужно думать, что къ 1882 г. ихъ уменьшилось еще болѣе.

За Пруссіей по числу старокатоликовъ слѣдуетъ Баденъ. Государственное и экономическое положеніе старокатоликовъ обезпечивалось здѣсь закономъ 15 іюня 1874 г. На основаніи этого закона за старокатоликами признаны всѣ тѣ права, какими пользуется въ Баденѣ римско-католическая церковь. Старокатолики получили права образовывать, съ дозволенія правительства, самостоятельныя церковныя общины; эти общины получили право совмѣстнаго пользованія католическими церквами и ихъ имуществами— пропорціонально количественному отношенію старокатоликовъ къ

ческую церковь въ ея чистотѣ. Государство также отрицаетъ полноту папской власти и стремится къ тому, чтобы удалить ее изъ своей области. Государство и старокатолики стоятъ на одной почвѣ; ихъ цѣли стоятъ другъ подлѣ друга и взаимно обусловливаются. «Государство и старокатолики борются противъ однихъ и тѣхъ же враговъ». (D. Mercur. 1872 г. № 44).

[1]) Bühler, стр. 52—53.

[2]) Въ 1874 г. въ Пруссіи считалось 17,038 старокатоликовъ; въ 1875 г.—18,756; въ 1876 г.—20,524; въ 1877 — 21,797. (Bühler, стр. 49).

[3]) Bühler, стр. 49.

римско-католикамъ [1]). Этотъ, повидимому, благопріятный для старокатоликовъ законъ не могъ дать имъ хорошихъ результатовъ вслѣдствіе того, что римско-католики повсюду представляли громадное большинство и старались всѣми силами препятствовать переходу во владѣніе старокатоликовъ церквей и ихъ имуществъ. И въ Баденѣ, какъ и въ Пруссіи, старокатоличество довольно быстро развивается до 1878 г. [2]); съ этого года число старокатоликовъ начинаетъ уменьшаться, такъ что къ 1882 г. ихъ было только 15,882 при 23 приходскихъ священникахъ [3]).

На основаніи постановленій III старокатолическаго синода, церковныя общины Бадена составляютъ особый церковный округъ и духовенство часто собирается на „пастырскія конференціи" (Pastoralconferenzen) [4]).

Въ Баваріи не существуетъ спеціальнаго закона, который бы опредѣлялъ права старокатоликовъ, тѣмъ не менѣе отдѣльныя церковныя общины и ихъ священники пользуются одинаковыми правами съ римско-католическою церковію. Баварскимъ старокатоликамъ позволено посылать своихъ депутатовъ на старокатолическіе синоды и еп. Рейнкенсъ можетъ отправлять свои епископскія обязанности въ предѣлахъ Баварскаго королевства. 1878 годъ особенно тяжело отразился на старокатоликахъ Баваріи: число ихъ уменьшилось на 1,305. Въ 1878 г. въ Баваріи считалось старокатоликовъ 10,033, но къ 1882 г., вѣроятно, ихъ стало менѣе [5]).

Въ В. Герцогствѣ Гессенскомъ точно также нѣтъ спеціальнаго закона для старокатоликовъ, но тѣмъ не менѣе ихъ принадлежность къ старокатолическому синодальному союзу и юрисдикція епископа Рейнкенса признаны государственной властью. Въ Гессенѣ въ 1878 г. считалось 1,170 старокатоликовъ при пяти церковныхъ общинахъ [6]). Незначительное число старокатоликовъ есть въ

---

1) Riecks, стр. 130—131.
2) Въ 1874 г.—7,176 старокатоликовъ; въ 1875—14,993; въ 1876—17,203; въ 1877 г.—18,866.
3) Riecks, стр. 111.
4) Bühler, стр. 52.
5) Ibid, стр. 54 и 49.
6) Ibid.

королевствѣ Вюртембергскомъ (287) и въ Ольденбургскомъ княжествѣ Биркенфельдъ (247) [1]).

Въ такомъ положеніи находилось германское старокатоличество къ концу перваго своего десятилѣтія. Сопоставляя вышеприведенныя данныя съ послѣдними статистическими свѣдѣніями о германскихъ старокатоликахъ [2]), мы замѣчаемъ нѣкоторый прогрессъ: въ 1881 г. считалось 50,000 старокатоликовъ, а въ 1889 г.—60,000, т. е. за послѣднія 10 лѣтъ прибавилось 10,000 старокатоликовъ. Этотъ приростъ членовъ старокатолическаго общества свидѣтельствуетъ о томъ, что кризисъ, пережитый имъ въ концѣ семидесятыхъ годовъ, кончился благополучно, и общество продолжаетъ жить и развиваться,—но при всемъ томъ это общество съ 60,000 членовъ — совершенно ничтожно среди семнадцати—милліонной массы католическаго населенія Германіи.

Въ заключеніе считаемъ не лишнимъ сказать нѣсколько словъ о тѣхъ лицахъ, которыя вызвали къ жизни старокатолическое движеніе, способствовали его развитію и руководили имъ.

Первое мѣсто въ ряду этихъ лицъ принадлежитъ мюнхенскому профессору Деллингеру († 18 дек. 1889 г.), который за свои церковно-историческіе труды даже въ ультрамонтанскомъ лагерѣ пользовался репутаціей величайшаго католическаго богослова. Еще за долго до начала старокатолическаго движенія, на собраніяхъ католическихъ богослововъ 1863 и 1864 гг. въ Мюнхенѣ, Деллингеръ заявлялъ свой протестъ противъ схоластики въ богословской католической наукѣ и привѣтствовалъ новое направленіе католическаго нѣмецкаго богословія, которое (направленіе) зарождалось подъ вліяніемъ вѣяній нѣмецкой протестантской науки, — и тогда уже онъ обратилъ на себя неблагосклонное вниманіе высшей церковной власти [3]). Когда же распространился слухъ, что ватиканскій соборъ имѣетъ возвести въ догматъ ученіе о непогрѣшимости папы, Деллингеръ первый въ „Augsburg. Allgem. Zeitung подвергъ стро-

---

[1]) Ibid.

[2]) «Церковный Вѣстникъ» 1890 г. № 6. Успѣхи старокатолическаго движенія.

[3]) Hase, Polemik, кн. III, гл. 3, стр. 561—563.

гой критикѣ всю систему папства, построенную на обманахъ и фальсификаціяхъ. Послѣ собора онъ принимаетъ дѣятельное участіе въ протестаціяхъ германскихъ богослововъ, а въ своемъ отвѣтномъ письмѣ архіеп. майнцскому онъ торжественно отказался подчиниться новому догмату. Деллингеръ, можно сказать, создалъ старокатоличество въ Германіи, далъ ему точное научное основаніе, но когда его идеи стали переходить на практическую почву, когда на мюнхенскомъ конгрессѣ былъ поднятъ вопросъ объ основаніи старокатолическихъ церковныхъ общинъ, онъ заявилъ протестъ противъ такой попытки и съ того времени отклонилъ отъ себя активное участіе въ реформаторской дѣятельности старокатоликовъ и сдѣлался центромъ консервативной партіи среди нихъ. Въ 1872 г. имъ было прочитано нѣсколько публичныхъ лекцій, въ которыхъ выяснялись причины существующаго раздѣленія церквей и доказывалась настоятельная потребность единенія. Имъ же были созданы и руководимы боннскія конференціи. Послѣ ихъ неудачнаго окончанія онъ снова сошелъ со сцены, отдавшись своей профессорской дѣятельности. 18 дек. прошлаго года онъ скончался болѣе чѣмъ 90 л. отъ роду.

Второе мѣсто безспорно принадлежитъ І. Г. Рейнкенсу, нынѣшнему епископу старокатоликовъ Германіи. Получивши богословско-философское образованіе въ Боннѣ и Мюнхенѣ, онъ долго былъ профессоромъ церковной исторіи и соборнымъ проповѣдникомъ въ Бреславу. За свое направленіе онъ потерялъ мѣсто профессора въ 1858 г. и въ 1870 г. за свой протестъ противъ непогрѣшимости былъ подвергнутъ запрещенію. Послѣ этого Рейнкенсъ посвятилъ себя ревностной дѣятельности въ пользу старокатоличества и 4 іюня 1874 г. былъ избранъ старокатолическимъ епископомъ. Ученый богословъ, прекрасный ораторъ и проповѣдникъ, человѣкъ съ мягкимъ характеромъ и добрымъ сердцемъ, Рейнкенсъ оказался наилучшимъ человѣкомъ на мѣстѣ старокатолическаго епископа.

Видное мѣсто среди вожаковъ старокатоличества занимаетъ и Шульте, бывшій сначала профессоромъ каноническаго права въ Прагѣ, а потомъ въ Боннѣ. Своими обширными каноническими знаніями онъ оказалъ не малыя услуги старокатоличеству въ тѣхъ

случаяхъ, когда какой-нибудь вопросъ переходилъ на каноническую почву, напр., при выборахъ епископа, при рѣшеніи вопроса объ уничтоженіи целибатства, въ переговорахъ съ правительствами о признаніи правъ за старокатоликами. Его обширная ученость, сильный ораторскій талантъ, умѣнье руководить общественными собраніями—были причиной того, что на всѣхъ первыхъ конгрессахъ онъ постоянно былъ избираемъ президентомъ, а потомъ состоялъ постояннымъ членомъ синодальнаго представительства.

Кромѣ этихъ главныхъ лицъ, не мало и другихъ представителей богословской католической науки въ Германіи способствовали развитію старокатолическаго движенія частію своими научными работами, частію непосредственнымъ участіемъ въ дѣятельности старокатоликовъ. Фридрихъ, мюнхенскій профессоръ, въ качествѣ секретаря кардинала Гогенлоэ (Hohenlohe), имѣлъ возможность наблюдать вблизи ватиканскій соборъ и сообщилъ своя наблюденія въ письмахъ, печатавшихся въ „Augsburg. Allgemeine Zeitung“ подъ псевдонимомъ „Квиринъ“, затѣмъ въ своей „Исторіи ватиканскаго собора“, первый томъ котораго содержитъ исторію развитія ультрамонтанства въ XIX вѣкѣ. Онъ принималъ дѣятельное участіе въ конгрессахъ и сѵнодахъ до сѵнода 1878 г., на которомъ онъ заявилъ протестъ противъ постановленія объ уничтоженіи целибатства и съ того времени отклонилъ отъ себя активное участіе въ реформаторской дѣятельности старокатоликовъ, не переставая, впрочемъ, работать въ пользу ихъ на литературной почвѣ.

Д-ръ Михелисъ, профессоръ въ Браунсбергѣ, одинъ изъ первыхъ заявилъ свой протестъ противъ ватиканскихъ декретовъ, за что былъ подвергнутъ запрещенію и съ того времени посвятилъ себя старокатоличеству. Но отвергая папство, какъ оно сформировалось въ римско-католической церкви, Михелисъ остался защитникомъ примата папы „de jure divino“, проводя эту мысль въ своихъ богословско-философскихъ статьяхъ и на старокатолическихъ конгрессахъ и сѵнодахъ.

І. Губеръ († 19 марта 1879 г.) примкнулъ къ старокатолическому движенію, надѣясь въ немъ найти осуществленіе своей

любимой идеи—примиренія вѣры и науки. Еще на собраніи католическихъ богослововъ въ Мюнхенѣ въ 1863 г. онъ ревностно поддерживалъ мысль Деллингера; затѣмъ вмѣстѣ съ нимъ принималъ дѣятельное участіе въ составленіи сочиненія „Папа и соборъ“ Януса и примкнулъ къ старокатоликамъ послѣ ватиканскаго собора. По его инниціативѣ состоялся первый старокатолическій конгрессъ въ Мюнхенѣ и основанъ союзъ для помощи реформаціонному движенію въ Баваріи; онъ принималъ участіе на всѣхъ почти конгрессахъ и въ своихъ публичныхъ чтеніяхъ въ различныхъ мѣстахъ Баваріи и Прирейнской Пруссіи оказалъ не малыя услуги старокатоличеству. Не менѣе важно для старокатолическаго дѣла и его сочиненіе: „Орденъ іезуитовъ въ его устройствѣ, доктринѣ, дѣятельности и исторіи“.

Кромѣ поименованныхъ профессоровъ, много и другихъ принимали дѣятельное участіе въ старокатоличествѣ, напр., профессоръ Langen (его сочиненіе „Исторія римской церкви до вступленія на папскій престолъ Льва I“, по отзыву Деллингера, лучшее по этому предмету), проф. Рейшъ, проф. Кноодтъ и многіе другіе, такъ что отчасти справедливо нѣкоторые называютъ старокатолическое движеніе „профессорскимъ“.

Старокатолическое движеніе въ Швейцаріи.

Ватиканскіе догматы о непогрѣшимости и всевластіи папы вызвали противъ себя протестъ и въ Швейцаріи, и изъ этого протеста такъ же, какъ и въ Германіи, возникло старокатолическое или, какъ здѣсь называютъ, христіанско-католическое движеніе. Но какъ характеръ протеста, такъ и характеръ самаго движенія, вслѣдствіе особыхъ мѣстныхъ историческихъ условій, нѣсколько разнятся отъ германскаго движенія. Швейцарское христіанско—католичество имѣетъ церковно-политическій характеръ: оно отвергаетъ ватиканскіе догматы преимущественно вслѣдствіе того, что они вносятъ неблагопріятныя для государства перемѣны въ отношенія его къ церкви. Вслѣдствіе этой особенности швейцарское движеніе съ самаго начала принимаетъ національный характеръ,

привлекаетъ на свою сторону государственную власть и въ своей реформаторской дѣятельности идетъ быстрѣе и далѣе, чѣмъ старокатоличество Германіи.

Первый протестъ противъ ватиканскихъ догматовъ заявленъ былъ проповѣдникомъ при исправительномъ заведеніи въ Люцернѣ—священникомъ Эгли (Egli). 19 апрѣля 1871 г. онъ долженъ былъ прочитать въ церкви епископское посланіе, въ которомъ непогрѣшимость папы провозглашалась богооткровенною истиной. Egli выпустилъ это мѣсто, торжественно заявивъ, что онъ отказывается принять это ученіе, какъ не католическое. За такой протестъ онъ вскорѣ былъ подвергнутъ запрещенію, а вслѣдъ за тѣмъ былъ отлученъ отъ церкви и уволенъ правительствомъ отъ занимаего имъ мѣста [1]). Нѣсколько позднѣе священникъ Герцогъ долженъ былъ за свой протестъ противъ непогрѣшимости оставить мѣсто профессора лицея въ Люцернѣ. Затѣмъ епископъ Lachut запретилъ священнодѣйствіе и священнику Гшвинду, который еще до собора писалъ противъ провозглашенія догматовъ непогрѣшимости и подтвердилъ свой протестъ теперь—29 октября 1872 года; но приходъ удержалъ у себя запрещеннаго священника и кантональное правительство Золотурна поддержало его [2]).

Но центръ тяжести начинавшагося движенія лежалъ не въ этихъ чисто церковныхъ протестахъ, а въ протестахъ массы католическаго населенія, которая отвергала ватиканскіе декреты, какъ послѣднее слово папской системы, принесшей столько зла Швейцаріи. Первый такой протестъ заявленъ былъ на „католическомъ собраніи міранъ“ (Katholische Laienversammlung) въ Золотурнѣ 29 апрѣля 1871 года. Для распространенія движенія собраніе избрало „комитетъ дѣйствія (Actions-comitée) и рѣшило созвать въ ближайшемъ будущемъ конгрессъ [3]). Этотъ конгрессъ, состоявшійся 18 сентября 1871 г., носилъ тотъ же характеръ мірскаго собранія, поэтому и его протестъ противъ непогрѣшимости имѣетъ политическую окраску. Швейцарскіе христіанско-католики проте-

[1]) Bühler, стр. 62.
[2]) Bühler, стр. 62; Förster, стр. 100.
[3]) Bühler, стр. 63.

ствуютъ противъ новаго догмата потому, что онъ непримиримъ съ законами свободнаго государства и новѣйшей культурой. Церковная незаконность догмата отступаетъ на второй планъ. Этотъ теоретическій протестъ тотчасъ же былъ перенесенъ на практическую почву: конгрессъ рѣшилъ устраивать, гдѣ нужно, церковныя общины и союзы и ходатайствовать предъ союзнымъ собраніемъ и кантональными правительствами объ обезпеченіи правоваго и экономическаго положенія этихъ общинъ, о правѣ совмѣстной съ римско-католиками собственности ихъ на церкви и церковныя имущества и о защитѣ противъ нападокъ со стороны римско-католической іерархіи. Конгрессъ закончилъ свои засѣданія слѣдующимъ постановленіемъ: „Мы—истинные члены древней католической церкви, тогда какъ тѣ, кто принимаетъ новые догматы, отпали отъ древне-католической вѣры. Мы остаемся въ дому отчемъ и отталкиваемъ навязчиваго пришельца, который хочетъ оспаривать у насъ право на отчій домъ“ [1]).

Слѣдующій конгрессъ швейцарскихъ старокатоликовъ состоялся въ Ольтенѣ 1 декабря 1872 г. На немъ разсуждали преимущественно о томъ, какъ привести въ связь разрозненныя до сихъ поръ церковные общины и союзы, придать имъ правильную организацію. Что же касается церковныхъ реформъ, то онѣ были предоставлены будущему законному синоду, учредить который имѣло собраніе делегатовъ старокатолическихъ общинъ и союзовъ [2]).

Въ 1873 г. въ Швейцаріи организовалось уже довольно значительное количество старокатолическихъ общинъ въ кантонахъ: Золотурнѣ, Ааргау, Бернѣ, Базелѣ и Женевѣ, такъ что 31 авг. 1873 г. на собраніе делегатовъ въ Ольтенъ явилось 90 депутатовъ отъ 40 общинъ и союзовъ. Отложивъ рѣшительныя реформы до установленія синода, это собраніе рекомендовало: введеніе народнаго языка во всѣхъ богослужебныхъ дѣйствіяхъ (временно исключая литургію), уничтоженіе хлѣбнаго сбора, платы за литургію и т. п.; рекомендовало запретить лепту св. Петра, торговлю

---

[1]) Bühler, стр. 63—64.
[2]) Ibid. стр. 64.

такъ называемыми разрѣшительными молитвами и священными предметами, ограничить пилигримство и систему индульгенцій, равно какъ почитаніе иконъ по языческому образцу [1]).

Болѣе радикальныя реформы предприняты были нѣкоторыми священниками по своей собственной волѣ. Напр., въ Женевѣ, по инниціативѣ священника Гіацинта Люазона (Loyson), уничтожена была „устная исповѣдь", по его же примѣру, нѣкоторые священники въ Женевскомъ кантонѣ вступили въ бракъ [2]).

На собраніи делегатовъ (120 членовъ) 21 сент. 1874 г. закончена была внѣшняя организація старокатоликовъ въ Швейцаріи: старокатоличество сформировалось въ „христіанско-католическую національную церковь". Церковное устройство организовано по образцу германскихъ старокатоликовъ: принятъ былъ синодальный и общинный порядокъ съ нѣкоторыми несущественными измѣненіями. Во главѣ церковнаго управленія стоитъ епископъ вмѣстѣ съ національнымъ синодомъ, который собирается ежегодно. Національный синодъ служитъ высшимъ законодательнымъ и рѣшающимъ органомъ для всей христіанско-католической церкви Швейцаріи. Синодъ можетъ даже привлечь къ отвѣтственности и низложить самого епископа. Членами синода могутъ быть всѣ духовныя лица и делегаты отъ церковныхъ общинъ. Епископъ председательствуетъ на синодѣ не ex officio, а по выбору. Въ качествѣ исполнительнаго и совѣщательнаго органа при епископѣ находится постоянный синодальный совѣтъ, состоящій изъ 4 духовныхъ и 5 свѣтскихъ лицъ. Низшая инстанція въ управленіи—кантональные и окружные синоды, завѣдующіе церковными дѣлами кантона или округа. Приходы управляются такъ же, какъ и въ Германіи.

Существенной отличительной чертой церковнаго устройства швейцарскихъ старокатоликовъ служитъ то, что здѣсь церковной іерархіи дано еще менѣе самостоятельности, чѣмъ въ Германіи. Епископъ вполнѣ подчиненъ синоду, въ которомъ свѣтскій элементъ составляетъ громадное большинство; онъ передъ синодомъ даетъ клятву

---

[1]) Ibid. стр. 65.
[2]) Ibid. стр. 66.

добросовѣстнаго исполненія своихъ обязанностей. На собраніи делегатовъ было даже предложеніе сдѣлать должность епископа выборной, и когда это предложеніе было отвергнуто, ревностный республиканецъ, внесшій его, замѣтилъ: „c'est la veritable monarchie" [1]).

Независимо отъ постановленій этого собранія делегатовъ, на основаніи мѣстнаго церковнаго закона, въ Бернѣ состоялся 5 мая 1875 г. первый кантональный синодъ бернскихъ христіанско-католиковъ. Этотъ синодъ рѣшилъ примкнуть къ швейцарскому національному синоду и вопросъ о введеніи тѣхъ или другихъ реформъ церковныхъ предоставилъ послѣднему.

Первый христіанско-католическій синодъ Швейцаріи собрался въ первый разъ 14 іюня 1875 г. въ присутствіи 131 члена (97 свѣтскихъ и 34 духовныхъ). На немъ принято было церковное устройство, проектированное прошлогоднимъ собраніемъ делегатовъ, съ нѣкоторыми измѣненіями, касавшимися регламентаціи функцій синодальнаго совѣта и епископа. Относительно перваго было замѣчено, что права, предоставленныя совѣту, не должны приносить ущербъ компетенціи кантональныхъ или окружныхъ синодовъ; относительно же обѣта епископа было дополнено, что онъ не долженъ давать присяги никакому другому свѣтскому или духовному правительству туземному или иностранному и при вступленіи въ должность обязанъ сообщить объ этомъ стоящимъ на одинаковой церковной почвѣ епископамъ. Основною мыслью синода при этихъ постановленіяхъ, по словамъ „Die Oltene katholische Blätter", была національная самостоятельность христіанско-католической церкви Швейцаріи при сохраненіи древне-церковнаго общенія съ національными церквами другихъ странъ" [2]).

14 октября того же года въ Pruntrut состоялся II-й бернскій кантональный синодъ. Не смотря на то, что этотъ частный синодъ имѣлъ очень ограниченную компетентность, на немъ были возбуждены такіе важные вопросы, какъ уничтоженіе обязательной устной исповѣди и прекращеніе закона о целибатствѣ. Синодъ рѣшилъ

---

[1]) Bühler, стр. 66. Прибавл. II, примѣч. 8 и 9, стр. 333—334,
[2]) Deutscher Merkur 1875 г. № 26, Corresp.-Schweiz; Bühler. стр. 67.

уничтожить и устную исповѣдь и целибатство, и это рѣшеніе было принято съ энтузіазмомъ не только мірянами, но и духовными. Протестъ противъ него со стороны незначительнаго числа членовъ синода не былъ принятъ во вниманіе и реформы стали совершившимся фактомъ, не смотря на то, что у швейцарскихъ христіанско-католиковъ не было еще представителя высшей духовной власти — епископа [1]).

Выборъ епископа произведенъ былъ на христіанско-католическомъ синодѣ въ Ольтенѣ 8—9 іюля 1876 г. Швейцарскій союзный совѣтъ согласился на учрежденіе епископства съ тѣмъ условіемъ, чтобы избранный епископъ былъ швейцарскимъ гражданиномъ, жилъ въ Швейцаріи и внѣ ея не занималъ никакихъ духовныхъ должностей. Правительства отдѣльныхъ кантоновъ, гдѣ были старокатолики, также дали свое согласіе и даже назначили епископу жалованье. Выборъ палъ на Эдуарда Герцога, бывшаго священникомъ въ Ольтенѣ, а потомъ профессоромъ въ бернскомъ университетѣ. Герцогъ сначала отказывался, мотивируя свой отказъ тѣмъ, что онъ человѣкъ партій (Parteimann), а такой человѣкъ не можетъ быть хорошимъ епископомъ въ настоящее время; но послѣ усиленныхъ просьбъ принялъ избраніе и былъ торжественно провозглашенъ „первымъ христіанско-католическимъ епископомъ Швейцаріи“ [2]). Этотъ выборъ нужно считать какъ нельзя болѣе удачнымъ: Эдуардъ Герцогъ былъ самое подходящее лицо для занятія мѣста епископа между швейцарскихъ христіанско-католиковъ. За свою ревностную дѣятельность въ пользу старокатоличества онъ давно уже пріобрѣлъ ихъ расположеніе. Его богословское образованіе, благочестіе и патріотизмъ ручались за то, что онъ не уронитъ епископскаго авторитета въ новообразовавшемся церковномъ обществѣ. При всемъ томъ, онъ былъ достаточно либераленъ, чтобы не войти въ разладъ съ довольно радикальными стремленіями своей паствы.

Послѣ избранія епископа, синодъ приступилъ къ реформамъ и

---

[1]) D. Merk., 1876, № 44; Bühler, с. 67.

[2]) Bühler, стр. 68—69.

почти единогласно и безъ преній постановилъ, что употребленіе національнаго языка при совершеніи литургіи позволительно и соотвѣтствуетъ христіанской древности, поэтому можно переводить на національный языкъ литургическія молитвы и пѣснопѣнія тамъ, гдѣ будетъ заявлено желаніе. Особой комиссіи синодъ поручилъ изданіе требника (Rituale) и послѣдованія мессы (Missale) на нѣмецкомъ и французскомъ языкахъ и рекомендовалъ избирать для церковныхъ требъ (Function) болѣе простыя и лучшія формы. Затѣмъ признано необязательнымъ постановленіе латеранскаго собора 1215 г. исповѣдываться по крайней мѣрѣ однажды въ годъ, и исповѣдь предоставлена волѣ и совѣсти каждаго вѣрующаго. Вмѣсто употребляющихся предъ причащеніемъ латинскихъ молитвъ, введена общая покаянная молитва. Обязательное безбрачіе священниковъ уничтожено. Въ заключеніе былъ поднятъ вопросъ о причащеніи подъ обоими видами. Поводомъ къ этому послужило то обстоятельство, что два женевскіе священника ввели у себя такое причащеніе. Синодальный совѣтъ на время запретилъ это, и синодъ, согласившись съ запрещеніемъ, поручилъ комиссіи изслѣдовать вопросъ и представить о немъ докладъ ближайшему синоду [1]).

Такимъ образомъ швейцарскіе христіанско-католики разомъ порѣшили всѣ тѣ церковныя реформы, которыя у германскихъ старокатоликовъ вводились медленно, вызывая ожесточенныя пренія и ставя въ критическое положеніе старокатолическое общество.

18 сентября 1876 г. избранный епископъ Герцогъ былъ посвященъ въ Рейнфельденѣ Рейнкенсомъ, епископомъ германскихъ старокатоликовъ [2]). Въ своемъ пастырскомъ посланіи, адресованномъ всѣмъ католикамъ Швейцаріи, епископъ Герцогъ доказываетъ законность своего избранія и посвященія, законность отдѣленія швейцарскихъ старокатоликовъ отъ римской церкви и старается выяснить характеръ и задачи новаго церковнаго общества [3]).

---

[1]) Bühler, стр. 69—70.

[2]) Ibid. стр. 70.

[3]) Въ этомъ пастырскомъ посланіи заслуживаетъ особеннаго вниманія то, какъ епископъ Герцогъ выясняетъ преимущество христіанскаго католичества для нравственно-религіозной жизни вѣрующихъ.

23 мая 1877 г. въ Бернѣ состоялся третій сунодъ швейцарскихъ христіанско-католиковъ. Главнымъ вопросомъ, занимавшимъ членовъ этого синода, былъ вопросъ о реформѣ литургіи. Реформа литургіи, по мнѣнію сунода, должна состоять не только въ ея переводѣ съ латинскаго языка на національный, но и въ удаленіи изъ нея всего стараго, отсталаго, что непонятно для народа и затемняетъ первоначальный смыслъ литургіи. Затѣмъ литургической коммиссіей былъ предложенъ на разсмотрѣніе требникъ, обработанный еп. Герцогомъ и священникомъ Гшвиндомъ. Этотъ требникъ былъ принятъ для временнаго употребленія. Что же касается предложенныхъ коммиссіей „Ordinaire de la messe" аббата Мишо и „Deutsches Hochamt" священника Ваттериха, то вслѣдствіе принципіальныхъ разногласій, обнаружившихся на сунодѣ при обсуж-

---

«Мы требуемъ отъ нашихъ священниковъ, чтобы они не вносили на церковную каѳедру споровъ и распрей, но возвѣщали евангеліе мира и спасенія, чтобы они были для своихъ приходовъ примѣромъ религіозности, трудолюбія и трезвости, Мы требуемъ отъ нихъ, чтобы они, помня слова Спасителя: «Воздадите кесарева кесареви и Божія Богови», были всегда вѣрными и добросовѣстными гражданами. Вамъ, любезные братья, не нужно опасаться, что мы можемъ отнять у васъ то, что для васъ свято. Мы желаемъ только изгнать торгующихъ изъ предѣловъ христіанскаго храма и не позволяемъ, чтобы Св. Евхаристія оскверняласъ покупкой или продажей, чтобы кто нибудь за деньги могъ получить отъ нашихъ церковныхъ властей разрѣшеніе, которое иначе онъ не получилъ бы... Мы не ставимъ никакихъ сѣтей вашей совѣсти, не налагаемъ на васъ никакихъ тяжестей, которыя не имѣютъ ни религіозной, ни нравственной цѣны; мы требуемъ только, чтобы каждый несъ легкое бремя Христа, живя благочестиво, честно и истинно любя своего ближняго. Христіанская свобода, которую мы сохраняемъ за вами, должна быть для васъ ручательствомъ того, что вы у насъ ничего не теряете. Христіанская свобода сохраняетъ за вами право устроить вашу богослужебную жизнь по своему желанію... Мы далеки отъ того, чтобы налагать на кого нибудь оковы: во всякое время каждый отдѣльный членъ и цѣлая община могутъ отдѣлиться отъ насъ и перейти къ другому церковному обществу. У насъ нѣтъ отлученій и проклятій для тѣхъ, кто не примыкаетъ къ намъ или отдѣляется отъ насъ. Мы не запрещаемъ никому знакомства съ иначе мыслящими и не ворчимъ, какъ фарисеи: Смотрите, онъ ходитъ съ мытарями и грѣшниками. Мы не принуждаемъ никого участвовать въ нашихъ богослужебныхъ собраніяхъ, если это вредитъ ему въ гражданской жизни... и т. д. (Deutscher Merkur 1876 г. № 40 «Bischof Herzog's erster Hirtenbrief»).

денія ихъ, окончательное рѣшеніе было отложено до слѣдующаго синода.

Заслуживаетъ особеннаго вниманія эпизодъ, случившійся на этомъ синодѣ. Епископу нѣкоторые ставили въ упрекъ то, что онъ, вопреки синодальнымъ постановленіямъ, одобрилъ катихизисъ Зальцмана, въ которомъ устная исповѣдь признается необходимой и обязательной и, вопреки законамъ государства, проповѣдуется неразрывность брака. За послѣднее епископа даже называли „врагомъ государства“. Э. Герцогъ долженъ былъ дать объясненія по этому поводу. Относительно исповѣди онъ заявилъ, что не проповѣдывалъ принудительной обязательности ея, а говорилъ только о ея нравственной пользѣ въ нѣкоторыхъ случаяхъ. Что же касается вопроса о бракѣ, то онъ не намѣренъ отвергать государственный институтъ гражданскаго брака; говоря же о его неразрывности, онъ высказывалъ только религіозно-церковную точку зрѣнія, на которой онъ обязанъ стоять, какъ христіанско-католическій епископъ. Это объясненіе было признано вполнѣ удовлетворительнымъ и возникшій было раздоръ между синодомъ и епископомъ былъ устраненъ [1]).

---

[1]) Bühler, стр. 73—74. Deütscher Merkur, 1877 г. № 25. Correspondenz aus Sehweiz. Интересно, что епископъ, желая доказать свою преданность законамъ государства, заходитъ слишкомъ далеко, покидаетъ церковную почву. «Согласно съ католическимъ ученіемъ, говоритъ онъ, существенный актъ при заключеніи брака состоитъ въ свободномъ взаимномъ согласіи брачущихся. Хотя я считаю религіозной обяванностью—молитву и благословеніе Божіе при заключеніи брака, тѣмъ не менѣе въ моихъ глазахъ церковное благословеніе есть нѣчто второстепенное. Даже и съ католической точки зрѣнія, на чисто гражданскій бракъ нужно смотрѣть, какъ на истинный, дѣйствительный бракъ. Поэтому, въ моихъ глазахъ, не было бы нарушеніемъ свободы вѣры, если бы священникамъ запретили церковно-благословлять какой-нибудь бракъ; напротивъ, было бы такимъ нарушеніемъ, если бы служителей церкви принуждали механически произносить благословеніе надъ каждой брачущейся парой. Съ другой стороны, само-собою понятно, что ни одинъ служитель церкви не имѣетъ права считать внѣбрачнымъ отношеніемъ брачное сожительство лицъ, живущихъ въ гражданскомъ бракѣ... Я не думаю претендовать на церковный судъ по дѣламъ брачнымъ; поэтому при всякихъ обстоятельствахъ, уже въ интересахъ общественнаго порядка и семейнаго мира, буду признавать неприкосновенными всѣ браки, которые признаются гражданскою

На слѣдующемъ синодѣ, бывшемъ 25 іюня 1878 г. въ Аарау, главнымъ предметомъ разсужденій былъ вопросъ о причащеніи подъ обоими видами. Этотъ вопросъ былъ поднятъ на одномъ изъ предыдущихъ синодовъ, и особой коммиссіи было поручено изслѣдовать его. Эта коммиссія представила слѣдующій докладъ: 1) „нѣтъ ничего некатолическаго и непозволительнаго въ томъ, чтобы давать мірянамъ причащеніе подъ обоими видами; раздаяніе хлѣба и вина (чаши) нужно считать первоначальною формою причащенія. 2) Въ кантонахъ Женевскомъ и въ Chaux de fons, согласно постановленію Conseil superieur и по единогласному требованію приходскихъ совѣтовъ, можно ввести въ каждой общинѣ причащеніе подъ обоими видами; 3) въ тѣхъ приходахъ, гдѣ это будетъ введено, священникъ обязанъ сообщать вѣрующимъ предъ днями причащенія, что желающіе причащаться по старому обряду, получатъ его за особой службой... Но не смотря на свое принципіальное согласіе на причащеніе подъ обоими видами, коммиссія считала неудобнымъ обязательное введеніе его въ настоящее время. Синодъ же, вопреки этому представленію коммиссіи, постановилъ, что „причащеніе подъ обоими видами имѣетъ католическій характеръ и позволительно повсюду; введеніе его предоставляется кантональнымъ и окружнымъ синодамъ, а гдѣ нѣтъ высшей церковной власти, то—общинамъ". Еп. Герцогъ отказался подать голосъ въ пользу этого постановленія, но отъ его отказа постановленіе не теряло своей силы.

Затѣмъ, въ отвѣтъ на предложеніе пастырской конференціи нѣмецкихъ швейцарскихъ священниковъ, сunодъ постановилъ, чтобы пятницу страстной седмицы считали великимъ праздникомъ; напротивъ, всѣ другіе праздники, кромѣ Рождества Христова, новаго года, Вознесенія Господня и всѣхъ святыхъ, должны быть или уничтожены или перенесены на воскресные дни.

Относительно введенія нѣмецкой литургіи, синодъ принялъ предложеніе литургической коммиссіи, по которому всеобщее введеніе

властью, и при всѣхъ церковныхъ требахъ буду относиться къ такимъ лицамъ наравнѣ съ другими, состоящими въ бракѣ». См. Erklärung—D. Merk. 1877 г. № 25.

новой мессы должно быть отложено до того времени, когда будетъ окончательно выработано новое послѣдованіе мессы (Missale) и когда будетъ констатирована всеобщая потребность ввести новое богослуженіе [1]).

Въ 1878 г. швейцарскіе христіанско-католики переживаютъ такъ же критическій моментъ, какъ и старокатолики Германіи, съ тѣмъ только различіемъ, что кризисъ германскихъ старокатоликовъ былъ внутренній, сложился въ самомъ старокатоличествѣ; здѣсь же онъ пришелъ извнѣ, со стороны римско-католической церкви. Причиной этого кризиса служитъ перемѣна отношеній римско-католиковъ Бернскаго кантона къ церковному закону 1873 г. [2]). До 1878 г. римско-католики не пользовались правами, которыя давалъ этотъ законъ, и кантональный сѵнодъ состоялъ исключительно изъ христіанско-католиковъ. Но въ 1878 г., съ разрѣшенія папы Льва XIII, римско-католики приняли участіе въ выборахъ приходскаго духовенства и членовъ сѵнода и повсюду составили большинство [3]). Чрезъ это дѣлу христіанско-католичества Швейцаріи угрожала серьезная опасность не только въ Бернскомъ кантонѣ, но и во всей Швейцаріи. Римско-католики могли проникнуть въ національный синодъ и повернуть назадъ все то, что было сдѣлано въ области церковныхъ реформъ. Чтобы избѣжать этого, національный синодъ 1879 г., бывшій въ Золотурнѣ 5 іюня, сдѣлалъ нѣкоторыя дополненія къ сѵнодальному статуту: 1) національный синодъ христіанско-католической церкви Швейцаріи считаетъ необходимымъ, чтобы болѣе или менѣе значительное х.-католическое меньшинство повсюду организовалось въ самостоятельные приходы; 2) только христіанско-католическіе приходы и союзы имѣютъ право представительства въ національномъ синодѣ; 3) выборы римско-католическихъ депутатовъ считаются недѣйствительными [4]).

Устроивши такимъ образомъ свои внутреннія дѣла, синодъ счелъ необходимымъ постановить нѣкоторыя резолюціи касательно отно-

---

[1]) Bühler, стр. 75—76.

[2]) Объ этомъ законѣ и событіяхъ въ Бернскомъ кантонѣ будетъ сказано подробнѣе немного ниже.

[3]) Bühler. стр. 79.

[4]) Deutscher Merk. 1879 г. № 25. Schweiz.

шеній христіанско-католической церкви Швейцаріи къ англиканской церкви.

Еще въ 1876 г., на синодѣ въ Ольтенѣ, швейцарскіе христіанско-католики выразили свои симпатіи дѣлу единенія, поднятому германскими старокатоликами на боннскихъ конференціяхъ. Ихъ симпатіи, какъ и въ Германіи, склонялись болѣе къ англиканской церкви, и епископъ Герцогъ вступилъ въ дружескія сношенія съ нѣкоторыми англиканскими епископами: съ согласія синода принимаемы были отъ нихъ пожертвованія въ пользу студенческой кассы богословскаго факультета въ Бернѣ. Синодъ американской церкви также назначилъ особую коммиссію для непосредственныхъ сношеній съ христіанско-католиками Швейцаріи. Въ іюлѣ 1878 г. еп. Герцогъ былъ приглашенъ епископомъ винчестерскимъ Ѳ. Г. Брауномъ (Browne) въ его замокъ Форнгамъ. Здѣсь онъ былъ принятъ 62 англиканскими епископами, которые свидѣтельствовали предъ нимъ свои симпатіи къ новообразовавшейся швейцарской національной церкви. Такія симпатіи были выражены и въ оффиціальномъ документѣ, изданномъ собраніемъ англоамериканскихъ епископовъ въ Лондонѣ въ іюлѣ 1878 г., подъ предсѣдательствомъ архіепископа кентерберійскаго [1]).

Когда епископъ Герцогъ доложилъ о всемъ этомъ синоду, послѣдній постановилъ—благодарить англоамериканскую церковь за ея симпатіи къ христіанско-католичеству и высказалъ свое убѣжденіе, что и та и другая церковь въ существенныхъ чертахъ стоятъ на одинаковой христіанско-католической почвѣ, но что единеніе церквей не должно наносить ущерба самостоятельности и особенностямъ національныхъ церквей [2]).

Въ томъ же 1879 г. на дѣлѣ осуществилось стремленіе старокатоликовъ къ единенію съ англиканской церковью. 10 августа въ Бернѣ совершена была литургія „соборне“: въ богослуженіи участвовали—епископъ германскихъ старокатоликовъ Рейнкенсъ, швейцарскій епископъ Герцогъ, Генри (Henry) епископъ един-

---

[1]) Bühler, стр. 79—81.
[2]) Ibid. стр. 81.

бургскій и P. Hyacinth Loyson изъ Парижа, въ качествѣ представителя галликанской церкви. Взаимное пріобщеніе служащихъ было знакомъ единенія (въ формѣ intercommunion) тѣхъ обществъ и церквей, представителями коихъ были священнослужащіе [1]).

Въ слѣдующемъ 1880 г. событія предшествующаго года продолжали отзываться на жизни швейцарскихъ христіанско-католиковъ. Въ Бернскомъ кантонѣ число ихъ общинъ уменьшилось на 12 [2]), а на Кантональномъ синодѣ уничтожены были всѣ реформы, проведенныя прежними синодами [3]). Въ отношеніяхъ же къ англо-американской церкви сдѣланъ былъ новый шагъ къ взаимному сближенію. Лѣтомъ 1880 г. епископъ Герцогъ получилъ приглашеніе присутствовать на генеральномъ синодѣ епископальной церкви въ Америкѣ и нашелъ тамъ дружескій привѣтъ. Активнымъ участіемъ въ совершеніи литургіи была еще болѣе закрѣплена связь христіанско-католичества съ англиканствомъ. Въ пастырскомъ посланіи, изданномъ во время великаго поста 1881 года, епископъ Герцогъ доказывалъ своимъ пасомымъ католическій характеръ (Katholicität) англиканской епископальной церкви [4]).

Очередной національный синодъ въ этомъ году былъ въ Женевѣ. На немъ рѣшено было ввести нѣмецкую и французскую литургіи наравнѣ съ латинской; принятъ былъ молитвенникъ, составленный епископомъ Герцогомъ и священникомъ Гаслеромъ. Въ заключеніе синодъ выразилъ желаніе, чтобы епископъ каждые два года посѣщалъ приходы и производилъ испытанія дѣтямъ по предметамъ вѣры [5]).

Этимъ синодомъ заканчивается реформаторская дѣятельность швейцарскихъ старокатоликовъ. На синодахъ послѣдующаго времени не было поднимаемо вопроса о реформахъ. Такъ, синодъ 1881 г. (8—9 іюня въ Базелѣ) только одобрилъ предложенные на его разсмотрѣніе новый французскій катихизисъ и молитвен-

---

[1]) Bühler, стр. 81.
[2]) Neue Evangelische Kirchenzeitung. 1880 г. стр. 380—381.
[3]) Bühler, прибавл. стр. 337, прим. 23.
[4]) D. Merkur. 1881 № 12. Fasten-hirtenbrief Bischof-Herzog's.
[5]) N. Ev. Kirchenzeitung 1880 г. стр. 380—381.

никъ [1]). На синодѣ же 1882 г. въ Ольтенѣ 1 іюня былъ только прочитанъ отчетъ епископа „о клирѣ, культѣ и дисциплинѣ христіанско-католической церкви Швейцаріи“ [2]).

Этимъ мы и закончимъ десятилѣтіе изъ исторіи христіанско-католичества Швейцаріи. Посмотримъ теперь, насколько сильно распространились его идеи, какъ велико число послѣдователей новаго общества.

Въ 1879 г. въ Швейцаріи считалось 56 правильно организованныхъ церковныхъ общинъ и 70 духовныхъ лицъ [3]). Къ 1881 г. число общинъ уменьшилось до 42 и клиръ сократился до 59 человѣкъ [4]). Къ 1882 г. число общинъ осталось тоже, но клиръ лишился еще двухъ членовъ [5]). Въ 1877—78 г. дѣтей, обучавшихся закону Божію, считалось 3,606; въ 1878—79 г.— 3,940; изъ нихъ въ первый разъ принимали пріобщеніе въ 1877—78 г.—1,018; въ 1878—79 г. — 1,385). Въ слѣдующіе годы число уменьшилось: въ 1880—81 г. посѣщали школы 3,907, а въ 1881—82 г.—3,717 (менѣе 1879 г. на 223 человѣка); принимали пріобщеніе въ 1880—81 г.—1,114 (менѣе 1879 г. на 261 чел.), а въ 1881—82 г.—1,038 [6]). Что же касается общаго числа христіанско-католиковъ Швейцаріи, то оно въ отчетахъ за тѣ же годы не указано. Въ 1876 г. ихъ считалось 73,380 душъ; принимая же во вниманіе уменьшеніе числа общинъ, количества дѣтей, посѣщающихъ школу, мы можемъ заключить, что къ 1882 г. общее число ихъ уменьшилось. По послѣдней же статистикѣ 1889 г., подъ управленіемъ епископа Э. Герцога считается 70,000 христіанско-католиковъ [6]); слѣдовательно, начавшееся было уменьшеніе христіанско-католиковъ прекратилось, но съ другой стороны, прекратился и приростъ ихъ. Во

---

[1]) Bühler, стр. 83.

[2]) Отчетъ еп. Герцога, читанный на синодѣ 1881 г. см. D. Merk. 1881 № 25.

[3]) Отчетъ еп. Герцога, читанный на синодѣ 1882 г. См. D. M. 1882 г. № 25.

[2]) Bühler, стр. 83.

[5]) См. отчетъ еп. Герцога за 1881 и 1882 гг.

[6]) «Церк. Вѣстн.» 1890 г. № 6. «Успѣхи старокатолич. движенія».

всякомъ случаѣ и здѣсь въ Швейцаріи, при болѣе, чѣмъ полутора милліонахъ католическаго населенія, число христіанско-католиковъ довольно незначительно, и ихъ задача основать національную церковь осталась невыполненной.

Изъ отдѣльныхъ кантоновъ первоначально Бернъ занималъ первое мѣсто по числу христіанско-католиковъ, но въ 1878 г. здѣсь христіанско-католичеству нанесенъ былъ чувствительный ударъ и число членовъ новаго церковнаго общества значительно уменьшилось. И тотъ и другой фактъ стоятъ въ тѣсной связи съ исторіей отношеній кантональнаго правительства къ римско-католической церкви. Въ 1873 г. бернскій правительственный совѣтъ запретилъ клиру всякія сношенія съ удаленнымъ отъ должности епископомъ Lachat [1]), но 97 священниковъ заявили протестъ противъ этого, и бернскій совѣтъ отрѣшилъ ихъ отъ должности до тѣхъ поръ пока они не возьмутъ назадъ своего протеста. Оказавшіяся свободными мѣста приходскихъ священниковъ пришлось замѣстить иностранными священниками, которые соглашались дать присягу въ вѣрности государственнымъ постановленіямъ. Въ 1874 г., когда совѣтъ разрѣшилъ синодально-общинное устройство католической церкви, папа осудилъ этотъ законъ, и католики отказались воспользоваться имъ. Такимъ образомъ, для христіанско-католиковъ оставлено было свободное поле дѣйствія: они одни представляли собой государственную католическую церковь, а римско-католики были только частнымъ религіознымъ обществомъ. Такъ продолжалось до 1878 г. Въ этомъ году преемникъ Пія IX папа Левъ XIII позволилъ бернскимъ римско-католикамъ подчиниться церковному закону 1874 г. Къ этому же времени протестовавшіе священники получили амнистію отъ правительства и возвратились на свои приходы. Воспользовавшись данными правами, р.—католики составили боль-

[1]) Поводомъ къ удаленію отъ должности епископа Lachat былъ его поступокъ съ свящ. Гшвиндомъ. Когда епископъ отказался подчиниться постановленію правительства Золотурна и продолжалъ настаивать на своемъ отлученіи, то на конференціи діоцеза (сюда входили депутаты Золотурна, Ааргау, Берна, Базеля и Тургау) онъ былъ обвиненъ въ неуваженіи законовъ государства, былъ низложенъ и долженъ былъ переселиться изъ Золотурна въ Люцернъ.—См. Bühler, стр. 65.

шинство, и на мѣста священниковъ, членовъ приходскаго совѣта и синода избрали людей своей партіи. Для христіанско-католиковъ въ Бернѣ наступило тяжелое время: съ этого года число ихъ общинъ начинаетъ уменьшаться. Уже на синодѣ 1879 г. еп. Герцогъ констатировалъ утрату 5 общинъ. На кантональномъ синодѣ 1879 г. въ Бернѣ еп. Герцогъ пытался примирить римско-католичество съ христіанско-католичествомъ на почвѣ созданія національной церкви, но эта попытка не дала никакихъ результатовъ. На синодѣ 1880 г. въ Дельебергѣ 7 января, на которомъ большинство состояло изъ римско-католиковъ, были уничтожены всѣ постановленія прежнихъ синодовъ—относительно исповѣди, брака священниковъ, связи съ швейцарскимъ національнымъ синодомъ, введенія новаго катихизиса и пр. [1]). Число христіанско-католическихъ общинъ продолжало уменьшаться; къ синоду 1881 г. уничтожилось еще 12 общинъ [2]), къ синоду 1881 г.—6 общинъ [3]), такъ что въ 1882 г. въ этомъ кантонѣ считалось только 7 правильно организованныхъ общинъ [4]), вмѣсто 33, бывшихъ въ 1876 г. [5]).

Второе мѣсто по числу христіанско-католиковъ принадлежитъ Женевскому кантону. Благодаря ревностной дѣятельности о. Hyacinth'a Loyson'a и его коллегъ Hurtault'a и Charard'a, христіанско-католическія идеи получили въ этомъ кантонѣ быстрое и широкое распространеніе: въ скоромъ времени образовалось нѣсколько общинъ, которыя составили кантональную католическую церковь. Для управленія ею былъ избранъ высшій церковный совѣтъ (Conseil superieur). Государственная власть закономъ 22 марта 1874 г. санкціонировала существованіе этой церкви. По этому закону, епископъ діоцеза, признанный государственной властью, одинъ пользуется правомъ эпископской юрисдикціи въ предѣлахъ закона и не имѣетъ права, безъ согласія правительства, назначать генералъ-викарія.

Такимъ епископомъ признанъ былъ Э. Герцогъ, которому и назначено жалованье отъ правительства. Священники избираются

[1]) Bühler, стр. 86—91. Прибавл., стр. 337 примѣчан. 23.
[2]) N. Ev. Kirchenzeitung 1880 г. 380.
[3]) Отчетъ еп. Герцога 1881 D. Merk. 1881 г. № 25.
[4]) Ibid.
[5]) Bühler, стр. 87.

членами общинъ.—Римско-католики не признали этого закона, и христіанско-католики одни составили законную католическую церковь, почему и получили право на пользованіе католическими церквами и имуществами. Разрѣшеніе Льва XIII подчиниться новымъ церковнымъ законамъ не простиралось на Женевскій кантонъ [1]), поэтому здѣсь не могло случиться ничего подобнаго событіямъ, бывшимъ въ кантонѣ Бернскомъ, и христіанско-католическія общины сохранялись до 1882 г. въ цѣлости. Въ 1877 г. въ Женевскомъ кантонѣ было 13 общинъ и 12,000 душъ и 20 священниковъ, столько же ихъ и въ 1882 г. [2]).

Женевскій кантонъ былъ мѣстомъ, откуда выходили реформаторскія стремленія. Здѣсь, прежде синодальнаго рѣшенія, уничтожено было целибатство, введенъ національный языкъ въ богослуженіи, принято причащеніе подъ обоими видами. Очевидно, христіанско-католичество нашло здѣсь удобную для него почву. Къ сожалѣнію, оно было поставлено въ слишкомъ большую зависимость по отношенію къ государству, которое злоупотребляло своей властью при выборахъ духовныхъ лицъ, отчего выходило не мало недоразумѣній. Благодаря этимъ недоразумѣніямъ, основатели христіанско-католичества въ Женевѣ—Hyacinthe Loyson, Chavard и Hurtault—оставили занимаемыя ими мѣста священниковъ. Впрочемъ, чрезъ это женевское христіанско-католичество не понесло никакого урона [3]). Христіанско-католичество существуетъ и во многихъ другихъ кантонахъ—какъ-то: въАаргау, Золотурнѣ, Базелѣ, Нейенбергѣ, Цюрихѣ и Сенъ-Галленѣ, но исторія не представляетъ

---

[1]) Объ этомъ сообщаетъ еп. Герцогъ въ своемъ пастырскомъ посланіи 1882 г.; см. D. Merk. 1882 г. № 9.

[2]) Въ отчетахъ еп. Герцога, по крайней мѣрѣ, не указано ни одного случая уничтоженія какой-либо общины въ этомъ кантонѣ: въ отчетѣ 1879 г. сказано: «свѣдѣнія о 13 общинахъ Женевскаго кантона не даютъ ничего новаго сравнительно съ 1877 г. (D. M. 1879 г. № 24); на синодахъ 1880 г. (N. Ev. Kirchenzeitung. стр. 380), 1881 г. (D. M. № 25) замѣчено, что, кромѣ Бернскаго кантона, число общинъ не уменьшилось нигдѣ.

[3]) Очеркъ исторіи христіанско-католичества въ Женевѣ—см. Bühler стр. 91—93 и прибавл. стр. 337, прим. 24.

собой ничего замѣчательнаго [1]). Въ этихъ кантонахъ нѣтъ кантональныхъ синодовъ или окружныхъ правленій, и жизнь здѣшнихъ старокатоликовъ связана съ общимъ ходомъ христіанско-католичества въ Швейцаріи.

(*Окончаніе слѣдуетъ*).

---

[1]) См. отчетъ епископа Герцога за 1879 г. D. Merk. 1879 г. № 24, и Bühler, стр. 93—94.

Важнѣйшіе источники для опредѣленія времени крещенія Владиміра и Руси и ихъ данныя.

(По поводу мнѣнія проф. Соболевскаго).

(*Окончаніе*).

VII.

Принятіе Владиміромъ христіанства было подготовительною ступенью, первымъ шагомъ къ крещенію земли русской. По лѣтописи, крестившись въ Корсуни въ 988 г. послѣ взятія этого города, новопросвѣщенный кіевскій князь спѣшитъ въ свою столицу и немедленно приступаетъ къ крещенію кіевлянъ. По послѣднимъ изслѣдованіямъ, основаннымъ главнымъ образомъ на „Похвалѣ Володимеру“ мниха Іакова, это событіе случилось значительно позднѣе указаннаго лѣтописью 988 г. Лично принявшій христіанство въ 987 г. „Владиміръ только на третье лѣто послѣ этого взялъ Корсунь и возвратившись изъ похода едва ли могъ приступить къ крещенію земли русской, начиная, конечно, Кіевомъ, раньше 990 г. Къ такому выводу пришелъ и г. Завитневичъ. Проф. Соболевскій, конечно, отнесся критически къ его мнѣнію, къ его доводамъ. „О времени крещенія кіевлянъ, говоритъ ученый профессоръ, ни одинъ изъ трехъ памятниковъ г. Завитневича не упоминаетъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что крещеніе кіевлянъ имѣло мѣсто послѣ крещенія Владиміра, т. е. не раньше 988 г. (да кто же сомнѣвается въ этомъ?); можно думать, согласно съ лѣтописью, что Владиміръ успѣлъ воротиться въ Кіевъ и крестить жителей своей столицы въ тотъ же годъ; можно думать, что это случилось въ слѣдующемъ 989 г., но трудно, съ достаточнымъ

[1]) См. Іюнь—Августъ (II, 147—174).

вѣроятіемъ, считать кіевлянъ крестившимися въ 990 г., какъ дѣлаетъ г. Завитневичъ" [1]).

Да, дѣйствительно трудно... опредѣлить, къ какому же году проф. Соболевскій относитъ крещеніе кіевлянъ? По его мнѣнію, можно думать, что событіе это случилось въ 988 г., а можно думать, что и въ 989, наконецъ, хотя и съ трудомъ, можно остановиться на 990 г., не смотря на то, что Соболевскій признаетъ неправильнымъ мнѣніе Завитневича. Въ существѣ же дѣла ученый университетскій профессоръ никакъ не можетъ опредѣленно указать годъ крещенія кіевлянъ,—одного только онъ не желалъ бы—согласія съ доводами, добытыми г. Завитневичемъ. Правда, предъ Соболевскимъ была лѣтопись, сообщающая точную дату начала крещенія земли русской, но въ данномъ случаѣ ученый защитникъ ея не намѣренъ вполнѣ вѣрить своему источнику и, если не ошибаемся, его личное мнѣніе болѣе склоняется къ тому, чтобы признать годомъ крещенія Владиміра 989-й. Непонятно только, почему проф. Соболевскій отступаетъ отъ точной даты своего руководства, которое защищаетъ какъ вѣрное, почему сомнѣвается въ точности этой даты? А если онъ самъ сознаетъ, что въ лѣтописи находятся хронологическія погрѣшности, то почему же осуждаетъ у другихъ попытку критически отнестись къ этому источнику и провѣрить его показанія другими данными? Читатель же статьи проф. Соболевскаго, замѣтивъ сомнѣніе этого ученаго касательно указаннаго въ лѣтописи года крещенія кіевлянъ, не въ правѣ ли подумать, что и въ лѣтописный годъ крещенія св. Владиміра могла вкрасться неточность, которую и указываютъ на основаніи древнихъ памятниковъ? Заподозривъ точность даты своего руководства—лѣтописи, и не желая соглашаться съ выводомъ, основаннымъ на „Похвалѣ", проф. Соболевскій по вопросу о времени крещенія кіевлянъ, какъ говорятъ, отъ одного берега отсталъ, но и къ другому не присталъ, и въ недоумѣніи и нерѣшительности остановился на полдорогѣ, не зная въ точности, куда же идти, показывая на себѣ примѣръ того, что критическое отношеніе къ лѣтописи, при

[1]) Журн. Мин. Нар. Пр. 1888 г. Іюнь, стр. 401.

отрицаніи авторитетности и древности другихъ памятниковъ, можетъ вести только къ догадкамъ и предположеніямъ субъективнаго характера. Въ самомъ дѣлѣ, на какомъ положительномъ извѣстіи и изъ какого источника основано мнѣніе, что крещеніе кіевлянъ совершено въ 989 г.?

Впрочемъ, проф. Соболевскій дѣлаетъ слабую попытку отстоять удобопріемлемость и лѣтописнаго года крещенія кіевлянъ, вѣроятно, съ тою цѣлію, чтобы не подать слишкомъ большаго соблазна скептическимъ отношеніемъ къ тому источнику, достовѣрность свѣдѣній котораго онъ защищаетъ. „Мы не знаемъ, разсуждаетъ ученый профессоръ подъ строкою, въ примѣчаніи, когда именно выступилъ Владиміръ въ походъ для осады Корсуня. Если принять во вниманіе, что онъ могъ выступить не изъ Кіева, а изъ сосѣдней съ Корсунемъ Тмутаракани, то нѣтъ основанія относить начало похода непремѣнно къ веснѣ 988 г.: оно могло быть и раньше. Равнымъ образомъ намъ неизвѣстно, сколько времени продолжалась осада города. 6 мѣсяцевъ, о которыхъ упоминаетъ приписываемое (безъ всякаго основанія) Іакову житіе Владиміра, не находятъ себѣ подтвержденія въ источникѣ этого житія—лѣтописи, разсказъ которой, въ сокращеніи, составилъ главную часть житія, и такимъ образомъ представляются внушающими мало довѣрія“ [1]).

Совершенно справедливо, что мы не знаемъ, когда, т. е. какъ рано, въ 988 г., Владиміръ выступилъ въ походъ противъ Корсуни, но вмѣстѣ съ тѣмъ ниоткуда неизвѣстно, чтобы походъ этотъ былъ предпринятъ изъ Тмутаракани, а не прямо изъ Кіева, не въ 988 г., а раньше. По крайней мѣрѣ, лѣтопись не даетъ права дѣлать такія предположенія. Говоря подъ 987 г. о совѣщаніи Владиміра съ боярами и городскими старцами, она заканчиваетъ свой разсказъ объ этой бесѣдѣ слѣдующими словами: „Володимеръ рече: гдѣ крещеніе пріимемъ? они же рѣкоша: гдѣ ти любо“. Не подлежитъ, конечно, сомнѣнію, что описанное подъ 987 совѣщаніе происходило въ Кіевѣ. Непосредственно за этимъ лѣтопись продолжаетъ: „и минувшю лѣту, въ лѣто 6496, иде Володимеръ

---

[1]) Журн. М. Н. Пр. 1888 г, Іюнь 401 стр., прим.

съ вои на Корсунь“... [1]) Есть ли въ этихъ словахъ хотя малѣйшій намекъ на то, что походъ корсунскій былъ предпринятъ не изъ Кіева? Въ существѣ дѣла мы не желаемъ безусловно отрицательно отнестись къ предположенію проф. Соболевскаго, что св. Владиміръ выступилъ противъ Корсуни изъ Тмутаракани. Нѣкоторыя соображенія, основанныя на показаніяхъ мниха Іакова и писателей иноземныхъ, приводятъ къ такой мысли. Но на чемъ основываютъ подобное предположеніе защитники лѣтописи? Вѣдь въ этомъ источникѣ не имѣется для него основаній! Признать въ данномъ случаѣ неточность, неясность, недомолвку лѣтописи по очень важному вопросу и въ разсказѣ очень обширномъ, гдѣ, повидимому, не могла ускользнуть отъ вниманія повѣствователя ни одна подробность, но согласятся ли на это защитники лѣтописнаго разсказа?!. Во всякомъ случаѣ не подлежитъ сомнѣнію, что корсунскій походъ св. Владиміра былъ предпринятъ никакъ не ранѣе весны 988 г. Допускать какое-нибудь иное предположеніе значитъ признавать неправильность лѣтописной хронологіи. Проф. Соболевскій, хотя и не прямо, признаетъ подобную неточность. А г. Матченко, также защитникъ лѣтописи, основываясь на вышеприведенныхъ словахъ ея, подтверждающихъ, „что промежутка между окончаніемъ религіознаго вопроса и началомъ корсунскаго похода не было“, говоритъ утвердительно: „никакого не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что походъ открылся съ самымъ началомъ 988 года [2]). „Почему же въ этомъ сомнѣвается Соболевскій, допускающій, что если этотъ походъ былъ предпринятъ изъ Тмутаракани, то нѣтъ основанія относить начало его непремѣнно къ веснѣ 988 г.? Чѣмъ же объясняется такое несогласіе защитниковъ лѣтописи между собою?!.

Указанное предположеніе, что корсунскій походъ св. Владиміра могъ быть предпринятъ изъ Тмутаракани и раньше весны 988 г., вызывается необходимостію—умѣстить подъ однимъ этимъ годомъ всѣ тѣ событія, о которыхъ говорится въ лѣтописи, что сдѣлать не только не легко, но и положительно трудно. Для этой же

---

[1]) См. Лѣт. по Лавр. сп. 106 стр. Ип. л. 74 стр.
[2]) Странникъ, 1889 г. I, 95.

цѣли—сгруппировки подъ 988 г. всѣхъ событій, сопровождавшихъ крещеніе св. Владиміра и Руси, проф. Соболевскій вынужденъ, на сколько возможно, сократить время осады города Корсуни. Шесть мѣсяцевъ этой осады, указываемые въ „житіи Володимера", ученый профессоръ признаетъ внушающими мало довѣрія, такъ какъ о нихъ не упоминается въ лѣтописи. Но въ ней, какъ мы говорили, нѣтъ извѣстія и о походѣ Владиміра на Корсунь изъ Тмутаракани, а годомъ этого событія указанъ 988-й, слѣдов. предположеніе проф. Соболевскаго, разсмотрѣнное выше, по суду его же самого, должно быть признано внушающимъ мало довѣрія", какъ не подтверждаемое лѣтописью? Ясно, что защитники послѣдней, такъ сказать, подбираютъ извѣстія для цѣли заранѣе намѣченной: одни изъ этихъ извѣстій, опираясь на авторитетъ лѣтописи, они отвергаютъ, но за то строятъ свои догадки, не имѣющія для себя основанія въ текстѣ руководства, и при всемъ томъ скептически относятся къ мнѣнію другихъ изслѣдователей, когда замѣчаютъ, что это мнѣніе не основано на лѣтописномъ разсказѣ [1]).

Начальная лѣтопись дѣйствительно не указываетъ продолжительности осады Корсуни, а извѣстіе супрасльской лѣтописи сокращаетъ этотъ срокъ, сравнительно съ „Житіемъ", на половину, т. е. опредѣляетъ въ три мѣсяца. Но самый ходъ осады скорѣе говоритъ въ пользу даты второго источника, т. е. житія, чѣмъ перваго (супрасльской лѣтописи) [2]). Корсунцы оборонялись „крѣпко", несмотря даже на то, что городъ со всѣхъ сторонъ (и съ моря) былъ окруженъ врагами, что защита его была непосильна („изнемогаху людье"), такъ что Владиміръ, желавшій непремѣнно завладѣть городомъ, но вѣроятно потратившій уже много времени на безполезные приступы, началъ грозить гражданамъ, что онъ не отступитъ, хотя бы простоялъ и три года; но и угроза оказалась напрасною („не послушаша того"). Тогда Владиміръ рѣшилъ „приспу сыпати ко граду", но корсунцы разрушали эту работу

---

[1]) См. Странн. 1888 г. III, 648 стр.; 1889 г. I, 96, 98 стр. и 1-е примѣч. къ 98 стр.

[2]) Тр. К. Д. Ак. 1888 г. II, 638.

воиновъ Владиміра—уносили въ городъ насыпаемую землю и тѣмъ очевидно сильно затрудняли успѣхъ осаждающихъ; осада такимъ образомъ являлась безрезультатною, затягивалась надолго; Владиміръ продолжалъ стоять. Наконецъ, въ городѣ нашелся измѣнникъ, который указалъ кіевскому князю средства овладѣть Корсунью, перенять воду, которою снабжался городъ. И корсунцы, истомленные „жажею водною", дѣйствительно сдались Владиміру, но безъ сомнѣнія не вдругъ. „Корсунь, какъ это видно изъ теперешнихъ развалинъ, обиловалъ цистернами, которыя могли вмѣщать значительное количество запасной воды" [1]). И „жажа водная" могла оказать помощь осаждающимъ только тогда, когда уничтожились и эти запасы воды. Вообще ходъ осады, какъ онъ описанъ въ лѣтописи, прямо говоритъ за ея продолжительность. За это же говорятъ и слова Владиміра къ корсунцамъ: „имамъ стояти и за три лѣта", — слова, вызванныя очевидно продолжительными и безплодными дѣйствіями противъ осажденнаго города. Защитники лѣтописи сами рѣшительно признаютъ, что осада Корсуни была очень тяжела для Владиміра, который, легко смотря на дѣло завоеванія этого города, предпринялъ походъ съ очень небольшимъ войскомъ, такъ что исторгнула изъ устъ кіевскаго князя молитвенный обѣтъ креститься, лишь бы съ позоромъ не отступать отъ осажденной Корсуни [2]). Ясно, что только крайняя медленность и продолжительность осады могла побудить Владиміра на такой шагъ, какъ перемѣна старой, отцовской вѣры на новую.

Вообще, съ точки зрѣнія лѣтописи не имѣется достаточныхъ основаній къ тому, чтобы скептически относиться къ указанію „Житія", что св. князь „стоя (подъ Корсунью) шесть мѣсяцъ". Впрочемъ, какъ и указано выше, проф. Соболевскій дѣлаетъ лишь попытку отстоять возможность лѣтописной даты крещенія кіевлянъ, не настаивая на ея полной справедливости [3]).

Г. Матченко поступаетъ не такъ; онъ рѣшительно утверждаетъ.

---

[1]) Тр. Кіевск. Дух. Акад. 1888 г. II, 639 стр.
[2]) Странн. 1889 г. I, 94 стр.
[3]) См. Странникъ 1888 г. II, 145 стр.

что годомъ крещенія Кіева долженъ быть признанъ 988-й, такъ какъ онъ точно обозначенъ въ лѣтописи. „Дата эта, продолжаетъ г. Матченко, въ спискѣ псковской (первой) лѣтописи (П. С. С. Лѣт. IV, 175—176 стр.) провѣрена и подкрѣплена сверхъ того слѣдующими хронологическими вычисленіями: „Крещена Русская земля въ 9-е лѣто княженія Володимерова“, т. е. въ 988 г.; „отъ Адама до крещенія русскаго 6496 г.“. (5508+988), „отъ крещенія русскаго до смерти Владиміра 28 л.“; въ обоихъ этихъ случаяхъ получается тотъ же 988 г. [1])“. Получается ли этотъ годъ во второмъ случаѣ (изъ двухъ послѣднихъ), по крайней мѣрѣ по способу вычисленія самого г. Матченко, объ этомъ мы имѣли случай упомянуть выше. Первое указаніе—„крещена Русская земля въ 9-е лѣто княженія Володимерова“—можетъ имѣть значеніе только въ томъ случаѣ, когда будетъ принята неправильно указанная въ лѣтописи дата занятія Володимеромъ Кіева—980-й годъ вмѣсто 978. Затѣмъ не ясно, въ чемъ же въ псковской лѣтописи обнаружилась провѣрка и подкрѣпленіе лѣтописнаго года крещенія кіевлянъ? Признавая хронологическія указанія начальной лѣтописи заслуживающими довѣрія и исходя изъ нихъ, псковская лѣтопись дѣлаетъ лишь то, что вычисляетъ, на какомъ году княженія Владиміра и отъ сотворенія міра было начато крещеніе земли русской, при чемъ годъ этого событія—988-й уже данъ и признанъ правильнымъ; какая же можетъ быть его провѣрка и гдѣ подкрѣпленіе?

Вообще же, съ точки зрѣнія г. Матченко, 988-й г., какъ годъ крещенія кіевлянъ, потому заслуживаетъ довѣрія, что указанъ въ лѣтописи. Но если мы примемъ во вниманіе, что изъ самихъ защитниковъ лѣтописи нѣкоторые не находятъ возможнымъ признать указанную дату вполнѣ правильною, то поймемъ, какъ не твердо представленное доказательство.

Г. Матченко однако твердо держится принятаго имъ мнѣнія и старается устранить всѣ препятствія къ его принятію. „Болѣе

---

[1]) Стран. 1889 г. I, 87—88.

серьезнымъ и труднымъ является вопросъ о томъ, могъ ли Владиміръ менѣе чѣмъ въ одинъ годъ успѣть: предпринять походъ, взять Корсунь, послѣ дипломатическихъ сношеній съ Царьградомъ креститься, жениться, возвратиться въ Кіевъ и крестить кіевлянъ. Дѣйствительно, исполненіе всего этого въ предѣлахъ такого времени, при отдаленности Корсуня и извѣстныхъ обстоятельствахъ взятія его, кажется невѣроятнымъ [1]). Эти соображенія и побудили проф. Соболевскаго почти вовсе отказаться отъ лѣтописнаго года крещенія кіевлянъ. Но г. Матченко дѣлаетъ попытку представить невѣроятное возможнымъ, начиная ее съ вопроса о томъ, въ какую именно пору года и какимъ способомъ выступилъ Владиміръ въ Корсунскій походъ", и объ этомъ предметѣ ведетъ довольно длинныя разсужденія. Но мы не послѣдуемъ за аргументаціей автора, которая основывается на „болѣе или менѣе вѣроятныхъ предположеніяхъ", которымъ „открывается обширное поле" [2]). Идя путемъ такихъ догадокъ, г. Матченко приходитъ наконецъ къ предположенію, „что Владиміръ, покончивъ совѣщанія на счетъ перемѣны вѣры, съ небольшой дружиной немедленно же отправился не прямо въ Корсунь, а въ Тмутаракань, подъ конецъ еще 987 г. и уже отсюда предпринялъ настоящій походъ" въ самомъ началѣ марта 988 г. [3]). Мы уже знаемъ, что такое предположеніе не находитъ себѣ основанія въ лѣтописи, которая не оставляетъ сомнѣнія относительно того, что корсунскій походъ былъ предпринятъ въ 988 г. изъ Кіева. И г. Матченко признаетъ свое предположеніе смѣлымъ, хотя и не заключающимъ въ себѣ ничего невѣроятнаго. Во всякомъ случаѣ, это не болѣе какъ догадка, не подтверждаемая тѣмъ источникомъ, который его защитниками признается единственно надежнымъ.

Не отрицая продолжительности осады Корсуни, но и не признавая вмѣстѣ съ тѣмъ правильнымъ указаніе „Житія", что осада эта продолжалась шесть мѣсяцевъ [4]), г. Матченко желаетъ сокра-

---

[1]) Странникъ 1889 г. I, 90 стр.
[2]) Ibid. 91 стр.
[3]) Ibid. 96—97 стр.
[4]) Ibid. 98 стр. и 1-е прим.

тить срокъ времени для событій, слѣдовавшихъ за взятіемъ города, и дѣйствительно находитъ, что „переговоры Владиміра съ императорами на счетъ брака, устройства церкви, набора священниковъ, необходимыхъ предметовъ церковныхъ и проч." „не могли представлять никакихъ затрудненій", не требовали много времени, по крайней мѣрѣ такъ „кажется" г. Матченко [1]). На самомъ же дѣлѣ событія, какъ они описаны въ лѣтописи, совершались крайне медленно. По взятіи Корсуня, Владиміръ отправляетъ посольство въ Константинополь съ предложеніемъ руки царевнѣ Аннѣ. Василій и Константинъ, тогдашніе византійскіе императоры, по поводу такого предложенія, „быста печальна", задумались, и было надъ чѣмъ: исконныя византійскія традиціи никакъ не могли одобрить подобнаго брака [2]), заключеніе его нужно было отклонить, и византійскіе политики рѣшили предложить кіевскому князю перемѣну вѣры, въ предположеніи, что языческій князь, какимъ былъ Владиміръ, не рѣшится на такой шагъ. Вопреки ожиданію, Владиміръ далъ согласіе на принятіе христіанства, и византійскіе императоры, volens-nolens, были вынуждены на требованіе кіевскаго князя касательно ихъ сестры дать свое согласіе.

Но и тутъ оказалось не маловажное препятствіе — Анна „не хотяше идти" на Русь, „яко въ полонъ", и лучше бы желала умереть дома", чѣмъ ѣхать въ незнакомую ей страну. Очень нелегко и положительно трудно было уговорить ее, и братья „едва ю принудиша" [3]). Развѣ такія событія могли совершиться слишкомъ быстро, по крайней мѣрѣ безъ всякихъ затрудненій?..

Мы не будемъ настаивать на мысли, что каждое предложеніе и Владиміра и византійскихъ императоровъ вызывало отдѣльное посольство, что „во время переговоровъ посольскій флотъ шесть разъ долженъ былъ переправиться чрезъ Черное море: изъ Корсуня въ Константинополь и обратно [4]), во всякомъ случаѣ нужно думать,

---

[1]) Ibid. 97 стр.

[2]) См. Голуб. I, I. 139 стр. и 2 прим. Христ. Чт. 1888 г. II, 124 стр.

[3]) Мы излагаемъ событія по лѣтописи, не задаваясь вопросомъ о томъ, дѣйствительно ли все такъ происходило.

[4]) Тр. Кіевск. Д. Ак. 1888 г. II, 640 стр.

что отъ кіевскаго князя къ византійскимъ императорамъ посольство отправлялось не разъ для точнаго выясненія условій родственнаго союза между воюющими сторонами: женитьба Владиміра въ связи съ перемѣною вѣры, отказомъ невѣсты, нарушеніемъ традиціонныхъ понятій византійскаго двора, оказалась дѣломъ крайне хлопотливымъ, которое нельзя было уладить безъ затрудненій и слишкомъ скоро.

Далѣе г. Матченко предполагаетъ, что Владиміръ пробылъ въ Корсуни мало времени послѣ того, какъ византійскіе императоры согласились на бракъ его съ своею сестрою Анною. Но рядъ такихъ событій послѣ прибытія Анны въ Корсунь, какъ болѣзнь св. князя, его медленность въ принятіи христіанства, оглашеніе съ предварительнымъ наставленіемъ въ вѣрѣ, крещеніе, бракосочетаніе, обставленное конечно съ подобающимъ торжествомъ, — не могъ совершиться слишкомъ быстро. А Владиміръ послѣ крещенія рѣшилъ поставить церковь въ Корсуни, что опять заставляетъ предполагать довольно продолжительное пребываніе его въ этомъ городѣ и уже по принятіи христіанства. Наконецъ, сооруженіе для царевны Анны особой палаты также побуждаетъ думать, что она оставалась въ Корсуни не малое время. Во всякомъ случаѣ, вышедшая за-мужъ за Владиміра по принужденію со стороны братьевъ, „съ плачемъ“ оставившая Константинополь, Анна не могла спѣшить отъѣздомъ въ русскую землю, „яко въ полонъ“, и безъ сомнѣнія предпочитала лучше подольше прожить хотя бы на окраинѣ своего отечества, не смотря даже на то, что Владиміръ, какъ предполагаетъ г. Матченко, „не могъ не торопиться возвращеніемъ въ Кіевъ“ [1]).

Но не смотря на все стараніе сократить продолжительность корсунскаго похода включительно до крещенія кіевлянъ и выгадать время, г. Матченко долженъ признать, что этотъ походъ занимаетъ 8-ми мѣсячный періодъ и начало крещенія земли русской будетъ падать не ранѣе, какъ на вторую половину октября, хотя другіе защит-

---

[1]) Странникъ 1889 г. I, 98 стр.

ники лѣтописи находятъ такой срокъ для корсунскаго похода недостаточнымъ и опредѣляютъ его отъ 11 мѣсяцевъ до года [1]).

Однако, г. Матченко и самъ вполнѣ сознаетъ, что „средина октября или конецъ его—время довольно позднее, такъ что крещеніе въ эту пору въ рѣкѣ могло быть опаснымъ“ [2]), поэтому не лучше ли было отложить его до болѣе удобнаго времени, наприм. весны или лѣта 989 г., тѣмъ болѣе, что и народъ нужно было хотя нѣсколько подготовить къ перемѣнѣ вѣры и ознакомить съ истинами христіанства? Вообще не странно ли думать, что Владиміръ заботился ни о чемъ иномъ, какъ только о томъ, чтобы поскорѣе окрестить кіевлянъ и сдѣлать это непремѣнно до зимы 988 г.? Вѣдь эта спѣшность дѣйствія, въ существѣ дѣла ничѣмъ не вызываемая, нужна лишь тѣмъ усерднымъ защитникамъ лѣтописи, которые непремѣнно хотятъ отстоять полную правильность ея хронологіи...

Но г. Матченко спѣшитъ увѣрить своихъ читателей, что крещеніе кіевлянъ въ концѣ октября вполнѣ было возможно. „Теперь и всегда, разсуждаетъ этотъ авторъ, многіе купаются вплоть до ноября, и даже въ крещенское водосвятіе не мало является охотниковъ, бросающихся въ проруби“ (нельзя ли было и кіевлянъ крестить зимою въ проруби?). „Въ иные годы бываетъ и въ эту пору довольно теплая погода“ (не знаетъ ли г. Матченко, какая погода была въ октябрѣ 988 г.—теплая или холодная?). Ужели представленныя причины настолько серьезны, что ими можно доказать крещеніе кіевлянъ позднею осенью?.. Впрочемъ, г. Матченко въ пользу своего мнѣнія представляетъ основаніе и болѣе серьезное. „Тамъ, гдѣ дѣло идетъ о перемѣнѣ вѣры, говоритъ онъ, предъ такими препятствіями, какъ холодная вода, не можетъ быть остановки и уступки“, тѣмъ болѣе, что при крещеніи „возможность простуды для неокрѣпшихъ организмовъ была, видимо, устранена. Въ воду входили только взрослые, молодые же стояли на берегу, а младенцевъ держали на рукахъ матери, стоявшія ближе къ бе-

[1]) Кіевск. Стар. 1887 г. Сент.
[2]) Странн. 1889 г. I, 98.

регу, чѣмъ мужчины" [1]). То совершенно справедливо, что въ сравненіи съ такимъ знаменательнымъ фактомъ, какъ перемѣна вѣры, такое препятствіе, какъ холодная вода, представляется ничтожнымъ, но въ томъ лишь случаѣ, когда перемѣна совершается по убѣжденію, по глубокому сознанію превосходства принимаемой новой вѣры, чего, по предположенію г. Матченко, и не было при крещеніи кіевлянъ: они шли къ крещенію только въ силу великокняжескаго приказанія, „не подготовленнные достаточно къ принятію новой вѣры" [2]); а Владиміръ, кажется, и заботился лишь о томъ, чтобы какъ можно скорѣе окрестить жителей своей столицы. Народъ, принимавшій вѣру при такихъ условіяхъ, какъ естественно, невольно останавливался предъ всякимъ препятствіемъ...

Что касается, наконецъ, того замѣчанія г. Матченко, что „возможность простуды для неокрѣпшихъ организмовъ была устранена", то оно не находится въ согласіи съ лѣтописью. Послѣдняя говоритъ о новокрещаемыхъ: „влѣзоша въ воду, и стояху овы до шие, а друзи до персей, млади же (по перси) отъ берега, друзии же млади держаще" [3]). А г. Матченко увѣряетъ, и то не разъ, что „молодые стояли *на* берегу", что „женщины стояли къ берегу ближе, чѣмъ мужчины" [4]); говорится ли объ этомъ въ лѣтописи? И что же это за крещеніе „водное", когда многіе (не по невозможности, какъ дѣйствительные младенцы, а вѣроятно во избѣжаніе простуды) даже и не входили въ воду, а стояли на берегу? Очевидно, г. Матченко въ данномъ случаѣ понадобилось отступленіе отъ текста лѣтописи съ тою цѣлію, чтобы доказать возможность крещенія кіевлянъ позднею осенью... Во всякомъ случаѣ, полагаемъ, язычнику, плохо подготовленному къ принятію христіанства, нужно было имѣть великую вѣру, чтобы въ такое время года, какъ конецъ октября, войти въ воды Днѣпра по шею и стоять на одномъ мѣстѣ (бродили только „свершении") во все время совершенія таинства крещенія.

---

[1]) Ibid 98—99 стр.
[2]) Ibid. 86 стр.
[3]) Лѣт. по Лавр. сп. 115 стр. Лѣт. по Ип. сп, 80 стр.
[4]) Странникъ 1889 г. I, 86 и 99 стр.

Нѣтъ! вышеприведенныя слова лѣтописи, что при крещеніи не только взрослые, но и малолѣтки стояли въ водѣ (по нѣкоторымъ спискамъ—„по перси“), ясно указываютъ, что время для такого торжественнаго акта было выбрано самое удобное, теплое, лѣтнее. А такъ какъ лѣтомъ 988 г. крещеніе кіевлянъ еще не могло совершиться, потому что къ этому времени не могъ окончиться корсунскій походъ св. Владиміра, — съ чѣмъ вполнѣ согласенъ и г. Матченко, то событіе это должно быть отнесено къ одному изъ слѣдующихъ годовъ. Г. Матченко вполнѣ сознаетъ не только вѣроятность, но и неизбѣжность такого вывода изъ лѣтописнаго разсказа, а потому напрягаетъ всѣ усилія къ тому, чтобы доказать возможность совершенія въ 988 г. всѣхъ тѣхъ событій, о которыхъ говорится подъ этимъ годомъ въ лѣтописи до крещенія кіевлянъ, при чемъ игнорируетъ, перетолковываетъ и даже прямо устраняетъ извѣстія своего первоисточника. Но такая попытка г. Матченко не достигаетъ цѣли... А если мы признаемъ (это признаютъ и защитники лѣтописи въ лицѣ проф. Соболевскаго), что крещеніе кіевлянъ въ лѣтописи не точно значится подъ 988 г., то неизбѣжно должны согласиться съ тѣмъ, во-первыхъ, что по вопросу о времени крещенія св. Владиміра и Руси лѣтопись не сообщаетъ точныхъ хронологическихъ данныхъ, а во-вторыхъ, съ тѣмъ, что начало крещенія земли русской нельзя необходимо относить къ 989 г.; оно могло совершиться и въ 990 г. Большая или меньшая точность этой даты зависитъ отъ опредѣленія того, въ которомъ году была взята Владиміромъ Корсунь. По Іакову, событіе это случилось на третье лѣто по крещеніи Владиміра, принявшаго христіанство за 28 лѣтъ до своей смерти. Исходя изъ этихъ данныхъ, принимая во вниманіе совокупность событій, сопровождавшихъ корсунскій походъ св. князя, довольно продолжительное пребываніе его въ завоеванномъ городѣ, ознакомленіе народа съ христіанскими истинами, возможность массоваго крещенія только въ теплое время, г. Завитневичъ и находитъ вполнѣ возможнымъ отнести крещеніе кіевлянъ къ 990 году.

Г. Матченко полагаетъ, что эта дата въ существѣ дѣла осно-

вана только на предположеніяхъ [1]); но проф. Соболевскій находитъ, что она не совсѣмъ безосновательна, что, впрочемъ, въ нѣкоторое противорѣчіе себѣ, допускаетъ и г. Матченко [2]), только оба защитника лѣтописи признаютъ основаніе для указанной сейчасъ даты крещенія кіевлянъ не твердымъ и не вѣрно понятымъ.

„Мнѣніе г. Завитневича, разсуждаетъ проф. Соболевскій, основано главнымъ образомъ на одной подробности „Похвалы" Іакова. Въ ней, послѣ разсказа о взятіи Корсуни Владиміромъ и о женитьбѣ его на греческой царевнѣ съ цѣлію окончательнаго принятія христіанства (значитъ, раньше было какое-то неокончательное принятіе христіанства?), мы читаемъ: Владиміръ „въ третье лѣто (по крещеніи) Корсунь городъ взя". Г. Завитневичъ полагаетъ, что Владиміръ сначала крестился, потомъ отправилъ войско на помощь Византіи противъ бунтовщика Варды Фоки, потомъ взялъ Корсунь, потомъ женился, и, наконецъ, крестилъ кіевлянъ, и что походъ на Корсунь случился черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ крещенія Владиміра, но приведенная подробность „Похвалы" не получаетъ себѣ черезъ это объясненія". Какъ! Почему же не получаетъ объясненія? А вотъ почему: „Іаковъ, говоритъ Соболевскій, весьма ясно (даже весьма ясно!) отличаетъ взятіе Корсуни Владиміромъ — язычникомъ отъ взятія имъ Корсуни „на третье лѣто" по крещеніи, и потому желающіе, подобно г. Завитневичу, вѣрить „Похвалѣ" Іакова во всѣхъ ея подробностяхъ должны допустить два похода Владиміра на Корсунь и двукратное взятіе имъ города" [3]).

Въ дѣйствительности же Іаковъ не только не различаетъ весьма ясно двухъ корсунскихъ походовъ св. Владиміра, но и рѣшительно не дѣлаетъ такого различія, о чемъ мы достаточно подробно говорили выше. Это различіе принадлежитъ не писателю „Похвалы", а защитникамъ лѣтописи, слишкомъ усердно комментирующимъ слова Іакова въ своихъ видахъ. Но замѣчательно вотъ что!

---

[1]) Странникъ 1889 г. I, 88 стр.
[2]) Ibid. 1888 г. III, 671 стр.
[3]) Журн. М. Н. Пр. 1888 г. Іюнь, 401 стр.

Проф. Соболевскій, желая показать своимъ читателямъ, къ чему можетъ вести довѣрчивое отношеніе къ показаніямъ Іакова, указываетъ, къ какому странному, непонятному, почти нелѣпому выводу должны придти лица, довѣряющія „Похвалѣ“ во всѣхъ ея подробностяхъ,—къ признанію двухъ корсунскихъ походовъ св. Владиміра. Этотъ выводъ ученый профессоръ обращаетъ противъ г. Завитневича, какъ сильное доказательство несостоятельности его мнѣнія; но оружіе, направленное проф. Соболевскимъ противъ довѣряющихъ Іакову, на самомъ-то дѣлѣ поражаетъ его же собратовъ — защитниковъ лѣтописи... Оказывается, что двукратный походъ св. Владиміра на Корсунь признаютъ не тѣ, которые въ рѣшеніи вопроса о времени крещенія Руси опираются на „Похвалу“, а тѣ, которые желаютъ согласить показанія послѣдней съ лѣтописью. Подобное предположеніе двухъ корсунскихъ походовъ напрасно и неосновательно усвоено проф. Соболевскимъ г. Завитневичу; оно, напротивъ, принято и защищается г. П. Л. и г. Матченко, отстаивающими лѣтописный годъ крещенія кіевлянъ. Спрашивается теперь, противъ кого же ратуетъ ученый профессоръ?!.

Между тѣмъ какъ изъ лицъ, довѣряющихъ Іакову, никто не признавалъ ни нужнымъ, ни возможнымъ допускать два похода св. Владиміра на Корсунь, вышеупомянутые защитники лѣтописи, г. П. Л. и г. Матченко, утверждаютъ рѣшительную удобопріемлемость и правильность такого мнѣнія. Очень понятно, съ какою цѣлію это дѣлается. Такъ какъ показаніе Іакова, что Владиміръ взялъ Корсунь на третье лѣто послѣ своего крещенія, рѣшительно ниспровергаетъ лѣтописную хронологію, то защитники лѣтописи для оправданія своего источника и утверждаютъ, что Іаковъ въ указанномъ мѣстѣ „Похвалы“ говоритъ не о томъ взятіи Корсуни, о которомъ разсказывается въ лѣтописи подъ 988 г., а о другомъ, бывшемъ нѣсколько позднѣе, о взятіи вторичномъ. Какими же доказательствами подтверждается это положеніе?

Основываясь на той мысли, что о взятіи Корсуня у Іакова упоминается два раза, г. Матченко задается вопросомъ: „что же, взятіе Корсуни въ первомъ и во второмъ случаѣ—одно ли и тоже событіе, два раза упомянутое въ предѣлахъ какихъ нибудь десяти

строкъ, или, можетъ быть, рѣчь идетъ здѣсь о двухъ различныхъ походахъ? Замѣтимъ, между прочимъ, продолжаетъ г. Матченко, что ни одно изъ исчисленныхъ дѣяній Владиміра (по крещеніи) раньше не упоминается (въ перечнѣ военныхъ дѣлъ св. князя?); почему же непремѣнно нужно было два раза и притомъ, повторяю, на пространствѣ десяти строкъ сказать вторично о взятіи города Корсуни?"

На этотъ, дважды повторенный вопросъ авторъ съ увѣренностію отвѣчаетъ: „очевидно тутъ говорится о вторичномъ взятіи этого города на третій годъ по крещеніи Владиміра въ немъ" [1]). На самомъ же дѣлѣ то, что кажется очевиднымъ для г. Матченко, не можетъ показаться таковымъ для другихъ. Ужели Іаковъ не могъ объ одномъ и томъ же событіи дважды упомянуть въ своей „Похвалѣ", хотя бы къ тому представлялось побужденіе? И если не могъ, то почему же? А между тѣмъ двукратное указаніе Іакова на взятіе Владиміромъ Корсуни вышло вполнѣ естественно, безъ всякаго конечно намѣренія отмѣтить два событія. Въ одномъ случаѣ писатель „Похвалы" говоритъ объ этомъ фактѣ тамъ, гдѣ перечисляетъ военные походы св. князя, тѣ случаи, когда Владиміръ „побѣди"; въ другомъ мѣстѣ это событіе—взятіе Корсуни—упоминается при перечисленіи важнѣйшихъ дѣяній св. Владиміра „по святомъ крещеніи". Гдѣ же здѣсь основаніе различать два событія, одинаковыя по имени, но совершившіяся отдѣльно, хотя бы и въ небольшой промежутокъ времени? Г. Матченко заявляетъ, что изъ дѣяній Владиміра по крещеніи, исчисленныхъ Іаковомъ, ни одно не упоминается раньше. Какъ же нужно понимать это замѣчаніе? Нѣсколько выше мы, напротивъ, находимъ указаніе, что Владиміръ „церковь созда каменну во имя пресвятыя Богородица и десятину ей вда" [2]), значитъ и эти событія совершились два раза, потому что о нихъ упоминается въ концѣ „Похвалы", рядомъ изъ извѣстіемъ о взятіи Корсуня „на третье лѣто" по крещеніи Владиміра?.. Но, можетъ быть, г. Мат-

---

[1]) Странникъ 1888 г. III, 659—660 стр.
[2]) Христ. Чт. 1849 г. II, 318 стр.

ченко разумѣетъ то, что изъ дѣяній Владиміра по крещеніи ни одно не упоминается раньше въ числѣ одержанныхъ имъ побѣдъ, къ которымъ Іаковъ относитъ и взятіе Корсуни? Но какая цѣль, какой смыслъ былъ упоминать среди такихъ фактовъ о заложеніи церкви Богородицы, о дарованіи ей десятины, о заложеніи Переяславля и даже о походѣ къ порогамъ, когда между этими событіями и исчисленными выше побѣдами нѣтъ и не можетъ быть ничего общаго? Словомъ, то обстоятельство, что Іаковъ дважды говоритъ о взятіи Корсуни, не даетъ никакого права заключать, что и въ дѣйствительности было два корсунскихъ похода св. Владиміра. Писатель „Похвалы" не разъ (иногда „въ предѣлахъ какихъ нибудь десяти строкъ") упоминаетъ о крещеніи Владиміра [1]), о крещеніи земли русской, о путешествіи св. Ольги въ Царьградъ для принятія крещенія. Доказываетъ ли это, что Владиміръ принялъ христіанство не разъ, что русская земля неоднократно просвѣщена св. крещеніемъ, что Ольга нѣсколько разъ посѣтила Константинополь и приняла тамъ крещеніе?

Защитники лѣтописи, какъ мы замѣчали выше, неоднократно указываютъ, что Іаковъ не пишетъ послѣдовательной исторіи, что у него факты повторяются, но какъ скоро доходятъ до корсунскаго похода св. Владиміра, то всѣми силами стараются доказать, что этотъ походъ былъ предпринятъ дважды, потому что Іаковъ упоминаетъ о немъ въ двухъ мѣстахъ. Основательна ли эта причина къ раздѣленію одного и того же событія на два?..

Г. Матченко смущаетъ лишь то обстоятельство, что въ источникѣ, которому онъ исключительно довѣряетъ, т. е. лѣтописи, рѣшительно ничего не говорится о второмъ завоеваніи Владиміромъ Корсуни (уже по крещеніи), слѣдовательно вполнѣ возможно, что и Іаковъ и лѣтопись говорятъ объ одномъ и томъ же фактѣ, только неодинаково опредѣляютъ его время; „но, замѣчаетъ г. Матченко, въ лѣтописи не упоминается также и о походѣ къ порогамъ, цѣлые же два года по крещеніи совершенно ничѣмъ не

---

[1]) «Крестижеся самъ Володимеръ, пишетъ Іаковъ, и чяда своя и весь домъ свой святымъ крещеніемъ просвѣти»..., а нѣсколько ниже писатель «Похвалы» говоритъ: «и отвержеся всея дьяволя льсти, съ

отмѣчены" [1]). Какъ не отмѣчены? Въ древнѣйшемъ спискѣ лѣтописи (лаврентьевскомъ), который проф. Соболевскій признаетъ наиболѣе заслуживающимъ довѣрія, подъ 989 г., непосредственно слѣдовавшимъ за годомъ Владимірова крещенія, отмѣчено основаніе десятинной церкви. Г. Матченко, слѣдовательно, не согласенъ съ проф. Соболевскимъ во взглядѣ на авторитетность списковъ лѣтописи и лаврентьевскому предпочитаетъ ипатьевскій, въ которомъ 989 и 990 г. г. дѣйствительно стоятъ пустыми? Въ такомъ случаѣ, зачѣмъ самъ онъ, какъ мы уже знаемъ, обращается къ хронологіи лаврентьевской лѣтописи въ ущербъ ипатьевской? Неоспоримо однако то, что г. Матченко, настаивая на двукратномъ корсунскомъ походѣ св. Владиміра, признаетъ въ лѣтописи пропускъ событія не незначительнаго. Но трудно допустить, чтобы такой фактъ, какъ разрывъ Владиміра съ греками почти тотчасъ послѣ заключенія съ ними родственнаго и духовнаго союза, война съ ними (вѣроятно, довольно продолжительная), закончившаяся взятіемъ Корсуни,—фактъ, о которомъ, какъ утверждаютъ защитники лѣтописи, жило преданіе, переданное кратко Іаковомъ, былъ совершенно опущенъ лѣтописцемъ, и вмѣсто него въ лѣтописи осталось или пустое мѣсто или ничего незначущая цифра. И это обстоятельство — полное отсутствіе въ лѣтописи всякаго указанія на вторичный походъ св. Владиміра подъ Корсунь—невольно наводитъ на мысль, что въ дѣйствительности такого похода не было; а былъ лишь одинъ, отмѣченный въ лѣтописи подъ 988 г., а Іаковомъ отнесенный на „третье лѣто" по крещеніи св. князя.

Наконецъ, вторичный походъ на Корсунь почти немедленно послѣ перваго представляется настолько маловѣроятнымъ, что возникаетъ невольное недоумѣніе, чѣмъ же онъ могъ быть вызванъ? Г. Матченко понимаетъ не только возможность, но и неизбѣжность такого недоумѣнія и самъ задается вопросомъ о томъ, „чѣмъ объяснить вторичный походъ на Корсунь, когда Владиміръ воз-

---

чады своими пріиде къ Богу, крещеніе пріимъ»..., (Хр. Чт. 1849 г. II, 318 стр. См. стр. 319, 323).

[1]) Стран. 1888 г. III, 660 стр.

вратилъ этотъ городъ грекамъ и вступилъ съ ними въ близкую связь—и родственную и духовную“? Но предложенный вопросъ остается безъ отвѣта! Г. Матченко, очевидно, не могъ найти никакого сколько-нибудь удовлетворительнаго разрѣшенія его!..

Но уклонившись отъ прямаго отвѣта на поставленный вопросъ, г. Матченко указываетъ лишь на то, что „въ обстоятельствѣ этомъ (вторичномъ походѣ на Корсунь) нѣтъ ничего невѣроятнаго. Корсунь и прежде еще нѣсколько разъ воевали русскіе, подобно тому, какъ мы неоднократно брали, напр., и потомъ возвращали: Азовъ, Очаковъ, Карсъ и проч. Вторичное взятіе Корсуня свидѣтельствуетъ лишь о томъ, что родственная и духовная связь съ греками не могла остановить Владиміра въ его непреодолимомъ влеченіи на югъ и желаніи все-таки подчинить земли, находившіяся въ сосѣдствѣ съ его тмутараканскими владѣніями“ [1]. Послѣ этого нельзя не удивляться тому, что кіевскій князь, имѣвшій „непреодолимое влеченіе къ югу“, взявши разъ Корсунь, возвратилъ ее грекамъ. Ужели онъ сдѣлалъ это въ надеждѣ черезъ два года снова завоевать ее? Вѣдь взятіе Корсуни было дѣло далеко не легкое, въ чемъ Владиміръ убѣдился собственнымъ опытомъ; какая же цѣль была по завоеваніи возвращать грекамъ, если св. князь непремѣнно желалъ присоединить этотъ городъ къ своимъ владѣніямъ?!. Наконецъ, нуженъ былъ и поводъ къ войнѣ съ греками, — одно влеченіе къ югу — далеко не важная причина для того, чтобы разрывать только что закрѣпленныя родствомъ мирныя отношенія. Что касается того замѣчанія, что русскіе неоднократно брали и возвращали Азовъ, Очаковъ, Карсъ, то оно рѣшительно ничего не говоритъ въ пользу двукратнаго похода св. Владиміра на Корсунь, совершеннаго въ теченіе только трехъ лѣтъ, и ни мало не объясняетъ ни возможности, ни необходимости такого похода, совсѣмъ не касаясь причинъ, вызвавшихъ его.

Наконецъ, нужно обратить вниманіе на слѣдующее. По Іакову, Владиміръ „на третье лѣто“ послѣ своего крещенія „Корсунь

[1]) Ibid. 660 стр.

городъ *взя*". Если это былъ вторичный походъ, предпринятый по „непреодолимому влеченію къ югу" и съ рѣшительною цѣлію присоединить Корсунь къ Тмутараканскимъ владѣніямъ, увѣнчавшійся полнымъ успѣхомъ, то спрашивается, владѣли ли послѣ этого русскіе Корсунью, и если владѣли, то какъ долго и когда потеряли ее? Или, быть можетъ, и послѣ вторичнаго взятія Владиміръ опять, какъ и въ первый разъ, уступилъ этотъ городъ грекамъ, надѣясь когда-нибудь снова завоевать его для округленія своихъ владѣній. Можетъ ли быть что нибудь безцѣльнѣе подобной войны?!.

Вообще же нѣтъ никакихъ достаточныхъ основаній утверждать, будто у Іакова говорится о двухъ походахъ св. Владиміра на Корсунь. Крайняя слабость доводовъ въ пользу этого мнѣнія; признаніе самого г. Матченко, что выраженіе „Похвалы": Владиміръ „на третье лѣто (по крещеніи) Корсунь городъ взя" можно понимать и такъ, какъ понимаютъ проф. Голубинскій, г. Завитневичъ и вообще лица, довѣряющія Іакову; указаніе защитниковъ лѣтописи—проф. Соболевскаго и Кирпичникова, что второй походъ Владиміра на Корсунь черезъ два года послѣ перваго—фактъ рѣшительно невѣроятный,—все это доказываетъ, что положеніе, отстаиваемое г. Матченко, — не только слишкомъ шатко, но и не заслуживаетъ никакой вѣры...

Проф. Соболевскій, какъ мы сказали, и не выступаетъ на защиту неправдоподобной мысли о двукратномъ походѣ Владиміра на Корсунь; онъ даже прямо осуждаетъ ее. Но это вовсе не значитъ еще, что онъ признаетъ корсунскій походъ, по лѣтописи бывшій въ 988 г., совершившимся, по Іакову, на третье лѣто крещенія св. князя. И этотъ ученый признаетъ, что въ двухъ мѣстахъ Похвалы, упоминающихъ о взятіи Корсуни, говорится о двухъ фактахъ, различныхъ между собою; но вѣрить въ существованіе ихъ скептическій профессоръ предоставляетъ тѣмъ, которые признаютъ авторитетность показаній Іакова. „Что же касается до насъ, разсуждаетъ Соболевскій, то мы позволяемъ себѣ высказать предположеніе, что Іаковъ, въ своемъ извѣстіи о взятіи Корсуни на третій годъ по крещеніи, дурно воспользовался своимъ источни-

комъ, смѣшавъ два Корсуня греческій, и русскій, и сообщилъ о взятіи Владиміромъ греческаго Корсуня въ то время, къ которому въ источникѣ было отнесено основаніе Владиміромъ Корсуня на рѣкѣ Роси, упоминаемаго въ лѣтописи въ XII вѣкѣ, но основаннаго, безъ сомнѣнія, Владиміромъ вскорѣ послѣ взятія его греческаго соименника“ [1]).

Словомъ, проф. Соболевскій признаетъ, что „по прямому смыслу“ [2]) словъ Іакова было два корсунскихъ похода св. Владиміра; а въ дѣйствительности же былъ одинъ,—тотъ, о которомъ въ „Похвалѣ“ говорится безъ хронологической отмѣтки при перечисленіи побѣдъ св. князя. Что касается другого похода, отмѣченнаго Іаковомъ вполнѣ ясно—„на третье лѣто по крещеніи“, то, по предположенію проф. Соболевскаго, онъ составляетъ результатъ слишкомъ грубой ошибки автора „Похвалы“.

Конечно, предположенія можно дѣлать какія угодно, но только на основаніи ихъ высказывать другимъ обвиненія, притомъ нелегкія, не совсѣмъ удобно. Область предположеній есть, неизбѣжно область сомнѣній, догадокъ; получаемые такимъ путемъ выводы должны быть крайне осторожны. Однако, на основаніи только предположенія Соболевскій обвиняетъ Іакова ни болѣе, ни менѣе какъ въ искаженіи своего первоисточника. На какомъ же основаніи дѣлается это? Для правильнаго сужденія о томъ, какъ извѣстный авторъ пользуется своимъ источникомъ, нужно знать не только сочиненіе этого писателя, „но и оригиналъ“, изъ котораго заимствованы свѣдѣнія. Знаетъ ли Соболевскій первоисточникъ Іакова? Нѣтъ. Можетъ ли онъ увѣрить, что въ немъ, въ этомъ первоисточникѣ, сообщались не тѣ свѣдѣнія, которыя передаетъ авторъ „Похвалы“? Нѣтъ. Даже на вопросъ о томъ, былъ ли у Іакова подъ руками письменный источникъ, нужно отвѣчать, какъ мы говорили выше, отрицательно. Можно подумать, что о достоинствѣ показаній „Похвалы“ проф. Соболевскій судитъ сравнительно съ лѣтописью, но, по словамъ этого же ученаго, Іаковъ при состав-

---

[1]) Журн. М. Н. Пр. 1888 г. Іюнь, 401—402 стр.
[2]) Ср. Странникъ 1888 г. III, 671 стр.

ленія своего сочиненія лѣтописью не пользовался; какое же здѣсь можетъ быть сравненіе?

А между тѣмъ, на основаніи только предположенія, проф. Соболевскій усвояетъ Іакову дѣйствительно грубыя ошибки. Писатель „Похвалы“ смѣшалъ два города съ именемъ Корсуни — греческій и русскій, что какъ будто неудивительно, но вслѣдствіе этого смѣшенія городовъ онъ и создалъ два корсунскихъ похода св. Владиміра. Въ источникѣ Іакова говорилось, что на третье лѣто по крещеніи св. князь *созда* Корсунь (на Роси). Іаковъ былъ настолько невѣжественъ, что не могъ понять о какомъ городѣ здѣсь говорится — о греческомъ или русскомъ, не могъ догадаться объ этомъ даже изъ выраженія „*созда*“ (не могъ же Владиміръ создать греческій городъ, давно уже существовавшій?), и такъ какъ зналъ и говорилъ выше о завоеваніи Владиміромъ греческаго города, то и переправилъ „созда“ на „взя“, доставивъ тѣмъ крайній соблазнъ защитникамъ лѣтописи. Можно понять, какое низкое мнѣніе имѣетъ проф. Соболевскій объ Іаковѣ, какъ писателѣ. Этотъ авторъ, по суду ученаго профессора, не болѣе, какъ невѣжественный искажатель чужихъ свѣдѣній, писательская способность котораго не могла возвыситься даже до различенія выраженій „созда“ и „взя“. Но если мы примемъ во вниманіе, съ какою любовію и благоговѣніемъ къ памяти св. князя собиралъ Іаковъ свѣдѣнія о его жизни, собиралъ притомъ отъ многихъ и не съ цѣлью, конечно, искажать свѣдѣнія; если представимъ себѣ крайнюю невѣроятность смѣшенія вышеуказанныхъ понятій, то неизбѣжно согласимся, что это только предположеніе Соболевскаго, едва ли заслужившее чье-нибудь довѣріе.

Конечно, проф. Соболевскій—докторъ славянской филологіи; на его филологическія изысканія, скажутъ, можно вполнѣ положиться; но поступить такъ значитъ имѣть великую вѣру къ авторитетамъ и ихъ мнѣніямъ, а главное, принять такое предположеніе значитъ произвольно исказить текстъ древняго памятника безъ всякой надобности и безъ всякаго сколько-нибудь сноснаго основанія. Самая попытка объяснить, что „взя“ явилось въ „Похвалѣ“ вмѣсто „созда“, указываетъ вовсе не на серьезныя филологическія

изысканія (въ данномъ случаѣ ихъ совсѣмъ нѣтъ), а на то отчаянное положеніе, въ которомъ оказались защитники лѣтописи [1]) въ виду показаній Іакова, которымъ историки стали оказывать наконецъ должное вниманіе.

Проф. Соболевскій, впрочемъ, указываетъ возможность для Іакова смѣшать два города съ именемъ Корсуни въ томъ именно обстоятельствѣ, что вскорѣ по крещеніи (и вѣроятно, именно, „на третье лѣто") Владиміръ основалъ на Роси городъ, который, въ память о завоеванномъ греческомъ городѣ, назвалъ Корсунью. Но откуда же Соболевскому извѣстно, что Корсунь на Роси была основана св. Владиміромъ, и даже вскорѣ послѣ крещенія? Въ лѣтописи объ этомъ не имѣется рѣшительно никакихъ свѣдѣній. Въ ней, напротивъ, передается, что Владиміръ послѣ своего крещенія началъ ставить города не на Роси, гдѣ стоялъ Корсунь, а „по Деснѣ, по Востри, по Трубежеви, по Сулѣ и по Стугнѣ" [2]). Города на Роси началъ ставить не равноапостольный князь, а сынъ его, Ярославъ Мудрый, о чемъ лѣтопись и сообщаетъ подъ 1032 г. [3]). Очень возможно, что въ числѣ этихъ городовъ была и Корсунь [4]), хотя въ точности неизвѣстно, какимъ городамъ въ бассейнѣ Роси начало положено при Ярославѣ, какимъ, можетъ быть, и позднѣе. Во всякомъ случаѣ, въ 1032 г. сдѣланъ былъ лишь починъ въ въ заселеніи береговъ Роси съ цѣлью, конечно, оградить южные предѣлы кіевскаго княжества отъ нападенія степныхъ кочевниковъ. Линія этихъ поселеній при Ярославѣ идетъ южнѣе отъ Кіева, нежели линія такихъ поселеній при Владимірѣ, и съ какой стати св. князь сталъ бы выдвигать изъ нея Корсунь, основавъ ее на Роси, а не на Стугнѣ, Трубежѣ и какой либо другой рѣкѣ, заселяемой при немъ?

---

[1]) Труды Кіевск. Д. Ак. 1888 г. II, 662 стр.

[2]) Лѣт. по Лавр. сп. 119 стр. Ипат. лѣт. 83 стр.

[3]) См. Лавр. л. 146 стр. Ипат. лѣт. 105 стр.

[4]) Карамзинъ говоритъ: «города, основанные на сей рѣкѣ (т. е. Роси) Ярославомъ, могутъ быть: *Корсунь*, Богуславъ, Юрьевъ (III, 30 прим.) Ср. Соловьева I, 206 стр. Карту Поросья см. въ Кіевск. Стар. 1883 г. VII т.

Затѣмъ, основаніе Корсуни далеко не было выдающимся событіемъ, какъ хочетъ представить это проф. Соболевскій, указывая на то, что городъ этотъ основанъ въ память о томъ греческомъ его соименникѣ, взятіе котораго такъ тѣсно связано съ знаменательнымъ событіемъ—крещеніемъ земли русской. Въ лѣтописи о началѣ Корсуни ничего не говорится; самый этотъ городъ упоминается уже въ XII в.; а между тѣмъ, если бы онъ былъ основанъ по тому случаю, который указываетъ проф. Соболевскій, то возникновеніе его дѣйствительно стоило отмѣтки. Почему же этотъ фактъ имѣлъ непремѣнно въ виду Іаковъ, когда для него не нашлось мѣста въ лѣтописи, произведеніи болѣе обширномъ, чѣмъ „Похвала?“

Само собою понятно, что если ничѣмъ нельзя подтвердить, что Корсунь на Роси была основана Владиміромъ и именно вскорѣ („на третье лѣто“) по крещеніи, а напротивъ, нужно думать, что вмѣстѣ съ другими городами на Роси и этотъ былъ основанъ Ярославомъ, то исчезаетъ всякій поводъ заподозрѣвать въ извѣстіи Іакова („на третье лѣто Корсунь городъ взя“) рѣшительно маловѣроятное искаженіе свѣдѣній, крайне грубую ошибку. Такъ падаетъ предположеніе проф. Соболевскаго, несостоятельность котораго, по нашему мнѣнію, не можетъ подлежать сомнѣнію.

А если и эта послѣдняя и крайняя попытка устранить свидѣтельство Іакова о взятіи Владиміромъ Корсуни на третье лѣто по крещеніи рѣшительно не достигаетъ цѣли; если придуманный въ тѣхъ же видахъ второй корсунскій походъ св. князя не заслуживаетъ вѣры, то нужно обратиться къ прямому смыслу показаній „Похвалы“ и признать, что св. Владиміръ крестился не въ Корсуни, а дома—на Руси, за два года до войны съ греками, и взялъ Корсунь уже на третье лѣто своего крещенія. Начало крещенія земли русской положено по окончаніи корсунскаго похода и по возвращеніи изъ него св. Владиміра, и по соображенію съ обстоятельствами не могло случиться раньше. И проф. Соболевскій, кажется, согласенъ, что если указаніе Іакова на время взятія Корсуни понимать такъ, какъ понимаетъ г. Завитневичъ, то крещеніе Кіева нужно отнести къ 990 году. А такъ какъ такое пониманіе

представляется единственно правильнымъ, то и указанная сейчасъ дата крещенія кіевлянъ преимущественно заслуживаетъ довѣрія.

Читая свой рефератъ въ засѣданіи Историческаго Общества Нестора лѣтописца (13 марта 1888 г.) [1]), проф. Соболевскій сдѣлалъ попытку объясненія извѣстія мниха Іакова о томъ, что Владиміръ „на другое лѣто по крещеніи къ порогомъ ходи“, каковое чтеніе онъ предполагалъ возможнымъ замѣнить другимъ— „къ порохомъ“ и думалъ видѣть въ этомъ названіи „поросье“; но подобная попытка объясненія словъ „Похвалы“ и самому ученому профессору показалась неудачною. Составляя свою рецензію на брошюру г. Завитневича, Соболевскій, не отступая отъ принятаго имъ пониманія выраженія „вза“ (о Корсуни) вмѣсто „созда“, совсѣмъ не касается выраженія: „къ порогомъ ходи“. Это-то молчаніе мы и можемъ считать за признакъ неудовлетворенности своимъ объясненіемъ. Таково, по крайней мѣрѣ, наше мнѣніе. А если это дѣйствительно такъ, то однимъ ученымъ филологическимъ изысканіемъ, труднымъ для принятія, стало меньше! Будемъ надѣяться, что и второе толкованіе текста Іакова, касающееся указанія на время взятія Корсуни, проф. Соболевскимъ будетъ оставлено, по крайней мѣрѣ, до той поры, пока не отыщутся списки „Похвалы“, оправдывающіе такое пониманіе. Но найдутся ли такіе списки?

А какъ скоро проф. Соболевскій признаетъ несостоятельность своихъ объясненій текста „Похвалы“, то онъ, кажется, неизбѣжно долженъ будетъ придти къ тому же выводу относительно времени крещенія кіевлянъ, къ какому пришелъ и г. Завитневичъ. Притомъ же этотъ выводъ находитъ себѣ подтвержденіе въ нѣкоторыхъ извѣстіяхъ иностранныхъ писателей, обзоромъ свѣдѣній которыхъ мы и закончимъ нашу статью.

---

[1]) Кіевлянинъ 1888 г. № 60. Труды Кіевск. Д. Ак. 1888 г. II, 661 стр.

VIII.

Переходя отъ отечественныхъ источниковъ, служащихъ къ опредѣленію времени крещенія земли русской, къ источникамъ не русскимъ, проф. Соболевскій оговаривается, что „не будетъ долго останавливаться на извѣстіяхъ иноземныхъ писателей о Владимірѣ, почерпнутыхъ г. Завитневичемъ изъ статей проф. Васильевскаго". Какой тонкій намекъ на не самостоятельность изслѣдованія, какъ будто и въ самомъ дѣлѣ есть что нибудь предосудительное въ пользованіи прекрасными статьями спеціалиста и знатока византійской исторіи!.. Проф. Соболевскій дѣйствительно самъ не пользуется изслѣдованіями проф. Васильевскаго; но поступаетъ ли онъ въ данномъ случаѣ лучше г. Завитневича,—это будетъ видно изъ дальнѣйшей рѣчи.

„Главные изъ этихъ (иноземныхъ) источниковъ, продолжаетъ проф. Соболевскій, на *нашъ взглядъ*, нимало не подтверждаютъ выводовъ г. Завитневича и не противорѣчатъ показаніямъ „Похвалы" Іакова" [1]). Не въ этомъ ли заключается и причина того, почему Соболевскій мало обращаетъ вниманія на извѣстія иностранныхъ писателей? Вѣдь главныя изъ нихъ, по крайней мѣрѣ на взглядъ ученаго профессора, не оправдываютъ выводовъ г. Завитневича, слѣд. о чемъ же тутъ и разсуждать?.. Читатель въ данномъ случаѣ долженъ повѣрить заявленію проф. Соболевскаго, вѣроятно въ виду его авторитета; но добытое такимъ путемъ убѣжденіе въ правильности историческихъ взглядовъ было бы равно легковѣрію.

Особенно обращаетъ на себя вниманіе заявленіе проф. Соболевскаго, что главные изъ иноземныхъ источниковъ съ одной стороны не подтверждаютъ выводовъ г. Завитневича, а съ другой—не противорѣчатъ и показаніямъ „Похвалы" Іакова; а между тѣмъ выводы г. Завитневича и основаны главнымъ образомъ на извѣ-

---

[1]) Журн. Мин. Нар. Пр. 1888 г. Іюнь. 402 стр.

стіяхъ „Похвалы“, почему же они не подтверждаются иноземными писателями, точно также какъ подтверждается источникъ этихъ выводовъ? Остается думать, что проф. Соболевскій, противопоставляя результаты изслѣдованія г. Завитневича показаніямъ Іакова, принимаетъ послѣднія въ томъ перетолкованномъ видѣ, въ какомъ они являются послѣ маловѣроятныхъ гипотезъ ученаго профессора.

Такъ какъ и лица, довѣряющія Іакову, указываютъ, что ихъ выводы по вопросу о времени крещенія земли русской находятся въ согласіи съ извѣстіями иноземныхъ писателей, чего однако нельзя сказать о выводахъ, основанныхъ на лѣтописи, то любопытно посмотрѣть, какъ проф. Соболевскій обращаетъ въ свою пользу свидѣтельства неблагопріятныя для лѣтописи и какія показанія иноземныхъ источниковъ онъ имѣетъ въ виду?

Начиная свою рѣчь о русскихъ источникахъ для опредѣленія времени крещенія св. Владиміра и Руси, проф. Соболевскій, какъ мы знаемъ, на первомъ планѣ поставилъ вопросъ о древности и авторитетности ихъ, а затѣмъ перешелъ уже къ оцѣнкѣ сообщаемыхъ этими источниками свѣдѣній. Правда, то и другое онъ дѣлаетъ крайне односторонне (что мы и старались доказать), но по крайней мѣрѣ обнаруживаетъ попытку поставить вопросъ, какъ говорятъ, на научную почву. Совершенно не то мы видимъ у проф. Соболевскаго при обозрѣніи источниковъ иноземныхъ: изъ нихъ не выдѣлены наиболѣе авторитетные; современные крещенію русскому писатели, по возможности, отодвинуты на задній планъ; позднѣйшіе авторы и ненадежные поставлены рядомъ съ древнѣйшими, а иногда и выше ихъ по своей авторитетности; свѣдѣнія, сомнительныя по своей компетентности, признаны достойными вѣры. Словомъ, все подобрано, чтобы оправдать взглядъ проф. Соболевскаго на разсматриваемыя событія.

Правда, изъ иноземныхъ писателей проф. Соболевскій на первомъ мѣстѣ ставитъ Яхъю, историка конца X вѣка и начала XI, свѣдѣнія котораго дѣйствительно заслуживаютъ вниманія; но какъ переданы проф. Соболевскимъ извѣстія этого писателя?

„Яхъя, говоритъ ученый профессоръ, разсказываетъ, что начальникъ греческихъ войскъ въ Малой Азіи Варда Фока въ сен-

тябрѣ 987 года поднялъ знамя бунта противъ императора Василія, что когда онъ овладѣлъ всею Малою Азіею до Пропонтиды, напуганный императоръ послалъ пословъ къ русскому князю просить помощи, что послѣдній согласился дать ему помощь и креститься подъ условіемъ выдачи за него въ замужество сестры императора, что посланный русскимъ княземъ вспомогательный отрядъ въ апрѣлѣ 989 г. разбилъ Варду Фоку и положилъ конецъ возстанію" [1]).

Переданное въ такомъ видѣ извѣстіе арабскаго писателя, современника св. Владиміру, никакъ нельзя признать опредѣленнымъ: въ немъ, очевидно, не находится никакихъ указаній для установленія времени крещенія кіевлянъ. И проф. Соболевскій дѣйствительно признаетъ разсказъ Яхъи настолько неполнымъ, что находитъ нужнымъ восполнить его скудными и сбивчивыми извѣстіями Кедрина и Зонары.

Но позволимъ себѣ нѣсколько скептически отнестись къ передачѣ проф. Соболевскимъ словъ Яхъи и обратимся къ самой лѣтописи антіохійскаго араба. Разсказывая о бунтѣ Варды Фоки, Яхъя передаетъ, что послѣ того, какъ войска бунтовщика достигли Хрисополя, императоръ Василій послалъ пословъ къ кіевскому князю съ просьбою о помощи. „И согласился онъ (Владиміръ) на это,"—приводимъ собственныя слова Яхъи по переводу ученаго оріенталиста, бар. Розена. „И заключили они между собою договоръ о свойствѣ и женился царь русовъ на сестрѣ царя Василія, послѣ того какъ онъ поставилъ ему условіе, чтобы онъ крестился и весь народъ его странъ... И послалъ къ нему царь Василій *впослѣдствіи* митрополитовъ и епископовъ и они крестили царя и всѣхъ, кого обнимали его земли и отправилъ къ нему сестру свою... *И когда было рѣшено между ними дѣло о бракѣ* прибыли войска русовъ..." [2]). Обращаемъ вниманіе на подчеркнутыя слова, которыя даютъ возможность указать послѣдовательность событій русской исторіи, современныхъ бунту Варды

---

[1]) Ibid.

[2]) Извлеч. изъ лѣт. Яхъи ант. 23—25 стр.

Фоки. Проф. Соболевскій, подгоняя извѣстіе Яхъи подъ свой взглядъ, совсѣмъ выпустилъ въ своемъ изложеніи отмѣченные нами важныя мѣста лѣтописи араба. А между тѣмъ изъ словъ Яхъи ясно видно, что какъ отправленіе греческаго духовенства на Русь, такъ и бракъ Владиміра съ Анною не слѣдовали непосредственно за переговорами между византійскимъ дворомъ и русскимъ княземъ относительно военной помощи противъ Варды Фоки, а совершились уже *впослѣдствіи*, черезъ нѣкоторый промежутокъ времени по заключеніи дружескаго союза между Константинополемъ и Кіевомъ. Предварительно, одновременно съ просьбою о помощи, были выяснены условія брака и непосредственнымъ результатомъ этого было отправленіе въ Грецію русскаго военнаго отряда. Женитьба Владиміра на Аннѣ уже слѣдовала за этими событіями, какъ заключеніе ихъ. Къ сожалѣнію, Яхъя, указывая порядокъ событій, современныхъ бунту Варды Фоки, очевидно не имѣлъ возможности указать точныя даты исполненія ихъ.

Открытое возмущеніе Фоки, по извѣстію Яхъи, произошло 14 сентября 987 г.; значитъ когда-то позднѣе этого срока Василій Болгаробойца отправилъ пословъ къ Владиміру съ просьбою о помощи; фактъ этотъ трудно отодвинуть дальше начала 988 г. [1]), съ чѣмъ въ дальнѣйшей рѣчи, кажется, согласенъ и Соболевскій. Византійское посольство имѣло въ виду переговоры о помощи и установило условія касательно брака Владиміра съ Анною и ближайшій результатъ его мы указали. А такъ какъ бракъ кіевскаго князя съ византійскою царевною былъ совершенъ уже впослѣдствіи, то время его должно быть отодвинуто до окончанія внутренней распри между соперниками за императорскую корону [2]). Борьба за власть рѣшена абидосскимъ сраженіемъ 13 апрѣля 989 г.

---

[1]) См. Христ. Чт. 1888 г. II, 126 стр. и друг.

[2]) Торопиться заключеніемъ брака до окончанія борьбы между Фокою и императорами было безцѣльно, по нашему мнѣнію, какъ для Владиміра, такъ и для Византійскихъ царей. Что пріобрѣталъ бы Владиміръ отъ этого брака, если бы побѣдителемъ оказался Фока? А какую пользу извлекли бы императоры изъ того же брака, если бы лишились царства?

.олагаемъ, что бракъ Владиміра съ Анною и послѣдовавшее за-
зимъ крещеніе Кіева было позднѣе сейчасъ указаннаго срока. А
ли принять во вниманіе событія, предшествовавшія сейчасъ ука-
иннымъ фактамъ,—событія, о которыхъ говорятъ русскіе источ-
ıки, то начало крещенія земли русской, по всей справедливости,
'жно будетъ отнести къ 990 г.

Между тѣмъ и проф. Кирпичниковъ, признавая лѣтопись Яхъи
ıеэвычайно важнымъ источникомъ, утверждаетъ, что бракъ Влади-
ра съ Анною былъ нуженъ византійскимъ императорамъ въ виду
озившей имперіи опасности отъ Варды Фоки [1]), слѣдовательно
ъ совершился отнюдь не впослѣдствіи по отношенію къ договору
бракѣ и отправленію военной помощи въ Византію (вопреки ука-
зію Яхъи); но къ чему же такое отступленіе отъ текста важ-
го источника? Нѣсколько выше (стр. 403) проф. Кирпичниковъ
азываетъ, что Яхъя ставитъ въ связь крещеніе Владиміра съ
) женитьбою на Аннѣ, но такъ какъ послѣднее событіе, на осно-
ніи указаннаго источника, какъ мы говорили, могло совершиться
шь послѣ 13 апрѣля 981 г., то, слѣд., и крещеніе Владиміра
іжно быть отнесено къ этому же сроку; но согласится ли на это
щитникъ лѣтописи?—Арабы, говорили мы въ другомъ мѣстѣ, [2])
ıраются по возможности выдѣлить личное крещеніе св. Влади-
ıа, и внимательное чтеніе Яхъи показываетъ, что и этотъ араб-
ій историкъ дѣлаетъ попытку раздѣлить между собою такія со-
тія, какъ крещеніе кіевскаго князя и бракъ его съ Анною.

А что отправленіе военной помощи изъ Кіева въ Византію и
нитьба Владиміра на византійской царевнѣ были событіями не-
ıовременными и первое изъ нихъ не составляло прямого резуль-
'а второго, какъ предполагаетъ проф. Кирпичниковъ,—это можно
цѣть и изъ свидѣтельства Асохика. Разсказывая подъ 1000 г.
дракѣ между русскими и иверійцами, Асохикъ передаетъ, что
ıядъ русовъ, сопровождавшій императора Василія въ Арме-
), состоялъ изъ 6000 человѣкъ и былъ выпрошенъ у Влади-

---

[1]) Прав. Обозр. 1888 г. Окт. 404 стр.
[2]) См. Христ. Чт. 1888 г. II, 148, 149 стр.

міра *въ то время*, когда Василій выдалъ сестру свою замужъ за кіевскаго князя. „Въ тоже самое время, прибавляетъ Асохикъ (т. е. во время, когда Анна была выдана за Владиміра), Рузы увѣровали во Христа“ [1]).

Почему же Асохикъ, знавшій и сообщавшій, что русскіе помогали Василію въ борьбѣ съ Вардою Фокой, рѣшительно ничѣмъ не даетъ понять, что шеститысячный отрядъ русскихъ и былъ именно тѣмъ военнымъ корпусомъ, при помощи котораго Василій I усмирилъ бунтъ и нанесъ полное пораженіе своему противнику? Подобное указаніе было бы самою лучшею аттестаціею храбрости русскихъ, обнаруженной и въ Арменіи; но Асохикъ указываетъ иной поводъ появленія въ Византіи 6000 отряда русскихъ—бракъ Владиміра съ Анною, слѣдовательно онъ различалъ этотъ отрядъ отъ войска, дѣйствовавшаго противъ Фоки. Затѣмъ обращаемъ вниманіе на то, что Асохикъ, поставивъ въ непосредственную связь крещеніе земли русской съ выходомъ Анны замужъ за кіевскаго князя, совсѣмъ не упоминаетъ, что въ тоже время принялъ христіанство и самъ Владиміръ. Слова Асохика, думаемъ, подтверждаютъ правильность представленнаго нами пониманія извѣстій Яхъи. Проф. Кирпичниковъ, хотя и пользуется этими извѣстіями въ интересахъ лѣтописи, но, по крайней мѣрѣ, не умаляетъ достоинства самаго источника, побуждая тѣмъ и другихъ изслѣдователей относиться къ его показаніямъ съ должнымъ вниманіемъ.

Не такъ смотритъ на лѣтопись Яхъи г. Матченко. Самъ онъ не пользуется ею; а г. Завитневича осуждаетъ за то, что онъ „всецѣло отдался сбивчивымъ и темнымъ показаніямъ антіохійскаго араба Яхъи, о качественности которыхъ, замѣчаетъ г. Матченко, у самого автора (т. е. г. Завитневича) читаемъ: „Яхъя и самъ не ясно представляетъ себѣ то, что происходило на Руси“ (Т. К. Д. Ак. 1888 г. янв. стр. 133) [2]). Положимъ, это неправда, будто г. Завитневичъ всецѣло отдался показаніямъ Яхъи; его вы-

[1]) Всеобщ. истор. Асох. 200 стр. Журн. М. Н. Пр. 1874 г. ноябрь. 125 стр.

[2]) Стр. 1889 г. I, 108 стр.

воды основаны на извѣстіяхъ „Похвалы“ Іакова, подкрѣпленныхъ показаніями и другихъ источниковъ и въ числѣ ихъ—Яхъи.

Что касается темноты и сбивчивости въ извѣстіяхъ Яхъи, то встрѣтить ихъ у арабскаго историка по вопросу о времени крещенія св. Владиміра нисколько неудивительно. Ужъ если на Руси, во время, близкое къ эпохѣ Владимірова княженія, объ этомъ событіи передавались разнорѣчивыя преданія, не болѣе какъ догадки и предположенія, то нужно ли удивляться, что на отдаленномъ востокѣ о немъ, объ этомъ событіи, знали смутно? Однако, по мнѣнію Яхъи, Владиміръ крестился дома, слѣдовательно этотъ фактъ былъ вообще достаточно извѣстенъ.

Впрочемъ, г. Матченко не ясно представляетъ себѣ извѣстія Яхъи и приписываетъ арабскому историку то, чего у него нѣтъ, и что составляетъ гипотезу ученаго бар. Розена [1]).

Во всякомъ случаѣ, полагаемъ, что Яхъи, хотя и не собщаетъ точныхъ датъ событій изъ русской исторіи, даетъ однако возможность прослѣдить порядокъ этихъ событій на ряду съ фактами изъ византійской исторіи; при скудости свѣдѣній для рѣшенія вопроса о времени крещенія Руси и эти извѣстія не лишены значенія. А вполнѣ неоспоримо то, что показанія Яхъи гораздо опредѣленнѣе и точнѣе показаній греческихъ компиляторовъ—Кедрина и Зонары. Проф. Соболевскій, какъ замѣчено выше, думаетъ прямо напротивъ. Признавая показаніе Яхъи неопредѣленнымъ, онъ говоритъ: „византійцы Зонара и Кедринъ дополняютъ разсказъ Яхъи тою подробностію, что русскій вспомогательный отрядъ прибылъ въ Византію послѣ женитьбы русскаго князя на греческой царевнѣ, слѣдовательно, и послѣ его крещенія“ [2]), какъ будто время отправленія этого отряда изъ лѣтописи Яхъи не извѣстно (до брака св. князя) или менѣе точно опредѣлено, нежели у византійцевъ-компиляторовъ... Достойно замѣчанія, что проф. Соболевскій, строго критиковавшій русскіе источники для опредѣленія времени крещенія св. Владиміра и Руси, по поводу ссылки на Зонару и Кедрина

---

[1]) Ibid. 1888 г. III, 2 прим. къ 643 стр.
[2]) Журн. Мин. Н. Пр. 1888 г. Іюнь. 402 стр.

ни слова не говоритъ объ авторитетности этихъ писателей для свѣдѣній изъ 9—10 в. Можно думать, что это молчаніе о компетентности указанныхъ византійцевъ—не безъ цѣли. Что такое на самомъ дѣлѣ Кедринъ и Зонара?

Относительно достоинства трудовъ этихъ писателей высказываемъ не свое мнѣніе, а мнѣніе проф. Васильевскаго, спеціалиста-знатока византійской исторіи, на компетентность отзыва котораго, думаемъ, смѣло можно положиться. „Что касается Кедрина, говоритъ ученый профессоръ, то это есть компиляторъ компилятора. единственная заслуга котораго для насъ состоитъ въ томъ, что онъ обокралъ своего собрата, т. е. Скилицію, вполнѣ и всецѣло...

Что касается Зонары, продолжаетъ В. Г. Васильевскій, то и онъ есть вторичный компиляторъ, т. е. не имѣя подъ рукою подлинныхъ первоначальныхъ источниковъ для времени Василія II, онъ пользовался тѣмъ же Скилиціемъ и отличается отъ Кедрина только въ томъ отношеніи, что не переписываетъ сплошь избраннаго руководителя, а часто его сокращаетъ, по большей части удерживая все-таки самый стиль и языкъ подлинника“ [1]).

Таковы источники, изъ которыхъ проф. Соболевскій беретъ дополнительныя свѣдѣнія къ Яхъѣ. Компетентны ли они? И что сказалъ бы ученый профессоръ, если бы извѣстія Кедрина и Зонары оказались вовсе не подходящими къ его взгляду?..

Но отмѣтивъ, что Кедринъ и Зонара дополняютъ Яхъю очень важною подробностію, проф. Соболевскій нѣсколько ниже старается унизить авторитетъ другого современнаго русскому крещенію писателя—Льва дьякона, поставивъ такимъ образомъ греческихъ компиляторовъ по достоинству сообщаемыхъ свѣдѣній выше двухъ современныхъ разсматриваемому событію (крещенію земли русской) писателей. Такой критическій пріемъ невольно вызываетъ недоумѣніе!.. „Что двумъ компиляторамъ, говоритъ проф. Васильевскій, слѣдуетъ давать менѣе вѣры, чѣмъ одному оригинальному и современному писателю—это есть положеніе, противъ котораго ни одинъ *опыт-*

[1]) Журн. Мин. Н. Пр. 1876 г. Мартъ 124—125 стр.

ный и добросовѣстный изслѣдователь не будетъ спорить" [1]). Если это положеніе безспорно, то что мы должны подумать о критическихъ пріемахъ проф. Соболевскаго, который отдаетъ видимое предпочтеніе Кедрину и Зонарѣ предъ Львомъ діакономъ и Яхъи?..

Но можетъ быть Кедринъ и Зонара дѣйствительно сообщаютъ чрезвычайно важныя данныя для рѣшенія вопроса о времени крещенія Руси, такъ что стоятъ выше писателей современныхъ этому событію? Совсѣмъ нѣтъ! Напрасно проф. Соболевскій думаетъ, будто эти компиляторы дополняютъ разсказъ Яхъи тою подробностію, что вспомогательный отрядъ русскихъ прибылъ въ Византію послѣ брака Владиміра съ Анною; порядокъ этихъ фактовъ у Яхъи яснѣе, чѣмъ у Кедрина и Зонары; послѣдніе лишь усложняютъ и безъ того запутанный вопросъ...

Кедринъ передаетъ, что императоръ Василій, не будучи въ состояніи убѣдить Дельфину, подручника Фоки, отступить отъ Крисополя, „приготовивъ ночью корабли и посадивъ на нихъ Русь (ибо удалось ему призвать изъ нихъ союзную силу и сдѣлать зятемъ князя ихъ Владиміра по сестрѣ своей Аннѣ) неожиданно нападаетъ на враговъ" и побѣждаетъ ихъ. Зонара выражается о томъ же событіи слѣдующимъ образомъ: „на Дельфину, расположившагося у Крисополя, неожиданно напалъ императоръ съ русскимъ народомъ, потому что онъ, устроивъ родственный союзъ съ княземъ ихъ Владиміромъ чрезъ сестру свою Анну, получилъ оттуда вспомогательный отрядъ". Можно ли изъ этихъ краткихъ замѣчаній извлечь какія-нибудь безспорныя данныя для установленія порядка и послѣдовательности событій, современныхъ крещенію земли русской? Что у Кедрина о бракѣ Владиміра съ Анною упоминается исключительно мимоходомъ, въ скобахъ, случайно, только для указанія причины, почему Русь явилась въ союзѣ съ имераторами при борьбѣ съ Вардою Фокой,—это признано учеными [2]) и едвали подлежитъ сомнѣнію. Кто же можетъ поручиться, что позднѣйшій компиляторъ, имѣя въ виду бракъ Владиміра съ Анною, какъ фактъ совершившійся въ самомъ непродолжительномъ времени

[1]) Ibid. 158 стр.
[2]) См. Журн. Мин. Н. Пр. 1884 г. Апр. 313 стр.

послѣ оказанія военной помощи Византіи, на этомъ именно основаніи назвалъ Владиміра зятемъ императора Василія при разсказѣ о пораженіи Дельфины при Хрисополѣ, безъ всякой попытки указать строгій порядокъ событій? А Зонара, пользовавшійся тѣмъ же Скилиціемъ, котораго рабски переписалъ Кедринъ, выражается, что Василій получилъ помощь отъ русскихъ, устроивъ родственный союзъ, θέμενος κῆδος съ Владиміромъ. Выраженіе это сильно напоминаетъ слова Яхъи: „когда было рѣшено между ними (Василіемъ и Владиміромъ) дѣло о бракѣ, прибыли войска руссовъ", при чемъ самый бракъ арабскій историкъ относитъ къ послѣдующему времени. Не эту ли мысль желалъ оттѣнить въ своемъ разсказѣ и Зонара? Можетъ быть, онъ, какъ компиляторъ болѣе умѣлый и добросовѣстный, чѣмъ Кедринъ, вѣрнѣе понялъ мысль своего первоисточника и, насколько могъ, старался выразить ее.

При ближайшемъ знакомствѣ съ извѣстіями Кедрина и Зонары нельзя сказать, чѣмъ же греческіе компиляторы могутъ дополнять разсказъ Яхъи. Свидѣтельства ихъ, вовсе не отличаясь ни опредѣленностію, ни точностію, сами нуждаются въ разъясненіяхъ и подтвержденіяхъ и, по нашему мнѣнію, могутъ быть поняты болѣе правильно при сопоставленіи съ свидѣтельствомъ Яхъи. Во всякомъ случаѣ, не легко понять, почему писателя современнаго крещенію земли русской нужно повѣрять писателями болѣе поздними (XII в.) и притомъ жалкими компиляторами, а не поступать прямо наоборотъ?

Довѣріе проф. Соболевскаго къ сообщеніямъ Кедрина и Зонары, буквальное пониманіе словъ этихъ писателей въ смыслѣ точнаго обозначенія времени брака Владиміра съ Анною, приводитъ ученаго профессора къ выводу, который уже едва ли можетъ подтверждать лѣтописную повѣсть. „Такъ какъ трудно предположить, говоритъ Соболевскій, чтобы императоръ послалъ пословъ къ Владиміру тотчасъ по полученіи свѣдѣній о начавшемся бунтѣ и такъ какъ для переговоровъ и переѣздовъ черезъ Черное море должно было потребоваться довольно значительное количество времени, то необходимо допустить, что крещеніе Владиміра и бракъ его могли совершиться не ранѣе весны 988 г.". Но едвали

и позднѣе этого времени, такъ какъ, приблизительно, лѣтомъ 988 г. вспомогательное войско русскихъ явилось уже въ Константинополь. А если Владиміръ женился или весною или въ первые лѣтніе мѣсяцы 988 г., то начало корсунскаго похода, въ виду его продолжительности и счета годовъ съ марта, неизбѣжно нужно отнести къ 987 г. и признать въ данномъ случаѣ неправильность лѣтописной хронологіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ падаетъ и предположеніе Соболевскаго, которое онъ видимо раздѣляетъ, что крещеніе кіевлянъ начато въ 989 г. Если Владиміръ крестился весною или въ началѣ лѣта 988 г., то могъ вернуться въ Кіевъ и приступить къ крещенію его жителей еще въ томъ же году, въ теплое время.

Вотъ къ чему можетъ повести проф. Соболевскаго его попытка на основаніи Кедрина и Зонары опредѣлить время крещенія Владиміра и брака его съ Анною,—къ отрицанію его собственнаго взгляда.

Затѣмъ есть вполнѣ достаточныя основанія полагать, что Василій II отправилъ къ кіевскому князю Владиміру посольство съ просьбою о помощи вскорѣ послѣ открытія бунта Варды Фоки, такъ что въ продолженіи (мартовскаго) 988 года не найдется мѣста продолжительнымъ непріязненнымъ дѣйствіямъ русскихъ противъ грековъ, о чемъ разсказывается въ лѣтописи. Нужно обратить вниманіе на совокупность обстоятельствъ, вызвавшихъ обращеніе императоровъ къ Владиміру за военною помощію, чтобы понять, можно ли было не торопиться отысканіемъ надежнаго союзника для Византіи.

Крайне печально было положеніе византійской имперіи около времени крещенія Руси. Едва только затихло возстаніе Склира, какъ открылась война съ болгарами. 17 августа 986 г. Василій II потерпѣлъ отъ нихъ сильное пораженіе въ Родопскихъ проходахъ. Въ этомъ же году, какъ повѣствуютъ арабы, и Склиръ вышелъ изъ Багдада, чтобы снова предъявить свои права на византійскую корону. А въ слѣдующемъ году, когда еще византійцы не оправились вполнѣ отъ понесеннаго ими пораженія въ Болгаріи, и Варда Фока провозгласилъ себя императорамъ. Между тѣмъ Варда Склиръ, одинъ изъ претендентовъ на императорскую корону, вѣ-

роломно былъ захваченъ Фокою и армія обоихъ бунтовщиковъ оказались въ рукахъ одного Варды Фоки. Вспыхнувшія внутреннія междоусобія въ имперіи, само собою понятно, могли побуждать и болгаръ къ продолженію враждебныхъ дѣйствій противъ Византіи. Тѣснимый со всѣхъ сторонъ врагами, не безопасный даже въ самой столицѣ, могъ ли императоръ Василій надѣяться выйти побѣдителемъ изъ борьбы съ искателемъ короны, опытнымъ и искуснымъ полководцемъ, имѣвшимъ въ своемъ распоряженіи едва не всю армію, когда у него не было ни достаточно войска, ни хорошаго вождя? А если Василію крайне трудно было бороться противъ Фоки съ одними своими слабыми силами и нужно было искать помощи совнѣ, то можно ли было откладывать надолго пріобрѣтеніе надежнаго и сильнаго союзника? Всякое промедленіе въ этомъ случаѣ могло быть не только опаснымъ, но и прямо гибельнымъ для императоровъ.

Притомъ же Василій II былъ даже предупрежденъ, что противъ него готовится опасный бунтъ и возстаніе. Источникъ этого печальнаго извѣстія былъ вполнѣ надежный. Родной сынъ Варды Склира Романъ явился въ Константинополь къ импер. Василію и сообщилъ ему, что и отецъ его Склиръ и Варда Фока, оба враги императора, заключили условіе о томъ, чтобы захватить власть и подѣлить имперію между собою. Самъ ли Романъ рѣшился на такой поступокъ, видя какую западню готовитъ Фока его отцу и желая по возможности предотвратить грозившую опасность (какъ передаетъ Яхъя), или же Варда Склиръ въ какихъ-нибудь видахъ отправилъ своего сына къ Василію съ доносомъ (какъ передаетъ Кедринъ) [1])—это въ существѣ дѣла все равно; важно и несомненно то, что въ Контантинополѣ заблаговременно знали объ опасности, грозившей царствующимъ братьямъ. А Василій, отлично понимая, что ему предстоитъ отчаянная борьба съ двумя опытнѣйшими полководцами имперіи, въ руки одного изъ которыхъ онъ самъ передалъ и армію (Фока былъ отправленъ противъ Склира), заранѣе до открытаго бунта могъ обсудить и средства для сво-

[1]) См. Труды Кіевск. Дух. Акад. 1888 г. II, 417—420 стр.

ей самозащиты и обдумать планъ для обороны, и не къ этому ли времени, когда мятежъ готовъ былъ вспыхнуть, всего естественнѣе отнести начало переговоровъ между византійскими императорами и кіевскимъ княземъ? Василій II, конечно, принималъ въ соображеніе, что отправленіе посольства, переговоры, заключеніе условій союза, отправленіе военной помощи, въ случаѣ успѣха переговоровъ,— потребуютъ значительнаго количества времени; возможна ли была въ его положеніи медленность дѣйствій? Къ тому же, неизбѣжно представлялась опасность, какъ бы и Фока, для большаго успѣха въ своихъ дѣйствіяхъ, не вздумалъ сдѣлать кіевскаго князя своимъ союзникомъ [1]). Нужно было предупредить и эту рѣшительно возможную опасность, чтобы не остаться безъ союзниковъ.

Таковы причины, вызвавшія заключеніе союза между византійскими императорами и кіевскимъ княземъ по поводу бунта Варды Фоки.

Между тѣмъ наша начальная лѣтопись указываетъ совершенно иные мотивы союза Василія съ Владиміромъ. По ея извѣстію, только взятіе Корсуни русскими, угрозы Владиміра даже самому Константинополю побудили императоровъ-братьевъ согласиться на бракъ ихъ сестры съ кіевскимъ княземъ. Не разумѣется ли здѣсь совершенно иной случай, отличный отъ перваго заключенія союза, вызваннаго междоусобіями въ имперіи и ни мало не вынужденнаго со стороны русскихъ?

Проф. Соболевскій, высказывая свое положеніе, что Кедринъ и Зонара дополняютъ разсказъ Яхъи тою подробностію, будто Владиміръ уже послѣ женитьбы на Аннѣ оказалъ помощь византійскимъ императорамъ въ борьбѣ съ Фокою, допускаетъ и предполагаетъ такаго рода стеченіе обстоятельствъ, которое отзывается искусственностію, дѣланностію. Въ самомъ дѣлѣ, къ тому именно времени, когда Византійской имперіи стала грозить опасность отъ бунтовщика Фоки, когда послѣдній провозгласилъ себя императоромъ и

[1]) Г. Завитневичъ предполагаетъ, что Фока хотѣлъ склонить Владиміра на свою сторону и дѣйствовалъ посредствомъ посольствъ болгарскаго и хозарскаго. См. Труды Кіевск. Дух. Акад. 1888 г. II, 429—430 стр.

двинулся къ Константинополю, кіевскій князь только что окончилъ корсунскій походъ, имѣвшій между прочимъ цѣлію добиться родства съ византійскимъ дворомъ. И походъ этотъ, и бракъ Владиміра съ Анною, и отправленіе военной помощи русскихъ въ Константинополь, — всѣ эти событія завершились къ тому именно времени, когда Византіи крайне нужно было союзное войско для подавленія бунта. Подобнаго рода размѣренность фактовъ, хотя и можетъ хорошо удаваться на бумагѣ, но едва ли также хорошо и вѣрно можетъ осуществиться въ дѣйствительности...

На самомъ же дѣлѣ, по извѣстію Яхъи, какъ мы знаемъ, бракъ Владиміра съ Анною (а слѣдовательно и предшествовавшее ему взятіе Корсуни) былъ заключенъ „впослѣдствіи" по отношенію къ тому союзу, который состоялся между императорами и кіевскимъ княземъ по поводу бунта Варды Фоки. Если это такъ, то въ условіяхъ этого союза вполнѣ естественно искать и причинъ враждебныхъ дѣйствій Владиміра противъ Византіи и похода на Корсунь. Во всякомъ случаѣ найденныя такимъ путемъ причины корсунскаго похода будутъ гораздо правдоподобнѣе и естественнѣе, нежели завоеваніе вѣры, указываемое лѣтописною повѣстію. Впрочемъ, входить въ подробности по этому предмету мы не будемъ [1]). Нашею цѣлію было показать, что на извѣстія Кедрина и Зонары рѣшительно нельзя смотрѣть, какъ на дополнительныя по отношенію къ разсказу Яхъи, что у послѣдняго писателя порядокъ фактовъ обозначенъ яснѣе и, безъ сомнѣнія, вѣрнѣе, нежели у греческихъ компиляторовъ, и этотъ порядокъ не можетъ свидѣтельствовать о правильности лѣтописной хронологіи касательно времени корсунскаго похода, брака Владиміра съ Анною и крещенія кіевлянъ.

Наконецъ, что перечисленныя сейчасъ событія совершились не въ лѣтописномъ 988 г., а позднѣе, по окончаніи уже бунта Варды Фоки, слѣд. справедливо извѣстіе Яхъи, какъ мы его понимаемъ, а не извѣстіе Кедрина и Зонары, какъ понимаетъ его проф. Со-

---

[1]) Извѣстій иноземныхъ писателей мы касаемся здѣсь настолько, насколько нужно для разсмотрѣнія мнѣнія проф. Соболевскаго. Нѣкоторыя относящіяся сюда подробности можно читать на стр. «Христ. Чт. 1888 г. II, 100—161 стр.

болевскій, въ этомъ съ несомнѣнностію убѣждаетъ очень важный византійскій источникъ, разборомъ свѣдѣній котораго проф. Соболевскій и заканчиваетъ свою статью. Этотъ источникъ — исторія Льва діакона, писателя современнаго Василію II, св. Владиміру и крещенію земли русской. Но такъ какъ Левъ діаконъ не подтверждаетъ взгляда проф. Соболевскаго на время взятія Корсуни русскими,—каковое событіе стоитъ въ тѣснѣйшей связи и съ женитьбой Владиміра на Аннѣ и съ крещеніемъ кіевлянъ,—то ученый профессоръ, по возможности, старается умалить значеніе разбираемаго источника. Прежде всего проф. Соболевскій называетъ его „источникомъ, сравнительно, не важнымъ", потому что въ немъ очень мало говорится о Владимірѣ и о событіяхъ на Руси". Но сравнительно съ кѣмъ же Левъ діаконъ источникъ неважный? Не съ компиляторами ли XII в. — Кедриномъ и Зонарою? А развѣ у нихъ о св. князѣ и о событіяхъ на Руси говорится много, подробно и обстоятельно.

Далѣе проф. Соболевскій снисходительно замѣчаетъ, что извѣстіе Льва діакона заслуживаетъ съ его стороны нѣкотораго вниманія. Но почему же только *нѣкотораго* вниманія? Не потому ли ужъ, что слова византійскаго историка, современника русскому крещенію, не подходятъ подъ взглядъ ученаго профессора, но не могутъ быть обойдены и совершеннымъ молчаніемъ?

А между тѣмъ извѣстіе Льва діакона даетъ возможность опредѣлить время такого событія, которое тѣснѣйшимъ образомъ связано съ крещеніемъ кіевлянъ—взятіе Корсуни русскими. Вмѣсто того, чтобы обосноваться на этомъ свидѣтельствѣ въ своихъ изысканіяхъ по вопросу о времени крещенія земли русской, проф. Соболевскій начинаетъ перетолковывать его и по возможности извращаетъ прямой смыслъ словъ византійскаго историка.

Левъ діаконъ разсказываетъ, что комета, явившаяся въ концѣ царствованія Іоанна Цимисхія (лѣтомъ 975 г.), и огненные столбы, время появленія которыхъ у византійскаго историка не отмѣчено, но о которыхъ говорится послѣ разсказа о событіяхъ 988 г., предсказывали „*послѣдовавшее за тѣмъ* взятіе Херсонеса тавроскиѳами". Яхъя дополняетъ это извѣстіе указаніемъ, что огненные

столбы были видимы 7 апрѣля 989 г., слѣд. взятіе Корсуни русскими могло быть только послѣ сейчасъ указаннаго срока и, значитъ, ошибочна лѣтописная хронологія.

Проф. Соболевскій не отрицаетъ, что огненные столбы, отмѣченные у Яхъи, тѣ самые, которые упоминаются у Льва діакона. Будемъ поэтому думать, что тождество небесныхъ знаменій, упомянутыхъ и у византійскаго историка и у арабскаго, не подлежитъ сомнѣнію. „Этотъ авторъ, т. е. Левъ діаконъ, говоритъ проф. Соболевскій, упомянувъ о взятіи Корсуни русскими и о взятіи Верріи болгарами, замѣчаетъ, что названныя бѣдствія для Византійской имперіи были предвозвѣщены появленіемъ кометы и огненныхъ столбовъ. Такъ какъ о тѣхъ же знаменіяхъ говоритъ Яхъя, относящій появленіе огненныхъ столбовъ къ 7 апрѣля 989 г., а появленіе кометы къ 27 іюля того же года, то должно думать, что Левъ діаконъ считалъ взятіе Корсуни совершившимся послѣ 7 апрѣля или послѣ 27 іюля 989 г., слѣдовательно въ 989 или въ 990 г.“ [1]). Оказывается такимъ образомъ, что завоеваніе Херсонеса тавроскиѳами было предсказано не только огненными столбами, видѣнными, по извѣстію Яхъи, 7 апрѣля 989 г., но и кометою 27 іюля того же года. Такъ, по крайней мѣрѣ, понимаетъ проф. Соболевскій слова Льва діакона. Но то ли на самомъ дѣлѣ говорится у этого византійскаго историка?

Если бы проф. Соболевскій, дѣлающій замѣчанія по адресу другихъ касательно пользованія статьями проф. Васильевскаго, самъ обратился къ нимъ, то увидѣлъ бы, что онъ неправильно понимаетъ текстъ Льва діакона и допускаетъ ошибку для ученаго проф. неизвинительную...

Начиная II главу своихъ „русско-византійскихъ отрывковъ“, проф. Васильевскій приводитъ слова Льва діакона изъ VI гл. X кн. его исторіи: „въ это время, т. е. 975 г., въ началѣ августа мѣсяца явилась на небѣ удивительная, необыкновенная и превышающая человѣческое понятіе комета“. Далѣе у Льва діакона описывается движеніе этой кометы и предсказанныя ею бѣдствія для

---

[1]) Журн. М. Н. Пр. 1888 г. Іюнь. 402—403 стр.

имперіи [1]). Разсказавъ о томъ, что случилось послѣ появленія этого чрезвычайнаго небеснаго знаменія, Левъ въ X гл. еще разъ возвращается къ этой ужасной предвѣстницѣ бѣдствій и говоритъ: „и другія тяжкія бѣдствія предвѣщалъ восходъ появившейся тогда звѣзды, а также показавшіеся въ глухую ночь и опять на сѣверной части неба огненные столбы, наводящіе страхъ на тѣхъ, кто ихъ видѣлъ—они предсказывали послѣдовавшее затѣмъ взятіе Херсонеса тавроскиѳами и захватъ Верріи мисянами (болгарами)“. Проф. Васильевскій замѣчаетъ, что первыя слова приведеннаго отрывка относятся еще къ кометѣ 975 года; а Левъ діаконъ непосредственно за выписанными сейчасъ словами говоритъ о явленіи новой кометы: „и сверхъ того (предвѣщала бѣдствія) звѣзда, появляющаяся съ закатомъ солнца на западѣ“, которая своими „рѣзкими и быстрыми передвиженіями“ наводила ужасъ на всѣхъ, „видящихъ это“ [2]). Вотъ эта-то комета, по извѣстію Яхъи, и явилась 27 іюля 989 г. Спрашивается, почему же проф. Соболевскій считаетъ и ее предвѣстницею взятія Корсуни русскими? Имѣется ли для этого какое-нибудь основаніе въ текстѣ Льва діакона? Совершенно нѣтъ. Очевидно проф. Соболевскій смѣшалъ кометы 975 и 989 г., отъ каковаго смѣшенія между прочимъ и предостерегалъ проф. Васильевскій, указывая примѣръ его у переводчика исторіи Льва діакона, Д. Попова, который не понялъ, что въ X гл. X кн. у Льва говорится о появленіи новой кометы (989 г.), а не о какой либо вышеупомянутой“ [3]). Подобную этой ошибку допускаетъ и проф. Соболевскій...

Конечно сущность дѣла не измѣняется отъ того, какою кометою предсказывалось взятіе Корсуни русскими; выводъ неизмѣнно остается тотъ же, какой указанъ выше, что этотъ фактъ могъ совершиться только послѣ 7 апрѣля 989 г. Какъ же смотритъ на такой выводъ проф. Соболевскій? Онъ находитъ, что „извѣстіе Льва діакона до нѣкоторой степени совпадаетъ съ извѣстіемъ „Похвалы“ Іакова о вторичномъ взятіи Корсуни Владиміромъ въ 990 г.

---

[1]) Ibid. 1876 г. Мартъ. 117—118 стр.
[2]) Ibid. 156 стр.
[3]) Ibid. 156 стр. прим.

и какъ бы находитъ себѣ въ послѣдующемъ подтвержденіе", но оно не говоритъ нисколько въ пользу выводовъ г. Завитневича" [1]).

Почему же извѣстіе Льва діакона только до нѣкоторой степени совпадаетъ съ извѣстіемъ „Похвалы" и въ чемъ? Вѣдь вторичнаго корсунскаго похода св. Владиміра Соболевскій не признаетъ; имѣющееся, будто бы, указаніе на него у Іакова (на самомъ же дѣлѣ у Іакова совсѣмъ нѣтъ указаній на два похода подъ Корсунь) ученый профессоръ считаетъ ошибкой; какое же можетъ быть совпаденіе между извѣстіемъ о событіи несуществовавшемъ и извѣстіемъ о событіи, несомнѣнно бывшемъ (которое отмѣчено у Льва діакона)? Въ чемъ „послѣдующемъ" находитъ себѣ подтвержденіе извѣстіе Льва діакона и какое именно подтвержденіе? Это уже совершенно неясно и непонятно!..

Наконецъ, почему же извѣстіе Льва діакона нисколько не говоритъ въ пользу выводовъ г. Завитневича, о чемъ проф. Соболевскій выражается категорически? Кажется прямо напротивъ. Г. Завитневичъ, опредѣляя время взятія Корсуни русскими, рядомъ съ показаніемъ „Похвалы" имѣлъ въ виду слова Льва діакона, какъ подтверждающія его мнѣніе. Какимъ же образомъ источникъ, на которомъ опирается г. Завитневичъ въ своихъ изысканіяхъ, нисколько не подтверждаетъ его выводовъ?!.

Впрочемъ, далѣе проф. Соболевскій старается разъяснить такую странность и высказываетъ свое пониманіе извѣстія Льва діакона. „По нашему мнѣнію, говоритъ онъ, мы имѣемъ здѣсь (въ извѣстіи Льва діакона о времени взятія Корсуни русскими) дѣло съ случайностію: какъ Іаковъ могъ сдѣлать ошибку, замѣнивъ глаголъ *созда* глаголомъ *взя*, такъ точно и Левъ діаконъ, писавшій, конечно, нѣсколько времени спустя послѣ упомянутыхъ имъ событій, могъ смѣшать событіе 988 г., взятіе Корсуни, съ событіями 989 г. и увидѣть въ знаменіи послѣдующаго года предвѣстіе событія 988 г." [2]).

Такъ вотъ въ чемъ дѣло! Оказывается, что извѣстіе Льва діакона о взятіи Корсуни неправильно и спутано. Понятно, такимъ образомъ, что оно не подтверждаетъ выводовъ г. Завитневича; а

[1]) Журн. Мин. Н. Просв. 1888 г. Іюнь. 403 стр.
[2]) Ibid.

также понятно и то, въ чемъ это извѣстіе совпадаетъ съ показаніемъ Іакова о (мнимомъ) второмъ корсунскомъ походѣ св. Владиміра—въ невѣрной передачѣ фактовъ, въ спутанности ихъ, во лжи, хотя и не намѣренной, чего, къ сожалѣнію, доселѣ, до Соболевскаго, никто не усмотрѣлъ ни у Іакова, ни у Льва діакона. Какъ древнѣйшій русскій писатель не могъ отличить глагола *„созда“* отъ *„взя“* и, конечно, по своему невѣжеству, вмѣсто основанія Корсуни на Руси, говоритъ о какомъ-то завоеваніи Корсуни, такъ и Левъ діаконъ могъ перемѣшать событія и, по забвенію, счесть знаменіе 989 г. предвѣстникомъ бѣдствій, бывшихъ еще въ 988 г. (и кажется въ началѣ его).

Но какая удивительная случайность! Византійскій историкъ конца X вѣка и русскій писатель XI в., совершенно независимый отъ перваго, сдѣлали ошибку, касающуюся одного и того же факта и—что замѣчательно—совпадающую въ хронологическомъ отношеніи, какъ будто она явилась или вслѣдствіе взаимнаго соглашенія автора, или вслѣдствіе заимствованія свѣдѣній однимъ у другого. Но ни того, ни другого допустить невозможно, и остается только удивляться тому, какія бываютъ согласныя и роковыя ошибки!.. Но читатель, конечно, видитъ, что въ извѣстіяхъ Льва діакона и мниха Іакова мы имѣемъ дѣло вовсе не съ ошибкой, а съ историческимъ фактомъ, дѣйствительное существованіе котораго санкціонировано авторитетомъ двухъ древнѣйшихъ писателей.

Проф. Соболевскій указываетъ, что заподозрѣнное имъ у Льва діакона смѣшеніе событій неудивительно, такъ какъ указанный авторъ писалъ свою исторію „конечно нѣсколько времени спустя послѣ упомянутыхъ имъ событій“. Однако, какъ великъ этотъ промежутокъ времени? Левъ діаконъ, скажемъ словами проф. Васильевскаго, писалъ „свою извѣстную всѣмъ исторію славныхъ для Византіи царствованій Никифора Фоки и Цимисхія черезъ 15 лѣтъ послѣ появленія кометы“ 975 г. [1]), слѣд. непосредственно послѣ появленія огненныхъ столбовъ 989 г. Притомъ же вполнѣ естественно, что, задумавъ составленіе исторіи, онъ, во избѣжаніе за-

[1]) Журн. Мин. Нар. Пр. 1876 г. Мартъ 118 стр.

бивчивости, могъ дѣлать своевременныя отмѣтки важнѣйшихъ событій. Затѣмъ, Левъ діаконъ, какъ будто намѣренно, отмѣчаетъ, что взятіе Херсонеса твроскиѳами по отношенію къ явленію огненныхъ столбовъ (7 апрѣля 989 г.) было событіемъ послѣдующимъ; ясно, что онъ поступаетъ такъ въ полной увѣренности касательно справедливости передаваемаго имъ. Вѣдь не перемѣшалъ же онъ явленіе кометы (989 г.) и предсказанное ею землетрясеніе, такъ почему непремѣнно нужно думать, что путаница произошла только въ указаніи на огненные столбы и взятіе Корсуни?

Г. Завитневичъ обращаетъ вниманіе еще на слѣдующее. Левъ діаконъ свою исторію оканчиваетъ собственно смертію Цимисхія, и „всему тому, что у него сообщается послѣ 976 г., мы обязаны почти исключительно его страсти къ описыванію и толкованію необыкновенныхъ явленій, въ чемъ онъ чувствуетъ себя тонкимъ спеціалистомъ". Поводомъ ко внесенію въ исторію позднѣйшихъ событій было слѣдующее. Въ августѣ 975 г., какъ уже сказано выше, явилась необыкновенная комета, обратившая на себя общее вниманіе. Императоръ Іоаннъ Цимисхій за разъясненіемъ смысла появленія этого „страшилища" обратился къ „избраннѣйшимъ изъ тогдашнихъ мудрецовъ"—логоѳету и магистру Симеону и архіепископу никомидійскому Стефану. Эти „объяснили появленіе кометы не такъ, какъ это давала разумѣть ихъ наука, а примѣняясь къ желанію государя"... [1]) Левъ діаконъ, недовольный ихъ толкованіями, напротивъ считаетъ видѣнное знаменіе предвѣстникомъ бѣдствій, а вмѣстѣ съ тѣмъ онъ указываетъ и другія небесныя явленія, предвѣщавшія несчастія. „Ясно, что вступая, такъ сказать, въ полемику по вопросу о значеніи знаменій съ спеціалистами этого дѣла, Левъ діаконъ долженъ былъ вести себя какъ можно осторожнѣе"... [2]), чтобы избѣжать ошибокъ отъ невнимательности и забвенія, дабы не признать небесное явленіе предвѣстникомъ такихъ несчастій, которыя уже совершились прежде.

Принимая во вниманіе все указанное, можемъ ли мы голо-

---

[1]) См. Журн. Мин. Нар. Просв. 1876 г. Мартъ 117—118 стр.
[2]) Труды Кіевск. Дух. Акад. 1888 г. II, 669—670 стр.

словно утверждать, что Левъ діаконъ допустилъ путаницу тамъ, гдѣ говоритъ о взятіи Корсуни и о небесномъ знаменіи, предсказывающемъ это взятіе? Если подобные промахи мы признаемъ у писателя заслуживающаго довѣріе и современника описываемому событію, то что должны подумать о качественности извѣстій писателей позднѣйшихъ, не высоко стоящихъ по научной компетентности и почерпавшихъ свои свѣдѣнія уже изъ вторыхъ рукъ?

Проф. Соболевскій и самъ признаетъ только *возможность* ошибки въ извѣстіи Льва діакона; но возможность еще не есть дѣйствительность, „и прежде чѣмъ истолковывать ошибку, нужно доказать ея существованіе“ [1]); но сдѣлать это и оказывается непосильнымъ для защитниковъ лѣтописи. Не разъ высказываемыя подозрѣнія ихъ, будто и тотъ писатель исказилъ текстъ своего первоисточника и другой перемѣшалъ событія, указываютъ не на безпристрастное, объективное изслѣдованіе источниковъ, а на перетолкованіе ихъ для цѣли напередъ намѣченной...

Впрочемъ, проф. Соболевскій и самъ вполнѣ сознаетъ крайнюю слабость своего мнѣнія и шаткость представленнаго имъ пониманія извѣстія Льва діакона, и въ концѣ концовъ согласенъ, что на основаніи этого извѣстія *должно* взятіе Корсуни отнести къ 989 г. Безъ сомнѣнія, такое признаніе профессора равно отказу отъ своего мнѣнія. Но Соболевскій противопоставляетъ свидѣтельству Льва діакона извѣстія другихъ писателей и такъ какъ находитъ между ними несогласіе, то и предпочитаетъ лучше вѣрить послѣднимъ, нежели первому. „Во всякомъ случаѣ, говоритъ онъ, мы не видимъ достаточнаго основанія относить взятіе Корсуни, крещеніе Владиміра, его женитьбу, вопреки всѣмъ русскимъ источникамъ, вопреки Яхъѣ, Кедрину и Зонарѣ, къ 989 г., какъ это *должно дѣлать* на основаніи извѣстія Льва діакона [2]).

Рѣшительно непонятно, на какомъ основаніи проф. Соболевскій говоритъ, будто по извѣстію Льва діакона крещеніе Владиміра должно относить къ 989 г. Византійскій историкъ совер-

---

[1]) Ibid. 669 стр.
[2]) Журн. Минист. Нар Просв. 1888 г. Іюнь, 403 стр.

шенно не касается этого событія; онъ даетъ возможность опредѣлить время лишь взятія Корсуни, съ каковымъ событіемъ тѣсно связано крещеніе земли русской. Но послѣдняго факта Соболевскій въ приведенномъ мѣстѣ не касается, потому что признаетъ его совершившимся только въ 989 г., вопреки прямому указанію лѣтописи. Относительно крещенія св. Владиміра ученый профессоръ держится, конечно, того мнѣнія, что оно совершилось въ Корсуни, по ея завоеваніи, слѣдовательно, по Льву діакону, въ 989 г.; но въ данномъ случаѣ извѣстіе византійскаго историка дополняетъ мнихъ Іаковъ, передающій, что Корсунь взята Владиміромъ уже послѣ крещенія на третье лѣто, значитъ и изъ словъ Льва діакона нѣтъ никакой необходимости выводить заключеніе, что св. князь крестился въ 989 г.

Проф. Соболевскій самоувѣренно заявляетъ, что извѣстіе Льва діакона противорѣчитъ всѣмъ русскимъ источникамъ. Но какимъ же именно? „Сказанію" ли о Борисѣ и Глѣбѣ и „Чтенію" преп. Нестора, которыя о взятіи Корсуни русскими не говорятъ, а крещеніе Владиміра относятъ къ 987 г.? Или же мниху Іакову, который въ опредѣленіи времени взятія Корсуни сходится со Львомъ діакономъ? Осталась лѣтопись. Дѣйствительно, ея дата не находитъ себѣ подтвержденія у византійскаго историка X вѣка.

Соболевскій указываетъ на Яхъю, разсказъ котораго профессоръ считаетъ очень неопредѣленнымъ; но Яхъя о взятіи Корсуни не говоритъ, а бракъ Владиміра съ Анною ставитъ „впослѣдствіи" по отношенію къ договору о помощи и, безъ сомнѣнія, позднѣе 988 года.

Наконецъ, Кедринъ и Зонара!.. Но если бы ихъ извѣстія и находились въ противорѣчія съ извѣстіемъ Льва діакона, то мы все-таки безъ колебанія довѣрились бы второму, нежели первымъ двумъ, помня указанное выше правило для оцѣнки историческихъ свидѣтельствъ...

Притомъ же, съ точки зрѣнія проф. Соболевскаго, рѣшительно излишне противопоставлять Льву діакону другіе авторитеты. Гдѣ они? Мнихъ Іаковъ, по Соболевскому, писатель не древній и мало заслуживающій вѣры. Авторъ „Сказанія"—писатель несамо-

стоятельный. Преп. Несторъ только мимоходомъ говорить о Владимірѣ, и его замѣтка не имѣетъ права на довѣріе. Яхъя настолько не точенъ, что его извѣстія приходится дополнять изъ Кедрина и Зонары. Да и самъ Левъ діаконъ—писатель „неважный“, заслуживающій изъ снисхожденія только „нѣкотораго вниманія“.

Такъ, по возможности, унижены проф. Соболевскимъ всѣ болѣе важные источники для опредѣленія времени крещенія св. Владиміра и Руси. Единственно авторитетнымъ источникомъ должна быть признана лѣтопись. Но, къ удивленію, проф. Соболевскій, порицающій г. Завитневича за то, что онъ „не захотѣлъ воспользоваться“ этимъ источникомъ, самъ не обнаруживаетъ полнаго довѣрія къ нему и, какъ мы знаемъ, признаетъ нѣкоторыя показанія его не вполнѣ правильными и требующими критическаго отношенія къ нимъ, и замѣчательно, что неточность лѣтописной хронологіи признается профессоромъ въ вопросѣ очень важномъ о времени крещенія кіевлянъ, т. е. тамъ, гдѣ больше всего и должно было обнаружиться довѣріе къ лѣтописи.

Если же единственный и послѣдній источникъ для опредѣленія времени крещенія св. Владиміра и Руси не отличается полною авторитетностію и достовѣрностію, а для провѣрки его не имѣется твердыхъ данныхъ, то что же осталось? В запредѣльная область догадокъ и предположеній, не имѣющихъ подъ собою уже фактической почвы, произвольное пониманіе историческихъ памятниковъ, тонкія филологическія изысканія... Подобное отношеніе къ историческимъ свидѣтельствамъ, какъ естественно, отразилось неблагопріятно и на изслѣдованіи проф, Соболевскаго. Вмѣсто объективнаго историческаго изслѣдованія создался личный взглядъ профессора, — взглядъ притомъ же не отличающійся устойчивостію и опредѣленностію, такъ что по вопросу о времени крещенія кіевлянъ, по мнѣнію Соболевскаго, можно думать и такъ и иначе, а въ существѣ дѣла неизвѣстно какъ.

Въ нашу статью почти цѣликомъ вошла критическая замѣтка проф. Соболевскаго; шагъ за шагомъ мы слѣдили за аргументаціей этого ученаго, и читатель можетъ судить о добытыхъ профессоромъ результатахъ по вопросу о времени крещенія св. Владиміра

и Руси. Ученый профессоръ далъ намъ возможность снова коснуться тѣхъ источниковъ по указанному предмету, посильное пониманіе которыхъ было высказано нами на страницахъ „Христіанскаго Чтенія". Вмѣстѣ съ тѣмъ статья проф. Соболевскаго, а также мнѣнія другихъ лицъ, упоминаемыхъ нами выше, помогаютъ опредѣлить тѣ возраженія, которыя высказываются защитниками лѣтописи противъ несогласнаго съ ними мнѣнія, выяснить критическіе пріемы, при помощи которыхъ ведется объясненіе текста древнихъ памятниковъ. Ознакомленіе съ такими возраженіями, должно признаться, не повело насъ къ перемѣнѣ прежде высказаннаго мнѣнія, и мы пока остаемся при немъ, хотя никогда не рѣшились бы, по одному упорству, отстаивать его, вопреки очевиднымъ доказательствамъ противнаго, если бы таковыя доказательства были представлены...

Остается подвести, такъ сказать, итоги сказанному, резюмировать его, сдѣлать выводы. Но въ существѣ дѣла они должны быть тѣже, какіе указаны нами въ статьѣ „къ вопросу о времени крещенія св. Владиміра и Руси" [1]); отчасти такіе выводы сдѣланы выше, въ самомъ изложеніи при разборѣ мнѣнія проф. Соболевскаго. Укажемъ лишь нѣкоторые выводы изъ предыдущаго изложенія, примѣнительно къ сказанному проф. Соболевскимъ.

1) Изъ русскихъ источниковъ, имѣющихъ отношеніе къ вопросу о времени крещенія св. Владиміра и Руси, ни „Похвала Володимеру" мниха Іакова, ни „Сказаніе" о Борисѣ и Глѣбѣ неизвѣстнаго автора, ни „Чтеніе" преп. Нестора по своей древности нисколько не уступаютъ лѣтописи. „Похвала" мн. Іакова попрежнему остается древнѣйшимъ и авторитетнѣйшимъ памятникомъ русской литературы.

2) Повѣсть о крещеніи Владиміра и Руси, помѣщенная въ лѣтописи, въ хронологическомъ отношеніи не можетъ быть признана удовлетворительною.

3) Хронологія „Похвалы" отличается отъ хронологіи лѣтописи, и попытки соглашенія ихъ нельзя назвать удачными и правильными.

---

[1]) Христ. Чтеніе 1888 г. II, 153—155 стр.

4) Мнѣніе, что мн. Іаковъ не понялъ и исказилъ текстъ своего (мнимаго) первоисточника—голословное обвиненіе, не заслуживающее вѣры.

5) Свидѣтельство Кедрина и Зонары по авторитету стоитъ ниже другихъ извѣстныхъ источниковъ по указанному вопросу.

6) Разсказъ Яхъи, хотя и не безусловно точенъ, даетъ однако возможность опредѣлить время крещенія Руси по событіямъ византійской исторіи.

7) Левъ діаконъ въ своемъ обозначеніи времени завоеванія Корсуни русскими заслуживаетъ полнаго довѣрія.

Порядокъ фактовъ, соприкосновенныхъ съ началомъ христіанства въ нашемъ отечествѣ, коротко можетъ быть указанъ такъ:

a) Владиміръ лично крестился въ 987 г. и не въ Корсуни.

b) Двухъ корсунскихъ походовъ св. князя, несомнѣнно, не было.

c) Корсунь взята въ 989 г.

d) Крещеніе Руси началось уже по завоеваніи Корсуни и по всей вѣроятности въ 990 году.

Г. Матченко, „исчерпавъ кругъ болѣе или менѣе спорныхъ вопросовъ, касающихся крещенія Владиміра и всей земли русской“ и коснувшись „положенія въ настоящее время въ исторической литературѣ изслѣдуемаго предмета вообще“, съ сожалѣніемъ замѣчаетъ, что это „положеніе болѣе, чѣмъ когда либо—шаткое и безнадежное. Лѣтопись, по которой цѣлыя столѣтія Русь изучала исторію и своего просвѣщенія, и личность просвѣтителя,—въ послѣднее время въ глазахъ ученыхъ,—потеряла значеніе достовѣрнаго и цѣннаго первоисточника“... „Лѣтописная исторія крещенія Руси—въ настоящее время на скамьѣ подсудимыхъ“. Очевидно, г. Матченко сильно желалъ бы, чтобы эта исторія была не подсудна исторической критикѣ, принималась всѣми на вѣру и была защищаема всякимъ способомъ (ужъ не потому ли, что она не можетъ выдержать строгой критики?). Правда, за ней многовѣковой авторитетъ; но кто же не знаетъ, что иногда ученія и мнѣнія, считавшіяся правильными въ теченіе цѣлыхъ вѣковъ, въ концѣ концовъ при-

знавались неточными и прямо ложными?!. А въ томъ, прискорбномъ для г. Матченко, обстоятельствѣ, что лѣтопись потеряла значеніе „достовѣрнаго и цѣннаго первоисточника", непричастны ли и сами защитники ея, незамѣтно, но неизбѣжно подкапывающіе авторитетъ своего руководства, что̀ мы и видѣли, наприм., у проф. Соболевскаго?

Ссылаясь на проф. Малышевскаго, г. Матченко „высказываетъ ту непреложную истину, что разъ мы оставили лѣтопись—догадкамъ и предположеніямъ конца не будетъ. И кажется, на эту именно дорогу мы и выступили теперь по вопросу о крещеніи Руси; къ чему она поведетъ—покажетъ будущее" [1]). Будущее, конечно, неизвѣстно, а на дорогу догадокъ и предположеній дѣйствительно выступили защитники лѣтописи въ лицѣ проф. Соболевскаго. Въ настоящее время она привела ихъ къ отрицанію древности важнѣйшихъ памятниковъ, къ натянутымъ объясненіямъ, перетолкованіямъ историческихъ свидѣтельствъ, словомъ,—къ результатамъ нежелательнымъ въ интересахъ исторической правды. Къ чему придутъ защитники лѣтописи, если пойдутъ такимъ путемъ дальше и дальше,—покажетъ будущее...

Н. Левитскій

---

[1]) Странникъ 1889 г. I, 107—108 стр.

Матеріалы для біографіи Аркадія, архіепископа олонецкаго и петрозаводскаго.

Письма преосвященнаго Аркадія къ разнымъ лицамъ.

XII. Письма къ священнику (потомъ протоіерею) Петру Мегорскому.

(*Продолженіе*) [1].

97.

Странно, что о. Николаевскій не отдаетъ вамъ неисполненныхъ имъ указовъ,—и особенно объ улучшеніи быта духовенства.

Вы, кажется, не умѣете съ нимъ сойтись: да вы, кажется, увлекаетесь своими умствованіями: не спутайте ими и другихъ, и самихъ себя не впутайте въ недозволенное вамъ? Внимайте себѣ и правамъ другихъ, силѣ указовъ. Пренужно вамъ крѣпче держаться Филип. II, 3.

А. А. Олонецкій.

№ 272. 13 апрѣля 1863 г.

Отвѣтъ миссіонера:

«О. Петръ Николаевскій не сдавалъ мнѣ, а я не принималъ отъ него неисполненныхъ имъ указовъ не почему либо другому, а единственно потому, что до 17 ч. не было намъ предписаній о томъ, а потому не мало удивилъ насъ полученный 17-го апрѣля указъ, *подтверждающій* мнѣ принять отъ него благочинническія дѣла.—Нынѣ же, въ виду смерти его, и неудобно заниматься пріемомъ, который совершается по немногу и безъ тревоги больного.

Примѣч. Оказалось, что первоначальный указъ о сдачѣ и пріемѣ благоч. дѣлъ, по ошибкѣ, былъ высланъ не въ Вытегру, а въ Каргопольскій уѣздъ благоч. Алекс. Мегорскому:

[1]) См. предшеств. кн. «Хр. Чтенія», Іюль—Августъ. II. 96—146.

Благоч. свящ. Николаевскій умеръ 24 апрѣля; лекарства истощили матеріальныя средства его. Послѣ погребенія его было отъ причтовъ и граждан собрано женѣ его болѣе 60 руб.

98.

Читалъ я и прочиталъ, читалъ я и прочиталъ, читалъ я и прочиталъ вашъ 41 № отъ 6 апрѣля сего, и наконецъ убѣдился въ необходимости: *указать* вамъ на 11 №. Рук. для сельскихъ пастырей, и на мой къ вамъ объ ономъ № 223, *внушить* вамъ точнѣе вникать въ предписанія и требованія отъ начальства; не *увлекаться* пылкостію своихъ мудрованій о томъ, на что есть указанія точныя отъ начальства: сообразите вы программу по дѣлу объ улучшеніи быта духовенства со своими требованіями къ вытегорскому градскому духовенству: удержите себя въ границахъ вашихъ правъ, не выходите изъ нихъ: вникайте, вникайте въ духъ предписаній: всякій причтъ знать долженъ себя; знать, чтó ему отвѣчать по програмиѣ, которая объемлетъ все духовенство. *Двѣнадцать* вопросовъ вашихъ духовенству вытегорскаго собора чтó показываютъ? Какую сообразительность въ головѣ вашей? Дѣло идетъ не о настоящемъ только духовенствѣ, а о будущемъ, и на сколько времени?? Кто можетъ положить предѣлъ тому времени, для котораго предполагаютъ опредѣлять улучшеніе быта; ужели и вытегорскаго духовенства бытъ настоящій можетъ быть постояненъ, общъ для каждаго члена въ будущемъ?? Кто не изумится этимъ 12 вопросамъ вашимъ и вашимъ предположеніямъ по Коштугскому приходу!!! Обратитесь къ 11 № Руководства, да и къ другимъ журналамъ, въ которыхъ говорится объ улучшеніи быта духовенства, взгляните въ духъ настоящаго времени и сколько нибудь въ будущее, которое, хотя неизвѣстно, однако же есть слѣдствіе настоящаго.

Прошу тебя быть внимательнѣе, основательнѣе въ своихъ сужденіяхъ и распоряженіяхъ: о. Петръ Николаевскій, въ этомъ отношеніи, былъ превосходнѣе тебя. Пишу и тебѣ откровенно, по любви къ тебѣ и по искреннѣйшему желанію, чтобы наше возлюбленнѣйшее духовенство съумѣло доставить свѣденія о своемъ бытѣ безошибочныя, сколь возможно соотвѣтствующія важности дѣла, дѣйствительно и прочно обезпечивающія улучшеніе быта и для преемниковъ своихъ—въ безграничное будущее. Не забывайте: все ли то можно сдѣлать, чего кто пожелаетъ!!!

Аркадій, А. Олонецкій.

№ 279. 20 апрѣля 1863 г.

P. S. O. архим. Наѳанаилъ скоро чрезъ Вытегру долженъ ѣхать въ П—дскъ, и ты его, и онъ тебя видѣть долженъ. Разрѣшится ли недоумѣніе даниловцевъ (раскольниковъ Д. секты)? Куда имъ пристать—къ единовѣрію ли, или къ филипповцамъ. Злокозненный врагъ церкви не спитъ: *бдите*.

99.

Для нѣкоторыхъ соображеній, призналъ я потребнымъ, чтобы Кондушскій о. Дмитрій обозрѣлъ дѣвичьи училища въ Палтогѣ и Мегрецкомъ; объ этомъ я ему уже и пишу отъ сего же 19 числа за № 276.

Извѣстите объ этомъ палтогскихъ и мегрецкихъ наставниковъ и наставницъ.

Сколько нибудь въ подражательное кондушскому положеніе можно, кажется, привесть дѣвичьи училища и въ Палтогѣ и въ Мегрецкомъ.

Если бы на этихъ училищахъ открылись знаки соревнованія и учащихъ и учащихся, то пошло бы наше распоряженіе дальше по большему тракту на востокъ и западъ и въ нѣкоторые погосты къ сѣверу и югу отъ большого тракта.

Сблизьтесь по этому важному дѣлу съ о. Димитріемъ: впрочемъ и не мѣшайте болѣе важному и настоятельному дѣлу, которое должно поглотить все вниманіе, все разумѣніе нашихъ причтовъ, т. е. дѣлу объ улучшеніи быта духовенства. Съ этимъ дѣломъ не затянитесь.

Аркадій, Архіепископъ Олонецкій.

№ 284. 19 апрѣля 1863 г.

100.

Святѣйшій Правительствующій Сѵнодъ обратилъ свое благоволеніе на отличную и ревностную твою службу миссіонерскую, удостоилъ тебя за оную награжденія набедренникомъ: о семъ получаешь ты и указъ изъ нашей д. консисторіи.

Я же, по особому движенію сердца моего, привѣтствую тебя съ таковымъ благоволеніемъ къ тебѣ святѣйшаго Сѵнода, желаю, и молю Христа Спасителя, просвѣтителя нашего, да низведетъ на тя вящщую благодать духа премудрости и разума къ продолженію трудовъ твоихъ на поприщѣ собранія расточенныхъ овецъ словесныхъ во дворъ спасенія — церковь едину, святую, соборную и апостольскую, въ отечествѣ нашемъ толико прославленную.

Благожелатель твой Арк., Архіеп. Олонецкій.

№ 297. 24 апрѣля 1863 г.

101.

Помилуй, помилуй, о. миссіонеръ, кто тебѣ поручалъ когда отбирать свѣденія по программѣ со всего миссіонерскаго округа?? Въ каждомъ благочиніи есть свой благочинный: каждому изъ нихъ о своемъ благочиніи и предписано особо!

Указъ за № 2135 касается однихъ только единовѣрческихъ церквей; а въ твоемъ миссіонерскомъ округѣ одна только единовѣрческая церковь—Ежезерская.

Благочиннический же округъ о. Николаевскаго порученъ тебѣ на время только: въ немъ только твои права благочиннаго и должны быть ограничены.

Ни надъ кѣмъ ни какими своими требованіями, въ указахъ необозначенными, не насилуйте.

Вниманію, благоразумію, совѣсти, свободной заботливости каждаго изъ причтовъ предоставлено сказать слово правды объ улучшеніи быта своего.

Невнимательные же къ сему важному дѣлу сами себя накажутъ: стыдъ поразитъ ихъ, жалобы на нихъ преемниковъ ихъ будутъ преслѣдовать ихъ и за гробомъ.

Вотъ время, въ которое выкажемся мы столь опредѣленно, т. е. *кто* мы, сколь много *себя* самихъ понимаемъ, сколь много занимаемся современными обстоятельствами и сколь способны дѣйствовать примѣнительно къ онымъ!? Вотъ время и вотъ случай, когда мы выходимъ наружу предъ правительствомъ во всей своей наготѣ. И не выведутъ ли о насъ заключенія, какое изложено св. ап. Павломъ 1 Тим. III, 5?

Горячій ревнитель о благѣ церкви, о пользѣ ближнихъ! Будь осмотрительнѣе, держи себя въ своихъ предѣлахъ, не пускайся въ непредоставленное тебѣ. Совѣтъ дать—въ совѣтѣ быть; посудить, пособразить и съ тѣмъ, и съ другимъ, и о томъ, и о другомъ—пренеобходимая вещь въ настоящемъ случаѣ. Видите, какъ всѣ журналы занимаются и толкуютъ объ насъ: а мы сами себя бросаемъ!!! Ахъ мы мало заботливые!!! Не приложилось бы и къ намъ сіе слово Божіе Лук. XIX, 42.

Точнѣе держитесь указныхъ предписаній: всякій благочинный знаетъ свой округъ: онъ и свѣденія представляетъ епархіальному начальству: совѣщанія взаимныя сколь ни необходимы, но не такъ обязательны, какъ вы пишете въ концѣ своего 44 №. Вы, лично, временно—благочинный по округу о. Николаевскаго,

а въ качествѣ благочиннаго—относительно одной Ежезерской единовѣрческой церкви.

Повторю твои слова и я: «и больно и грустно становится на душѣ, когда имѣемъ дѣла съ подобными людьми».

Прочитайте въ Правосл. Обозр. (Мартъ) замѣтки стр. 115—136.

А. А. Олонецкій.

№ 302. 26 апрѣля 1863 г.

Примѣч. Дѣло въ томъ, что указъ Консисторіи, предписывавшій собрать свѣдѣнія отъ причтовъ по печатной программѣ, полученъ былъ до указа объ опредѣленіи миссіонера и. д. благочиннаго и о принятіи благочин. дѣлъ отъ благочиннаго Николаевскаго, а потому понятъ миссіонеромъ, что свѣдѣнія по программѣ нужно собрать ему, какъ особому благочинному со всего миссіонерскаго округа, вслѣдствіе чего и отправлено было имъ донесеніе преосвященному о невозможности въ назначенный срокъ собрать всѣхъ свѣдѣній.

102.

По рапорту вашему за № 50 отъ 20 апрѣля сего, разрѣшается выдать иконостасъ [1]) изъ Кондушской церкви, если причтъ и прихожане согласны на это, а ежезерцы согласны принять.

Умѣйте благоразумно поступить при семъ, чтобы успѣхъ былъ безсоблазненъ и безмятеженъ. У кондушанъ, думаю, правильное понятіе о единовѣріи развивается и братское расположеніе къ ежезерцамъ возникаетъ въ сердцахъ боголюбцевъ... Какой благодатный случай для кондушанъ послужить спасенію своихъ соотечественниковъ, собратій своихъ!

А. А. Олонецкій.

№ 306. 29 апрѣля 1863 г.

P. S. Откуда застой? Видно ни Петръ, ни Никита не трогаютъ камня, или стоячей воды! Но надобно умѣть и тронуть, чтобы движеніе было въ желаемую сторону.

103.

Все еще не вполнѣ вникаете въ мои слова къ вамъ.

Вотъ и Димитрій измѣнился къ лучшему, прочитавъ въ Д. Бесѣдѣ статью: *Единовѣріе и расколъ*: онъ донесъ мнѣ и на 116 №.

Кѣмъ нѣкоторыя раскольницы въ Вертосельгѣ отговорены отъ хожденія въ Ежезеро? Желалось бы намъ узнать отговорщиковъ этихъ.

---

[1]) Старинный, хранившійся въ кладовой, для единовѣрческаго Ежезерскаго храма.

Приходилъ въ нашъ домъ какой-то крестьянинъ, называя себя ежезерцемъ, но скоро, не дождавшись моего выхода къ нему, ушелъ: не Трофимъ ли Михайловъ это??

О ежезерцахъ заботиться надобно и объ окружающихъ вертоградъ этотъ лисицахъ.

Сдѣлавъ отвѣтъ на № 53, что скажу о 54 [1]) № вашемъ? Благодарю. Но смотрите, чтобы наши нагляднѣйшія объясненія не отвратили отъ насъ благовнимательный и благорасположенный взоръ ожидателей объясненій нашихъ: не унизить бы намъ себя предъ желающими возвысить насъ!

Да поможетъ вамъ и намъ Господь исполнить требуемое отъ правительства въ пользу не только нашу, но и современниковъ и преемниковъ нашихъ!

Благословеніе любезному о. Петру Тимофеевичу.

А. А. Олонецкій.

№ 313. 7 мая 1863 г.

104.

Забылъ я передать вамъ: коштугскій больной глазами Вежзеровъ признанъ у насъ неизлечимымъ и долженствующимъ совершенно лишиться зрѣнія.

Матушка его не найдется ли съѣздить съ нимъ въ Питеръ и тамъ показать его извѣстнѣйшимъ окулистамъ.

Ослѣпнуть въ такіе юные годы, слѣпотствовать всю жизнь!!! Это ужасаетъ сердце!!!

Трофимъ Михайловъ явился къ намъ!!! Въ среду мы съ нимъ долго толковали. Говорунъ.

Еще приходилъ два раза, но отвлекали меня отъ него другіе посѣтители.

№ 332. 10 мая 1863 г.

---

[1]) Въ № 54 заключалось дополнительное разъясненіе написаннаго въ № отъ 6 числа апрѣля, противъ чего преосвященный разразился громленіями въ своемъ предписаніи отъ 20 числа апрѣля за № 279 (см. выше № 98). Миссіонеръ доказывалъ, что 12 вопросовъ помогали причту лучше отвѣтить на вопросъ печатной программы: «въ чемъ признается неудовлетворительность средствъ содержанія» (онѣ были нечто иное, какъ раздѣленіе этого главнаго вопроса на частные). Предположенія по Коштугскому приходу были написаны потому, что миссіонеръ былъ коштугскимъ священникомъ нѣсколько лѣтъ, и средства матеріальныя ему были извѣстны.

Предположенія никому не навязывались и читались съ цѣлію вызвать со стороны собесѣдниковъ возраженія, дабы предметъ можно было всесторонне обсудить.

105.

Не торопитесь составленіемъ свѣденій: старайтесь болѣе данныхъ имѣть, чтобы вѣрнѣе составить соображенія по онымъ.

А. А. Олонецкій.

№ 344. 14 мая 1863 г.

Potes me videre apud Vozneseniam, 22 vel 23 hujus Maji.

Specto monasterium S. Alexandri Sevirensis.

106.

Извѣстіе ваше (№ 93 іюня 4) и о Лужандозерской пустыни, и о запечатаніи Медвѣдской раскольнической моленной (№ 61) заслуживаетъ нашего особеннаго вниманія и старанія о соотвѣтственныхъ оному извѣстію распоряженіяхъ епархіальнаго начальства.

Имѣя столь долготерпѣливаго и многомилостиваго Бога, будемъ и сами терпѣливы, при встрѣчающихся неудобствахъ, или огорченіяхъ, или даже опасеніяхъ и бѣдахъ.

А. А. Олонецкій.

№ 382. 10 іюня 1863 г.

107.

Вы утомлены, какъ я слышу: поберегите свое здоровье. Посылаю вамъ при семъ образчикъ составленія свѣденій объ улучшеніи быта духовенства единовѣрческаго. Примѣнительно къ оному, легче для васъ будетъ составить свѣденія и по Ежезерской церкви. Возвратите образчикъ.

Какъ желательно, желательно, чтобы успѣшнѣе, удовлетворительнѣе были составлены тѣ свѣденія по всѣмъ причтамъ.

Вы думаете предъ Петровымъ днемъ пріѣхать къ намъ: а я думаю пріѣхать къ вамъ.

У меня теперь работали и работаютъ оо. благочинные—Н. Виноградовъ, о. Ладвинскій, миссіонеры: Дубровскій, Мишуринъ и Исихій, да паяницкій священникъ о. Благовѣщенскій: вотъ образчикъ для единовѣрческихъ церквей выработанъ; и для православныхъ выработывается. При этой работѣ сколь полезно сужденіе многихъ; совокупная критика разномѣстныхъ!!

А. А. Олонецкій.

№ 396. 19 іюня 1863 г.

Вы отъ утомленія даже будто бы и въ лицѣ измѣнились!! Или васъ безпокоятъ безпорядки другихъ, о коихъ вы доносить

затрудняетесь?! Или встрѣчаете препятствіе въ вашихъ стремленіяхъ къ добру, къ приведенію разстроеннаго въ устройство??

При семъ прилагается таблица для единовѣрческой церкви, которая должна быть приложена къ свѣденіямъ по церкви.

108.

Обстоятельства не пускаютъ меня изъ Петрозаводска.

Условьтесь съ о. Димитріемъ Кондушскимъ и произведите испытаніе въ его дѣвичьемъ училищѣ по правиламъ, Высочайше утвержденнымъ въ 1836 году.

Къ намъ, когда угодно, пріѣдете.

А. А. Олонецкій.

№ 427. 22 іюня 1863 г.

109.

Въ вѣдомостяхъ о требахъ, которыя, при отношеніи высокопреосвященнѣйшаго Исидора, митрополита новгородскаго и с.-петербургскаго, за № 282, отъ 25 января сего 1863 года, представлены ему отъ благочиннаго С.-Петербургскихъ единовѣрческихъ церквей протоіерея Тимоѳея Верховскаго, препровождены ко мнѣ, между прочимъ значатся бывшими у исповѣди и св. причастія государственные крестьяне олонецкой губерніи:

1) При Срѣтенской единовѣрческой церкви, что за Черною рѣчкою въ С.-Петербургѣ:

а) Вытегорскаго уѣзда: Титовскаго общества дер. Лахновой крестьянская дѣвица Евдокія Елисеева Шенина въ 1857, 1858, 1860 и 1862 г.

б) Петропавловской волости, деревни Вынигры, крестьянинъ Петръ Архиповъ Макаровъ въ 1858 г.

2) Вытегорскаго уѣзда: при единовѣрческой Никольской церкви, что въ Никольской улицѣ въ 1862 г.

а) Пятницкой волости дер. Опоекъ дѣвица Наталья Козьмина Пашкова.

б) Села Антонова крестьянинъ Сергѣй Аѳанасьевъ Вахрушевъ въ 1858 г.

в) Андровской волости, деревни Брызгаловой крестьянская дѣвица Марья Ульянова въ 1859 году.

Даю вамъ о семъ знать, для зависящаго отъ васъ, по силѣ 42 п. Инстр. Благочинному, распоряженія и о послѣдующемъ донесенія ко мнѣ.

А. А. Олонецкій.

№ 481. 5 іюля 1863 г.

110.

Ваше долговременное отсутствіе отъ Ежезера дало поводъ нѣкіимъ появиться неустройствамъ.

Корысть-страсть сильная и слѣпая: она подчинившихся ей побуждаетъ желать себѣ такихъ должностей, къ какимъ ни мало не приготовлены они, и средства къ тому употребляютъ всякія, уже забывая законъ Божій, страхъ за недостойное прохожденіе должности.

Старика [1]) допустили къ должности, попустили ему и жалованье получать, хотя и сверхъ мѣры: вотъ это и опалило совѣсть старика, до убитія въ немъ чувства благодарности столь много вниманія и снисхожденія на него къ обратившимъ.

Паяничане были добросовѣстнѣе: остереглись грѣха—недостойнаго принятія на себя должности церковной, и посланнымъ къ нимъ причтомъ остались и остаются довольными.

Примѣръ имъ показали семчезерцы и сяргозерцы: но у васъ, какъ у галатянъ!! Но всевѣдущій не забудетъ дѣла и усердія ко храму святому, какое показали ваши ежезерцы, многимъ въ примѣръ поставленные: торжество освященія храма совершится въ свое время, съ пѣніемъ: «Небо всесвѣтлое церковь явися» и пр. Оо. Никита и Григорій оградятъ себя терпѣніемъ, долготерпѣніемъ, въ искренней любви между собою пребывая: бесѣдуя съ прочими мирно и скромно, раскрывая значеніе св. иконъ, св. книгъ, содержащееся въ нихъ ученіе, и точно исправляя всѣ службы. 80-ти лѣтнюю старицу Вытегорскаго погоста присоедините: сами же вы не смущайтесь хулами и упреками омрачившихся корыстію и выказавшихъ неискренность своего присоединенія къ церкви, и осудившихъ себя предъ Богомъ, преградившихъ себѣ путь къ цѣли, такъ не христіански искомой: то ли еще терпѣли св. апостолы?? Благодаримъ Бога, что скоро онъ открываетъ намъ плевелы между пшеницею: истинную же пшеницу никакой вѣтръ—не возмещетъ изъ Христовой житницы. Будьте сами осторожны и вѣрны, терпѣливы и миролюбивы—никакого претыканія никому не дающе.

Это вамъ троимъ—оо. Петру, Никитѣ и Григорію.

Возбуждайте въ ежезерцахъ огнь первыя ревности по храму и—вси будете обрадованы благодатію Христовою, горяще духомъ.

№ 676. 11 ноября 1863 года. А. А. Олонецкій.

[1]) Крестьянина—единовѣрца - къ исправленію должности псаломщика.

111.

Ежезерскій причтъ отъ 10 числа сего ноября порадовалъ меня увѣдомленіемъ, что чрезъ двѣ недѣли будетъ церковь ихъ готова къ освященію, что единовѣрцы ходятъ къ службамъ Божіимъ, и тѣ самые, кои смутились было, и діаконъ служитъ *добрѣ*—это подписалъ и Филимонъ Даниловъ! Благодаримъ и прославимъ Господа!

Желалось бы, чтобы освященіе храма было совершено поискуснѣе, поназидательнѣе, поторжественнѣе: но позовутъ ли волосовскихъ священнослужителей?! Отдадимъ на волю ежезерцевъ—позвать и не позвать: такъ я пишу и къ волосовцамъ.

Оградите торжество отъ поводовъ къ пересудамъ и волненіямъ. Пусть сами единовѣрцы изъ себя самихъ и изберутъ блюстителей порядка при семъ торжествѣ.

Сотвори Господи сіе во славу Твою и во спасеніе искупленныхъ безцѣнною кровію Твоею!

А. А. Олонецкій.

№ 707. 19 ноября 1863 года.

112.

Братъ Дмитрій [1]), истинно братъ Дмитрій, какъ и ученикъ о. Аѳанасія Дмитрій, есть истинный ученикъ о. Аѳанасія Дмитрій, какъ я съ утѣшеніемъ замѣчаю изъ присылки имъ листовъ академическихъ записокъ къ тебѣ [2]) и изъ присылки имъ митры для о. Аѳанасія [3]) и писемъ къ сему послѣднему. И за такія постоянныя братскія и ученическія чувства его да поможетъ ему Господь совершить академическое поприще такъ же благолѣпно и благочестно, какъ онъ совершалъ семинарское, достигнуть степени истиннаго магистра.

Вы, по благочинническои должности, заботитесь, чтобы причетники знали катихизисъ: попытайтесь спросить—сколько знаютъ они свой *часословъ*, который при каждой церковной службѣ берутъ они въ свои руки и читаютъ? Спросите, напр., о предисловіи въ часословѣ; многіе ли знаютъ содержаніе его? многіе ли читали его?? А слѣдующую статью: *Древнее св. апостоловъ* и пр. едва ли и священники читали и объяснятъ вамъ. Найдутся, ко-

---

[1]) Мегорскій, въ то время обучавшійся въ Спб. д. академіи.

[2]) По расколу.

[3]) Инспекторъ олон. семинаріи, испр. должность ректора.

торые не знаютъ церковнаго счета, напр., ҂зрѯє переложить на гражданскій. Всѣ ли понимаютъ оглавленіе въ часословѣ, не говорю о *изобразительныхъ*, даже о *отпустительныхъ*? Скромненько, осторожненько—попытайтесь испытать. А какъ нужно намъ знать хотя оглавленіе въ книгахъ нашихъ богослужебныхъ!! Ну, если кто изъ свѣтскихъ спроситъ насъ, а мы не съумѣемъ отвѣтить!!! А можетъ такъ случиться, можетъ случиться даже при посторонникъ, публично, чтобы пристыдить насъ!!

Да поможетъ тебѣ Господь произвесть испытаніе съ пользою для испытуемыхъ, для испытующаго и особенно для пасомыхъ и для св. церкви матери нашей.

А. А. Олонецкій.

№ 728. 1 декабря 1863 года.

113.

Всеблагій Господь устроитъ ежезерцевъ: между ними есть добрые христіане.

Намъ помнить надобно, что ежезерскіе священникъ и діаконъ стоятъ по умственнымъ дарованіямъ, особенно діаконъ, выше прочихъ причтовъ единовѣрческихъ; а по ревности къ дѣлу Божію кто подобенъ о. Никитѣ? И—поэтому я заключаю, что желаемое ежезерцами училище, при благословеніи Божіемъ, оснуется, возрастетъ, процвѣтетъ и плодъ принесетъ, какъ вертоградъ, насажденный Богомъ при исходищахъ водъ.

Только вѣрнѣе по обсудите и не торопливо: по какимъ книгамъ и чему учить? войти будетъ надобно въ умное совѣщаніе по сему съ умными и богобоязненными прихожанами.

Едва ли для всѣхъ найдутся учебники старопечатные! Отецъ же діаконъ изъявилъ радушіе учить и по старопечатнымъ книгамъ, держась даже и любимаго старинолюбцами способа ученія. Можетъ онъ къ старому печатному присовокуплять устныя толкованія предметовъ, содержащихся въ учебникахъ, и свои устныя толкованія, прибавленія подтверждать тѣми же старопечатными книгами. Что бы, напр., онъ ни сказалъ объ ангелѣ; все это подтверди указаніями въ канонахъ ангелу и ангеламъ. Разскажи исторію Рождества Христова приспособительно къ понятіямъ дѣтей, чтобы они эту исторію перенесли и въ свои семейства; разскажи, гдѣ въ старопечатныхъ книгахъ объ этомъ писано, и увѣрь, что онъ ничего не по книгамъ не говоритъ; пусть это узнаютъ, въ этомъ убѣждены будутъ и родители дѣтей, которые

скоро могутъ показать свое превосходство предъ учившимися грамотѣ у стариковъ и старухъ необразованныхъ.

А жена о. діакона, и она сколько полезнаго дѣвушкамъ передать можетъ, будучи сама учима и руководима мужемъ своимъ??

Въ Семчезерскомъ единовѣрческомъ училищѣ и въ другихъ таковыхъ же Повѣнецкаго уѣзда учатся дѣти и православныхъ родителей, и по нынѣшнимъ учебникамъ; но это допущено съ согласія единовѣрцевъ. Такъ должно быть и въ Ежезерѣ, относительно ундозерскихъ православныхъ.

Ведите дѣла, съ согласія единовѣрцевъ, которые, видя къ нимъ вниманіе, видя успѣхи дѣтей, сами отдадутъ себя и дѣтей въ полное распоряженіе своего духовенства. Не забывайте при семъ могущіе возникнуть лукавые толки со стороны раскольниковъ, ведите дѣло открыто, правдиво, согласно желанію единовѣрцевъ, которые скоро познаютъ превосходство своего познанія въ благочестіи и въ дѣлахъ вѣры предъ гордыми слѣпцами раскольническими.

Но всегда будемъ смиренномудры: всегда съ молитвою къ Богу: всегда на Него Единаго уповая, о себѣ же самихъ никакъ не мечтая и малѣйшаго духа тщеславія не допуская къ своимъ мыслямъ. Все отъ Бога, все для Бога, все въ Богѣ Единомъ, любезные оо. Никита и Григорій!

Всепромыслительный и Премудрый Господь не устроитъ ли такъ, что при освященіи храма и училище откроется: въ собраніи пришлецовъ и откроется: откроется такъ, какъ пожелаютъ единов. ежезерскіе: о. Никита и о. Григорій могли бы сказать и по рѣчи, краткой, выражающей сущность дѣла, показавъ примѣръ училищъ въ первенствующія времена христіанства, собственно въ Россіи и въ нашей новгородской области. Вы, о. миссіонеръ, съ о. Григоріемъ найдете, что написать: а если единовѣрцы позволятъ, можете и вы сами что нибудь сказать: но все должно быть съ согласія единовѣрцевъ. У семчезерцевъ голова единовѣрецъ и самъ охотникъ горячій читать нынѣшнія духовныя книги. У васъ этого нѣтъ: но Макаръ понятливый и вліятельный, съ голосомъ единовѣрецъ!

Господи! Самъ, по своему всеблагому совѣту, сотвори полезная душамъ нашимъ.

А. А. Олонецкій.

№ 785. 15 декабря 1863 г.

114.

Христіанская ли любовь въ томъ крестьянинѣ, кто требуетъ себѣ земныхъ поклоновъ отъ діакона [1]), требуетъ поклоновъ предъ каждымъ прихожаниномъ, требуетъ даже отъ его жены?? Откуда такой обычай? Гдѣ нашли такое правило твои притязатели??

Старую икону не переправлять, а лучше бы другою замѣнить: старую, какъ святую старину, соблюсти слѣдуетъ.

Я писалъ къ вамъ, чтобы вы побывали въ Петрозаводскѣ, а и особенная нужда требовала бы сего: но вы этого не исполнили, и можетъ быть, не все и не такъ исполните, чего требовала бы отъ васъ поѣздка въ Лодейное поле. Какъ то вы справитесь съ своими дѣлами, и благочинническая отчетность годичная много времени отнимаетъ у миссіи. Въ составленіи будьте сосредоточеннѣе, многословіемъ не мучьте ни себя, ни другихъ.

А. А. Олонецкій.

№ 758. 11 декабря 1863 г.

115.

Ежезерскіе поклоны даютъ понятіе о ежезерцахъ самое скорбное. Какъ они малосвѣдущи въ христіанскомъ законѣ и благочестіи! И кѣмъ они доведены до такого низкаго состоянія между вѣрующими! И какъ еще мы пастыри дремлемъ, или даже противодѣйствуемъ образованію этихъ именемъ точію христіанъ.

Но что вы откроете при испытываніи причтовъ!! Чѣмъ занимаются старшіе члены даже!! Основательнѣе, обстоятельнѣе, подробнѣе испытайте каждаго и о каждомъ дайте свидѣтельство, сколь возможно, точное: это не столько въ обличеніе ихъ, сколько во вразумленіе насъ, наблюдающихъ за ними. Пастыри дремлютъ: значитъ—пастыреначальникъ спитъ. Наши однѣ формы и формальность много ли выше ежезерскихъ поклоновъ? Въ сущности же дѣла еще не ниже ли, не вредительнѣе ли?? Есть о чемъ подумать намъ съ тобой, о. миссіонеръ и благочинный;

[1]) Нѣкоторые единовѣрцы обидѣлись назначеніемъ къ нимъ діакона изъ семинаристовъ противъ воли ихъ. Иные же говорили, что діаконъ съ женою, въ первый разъ придя въ церковь при единовѣрцахъ, долженъ былъ каждому изъ нихъ поклониться въ ноги и съ молитвою испросить у нихъ прощеніе, а единовѣрцы, въ свою очередь должны отвѣтить ему такими же поклонами. Послѣ такого взаимнаго всепрощенія «Мы, говорили они, съ теплымъ сердцемъ стояли-бы въ церкви».

есть о чемъ подумать!!! Настоящее время, кажется, довольно вразумляетъ насъ и побуждаетъ, и обязываетъ не только не спать, но и не дремать.

А. А. Олонецкій.

№ 764. 11 декабря 1863 г.

P. S. Ежезерцы просфирни еще не выбрали: а время печь просфоры близко.

116.

Семенъ Тимоѳеевъ, единовѣрецъ ежезерскій, по препорученію своихъ единовѣрцевъ, предъявилъ мнѣ лично, что жены діакона ниименскаго и дьячка Филимона еще не присоединились къ единовѣрію.

Предложите женѣ діакона быть единовѣркою съ своимъ мужемъ и содѣйствовать его служенію на пользу единовѣрцевъ: должны соблюдаемы быть обычаи единовѣрцевъ и ею: это послужитъ ко спасенію и ея души; охотнѣе будутъ и родители отдавать своихъ дѣтей въ ученіе къ ней: устройте сіе дѣло: о. Іосифъ могъ бы и посредникомъ мировымъ быть.

Почему жена Филимона не единовѣрка? Она принята въ духовное вѣдомство? Ускорите и это. Дѣти, какъ оставшіеся въ крестьянствѣ, пусть и остаются при православной церкви.

А. А. Олонецкій.

№ 813. 24 декабря 1863 года.

117.

Какъ благопопечителенъ о насъ Премилосердый Господь! Вложивъ тебѣ *мысль* послужить первую седмицу св. великаго поста въ Курвушахъ, и вотъ посылаетъ тебѣ новое занятіе о содѣйствіи курвужцамъ *въ вырубкѣ* лѣса для церкви: сборщикъ все разскажетъ вамъ.

Съ о. благочиннымъ повидайтесь и прочитайте, что я пишу и къ нему.

Общими силами попекитесь: воодушевить прихожанъ, сосѣдей, особенно же о. Семена поруководствуйте въ *настоящемъ столь святомъ* и важномъ дѣлѣ для церкви.

Tuus ex animo

А. А. Олонецкій.

№ 206. 26 февраля 1864 года.

118.

Что Курвушъ нашъ возлюбленный! Какъ слушаетъ поученія изъ устъ вашихъ?? Какъ приходитъ во храмъ Божій къ богослуженіямъ, совершаемымъ вами? Климшины [1]) слышатъ ли глаголъ Спасителя, гласъ церкви, гласъ совѣсти своей, чтобы во дни св. покаянія покаятися, обратитися къ Господу и къ церкви Его?

Сколько услышавшихъ и послушавшихъ сего гласа отъ устъ св. пророка Аггея: *Устройте сердца ваша въ пути ваши. Взыдите на гору, и усѣцыте древа и принесите и созиждите храмъ, и благоволю въ немъ и прославлюся, рече Господь. Ап. I, ст. 8.*

Отрожденное вами, благовѣствованіемъ вашимъ, чадо Николай [2]) возрастаетъ во благодати, питаясь словеснымъ и нелестнымъ млекомъ: 1 Петр. II. 2, но не скоро, кажется, возвратится въ Курвушъ.

Разъ, вчера, написалъ прошеніе о посвященіи въ стихарь и получилъ онъ резолюцію: «сіе прошеніе, заслуживающее уваженія по содержанію, три раза переписать со тщаніемъ неослабѣвающимъ, но съ усиливаемымъ». Когда украситъ свою душу познаніями, облечется и тѣло его одеждою благотворительнаго попеченія о немъ.

Не знаю, когда и гдѣ найдетъ васъ сіе мое писаніе: но надолго не говорить съ вами—*не терпится.*

Аркадій, А. Олонецкій.

№ 229. 6 марта 1864 года.

119.

104 № вашъ отъ 29 мин. февраля не много утѣшительнаго оставилъ намъ.

Но прочитайте Православ. Обозрѣніе за февраль минувшій, подобное проявляется и въ другихъ мѣстахъ.

Надобно, надобно намъ обогащать себя свѣдѣніями о законахъ, о правахъ, о правилахъ и общественной жизни и о характерахъ, стремленіяхъ людей нравственныхъ и безнравственныхъ.

---

[1]) Раскольники.

[2]) Извѣстный Савиновъ;—Преосвященный имѣлъ намѣреніе назначить его дьячкомъ въ Курвуши. Въ это же время онъ былъ въ Петрозаводскѣ и проживалъ въ архіерейскомъ домѣ, занимаясь чтеніемъ книгъ и пріучаясь къ исправленію должности дьячка подъ наблюденіемъ самаго преосвященнаго.

Духовенство чѣмъ больше будетъ показывать въ себѣ превосходства по означеннымъ свѣдѣніямъ и по неукоризненному поведенію, тѣмъ будетъ вліятельнѣе на массу народа, болѣе уважаемымъ въ толпѣ всякаго собранія: ужели кто изъ насъ не понимаетъ сего и не признаетъ за необходимое воспрянуть отъ недѣятельности, воскреснуть на жизнь живую и благотворную? Мы духовные—для народа: пойми это народъ (а понять онъ можетъ изъ нашего достоинства, отъ насъ самихъ) и пожалѣетъ ли чего для насъ, когда своими пожертвованіями въ пользу нашу онъ можетъ надѣяться для себя самого большихъ, важнѣйшихъ, существенныхъ выгодъ отъ насъ??

Разъясненіемъ сего можно вездѣ зажимать ротъ и раскольникамъ, такъ нынѣ враждебно при сходкахъ дѣйствующимъ противъ духовенства.

А. А. Олонецкій.

№ 255. 9 марта 1864 г.

120.

Получа февральскую книжку Христ. Чтенія за текущій годъ, вы вѣрно или прочитали уже, или прочитаете послѣднюю статью въ этой книжкѣ: *Библіографическія замѣтки*: Прошу васъ о впечатлѣніи, какое она произвела, или произведетъ на васъ, увѣдомить меня.

А. А. Олонецкій.

№ 259. 11 марта 1864 г.

121.

Вашъ отъ 10 марта сего 8 № по содержанію очень важенъ: но не очень отчетливо написанъ онъ: такія донесенія пишите, пожалуйста, поприличнѣе.

Отношусь по нему къ г. управляющему палатою, и — лично поговорю съ нимъ о содержаніи репорта: направляйте и подготовляйте о. Троицкаго къ дѣлу: но услышимъ, что намъ речетъ Всепромыслительный Господь!

А. А. Олонецкій.

№ 272. 17 марта 1864 г.

P. S. Сегодня стихарный дьячекъ—Курвушскій (т. е. Н. Савиновъ) будетъ пѣть за литургіею: *Да исправится молитва моя.* Шьются для него два кафтанчика — праздничный и будничный: ему не хочется уѣхать отъ насъ не научившись: да поможетъ ему Всеблагій!

122.

Если бы въ Тагажмозерѣ образовался особый приходъ: можно бы надѣяться и назначенія денежнаго оклада для причта прихода сего.

Дѣломъ, а не званіемъ и словомъ дьячекъ Курвушскій [1]) настоятельно желаетъ пожить у насъ и поучиться. Примѣръ, невѣдомый нашему духовенству, которое ищетъ мѣстъ и должностей, ни мало не думая о своемъ достоинствѣ и приготовленіи къ дѣлу: насильно не принудишь выучиться, напр., Лѣскова, Мегорскаго, Лебедева Янгорскаго, да и другихъ премногихъ: по крайней мѣрѣ, никто изъ священниковъ, діаконовъ и причетниковъ не вызывался, чтобы пожить въ Петрозаводскѣ и поучиться, а всякой только рвался съ Петрозаводска скорѣе уѣхать, хотя бы голова и совсѣмъ пустая была. Съ особеннымъ удовольствіемъ и радостію согласились мы на желаніе безпримѣрнаго Николая. Онъ два раза въ стихарѣ пѣлъ среди крестовой церкви нашей: *Да исправится молитва:* имѣетъ два кафтана — праздничный и будничный: больше всего не дается ему *пѣніе*: но improbus labor omnia vincit.

Нельзя же и Курвушской церкви оставаться долго безъ причетника: посему командируется къ о. Симеону мальчикъ, исключ. ученикъ Румовъ; и читаетъ и поетъ пріятно: онъ воспользуется и жалованьемъ и выгодами отъ мѣста за все то время, которое проживетъ на должности въ Курвушѣ, до возвращенія Савинова.

Пространный катихизисъ и поученія могилевскаго архипастыря каждодневно читаются Николаемъ: и въ письмѣ упражняется онъ: болѣе *десяти разъ* переписывалъ прошеніе свое о посвященіи его въ стихарь. Труда онъ не боится, но иногда малодушествуетъ, видя, что успѣхъ его въ пѣніи слабъ еще.

Да руководствуетъ тя въ дѣлахъ твоихъ Премудрый, да подкрѣпляетъ тя въ трудахъ Всесильный, да утѣшаетъ тя въ огорченіяхъ Всеблагій Господь Богъ нашъ!

А., А. Олонецкій.

№ 283. 20 марта 1864 года.

123.

На 12 № твой отъ 21 марта сего отвѣчаю:

1) Благодарю тебя за попеченіе о Курвушской церкви: призрѣлъ Господь своею благостію на нее.

---

[1]) Николай Савиновъ.

2) Пожелаемъ и мы, чтобы въ Коштугѣ училище съ жалованьемъ открыто было: нынѣшнее же училище снабдите учебниками, какіе есть въ вашемъ распоряженіи.

3) Да утѣшитъ и освятитъ Всеблагій пустыню Сяргозерскую храмомъ Своимъ. «Захолустье»!!! [1]) А откуда возносились и возносятся теплѣйшія молитвы на небо, какъ не отъ жившихъ въ захолустьяхъ нитрійскихъ, пустыняхъ сирскихъ и и проч. и проч?.. А какую притчу бл. Наѳанъ предложилъ царю Давиду?? Продолжаютъ у бѣдняковъ отнимать единственныхъ овечекъ!! Спаситель нашъ да укрѣпитъ усердіе г. купца Русанова, ждущаго себѣ награды отъ Царя небеснаго!! Помолимся о семъ, люб. о. Петръ!

4) Въ мин. вторникъ послалъ я къ о. Димитрію Смирнову три разговорчика для проговоренія ихъ воспитанницамъ на будущемъ открытомъ испытаніи: онъ, полагаю, покажетъ вамъ и мое ему предписаніе за № 322 о семъ.

Намѣреніе мое есть, въ маѣ мѣсяцѣ, побывать въ Каргополѣ; по дорогѣ туда принять участіе и въ испытаніи кондушскихъ дѣвушекъ: даже и мегорскихъ и палтогскихъ: для этого посылаю по разговорчику и палтогскому и мегорскому священникамъ.

Можетъ быть, что нибудь подобное сдѣлано и для вытегорскаго и девятинскаго. Эти пять училищъ должны между собою имѣть нравственный союзъ. Это я изъяснилъ и въ моемъ отношеніи къ г. управляющему олонецкою палатою госуд. имуществъ о назначеніи наставницею въ оштинскомъ дѣв. училищѣ жены священника съ двумя дочерьми. Г. управляющій еще въ повѣнецкомъ уѣздѣ??

5) Отъ 16 числа донесъ мнѣ ежезерскій единовѣрческій причтъ о своихъ прихожанахъ благопріятное, утѣшительное. Что же тамъ еще??

6) Въ Оштѣ!!! между раскольниками!!! разстройство!!! но вотъ, по донесенію ежезерскаго причта, и въ Видлицахъ Симуковъ умеръ 19 марта»!!!

---

[1]) Купецъ Н. Русановъ имѣлъ намѣреніе построить храмъ въ Сяргозерѣ Коштугскаго прихода, но былъ отвлеченъ сильными міра сего въ постройкѣ онаго въ С.-Петербургской губ. Между прочимъ ему говорили: для чего тебѣ строить церковь въ «Захолустьѣ», строй въ болѣе видномъ мѣстѣ». Впослѣдствіи, впрочемъ, Русановъ выстроилъ церковь и въ Сяргозерѣ.

Сколько новыхъ побужденій для мѣстныхъ священниковъ работать, работать въ вертоградѣ Господнемъ!!

А. А. Олонецкій.

№ 328. 26 марта 1864 г.

Сколько старость моя ни давитъ мои силы, но имѣю еще бодрость въ маѣ мѣсяцѣ отправиться въ Каргополь: по дорогѣ побывать въ училищахъ, въ которыя посылаю приглашенія—къ пріѣзду моему приготовить дѣтей на испытаніе.

Увидите эти мои приглашенія: поспособствуйте исполненію ихъ.

Аркадій, Архіепископъ Олонецкій.

№ 333. 27 марта 1864 г.

124.

Утѣшимся, въ полной преданности всеблагому промышленію о насъ Всевидящаго Спаса и Господа нашего, новыми вѣстями изъ С.-Петербурга, о которыхъ написали вы отъ 1 апрѣля сего: и ко св. ап. Петру! Вотъ его ободреніе и утѣшеніе 1 Петр. IV. 14.

Отдадимъ мегорское дѣв. училище въ полное управленіе наставника А. Лѣскова [1]): и самого его, Лѣскова, отдадимъ въ ближайшее руководство о. Димитрія Смирнова: пусть свящ. Ивановскій однимъ училищемъ мальчиковъ занимается при пособіи пономаря своего.

Вы получите указъ по сему. Не убоявшійся лгать предъ начальствомъ [2]), защищая и прикрывая раскольниковъ; привыкшій лгать предъ начальствомъ, отмѣчая не бывшихъ у исповѣди и св. причастія бывшими; крѣпко вѣрующій въ свое богатство и обольщаемый титуломъ студенчества—долженъ состоять подъ внимательнѣйшимъ надзоромъ у благочиннаго и подъ осмотрительнѣйшей повѣркой по каждому поступку и слову.

---

[1]) Дьячекъ.

[2]) Этими словами пр—ый дѣлалъ намекъ на священника, которому въ 1853 или 54 году поручено было произвести дознаніе по доносу на одного священника, что онъ укрываетъ въ своемъ приходѣ раскольниковъ. Доносъ сдѣланъ былъ священникомъ же. По дознанію, священникъ, укрывавшій раскольниковъ, былъ оправданъ, а доносившій оказался лжецомъ. Впослѣдствіи, особый благочинный (1855 г.) открылъ въ этомъ приходѣ до 70 раскольниковъ, вмѣсто 2-хъ, показывавшихся въ ц. документахъ. Этого обстоятельства преосвященный не могъ забыть и священникъ, произведшій дознаніе въ пользу скрывавшаго раскольниковъ, не пользовался довѣріемъ его.

От Девятинъ, по дорогѣ къ востоку, не Чернослободское ли на чредѣ—завесть училище??

Аркадій, архіепископъ Олонецкій.

№ 367. 4 апрѣля 1864 г.

125.

Отвѣты:

На № 16 отъ 31 марта. **Скорблю о больныхъ: о томъ и другомъ: желаю имъ поправиться здоровьемъ, да работаютъ Господу Богу въ веселіи и въ утѣшеніе людямъ Божіимъ.**

Объ А. Б—вѣ. Вотъ какъ духъ честолюбія возобладалъ юношей разсѣяннымъ!? Ужели бы онъ не могъ быть полезнымъ себѣ и другимъ, возвратясь на чистыя воды ундозерскія, подъ сѣнь молитвъ и попеченій родительскихъ!!

На № 129 отъ того же 31 марта.

Да умножаются растенія въ духовномъ вертоградѣ вытегорскомъ, орошаемыя водами Св. Духа, согрѣваемыя любовію Христа Спасителя и св. церкви Его!

Въ благословеніе и назиданіе посылаю при семъ: Ольгѣ Елпидинской святое Евангеліе на слав. и русск. нарѣчіи; Ѳеклѣ Плотниковой—Сокращенный молитвословъ; Аннѣ Шайжиной—О употребленіи крестнаго знаменія въ молитвѣ; Евдокіи Обрядиной—Христ. обычай начинать всякое дѣло съ молитвою; Аполлинаріи Елпидинской—Дѣянія и посланія св. апостоловъ на русск. нарѣчіи.

Надѣюсь я и самъ что нибудь получить отъ дѣтей изъ рукодѣлія ихъ.

На № 17 отъ того же 31 марта.

Аполлосъ Свѣтловъ, по аттестату, превосходитъ своего сотоварища, который теперь у насъ.

Мы рады ему: пусть посылаетъ прошенія и къ новгородскому и къ олонецкому епарх. начальству: а, находясь при васъ, онъ на страстной и свѣтлой недѣляхъ можетъ расположить къ себѣ и жителей Андомской горы [1]).

Изъ приложеннаго къ сему списка съ моего отношенія къ новгородскому архипастырю вы увидите мою любовь и къ вамъ и къ сиротамъ.

---

[1]) Андомская гора—селеніе Андомскаго прихода, въ 15 верстахъ отъ церкви. Крестьяне выстроили здѣсь храмъ. Для богослуженія въ ономъ на страстной и о Пасхѣ командированъ былъ миссіонеръ.

Да призритъ всеблагій Отецъ нашъ небесный и на сіе дѣло наше.

Не увлекайтесь новизнами: не унижайте предъ ними Букваря, въ сvнодальной типографіи напечатаннаго 1861: не теряйте цѣли церковныхъ школъ изъ своего вниманія: *образуйте* дѣтей не для земли одной, а особенно для неба.

№ 377. 6 апрѣля 1864 года.

126.

№№ ваши 21 отъ 13 и 22 отъ 14 апрѣля сего получены мною сего 20 числа:

За благовременное привѣтствованіе ваше, не позднее, кажется, и отъ меня благодареніе—словомъ святымъ: *во истину воскресе!*

Саминская зависть на вдову-наставницу еще и больше разгорится, когда узнаетъ, что объ этой вдовѣ, какъ заслуживающей особенное вниманіе за труды и пожертвованія ея на училище, представлено въ святѣйшій Сvнодъ: съ о. Петромъ Баженовымъ [1]) оградите ея честь и спокойствіе, поощряйте ее: если Господь благословитъ меня будущимъ лѣтомъ посѣтить Саминское, обращу все мое вниманіе на состояніе училища Саминскаго у вдовы.

Особенно же оградите помощницу наставницы Вытегорскаго погоста [1]); брату ея внушите строго, чтобы нашелъ себѣ квартиру честную, иначе будетъ онъ лишенъ мѣста въ погостѣ.

Что молчатъ и сквозь пальцы смотрятъ іереи Вытегорскаго погоста? Или—злорадствуютъ??

Скажите мнѣ: сколько лѣтъ сиротѣ Гуляевой: нельзя ли ее выдать за мужа, который бы получилъ мѣсто въ Вытегорскомъ погостѣ?

Отъ Свѣтлова не получаю доселѣ прошенія: да и къ новгородскому епархіальному начальству послалъ ли онъ прошеніе объ увольненіи его оттуда?

Священникъ Дьячковъ просится въ другое мѣсто: сиротѣ вашей можно простирать надежду и на Ковское.

А. А. Олонецкій.

Къ намъ: о. ректоръ архим. Іонаѳанъ и инспекторъ іеромо-

---

[1]) Благочинный.

[2]) Дѣвица Гуляева, окончившая ученіе въ епарх. ж. училищѣ. Братъ ея былъ въ этомъ погостѣ дьячкомъ.

нахъ Геласій: а о. Аѳанасій въ Симбирскъ ректоромъ и профессоромъ: имѣю о семъ увѣдомленіе оффиціально.

А. А. Олонецкій.

№ 408. 20 апрѣля 1864 г.

127.

Секретнѣйшее.

Если судить, по вашимъ донесеніямъ за минувшее послѣ освященія ежезер. единовѣрч. храма время, объ успѣхахъ миссіи нашей, то немного утѣшительнаго можно сказать о состояніи единовѣрія въ вашемъ округѣ.

Не вопреки ли это нашимъ общимъ надеждамъ, и отъ чего бы такъ проявилось?

Прошу вникнуть въ это и сказать мнѣ; судя по состоянію раскола въ настоящее время сравнительно съ тѣмъ же расколомъ того времени, когда (1800 г.) образовались правила для единовѣрія, не находите ли побужденій распространить и развить допущенное уже у насъ начало такъ называемаго единовѣрія, и если есть таковыя побужденія, то на какихъ основаніяхъ могло бы быть распространено и развито высказанное мною теперь начало?

Храмъ воздвигнутъ усердіемъ прихожанъ и постороннихъ благотворителей; причтъ въономъ совершаетъ богослуженіе по старопечатнымъ книгамъ: чего бы не доставало по ученію и уставамъ, заключающимся въ этихъ печатныхъ книгахъ??

Какія бы со стороны мнимыхъ старообрядцевъ требовались дополненія къ правиламъ, по указанію старопечатныхъ книгъ? А если эти дополненія требуются не по указанію старопечатныхъ книгъ, то на какомъ же основаніи?

Поразсудите, поразмыслите, пособразите: и дайте мнѣ ваше мнѣніе, которое ожидалъ бы я получить отъ васъ въ непродолжительномъ времени.

Аркадій, Архіепископъ Олонецкій.

№ 396. 15 апрѣля 1864 г.

128.

Тяжекъ 26 № отъ мая, тяжекъ, тяжекъ! За утѣшеніями, или даже съ утѣшеніями и—огорченіе: причтъ объ о. Троицкомъ [1] донесъ мнѣ, что онъ уже готовится къ своему исходу... О, спаси

[1]) Благочинный, священникъ Оштенскаго прихода.

насъ, Всеблагій Господи, отъ этой скорби, т. е. чтобы лишиться такого достойнаго священнослужителя! Кѣмъ его замѣнить: особенно при настоящихъ обстоятельствахъ Ошты??

Да, ты, возлюбленный, все еще не научишься беречь себя отъ простудныхъ припадковъ!! повторяются, повторяются и одолѣютъ!!!

Премилосердый! Помилуй насъ, по безпредѣльной благости Твоей къ намъ.

А. А. Олонецкій.

№ 489. 11 мая 1864 г.

P. S. Свѣтлову назначено мѣсто въ Плесскомъ погостѣ потому, что теперь около васъ нѣтъ празднаго священническаго мѣста.

Свѣтловъ долженъ показать себя намъ и лично, когда, по вступленіи въ бракъ съ сиротою вашею, явится къ намъ для рукоположенія, чтобы испытать его, *гдѣ* онъ можетъ служить св. церкви съ большею пользою.

Да, можетъ быть, и съ вами увидимся до той поры, какъ должно окончательно рѣшиться назначеніе ему мѣста.

Судя по состоянію погоды, неудобству дорогъ и сложности настоящихъ моихъ служебныхъ занятій, едва ли до праздника Вознесенія Господня можно мнѣ будетъ выѣхать изъ Петрозаводска.

129.

Если сочтете, по настоящему состоянію причта и прихода Ежезерской церкви, потребнымъ, передайте ежезерскому священнику и діакону предостереженіе мое за № 620.

На словахъ можете сказать, что должность причетника для того и другого покажется гораздо труднѣе, чѣмъ священническая и діаконская: а они такого низведенія уже почти заслуживаютъ: ихъ спѣсь и неискренность и суемудріе совершенно невѣдомы въ другихъ единовѣрч. причтахъ, хотя члены сихъ ничѣмъ не ниже ежезерскихъ священника и діакона, и священники—паяницкій и сяргозерскій высоко превосходятъ ежезерскаго, да и діаконы сяргозерскій и паяницкій, по скромному поведенію, по трудамъ въ обученіи дѣтей грамотѣ и по довѣрію къ нимъ отъ прихожанъ и раскольниковъ, далеко, далеко взади себя оставляютъ ежезерскаго діакона.

А. А. Олонецкій.

№ 621. 9 іюня 1864 г.

130.

Г. профессоръ вашей семинаріи, преподающій исторію, не одобрнетъ книгу: «Народная Русская Исторія» (отв. на 172 №) [1].

Мы къ себѣ давно ждемъ васъ съ Свѣтловымъ (отв. на №№ 32 и 171).

При единовѣрч. церквахъ Повѣнецкаго уѣзда не происходило такихъ непріятностей, какія происходятъ при Ежезерской; можетъ быть, и миссіонеры повѣнецкіе едва ли не благоразумнѣе вытегорскаго (отв. на 31 №). Ежезерцы должны знать правила, Высочайше утвержденныя для единовѣрческихъ церквей.

Студентъ Любимскій отъ 26 мая прислалъ мнѣ письмо объ отмѣнѣ своего согласія, изъясненнаго въ вашемъ 179 №.

Репорты ваши отъ 23 минув. маія не по формѣ и получены мною уже вчера только.

Студентъ Любимскій желаетъ видѣться со мною: о если бы скорѣе пріѣхалъ въ Петрозаводскъ.

А. А. Олонецкій.

№ 622. 1 іюня 1864 г.

131.

Предъ вами шуструческій дьячекъ Николай Савиновъ!

Поспѣшили мы отправить его, чтобы вы, находясь въ Шустручѣ, ввели его въ должность.

Много онъ потрудился у насъ: но еще и во многомъ не успѣлъ.

Надѣемся, что онъ, при помощи Божіей, усовершенствуетъ себя, побуждаемый встрѣчами на службѣ пріятными и непріятными.

Вамъ прекрасный случай — ближе ознакомиться съ духомъ Шустручкаго прихода и Косельгскаго.

Вы должны умѣть воспользоваться и возникающими толками объ австрійской схизмѣ.

Дѣла благочинническія, по предписаніямъ консисторіи, передавайте своему помощнику: онъ теперь отъ училищной службы свободенъ.

Но вотъ наше горе: о. протоіерей вашъ, какъ мнѣ сказы-

---

[1]) Миссіонеръ просилъ преосвященнаго выслать нѣсколько экземпляровъ этой книги.

валъ о. ректоръ [1]), еще не совсѣмъ выздоровѣлъ. Вездѣ и во всемъ не достатки у насъ.

А съ Свѣтловымъ вы, видно, запраздновались. Въ Гедевское изъ новгородскихъ уже произведенъ священникъ: изъ рода бадогскихъ казанскихъ семиковъ. Шлите, шлите къ намъ Свѣтлова, а сами вы 7 и 8 числа должны служить въ Шустручахъ.

Радуюсь, что о. Троицкій здоровьемъ поправляется: но предостерегите его, чтобы осторожнѣе, осторожнѣе держалъ себя и не торопился за дѣло, какъ напр. горемыка Нафетовъ [2]).

Да будетъ милость Господня со всѣми нами.

А. А. Олонецкій.

№ 628. 2 іюня 1864 г.

132.

Полемическая переписка между причтами волосовскимъ и ежезерскимъ поучительна.

Миссіонерамъ по предметамъ этой полемики съ причтами единовѣрческими обращаться нужно съ большою осторожностію.

Священники волосовскій и ежезерскій—*знатоки:* и если въ чемъ они между собою разликуютъ, то, вѣрно, по сознанію, какое въ нихъ должно быть возбуждаемо разликующими между собою книгами старопечатными. Единовѣрцамъ своихъ священниковъ упрекать и подозрѣвать не слѣдуетъ, если усматриваютъ что либо не по своимъ мыслямъ при службахъ; такъ равно и священникамъ стоять за свое, противъ единовѣрцевъ и противъ книгъ другаго изданія, не слѣдуетъ.

Миръ церковный долженъ быть предпочитаемъ всему, при обрядной части, по старопечатнымъ книгамъ разъясняющейся.

Нужнѣе всего, по обрядной части, знать духовное значеніе обряда,—*невидимое*, выражаемое *видимымъ*, знать и міранамъ открывать, внушать это *тщательно*. Діаконы священникамъ въ этомъ могли бы быть особенными помощниками, если бы между ними были: искренность радушная, взаимная, духомъ служенія ихъ внушаемая имъ *господственно*.

Да и православные наши причты много ли знаютъ духовное значеніе обрядовъ церковныхъ??

---

[1]) Архим. Іонаѳанъ, проѣзжавшій чрезъ Вытегру въ Каргополь для обозрѣнія духовныхъ училищъ муж. и епарх. женскаго.

[2]) Священникъ Водлацкаго прихода.

И не это ли составляетъ средостѣніе между единовѣрцами православными?? Да вразумитъ и спасетъ насъ Премудрый и Всеблагій Господь!

А. А. Олонецкій.

№ 629. 2 іюня 1864 г.

133.

Да будетъ благословенъ отъ Господа дьячекъ шустручскій, да подвизается и подвизается онъ! О *пятомъ* [1]) много не вдавайся въ думы: онъ подъ особеннымъ покровительствомъ Премилосердаго: безъ этого онъ давно бы стертъ былъ съ лица земли.

Пятый ни гдѣ, подкрѣпляемый всемощною силою Божіею, не пятился; а оставляемый сею силою и отъ малѣйшаго вѣтерка падалъ, какъ безсильный комаръ!!

Вотъ что послѣ твоего отъѣзда изъ Петрозаводска: прекрасный домъ о. протоіерея Рождественскаго, въ первые три часа утра 22 числа сего іюня мѣсяца, весь огнемъ обратился въ пепелъ: но Премилосердый Господь жильцовъ спасъ и нужное изъ движимаго имѣнія: домохозяинъ стоитъ выше сего испытанія, твердый въ уповаціи на Премудраго Правителя судебъ нашихъ Бога, и домашніе его, видя такой примѣръ высокій, духомъ не упадаютъ.

Вчера я только г. секретарю открылъ свое намѣреніе съ 1-го ч. августа пуститься въ епархію: и двухъ часовъ послѣ сего не прошло, какъ мнѣ сказываютъ, что одинъ изъ живущихъ въ архіер. домѣ пораженъ рвотою и поносомъ, діаконъ Дроздинъ—тѣмъ же и болью подъ ложечкой въ боку!! Безъ Дроздина же пускаться въ дорогу невозможно! Ему нынѣ, за принятыми пособіями медицинскими, стало полегче: но что впередъ? Единъ Богъ знаетъ.

Вчера же поужиналъ у меня Александръ Братолюбовъ, стремящійся и душою и тѣломъ въ Варшаву: онъ довольно поговорилъ со мною и о дѣлахъ своихъ, желаетъ видѣть своего родителя въ санѣ діакона [2]).

---

[1]) Въ одномъ изъ № Пермскихъ епарх. вѣдомостей 1864 г. былъ напечатанъ списокъ пермскихъ архипастырей. По оному пр. Аркадій значился 5-мъ пермскимъ архіереемъ.

[2]) Дьячка Ундозерскаго прихода, который, кажется, рукоположенъ былъ во діакона въ томъ же году въ Вытегрѣ, во время служенія пр—го въ Воскресенскомъ Вытегорскомъ соборѣ.

Димитрій [1]), возлюбленный нашъ, по разряд. списку сталъ *третьимъ*. Это мнѣ Алекс. Братолюбовъ сказалъ: помолимся о немъ возводящему на степень житія благодатнаго Христу Богу: отъ Димитрія могутъ ожидать утѣшенія не только присные его, но и мы—не родные, вся епархія: это послѣднее — сокрой въ твоемъ сердцѣ, никому, никому не открывай.

Да подкрѣпитъ Господь здоровье твое: въ усердіи же твоемъ къ службѣ я не сомнѣваюсь.

А. А. Олонецкій.

№ 703. 24 іюля 1864 г.

134.

Не говорите: другую скажите. Будьте внимательны ко всему и осторожны. Скоро увидимся мы съ вами.

А. А. Олонецкій.

№ 2446. 28 іюля 1864 г.

Примѣч. По желанію пр—го, высказанному миссіонеру въ Петрозаводскѣ, симъ послѣднимъ была приготовлена проповѣдь, чтобы сказать ее при освященіи прав. храма въ Тагажмозерѣ. Она состояла изъ двухъ частей: въ 1-й разбирались возраженія раскольниковъ противъ единовѣрческихъ храмовъ, а во 2-й возраженія православныхъ священниковъ противъ того же единовѣрія. Заключеніе выходило, что ратовавшіе: одни за старопечатныя книги, употреблявшіяся въ русской прав. церкви до Никона, а другіе за книги, употребляемыя, по исправленіи въ прав. русской церкви послѣ П. Никона, до потери Христовой любви, не понимали или не хотѣли понять сущности Хр. ученія и потому имѣютъ много общаго. сходнаго—раскольническаго между собой.

Проповѣдь была одобрена и разрѣшена къ произнесенію цензоромъ проповѣдей, протоіереемъ настоятелемъ Вытегорскаго собора. Но, предварательно произнесенія ея, миссіонеръ высказалъ мысли, изложенныя въ проповѣди, одному священнику, и замѣтилъ, что онъ смутился. Увѣдомляя преосвященнаго, что проповѣдь можетъ смутить нѣкоторыхъ и возбудить въ нихъ недовольство противъ проповѣдника, миссіонеръ просилъ совѣта у него и получилъ въ отвѣтъ означенное предписаніе, полученное въ самый день освященія храма предъ начатіемъ онаго.

135.

Какое утѣшеніе мнѣ доставили вы своимъ донесеніемъ, за № 213, отъ 5 сего августа, объ освященіи храма въ Тагажмозерѣ! Сколь горячо, по безпредѣльной благости Божіей, усердіе

[1]) Мегорскій -обучавшійся въ Спб. д. академіи.

въ народѣ Божіемъ ко храмамъ Господнимъ. Ахъ, сколько намъ пастырямъ побужденій обязательнѣйшихъ внимать себѣ самимъ и порученнымъ въ пасеніе наше! Сколь велика награда на небеси ожидаетъ и тѣхъ, кои своими пожертвованіями и трудами содѣйствуютъ построенію храмовъ святыхъ.

Да утверждается и расширяется въ предѣлахъ тагажмозерскихъ свѣтъ Христовъ, благословеніе Господне!

Тѣ, кои показываютъ выписки о Гогѣ и Магогѣ, не показываютъ даже надежды слушать св. церкви о существенныхъ обязанностяхъ каждаго христіанина: показываютъ, чтобы только не говорить объ оныхъ обязанностяхъ: а Николай Савиновъ о сихъто обязанностяхъ и долженъ преимущественно говорить каждому, желающему и не желающему идти ко Спасителю, за Спасителемъ, для спасенія своей души.

Старушка ежезерская и Амосъ вертосельгскій должны на себя обратить ваше вниманіе: да управитъ ихъ Премилосердый на путь спасенія!

Почтенный утѣшитель твой г. казначей Дмитрій Сергѣевъ да и насъ утѣшитъ своимъ благотворнымъ участіемъ въ устройствѣ церкви *Лужандозерской* [1]).

Слыша клеветы и о себѣ и о другихъ, помните слово Господа нашего, Лук. VI, 26 и др.

О. Николай не разумѣетъ еще силы Евангелія, которое читается въ недѣлю крестопоклонную на литургіи: хочетъ носить крестъ на себѣ еще только вещественный на груди, а не духовный, истинный въ сердцѣ: едва ли онъ когда измѣнитъ себя.

Посылаю я отъ сего же числа къ Ежезерскому причту 757 № съ двумя приложеніями. Когда въ Ежезерѣ будете, прочитайте ихъ и совокупно уясните и опредѣлите смыслъ и употребленіе оныхъ.

А. А. Олонецкій.

№ 755. 8 августа 1864 г.

P. S. Въ Петрозав. уѣздѣ четыре праздныя священническія мѣста такія, что неотложно требуются на нихъ священники, а гдѣ кандидаты?? Поговорите съ о. о. Щукинымъ и Свѣтловымъ— не пригласятъ ли они кого изъ своихъ *земляковъ?*

---

[1]) Лужандозерская пустынь—въ предѣлахъ Вытегорскаго погоста, отъ Вытегры въ 12 верстахъ.

136.

Не оставляйте безъ вниманія статей о расколѣ въ Прав. Собесѣдникѣ и въ Христ. Чтеніи за текущій годъ. Статьи эти, какъ и въ другихъ журналахъ, идутъ въ соотвѣтствіе требованіямъ нашего времени.

Возбуждайте къ этому вниманію и приходскихъ пастырей: возбудите въ нихъ, усильте въ нихъ желаніе усвоить себѣ *свѣденія о единовѣрческихъ церквахъ:* книга эта, отпечатанная въ сунодальной московской типографіи въ 1858 г., должна быть у васъ есть особенныя побужденія намъ усвоить себѣ духъ этихъ свѣденій!

Доселѣ писано прежде, чѣмъ получено отъ васъ письмо отъ 9 августа. Да, да—Христ. Чтеніе о расколѣ говоритъ *по своему,* какъ будто больше, чѣмъ другіе знакомо съ расколомъ. Но намъ, но намъ нужно все читать, изъ всего извлекать, всѣмъ пользоваться, а не злоупотреблять. Василій Вещезеровъ сейчасъ посвященъ въ стихарь, отправляется на пономарскую должность въ с. Рягово, Каргопольскаго уѣзда, въ домъ, со взятіемъ дочери пономаря: его самъ пономарь отыскивалъ въ Яшезерѣ, полюбилъ по рекомендаціи о. Пимена; а г. докторъ Вейсъ, выслушавъ отъ Василья о ходѣ безболѣзненности отъ глазной слѣпоты, разрѣшилъ вступить въ бракъ.

Василья отдалъ я въ особое попеченіе миссіонеру каргопольскому, въ видахъ опредѣлить его тамъ дьячкомъ.—Способенъ! И дьякономъ быть можетъ. Вотъ вамъ семейная радость, которую передайте и въ Коштуги и родительницѣ.

А. А. Олонецкій.

№ 763. 11 августа 1864 г.

137.

Мы съ вами немножко не сходимся въ мнѣніяхъ о единовѣрцахъ и раскольникахъ: намъ надобно согласиться.

Обо всемъ переговоримъ въ Вытегрѣ; около 20 числа быть тамъ надѣюсь.

Волосовскіе единовѣрцы приняли насъ съ горячею любовію, съ откровенностію; много премного утѣшили они насъ.

Отдаленные отъ церкви единовѣрцы желали имѣть свою церковь и причтъ.

Какое благодатное направленіе въ народѣ, и какъ мало мы... содѣйствуемъ сему!

Удастся ли мнѣ увидѣть ежезерцевъ?!!

Отецъ небесный сироту Вещезерова спасъ отъ *житейской* горести, онъ теперь у *меня*; что будетъ, увѣдомь матушку его.

№ 810. 14 сент. 1864 г. А. А. Олонецкій.

138.

Мы еще въ Каргополѣ! На новую единовѣрческую церковь уже *пожертвована тысяча* рублей.

Сколько благочестія въ *Каргополѣ!* Нѣтъ въ нашей епархіи подобнаго ему города!

Не знаю, когда Господь донесетъ насъ до Вытегры.

А. А. Олонецкій.

№ 817. 18 сент. 1864 г.

Р. S. Василій Вещезеровъ присваталъ себѣ невѣсту у собор. карг. причетника Богоявленскаго и, кажется, въ Каргополѣ останется.

139.

Вы торопливы; а потому на всякой предметъ, сколь бы онъ важенъ ни былъ, бросаете взглядъ поверхностный: а отъ сего что???

Или должности—миссіонера и благочиннаго несовмѣстимы въ одномъ лицѣ?! Къ этому заключенію ведетъ ваша горячая и неутомимая дѣятельность.

Миссіонерство у васъ, кажется, стало уже на послѣднемъ планѣ! И—дивиться не чему!! Голосъ едемскаго искусителя доселѣ обольщаетъ человѣка *жезломъ* господурствованія, отвращая взоры существа разумнаго отъ смиреннаго *Омежи* на нивѣ духовной...

Понудительныя требованія ваши, *къ кому* простираемыя, нынѣ выводятся и въ низшемъ классѣ народонаселенія. Мы ждемъ отвѣтовъ на наши вопросы,—исполненій на наши указы: а вы задаете задачи намъ?? Не извращеніе ли порядка юридическаго???

Мѣсто за городомъ, грунтъ сомнительный, городъ распространяется въ противную сторону... гдѣ же послѣ этого быть новому храму??

Займись, займись предметами, но которые поближе посущественнѣе къ миссіонеру относятся.

Впрочемъ—для васъ предметы ближе, а потому и обсуждаемы быть могутъ вѣрнѣе.

А. А. Олонецкій.

№ 929. 16 окт. 1864 г.

Примѣч. Здѣсь намекъ на Вытегру. Во время проѣзда изъ Каргополя, пр—ый пробылъ въ Вытегрѣ три дня, отправлялъ въ соборѣ литургію, на кладбищѣ—на новоустроявшуюся церковь въ это время былъ поднятъ крестъ. Въ это же время онъ входилъ въ бесѣды о постройкѣ церкви на капиталъ, завѣщанный к. Рулевымъ еще въ 1826 году. Дѣло о построеніи съ того времени тянулось въ словопреніяхъ и перепискѣ о мѣстности, на коей д. быть построена церковь, о проектѣ, по которому д. быть построена, вытребованія капитала и процентовъ отъ душеприказчика купца Рулева.

Во время пріѣзда пр—го въ Вытегру, комитетъ по постройкѣ былъ раздѣленъ на двѣ партіи, изъ которой къ одной принадлежалъ протоіерей Вещеверовъ и потомственный поч. гр. И. Базилевскій, а во главѣ другой—купецъ Лѣсинъ, поддерживаемый свящ. Лѣсковымъ.

Во время трехдневнаго своего пребыванія въ Вытегрѣ, бесѣдуя о препирательствѣ комитета между собою, съ пр. Вещеверовымъ, начальникомъ 2 округа путей сообщенія генераломъ Лебедевымъ и гражданами, осматривая мѣстности, на которыхъ предполагалась постройка храма, преосвященный, согласно мнѣнія протоіерея Вещезерова, составилъ убѣжденіе, что храму цѣлесообразнѣе, лучше быть въ центрѣ города, чѣмъ на краю его,—и этого своего убѣжденія онъ не оставлялъ до своего увольненія отъ управленія ол. епархіею и до самой своей смерти.

140.

Въ день святаго праздника Пресвятыя Богородицы всѣхъ скорбящихъ радости, имѣю радость послать къ твоему батюшкѣ знакъ отличія за его многолѣтніе труды по народному образованію, поздравить съ симъ и твою матушку, и самому тебѣ сказать слово любви и радости: подъ особеннымъ Божіимъ покровительствомъ вы—родители честные со своими дѣтьми благословенными!

Радуйтесь о Господѣ, подвизайтесь въ дѣлахъ служенія вашего для Господа, и вящшихъ небесныхъ наградъ ждите себѣ отъ Господа!

Такъ пишетъ къ вамъ *сынъ дьячка* Ѳеодора [1]), котораго съ женою Евѳиміею поминать прошу.

А. А. Олонецкій.

№ 251. 24 октября 1864 г.

P. S. Въ будущемъ 1865 г. недѣля всѣхъ святыхъ будетъ 30 мая.

Если бы Всеблагій Господь, чрезъ избранныхъ своихъ, приготовилъ кладбищенскій храмъ [2]) при Вытегрѣ къ освященію въ

---

1) Самъ преосвященный; онъ проситъ здѣсь поминать своихъ родителей.

2) Во имя всѣхъ святыхъ.

ту недѣлю: то вытегорскій праздникъ былъ бы въ одинъ день съ столичнымъ праздникомъ св. Исаакія далматскаго. Но Всеблагій!! во всемъ съ нами буди Твоя святая воля!

141.

Къ 8 и еще двѣ (сентябрь и октябрь) книжки Прав. Собесѣдника 1864 года.

Познакомьте поближе съ повѣствованіемъ въ этихъ книжкахъ объ антихристѣ Николая Савинова: тутъ и Кириллъ іерус., и Ипполитъ, и Ефремъ, Златоустъ и Андрей кесарійскій съ I. Дамаскинымъ.

Если же для дьячка полезно знать эту статью: то сколь полезнѣе для священника? А многихъ ли священниковъ съ такою горячностію къ дѣлу обращенія заблуждающихъ, какою преисполнено сердце любез. Савинова?

Но священникамъ, нѣкоторымъ, особенно же миссіонерамъ, сколь нужно знать статью въ Прав. Обозрѣніи (сентябрь): По поводу толковъ о современныхъ движеніяхъ въ расколѣ.

Какъ болѣзненно угасаетъ вытегорскій свѣтильникъ!! [1]) Какъ необычайно!!

Помилуй насъ, Господи, помилуй насъ.

А. А. Олонецкій.

№ 977. 1 нояб. 1864 г.

P. S. Но вотъ во 2-мъ часу пополудни, 2 числа ноября сего, принесла телеграмма [2]) и вѣсть о кончинѣ достоблаженнаго о. протоіерея Вещезерова. Вѣчная память ему! Вѣчная память! На рукахъ возлюбленнаго ему и намъ сына своего опочилъ страдалецъ многострадальный: но приметъ душу его въ объятія свои безпредѣльное милосердіе превѣчной любви Бога нашего, Ему же вѣровалъ и служилъ усопшій рабъ Божій протоіерей Іоаннъ.

Сколько у него родныхъ?! Сколько любимыхъ имъ и любящихъ его!!! Сколько облагодѣтельствованныхъ имъ!! Сколько признательныхъ!!!

Но какъ все это выразится при погребеніи?! ожидаю донесенія отъ васъ.

---

[1]) Прот. Вещезеровъ.

[2]) Отъ сына или зятя покойнаго. На этой телеграммѣ преосвященный написалъ резолюцію: мѣсто протоіерейское, до усмотрѣнія, предоставить за миссіонеромъ и благочиннымъ священникомъ Мегорскимъ. Свящ. Мегорскій въ это время былъ въ Коштугскомъ приходѣ.

Надѣюсь, что погребеніе такого пастыря въ такомъ городѣ, какъ Вытегра, въ такой окрестности будетъ самое поучительное для пастырей!!

Кто только его не проводитъ до храма, при заложеніи котораго покойный, задыхаясь, приносилъ молитвы купно со своею паствою!

О, если бы долготерпѣливый и многомилостивый Господь сподобилъ и того, кто въ градѣ Вытегрѣ участвовалъ въ *вознесеніи* креста на тотъ храмъ, быть на освященіи сего благодатнаго ходатая объ умершихъ, сподобилъ принесть поминальныя молитвы и на могилѣ достоблаженнаго и приснопамятнаго брата нашего протоіерея Іоанна!!

Утѣшайте дѣтей покойнаго, особенно, паче прочихъ послужившую ему дщерь и оставшуюся на новыя скорби, отъ коихъ да сохранитъ ее премилосердый Господь, или да подкрѣпитъ переносить ихъ!

Благословеніе имъ и слово утѣшенія и отъ меня. Пять часовъ по полудни. 2 ноября.

142.

Изъ приложенныхъ къ сему, по реестру, бесѣдъ раздайте безденежно, по своему усмотрѣнію, и о послѣдующемъ донесите для очистки дѣла.

А. А. Олонецкій.

№ 1065. 28 ноября 1864 г.

P. S. Реестръ бесѣдъ къ глаголемому старообрядцу, посылаемыхъ къ миссіонеру священнику П. Мегорскому для безмезднаго раздѣла.

1) О благодати архіерейства и священства. 1 экз.

2) О второмъ пришествіи.

3) О имени Іисуса и о истинной церковной древности. 1 экз.

4) Дополнительная бесѣда о покланяемомъ имени Іисусъ. 1 экз.

5) О Стоглавомъ соборѣ и о истинномъ согласіи въ прав. церкви. 1 экз.

6) О Символѣ Вѣры. 1 экз.

7) О четвероконечномъ крестѣ. 1 экз.

А. А. Олонецкій.

143.

На рапортъ вашъ (№ 82) и Дневникъ отвѣтить теперь не спѣлъ: впослѣдствіи, можетъ быть, справлюсь съ силами.

Крикливый Макаровъ [1]) самъ себя обличаетъ въ несостоятельности своей: умѣйте этимъ воспользоваться.

По милости Божіей, и отъ одного съ нимъ свиданія вашего есть уже начатки недовѣрія къ нему соблазняемыхъ имъ: что было бы, если бы вы тутъ побыли, пожили, потрудились, поработали, попотѣли... и на Коссельской нивѣ появилась бы пшеница.

Не торопитесь въ Вытегру, не торопитесь снять съ себя должность благочиннаго: побудите іереевъ Божіихъ хорошенько и хорошенько изучить статью: *Русскій расколъ* и пр.; съ нею и не самая горячая ревность могла бы дѣйствовать на расколъ благотворно, особенно же утвердить православныхъ въ истинной вѣрѣ.

Савиновъ горячъ, истинный ревнитель по Богѣ; но не приготовленъ къ тому, сосудъ ума невеликъ, и зеренъ въ немъ зрѣлой пшеницы немного.

Цвѣтники раскольническіе въ лживости обличить—полезно: но еще полезнѣе знакомить собесѣдниковъ съ существенными истинами вѣры, съ основаніемъ православія, съ необходимостію вѣрить слову Божію, Христово евангеліе предпочитать всякимъ мудрованіямъ человѣческимъ. Забытъ, забытъ Христосъ!!! Съ нимъ сближайте умы и сердца именующихъ себя христіанами. Поглубже въ дѣло миссіи и вы вникните. На листочкахъ древа однихъ заглядываемся, а къ корню, въ землю ни однимъ глазомъ... къ этому выводу привелъ меня, бѣгло, правда, прочитанный, вашъ Дневникъ.

А. А. Олонецкій.

№ 1063. 28 ноября 1864 г.

144.

Сію минуту прочиталъ я вашъ 83 № отъ 1 декабря, сію же минуту и отвѣчаю на него.

1) Частица *не*, а не *но* стоитъ предъ словомъ «торопитесь»... [2]).

---

[1]) Расколоучитель Коссельскаго прихода Даниловской секты.

[2]) Въ предыдущемъ предписаніи за № 1063 отъ 28 ноября (№ 143) было написано: «не торопитесь снять съ себя должность благочиннаго?! Частица *не* была написана такъ неразборчиво, что миссіонеръ пришелъ въ недоумѣніе. Скорѣе можно было прочитать: *но*.

2) Да вселяется въ раба Божія Васильева слово Христово богатно [1])!

3) Да сблизится съ вами и воинъ Христовъ, имѣющій библіотеку [2]).

4) Да самъ Христосъ Богъ особенно подкрѣпляетъ, вразумляетъ самого того, къ кому пишу сіе.

А. А. Олонецкій.

№ 1105. 5 дек. 1864 года.

145.

6 ч. 83 № миссіонера, отъ 1 ч. сего декабря, побудилъ меня написать ему еще, въ дополненіе и къ моему 1105 № отъ 5 сего декабря.

«Видно, еще нива Коссельская тогда не была готова къ принятію въ себя сѣмянъ». Не отъ того ли такъ казалась о. миссіонеру сія нива, что обратить вниманіе на самыхъ православныхъ... ему тогда не приходило на мысль??

Любишь ты, о. миссіонеръ, упрекать Ежезерскій причтъ, любишь писать: «если бы причтъ тамъ былъ благоустроенъ»: но посмотри поближе, вокругъ себя, въ городѣ причтъ благоустроенется ли со включеніемъ въ составъ его новаго члена, нѣтъ ли уже и письменныхъ отзывовъ [3]) о возникающемъ въ немъ разстройствѣ??? Смотри, блюди,—не поколебались бы къ сему причту и горожанъ благопріятныя отношенія?? А горожане издавна живутъ съ причтомъ; ежезерцы же только что начинаютъ жить съ двумя незнакомыми имъ членами и съ третьимъ, самимъ мало знающимъ себя самого...

1 ч. Почитаешь о дѣйствіяхъ съ раскольниками хваленыхъ

---

[1]) Крестьянинъ Коссельскаго прихода, кузнецъ, племянникъ расколоучителя Макарова, вызвавшій миссіонера къ своему дядѣ и бывшій свидѣтелемъ ихъ бесѣды.

[2]) Отставной солдатъ, проживавшій въ деревнѣ Левиной, Коссел. прихода, наполненной раскольниками, находившійся на одномъ собесѣдованіи у миссіонера вмѣстѣ съ другими.

[3]) Со времени своего зачисленія въ клиръ Вытегорскаго собора настоятелемъ, миссіонеръ былъ въ Вытегрѣ только на погребеніи пр. Вещезерова; остальное время, по преимуществу,—въ Косельскомъ приходѣ, Лодейнопольскаго уѣзда. Дѣло въ томъ, что одинъ изъ священниковъ Вытегор. собора, предполагая со стороны миссіонера доносъ на себя, вздумалъ послать оправдательное объясненіе на этотъ мнимый доносъ и покарать предполагавшагося клеветника...

дьячковъ твоихъ и самого тебя; замѣтишь ли, чтобы они и онъ слѣдовали наставленію 36-го поученія, во 2-й книгѣ поученій о православной вѣрѣ, предложенныхъ по порядку православнаго катихизиса правосл. церкви.

Думаютъ ли они и въ настоящіе дни, когда особенно напоминаетъ намъ матерь наша церковь своими богослужебными пѣснями о Спаситедѣ?? Если бы мы, причты—знали и соблюдали это 36-е поученіе, то сколько бы вездѣ появилось Петровъ Васильевыхъ, да и какихъ бы притомъ!!! Гораздо съ большимъ разумомъ и твердостію Петровъ больше, нежели Николаевъ!!! Ищущихъ познать истину больше, нежели знающихъ и возвѣщающихъ ее!! Вотъ что такъ много лѣтъ представляется на нивѣ Христовой, въ вертоградѣ Христовомъ, въ обществѣ приходовъ правосл. церкви нашей!! Дѣлатели вертограда или почиваютъ подъ тѣнію деревъ, или кое что пороютъ въ землѣ, или посмотрятъ пошевелятъ кое какія листочки на какихъ нибудь кусточкахъ, или послушаютъ карканье какого нибудь ворона или вороны, да и прилягутъ опять отдохнуть!!! Самые-то главные дѣлатели, приставники наблюдать за другими, не такъ ли же поступаютъ?

Ахъ, Петръ Васильевичъ, Петръ Васильевичъ, камень вѣры Косельской, кузнецъ совѣстей ближнихъ своихъ!!! Сколько бы ты наковалъ, оковалъ для царствія Божія и гвоздочковъ, и подковокъ, и колесъ, и серповъ, и топоровъ, если бы молотъ твой былъ пообработаннѣе, горнило твое имѣло побольше не огня, а *силы* огня, силы православія!!!

Желаніе твое, о. миссіонеръ, утвердить его въ православіи столько же свято, сколько и должно быть исполнено!!!

Припомни исторію обращенія апостоловъ Христовыхъ!! Обратился первозванный,—и тутъ же привелъ ко Христу Петра. Іисусъ Христосъ встрѣчаетъ и приглашаетъ Филиппа, и Филиппъ послѣдовалъ Христу, и Филиппъ обрѣтаетъ Наѳанаила,.. такъ одинъ другого приводятъ ко Христу... О, пустыня Іорданова!! явись въ пустынѣ Косельской!! Вотъ уже и здѣсь—свой первозванный обрѣлъ отставнаго [1]).

«Если бы, при помощи Божіей, возстановить противъ раскола и сего человѣка, тогда на всѣхъ главныхъ пунктахъ, гдѣ расколъ укоренился и развился, были бы постоянные дѣйствователи и ревнители противъ него».

---

[1]) Т. е. отставнаго солдата, о которомъ была рѣчь въ предыдущемъ предписаніи преосвященнаго.

О, помоги, Господи, горячему миссіонеру успѣть въ этомъ!

Этимъ и я долженъ окончить сего 7 дня отвѣтъ мой на его 83 №!

А. А. Олонецкій.

№ 1110. 6—7 декабря 1864 года.

146.

Замѣчено, что миссіонеры, исправляя временно возложенную на нихъ должность благочиннаго единовѣрческихъ церквей, преступили предѣлы правъ единовѣрч. церквей, которыми права благочинныхъ, въ сравненіи съ правами благочинныхъ православныхъ, ограничены.

Нынѣ найдено болѣе удобнымъ и приличнымъ исправленіе должности благочиннаго надъ единовѣрческими церквами возложить на духовника причтовъ единовѣрческихъ, именно единовѣрческаго паяницкаго священника Θеодора Благовѣщенскаго.

Желаю, чтобы оо. миссіонеры, съ настоящимъ увольненіемъ ихъ отъ исправленія должности благочиннической, болѣе сосредоточили свою дѣятельность и внимательность на должности миссіонерской, которая еще не видитъ вполнѣ удовлетворительнаго дѣятеля въ кругу ея правъ и занятій.

А. А. Олонецкій.

№ 301. 15 марта 1865 г.

147.

По репорту вашему, за № 61 отъ 13 марта сего, послѣдуетъ изъ консисторіи указъ.

Ожидаю отъ васъ полнаго оффиціальнаго донесенія о совершенномъ вами поспѣшно путешествіи.

О каждой мѣстности ожидаю особаго.

Что вы видѣли, что слышали, что сдѣлали, о томъ доносить не возлагайте на другихъ.

Разныхъ предметовъ въ одинъ репортъ не смѣшивайте.

А. А. Олонецкій.

№ 313. 16 марта 1865 г.

148.

Волосовскій единов. свящ. І. Шамаковъ, за № 13 отъ 17 сего марта, донесъ мнѣ:

«Получилъ я свѣдѣніе, что настоящаго года въ послѣднихъ

числахъ генваря изъ г. Кеми, Арханг. губерніи, раскольническій лжепопъ Савватій, аристовскаго толка, урожденецъ изъ Рождествена, что близъ С.-Петербурга, приписанный въ кемскіе мѣщане, былъ въ Лодейнопольскомъ уѣздѣ, въ Оштинскомъ приходѣ, для разсѣванія своихъ лжеученій, и, говорятъ, раскольниковъ филиповцевъ, уже по совращеніи въ расколъ перекрещенныхъ, еще перекрещиваетъ; а гдѣ тотъ лжепопъ въ настоящее время, тамъ въ Censtiŭ я не знаю».

Надлежитъ вамъ усилить свои миссіонерскіе труды: не надлежало бы вамъ уклоняться отъ Вытегорскаго погоста.

А. А. Олонецкій.

№ 356. 23 марта 1865 г.

Отв. на № 16 отъ 16 марта 1865 года.

152.

27 марта 1865 года.

О посылкѣ указа—открыть училище я не зналъ; получилъ я свѣденія отъ тебя, что ты намѣренъ отправиться въ Ш... Но остановить тебя уже не могъ—поздо получилъ я увѣдомленіе.

Какъ бы то ни было, необходимо было тебѣ въ Censtiŭ узнать о положеніи дѣла по училищу: о. Т—ній разсказалъ бы тебѣ и показалъ все, ему отъ меня посланное: самое простое благоразуміе требовало бы остановиться, не ѣздить въ Ш .. и донесть о затрудненіи...

Неблагоразумно ты дѣйствовалъ и въ Ш... и здѣсь нашелъ бы благовидный для глазъ другихъ предлогъ отложить открытіе, да и не объявлять бы указа. Какъ мы самонадѣянны и самомечтательны, тщеславны до ослѣпленія!

Прежнія обстоятельства не научили насъ благоразумію. Сами стремимся въ пропасть, изъ которой не всегда бываетъ можно выбиться!!!

Новые зложелатели — плодъ неблагоразумія нашего. И эти новые зложелатели не то, что Соловьевы или даже что П—ніе!!! Явныхъ два, а сколько тайныхъ???

Но еще не поздо обратиться къ правиламъ благоразумія, осторожности, внимательности ко всѣмъ и ко всему. Не все то хорошо, что тебѣ такимъ кажется: напр. переводъ англійскаго проповѣдника читать въ нашей церкви... съ чѣмъ это сообразно??!

Тихимъ, мѣрнымъ, терпѣливымъ путемъ можно больше успѣвать на пути усовершенствованій...

Вдругъ, черезъ чуръ многое чтеніе, длинное служеніе многимъ ли изъ Вытег... понравится? А мы должны сообразоваться съ слабыми, чтобы надломленной трости совсѣмъ не сокрушить...

Особенно выказывать себя — опасно. Это знакъ гордецовъ и тщеславія, и самый скользкій самъ по себѣ шагъ и самый вѣрный къ паденію, къ сокрушенію!!

Не могъ ты не замѣтить во мнѣ смущенія, борьбы... душевнаго смущенія, когда ты, въ послѣдній разъ, былъ въ Пет—кѣ.

Въ большомъ недоумѣніи и затрудненіи я былъ... но предположеніе, что, можетъ быть, съ полученіемъ... благоразумнѣе станешь дѣйствовать... предполагалъ я это... но ошибся... теперь вижу мою ошибку... и какъ поправить ее, если ты самъ не рѣшишься поправить себя, не перестанешь пренебрегать ближайшими своими сослуживцами, которые при настоящихъ твоихъ распоряженіяхъ не могутъ быть расположенными къ тебѣ, могутъ и прихожанъ поставить противу тебя... разумѣешь ли ты это?! Прихожане чтутъ память покойнаго протоіерея... которую память уронить не попустятъ тебѣ... Смотри въ оба глаза!!!

Но ты, ослѣпленный собою, что сдѣлалъ въ прощальный вечеръ!!! Какъ объявилъ о себѣ указъ прихожанамъ??? Ахъ!! Уже не несчастный ли ты???

Несчастный!! Если не ускоришь поставить себя на спасительную стезю смиренія и миролюбія...

Но да спасетъ насъ отъ всякой скорби и печали всеблагій промыслитель нашъ Богъ, да обратитъ сердца наши къ исполненію заповѣдей Его (Марк. Ѵ. 42—45; Іоан. XIII. 13—17), да ниспошлетъ мнѣ великую милость и радость въ великую утреню перваго дня Святой Пасхи передать причту Выт.. собора, какъ въ мирѣ и любви пребывающему, сердечное привѣтствіе: *Христосъ воскресе*!

149.

Секретнѣйшее.

Содержаніе списка съ присланнаго ко мнѣ изъ Каргополя, отъ 12 числа текущаго апрѣля, секретнѣйшаго донесенія должно на себя обратить все ваше вниманіе.

На мѣстѣ секретнѣйше дознать все можете лучше, чѣмъ находясь въ отдаленіи отъ мѣста. Съ о. благочиннымъ оштинскимъ войдите въ искреннѣйшее совѣщаніе.

О послѣд. донесите мнѣ, съ изложеніемъ тѣхъ мѣръ противъ сего зла, если оно дѣйствительно есть, какія вы съ о. благочиннымъ признаете нужными и удобными.

Аркадій, А. Олонецкій.

№ 411. 20 апрѣля 1865 г.

150.

По моему соображенію, къ числу дѣйствительнѣйшихъ мѣръ противу раскола должно отнести усиленіе преподаванія закона Божія и Священной исторіи, даже нѣсколько и изъ исторіи церковной... въ сельскихъ школахъ.

Попросите о. благочиннаго оштинскаго, чтобы онъ эти школы, особенно ни отъ какого другого вѣдомства независимыя, принялъ въ свое особенное попеченіе, руководствуя способныхъ къ сему дѣлу и расположенныхъ членовъ въ причтахъ.

О неспособныхъ же, или нерасположенныхъ къ этому дѣлу. должны быть отъ васъ донесенія откровенныя и обстоятельныя, особенно же о противодѣйствующихъ чѣмъ либо и какъ либо симъ заведеніямъ.

А. А. Олонецкій.

№ 412. 20 апрѣля 1865 г.

151.

Секретнѣйшее.

«Въ Каргопольскомъ уѣздѣ носится слухъ, что проживавшій близъ г. Кеми, инокъ раскольническій Савватій, поселился нынѣ около оштинскаго прихода, гдѣ будто бы успѣлъ изъ *даниловцевъ* сдѣлать *аристовцевъ* и вмѣстѣ съ тѣмъ сталъ во главѣ тамошняго раскола, успѣвши подорвать довѣріе къ прежнимъ расколоучителямъ той мѣстности. Если это правда, то около—оштинскій расколъ становится въ болѣе прежняго злѣйшее отношеніе къ церкви и слѣдов. въ болѣе недоступное для пастырскихъ дѣйствованій положеніе. Развитіе аристовщины около Ошты угрожаетъ новою пропагандою не только для всего Лодейнопольскаго уѣзда, но и для сосѣдняго Вытегорскаго и потому может очень вредить начавшемуся тамъ единовѣрію».

Съ подлиннымъ вѣрно.

12 апрѣля 1865 года. Къ № 411, 20 апр. 1865 г.

152.

Получилъ я свѣденіе о состояніи прихода Шуструческаго слѣдующее: «растущіи крины въ нашемъ необработанномъ полѣ не видны, впрочемъ единому Богу извѣстны. А плевелы не подъ землею цвѣтутъ, даже и расширяются, подавляютъ и пшеницу. Являются въ нашемъ безогородномъ полѣ новые ложные наставники; огорода кругомъ бѣднаго нашего поля отверста, а хозяинъ нашего поля стоитъ посредѣ его, не знаю, чему его уподобить; не обинуясь скажу не бѣ гласа; не бѣ восклицанія противъ этихъ лживыхъ учителей, не бѣ серпа, пожинающаго эти еретическіе плевелы, только мѣшокъ въ рукахъ?»

Предлагаю вамъ и обязываю—дознать на мѣстѣ, что въ этомъ свѣденіи справедливо, и о послѣдующемъ донести мнѣ съ своимъ заключеніемъ.

А. А. Олонецкій.

№ 529. 7 мая 1865 г.

153.

Посылаю къ вамъ при семъ 11 брошюръ (въ 3-хъ экз.): *Духовно-нравственное чтеніе для народа.*

Роздайте ихъ по своему миссіонерскому округу въ тѣ мѣста, гдѣ особенно потребно такое чтеніе, и гдѣ нѣтъ собственныхъ средствъ на выписку книгъ.

Да нѣтъ ли возможности для Ежезерскаго прихода и училища вручить экземпляръ священнику съ діакономъ, или одному которому?

А. А. Олонецкій.

№ 556. 21 мая 1865 г.

154.

Снабдите, снабдите себя свѣденіями изъ статьи: *о Церковномъ законодательствѣ*, и прочимъ на нужду въ этомъ укажите.

Посмотрите: кто верховный Законоположникъ церкви? а раскольническіе законоположники и знать Его не хотятъ.

Кого верховный Законоположникъ уполномочилъ властію законодательною?? а наши раскольники предпочитаютъ имъ всякаго самозванца бродягу.

А сколь велика сила законодательной власти тѣхъ, о коихъ Верховный Законоположникъ сказалъ: *Слушаяй васъ, Мене слушаетъ?*

Одна первая страница статьи сколь многому и важному, и пренужному для насъ учитъ.

Читайте вторую страницу, третію, далѣе, далѣе св. Григорія Неокесарійскаго, св. Василія Великаго правила не иначе получили силу законовъ для церкви, какъ по утвержденіи вселенскими соборами (стр. 372 и 373): а наши простецы вѣрятъ всякому сумазброду... Кто утвердилъ тѣ правила, кои ввели и вводятъ въ законъ для раскольниковъ?!

Вникните въ эту статью, поймите ее, съ нею миссіонеръ въ собесѣдованіяхъ со всякими лжеучителями будетъ имѣть важнѣйшее пособіе.

Сдѣлать бы изъ нее даже извлеченіе, приспособленное къ мѣстнымъ обстоятельствамъ по вашему округу, и раздать оное причтамъ.

Скажу вамъ откровенно: мы еще съ расколомъ не трудились, сколько и какъ должно... Оттого Тимоѳеевы, какъ скоро разцвѣли было, такъ скоро же и увяли; не прилѣпясь съ убѣжденіемъ, безъ угрызенія совѣсти, думаю, и клевещутъ на Д.... и избираютъ новаго... какъ будто законоположники...

Займись, займись, о. миссіонеръ, миссіонерскимъ дѣломъ повнимательнѣе, повнимательнѣе, посоотвѣтственнѣе вопросамъ времени. Вотъ тебѣ мой отвѣтъ на твой 34 № отъ 18 сего мая.

Въ день Пятдесятницы св. апостолы получили даръ языковъ. Написали сами евангеліе на греческомъ языкѣ и устно проповѣдывали оное на языкѣ каждаго народа.

Святые Кириллъ и Меѳодій перевели богодухновенныя книги на славянскій языкъ. Съ перемѣною идіотизмовъ и славянскаго языка, и въ книгахъ входили измѣненія выраженій. Всѣ эти языки, всѣ эти нарѣчія, измѣненія рѣчей въ книгахъ, при соблюденіи единства ученія, не подавали повода истинно—вѣрующимъ отторгаться отъ церкви: по другимъ причинамъ отпадали, отдѣлялись отъ церкви: такъ было и у насъ въ Россіи; но многіе ли и изъ духовныхъ нашихъ знаютъ это, особенно съ готовностію дать отвѣтъ всякому вопрошающему словесе о ихъ упованіи?? 1 Петр. III. 15.

№ 615. мая 1865 г. А. А. Олонецкій.

155.

Репортъ вашъ за № 32 отъ 14 сего марта о курвушскомъ крестьянинѣ Гаврилѣ Васильевѣ [1]) получитъ въ консисторіи рѣшеніе.

[1]) Изъявившемъ согласіе присоединиться къ церкви на условіяхъ единовѣрія.

Но вы сами съ нимъ мало говорили и цвѣтника раскольническаго у него не видали.

Если бы вы этотъ цвѣтникъ разобрали съ нимъ, то Васильевъ, можетъ быть, и возвратился бы въ нѣдра матери церкви святой.

Да все вы на листья дерева обращаете вниманіе, а не на корень.

Разройте землю около корня, разсмотрите его и обсудите, и кто это дерево посадилъ: сдѣлайте это или вмѣстѣ съ Васильевымъ, или на глазахъ его: если онъ добросовѣстенъ, не можетъ и самъ удержаться, чтобы не ударить въ корень раскола сѣкирою своего убѣжденія...

Какое для всѣхъ насъ вразумленіе и пособіе въ Христ. Чтеніи (апрѣль) статья *о церковномъ законодательствѣ.*

Да изъ *Извлеченія изъ американскаго сочиненія* и *новѣйшія сочиненія въ защиту христіанства.*

Надобно, надобно ревновать въ пользу св. церкви, въ пользу св. православія, но надобно и умѣючи, не возносся рога своего съ укоромъ начальству [1]).

А. А. Олонецкій.

№ 565. 23 мая 1865 г.

P. S. Освященіе кладбищенской церкви при Вытегрѣ должно быть не въ 30 ч. мая, какъ дѣло показываетъ.

А когда я поѣду на освященіе послѣ 30 мая, не торопясь поѣду, заверну съ большого тракта въ побочные приходы.

Въ Косельгѣ будто бы о. Алексѣй отчаянно боленъ и жена его: доберусь и до Курвуши.

Сколько намъ дается пособій и *побужденій* противу раскола и всякихъ лжеученій: но мы?

156.

Отъ 6 мая сего донесли вы мнѣ, что постройка церкви въ г. Вытегрѣ на кладбищѣ почти окончена.

Послѣ этого числа донесенія, по силѣ 51 ст. уст. дух. консисторій, не получено нами до нынѣ.

---

[1]) Миссіонеръ очень часто, въ своихъ донесеніяхъ, напоминалъ пр—му объ уничтоженіи преградъ для тайныхъ раскольниковъ къ присоединенію къ церкви на условіяхъ единовѣрія. Если православный, писалъ, совращается въ расколъ: то все было спокойно и покрыто. Если же раскольникъ изъявитъ желаніе присоединяться къ единовѣрческой церкви,—является масса бумагомаранія, или переписка—иногда готовъ вспыхнуть чуть не огромный пожаръ.

П осему ни какого распоряженія объ освященіи оной церкви не дѣлается!

Мы думаемъ, что усерднѣйшіе строители сей церкви желаютъ уготовить церковь къ освященію, во всѣхъ частяхъ, съ приличіемъ, какого требуетъ и важность мѣста, особенная цѣль и назначеніе ея, особенно же собственная примѣрная любовь строителей къ благолѣпію дома Божія.

Буди благословенна и благоуспѣшна сія любовь достолюбезнѣйшихъ и достопочтеннѣйшихъ строителей: мы же съ терпѣніемъ и благодарностію глубокою будемъ ожидать донесенія отъ васъ, по указанной 51 статьѣ: день освященія да опредѣлитъ Самъ Премудрый и Всеблагій, творящій *всяческая*, *Богъ* Евр. 3, 4. Дивный во святыхъ своихъ *и во всѣхъ вѣровавшихъ*. 2 Сол. I. 10.

А. А. Олонецкій.

№ 567. 25 мая 1865 г.

157.

Собственноручное:

Достолюбезный о. протоіерей Петръ Тимоѳеевичъ и достопочтенный г. церковный староста Вытегорскаго собора Ѳедоръ Михайловичъ! [1])

Девять часовъ утра 30 мая. Благовѣстъ къ литургіи. Духъ мой горитъ и сердце въ Вытегрѣ!

Духъ скорбитъ: почему я не тамъ!!! Сердце же радуется: тамъ освящается храмъ всѣхъ святыхъ, для всѣхъ, костями своими покоящихся при немъ, для всѣхъ, въ немъ поминаемыхъ при божеств. литургіи. Иду въ соборный храмъ Св. Духа прославить и благодарить Пресвятаго Духа, святыми своими онебесившаго нашу землю. Иду въ соборный храмъ Всесвятаго Духа принесть со всѣми святыми молитву и о достолюбезныхъ создателяхъ кладбищенскаго храма при г. Вытегрѣ и о всѣхъ чадахъ матери нашей церкви, живущихъ во градѣ Вытегрѣ.

«Яко начатки естества Насадителю твари вселенная приноситъ Ти, Господи, богоносныя мученики», яко знаменіе православія Насадителю церкви вселенской вытегорское боголюбіе приноситъ Ти Господи,—храмъ всѣхъ святыхъ на кладбищѣ своемъ», тѣхъ молитвами въ мирѣ глубоцѣ церковь Твою, жительство Твое. Богородицею, соблюди Многомилостиве».

---

[1]) Букинъ.—Въ этотъ день происходило освященіе храма на кладбищѣ въ Вытегрѣ.

Шесть часовъ по полудни. Поздравляю, поздравляю всѣхъ боголюбезныхъ жителей богоспасаемаго града Вытегры, поздравляю съ новымъ храмомъ, съ новымъ небомъ, явившимся на ихъ землѣ, на кладбищѣ ихъ?

Наипаче же васъ поздравляю, *елицы учинени есте въ жизнь вѣчную!* Дѣян. XIII, 48.

Вашъ усерднѣйшій богомолецъ
Аркадій, архіепископъ Олонецкій.

№ 626. 30 мая 1865.

158.

Подвезети бы духовника единовѣрческаго отъ Вытегры до Ухты, если причтъ ежезерскій не окажетъ ему пособія въ путевыхъ издержкахъ. Вы же ни въ Шильдѣ, ни въ Чурыловѣ, ни въ Паловѣ не бывали: а здѣшніе раскольники имѣютъ сношенія съ вытегорскими и оштинскими.

А. А. Олонецкій.

№ 676. 15 іюня 1865 г.

159.

Теперь у насъ студентъ Любимскій за полученіемъ себѣ мѣста Желалъ бы я отъ васъ получить соображеніе, основанное на точномъ положеніи вашего миссіонерскаго округа, относительно пополненія и улучшенія причтовъ.

Что бы Вытегра получила и получала духовно-спасительную пользу отъ кладбищенскаго храма вполнѣ необходимо, по моему мнѣнію, быть особому и постоянному причту при кладбищенскомъ храмѣ, какъ напр. и въ Петрозаводскѣ.

Создателей храма безпримѣрное въ нашемъ мѣстѣ усердіе чтобы четыре раза въ недѣлю было отправляемо богослуженіе на кладбищѣ, даетъ утѣшительный поводъ думать, что есть и другіе, многіе другіе въ Вытегрѣ, которые питаютъ въ себѣ тоже благочестивое чувство.

Вещественныя выгоды нашихъ духовныхъ: но нельзя бояться корыстолюбивымъ уменьшенія и вещественныхъ, съ возвышеніемъ благочестія въ паствѣ, любви живыхъ къ умершимъ, вѣры въ жизнь будущую.

Вытегра съ жителями растетъ, образованіемъ растетъ, да

растетъ она, по благости Всещедраго Бога нашего, и промысломъ духовнымъ, куплею даровъ благодатныхъ—*спасающимися*.

А. А. Олонецкій.

№ 658. 12 іюня 1865 г.

160.

Восхвалимъ и возблагодаримъ Спасителя нашего, основателя и хранителя матери нашей церкви, Христа Бога!

«24 числа минувшаго іюня въ московской Троицкой единов. церкви происходило небывалое доселѣ торжество: два старобрядческіе епископа—Онуфрій браиловскій, намѣстникъ бѣлокриницкой митрополіи, и Пафнутій коломенскій, съ тремя другими лицами изъ раскольничьей іерархіи, бѣлокриницкимъ священоинокомъ митрополита Кирилла Филаретомъ и бѣлокриницкимъ же іеродіакономъ Мелхиседекомъ, торжественно присоединены къ православной церкви на правилахъ единовѣрія.

Обрядъ присоединенія совершенъ преосвященнымъ епископомъ дмитровскимъ Леонидомъ.

Наконецъ, по благословенію преосвященнаго, облечены въ иноческое одѣяніе, такъ какъ иноческій чинъ ихъ признанъ дѣйствительнымъ».

Радуясь радостію матери нашей святой православной церкви, будемъ съ нею молить Бога объ укрѣпленіи въ вѣрѣ и благочестіи бывшихъ нѣкогда далече отъ нея, нынѣ же ея присныхъ и возлюбленныхъ чадъ».

Москов. Вѣдом. № 137. 1865.

№ 741. 10 іюля 1865 года.

161.

Какъ радушно былъ принятъ въ каргопол. предѣлахъ благочинный единов. церквей!!! Даже отъ почтеннаго о. миссіонера получилъ на прогоны 5 р.!!!

Свящ. П. челмогорскій и на дьяк. вакансіи, но не отстаетъ въ усердіи отъ другихъ!!!

Не саны, не богатство и др... составляютъ достоинство званія пастырскаго и миссіонерскаго, а любовь и усердіе во Христѣ Іисусѣ.

P. S. № 53 полученъ. Благочинный единов. церквей уже явился ко мнѣ сего числа.

№ 55 полученъ сейчасъ. Будемъ подыскивать другого. И на прочіе №№ вниманіе будетъ обращено.

Имѣя въ виду примѣръ Шайжина, можно.

А. А. Олонецкій.

№ 743. 6 іюля 1865 г.

162.

Благонравный и благонадежный воспитанникъ семинаріи, Андрей Маклюновъ назначенъ въ священники къ Семчезерской единовѣрческой церкви.

Тамъ—хорошій, на казенный капиталъ, для причта выстроенъ домъ: тамъ должно быть и сельское училище: причтъ въ содержаніи отъ казны обезпеченъ больше всѣхъ причтовъ единовѣрческихъ: и прихожане семчезерскіе, какъ первые въ нашей епархіи единовѣрцы, больше другихъ къ церкви и духовенству привержены.

Желательно, чтобы и невѣста—Наталія, поступая въ супружество за столь достойнаго жениха, искренно была расположена быть женою единовѣрческаго священника и вѣрною ему помощницею въ его общежитіи и по училищу. *Сарафанчикъ* на ней много бы расположилъ къ ней умныхъ и добрыхъ семчезерянъ. Достойнѣе жениха, обезпеченнѣе по содержанію мѣста ей не найти. Съ о. Никитой благословите жениха и невѣсту, да будутъ они не только въ себѣ самихъ счастливы, но и для прихожанъ назидательны, пожили во славу Божію, въ утѣшеніе церкви и въ честь васъ, какъ—одного посаженнаго отца невѣсты, другого—отца по плоти.

Вы знаете, чему сія чета должна быть научена, и какъ жить достойно милости Божіей.

А. А. Олонецкій.

№ 775. 12 авг. 1865 г.

P. S. Научить единовѣрч. богослуженію Андрея потщитесь.

163.

Сборникъ документовъ, уясняющихъ отношенія латино-польской пропаганды къ русской вѣрѣ и народности, не только для васъ, но и для прочихъ любопытенъ и долженъ быть извѣстенъ. (Цѣна 50 коп.).

А. А. Олонецкій.

№ 796, 16 августа 1865 года.

164.

Миссіонеръ, священникъ Петръ Мишуринъ, началъ доставлять намъ копіи съ новыхъ произведеній сектаторовъ странничества; миссіонеръ, священникъ Мих. Дубровскій, началъ представлять намъ статьи составляемыхъ имъ замѣтокъ о незнакомствѣ Олонецкой епархіи съ раскольническими мнѣніями въ эпоху распространенія въ ней раскола: что мы получимъ отъ миссіонера протоіерея??? Сей занимается чѣмъ нынѣ???

А. А. Олонецкій.

№ 809. 21 августа 1865 года.

P. S. Скоро къ вамъ въ городъ явится новый священникъ; А. Макліоновъ сейчасъ явился ко мнѣ. На отношеніе думы 20 сент. 1860 г. № 817, а въ рапортѣ вашемъ за № 184, показанъ № 162 [1]). (N. N. точны и числа также): ...вы торопитесь и ошибаетесь: да сохранитъ васъ Господь. Все, полученное отъ васъ чрезъ Андрея, прочиталъ я. Много не *портите* заготовленнаго платья Н. Н.-нѣ; въ Семчезерѣ не столько взыскательны, какъ у васъ.

165.

Не диво, что слѣпецъ [2]) вмѣсто Лососинки бросился на Неву искать себѣ пособія въ содержаніи, но то диво, что мнимо-зоркій мудрецъ продолжаетъ идти по кривому пути въ яму.

Лососинка ждала только просьбы о пособіи: Нева, не спрося Лососинки, не можетъ знать нужды и достоинства просителя: дѣло, начатое слѣпо, и по околицѣ дальше пройдетъ, чѣмъ то, которое начинается со свѣчкой благоразумія, и по прямой дорогѣ идетъ.

Слѣпого все минувшее не вразумляетъ: потому что любитъ онъ свою слѣпоту, вездѣ выставляетъ ее, упирается на нее: а надлежало бы ему смириться, слушаться, Христова свѣта взыскать.

[1]) Здѣсь пр—ый почему то № 162, за коимъ миссіонеръ посылалъ свое отношеніе въ городскую думу и на который потомъ указывалъ въ своемъ рапортѣ за № 184 преосвященному, принялъ за № отношенія думы, бывшаго въ 1860 г. къ протоіерею Вещезерогу.

[2]) Преосвященный разумѣетъ одного заштатнаго священника, потерявшаго зрѣніе, который, имѣя родственника—чиновника при свят. Сунодѣ, съ просьбою о выдачѣ пенсіи обратился не къ преосвященному, а прямо въ святѣйшій Сунодъ, изъ котораго сія просьба препровождена была къ преосвященному. Лососинка рѣчка въ Петрозаводскѣ.

Какъ много подражаетъ этому слѣпцу вашъ мнимо-зоркій мудрецъ, но еще больше преступенъ сей, чѣмъ тотъ, и — потому, если не образумится, паче перваго осужденъ будетъ.

Забылъ онъ: какъ при окончаніи курса въ семинаріи изъ перваго сталъ вторымъ, какъ при послѣднемъ испытаніи въ училищѣ, будучи старшимъ учителемъ, путался и стыдилъ себя больше, чѣмъ младшіе его, и настоящіе уроки пекущагося о немъ начальства не вразумляютъ его, а только не внимающаго имъ болѣе ослѣпляютъ. Дивный слѣпецъ—этотъ честолюбецъ непослушный!! ставитъ себя въ рядъ несчастныхъ борцевъ съ высшими себя. Жалкій человѣкъ!! Кажется, этотъ камень, съ горы катящійся, какъ камень, чѣмъ ниже, тѣмъ быстрѣе катится, сильнѣе влекомый притягательною силою земли! Кажется, какъ пловецъ въ лодкѣ, на водопадѣ, чѣмъ ближе къ водопаду, тѣмъ неудержимѣе влечется въ бездну водопада!!

Да не игра ли онъ мятежныхъ волнъ другихъ??? Не орудіе ли тѣхъ, кои, не ограничивая своихъ правъ закономъ, отвергаютъ права другихъ, закономъ опредѣленныя?? Какого учителя для своихъ дѣтей ищутъ они;—и чему учить дѣтей желаютъ?? Знанію, или христіанскому благонравію? А дѣтей учитъ не столько слово, сколько примѣръ. Слово одно не отучитъ, напр., отъ неповиновенія, не научитъ повиновенію того, кто въ себѣ самомъ показываетъ примѣръ неповиновенія. Недаромъ св. апостолъ Павелъ написалъ своему возлюбленному, присному чаду въ вѣрѣ: *образъ буди вѣрнымъ словомъ, житіемъ, любовію, духомъ, вѣрою, чистотою.*

Или и это слѣпому мудрецу не урокъ, что ему объявлена благодарность за дьяческое дѣло —*пѣніе*, а о законоученіи—собственно законоучителя священника дѣло—умолчано?? Стыдно, стыдно законоучителямъ, если ихъ станутъ хвалить за одно только пѣніе, умалчивая о существенности для нихъ предмета: и что въ самомъ дѣлѣ это за законоучители, которые не закону Божію учатъ, а только пѣнію; или умѣютъ учить только пѣнію, а не закону Божію? ужели и родители дѣтей желаютъ видѣть въ своихъ дочеряхъ—*пѣвицъ* только, а не воспитанныхъ *въ наказаніи и ученіи Господни*—невѣстъ, женъ, матерей???? Ужели между ними нѣтъ уже такихъ, которые бы не замѣчали и въ своемъ обществѣ нѣчто такое, чего въ другихъ градскихъ обществахъ, во благу ихъ, нѣтъ?? Какой миръ, какое единодушіе, напр., въ обществѣ купеческомъ и мѣщанскомъ гг. Петрозаводска, Каргополя!!! Здѣсь на партіи не дѣлятся... видно въ семействахъ основаніе благое—

а главная учительница въ семействахъ — мать, сама наученная страху Божію, закону Божію, примѣрамъ святыхъ, и руководясь ими, безъ сомнѣнія, тому же научитъ и своихъ дѣтей: а законъ Божій есть законъ любви и мира... Это для *одного* только о. миссіонера, который, соотвѣтственно сему, по долгу особаго благочиннаго, наблюдалъ за всѣмъ проявляющимся, держитъ себя благоразумнѣе и осторожнѣе: для одного его, но въ пользу многихъ да обратитъ Всеблагій Отецъ Премилосердый Господь! *Миръ многъ любящимъ законъ твой, Господи, и нѣсть имъ соблазна.*

А. А. Олонецкій.

№ 926. 19 октября 1865 г.

P. S. Кого бы въ Шустручи, на мѣсто Савинова??

166.

Студентъ Тяжеловъ, Старорусскаго уѣзда уроженецъ, явился къ намъ. Сего дня рукополагается во священника.

Онъ женился на сестрѣ священника В. Нафетова; жену оставилъ у брата ея; самъ себя отдаетъ въ полное распоряженіе начальства и тѣмъ особенно обращаетъ на себя вниманіе наше и довѣріе, а потому и рукополагается къ косельской церкви.

Нужно для него знать состояніе косельскаго прихода, въ приходѣ людей, выдающихъ себя изъ среды, или по приверженности къ церкви, или по враждебности къ ней.

Во всякой случай, пришлите ко мнѣ такой очеркъ косельскаго прихода.

О. Тяжеловъ живетъ въ архіерейскомъ домѣ: проживетъ, можетъ быть, и слѣдующую недѣлю, чтобы ему ознакомиться со священническою должностію во всемъ ея пространствѣ и сколько нибудь съ мѣстностію.

Съ вами же онъ когда увидится?? Правда, онъ изъ Петрозаводска поѣдетъ къ о. Нафетову за женою: тамъ проживетъ до зимняго пути, такъ какъ онъ и изъ новгородскаго имѣнія своего часть оставилъ въ Курвушѣ у священника Туманова, не имѣвъ возможности вести его къ о. Нафетову, по неудобству дорогъ.

Вы хотѣли и сами, съ открытіемъ зимней дороги, выѣхать изъ Вытегры: но какъ скоро выѣдете, столько задерживаемые благочинническими дѣлами??

Да устроитъ все во благое самъ Всеблагій и Премудрый Господь нашъ!!!

А. А. Олонецкій.

№ 941. 26 октября 1865 года.

P. S. Тяжеловъ рукоположенъ: Слава Премилосердому Богу! Священникъ Молчановъ видѣлъ, какъ учатъ и учатся въ петрозаводскихъ женскихъ училищахъ, въ лодейнопольскихъ, въ погостахъ: слыхалъ, какъ дѣвочки читаютъ и разговоры и отвѣчаютъ на вопросы. Однимъ разсказомъ о томъ, что онъ видѣлъ и слышалъ, можетъ возбудить въ Вытегрѣ желаніе—*подражать*...

Утишивый бурю на морѣ Преблагій да утѣшитъ и бурю страстей вытегорскихъ (читанное сегодня евангеліе).

167.

Нужнымъ представляется намъ получить отъ васъ свѣденія о послушникѣ нашего архіерейскаго дома Николаѣ Ивановѣ Савиновѣ: 1) Какого онъ происхожденія, 2) въ какомъ отношеніи ко святой церкви былъ отъ младенчества, въ дѣтствѣ, отрочествѣ. 3) Какъ велъ себя донынѣ, живя въ Коштугѣ, въ Курвушѣ, Шустручьѣ, 4) чѣмъ особенно выказывалъ себя по отношеніи къ церкви, къ расколу и до службы и на службѣ при церкви, объ участіи его въ миссіонерскихъ дѣлахъ съ вами.

Его и наше желаніе скорѣе постричься ему въ монашество. Нынѣ, въ день его ангела, для него, 36-ти лѣтняго воздержника, дано распоряженіе о пошитіи для него монашеской одежды.

А. А. Олонецкій.

Примѣч. Пр—ый предполагалъ Николая Савинова рукоположить во священника и предложилъ ему взять въ замужество дочь Шайжина.

Въ отвѣтъ на это предложеніе Савиновъ изъявилъ желаніе постричься въ монашество.

168.

Отъ 27 ноября сего листъ вашъ многознаменателенъ.

Радуюсь и благодарю Господа о Коселгѣ: жалованье священнику Алексію будетъ такъ, какъ онъ самъ желаетъ.

Для Шустручъ во дьячка приглашается дьячекъ вытегорскаго погоста Смирновъ, съ предложеніемъ рукоположить его во діакона: это и для церкви, и для училища, и для прихода, полагаемъ, будетъ очень пригодно: а Екатерина Михайловна [1]) и дѣвичье училище заведетъ. Стариковъ Шайжиныхъ утѣшьте моею къ нимъ любовію и вниманіемъ моимъ къ ихъ дѣтямъ. Чѣмъ скорѣе явится Смирновъ, тѣмъ лучше.

[1]) Дочь Шайжина.

Безъ ума жить нынѣ трудно и не въ Курвушѣ!!! Но услышимъ, что Господь речетъ о простотѣ нашей, столь горячо строящей церковь Божію.

Да будетъ Всеблагій Господь Своею милостію и съ тобою, люб. сподвижникъ мой, хотя и не долго, но кстати погостившій въ предѣлахъ неоалимскихъ и завулонскихъ.

А. А. Олонецкій.

№ 1072. 29 ноября 1865 года.

P. S. Наша мѣстность занята теперь кончиною и погребеніемъ достопочтеннѣйшаго генерала, родителя начальника губерніи [1]). У всѣхъ мысли и желанія сосредоточены на томъ, чтобы достойнѣе исполнить долгъ нашъ къ бывшему наставнику державнаго ангела Россіи.

169.

Съ послѣдней почтой полученный отъ васъ мною листокъ особый очень интересенъ.

Ревность академика [2]) нашего объ урокахъ г. Н—го [3]) очень утѣшительна для насъ:

Намъ, намъ самимъ, на мѣстахъ своихъ необходимо собирать свѣденія о расколѣ—*чему гдѣ* они нынѣ учатъ, и *чѣмъ* опровергать нынѣшнее лжеученіе ихъ.

Не время, не время пастырямъ церковнымъ дремать нынѣ; въ каждой паствѣ есть свои волки, если не вездѣ съ конурами, то набѣгомъ хватающіе овецъ изъ Христова словеснаго стада.

Сколько предъ глазами вашими волковъ всякаго рода!!!

Въ Москвѣ у купца Манухина въ магазинѣ продаются, вновь вышедшія, сочиненія *Бухарева*. Думаю, что вы видѣли или можете видѣть объявленіе объ нихъ. Ко времени онѣ.

Спросите академика своего: что о сихъ сочиненіяхъ и сочинителѣ знаетъ онъ?

А. А. Олонецкій.

№ 1096. 9-го декабря 1865 г.

№ 170.

Сколь должны мы благодарить Господа, что Онъ не допуска-

---

[1]) Т. е. г. Константина Арсеньева.

[2]) Димитрія Мегорскаго, тогда студента С.-Петерб. Д. Академіи.

[3]) г. Нильскаго лекціи, читанныя студентамъ академіи, разумѣются.

етъ строить храмъ на такомъ мѣстѣ, на которомъ бы не могъ быть построенъ прочно!

И гнѣвающіеся, когда разберутъ дѣла въ спокойномъ духѣ и разсудительности, возблагодарятъ Господа. Потомки ихъ отчего предохраняются!!!

Бадогская плакса безъ основаній плачетъ. Сынъ ея всегда свободенъ отказаться отъ невѣсты. Мѣста онъ не будетъ лишенъ, если основательную просьбу пришлетъ.

Какое милосердіе Божіе къ намъ, что не допустило насъ и до клуба.

Освященіе церкви остановлено не будетъ.

А далѣе [1]) нельзя? А въ побылъ денька два три и побольше можно?

Господь не призритъ васъ своею милостію на сіе мѣсто, въ которомъ и корень прозябающій еще не углубился въ бездну...

Намъ нужно основаться попрочнѣе въ Шустручьѣ: а послѣ Смирновъ можетъ и возвратиться, или переселиться на мѣсто... Отдадимся въ волю Божію, которая толико охраняетъ и милуетъ насъ всегда и вездѣ.

Миръ и благословеніе.

А. А. Олонецкій.

№ 1108. 14 дек. 1865 г.

№ 171.

Вы изъ Москвы получите экземпляръ второго выпуска Чтеній въ московскомъ обществѣ любителей дух. просвѣщенія.

Прочитавъ сіи Чтенія, вы увидите, кому изъ священниковъ вашего округа, какъ любителю духов. просвѣщенія искреннему, передать ихъ для прочтенія (и передадите).

А. А. Олонецкій.

№ 1118. 15 декабря 1865 г.

№ 172.

Въ книгѣ: «Чтенія въ московскомъ обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія» статью «Объ изданіяхъ для народа» пренужно знать всякому причту, каждому члену причта и православному.

Укажите, кому можете, на нее.

А. А. Олонецкій.

№ 39. 17 янв. 1866 г.

---

[1]) Названіе какой то деревни, крайне не разборчиво написанное. *Ред.*

P. S. У насъ теперь и Тимоѳеи Алексѣевичи и Василіи Вещезеровы; ваши бумаги и рапорты прочитаны: слѣпому въ пенсіи отказано, но единовременно 100 р.

Заинтересовалъ насъ годичный отчетъ о. Ѵсихія; другихъ такихъ еще нѣтъ.

Росписаніе на проповѣди утверждено: помощникомъ цензору проповѣдей священ. Ѳ. Стручковъ: кажется, нѣтъ ошибки.

Ожидать ли намъ къ себѣ о. протоіерея Вытегорскаго?

Заѣдетъ ли онъ по дорогѣ въ Косельгу и Шустручей?

Господь съ тобою Своею богатою милостію да будетъ!!

Въ Оштѣ освященіе придѣльнаго храма; въ Ядебѣ 23-го храмъ освященъ... о сколь велики милости Господа къ намъ!!!

№ 173.

Отъ 14 числа января сего донесеніе ежезерскаго священника и дьячка заслуживаетъ вашего внимательнаго и основательнаго дознанія.

Если бы священникъ Леонтовскій имѣлъ правильное понятіе о расколѣ, о единовѣріи, уважалъ постановленія св. церкви и имѣлъ разумное усердіе къ пользамъ ея: то не дерзнулъ бы на столь явную вину, которой о послѣдствіяхъ къ разстройству юныхъ чадъ церкви не могъ онъ не знать.

Особо отъ дознанія представьте и свое заключеніе: какой эпитиміи и мѣрѣ взысканія подлежатъ и священникъ и діаконъ, столь противно правиламъ церкви о миссіи поступавшіе.

А. А. Олонецкій.

№ 71. 24 генваря 1866 года.

№ 174.

Вчера простился со мной новый переселенецъ изъ новгородской епархіи, братъ палтогскаго священника, не студентъ, далеко не высокаго образованія, но казистаго вида. Онъ уже, не малое время живя у брата въ Палтогѣ, успѣлъ узнать невѣсту Верхопятницкую... Этимъ разрѣшаются нѣкоторыя недоумѣнія о свернувшейся правотѣ въ слѣдователѣ Вытегорскаго погоста.

Впрочемъ, надобно получше узнать новаго переселенца. Онъ не захотѣлъ пожить въ архіерейскомъ домѣ, на время переписки нашей съ новгородскимъ епарх. начальствомъ, а хлопоталъ о дозволеніи пожить ему у брата: тутъ де онъ учитъ дѣтей вмѣсто брата: но тутъ же и не учится ли чему?...

Вы, и по долгу благочиннаго, и по долгу особаго благочиннаго и миссіонера, можете узнать переселяющагося больше, нежели кто либо другой, чтобы назначить ему мѣсто болѣе приличное, болѣе безошибочно.

А. А. Олонецкій.

№ 130. 4 февраля 1866 года.

№ 175.

Посылаю къ вамъ при семъ Православное Догматическое Богословіе. Соч. Филарета, архіепископа черниговскаго. Часть 1. Изд. 2-е 1865 г.

Пришлю и 2-ю часть, которая еще не вышла изъ печати.

А. А. Олонецкій.

№ 162. 17 февраля 1866 года.

P. S. Мы ожидаемъ васъ въ Петрозаводскѣ. Николай Сав. съ сего 18 ч. іеродіаконъ Онисимъ.

№ 176.

Ни васъ самихъ, ни отчета миссіонерскаго отъ васъ!!! Что это значитъ??? Какая цѣль такъ затруднять васъ въ составленіи и представленіи годичнаго отчета по миссіи??!

А. А. Олонецкій.

№ 188. 28 февраля 1866 года.

№ 177.

Посмотрите, когда будете въ Ежезерѣ, мой 195 № отъ сего же числа причту Ежезерскому.

Посмотрите: единовѣрческіе причты изъ крестьянъ предвосхищаютъ честь учительства народнаго у причтовъ изъ духовенства.

А. А. Олонецкій.

№ 198. 28 февраля 1866 года.

№ 178.

Въ дополненіе къ моему 162 № отъ 16 мин. февраля трудъ воспитанника семинаріи Петра Пречистенскаго.

А. А. Олонецкій.

№ 283. 16 марта 1866 года.

P. S. Мнѣ весьма желается, чтобы ревнители пастыри наши познакомились поискреннѣе съ догматикою черниговскаго святителя.

Она—произведеніе современное, удовлетворяющее всѣмъ требованіямъ нашего времени.

№ 179.

Изъ присланныхъ ко мнѣ отъ г. статскаго совѣтника Андрея Ивановича Бюргера брошюръ препровождаются къ вамъ при семъ: 1) Плачъ и утѣшеніе Россіи въ 2 экз. и 2) О проклятіи масоновъ римскихъ папою Піемъ IX, въ 2-хъ экз. (въ Библ. миссіонерскую собственно).

А. А. Олонецкій.

№ 832. 4 апр. 1866 г.

180.

Вполнѣ мы стали убѣждены, что въ одномъ лицѣ, на комъ бы то ни было, должности миссіонера и благочиннаго не могутъ быть совмѣщаемы безъ опаснаго ущерба для той и для другой должности: вы доселѣ не дали своему начальству срочныхъ годичныхъ отчетовъ: мы отъ васъ ожидаемъ просьбы объ увольненіи васъ отъ должности благочиннаго.

А. А. Олонецкій.

№ 428. 2 мая 1866 г.

Примѣч Отъ того же числа, отъ котораго изъ Петрозаводска послано было настоящее предписаніе миссіонеру, изъ Вытегры миссіонеръ уже вторично увѣдомлялъ о своей болѣзни (первое увѣдомленіе было 26 апр.), выражавшейся въ упадкѣ физическихъ силъ и кровохарканіи и признанной докторомъ за хроническій катарръ, и что онъ, по совѣту доктора, пользовавшаго его, на все лѣто долженъ удалиться для жительства въ мѣстность, изобилующую хвойнымъ лѣсомъ (каковою мѣстностію и избранъ былъ Ундозерскій погостъ) и пользоваться парнымъ молокомъ и пилюлями bland arda, что во время болѣзни его діакономъ Пречистенскимъ были разобраны и приведены въ порядокъ благочинническія дѣла, нѣкоторыя съ 1839 г., и отданы въ переплетъ. Получаемые же указы передаются помощнику для исполненія.

Получивъ настоящее предписаніе 8 ч. мая, миссіонеръ сряду же отправилъ объясненіе, что срочные годичные отчеты имъ представлены въ консисторію еще въ январѣ мѣсяцѣ, одни изъ нихъ посланы отъ 11 января изъ Вытегры, а другіе переданы столоначальнику г. Минорскому лично, а послѣ этого, на основаніи указа консисторіи, были высланы и частные отчеты отъ причтовъ—и къ этому объясненію, на всякій случай, приложенъ былъ и второй экземпляръ представленныхъ отчетовъ. Въ то же время миссіонеръ послалъ и просьбу объ увольненіи отъ должности благочиннаго: но былъ уволенъ только отъ 2-го благочинія, а первое—оставлено за нимъ.

182.

Только отъ восточной части увольняемъ тебя, а западную часть благочинія оставляемъ за тобою: пріучите своего помощника къ исправленію благочинническої должности, а кромѣ его, кого въ благочинные?

Пишу къ Николаю [1]) Ивановичу и объ иконѣ Спасителя и о каждогодномъ молебствіи предъ оною въ Сяргозерѣ.

Сяргозеро въ Дух. бесѣдѣ: по всей Россіи пойдетъ [2]).

Постараемся засвидѣтельствовать нашу искреннѣйшую благодарность благотворителямъ, создавшимъ храмъ въ Сяргозерѣ, сколько успѣемъ.

Слышишь любезный: мы завтра вторыя похороны отправлять будемъ,—и самыхъ приближенныхъ къ намъ!!!

Въ маѣ природы все воскресаетъ, зеленѣетъ и зацвѣтетъ: а въ нашъ церковный май вотъ и твердый духъ палъ [3]), и невинная березка [4]) молодая умерла!!

Спаси, спаси насъ всея твари Творче и Зиждителю; потерпи грѣхамъ нашимъ: соблюди дни и здоровье моего любезнѣйшаго утѣшителя, Петра Тимоѳеевича, къ которому пишу сіи строки теплымъ перомъ горячей любви во Христѣ Іисусѣ, Спасителѣ нашемъ.

Береги себя, пользуясь совѣтами врачей, ко врачу небесному прибѣгай всегда: я—въ твердомъ упованіи на милость Его.

Tuus ex animo

А. А. Олонецкій.

№ 512. 21 мая 1866 г.

183.

За первымъ мертвецомъ архимандритомъ Наѳанаиломъ послѣдовалъ вскорѣ вторый юный и кроткій, добрый и услужливый, способный и благопокорный діаконъ І. Дроздинъ.

Не успѣли мы похоронить сего, какъ получаемъ изъ Повѣнца извѣстіе о смерти старца—перваго прихожанина Семчезерской

---

[1]) Русанову, изъявившему желаніе и построившему въ семъ году храмъ въ Сяргозерѣ Коштугскаго прихода.

[2]) Въ Дух. бес. была напечатана статья о необходимости церкви въ этой мѣстности, построенія ея г. Русановымъ и объ освященіи ея.

[3]) Архимандритъ Наѳанаилъ, экономъ архіер. дома.

[4]) Діаконъ Дроздинъ.

единовѣрческой церкви, дорогого сердцу моему старца, и въ единовѣрческой церкви первенца изъ обращенныхъ, перваго не по времени только, а и по преданности къ церкви.

Предъ смертію своею онъ исповѣдывался и Христовыхъ таинъ пріобщился у повѣнецкаго протоіерея, и погребенъ на повѣнецкомъ православномъ кладбищѣ.

Всѣ мы должны поминать сего раба Божія Ѳеодора, котораго, вѣрно, знаетъ и ваша вдовица коштугская, знаетъ и семейство покойнаго, расположеніе всѣхъ ихъ къ пресельникамъ семчезерскимъ Макліоновымъ.

Изъ приближеннѣйшихъ ко мнѣ трое, въ одинъ мѣсяцъ, въ 10 дней, переселены отъ временной жизни въ вѣчную: какой урокъ для пишущаго сіе старца!!

Да возстановитъ здоровье,—силы, продлитъ дни твои, любезный сподвижникъ мой, Всеблагій Господь жизнодавецъ!

№ 514. 21 мая 1866 г.

184.

За № 31 отъ 4 сего іюня, а полученный мною 12 числа іюня, репортъ вашъ вполнѣ заслуживаетъ уваженія: но какихъ плодовъ ожидать можно отъ училища, въ которомъ не будетъ наставника или наставницы съ образованіемъ школы??

Анна, дочь діакона Шайжина, сколь много позаимствовала полезнаго отъ образованной жены священника Красновскаго?

Паяницкое единовѣрческое училище, имѣющее 10 мальчиковъ и 5 дѣвочекъ изъ дѣтей раскольническихъ, такъ успѣшно, по безпредѣльной благости Божіей, что всѣ обучающіеся ходятъ въ церковь, а нѣкоторые изъ нихъ даже исповѣдываются и причащаются.

Испытаніе по учебнымъ предметамъ производитъ миссіонеръ: рукодѣлью обучаетъ жена діакона грамотная.

Мѣстный священникъ изъ окончившихъ курсъ семинаріи.

А. А. Олонецкій.

№ 636. 13 іюня 1866 г.

185.

Возвращаю вамъ письмо къ вамъ г. Николаевскаго отъ 28 мая.

Одинъ изъ окрестившихся евреевъ пожелалъ обучаться въ нашей семинаріи.

Г. сунодальный оберъ-прокуроръ спрашивалъ меня, можетъ ли новокрещенный быть принятъ въ семинарію и на какихъ

условіяхъ относительно содержанія, которое принимаетъ на свой счетъ одинъ изъ членовъ совѣта миссіонерскаго общества.

Мы дали отзывъ согласія, съ изъясненіемъ условія касательно содержанія вмѣстѣ съ учениками семинаріи.

Въ 21 № Руководство для сельскихъ пастырей первая статья: *Какъ учили древнѣйшіе отцы и учители церкви о происхожденіи св. евангелій?* можетъ служить пособіемъ для бесѣдующихъ съ евреями (евангеліе отъ Матѳея).

А. А. Олонецкій.

№ 638. 14 іюня 1866 г.

186.

Передайте духовенству, по вашему миссіонерскому благочинническому округу, приложенную къ сему выписку изъ 22 № Современной лѣтописи, дабы содержаніе этой выписки, правильно понятое духовенствомъ, принесло свою пользу въ дѣлѣ обращенія раскольствующихъ.

А. А. Олонецкій.

№ 736. 10 іюля 1866 г.

187.

При семъ препровождается къ вамъ и 2-я часть Православнаго Догматическаго Богословія. Соч. Филарета, архіепископа черниговскаго. Изданіе второе.

Первая часть была отослана къ вамъ 16 февраля при № 162.

А. А. Олонецкій.

№ 756. 15 іюля 1866 г.

188.

Ужели счетъ сяргозерскій походитъ на истину [1]? Но репортъ за № 167-мъ отъ 29 мин. іюня истинно въ духѣ первоверховныхъ апостоловъ Христовыхъ!

Если въ первомъ истина: великой благодарности отъ насъ строитель-благотворитель достоинъ: сознаемъ сіе искренно.

А. А. Олонецкій.

№ 749. 13 іюля 1866 г.

[1]) Довѣренный г. Русанова, строившій деревянную церковь въ Сяргозерѣ, выставилъ издержки по храмозданію въ 17 или 18 тысячъ рублей.

189.

Холера на Рубежѣ пожрала священника Θеодора Петровскаго. Кого бы вы думали священникомъ на Рубежъ?

У насъ теперь діаконъ Шайжинъ: я его остановилъ въ архіерейскомъ домѣ.

Пусть съ іеродіакономъ Овсиикомъ почитаютъ и поговорятъ. Я же, прочитавъ репортъ Шайжина о дѣйствіяхъ его по дѣлу миссіи, нахожу, что онъ для Вытегорскаго погоста необходимъ.

А. А. Олонецкій.

№ 762. 16 іюля 1866 г.

190.

Много утѣшительнаго и интереснаго принесло мнѣ твое ко мнѣ писаніе отъ 17 іюля сего.

Если бы наши священники, внимая *себѣ и всему стаду, въ немь же ихъ Духъ Святый постави пасти церковь Господа и Бога*, хотя сколько-нибудь уважали преданія о появленіи и распространеніи въ Олоніи нашей раскола, могли бы убѣдиться, что главнѣйшею причиною нашей олонецкой безпоповщины были и есть: *мы священники*.

Исторія Филиппова о Выговской пустыни неопровержимо свидѣтельствуетъ, что первые бунтовщики и раскольники, откуда въ нашу страну вторгшіеся, нигдѣ не находили себѣ пріема и пристанища: и пастыри и народъ, чисто православные, вездѣ поставляли преграду вторженіямъ бунтовщиковъ-раскольниковъ.

Ослабѣли, въ послѣдствіи, пастыри, ослабѣлъ и народъ: тѣ и другіе склонились на сторону своевольнаго и безнравственнаго раскола: и расколъ расширился.

Погостовъ: напр., Вытегорскаго, Коштугскаго, Ундозерскаго расколъ на глазахъ нашихъ, и недавнимъ своимъ расширеніемъ подтверждаетъ нашу мысль.

Учитель Девятинскій незамѣнимъ еще въ Девятинахъ.—Если его въ Вытегру: закричатъ на родство.

Нигижемскій-Почезерскій въ Пудожъ. Да Романовъ [1]) хотя

---

[1]) Романовъ—былъ въ чахоткѣ и приближался къ смерти. Миссіонеръ просилъ пр-го назначить на мѣсто его, когда онъ умретъ, или учителя девятинскаго училища (изъ окончавшихъ), съ производствомъ его во діакона, или почезерскаго причетника изъ Нигижмы, имѣвшихъ пріятные тенористые голоса.

боленъ, но живъ: оскорблять его въ настоящемъ положеніи *inhumanum*.

Студ. Разумовъ письменно изъявилъ мнѣ желаніе поступить въ Пудожъ, и получилъ на вступленіе въ бракъ билетъ.

О Румовѣ же откуда у васъ толки, я не знаю. Много священниковъ прислало къ намъ просьбъ въ Рубежъ: но прежде всѣхъ ихъ опредѣленъ въ Рубежъ—свящ. *Энохов*ъ и, кажется, достойнѣйшій изъ просителей: впрочемъ, и пива на суслѣ не узнаютъ. Вы знаете—съ какимъ образованіемъ и поведеніемъ священникъ въ Рубежъ быть долженъ. Молчаливъ, необоротливъ только этотъ студентъ. Самъ г. генералъ Лебедевъ писалъ ко мнѣ о назначеніи священника. Не воля человѣческая, а воля Божія совершится и надъ Муромскимъ монастыремъ. Сію же спасительную волю Божію видимъ мы и во временномъ переселеніи протоіерея Мегорскаго изъ Вытегры въ лѣса ундозерскіе. Въ настоящее время ему въ Вытегрѣ было бы много тревогъ, которыя бы могли дѣйствовать на него и не благопріятно. Видимъ сію волю Божію, исповѣдуемъ ее и благодаримъ Премилосердаго за такое благоустроеніе о васъ и о насъ.

Каргопольское дѣвичье духовное училище много будетъ воодушевлено, когда оно узнаетъ о расположеніи къ нему вашего духовенства. Нынѣ всѣ таковыя учебныя заведенія предоставляются мѣстнымъ способамъ.

А Каргопольское училище, по благости Божіей, растетъ въ успѣхахъ. Вчера получилъ я нѣсколько опытовъ рукодѣлья воспитанницъ. Вотъ посылаю вамъ и платочекъ и полотенце въ ваше употребленіе: не пользуетесь ли и вы такими плодами трудовъ дѣвическихъ рукъ?

О. Молчановъ правитъ дѣло надзора хорошо. Онъ и телеграфируетъ къ намъ умно. Онъ имѣетъ жену изъ училища. Анны Соколовой получено съ прочими рукодѣлье: ужели отецъ ея вопреки вашему мнѣнію пойдетъ? Большинство членовъ вашего причта должно быть на вашей сторонѣ: а меньшинство доброму дѣлу не помѣшаетъ.

Не торопитесь выѣзжать съ мѣста, благотворно дѣйствующаго на ваше здоровье.

Запасайся силами, нашъ Илья, на своемъ Ундозерскомъ Кармилѣ.

А. А. Олонецкій.

№ 806. 30 іюля 1866 г.

191.

Настали дни лѣтніе, теплые и свѣтлые: да послужатъ они къ возстановленію здоровья твоего, заіорданскій пустынникъ! Прилетитъ ли къ тебѣ какой-нибудь вороночикъ изъ лѣсовъ раскольническихъ, принесетъ ли хотя что-нибудь въ пищу души твоей, такъ жаждущей спасенія ихъ? А сколь гостепріимна къ тебѣ ежезеро-сарептская вдовица. Какъ часто будитъ тебя ангелъ Божій на трапезу: часто ли находишь въ головахъ у себя опрѣснокъ печеный на камняхъ?! А надобно тебѣ дойти уже богомысліемъ до горы Хорива и тамъ углубленіемъ войти въ пещеру судебъ Божіихъ, чтобы, вышедши отсюда, стать на горѣ богомыслія и сподобиться откровенія; *и по огни гласъ хлада тонка и тамо Господь*! 3 Цар. XIX. 12.

А. А. Олонецкій.

№ 809. 30 іюля 1866 г.

PS. Почти и я въ пустынѣ. Noster Rector jam Vicarius Kostromensis.

192.

Имѣете ли вы такія прописи, какія въ одномъ экземплярѣ при семъ посылаю къ вамъ?

Всмотритесь въ изображенія на первой страницѣ.

Видите ли: кто истинный Учитель всѣхъ учителей, и въ какихъ книгахъ лежитъ основаніе истиннаго, необходимаго для сей жизни и будущей ученія; а на послѣдней страницѣ изображенія показываютъ: кто для славянъ изобрѣлъ грамоту, и по какимъ книгамъ, на какомъ языкѣ, первоначально учиться мы должны истинному Христову ученію??

А какъ существенно соотвѣтствуетъ для народнаго образованія содержаніе прописей!!

Эти прописи начертать должны научиться дѣти не на бумагѣ одной, а на скрижалѣхъ своего сердца.

Хорошо бы ознакомить съ сими прописями причты побольше, и даже единовѣрческіе.

Не заглядятся ли на нихъ наши и Семены Тимоѳѣевичи, особенно же дѣтямъ его нужно бы знать содержаніе прописей.

А. А. Олонецкій.

№ 831. 6 август. 1866 г.

PS. Извѣстный Колобовъ уже въ замкѣ, и моленная *его запечатана*.

193.

Изъ приложенной къ сему копіи съ отношенія его сіятельства г. сүнодальнаго оберъ-прокурора за № 4419 отъ 8 сего августа можете вы усмотрѣть, сколь много заботится высшее правительство о народномъ образованіи, сколь много желаетъ, чтобы православное духовенство наше, которому, по праву, должна принадлежать главнѣйшая доля дѣятельности въ народномъ образованіи, было достаточно приготовлено къ сей дѣятельности, и въ чемъ должно состоять это приготовленіе.

Вникните сами въ сущность содержанія настоящаго дѣла и, по своему усмотрѣнію, чаще имѣйте объ ономъ съ служителями алтаря Господня собесѣдованія, совѣщанія, и о послѣдствіяхъ таковаго вашего сношенія съ духовенствомъ доносите мнѣ помѣсячно.

А. А. Олонецкій.

№ 847 17 августа 1866 г.

194.

Какъ ваше здоровье? Можно ли намъ надѣяться видѣть васъ въ Петрозаводскѣ? А хорошо бы вамъ къ намъ пріѣхать и съ діакономъ Шайжинымъ, который состоитъ кандидатомъ въ Тагажмозеро. Желалось бы намъ при васъ восполнить и недостатки причта Вытегорскаго собора.

А. А. Олонецкій.

№ 885. 27 августа 1866 г.

195.

Потрудитесь доставить мнѣ, сколько можете, точныя и подробныя свѣденія о исторіи и ученіи раскола, въ вашемъ миссіонерскомъ округѣ существующаго.

Это для уроковъ въ каргоп. д. д. училищѣ и въ другихъ.

А. А. Олонецкій.

№ 914. 2 сентября 1866 г.

196.

Жаль, весьма жаль сгорѣвшихъ книгъ [1]). На что оставлять ихъ тамъ, гдѣ ихъ не читаютъ, ими не дорожатъ!!

---

[1]) Иноческій потребникъ, изд. при п. Іоасафѣ, и Апостолъ, изд. при п. Іовѣ. Онѣ были оставлены священнику Шуструченскаго прихода для пользованія противъ раскола вмѣстѣ съ другими книгами, но во время пожара въ деревнѣ сгорѣлъ домъ священника и вмѣстѣ съ домомъ двѣ означенныя книги.

Если бы дорожили ими: онѣ никакъ не сгорѣли бы. А если бы читали ихъ, то и дорожили бы ими.

Новая книжка о Өеодоритовомъ словѣ весьма богата свѣденіями, которыя очень могутъ помогать миссіонеру въ разговорахъ съ Анхимовыми о перстосложенія: только эта книжка по обилію содержанія рѣдкому и священнику можетъ быть вполнѣ понятна.

Дальнѣйшихъ извѣстій ожидаемъ отъ васъ.

А. А. Олонецкій.

№ 9.7. 24 сентября 1866 г.

197.

Взгляды на перстосложеніе болѣе и болѣе разъясняютъ вопросъ и приведутъ наконецъ къ истинной точкѣ—гдѣ и какъ родилось св. перстосложеніе православное—то и другое, т. е. и троеперстное и именословное.

А. А. Олонецкій.

№ 1071. 18 октября 1866 г.

«Пришло, видно, время намъ просыпаться и знакомиться съ законами!»

А если бы пораньше сего времени ознакомились, то и на выборахъ не потерпѣли бы мы пораженія.

А что будетъ далѣе, когда у выбранныхъ начинаютъ открываться посягательства на духовенство, такъ беззаконныя?

А сколь постыдно своими между собою интригами и искательствами у другихъ пятнать себя!

Противу законнаго голоса кто бы устоялъ, а съ беззаконными голосами являющагося поражать будетъ всякій писарь...

Но въ большой опасности и нравственность духовенства становится!

Не все и въ вашихъ дѣйствіяхъ мнѣ понравилось... дай Богъ, чтобы прошло безъ послѣдствій непріятныхъ.

Благодарю за свѣденія и внѣшнія и внутреннія.

Тагажмозеро устроянтся: указъ, думаю, есть у васъ.

Репортъ мною разгаданъ: онъ понудитъ насъ скорѣе послать указъ къ вамъ.

Да поучимся, да научимся: дни испытаній новыхъ и испытаній немаловажныхъ настаютъ.

Думаемъ, что и теперь познали многіе свое безсиліе на совѣтахъ, по незнанію законовъ.

Ожидаю отъ васъ новыхъ свѣдѣній, которымъ, кажется, не [б]удетъ конца.

Держите себя осторожнѣе: берегите здоровье: прозрѣвайте грядущее: да сохранитъ васъ Господь и въ душевномъ и въ тѣлес[н]омъ здравіи.

№ 39. Отъ 8 октября 1866 г.

(*Окончаніе слѣдуетъ*).

Московскій печатный дворъ при патріархѣ Никонѣ[1]).

II.

Самая главная и существенная особенность въ исторіи московскаго печатнаго двора за время патріарха Никона заключалась въ внутренней дѣятельности этого двора, средоточіемъ которой служила правильная его палата; особенность была въ порядкахъ и характерѣ книжной справы при п. Никонѣ и выразилась нагляднымъ образомъ въ печатныхъ никоновскихъ книгахъ. Чтобы яснѣе описать эту сторону дѣятельности печатнаго двора при Никонѣ, точнѣе опредѣлить ея отличительныя свойства, указать, что имъ привнесено новаго, для этого считаемъ нужнымъ описать порядки книжной справы въ предшествующее время при прежнихъ русскихъ патріархахъ, особенно при предшественникѣ Никона патріархѣ Іосифѣ. Между книжною справою въ до-никоновское время и при Никонѣ существуетъ такая тѣсная органическая связь, что безъ уясненія порядковъ и характера первой невозможно опредѣлить свойствъ второй. Связь эта засвидѣтельствована самимъ патріархомъ Никономъ. Онъ не одинъ разъ считалъ нужнымъ дѣлать оцѣнку прежнимъ изданіямъ московскаго печатнаго двора, всегда одинаковыми словами описывалъ недостатки въ этихъ изданіяхъ, объяснялъ причины этихъ недостатковъ, въ объясненіи этихъ причинъ указывалъ путь и средства, которыми эти недостатки могутъ быть исправлены, и исправленіе ихъ намѣченнымъ путемъ ставилъ главною цѣлью, къ достиженію которой направлялъ всѣ силы и дѣятельность современнаго и подчиненнаго ему печатнаго

¹) См. «Христіан. Чтен.» № 1—2 1890 г. (I. 114—141)

двора. Тѣ замѣчанія, которыя сдѣланы п. Никономъ на счетъ прежней книжной справы, и тѣ начала, которыя потомъ приняти въ основу его справы, намѣчались, высказывались и даже прилагались къ дѣлу еще до п. Іосифа. Поэтому описаніе прежней книжной справы получаетъ свой интересъ и представляется необходимымъ для точнаго выясненія внутренней дѣятельности печатнаго двора при Никонѣ.

Мысль о томъ, что наши богослужебныя книги неисправны во многихъ отношеніяхъ и нуждаются въ коренномъ исправленіи ихъ, въ первый разъ открыто была высказана на Руси въ первой половинѣ XVI вѣка преподобнымъ Максимомъ грекомъ. Приглашенный въ Москву, между прочимъ, къ разсмотрѣнію и исправленію русскихъ богослужебныхъ книгъ, онъ находилъ въ нихъ множество ошибокъ, противныхъ не только грамматическому и логическому смыслу рѣчи, но и православному ученію; причину такой порчи книгъ онъ видѣлъ въ необразованности прежнихъ русскихъ переводчиковъ и переписчиковъ и доказывалъ, что всѣ эти книги должны быть исправлены не чрезъ сличеніе ихъ только съ древними славянскими списками, но посредствомъ новаго перевода ихъ съ греческихъ книгъ и притомъ лицами вполнѣ образованными, знакомыми съ грамматикой, риторикой и философіей [1]). Сотрудникъ Максима грека, Нилъ Курлятевъ, подъ руководствомъ его трудившійся надъ переводомъ псалтири съ греческаго языка на русскій, указалъ и другой существенный недостатокъ въ богослужебныхъ книгахъ,—недоступность ихъ для пониманія простого народа отъ нечистоты въ нихъ русской рѣчи и отъ недостаточнаго знакомства переводчиковъ съ русскимъ языкомъ [2]). При тогдаш-

---

[1]) Сочиненія Максима грека, Казань 1860 г. ч. I стр. 29—34, 37, ч. III 62—67, 79—92, 286—288.

[2]) «Прежніи переводницы нашего языка извѣстно не знали и они преведели ино гречьски, ово словенскы, и ино сербскы и другая болгарскы, ихъ же не удовлишась преложити на русскій языкъ. А Кипріанъ митрополитъ погречьски гораздо не разумѣлъ, и нашего языка довольно не зналъ же (ащэ и съ нами единъ нашъ языкъ, нарѣчь словенскій, да мы говоримъ по своему языку чисто и шумно, а они говорятъ моложаво, и въ писаніи рѣчи наши съ ними не схо-

немъ недовѣрія русскихъ къ грекамъ, считавшихъ грековъ со времени флорентійской уніи утратившими чистоту своего православія, приведенный взглядъ Максима на русскія церковныя книги и на мѣры къ ихъ исправленію былъ признанъ смѣлымъ и оскорбительнымъ для національнаго русскаго чувства; противъ Максима тогда же говорили, что онъ своимъ отзывомъ о русскихъ книгахъ наносилъ великое оскорбленіе русскимъ чудотворцамъ, которые по этимъ священнымъ книгамъ благоугодили Богу и прославлены отъ Него святостію и чудесами. Максимъ былъ осужденъ и отправленъ въ заключеніе [1]); но мысль его о необходимости исправленія русскихъ богослужебныхъ книгъ была усвоена самимъ правительствомъ и къ осуществленію ея приняты были свои мѣры.

Первыя мѣры къ исправленію книгъ имѣли характеръ паллiативный. Въ 1551 г. на стоглавомъ соборѣ было постановлено, чтобы въ городахъ поповскіе старосты и избранные священники пересмотрѣли по церквамъ богослужебныя книги и, если книги окажутся не правленными и сомнительными, правили бы ихъ соборомъ съ добрыхъ переводовъ; „также которые писцы по городамъ книги пишутъ и имъ бы велѣли писать съ добрыхъ переводовъ; да написавъ правили, потомъ бы и продавали; а не правивъ бы книгъ не продавали. А который писецъ, написавъ книгу, продастъ не исправивъ, и тѣмъ бы возбраняли съ великимъ запрещеніемъ; а кто у него не исправлену книгу купитъ, и тѣмъ бы потому же

дятся) и онъ мнилъ ся, что поправилъ псалмовъ по нашему, а болши неразуміе въ нихъ написалъ; и нынѣ многыя у насъ и въ ся время книгы пишутъ, а пишутъ отъ неразумія все посербскы, и говорити по писму по нашему языку прямо не умѣютъ, и многыя неразумныя смущаются» Опис. рукоп. Царскаго № 327. *Н. Каптерева* («П. Никонъ и его противники» М. 1887 стр. 42 пр.).

[1]) Сочин. Максима грека ч. III стр. 88. На соборѣ 1531 г. Максиму греку поставили, между прочимъ, въ вину: «ты здѣшніе книги хулишь и укоряешь, и отмѣтаешь, а сказываешь, что здѣсь на Руси книгъ никакихъ нѣтъ, ни евангелія, ни апостола, ни псалтири, ни правилъ, ни уставовъ, ни отческихъ, ни пророческихъ. И Максимъ... говорилъ, что онъ не говорилъ того; а говорилъ, что здѣсь на Руси книги не прямы, а иные книги переводчики перепортили, ино ихъ надобно переводити» («Преніе м. Даніила съ Максимомъ» въ Чтен. Общ. Ист. и древн. 1847, № 7 отд. 2 стр. 13).

возбраняли съ великимъ запрещеніемъ, чтобы впредь тако не творили; а впредь таковіи обличени будутъ продавецъ и купецъ, и у нихъ бы тѣ книги имали даромъ безъ всякаго зазора, да исправивъ отдавали въ церкви, которые будутъ книгами скудны“ [1]).

Это соборное постановленіе не могло принесть существенной пользы, потому что трудно было установить контроль надъ списываніемъ книгъ и не всегда возможно было находить добрые исправленные переводы для переписки. Важнѣе была другая мѣра, принятая правительствомъ къ исправленію книгъ, заключавшаяся въ устройствѣ въ 1553 году книгопечатнаго двора въ Москвѣ. Печатныя книги должны были замѣнить собою прежнія неисправныя рукописныя книги, остановить дальнѣйшую порчу ихъ необразованными переписчиками и дать церкви новыя исправленныя книги. Нашъ первопечатникъ, дьяконъ Иванъ Ѳедоровъ, въ послѣсловіи къ печатному московскому изданію книги „Апостолъ“, устройство печатнаго двора въ Москвѣ ставитъ въ непосредственную связь съ неудачею постановленія стоглаваго собора о контролѣ надъ рукописными книгами, продававшимися на рынкахъ; указавъ на то, что царь Иванъ IV „повелѣ святыя книги на торжищахъ куповати, въ нихъ же мали обрѣтошася потребни, прочіе же вси растлѣни отъ преписующихъ ненаученыхъ сущихъ и неискусныхъ въ разумѣ, ово же и неисправленіемъ пишущихъ“, дьяконъ Ѳедоровъ прибавляетъ: „и сіе доиде царю въ слухъ, онъ же начатъ помышляти, како бы изложити печатныя книги, якоже въ грекехъ, и въ Венецыи и во Фригіи, и въ прочихъ языцехъ, дабы впредь святыя книги изложилися праведнѣ“, и съ благословенія м. Макарія устроилъ дворъ для печатанія книгъ [2]).

Но печатаніе книгъ могло служить только средствомъ къ распространенію на Руси исправленныхъ книгъ, а не ручательствомъ

---

[1]) «Стоглавъ», изд. въ Казани 1862 стр. 124—126.

[2]) Таже мысль неоднократно развивалась въ послѣсловіяхъ и къ другимъ печатнымъ московскимъ книгамъ и въ «Сказаніи извѣстномъ о воображеніи книгъ печатнаго дѣла» (*Строевъ* Опис. старопеч. книгъ гр. Толстаго стр. 2 ;—27. Царскаго стр. 9. 247. 438. 449. Дополненіе къ описанію старопеч. книгъ стр. 98).

за правильность печатныхъ изданій. Все дѣло заключалось въ книжной справѣ и зависѣло отъ того, какой характеръ будетъ имѣть эта справа, будутъ ли печатать дѣйствительно исправленныя книги. Оказалось, что на первыхъ порахъ по устройствѣ въ Москвѣ печатнаго двора главное вниманіе правительства было обращено на самое печатаніе книгъ, какъ на новое дѣло въ восточной Россіи, отъ котораго ждали особенной пользы для церкви, но не на предварительное исправленіе книгъ, которыя считали нужными издавать въ печати; въ глазахъ правительства на первыхъ порахъ цѣнился болѣе трудъ печатника, чѣмъ трудъ справщика; и личность перваго долгое время тушевалась предъ личностью послѣдняго. Въ предисловіяхъ и послѣсловіяхъ къ древнепечатнымъ книгамъ никогда не выставлялось имя справщиковъ, напротивъ до начала двадцатыхъ годовъ XVII вѣка всегда выставлялись имена печатниковъ, которымъ, по даннымъ изъ другихъ источниковъ, всецѣло приписывались и трудъ изданія печатныхъ книгъ и всѣ достоинства или недостатки въ содержаніи и изложеніи этихъ книгъ [1]). Книги печатались съ разрѣшенія высшей духовной власти, хотя и не всегда съ благословенія собора и подъ личнымъ надзоромъ московскаго митрополита и патріарха. Отсюда личнымъ взглядамъ печатниковъ, за первое время стоявшихъ во главѣ книжной справы, и свободѣ ихъ дѣйствій открывался большій или меньшій просторъ, которымъ опредѣлялся и характеръ книжной печатной справы. Изданія нашего знаменитаго первопечатника, дьякона Ивана Ѳедорова, начатыя имъ въ Москвѣ и потомъ перенесенныя въ западную

---

[1]) Приводимъ имена этихъ печатниковъ, означенныя въ послѣсловіяхъ къ древнепечатнымъ московскимъ книгамъ: первопечатникъ гостунскій дьяконъ Иванъ Ѳедоровъ и помощникъ его Петръ Тимофеевъ Мстиславецъ (1563—1565 г.), Никифоръ Тарасьевъ и Невѣжа Тимофеевъ (1568), Андроникъ Тимофеевъ Невѣжа (1576—1602), Иванъ Андрониковъ Невѣжа (1592—1609), Онисимъ Михайловъ Родышевскій волынецъ (1605—1610), Никита Ѳедоровъ Фофановъ псковитянинъ (1606—1618), Іосифъ Кириловъ изъ повольскаго града Плеса (1616—1617), Петръ Васильевъ Ѳедыгинъ (1618), софійскій попъ Никонъ (1619—1621), Кондратъ Ивановъ (1620—1623). (См. *Строева* «Описаніе старопеч. книгъ» и *И. Сахарова* «Обозрѣніе славяно-русской библіографіи» т. I, кн. 2 СПБ. 1849 г.)

Россію, отличаются лучшею, внимательною справою; онъ работалъ надъ печатаніемъ книгъ подъ руководствомъ тогдашняго просвѣщеннаго всеросійскаго митрополита Макарія, могъ имѣть подъ руками всѣ лучшіе списки богослужебныхъ книгъ и несомнѣнно пользовался исправленіями въ этихъ книгахъ, сдѣланными Максимомъ грекомъ, такъ какъ нѣкоторыя изъ этихъ исправленій онъ внесъ и въ свои печатныя изданія. Послѣдующіе же печатники, преемники Ивана Өедорова, при новыхъ въ Москвѣ митрополитахъ, не всегда дружелюбно смотрѣвшихъ и на самое печатаніе книгъ, и на справу по образцамъ Максима грека, не только не подвинули книжной справы впередъ, но направили ее даже въ обратную худшую сторону. Фамилія Невѣжиныхъ, давшая трехъ главныхъ печатниковъ, около сорока лѣтъ и въ самое смутное время на Руси заправлявшая печатаніемъ богослужебныхъ книгъ, внесла въ свои печатныя изданія массу погрѣшностей даже противъ прежнихъ рукописныхъ книгъ. Она три раза издавала общую минею, но ни одной описи въ ней не исправила; въ псалтирь внесла молитвы сомнительнаго характера; въ синаксаріяхъ цвѣтной тріоди перемѣшала всѣ недѣли противъ старыхъ списковъ тріоди; во всѣхъ богослужебныхъ книгахъ въ молитвахъ сдѣланы измѣненія конечныхъ славословій, противныя содержанію молитвъ и православію; чрезъ неправильную постановку знаковъ препинанія измѣненъ и затемненъ смыслъ рѣчи; допущены описки въ словахъ и цѣлыя выраженія, проводящія еретическую мысль. Въ потребникѣ 1602 года, въ чинѣ освященія воды въ день Богоявленія, внесена прибавка слова „и огнемъ", исключеніе которой потомъ надѣлало столько смуты въ Москвѣ и навлекло столько страданій на троицкихъ справщиковъ [1]).

---

[1]) Подробное описаніе ошибокъ и погрѣшностей въ древнепечатныхъ московскихъ богослужебныхъ книгахъ конца XVI и начала XVII в. находится въ донесеніяхъ и защитительныхъ рѣчахъ троицкихъ справщиковъ—архимандрита Діонисія и его товарищей. Извлеченіе изъ этихъ донесеній по «житію преп. Діонисія», находящемуся въ рукописномъ сборникѣ троицесергіевской лавры, сдѣлано покойнымъ профессоромъ П. Казанскимъ въ статьѣ: «Исправленіе церковно-богослужебныхъ книгъ при п. Филаретѣ» (въ Чтен. Общ. Истор. и древн. 1848 № 8).

Дѣло троицкихъ справщиковъ со всею наглядностію рисуетъ намъ порядки и нужды книжной справы передъ временемъ п. Филарета. Сряду послѣ смутной эпохи на раззоренномъ печатномъ дворѣ чувствовался крайній недостатокъ въ средствахъ къ исправленію книгъ, недостатокъ въ надежныхъ, свѣдущихъ справщикахъ и въ правильныхъ книгахъ. Предпринятое исправленіе потребника переносится изъ Москвы въ троицесергіевскую лавру и поручается архимандриту Діонисію, старцу канонархисту Арсенію Глухому, старцу книгохранителю Антонію Крылову и монастырской Клементьевой слободы священнику Ивану Насѣдкѣ. Въ царскомъ указѣ отъ 8 ноября 1616 года объясняются причины такого порученія троицкимъ справщикамъ; первая изъ нихъ та, что здѣсь въ монастырѣ имѣются „духовные и разумные старцы, которые подлинно и достохвально извычни книжному ученію и грамматику и риторію умѣютъ", слѣдовательно лучше другихъ могутъ удовлетворять требованіямъ книжной справы; вторая причина та, что здѣсь „въ обители книгами исполнено" и сокровища монастырской библіотеки могутъ восполнить недостатокъ на печатномъ дворѣ книгъ, нужныхъ для этой справы [1]). Хотя троицкимъ справщикамъ въ исправленіи потребника предоставлялась полная свобода дѣйствій, какъ ихъ „святый животворящій параклитъ вразумитъ и научитъ", требовалось только, чтобы они исправили книгу и приготовили ее къ печати въ скоромъ времени „не во многомъ мотчаніи", но серьезное отношеніе къ дѣлу задержало троицкихъ справщиковъ надъ исправленіемъ потребника довольно продолжительное время. „Богъ свидѣтель, писали они, безъ всякія хитрости сидѣли мы полтора года день и ночь, книгу со многими переводами свѣряли". Изъ Москвы имъ прислали сначала только три письменныхъ перевода; потомъ число ихъ умножилось частію вновь присланными изъ Москвы, частію списками монастырской библіотеки [2]). Какъ образованные справ-

---

[1]) Царская грамота на имя троицкихъ справщиковъ издана въ Акт. арх. экспед. т. III № 329.

[2]) Архимандритъ Діонисій въ оправдательной рѣчи на соборѣ въ присутствіи уже п. Филарета сообщалъ, что съ Москвы имъ присланы были слѣдующіе рукописные потребники: «изъ собора м. Кипріана,

ики, изъ которыхъ двое старцевъ, Арсеній Глухой и Антоній Фыловъ, несомнѣнно были прекрасными знатоками и греческаго языка, они старались выбирать лучшіе списки, свѣряли ихъ съ греческими книгами и по нимъ исправляли русскіе переводы; труды Максима грека и замѣчанія его по переводу богослужебныхъ книгъ они считали для себя образцами [1]). Подъ руками у нихъ было четыре потребника на греческомъ языкѣ, нарочно взятыхъ ими у суздальскаго архіепископа Арсенія [2]); троицкіе справщики при исправленіи потребника свѣряли московскія печатныя книги и съ западно-русскими печатными изданіями острожской и литовскихъ типографій. Наблюденія, вынесенныя ими изъ такой провѣрки прежнихъ письменныхъ и печатныхъ книгъ, они передавали потомъ въ Москву въ донесеніяхъ царю Михаилу Ѳеодоровичу и царскому дворецкому боярину Борису Михаиловичу Салтыкову, завѣдывавшему тогда печатнымъ дворомъ; въ этихъ донесеніяхъ они подробно описывали характеръ прежней книжной справы и указывали мѣры къ постановкѣ ея на новыхъ лучшихъ началахъ. О причинахъ, вызвав-

---

да съ патріархова двора, да съ казны, да отъ Зачатія и изъ соляного города» («Житіе архим. Діонисія» рукоп. москов. синод. библ. № 416 л. 171). Арсеній Глухой въ посланіи къ государеву дворецкому, боярину Борису Михаиловичу Салтыкову, подробно описываетъ потребники, бывшіе у справщиковъ подъ руками, и говоритъ, что при исключеніи прилога «и огнемъ» «было у насъ 12 переводовъ письменныхъ, а тринадцатый печатный (л. 305 об.); (Иванъ Насѣдка въ рѣчи на соборѣ предъ п. Филаретомъ добавляетъ, что у нихъ было больше 20 переводовъ (л. 182).

[1]) Уваженіемъ къ Максиму греку и объясняется слѣдующій отзывъ о немъ троицкихъ справщиковъ: «Максимъ грекъ инокъ благочестивъ и премудръ бысть и словеснаго любомудрія зѣло преисполненъ; священныя же философіи до конца навыклъ. Ибо святая божественная писанія его явѣ свидѣтельствуютъ о немъ и о премудрости и о разумѣ его и смыслѣ» (См. указанную выше статью Казанскаго стр. 10).

[2]) Свидѣтельство о томъ Арсенія Глухаго въ посланіи къ Салтыкову (рук. моск. синод. библ. л. 306). Иванъ Насѣдка, не знавшій еще по гречески, говорилъ на соборѣ уклончиво: «а какъ въ греческихъ писано у четырехъ патріарховъ и у Арсенія суздальскаго, мы того не знаемъ, есть ли огнемъ» (л. 183 об.). Архимандритъ же Діонисій утверждалъ рѣшительно, что этого прилога нѣтъ въ греческихъ печатныхъ книгахъ (л. 171).

шихъ безпорядки въ древнерусскихъ богослужебныхъ книгахъ, они писали: „со временъ крещенія Руси при св. Владимірѣ и до нынѣ книга потребникъ въ переводахъ разнится и отъ неразумныхъ писцовъ передъ полнымъ исправленіемъ во многихъ мѣстахъ не исправлено; и нашего великаго россійскаго московскаго государства въ пригородѣхъ и по украйнамъ, которые близко иновѣрныхъ земель, много отъ невѣдѣнія у поповъ обычаи застарѣшася и безчинія вкоренишася... Во многихъ городѣхъ при прежнихъ великихъ государѣхъ царѣхъ и великихъ князѣхъ всея Русіи многіе переводницы отъ всѣхъ языкъ много святыхъ книгъ на русскій языкъ преложиша; и отъ тѣхъ разныхъ переводчиковъ переводы избираны и выписываны церковныя всякія потребы, и того для разнятся во многихъ мѣстѣхъ; чины и уставы и стихи и молитвы не сходятся; а ино преданіемъ не обыкло въ нашемъ россійскомъ государствѣ; ино же утвердилося отъ богоносныхъ отецъ, иже въ Русіи новыхъ чюдотворцовъ возсіявшихъ, и то не противъ греческихъ законовъ; а иное отъ толмачей несогласіе, понеже въ нихъ не вси ученія философскаго учены, а языка своего глаголовъ простыхъ не все жъ знали подлинно... Едина потреба покаяніе или поновленіе всѣмъ человѣкомъ, и въ томъ розни хотя и въ пятидесяти переводѣхъ ино много рознится; также и въ погребеніяхъ и въ маслосвященіи" [1]). „Во многихъ молитвахъ концы писаны иные къ Отчу лицу, а иные къ Сыновню, и тѣ концы смущенни; ово же по савеліевѣ ереси лицы пресвятыя Троицы сліяніемъ списаны, и ино же по аріевѣ ереси раздѣленіемъ назнаменаны. А инде о воплощеніи Слова Божія, еже отъ Дѣвы бысть, въ потребникахъ письменныхъ, и въ служебникахъ въ выходѣхъ первыхъ печатей обрѣтеся, Отецъ Богъ съ Сыномъ воплотися... А въ печатныхъ служебникахъ, коя въ 109 году печатаны, да и по 130 годъ, и въ тѣхъ книгахъ многія описи явилися. А сдѣлалося то отъ мастера Невѣжи Тимоѳеева, да отъ наборщика Ивана Григорьева" [2]).

---

[1]) Акт. Арх. Экспед. т. III № 329 стр. 482. Рукоп. моск. синод. библ. № 416 л. 165—167.

[2]) Рук. моск. синод. библ. л. 126—130. 183—184.

„Суть же и иные многи тмочисленныя описи въ точкахъ и въ запятыхъ, и въ накончаніяхъ въ тѣхъ печатныхъ книгахъ". Троицкіе справщики, донося объ этихъ погрѣшностяхъ въ прежнихъ богослужебныхъ книгахъ, не поносили за то прежнихъ справщиковъ и печатниковъ: „Труждшежеся принужденніи царскою властію, якоже и мы, сколько ихъ разума стало, и сколько Богъ наставилъ, только и потрудишася, и за трудъ ихъ да подастъ имъ Господь мзду небесную". Но они считали нужнымъ измѣнить порядки прежней книжной справы и организовать ее на новыхъ лучшихъ началахъ. Средствъ къ тому они указывали два, одно общаго характера, другое спеціально относившееся къ порядкамъ справы. Объясняя происхожденіе погрѣшностей въ богослужебныхъ книгахъ недостаточною образованностію прежнихъ переводчиковъ, переписчиковъ, справщиковъ и печатниковъ, сами вытерпѣвъ большія страданія за свой трудъ, непонятный высшею церковною властію и московскимъ обществомъ, троицкіе справщики прежде и больше всего говорили о необходимости усилить образованіе въ Россіи. Старецъ Арсеній Глухой въ такихъ классическихъ выраженіяхъ описывалъ невѣжество тогдашняго духовенства: „Кои на насъ ересь взвели, едва и азбукѣ умѣютъ, а то вѣдаю, что не знаютъ, кои въ азбуцѣ писмена гласныя и согласныя и двоегласныя; а еже осмь частей слова разумѣти и къ симъ пристоящая сирѣчь роды и числа и времена и лица, званія жъ и залоги, то имъ ниже на разумъ всхаживало; священная философія и въ рукахъ не бывала, ея же кто во искусѣ не бывъ удобо можетъ погрѣшити не точію въ божественныхъ писаніяхъ, но и въ земскихъ дѣлѣхъ, аще и естествомъ остроуменъ будетъ... Не смѣю дерзновенно рещи о глаголющихъ на насъ не правая, что не знаютъ ни православія, ни кривославія, точію божественная писанія по черниму проходятъ, разума же сихъ не нудятся свѣдѣти. И аще, государь, хощеши увѣдѣти разумъ ихъ, вопроси лучшаго архимандрита или попа: есть въ богородичныхъ большихъ догматъ гласъ шестый *кто тебе не ублажитъ пресвятая Дѣво*, который чаще поютъ, есть въ немъ слова: *въ той же отъ Тебе чистыя пройде*; да отвѣщаютъ сіи разумъ сея рѣчи, какія ереси сими словами Иванъ Дамаскинъ побѣждаетъ";

и если архимандритъ или попъ не дастъ объясненія этимъ словамъ, „сей ничимъ же разнствуетъ невѣжды и поселянина, яко ненавыкъ божественныхъ писаній, и срамъ есть такову на себѣ великаго чина церковнаго имя носити, православія жъ догматъ не вѣдѣти, иже достоитъ всякому православному книжнику не невѣдѣти, паче жъ священническому чину“ [1]). Усиленіе образованія въ духовенствѣ выставлялось такимъ образомъ лучшимъ средствомъ имѣть на печатномъ дворѣ образованныхъ справщиковъ и издавать вполнѣ исправленныя книги. Но троицкіе справщики въ дѣлѣ организаціи книжной справы шли дальше; они предлагали установить строгій контроль надъ печатаніемъ книгъ и желали привлечь къ этому дѣлу самое столичное духовенство, особенно тѣхъ духовныхъ лицъ, которыя были близки ко двору, могли вліять на государя, указывать ему на ошибки въ печатныхъ книгахъ и участвовать лично въ ихъ исправленіи. Тотъ же старецъ Арсеній Глухой писалъ по этому поводу: „Аще бы московскія власти и честные протопопы, служащіи во святыхъ церквахъ близъ царскихъ палатъ, по священныхъ сихъ книгахъ печатныхъ чтуще и поюще, добрѣ разумѣли и о благочестіи воистину болѣли, и они бы прежде о сихъ описехъ, несогласныхъ разуму и истинѣ, возвѣщали царю государю. И егда начнутъ тѣ книги паки поновлятися печатнымъ дѣломъ, и государь бы велѣлъ къ тѣмъ книгамъ, которыя ново начнутъ печататися, изъ нихъ же приставити могущаго неправливати, якоже достоитъ...“ „Почто честніи и велицыи московскіе архимандриты и премудріи протопопы сихъ не смотрятъ и о сихъ не болятъ“ [2]). О необходимости править русскія богослужебныя книги по греческимъ образцамъ и книгамъ троицкіе справщики прямо не заявляли въ своихъ донесеніяхъ боярину Салтыкову и государю; причиною этого могло быть и остававшееся еще въ Россіи недовѣріе къ грекамъ и церковнымъ ихъ порядкамъ [3]). Но необходимость справы по греческимъ

[1]) Тамъ же л, 311 и об. 335—336.
[2]) Тамъ же л. 323 об.—324. 334.
[3]) Недовѣріе къ греческимъ порядкамъ богослуженія было высказано и во время пріѣзда іерусалимскаго патріарха Ѳеофана и поддержано нарушеніемъ этимъ патріархомъ, особенно его служащими, раз-

первоисточникамъ несомнѣнно сознавалась троицкими справщиками и выяснялась сама собою изъ оцѣнки ими трудовъ Максима грека по исправленію книгъ, изъ пользованія при исключеніи слова „и огнемъ" греческими служебниками и изъ ссылки ихъ въ свое оправданіе на отсутствіе этого прилога въ греческихъ книгахъ.

Представленія троицкихъ справщиковъ нашли для себя сильную поддержку въ лицѣ патріарха Филарета сряду послѣ возвращенія изъ плѣна и въ управленіе этого патріарха оказывали свое доброе вліяніе на порядки книжной справы. Вліяніе это прежде всего сказалось на организаціи и выдѣленіи справщиковъ, какъ особыхъ почетныхъ должностныхъ лицъ на московскомъ дворѣ печатномъ. Въ прежнее время должности печатника и справщика не были строго разграничены между собою, обѣ онѣ сосредоточивались въ одномъ лицѣ главнаго печатника, къ которому назначались еще помощники, „товарищи", какъ они называются въ памятникахъ; должность и личность печатника затемняли и принижали собою личность и трудъ справщика, имя котораго даже не выставлялось въ предисловіяхъ и послѣсловіяхъ къ изданнымъ печатнымъ книгамъ. Со времени же п. Филарета имена печатниковъ начинаютъ рѣже и рѣже выставляться въ издаваемыхъ печатныхъ книгахъ и подъ конецъ управ-

ныхъ московскихъ порядковъ церковной службы; патріархъ тогда долженъ былъ выслушивать замѣчанія русскихъ церковныхъ властей на счетъ греческой службы и оправдываться за себя и за свою свиту (См. «Записку» о служеніи п. Ѳеофаномъ литургіи въ Москвѣ въ «Чтен. Общ. ист. и древн.» 1883 кн. II, отд. 2 стр. 165—167). Въ свою очередь и п. Ѳеофанъ встрѣтилъ тогда, какъ въ Москвѣ, такъ и въ западной Россіи, не православный обычай въ порядкѣ причащенія св. Христовыхъ Таинъ: троекратное раздаваніе ихъ народу во время причащенія, со словами въ 1 разъ *Отецъ*, во 2 *Сынъ* и въ 3 *Св. Духъ*, также причащеніе мірянъ частицами, вынимаемыми на проскомидіи изъ просфоръ помимо агнца; по этому поводу п. Ѳеофаномъ въ Кіевѣ издана особая грамота отъ 8 іюня 1620 г., въ которой онъ вооружался противъ указаннаго обычая въ русской церкви и заявлялъ, что «въ московскомъ христоименитомъ царствѣ за теперешнимъ пріѣздомъ нашимъ тамошній московскій архіепископъ за благочестивымъ царемъ тотъ трикратный обычай покинуть обѣщались» (Списокъ этой грамоты п. Ѳеофана находится въ московскомъ архивѣ иностранныхъ дѣлъ въ бумагахъ Миллера № 184 т. тетр. 7, также въ рукописи румянцевскаго музея №1325 л. 420—426).

ленія его совсѣмъ въ нихъ не упоминаются [1]). Въ записяхъ печатнаго двора съ 1620 г. мы имѣемъ уже точныя данныя для описанія организаціи и состава справщиковъ. Къ этому времени составъ ихъ представляется уже совершенно обособленнымъ отъ печатныхъ мастеровъ; составъ этихъ справщиковъ, мало извѣстныхъ въ исторія, начинаетъ быстро пополняться и замѣняться новыми людьми, удовлетворявшими самымъ строгимъ требованіямъ книжной справы, лицами по тому времени образованными; въ числѣ ихъ были и знатоки греческаго языка и, что особенно важно, во главѣ ихъ поставлены два опытныхъ троицкихъ справщика, старецъ Антоній Крыловъ и Арсеній Глухой; послѣдній назначенъ на печатный дворъ прямо на должность главнаго справщика и выполнялъ эту должность до самой смерти п. Филарета [2]). Не осталось безъ исполненія и другое заявленіе троицкихъ справщиковъ о привлеченіи къ книжной справѣ и лицъ изъ почетнаго столичнаго духо-

---

[1]) *Строева* «Описанія» книгъ Царскаго стр. 63. 78; Толстаго стр. 157. 175. Упоминаются имена только двухъ печатниковъ: софійскаго попа Никона 1619 и 1621 и Кодрата Иванова 1620—1623 (Царск. 83. Доп. 49 и 50).

[2]) Съ начала 1620 по 1626 самая правильная палата помѣщалась на троицкомъ подворьѣ въ Москвѣ, гдѣ жили монахи справщики (*Румянцева* «о зданіяхъ печатнаго двора» стр. 4 и 6).

Прилагаемъ здѣсь списокъ филаретовскихъ справщиковъ. Къ 10 числу января 1620 г. справщиками были старецъ Давыдъ Замарай, вдовые попы Алексѣй и Степанъ и вдовый дьяконъ Ѳедоръ Семеновъ изъ наборщиковъ (Кн. печ. двора № 1 л. 153): первый оставался справщикомъ до сентября 1620 г. (л. 249 об.); второй и послѣдній смѣнены въ февралѣ того же года; попъ Алексѣй исправлялъ потомъ должность чтеца печатнаго двора (кн. № 3, л. 207), а попъ Степанъ оставался справщикомъ до августа 1623 г. (№ 3 л. 225). Изъ новыхъ справщиковъ 1); старецъ Антоній Крыловъ служилъ съ февраля 1620 по сентябрь 1628 г. (№ 1, л. 154 об., № 7, л. 4); 2) старецъ Арсеній Глухой исправлялъ должность главнаго справщика съ 18 октября 1621 г. по конецъ сентября 1633 г., когда онъ занялъ уже второе мѣсто; послѣдняя запись о выдачѣ ему жалованья относится къ сентябрю 1637 г. (№ 3, л. 207 об., 208 об., № 17, л. 4, № 31 л. 2); 3), Григорій Онисимовъ съ октября 1620 г. по мартъ 1632 г. (№ 1, л. 249; № 14 л. 6); 4), старецъ Ѳеодосій съ сентября 1623 г. по сентябрь 1631 г. (№ 4, л. 98 и № 12, л. 3 и 32) и 5), старецъ Сергій съ 31 марта 1632 г. до 1635 г. (№ 12, л. 74 и № 18, л. 1).

венства, чтобы въ тѣхъ случаяхъ, когда на печатномъ дворѣ приступятъ къ исправленію и изданію книгъ, эти лица предварительно просматривали печатаемыя книги въ избѣжаніе какихъ либо недоумѣній и противностей чистотѣ вѣры и богослуженія. Такіе особые наблюдатели за печатаніемъ книгъ и цензора ихъ появляются въ Москвѣ именно при п. Филаретѣ. Первымъ такимъ лицемъ нужно признать игумена московскаго богоявленскаго монастыря Илію, вторымъ—бывшаго троицкаго справщика, теперь ключаря московскаго большого успенскаго собора, священника Ивану Насѣдку, много потрудившихся въ надзорѣ и исправленіи изданныхъ книгъ [1]).

Привлеченіе троицкихъ справщиковъ къ дѣлу книжной справы при п. Филаретѣ и порученіе имъ главнаго надзора за этой справой естественно влекло за собою и улучшеніе внутренняго порядка въ этомъ дѣлѣ, веденіе его по тѣмъ началамъ, какія прежде высказаны были ими. Замѣченныя ими въ богослужебныхъ книгахъ и церковной практикѣ многочисленныя разности и погрѣшности на-

---

[1]) Игуменъ Илія и Иванъ Насѣдка въ записяхъ печатнаго двора за время п. Филарета въ спискѣ справщиковъ не состояли и окладного жалованья здѣсь не получали, даже не получали книгъ, обычно жалуемыхъ справщикамъ: только въ 1633 г. записано о безденежной дачѣ игумену Ильи трехъ вновь изданныхъ книгъ—учебной псалтири, устава и потребника (Кн. № 14, л. 4 об., 12 об. и 348). По расходнымъ же книгамъ казеннаго патріаршаго приказа игуменъ Илія получалъ патріаршее жалованье камкою и куницами «за книжную справку», или за то, «что онъ *сидѣлъ* у книжной печатной справки» еще съ 1622 г. (Чтен. Общ. ист. и древн. 1882 г. кн. 3). По указу патріарха велѣно было «печатныхъ книгъ справщикамъ богоявленскому игумену Иліи съ товарищи» разсмотрѣть рукописное евангеліе одной приходской церкви и сличить его съ печатнымъ; послѣ сличенія первое евангеліе было изъято изъ употребленія при церковномъ богослуженіи (Опис. рукоп. моск. синод. библ. т. I, № 37, стр. 275 и статья И. Мансветова «Какъ у насъ правились церковныя книги» въ «Приб. къ твор. св. отецъ» 1883 г. кн. 3 и въ отдѣльной брошюрѣ стр. 34). Въ 1627 г. игуменъ Илія со справщикомъ Григоріемъ Онисимовымъ разсматривалъ и исправлялъ катихизисъ Лаврентія Зизанія и по этому случаю имѣлъ извѣстныя пренія съ Зизаніемъ, а вмѣстѣ съ Иваномъ Насѣдкою разсматривалъ «учительное евангеліе» Кирилла Транквиллiона и своими представленіями патріарху не только помѣшалъ изданію послѣдней книги, но и вызвалъ указъ о сожженіи ея въ Москвѣ (*Макарія* «Ист. рус. церкви» т. XI, 48—55).

правляли теперь справу къ одной цѣли, чтобы „несогласная въ божественныхъ писаніяхъ согласіемъ исправити... и въ единогласіе вся потребы и чины церковнаго священноначалія“ привести [1]). Лучшимъ средствомъ къ возстановленію этого единства и порядка въ богослужебныхъ книгахъ считалось исправленіе ихъ по древнимъ греческимъ и славянскимъ образцамъ. Но достиженіе этой цѣли тогда же встрѣтило для себя значительныя затрудненія. Греческихъ книгъ въ правильной палатѣ печатнаго двора еще не было; давнія собранія греческихъ книгъ и рукописей въ царской и патріаршей библіотекахъ, своимъ богатствомъ и рѣдкостію нѣкогда приводившія въ удивленіе преподобнаго Максима грека, были уничтожены въ смутное время и московскими пожарами [2]). Пользоваться новыми греческими книгами и притомъ изъ рукъ частныхъ лицъ, по существовавшему въ обществѣ недовѣрію къ современнымъ грекамъ, считалось неудобнымъ; новыя печатныя изданія греческихъ книгъ, если онѣ и появлялись на Москвѣ, считали нужнымъ свѣрять со старыми рукописными греческими книгами, какія тогда можно было находить какъ въ Москвѣ, такъ и въ другихъ городахъ русскихъ при архіерейскихъ каѳедрахъ и монастыряхъ. Недостатокъ же древнихъ греческихъ книгъ думали восполнить выпискою этихъ книгъ съ Востока и переводомъ ихъ въ Москвѣ; для этой цѣли въ 1632 г. оставленъ былъ здѣсь на службѣ протосинкеллъ александрійскаго патріарха Кирилла Лукариса, ученый архимандритъ Іосифъ, жившій прежде въ Кіевѣ и знавшій языкъ славянскій [3]). Любопытныя свѣ-

[1]) Мысль эта высказывается съ 1622 года въ послѣсловіяхъ во всѣхъ филаретовскихъ потребникахъ и служебникахъ.

[2]) По описи патріаршей ризницы 1631 г., изданной покойнымъ А. Е. Викторовымъ въ «Вѣстникѣ общества древнерусскаго искусства» М. 1871 г., въ патріаршей библіотекѣ было всего 6 книгъ на греческомъ языкѣ, изъ нихъ пять рукописныхъ и одна печатная, въ десть, венеціанскаго изданія, содержавшая въ себѣ потребникъ со святцами и цвѣтною тріодью. Въ 1633 г. п. Кирилломъ Лукарисомъ послано п Филарету семь греческихъ книгъ богословскаго полемическаго характера, но книги эти получены уже по смерти Филарета (*Саввы* «Указатель патр. библіотеки» М. 1858 г. стр. 3—4).

[3]) Греческія дѣла въ моск. архивѣ иностранныхъ дѣлъ, за 7141 г. № 2»; статья Н. Каптерева: «Слѣдственное дѣло объ Арсеніѣ грекѣ» (Чт. общ. люб. дух. просв.» 1881 г. іюнь стр. 72) и *Макарія* «Ист. рус. церкви» т. XI, 71—73).

ія о справѣ по греческимъ книгамъ при п. Филаретѣ находимъ словахъ главнаго надзирателя за этой справой игумена богоявскаго монастыря Иліи. Въ своихъ преніяхъ съ Лаврентіемъ аніемъ въ 1627 году онъ сообщалъ: „новыхъ переводовъ грекаго языка и всякихъ книгъ мы не пріемлемъ, потому что греки ѣ живутъ въ тѣснотахъ великихъ между невѣрными и по своихъ яхъ печатати имъ книгъ своихъ не умѣть, и для того вводятъ ія вѣры въ переводы греческаго языка. И намъ такихъ новыхъ еводовъ греческаго языка не надобно; хотя что и есть въ ъ отъ новаго обычая напечатано, и мы тотъ новый вводъ пріемлемъ... а иныя которыя книги печатныя греческаго жъ ка входятъ къ намъ, и, будетъ, сойдутся съ старыми перевои, мы ихъ принимаемъ и любимъ". На замѣчанія Зизанія, что ческихъ правилъ и книгъ на Москвѣ нѣтъ и нѣтъ здѣсь знаовъ греческаго языка, игуменъ Илія отвѣтилъ: „Всѣхъ гречеъ старыхъ переводовъ правила у насъ есть... Когда митроитъ Кипріанъ пришелъ изъ Царьграда на русскую митрополію, везъ съ собою тогда правильныя книги христіанскаго закона правилами на греческомъ языкѣ и перевелъ ихъ на славянскій къ; и Божіею милостію онѣ до нынѣ пребываютъ безъ всякихъ овъ и прикладовъ новыхъ вводовъ... И мы умѣемъ по греи столько, что не дадимъ ни у какой рѣчи никакого слога ни ить, ни приложить"[1]). Что послѣднее замѣчаніе игумена Иліи ло дѣйствительное оправданіе и что филаретовскіе справщики ствительно при случаѣ сличали славянскій текстъ съ греческимъ, видно изъ нѣкоторыхъ исправленныхъ ими мѣстъ въ тогдашь богослужебныхъ книгахъ[2]). Но такихъ исправленій по греимъ подлинникамъ было немного, за недостаткомъ древнихъ еских книгъ. Недостатокъ послѣднихъ по необходимости за-

[1]) *Макарія* «Ист. рус. церкви» т. XI стр. 53—57.

[2]) Поправка выраженія въ молитвѣ Господней, вмѣсто «да освяя имя Твое», на выраженіе «да святится», по словамъ игумена Зизанію, прямо признавалась болѣе согласною съ греческимъ подникомъ; игуменъ при этомъ ссылается и на авторитетъ царскихъ водчиковъ посольскаго приказа, знатоковъ греческаго языка, тоже вшихъ за послѣднюю поправку.

ставлялъ филаретовскихъ справщиковъ пользоваться древними славянскими переводами и списками, какъ наиболѣе близкими къ древнимъ греческимъ книгамъ. Но и такихъ древнихъ славянскихъ списковъ въ патріаршей библіотекѣ числилось немного, около 100 книгъ [1]); недостатокъ этихъ книгъ восполнялся заимствованіемъ книгъ у частныхъ лицъ [2]), особенно сборомъ ихъ по городамъ изъ библіотекъ монастырскихъ [3]).

Веденное при такихъ ограниченныхъ средствахъ, хотя бы опытными и знающими справщиками, какими были главные филаретовскіе справщики, исправленіе книгъ не могло быть полнымъ и совершеннымъ во всѣхъ отношеніяхъ. Оно не коснулось справы всѣхъ книгъ, изданныхъ при п. Филаретѣ; по обстоятельствамъ времени обращалось больше вниманія на исправленіе потребника и служебника, которыхъ и издано было больше другихъ книгъ въ описываемое время. Книги исправлялись въ духѣ, ранѣе намѣченномъ троицкимъ архимандритомъ Діонисіемъ; многія изъ его замѣчаній и исправленій, хотя и не всѣ, были приняты, нѣкоторыя измѣнены и дополнены. Сдѣланы исправленія конечныхъ славосло-

---

[1]) По описи 1630 года въ патріаршей библіотекѣ значилось 90 книгъ рукописныхъ, въ числѣ ихъ 6 книгъ «свидѣтельствованныхъ, съ которыхъ на печатномъ дворѣ печатаны печатныя книги», и 116 книгъ печатныхъ (Опись издана въ «Сборникѣ Муханова» 2 изд. СПБ. 1866 г. стр. 374—382 и въ цѣломъ видѣ въ «Рус. Ист. библіотекѣ» т. III стр. 898—912); а по описи 1631 г, изданной А. Е. Викторовымъ, всѣхъ книгъ здѣсь значится уже 151.

[2]) Изъ приходорасходныхъ записей печатнаго двора узнаемъ, что даже для изданія учебной псалтири въ 1622 году не нашлось въ правильной палатѣ своего экземпляра этой книги и пришлось заимствовать ее у частнаго лица, Ивана Никитина; по изданіи книги новый экземпляръ ея по приказу патріарха былъ поднесенъ 9 мая Никитину «за переводную псалтырь, что взята у него» (книга № 3, л. 273 об.)

[3]) Въ послѣсловіяхъ къ изданіямъ требника говорится, что государь царь Михаилъ Ѳеодоровичъ и п. Филаретъ «повелѣста отъ градовъ книги харатейныя добрыхъ переводовъ древнихъ собирати, и ко свидѣтельству божественныхъ писаній богоразсудный свой совѣтъ приподавати, и отъ тѣхъ древнихъ харатейныхъ книгъ божественныхъ писаній стихословіе исправляти» (*Сопикова* «Опытъ россійской библіографіи» ч. I стр. 244; *Строева*» Опис. староп. кн. Царскаго» стр. 137).

въ молитвахъ согласно грамматическому и логическому ихъ слу, такъ какъ прежнія неисправныя славословія допускали е неправославныя мнѣнія; исправленъ текстъ въ богослужебъ книгахъ или новымъ переводомъ нѣкоторыхъ мѣстъ по древь спискамъ, или новою разстановкою знаковъ препинанія; въ эторыхъ чинопослѣдованіяхъ введены новыя молитвы, отсутвавшія въ старопечатныхъ книгахъ и находившіяся въ древь греческихъ и славянскихъ харатейныхъ книгахъ; иногда измлся и чинъ послѣдованія службы и отправленія таинства [1]). ьшая часть книгъ передъ изданіемъ ихъ въ печати свидѣтельвана была самимъ патріархомъ и соборомъ и издана съ ихъ ословенія; что въ свою очередь если не всегда служило докаьствомъ правильности издаваемыхъ книгъ, то всегда говорило ихъ авторитетности. Поучительна и та осторожность, какой Филаретъ держался въ дѣлѣ исправленія богослужебныхъ книгъ веденія этихъ исправленій въ церковную практику. Такая остоюсть заявлена прежде всего въ рѣшеніи волновавшаго тогда юство вопроса объ исключеніи извѣстнаго прилога „и огнемъ". я въ рѣшеніи этого вопроса п. Филаретъ и довѣрялъ личному ѣтельству бывшаго въ Москвѣ іерусалимскаго патріарха Θео-, хотя по представленію его и оправдалъ троицкихъ справвъ и самъ перешелъ въ дѣлѣ книжной справы на ихъ сто-, но для оправданія своихъ дѣйствій и для окончательнагооенія религіозныхъ волненій онъ счелъ нужнымъ обратиться олосу и авторитету всѣхъ восточныхъ православныхъ патріари, отпуская Θеофана на Востокъ, просилъ его посовѣтоя съ ними, сдѣлать переводъ молитвы на освященіе воды въ Богоявленія по древнѣйшимъ греческимъ требникамъ и при-

---

Въ служебникѣ 1602 г. въ чинѣ крещенія велѣно ставить больмладенца въ купель по шею и возливать на главу воду рукою ы; у Филарета это обливаніе отмѣнено и даже велѣно перекрегь крещенныхъ поливательнымъ крещеніемъ. Если случится кредвоихъ или болѣе младенцовъ вмѣстѣ, велѣно каждому читатья молитвы. Болѣе подробныя указанія на измѣненія въ богослуихъ книгахъ при п. Филаретѣ см. въ приведенной статьѣ професскаго стр. 19—21.

слать этотъ переводъ въ Москву съ особою грамотою и за подписью всѣхъ патріарховъ. Въ ожиданіи отвѣта съ Востока п. Филаретъ приказалъ печатать исправленный прежде Діонисіемъ потребникъ, но съ оставленіемъ по прежнему прилога „и огнемъ“ и съ отмѣткою противъ него на полѣ книги: „быти сему глаголанію до соборнаго указу“. Отвѣтная грамота съ Востока за трудностію сообщеній прислана поздно, въ апрѣлѣ 1625 года; и только 9 декабря того же года п. Филаретъ приказалъ совсѣмъ исключить изъ молитвы указанное слово, замарать его и замѣтку противъ него на полѣ недавно изданной (въ 1624 г.) богослужебной книги и болѣе не читать ихъ въ день Богоявленія. Такая предосторожность была единственнымъ выходомъ изъ затруднительнаго положенія въ задуманномъ дѣлѣ книжной справы и свидѣтельствовала о глубокомъ умѣ и тактѣ патріарха въ дѣлахъ общественныхъ и церковныхъ. Такой же осторожной системы патріархъ держался и въ отношеніи къ западнорусскимъ печатнымъ богослужебнымъ и учительнымъ книгамъ. При многочисленности церквей въ московскомъ государствѣ московскій печатный дворъ, особенно за первые годы по своемъ устройствѣ, не могъ печатать достаточное число богослужебныхъ книгъ, чтобы снабжать ими всѣ церкви; отъ этого на западныхъ окраинахъ стали пользоваться печатными книгами, изданными въ разныхъ западнорусскихъ и южнорусскихъ типографіяхъ и не во всемъ согласными съ изданіями московскими; такихъ книгъ въ восточную Россію перешло множество; значительная часть ихъ вошла въ составъ самой патріаршей библіотеки. Нѣкоторая разность между московскими и западнорусскими печатными изданіями, недовѣріе къ православію западноруссовъ, открыто заявленное п. Филаретомъ на соборѣ 1620 г., заставляло его недружелюбно смотрѣть и на западнорусскія печатныя церковныя изданія. Онъ не желалъ давать имъ свободнаго доступа въ восточную Россію и свободнаго употребленія въ своихъ церквахъ, тѣмъ болѣе не соглашался пользоваться ими, какъ источникомъ и пособіемъ при исправленіи своихъ богослужебныхъ книгъ. Оттого катихизисъ Лаврентія Зизанія былъ подвергнутъ въ Москвѣ внимательной и строгой критикѣ справщиковъ и самого патріарха и

только по исправленіи былъ изданъ въ печати. Послѣ такой же критики всѣ печатные экземпляры учительнаго евангелія Кирилла Транквилліона окружною грамотою патріарха предписывалось отобрать на Москвѣ и во всѣхъ городахъ русскихъ и сжечь на площади, ибо въ нихъ „сыскались многія ереси и супротивства древнимъ учительнымъ евангеліямъ и иныхъ св. отецъ божественнымъ книгамъ“. Тою же грамотою предписывалось литовскихъ печатныхъ книгъ болѣе никому не покупать и всѣ имѣющіяся въ церквахъ и въ домахъ частныхъ лицъ литовскія печатныя и письменныя книги переписать и роспись ихъ прислать въ Москву; книги эти у частныхъ лицъ тоже отобрать, а въ церквахъ, чтобы не прекращать богослуженія, оставлять только на время, пока не будутъ вмѣсто нихъ присланы новыя печатныя книги московскаго изданія [1]). Нѣкоторыя изъ отобранныхъ книгъ литовской печати дѣйствительно разсматривались потомъ на печатномъ дворѣ, но въ печати тогда не издавались [2]). Вмѣсто отобранныхъ литовскихъ книгъ дѣйствительно разсылались по церквамъ московскія печатныя изданія, разсылались нерѣдко „безъ прибыли“, по той цѣнѣ, по которой онѣ стоили казнѣ въ дѣлѣ, а иногда и безденежно [3]). Одинъ только грозный указъ п. Филарета (отъ 10 мая 1633 г.) о повсемѣстномъ отобраніи и сожженіи церковнаго устава 1610 г.,

---

[1]) Содержаніе этой окружной грамоты и порядковъ приведенія ея въ исполненіе см. въ «Собран. Госуд. грамотъ и договоровъ» ч. III № 77 и въ «Дворцов: разрядахъ» т. I стр. 981 и т. II стр. 821.

[2]) Въ описи патріаршей библіотеки 1630 г. значится «134 тетради въ десть, *бесѣды* апостольскія *на четырнадцать* посланій, печать литовская мелкая, у справки были» (Русск. истор. библіотека т. III стр. 902. 903).

[3]) Историч. библ. т. II № 124 и 128; т. III страницы 898—906, 975—983. Въ записяхъ печатнаго двора указано нѣсколько случаевъ разсылки книгъ «безъ прибыли» и безденежно: 41 книга потребниковъ изданія 1624 г. роздана безденежно (кн. № 4 л. 64); «потребники соборные святительскіе», изданные 15 января 1625 г. въ числѣ только 30 экземпляровъ, сряду же розданы были архіереямъ безъ прибыли (л. 253—256); псалтири слѣдованныя, изданныя въ октябрѣ 1632 г., проданы безъ прибыли (кн. № 14 л. 35); оставшіеся экземпляры устава, изданія конца 1632 г., розданы по кремлевскимъ соборамъ и церквамъ также безденежно (л. 120).

съ заявленіемъ, что „тѣ уставы печаталъ воръ, бражникъ, чернецъ Логгинъ, безъ благословенія патріарха Гермогена и всего освященнаго собора, не по преданію св. апостолъ и отецъ, а самовольно“, съ угрозою противниковъ этого указа подвергать великой опалѣ, городской казни и патріаршему неблагословенію [1]), съ перваго взгляда покажется противнымъ тѣмъ осторожнымъ, снисходительнымъ и гуманнымъ мѣрамъ, которыхъ держался п. Филаретъ въ дѣлѣ исправленія и распространенія изданныхъ при немъ богослужебныхъ книгъ. На самомъ же дѣлѣ рѣзкость этого указа значительно ослабится, если примемъ во вниманіе, что обширный по объему и составу статей уставъ 1610 года, какъ первый опытъ обработки этой важной церковной книги для печати при тогдашнихъ далеко несовершенныхъ средствахъ, не могъ быть удачнымъ и представлялъ изъ себя сборникъ матеріала набраннаго случайно, неупорядоченнаго и нерѣдко противорѣчиваго. Уничтоженіе этого устава вызвано желаніемъ замѣнить его вновь только что изданнымъ уставомъ, надъ исправленіемъ котораго филаретовскіе справщики трудились нѣсколько лѣтъ съ большимъ вниманіемъ и серьезнымъ критическимъ тактомъ; въ изданія его они дали дѣйствительно исправленную книгу, приближавшую ее къ духу древнихъ греческихъ правилъ и древнихъ славянскихъ съ нихъ переводовъ [2]). Далеко не всѣ печатныя филаретовскія книги

---

[1]) Акт. арх. экспед. т. III № 228; Русск. ист. библ. т. III столб. 902.

[2]) Подробная оцѣнка уставовъ 1610 г. и филаретовскаго сдѣлана въ капитальномъ изслѣдованіи покойнаго профессора И. *Мансветова* «Церковный уставъ» М. 1885 г. стр. 311—321. 348. Въ «исторіи рус. церкви» м. Макарія (т. XI, 44) на основаніи сочиненій нашихъ библіографовъ указаны три изданія церковнаго устава при п. Филаретѣ (одно въ 1631 г. и два въ 1633 г.). Но по записямъ печатнаго двора указанія эти могутъ быть точно исправлены и печатныя данныя въ предисловіяхъ и послѣсловіяхъ къ филаретовскимъ уставамъ восполнены. Оказывается, что изданія устава въ 1631 г. вовсе не было; указъ о печатаніи его объявленъ на печатномъ дворѣ 1 декабря 139 г., когда приступили къ набору печатнаго для него матеріала (Кн. № 6 л. 58); новая покупка этого матеріала производилась съ 9 апрѣля

издавались въ исправленномъ видѣ; исправлена только небольшая часть ихъ, а именно: требники 1624 и 1625 г., служебникъ 1627 г., слѣдованная псалтирь 1627 и церковные уставы 1632 и 1633 г. [1]). Такимъ образомъ и цѣль филаретовской справы привлечь всѣ книги и чины церковнаго богослуженія къ единству и согласію далеко не была достигнута. Но важно то, что эта цѣль исправленія книгъ и пути къ ея достиженію при п. Филаретѣ были вѣрно и ясно намѣчены, положено твердое начало исправленію книгъ, прекрасно организована и выдвинута была корпорація справщиковъ, установленъ строгій контроль надъ книжною справой и приняты разумныя мѣры къ успѣшному распространенію новоисправленныхъ книгъ.

Къ сожалѣнію, организація книжной справы, начатая при п. Филаретѣ, не была поддержана ближайшимъ преемникомъ его на патріаршей каѳедрѣ, во всѣхъ отношеніяхъ была нарушена и на долгое время измѣнилась къ худшему. Патріархъ Іоасафъ I лично былъ добръ и благочестивъ, но не имѣлъ и не могъ имѣть той силы и вліянія, какою обладалъ великій государь патріархъ

---

140 г. (№ 12 л. 75 об. 81. 90); къ 9 ноября 141 г. уставъ былъ напечатанъ и подъ этимъ числомъ отписанъ на печатномъ дворѣ; печатался онъ въ заводѣ 1125 книгъ, а изъ дѣла вышло 1100 книгъ; цѣна книгѣ 1 р. 28 алт. 2 д. въ тетрадяхъ; 10 февраля книги поднесены были царю, патріарху, царицѣ Евдокіи Лукьяновнѣ, царевичу Алексѣю Михаиловичу; по книгѣ роздано безденежно по кремлевскимъ церквамъ и соборамъ и богоявленскому игумену Иліи; съ 15 февраля 141 г. началась продажа книги (№ 14 л. 119—121); изданіе расходилось быстро въ виду указа объ отобраніи устава 1610 г., такъ что 17 марта приступили уже ко второму изданію устава, 1 сентября продавались послѣдніе экземпляры перваго изданія (№ 16 л. 4.), а 30 сентября того же 1633 года вышло изъ дѣла и печати второе нѣсколько дополненное изданіе устава, въ количествѣ 1150 книгъ; 16 марта 1634 г. книга была поднесена царю и роздана безплатно въ числѣ 15 экземпляровъ, а остальныя книги пущены въ продажу по цѣнѣ перваго изданія (№ 20 л. 71—73); въ 1636 г. непроданныхъ уставовъ оставалось уже немного (*Мансветова* «Церк. уставъ» стр. 320 примѣчаніе).

[1]) «Полное описаніе старопечатныхъ книгъ С.-Петербургской дух. академіи» *А. С. Родосскаго*, въ особыхъ приложеніяхъ къ «Христ. чтенію» съ 1884 г. книги подъ №№ 79. 88. 94. 95. 125 и 126.

Филаретъ Никитичъ, который въ управленіи государствомъ и церковію занималъ исключительное положеніе, съ своимъ сыномъ царемъ составлялъ „честную и изрядную двоицу“ и дѣйствовалъ во всемъ съ авторитетомъ. Іоасафъ былъ избранъ въ патріархи по личному указанію своего предшественника съ цѣлію не ослаблять авторитета царской власти, или, какъ характерно отмѣчено въ хронографѣ, „понеже былъ дворовой сынъ боярской, а ко царю недерзновененъ“ [1]). Вмѣшательство его въ дѣла печатнаго двора, находившагося въ вѣдѣніи приказа большого дворца, было отстранено; и царскіе указы на счетъ исправленія и печатанія книгъ, разсылавшіеся по епархіямъ, исходили даже безъ упоминанія имени патріарха [2]). Прежній строгій надзоръ надъ издаваемыми книгами при новомъ патріархѣ былъ ослабленъ; книги правда издавались повелѣніемъ царя и съ благословенія патріарха, но въ выходныхъ листахъ нигдѣ ни говорилось, чтобы онѣ свидѣтельствовались патріархомъ и соборомъ. Естественно, при такомъ порядкѣ дѣлъ на печатномъ дворѣ получили силу и извѣстность уже не справщики и не печатники, а приказные. Одинъ изъ такихъ приказныхъ, завѣдывавшій вновь отдѣланной мастерской печатной, подъячій Василій Ѳедоровъ Бурцевъ—Протопоповъ открыто выставляетъ свое имя, свои „подвиги и тщаніе, труды и снисканіе“ въ послѣсловіяхъ ко всѣмъ книгамъ, выпущеннымъ изъ его мастерской, не смотря на то, что изданныя съ именемъ его книги вовсе не были имъ составлены и редактированы [3]). Главный и энергическій дѣятель прежней справы, старецъ Арсеній Глухой низводится теперь на второй планъ, и весь составъ филаретовскихъ справщиковъ быстро мѣняется новыми малоизвѣстными людьми [4]). Вмѣстѣ съ

---

[1]) Изборникъ изъ хронографовъ, изд. А. Попова М. 1869 г., 317.

[2]) Акт. арх. эксп. т. III №№ 249; 290 и 296.

[3]) *Каратаева* Описаніе славяно-русскихъ книгъ т. I СПБ. 1883. №№ 402. 407. 410. 436. 440. 442. 444. 466. 488. 495. 498. 503, 513. 530. Извѣстная печатная азбука Бурцева, изданная въ Москвѣ дважды (въ 1634 и 1637 г.), была перепечаткою виленскаго букваря 1621 г. (*Пекарскій* «Наука и литература въ Россіи при Петрѣ В.» т. I стр. 168).

[4]) Приводимъ здѣсь списокъ іоасафовскихъ справщиковъ. Сряду по

этимъ мѣняются система и характеръ книжной справы. О необходимости исправленія книгъ по греческимъ источникамъ теперь не говорится въ памятникахъ; книги исправлялись большею частію по славянскимъ рукописнымъ и печатнымъ книгамъ, которыя отыскивали въ монастырскихъ библіотекахъ [1]). Но кромѣ этого на печатномъ дворѣ начинаютъ открыто пользоваться кіевскими и западнорусскими печатными книгами. Нѣкоторыя изъ этихъ книгъ при-

---

смерти п. Филарета († 1 октября 1633 г.) главнымъ справщикомъ числится игуменъ кожезеерскаго монастыря Авраамій (Кн. печатн. двора № 17 л. 3, № 18 л. 1); съ осени 1634 г. и до мая 1638 г. его мѣсто занимаетъ игуменъ московскаго богоявленскаго монастыря Варлаамъ (въ расходной книгѣ 143 г. № 26 л. 2 онъ по ошибкѣ писца названъ старцемъ Вареоломеемъ; но въ другихъ случаяхъ при выдачѣ книгъ и росписи жалованья вездѣ значится съ именемъ игумена Варлаама; кн. № 23 л. 48, 95 об., № 25 л. 1, № 29 л. 2, № 30 л. 2). Стерецъ Арсеній Глухой въ справѣ занимаетъ второе мѣсто съ осени 1633 г. по май 1638 г. (кн. № 17 л. 3, № 30 л. 2); онъ долго получалъ обычный годовой окладъ по 6 р. и кормовыхъ денегъ 1 р. 26 алт. 4 д.; но 26 сентября 143 г. царь Михаилъ Ѳедоровичъ указалъ выдавать ему жалованье и кормъ противъ товарища его старца Савватія по 35 р. и тогда же добавлено ему 27 р. 6 алт. 4 д. (№ 21 л. 3); по выбытіи изъ справы игумена Варлаама онъ остался старшимъ справщикомъ (№ 31 л. 2), но въ 148 г. на печатномъ дворѣ его уже нѣтъ. Третьимъ справщикомъ при Іоасафѣ сначала былъ еще филаретовскій справщикъ старецъ Сергій (№ 17 л. 4); но съ осени 143 г. мѣсто его занялъ старецъ Савватій, который служилъ на печатномъ дворѣ долго и при п. Никонѣ (№ 21 л. 2, № 33 л. 4, № 34 л. 12). Младшими справщиками при Іоасафѣ были вдовый дьяконъ Сергій Ивановъ съ ноября 1636 до конца 1637 (№ 29 л. 2, № 30 л. 6, № 31 л. 3), вдовый дьяконъ Иванъ Ивановъ Селезневъ изъ чтецовъ печатнаго двора съ начала 1638 до декабря 1641 г. (№ 33 л. 5, № 37 л. 91) и Шестой Мартемьяновъ съ марта 1640 г. до п. Никона (№ 33 л. 5, № 51 л. 3, об).

[1]) Въ царской грамотѣ отъ августа 1639 г. въ Кирилловъ Бѣлозерскій монастырь заявляется, что въ этомъ монастырѣ книгъ много, и изъ тѣхъ книгъ, которыхъ въ монастырѣ по два и болѣе экземпляровъ, велѣно взять по книгѣ, а съ тѣхъ книгъ, которыхъ тамъ по одному экземпляру, велѣно сдѣлать списки и прислать ихъ въ Москву на печатный дворъ; въ приложенномъ при этомъ спискѣ значится 28 требуемыхъ книгъ, которыя должны быть присланы въ Москву, а списки велѣно сдѣлать съ 8 книгъ. Въ другой царской грамотѣ отъ 10 марта 1640 г. въ тотъ же монастырь предписывалось «къ печатныхъ книгъ дѣлу для справы и свидѣтельства взять прологовъ и миней четьихъ добрыхъ старыхъ переводовъ харатейныхъ книгъ» (Акт. Арх. Экспед. т. III № 290 и 296).

но въ цѣломъ видѣ перепечатываются въ Москвѣ отдѣльными изданіями; статьи изъ другихъ книгъ прилагаются къ составу разныхъ московскихъ изданій [1]). При томъ недовѣріи къ православію бѣлоруссовъ и западноруссовъ, какое высказано было въ Москвѣ при п. Филаретѣ, пользованіе здѣсь западнорусскими книгами является уже замѣчательною новостью, какъ прямое отступленіе отъ прежней строгой системы филаретовской справы. Прежній взглядъ московскаго правительства на отношенія къ западноруссамъ и южноруссамъ при п. Іоасафѣ хотя и оставался, но настолько уже измѣнился и смягчился, что кіевскій митрополитъ Петръ Могила счелъ возможнымъ просить царя Михаила Θеодоровича объ устройствѣ въ Москвѣ на царскій счетъ особаго монастыря для кіевскихъ ученыхъ старцевъ, которые могли бы открыть здѣсь школу и учить дѣтей грамотѣ греческой и славянской [2]). Просьба Петра Могилы тогда не была исполнена; исполненію ея помѣшало отчасти оконченное передъ тѣмъ некрасивое дѣло суздальскаго архіепископа Іосифа Курцевича изъ южноруссовъ, въ рѣшеніи котораго сказалось бывшее еще въ московскомъ обществѣ неудовольствіе противъ иноземцевъ кіевлянъ [3]).

За первое время при патріархѣ Іоасафѣ печатный дворъ занятъ былъ перепечаткою филаретовскихъ изданій безъ всякихъ перемѣнъ въ нихъ; но съ 1636 года въ этихъ изданіяхъ видимъ уже измѣненія, дополненія и исправленія. Главное исправленіе состояло въ отмѣнѣ нѣкоторыхъ чиновъ и обрядовъ церковныхъ, изложенныхъ въ филаретовскихъ требникахъ, служебникахъ и уставахъ, и въ замѣнѣ и восполненіи этихъ чиновъ новыми чинами, молитвами и обрядами [4]), равно и въ привнесеніи въ богослужеб-

---

[1]) Перепечатаны въ цѣломъ видѣ и отдѣльно: 1) букварь виленскаго изданія 1621 г., 2) Маргаритъ 1641 г. съ острожскаго изданія 1596 г. 3) Номоканонъ изъ кіевскаго изданія 1624 г. перепечатанъ съ исправленіями и приложенъ въ 1639 г. къ потребникамъ иноческому и мірскому.

[2]) Акт. южной и запад. Россіи т. III, №№ 33 и 44.

[3]) *Макарія*, Ист. рус. церкви, т. XI, 80—82.

[4]) Такъ, правило филаретовскаго требника: при крещеніи двухъ и болѣе младенцевъ надъ каждымъ изъ нихъ читать особыя молитвы въ

ныя книги новыхъ дополнительныхъ статей [1]). Эта характеристическая черта іоасафовской справы особенно рельефно выразилась въ изданіи церковнаго устава 1641 года; въ немъ справщики какъ бы намѣренно игнорировали труды своихъ предшественниковъ по изданію устава 1633 г., считали труды ихъ неудовлетворительными и подлежавшими передѣлкѣ; въ свое изданіе устава внесли 19 новыхъ статей, большая часть которыхъ была исключена въ Филаретовскомъ уставѣ 1633 г.; въ общемъ, исправленіе церковнаго устава при п. Іоасафѣ возвращалось къ возстановленію первопечатнаго устава 1610 года, осужденнаго п. Филаретомъ, къ возстановленію не только содержанія, но и самаго текста это-

---

требникѣ Іоасафа (1639) замѣнено новымъ правиломъ говорить молитвы обще надъ всѣми младенцами, а не надъ каждымъ отдѣльно. Въ чинѣ помазанія крещаемаго мvромъ повелѣвается возлагать на него крестъ, ризы, читать апостолъ, евангеліе и поученіе воспріемнику, чего нѣтъ въ филаретовскомъ изданіи. Въ чинѣ проскомидіи внесено ученіе о седмипросфоріи какъ правило. Отмѣненъ изложенный въ требникѣ Филарета особый чинъ погребенія священниковъ, какъ еретическій; будто бы онъ «учиненъ отъ еретика Іеремѣя попа болгарскаго, а въ греческихъ переводѣхъ также и въ старыхъ харатейныхъ и письменныхъ его нѣтъ, и того ради положено погребати священника мирскимъ погребеніемъ». Со временъ п. Іоасафа замѣчается удлинненіе и увеличеніе церковныхъ службъ привнесеніемъ въ нихъ новыхъ молитвъ и новыхъ прошеній на ектеніяхъ. Такъ въ чинѣ крещенія по филаретовскому требнику положено на великой ектеніи 13 прошеній, по іоасафовскому 21; въ чинѣ обрученія въ первомъ требникѣ положены одна ектенія изъ 11 прошеній и 2 молитвы, во второмъ двѣ ектеніи, великая изъ 15 прошеній и 3 молитвы и т. д. (Подробности см. въ статьяхъ іеромонаха *Филарета* въ журналѣ «Братское Слово» и отдѣльномъ изданіи: «Опытъ сличенія церковныхъ чинопoложеній по изложенію церковно-богослужебныхъ книгъ московской печати при первыхъ пяти патріархахъ» М. 1875; «Чинъ литургіи св. Іоанна Златоустаго по изложенію старопечатныхъ служебниковъ» М. 1876 г. и «Старопечатный номоканонъ и его свидѣтельства о числѣ просфоръ на проскомидіи» М. 1876 г.).

[1]) Въ потребникѣ 1639 г. внесено нѣсколько такихъ новыхъ статей: 1) постановленіе московскаго собора о перекрещиваніи бѣлорусцевъ, не издававшееся въ печати даже при п. Филаретѣ, 2) три статьи изъ рукописныхъ источниковъ—«о святительскомъ судѣ», «о тафьяхъ безбожнаго Маомеда», «о стриженіи брады и усовъ»; послѣднія двѣ статьи заимствованы изъ стоглавника); 3) Чинъ новолѣтія».

го устава [1]). Чѣмъ руководствовались іоасафовскіе справщики въ такомъ исправленіи богослужебныхъ книгъ съ 1636 года, когда они стали измѣнять и портить даже лучшія филаретовскія книги, на этотъ вопросъ, за отсутствіемъ подробныхъ историческихъ указаній и за несохранностію всѣхъ подлинныхъ „правильныхъ и кавычныхъ“ книгъ, по которымъ издавались и печатались эти книги, говорить трудно. Отъ времени п. Іоасафа I сохранился въ библіотекѣ московской синодальной типографіи одинъ только рукописный оригиналъ номоканона, по которому эта книга, переведенная съ кіевскаго печатнаго изданія 1624 года, была правлена и издана въ Москвѣ въ 1639 году въ приложеніяхъ къ потребнику иноческому и мірскому. Изученіе этого оригинала по подлинной рукописи, нанаходящіяся въ ней собственноручныя отмѣтки и приписки писца и справщика даютъ намъ хотя немногія, весьма интересныя указанія для опредѣленія порядка и характера справы этой изданой въ печати книги. Кіевское изданіе номоканона было переводомъ греческой книги, полученной съ Аѳона; но московскіе справщики и издатели не свѣряли кіевской книги съ греческимъ первоисточникомъ. При самомъ переводѣ въ Москвѣ кіевской книги съ южнорусскаго языка уже сказалось недовѣріе къ ней; правила кіевскаго номоканона они не одинъ разъ свѣряли съ русскими церковными правилами, находимыми въ рукописныхъ и прежнихъ печатныхъ книгахъ; если между тѣми и другими правилами находили сходство, то справщикъ отмѣчалъ противъ статьи на полѣ: „сошлось“; если правила не сходились, то справщикъ зачеркивалъ правило кіевскаго номоканона и приступалъ къ передѣлкѣ и исправленію его по своему личному усмотрѣнію. Нѣкоторыя, впрочемъ немногія, правила кіевскаго номоканона въ московскомъ изданіи были исключены; большая же часть ихъ получила свои измѣненія, дополненія и прибавки, состоявшія или въ объясненіи ихъ текста, часто безъ нужды и съ искаженіемъ ихъ смысла, или въ замѣнѣ ихъ другими наиболѣе распространенными правилами, преимущественно правилами св. Василія Великаго и мѣстными новыми предписаніями, вызванными

---

[1]) И. Мансветова «Церков. уставъ» стр. 321—322. 348.

вердившимся въ великороссіи воззрѣніями и порядками жизни. сюда происходила разность между кіевскимъ и московскимъ изданіемъ номоканона, разность и въ толкованіи церковныхъ каноновъ въ изложеніи церковныхъ службъ. Въ кіевскомъ изданіи приводятся ссылки на толкованія правилъ у Зонара, Вальсамона, п. Фотія, атвея Властаря; московскій же справщикъ не довѣряетъ этимъ лкованіямъ, потому что не находитъ ихъ въ древнерусской письменности, хотя самъ сознается, что хорошо и точно не знаетъ этой сьменности. Кіевскій номоканонъ, при изложеніи чина проскомидіи, ржится пятипросфорія; нашъ же переводъ, согласно установившемуся Москвѣ обычаю, стоитъ за седмипросфоріе и въ первый разъ чатно и ясно развиваетъ свое о немъ ученіе, перешедшее потомъ догму русскаго раскола [1]).

Съ внѣшней стороны, то есть со стороны чистоты и правильсти языка и самой печати, іоасафовскія изданія тоже въ большинствѣ случаевъ неудовлетворительны. Встрѣчаются грубыя ошибки словахъ и выраженіяхъ, происшедшія отъ небрежной корректуры, образованности и недосмотра справщиковъ и писцовъ печатго двора [2]). Въ типографскомъ отношеніи нѣкоторыя книги изны небрежно, имѣютъ шрифтъ старый, печать нечистую, даже язную, часто безъ киновари, съ пропусками и ошибками въ мераціи листовъ [3]). Недостатки послѣдняго рода легко объясняются

---

[1]) Подробности см. въ статьѣ іеромонаха Филарета: «Старопечатй номоканонъ» (Братское слово 1876 г. кн. 3 и отдѣльное изданіе).

[2]) Въ номаканонѣ при требникѣ, переведенномъ съ кіевскаго, въ правилѣ, вмѣсто словъ подлинника: «по правиламъ матѳеовымъ, тихія (т. е. буква), 4 глава и томъ или книга единенія» московй справщикъ, не понявъ смысла рѣчи, слово *стихія* замѣнилъ слоъ *стихъ*, а слово *томъ* (книга) словомъ *о томъ* и напечаталъ безслицу: «по правиламъ матѳеовымъ *Г стиха*, 4 глава *и о томъ* книга единенія». Въ книгѣ Шестидневъ въ изданіяхъ 1635 и 10 г. текстъ 8 пѣсни 4 гласа читается различно; въ первомъ аніи: «Руцѣ свои распростеръ Даніилъ *львова* зіянія въ ровѣ че... добродѣтелію *поясавшеся*, иже благочестія *любители* отроцы вающе»; во второмъ изданіи онъ уже исправленъ въ словахъ: *вовъ* зіянія, *препоясавшися*, *ревнители*».

[3]) *А. С. Родосскаго* «Опис. старопеч. книгъ СПБ. Дух. Академіи № 159. 162. 164. 170. 174.

общимъ состояніемъ печатнаго двора за это время, когда сильный пожаръ, 25 апрѣля 1634 г., истребилъ всѣ деревянныя постройки печатнаго двора; „въ то пожарное время всякіе книжные запасы и станы и книги и бумагу мастеровые люди изъ деревянныхъ хоромъ носили въ погребы подъ (единственную тогда на печатномъ дворѣ каменную) палату, и въ пожаръ съ палаты кровля и въ палатѣ мосты и печи обвалились, и у большаго погреба своды проломило, и въ томъ погребѣ книжные всякіе запасы и станы и бумага и книги, которые въ томъ погребѣ были, сгорѣли". Послѣ пожара типографія перенесена была на время въ кремлевскій дворецъ и работа въ ней хотя не прекращалась, но испытывала во многомъ затрудненія, пока въ 1642 г. не приступили къ постройкѣ новыхъ каменныхъ палатъ, которыя и закончены были къ 1644 году [1]). Одна только сторона въ дѣятельности печатнаго двора при п. Іосафѣ привлекаетъ къ себѣ сочувствіе изслѣдователя; это желаніе правительства собрать въ одно и издать въ печати службы всѣмъ русскимъ святымъ; для этой цѣли велѣно было выбрать изъ мѣсячныхъ миней службы на праздники господскіе, богородичные и нарочитыхъ святыхъ, присоединить къ нимъ службы всѣмъ русскимъ святымъ, „а которымъ святымъ празднества въ печатномъ тисненіи не бывали, и тѣ празднества отвсюду русскія земли собрати въ царствующій градъ Москву и принести въ штанбу печатнаго дѣла, исправити и изъяснити во всемъ". Такая патріотическая цѣль была въ первый разъ выполнена именно при п. Іоасафѣ и преимущественно въ изданіяхъ новой въ Москвѣ богослужебной книги „Трефологія" [2]). Но времени п. Іоасафа принадлежитъ только осуществленіе этой замѣчательной по мысли книги, а не инниціатива ея; начало изданія ея нужно отнесть къ тому же замѣчательному въ исторіи книжной печатной справы патріаршеству Филарета [3]).

---

[1]) *В. Е Румянцева* «Зданія печатнаго двора» стр. 7 и примѣч. 38.

[2]) *А. С. Родосскаго* Описаніе №№ 144. 147. 148 и 149. 168 и 172.

[3]) Въ приходорасходныхъ книгахъ печатнаго двора встрѣчаемъ интересныя записи объ изданіи «Трефологія». «Трефологій за три мѣся-

Съ началомъ 1640 года на печатномъ дворѣ замѣчается нѣкоторое оживленіе. Въ непосредственное управленіе этимъ дворомъ вступаетъ бояринъ князь Алексѣй Михайловичъ Львовъ, чрезъ котораго теперь идутъ всѣ доклады государю по нуждамъ и дѣятельности печатнаго двора [1]); по указаніямъ его, въ большомъ количествѣ закупаются заграницей матеріалы, нужные для печати, бумага и киноварь [2]); видимо торопятся окончить начатыя прежде печатныя изданія въ виду задуманныхъ большихъ каменныхъ построекъ на дворѣ печатномъ. Чувствовалась нужда въ усиленіи и лучшей организаціи состава справщиковъ. Для послѣдней цѣли съ февраля того же 1640 г. къ прежнему составу справщиковъ присоединяются еще три лица изъ представителей тогдашняго столичнаго духовенства, два протопопа—александроневскаго собора Іоакимъ, собора черниговскихъ чудотворцевъ Михаилъ Роговъ и ключарь большого успенскаго собора, извѣстный намъ, священникъ Иванъ Васильевичъ Насѣдка [3]). Высказано мнѣніе, что для той же цѣли

ца, сентябрь, октябрь и ноябрь, начатъ (печатаніемъ еще) въ 140 г., а въ 142 г. апрѣля 25 въ пожаръ, какъ горѣлъ печатный дворъ и тѣ книги погорѣли, а которыхъ книгъ листы остались, записаны жжеными и гнилыми и отданы на обертки. И нынѣ въ 150 г. (уже послѣ изданія Трефологія въ 1637 и 1638) по указу царя Михаила Ѳеодоровича листы выбраны и къ нимъ додѣланы новые листы въ одинъ станъ два мѣсяца... а изъ дѣла выбрано 900 книгъ» (Книга № 36 л. 103—104); въ этомъ числѣ книгъ трефологій за сентябрь додѣлывался 13 ноября 150 г. (Кн. № 37 л. 300); цѣна книги въ тетрадяхъ въ дѣлѣ по 3 алт. 5 денегъ (№ 34 л 41 об.—43); 14 февраля 150 г. царь указалъ продавать по 30 алтынъ за книгу (№ 36 л. 103—104).

[1]) Ак. Э. т. III №№ 296 и 302. Князь Алексѣй Львовъ уже съ 1638 г. завѣдываетъ дѣлами въ приказѣ большого дворца (Акты Южной и Западной Россіи т. III №№ 4. 10. 13. 43 и 48), но на должность царскаго дворецкаго онъ назначенъ только 27 ноября 1644 г. за посольскую службу къ польскому королю (Дворц. разряды т. III 730. 732. 743. 744).

[2]) Расходная книга печат. двора № 38 л. 4—21 об.

[3]) Кн. печ. двора № 34 л. 12. 17 и 23. Эти новые справщики денежнаго жалованья за свою работу на печатномъ дворѣ не получали, но всегда вмѣстѣ съ другими справщиками получали по экземпляру вновь вышедшей изъ печати книги. Съ сентября 1641 г. протопопъ Іоакимъ выбылъ изъ состава справщиковъ и новыя книги

усиленія справщиковъ въ февралѣ 1641 г. по особой царской грамотѣ изъ приказа большого дворца вызывались въ Москву изъ всѣхъ епархій и монастырей „добрые старцы, черные попы и дьяконы, которые житіемъ воздержательны и грамотѣ горазди“; изъ нихъ долженъ былъ произойти выборъ новыхъ, болѣе способныхъ справщиковъ [1]). Но такая необычайная мѣра, какъ собраніе со всѣхъ монастырей всѣхъ добрыхъ и въ грамотѣ гораздыхъ старцевъ, едва ли могла быть принята для цѣли книжной справы и принесть существенную пользу [2]); по крайней мѣрѣ она не оставила по себѣ никакихъ слѣдовъ въ исторіи печатнаго двора; составъ справщиковъ остался прежнимъ безъ всякой перемѣны; только осенью того же 1641 г. выбили изъ справщиковъ протопопъ Іоакимъ и вдовый дьяконъ Иванъ Селезневъ; первый не былъ замѣненъ никѣмъ, а на выбылое мѣсто послѣдняго назначенъ, 29 декабря, не старецъ, а мірянинъ, вологжанинъ Захарій Афонасьевъ [3]). Назначеніе протопоповъ и соборнаго ключаря могло бы также говорить о новомъ направленіи въ книжной печатной справѣ за послѣдній годъ патріаршества Іоасафа и о возвращеніи ея ко временамъ троицкихъ справщиковъ и справы филаретовской. Но на дѣлѣ было другое. И при новыхъ справщикахъ изъ лицъ высшаго столичнаго бѣлаго духовенства книжная справа велась въ томъ же самомъ духѣ, какъ она велась и въ предшествующіе годы патріаршества Іоасафа; даже по смерти Іоасафа († 28 ноября 1640 г.)

ему уже не выдаются (Кн. № 34 л. 20. 48 об.). 12 марта 1643 г., по челобитью протопопа Михаила и ключаря Ивана Насѣдки, выдано имъ изъ суммъ печатнаго двора жалованье по 8 рублей на однорядки (Кн. № 37 л. 568).

[1]) Мнѣніе это высказано м. Макаріемъ въ его исторіи р. церкви (т. XI, 91).

[2]) Въ царской грамотѣ ни слова не сказано о цѣли, для какой вызывались въ Москву въ дворцовый приказъ указанные старцы (Акт. Э. т. III № 302); можно думать, что вызовъ ихъ сдѣланъ былъ не для печатнаго двора, а для государева родоваго новоспасскаго монастыря, который еще съ апрѣля 1640 года на счетъ царской казны началъ перестроиваться заново не только въ своихъ зданіяхъ, но и во внутренней своей жизни (*Амвросія* Ист. рос. іер. ч. II изд. 1810 стр. 272—273. 292).

[3]) Книги печат. двора № 37 л. 91.

въ довольно продолжительный періодъ междупатріаршества до самаго поставленія новаго патріарха Іосифа (27 марта 1642 г.) она не измѣнилась, но только восполняла и усиливала всѣ тѣ свои слабыя и добрыя стороны, какія описаны выше. Назначеніе протопоповъ и ключаря Ивана Насѣдки на службу печатнаго двора вызывалось особыми обстоятельствами и спеціальными цѣлями. Отчасти пріѣздъ въ Москву въ началѣ 1640 г. посольства отъ кіевскаго митрополита Петра Могилы, составленнаго нарочно изъ ученыхъ старцевъ, съ цѣлію хлопотать объ устройствѣ въ Москвѣ особаго для нихъ монастыря и разрѣшенія имъ права завести здѣсь свою школу [1]), а больше всего задуманное русскимъ царемъ къ половинѣ того же года сватовство датскаго королевича Вольдемара на дочери государя Иринѣ Михаиловнѣ [2]) заставляли русское правительство позаботиться о томъ, чтобы на печатномъ дворѣ, какъ главномъ тогда средоточіи духовнаго просвѣщенія въ восточной Россіи, были лица болѣе или менѣе образованныя, способныя удовлетворять современнымъ церковнымъ нуждамъ. Нужно было, чтобъ эти лица были знакомы съ кіевскими и западнорусскими изданіями не только богослужебныхъ, но и учительныхъ книгъ, чтобы они, на случай возникновенія богословскихъ и церковныхъ вопросовъ, вызываемыхъ сватовствомъ иновѣрца принца на православной царевнѣ, заранѣе подготовили удовлетворительный отвѣтъ на эти спорные вопросы, наконецъ—чтобы они содѣйствовали религіозно-нравственному просвѣщенію самаго русскаго общества изданіемъ нужныхъ для того учительныхъ книгъ, которыхъ еще мало было издано въ печати. Вновь опредѣленные справщики изъ лицъ высшаго столичнаго духовенства какъ нельзя лучше могли удовлетворять указаннымъ цѣлямъ, а одинъ изъ нихъ, ключарь Иванъ Насѣдка, давно доказалъ свою способность въ этомъ дѣлѣ, когда (въ 1622 г.) былъ посланъ вмѣстѣ съ княземъ Алексѣемъ Михаиловичемъ Львовымъ въ Данію для пріисканія невѣсты молодому государю Михаилу

[1]) Акт. южн. и западн. Рос т. III №№ 17. 23, 33 и слѣд.

[2]) *Дм. Цвѣтаева* «Изъ исторіи брачныхъ дѣлъ въ царской семьѣ московскаго періода» въ Русск. Вѣстн. 1884 г. и отдѣльное изданіе стр. 56. 68 и слѣд.

Θеодоровичу. Указанные мотивы назначенія этихъ лицъ въ справщики имѣли дѣйствительную силу и вскорѣ отразились въ дѣятельности ихъ на дворѣ печатномъ. Послѣ переизданія нѣкоторыхъ богослужебныхъ книгъ, со внесеніемъ въ нихъ нѣкоторыхъ измѣненій и дополненій, новые справщики приступили къ составленію и изданію такихъ книгъ, которыя никогда еще въ Москвѣ не издавались и носили по преимуществу учительный характеръ. Первая изъ такихъ книгъ: „Служба, житіе и чудеса св. Николая Мирликійскаго" (изд. 1640 г.), кромѣ службъ и каноновъ на оба годовыхъ праздника въ честь этого святителя, содержала въ себѣ уже три похвальныхъ ему слова, которыя должны были читаться при богослуженіи [1]). Вторая изъ нихъ—„Прологъ" (1641 г.) прямо назначалась для прочтенія въ церквахъ въ извѣстные дни и для назиданія православному народу [2]). Третья книга—„Маргаритъ", содержавшая въ себѣ слова и бесѣды св. Іоанна Златоустаго, изданная еще въ Острогѣ (въ 1596 г.), теперь переведена съ западнорусскаго языка на великорусскій, вѣроятно по указаніямъ пріѣзжавшихъ кіевскихъ ученыхъ, и издана въ Москвѣ (1641 г.) тоже для чтенія въ церквахъ вмѣстѣ съ Прологомъ [3]). Вслѣдъ за изданіемъ этой книги московскіе справщики приступили къ составленію новаго замѣчательнаго сборника, содержавшаго въ себѣ „слова избранныя о чести св. иконъ и поклоненіи имъ"; сборникъ этотъ носилъ уже полемическій характеръ въ виду начатаго сватовства царевны Ирины Михаиловны за датскаго принца Вольде-

---

[1]) *А. С. Родосскаго* «Описаніе староп. книгъ» № 168. Книга въ 246 листовъ печаталась быстро, въ 12 дней,—отъ 23 ноября по 5 декабря,—потому что торопились издать ее къ предстоявшему празднику и печатали на всѣхъ 12 станахъ; цѣна ея въ дѣлѣ 8 алт. 2 денги въ продажѣ 12 алт. 2 д. (Кн. печ. двора № 34 л. 3 и № 35 л. 165).

[2]) *Родосскаго* Опис. № 172. Цѣна его въ дѣлѣ 1 р. 28 алт. 4 д., въ продажѣ 3 р. въ тетрадяхъ безъ переплета (Кн. № 34 л. 15—19. № 36 л. 2—3).

[3]) *Родосскаго* Опис. № 173. *Сахарова* «Обозрѣніе славянорусской библіографіи» №№ 97. 206 и 400. Цѣна книги въ дѣлѣ 1 р. 18 алт. 1 д.; 17 ноября 150 г. царь указалъ продавать по 2 р. съ полтиной (Кн. печ. двора № 34 л. 21—25, № 36 л. 25—26).

мара; въ составленіи сборника принималъ главное участіе справщикъ—ключарь Насѣдка, по собственнымъ его словамъ, „давно уже готовившій отвѣтъ“ протэстантамъ; какое значеніе придавали въ Москвѣ этой книгѣ видно изъ того, что она въ послѣсловіи прямо названа книгою богодухновенною, составленною изъ писаній многихъ святыхъ отецъ, направленною на общую духовную пользу русскому царству и всему православному христіанству, окаяннымъ же еретикамъ на вѣчное проклятіе, исчезновеніе и посрамленіе. Книга эта составлена по порученію царя Михаила Өедоровича несомнѣнно еще до избранія патріарха Іосифа; но изданіе ея относится уже ко временамъ этого патріарха и намѣчало собою послѣдующій характеръ дѣятельности печатнаго двора при новомъ патріархѣ [1]).

Протоіерей П. Николаевскій.

(Продолженіе будетъ).

---

[1]) «Сборникъ, словѣ избранныя о чести св. иконъ и поклоненіи», въ записяхъ печатнаго двора носитъ и другое названіе «Многосложный свитокъ» по заглавію девятой статьи этого сборника; начатъ печатаніемъ 26 апрѣля 1642 г. (т. е. черезъ мѣсяцъ по посвященіи Іосифа въ патріархи) и оконченъ 26 августа того же года; 1 ноября поднесенъ государю; цѣна книги въ дѣлѣ 15 алт. 4 д. съ полупохушкою; указано продавать по 30 алтынъ безъ гривны или по 26 алт. 4 д. Изъ 1200 отпечатанныхъ книгъ къ 154 г. оставалось непроданными 334 книги; въ пожаръ 22 августа 176 г. сгорѣло 244 книги (Кн. печ. двора № 34 л. 49, № 36 л. 136—162. № 69 л. 10). *Родосскаго* Опис, № 178 и *Цвѣтаева* «Литературная борьба съ протестантствомъ М. 1887. стр. 73—77. 87—90. 93. 95—96. 101—104.

Рецензіи ученыхъ изслѣдованій, удостоенныхъ святѣйшимъ Синодомъ преміи митрополита Макарія.

II.

„50-я глава Коричей книги, какъ историческій и практическій источникъ русскаго брачнаго права". Москва. 1887 г. А. Павлова.

(Рецензія э.-о. профессора кіев. д. академіи П. Лашкарева).

Въ данномъ сочиненіи профессоръ Павловъ принялъ на себя защиту каноническаго достоинства 50-й главы Коричей книги, какъ важнаго для науки источника русскаго брачнаго права, противъ монографіи о. Горчакова „О тайнѣ супружества" (Спб. 1880), посвященной изслѣдованію той же главы, но давшей результаты не въ пользу ея каноническаго значенія.

Указавъ на затруднительность положенія русскаго канониста вообще, въ виду, съ одной стороны, возложенной на него какъ бы самимъ закономъ обязанности „собственныхъ изысканій" по праву, доселѣ еще не приведенному въ порядокъ, съ другой—малодоступности или полной недоступности источниковъ дѣйствующаго въ русской церкви права, проф. Павловъ не находитъ возможнымъ примириться съ устраненіемъ изъ области этихъ источниковъ статей такого рода, какъ Номоканонъ, печатаемый при Требникѣ, или 50-я глава Коричей книги, представляющихъ собою наслѣдіе, оставленное намъ патріаршескимъ періодомъ нашей исторіи. По мнѣнію проф. Павлова, съ этого именно рода источниковъ ученый канонистъ и долженъ начинать „собственныя изысканія" по русскому церковному праву, чтобы прійти когда нибудь къ построенію

гматической системы: „особеннаго каноническаго права отечественной церкви“ (стр. 1—4).

Главными основаніями для о. Горчакова высказаться противъ канонического значенія статьи, образующей 50-ю главу Кормчей, служили: а) происхожденіе ея, или точнѣе—происхожденіе ея главныхъ частей, изъ которыхъ одна составлена по католическому ритуалу, изданному папою Павломъ V, а другія по эктезису хартофилакса при константинопольскомъ патріархѣ Мануилѣ и по другимъ того же рода источникамъ, не имѣющимъ для православной русской церкви непосредственнаго законодательнаго авторитета; б) содержаніе статьи, или ея отдѣльныя положенія, которыя далеко не всѣ оказываются извлеченными изъ каноновъ вселенской церкви, а будучи частію заимствованы изъ мѣстнаго законодательства константинопольской церкви, въ значительной части взяты изъ буллы папской (точнѣе—изъ Ритуала, изданнаго при буллѣ) и изъ сочиненій частныхъ лицъ; в) наконецъ—отношеніе къ статьѣ святѣйшаго Синода русскаго, который, хотя нѣкоторыя положенія главы примѣнялъ въ своей практикѣ, а иныя развивалъ и дополнялъ, какъ согласныя съ началами историческаго законодательства и соотвѣтствующія потребностямъ русской жизни,— другія находилъ къ русской жизни неудобопримѣнимыми (Горчакова „О тайнѣ супружества“, стр. 372—384). Въ подобной постановкѣ дѣла проф. Павловъ не усматриваетъ знакомства съ истинно-научнымъ методомъ для такого рода изслѣдованій и смѣлости стать лицомъ къ лицу съ вопросомъ (такъ, по крайней мѣрѣ, могли понять двукратныя напоминанія его о необходимости знанія дѣла и добросовѣстности“ по адресу тѣхъ, кто принимается за изслѣдованія каноническихъ вопросовъ или дозволяетъ себѣ судить объ изслѣдованіяхъ по этимъ вопросамъ другихъ.— стр. 4 и 7).

Въ такихъ случаяхъ, когда канонисту приходится работать съ источниками въ родѣ 50-й главы Кормчей книги, съ цѣлію опредѣлить ихъ относительное достоинство и указать, насколько содержится въ нихъ *дѣйствующее* право или такое, которое *должно быть признаваемо дѣйствующимъ*“, по мнѣнію проф.

Павлова, „собственныя изысканія ученаго канониста должны вести къ разрѣшенію слѣдующихъ вопросовъ: откуда происходятъ тѣ источники, *историческое* происхожденіе которыхъ неизвѣстно? Каково было и остается ихъ практическое значеніе? Какъ относятся они къ содержанію основного канона церкви, и насколько принадлежащія имъ особенныя, своеобразныя опредѣленія соотвѣтствуютъ потребностямъ современной церковной жизни или природѣ того каноническаго института (напримѣръ, брака), которыхъ касаются“ (стр. 4)?

Наименѣе серьезнаго значенія проф. Павловъ придаетъ второму изъ оснований, на которыхъ опирается о. Горчаковъ въ своихъ доводахъ противъ каноническаго значенія главы, т. е. происхожденію составляющей ее статьи изъ источниковъ, не имѣющихъ за собою законодательнаго для русской церкви авторитета. Съ своей стороны проф. Павловъ въ первой части собственнаго изслѣдованія не только повторяетъ, но и исправляетъ и пополняетъ сообщаемыя о. Горчаковымъ свѣдѣнія о заимствованіи отдѣльныхъ частей статьи изъ источниковъ, не имѣющихъ для русской церкви значенія законодательнаго; высказанное о. Горчаковымъ только въ видѣ предположенія мнѣніе, что непосредственнымъ источникомъ для греческой половины статьи могъ послужить эктезисъ Мануила не въ первоначальной своей редакціи, а въ той, какую придалъ ему при его напечатаніи въ Венеціи Захарія Скордилій, проф. Павловъ даже подтверждаетъ документально, приводя текстъ печатнаго скордиліевскаго изданія эктезиса. Но основанное на этомъ возраженіе о. Горчакова противъ каноническаго значенія статьи устраняетъ простымъ положеніемъ, что, какъ источникъ юридическій, статья должна быть производима отъ того, кѣмъ издана. Ставя первый изъ вопросовъ, входящихъ въ историческое, по его мнѣнію, изслѣдованіе источниковъ: „откуда происходятъ тѣ источники, историческое происхожденіе которыхъ неизвѣстно“, и подчеркивая слово—*историческое*, проф. Павловъ замѣчаетъ: „подчеркиваемъ слово „историческое“ для того, чтобы показать, что съ юридической точки зрѣнія всѣ источники права неизвѣстнаго происхожденія, если они приняты въ законодатель-

кодексъ, должны быть производимы отъ издателя этого кодекса“ (стр. 4, примѣч. 1). Не только статьи каноническія по содержанію, но неимѣющія канонической важности по своему происхожденію, но и статьи и положенія гражданскія и по происхожденію и содержанію проф. Павловъ считаетъ „*канонизова́нными*“ самымъ фактомъ внесенія ихъ въ Кормчую (стр. 3, примѣч. 2), или формально сдѣлавшимися *церковными*, *каноническими*, если они вошли въ составъ, напримѣръ, Номоканона въ XIV титуловъ (стр. 43). По мнѣнію его, статья Кормчей даже въ томъ первоначальномъ видѣ, въ какомъ явилась она въ Требникѣ Петра Могилы, была уже источникомъ русскаго брачнаго права, такъ какъ происходила отъ „законодательнаго органа“—митрополита кіевскаго. „Норма, поясняетъ онъ при этомъ свои воззрѣнія на предметъ, можетъ быть иноцерковнаго или вовсе не церковнаго (не христіанскаго) происхожденія, но если она усвоена законодательною властію данной помѣстной церкви и издана ею отъ своего лица, то она и принадлежитъ этой власти, отъ нея въ юридическомъ смыслѣ и происходитъ. Въ сферѣ своего права, какъ и въ сферѣ ученія, церковь дѣйствуетъ по правилу: *вся искушающе, добрая держите* (1 Сол. V, 21). Что „добро“ для церковной жизни, то церковь можетъ брать отовсюду и, послѣ искушенія на пробномъ камнѣ своей вѣры и основаній своего права, обращать въ свое добро“ (стр. 219—220).

Гораздо болѣе значенія проф. Павловъ придаетъ второму основанію, изъ котораго выходитъ о. Горчаковъ въ своихъ возраженіяхъ противъ статьи, т. е. содержанію статьи или характеру отдѣльныхъ, вошедшихъ въ составъ ея, положеній. „Иное дѣло, говоритъ онъ, вопросъ: каковъ источникъ этотъ самъ по себѣ, по своимъ внутреннимъ достоинствамъ? Заслуживалъ ли онъ принятія въ Кормчую и того уваженія, какое оказывала ему наша іерархія въ продолженіи почти полутора столѣтія? Вопросъ этотъ, продолжаетъ онъ, разрѣшается на основаніи сравненія статьи: 1) съ коренными и неизмѣнными нормами православнаго брачнаго права, содержащимися въ законодательствѣ вселенской церкви; 2) съ тѣми статьями о бракахъ, которыя въ эпоху принятія нашей статьи въ

Кормчую несомнѣнно содержали въ себѣ дѣйствующее право, другими словами: имѣли практическое значеніе и въ русской и въ греческой церкви“ (стр. 221). Вопросъ этотъ и разрѣшается проф. Павловымъ въ той обширнѣйшей части его изслѣдованія, которая посвящена такъ называемому имъ — „историко-каноническому анализу“ разныхъ частей главы.

Непосредственную задачу своего „историко-каноническаго анализа“ проф. Павловъ ограничиваетъ, впрочемъ, разрѣшеніемъ вопросовъ: какъ разсматриваемая статья Кормчей относится къ содержанію всѣхъ другихъ старѣйшихъ ея по времени происхожденія источниковъ брачнаго права, принятыхъ въ ту же Кормчую, т. е. „даетъ ли, сравнительно съ ними, какія либо новыя опредѣленія и нормы по брачному праву и, если даетъ, то насколько эти опредѣленія и нормы усвоены были позднѣйшимъ русскимъ законодательствомъ и практикою, и сохраняютъ ли въ какомъ нибудь отношеніи свое непосредственное дѣйствіе въ брачномъ правѣ до настоящаго времени“ (стр. 41). Представляетъ ли извѣстное положеніе статьи нѣчто совершенно новое сравнительно съ болѣе ранними источниками, или въ томъ или иномъ видѣ оно было извѣстно источникамъ прежнимъ,—какъ скоро въ практикѣ или позднѣйшихъ указахъ св. Синода оно находитъ для себя выраженіе, проф. Павловъ ограничивается, такъ сказать, констатированіемъ факта. Но въ тѣхъ случаяхъ, когда данное положеніе статьи такого выраженія въ послѣдующей практикѣ или указахъ св. Синода не находитъ, или напротивъ того практикою и указами св. Синода устраняется и замѣняется другимъ, проф. Павловъ входитъ въ сопоставленіе статьи и съ тѣмъ, что онъ разумѣетъ подъ „коренными и неизмѣнными нормами православнаго брачнаго права, содержащимися въ законодательствѣ вселенской церкви“, понимая только неизмѣнность этихъ нормъ своимъ особымъ образомъ.

„Каноническое достоинство статьи, говоритъ онъ, опредѣляется ея согласіемъ или несогласіемъ съ основными канонами вселенской церкви“. Но для этого, по мнѣнію его, достаточно, чтобы статья не стояла въ прямомъ противорѣчіи съ канонами. „Совершенно правильно, разсуждаетъ онъ, говоритъ... пр. Бердниковъ: „Если

эдписанія статьи... простираются далѣе предѣловъ, установлен-ыхъ на вселенскихъ соборахъ, то это не можетъ быть поставлено і въ упрекъ. Она служитъ выраженіемъ церковной практики оэднѣйшаго времени и въ этомъ имѣетъ свое оправданіе. Позднѣйшая эактика церковная (мы бы прибавили: и законодательство) не ожетъ быть лишаема каноническаго достоинства за нѣкоторыя клоненія отъ нормъ, установленныхъ на вселенскихъ соборахъ, ли только она не заключаетъ въ себѣ ничего противнаго этимъ эавиламъ. Не уничтожая правилъ вселенской церкви, позднѣйшая эактика имѣетъ для своего времени и мѣста значеніе дѣйствующаго ава, дополняющаго право вселенской церкви, въ силу общаго идическаго правила: Constitutiones tempore posteores priores sunt his, quae ipsis praecesserunt" тр. 221—222).—Иначе: если профессоръ Павловъ и признаетъ ноны вселенской церкви неизмѣнными, то въ смыслѣ лишь своего да вѣхъ, указывающихъ направленіе, по которому должно идти льнѣйшее развитіе церковнаго права.

Подробному во всѣхъ отношеніяхъ анализу профессоръ Павловъ двергаетъ только опредѣленіе брака, данное въ статьѣ, посвящая г особый отдѣлъ книги. Насколько опредѣленіе составлено было цъ вліяніемъ и по шаблону западныхъ схоластическихъ догматикъ, для брака, какъ таинства, указывало „форму" въ словесахъ бращихся „изволеніе ихъ внутренне, предъ іереомъ извѣщающихъ",— было ново въ русскомъ православномъ правѣ и не перешло томъ въ ученіе общепринятое, равно и не выразилось въ обрядѣ ака, удерживаемомъ русскою церковію по настоящее время. Просоръ Павловъ соглашается, что опредѣленіе ново сравнительно опредѣленіемъ Градскаго закона, вошедшимъ въ свое время еще составъ Номоканона въ XIV титуловъ и потому обратившимся, его мнѣнію, въ каноническое; но въ томъ же Градскомъ законѣ находитъ положеніе, въ которомъ данное опредѣленіе якобы заключалось. „Бракъ не тѣмъ составляется, еже спати мужеви женою, но *брачнымъ совѣщаніемъ ихъ*", читается это полоніе (въ древне-славянскомъ переводѣ). „Это, очевидно, утверетъ профессоръ Павловъ, тоже самое, что и ученіе 50 главы мчей" о формѣ тайны супружества „или о совершеніи сея

тайны словесами сочетавающихся лицъ, изволеніе ихъ внутреннее предъ іереомъ извѣщающими“. Такъ какъ западная, римско-католическая церковь, по словамъ его, „въ развитіи практическихъ, жизненныхъ элементовъ христіанскаго вѣроученія (*оказавшагося заключеннымъ въ положеніи Градскаго закона?*) шла впереди восточной“: то мысль о совершеніи брака самими брачущимися и получила тамъ формулировку въ схоластикѣ, которая „приняла и теоретически обосновала эту мысль, какъ несомнѣнный церковный догматъ“; при чемъ ей на западѣ было дано соотвѣтствующее выраженіе въ самой формулѣ совершенія брака, произносимой брачущимися (стр. 42—45). Принявъ схоластическое опредѣленіе брака, Петръ Могила, по мнѣнію профессора Павлова, поступилъ совершенно послѣдовательно, давъ соотвѣтствующее ему выраженіе и въ самомъ обрядѣ совершенія брака, который онъ пополнилъ изъ католическихъ Ритуаловъ. „Формула совершенія таинства брака, предложенная въ Требникѣ Петромъ Могилою, продолжаетъ далѣе профессоръ Павловъ, не была принята ни велико-русскою, ни тѣмъ болѣе греческою церковію“ (стр. 47); но опредѣленіе брака, какъ „таинства—договора“, чрезъ посредство „православнаго исповѣданія“ Могилы сдѣлалось якобы общимъ достояніемъ православной догматики, и если не удержалось въ ней, то „благодаря, какъ выражается профессоръ Павловъ, вліянію не греческаго, а протестантскаго богословія, системами котораго несомнѣнно пользовался отецъ современной русской догматики Ѳеофанъ Прокоповичъ“ (стр. 51—52). Но если данное Кормчею опредѣленіе браку не удержалось въ православной догматикѣ, оно, по мнѣнію профессора Павлова, удерживается и по настоящее время въ правовой практикѣ и доктринѣ св. Синода. Удержалось оно и на западѣ, не смотря на бывшія и тамъ противъ него возраженія, такъ что папамъ „остается, по его словамъ, только формально возвести (это) старое мнѣніе въ догматъ католической церкви“ (стр. 56).

Профессоръ Павловъ признается, что „въ православной церкви не такъ легко установляются и формулируются новые догматы, какъ въ католической. Въ рѣшеніи вопросовъ, имѣющихъ догматическую важность, она, по его словамъ, неизмѣнно держится

ученія и преданія вселенской церкви“ (стр. 56). Дѣлая какъ бы нѣкоторую уступку ретроспективнымъ воззрѣніямъ православной церкви, профессоръ Павловъ обращается къ ученію св. Писанія и древнихъ отцовъ и учителей церкви по данному предмету, но не находитъ въ этихъ неточностяхъ прямыхъ, соотвѣтствующихъ его понятію о догматѣ положеній; напротивъ того, находитъ тамъ лишь зачатки тѣхъ школьныхъ разногласій, какія обнаружились въ новѣйшей православной догматикѣ. По мнѣнію его, до времени Льва Философа, придавшаго исключительно церковному благословенію брака значеніе гражданскаго акта его заключенія, отцы и учители церкви и не могли имѣть яснаго представленія о бракѣ, какъ таинствѣ (стр. 69). Поэтому, положить конецъ существующимъ разногласіямъ въ ученіи о бракѣ,—разногласіямъ якобы вовсе не принципіальнаго значенія, — можно, по мнѣнію профессора Павлова, внесеніемъ въ чинъ браковѣнчанія тѣхъ добавленій, какія были сдѣланы къ нему Петромъ Могилою. Эти добавленія служили бы указаніемъ „момента“ совершенія брака; на каковой въ существующемъ чинѣ указанія не имѣется.

Въ противоположность о. Горчакову, который значеніе главы Кормчей опредѣлялъ, между прочимъ, отношеніемъ къ ней св. Синода, профессоръ Павловъ находитъ умѣстнымъ провѣрять самыя эти отношенія св. Синода къ главѣ, какъ они выражаются въ его практикѣ и указахъ. По воззрѣніямъ профессора Павлова, задача науки въ томъ прежде всего и заключается, чтобы давать русскому церковному законодательству и практикѣ надлежащія въ потребныхъ случаяхъ указанія. Свою книгу онъ тѣмъ и начинаетъ, что извѣстныя выраженія „Проекта Устава“ духовныхъ академій 1814 г.: „Каноническое право нашея церкви требуетъ особеннаго вниманія профессора тѣмъ болѣе, что доселѣ не приведено оно еще въ надлежащій порядокъ и должно быть поясняемо собственными его изысканіями“, толкуетъ не въ примѣненіи къ праву, какъ наукѣ, которую „Проектъ Устава“ впервые вводилъ въ программу академическаго преподаванія и по которой не могъ указать профессору никакого руководства, а въ примѣненіи къ праву, какъ совокупности дѣйствующаго въ русской церкви законодательства, нуждаю-

щагося якобы въ услугахъ профессора для того, чтобы быть приведеннымъ" въ надлежащій *внутренній* порядокъ (стр. 1. 4). То, чѣмъ профессоръ Павловъ полагаетъ провѣрять отношенія къ статьѣ Коричей практики и указовъ св. Синода, онъ называетъ „общецерковною каноническою догмою" (стр. 163), разумѣя подъ „догмою", какъ онъ выражается, „абстрактное предписаніе закона" (стр. 121). Такой провѣркѣ профессоръ Павловъ подвергаетъ особенно практику и указы св. Синода относительно куновства, духовнаго и плотскаго родства. Не упускаетъ онъ случая дать указанія на недостатки дѣйствующаго законодательства русскаго и по другимъ предметамъ, если такіе недостатки, на его взглядъ, обнаруживаются.

Относясь всегда съ уваженіемъ къ почтеннымъ трудамъ профессора Павлова по внѣшней исторіи русскаго церковнаго права, мы понимаемъ вполнѣ его желаніе отстоять по возможности авторитетъ 50 главы Коричей книги. При постоянномъ обращеніи съ каноническими (по содержанію) памятниками древней русской письменности, онъ не могъ не выдѣлить изъ ряда ихъ статью, носящую характеръ ученаго руководства, съ полнотою обнимающаго предметъ и дающаго ясныя общія положенія по разнымъ сторонамъ брачнаго права. Тѣмъ не менѣе мы не можемъ согласиться съ почтеннымъ профессоромъ ни въ томъ принципѣ, въ силу котораго онъ признаетъ статью за актъ русской законодательной власти (со стороны формальной), ни въ томъ методѣ, который онъ считаетъ единственно научнымъ для опредѣленія каноническаго достоинства статьи по содержанію; равно какъ не можемъ раздѣлить и воззрѣній его на отношеніе науки къ дѣйствующему въ русской церкви законодательству.

Принципъ, въ силу котораго профессоръ Павловъ считаетъ статью усвоенною русскою законодательною властію сперва чрезъ изданіе ея въ кіевскомъ Требникѣ Петромъ Могилою, а затѣмъ чрезъ принятіе ея въ составъ печатной Коричей московскими патріархами, по нашему мнѣнію, — принципъ права католическаго, но не православнаго. Католическая церковь, претендующая на постоянное существованіе въ ней самостоятельной законодательной

власти по всевозможнымъ сторонамъ ея быта, основы этой власти, какъ извѣстно, полагаетъ во власти вязать и рѣшить, которою, по ея толкованіямъ, I. Христосъ прежде всего облекъ ап. Петра и его преемниковъ, а затѣмъ и всѣхъ другихъ апостоловъ съ ихъ преемниками. Выходя изъ этого начала, католическіе канонисты указываютъ законодательные для церкви органы прежде всего въ лицѣ римскихъ папъ, а затѣмъ въ лицѣ главныхъ епископовъ діэцезій и въ остальномъ епископскомъ сонмѣ. Законодательными же актами этихъ органовъ прежде всего признаютъ переписку или посланія (декреты) папъ, а затѣмъ доходятъ послѣдовательно до признанія значенія такихъ актовъ и за распоряженіями мѣстныхъ епископовъ. За гражданскими или, какъ они ихъ называютъ, *мірскими* законами католическіе канонисты не признаютъ обязательной для церкви силы, за исключеніемъ тѣхъ изъ нихъ, которые якобы *канонизованы* (canonizatae), т. е. возведены церковію въ каноны (Phillips. Du droit ecclesiastique dans ses principes generaux, §. 148—154, — Paris. 1855). Церковь же православная, строго слѣдуя ученію древнихъ отцевъ, во власти вязать и рѣшить, которою облекъ I. Христосъ апостоловъ и ихъ преемниковъ, видѣла не власть издавать законы, а власть отпускать или удерживать грѣхи, какъ преступленія противъ законовъ уже данныхъ, существующихъ. Поэтому основаніемъ своего управленія признаетъ не какія либо „конфиденціальныя“ или неконфиденціальныя распоряженія властей церковныхъ (Павл. стр. 2), а „законъ Божій, въ священномъ Писаніи предложенный, такожъ каноны или правила соборныя святыхъ отецъ, и уставы гражданскіе, слову Божію согласные“ (Дух. Регл. Вступл.). Послѣдніе православная церковь признаетъ имѣющими для нея обязательную силу самостоятельнаго свойства, независимо отъ того, входятъ ли они или не входятъ въ составъ такъ называемыхъ Номоканоновъ или Кормчихъ; равно какъ не признаетъ ихъ и *канонизованными*, если въ составѣ Номоканоновъ или Кормчихъ законы эти появляются. Сами Номоканоны, вводя ихъ въ свой составъ, не выдаютъ ихъ за каноны, а выдаютъ за то, чѣмъ они были и остаются, т. е. за гражданскіе же законы. Самъ же

проф. Павловъ приводитъ выраженіе Номоканона въ XIV титуловъ относительно, якобы обращеннаго въ каноническое, гражданскаго опредѣленія брака: Ὁ πολιτικὸς νομος... ὁριζόμενος, κτλ. (стр. 43). Опредѣленіемъ гражданскаго, а не церковнаго закона продолжали считать это опредѣленіе православные канонисты и послѣ того, какъ Номоканонъ въ XIV титуловъ, въ который оно вошло первоначально, былъ усвоенъ патріарху Фотію (Напр. Вальсам. толк. на 72 пр. Трул.).

Методъ, который проф. Павловъ признаетъ единственно научнымъ для разработки источниковъ права и относительно работъ, по которому дѣлаетъ замѣчаніе: „Только такія работы (если, конечно, исполнены съ знаніемъ дѣла и добросовѣстностію) могутъ содѣйствовать" приведенію каноническаго права нашей церкви въ надлежащій *внутренній* порядокъ: „онѣ вѣрно укажутъ направленіе, какого должны держаться церковное законодательство и практика по отношенію къ содержанію этихъ источниковъ", и т. д. (стр. 4),— методъ, въ существенныхъ чертахъ своихъ заимствованный у католическихъ же канонистовъ, и притомъ — крайняго, ультрамонтанскаго направленія. Чтобы не быть въ своихъ утвержденіяхъ голословными, приведемъ, для примѣра, опредѣленіе предмета науки церковнаго права, читающееся у Филлипса.

„Наука церковнаго права, говоритъ онъ, имѣетъ своимъ предметомъ всю совокупность права, разсматривая его съ двоякой точки зрѣнія—его развитія историческаго и его примѣнимости практической. Но этимъ ея задача не ограничивается: она сверхъ того должна показать, насколько все то, что въ церкви перешло въ состояніе права, соотвѣтствуетъ идеѣ, цѣли и природѣ церкви, и этимъ доказать, что данное право есть вмѣстѣ съ тѣмъ—естественное и раціональное, въ здравомъ значеніи этихъ словъ".—Эти три точки зрѣнія у проф. Павлова формулируются только въ три вопроса (стр. 4).

„Но изъ этихъ трехъ точекъ зрѣнія, продолжаетъ Филлипсъ, ни одна не должна быть примѣняема обособленно. Важно, безъ сомнѣнія, знать, что́ въ данное время составляетъ право дѣйствующее: это пунктъ существенный и жизненный; онъ болѣе, чѣмъ другіе,

тъ право остановить на себѣ вниманіе науки. Но заключен-
въ этихъ предѣлахъ право церковное, простой и сухой про-
ъ изученія, чуждаго научныхъ методовъ, перейдетъ въ достоя-
памяти, и кромѣ высоты самаго предмета не будетъ ничѣмъ
ышаться надъ искусствомъ механическимъ или ремесломъ руч-
. Право, какъ и языки, для настоящаго поколѣнія есть на-
е, завѣщанное вѣками. Какъ языки, оно вырабатывалось подъ дѣй-
мъ времени и отъ него получило формы, подъ которыми является
астоящее время. Оно имѣетъ свой ростъ, какъ растеніе, и какъ
тельное сѣмя заключаетъ въ себѣ все, что должно образоваться
, почку, цвѣтокъ, который изъ ней долженъ раскрыться, такъ
аво въ каждый періодъ времени есть не болѣе, какъ движе-
азвитіе того, что было въ сѣмени отъ начала. Имѣя источникомъ
овь, основанную рукою Божіею, оно входитъ съ нею въ исто-
и въ послѣдней параллельно съ нею развивается. Методъ,
щій предметомъ своимъ представить его въ этомъ послѣдо-
ьномъ прогрессѣ, называется методомъ *историческимъ*. Про-
ее составляетъ для него спеціальную пружину. Дошедши до
ни настоящаго, онъ соединяется съ другимъ методомъ, назы-
имъ *практическимъ*, спеціальный предметъ котораго уяснить
фактически дѣйствующее. Но менѣе всего историченъ ме-
тѣхъ, якобы историковъ (*тонкій намекъ на историковъ и
нистовъ православной церкви*), которые, произвольно по соб-
ному выбору останавливаясь на извѣстномъ періодѣ (*разумѣется
дъ вселенскихъ соборовъ*) и выставляя законодательное состоя-
ой эпохи за единственно нормальное, полагаютъ заключить
о границахъ все цѣликомъ право церковное. Поступать такъ
тъ рубить дерево на куски. Различныя установленія права
внаго, хотя служащія для нихъ основаніемъ начала остаются не-
ными, являются однакоже подъ большимъ разнообразіемъ формъ:
іство папы, напримѣръ, всегда главенство; но въ эпоху перваго
оно внѣшнимъ образомъ проявляется иначе, чѣмъ въ 258 г.
Но для науки недостаточно удержать методъ историческій
ступленія на этотъ ложный путь и соединить его съ мето-
практическимъ; чтобы выполнить какъ слѣдуетъ свою задачу,

она должна показать, что право церковное въ своемъ развитіи историческомъ и формахъ дѣйствительныхъ не уклонилось отъ основныхъ началъ церкви. Это предметъ метода *философическаго*. Онъ долженъ имѣть постоянно въ виду эти принципы и пользоваться ими, если можно такъ выразиться, какъ бы нѣкоторою мѣркою, прилагаемою къ каждому институту права историческаго и права фактически дѣйствующаго. Эта мѣрка вѣчно непогрѣшима; это не воззрѣнія, которыми вооружаетъ человѣка его разумъ: ее даетъ ему въ руки самъ Богъ. Дѣло мудрости и могущества божественнаго—церковь покоится на неизслѣдуемомъ таинствѣ воплощенія; никакой умъ человѣческій не можетъ вообразить этого таинства; никакая мысль человѣческая не можетъ родить идеи этой церкви. Она облечена полномочіями Божіими, управляется законами Божіими, хранительница откровеній Божіихъ, — только умъ просвѣщенный факеломъ ея божественныхъ откровеній, можетъ проникнуть во внутренній духъ церкви, и потомъ уже въ духъ ея законодательства. Но чтобы употреблять эту мѣрку чисто божественнаго порядка, нужно имѣть подъ рукою предметъ подлежащій измѣренію, другими словами—то, что составляетъ право историческое и право фактически дѣйствующее“, и т. д. (Phillips.—Du droit eccles. dans ses princip. Introd. § 4).

Въ такія подробныя разъясненія относительно каждаго изъ методовъ, въ какія входитъ Филлипсъ, проф. Павловъ не вдается; ибо не пишетъ, подобно ему, руководства по церковному праву. Но, конечно, слѣдуя методу историческому, признаетъ право церковное, какъ и ученіе христіанской церкви, подлежащимъ закону развитія (стр. 44 и др.); соединяя методъ историческій съ практическимъ, устраняетъ представленіе о законодательствѣ періода вселенскихъ соборовъ, какъ единственно нормальномъ, заключающемъ въ своихъ границахъ все цѣликомъ право церковное (стр. 221); держась метода философскаго, различаетъ право *дѣйствующее* и такое, которое *должно быть признаваемо дѣйствующимъ* (стр. 4), и для испытанія достоинства той или иной правовой нормы предлагаетъ такую „мѣрку“, какъ „пробный камень вѣры и основаній права“ (стр. 220). Но если идея послѣдователь-

наго прогресса въ развитіи церкви и ея права можетъ находить оправданіе въ примѣненіи къ католической церкви и ея праву,— къ церкви православной и ея праву она едва ли удобопримѣнима. Самъ же проф. Павловъ признаетъ, что „въ рѣшенія вопросовъ, имѣющихъ догматическую (а мы съ своей стороны прибавили бы: и каноническую) важность, она неизмѣнно держится ученія и преданія древней вселенской церкви“ (стр. 56). Побудить ее выйти изъ этихъ границъ едва ли возможно; ибо границы эти строго очерчены для ней отцами. Опредѣленія соборовъ вселенскихъ по предметамъ вѣры, устройства и дисциплины церковной для ней не вѣхи, указывающія направленіе, по которому должно идти дальнѣйшее движеніе прогрессивнаго развитія церкви и ея права, а нѣчто такое, къ чему *не подобаетъ* что либо *приложити* и отъ чего *не подобаетъ* что либо *отъяти* (7 Всел. соб. пр. 1). Этими опредѣленіями, а не тѣмъ, что проф. Павловъ называетъ „пробнымъ камнемъ вѣры и основаній права“, православная церковь пользуется, какъ „мѣркою вѣчно-непогрѣшимою“, для оцѣнки внутренняго достоинства тѣхъ ученій и правовыхъ нормъ, съ которыми приходится ей встрѣчаться въ періодъ ея послѣдующей (за вселенскими соборами) исторической жизни. Разрѣшая тотъ или иной вопросъ церковной важности, православные канонисты прежде всего обращаются къ правиламъ соборовъ вселенскихъ, которымъ исключительно и усвояютъ названіе каноновъ, а если затѣмъ приводятъ постановленія по тому же вопросу какого-либо изъ позднѣйшихъ патріаршихъ соборовъ, придаютъ этимъ постановленіямъ значеніе равносильное только обычаямъ (Вальс. отв. на 44 вопр. Марка Александр.). Положеніе: Constitutiones tempore posteriores priores sunt his, quae ipsis praecesserunt, — положеніе права гражданскаго, но не религіознаго. Въ отношеніи къ религіи не только древне-римскіе правовѣды, но и древніе философы держались положеній иного рода. Вводя въ разсужденія „о природѣ боговъ“ между прочимъ и понтифекса, Цицеронъ, напримѣръ, влагаетъ въ уста послѣднему такую рѣчь: „Sed antequam de re, pauca de me, non enim mediocriter moveor auctoritate tua, Balbe, orationeque ea, quae me in perorando

cohortabatur, ut meminissem me Cottam esse et pontificem. Quod eo, credo, valebat, ut opiniones, quas a majoribus accepimus de diis immortalibus, sacra, caeremonias religionesque defenderem. Ego vero eas defendam semper, semperque defendi: nec me ex ea opinione, quam a majoribus accepi de cultu deorum immortalium ullius umquam oratio aut doctiant indocti movebit. Sed cum de religione agitur, Ti. Coruncanium, P. Scipionem, P. Scaevolam, pontifices maximos, non Zenonem, aut Cleantem, aut Chrysippum scynor, etc.“ (De Nat. deor. III. 2).

Наконецъ, и въ понятіи о „догмѣ, какъ абстрактномъ предписаніи закона“, у проф. Павлова, если не ошибаемся, выражается только общепринятое у католическихъ же канонистовъ воззрѣніе на отношеніе права церковнаго къ богословію. По воззрѣніямъ православныхъ канонистовъ, догматы—тѣ же каноны, только имѣющіе своимъ предметомъ ученіе церковное (Зонар. толк. на 1 пр. Халк.), такъ что догматы и каноны въ смыслѣ общепринятомъ представляются понятіями соподчиненными. По воззрѣніямъ же канонистовъ католическихъ, каноны регламентируютъ лишь акты, вытекающіе уже изъ догматовъ; почему самую науку права церковнаго они называютъ иначе theologia practica, theologia rectrix.

Съ своей стороны мы всегда держались того мнѣнія, что примѣненіе къ праву нашэй церкви теорій католическихъ и протестантскихъ пользы дѣлу приносятъ мало, а вреда довольно. Мы полагали и полагаемъ, что „пригодныя для права, какъ оно формулировалось на западѣ въ вѣка сравнительно позднѣйшіе при особыхъ историческихъ условіяхъ, теоріи эти, вносимыя въ право церкви православной, скорѣе искажаютъ, чѣмъ уясняютъ дѣйствительный смыслъ нашихъ церковныхъ законовъ“. Насколько изслѣдованіе проф. Павлова представляетъ собою опытъ примѣненія такого именно рода теорій, оно, къ сожалѣнію, оправдываетъ наше мнѣніе. Весь отдѣлъ, посвященный проф. Павловымъ историко-каноническому анализу даннаго Кормчею опредѣленія брака, на нашъ взглядъ, именно затемняетъ, а не уясняетъ истинное воззрѣніе на бракъ церкви православной.

Съ точки зрѣнія на задачи науки церковнаго права, какъ

з опредѣляются у Филлипса напримѣръ, пр. Павловъ поступилъ ершенно правильно, нашедши „зерно“ того опредѣленія браку, оe дала ему впослѣдствіи схоластика, въ приведенномъ нами пе положенія Градскаго закона. Но для этого проф. Павлову кно было прочитать это положеніе именно такъ, какъ оно чится въ древнеславянскомъ переводѣ по Кормчей, и дать ему кованіе примѣнительно къ смыслу, какой древнеславянскія выоенія перевода имѣютъ въ современной русской рѣчи. Положе- Прохирона (названнаго въ переводѣ Градскимъ закономъ)— ѣстное положеніе древняго римскаго права: Nuptias non ıtuus viri et mulieris concubitus facit, sed nuialis eorum consensus. Употребленное въ этомъ положевыраженіе — nuptialis consensus имѣетъ смыслъ не шняго выраженія воли на вступленіе въ бракъ, а внутренняго положенія къ браку съ извѣстнымъ лицемъ. Употребляя эти аженія, законъ хотѣлъ сказать, что существенное въ бракѣ нно не внѣшняя форма соглашенія или договора: ибо такою фор) былъ и concubitus, а внутреннее взаимное влеченіе къ чному союзу двухъ лицъ, иначе — такъ называемая взаимная ювь. Переводя латинское выраженіе nuptialis consensus іескимъ выраженіемъ γαμικὴ συναίνεσις, греческіе юристы упобляли какъ равнозначущее ему выраженіе: ἀμοιβαία διάθεσις льс. на 80 пр. Васил. В.). Полагаемъ, что и древнесласкій переводчикъ Прохирона, переводя указанный терминъ слои *брачное совѣщаніе*, для своего времени не думалъ этими зами дать указаніе на какую-либо, внѣшнимъ образомъ опредѣую, договорную форму брака. Древній лѣтописецъ отмѣчаетъ чай увода женъ, „съ нею же кто *совѣщашесь*“, у такихъ кенъ славянскихъ, у которыхъ формально заключаемаго брака существовало.

Казалось бы, что такое ничтожное обстоятельство, какъ невильное пониманіе и толкованіе одного изъ выраженій закона дскаго, само по себѣ не заслуживаетъ особаго вниманія. Но о въ томъ, что истинный смыслъ положенія закона Градскаго на близокъ къ дѣйствительному воззрѣнію на существо брака

православной восточной церкви. Давъ этому положенію иное толкованіе, проф. Павловъ затруднилъ пониманіе дѣйствительнаго ученія отцевъ по предмету брака. Не въ „совѣщаніи“, въ смыслѣ договора, православная церковь издревле видѣла существо брачнаго союза, которому давала свое благословеніе, а въ томъ внутреннемъ чувствѣ, которое римскіе юристы и разумѣли именно подъ nuptialis consensus. Внѣшнимъ образомъ выраженное согласіе на бракъ, по воззрѣніямъ отцевъ, не гарантировало дѣйствительнаго присутствія того, что разумѣлось подъ nuptialis consensus, и въ чемъ они видѣли выраженіе естественнаго, или что тоже — Богомъ установленнаго закона для брака (см. приводимыя самимъ проф. Павловымъ слова о бракѣ свв. Амвросія и Іоанна Златоустаго на стр. 59—61). Гдѣ такого чувства нельзя было предполагать, отрицалась возможность самаго брака (Вальсам. о полигаміи въ толк. на 80 пр. Васил.). Поэтому, съ точки зрѣнія собственно-религіозной, отцы не придавали особаго значенія формальностямъ при заключеніи брака. Начало брака они отождествляли съ началомъ возникновенія чувства, составляющаго существо брачнаго союза. Почему и обрученіе, хотя бы и гражданскимъ только порядкомъ совершенное, считали равносильнымъ браку. По словамъ Вальсамона, чтецъ, имѣвшій обручницу и разорвавшій обрученіе въ такое время, когда обрученная уже перешла шестилѣтній возрастъ, не могъ потомъ жениться на другой и быть священникомъ; „ибо онъ называется уже двоебрачнымъ, замѣчаетъ Вальсамонъ, ради вожделѣнія: потому что въ такомъ возрастѣ женщина способна къ любви“ (толк. на 98 пр. Трул.). Поэтому же не въ идеѣ только, какъ предполагаетъ проф. Павловъ (стр. 65—68), а изданіемъ положительнаго закона отцы признали бракъ, заключенный до принятія христіанства, продолжающимъ сохранять всю свою силу по принятіи христіанства даже только однимъ изъ супруговъ (Трул. 72). Къ этому ученію и преданію отцевъ ничего не прибавилъ и ничего у него не отнялъ законъ императора Льва, требовавшій обязательно церковнаго благословенія для каждаго заключаемаго брака; ибо Вальсамонъ писалъ уже значительно позже императора Льва. На этомъ ученіи и

еданіи, а отнюдь не на опредѣленіи, данномъ браку 50 главою орячей, обосновываетъ свою практику и ученіе о бракѣ и рус-ій св. Синодъ, такъ что „въ историческомъ развитіи догмы рус-аго брачнаго права“ по этимъ пунктамъ 50 глава Кормчей, преки утвержденію проф. Павлова (стр. 223), была и остается при чемъ.

Иное дѣло — ученіе школы. На школьную догматику и на кольную канонику опредѣленіе брака, данное 50 главою Корм-й книги, имѣть вліяніе могло. Но школа не законъ. Школа жетъ въ разное время оказываться подъ разными вѣяніями, то юго-занада, то съ сѣверо-запада, и предлагать то одну, то угую формулу для самаго совершенія брака, обозначающую, по мнѣнію, *моментъ* дѣйствительнаго заключенія его. Но какими вѣскими аргументами въ то или иное время школа ни распо-гала, она едва ли можетъ убѣдить православную церковь отка-ься отъ ученія, унаслѣдованнаго ею отъ отцевъ,—принять но-й, отцамъ неизвѣстный догматъ о „таинствѣ — договорѣ“, и ке — новую „форму“ для совершенія этого новаго таинства. іи что православая церковь сохраняла всегда въ такой же не-ікосновенности, какъ и Писаніе священное, то именно таинства. тому она и считала ихъ таинствами, — святынею, охраняемою ке отъ неумѣстнаго любопытства, что видѣла въ нихъ непо-дственно божественное установленіе. Новыхъ таинствъ не вво-іи и установленной для нихъ формы не измѣняли даже древ-раскольники. Блаж. Августинъ говоритъ, напримѣръ, о дона-тахъ: Neque sacramenta eorum nobis inimica nt, quae cum illis nobis communia: quia non huma-sunt, sed divina (Epist. LXXXIX, al. CLXVII, ad t. n. 7).

Другой опытъ примѣненія занятой у западныхъ канонистовъ ріи представляетъ проф. Павловъ въ своемъ изслѣдованіи обы-приглашать для воспріятія отъ купели крещенія двухъ раз-) пола воспріемниковъ, какъ „духовныхъ родителей“ крещае-)... Но изъ уваженія къ почтенному профессору мы воздер-ся отъ оцѣнки результатовъ этого опыта.

Устранивъ изъ изслѣдованія проф. Павлова то, что навѣяно въ него чуждыми русскому церковному праву западными теоріями, мы не можемъ въ остальномъ не признать трудъ его заслуживающимъ полнаго уваженія. Первая часть его книги, посвященная источникамъ 50 главы Кормчей книги, представляетъ новый и безспорно цѣнный вкладъ съ его стороны въ исторію русскаго церковнаго права (разумѣемъ—въ исторію внѣшнюю).

Какъ ни казался вопросъ объ источникахъ 50 главы Кормчей исчерпаннымъ, особенно въ монографіи о. Горчакова, удѣлившаго этимъ источникамъ значительную часть своей книги, болѣе обширное и болѣе тщательное изученіе ближайшей по времени къ появленію главы канонической литературы какъ греческой, такъ и латинской, дало проф. Павлову возможность сдѣлать по этому предмету новыя и для исторіи науки весьма цѣнныя указанія. Изслѣдованіемъ о. Горчакова было установлено, что глава, дѣйствительно, перенесена въ Кормчую изъ Требника Петра Могилы; что въ составѣ ея различаются двѣ части, одна—заимствованная изъ латинскаго, другая — изъ греческихъ источниковъ; что непосредственнымъ источникомъ латинской части главы былъ римскій ритуалъ, изданный папою Павломъ V; что въ основѣ части греческой лежалъ эктезисъ хартофилакса Мануила, составленный во второй четверти XVI вѣка по распоряженію патріарха константинопольскаго Іереміи, но источникомъ непосредственнымъ для нея служилъ этотъ эктезисъ не въ первоначальной своей редакціи, а въ той, какую могъ онъ получить послѣ, въ печатномъ изданіи его священникомъ Скордиліемъ. Въ подтвержденіе заимствованій, текстъ одной части главы былъ сличенъ о. Горчаковымъ съ текстомъ ея латинскаго источника, а текстъ другой съ текстомъ эктезиса Мануила, пополненнымъ самимъ о. Горчаковымъ изъ другихъ греческихъ источниковъ. Съ текстомъ печатнаго изданія эктезиса о. Горчаковъ статьи сличить не могъ, такъ какъ Скордиліевскаго изданія отыскать не успѣлъ. Работая по тому же предмету одновременно съ о. Горчаковымъ, хотя отъ послѣдняго независимо (стр. 5), проф. Павловъ въ общемъ пришелъ относительно источниковъ главы къ тѣмъ же выводамъ, какъ и о. Гор-

чаковъ, но обосновалъ эти выводы частію на тѣхъ же, но болѣе строго провѣренныхъ, частію на вновь имъ самимъ открытыхъ данныхъ. Со скромностію, отличающею истинно-ученаго, профессоръ Павловъ заслугу перваго открытія того или другого источника предоставляетъ своему предшественнику; но имѣя въ своемъ распоряженіи значительно болѣе документовъ, онъ съ добросовѣстностью и строгостію къ самому себѣ, также составляющими отличительную черту безраздѣльно преданнаго своему дѣлу ученаго, не останавливается предъ самымъ кропотливымъ трудомъ взаимной провѣрки этихъ документовъ, старательно въ тоже время отмѣчая ошибки и недосмотры о. Горчакова. Указанія послѣдняго тѣмъ болѣе цѣнны, что въ подобнаго рода изслѣдованіяхъ читатели вынуждены вполнѣ довѣряться авторамъ по недоступности или малодоступности источниковъ, на которые авторы ссылаются. Нельзя не выразить благодарности проф. Павлову и за обнародованіе найденныхъ имъ какъ болѣе правильнаго оригинальнаго текста эктезиса Мануила, такъ и той редакціи этого эктезиса, какую далъ ему въ своемъ печатномъ изданіи Скордилій. Предположеніе объ отношеніи изданія Скордиліевскаго къ тексту 50 главы Кормчей, высказанное о. Горчаковымъ, осталось бы для науки только предположеніемъ безъ того документальнаго подтвержденія, какое представилъ ему проф. Павловъ, перепечатавъ въ приложеніяхъ къ своей книгѣ самый текстъ изданія, сдѣлавшагося крайнею библіографической рѣдкостію.

Не мало новыхъ данныхъ, для исторіи русскаго брачнаго права весьма важныхъ, впервые открытыхъ или поставленныхъ на видъ, сообщаетъ проф. Павловъ какъ бы только къ слову, мимоходомъ, и въ своемъ „историко-критическомъ анализѣ“ главы. Таково, напримѣръ, бывшее доселѣ неизвѣстнымъ древнее греческое свидѣтельство о запрещеніи совершенія браковъ въ другіе, кромѣ четыредесятницы, посты по мѣрѣ ихъ установленія (стр. 91 и прим. 1);—таковъ греческій текстъ статьи подъ заглавіемъ *Того же собора*, входящей въ составъ 51 главы Кормчей книги (стр. 111—113); таковы и вообще документы, изданные имъ въ „Приложеніяхъ“. Благодаря этого рода даннымъ, книга проф. Павлова получитъ и на-

долго сохранитъ значеніе важнаго пособія и для тѣхъ русскихъ канонистовъ, которые не найдутъ возможности согласиться съ его принципіальными воззрѣніями на задачи науки православнаго церковнаго права и на методы научныхъ по его предмету изслѣдованій.

Отдавая вполнѣ должное уваженіе этой сторонѣ труда профессора Павлова, мы не можемъ не признать книгу его заслуживающею преміи покойнаго митрополита московскаго Макарія, по крайней мѣрѣ въ половинномъ ея размѣрѣ.

Матеріалы для исторіи патріарха московскаго Питирима.

I.

Настольная грамота Питирима, митрополита сарскаго и подонскаго (Крутицкаго) [1]).

Никонъ Божіею милостію архіепископъ царствующаго града Москвы и всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи и всея сѣверныя страны и Поморія и многихъ государствъ святѣйшій патріархъ. Право и благочинно подобаетъ яже по намъ дѣятися и управлятися да не бесправилнѣ дѣемая и безчиннѣ смятенію и непостоянію виновна будутъ. Отнюду же и человѣческое изображеніе дѣлатель владыка и всего создатель создавъ яко изрядный и всѣхъ преизящный удъ главу на высокомъ и благозрачномъ мѣсте тѣла всего водрузи и пятми чувствы украси зрѣніемъ всѣхъ лутчимъ слышаніемъ обоняніемъ вкусомъ и осязаніемъ якоже меншія уды руки нижае причини и по сихъ вся уды даже до ногъ послѣднихъ сущихъ правитель же симъ умъ постави

---

[1]) *Рукоп. Москов. Синод. Библ. № 99.* Эта настольная грамота написана на листѣ большого размѣра и разукрашена на поляхъ разными виньетками, изображающими золотомъ и красками цвѣты, птицъ, чашу и митру. Внизу грамоты на шнурѣ прикрѣплена хорошо сохранившаяся краснаго воска патріаршая печать съ изображеніемъ на одной сторонѣ Богородицы съ младенцемъ Іисусомъ и на другой—благословляющей руки съ титуломъ патріарха. Къ грамотѣ пришнурованъ другой листъ, на которомъ находится слѣдующая надпись: «ρѯг августа ві дня поставленъ Питиримъ а ставленая грамота во ρѯд году написана в декабре». На оборотной сторонѣ этого листа находится другая надпись: «Настолная грамота Питирима митрополита Крутицкаго который былъ съ Крутицъ въ новъ градъ а последи былъ святѣйшимъ патриархомъ московскимъ».

души совершеніе правити и устроити тѣлесное смѣшеніе. Отъ него же вѣдущіи и мудріи вины пріемши положиша и во общемъ человѣческаго естества состояніи чины различныя велможныхъ мѣсто начальниковъ князей и прочихъ достолѣпныхъ достоинствъ. Прежде всѣхъ же яко вышшия и царя да благочинно человѣческая дѣются а не неправилнѣ и согласія свѣне идѣ же бо начало ту и благочиніе и безначаліе есть вина несогласія и разрушенія по свѣтилу Григорію Богослову тому жъ де всячески и благочинію и красотѣ подобаше убо быті и въ церковномъ благолѣпіи яко сущемъ и мирскаго причта лучшемъ и наипаче подобаетъ имѣти благочинное и краснѣйшее. Тѣже чины уставиша благопроповѣдницы и блаженніи отцы и учителіе во святѣйшей соборной и апостольской великѣй церкви архіереомъ управителемъ быти и яко окомъ всехристоименитому исполненію и главамъ меншихъ и духовнымъ пастыремъ къ составленію духовнаго стада. Отнюду жъ смиреніе наше духовнаго корабля христовы церкви кормиломъ увѣрившеся тщаніе неупросимое показуетъ сущимъ вездѣ подъ нами церквамъ духовныхъ пастырей лишаемымъ достойныхъ различными добродѣтельми въ тѣ поставиша. Отнюду жъ и святѣйшей митрополіи сарской и подонской безправильнѣ оставльшейся предстателя яко Митрополиту Селивестру внемъ здѣшній оставшу животъ. И нынѣ та святѣйшая митрополія законнаго лишается пастыря архіерея. Не мало убо попеченіе имѣ смиреніе наше обрѣсти тояжде предстательство и пастырскій священный чинъ воспріяти хотящаго безпредстателя пребыти и церковнымъ ея службамъ нерадивѣ и всуе носитися и тамошнимъ господиномъ христоимянитымъ людемъ душевно вредитися. Тѣмъ соборнѣ сразмотривше о ней обрѣтохомъ спаского монастыря [1]), что на новомъ архимандрита Пітиріма достоіна и вѣдуща предстательство людей и устроеніе и правильнымъ убо жребиемъ отъ здѣ обрѣтшихся священнѣйшихъ митрополита Іоны ростовскаго и ярославскаго пречестнѣйшаго Мисаила архіепископа резанского и муромского и преподобнѣйшихъ архімандритовъ и игуменовъ во святомъ дусѣ возлюбленныхъ братій и сослужебникъ нашего смиренія и предъ всѣми избравшагося архимандрита сего смиреніе наше законнаго Ми-

---

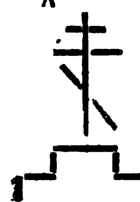
[1]) Слова: «спаского монастыря» были сначала, очевидно, пропущены переписчикомъ грамоты и потомъ надписаны надъ строкою едва замѣтными буквами.

трополита Пітиріма градомъ постави сары и подону [1]. Долженъ убо сей священнѣйшій Митрополитъ Сарскій и Подонскій пречестный во святомъ дусѣ возлюбленный братъ и сослужебникъ нашего смиренія Господинъ Питиримъ показать послушаніе и отошедъ въ прилучившуюся ему святѣйшую митрополію удержати ю со всею областію ея и всѣми прилучившимися ей изначала предѣлы жъ и весьми стяжати жъ и вещьми и прочими же праведными достоинствы и наказати и научити сущихъ въ ней христоименитыхъ господнихъ людей всѣмъ душеполезнымъ и спасительнымъ и возвести въ лучшее преспѣяніе евангельскими и апостольскими ученіи и образомъ на самомъ себѣ всѣмъ всякъ бывая и по блаженномъ апостолу Павлу да весма вящихъ приобрящетъ и спасетъ и предастъ Богу люди благопріятны освященный языкъ да и самъ съ духовными своими чады съ небесное внидетъ царство. Къ симъ имѣти волю и хотѣніе священнодѣйствовати въ ней и во всей области ея невозбранно съ поставленіемъ священнаго сопрестолія четцы поставити от нихъ же въ ней и во всей области ея и поддіаконы и діаконы рукоположити и во священническій санъ произвести духовныя отцы поставити своимъ велѣніемъ Божественныя храмы посвящати на ставропигі своемъ и вся архіерейскія службы совершати невозбранно яко законный Митрополитъ Сарскій и Подонскій и сый и зовомый и соблюдаяй во всѣхъ подъ собою дѣемыхъ правильное опаство и церковная законная преданія яко слово имый дати Богу и нашему смиренію. Должнымъ сущимъ и всѣмъ обретаемымъ въ ней и во всей области ея честнѣйшимъ криликомъ и священнымъ же и мирскимъ преподобнѣмъ игуменомъ честнѣйшимъ священномонахомъ благоговѣйнѣйшимъ священникомъ щедролюбивымъ княземъ и всему христоименитому исполненію пристойную и должную честь и благоговѣніе дати тому и покореніе и послушаніе и покоритися тому и послушати въ нихъ же глаголалъ бы къ нимъ да призрятъ на душевную свою ползу. И любити того яко пастыря духовнаго и учителя бываемая бо къ нему честь и благоговѣніе къ нашему смиренію преходитъ и имъ же къ Богу его образъ архіерей хранитъ на земли слушаяй бо глаголетъ васъ мене слушаетъ и отметаяйся васъ мене отметается отметайся же мене отметается пославшаго мя. Къ симъ подати тому благодарнѣ вся церковная его праведная жъ и

---

[1]) Т. е. по рѣкѣ Дону.

исходы явія древле уставися и обычен есть намѣсте изначала отдати способляюще тому во всѣхъ полезныхъ съ чистою любовію и покореніемъ и ни въ чемъ же сопротивлятися тому сопротивный бо тому явныя въ чемъ и непокоривъ священный убо сый праздный буди всякаго священническаго чина и дѣйства презираяй же упраздненія отлученъ и проклятый отъ Бога яко достоинъ совершеннаго извержения мирскій или монахъ отлученъ и проклятый и не прощенъ отъ Бога и внѣ святыя Христовы церкви и христіанскаго собора яко гордый и не покоривъ и церкви врагъ и нашъ презрѣтель. Отнюду жъ въ явленіе и всегдашное утвержение бысть и настоящее соборное дѣяніе нашего смиренія и дадеся поставленному Митрополиту Сарскому и Подонскому во святомъ дусѣ брату и сослужебнику нашего смиренія Питириму въ царствующемъ и преименитомъ градѣ Москвѣ въ дому пресвятыя царицы Богородицы и великихъ святителей Петра и Алексѣя Іовы и Филиппа Московскихъ и всея Русіи чюдотворцовъ и въ нашемъ патріарша дому въ лѣто отъ сотворенія свѣта ҂зрѯд, а отъ воплощенія слова Божія ҂ахне мѣсяца декабря в дня.



Никонъ Божіею милостію архіепископъ царствующаго великаго града Москвы и всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи патріархъ.

II.

Возведеніе Питирима, митрополита сарскаго и подонскаго, на митрополію новгородскую [1]).

ҏов года августа въ. ѕ. день в пятокъ избранъ на высочайшую степень великаго Нова града и великихъ лукъ Питиримъ митрополитъ сарскій и подонскій, ходили власти всѣ и русские и греческіе къ Государю вверхъ для избрания въ пятокъ. Того жъ мѣсяца въ. ѕ. д. в суботу на праздникъ боголѣпнаго преображения спасова было ему возведение на новгородскую митрополию. благовестъ былъ валовой. мѣсто болшое поставлено в соборе которое ставится на святительскихъ поставленияхъ по тому жъ чину. Царь Государь у всенощного былъ у праздника

[1]) *Рукописный Сборникъ Моск. Синод. Библ.* № 424, л. 283 и слѣд.

у преображения спасова у себе Государя на дворцѣ. а властей. митрополитъ ростовскій иона былъ со властьми иными. а митрополитъ питиримъ былъ всоборе у всенощного. На утрее в суботу царь Государь пришелъ в соборъ и облачался в царское платие по своему государескому царскому чину. и власти всѣ и руские и греческие и Питиримъ митрополитъ были въ соборе жъ. Царь Государь сѣлъ на своемъ государскомъ мѣсте среди церкви на новоуготованномъ. Да митрополитъ варламъ [1]) ростовскій на другой странѣ того же мѣста устроенному на лазоревѣ сукнѣ. И власти всѣ по степенямъ по обычаю какъ и на поставленіи властей. Газскій митрополитъ паисей, сербскій митрополитъ ѳеодосей, а смоленскій архиепископъ Ѳиларетъ. ефескій [2]) (имя пропущено) рязанскій архиепископъ иларіонъ. тверскій архиепископъ іоасафъ. сибирскій архиепископъ Корнилій. макидонскій архиепископъ погонияискій Нектарій [3]). И потомъ Питиримъ митрополитъ облачонъ во всю святительскую одежю ста в олтарѣ предъ престоломъ. а дияконъ соборной предъ царскими двермя началъ благослови владыко. Митрополитъ. благословенъ Богъ нашъ. и власти которые с нимъ в олтарѣ газскій. да ефескій съ прочими властми чорными и священники и дияконы. аминь. царю небесный и трисвятое и по отче нашъ. и потомъ возгласъ, яко твое есть царство. и потомъ тропари пѣли пѣвчие дьяки и подяки по ликомъ. Тропарь. Благословенъ еси Христе Боже нашъ. Преобразился на горѣ Христе Боже. Въ рождествѣ дѣвство. Кондакъ. егда сошедъ. слава. На горѣ преобразился. и нынѣ. в молитвахъ неусыпающую Богородицу. А митрополитъ Питиримъ кадилъ олтарь на церковныя страны и иконы. и царя властей и крылосы и народъ. а во всю церковь не ходилъ. Потомъ ектению болшую говорилъ дьяконъ предъ царскими двермя. пѣли пѣвчие. а митрополитъ в олтарѣ стоялъ предъ престоломъ. Миръ всѣмъ главы ваша Господеви приклоните. Аминь. и Духови твоему. Тебѣ Господи. И потомъ при-

---

[1]) Ростовскимъ митрополитомъ въ это время былъ не Варлаамъ, умершій въ 1652 г. 9 іюня (см. Дворц. разр., т, III. стр 321), а Іона, упомянутый выше въ этой же записи, ставшій ростовскимъ митрополитомъ съ 22 августа 1652 г. (Дворц. разр., т. III, стр. 325).

[2]) Вверху надъ этимъ словомъ другою рукою надписано. «былъ у праздника у всемилостиваго спаса на новомъ».

[3]) Къ этому слову въ записи относится слѣдующее добавленіе, сдѣланное снизу листа: «і архиморитъ троецкой сергіева монастыря иасафъ. и прочие всѣ архимориты».

вели его изъ олтаря предъ царя на поклонъ. по правую руку его шолъ митрополитъ Паисей по другую Ефесскій. (слѣдуетъ незначительный пропускъ). И поставили на степенехъ передъ митрополитомъ. и митрополитъ Варлаамъ (?) сказалъ ему Божие и царское изволение и всего освященнаго собора возведение его на высочайшую степень великаго Нова града и великихъ лукъ. прочолъ ему написано на столбцѣ. И потомъ принесли облачение ризницы новгородские и снего ризы сняли. и положили на него санъ и пѣли власти а҃ѯиосъ. и протопопъ съ братиею. и потомъ пѣвчие пѣли а҃ѯиосъ по клиросомъ. Да и шапку и омофоръ положили на него ризницы новгородские. и потомъ пѣли пѣвчие дьяки многолѣтие Государю болшое. и здравствовали Государю власти и боляря и потомъ святѣйшимъ вселенскимъ патриархомъ православнымъ и преосвященнѣйшимъ митрополитомъ и архиепископомъ і епископомъ и всеосвященному собору многа лѣта. И потомъ сошелъ с орлеца митрополитъ ростовскій и сталъ Питиримъ митрополитъ. и пожаловалъ поздравствовалъ ему Государь царь и пѣвчие пѣли преосвященнѣйшему Питириму митрополиту новгороцкому и великолуцкому исполати деспота. и потомъ Государь царь пошолъ с мѣста, а обѣдню слушалъ у праздника у преображенія спасова на дворцѣ. А митрополитъ ростовскій иона служилъ литоргию со властьми которымъ указано. а новгородскій митрополитъ Питиримъ служилъ в соборѣ с прочими властьми по обычаю. После обѣдни митрополитъ ростовскій отъ праздника пришелъ со властьми в соборъ а Питиримъ митрополитъ дожидался ихъ. I пошли на патриарховъ дворъ въ палату крестовую за столъ. I изъ за стола по вѣсти ходили к Государю царю вверхъ [1]) по чину какъ бываетъ на святительскомъ поставленіи и пламенщики въ то время были по обычаю, околничей былъ отъ Государя присланъ василей семеновичъ волынской. Да дьякъ думной иларионъ лопухинъ отъ Государя сошедъ. Ѣздилъ около города по чину и потомъ столъ былъ в крестовой палате болшой на патриарховѣ дворѣ. Сукно лазоревое с митрополичья мѣста пожаловалъ Государь царь пѣвчимъ патриаршимъ и подякомъ. дѣлили. пѣвчем. д҃. аршина. а подяку. полтрея аршина.

---

[1]) Къ этому слову на поляхъ записи относятся слѣдующая приписка: «ѣздилъ на осляти».

III.

Настольная грамота Питирима, митрополита новгородскаго и великолуцкаго [1]).

Божіею милостію преосвященныя митрополиты, Іона ростовскій и ярославскій, Паисѣй Гаскиї, Козма Амасійскій, Феодосій Вершацкій, і архіепископы Филаретъ Смоленскій і Дорогобужскій, Іларионъ резанскій и муромскій, Іоасафъ Тверскій и Кашинскій, Корнилій Сибирскій и Тоболскій, Нектарій Погонианскій: Право и благочинно подобаетъ яже по намъ дѣятися и управлятися да не безправилнѣ дѣямая і безчиннѣ смятенію и непостоянию виновна будутъ отнюду же и человѣча изображения дѣлатель Владыка и всего создатель создавъ яко изрядный и всѣхъ преизящный удъ главу на высокомъ и благозрачномъ мѣсте тѣла всего водрузи, и пятми чувствы украси, зрѣніемъ всѣхъ лутчимъ слышаніемъ обоняніемъ вкусомъ и осязаніемъ, яко же меншія же уды руки нижае причини и по сихъ вся уды даже до ногъ послѣднихъ сущихъ, правитель же симъ умъ постави души совершеное правити и устроити тѣлесное смѣшеніе. Отъ него жъ вѣдущиі и мудриі вины приемше положиша и во общемъ человѣческаго естества состояніи чины различныя велможныхъ мѣсто начальниковъ князей и прочихъ достолѣпныхъ достоинствъ. Прежде всѣхъ же яко вышшия и царя да благочинно человѣческая дѣются а не неправилнѣ и согласія свѣне, и дѣ же бо начало ту и благочиніе и безначаліе есть вина несогласія и разрушенія по свѣтилу Григорію Богослову, тому жъ де всячески и благочинію и красотѣ подобаше быті въ церковномъ благолѣпіи яко сущимъ и мирскаго причта лучшемъ и наипаче подобаетъ имѣти благочинное и краснѣйшее. Тѣмъ же чины уставиша богопроповѣд-

---

[1]) *Рукоп. Моск. Сгнод. Библ.* № 104. Грамота эта имѣетъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ буквальное сходство съ настольною грамотою Питирима, выданною ему при возведеніи его въ санъ крутицкаго митрополита, но при этомъ во многихъ мѣстахъ и рознится отъ нея. По своей отдѣлкѣ и украшеніямъ она гораздо бѣднѣе послѣдней. Внизу ея на шнурѣ прикрѣплена печать краснаго воска, плохо сохранившаяся. На обратной сторонѣ грамоты находится слѣдующая надпись: «Настолная грамота святѣйшаго Патирима патриарха еще когда бывшю ему митрополитомъ в великомъ новѣградѣ а переведеся скрутицъ в новъ городъ между патриаршества і сия грамота митрополья а не патриарша».

ницы и блаженнія наши отцы и учителие во святѣйшей соборной и апостольской велицѣй церкви, архіереом управителем быти яко оком всехристоименитому исполненію и главам меньших духовных пастырей къ составленію духовнаго стада. Отнюду жъ смиреніе наше духовнаго корабля христовы церкви кормилом увѣрившеся тщаніе прилѣжное показуетъ сущим вездѣ подъ нами церквам духовных пастырей лишаемых достойных и различными добродѣтельми въ тѣхъ поставяша. Якоже и святѣйшиі митрополиі великаго Новаграда и Великихъ Лукъ, по невѣдомым судьбам Божіим правилнаго лишившеся пастыря, и ныне немало попечение наше имѣ смирение во еже обрѣсти тоя преосвященнѣйшей митрополиі предстательство и пастырскій священный чинъ вручити мужу евангельскими велѣнии цвѣтущу и дѣлы своими Христова словеса по силѣ въ дѣло производящу, понеже той велицѣй митрополіи без предстателя пребыти нелѣпо і церковным ея службам нерадивѣ носитися и тамошним господним христоименитым людем душевно вредитися, тѣмъ соборне о семъ разсмотривше обрѣтохом преосвященнѣйшаго Питирима митрополита Сарскаго и Подонскаго, къ таковому предстательству достойна и вѣдуща стадо Христово подобающим устроением и въ мѣру возраста исполнения Христова поставити и правилным убо жребием бывших обрѣтшихся въ богоспасаемом славном велико царствующем граде Москвѣ вышеписанных священнѣйших митрополитовъ, архіепископовъ и честных архимандритовъ и игуменовъ и предъ всѣми избранного вышереченного преосвященнѣйшаго Питирима митрополита Сарскаго и Подонскаго, сего смиреннейше законного архиерея въ предстательство Новгоротцкиі митрополиі благодатию данною нам отъ пресвятого и животворящего Духа. И по Государеву цареву великаго князя Алексѣя Михайловича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу межъ патриаршества благословихом и приведохом: долженъ убо есть сей преосвященнѣйшій митрополитъ Великаго Новаграда и Великихъ Лукъ пречестный во святом Дусѣ возлюбленный братъ нашего смирения Господинъ Питиримъ показати послушание и отшедъ въ пресвятую митрополию Великаго Новаграда и Великихъ Лукъ удержати ю со всею областию ея и всѣми прилучившимися изначала предѣлы жъ и весьми стяжаній же и вещьми и прочими же праведными достоинствы и наказати и научити сущих въ ней христоименитых господних людей всѣм душеполезным и спасительным и возвести въ

шее преспѣяніе евангельскими и апостольскими ученіи и об-
онъ по самому себѣ всѣмъ вся бываяй по блаженномъ апостолу
лу да весьма вящыхъ приобрящетъ и спасетъ и предасть
у люди благопріятны освященный языкъ святъ да и самъ съ
вными своими чады въ небесное внидетъ царствие. Къ симъ
ти волю священнодѣйствовати по всей области своей митро-
и невозбранно съ поставленіемъ священнаго сопрестолія
ы поставити поддіаконы и діаконы рукоположити и во свя-
ный чинъ произвести духовныя отцы поставити своими пове-
и божественныя храмы посвящати на ставропигіи своемъ и
архіерейскія службы совершати невозбранно яко законный
рополитъ великаго Новаграда и Великихъ Лукъ и сый и зо-
лй и соблюдаяй во всѣхъ подъ собою дѣемыхъ правильное
тво и церковнаго законная преданія яко слово имый дати
и къ нашему смиренію. Должнымъ же сущимъ и всѣмъ об-
емымъ въ митрополіи его и во всей области ея честнѣй-
ъ и священнѣйшимъ клирикомъ преподобнѣйшимъ архиман-
омъ и игуменомъ, честнѣйшимъ монахомъ, благоговѣй-
ь священникомъ, щедролюбивымъ князем и всему хри-
юбивому исполненію пристойную и должную честь и благо-
ніе дати ему митрополиту Питириму и покореніе и послуша-
покоритися ему и послушати въ нихъ же глаголалъ бы
имъ да призрятъ на душевную свою ползу. И любити того
пастыря духовнаго и учителя бываемая бо къ нему честь и
оговѣніе къ нашему смиренію преходитъ и имъ же къ Богу
ке образъ архіерей хранитъ на земли, слушаяй бо глаголетъ
мене слушаетъ и отметаяйся васъ мене отметается, отме-
ся же мене отметается пославшаго мя. Къ симъ подати тому
дарнѣ вся церковная его праведная же и входы якіи древле
иси и обычай есть намѣсте изначала отдати способляюще
благодарнѣ во всѣхъ полезныхъ съ чистою любовію и по-
іемъ и ни въ чемъ же сопротивлятися ему, сопротивный бо
явльси въ чемъ и непокоривъ священный убо праздный
уди всякаго священническаго чина и дѣйства, презираяй же
дненія отлученъ и проклятый отъ Бога яко достоинъ со-
еннаго изверженія, мірскій же или монахъ отлученъ и про-
лй и непрощенъ отъ Бога и внѣ святыя Христовы церкви
истіанскаго собора яко гордый и непокоривъ и церкве врагъ
шего смиренія презрѣтель. Отнюду же въ явленіе и всегдаш-
твержденіе бысть и настоящее соборное дѣяніе и дадеся
денному митрополиту Великаго Новаграда и Великихъ

Дукъ во святѣмъ Дусѣ брату нашего смиренія Господину Питариму в славномъ и богоспасаемомъ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ в дому Преславныя Царицы Богородицы честнаго и славнаго ея Успенія, і великихъ святителей Петра, Алексѣя, Іоны и Филиппа московскихъ и всея Русіи чюдотворцовъ, і въ патриаршемъ дому. В лѣто отъ сотворенія свѣта ҂зро҃s, а отъ воплощения слова Божия ҂ахѯг [1]) году, Августа въ 3 день.

Смїренный Іωна Божїею милостїю митрополитъ ростовскїи І ерославскїй.

✝ Ὁ ταπεινὸς μητροπολίτης Γασης ὑπέρτιμος τῶν ὑπερτίμων Παΐσιος.

Και ὁ ταπυνος μητροπολῖτης ἀμασιας χοσμας ὑπερέτημος και ἔξαρχος παντὸς εὐξήνου πὀντου.

+ Смиренный Θеодосій Божиею милостию митрополитъ Вершацкій.

Смиренный Божиею милостию Иоасафъ патріархъ московскій и всеа русіи [2]).

Смирн. Θиларетъ Божиею милостию архиепископъ Смоленскій и Дорогобужскій.

+ Смиренный Іларіонъ архіепископъ Рязанскій и Муромскій.

+ Смиренный Іωасафъ божіею милостію архіепископъ Тферскій и кашинскій.

+ Смиренный Корнилій; Божиею милостию архиепископъ сибирскій и тоболскій

+ Ὁ ταπηνὸς ἀρχιεπίσχοπος πωγωνυανῆς Νεχτάριος.

---

[1]) Цифра Г—обозначенная въ грамотѣ другими чернилами—очевидно, внесена въ грамоту по ошибкѣ, вмѣсто другой цифры Д, которая и есть настоящая. Это видно изъ сопоставленія между собою года и мѣсяца «отъ воплощенія Слова В.» и года «отъ сотворенія свѣта».

[2]) Подпись эта позднѣйшаго происхожденія и обязана своимъ существованіемъ тому обычаю, по которому каждый патріархъ въ то время, по вступленіи въ управленіе патріаршимъ престоломъ, скрѣплялъ или подтверждалъ своею подписью всѣ подобнаго рода грамоты, выданныя его предшественниками (Ист. Росс. Іер., т. II, стр. 116).

IV.

Настольная грамота Питирима, патріарха московскаго [1]).

Богъ Всеблагій, всемудрый, и человѣколюбивый, единый въ трехъ ипостасѣхъ, проповѣдуемый, вѣруемый, славимый же, и покланяемый Отецъ, Сынъ и Духъ Святый: Вся строяй, и присно промышляяй о родѣ человѣческомъ, яже и о пользѣ. Долготерпѣливно же носяй невѣдѣнія и прегрѣшенія человѣковъ, и не абіе, но по малу и по части приводяй въ познаніе своего человѣколюбія и милости. Иже въ началѣ зданія небесе и земли рече, да будетъ свѣтъ, и слово его дѣло бысть. И устроися вся вселенная, и создася человѣкъ на знаніе самаго Бога, и славословіе Его: и украсися умомъ и зрѣніемъ. Обаче отъ діавола прелщенъ служаше зданіямъ неже зиждителю. Всемилостивый же Богъ, не терпя зданіе свое видѣти гибнущо, воплотися единъ отъ Троицы сынъ и слово безначальнаго Отца и бысть человѣкъ, да человѣка обожитъ: и претерпѣ крестъ и смерть подъя, и возставъ изъ мертвыхъ, посла свои ученики и апостолы по всю селенную, повелѣвъ имъ вся языки тмою идолопоклонства омраченныя, просвѣтити свѣтомъ богознанія своего. Еже и бысть по многихъ странахъ. Народъ россійскій, или далекостію мѣста отлежащъ, отъ путешествія богопроповѣдниковъ духоносныхъ апостолъ: или непокорствомъ жестоконравія своего и прелести богонѣвѣденія на долзѣ оста. Аще по временамъ нѣкогда частно вѣру христіанскую пріимаху, обаче частыхъ ради браній вѣра христова совершенно в нихъ не вкоренися. Егда же благоволи всещедрый Богъ озарити и нашему славенороссійскому народу лучю богознанія своего, чрезъ порожденіе святымъ крещеніемъ самодержавнаго россійскаго великаго князя Владиміра, от церкве святѣйшей константинопольской и тогда вложи сокровище своего богознанія в сосудѣхъ скудельныхъ, в насъ, глаголю, народѣ славенороссійскомъ

---

[1]) *Рукоп. Москов. Сгнод. библ.* № 102. Эта настольная грамота патріарха Питирима написана на большомъ александрійскомъ листѣ бумаги и завернута въ такой же величины шелковую золотистаго цвѣта матерію; написана красиво и богато украшена затѣйливыми виньетками золотомъ и красками. Къ грамотѣ было прикрѣплено на шнурахъ 8 печатей краснаго воска, изъ которыхъ сохранились въ цѣлости только 6 печатей (на трехъ изъ нихъ можно разобрать имена: митр. Павла, архіеп. Варсонофея и епис. Іоакима).

И тако весь народъ нашъ россійскій свободися от тьмы невѣдѣнія и просвѣтися свѣтомъ вѣры православно каѳолическія. И аще и послѣ жде иных народов в богознаніе достиже, обаче ничимъ же лишился древле просіявшихъ в рѣцѣ христіанстѣй греческаго закона. Да явится веліе человѣколюбіе Божіе, яко сосуды гнѣва совершенныя в погибель, пренесе по мнозѣмъ долготерпѣніи: и да покажется богатство славы его на сосудѣхъ милости, яже предуготова в славу, яже и призва ны, не отъ іудей, но от языкъ: да премножество силы будетъ Божія, и не отъ насъ. Тогда послася отъ церкве константинопольскія, в наставленіе и ученіе народу россійскому митрополитъ Михаилъ. И отъ тогда в прочее рукополагахуся по временамъ архіереи россійскія митрополіи отъ константинопольскаго патріарха, дондеже попущеніемъ божіимъ, грѣхъ ради нашихъ турскій султанъ овладѣ греческою страною, тогда же дадеся повелѣніе от селенскаго патріарха, за неудобство путешествія к Константинополю, избиратися и рукополагатися митрополитомъ россійскимъ от своихъ епископъ. И тако бысть до лѣтъ блаженнаго и приснопамятнаго кротчайшаго великаго государя царя и великаго князя Ѳеодора Іоанновича всея россіи. Тогда же строеніемъ всеблагаго и всевѣдящаго Бога, пріиде в царствующій градъ Москву Іеремія, архіепископъ константинопольскій селенскій патріархъ, и устрои в преименитомъ и славномъ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ престолъ патріаршескій. И сущаго митрополита московскаго и всея россіи, господина Іова, устрои патріарха царствующаго великаго града Москвы, и всея россіи. И по совѣту и по согласнымъ грамотамъ, прочихъ трех патріарховъ Александрійскаго Мелетія, Антіохійскаго Іоакима, Іерусалимскаго Софронія, впредь повелѣ рукополагати патріарха московскаго и всея россіи, митрополитомъ и архіепископомъ и епископомъ россійскимъ: В Константинополь же ради сего не посылати, точію по рукоположеніи, и на престолъ патріаршескій возведеніи, к патріарху селенскому писати, новопоставленному патріарху царствующаго града Москвы, согласное писаніе о своемъ рукоположеніи и возведеніи. И оттолѣ тако бысть до лѣта ҂зрѯг, возвождахуся и рукополагахуся на престолъ патріаршескій архіереи отъ своихъ митрополитовъ, и епископовъ. Въ лѣто же ҂зроє, по внегда бывшій патріархъ Никонъ, самовольно престолъ патріаршескій остави, и отъиде в монастырь святаго воскресенія Христа Бога нашего, пріидоша в царствующій сей градъ Москву Паисій патріархъ Александрійскій, и Макарій патріархъ Антіохійскій: и видѣвше церковь россійскую вдовствующу, избраша купно съ

россійскими архіереи дому живоначальныя троицы Сергіева монастыря архимандрита господина Іоасафа, и рукоположиша его, и возведоша на престолъ патріаршескій царствующаго великаго града Москвы, и всея россіи, иже пребысть на престолѣ патріаршестѣмъ ҃ѕ лѣтъ, и дній седмь. Таже от тлѣннаго и присно текущаго, и никогда же стоящаго мира сего, преселися в вѣчное, и никогда же старѣющееся, но присно пребывающее блаженство в небесныя скиніи, воспріяти архипастырства своего достойное мздовоздаяніе, отъ богатодавца владыки всѣх и Бога, Христа Іисуса, архипастыря архипастырей. И тако церковь христіано россійская вдовствовавше, въ сѣтованіе одѣянна пребысть мѣсяца четыре, и дній осмь на десять. Богомудрый же и христолюбивый, благочестія рачитель, правымъ истиннаго евангельскаго ученія путемъ ходяй; честными всякихъ богоугодныхъ добродѣтелей бисеры обогощенный, в прекрасную православія порфиру одѣянный, много цѣннаго благочестія діадимою обложенный, и златозарнымъ правды, и правовѣрія вѣнцемъ украшенный, боговѣнчанный великій Государь нашъ царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, Московскій, кіевскій, владимірскій, новгородскій, царь казанскій, царь астраханскій, царь сибирскій, Государь псковскій, и великій князь смоленскій, тверскій, угорскій, пермскій, вятскій, болгарскій и иныхъ, Государь и великій князь новаграда низовскія земли, черниговскій, резанскій, ростовскій, ярославскій, бѣлоезерскій, удорскій, обдорскій, кондинскій, и всея сѣверныя страны повелитель, и Государь иверскія земли, карталинскихъ и грузинскихъ царей, и кабардинскія земли, черкаскихъ, и горскихъ князей, и иныхъ многихъ государствъ, и земель восточныхъ, и западныхъ, и сѣверныхъ, отчичь, и дѣдичь, и наслѣдникъ, и Государь, и обладатель, по царствующему пророку и богоотцу Давиду любляше благолѣпіе дому Божего, и мѣсто селенія славы его: и тщашеся всегда и печашеся о благолѣтномъ православныя церкве россійскія правленіи же и благоустроеніи, по царскому своему благополезному попеченію, и богодвижному тщанію простре пресвѣтлаго своего царскаго величества мудрая и благопоспѣшная словеса къ намъ своимъ богомолцомъ, Питириму митрополиту новгородскому и великолуцкому, Парфенію митрополиту астраханскому и терскому, Павлу митрополиту сарскому и подонскому, Иларіону митрополиту резанскому и муромскому, Филарету митрополиту нижегородскому и алатырскому, Варсонофію архіепископу смоленскому и дорогобужскому, Стефану архіепископу суждалскому и юрьев-

скому, Іосифу архіепископу коломенскому и коширскому, Іоакиму епископу сербославенскому, глаголя: Всесвященнѣйшіи митрополиты, богоизбранные архіепископы и христолюбивые епископы, преподобные архимандриты и игумены, и весь священный соборе, исполните мою радость, совершите мое желаніе, боголюбезно же и братолюбезно, праведно же и правильно попецытеся, яко да всекрасная жена в солнце облеченная, и вѣнецъ изъ дванадесять звѣздъ на главѣ имущая, православная церковь матерь наша, духовно родившая ны, и нынѣ же вдовствующая, духовнымъ бракомъ, духовному жениху, ходящу правымъ заповѣдей господнихъ путемъ, благочестно и благозаконно, немедленно собрачится, яко да богонасажденный православныя россійскія церкви виноградъ, от благаго дѣлателя, небо точными евангельскаго ученія, и духовнаго исправленія водами напоемъ возрастаетъ и плодъ всякихъ добродѣтелей приноситъ. Яко да словесная паства христова, благочестиваго христіанороссійскаго царства, благопоставленному крайнему архипастырю своему, дверію вниндущему, правою спасенія стезею ходящая, благопоспѣшно вручится: алчущая, здравымъ евангельскаго ученія пажитемъ напитается, жаждующая же, живыми слова Божьяго водами напоится: Блудящая же, на правую спасенія стезю, всецѣла и благоздрава наставится: и по благоподвижномъ теченіи поприща привременныя жизни сея, в горній сіонъ, в небесную овчарню. ко архипастырю истинному Христу Богу нашему жизнодавцу, вѣчно благъ его неизреченныхъ наслаждатися преселится. Мы же смиреннiи его пресвѣтлаго царскаго величества богомолцы слышаще сія отъ богомудраго сердца его отригновенная, к симъ и иная вящшая къ намъ вѣщанная, адаманта твердѣйшая, и сапфира свѣтлѣйшая словеса, рѣхомъ ему великому Государю. Тщаніе твое свѣтлѣйшій и благочестивѣйшій нашъ Великій государю царю и великій княже Алексіе Михайловичь всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержче, яко свѣтозарное солнце сіяетъ, да православная церковь наша россійская православіе апостолское яко многоплодная маслина пресладко, духовныя плоды в душахъ человѣческихъ раждаетъ: правовѣріе же яко кринъ благовонный процвѣтаетъ: и всемъ христіанороссійскимъ людемъ благополезное ко спасенію обоняніе приноситъ: достохвальное предложеніе намъ благочестивѣйшими вашими царскими усты, вси любезно пріемлемъ, вси похваляемъ, и вси содѣяти усердно желаемъ. Таже молихомъ прилежно всемилостиваго и всевѣдящаго Бога, да подастъ намъ крайняго архіерея его же

вѣсть божественными своими судбами, быти полезна народу христіанороссійскому, могуща добрѣ пасти люди его христоименитыя. По семъ вси сошедшеся в патріаршую палату, начаху благоразсудно и законно совѣтовати о избраніи на вдовствующую православную церковь россійскую архипастыря и правителя. И по многомъ разсмотрѣніи о коемъ-ждо опасно испытавше, обрѣтохомъ мужа боголюбива, страннолюбива, свята, воздержна, незлобива, кротка, цѣломудра, честна, не гордѣлива, не срамнопріобрѣтна, разумна, и мудра: присно поучащася в законѣ Господни, и всякими добродѣтельми украшенна, могуща добрѣ пасствовати словесныя Христовы овцы, не нужно, но волно, и по Богу, усердно, всесвященнѣйшаго митрополита великаго Новаграда и Великихъ Лукъ, господина Питирима: и начахомъ молити его, вси преклоняюще ему главы наша, да будетъ архипастырь пастырей, и отецъ всего христіанороссійскаго народа, да прейдетъ отъ престола митрополіи Великаго Новаграда и Великихъ Лукъ, на вдовствующій престолъ патріаршескій, царствующаго великаго града Москвы и всея Россіи; и яко боголюбивъ первопрестольникъ возпредсѣдательствитъ и богоизбраннѣй невѣстѣ православной россійской церкве, женихъ богомудръ, бракомъ духовнымъ супружествится, и чада своя духовная, Христовы же овцы словесныя, вручающыяся ему, на небораслен- номъ слова Божія злацѣ да возупасетъ; да Христу Спасу предающему ему великій сей талантъ усугубитъ, и мзду стократную воспріиметъ, отъ богатодавца и человѣколюбца всѣхъ Владыки Христа Бога. Смиренномудрый же Господинъ Питиримъ митрополитъ, подражая прекроткаго Моусея, низведе себе въ глубину крайняго смиренномудрія, отвѣщавъ рече къ намъ: Братіе мои, и господіе, сослужители, всесвященнѣйшіе архіереи, и весь святый соборе, азъ убо издревле любихъ мирное и безмолвное житіе, нынѣ же уже старостію согорбленъ, и нѣмощію тѣлесе удрученъ, желая прежделюбимаго мною безмолвнаго житія, хотѣхъ и тое бремя отложити, аще и малшее сего, за еже и припутствовахъ въ царствующій сей градъ Москву изъ Великаго Новаграда: вы же понуждаете мя воспріяти величайшій яремъ, его же аще кто и здравъ и добль едва возможетъ удобе понести. Молюся изберите могущаго, на него же и азъ купно съ вами соизволю. Мы же паки молихомъ его, глаголюще: всую народъ христоименитый, нынѣ безпастырный душеполезнымъ слова Божія злакомъ питати отрицаешися: всую неботочнымъ кроткаго исправленія духовнаго нектаромъ паству Христову упоявати не хо-

щеши: всвую правою спасенія стезею, чистымъ евангельскаго житія путемъ словесныя овцы водити отмещшеся. Вѣси бо великаго Моvсіа посылаема от Бога во Египетъ извести Израиля, иже отрицашеся, глаголя себе худа и косноязычна, и по семъ Богу пославшу его подчинившася, и великаго Іеремію отъ священна суща во чревѣ матерни, юна себе зовуща, и не достойна, и ины многи отрицающыяся сицеваго превеликаго архіерейскаго предстательства: и паки по велѣнію Божіему покаряющыяся: яко сотвори и великій в богословѣхъ Григорій... [1]) за величайшую любовь Христа, рекшаго къ Петру первоверховнѣйшему, и любительнѣйшему его апостолу: аще любиши мя, Петре, паси овцы мои. Покажи убо и ты вящшую любовь ко Христу положившему душу свою за овцы, и рекшему, болше сея любве никтоже имать, да кто душю свою положитъ за любимичи своя. Вручися паствѣ Христа Спасителя, купившаго ю кровіею своею предражайшею. Подаждь ей безсмертную пажить, слово благовѣствованія Божіего, положи душу твою по Христу за ня, пострaжи яко добръ воинъ Іисуса Христа: яко Павелъ небесокованная труба, злата всякаго свѣтлѣйшая, во всю селенную гласящая, вѣщаетъ къ Ѳессалоняномъ, глаголя: не точію благовѣствованіе Божіе подахомъ намъ, но и души своя, за еже любезни намъ бысте. Всесвященнѣйшій же митрополитъ Питиримъ и посицевыхъ и вящшихъ сихъ къ нему отъ насъ всего священнаго собора моленіяхъ и увѣщаніяхъ, надолзѣ пребысть к моленіямъ нашимъ отнюдь не преклоненъ. Мы же рѣхомъ ему, аще не вручишися отъ нынѣ предстательствовати паствѣ Христовой, вдовствующѣ церквѣ христіанороссійстѣй, и аще кая отъ овецъ паствы сея заблудитъ, или погибнетъ, мы вины о семъ не имамы, но ты отнынѣ за таковыя отдаси слово началопастырю Христу, и кровь ея отъ рукъ твоихъ да взыщется, тщету же и единыя погибшыя души, самъ паче прочихъ вѣси. Онъ же о семъ въ велицѣмъ недоумѣніи бысть, и рече: воля Господня да будетъ. И тако съ нуждею едва увѣщахомъ его послушати моленія нашего. И абіе благочестивому великому Государю нашему царю и великому князю Алексѣю Михаиловичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу возвѣстихомъ о всемъ семъ, возрадовася радостію неизглаголанною: и яко Давидъ иногда восплеща отъ радости, и гласы испусти

[1]) Пропущено одно слово, которое нельзя было разобрать съ рукописи, протертой въ этомъ мѣстѣ.

годарныя, и удивныя, глаголя: О глубина богатства и разума
іего: кто бо позна непостижный умъ Господа Бога, иже своимъ
ественнымъ преестественнымъ предзнаніемъ, вся предувѣдѣ
жде бытія ихъ, и яже убо предувѣдѣ сія и предустави; и яже
цустави, сія и призва: и яже призва, сія и прослави славящыя
я, рече, прославлю. Понеже по божественному апостолу Павлу,
го же честь пріемлетъ самъ собою, токмо званный отъ Бога.
яко благочестивый царь, и весь его царскій сигклитъ преиму-
твенное свое изволеніе и согласіе даде, еже немедленно воз-
и его на патріаршескій престолъ, вѣдый житіе его достохвалное,
ю добрѣ вѣсть священная писанія, могущая его умудрити во
еніе, и иныя научати, малодушныя утѣшати, безчинныя
ляти, не мощнымъ долготерпѣти во всемъ, и о исправленіи
а истинны внимательно прилѣжати. о врученной же паствѣ
енно пещися, и тщатися представити Господу Христу Іисусу
сныя его овцы цѣлы, здравы и непорочны. Таже вовзедо-
его патріарха на высочайшій престолъ царствующаго и
менитаго великаго града Москвы, и всея Россіи въ соборнѣй
цѣ церкви Пресвятыя Владычицы нашей Богородицы и присно
Маріи всечестнѣйшаго ея Успенія, и святыхъ іерарховъ
опрестолниковъ всесвященнѣйшихъ митрополитовъ Петра,
сія Іоны и Филиппа, всея Россіи чудотворцовъ. В лѣто отъ
нія мира ҂зрп, го. отъ воплощенія же новаго Адама Іисуса
та Бога, лѣта ҂ахов, го мѣсяца іулія въ з день индикта.
ее убо долженствуетъ отцу нашему Великому Господину
йшему Питириму патріарху царствующаго града Москвы и
Россіи, яже отъ Бога пріятъ благочестно, и честно жително
ти. предстательствовати же трудолюбно Новому Сіону пра-
вныя церкве россійскія, созданному на твердомъ основаніи
ольскія вѣры, отъ архітектона Христа Бога: и сіяти свѣтло,
свѣтозарну свѣтилнику на свѣщницѣ церковномъ, и право
ти слово истинны, тщатися же всегда о благолѣпномъ пра-
вныя святыя и апостольскія церкве правленіи, благостроеніи
лагочиніи, по всей своей патріаршѣ епархіи, по чину святыя
иныя церкве, согласно и купно чинно съ прочими четырми
славными патріархи, константинопольскимъ, александрій-
, антіохійскимъ и іерусалимскимъ, по преданію святыхъ
олъ, и святыхъ отецъ, и цѣла блюсти, елика сила, яко до-
патріархомъ евангельская и апостольская, и отеческая
ія, и святыя правила. и яко благочинному раздавателю
, и красоты церкве, и чиновъ, хиротонисати правильно

чтецы, иподіаконы, діаконы, протодіаконы, архидіаконы, пресвитеры, протопопы и игумены, архимандриты, епископы, архіепископы и митрополиты. Къ сему яко апостолоподражателю сущу, теплѣйшихъ ко Господу Богу молебниковъ благолѣпоствуетъ творити моленія о благочестивѣйшемъ, златозарными истиннаго богомудрія лучами облистанномъ великомъ Государѣ царѣ и великомъ князѣ Алексіѣ Михайловичѣ всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцѣ, иже яко яснѣйшее благочестія солнце, вся во мрачной скудости, и убожества тьмѣ сѣдящыя, и милости царскія просящыя, ясносвѣтельнымъ великія милости свѣтомъ освѣщаетъ. Творити молитвы о благочестивой супрузѣ его о христолюбивѣйшей, Государынѣ нашей царицѣ и великой княгинѣ Наталіи Кириловнѣ, многоцѣнными всякихъ благоугодныхъ добродѣтелей бисеры удобренной, яже яко маслина плодовита, благовонный великія милостыни елей на нищых же и убогія обилно изливаетъ. Творити прошенія о его Государскихъ благородныхъ чадахъ а нашихъ великихъ Государѣхъ. О благородномъ Государѣ нашемъ царевичѣ и великомъ князѣ Θеодорѣ Алексѣевичѣ, о благородномъ Государѣ нашемъ и великомъ князѣ Іоаннѣ Алексѣевичѣ, о благородномъ Государѣ нашемъ и великомъ князѣ Петрѣ Алексѣевичѣ, о благородныхъ царевнахъ. о благородной Государынѣ нашей царевнѣ и великой княжнѣ Иринѣ Михайловнѣ, о благородной Государынѣ и великой княжнѣ Евдокіи Алексѣевнѣ, о благородной Государынѣ и великой княжнѣ Марѳѣ Алексѣевнѣ, о благородной Государынѣ и великой княжнѣ Софіи Алексѣевнѣ. о благородной Государынѣ и великой княжнѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ. о благородной Государынѣ и великой княжнѣ Маріи Алексѣевнѣ, о благородной Государынѣ и великой княжнѣ Θеодосіи Алексѣевнѣ. Иже благовонныхъ ароматъ благочестія, православія же и правовѣрія цвѣтами прекрасными свѣтло сіяютъ. Молити же ся о преизящномъ царскаго пресвѣтлаго величества сигклитѣ, и о всемъ благочестивомъ исполненіи. Понеже богоизбранный Духа святаго сосудъ божественный апостолъ Павелъ молитъ глаголя сице: Молю убо прежде всѣхъ творити моленія, прошенія, благодаренія за вся человѣки, за царя и за всѣхъ, иже во власти сутъ, да тихое и безмолвное житіе поживемъ во всякомъ благочестіи и честности. Зане священныя молитвы яко нѣкія котвы царскую державу утверждаютъ, и варвароплеменныя языки покаряютъ. Учити же ему врученное ему словесное стадо Христово, правовѣрныя люди христіанскому закону и благому жителству, оледенѣвшая же злобами сердца человѣковъ, раломъ духовнымъ воско-

пывати, и израстившее терніе злодѣяній искореняти. разслабѣвшыя же мысли раздорниковъ здраваго ученія истиннаго соліею сотягати. Блудящія же по стремнинамъ непроходнымъ своемыслій и тщегласныхъ буесловій, гласомъ благовѣщанныхъ священныхъ писаній воззывати и на путь истинный покоренія и послушанія наставляти, ослѣпленная зломрачною невѣдѣнія мглою умная очеса, мнящихся нѣчто видѣти, ничтоже вѣдящихъ, благозарною лучею изъяснеными солнца свѣтлѣйшими богодохновенныхъ Отецъ догматы просвѣщати, терніе плевелосѣятелей, богозданнымъ слова Божія и истиннаго богомудрія сѣчивомъ благопоспѣшно посѣкати, пагубоносную мнѣнномудрія нѣкихъ лесть, небеснымъ истиннаго благоразумія огнемъ, благолѣпно истребляти раскольниковъ адскій душевредный пламень разгарающійся, благодатными истиннаго правовѣрія водами, от небеснаго источника Духа Святаго истекающими благоугоднѣ погашати. и вся еретики поелико можно, к православію и единенію святыя восточныя церкве обращати, и невѣрныя свѣтлымъ и преявленнымъ своимъ дѣяніемъ, подражатели истинныя православныя вѣры сотворяти. Зане патріархъ есть образъ Христовъ одушевленъ, дѣлы и словесы в себѣ воображая истинну. Быти же ему учителну во всѣмъ равно, высокимъ же и смиреннымъ: кротку сущу во ученіяхъ, не яко огосподствующу клиромъ, но образу бывающу паствы. Къ непокаряющимся же быти обличителну, и запретителну, благовременно и безвременнно: и таковыя пастырскимъ духоваго наказанія жезломъ на правую спасенія стезю возводить тщатися. за истинну же и благочестіе и соблюденіе праведнаго, времени зовущу, глаголати предъ цари и не стыдѣтися, и душю свою, яко доброму пастырю, полагати за овцы. Вы же свѣтозарными душеспасительнаго правовѣрія лучами озаренніи, сынове сущіи во Христѣ православніи, преосвященніи архіереи, благородніи боляре и князи, преподобніи архимандриты и игумены и весь освященный чинъ, и вси православніи людіе, Отцу нашему Великому Господину святѣйшему Питириму патріарху царствующаго града Москвы и всея Россіи покаряйтеся, и честь ему воздавайте достойную, яко Господину и Отцу, и архипастырю, яко и прежде бывшимъ святѣйшимъ патріархомъ, вѣдяще, яко елико кто честь воздастъ архіерею, самому Христу честь отдаетъ: архіереевъ бо честь на самаго Христа восходитъ, по реченному: славящыя мя прославлю, уничижаяй же мя безчестенъ будетъ и паки: преемляй пророка во имя пророче, мзду пророчу пріемлетъ: и пріемляй праведника во имя праведниче, мзду праведничу пріемлетъ. Повинуйтеся же

ему и покаряйтеся, по божественному апостолу глаголющему повинуйтеся наставникомъ вашымъ и покаряйтеся: тіи бо бдятъ о душахъ вашихъ, яко слово воздати хотяще: да съ радостію сіе творятъ, а не воздыхающе, нѣсть бо полезно вамъ сіе. Понеже убо яко апостоловъ пріемникъ, имать власть данную от Христа святымъ апостоломъ, вязати и рѣшити. и его же аще свяжете на земли, будетъ связана на небеси и его же разрѣшите на земли, будетъ разрѣшена на небеси. Того ради слушайте его вси яко самаго Христа по евангельскому завѣщанію ко святымъ его ученикомъ и апостоломъ, глаголющему: слушаяй васъ, мене слушаетъ, и отметаяйся васъ, мене отметается, отметаяйся же мене, отметается пославшаго мя. и паки: отметаяйся мене, и не пріемляй гласъ мой имать судящаго ему, слово еже глаголахъ, оно судитъ ему в послѣдній день. Яко же бо пастыри жезломъ послѣдующыя имъ овцы пасутъ, заблуждающыя же наказуютъ жезломъ и ранятъ, и волки отъ стада отгонятъ. Іаковъ патріархъ, Моvсей и Давидъ, того ради и являшеся имъ ангелъ господень, яко освященнымъ и образомъ архіереевъ. Тако святѣйшій Питиримъ патріархъ, пастырскимъ духовнаго исправленія жезломъ, покаряющыяся и послѣдующыя ему пасетъ: не покаряющыяся же ему, и не послѣдующыя жезломъ духовнаго наказанія поражаетъ, ранитъ и крушитъ, яко сосуды скуделничи. Противящыяся же ему и блазнящыя стадо Христово, яко жестоковыйныя волки, данною ему отъ Христа властію, да отгонитъ от овчарни Христовы, да не кроткія овцы восхитятъ, расторгнутъ и погубятъ: но да купно вся пасомыя, и со пастыри, всесильною пастыреначальника Христа Бога нашего помощію, в небесную овчарню вселитъ, и не увядаемую вѣчнаго блаженства пажить обрящутъ, и доброму пастырю, душу свою за овцы положившему, купно же и агнцу нескверному, Христу Богу, предстати сподобятся. И да речетъ дерзновенно: Господи, се азъ и дѣти моя. Услышитъ же: добрѣ, благій рабе и вѣрне, надъ малыми был еси вѣренъ, над многими тя поставлю, вниди въ радость Господа твоего: и да сподобится со всѣми врученными ему получити, яже око не видѣ, и ухо не слыша, и на сердце человѣка не взыдоша, яже уготова Богъ любящимъ Его, идѣ же желаютъ аггели приникнути. Сего убо ради дадеся ему отцу нашему Великому Господину святѣйшему Питириму патріарху московскому и всея Россіи, сія наша настолная грамота, на утвержденіе его, во царствующемъ славномъ и преименитомъ градѣ Москвѣ, в дому Пресвятыя Владычицы нашей Богородицы и присно Дѣвы Маріи, честнаго ея

Успенія: и великихъ архіереевъ, первопрестолниковъ царствующаго града Москвы Петра, Алексія Іоны и Филиппа митрополитовъ, всея россіи чудотворцовъ. И сію настолную грамоту мы предреченніи архіереи руками нашими подписавше, и печати наши приложивше, отдахомъ ему отцу нашему великому Господину святѣйшему Питириму патріарху московскому и всея Россіи, лѣта отъ мироздания ҂зрп҃, отъ воплощенія же новаго Адама Іисуса Христа Бога нашего ҂ахов҃, мѣсяца августа въ день. Индикта, f.

Смиренный Павелъ Божіею милостію митрополитъ Сарскій и Подонскій.

Смиренный Парѳений митрополитъ богоспасаемых градовъ Асторохани і Терекъ.

† Смиренный Іларіовъ Божіею милостію митрополитъ рязанскій и муромскій.

Смиренный Филаретъ Божиею милостию митрополитъ нижняго града і Алатаря.

Смиренъный Варсуноѳей Божиею милостию архіепископъ Смоленскій и Дорогобужеский.

† Сміренный Стефан Божію милостію архіепископъ суждолскій і юревскій;

Смерній Іоакvмъ милостію Божіею епископъ Срблемъ славунскимъ.

V.

Грамата святѣйшаго патріарха Пітиріма Московскаго к Діонисію патріарху Цареградскому ѹвѣдомителная ѡ его возведеніи на престолъ патріаршеский по преставленіи святѣйшаго Іѡасафа патріарха Московскаго ҂зрп҃ года, а отъ рождества Христова ҂ахов мѣсяца декемвріа в. [1]

Питиримъ
Милостію Божіею Патріархъ
Царствующаго великаго града Москвы, и всея Россіи.

Преблаженнѣйше и святѣйше Владыко, Господине Господине Діѡнvсіе Милостію Божіею архіепископе Константінополя Новаго Рима, и селенскій патріархо, нашея же мѣрности любезне и прежелане по святѣмъ Дусѣ брате и сослужителю: Блаженство твое

[1]) *Рукоп. Моск. Синод. библ.* № 36. Заглавіемъ этой грамоты Питирима мы беремъ ту надпись, которая находится на обратной сторонѣ грамоты.

братскы цѣлуемъ, молящеся усердно всесильному Господу Богу, да здравствуетъ пресвѣтлость ваша сугубо по души и тѣлу, укрѣпляема во Христѣ, и соблюдаема благостію всесвятого Духа в состояніе, растѣніе же и пользу священныя вашея паствы, ввѣренныя архіерейству вашему отъ архипастыря Христа истиннаго Бога нашего.

Возвѣщаемъ преблаженству вашему, яко россійскаго государства Отцу и архипастырю прежде бывшему патріарху Господину Іоасафу теченія своего поприще протекшу, и общій долгъ человѣческаго естества воздавшу, преселившуся въ небесныя скиніи: пріяти трудовъ своего архипастырства мздовоздаяніе отъ богатодавца Владыки всѣхъ и архипастыря архипастырей Христа Бога нашего, лѣта Господня ҂ахов҃, мироздания же зрп҃: мѣсяца февруарія в з҃і день: Богъ же всемилосердый и вѣдый вся прежде бытія ихъ, и вся строяй несказаннымъ своимъ промысломъ яже к ползѣ рода человѣческаго, иже вращаетъ кругъ зданія сего яко же хощетъ. Умерщвляетъ и животворитъ, низлагаетъ же и возвышаетъ по предвѣчному своему предзнанію. Преведе тихость нашу во старости уже сущую отъ престола митрополіи Великаго Нова града и Великихъ Лукъ: и всемощною десницею своею возведе мы на превысочайшій богохранимаго сего царства патріаршескій вдовствующій престолъ царствующаго великаго града Москвы и всея Россіи: аще намъ и отричющимся тяжкаго бремене сего взятія. за удрученіе тѣлесе нашего старостію и за превеликое паствы попеченіе и нашего присѣщенія за множество пасомыхъ неудобство, и за слова отданіе за великое предстательство паствы пастыреначалнику Христу. Обаче принуждаемъ отъ всего россійскаго архіерейскаго священнаго собора. Увѣщаемъ же отъ христіанственнѣйшаго благочестивѣйшаго великаго Государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, со всѣмъ его царскимъ сигклитомъ, еже не оставити намъ надолзѣ пребыти святѣй церкви россійстѣй вдовствующей, но вручитися намъ паствѣ сиротствующей, дабы сущи безпастырна не хищалася отъ волка мысленнаго распужающаго ю діавола, по реченному самѣмъ Благимъ Пастыремъ Христомъ Спасомъ нашимъ у Іоанна во главѣ десятой, волкъ расхищаетъ и распудитъ овцы, и не скиталася бы паства Христова народъ христіанороссійскій по волямъ своимъ лестнымъ в пустыхъ и безпажитных мѣстѣхъ, и не изгибла бы томима гладомъ, и таема жаждею, безпитанія и прохлажденія слова Божьего окормляющаго ю в тихую овчарню, здѣ убо в дѣланіе заповѣдей

Господнихъ, в горнѣмъ же Сіонѣ в небесныя скиніи, идѣ же тать не приходитъ, не раскопываетъ, ни крадетъ. Тамо вѣчно да пасется на злацѣ безконечнаго блаженства. Мы же смиреннiи сотѣснени суще отъ обоюду предлагающе предъ очеса наша мысленная неудобство немощи нашея, и сиротство и безпастырство словесныхъ многихъ овецъ, за ня же истинный пастырь, Христосъ Богъ нашъ, яко свѣтилникъ вжегъ святую плоть, изъ дѣвы честныя воспрія, и взыска погибшую драхму, и непощадѣ себе самаго, но предаде себе на полное страданіе, и излія кровь свою обилно во искупленіе рода человѣческаго: возмнѣхомъ да не будемъ виновны скитанія и погибели безпастырныя паствы возвергохомъ печаль нашу на глаголющаго къ Моѵсею во исходѣ во главѣ д҃, иди нынѣ азъ отверзу уста твоя, и устрою тя еже возглаголеши. Покорихся за силу повелѣвающаго, подчинихся тяжкому сему яриу и не хотя́, вѣдый яко вся мощна Богу повелѣвающему и немощныя укрѣпляющему, и не мудрымъ и рыбаремъ дающему уста и мудрость. Молимъ убо преблаженство ваше пріяти сіе наше писаніе, и яко образу Христу живущу и одушевленну подвигнутися и помоществовати намъ молитвами и ходатайствы вашими о нашемъ смиреніи ко Господу Богу по завѣщанному святымъ апостоломъ Іаковомъ о другъ друзѣ молитися, во еже всѣмъ цѣлымъ и здравымъ быти: (братъ бо отъ брата помоществуемъ по мудрому Соломону, яко градъ твердъ и высокъ, во притчахъ глава и҃і). Всѣмъ явленно познавается владычня заповѣдь вящшая всѣхъ заповѣдей повелѣвающая любити другъ друга. Желаемъ бо и надѣемся не быти оставлени забвенни отъ братскаго вашего любовнаго союза. но во святыхъ и божественныхъ пѣснопѣніяхъ, и молитвахъ вашихъ, паче же при безкровныя жертвы приношеніи воспоминанни быти вашею пречестностію яко брата и сослужителя, яко и законъ церковный лежитъ, яко да сподобимся не вредны пребыти отъ всякаго навѣта и искушенія противнаго: и наставляти люди стяжанныя Христу кровію Его предражайшею, намъ же ввѣренныя возводити на путь спасенія. И понеже и ваше преблаженство никогда же забвенно въ сущей по намъ церкви, но присно поминается въ первыхъ ваше архіерейство. Тебе же преблаженнѣйшаго святѣйшаго архіепископа Константинополя новаго Рома и селенскаго патріарха Господина Діонѵсія, во святѣмъ Дусѣ старѣйшаго нашего брата. по семъ александрійскаго патріарха. таже антіохійскаго. по немъ іерусалимскаго. да будемъ имѣти вси единъ совѣтъ, едину волю и согласіе о святѣй нашей непорочной православной христіанской

каѳолической вѣрѣ греческаго закона, преданной намъ отъ святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ: едино тщаніе и промыселъ о святыхъ Божіихъ церквахъ, и едино моленіе сословное и ничимъ же разнственно возсылати, да единѣми усты, единѣмъ сердцемъ славимъ святую и единосущную и нераздѣлную Троицу, Отца, Сына, и Святаго Духа, и преданныя намъ усты и правила святыхъ апостолъ и святыхъ богоносныхъ отецъ, на седми святыхъ селенскихъ сунодѣхъ, и девяти помѣстныхъ сошедшихся, и утвердившихъ держати крѣпцѣ, повеленныя ими уставы и правила творити во вѣки не подвижно. да будемъ вси едино тѣло церкве, имуще главу Спасителя нашего Христа. И молю молити намъ вкупѣ съ вами всещедраго и человѣколюбиваго Бога Господа нашего Іисуса Христа и пречистую его матерь, и святыхъ великихъ и небесныхъ архистратигъ Михаила, и Гавріила, и прочихъ небесныхъ силъ: и святаго честнаго великаго предтечю Крестителя Іоанна и всѣхъ пророкъ, и святыхъ апостолъ, и святыхъ великихъ іерархъ, и святыхъ добропобѣдныхъ мученикъ, и преподобныхъ и богоносныхъ отецъ и всѣхъ святыхъ, Богу угодившихъ, о благосостояніи святыхъ Божіихъ церквей, и о многолѣтномъ здравіи и о спасеніи благочестивѣйшаго и христолюбиваго Государя нашего царя и великаго князя Алексія Михайловича всея великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца и о благовѣрной и христолюбивой Государынѣ нашей царицѣ и великой княгинѣ Наталіи Кириловнѣ, И о ихъ благородныхъ чадѣхъ. о благовѣрномъ и благородномъ Государѣ нашемъ и великомъ князѣ Ѳеодорѣ Алексіевичѣ, и благовѣрномъ и благородномъ Государѣ нашемъ и великомъ князѣ Іоаннѣ Алексіевичѣ, и благовѣрномъ и благородномъ Государѣ нашемъ и великомъ князѣ Петрѣ Алексіевичѣ, и о благовѣрной царевнѣ и великой княжнѣ Иринѣ Михаиловнѣ, и о благовѣрной царевнѣ и великой княжнѣ Аннѣ Михайловнѣ, и о благовѣрной царевнѣ и великой княжнѣ Татіанѣ Михайловнѣ, и о благовѣрной царевнѣ и великой княжнѣ Евдокіи Алексіевнѣ, и о благовѣрной государынѣ и великой княжнѣ Марѳѣ Алексіевнѣ, и о благовѣрной государынѣ и великой княжнѣ Софіи Алексіевнѣ, и о благовѣрной государынѣ и великой княжнѣ Екатеринѣ Алексіевнѣ, и о благовѣрной государынѣ и великой княжнѣ Маріи Алексіевнѣ, и о благовѣрной государынѣ и великой княжнѣ Ѳеодосіи Алексіевнѣ и о впредь будущихъ Государя нашего чадѣхъ, ихъ же ему великому Государю подастъ Богъ. И да пошлетъ ему великому Государю свыше свое милосердіе, помощь и одоленіе на невидимыя и видимыя враги. И да устроитъ Господь Богъ ему вели-

кому Государю нашему, и христолюбивому его воинству и всему православному христіанству вся полезная. Тебе жъ брата нашего крайняго архіерея да сподобитъ сіяти яко солнце свѣтлостми словесъ и дѣлъ твоихъ, и да простираеши и намъ лучю Богодухновеннаго озаренія Божественныхъ писаній къ наставленію мысленныхъ овецъ во еже ходити имъ яко чадомъ свѣта во дни непредкновенно стезею заповѣдей Божіихъ. Прочее же всемилостивый и всещедрый Господь Богъ да соблюдетъ церковь свою вышшу всякія напасти и озлобленія, неподлежиму ни единому же вреду или тщетѣ, но да утвердитъ ю самъ Христосъ на себе самомъ незыбленномъ камени, и да пребудетъ необуреваема отъ волнъ мятежныхъ, и ниже врата адова да одолѣютъ ей, но всегда побѣждающая да будетъ и да явится и пребываетъ на ней непреборимая всекрѣпкая мощь Божія, и благодать его божественная немощи врачующая, и не достаточная восполняющая чрезъ свойственную вседержительную силу и блаженства вашего молитвы насъ да укрѣпятъ ко исполненію заповѣдей евангельскихъ и къ совершенію служенія врученнаго намъ. И да дастся намъ самѣмъ тихое и безмолвное преити житейство, и теченіе добрѣ скончати, и вѣру непорочну незыблено соблюдшимъ со врученною намъ паствою воспріяти вышнее наслѣдіе в неизглаголаннѣй радости, и въ наслажденіе неизреченныхъ благъ достигнути всѣхъ веселящихся жилище, и сподобитися намъ услышати: Благій рабе и добрый вниди въ радость господина твоего отнюду же отбѣже всякая болѣзнь и печаль и стенаніе, да во вѣки безконечныя прославимъ и возблагословимъ безначальнаго отца, со единороднымъ Его Сыномъ, и единосущнымъ и животворящимъ его Святымъ Духомъ едино божество, едину силу и едину власть во трѣхъ vпостасѣхъ. Во извѣщеніе же и показаніе братскія любве, послахъ преблаженству твоему бархатъ гладкой, сорокъ соболей, сто златицъ червонныхъ, не яко рачителю сихъ (вѣмъ убо яко безстрастна в сицевыхъ святыня ваша), но яко любовнаго союза исполнителю. Понеже нѣкогда и Христосъ Спасъ нашъ любезно прія вдовы двѣ лѣптѣ, паче много вергающихъ въ газофvлакіонъ: сице и преблаженство твое молю, аще и мала посланная отъ насъ воспріяти любезно и благодарно. Еще послахомъ сущей по вамъ церкви милостыню сто златицъ червонныхъ, да сорокъ соболей, въ воспомяновеніе во Господѣ усопшаго прежде бывшаго брата нашего патріарха Іωасафа, и молимъ братское ваше любовное союзство, еже написати имя его в церковныхъ діптvхахъ, съ прочими усопшими православными

архіереи и воспоминати вамъ его въ молитвахъ вашихъ, паче же во приношеніи безкровныя жертвы, яко да Господь Богъ подастъ ему вѣчнаго блаженства наслѣдіе, и небесныхъ сініахъ со святыми воспокоеніе, идѣ же о всѣхъ во православной вѣрѣ скончавшихся молитъ всещедраго Бога святая церковь водворенія. Желаю же видѣти восписаніе любовное и согласное к намъ отъ пресвятости вашея, и о вашемъ благопребываніи, и церкве святыя матере нашея мурѣ и состояніи слышати. Господь же Богъ Саваоѳъ да сохранитъ ваше блаженство здраво и благопоспѣшно и дѣланіемъ евангелскимъ на лѣта многа и блага. Писася в преименитомъ славномъ и царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ в дому Пресвятыя пречистыя преблагословенныя и славныя Владычицы нашей Богородицы и приснодѣвы Маріи всечестнаго ея Успенія: и великихъ архіерей первопрестолникъ царствующаго града Москвы Петра, Алексія, Іоны и Филиппа митрополитовъ всея Россіи чюдотворцевъ, въ нашей патріархіи лѣта от созданія мира ҂зрп го, отъ воплощенія Божія слова ҂аҲоя го мѣсяца Декемвріа в—день.

VI.

Отъ гетмана Івана Самуиловича поздравителная о возшествіи на престолъ его святѣйшества. Изъ Мени ҂аҲов августа ві [1]).

Милостію Божіею Пітіриму святѣйшему патриархови Великаго царствующаго града Москвы и всея окружныя государскоя земли царствъ и Государствъ. Здрову спасенія христіанскаго Гилярови многомилостивому моему Архипастырови всеблаженнѣйшому Отцеви и благодѣтелеви.

---

[1]) *Рукоп. Москов. Синод. Библ.* № 37. Будучи сложено пакетомъ, посланіе это на адресной сторонѣ своей имѣетъ слѣдующую надпись: «Милостію Божіею Питириму святѣйшому патриарсу великаго Царствующаго града Москвы и всея окружныя Государскоя землѣ Царствъ и Государствъ. Здраву Спасенія Христианскаго Гилярови Многомилостивому Моему Архипастырови всеблаженнѣйшему в Духѣ Святомъ Отцеви и благодѣтелеви честно отдати». Затѣмъ слѣдуетъ другою рукою и другими чернилами еще одна, очевидно позднѣйшаго происхожденія, надпись, которую мы поставили въ заглавіе поздравительнаго посланія. Посланіе было запечатано краснаго воска печатію, на которой вытиснуты изображеніе гетмана съ его «клейнодами» и слова: «печать малой россіи войска его царскаго пресвѣтлаго величества запорожскаго».

Иванъ Самойловичъ гетманъ зъ войскомъ Его царскаго пресвѣтлаго Величества запорожскимъ смиренно челомъ бью. Всѣхъ рѣчей небесныхъ и земныхъ Владца и сердцевидѣцъ человѣколюбивый Христосъ Господи, видячи въ избранномъ своемъ сосуде Петру къ собя горячо палаючую любовь, моляль до него: Петре, паси агца Моя, певнымъ тебы знакомъ и теперь одприкладу Петра святого той же наивысшихъ творецъ, провидѣвши вашое святыня серце и горячую любовъ, стадо паствы своее то есть народъ людзкихъ пренаисвятѣйшою кровю своею искупленныхъ вашей святыни зезволилъ получити и на престолъ намѣстництва Апостольского патріаршескій рачилъ выставити. О чомъ я зо всимъ войскомъ запорожскимъ и народомъ христіанскимъ учувши, ижъ вашу святыню на тотъ пресвѣтлый и пречестный патріаршескій престолъ (подъ часъ и моего на гетманство новаго обраня): благый Господи, яко не поколебымого, восточной церкви матце нашой гиляра поставилъ, велце радостенъ зостаю. А о разъ вѣншую и зычу абы самъ наивысшихъ Архіерей Христосъ Господи вашу святыню Пана Пастыря и Благодѣтеля моего великого на томъ патріаршества правленыи во благоденствии здравии, яко свѣтило православыя для помноженя хвалы своее святой рачылъ вдозные времена заховати. При которомъ тежъ моемъ звѣншованю и наинызшое рабское челобытье и пани обравши Архипастырскаго вашого благословенія прошу. А я тежъ колвекъ вѣдаю то добре ижъ ваша святыня яко чадолюбивый всего православыя есте по бозѣ отецъ и учитель. Еднакъ же не по нехизаючи позинности моей чынити досыть при теперешней оказыи з одданемъ поклону подъ ваши благословляючыи святѣйшыя вкладяюзи руки: и усилне прошу хтѣй ваша святительская милость мене слугу своего зъ войскомъ его царскаго пресвѣтлого Величества запорожскымъ, въ отеческой своей ховаючи ласце, въ каждыхъ подаючихся до Великого Государя нашего до Его царскаго пресвѣтлаго Величества оказіяхъ теплымъ предстателемъ и милостивымъ быти ходатаемъ, въ чомъ наша зайде просьба. А я въ потребахъ моихъ благодѣтельство изъ вашое святыни получивши до згону живота моего во всемъ быти поволнымъ обецую: яко найнижайшимъ будучи слугою и на сей часъ благословенію вашему святому покорнеся полецаю. Изъ Меня, Августа въ ҂ахов.

Вашое Святыня Отца и Пастыря и благодѣтеля великого во всемъ поволный въ духѣ святомъ сынъ и слуга.

Иванъ Самойловъ гетманъ войска Его Царского Пресвѣтлаго Величества запорожскаго.

VII.

Духовное завѣщаніе патріарха Питирима [1]).

Во имя святыя единосущныя животворящія и нераздѣльныя троицы, Отца, Сына и Святаго Духа.

Азъ рабъ Божій Пітиримъ патріархъ московскій и всея Росіи. Размышляхъ часто здравъ еще сый, и во благополучествѣ дней житія моего: что человѣкъ есть и что будетъ по семъ. и усмотрѣвъ мысленными очесы души моея, яко человѣкъ суетѣ уподобися, и дни его яко сѣнь преходятъ. кто убо есть человѣкъ иже поживетъ и не узритъ смерти. за не человѣкъ яко трава, дніе же его яко цвѣтъ селный, тако отцвѣтетъ: яко духъ прейде въ немъ, и не будетъ, и не познаетъ къ тому мѣста своего. изыдетъ убо духъ его, и возвратится въ землю свою, в той день погибнутъ вся помышленія его. Яко убо храмина тѣлесе человѣческаго не имать тверда камене положенна во основаніи жизни сея, но на земли и песцѣ основася: и того ради бури болѣзней возвѣявшѣй, и рѣцѣ смертѣй нападшѣй на ню, разрушается паденіемъ велікимъ. Душа же обитавшая в ней яко въ гостинницѣ, тщится к создателю своему, о всѣхъ въ мірѣ семъ содѣянныхъ слово воздати. Яко божественный апостолъ избранный сосудъ Христовъ, ангелоподобная труба ясно гласящая во вся концы селенныя, глаголя: яко поставися человѣкомъ единою умрети, по семъ же судъ. Ужаснухся не готовости моея, устрашихся лѣности и унынія, вострепетах о бѣдности души моея грѣшныя, внегда разсудити ми со вниманіемъ прилѣжнымъ, и оно полунощное церкве матере къ намъ по вся дни увѣщателное и возбуждателное слово: се женихъ грядетъ полунощи, и блаженъ рабъ

---

[1]) *Рукоп. Москов. Синод. Библ.*, № 11. Это духовное завѣщаніе представляетъ собою небольшую передѣлку другого духовнаго завѣщанія Питирима, составленнаго имъ еще въ бытность его новгородскимъ митрополитомъ, въ 1672 году и напечатаннаго въ «Новгород. Лѣтописяхъ» (Изд. Археограф. Комм. 1879 г., стр. 163—169). Приводимое нами духовное завѣщаніе патріарха Питирима есть подлинное его завѣщаніе, сохранившееся въ числѣ рукописей Москов. Синод. Библіотеки. Оно въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сходно съ духовнымъ завѣщаніемъ Павла, митр. сарскаго и подонскаго (крутицкаго) (см. «Христ. Чтеніе» за 1886 г., ч. I, стр. 612). Списокъ духовнаго завѣщанія патріарха Питирима находится въ Императорской Публичной Библіотекѣ (Отд. рукоп. XVII, № 88, л. 10, 24).

его же обрящетъ бдяща, недостоинъ же его же обрящетъ лѣнящася. Вострепетахъ, яко чрезъ вся дни живота моего не бдѣхъ, но спахъ в лѣности, и въ небреженія о спасенiи моемъ жихъ аки никогда же имѣя умрети. и уподобихся дѣвамъ буимъ, не стяжахъ елеа в сосудъ души моея, на срѣтеніе жениха небеснаго, и ничтоже приплодотворих въ житницу некончаемыя вѣчности. О сихъ страхомъ великимъ объятъ бывъ, божественнымъ дарованіемъ воспрянухъ мало отъ сна унынія моего, уже солнцу теченія моего приближающуся на западъ свой: уже торжищу жизни моея разрѣшитися хотящу: уже часу дне моего единонадесятому сущу: уже цвѣту бытія моего отпадшу безплодну, и тѣлеси моему ко увяданію, паче же яко травѣ къ посѣченію смертныя косы приближшуся. Тогда убо возвратихся на страсть жалѣнія и покаянія, егда ми унзе тернъ послѣдняго бѣдства и страха: егда болѣзни смертныя обыдоша мя, и вся силы плоти моей негодны начаша быти къ дѣланію заповѣдей Божіихъ. Обаче о семъ радуюся, яко и у вратъ смертныхъ ставшу ми Господь просвѣщеніе мое и Спаситель мой отрясе мракъ души моея, и даде ми прозрѣти и увидѣти яму гробную, уже мнѣ ископаему, погребателная уготовляема, и нозѣ изнесшихъ ко гробу братію мою, готовы суща и мене грѣшнаго износити. радуяся же благодарю Господа помиловавшаго мя милосердіемъ своимъ, и давшаго ми время на покаяніе. Еже аще и мало есть на оплаканіе множества и величества грѣховъ моихъ, обаче не отчаеваюся о спасенiи моемъ, взирая на величество щедротъ Божіихъ, имъ же удобѣе есть вся грѣхи всего міра простити, неже всему морю едину искру огня вещественнаго угасити. Уповаю на благоутробіе Божіе, яко имъ же правомъ благоволи простити блудницу плакавшуюся, Ахава сѣтовавша, мытаря умиливщася, Манасію покаявшася, разбойника исповѣдавша: тако и мене грѣшнаго и окаяннаго раба своего, по велицѣй милости своей и по множеству щедротъ своихъ проститъ, и помилуетъ, нынѣ въ послѣдней годинѣ жизни моея истинно кающася, о всѣхъ грѣсѣхъ моихъ, яже содѣяхъ окаянный по вся дни живота моего словомъ и дѣломъ, и помышленіемъ уповаю на рекшаго нѣкогда женѣ грѣшницѣ: вѣра твоя спасе тя иди в мирѣ: яко тожде речетъ и мнѣ грѣшному, дѣлъ убо благихъ не сотворившему но вѣру истинную не... [1]) соблюдшему. Азъ бо о вѣрѣ, яже есть даръ Божій,

---

[1]) Окончаніе слова, начинающагося слогомъ *не*, въ рукописи вырвано.

надежно похвалитися дерзаю, ибо оную Божіею благодатію яко во святомъ крещеніи усты воспріемника моего исповѣдахъ, и по семъ во время поставленія моего въ архіерейство, писаніемъ исповѣданну предахъ: тако неизмѣнно, не преложно, и не отъятно, до кончины живота моего соблюдаю не точію же тыя, ꙇ, составы вѣры святыя каѳолическія, иже святымъ символомъ содержими суть, но и вся узаконенія отъ святыхъ апостолъ, и от святыхъ отецъ намъ поданая, седмію святыми соборы вселенскими и помѣстными ухваленная: къ тому и вся преданія отъ церкве матере нашея вѣрно хранимая лобзаю, держу, и до послѣдняго моего издыханія, соблюдаю. Противная же церкви суемудрствующія, яко святые отцы прокляша, и азъ проклинаю. а понеже немощію и страстми человѣческаго естества одержимъ бѣхъ вся дни живота моего, не лѣть ми бяше не страдати человѣчески, и согрѣшенія весма грознути, не точію яже противъ творца моего и Бога: но ктому и противу ближнихъ моихъ. Убо не оставляю и тѣхъ моихъ злыхъ дѣяній безпокаянія: но о всѣхъ согрѣшеніяхъ моихъ вседушно каяся, вся вы обще православныя христіаны смиренно молю, яко да оставите ми согрѣшенія моя: отецъ же вашъ небесный оставитъ и вамъ согрѣшенія ваша. Азъ же многогрѣшный отъ смиреннаго моего лица всѣмъ вамъ подаю прощеніе, миръ и благословеніе. в первыхъ же благовѣрному и христолюбивому во святомъ дусѣ сыну любезному Великому Государю царю и великому князю Алексію Михайловичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу. И его великаго Государя супругѣ благовѣрной и христолюбивой царицѣ и великой княгинѣ Наталіи Кvриловнѣ. И его Великаго Государя благовѣрнымъ чадомъ. Благовѣрному и благородному христолюбивому Государю царевичу и великому князю Ѳедору Алексіевичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи и благовѣрному и благородному и христолюбивому Государю царевичу и великому князю Іоанну Алексіевичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи и Благовѣрному и благородному и христолюбивому Государю царевичу и великому князю Петру Алексіевичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи и Его великаго Государя благороднымъ сестрамъ, Благоговѣрной и благородной и христолюбивой царевнѣ и великой княжнѣ Иринѣ Михайловнѣ и благородной и христолюбивой царевнѣ и великой княжнѣ Аннѣ Михайловнѣ и Благовѣрной и благородной и христолюбивой царевнѣ и великой княжнѣ Татіанѣ Михайловнѣ и Его великаго Государя благовѣрнымъ дщеремъ. Благовѣрной и благородной и

толюбивой царевнѣ и великой княжнѣ Евдокіи Алексѣевнѣ
аговѣрной и благородной и христолюбивой царевнѣ и вели-
княжнѣ Марѳѣ Алексѣевнѣ, и благовѣрной и благородной и
толюбивой царевнѣ и великой княжнѣ Софіи Алексѣевнѣ, и
овѣрной и благородной и христолюбивой царевнѣ и великой
нѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ, и благовѣрной и благородной и
толюбивой царевнѣ и великой княжнѣ Маріи Алексѣевнѣ, и
овѣрной и благородвой и христолюбявой царевнѣ и великой
нѣ Ѳеодосіи Алексѣевнѣ. Оставляю миръ и благословеніе,
ю всякаго благополучія в мирѣ семъ: изряднѣе же вѣнцевъ
ы царствія небеснаго по многихъ лѣтѣхъ неблазненнаго
ѣдія; аще же и самъ азъ предъ ними великими государи в
мъ неисправихся, или прегрѣшихъ, во всемъ томъ от ихъ
вѣтлости прощенія желаю. По семъ прилежно молю, во свя-
дусѣ сыны и сослужители смиренія нашего, преосвященныя
ополиты, архіепископы, и епископы, аще яко человѣкъ въ
мъ предъ ними погрѣшихъ, словомъ или дѣломъ, вѣданіемъ,
невѣданіемъ, или внезапствомъ каковымъ совосхитився, кого
оскорбихъ, да благоволятъ ми грѣшному дати свое проще-
миръ и благословеніе: и во святыхъ своихъ молитвахъ да
ъ мя незабвенна, во еже бы ми грѣшному ихъ пособіемъ
ирнаго достигнути безбѣдно пристанища небеснаго: и въ се-
хъ небесныхъ съ праведными водворенію сподобитися. Азъ
къ преосвященству всѣмъ оставляю прощеніе и послѣднее
ю лобзаніе, Преподобнымъ архімандрітомъ, всечестнымъ
еномъ, священномонахомъ и протопопомъ, честнымъ іереемъ,
діакономъ, и діакономъ, монахомъ и монахинямъ, и всему
гу церковному, всѣмъ сущимъ под властію патріаршества
го, и в епархіи великаго Нова града и великихъ Лукъ, и в
іи сарской и подонской, съ прочими их грады и селы и пре-
оставляю миръ благословеніе и прощеніе, самъ отъ нихъ
прощенія, аще что яко человѣкъ пред ними погрѣших,
ого их оскорбих, и молитвъ святыхъ их требую в посо-
спасенія души моея грѣшныя. Еще подаю прощеніе
лагословеніе всѣхъ пресвѣтлаго царскаго величества
охранителемъ, благородвымъ княземъ, и болявомъ,
ему сутклиту, и полатѣ, и всему христолюбивому
тву. Напослѣдокъ и всѣмъ православнымъ христіаномъ
го сана, и чина, обоего пола, и всякаго возраста людемъ
иновеніи церкве матере сущимъ, оставляю миръ благосло-
и прощеніе. И самъ аще кого их опечалихъ, прогнѣвахъ,

оскорбихъ, озлобихъ словомъ или дѣломъ, или кого соблазнихъ да благоволятъ неискуству моему прощеніе вси даровати, вѣдяще яко всякъ человѣкъ подлежитъ страстемъ и немощемъ. Отъ всѣхъ купно прошу прощенія, и святыхъ молитвъ в поспѣшеніе совершеннаго отъ Бога оставленія грѣховъ моихъ усердно требую. Аще же въ епархіи нашѣй патріаршѣй, во время прежднее послѣ отшествія со престола брата нашего патріарха Никона междупатріаршества, егда врученно имѣхъ блюстителство святого сего престола, или нынѣ во днѣхъ патріаршества нашего, или во епархіяхъ нашихъ бывшихъ сарстѣй и подонстѣй: и великаго Новаго града и великихъ Лукъ, отлучих нѣкоего священника, или діакона, по правиломъ святыхъ апостолъ, и богоносныхъ отецъ, отъ служенія за их недостоинство совершенно возбраняющее священствовати, или нѣцыи во изпредѣленіе (sic) за нѣкыя их тяжшія вины заточишася, сих всѣхъ свобождаю прощаю и разрѣшаю, кромѣ священнодѣйства. Аще же людпии отъ причастія божественныя евхаристіи, и отъ входа церковнаго, нами отлучени суть, всѣмъ таковымъ входъ церковный кающимся отверзаемъ, и общеніе святыхъ таинъ разрѣшаемъ. Аще же нѣціи отъ сихъ кіих либо ради винъ не успѣвше отъ нашего смиренія прощенія получити, и отъ сего міра въ домъ вѣчности предвариша ия, и азъ и тыя вся отъ всѣхъ ихъ винъ и юзъ благодатію всесвятаго и животворящаго духа имамъ прощенны и разрѣшенны. Аще же кто в чесомъ намъ позазрѣ или подсмѣя, или чимъ ны уничижи, или злослови, или клевета явленно и тайно, и за оскудѣніе ума своего во ничтоже вмѣни, или бояся насъ не исповѣда намъ, или отцемъ своим духовнымъ, и нынѣ еще живи суще, или нѣціи их уже и умерше, всѣмъ симъ всемилостивый Богъ да проститъ и да не вмѣнитъ имъ Господь сего во грѣхъ: не бо вѣдеша что твориша, или глаголаша, от нашего же смиренія вси прощенни и разрѣшенни суть во всѣхъ сих. В дому пресвятыя Богородицы и нашемъ патріаршѣмъ, добрѣ работающіи, и повелѣнію нашему покаряющіися, и о потребах домовных прилежащіи, приказныя наши, боляри, казначей, діакиі, и прочіи спосиѣшествующіи имъ, и вси церковници, и домовніи служители дворяне и служебницы да будутъ отъ нашего смиренія благословени нынѣ и в день вѣка. Аще в чесомъ яко человѣци не хитросно погрѣшиша, или простотою, или забвеніемъ, или яковымъ нехитростнымъ небреженіемъ. гдѣ что домовое не ради своего злопріобрѣтенія, или умысломъ яковымъ изгубиша, даю имъ прощеніе и благословеніе. Аще же діаволскимъ навожденіемъ кто из них в чесомъ намъ, или дому

нашему неправду или обиду сотвори, или неправедно суди, или что домовое, или собственное наше украде, или похити, и последи покаяся, или нынѣ кается, и отцемъ духовнымъ своимъ исповѣдася, и впредъ таковыхъ неправдъ обѣщается не творити, и не красти, ниже хищати, или обиду какову творити. да будетъ таковый прощенъ от насъ, и разрѣшенъ. аще же кто ихъ о сихъ злѣ содѣянныхъ небреже донынѣ, и во ничтоже сія положи, и впредь покаятися и исправитися не хощетъ, о таковомъ азъ вины не имамъ, но самъ о себѣ нелицемѣрному судіи всѣхъ Христу Богу слово да воздастъ таковый. Сотворшимъ же моему смиренію милость внуждахъ моихъ, или в скудости, или в трудѣхъ, или в путныхъ хожденіихъ, или въ коей чибо славно каѳолической восточной церкви, и нашему смиренію противившася, и еще своимъ жестокосердіемъ и ненаказаннымъ непокорствомъ, догматомъ церковныйъ неповинушася, или неповинуются, и своею тщетною и суемысленною лестію и лукавствомъ блазнъ и раздоръ в міръ изнесоша, развратницы и раздорницы церковнаго согласія, иже сѣцаютъ церковное исполненіе, и от единства матере духовнородившія ны, уды здравыя отторгоша, но таковіи оставившіи честная зданія богодухновенныхъ догматъ, богомудрыми отцы основанная на краеуголномъ камени Іисусѣ Христѣ злато, сребро, каменія честная сами по своему непокаянному сердцу, в день гнѣва бремя своего мнѣнномыслія дрова, сѣно, стебліе понесутъ, ихъ же мнѣнноzданіе огнь сожжетъ: таковій мнѣнноздатели, по Апостолу, огнемъ спасутся. Но даждь Боже да покаются вси таковіи, и притекутъ яко блудніи сынове к тебѣ милостивому и щедрому отцу и пріимутъ перстень даръ святаго духа оставленія грѣховъ: и одѣются въ ризу боготканную, и испра́нную в крови Христовѣ. и снѣдятъ пасху на кійждо день живожренную в таинственномъ служеніи, в видѣ хлѣба и вина, агнца непорочнаго и пречистаго Христа вземлющаго грѣх міра, и паки да будутъ сынове свѣта по благодати, соединенни церкви святой матери своей родившей я банею паки бытія.

Напослѣдокъ уже в домъ вѣчности своея отходя, домъ, матере Божіей всечестнаго ея Успенія, первопрестолный богохранимаго царства россійскаго храмъ, и вся служители его труждающыяся в немъ Господу, протопопы, священники, діаконы, и прочія, вся церковники. Такожде приказныя люди, болярина, казначѣя, діаки, старцы, и дѣти боярскія, и вся домочадцы, вручаю всемогущему Богу в покровъ его и защищеніе: По немъ же любезному сыну святыя церкве и нашего смиренія. Благочестивѣйшему, тишай-

шему, самодержавнѣйшему, великому Государю царю и великому князю Алексію Михаиловичу всея великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу: Моля его царское благоутробіе, да яко доселѣ домъ сій святый, и мое смиреніе благоволи милостивно снабдѣвати, во все время архіерейства моего: тако и по отшествіи моемъ от временныхъ в вѣчная, не вренебрежетъ милосердно хранити, но паче да потщится, елика сила его, отъ всѣх бѣдъ и скорбей и нашествій защищати, со всѣми любострудящимися в немъ. Наипаче же дондеже всѣхъ благъ промышленникъ, и высочайшій правитель церкви святыя своея Христосъ Господь благоволитъ согласнымъ всего священнаго собора избраніемъ, и его пресвѣтлаго царскаго величества повелѣніемъ и утвержденіемъ, достойнымъ толикія крайнія высоты лицемъ, престолъ сій честный немедленно украсити, и возвеселити: и словесную паству свою добрымъ пастыремъ обрадовати. Чесого азъ отъ всея души моея чадомъ моимъ в дусѣ Святѣ любезнѣйшимъ желая, сіе духовное мое писаніе Бога слова словесы заключаю: блюдите, бдите, и молитеся, не вѣсте бо когда время будетъ. Бдите на всяко время, вечеръ, и утро, во дни, и в нощи, в младости и старости: смерть бо не спитъ, но спящія вы будитъ безпрестанно. Прилагаю и верховнаго Апостола увѣщаніе: братіе, трезвитеся, бодрствуйте, зане сопустатъ вашъ діаволъ яко левъ рыкая ходитъ, искій кого поглотити. Бдите съ мудрыми дѣвами, имѣюще свѣтилники ваши украшенны: и женихъ небесный пришедъ в полунощи отверзетъ вамъ двери чертога своего, и введетъ вы в вѣчную радость, отца своего: еже буди буди аминь.

По отданіи всѣмъ послѣдняго цѣлованія, и архіерейскаго благословенія, в первыхъ убо, вручаю душу мою грѣшную Господу Богу моему создавшему ю, моля его божественное благоутробіе, яко да благоволитъ, яко образъ неизреченныя славы своея милостивно пріяти ю, и в скиніяхъ небесныхъ пресвѣтлыхъ съ праведными вчинити. По семъ, тѣло мое окаянное отдаю общей всѣхъ матери земли, отъ нея же взято бысть: и да будетъ погребенно идѣ же Благочестивый великій Государь царь и великій князь Алексій Михайловичъ всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ благоволитъ.

Избираю же устроителя врученнаго мнѣ имѣнія, и отъ великаго Государя царя и великаго князя Алексія Михайловича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, дарованныя мнѣ милостыни, отца моего духовнаго іеромонаха Іωасафа, ему же, яко достойному вѣры мужу, вручаю въ первыхъ молити великаго

даря царя и великаго князя Алексія Михайловича всея Ве-
я и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца помянути душу мою
зную, и приказать поминати какъ ему велику Государю все-
стивый Господь Богъ извѣститъ. Надѣюся же на милость его
цареву крѣпцѣ, яко желая себѣ спасенія душевнаго: сице и о
еніи души моея прилежно попечется. Прочее всѣмъ право-
ымъ христіаномъ оставляю миръ и благословеніе. Писася
гное мое писаніе въ дому пресвятыя Богородицы пречестнаго ея
нія и великихъ чюдотворцевъ первопрестолниковъ россійскихъ
а, Алексія, Іоны и Филиппа, и въ нашемъ патріаршемъ
, въ лѣто ҂зрпа, года Мѣсяца Априллїа, въ зі день. Непод-
ъ же завѣтнаго моего сего писанія рукою моею за немощію
точію ради извѣстія и вѣры написанныхъ в семъ завѣтѣ
ъ печати моея приложеніемъ утвердихъ.
итиримъ млтїю Бжїею патрїархъ московскій и всея россіи [1]).

Сообщилъ М. Г. Поповъ.

Слова: «Питиримъ млтію Бжіею патріархъ московскій и всея
» оттиснуты именною печатью Питирима, представляющею собою
прямую строчку. Кромѣ этого, къ духовному завѣщанію прикрѣ-
еще на шнурѣ круглая красная воска печать съ изображеніемъ
ой ея сторонѣ Богоматери и словъ: «Божіею милостію великій
инъ святѣйшій Питиримъ патріархъ московскій и всея россіи»,
другой—благословляющей руки и словъ: «Печать великаго госпо-
святѣйшаго Питирима патріарха московскаго и всея россіи».

Матеріалы для исторіи Олонецкаго края.

1.

Ваше высокопреосвященство!

Милостивѣйшій мой Архипастырь и отецъ!

Прошедшаго 1795 года въ мѣсяцѣ маѣ утруждалъ я всенижайшій вашего высокопреосвященства всепокорнѣйшею прозьбою о выводѣ меня изъ Тихвина [1]) и о опредѣленіи на лучшее настоящаго мѣсто, дабы мнѣ поровняться съ моими со-учениками равномѣрные со мною въ семинаріи вашего высокопреосвященства успѣхи

---

[1]) Протоіерей Михаилъ Стефановъ былъ дѣдъ жены Виницкаго протоіерея Іоанна Рябинина. Окончилъ курсъ въ с.-петербургской духовной семинаріи около 1788 года. По выбытіи изъ оной семинаріи. будучи 1791 года іюня 17 дня въ городѣ Тихвинѣ при градской Знаменской церкви священникомъ, находился при присутственныхъ мѣстахъ увѣщателемъ. А по произведеніи въ протоіерея 1801 года апрѣля 23 числа въ городъ Каргополь къ Христорождественскому собору, въ духовномъ правленія присутствующимъ, въ народномъ училищѣ законоучителемъ, въ духовномъ инспекторомъ, тамошняго ученаго духовенства проповѣдей цензоромъ, и награжденъ 1806 года мая 16 дня скуфьею. Съ открытія училищъ, 1809 года іюля 30 дня. будучи переведенъ въ городъ Вытегру, въ духовномъ же правленіи присутствующимъ, въ приходскомъ училищѣ смотрителемъ, и 1812 года марта 16 дня находясь въ Тихвинѣ при томъ же училищѣ смотрителемъ, а при духовномъ правленіи присутствующимъ, опредѣленъ градскихъ церквей благочиннымъ и награжденъ 1814 года 23 іюля камилавкою, а того же года декабря дня въ ономъ приходскомъ сдѣланъ 2 класса учителемъ. Въ послѣднее время онъ писался подъ фамиліею Пѣшаева.

показавшими, которые по великой вашей архипастырской милости награждены отъ васъ за оные хорошими мѣстами. А я напротивъ того чрезъ безразсудную мою прозьбу вмало вашимъ высокопреосвященствомъ за свой награжденъ. И на сію мою прозьбу воззря вы благоутробнѣйшимъ окомъ соблаговолили мнѣ пріискивать мѣста; но какъ въ скорости по резолюціи вашего высокопреосвященства празднаго мѣста не открылось; то благоволено было отъ васъ мнѣ возвратиться на прежнее мѣсто и быть при ономъ до открытія празднаго, но за отдаленностію жительства отъ Санктпетербурга чрезъ цѣлой годъ о праздномъ мѣстѣ навѣдаться самъ не могъ, да и нѣтъ мнѣ ни съ которой стороны возможности. Ибо я пріятелей въ здѣшней столицѣ не имѣю, которые бы меня увѣдомить о томъ могли. А жить при бѣдномъ мѣстѣ и при дороговизнѣ съ немалымъ семействомъ и безъ своего дому на квартирахъ болѣе не могу. Да сверхъ же того не желательно мнѣ жить въ Тихвинѣ еще по той причинѣ, что я все пріобрѣтенное по руководству учителей въ семинаріи вашего высокопреосвященства знаніе, которое хотя посредственно долженъ по обстоятельствамъ мѣста потерять, а не усугубить. Правда что съ приказанія вашего двѣ или три проповѣди въ годъ скажу; но болѣе случающіеся по моей обязанности отлучки въ деревни говорить не допускаютъ, а иногда по великости праздственнаго дня и къ украшенію настоящаго церкви торжества должно бы къ слушателямъ произнесть согласную съ словомъ Божіимъ проповѣдь. Желаніе рвется усугубить талантъ, но обстоятельства говорю мѣста моего никакъ не позволяютъ. Почему всепокорнѣйше прошу вашего высокопреосвященства опредѣлить меня къ мѣсту въ здѣшней столицѣ или близъ оной или наконецъ въ какой ни есть городъ къ соборной церквѣ, гдѣ не было бы препятствій къ произрастѣнію насажденнаго въ душѣ попеченіемъ и заботою вашего высокопреосвященства сѣмени ученія съ добронравіемъ, равнымъ образомъ и возможности къ пропитанію семейства моего.

Города Тихвина Знаменской церкви священникъ

Михаилъ Стефановъ.

Маія 13 дня 1796 года.

2.

Всечестный отецъ протопопъ

Любезный братъ!

Увѣренъ будучи о честности и доброй совѣсти вашей поручаю вамъ исполнить слѣдующее, а именно 1) по приложенной копіи достовѣрное учините развѣданіе о поведеніи настоятеля по неи.....нозу о немъ. 2) Казначей того монастыря ¹) какого поведенія, есть ли порядокъ въ монастырѣ въ разсужденіи службы, трапезы и самыхъ монашествующихъ. Игуменъ отлучается изъ монастыря какъ часто, куда и зачѣмъ? По хозяйству имѣетъ ли онъ какую собственность въ разсужденіи хлѣба и скота и прочаго, равно какихъ свойствъ... экономъ іеромонахъ Павелъ. Сіи развѣдыванія производите безъ письма, однакоже въ чемъ будетъ кого слѣдовать для справедливости можете спросить и откровенно. Въ случаѣ же ихъ невниманія можете показать сіе письмо кромѣ копій. Что найдете прошу меня увѣдомить обстоятельно, не для сужденія, а для взятія должныхъ мѣръ; надѣюся, что вы сіе препоручение по моей довѣренности исполните.

Усердіемъ вашея пречестности усердный благожелатель
Амвросій М. Новгородскій.

Генваря 23 дня 1802 года.
Каргоп протоп.

Нашедши что либо подлинныхъ или подобное, чего не дай Боже! объявите наконецъ игумену, чтобы онъ принялъ мѣры себя и все поправити, обращаяся во первыхъ къ Богу и вспомня своя обѣщанія.

3.

Всечестный отецъ протоіерей Михаилъ Тихвинскаго собора!

Прошеніе и писмо ваша объ оставленіи васъ въ Вытегрѣ я получилъ. Но за учиненнымъ опредѣленіемъ желанія вашего испол-

¹) Разумѣется Спаскій монастырь въ г. Каргополѣ.

ь не можно. Кромѣ прежняго вашего желанія быть въ Тихвинѣ ›ѣтились и другія обстоятельства, по коимъ васъ надобно было ı перемѣстить. Тако изволися духу святому и намъ. Зная ваше іромыслъ Божій надѣяніе я надѣюсь, что вы безъ огорченія іуть свой отправитеся не замѣдля. Домъ можете продать и такъ іть безъ убытку. Призывая на васъ Божіе покровительство есмь

Вашея пречестности усердный доброжелатель

Амвросій М. Новгородскій.

Марта 4 дня 1812 года.

17) **Обозрѣніе посланій св. ап. Павла къ Коринѳянамъ.** Проф. М. *Голубева* (337 стр.) Цѣна 80 коп., съ перес. 1 рубль.

18) Первый выпускъ **«Толкованій на Ветхій Завѣтъ».** Цѣна 1 р. 25 к. съ перес. Второй выпускъ—цѣна 2 р. съ пересылкой. За оба выпуска вмѣстѣ цѣна 2 р. 50 к., съ пер. 3 р., 3-й вып. ц. 75 к. безъ перес. и 1 р. съ пер. 4-й вып. ц. 75 к., съ перес. 1 р., 5-й вып. ц. 75 к., съ перес. 1 р. 6-й вып. ц. 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.

ПРОДАЮТСЯ ЕЩЕ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

1) **Объ отношеніи писателей классическихъ къ библейскимъ по воззрѣнію христіанскихъ апологетовъ.** Соч. проф. спб. дух. акад. *Е. Ловягина.* 1872 г. Цѣна 1 р. 25 к., съ пересылкою 1 р. 50 к.

2) **Исторія санктпетербургской духовной академіи.** Соч. И. А. *Чистовича.* Цѣна 1 р. съ перес.

3) **С.-Петербургская духовная академія за послѣдніе 30 лѣтъ** (1858—1888 гг). *Его же.* 1889 г. Цѣна 3 руб.

4) **Семейная жизнь въ русскомъ расколѣ.** Историческій очеркъ раскольническаго ученія о бракѣ. Выпускъ 1-й (отъ начала раскола до царствованія императора Николая I). Соч. проф. академіи И. *Нильскаго.* Цѣна 1 р. 75 к., съ перес. 2 р. Выпускъ 2-й (царствованіе императора Николая I). Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 25 к.

5) **Нѣсколько словъ о русск. расколѣ.** *Его же.* Цѣна 75 к. съ пер.

6) **Исторія возсоединенія западно-русскихъ уніатовъ старыхъ временъ.** Соч. М. О. *Кояловича.* (Стр. XI и 400). Цѣна 2 съ перес.

7) **Объ апокрисисѣ Христофора Филалета.** Изслѣдованіе Н. А. *Скабалановича.* Спб. 1873 г. Цѣна 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.

8) **Отношеніе греческаго перевода LXX толковниковъ къ еврейскому мазоретскому тексту въ книгѣ пророка Іереміи.** Изслѣдованіе И. *Якимова.* Спб. 1874 г. Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 25 к.

9) **Догматическое ученіе о семи церковныхъ таинствахъ въ твореніяхъ древнѣйшихъ** отцовъ и писателей церкви до Оригена включительно Проф. А. *Катанскаго.* Спб. 1877 г. Ц. 2 р. 50 к. съ пер. (26½ печ. л.).

10) **Историческое обозрѣніе священ. книгъ Новаго Завѣта.** Выпускъ первый. Свящ. В. *Рождественскаго.* 1878 г. (263 стр.) Ц. 1 р. 25 к. съ пер.

11) **Константинопольскій патріархъ и его власть надъ русскою церковію.** Соч. проф. Т. *Барсова.* 1878 г. Цѣна 3 р. съ перес.

12) **Историческіе, критическіе и полемическіе опыты.** Проф. Н. *Барсова.* 1878 г. (567 стр.). Цѣна 3 р. съ перес.

13) **Классификація выводовъ.** Профессора М. *Каринскаго.* Цѣна 2 р.

14) **Происхожденіе древне-христіанской базилики.** Доцента *Н. Покровскаго.* Цѣна 1 р. 75 к. безъ перес., 2 р. съ пересылкою.

15) **Историческая живучесть русскаго народа и ея культурныя особенности.** *М. Кояловича.* 1883 г. Цѣна 25 к., съ пересылкой 30 к.

16) **Дидактическое значеніе священной исторіи въ кругѣ элементарнаго образованія.** Выпускъ 1-й. С. *Соллертинскаго.* Спб. 1883 г. Цѣна 2 р. 25 к.

17) **Виссаріонъ Никейскій.** Его дѣятельность на феррaро-флорентійскомъ соборѣ, богословскія сочиненія и значеніе въ исторіи гуманизма. А. *Садова.* Спб. 1883 г. Ц. 2 р.

18) **Византійское государство и церковь въ XI в.** Н. *Скабалановича.* Спб. 1884. Ц. 3 р.

19) **Исторія Израильскаго народа въ Египтѣ** отъ поселенія въ землѣ Гесемъ до египетскихъ казней. Соч. экстраорд. проф. Ѳ. *Елеонскаго.* Спб. 1884 г. Ц. 2 р.

20) **Матеріалы для біографіи Иннокентія,** архіеп. Херсонскаго, изд. проф. Н. И. *Барсова.* Выпускъ 1-й Спб. 1884 г. Ц. 2 р. Вып. 2-й. Ц. 2 р.

21) **Исторія первобытной христіанской проповѣди** (до IV в.). Соч. профессора Н. И. *Барсова.* Спб. 1885 г. Ц. 1 р. 50 к.

22) **Религіозное, общественное и государственное состояніе евреевъ во время судей.** Доц. Ив. *Троицкаго* 1885 г. и 1886 г. Цѣна съ перес. 2 р.

Печатать дозволяется. Спб., 12 Августа 1890 г.

Заслуженный профессоръ *Иванъ Тр…*

ХРИСТІАНСКОЕ ЧТЕНІЕ

1890.

НОЯБРЬ—ДЕКАБРЬ.

№ 11 — 12-й **Прибавленій** къ «Церковному Вѣстнику» издаваемому при с.-петербургской духовной академіи.

СОДЕРЖАНІЕ:

(См. на послѣдней страницѣ).

ой

щую

лѣ *велiе*

лово Бога и

велiю милость.

сердца изливается

празднике.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія А. Катанскаго и К°. Невскій
1890.

мчезерскому единовѣрче-

31

Редакція проситъ городскихъ и иногородныхъ подписчиковъ адресовать свои требованія **прямо въ редакцію «Церковнаго Вѣстника» и «Христіанскаго Чтенія» при С.-Петербургской духовной академіи.** Цѣна за 52 номера «Церковнаго Вѣстника» 1889 г. съ книжками «Христіанскаго Чтенія» (всего—больше 260 печатныхъ листовъ) **7 р.** с. съ перес. **Отдѣльно:** годовое изданіе «Церковнаго Вѣстника» съ пересылкою **5 р.** с.;—«Христіанскаго Чтенія» съ «Толкованіями»— **5 р.** За **границей для всѣхъ мѣстъ:** за оба журнала **9 р.**, за **каждый отдѣльно 7 р.**

ВЪ РЕДАКЦІИ ЖЕ ПРОДАЮТСЯ:

I. **Христіанское Чтеніе** за 1822, 1823, 1824, 1826, 1827, 1833, 1836, 1839, 1840, 1843, 1844, 1845, 1846 и 1847 гг. по **2 р.** за экземпляръ каждаго года безъ перес. и по 3 р. съ перес. Выписывающіе одновременно за всѣ перечисленные 18 годовъ платятъ безъ перес. **18 р.**, съ пересылкою **23** р.

II. **Христіанское Чтеніе** за 1848, 1856, 1858, 1859, 1860, 1861, 1862, 1863, 1864, 1865, 1866, 1867 и 1868, гг. по **3 р.** за экземпляръ каждаго года безъ перес. и по **4** р. с. съ пересылкою; за всѣ 13 годовъ 30 р. безъ перес. и **35** р. съ пересылкою.

III. **Христіанское Чтеніе** за 1849, 1852, 1855, 1857, 1870, и 1871 гг. по **4** р. за экземпляръ каждаго года безъ перес. и по **5** р. съ перес.; за всѣ вмѣстѣ 7 годовъ **23** р. безъ перес. и **28** р. съ пересылкою.

IV. **Христіанское Чтеніе** за 1872, 1873 и 1874 гг. по **4** р. с. за экземпляръ каждаго года безъ перес. и по 5 р. съ пересылкою.

V. **Христіанское Чтеніе** за 1875, 1876, 1877, 1878, 1879, 1880, 1881. 1882, 1883, 1884, 1885, 1886, 1887 и 1888 гг. вмѣстѣ съ **Церк. В.** по **5** р. съ пер.; отдѣльно по **3** р. За всѣ выше означенные годы можно получать журналъ и отдѣльными книжками по **75** к. безъ перес. и по **1** р. съ пересылкою.

Въ «Христіанскомъ Чтеніи» за прежніе годы помѣщены слѣдующія бесѣды св. Іоанна Златоуста: а) на кн. Дѣяній св. апостоловъ за 1856 и 1857 гг. б) на посланія къ Ефесянамъ и Колосянамъ—за 1858 г. в) на посланія къ Солунянамъ, къ Тимоѳею, къ Титу къ Филимону и къ Евреямъ—за 1859 г.

VI. Отдѣльныя изданія:

Бесѣды св. Іоанна Златоуста:

1) къ антіохійскому народу, т. I. Ц. **1** р. безъ перес. и **1** р. **50** к. съ пер.

2) на Евангеліе Іоанна, два тома (въ каждомъ т. 34 л.).

Цѣна за оба тома **1** р. **50** к. безъ пересылки и **2** р. съ пересылкою.

3) на разныя мѣста Св. Писанія, три тома (въ 1-мъ и 2 т. 35 л., въ 3-мъ т. 38 л.). Цѣна за три тома **3** р. безъ перес. и **4** р. съ пер.

4) на разные случаи, два тома (въ 1-мъ т. 36 л., 2-мъ т. 34 л.). Цѣна за оба тома **2** р. безъ пересылки и **3** р. съ пересылкою.

5) на 1-е посланіе къ Коринѳянамъ, два тома (въ 1-мъ т. 25 л., во 2-мъ 27 л.). **1** р. **25** к. безъ пересылки и **1** р. **50** к. съ перес.

6) Письма Златоуста (20 л.). **50** к. безъ перес. и **75** к. съ пересылкою.

7) Письма **Ѳеодора Студита**, два тома (въ 1-мъ т. 20 л., во 2-мъ т. 38 л.). **1** р. **50** к. безъ пересылки и **2** р. съ пересылкою.

8) Церковная исторія Евсевія Памфила. 1-й т. (34 л.) **1** р. безъ перес-...и **1** р. **50** к. съ пересылкою.

...Преосвящ. **Филарета**—Св. подвижницы восточной церкви (25 л.). **1** р. ...есылки и **1** р. **25** к. съ пересылкою.

...ое. И. В. **Чельцова**—Древнія формы символовъ (13 л.). **75** к. безъ ...р. съ пересылкою.

...**Шагуны**—Каноническое право (40 л.). **1** р. безъ пер. и **1** р. ...ылкою.

...vсковъ **«Собранія древнихъ литургій»**. Цѣна каждаго ...пересылкою, а всѣхъ вмѣстѣ **3** р. с. съ пересылкою.

...къ **Христіанскому Чтенію** за 1821—1870 годы. Цѣна ...**50** к. съ пересылкою.

...**ный указатель** къ «Христ. Чт.» за 1871—1880 годы. ...., **50** к. съ перес. А за оба Указателя **75** к. съ перес.

...**веденіе въ православное богословіе.** Лекціи (по ...

Печатать дозвол... Ѳ. Ѳ. *Сидонскаго*. Цѣна **80** к., съ перес. **1** р.

...авахъ и преимуществахъ лицъ, служащихъ ...ъ заведеніяхъ. Цѣна **30** к. съ пересылкою.

Праздникъ Рождества Христова въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ [1])

I.

Любезный о. Никита!

Просмотрѣлъ ли службу величайшаго, всемірнаго и радостнѣйшаго праздника Рождества Христова? Какими словами она начинается?

„За пять дней до праздника (20 декабря) начинается *предпразднство*, и начинается оно словами: *Предпразднуимъ, людіе, Христово Рождество, и, вознесше умъ, къ Виѳлеему вознесемся мыслію*. Это самый нѣжный, материнскій гласъ церкви, и смотри кого мы усмотримъ душевными очесы?? Самъ всю стихиру прочитай со вниманіемъ, со благоговѣніемъ, и сдѣлай ею приглашеніе своимъ добрымъ ежезерцамъ—предпразднствовать Христово Рождество.

Присовокупи къ сему и вторую стихиру. Въ той и другой раскрывается *Кто* и отъ *кого* раждается: усмотримъ Дѣву, идущую родити всѣхъ Господа и Бога нашего; узримъ въ вертепѣ *веліе таинство*!

Слыши небо и внуши земле: се бо Сынъ и Слово Бога и Отца приходитъ родитися... подаяй міру велію милость. Это гласъ восторженнѣйшій радости, которая отъ сердца изливается и небо и землю приглашаетъ къ участію въ праздникѣ.

---

[1]) Изъ писемъ архіепископа Аркадія къ сэмчезерскому единовѣрческому священнику Никитѣ Макліонову.

Люб. о. Никита!! изучимъ эти три пѣсни церковныя: прочувствуемъ ихъ; и не насытимся ихъ сладости, и не удержимся, чтобы съ ними не обратиться и къ чадамъ церкви—какъ къ *небу*, и къ непріемлющимъ церкви — какъ *къ землѣ: слыши небо, и внуши земле: се бо Сынъ и Слово Бога и Отца приходитъ родитися... подаяй міру велію милость*.

Далѣе смотри: церковь, наша мать, обращается къ Виѳлеему и говоритъ: *воспріими...* обращается къ ангеламъ и говоритъ: *удивитесь...* обращается къ человѣкамъ и говоритъ: *прославите*, къ волхвамъ: *дары принесите*, къ пастырямъ: *трисвятое пѣніе сладцѣ воспойте*: и наконецъ вопіетъ: *всякое дыханіе да хвалитъ Вседѣтеля.*

Тѣ же мысли, тоже чувство, тоже приглашеніе и въ стихирахъ на стиховнѣ. Люб. ежезерцы! вы не въ первый ли разъ слышите такое вамъ приглашеніе къ празднику Рождества Христова!! *Веселись*, Ежезеръ, какъ Виѳлеемъ; *готовись* страно Вытегорская, какъ Евфраѳа: *Дѣвы предначните дѣвическую радость*: *матери, сосхвалите провожденіе Матери Христа Бога нашего... Радуйся Сіоне*,—созидаемая церковь ежезерская, Виѳлеемъ — весь ежезерская—украсись: всѣхъ Содержитель, благовѣстника пастыря, какъ *звѣзду* вамъ *предпославъ, возвѣсти безмѣрное Свое схожденіе.*

Видите, возлюбленные, сѣдальны въ книгѣ какъ близко, по своему содержанію, къ вамъ относятся... Вонмите приглашенію, убѣжденію ихъ!

Въ такомъ смыслѣ и чувствѣ написанъ и весь канонъ предпразднства... Прочитайте, или послушайте его. „Начнемъ днесь предпраздновати Христово Рождество... Пѣснь предпразднственную вся да припѣваетъ тварь... Горы, холми же и древа дубравная, рѣки и море, и всякое дыханіе, въ веселіи взыграйте... Да кропятъ радующеся облацы сладость... Небо на землю небеснаго показуетъ звѣздою свѣтлаго Царя... Да услышимъ словеса священная... Се воззваніе наше приходитъ, возгласимъ пѣнія радостная тщаніемъ... Съ патріархи и праведными всѣми, и со святыми пророки взыграемъ“...

А эту обличительную стихиру: *Гряди, Іисраилю тяжкосердый*, Романъ пѣвецъ къ кому обращаетъ?? Припомни при семъ, о. Ни-

кита, проскомидію церковную, на которой ты говоришь: *и пришедши звѣзда, ста верху, идѣже бѣ отроча*: припомни, что ты тогда стоишь предъ вертепомъ: жертвенникъ церковный тогда образуетъ вертепъ... Познай Создателя и въ семъ вертепѣ, тяжкосердный р..., [1]) отверзи иже въ души твоей належащій тебѣ облакъ невѣрія или сомнѣнія,—познай Создателя въ вертепѣ... Сей разоритъ праздники твоя, вопити бо не повинуешися: *Царь Израилевъ Христосъ приходитъ*.

Если бы ты, о. Никита, съ усердіемъ и благоговѣніемъ прочиталъ въ мѣсячной минеи стихиры и каноны въ 21, 22 и 23 числа, то съ какою бы радостію послушался сего гласа церкви матери: „пой новый Израилю, пѣснь нову: воспой пѣніе небесное оное“... И обратясь къ предстоящимъ съ тобою на предпразднственной молитвѣ, ревностнѣйше сказалъ бы ты: *вѣру вмѣсто злата, любовь же яко смирну, яко ливанъ дѣянія принесемъ Зиждителю, грядущему во своя:* тѣ, кои, въ церкви, съ церковію въ союзѣ—тѣ—*свои* Зиждителю; ежезерцы добрые! вы уже *свои* Христу.

Но что вы подумаете и скажете, когда слышите слова отъ меня, извлеченныя изъ книги, недавно напечатанной?? Извлекъ бы я слова тѣ, съ уваженіемъ извлекъ-бы и изъ книги *старопечатной*; но такой книги нѣтъ у меня, не стало у меня: вамъ, для васъ увезъ ее о. Никита.

Вы читайте, вы пойте по своей книгѣ; въ ней найдете стихиры и каноны тѣже, какіе въ настоящей моей грамоткѣ къ вамъ поименованы: разумъ ихъ и по той и по другой книгѣ одинаковъ; разница—въ словахъ, въ выраженіяхъ.

Благоухай Сіоне, ясли святыя: въ тебѣ бо Владыка простерти имать лучи своего Божества, особенно когда будетъ воздвигнутъ и освященъ храмъ Преображенія Господня: будетъ въ семъ храмѣ совершаемо высочайшее таинство—Евхаристія.

---

[1]) Раскольникъ.

II.

О навечеріи говорить съ тобою, о. Никита, и съ нашими возлюбленными ежезерцами усердствую.

„Въ послѣдній день предъ праздникомъ совершается *навечеріе* Рождества Христова“, свидѣтельствующее объ особенной важности наступающаго торжества: ибо навечерія бываютъ только предъ важнѣйшими праздниками. Издревле въ церкви православной въ навечеріи совершаются часы, называемые *царскими*, потому что древле съ особеннымъ благочестіемъ присутствовали при семъ богослуженіи цари, поклоняясь новорожденному Царю—царей, какъ возглашалось тогда, какъ и нынѣ возглашается, въ знатнѣйшихъ храмахъ, многолѣтіе съ произношеніемъ полнаго царскаго титула. Царскіе часы начинаются и совершаются при открытыхъ царскихъ вратахъ, среди храма, предъ евангеліемъ, положеннымъ на аналоѣ какъ бы въ знаменіе того, что нынѣ Спаситель уже не таится, какъ нѣкогда, во мракѣ вертепа, но сіяетъ всѣмъ языкомъ. Предъ евангеліемъ воскуряется ѳиміамъ въ воспоминаніе ливана и смирны, принесенныхъ съ востока волхвами новорожденному Царю іудейскому. На часахъ 1, 3, 6 и 9 церковь воспоминаетъ пророчества и событія, относящіяся до Рождества Спасителя по плоти,—новорожденнаго Царя іудейскаго, потомка Давидова. Съ чтеніемъ пророчествъ церковь соединяетъ на часахъ глаголы ап. Павла и евангелистовъ, свидѣтельствуя чтеніемъ апостольскимъ и евангельскимъ объ исполненіи пророчествъ. Священныя чтенія сопровождаются торжественными пѣснопѣніями, изъясняющими чтенія.

Если бы у меня въ рукахъ была старопечатная книга, я бы съ тобой, о. Никита, каждое пѣснопѣніе разобралъ. Но ты и безъ меня, читая или поя съ благовниманіемъ то или другое пѣснопѣніе, поймешь силу его, съ умѣньемъ передашь эту силу и твоимъ сомолитвенникамъ, и—вси единодушно и радостно воспоете: „поклоняемся Рождеству Твоему Христе, поклоняемся Рождеству Твоему Христе, поклоняемся Рождеству Твоему Христе, покажи намъ и Божественное Твое Богоявленіе.“

„При часѣ 3-мъ дне, ударяемъ въ великій кампанъ... начи-

вечерню по обычаю... ликове же поютъ стихиры праздника: ште возрадуемся Господеви, настоящую тайну сказующе, ыше въ этой первой стихирѣ тайна настоящая объясняется... ійся отъ Дѣвы Боже помилуй насъ! Углубись въ эту тайну, ». Никита! если чего въ стихирѣ не постигнешь, спроси сіонера, но углубись, чтобы тайну сію возвѣстить ты могъ ымъ чадамъ духовнымъ—стаинникомъ, чтобы и уста и сердца воспѣли пѣснь: *рождейся отъ Дѣвы, Боже, помилуй насъ!* ойте и 2-ю стихиру, пойте и 3-ю, пойте разумно; и нако-зоспойте: *что̀ Тебѣ принесемъ, Христе...* Обрати при семъ іе, что и тонъ напѣва сей пѣсни уже отличенъ отъ напѣва ъ трехъ пѣсней; замѣть... съ какимъ благоговѣніемъ, недо-мъ, умиленіемъ, радованіемъ глубокимъ должно пѣть сію пѣснь: *Тебѣ принесемъ, Христе...* Пой и прислушивайся къ тону по крюкамъ..., какъ самый тонъ перелагаетъ въ душу ра-смыслъ каждаго слова въ пѣсни... пой со вниманіемъ, съ емъ сердца... и чѣмъ больше станешь пѣть сію пѣснь и по-ее, тѣмъ она тебѣ будетъ пріятнѣе, составитъ для твоего неизсякаемый источникъ небеснаго наслажденія... *Иже прежде Боже, помилуй насъ!*

рим. Здѣсь, къ объясненію Славника, прилагается осо-тетрадочка.

никни, о. Никита, въ тропарь послѣ трехъ паремій вечер-*Тайно родился еси въ вертепѣ, но небо Тя всѣмъ про-а, якоже уста звѣзду предлагая, Спасе, и волхвы то де вѣрою покланяющіяся Тебѣ: съ ними же помилуй*

пять три пареміи и опять тропарь: *Возсіялъ еси Христе Дѣвы... Жизнодавче, слава Тебѣ.*

, да поможетъ вамъ Жизнодавецъ исполнить все служеніе нее праздника въ точности, съ разумѣніемъ, съ усердіемъ, обовію!! Его невмѣстимаго звѣзда показа вмѣщающагося въ тѣ!!! Онъ на поклоненіе свое наставилъ волхвы,—съ ними ъ ними же и насъ сподоби, Господи, Тя величать: *Жизно-слава Тебѣ!*

Когда Господь Спаситель сподобитъ васъ такъ, въ первый разъ, совершить часы и вечерню въ 24-е число сего декабря мѣсяца, то, конечно, по отпустѣ на вечерни возжете свѣщникъ среди молитвенной храмины и ставше вкупѣ пропоете тропарь праздника и кондакъ. Это должно совершиться уже при появленіи *звѣзды* на небѣ.

Войдете ли въ трапезу? Войдите: но помните, что у васъ тогда—*Сочевникъ*; что вамъ надобно устроить и уготовать себя къ легкому простоянію самой праздничной службы, въ которой древніе христіане проводили всю ночь.

Конечно наши олонецкіе ночи длиннѣе ночей іерусалимскихъ, и сирійскихъ, и египетскихъ, и цареградскихъ; но все-таки древніе христіане были къ церковнымъ собраніямъ усерднѣе, чѣмъ мы: они и праздники Господни уважали больше, чѣмъ мы нынѣ. Они, среди язычниковъ, гонителей и мучителей живя, *таковы* были: а мы, и среди чуждающихся только церкви совратителей живя, колеблемся въ приверженности къ св. церкви, *не подобны* древнимъ христіанамъ, и, приглашаемые на церковные праздники въ церковныя собранія, мы нейдемъ; или приходимъ, да—чуть подольше служба... скучаемъ и сѣтуемъ!!!

Возлюбленные ежезерцы! начните подражать истинно благочестивымъ древнимъ христіанамъ. Виѳлеемскіе пастыри, поселяне, подобные вамъ, на стражѣ стада въ полѣ, увидѣли ангела, услышали пѣніе ангельское, и сподобились увидѣть Богомладенца, лежащаго въ ясляхъ. А мудрые волхвы?? Изъ дальней страны пришли и поклонились Богомладенцу Христу. И тѣ и другіе, на праздничной службѣ Рождества Христова, намъ представляются въ образецъ!! Нечѣмъ тому изъ насъ извиниться, кто въ ночь на Рождество Христово проспитъ и не придетъ къ церковной службѣ!!

III.

„*Самый день Рождества Христова по плоти*, какъ важнѣйшій и торжественнѣйшій, въ богослужебныхъ книгахъ православной церкви называется *Пасхою: праздникомъ триднѳвнымъ*. И духовную

свою радость въ день Рождества Христова церковь *чѣмъ начинаетъ и выражаетъ*? Особенно пророческимъ утѣшительнымъ пѣніемъ на великомъ повечеріи, которымъ начинается всенощное бдѣніе: *Съ нами Богъ. Разумѣйте языцы, и покаряйтеся, яко съ нами Богъ. Услышите даже до послѣднихъ земли, яко съ нами Богъ.*—Такимъ образомъ великая радость церкви въ праздникъ Рождества Христова проистекаетъ изъ благодарственнаго воспоминанія снисхожденія и *единенія Бога съ человѣками*, о чемъ она благовѣствуетъ и въ евангеліи.

Ты же, люб. о. Никита, какимъ гласомъ воспоешь сію стихиру: *Небо и земля днесь пророчески да возвеселятся*... или: *небо и земля совокупишася*... или: *Слава въ вышнихъ Богу*... или: *Ликуютъ Ангели вси на небеси... и царствуетъ Христосъ во вѣки*. «*Яко всякая лесть идольская преста, и царствуетъ Христосъ во вѣки*».

Съ тобою, о. Никита,—если ты воспоешь это купно со всею православною церковію, по всей землѣ насажденною: *яко всякая лесть идольская преста и царствуетъ Христосъ во вѣки*,—да умолкнутъ дикіе вопли тѣхъ, кои, аки волки лѣсные, ревутъ: царствуетъ нынѣ ант... Воспойте и пойте, возлюбленные ежезерцы, *яко всякая лесть идольская преста, и царствуетъ Христосъ во вѣки!*»

«*Веліе и преславное чудо совершися днесь... Днесь раждаетъ Дѣва Творца всѣхъ... Веселись Іерусалиме, торжествуйте вси любящіи Сіона.*

Какую стихиру, какой сѣдаленъ на утрени ты, о. Никита, ни запоешь,—одну только радость воспоешь. А два канона—Киръ Космы и киръ Іоанна—исполнены „возвышенными и глубокими мыслями, живыми изображеніями и величественными оборотами рѣчи, вполнѣ приличными торжеству праздника.

„Въ канонѣ св. Космы маюмскаго господствуетъ та общая мысль, что родившійся отъ Пресвятыя Дѣвы есть не простой человѣкъ, но вмѣстѣ и Богъ, отъ вѣчности восхотѣвшій явиться на землѣ во плоти человѣческой для спасенія людей и въ предопредѣленное время дѣйствительно явившійся такъ, какъ было

предсказано въ св. книгахъ ветхаго завѣта. Проникнутый этою мыслію писатель канона съ восторгомъ и благоговѣніемъ прославляетъ нисшедшаго на землю Богочеловѣка, приписывая Ему всѣ наименованія, свойства и дѣйствія, которыя усвоены Ему древними пророками, возбуждаетъ и другихъ къ радости и достойному срѣтенію новорожденнаго царя славы, начиная канонъ словами св. Григорія Богослова: Христосъ раждается, славите (Григор. Богосл. слово на Р. Х.) и въ концѣ повторяя слово св. Златоуста: таинство странное вижу и преславное (слов. на Рожд. Христ.). „Св. Іоаннъ Дамаскинъ въ своемъ канонѣ изображаетъ преимущественно тѣ спасительныя дѣйствія, которыя произошли для рода человѣческаго отъ явленія Сына Божія во плоти, ясно раскрытыя особенно въ книгахъ новозавѣтныхъ. Родившійся отъ Маріи Дѣвы здѣсь представляется какъ благодѣтель, примирившій насъ съ Богомъ Отцемъ, освободившій отъ власти діавола и спасшій насъ отъ грѣха, проклятія и смерти. Эта отрадная мысль, касающаяся столько же сердца, сколько и ума, возбуждаетъ въ пѣснописцѣ пламенныя чувства благодарности и служитъ для него источникомъ живописныхъ, хотя и краткихъ, изображеній милости къ намъ Божіей въ лицѣ Богочеловѣка, располагающихъ каждаго къ тѣмъ же чувствамъ умиленія и благодарности.“

„По напѣву же оба канона принадлежатъ къ одному 1-му гласу, который, по свойству своему, есть самый торжественный, радостный и величественный изъ всѣхъ 8-ми гласовъ, употребляемыхъ въ православной церкви“.

Если бы твои, о. Никита, смолитвенники пожелали имѣть сіи два канона, и даже другіе богослужебные каноны на греческомъ славянскомъ и русскомъ переводахъ: то такую книгу прислалъ бы я къ тебѣ.

Но „по страху намъ удобнѣе бы хранить молчаніе, какъ (дѣло) безопасное; и по любви къ тебѣ, Дѣва, составлять пѣсни, стройно сложенныя, не легко; но ты, Матерь, сама даруй намъ силу по нашему усердію!!

А. А. Олонецкій.

№ 817 18 Дек. 1862 г.

IV.

Дражайшій родитель, батюшка,

Отецъ Никита Ермиловичъ [1]).

самый день святѣйшаго праздника Рождества Христа Спа-
Бога нашего, имѣю сыновній долгъ поздравить вас, дражай-
цитель, съ онымъ спасительнѣйшимъ праздникомъ и, во
іьство моего усерднѣйшаго и глубокаго уваженія, поставляю
лгомъ послать вамъ, какъ нѣкій подарочекъ, переводъ нѣ-
ь церковныхъ пѣснопѣній на русское нарѣчіе.
:ожу я это полезнымъ особенно для моихъ маленькихъ брат-
сестрицы; можетъ быть послушаютъ ихъ отъ васъ, или по-
у васъ и добрые прихожане ваши, которые желаютъ про-
свой умъ познаніемъ евангельской истины спасительной,
свое сердце огнемъ любви Христовой, сообщаемой намъ изъ
церковныхъ книгъ богослужебныхъ.
еводъ на русское нарѣчіе церковныхъ пѣснопѣній весьма
5легчаетъ нашъ трудъ въ точнѣйшемъ пониманіи оныхъ

ь вамъ, дражайшій батюшка, изъ службы на Рождество
о! *Стихиры на Господи воззвахъ*: „пріидите возвеселимся
'осподомъ, повѣдая настоящую тайну. Преграждавшая стѣна
ется; пламенный мечъ обращается вспять, Херувимы отсту-
тъ древа жизни, и я причащаюсь наслажденій рая, изъ
изринутъ за преслушаніе“.
о неизмѣнный образъ Отца, начертаніе присносущія Его,
ь видъ раба, произшедъ отъ неискусобрачной Матери. Онъ
пѣлъ превращенія, ибо пребылъ, чѣмъ былъ, будучи истин-
огомъ; и воспріялъ то, чѣмъ не былъ, содѣлавшись чело-
по человѣколюбію. Воскликнемъ Ему: родившійся отъ Дѣвы
омилуй насъ“.

исьмо это тоже писано преосвящ. Аркадіемъ къ о. Макліонову
и его сына, воспитанника олонец. д. семинаріи Андрея Ма-
Ред.

„При рожденіи Господа Іисуса отъ Святыя Дѣвы, все просвѣтилось. Между тѣмъ какъ пастыри бодрствуютъ на полѣ, мудрецы покланяются, ангелы воспѣваютъ, Иродъ смущается, потому что явился Богъ во плоти, Спаситель душъ нашихъ".

„Царство Твое, Христе Боже, есть царство всѣхъ вѣковъ и владычество Твое простирается изъ рода въ родъ. Воплотившись отъ Духа Святаго и вочеловѣчившись отъ приснодѣвы Маріи Ты, Христе Боже, свѣтомъ возсіялъ предъ нами въ Твоемъ явленіи. Будучи свѣтомъ отъ свѣта, сіяніемъ Отца, Ты озарилъ всю тварь. Все дышущее хвалитъ Тебя—начертаніе Славы Отца. Сущій и преждесущій и возсіявшій отъ Дѣвы, Боже, помилуй насъ".

„Что принесемъ Тебѣ, Христе, *въ благодарность* за то, что насъ ради явился Ты на землѣ, какъ человѣкъ? Каждое изъ созданій, получившихъ отъ Тебя бытіе, Тебѣ благодареніе представляетъ: Ангелы—пѣснопѣніе, небеса—звѣзду, мудрецы—дары, пастыри—диво [1]), а земля пещеру, пустыня—ясли, мы же—Матерь Дѣву. Предвѣчный Боже, помилуй насъ".

Слава и нынѣ: „Единоначаліемъ Августа на землѣ прекратилось многоначаліе человѣковъ: а Твоимъ вочеловѣченіемъ отъ Чистой (Дѣвы) многобожіе идоловъ упразднено".

„Подъ однимъ мірскимъ царствомъ стали города: въ единое владычество Божества увѣровали народы. Введены люди въ перепись по повелѣнію Кесаря; вписаны мы въ списокъ вѣрующихъ имени Божества Твоего, вочеловѣчившійся Боже нашъ. Велика твоя милость, слава Тебѣ".

Славянскій языкъ, на которомъ печатаны издревле, печатаются и нынѣ и должны быть печатаемы для богослуженія пѣсни и молитвы, по рѣдкому употребленію въ общежитіи, становится для насъ не удобопонятнымъ въ иныхъ мѣстахъ; но русское нарѣчіе отклоняетъ это неудобство: если сличимъ церковный текстъ славянскій съ переводомъ на русское нарѣчіе, стихира и на славянскомъ языкѣ становится понятною и еще болѣе усладительною и поучительною.

---

[1]) Прославленіе чудеснаго явленія ангеловъ, о которомъ слышавшіе дивились.

2) Батюшка, позволь мнѣ передать тебѣ и *стихиры на литіи*—на русскомъ нарѣчіи.

„Да возвеселятся нынѣ, по слову пророка, небо и земля. Будемъ мы, ангелы и люди, торжествовать духовно, потому что Богъ, родившись отъ жены, во плоти явился сѣдящимъ во тьмѣ и тѣни. Пещера и ясли пріяли Его. Пастыри провозглашаютъ чудо. Мудрецы съ востока приносятъ дары въ Виѳлеемъ. Мы же недостойными устами принесемъ Ему хвалу подобно ангеламъ: Слава Всевышнему Богу, и на земли миръ; ибо пришелъ ожидаемый народами, пришелъ, спасъ насъ отъ рабства врагу“.

„Небо и земля соединились нынѣ рожденіемъ Христа. Нынѣ Богъ пришелъ на землю, и человѣкъ возшелъ на небеса, нынѣ невидимый по естеству становится видимымъ во плоти для человѣка. Посему и мы славословя воззовемъ Ему: Слава Всевышнему Богу, и на земли миръ, который даровало намъ пришествіе Твое, Спаситель нашъ. Слава Тебѣ“.

„Слышу нынѣ отъ безплотныхъ въ Виѳлеемѣ: слава Всевышнему Богу, благоволившему, чтобы на землѣ былъ миръ. Нынѣ Дѣва пространнѣе небесъ; ибо свѣтъ возсіялъ омраченнымъ и возвысилъ уничиженныхъ, поющихъ подобно ангеламъ: Слава Всевышнему Богу“.

„Созданнаго по образу и по подобію (Божію) падшаго преступленіемъ видѣвъ Іисусъ, преклонилъ небеса, сошелъ и въ дѣвическую утробу, не измѣняясь, вселился; дабы въ ней возсоздать въ тлѣніе поверженнаго Адама, восклицающаго: слава явленію Твоему, Избавитель мой и Богъ“.

„Персидскіе мудрецы,—цари, ясно признавъ въ рожденномъ на земли Царя Небеснаго, влекомые свѣтлою звѣздою, пришли въ Виѳлеемъ и принесли избранные дары: золото, ладонъ и смирну; и падши поклонились, ибо въ младенцѣ, лежащемъ въ пещерѣ, увидѣли довременнаго (или неизмѣряемаго временемъ)“.

„Нынѣ всѣ Ангелы на небѣ ликуютъ и радуются; вся тварь скачетъ по причинѣ рожденія въ Виѳлеемѣ Спасителя Господа, потому что прекратилось всякое обольщеніе отъ идоловъ, и царствуетъ Христосъ во вѣки“.

Если Духъ Святый, сошедшій на св. апостоловъ въ день Пяти-

десятницы, научилъ ихъ говорить на другихъ языкахъ (Дѣян. II, 4), ужели, послѣ сего, можетъ быть запрещено славить Бога,—читать слово Божіе и на языкѣ русскомъ? Св. апостолы, исполнившись Духа Святаго, когда начали говорить на другихъ языкахъ, привели собравшійся тамъ въ Іерусалимъ народъ въ смятеніе, ибо каждый слышалъ ихъ говорящихъ его нарѣчіемъ (ст. 6), говорящихъ о великихъ дѣлахъ Божіихъ, но не остановились они продолжать свою проповѣдь, и св. ап. Петръ защищалъ говорившихъ на разныхъ языкахъ (Ст. 14—19): я тебѣ, батюшка, когда нибудь напишу о семъ побольше: а теперь продолжаю писать переводъ, именно—*3 стихиры на стиховнѣ*.

„Великое и необычайное чудо совершилось нынѣ! Дѣва раждаетъ и утроба не растлѣвается. Слово воплощается и отъ Отца не отдѣляется. Ангелы съ пастырями славословятъ, и мы съ ними взываемъ: Слава Всевышнему Богу, и на земли миръ“.

Стихъ: Господь сказалъ Господу моему: сѣди одесную меня.

„Дѣва раждаетъ нынѣ Творца всего. Пещера представляетъ Едемъ; и звѣзда указуетъ Христа—Солнце для находящихся во тьмѣ. Мудрецы, просвѣщаемые вѣрою, поклонились съ дарами, и пастыри увидѣли чудо, между тѣмъ какъ ангелы воспѣваютъ и говорятъ: Слава Всевышнему Богу“.

Стихъ: изъ чрева прежде зарницы я родилъ Тебя. „По рожденіи Господа Іисуса въ Виѳлеемѣ Іудейскомъ, мудрецы, пришедшіе съ востока, поклонились вочеловѣчившемуся Богу, и съ усердіемъ открывъ свои сокровищницы, принесли драгоцѣнные дары: чистое золото, какъ Царю вѣковъ, и ладонъ, какъ Богу надъ всѣмъ, смирну, какъ тридневному мертвому-безсмертному. Пріидите всѣ народы поклонимся родившемуся спасти души наши“.

„Веселись Іерусалимъ, и торжествуйте всѣ, любящіе Сіонъ. Нынѣ разрѣшены долговременныя узы осужденія Адамова; отворенъ намъ рай, приведенъ въ бездѣйствіе—змій; ибо въ прельщенной нѣкогда онъ увидѣлъ содѣлавшуюся Матерью Создателя. Какая бездна богатства и премудрости и вѣдѣнія Божія. Причинившая смерть всякой плоти, орудіе грѣха,—содѣлалась начаткомъ спасенія всему міру, чрезъ Богородицу, ибо изъ нея раждается младенецъ—все-

іный Богъ, и рожденіемъ запечатлѣваетъ дѣвство, пеленами я узы грѣховъ, и младенчествомъ врачуетъ евины муки і въ печаляхъ. И такъ, да ликуетъ и да скачетъ вся тварь, истосъ пришелъ воззвать ее и спасти души наши".

› пещерѣ привиталъ Ты, Христе Боже; ясли приняли Тебя и и мудрецы поклонились. Тогда-то исполнилось провозглашен-роками. И дивились ангельскія силы, взывая и говоря: нисшествію Твоему, единственный Человѣколюбецъ".

ь, батюшка, и *тропарь*: „Рожденіе Твое, Христе Боже осіяло міръ свѣтомъ вѣдѣнія; ибо тогда—звѣздамъ, какъ лужащіе звѣздою научены поклоняться Тебѣ, солнце правды, Тебя, востокъ съ высоты. Господи слава Тебѣ!" Вотъ и . „Нынѣ Дѣва рождаетъ Того, Кто превыше сущаго, и редставляетъ пещеру Неприступному. Ангелы съ пастырями вятъ: мудрецы со звѣздою путешествуютъ; ибо для насъ младенецъ новый [1]) предвѣчный Богъ".

продолжать ли мнѣ далѣе? Не осуждаетъ ли кто меня за смѣлость, что я церковныя пѣснопѣнія передаю тебѣ на ь нарѣчіи?!

ъ что я недавно въ одной книгѣ вычиталъ: „когда мы › въ Духа Святаго, глаголавшаго чрезъ пророковъ, то бу-вѣрены въ томъ, что пророки и на русскомъ языкѣ будутъ рекать глаголы Духа Святаго, и что Духу Святому пріятенъ языкъ народа, какъ удобнѣйшій проводникъ благодатнаго Божія въ умы и сердца человѣковъ. При сошествіи своемъ толовъ, Онъ торжественно объявилъ сіе, согласно съ пове- Господа нашего Іисуса Христа ученикамъ Своимъ, идти ь всѣ народы, безъ сомнѣнія, на живомъ языкѣ всякаго. мы говоримъ „вѣрую въ Духа Святаго, глаголавшаго про-на живомъ языкѣ пророковъ и народа еврейскаго, а сами имъ, чтобы русскій языкъ былъ языкомъ пророковъ и Духа эскаго, то одни изъ насъ, не желая противиться Духу Свя-

---

[1]) Т. е. какого не было съ начала рода человѣческаго, ибо Онъ есть енецъ и Богъ.

тому, не сами ли себѣ противорѣчатъ, а другіе, не противорѣча самимъ себѣ, не упорствуютъ ли противъ Духа Святаго?"

Не подумай, мой дражайшій родитель, чтобы я священноцерковному славянскому языку предпочелъ русское нарѣчіе, живой языкъ! Я люблю читать и пѣть на славянскомъ языкѣ и только на семъ одномъ языкѣ читали и пѣли въ церквахъ славянскихъ; но не отвергаю живого языка и—написаннаго на семъ языкѣ: онъ, какъ больше употребительный, для меня болѣе понятенъ, чѣмъ славянскій; потому и сопоставляю сіи два языка и нахожу себѣ въ русскомъ нарѣчіи пособіе къ уразумѣнію написаннаго на славянскомъ языкѣ. Самые строгіе старообрядцы могутъ ли обойтись безъ русскаго языка? Какъ они говорятъ между собою, какъ они переписываются между собою? И для нихъ самихъ который знакомѣе?? Надобно знать и употреблять нарѣчіе русское, чтобы поддержать и удержать въ церковномъ богослуженіи языкъ славянскій—съ пользою, съ дѣйствительною пользою для души, для вѣчнаго спасенія.

Дражайшій родитель мой, пишу сіе для тебя только: если не угодно уничтожь сіе; а если угодно, буду продолжать такую передачу пѣснопѣній!

Дражайшій батюшка, но тебѣ надобно смотрѣть и на своихъ чадъ духовныхъ: ими дорожить обязанъ ты еще болѣе, чѣмъ нами—плотскими дѣтьми своими; но и мы купно съ тобою единодушно готовы служить спасенію духовныхъ чадъ вашихъ, и для нихъ жертвовать всѣмъ: какъ находишь лучше, такъ и насъ научи поступать, батюшка родимый!

Чему насъ научаетъ праздникъ Рождества Христова? „Празднованіемъ Рождеству Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа по плоти, церковь торжественно и всенародно утверждаетъ вѣру нашу въ тотъ важный православный догматъ, который произнесъ и исповѣдалъ четвертый вселенскій соборъ въ 451 году: „поучаемъ исповѣдати единаго и тогожде Сына, Господа нашего Іисуса Христа, совершенна въ Божествѣ и совершенна въ человѣчествѣ: единосущна Отцу по Божеству и единосущна тогожде намъ по человѣчеству: рожденна прежде вѣкъ отъ Отца по Божеству, въ послѣдніе же дни тогожде, ради насъ и ради нашего спасенія,

отъ Маріи Дѣвы Богородицы, по человѣчеству и пр. „Посему праздникъ Рождества Христова служитъ къ обличенію лжеучителей, которые считали Сына Божія простымъ человѣкомъ; таковы были въ вѣкъ апостольскій Керинѳъ и Евіонъ, въ IV вѣкъ аріане, осужденные на первомъ вселенскомъ соборѣ, въ V вѣкѣ несторіане, раздѣлявшіе во Іисусѣ Христѣ два естества и осужденные въ 431 году третьимъ вселенскимъ соборомъ, бывшимъ въ Ефесѣ, и другіе. Служитъ также къ обличенію и тѣхъ лжеучителей, кои, считая недостойнымъ Божества рожденіе Господа по плоти, учили, что тѣло Его было только мнимое, призрачное; таковы были докеты, возникшіе при апостолахъ и обличенные св. Іоанномъ Богословомъ (1 Іоан. IV, 2, 3, 2 Іоан. 7); въ V вѣкѣ евтихіане, сливавшіе, вопреки несторіанамъ, два естества во Іисусѣ Христѣ и называемые монофизитами, осужденные четвертымъ вселенскимъ соборомъ, и другіе“.

Чему праздникъ Рождества Христова *нравственно* научаетъ насъ?

„Прославляя въ родшемся Богочеловѣкѣ истинное соединеніе Бога съ человѣками, праздникъ Рождества Христова *нравственно* поучаетъ насъ святой жизни, достойной рождшагося Господа. Своимъ рожденіемъ на землѣ Онъ пріискренне пріобщился плоти и крови нашей, и не стыдится братію нарицати насъ (Евф. II, 14); Своимъ вочеловѣченіемъ Онъ вступилъ въ благодатное сродство и братство съ нами. Чтобы быть намъ достойными этого высокаго общенія и союза, чтобы не отвергнуть отъ себя Господа, пришедшаго къ намъ, какъ нѣкогда отвергли Его іудеи: *во своя пріиде и свои Его не пріяша* (Іоан. I, 11),—намъ надобно удаляться отъ тьмы грѣха и приближаться къ свѣту вѣры, благочестія, и добрыхъ дѣлъ. Кое бо причастіе правдѣ къ беззаконію, или кое *общеніе свѣту ко тьмѣ; кое согласіе Христови съ веліаромъ* (2 Коринѳ. VI, 14, 15). „Кто является въ день рождества Христова нечистымъ и оскверненнымъ, говоритъ св. Амвросій медіоланскій, тотъ не чтитъ рождества Христова,—тотъ хотя тѣломъ и присутствуетъ при торжествѣ Господнемъ, но духомъ своимъ далекъ отъ Спасителя. Ибо нечистый не можетъ имѣть общенія со свя-

тымъ, скупый съ милосерднымъ, растлѣнный съ дѣвственникомъ и проч.

Споемъ и пропоемъ, батюшка, споемъ! матушка, братцы и сестрица, приставьте къ намъ; всѣ купно единымъ сердцемъ и едиными усты пропоемъ сію стихиру на хвалитехъ: *Днесь Христосъ въ Виѳлеемъ раждается.* О, какое благоволеніе Божіе и въ насъ, и съ нами, дражайшіе родители, братцы и сестрица!!!

Слава Тебѣ, Отче, Сыне и Душе, Имже устроися таинство ужасное, человѣкомъ на возрожденіе.

Отъ чистаго сердца желающій вамъ радостно проводить дни Рождества Христова—сынъ вашъ, ученикъ семинаріи

Андрей Макліоновъ низко кланяюсь!

Десять лѣтъ изъ исторіи старокатолическаго движенія. (1871—1881 гг.).

(*Окончаніе*) *).

Старокатолическое движеніе въ Австріи, Франціи, Италіи и Испаніи.

Начало старокатоличества въ Австріи совпадаетъ по времени съ началомъ старокатоличества въ Германіи и Швейцаріи. Тотчасъ послѣ Ватиканскаго собора въ Австріи явились протестующіе противъ догмата о непогрѣшимости папы и образовались общества для содѣйствія распространенію движенія; протестующіе главнымъ образомъ сосредоточились въ Вѣнѣ и въ Сѣверной Богеміи. Но вслѣдствіе слабости самаго протеста, который ограничился незначительнымъ числомъ католиковъ, движеніе не могло принять болѣе или менѣе широкихъ размѣровъ сравнительно даже съ германскимъ или швейцарскимъ движеніемъ. Австрійское же правительство, съ своей стороны, упорно отказывалось признать за старокатоликами равноправность съ католической церковью: оно не желало признать законность существованія появившихся старокатолическихъ общинъ и дѣйствительность актовъ, напр., брака, совершаемыхъ старокатолическими священниками. Такое давленіе со стороны правительства, конечно, не могло благопріятно отозваться на старокатоличествѣ въ Австріи. Всѣ стремленія его были направлены прежде всего къ тому, чтобы достигнуть законныхъ правъ на существованіе,—внутренняя же сторона дѣла была пока оставлена на второмъ планѣ. Желанія австрійскихъ старокатоликовъ были удовлетворены только

*) См. предшеств. книгу «Хр. Чтенія», Сентябрь—Октябрь 1890 г.

въ 1877 г. закономъ 18 октября [1]). Этотъ законъ санкціонировалъ существованіе „старокатолической церкви“ въ Австріи и далъ ей соотвѣтствующія права, которыми австрійскіе старокатолики поспѣшили воспользоваться.

5 іюня 1879 г. было первое собраніе делегатовъ старокатолическихъ общинъ и союзовъ въ Австріи, которое названо „чрезвычайнымъ синодальнымъ собраніемъ“ вслѣдствіе того, что у австрійскихъ старокатоликовъ не было своего епископа и синодальнаго совѣта. Собраніе прежде всего и избрало синодальный совѣтъ изъ 3 духовныхъ и 4 свѣтскихъ лицъ, затѣмъ рѣшило предложить слѣдующіе тезисы на разсмотрѣніе ближайшаго синода: 1) участіе мірянъ въ церковномъ управленіи на основаніи возстановленія древняго церковнаго устройства; 2) прекращеніе обязательной устной исповѣди (Ohrenbeichtzwanges); 3) прекращеніе принудительности целибатства — по аналогіи съ постановленіями старокатолическихъ синодовъ въ Германіи; 4) реформа богослуженія, введеніе національнаго языка при всѣхъ церковныхъ требахъ, а особенно при совершеніи литургіи; 5) устраненіе обязательнаго поста; 6) ревизія церковнаго календаря съ цѣлію уменьшенія или перенесенія на другіе дни церковныхъ праздниковъ; 7) уничтоженіе злоупотребленій въ области индульгенцій, почитанія мощей и иконъ; 8) прекращеніе платы за литургію, за молитвы и т. п. Въ заключеніе была принята петиція къ правительству о томъ, чтобы государство назначило субсидію и „старокатолической церкви“ Австріи, а синодальному совѣту поручено было сдѣлать нужныя приготовленія къ выбору епископа [2]).

Синодомъ 1880 г.—29 іюня въ Вѣнѣ были приняты всѣ эти реформаторскія предложенія и вошли въ законную силу [3]).

III синодъ австрійскихъ старокатоликовъ, бывшій въ Вѣнѣ 8 сентября 1881 г., занимался уже частными вопросами, напр. относительно введенія новаго круга евангельскихъ чтеній по образцу герман-

[1]) Deutsch. Merk. 1877 г. № 46. Corresp.—Wien.
[2]) Ibid. 1879 г. № 25 Corresp. Wien ср. Bühler стр. 103.
[3]) [illegible] Kirchenzeitung. 1880 г. стр. 472.

скихъ старокатоликовъ, введенія богослуженія міряниномъ (Laiengottesdienst) тамъ, гдѣ нѣтъ священниковъ, относительно плана обученія закону Божію и нужныхъ для этого книгъ. Въ заключеніе синодъ рѣшилъ просить епископа Рейнкенса пріѣхать для конфирмаціи и проповѣди въ Австрію [1]).

Такимъ образомъ старокатоличество въ Австріи вполнѣ примкнуло къ германскому старокатоличеству: вся его реформаторская дѣятельность представляетъ простой сколокъ съ таковой же дѣятельности въ Германіи.

Результаты движенія въ Австріи еще менѣе успѣшны, чѣмъ въ Германіи или Швейцаріи. Старокатолики встрѣчаются преимущественно среди нѣмецкаго населенія въ Австріи, въ средѣ же славянъ и мадьяровъ старокатолическія идеи не нашли отзывчивой почвы. Всѣхъ старокатоликовъ въ Австріи въ 1880 г. считалось 6034. Болѣе всего старокатоликовъ въ Богеміи (4091), и преимущественно въ ея нѣмецкой сѣверной части. Главная община здѣсь Варнсдорфъ въ 1882 г. справляла десятилѣтіе своего существованія [2]). За Богеміей слѣдуетъ Нижняя Австрія, въ которой считается 1316 старокатоликовъ. Церковная община въ Вѣнѣ имѣетъ свою собственную церковь St. Salvator [3]). Затѣмъ въ Верхней Австріи считается 526 старокатоликовъ (церковная община въ Ридѣ [4]). Что касается другихъ австрійскихъ провинцій, то старокатоликовъ тамъ еще менѣе [5]). Такъ было въ 1880 г. По послѣдней же статистикѣ 1889 г. въ Австріи считается 10000 старокатоликовъ [6]), т. е. болѣе чѣмъ на 3000 больше, чѣмъ въ 1880 г. Но при всемъ томъ это число австрійскихъ старокатоликовъ слишкомъ ничтожно сравнительно съ католическимъ населеніемъ Австріи, котораго болѣе 27 милліоновъ.

---

[1]) Deuts. Merk. 1881 г. № 39 Corresp.—Oesterreich.

[2]) Ibid. 1882 г. № 14.

[3]) Ibid, 1881 г. № 17.

[4]) Ibid 1882 г. № 29.

[5]) Данныя о числѣ старокатоликовъ въ Австріи заимствованы изъ брошюры: «Obyvatelstvo Racouska dle všesbeczého Sčitáni lidu z roku 1880 z vlaštnim ohledem na Čechy a Moravu. Praha. 1883 г.

[6]) «Церк. Вѣсти». 1890 г. № 6. Успѣхи старокатоличества.

Исторія старокатоличества во Франціи представляетъ собою двѣ не совсѣмъ удачныя попытки провести въ жизнь старокатолическія идеи: первая относится къ 1872-му году, а вторая къ 1879.

5-го февраля 1872 г. д-ръ богословія, викарій при церкви св. Магдалины въ Парижѣ, Мишо (Michaud), въ открытомъ письмѣ къ архіепископу парижскому Гиберу (Guibert), отказался подчиниться ватиканскимъ декретамъ вслѣдствіе ихъ противорѣчія принципамъ истиннаго католичества. Заявляя свой протестъ, аббатъ Мишо считалъ себя истиннымъ католикомъ и дѣйствительнымъ священникомъ и не придавалъ никакого значенія епископскому отлученію. Онъ намѣревался основать „комитетъ дѣйствія" для распространенія своихъ идей и для сношенія съ Россіей, Германіей, Англіей, Италіей и Испаніей [1]). Но этотъ протестъ не нашелъ сочувственнаго отклика среди французскихъ католиковъ. Попытка Мишо открыть въ Парижѣ общественное богослуженіе, чтобы черезъ это сгруппировать около себя большій или меньшій кружокъ послѣдователей, кончилась неудачно: парижскій муниципальный совѣтъ отказалъ ему въ просьбѣ—уступить для богослуженія одну изъ принадлежащихъ городу капеллъ [2]). Такимъ образомъ протестъ Мишо остался только теоретическимъ протестомъ и онъ уже въ литературѣ, а не въ жизни, продолжалъ развивать свои идеи о реформѣ католической церкви. Главнымъ его сочиненіемъ по этому вопросу служитъ „Programme de reformes de l'Eglise d'Occident", въ которомъ онъ принципомъ реформы выставляетъ возвращеніе къ первымъ восьми вѣкамъ христіанства, ко времени нераздѣленной церкви [3]).

Когда такимъ образомъ аббату Мишо не удалось насадить старокатоличество на французской почвѣ, онъ удалился въ Швейцарію и поступилъ профессоромъ богословія на богословскій факультетъ Бернскаго университета, а въ 1876 г. былъ избранъ коадъюторомъ при епископѣ Герцогѣ [4]).

---

[1]) Rheinischer Merkur, 1872 г. № 7 ст. Auch das geistliche Frankreich hat noch Einem Tag und Einem Mann».

[2]) Rheinischer Merkur, 1872 г. Corresp. aus Frankreich.

[3]) Ibid.

[4]) Bühler, стр. 72.

10 марта 1872 г. аббатъ Жюнка (Junqua) въ письмѣ къ архіеп. бордосскому кардиналу, Доннэ (Donnet) также отказался принять ватиканскіе догматы вслѣдствіе ихъ противорѣчія принципамъ истиннаго католичества и непримиримости съ цивилизаціей XIX вѣка.— Жюнка, подобно Мишо, хотѣлъ основать въ Бордо комитетъ для распространенія своихъ идей. Къ его протесту присоединился почетный каноникъ каѳедральнаго собора въ Бордо—Муль (Mouls) [1]. Вслѣдъ за этимъ Жюнка издалъ воззваніе къ клиру Жиронды, въ которомъ доказывалъ законность своего протеста противъ новыхъ догматовъ и противъ всей системы папства, которое, по его мнѣнію, вмѣсто истиннаго католичества насаждаетъ повсюду ультрамонтанство; Жюнка призывалъ клиръ къ реформѣ церкви. Цѣль этой реформы, по его мнѣнію, должна быть троякая: 1) очистить христіанскую почву Франціи отъ іезуитскихъ нападеній; 2) заключить вѣчный союзъ между народолюбивымъ (volksfreundliche) ученіемъ Христа и новѣйшимъ обществомъ, основная черта котораго въ сущности демократическая, и 3) соединить всѣ религіозные культы міра, которые имѣютъ въ основѣ евангеліе, краеугольнымъ камнемъ—Христа, въ одномъ достойномъ человѣка богопочитаніи [2]. Но и это краснорѣчивое посланіе, съ такими широкими и заманчивыми цѣлями, осталось гласомъ вопіющаго въ пустынѣ. Архіепископъ бордосскій предложилъ аббату Жюнка снять съ себя духовное платье, а когда тотъ отказался исполнить это, то исправительнымъ полицейскимъ судомъ приговоренъ былъ къ шестимѣсячному тюремному заключенію, а его коллега—каноникъ Муль эмигрировалъ въ Брюссель [3]).

20 октября 1872 г. отказался принять ватиканскіе декреты приходскій священникъ Поль Марe (Paul Marret), о чемъ и сообщилъ въ открытомъ письмѣ епископу версальскому [4]), но и его протестъ остался совершенно одинокимъ.

Такимъ образомъ всѣ попытки 1872 г. распространить старо-

---

[1]) Rheinischer Merkur, 1872 г. № 13. Corresp aus Frankreich.
[2]) Ibid № 14—corresp. aus Frankreich.
[3]) Rheinischer Merkur, 1872 г. № 18.—Aus Frankreich.
[4]) Ibid. № 45.—Frankreich.

католическія идеи во Франціи кончились полнѣйшей неудачей. Причина этихъ неудачъ, по мнѣнію аббата Мишо, коренится въ направленіи внутренней политики Франціи того времени. Ультрамонтанство руководило этой политикой и всякое движеніе, направленное противъ него, подавляло своей силой. Съ развитіемъ же республиканскаго духа, по его мнѣнію, должны настать для старокатоличества лучшіе дни [1]). Но это объясненіе едва-ли можно признать вполнѣ вѣрнымъ. Противъ него говоритъ неудачная попытка г. Люазона основать въ Парижѣ старокатолическую общину въ 1879 г., когда во главѣ управленія Франціей стояла республиканская партія, когда готовился проектъ Ж. Ферри о народномъ образованіи и объ уничтоженіи всякихъ духовныхъ конгрегацій.

Въ 1878 г. г. Люазонъ возвратился изъ Женевы, составилъ въ Парижѣ небольшой кружокъ своихъ единомышленниковъ, которые и должны были служить основаніемъ „галликанской церкви". Въ февралѣ 1879 г. онъ даже началъ регулярно совершать общественное богослуженіе. Но мѣсто для богослуженія было крайне неудобно: это прежде бывшій залъ одного увеселительнаго заведенія. Если на первый разъ явилось не мало посѣтителей, то болѣе изъ любопытства, чѣмъ по симпатіи къ дѣлу Люазона [2]).

Г. Люазонъ поставилъ себѣ задачей создать свободную французскую національную церковь. Для того, чтобы придать своему дѣлу устойчивость, онъ вступилъ въ сношенія съ англиканской церковью. Въ письмѣ къ архіепископу кентерберійскому онъ просилъ принять подъ свое покровительство основываемую имъ галликанскую церковь и управлять ею до тѣхъ поръ, пока она не станетъ автономною церковью. Архіепископъ кентерберійскій пере-

---

[1]) «Старокатолики, писалъ Мишо въ «Кельнской газетѣ» 1873 г., никогда не въ состояніи произвести великаго религіозно реформаторскаго движенія во Франціи до тѣхъ поръ, пока не будетъ введено въ ней всеобщее обязательное обученіе и пока приходскія школы не будутъ избавлены отъ учителей различныхъ монашескихъ орденовъ и конгрегацій. Старокатолики обязаны содѣйствовать усиленію республиканской партіи во Франціи, которая одна можетъ улучшить дѣло народнаго образованія» («Христ. Чт.» 1873 г. т. II, с. 775—776).

[2]) D. Merkur, 1879 г. № 12.

далъ просьбу о. Люазона примасу Шотландіи и послѣдній выразилъ готовность оказать содѣйствіе его дѣлу. Но при этомъ предложилъ такія условія, что онъ приметъ подъ свое руководство галликанскую церковь только тогда, когда получитъ свѣдѣнія объ исправленномъ требникѣ, равно какъ о порядкѣ и формѣ совершенія богослуженія, таинствъ и другихъ священныхъ дѣйствій. „Если мы, писалъ примасъ Шотландіи, будемъ отправлять свои епископскія обязанности по вашему требнику (Rituale), то только при томъ условіи, чтобы въ этомъ требникѣ не содержалось ничего противнаго слову Божію, принципамъ, высказаннымъ въ нашихъ собственныхъ установленіяхъ и прерогативамъ единой главы церкви—І. Христа“. Вскорѣ послѣ этого Люазонъ издалъ—„Liturgie provisoire de l'Eglise Catholique-Gallicane suivie d'un abrégé du cathéchisme et d'un programme de la reforme catholique“.—Эта книга содержитъ въ первой своей части форму для общественной исповѣди, послѣдованіе литургіи, избранные псалмы и церковныя пѣсни, обрядъ крещенія (Nothtaufen) и наставленіе для домашняго богослуженія. Литургія въ существенныхъ своихъ частяхъ переведена съ римскаго служебника; измѣнены только нѣкоторыя молитвы, напр. призываніе святыхъ, молитвы за папу. Катихизисъ, находящійся во второй части этой книги, содержитъ краткій очеркъ христіанскаго ученія по Боссюэту и назначенъ прежде всего для домашняго употребленія. Въ концѣ книги находится программа реформы католической церкви. „Мы не хотимъ создавать, говоритъ Люазонъ, новой религіи. Мы не хотимъ подъ обрядовой формой тайно вводить въ нѣдра католичества ученіе протестантизма. Мы не хотимъ основать во Франціи общество, зависящее отъ церкви греческой или англиканской. Мы требуемъ только отъ католической церкви, чтобы она реформировала сама себя [1]).

Но и эта попытка г. Люазона основать въ Парижѣ реформированную на началахъ старокатоличества церковь потерпѣла въ 1879 г. неудачу. Его петиція, поданная въ палату депутатовъ, относительно приванія правъ за основанной имъ галликанской цер-

[1]) Bühler, стр. 103—106.

ковью [1]) была отвергнута громаднымъ большинствомъ голосовъ палаты [2]). Точно также отвергнута была парижскимъ муниципальнымъ совѣтомъ и его просьба передать ему церковь Успенія пресв. Богородицы [3]). По послѣднимъ извѣстіямъ [4]) паства г. Люазона въ Парижѣ считаетъ до 2000 членовъ и имѣетъ собственную церковь, выстроенную на средства англиканъ.

Такимъ образомъ усилія этого ревностнаго борца за старокатолическія идеи не пропали безслѣдно: онъ создалъ около себя „галликанскую церковь“; но какъ ничтожна эта церковь сравнительно съ римско-католической.—Очевидно, для старокатоличества Франція не представляетъ удобной почвы.

Проблески старокатолическихъ тенденцій замѣчаются даже въ центрѣ католическаго міра въ Италіи, но здѣсь это движеніе не стоитъ въ связи съ протестомъ противъ ватиканскихъ догматовъ, а скорѣе выходитъ изъ итальянскаго освободительнаго движенія.

Еще въ 1862 г. было основано въ Неаполѣ общество „для національнаго освобожденія и взаимной помощи итальянскаго духовенства,“ которое (общество) вскорѣ насчитывало болѣе 1000 членовъ. Изъ этого общества и возникла „итальянская національная церковь“. Въ 1875 г. былъ избранъ первымъ національнымъ итальянскимъ епископомъ—архіеп. Панелли, но вслѣдствіе недоразумѣній, возникшихъ между нимъ и избравшимъ его обществомъ, онъ вскорѣ былъ отставленъ и на его мѣсто былъ избранъ епископомъ каноникъ Станиславъ Трабукко. Когда же послѣдній померъ, епископомъ былъ избранъ (6 янв. 1876 г.) священникъ Luidi Porta-Giurleo, основатель этого общества. Въ избраніи епископа принимали участіе болѣе 10000 человѣкъ [5]).

Что касается догматическаго и каноническаго ученія этого общества, именующаго себя „національной итальянской церковью“, то оно изложено въ его уставѣ. Въ этомъ уставѣ, между прочимъ,

---

[1]) Deut. Merk. 1879 г. № 21.
[2]) L'Union Chretienne, 1880, с.383.
[3]) Ibid стр. 147.
[4]) «Церковн. Вѣстн.» 1890 г. № 6 «Успѣхи старокатоличества».
[5]) Bühler, стр. 107—108.

сказано: „Мы принимаемъ догматическія опредѣленія только первыхъ семи вселенскихъ соборовъ, а изъ опредѣленій послѣдующихъ соборовъ принимаемъ только тѣ, которыя вполнѣ согласны съ первыми или объясняютъ ихъ; мы отвергаемъ Ватиканскій соборъ, мы признаемъ всѣ установленныя Христомъ таинства, почитаніе (но не обожаніе) святыхъ, молитву за умершихъ и все то, что составляетъ опредѣленное и постоянное апостольское преданіе; мы признаемъ три степени церковной іерархіи и единаго главу церкви—Христа". Во второмъ отдѣлѣ этого церковнаго устава содержатся положенія, касающіяся церковнаго устройства. „Епископъ есть только первый между равными ему пресвитерами, но владѣетъ по церковному (а не по божественному) праву полнотою духовной власти; въ соотвѣтствіе этому священники называются соепископами. Епископы и священники избираются клиромъ и народомъ. При епископѣ находится синодальный совѣтъ (Consiglio Sinodale), состоящій изъ капитула его каѳедральнаго собора, всѣхъ священниковъ и міранъ-депутатовъ; для завѣдыванія текущими дѣлами существуетъ еще при епископѣ частный совѣтъ (consiglio privato) изъ 6 духовныхъ и 6 свѣтскихъ лицъ. Этотъ совѣтъ избирается на 5 лѣтъ синодальнымъ совѣтомъ. Каждый годъ долженъ быть епархіальный синодъ, чрезъ 2 года—провинціальный и чрезъ 4 г.—національный; провинціальные и національные синоды имѣютъ право рѣшать догматическія споры, осуждать ложныя ученія и измѣнять дисциплинарные и литургическіе каноны. Членами этихъ синодовъ могутъ быть епископы и по 2 духовныхъ и по 2 свѣтскихъ депутата отъ прихода.

Относительно богослуженія въ статутѣ замѣчено, что должна быть по возможности удержана древняя литургія и измѣненія въ ней могутъ быть сдѣланы только національнымъ соборомъ. При совершеніи таинствъ, а на литургіи—при чтеніи апостола, евангелія, символа вѣры и „Отче нашъ" долженъ быть употребляемъ національный языкъ.

Въ отношеніи итальянской національной церкви къ другимъ исповѣданіямъ уставъ говоритъ: „національная итальянская католическая церковь будетъ имѣть общеніе со всѣми тѣми церквами и

религіозными обществами, которыя признають одинъ и тотъ же апостольски-никеоцареградскій символъ и отвергають первенство и мнимую непогрѣшимость папъ и всѣ новшества, введенныя „политическимъ“ папствомъ въ католическую церковь. По отношенію къ другимъ исповѣданіямъ итальянская національная церковь признаетъ полную терпимость и не отчаевается въ спасеніи всѣхъ тѣхъ, которые возродились въ крещеніи во имя Отца и Сына и св. Духа“ [1]).

Содержаніе этого статута ясно указываетъ на близость „національной итальянской церкви“ къ нѣмецкому старокатоличеству и не, смотря на разновременность появленія, оба движенія стремятся къ одной и той же цѣли. Но въ успѣхѣ итальянскаго старокатолическаго движенія можно сомнѣваться. Въ 1876 г. въ избраніи епископа участвовали болѣе 10000 человѣкъ. Въ 1883 г. устроилась, подъ руководствомъ бывшаго папскаго прелата графа Кампелло небольшая старокатолическая община въ самомъ Римѣ [2]). Въ 1889 г. въ Италіи приблизительно считается до 10000 старокатоликовъ [3]); значитъ, за послѣднія 15 лѣтъ итальянская національная церковь не пріобрѣла себѣ новыхъ членовъ. Да и едва-ли въ Италіи есть удобная почва для церковно-реформаторскихъ движеній? По выраженію одного итальянскаго журнала (Nuova Antologia), „для того, чтобы разбудить Италію отъ ея сна, нуженъ болѣе сильный Христосъ, чѣмъ тотъ, голосъ котораго раздается изъ Германіи“ [4]).

Реформатскія стремленія, близкія по своимъ принципамъ къ старокатоличеству, проявились даже въ Испаніи. Кружокъ послѣдователей этихъ стремленій называетъ себя „испанскою національною церковью“, которая должна быть „независима отъ папы и имѣть свою юрисдикцію и власть согласно съ ученіемъ св. Писанія, древними обычаями и канонами древнихъ соборовъ. „Высшее

[1]) «Das Statut der nationalen italienischen Katholischen Kirche»— R. Merk. 1872 г. № 24.

[2]) D. Merk. 1883 г. № 38.

[3]) «Церк. Вѣстн.» 1890 г. № 6.

[4]) Rhein. Merk. 1872. № 52. Eine italienische Stimme über den Kölner Kongresz und die Ausfichten des Altkatholicismus in Italien.

церковное управленіе сосредоточивается „въ совѣтѣ епископовъ“, гдѣ предсѣдательствуетъ старѣйшій изъ нихъ. Каждый годъ долженъ собираться епархіальный синодъ изъ духовныхъ и мірянъ епархіи и каждые три года генеральный синодъ, на который являются депутаты отъ всѣхъ епархій. Къ этому реформаціонному движенію примкнули 4 общины—въ Мадридѣ, Севильѣ, Малагѣ и Монистрилѣ. Въ 1880 г. эти общины имѣли первый синодъ въ Мадридѣ; второй синодъ былъ 10 марта 1881 г. въ Севильѣ. Епископомъ ими былъ избранъ нѣкто Iuan B. Cabrera. Въ 1881 г. издана этимъ обществомъ книга подъ заглавіемъ «Oficios divinos u administration delos sacramentos y otras ordenanzas en la Iglesia Espanola“, содержащая въ себѣ литургію и другіе церковные обряды. Этотъ требникъ и служебникъ близко примыкаетъ къ общему англійскому молитвеннику, и если отступаетъ отъ него, то не приближается къ римско-католическому, а уходитъ еще далѣе.

Литургія, согласно съ этимъ служебникомъ, должна совершаться не регулярно каждое воскресенье, а только тогда, когда присутствующіе желаютъ пріобщиться. „Всѣ церемоніи, напоминающія о католической мессѣ, устранены; священникъ долженъ одѣвать за литургіей—„albe“ и бѣлую—„stola“, никогда не долженъ оборачиваться спиной къ народу; въ церкви не должно быть иконъ, распятій и т. п., которымъ религіозное невѣжество или суевѣріе оказываютъ религіозное почитаніе; алтарь нужно называть „столомъ Господа“. Здѣсь совершенно отрицается значеніе евхаристіи, какъ жертвы. Что касается другихъ обрядовъ и молитвъ, особенно при совершеніи таинствъ, то они въ существенномъ сходны съ англійскими обрядами и молитвами [1]).

Въ 1883 г. испанская старокатолическая церковь имѣла 8 общинъ и 6 своихъ законныхъ священниковъ. По словамъ органа этой церкви,—газеты „Свѣтъ“,—много и другихъ общинъ имѣютъ примкнуть къ ней [2]). Въ настоящее время (1889 г.) подъ управленіемъ епископа Кабреры считается до 3,000 старокатоликовъ въ Испаніи и Португаліи [3]).

[1]) Deuts. Merkur 1881 г. № 40. «Die Gegner der päpstlichen Unfehlbarkeit in Spanien»; № 29—Corresp. aus Spanien.

[2]) Ibid. 1883 г. № 30.

[3]) «Церковн. Вѣстн.» 1890 г. № 6.

Есть еще старокатолическое общество, называющее себя „мексиканской вѣтвью католической церкви“, но оно, по извѣстіямъ Foreign Church Chronicle (1881 г. іюнь), примкнуло къ епископальной церкви Соединенныхъ Штатовъ въ Америкѣ [1]. По словамъ корреспондента „Церковнаго Вѣстника“ (1890 г. іюнь), это общество считаетъ до 70 приходовъ.

На основаніи этого краткаго очерка развитія старокатоличества мы, прежде всего, должны констатировать тотъ фактъ, что старокатолическія идеи пріобрѣли крайне ограниченный кругъ последователей за первое десятилѣтіе. Число старокатоликовъ въ 1851 г., во всѣхъ государствахъ Европы, не превышаетъ 150,000, между тѣмъ какъ тѣже государства считаютъ десятки милліоновъ католическаго населенія. Затѣмъ, если принять во вниманіе последнія свѣдѣнія (1889 г.) о старокатоликахъ, то легко можно видѣть, что и за второе десятилѣтіе это общество увеличилось на очень незначительный процентъ: и теперь, какъ и десять лѣтъ тому назадъ, они ничтожны въ сравненіи съ римско-католическою церковью, авторитетъ которой такъ же незыблимо стоитъ надъ католическимъ міромъ, какъ и до начала старокатолическаго движенія. Поэтому, намъ кажутся по крайне мѣрѣ преждевременными тѣ оптимистическія воззрѣнія на ходъ этого движенія, которые высказываетъ корреспондентъ „Церковнаго Вѣстника“. Разсматривая приводимыя имъ данныя въ ихъ историческомъ значеніи, мы позволяемъ себѣ усумниться въ блестящемъ успѣхѣ старокатоличества. Можетъ быть, этотъ успѣхъ принадлежитъ будущему, но ни въ какомъ случаѣ не настоящему.

Причины этого неуспѣха старокатолическаго движенія объясняются различно. Сами старокатолики видятъ эти причины въ неблагопріятныхъ для нихъ обстоятельствахъ и условіяхъ настоящаго времени. Они прежде всего упрекаютъ государственную власть въ томъ, что она не оказала старокатоличеству дѣйствительной по-

---

[1]) Deutsch. Merk. 1881 г. № 40.

)ставила его почти беззащитнымъ въ борьбѣ съ римско-
й церковью, что ея законы недостаточно гарантиро-
вое и экономическое положеніе старокатоликовъ [1]). Но
къ государственной власти едвали справедливъ; съ ея
ю сдѣлано все возможное, чтобы обезпечить положеніе
ковъ [2]). Правительства, конечно, не могли признать
ковъ единственными представителями католической церкви
одними оставить права, какими пользовалась эта цер-
хъ стороны было уже большой услугой старокатоличе-
что они признали его принадлежность католической
раво со-собственности въ церквахъ и церковныхъ имуще-
ли же эти законы не принесли старокатоличеству той
кой отъ нихъ ожидали, то въ этомъ виновата не госу-
і власть. Сами старокатолики оказались безсильными
ко-католическою церковью, ихъ идеи не увлекли за
/ католическаго населенія, которая одной своей числен-
а бы первенствующее положеніе старокатоличеству. При
же числѣ старокатоликовъ естественно, что римско-
всюду одерживаютъ верхъ надъ ними, эксплоатируютъ
)льзу законы, гарантирующіе правовое и экономическое
тарокатоликовъ и давятъ ихъ своимъ большинствомъ.
)азомъ эти неблагопріятныя обстоятельства, на которыя

примѣра мы укажемъ отзывъ гейдельбергскаго старо-като-
:вященника Рикса о баденскомъ законѣ 15 іюня 1874 г.
нъ и эти распоряженія, говоритъ Риксъ, были крайне бла-
голько «ватиканскимъ подданнымъ», такъ какъ, вопреки
рархіи отъ католической церкви, оставляли новокатоликамъ
ликамъ) владѣніе всѣми церквами и всѣ права и причи-
іхъ массу индифферентистовъ и лицъ, легко поддающихся
нской агитаціи, тогда какъ истинные католики (старо-
редоставлены всякимъ притѣсненіямъ и интригамъ со сто-
рженцевъ римской куріи, которой такъ хорошо знакомы
:евета; незначительную часть признанныхъ за ними правъ
:и должны пріобрѣтать съ трудомъ—путемъ частыхъ не-
гостныхъ переговоровъ» (Rieck's, Der Altkatholicismus in
31).
дѣсь имѣемъ въ виду только Германію, Швейцарію и от-
'рію.

жалуются старокатолики, составляютъ уже слѣдствіе неуспѣха старокатоличества, а не причину его.

Если объяснять неуспѣхъ старокатоличества неблагопріятными обстоятельствами и условіями, среди которыхъ ему пришлось развиваться, то къ числу дѣйствительно неблагопріятныхъ для него обстоятельствъ нужно отнести нравственно-религіозное состояніе современнаго общества католической Европы. Въ высшихъ культурныхъ слояхъ этого общества господствуетъ большею частію полный религіозный индифферентизмъ или даже невѣріе, а въ народныхъ массахъ царитъ религіозное невѣжество. То и другое служитъ тормазомъ всякаго церковно-реформаціоннаго движенія и только поддерживаетъ силу римско-католической церкви.

Вопросы церковно-религіозные въ настоящее время не составляютъ главнаго и существеннаго момента въ общественной и государственной жизни Европы, какъ это было, напр., въ средніе вѣка и во времена реформаціи; теперь ихъ мѣсто заняли вопросы политическіе и соціально-экономическіе. При такихъ условіяхъ трудно разсчитывать на успѣхъ старокатолическаго движенія, которое въ основѣ своей имѣетъ церковно-религіозные мотивы. Большинство болѣе или менѣе образованныхъ католиковъ, въ которыхъ трудно предположить слѣпую вѣру во все то, что исходитъ изъ Рима, предпочитаетъ просто игнорировать провозглашеніе ватиканскихъ догматовъ, чѣмъ открыто заявлять свой протестъ противъ нихъ и чрезъ то, можетъ быть, рисковать своимъ положеніемъ. Старокатолики могли разсчитывать только на ту часть общества, для которой дороги интересы истинно-католической церкви, для которой провозглашеніе догматомъ непогрѣшимости папы являлось ниспроверженіемъ истиннаго католичества. Если же и въ этой части общества успѣхъ старокатоликовъ не особенно значителенъ, то въ этомъ виновато уже само старокатоличество: очевидно, въ его принципахъ и въ развитіи ихъ есть какіе-то недостатки, которые удерживаютъ истинно-вѣрующихъ католиковъ отъ присоединенія къ старокатолическому обществу.

Что же касается до народной массы, которая въ громадномъ большинствѣ сохранила еще полную преданность католической церкви,

то старокатоличество не могло на нее сильно разсчитывать потому, что эта масса не понимала смысла провозглашенія догмата о непогрѣшимости папы. Протестъ старокатоликовъ казался ей простымъ возмущеніемъ противъ законной власти римско-католической церкви, а ея ближайшіе руководители — римско-католическое духовенство — поддерживали эту мысль, и эта масса, вѣками пріученная слѣпо повиноваться своимъ духовнымъ руководителямъ, готова была своимъ судомъ распорядиться съ новопоявившимися еретиками [1]) Такое настроеніе массы составляетъ для старокатоличества трудно преодолимое препятствіе; побороть это препятствіе можетъ только долговременная работа надъ перевоспитаніемъ и религіознымъ просвѣщеніемъ католическаго народа.—Поэтому теперь, когда старокатоличество уже выработало себѣ опредѣленную физіономію, когда завершило кругъ своихъ реформъ, ему и нужно направить всѣ свои усилія на религіозное просвѣщеніе народа, и то религіозное оживленіе въ средѣ старокатолическаго общества, о которомъ свидѣтельствуетъ корреспондентъ „Церковнаго Вѣстника“, даетъ возможность надѣятся, что, если не въ настоящемъ, то въ будущемъ, старокатоличество займетъ видное мѣсто въ ряду христіанскихъ вѣроисповѣданій.

Характеристика старокатоличества (за первыя десять лѣтъ его существованія.)

До сихъ поръ мы излагали факты изъ исторіи старокатолическаго движенія за первое его десятилѣтіе. Теперь же естественно спросить, такъ что же такое старокатоличество? Какое мѣсто занимаетъ оно въ ряду главныхъ христіанскихъ исповѣданій—право-

[1]) Образчикъ такого самосуда имѣлъ мѣсто въ Вестфальскомъ городкѣ Липпштадтѣ 23 декабря 1872 г. Толпа напала на проф. Михелиса, который былъ приглашенъ старокатоликами прочесть нѣсколько лекцій, осыпала его ругательствами и насмѣшками, забросала грязью и камнями и едва не убила его. Только благодаря отряду гусаръ, профессоръ былъ вырванъ изъ рукъ разъяренной толпы, которая выбила окна гостинницы, куда снесли лишившагося чувствъ Михелиса. Спокойствіе водворилось въ городѣ только тогда, когда войска прибѣгли къ оружію и когда оказалось нѣсколько человѣкъ тяжело раненыхъ («Христ. Чтеніе» 1873 г., т. 1 стр. 180—182).

славія, католичества и протестантства? На сколько выяснилось оно впродолженіи первыхъ десяти лѣтъ своего существованія? Для того, чтобы отвѣтить на всѣ эти и подобные вопросы, намъ нужно обобщить и уяснить всѣ вышеприведенные факты, такъ сказать—заставить старокатоличество говорить само за себя.

Начало и исходный пунктъ старокатоличества, какъ мы видѣли [1]), лежитъ въ протестѣ противъ установленнаго Ватиканскимъ соборомъ догмата о непогрѣшимости и всевластіи папы. Протестующіе отказались принять этотъ догматъ, считая его еретическимъ нововведеніемъ въ католическую церковь; когда же церковная власть отлучила ихъ за непринятіе новаго догмата отъ церкви, они образовали самостоятельное общество, признавая себя представителями истинной католической церкви и назвали себя „старокатоликами“ въ отличіе отъ „новокатоликовъ“, принявшихъ ватиканскій догматъ.

Непогрѣшимость и всевластіе папы, противъ которыхъ заявили свой протестъ старокатолики и которыя они признали еретическимъ нововведеніемъ въ католическую церковь, въ дѣйствительности не составляютъ совершенной новости для католическаго міра. Вся многовѣковая исторія папства въ католической церкви есть постепенное приближеніе къ новому догмату. Если папа еще въ средніе вѣка былъ признанъ главою церкви и намѣстникомъ І. Христа, то однимъ уже этимъ титуломъ онъ присвоивалъ себѣ прерогативы непогрѣшимаго судьи и полновластнаго владыки надъ всею католическою церковью. И жизнь католической церкви еще за нѣсколько вѣковъ до Ватиканскаго собора сложилась такимъ образомъ, что эти прерогативы папства не были пустой фразой, однимъ только громкимъ титуломъ. Папа и въ дѣйствительности пользовался правами непогрѣшимаго судьи въ дѣлахъ вѣры и нравственности, и его власть надъ церковью была почти безгранична. Ватиканскій же соборъ только санкціонировалъ своимъ авторитетомъ эту уста-

---

[1]) Въ данномъ случаѣ мы будемъ имѣть въ виду преимущественно старокатоличество Германіи и Швейцаріи, къ которому примкнули старокатолики и другихъ странъ.

новленную исторіей практику, возвелъ ее на степень обязательнаго принципа, приписалъ ей божественное происхожденіе.

Но возводя на степень догмата простой историческій фактъ, ватиканскій соборъ съ одной стороны становился въ дѣйствительное противорѣчіе съ св. Писаніемъ и преданіемъ древней вселенской церкви и потому вносилъ въ католическую церковь ересь; съ другой же стороны, онъ освящалъ всю предыдущую исторію папства, признавалъ законною и нормальною всю его дѣятельность, направленную къ возвышенію папской власти и папскаго авторитета въ католической церкви; онъ ставилъ папскій абсолютизмъ необходимымъ условіемъ существованія католичества. А такъ какъ вся жизнь римско-католической церкви неразрывно связана съ папствомъ и весь существующій ея строй созданъ папствомъ и въ его интересахъ, то ватиканскій соборъ, возводя прерогативъ папства на степень божественнаго установленія, тѣмъ самымъ санкціонировалъ весь этотъ строй, призналъ его вполнѣ нормальнымъ и законнымъ и наложилъ на него печать неприкосновенности.

Если же таковы были смыслъ и значеніе постановленій ватиканскаго собора, если эти постановленія были только послѣднимъ словомъ въ развитіи папскаго абсолютизма въ римско-католической церкви, если ими освящался весь существующій строй католической церкви со всѣми его специфическими особенностями, то протестъ старокатоликовъ, хотя онъ въ началѣ ограничивался однимъ догматомъ о непогрѣшимости и всевластіи папы, по необходимости, долженъ былъ перейти на всю систему папства въ католической церкви. Отвергая догматъ о непогрѣшимости и всевластіи, старокатолики тѣмъ самымъ уже отвергали всю систему папства, послѣднимъ словомъ которой и былъ этотъ догматъ. Если же вся система папства являлась ненормальнымъ явленіемъ въ католической церкви, то невозможно было признать нормальнымъ и весь тотъ порядокъ вещей, который установился въ ней въ настоящее время, такъ какъ этотъ порядокъ повсюду носитъ слишкомъ ясные слѣды вліянія папства. Поэтому еще въ самомъ началѣ старокатолическаго движенія, до мюнхенскаго конгресса, заявившіе протестъ герман-

скіе ученые богословы высказывают мысль о необходимости „реформы въ устройствѣ и жизни церкви" [1]).

Но, заявляя такое рѣшительное желаніе освободиться отъ папства и всего того, что имъ создано въ католической церкви, старокатолики тѣмъ не менѣе не желали оставлять почвы католичества и идти по пути протестантства. Напротивъ, они считали себя представителями истиннаго католичества, относительно же остальной части римско-католической церкви говорили, что она, принявъ постановленія Ватиканскаго собора, порвала всякія связи съ истиннымъ католичествомъ [2]).

Этими двумя пунктами—отрицаніемъ папства и желаніемъ остаться на почвѣ католической церкви—должны были опредѣляться направленіе, задачи и цѣль современнаго старокатолическаго движенія. Если старокатолики признали папство ненормальнымъ явленіемъ въ католической церкви и въ тоже время желали быть истинными католиками, то естественно было ожидать, что они возвратятся ко временамъ древней церкви—до отдѣленія западной церкви отъ восточной, потому что съ этого времени на западѣ начинаетъ формироваться вмѣсто „истиннаго каѳоличества" католичество римское съ тѣми его особенностями, какія окончательно выработались къ настоящему времени. Реформаторская же дѣятельность старокатоликовъ должна была состоять въ томъ, чтобы возсоздать западную церковь въ ея первоначальной чистотѣ, удалить изъ нея всѣ тѣ элементы, которые составляли отступленіе и искаженіе древняго каѳоличества, очистить ея вѣроученіе, нравоученіе и богослужебно-обрядовый порядокъ отъ излишнихъ вредныхъ наслоеній, создавшихся подъ вліяніемъ папства; однимъ словомъ старокатолики должны были возвратить римско-католическую церковь къ православію.

---

[1]) См. выше.

[2]) Эта мысль проходитъ чрезъ всѣ протесты ученыхъ германскихъ богослововъ—см. выше; въ мюнхенской программѣ старо-католики называютъ себя «полноправными членами католической церкви»; швейцарскіе христіанско-католики на первомъ конгрессѣ въ Золотурнѣ 18 сент. 1871 г. рѣшительно заявили, что «они истинные члены древней католической церкви, тогда какъ тѣ, которые принимаютъ новые догматы, отпали отъ древней католической вѣры».

Такъ и представляли задачу старокатоличества православные: они желали видѣть въ немъ возвращеніе западной церкви въ нѣдра древней нераздѣленной церкви, въ нѣдра православія; поэтому—съ живѣйшимъ сочувствіемъ встрѣтили появленіе на свѣтъ старокатоличества, посылали своихъ депутатовъ на старокатолическіе конгрессы и съ надеждой на успѣхъ вступили въ переговоры по вопросу о соединеніи церквей.

Но исторія старокатолическаго движенія показала намъ, что эти надежды православныхъ не оправдались: старокатолики, хотя и не переставали утверждать на пространствѣ всей своей исторіи, что они остаются истинными католиками и хотя задачей своей реформаторской дѣятельности поставили очищеніе римскаго католицизма отъ всѣхъ тѣхъ наслоеній и искаженій, которыя внесены были въ него папствомъ, тѣмъ не менѣе не возсоздали католичество древней нераздѣленной церкви, т. е. истинное „каѳоличество“.

Чѣмъ же объяснить это обстоятельство? Прежде всего и главнымъ образомъ такой исходъ движенія объясняется тѣмъ, что старокатоличество не было чисто - церковнымъ движеніемъ: церковная іерархія, которая могла бы удержать движеніе на строго - церковной почвѣ и дать ему направленіе по пути къ православію, не принимала никакого въ немъ участія. Движеніе, какъ мы видѣли, вышло изъ міра, развивалось подъ его непосредственнымъ воздѣйствіемъ. Кругъ этихъ мірянъ объединялъ всѣ такъ или иначе недовольные элементы католической церкви; а насколько разнообразны были эти элементы, можно судить по замѣчанію Деллингера, который довольно вѣрно охарактеризовалъ ихъ еще въ самомъ началѣ движенія. По его мнѣнію [1]), въ старокатоличествѣ работаютъ три партіи: 1) люди, возставшіе противъ папскихъ нововведеній и злоупотребленій во имя религіозныхъ убѣжденій—совѣсти. Это по большей части священники и ученые богословы [2]). 2) Люди, вовсе или мало интере-

[1]) См. «Христ. Чтеніе» 1874 г., т. III. Ноябрь—ст. И. Т. Осинина «Старокатолическое движеніе и мюнхенскій конгрессъ».

[2]) Въ Германіи старокатоличество именно и вышло изъ протеста представителей богословской католической науки. Что же касается священниковъ, то изъ нихъ въ протестѣ старокатоликовъ приняло участіе только самое ограниченное число; поэтому старокатолики постоянно жаловались на недостатокъ у нихъ духовенства.

сующіеся церковными вопросами, но признающіе папскій Syllabus [1])

[1]) «Syllabus—главныхъ заблужденій нашего времени, указанныхъ его святѣйшествомъ папою Піемъ IX въ его аллокуціяхъ, энцикликахъ и другихъ апостольскихъ писаніяхъ» изданъ при энцикликѣ Пія IX отъ 18 дек. 1864 г. Въ 80 положеніяхъ syllabus'а собраны всѣ вращающіяся въ современномъ обществѣ мнѣнія, которыя съ точки зрѣнія католической церкви должны считаться ложными мнѣніями. Въ виду того, что этотъ syllabus прекрасно обрисовываетъ взглядъ римско-католической церкви на ея отношенія къ современному общественному и государственному строю и вслѣдствіе этого обращаетъ на себя особенное вниманіе старокатоликовъ, мы считаемъ нужнымъ подробно указать его содержаніе и представить буквальный переводъ нѣкоторыхъ положеній. Въ 1 § осуждаются пантеизмъ, натурализмъ и абсолютный раціонализмъ; во 2 § — умѣренный раціонализмъ: къ числу заблужденій этого рода отнесены, напримѣръ, мнѣнія о томъ, что «декреты апостольскаго престола и римскихъ конгрегацій препятствують свободному развитію науки» (п. 12) и «методы и принципы, по которымъ образовались древніе схоластическіе богословы, не соотвѣтствують потребностямъ нашего времени» (п. 13); въ 3 § осуждаются религіозный индифферентизмъ и латидунаризмъ; въ 4 § осуждаются соціализмъ, коммунизмъ, тайныя общества, *библейскія общества*, общества либеральныхъ клириковъ; въ 5 §—заблужденія касательно церкви и ея правъ: къ числу заблужденій здѣсь отнесены, между прочимъ, слѣдующія мнѣнія: «римскіе папы и великіе соборы переступали границы своей власти, узурпировали права князей и заблуждались въ установленіяхъ ученій вѣры и нравственности» (п. 23); «церковь не имѣетъ права примѣнять насильственныя средства, какую-нибудь прямую или косвенную временную силу» (п. 24) «могутъ быть учреждены національныя церкви, изъятыя изъ авторитета римскихъ папъ и вполнѣ отдѣленныя отъ нихъ» (п. 37); раздѣленію церкви на восточную и западную помогли зашедшія слишкомъ далеко притязаннія римскихъ папъ» (п. 38). Въ остальныхъ положеніяхъ этого § высказанъ ультракатолическій взглядъ на церковь и ея права. Въ 6 § осуждены заблужденія касательно гражданскаго общества въ самомъ себѣ и въ его отношеніяхъ къ церкви. Здѣсь высказанъ взглядъ относительно полнаго невмѣшательства государства въ какія бы то ни было дѣла церкви. Къ числу заблужденій отнесены, напримѣръ, такія мнѣнія: «все руководство общественными школами, въ которыхъ воспитывается юношество христіанскаго государства, можетъ и должно подлежать одной только государственной власти (п. 45); даже въ клерикальныхъ семинаріяхъ планъ занятій подчиняется государственной власти (п. 46); государственная власть можетъ препятствовать свободнымъ сношеніямъ епископовъ и вѣрующихъ съ римскимъ престоломъ (п. 49); нужно уничтожить законы, касающіеся покровительства религіознымъ орденамъ, ихъ правамъ и учрежденіямъ; правительство можетъ оказывать помощь всѣмъ тѣмъ, кто захочетъ оставить монашество и сложить свои обѣты; оно можетъ вполнѣ уничтожать дома ордена, коллегіальныя церкви и простыя бенефиціи и ихъ имѣнія и доходы подчинять государственному распоряженію» (п. 53). Въ 7 § сгруппированы заблужденія

и новѣйшій догматъ опасными для государственной жизни; эти лица принимаютъ участіе въ старокатолическомъ движеніи во имя культурныхъ и гражданскихъ интересовъ общества [1]). 3) Въ старокатоличествѣ принимаетъ участіе партія радикальныхъ, состоящая изъ людей, желающихъ воспользоваться старокатоличествомъ для того, чтобы насадить среди католическаго общества стремленія и идеи, чуждыя не только папству, но и католической церкви,—идеи

касательно естественной и христіанской морали; въ 8 §—заблужденія касательно христіанскаго брака: здѣсь между прочимъ отвергается гражданскій бракъ и принадлежность брачныхъ дѣлъ свѣтскому суду; сюда же отнесены заблужденія касательно уничтоженія безбрачія клириковъ и того, что брачное состояніе нужно предпочитать дѣвству. Въ 9 § признается необходимой свѣтская власть папы, а въ 10—указываются заблужденія, связанныя съ новѣйшимъ либерализмомъ,—напр.: «Въ наше время уже нѣтъ пользы отъ того, чтобы католическая религія оставалась единственной государственной религіей, исключая всѣ другія (77); поэтому похвально узаконено въ нѣкоторыхъ странахъ, чтобы жителямъ дозволено было общественное служеніе своему культу, каковъ бы онъ ни былъ (78); ложно то, что государственная свобода культа и полная свобода для всѣхъ—заявлять открыто свои мнѣнія и взгляды—ведетъ скорѣе къ порчѣ нравовъ, развращенію умовъ и распространенію заразы индифферентизма (79); римскій папа можетъ и долженъ примиряться и согласоваться съ либерализмомъ и новѣйшей цивилизацією» (80). (См. Archiv für katholisches Kirchenrecht Bd. XIII. Maïnz 1865).

Этотъ syllabus, въ которомъ содержится profession de foi римско-католической церкви, со времени Ватиканскаго собора могъ казаться возведеннымъ на степень непогрѣшимаго папскаго приговора. Проведенный здѣсь взглядъ почти во всѣхъ своихъ подробностяхъ стоитъ въ прямомъ противорѣчіи съ требованіями и желаніями современнаго общества; высказанныя здѣсь претензіи, по большей части, не составляютъ требованій истиннаго христіанства, но суть только претензіи римско-католической церкви въ самомъ ихъ крайнемъ выраженіи. Поэтому вполнѣ естественно, что, когда старокатоличество объявило войну папству, къ нему присоединились тѣ недовольные элементы католической церкви, которые желали видоизмѣнить ея отношеніе къ современному обществу.

[1]) Присутствіе такого элемента въ старокатоличествѣ особенно замѣтно въ Швейцаріи. Швейцарское христіанско-католичество вышло изъ причинъ скорѣе политическихъ, чѣмъ церковно-религіозныхъ. На первомъ собраніи делегатовъ въ Швейцаріи было постановлено: «вѣрные ученію Спасителя и апостоловъ и *столь же вѣрные республиканскимъ учрежденіямъ и обязанностямъ гражданъ свободнаго отечества* мы отвергаемъ заключенія собора и syllabus» (Bühler, 116).

частію протестантскія, частію раціоналистическія, напр. уничтоженіе устной исповѣди, протестъ противъ іерархіи [1]).

Если же старокатоличество обнимало собою и совершенно нецерковные элементы, которые примкнули къ нему во имя культурныхъ интересовъ общества и которые не придавали никакого значенія чисто церковной точкѣ зрѣнія на реформу, вытекавшую изъ протеста старокатоликовъ противъ папства, то вполнѣ естественно и понятно, что эта реформа не приняла православнаго направленія; подъ вліяніемъ этихъ элементовъ старокатолическая реформа должна была идти самостоятельнымъ путемъ.

Отвергая папство, старокатолики тѣмъ самымъ отвергали самую сущность римскаго католицизма, сложившагося подъ непосредственнымъ воздѣйствіемъ папства, отвергали тотъ духъ, который проникаетъ въ римско-католической церкви всюду, начиная съ римской куріи и кончая бѣднымъ костеломъ какой-нибудь польской деревни. Этотъ духъ выражается прежде всего въ слѣпой вѣрѣ во все то, что проповѣдуетъ церковь, и въ безпрекословномъ повиновеніи церковному авторитету, начало и исходный пунктъ котораго—папство. Отвергая папство, старокатолики являются защитниками и проповѣдниками свободы и сознательнаго отношенія къ церкви [2]): они желаютъ удалить изъ католичества все то, что питаетъ и поддерживаетъ эту слѣпую вѣру, перемѣшанную со множествомъ суевѣрій, и организовать церковную жизнь такимъ образомъ, чтобы каждый членъ церкви могъ принимать участіе въ ея дѣлахъ. „Мы желаемъ, говорится въ отвѣтѣ старокатоликовъ евангелическому союзу въ Ньюіоркѣ, очистить церковь

---

[1]) Уничтоженіе устной исповѣди доказываетъ несомнѣнность протестантскаго элемента въ старокатоличествѣ. Что же касается элемента раціоналистическаго, то онъ обнаружился въ Швейцаріи, когда на собраніи делегатовъ 21 сент. 1874 г. было предложено *сдѣлать должность епископа выборной*, наравнѣ съ другими общественными должностями.

[2]) «Цѣль нашего движенія, говорилъ проф. Веберъ на констанцскомъ конгрессѣ, состоитъ въ томъ, чтобы сдѣлать доступными истины евангелія всѣмъ вѣрующимъ и предоставить не только духовенству возможность *самостоятельнаго* сужденія въ религіозныхъ дѣлахъ» («Христ. Чт.» 1873 г. т. III, с. 375).

отъ наслоеній болѣе чѣмъ тысячелѣтняго искаженія: должно быть удалено все то, что создано римскимъ властолюбіемъ съ эгоистическими цѣлями; должно быть удалено все то, что вкралось вреднаго для истинной жизни учрежденій и обычаевъ; вмѣсто мертвой внѣшней праведности, вмѣсто лицемѣрнаго благочестія нуженъ открытый христіанскій образъ дѣйствій въ вѣрѣ и жизни; низвращеніе церковнаго устройства въ простую машину въ рукахъ іерархіи и римскаго епископа должно быть устранено чрезъ возстановленіе формъ, которыя дали бы полное право общинамъ, какъ въ высшихъ такъ и въ низшихъ кругахъ; должна быть возстановлена дисциплина, въ которой соединялись бы истинно - христіанская строгость, христіанскій порядокъ—съ христіанской любовью и не было бы слѣпого подчиненія приказаніямъ одного класса или одного человѣка. Мы хотимъ, однимъ словомъ, такъ реформировать церковь, чтобы она снова была общеніемъ въ любви, вѣрѣ и дѣлахъ для всѣхъ тѣхъ, которые исповѣдуютъ І. Христа, Который одинъ нашъ Спаситель и Ходатай“ [1]).

Въ этомъ отвѣтѣ старокатоликовъ опредѣляется задача и цѣль предпринимаемой ими реформы въ отношеніи внутренней жизни церкви. Но такъ какъ вліяніе папства слишкомъ рѣзко отражалось и на отношеніи церкви къ обществу и государству, то въ задачу старокатолической реформы входитъ также и видоизмѣненіе отношеній къ современному общественному и государственному строю. Еще до ватиканскаго собора Деллингеръ писалъ: „мы единомышленники съ тѣми, которые прежде всего убѣждены, что католическая церковь не можетъ относиться непріязненно и отвращаться отъ принциповъ политической, интеллектуальной и религіозной свободы и самостоятельности, насколько эти принципы понимаются въ христіанскомъ смыслѣ и почерпаются изъ духа евангелія; она скорѣе должна входить въ нихъ положительно и воздѣйствовать на нихъ, постоянно облагораживая и очищая ихъ“ [2]). Затѣмъ мюнхенской конгрессъ въ Германіи и первое собраніе старо-

---

[1]) Bühler, стр. 130—139.
[2]) Janus, Der Papst und das Concil, предислов. въ V.

католическихъ делегатовъ въ Швейцаріи выразили свою полную солидарность съ современнымъ общественнымъ и государственнымъ строемъ [1]). Выражая такую солидарность съ современнымъ строемъ жизни, старокатолики отвергли тѣ претензіи римской церкви, которыя такъ рельефно обрисованы въ Syllabus'ѣ 1864 г. и желали поставить церковь въ иныя отношенія къ обществу. Они желали, чтобы церковь вполнѣ удовлетворяла требованіямъ современнаго общества, чтобы она примирилась съ требованіями новѣйшей культуры и цивилизаціи и не высказывала по отношенію къ послѣднимъ такого обскурантизма и такой нетерпимости, какими проникнутъ папскій Syllabus.

Такимъ образомъ старокатолики, отвергая папство во имя древней нераздѣленной церкви и во имя культурныхъ интересовъ современнаго общества, желали реформировать католическую церковь болѣе съ ея практической стороны—со стороны ея отношеній,—какъ къ отдѣльной личности, такъ и къ цѣлому обществу и государству; они стремились создать церковь, очищенную отъ вѣковыхъ наслоеній, созданныхъ папствомъ, создать церковь, такъ сказать, либеральную, которая стояла бы на высотѣ современныхъ требованій. „Кто всегда вѣруетъ во Христа, писалъ Деллингеръ въ 1872 г., кто любитъ свое отечество, тотъ не можетъ не ожидать, что не слишкомъ отдаленное будущее создастъ церковь, которая, въ качествѣ дѣйствительный наслѣдницы древней церкви первыхъ неповрежденныхъ столѣтій, своей чистой формой привлечетъ къ себѣ всѣхъ, еще теперь раздѣленнныхъ,—церковь, въ которой могутъ жить вмѣстѣ свобода съ порядкомъ, дисциплина, обычай и чистота вѣры вмѣстѣ съ наукой и свободнымъ изслѣдованіемъ“ [2]).

Таковъ общій характеръ старокатолической реформы. Посмотримъ теперь, какъ эта реформа развивается въ частностяхъ.

Старокатолическая реформа церкви, вытекавшая изъ отрицанія папства, необходимо должна была простираться и на вѣроученіе католической церкви. Благодаря папству созданы были новые дог-

---

[1]) См. выше.
[2]) Augsburg. Allgem. Zeitung 1872 г. № 61, стр. 903.

маты, которыхъ не знала древняя церковь, и старокатолики должны были остановить на нихъ свое вниманіе. Но, какъ мы видѣли изъ исторіи старокатоличества, вопросъ о реформѣ вѣроученія не былъ поднимаемъ ни на одномъ изъ старокатолическихъ синодовъ Германіи и Швейцаріи и только на боннскихъ конференціяхъ, когда стало необходимымъ формулировать нѣкоторые пункты вѣроученія, обнаружилось, что взглядъ старокатоликовъ на эти пункты значительно разнился отъ взгляда римско-католической церкви. Это игнорированіе старокатоликами вопросовъ вѣроученія объясняется характеромъ ихъ реформы: центръ тяжести ея лежитъ въ практической сторонѣ и вопросы чисто-теоретическіе отступаютъ на задній планъ. Этимъ же можно объяснить и то, что старокатолики въ своемъ видоизмѣненіи вѣроученія не держались,—какъ мы увидимъ,— строго католической церкви и позволили себѣ отступленія отъ нея.

Прежде всего старокатолики иначе формулируютъ положеніе объ источникахъ христіанскаго вѣроученія—св. Писаніи и преданіи. Они признаютъ не одинаковое каноническое достоинство за каноническими и неканоническими книгами Ветхаго Завѣта; признаютъ преимущество оригинальнаго текста св. Писанія предъ текстомъ Вульгаты; считаютъ незаконнымъ запрещеніе чтенія св. Писанія на народномъ языкѣ [1]). Очевидно, что всѣ эти положенія относительно св. Писанія приняты старокатоликами въ противовѣсъ римско-католическому вѣроученію, утвержденному еще Тридентскимъ соборомъ, по которому каноническія и неканоническія книги В. Завѣта признаны одинаковыми по достоинству, а переводъ Вульгаты признанъ нормальнымъ переводомъ, стоящимъ выше оригинальнаго текста. Переводъ св. Писанія на національные языки

[1]) На боннской конференціи эти положенія были формулированы такимъ образомъ: 1) «Мы согласны въ томъ, что апокрифическія или девтероканоническія книги В. Завѣта имѣютъ не одно и тоже каноническое достоинство съ заключающимися въ еврейскомъ канонѣ». 2) «Мы согласны въ томъ, что ни одинъ переводъ св. Писанія не можетъ имѣть притязанія на авторитетъ высшій авторитета оригинальнаго текста». 3) «Мы согласны въ томъ, что чтеніе св. Писанія на народномъ языкѣ не можетъ быть законно запрещаемо» (Отчетъ о 1-й боннской конференціи 1874 г. стр. 26).

былъ воспрещенъ и тѣмъ самымъ закрытъ былъ доступъ къ св. Писанію почти всѣмъ вѣрующимъ. Вообще въ р. католической церкви св. Писаніе занимаетъ второстепенное положеніе [1]). Напротивъ, старокатолики выдвигаютъ св. Писаніе на первый планъ, желаютъ возможно большаго его распространенія. „Для старокатоликовъ моего діоцеза, говорилъ епископъ Рейнкенсъ на констанцскомъ конгрессѣ, не существуетъ никакого запрещенія читать Библію, но я усердно прошу ихъ: постоянно читайте эту священную книгу, сидя въ смиреніи и радости у подножія Господа, такъ какъ Онъ одинъ имѣетъ слова вѣчной жизни [2]).“ Старокатолики обращаютъ главное вниманіе на знакомство съ Библіей и при обученіи Закону Божію въ школахъ: въ концѣ книги „Religionsunterrichtsplan für Baden“, одобренной синодомъ 1879 г., говорится: „прежде всего нужно позаботиться о томъ, чтобы подходящимъ выборомъ библейскихъ чтеній, особенно изъ Новаго Завѣта, воспитывать въ религіозномъ отношеніи разумъ и сердце учениковъ“ [3]).

Что касается преданія, то взглядъ старокатоликовъ на него формулированъ на первой боннской конференціи въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „тогда какъ св. Писаніе, какъ признано, составляетъ первое правило вѣры, то мы признаемъ, что подлинное преданіе, т. е. непрерывное, частію устное и частію письменное, преданіе преподаннаго Христомъ и апостолами ученія составляетъ „бого-

[1]) Энцикликой 9 дек. 1846 г. папа Пій IX даже осудилъ библейскія общества наравнѣ съ тайными обществами, соціализмомъ и коммунизмомъ. «Вы уже знаете, говорится въ энцикликѣ, достопочтенные братья, иныя чудовищныя заблужденія и обманы, которыми сыны вѣка сего стараются оспаривать католическую религію, божественный авторитетъ церкви и ея законы, и попирать права духовной и гражданской власти... Этого желаютъ лукавыя библейскія общества, которыя, возобновляя древнія искусства еретиковъ, не перестаютъ навязывать и даромъ сообщать, особенно простѣйшимъ людямъ обоего пола, въ огромномъ количествѣ экземпляровъ книги божественныхъ писаній, переведенныя вопреки священнѣйшимъ правиламъ церкви на нѣкоторые народные языки... Осудилъ эти общества Григорій XVI, и мы тоже» (Archiv für catholisches Kirchenrecht т. 13, стр. 327—28).

[2]) Bühler, стр. 136.

[3]) Ibid, стр. 47.

изволенный“ (Gottgewollte) источникъ знанія для всѣхъ послѣдующихъ поколѣній христіанъ. Это преданіе частію узнается изъ того, въ чемъ согласны между собою великія, исторической преемственностью соединенныя съ первенствующею церковью, церковныя тѣла, частію же научнымъ путемъ изъ письменныхъ памятниковъ всѣхъ столѣтій“ [1]).

Эта формула была принята на конференціи англиканами и православными, и это одно уже говоритъ въ пользу ея неопредѣленности, такъ какъ англикане и православные держатся различнаго взгляда на преданіе. Съ точки зрѣнія англиканства, „св. Писаніе содержитъ все, что нужно для спасенія, такъ что ни отъ кого нельзя требовать, чтобы онъ принималъ за догматъ то, о чемъ не говорится въ св. Писаніи и что не можетъ быть имъ доказано“ [2]); поэтому преданіе, какъ источникъ вѣроученія, у англиканъ утрачиваетъ свое значеніе. Православная же церковь признаетъ за св. Писаніемъ и преданіемъ одинаковый авторитетъ и принимаетъ такіе догматы, которые содержатся въ одномъ только преданіи. Что старокатолики склонны скорѣе приблизиться къ взгляду англиканскому, чѣмъ къ православному, это можно видѣть изъ того, что они въ своей формулѣ не упоминаютъ о семи вселенскихъ соборахъ, коихъ изреченія и постановленія суть подлинное выраженіе преданія и согласія всѣхъ церковныхъ тѣлъ, а вовторыхъ, изъ того, что они относятъ къ числу церквей, сохранившихъ историческую преемственность съ первенствующею церковью, датскую лютеранскую церковь [3]). На этомъ основаніи мы имѣемъ право заключить, что старокатолики усвоиваютъ преданію второстепенное значеніе въ противовѣсъ римскокатолической церкви, въ которой преданіе получило преобладающее значеніе въ дѣлѣ вѣроученія и въ рукахъ папства было средствомъ къ внесенію въ вѣроученіе новыхъ догматовъ, которыхъ не знала древняя вселенская церковь, напр. догмата о непорочномъ зачатіи пр. Дѣвы Маріи.

---

[1]) Отчетъ о 1-й боннской конференціи 1874 г. стр. 68 и 46.

[2]) VI-й членъ англиканскаго символа—XXXIX членовъ (см. Хрисанфа, «Характеръ протестантства» стр. 196).

[3]) Отчетъ о 1-й боннской конференціи стр. 48.

Главный пунктъ вѣроученія, надъ которымъ болѣе всего пришлось заниматься старокатоликамъ—это вопросъ объ исхожденіи Св. Духа и отъ Сына (Filioque). На первой боннской конференціи старокатолики признали незаконность вставки Filioque въ никео-цареградскій символъ, но не хотѣли отказаться отъ истинности ученія объ исхожденіи Св. Духа и отъ Сына [1]). Вопросъ о Filioque былъ исключительнымъ предметомъ разсужденій на второй боннской конференціи 1875 г. На этой конференціи принято было шесть положеній взятыхъ изъ твореній Іоанна Дамаскина, въ которыхъ опредѣляется отношеніе св. Духа ко второму лицу св. Троицы [2]). Чрезъ всѣ эти, довольно неопредѣленныя, положенія проходитъ тенденція доказать справедливость западнаго догмата объ исхожденіи св. Духа отъ Отца и Сына. Впослѣдствіи, впрочемъ, старокатолики не внесли Filioque въ свой катихизисъ и въ „Руководство къ религіозному обученію въ высшихъ школахъ" и тѣмъ, повидимому, совсѣмъ отвергли этотъ догматъ [3]).

Затѣмъ старокатолики отвергаютъ римско католическое ученіе объ оправданіи по заслугамъ (merita de condigno), ученіе о сверхдолжныхъ заслугахъ (opera supererogationis) и о сокровищницѣ заслугъ (thesaurus meritorum) [4]). Отвергая эти пункты римско-

---

[1]) Положеніе по этому вопросу было формулировано на конференціи такимъ образомъ: «мы признаемъ, что способъ, какимъ Filioque было вставлено въ никейскій символъ вѣры, былъ незаконенъ и что въ интересѣ будущаго мира и единства весьма желательно, чтобы вся церковь серьезно обсудила, нельзя ли возстановить символъ вѣры въ его первоначальной формѣ безъ пожертвованія какимъ либо истиннымъ ученіемъ, выраженнымъ въ настоящей западной формѣ» (Отчетъ о II боннской конференціи, с. 46—47).

[2]) Эти положенія см. выше. Вопросъ объ исхоженіи Св. Духа былъ спеціально разработанъ русскими богословами, напр. еп. Сильвестромъ, почему мы считаемъ лишнимъ останавливаться на немъ здѣсь подробнѣе.

[3]) Въ «Руководствѣ» совсѣмъ не затрогивается вопросъ объ отношеніи Св. Духа къ другимъ лицамъ св. Троицы, а въ катихизисѣ данъ на этотъ вопросъ очень неопредѣленный отвѣтъ: Вопр. 44: Какъ учитъ откровеніе о Богѣ Духѣ Святомъ? Отв. Откровеніе учитъ, что Богъ Духъ Святый отъ вѣчности имѣетъ единое со Отцомъ и Сыномъ божественное существо («Церк. Вѣстн.» 1876 г. № 5).

[4]) На І-й боннской конференціи эти положенія были формулиро-

:каго вѣроученія, старокатолики имѣютъ въ виду не столько атическую несостоятельность, сколько тотъ практическій который сдѣланъ изъ этихъ положеній въ римской церкви. тика слишкомъ извѣстна, чтобы говорить о ней. Изъ противъ этой практики въ XVI вѣкѣ вышла реформа-ра. Положимъ, что къ настоящему времени уничтожены комъ бьющія въ глаза злоупотребленія этой практикой: вѣкѣ уже нельзя встрѣтить Тецелей, съ такою наглостью ющихъ отпущенія грѣховъ настоящихъ и будущихъ,—но іенѣе принципъ раздаванія индульгенцій существуетъ еще :илѣ, такъ какъ существуетъ еще пунктъ вѣроученія, изъ выведенъ этотъ принципъ.—Для блага церкви и вѣрую-кно было удалить его, что и сдѣлано старокатоликами. э старокатолики отвергаютъ установленный въ 1854 г. о непорочномъ зачатіи пресв. Дѣвы Маріи [1]). Этотъ противорѣчитъ древнему церковному преданію, установле-о было пробнымъ камнемъ непогрѣшимости папы въ дѣ-ы, было, такъ сказать, антиципаціей постановленій вати-собора, ибо онъ провозглашенъ папою помимо вселенскаго [а этихъ основаніяхъ старокатолики были въ правѣ отвер-

:ли старокатолики имѣли право отвергнуть догматъ о иъ зачатіи, то нельзя этого сказать относительно того, отвергаютъ всеобщую обязательность почитанія святыхъ [2]).

: 1) «Блаженство не можетъ быть заслужено т. н. «merita о», потому что безконечное достоинство обѣщаннаго Богомъ ı не соразмѣримо съ конечнымъ достоинствомъ дѣлъ чело-». 2) «Мы согласны въ томъ, что ученіе объ opera supere-o thesaurus meritorum, т. е.—что преизбыточествующія за-ыхъ могутъ быть вмѣняемы другимъ церковными ли вла-совершителями добрыхъ дѣлъ,—несостоятельно» (Отчетъ о онфер., стр. 24).

ı утверждаемъ, говорится въ положеніи, принятомъ на I-й :онференціи, что новый римскій догматъ—о непорочномъ за-:в. Дѣвы Маріи, какъ противорѣчащій преданію первыхъ въ, не есть составной членъ (Bestandtteil) вселенской вѣры» й бон. конф. с. 56).

бонской конференціи этотъ пунктъ былъ формулированъ

Причина, по которой старокатолики отвергают этот догмат, лежит въ томъ, что въ римской церкви съ культомъ святыхъ связано множество злоупотребленій. Прежде всего папство слишкомъ не разборчиво канонизовало святыхъ, окружая ореоломъ святости лицъ, которые во время своей жизни далеки были отъ святости, но за то ревностно служили интересамъ римской церкви [1]. Затѣмъ, въ римской практикѣ были не рѣдки случаи фальсификаціи мощей святыхъ. Главное же, что заставляло старокатоликовъ отвращаться отъ почитанія святыхъ - то, что въ необразованной массѣ оно вело къ различнаго рода суевѣріямъ и даже къ нѣкотораго рода идолослуженію, такъ какъ народъ не могъ строго различать смыслъ этого почитанія.—Но какъ бы ни были велики злоупотребленія съ культомъ святыхъ, тѣмъ не менѣе старокатолики, если они желали стоять на почвѣ истиннаго католичества, не должны были отвергать этотъ культъ въ принципѣ, такъ какъ онъ несомнѣнно составляетъ элементъ истиннаго католическаго вѣроученія и отвергать его—значитъ идти по пути протестантства [2].

такъ: «мы признаемъ, что призываніе святыхъ не составляетъ такой обязанности, исполненіе которой было бы необходимо для спасенія каждаго христіанина» (Отчетъ о 1-й боннской конференціи стр. 61).

[1]) Такъ незадолго до Ватиканскаго собора былъ канонизованъ Іосафатъ Кунцевичъ, архіеп. полоцкій, бывшій главнымъ орудіемъ насильственнаго угнетенія членовъ греческой церкви въ Польшѣ и введенія задуманной іезуитами уніи. Около того же времени канонизованъ испанецъ Петръ Арбуезъ, который въ началѣ XVI в. за свою жестокость въ преслѣдованіи еретиковъ былъ убитъ родственниками своихъ жертвъ (См. рѣчь Делингера на II-й бонн. конференціи—отчетъ с. 39).

[2]) Впрочемъ, въ старокатолическомъ катихизисѣ этотъ пунктъ вѣроученія выраженъ нѣсколько мягче, чѣмъ на боннской конференціи; но онъ довольно неопредѣленъ, такъ что по нему трудно узнать, какъ же собственно старокатолики смотрятъ на почитаніе святыхъ: вопр. 290. «Какъ мы должны вести себя по отношенію къ святымъ? Отв. Мы должны чтить святыхъ на небесахъ и для насъ спасительно (heilsam) призывать ихъ и просить ихъ ходатайства. Вопр. 292. Необходимо ли для блаженства призываніе какого-либо святаго? Отв. Нѣтъ, для блаженства это не необходимо. В. 293. Какое самое полезное и богоугодное почитаніе святыхъ? Отв. Самое полезное и богоугодное почитаніе святыхъ состоитъ въ томъ, чтобы стараться подражать ихъ добродѣтелямъ» («Церк. Вѣст.» 1876 г. № 12, с. 11).

Протестантская тенденція проглядываетъ также и въ видоизмѣненіи старокатоликами римско-католическаго ученія о таинствахъ: 1) они отвергаютъ божественное установленіе седмеричнаго числа таинствъ и 2) считаютъ крещеніе и евхаристію — „principalia, praecipua, eximia salutis nostrae sacramenta“ [1]).

Трудно рѣшить, какими мотивами руководились старокатолики, измѣняя воззрѣніе католической церкви на таинства; между тѣмъ въ этихъ видоизмѣненіяхъ можетъ быть заподозрѣно стремленіе ихъ сойти съ пути истиннаго каѳоличества. Если седмеричность таинствъ не есть божественное установленіе, то и второе положеніе, которое можетъ быть понимаемо въ православномъ смыслѣ, можетъ повести къ протестантскому мнѣнію, что евхаристія и крещеніе и суть только таинства въ собственномъ смыслѣ.

Изъ таинствъ старокатолики остановили свое вниманіе на покаяніи и евхаристіи.

Старокатолики какъ Германіи, такъ и Швейцаріи отвергли необходимость и обязательность устной исповѣди (Ohrenbeicht) грѣховъ передъ священникомъ и замѣнили ее общей покаянной молитвой предъ принятіемъ св. таинъ [2]). Явившись защитниками свободно-сознательнаго отношенія вѣрующихъ къ своимъ религіозно-нравственнымъ обязанностямъ, старокатолики видѣли насиліе надъ совѣстью въ постановленіи латеранскаго собора 1215 г.—ежегодно исповѣдывать грѣхи передъ священникомъ; но это одно могло вести только къ уничтоженію принудительности исповѣди, между тѣмъ старокатолики отвергаютъ и самую форму ея, которая установилась въ римско-католической церкви. Это обстоятельство можно объяс-

---

[1]) На боннской конференціи этотъ взглядъ выраженъ въ слѣдующей формѣ: а) «мы признаемъ, что число таинствъ, какъ седмеричное, установлено только въ XII столѣтіи и затѣмъ было принято во всеобщее ученіе церкви не какъ преданіе, происходящее отъ апостоловъ или отъ древнѣйшихъ временъ, но какъ выводъ богословскаго умозрѣнія. б) Католическіе богословы, напр. Беллярминъ признаютъ ихъ вмѣстѣ съ нимъ, что крещеніе и евхаристія суть principalia, praecipua, eximia salutis nostrae sacramenta» (Отчетъ о 1 бонн. конф. стр. 29).

[2]) Въ Германіи прежняя исповѣдь была уничтожена синодомъ 1874 г., въ Швейцаріи на синодѣ 1876 г. (Bühler, стр. 24 и 68).

нить крайними злоупотребленіями, которыя нерѣдко связывались въ католичествѣ съ устной или тайной исповѣдью. Исповѣдь, особенно въ рукахъ іезуитовъ, утратила свое нравственное значеніе и сдѣлалась средствомъ для достиженія различныхъ, даже неблаговидныхъ цѣлей. Чтобы положить конецъ всѣмъ этимъ злоупотребленіямъ, старокатолики пренебрегли даже принципомъ и замѣнили устную исповѣдь общей покаянной молитвой.

Въ ученіи объ евхаристіи, какъ безкровной жертвѣ, старокатолики высказываютъ такое же неопредѣленное сужденіе, какъ, напр., о преданіи, и ихъ мысль можетъ быть понимаема ближе къ англиканскому взгляду, чѣмъ къ православному.

Этими положеніями и ограничивается старокатолическая реформа вѣроученія римско-католической церкви, въ остальномъ же догматическомъ ученіи старокатолики остались вѣрными католичеству. Нельзя при этомъ не замѣтить нѣкоторой неустойчивости, колебанія въ сужденіяхъ старокатоликовъ: съ одной стороны, они какъ будто боятся отрѣшиться вполнѣ отъ римско-католической точки зрѣнія, съ другой же не смѣютъ открыто и смѣло примкнуть къ православной или протестантской точкѣ зрѣнія. Отсюда неопредѣленность въ ихъ сужденіяхъ, напр. о св. преданіи, почитаніи святыхъ и т. п. Поэтому старокатоличество въ своемъ вѣроученіи и занимаетъ нѣчто среднее между р.-католичествомъ, православіемъ и протестанствомъ и, чрезъ это, ближе всего подходитъ къ англиканской епископальной церкви.

Большею опредѣленностью отличается старокатолическая реформа богослужебно-обрядовой стороны римско-католической церкви. Главный и существенный недостатокъ римско-католическаго богослуженія состоитъ въ томъ, что оно совершается на непонятномъ для массы вѣрующихъ латинскомъ языкѣ. Чрезъ это, съ одной стороны, теряется воспитательный характеръ общественнаго богослуженія: такъ для народа непонятна мысль, которая соединяется съ тѣми или иными богослужебными формами, ему непонятенъ смыслъ и значеніе тѣхъ молитвъ, которыя возносятся священникомъ; съ другой же стороны, благодаря этому—поставляется слишкомъ рѣзкая грань между священнодѣйствующимъ и молящимися міpянами; первый

является единственнымъ активнымъ лицемъ при богослуженіи, последніе же осуждаются на полную пассивность и ихъ присутствіе при *общественномъ* богослуженіи почти не имѣетъ смысла.

Старокатолики, желая придать богослуженію большій воспитательный характеръ и стремясь сгладить слишкомъ рѣзкую грань между клиромъ и народомъ и дать возможность послѣднему болѣе сознательно относиться къ богослуженію, устраняютъ вышеупомянутый недостатокъ римско-католическаго богослуженія и вводятъ національный языкъ при своемъ богослуженіи, удерживая въ остальномъ вполнѣ католическій характеръ его. Реформа литургіи, поэтому, ограничивается только переводомъ ея съ латинскаго языка на нѣмецкій, а въ Швейцаріи—и на французскій, съ незначительными и несущественными измѣненіями. Что же касается частныхъ или такъ называемыхъ тихихъ мессъ, которыя въ католической церкви прочитываются исключительно однимъ священникомъ—безъ молящихся, то онѣ устранены постановленіемъ IV синода старокатоликовъ Германіи, по которому месса должна совершаться только въ томъ случаѣ, когда присутствуетъ болѣе или менѣе значительная часть общины [1]).

Въ изданныхъ германскими и швейцарскими старокатоликами „требникахъ“ (Rituale) удержанъ католическій характеръ почти всѣхъ обрядовъ. Содержащіяся въ нихъ богослужебныя дѣйствія частію взяты изъ новыхъ или старыхъ католическихъ нѣмецкихъ требниковъ, а большею частію изъ римскаго требника. Они составляютъ переводъ или переработку содержащихся въ послѣднемъ молитвъ и формъ, при чемъ сдѣланы сокращенія или упущенія нѣкоторыхъ непонятныхъ выраженій, напр. при крещеніи вмѣсто заклинанія священника, „изыди изъ него, нечистый духъ“, вставленъ обѣтъ крещаемаго: „я отрицаюсь злаго врага“. Елеосвященіе является здѣсь средствомъ къ тѣлесному и духовному укрѣпленію болящаго и теряетъ римско-католическое значеніе „послѣдняго помазанія“. Оставлено также освященіе воды и окропленіе ею, какъ внѣшній знакъ очищенія, но удалено все то, что давало поводъ къ суевѣрнымъ представленіямъ о ея магическомъ дѣйствіи. Швей-

[1]) Bühler, стр. 32—33.

царскій требникъ вообще богаче содержаніемъ германскаго, такъ какъ онъ содержитъ еще новыя молитвословія, заимствованныя изъ требника Вессенберга.

Къ числу нововведеній въ богослужебно-обрядовой сторонѣ слѣдуетъ еще отнести сокращеніе старокатоликами числа праздниковъ, заказныхъ дней [1]) и различныхъ церковныхъ церемоній и процессій, которыми такъ богата римско-католическая церковь и которыя своей театральностью только поражаютъ, но не просвѣщаютъ религіозное сознаніе вѣрующихъ.

Вообще старокатолики стараются очистить богослуженіе отъ тѣхъ наслоеній, которыя чужды истинно-христіанскому богослуженію и составляютъ продуктъ римской практики.

Главное и преимущественное вниманіе старокатолики обратили на переустройство церковнаго управленія, церковной организаціи, потому что на этой сторонѣ католической церкви особенно рѣзко отразилось вліяніе папскаго абсолютизма и потому, что здѣсь всего легче было провести свободолюбивыя тенденціи старокатоликовъ.

Сущность устройства и управленія римско-католической церкви—съ одной стороны—выражается въ полнѣйшей централизаціи церковнаго управленія и въ строгомъ іерархическомъ подчиненіи, а съ другой—въ слишкомъ рѣзкомъ отдѣленіи клира отъ мірянъ, съ преобладаніемъ перваго надъ послѣдними. Въ противовѣсъ этому старокатолики проводятъ принципъ децентрализаціи въ церковномъ управленіи и стараются сгладить рѣзкую грань, отдѣляющую клиръ отъ народа.

Отвергнувъ догматъ о непогрѣшимости и всевластіи папы,—этотъ краеугольный камень церковной жизни римско-католичества,—старокатолики тѣмъ отнимали у папства высшій церковный авторитетъ и переносили его съ папы на вселенскій соборъ, который при существованіи непогрѣшимаго и полновластнаго папы утрачивалъ всякое значеніе [2]).

---

[1]) Швейцарскіе старокатолики въ этомъ сокращеніи зашли ужъ слишкомъ далеко: на основаніи постановленій синода 1878 г. всѣ праздничные дни, кромѣ Рождества Христова, Новаго года, Всѣхъ святыхъ, должны быть или уничтожены или перенесены на воскресный день (Bühler, стр. 76).

[2]) Мысль о томъ, что вселенскій соборъ воплощаетъ въ себѣ высшій

Если же высшій церковный авторитетъ представляется вселенскимъ соборомъ, т. е. собраніемъ епископовъ вселенской церкви, то этимъ самымъ признаются уже права епископовъ на самостоятельное завѣдываніе подчиненными имъ церквами и отвергаются всякія претензіи папства на подчиненія ихъ своей власти. Поэтому мы и видимъ, что во второмъ пунктѣ мюнхенской программы старокатолики заявляютъ: „мы твердо держимся древняго устройства церкви и отвергаемъ всякую попытку вытѣснить епископовъ изъ непосредняго самостоятельнаго завѣдыванія церковными дѣлами и протестуемъ противъ ученія, что папа есть единственный носитель церковнаго всевластія“ [1]). Признаніе за епископами правъ на самостоятельное управленіе церковью само собою приводитъ къ признанію самостоятельности отдѣльныхъ національныхъ церквей; оттого задачей старокатоликовъ становится основаніе самостоятельныхъ національныхъ церквей [2]).

Такъ видоизмѣнялся старокатоликами общій строй римско-католической церкви. За папствомъ старокатолики признали приматство только въ той его формѣ, какъ оно было признано на соборахъ древней нераздѣленной церкви [3]), а это было—не болѣе какъ первенство чести, которое не давало никакихъ правъ на власть надъ всею западною церковью [4]).

церковный авторитетъ, высказана была старокатоликами въ самомъ началѣ движенія: протестъ нюренбергскихъ богослововъ заканчивается желаніемъ, чтобы протестовавшіе на ватиканскомъ соборѣ епископы оказали свое содѣйствіе созванію истиннаго вселенскаго собора по сю сторону Альпъ, для прекращенія наступившей въ католической церкви смуты (Hase, Polemik, с. 194).

[1]) См. выше стр. 270.

[2]) Создать національную церковь стремились не только германскіе и швейцарскіе старокатолики, но это же было главной задачей церковныхъ реформаторскихъ движеній Франціи, Италіи и Испаніи.

[3]) Въ мюнхенской программѣ сказано: «мы признаемъ приматство папы, какъ о немъ учили соборы древней нераздѣленной церкви» (Bühler, с. 18).

[4]) Впрочемъ, среди старокатоликовъ есть представители и иного мнѣнія о приматствѣ папы. Проф. Михелисъ утверждаетъ, что приматство папы въ церкви есть божественное установленіе (de jure divino). Въ 1880 г. онъ предлагалъ устроить въ Мюнхенѣ конгрессъ, чтобы

До сихъ поръ, въ измѣненіи общаго строя р. католической церкви, старокатолики оставались на почвѣ католичества; но въ дальнѣйшемъ развитіи этой реформы, въ реформѣ—мѣстнаго церковнаго управленія, они зашли слишкомъ далеко, увлекаясь духомъ протестантства. Въ противовѣсъ римско-католическому церковному строю, при которомъ центръ тяжести церковной жизни находится въ іерархіи, а міряне занимаютъ совершенно пассивное положеніе, старокатолики переносятъ центръ тяжести церкви изъ іерархіи въ народъ, въ церковную общину, которая получаетъ у нихъ права активнаго участія въ дѣлахъ церкви. Эта равноправность мірянъ съ іерархіей проведена у нихъ не только въ управленіи отдѣльною національной церковью, но и въ завѣдываніи каждымъ отдѣльнымъ приходомъ. Дѣлами, касающимися всей церкви, завѣдуетъ ежегодно созываемый синодъ, а въ качествѣ постояннаго исполнительнаго органа—синодальный совѣтъ; большинство членовъ того и другого состоитъ изъ мірянъ, и епископъ въ нихъ только предсѣдательствуетъ. Его голосъ имѣетъ тоже значеніе, какъ и голосъ предсѣдателя всякаго собранія; какъ тамъ, такъ и здѣсь тѣ или другія постановленія могутъ состояться и въ томъ случаѣ, когда предсѣдатель несогласенъ съ ними [1]).

Вслѣдствіе этого, авторитетъ епископской власти умаленъ, и старокатолики, явившись въ началѣ защитниками самостоятельности епископовъ въ завѣдываніи церковными дѣлами, впослѣдствіи слишкомъ ограничили эту самостоятельность, подчинивъ своихъ епископовъ синоду и синодальному совѣту, въ которыхъ главное значеніе принадлежитъ мірскому элементу.

чрезъ сліяніе всѣхъ нѣмецкихъ старокатоликовъ скрѣпить дѣло старокатоличества. Скрѣпленіе, по его мнѣнію, должно произойти на основаніи его взгляда на папство. Altkatholischer Bote отвѣтилъ на это, что старокатолики Бадена не чувствуютъ симпатіи къ предложенію признать себя подданными очищеннаго папства (N. Ev. K.-zeitung 1880, с. 69—70).

[1]) Примѣръ этого мы видѣли на синодѣ 1878 г. въ Германіи, когда личное мнѣніе епископа не повліяло на рѣшеніе вопроса объ уничтоженіи целибатства. Тоже было и въ Швейцаріи на синодѣ 1878 г. по вопросу о причащеніи подъ обоими видами.

Тотъ же принципъ ограниченія правъ іерархіи проведенъ и въ жизни отдѣльнаго прихода. Мѣстному церковному совѣту, состоящему изъ выборныхъ отъ прихода, поручено не только завѣдываніе мѣстными церковными имуществами, но и наблюденіе за порядкомъ при богослуженіи и даже назначеніе той или другой службы въ извѣстный день. Приходскій священникъ имѣетъ только право предсѣдательства на этомъ совѣтѣ.

При такихъ отношеніяхъ іерархіи къ народу вполнѣ естественнымъ и даже необходимымъ становится выборъ народомъ священниковъ и епископовъ. Точно также естественнымъ и понятнымъ ,при такихъ условіяхъ является уничтоженіе обязательнаго безбрачія духовенства и перенесеніе образованія клира изъ епископскихъ семинарій на богословскій факультетъ университетовъ [1]), такъ какъ и безбрачіе и отдѣльное, замкнутое воспитаніе служило средствомъ къ обособленію клира отъ міврянъ, которое (обособленіе) такъ нежелательно старокатоликамъ.

Вообще старокатолики въ своей реформѣ церковнаго устройства зашли далѣе, чѣмъ того требовало отрицаніе ими папства. Придавая такое важное и даже преобладающее значеніе церковной общинѣ, старокатолики увлеклись протестантскою тенденціей, и ихъ синоды и синодальные совѣты очень близки къ протестантскимъ синодамъ и консисторіямъ.

Что же касается отношеній церкви къ государству, то эти отношенія видоизмѣнялись сами собой вслѣдствіе одного отрицанія старокатоликами папства. Отвергнувъ папство, они въ тоже время отвергли и папскій syllabus 1864 г., а вмѣстѣ съ нимъ и тѣ претензіи и воззрѣнія р. католической церкви, которыя здѣсь высказаны. Между старокатолическою церковью и государствомъ уста-

---

[1]) Въ мюнхенской программѣ сказано: «научное образованіе клира признается необходимымъ; его искусственная замкнутость предъ духовной культурой (въ епископскихъ семинаріяхъ) опасна; желательно содѣйствіе государства образованію нравственно-благочестиваго, научно-просвѣщеннаго и патріотически-настроеннаго клира». Вслѣдствіе этого постановленія будущіе старокатолическіе священники въ Германіи получаютъ образованіе на богословскомъ факультетѣ Боннскаго университета, а въ Швейцаріи—въ Бернскомъ университетѣ.

навливалась полная солидарность, о чемъ старокатолики заявляли въ самомъ началѣ движенія. Церковь, организованная на началахъ старокатоличества, должна способствовать развитію патріотизма среди своихъ членовъ, потому что она—церковь національная. Вышедшая изъ протеста за свободу и организованная на свободныхъ началахъ, она должна признавать полную свободу вѣры и совѣсти, требуемую современнымъ государствомъ. Чуждая всякихъ іерархическихъ претензій на превосходство духовной власти надъ свѣтской, эта церковь должна признать за свѣтскою властью надлежащее право во всемъ томъ, гдѣ церковь соприкасается съ государствомъ, напр. въ народномъ обученіи.

Такова въ общихъ чертахъ старокатолическая реформа. Мы видимъ здѣсь новый типъ католической церкви, очищенной отъ многихъ излишнихъ наслоеній римскаго католицизма и приспособленной къ современнымъ требованіямъ жизни.—Въ этой реформированной церкви старокатолики надѣялись осуществить и новыя, сравнительно съ р. католической церковью, формы нравственно-религіозной христіанской жизни, перевоспитать типъ „добраго“ католика, созданнаго римскимъ католицизмомъ [1]),—вмѣсто слѣпой вѣры внушить ему вѣру сознательно-разумную, вмѣсто внѣшняго формальнаго благочестія—благочестіе истинно-христіанское. Поднявъ

---

[1]) Этотъ типъ ясно обрисованъ въ рѣчи проф. Кноодта на кельнскомъ конгрессѣ: «Можно ли назвать истиннымъ и совершеннымъ христіаниномъ того, кто выдрессированъ римской куріей и іезуитами, кто боится всякаго дѣйствительнаго прогресса, кто отказался отъ своей воли и мысли, кто присягаетъ syllabus'у и энцикликѣ, всегда смотритъ «за горы» (ultra montes), на римскую каѳедру, и оттуда ждетъ себѣ приказаній, кто готовъ для возстановленія церковной области и свѣтской власти Рима предать свое спасенное потоками крови и достигшее чуднаго единства отечество, кто ищетъ чудесъ и беззавѣтно вѣритъ имъ, кто принадлежитъ къ возможно многимъ конгрегаціямъ, кто не пропускаетъ ни одной процессіи, кто платитъ динарій св. Петра и деньги за мессы, кто кадитъ іезуитамъ и монахамъ и обогащаетъ ихъ, кто возжигаетъ священныя свѣчи предъ всѣми мадоннами и изображеніями святыхъ, кто пріобрѣтаетъ себѣ небо «наплечниками» (scapulieren), кто исцѣляетъ всякія болѣзни водой Игнатія и масломъ Вальпургіи, кто ревностно заслуживаетъ сотни отпущеній для живыхъ и умершихъ» (Bühler, 121—121).

же такимъ образомъ уровень христіанской жизни въ своемъ обществѣ, старокатоличество надѣялось сдѣлаться твердымъ оплотомъ въ борьбѣ религіознаго духа противъ все болѣе и болѣе разливающагося потока невѣрія.

Но старокатолики не желали ограничиться одной только реформой р. католической церкви: еще въ самомъ началѣ движенія они высказывали надежду на возсоединеніе съ греческой церковью и на примиреніе съ другими вѣроисповѣданіями [1]).

Мысль о возсоединеніи церквей, хотя прямо и не входила въ задачу старокатолическаго движенія, но тѣмъ не менѣе стоитъ въ тѣсной связи съ исходнымъ пунктомъ его. Отвергая папство, старокатолики удаляютъ изъ католической церкви тотъ элементъ, который служитъ главною причиною раздѣленія церквей и былъ главнымъ виновникомъ безуспѣшности попытокъ возсоединенія запада съ востокомъ, и тѣмъ самымъ уже—пролагаютъ путь къ прекращенію существующаго раздѣленія. Притомъ же, когда старокатолики порвали всякія связи съ римско-католическою церковью и, въ тоже время, желали оставаться истинными католиками, они необходимо должны были искать гдѣ-нибудь точки опоры для своего католичества и ихъ мысль естественно должна была обратиться къ восточному православію, которое не знало папства и осталось вѣрнымъ древней вселенской церкви,—истинному каѳоличеству.

---

1) Въ мюнхенской программѣ сказано: «мы высказываемъ надежду на возсоединеніе съ греческою церковью и на примиреніе съ другими вѣроисповѣданіями» (Bühler, с. 18). Въ проектѣ же мюнхенской программы эта мысль выражена яснѣе и опредѣленнѣе: «мы надѣемся на возсоединеніе съ греко-восточной и русской церковью, отдѣленіе которыхъ послѣдовало безъ особенныхъ (zwingende) причинъ и не основывалось на непримиримомъ догматическомъ различіи». «При предположеніи желательныхъ реформъ и на пути науки и прогрессивной христіанской культуры ожидаемъ постепеннаго примиренія съ протестантской и епископальной церковью» (Riecks, Altkatholicismus in Baden, гл. II, стр. 31—32).

Эта мысль старокатоликовъ сочувственно была встрѣчена и у насъ, въ Россіи, и въ Константинополѣ: православные вступили въ непосредственныя сношенія съ старокатоликами для выясненія вопроса о единеніи. Попыткой практически осуществить это взаимное стремленіе къ единенію и были боннскія конференціи 1874 и 1875 гг. Но эти попытки, какъ мы уже знаемъ изъ исторіи старокатоличества, кончились неудачно, и въ русской богословской литературѣ до настоящаго года никто не возбуждалъ вопроса о повтореніи ихъ. Только въ настоящемъ году одинъ изъ бывшихъ представителей православія, г. Кирѣевъ, вновь развиваетъ мысль о возможности единенія между православною церковью и старокатоличествомъ [1]). Чѣмъ же объяснить неудачу боннскихъ конференцій и можно ли надѣяться на возсоединеніе старокатоличества съ православной церковью въ будущемъ?

Мы не будемъ разбирать подробно всего хода конференцій, а укажемъ только тѣ основанія, по которымъ не могло состояться единеніе старокатоличества съ православіемъ.

Причины безуспѣшности этого единенія лежатъ не въ какихъ нибудь внѣшнихъ условіяхъ и обстоятельствахъ, какъ объяснялъ Деллингеръ [2]), но—въ различномъ пониманіи принципа, на основаніи котораго должно было состояться единеніе: Единеніе возможно было только въ томъ случаѣ, если бы старокатолики понимали этотъ принципъ въ православномъ смыслѣ.

Почвой для единенія взаимно была признана древняя нераздѣленная церковь, какъ представительница истиннаго католичества [3]). Но старокатолики и православные разошлись въ пониманіи предѣловъ нераздѣленной церкви. Съ точки зрѣнія православія, нераздѣленная церковь и церковь семи вселенскихъ соборовъ—понятія

---

[1]) «Москов. Церков. Вѣдомости» 1890 г. № 3.

[2]) См. выше, стр. 278.

[3]) Въ приглашеніи на конференцію говорится: «за основаніе и мѣру достижимаго и желаемаго признаются вѣроисповѣдныя формулы первыхъ церковныхъ столѣтій и тѣ ученія и учрежденія, которыя во всей церкви, какъ восточной, такъ и западной, до великаго раздѣленія ихъ, считались существенными и необходимыми» (Отчетъ о 1-й бон. конфер. 1874 г., с. 8).

тожественныя; поэтому старокатолики, если бы желали стать на православную точку зрѣнія, необходимо должны были принять 7 вселенскихъ соборовъ. Но они, хотя и не отказывались категорически отъ этого, тѣмъ не менѣе давали такіе уклончивые и неопредѣленные отвѣты, которые даютъ достаточное основаніе сомнѣваться въ православіи ихъ воззрѣній [1]).

Затѣмъ старокатолики и православные разошлись во взглядѣ на самое восточное православіе. Съ точки зрѣнія востока, православіе осталось до настоящаго времени вполнѣ вѣрнымъ древней нераздѣленной церкви: православная церковь есть полная наслѣдница и хранительница древняго каѳоличества; если кто-либо желаетъ единенія съ ней, то долженъ прежде всего принять всѣ ея догматы, какъ догматы древней нераздѣленной церкви. Единеніе

---

[1]) На первой боннской конференціи, при разсмотрѣніи тезиса о преданіи, Россисъ, проф. богословія въ семинаріи Ризаріонъ и доцентъ аѳинскаго университета, замѣтилъ, что «въ положеніи о преданіи можно было нарочно упомянуть о семи вселенскихъ соборахъ, коихъ изреченія и постановленія суть подлинное выраженіе преданія»... Со стороны старокатоликовъ не послѣдовало никакого отвѣта на это замѣчаніе (Отчетъ о 1-й бон. конференціи, с. 50).

На II-й боннской конференціи, когда И. Т. Осининъ высказалъ желаніе, чтобы старокатолики опредѣлили свой взглядъ на авторитетъ *семи первыхъ вселенскихъ* соборовъ, Деллингеръ отвѣтилъ довольно неопредѣленно: «только соборы древней нераздѣленной церкви имѣютъ характеръ вселенскихъ соборовъ» (Отчетъ о II бон. конф., с. 7).

Въ рѣчи, произнесенной въ 7 засѣданіи II-й конференціи, Деллингеръ говоритъ: «Время нераздѣленной церкви простирается до VIII вѣка; это время истинно вселенскихъ соборовъ. Истинно вселенскіе соборы суть только тѣ, на которыхъ были представители церквей обоихъ языковъ». Казалось бы, что отсюда близокъ шагъ къ признанію семи вселенскихъ соборовъ, но на томъ же засѣданіи, когда д-ръ Овербекъ замѣтилъ, что нужно бы обозначить число соборовъ, признаваемыхъ вселенскими, Деллингеръ отвѣтилъ, что «говорить здѣсь о числѣ вселенскихъ соборовъ нѣтъ совершенно никакого повода». Когда же православные указали на важность признанія этого пункта, еп. Рейнкенсъ дѣлаетъ такое многознаменательное замѣчаніе: «Я напомню г. Овербеку, что вѣдь никто изъ насъ не думаетъ переходить въ восточную церковь. Если мы вздумаемъ теперь рѣшать и вопросы дисциплины, то мы вовсе не придемъ къ концу» (ibid, с. 68, 70—71). Приведенныхъ замѣчаній достаточно для ознакомленія со взглядомъ старокатоликовъ на вселенскіе соборы.

въ области догматической—первое и главное условіе для единенія съ православной церковью; разности могутъ существовать только въ богослужебно-обрядовой сторонѣ, въ системѣ церковнаго управленія и т. п. Но старокатолики не признали православную церковь наслѣдницей и вѣрной хранительницей древней нераздѣленной церкви [1]) и неизмѣнность ея вѣрованій, догматовъ, не считали ея достоинствомъ [2]). Притомъ же они и не придавали такого большаго значенія догматическимъ разностямъ, какъ это дѣлали православные [3]). Поэтому, съ ихъ точки зрѣнія, не было препятствіемъ къ единенію различіе взгляда на седмеричное число таинствъ, на седмиричное число вселенскихъ соборовъ, на почитаніе святыхъ; для православной же церкви это различіе было пунктомъ раздѣленія.

Наконецъ, тотъ фактъ, что на конференціи были допущены *наравнѣ* съ представителями православной церкви и представители англиканской церкви, говоритъ о неправославной точкѣ зрѣнія старокатоликовъ на соединеніе церквей. Очевидно, старокатолики не находятъ существенной разницы въ отношеніи къ древней вселенской церкви у церкви православной и у англиканской, между тѣмъ какъ для православія—англиканская епископальная церковь есть церковь протестантская.

---

[1]) Еще въ 1872 г. Rhein. Merk. замѣтилъ: «на предложеніе о единеніи изъ Петербурга намъ отвѣчаютъ: будьте православными подобно намъ, потому что мы истинные старокатолики. Но ни съ востока, ни съ запада мы не получили искренняго признанія: omnes erravimus—римскіе католики, протестанты, англикане и греки непогрѣшимъ одинъ только І. Христосъ» (№ 38 Sympatien des Auslands).

[2]) «Какъ преимущество греческой церкви, говорилъ епископъ Рейнкенсъ на кельнскомъ конгрессѣ, выставляютъ неизмѣнность ея вѣры. Но неизмѣнность сама по себѣ не составляетъ преимущества. При неизмѣнности вѣры живое ея проявленіе въ жизни—вотъ гдѣ свѣтъ, а одна буква сама по себѣ только умерщвляетъ, а не животворитъ» («Православное Обозр.» 1872 г. т. II, стр. 603).

[3]) «Предъ лицомъ сильной борьбы (христіанства съ невѣріемъ или матеріализмомъ) мы не можемъ придавать слишкомъ большой вѣсъ спекулятивнымъ вопросамъ и продолжать спорить о нихъ только потому, что о нихъ спорили наши предки. Предъ лицомъ этой великой борьбы теоретическая разность представляется намъ наслѣдствомъ, которое оставилъ намъ вдавшійся чрезъ мѣру въ дробность богословскій умъ прежняго времени» (Рѣчь Деллингера, см. Отчетъ о II-й бон. конф. стр. 67).

Эти три пункта составляютъ базисъ для единенія съ православною церковью и всякое соглашеніе въ дальнѣйшихъ догматическихъ разностяхъ, безъ соглашенія въ этихъ пунктахъ, не можетъ вести къ единенію старокатоличества съ православіемъ; поэтому боннскія конференціи и не привели къ желаемому примиренію запада съ востокомъ. Это примиреніе и не состоится до тѣхъ поръ, пока старокатолики не усвоятъ себѣ православный принципъ единенія.

Но если неуспѣшно кончились попытки соединенія старокатоличества съ православной церковью, то его стремленія сблизиться съ англиканствомъ достигли полнаго успѣха. Симпатіи старокатоликовъ къ англиканской епископальной церкви обнаружились еще ранѣе боннскихъ конференцій. Старокатолики одновременно вступали въ сношенія съ англиканствомъ и православіемъ по вопросу о соединеніи церквей, на конференціяхъ же поставили англиканъ на ряду съ православными и поспѣшили признать за англиканскою церковью непрерывное епископское преемство. И англикане, въ свою очередь, согласились принять всѣ положенія, предложенныя на конференціяхъ старокатоликами, такъ что тогда уже не было препятствій къ взаимному общенію анкликанской церкви съ старокатоличествомъ. Это общеніе практически осуществилось въ 1879 г., когда въ Бернѣ совершали совмѣстно литургію старокатолическіе епископы Герцогъ и Рейнкенсъ и эдинбургскій епископъ Henry [1]), затѣмъ—во время путешествія старокатолическаго епископа Герцога въ Америку [2]) и наконецъ, во время пребыванія обоихъ старокатолическихъ епископовъ въ Англіи, въ 1881 г. [3]).

Какой же смыслъ имѣетъ это единеніе старокатоличества съ англиканствомъ? и почему старокатолики завершили свои уніональныя попытки тѣмъ, что примкнули къ англійской епископальной церкви? Чтобы выяснить это, мы сдѣлаемъ небольшое отступленіе.

Англиканство представляетъ собою своеобразную форму христіанскаго вѣроисповѣданія. Отвергнувъ зависимость отъ папскаго

---

[1]) См. выше стр. 311.
[2]) Ibid. с. 312.
[3]) Ibid. с. 293.

престола, Англія въ тоже время не отдалась всецѣло и той религіозной свободѣ, которую проповѣдывало чистое протестанство. Въ англиканствѣ удержаны жизненныя стихіи преданія, оставлена іерархія и большая часть древнихъ богослужебныхъ формъ [1]). Вслѣдствіе этого и въ символическія книги англиканства внесены элементы и католическіе, и протестантскіе. Съ теченіемъ времени эти разнородные элементы должны были рѣзче обозначиться, и въ англиканствѣ необходимо должны были появиться различныя партіи. Поэтому еще въ XVI в. встрѣчаются названія „высокой церкви", „низкой церкви" и „широкой церкви". Партія „высокой церкви" остановила свое преимущественное вниманіе въ англиканствѣ на томъ, что отзывалось духомъ древней догматики и древней церковной дисциплины. Въ противоположность ей, „низкая церковь" видѣла въ англиканствѣ только истинное выраженіе протестантскаго принципа, формулированнаго безъ крайностей и преувеличеній. „Широкая церковь" стремится примирить ту и другую партію и иногда переходитъ въ чистый индифферентизмъ ко всякой вѣроисповѣдной формѣ [2]). Въ началѣ нынѣшняго столѣтія „высокая" и „низкая" церковь опредѣлились яснѣе и заявили дѣятельность, сообразную съ ихъ характерами. Низкая церковь дала такъ называемыхъ евангеликовъ, которые стали заботиться о распространеніи евангелія и развили миссіонерскую дѣятельность [3]). Высокая церковь выдѣлила изъ себя т. н. пьюзеистовъ или трактаріанъ, которыхъ называютъ еще англо-католиками и ритуалистами; они хотѣли воспитать въ обществѣ любовь къ древне-церковнымъ формамъ, доказать, что англиканство жизненно, потому что не измѣнило характеру древне-вселенской церкви. Вслѣдствіе этого они стараются сгладить тѣ пункты англиканскаго вѣроученія, которые носили на себѣ ясные слѣды вліянія протестантства. Въ преемствѣ епископства и вообще іерархіи они видятъ необходимое условіе бытія самой церкви, а въ поставленіи и рукоположеніи—обрядъ таинствен-

---

[1]) Хрисанфъ, Характеръ протестантства, с. 195.
[2]) Хрисанфъ, Характеръ протестантства, стр. 196—205.
[3]) Ibid. с. 206.

ный, священный, необходимый; а такъ какъ англиканство признаетъ только два таинства и не признаетъ таинства священства, то пьюзеисты, измѣняя самое понятіе о таинствахъ, согласны допустить и седмеричное число таинствъ въ обширномъ смыслѣ. Точно также они стремятся возстановить ученіе о значеніи и высшихъ таинствъ—крещенія и причащенія, высказывая взглядъ средній между протестантскимъ и древне-католическимъ. Они даже принимаютъ догматъ о почитаніи святыхъ и о молитвахъ за умершихъ, хотя и въ несовсѣмъ православной формѣ. Въ самое богослуженіе они вносятъ, какъ и православная церковь, символическія формы, которыя отвергнуты протестантствомъ [1]).

Въ настоящее время это воззрѣніе пьюзеистовъ болѣе или менѣе обобщается въ „высокой церкви", изъ которой и исходятъ стремленія англиканства къ соединенію съ восточною церковью.

Идеалъ единой истинной каѳолической церкви, съ точки зрѣнія этой партіи, лежитъ въ древней нераздѣленной церкви и этому идеалу въ настоящее время не соотвѣтствуетъ ни одна изъ наличныхъ церквей. Но, по обѣтованію Спасителя, этотъ идеалъ такъ или иначе долженъ существовать на землѣ. На этомъ основаніи ритуалисты пришли къ тому выводу, что истинная каѳолическая церковь не представляется отдѣльно никакою изъ наличныхъ, трехъ главныхъ церквей, взятыхъ въ отдѣльности, но—всѣми ими вмѣстѣ. Каѳолическая церковь подобна древу, которое, имѣя одинъ корень и стволъ, съ развитіемъ и ростомъ развѣтвляется, такъ что каждая вѣтвь, при поверхностномъ наблюденіи, представляется не имѣющею ничего общаго съ другими вѣтвями, но на самомъ дѣлѣ всѣ онѣ имѣютъ одинъ и тотъ же основной стволъ, питаются одними и тѣми же соками и имѣютъ одинъ и тотъ же жизненный корень. Три главныя церкви—греко-восточная, римско-католическая и англиканская, благодаря историческому развитію обособившіяся въ отдѣльныя общины,—суть только вѣтви одной каѳолической церкви. Каждая изъ нихъ, взятая въ отдѣльности, не составляетъ каѳо-

---

[1]) Ibid. стр. 207—217, ср. Henke—Neue Kirchengeschichte, т. 3, стр. 16—20.

лической церкви въ собственномъ смыслѣ и есть только часть ея и притомъ—нарушившая чистоту своего первообраза подъ вліяніемъ различныхъ историческихъ и національныхъ элементовъ. Но если взять ихъ всѣхъ вмѣстѣ и посредствомъ извѣстнаго логическаго процесса отвлеченія низвести ихъ на общія начала, то эти общія начала и будутъ тѣмъ каѳолическимъ стволомъ, на которомъ находятся отдѣльныя церкви, какъ отдѣльныя вѣтви этого дерева [1]).

Эта теорія вѣтвей истинной каѳолической церкви и предлагаема была въ основаніе единенія англиканской церкви съ православною; но на востокѣ она не встрѣтила себѣ сочувствія, и всѣ попытки къ единенію не имѣли успѣха. Но эта теорія оказалась очень удобной для единенія старокатоличества съ англиканствомъ.

Старокатолики, порвавъ связи съ римскимъ католицизмомъ и не нашедши себѣ точки опоры въ восточномъ православіи съ его слишкомъ строгими условіями единенія, и, въ тоже время. желая остаться католиками, естественно должны были ухватиться за это абстрактное каѳоличество, проповѣдуемое англиканскою церковью и въ этой теоріи вѣтвей истинной каѳолической церкви искать себѣ опоры. Для взаимнаго единенія здѣсь не требовалось ни строго точное опредѣленіе предѣловъ древней нераздѣленной церкви, — какъ это нужно было для единенія съ православной церковью,—ни полное уничтоженіе догматическихъ разностей, такъ какъ теорія придавала большое значеніе особенностямъ отдѣльныхъ церквей. Притомъ же, тѣ пункты, которые могли составлять различіе старокатоличества отъ англиканства, какъ напр. ученіе о таинствахъ, о призываніи святыхъ и о молитвѣ за умершихъ, были формулированы старокатоликами довольно неопредѣленно и этой своей неопредѣленностью вполнѣ соотвѣтствовали неопредѣленному взгляду на эти пункты самихъ англичанъ. Для единенія нужно было только признать идеалъ каѳоличества въ древней церкви и согласиться въ томъ, что какъ

---

[1]) «Странникъ, 1883 г. т. 1. Ст. Лопухина «Церковно-религіозная жизнь и богословская мысль въ Россіи по запискамъ Пальмера»— гл. I, с. 441—443.

англиканская церковь, такъ и старокатоличество представляютъ собою самостоятельныя отдѣльныя вѣтви каѳолической церкви. Шагъ къ этому взаимному признанію былъ положенъ на боннскихъ конференціяхъ и завершенъ въ 1881 г., когда—съ одной стороны—англикане признали въ старокатолической церкви вѣтвь истинной каѳолической церкви, а съ другой стороны—старокатолическіе епископы въ своихъ пастырскихъ посланіяхъ признали тоже за англійской церковью.

Такъ разрѣшенъ былъ старокатоликами вопросъ о соединеніи церквей въ концѣ перваго десятилѣтія существованія ихъ общества. Въ настоящее же время у насъ въ Россіи, въ средѣ общества любителей духовнаго просвѣщенія, вновь поднятъ вопросъ о сближеніи православной церкви съ старокатоликами. Поводомъ къ этому послужила статья г. Кирѣева въ „Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостяхъ, [1]“ гдѣ онъ доказываетъ, что въ настоящій моментъ старокатолики гораздо ближе стоятъ къ православію, чѣмъ на боннскихъ конференціяхъ. Эта близость сказывается въ томъ, что изъ ихъ катихизиса исключено прибавленіе къ символу вѣры—Filioque и принято ученіе *о семи вселенскихъ соборахъ*.—Что касается перваго пункта, то онъ не составяетъ совершенной новости, мы видѣли, что Filioque исключено изъ старокатолическихъ катихизисовъ и прежнихъ изданій. Принятіе же *семи* вселенскихъ соборовъ—дѣйствительная новость, приближающая старокатоликовъ къ православной церкви, чрезъ это уничтожается одно изъ основныхъ разногласій между старокатоликами и православными, мѣшавшее дѣлу единенія на боннскихъ конференціяхъ.—Но не нужно забывать, что остаются еще указанныя нами основныя разногласія, которыя могутъ помѣшать дѣлу единенія и теперь. Старокатоликамъ еще нужно измѣнить свой взглядъ на православную церковь и церковь англиканскую. Почему-то теперь, при разсужденіяхъ о старокатоликахъ, никто не упоминаетъ объ

[1]) «Моск. Церк. Вѣдомости» 1890 г. № 3. «Обращеніе старокатоликовъ къ православнымъ».

отношенія ихъ къ англиканской церкви; между тѣмъ констатированное нами сближеніе старокатоличества съ англиканствомъ говорить о не совсѣмъ православной тенденціи перваго, ибо англиканская церковь есть все-таки церковь протестантская, какъ она себя оффиціально и именуетъ [1]). Лишь послѣ примиренія и этихъ разногласій можетъ быть полное единеніе между старокатоликами и православною церковью; и дай Богъ, чтобы ихъ исканіе истины привело въ нѣдра восточной церкви!

В. Доброправовъ.

---

[1]) Overbeck, Die Bonner-Unionsconferenzen, c. 34.

Указанія церковнаго устава о поклонахъ.

Церковный уставъ, опредѣляя порядокъ богослуженія, обнимаетъ не одну только внутреннюю его сторону, но касается и внѣшней, т. е. указываетъ не только послѣдовательность пѣснопѣній и чтеній на извѣстномъ богослуженіи, но и тѣ внѣшнія дѣйствія, которыми сопровождается исполненіе этихъ пѣснопѣній и чтеній. Указываемыя уставомъ при совершеніи богослуженія внѣшнія дѣйствія раздѣляются на два вида: одни изъ нихъ предназначаются для исполненія исключительно лицами, совершающими богослуженіе, таковы: входы, кажденія и проч.; другія предназначаются для исполненія въ равной мѣрѣ какъ служащими, такъ и молящимися: это внѣшнія молитвенныя дѣйствія тѣхъ и другихъ во время исполненія извѣстныхъ пѣснопѣній и чтеній. Перваго рода внѣшнія дѣйствія указаны въ уставѣ вездѣ подробно и потому въ совершеніи своемъ не вызываютъ недоумѣній, тогда какъ указанія устава о внѣшнихъ дѣйствіяхъ второго рода не всегда ясны и не вездѣ точны, вслѣдствіе чего возникаетъ вопросъ о томъ, есть ли возможность *на основаніи имѣющихся въ уставѣ указаній* опредѣлить способъ исполненія этихъ дѣйствій?

Всѣхъ встрѣчающихся въ уставѣ наименованій внѣшнихъ дѣйствій втораго рода насчитывается девять: поклонъ, поклоненіе, метаніе, колѣнопреклоненіе, колѣнопреклоненіе до земли, приклоненіе на землю, поклонъ до земли, поклонъ великій и поклонъ малый. Соотвѣтствуетъ ли каждому изъ этихъ наименованій особое внѣшнее дѣйствіе и какое именно, и нѣтъ ли между ними равнозначущихъ?—вотъ та задача, рѣшеніе которой по имѣющимся

въ самомъ уставѣ указаніямъ и будетъ составлять главную цѣль настоящей статьи. Прямого отвѣта на поставленный вопросъ, повидимому, должно искать въ имѣющейся въ уставѣ специальной статьѣ подъ заглавіемъ: „О поклонѣхъ и молитвѣ церковное законоположеніе"; но ближайшее знакомство съ содержаніемъ этой статьи не даетъ обѣщаннаго ея заглавіемъ удовлетворенія. Въ этой статьѣ говорится только о двухъ внѣшнихъ молитвенныхъ дѣйствіяхъ: о поклонѣ великомъ и поклонѣ легкомъ (маломъ), и тѣ указанія, какія въ ней изложены, не стоятъ въ точномъ соотвѣтствіи съ другими указаніями устава о тѣхъ же дѣйствіяхъ. Поэтому является необходимость подробно разсмотрѣть имѣющіяся въ разныхъ мѣстахъ устава указанія объ этихъ дѣйствіяхъ, чтобы, чрезъ сопоставленіе ихъ между собою, достичь рѣшенія предпринятой задачи. Когда же удастся выполнить эту задачу, тогда, на основаніи добытыхъ результатовъ, можно будетъ установить смыслъ и всѣхъ частныхъ указаній устава о разсматриваемыхъ внѣшнихъ молитвенныхъ дѣйствіяхъ въ порядкѣ того или другого богослуженія.

А. Значеніе наименованій.

Поклонъ.

Поклонъ—самое употребительное наименованіе, встрѣчающееся въ уставѣ всѣхъ чаще. Въ первый разъ оно встрѣчается во второй главѣ устава („Чинъ великія вечерни, сіесть бдѣнія всенощнаго и утрени воскресныя"). „По еже заити солнцу мало, отходитъ кандиловжигатель и творитъ поклонъ предстоятелю" — такъ начинается вторая глава устава. Далѣе въ этой же главѣ читаемъ: „Іерей воставъ творитъ поклонъ предстоятелю: И отшедъ творитъ поклоны 3 предъ святыми двермп, и на оба лика" [1])... Какое же внѣшнее дѣйствіе разумѣетъ здѣсь уставъ подъ словомъ поклонъ?

---

[1]) Во всѣхъ выдержкахъ изъ устава удерживается орѳографія подлинника. *Авт.*

Для рѣшенія этого вопроса обратимся прежде всего къ имѣющейся въ 49 главѣ устава статьѣ „О поклонѣхъ...“ (см. понедѣльникъ первой седмицы в. поста). „Поклонъ же именуется, сказано въ этой статьѣ, елико можетъ человѣкъ право стоя поклонитися, не падая колѣнми, ниже̑ главу преклоняти до земли, и се есть образъ легкаго поклона... Аще ли предстоятель... аще ли причетникъ, или людянинъ, да внимаетъ, идѣже... просто поклонъ написанъ, то да творитъ просто поклонъ, яко же выше сего изобразися...“ Согласно этому объясненію въ приведенныхъ выше мѣстахъ второй главы устава слѣдуетъ разумѣть дѣйствія, при которыхъ не падаютъ колѣнами и не приклоняютъ главу до земли.

Но въ той же второй главѣ есть указаніе, дающее поводъ думать, что уставъ подъ словомъ „поклонъ“ разумѣетъ иногда и другое дѣйствіе. Ниже приведенныхъ мѣстъ 2-й главы, въ „чинѣ утрени воскресныя“ о цѣлованіи евангелія сказано: „И приходитъ предстоятель единъ, и творитъ поклоны два, таже цѣлуетъ евангеліе, и паки творитъ поклонъ единъ: (не до земли творитъ поклоны, но малыя, приклоняя главу, дондеже рукою достигнетъ до земли. Въ недѣлю бо и владычній праздникъ, и въ пятидесятницу всю, колѣна не приклоняютъ“) [1]). Въ приведенныхъ словахъ устава обращаетъ на себя вниманіе замѣчаніе, стоящее въ скобкахъ. Необходимость такого замѣчанія указываетъ на возможность разумѣть подъ поклономъ другое молитвенное дѣйствіе, чѣмъ какое требуется совершить въ данномъ мѣстѣ богослуженія. „Не до земли творитъ поклоны“... Значитъ, гдѣ въ уставѣ стоитъ слово „поклонъ“, тамъ можно творить и поклонъ до земли. Дѣйствительно, въ главѣ 9-й („о службѣ дней седмичныхъ“) слово „поклонъ“ употребляется уже въ смыслѣ поклона до земли,—именно, на первомъ часѣ, на „Заутра услыши гласъ мой...“ положены 3 поклона, о которыхъ сказано: „Ликъ паки, заутра: и поклоны 3. Вѣстно же буди сіе: Егда канонархъ глаголетъ стихъ, въ то время мы колѣна преклоняемъ. Егда же пѣвцы глаголютъ, тогда онъ колѣна преклоняетъ“. Предписываемое здѣсь преклоненіе колѣнъ

---

[1]) Скобки въ подлинникѣ. *Авт.*

при совершеніи разсматриваемыхъ трехъ поклоновъ очевидно указываетъ на то, что поклоны эти должны быть совершаемы до земли, иначе и преклоненіе колѣнъ было бы излишне. Въ такомъ же смыслѣ употреблено слово „поклонъ“ въ послѣдованіи четыредесятницы (гл. 49), въ понедѣльникъ первой седмицы в. поста на повечеріи, на пѣніи „Пресвятая Владычице Богородице, моли о насъ грѣшныхъ“, гдѣ сказано: „И творятъ другій ликъ поклонъ. И востающу другому лику и отвѣщавающу, творитъ первый ликъ поклонъ“. Слово „востающу“, очевидно, указываетъ на приклоненіе колѣнъ или припаданіе на землю, иначе было оно здѣсь неумѣстно. Это соображеніе подтверждается и другими указаніями устава, напр., въ тотъ же понедѣльникъ 1-й седмицы в. поста въ чинѣ утрени встрѣчается такое замѣчаніе: „станемъ, молящеся въ себѣ, глаголюще молитву преп. отца нашего Ефрема, раздѣляюще ю на три части... творяще поклоны 3: Господи и Владыко... и тако воедино вси преклоняемъ колѣна. Таже паки воставше, глаголемъ: Духъ же цѣломудрія: и поклонъ единъ...“ и т. дал. Здѣсь слово „воставше“ употреблено въ прямой связи съ выраженіемъ „приклоняемъ колѣна“.

Въ главѣ 27-й („о канонарсѣ“) — слово „поклонъ“ употребляется въ смыслѣ только наклоненія выи: „И канонарху посредѣ стоящу, творитъ благочинно всѣмъ поклонъ. Такожде и оба лика творятъ поклонъ... равнѣ и благочиннѣ, не преклоняюще колѣна, но выю свою со благоговѣніемъ“..

Въ главѣ 48—(мѣсяцесловъ)—подъ 14 ноября, въ общемъ указаніи службы во дни поста Рождества Христова, слово „поклонъ“ употребляется въ смыслѣ общемъ, для обозначенія всѣхъ вообще поклоновъ великихъ и малыхъ. „Егда въ тыя дни (*т. е. во дни указаннаго поста*) случится аллилуіа... поемъ все возслѣдованіе съ поклоны, якоже и въ великую четыредесятницу“. Далѣе подробно указывается порядокъ вечерни и утрени, въ которомъ въ извѣстныхъ мѣстахъ положены поклоны малые и великіе. О первомъ часѣ замѣчено: „Такоже и часъ 1-й съ поклоны, якоже и въ великую св. 40-цу“... Подобныя же общія замѣчанія сказаны о 6-мъ и 9-мъ часѣ.—Въ смыслѣ общемъ употребляется

:лонъ" и въ главѣ 49. Напр., въ службѣ понедѣльника в. поста на 3-мъ часѣ, по конечномъ возгласѣ сказано: ь поклоны, яко предписася",—т. е. 4 великихъ поклона ихъ. Также и на повечеріи встрѣчается выраженіе: „твоюклоновъ, яко обычно, съ молитвою св. Ефрема". Или: сирную полунощницу глаголемъ всю съ поклоны ея". бляется, наконецъ, слово „поклонъ" для обозначенія ько великихъ поклоновъ. Въ гл. 49, въ послѣдованіи щенной литургіи (см. среда 1-й седм. в. поста) послѣ вится молитва моя"... сказано: „и по исполненіи твоны 3". Какіе именно здѣсь слѣдуетъ творить поклоны,— 19-й нигдѣ, правда, не указано; но есть ясныя указаомъ въ гл. 48 подъ 24 февраля въ двухъ марвахъ и—подъ 25 марта. Въ послѣдованіи вечерни на 24 сли случится этотъ день въ субботу 1 седмицы в. пото такъ: „И по „Да исправится молитва моя" поклоны 3 Іодобное же замѣчаніе и въ одной изъ послѣдующихъ марвъ подъ 24 февраля, а также въ послѣдованіи вечерни та. Сообразно съ приведенными указаніями 48 главы и 49-й по „Да исправится молитва моя" вездѣ слѣдуетъ великіе поклона.

грѣнныя указанія устава приводятъ къ слѣдующему захотя, согласно статьѣ „О поклонѣхъ", подъ словомъ слѣдуетъ всегда разумѣть извѣстное, опредѣленное въ этой йствіе, но этотъ ея взглядъ строго не выдержанъ въ ово „поклонъ" употребляемое чаще въ своемъ собственніи, въ смыслѣ малаго поклона, нерѣдко употребляется въ переносномъ значеніи, иногда для обозначенія поиныхъ, иногда—поклоновъ великихъ и, наконецъ, для обоякихъ вообще поклоновъ, великихъ и малыхъ, такъ скасмыслѣ общаго наименованія молитвенныхъ дѣйствій, предъ уставомъ на извѣстномъ богослуженіи.

Поклоненіе и метаніе.

„поклоненіе" встрѣчается въ уставѣ въ двухъ смыслахъ:

для обозначенія единичнаго дѣйствія и для обозначенія дѣйствія многократнаго. Въ первомъ смыслѣ оно употребляется исключительно въ начальныхъ главахъ устава, а во второмъ въ главахъ 48 и 49-й. Какое же внѣшнее дѣйствіе соединяетъ уставъ съ этимъ наименованіемъ въ обоихъ случаяхъ его употребленія?

Въ началѣ первой главы устава (чинъ малыя вечерни) читаемъ: „Прежде солнечнаго захожденія дне субботнаго, приходитъ параеккдисіархъ (сирѣчь кандиловжигатель) къ предстоятелю и творитъ поклоненіе ему, знаменуя пришествіемъ своимъ время клепанія“. Въ началѣ второй главы (чинъ великія вечерни) о томъ же сказано: „По еже зайти солнцу мало, отходитъ кандиловжигатель и творитъ *поклонъ* предстоятелю. Таже восходя ударяетъ въ великій кампанъ“... Далѣе въ той же 2-й главѣ читаемъ: „творитъ (*параеккмисіархъ*) [1]) поклоненіе іерею, его же есть череди. Іерей же воставъ творитъ поклонъ предстоятелю: И отшедъ творитъ поклоны 3 предъ святыми двери, и на оба лика“... Еще далѣе: „Егда же начнутъ пѣти Господи воззвахъ: тогда кадитъ іерей или діаконъ, творя поклоненіе предстоятелю... И егда речетъ стихъ: Яко утвердися милость... тогда іерей сотворь поклонъ предстоятелю и вшедъ въ святый олтарь, облачится въ фелонь“... Въ приведенныхъ мѣстахъ устава слово „поклоненіе“ стоитъ попеременно со словомъ „поклонъ“ для обозначенія однихъ и тѣхъ же дѣйствій; разница только та, что оно употреблено въ нихъ исключительно для обозначенія дѣйствій, направленныхъ къ настоятелю или іерею, т. е. обозначаетъ собою поклонъ не какъ молитвенное дѣйствіе, а какъ почтеніе лицу начальствующему (предстоятелю или іерею). Но въ такомъ исключительномъ значеніи слово „поклоненіе“ встрѣчается только въ началѣ 2-й главы и еще въ главѣ 27-й (о канонарсѣ), гдѣ оно употреблено для обозначенія дѣйствій, направленныхъ отъ одного лика къ другому, или отъ канонарха къ ликамъ, и употреблено также попеременно со словомъ поклонъ.

---

[1]) Въ скобкахъ курсивомъ напечатаны слова, вставляемыя для ясности текста въ приведенныя съ сокращеніемъ выдержки изъ устава. *Авт.*

Въ той же 2-й главѣ на цѣлованіи евангелія поклоненіе стоитъ уже въ смыслѣ молитвеннаго дѣйствія. „Таже (*по цѣлованіи евангелія предстоятелемъ*) и братія вси идутъ два два по чину, творятъ и тіи подобнѣ прежде два поклоненія, и цѣлуютъ св. евангеліе: и паки единопоклоненіе, и къ настоятелю поклонъ“. Въ главахъ 7-й и 9-й „поклоненіе“ употребляется исключительно въ смыслѣ молитвеннаго дѣйствія: „емляй же священникъ благословеніе отъ предстоятеля, отходитъ предъ царскія врата и творитъ поклоненія три“ (гл. 7 начало).—„По скончаніи же клепанія воставъ священникъ, вшедъ во храмъ, творитъ предъ царскими враты поклоненія три (гл. 9 начало вечерни)“. Очевидно, подъ „поклоненіями“ разумѣются здѣсь дѣйствія, подобныя тѣмъ, какія и во 2-й главѣ подъ словами: „и отшедъ (*іерей*) творитъ *поклоны* 3 предъ св. двери“.

Въ указанныхъ мѣстахъ подъ „поклоненіемъ“ уставъ разумѣетъ пока единичныя дѣйствія, тогда какъ далѣе, въ главахъ 48 и 49, это слово употреблено уже для обозначенія цѣлой совокупности дѣйствій.

Въ первый разъ въ главѣ 48 встрѣчается слово „поклоненіе“ подъ 14 числомъ сентября. Въ концѣ утрени, по цѣлованіи честнаго креста замѣчено: „Аще (ли) же не въ соборныхъ храмѣхъ, и воздвиженіе креста не бываетъ, точію поклоненіе кресту, якоже указано въ недѣлю 3-ю святыхъ постовъ“. Подобное замѣчаніе стоитъ и подъ 1 числомъ августа: „А идѣже чинъ освященія воды совершается на утрени..., по освященіи воды и по стихирахъ: Источникъ исцѣленій... творимъ и поклоненіе честному кресту, яко предписася“. Въ такихъ же точно случаяхъ встрѣчается слово „поклоненіе“ и въ 49-й главѣ, именно въ уставѣ службы недѣли крестопоклонной. „Недѣля третія святыхъ постовъ, поклоненіе празднуемъ честнаго и животворящаго креста“—такимъ заглавіемъ начинается послѣдованіе службы на этотъ день. Ниже устава вечерни этого дня (на понедѣльникъ), въ особомъ примѣчаніи сказано: „Подобаетъ вѣдати: яко поклоненіе честнаго креста творимъ по 4 дни, по преждеписанному образу: сирѣчь, въ недѣлю, въ понедѣльникъ, въ среду и пятокъ“.—Какія же внѣшнія дѣйствія обозначены въ приведенныхъ мѣстахъ этимъ словомъ? Въ уставѣ

крестопоклонной недѣли, куда отсылаетъ замѣтка устава службы 14 сентября, объ этомъ сказано не ясно,—указаны только количество и порядокъ поклоновъ, а образъ совершенія ихъ не указанъ: „И абіе (*по окажденіи креста на аналогіи*) поемъ тропарь: Кресту Твоему... трижды. Таже поютъ и ликове велегласно трижды, и начинаютъ покланятися, аще во обители игуменъ, или инъ первенствуяй во священныхъ. Такожде и прочіи священницы, поклоняющеся предъ честнымъ крестомъ дважды: цѣлуютъ же прежде старѣйшій, и по цѣлованіи покланяются единожды". Изъ этихъ указаній ясно только то, что на цѣлованіи креста слѣдуетъ полагать три поклона, два прежде цѣлованія и одинъ послѣ, но какіе именно поклоны, малые или съ колѣнопреклоненіемъ,—неизвѣстно. Въ уставѣ службы 14 сентября о поклоненіи кресту сказано такъ: „поющымъ же и братіямъ тойже тропарь начинаетъ кланятися настоятель, и творитъ метанія два предъ честнымъ крестомъ, таже цѣлуетъ его. По цѣлованіи же творитъ паки едино метаніе, такожде и на оба лика по единому метанію". Послѣднія слова этого замѣчанія даютъ, кажется, довольно ясный отвѣтъ на поставленный вопросъ. Къ ликамъ настоятель творитъ точно такое же дѣйствіе, какое только что совершилъ предъ честнымъ крестомъ. Нельзя предположить, чтобы настоятель въ данномъ случаѣ сдѣлалъ ликамъ по земному поклону; вѣроятнѣе думать, что онъ, обращаясь къ нимъ, сдѣлаетъ обычное, поклоненіе", или „поклонъ". А если такъ, то предъ крестомъ онъ, согласно уставу, долженъ исполнить такое же дѣйствіе, т. е. поклоненіе или поклонъ малый, замѣненный здѣсь очевидно однозначущимъ и, вѣроятно, болѣе точнымъ словомъ „метаніе". Слѣдовательно, и въ приведенныхъ выше указаніяхъ устава о поклоненіи кресту 1 августа и въ недѣлю крестопоклонную должно разумѣть и исполнять тѣже самыя дѣйствія, какія указываются уставомъ 14 сентября. Но этимъ вопросъ еще не исчерпывается. Метанія указывается творить на цѣлованіи креста (см. 14 сент.), когда тропарь „Кресту Твоему..." поютъ братія; что же слѣдуетъ дѣлать во время пѣнія этого тропаря священнослужащими? Прямыхъ указаній объ этомъ въ послѣдованіи службы 14 сент. и недѣли крестопоклонной нѣтъ вовсе; подъ 1 августа,

хотя и есть, но недостаточно ясное: „полагаетъ (*iерей*) честный крестъ и творитъ поклоненіе честному кресту трижды, поя тихогласно: Кресту Твоему...“ Но какое именно поклоненіе творитъ,— не указано. Припоминая разсмотрѣнные выше случаи употребленія слова „поклоненіе“, возможно разумѣть здѣсь подъ нимъ и поклонъ малый и—поклонъ до земли, но которое именно изъ двухъ,—вопросъ этотъ все-таки остается открытымъ. Есть подъ 14 сент. еще замѣчаніе о поклоненіи кресту, дающее нѣкоторый ключъ къ рѣшенію этого вопроса. „И приходитъ настоятель, нося на главѣ честный крестъ до среды церкве предъ святыя царскія двери: тамо убо уготовану аналогію, полагаетъ верху его честный крестъ, и кадитъ крестообразно. Таже творитъ поклоны 3 до земли, въ кой либо буди день, и вземъ честный крестъ... станетъ предъ аналогіемъ зря къ востокомъ“. Далѣе излагается порядокъ воздвиженія креста. На это замѣчаніе устава слѣдуетъ сказать, что, во 1-хъ, здѣсь разумѣется не то обычное поклоненіе кресту, которое предписывается уставомъ въ вышеприведенныхъ мѣстахъ, а, такъ сказать, приступъ настоятеля къ слѣдующему затѣмъ, исключительному дѣйствію,—воздвиженію креста; во 2-хъ, въ этомъ замѣчаніи сказано только о настоятелѣ и ничего не упомянуто о прочихъ священнослужителяхъ и обо всѣхъ предстоящихъ, не сказано, что и они въ это время творятъ такіе же поклоны; да если бы эти три поклона были и обязательны для всѣхъ предстоящихъ, то все же совершеніе ихъ предъ началомъ воздвиженія, а не на пѣніи священнослужащими тропаря „Кресту Твоему...“, ничего не говоритъ непосредственно въ пользу рѣшенія поставленнаго вопроса. Но въ тоже время, на основаніи имѣющейся въ послѣдней выдержкѣ изъ устава службы 14 сент. замѣтки—„творитъ поклоны 3 до земли, въ кой либо буди день...“—не погрѣшительно будетъ противъ буквы устава и на пѣніи священнослужащими тропаря „Кресту Твоему...“ подъ словомъ „поклоненіе“ разумѣть именно поклоны до земли, какъ болѣе приличествующіе случаю. Сопоставляя только что высказанное предположеніе съ разсмотрѣнными прямыми указаніями устава, слѣдуетъ добавить, что поклоны до земли должны быть полагаемы только во время пѣнія тропаря „Кресту Твоему...“

священнослужащими и, значитъ, числомъ только 3, а далѣе, при цѣлованіи креста какъ священнослужащими, такъ и братіею, слѣдуетъ сообразоваться съ имѣющимися прямыми указаніями устава. Такимъ образомъ въ вышеприведенныхъ мѣстахъ 48 и 49 главъ подъ словомъ „поклоненіе" разумѣются два, различныя по своему выполненію, дѣйствія и это слово употреблено въ данныхъ мѣстахъ въ смыслѣ собирательномъ.

Стоящее въ разсмотрѣнномъ выше указаніи устава подъ 14 сент. слово „метаніе" понято было нами въ смыслѣ малаго поклона. Что такое именно молитвенное дѣйствіе слѣдуетъ разумѣть подъ этимъ словомъ,—видно изъ другихъ мѣстъ устава, въ которыхъ оно встрѣчается. Въ первый разъ метаніе встрѣчается во 2-й главѣ, въ особомъ примѣчаніи, которое читается такъ: „Вѣдомо же буди сіе: Яко всегда по концѣ 8-я пѣсни, егда хощемъ начати 9-ю пѣснь, творимъ вси метаніе единоравно, глаголюще: Хвалимъ, благословимъ"... Хотя здѣсь не сдѣлано никакого указанія о томъ, какъ слѣдуетъ совершать „метаніе", но—припоминая уже извѣстное замѣчаніе этой же главы устава относительно совершенія поклоновъ во дни воскресные, слѣдуетъ признать, что въ разсматриваемомъ мѣстѣ подъ „метаніемъ" разумѣется дѣйствіе никакъ не большее малаго поклона. Къ этому же заключенію приводятъ и дальнѣйшія мѣста устава, въ которыхъ употреблено слово „метаніе". Послѣ приведеннаго мѣста изъ 2-й главы устава „метаніе" встрѣчается дважды въ главѣ 9-й, — въ первый разъ въ смыслѣ молитвеннаго дѣйствія: „Сподоби Господи въ вечеръ сей: въ немже творимъ и метанія 3", а въ другой—въ смыслѣ взаимнаго поклона ликовъ: „И (*по стихирахъ на стиховнѣ*) сотворше другъ другу метаніе, идетъ на мѣста своя", и въ томъ и другомъ случаѣ—также безъ всякихъ замѣчаній относительно выполненія. Далѣе это слово очень часто встрѣчается въ главѣ 49-й и прежде всего—въ смыслѣ обычнаго поклона предстоятелю отъ іерея (см. начало утрени въ понедѣльникъ 1 седм. в. поста) а затѣмъ вездѣ—въ смыслѣ молитвеннаго дѣйствія, взамѣнъ поклона малаго (см. гл. 9 уст. службы дней седм., гл. 48 уст. службы въ нощь Рожд. Хр. и гл. 49 уст. службы понед. 1 седм. в. поста).

Разсмотрѣнные случаи употребленія наименованій „поклоненіе и метаніе“ даютъ право сказать: 1) что „подъ поклоненіемъ“ уставъ, такъ же какъ и подъ словомъ „поклонъ“, не разумѣетъ строго опредѣленнаго единичнаго дѣйствія: хотя чаще употребляетъ его для обозначенія дѣйствія, равнаго малому поклону, но въ тоже время это слово заключаетъ въ себѣ болѣе узкое понятіе, чѣмъ слово „поклонъ“, именно: оно никогда не служитъ для обозначенія поклоновъ великихъ, и только три раза употреблено для обозначенія смѣшанныхъ (земныхъ и малыхъ) поклоновъ; 2) что подъ „метаніемъ“ уставъ всегда подразумѣваетъ одно, строго опредѣленное дѣйствіе, близкое по своему выполненію къ поклону малому,—независимо отъ того, въ какомъ смыслѣ оно будетъ употреблено, въ смыслѣ ли молитвеннаго дѣйствія, или въ смыслѣ дѣйствія, выражающаго почтеніе извѣстному лицу.

Колѣнопреклоненіе, колѣнопреклоненіе на землю, колѣнопреклоненіе до земли, приклоненіе на землю и поклонъ до земли.

Въ главѣ 50-й (послѣдованіе пятидесятницы) встрѣчается (однажды) слово „колѣнопреклоненіе“: „Въ недѣлю вечера святыя 50-цы. Знаменуемъ ранѣе послѣдованіе ради колѣнопреклоненія“. О какомъ колѣнопреклоненіи говоритъ здѣсь уставъ,—видно изъ дальнѣйшаго указанія порядка службы: Послѣ прокимна „возглашаетъ іерей или діаконъ: Паки и паки, приклонше колѣна, Господу помолимся... Намъ же приклоншимъ колѣна на землю... чтетъ іерей молитвы“... Далѣе, предъ второю молитвой сказано: „и преклоняемъ колѣна по предписанному, чтетъ іерей 2-ю молитву“. Подобное же замѣчаніе стоитъ и предъ чтеніемъ 3-й молитвы. Очевидно, что во всѣхъ этихъ указаніяхъ нельзя разумѣть что-либо другое, кромѣ стоянія на колѣнахъ во время чтенія положенныхъ молитвъ. Сообразно съ этимъ и слово „колѣнопреклоненіе“ должно быть понимаемо не иначе, какъ въ смыслѣ стоянія на колѣнахъ. Для доказательства справедливости такого заключенія обратимъ вниманіе на одинаковыя съ вышеприведенными указанія устава о тѣхъ же дѣйствіяхъ, имѣющіяся въ главѣ 40 (въ

среду вечера 1 седм. в. п.): „И по исполненіи паремій, глаголетъ... діаконъ: Премудрость. Чтецъ: Да исправится молитва моя: Тогда праваго и лѣваго лика и предстоящій народъ обѣ страны во всей церкви стоятъ на колѣнахъ молящеся... И чтецъ, и 2-й ликъ, и предстоящій народъ паки приклоняютъ колѣна... И приклоняетъ колѣна чтецъ, и 1-й ликъ и народъ. И паки поетъ: Да исправится... и тогда оба лика, и во церкви предстоящій весь народъ, припадаютъ на колѣна и стоятъ, дондеже чтецъ поетъ...“ Выраженія: „стоятъ на колѣнахъ“, „приклоняютъ колѣна“ и т. д., по сравненіи ихъ съ выраженіями 50-й главы: „нанъ же приклоншимъ колѣна“..., „и преклоняемъ колѣна“, вполнѣ убѣдительно говорятъ о томъ, что слово „колѣнопреклоненіе“ должно быть понимаемо не иначе, какъ въ смыслѣ стоянія на колѣнахъ.

Кажутся родственными слову „колѣнопреклоненіе“ другія два наименованія, встрѣчающіяся въ уставѣ: „колѣнопреклоненіе на землю“ и „колѣнопреклоненіе до земли“. Имѣютъ ли подразумѣваемыя подъ ними дѣйствія какое либо отличіе отъ того, которое разумѣется подъ словомъ „колѣнопреклоненіе“.

Выраженія: „колѣнопреклоненіе на землю“ и „колѣнопреклоненіе до земли“ встрѣчаются въ главѣ 49-й, въ послѣдованіи службы понед. 1 седм. в. п., на первомъ часѣ, именно—на пѣніи тропаря „Заутра услыши гласъ мой...“: „глаголетъ же и стихи пѣвецъ: въ нихже мы творимъ колѣнопреклоненіе на землю. Егда же ликъ поетъ, тогда онъ покланяется“. Тамъ же, на третьемъ часѣ, на пѣніи тропаря „Господи, Иже пресвятаго...“ сказано: „Егда онъ (*чтецъ или іерей*) поетъ, тогда мы творимъ колѣнопреклоненіе до земли. Егда же ликъ поетъ, тогда онъ прикланяется до земли“. Выраженія: „творимъ колѣнопреклоненія на землю“ и „творимъ колѣнопреклоненіе до земли“ въ приведенныхъ мѣстахъ устава употребляются, во 1-хъ, какъ тожественныя между собою, во 2-хъ, какъ равнозначущія выраженіямъ: „тогда онъ покланяется“, „тогда онъ преклоняется до земли“ и, какъ таковыя, очевидно, обозначаютъ дѣйствіе одинаковое съ послѣдними. На основаніи сходства выраженій: „творимъ колѣнопреклоненіе на землю“ и „творимъ колѣнопреклоненіе до земли“—съ вышеразсмотрѣннымъ словомъ „колѣнопрекло-

ненiе“, повидимому, можно бы разумѣть подъ ними также стоянiе на колѣнахъ во время исполненiя указанныхъ пѣнiй; но такое пониманiе этихъ выраженiй не стоитъ въ соотвѣтствiи съ обозначающимъ это же самое дѣйствiе выраженiемъ: „тогда онъ (*чтецъ или iерей*) покланяется“. Это послѣднее обстоятельство даетъ основанiе разумѣть „подъ колѣнопреклоненiемъ на землю“ и „колѣнопреклоненiемъ до земли „дѣйствiя равныя съ тѣмъ, какое обозначается словами „поклонъ до земли“.

Хотя въ уставѣ и нѣтъ прямыхъ указанiй о томъ, какое именно внѣшнее дѣйствiе разумѣется подъ словами „поклонъ до земли“, но необходимый въ данномъ случаѣ отвѣтъ не трудно получить чрезъ внимательное разсмотрѣнiе тѣхъ мѣстъ устава, которыя имѣютъ то или другое отношенiе къ разбираемому наименованiю. Прежде всего обращаетъ на себя вниманiе въ этомъ случаѣ уже извѣстное указанiе статьи устава „О поклонѣхъ“: „Поклонъ же именуется, елико можетъ человѣкъ право стоя поклонитися, не падая колѣнми,—нижé главу преклоняти до земли, и се есть образъ легкаго поклона“. Выраженiе: „*нижé главу преклоняти до земли*“ какъ будто указываетъ на другое дѣйствiе, при которомъ хотя колѣнами и не падаютъ, но главу приклоняютъ до земли?—Сравнимъ это указанiе статьи „О поклонѣхъ“ съ извѣстнымъ замѣчанiемъ 2-й главы устава: „не до земли творить поклоны, но малыя... Въ недѣлю бо... колѣна не приклоняютъ“,—которымъ поклонъ дó земли воспрещается совершать потому именно, что въ недѣлю колѣна не преклоняютъ. Здѣсь уставъ, при совершенiи поклона до земли, прямо считаетъ неизбѣжнымъ приклоненiе колѣнъ. Объ этомъ же самомъ свидѣтельствуетъ и разсмотрѣнное выше замѣчанiе 48 гл. устава подъ 14 сент. „Таже творитъ (*настоятель*) поклоны три до земли, въ кой либо буди день“, т. е. даже и въ воскресный. Чѣмъ можетъ смутиться настоятель въ воскресный день, видя предъ собою указанiе устава совершить 3 поклона до земли? Ни чѣмъ инымъ, какъ замѣчанiемъ: „Въ недѣлю бо... колѣна не приклоняютъ“. Въ главѣ 9-й (въ службѣ дней седмичныхъ) на утрени, по 9-й пѣсни, на пѣнiи „Достойно есть“... полагается творить поклонъ до земли,—„и

творимъ поклонъ вкупѣ вси до земли"—потому, конечно, что въ эти дни не воспрещается приклонять колѣна. Изложенныя соображенія и—частію разсмотрѣнныя указанія самаго устава даютъ больше основаній,—чѣмъ приведенное замѣчаніе статьи „О поклонѣхъ" разумѣть подъ словами—„поклонъ до земли": такое дѣйствіе молящагося, при которомъ онъ, припавши на колѣна, касается главою до земли. Этотъ послѣдній выводъ подтверждаетъ высказанное выше предположеніе о томъ, что встрѣчающіяся въ уставѣ наименованія: „колѣнопреклоненіе на землю", „колѣнопреклоненіе до земли" и „поклонъ до земли", обозначаютъ дѣйствіе одинаковое по своему выполненію.

Въ главѣ 9-й устава, въ послѣдованіи 1-го часа, встрѣчается указаніе о внѣшнихъ дѣйствіяхъ близкое къ только что разсмотрѣннымъ. О пѣніи тропаря „Заутра"... здѣсь замѣчено: „Вѣстно же буди сіе: Егда канонархъ глаголетъ стихъ, въ то время мы колѣна преклоняемъ. Егда же пѣвцы глаголютъ, тогда онъ колѣна преклоняетъ". О чемъ здѣсь говорится,—о колѣнопреклоненіи ли въ смыслѣ стоянія на колѣнахъ, или о разсмотрѣнныхъ выше дѣйствіяхъ, равныхъ поклону до земли? Принимая во вниманіе, что здѣсь положено преклонять колѣна въ томъ самомъ мѣстѣ перваго часа, въ которомъ въ главѣ 49 стоятъ выраженія: „творимъ колѣнопреклоненіе на землю" и „онъ (*чтецъ*) покланяется", о которыхъ доказано, что они равнозначущи поклону до земли,—слѣдуетъ и эти два выраженія („колѣна преклоняемъ" и „колѣна преклоняетъ") считать тождественными съ тѣми;—въ нихъ только недостаетъ слова на землю или до земли.

Нѣкоторое сходство съ разсмотрѣнными выраженіями имѣетъ, наконецъ, встрѣчающееся въ 49 главѣ выраженіе „Намъ же, на землю приклоншимся, глаголетъ предстоятель молитву... Владыко многомилостиве" (см. понед. 1 седм. в. п. повечеріе). Вопросъ въ томъ, какъ слѣдуетъ совершать здѣсь приклоненіе,—съ припаданіемъ ли на колѣна, или безъ припаданія, а только, стоя, наклонить главу? Объ этомъ же самомъ дѣйствіи имѣется другое указаніе въ той же 49 главѣ, въ великую среду по окончаніи часовъ, которое читается такъ: „И вмѣсто отпуста глаголетъ на-

олитву: Владыко многомилостиве... Сей же глаголемѣй. падше на землю молимся". Очевидно, здѣсь говорится о амомъ дѣйствіи, что и въ предыдущемъ замѣчаніи, а ицъ падше" указываютъ на необходимость во время итвы припадать лицомъ къ землѣ, что невозможно бу- олнить, не припавши на колѣна. Тоже самое слѣ- ать и на повечеріи въ вышеуказанномъ случаѣ. По- дѣйствіе требуетъ совершать и слѣдующее замѣчаніе тава: „Вѣстно же буди: яко егда божественныя пре- йны, вси людіе поклоненіе богоподобное, и пѣвцы ницъ исту Богу въ тайнахъ сущему творятъ" (среда 1 седи.

Поклонъ великій и поклонъ малый.

віе великихъ поклоновъ въ уставѣ вездѣ усвояется по- овершаемымъ съ чтеніемъ молитвы преп. Ефрема Сирина, что р., изъ слѣдующихъ мѣстъ устава: Гл. 9, въ послѣдо- рни: „По концѣ того (т. е. „*Небесный царю*") творимъ великія, глаголюще въ себѣ молитву, якоже указася постной: Господи и Владыко живота моего"... Такъ же, ованіи полунощницы: „И по Честнѣйшую поклоны 3 ве- молитвою: Господи и Владыко"... Въ послѣдованіи „Небесный Царю": „Таже творимъ поклоны 3 великія, съ св. Ефрема: Господи и Владыко"... Такъ же ска- первомъ часѣ, по возгласѣ „Боже ущедри ны"... Подоб- казанія встрѣчаются и въ главѣ 48, подъ 14 ноября, ованіи службы въ постъ Рождества Хр., а также,—и въ -й. Какое же внѣшнее молитвенное дѣйствіе разумѣетъ дъ великимъ поклономъ? Не тождественъ ли онъ съ по- о земли, не одинаково ли совершаются и тотъ и другой, называется великимъ, быть можетъ, потому только, что ся съ чтеніемъ извѣстной молитвы преп. Ефрема Си-

мъ, какъ слѣдуетъ совершать великій поклонъ, имѣются нія въ главѣ 49-й устава: *первое* въ послѣдованіи не-

дѣли сыропустной вечера: „И по семъ (*по Небесный Царю*), воздѣвше руцѣ, молимся въ своей мысли, глаголюще въ себѣ молитву св. Ефрема: Господи и Владыко“...; *второе* въ послѣдованіи утрени въ понедѣльникъ 1 седм. в. п., тоже послѣ „Небесный Царю:“ „По семъ воздѣвше руцѣ, станемъ молящеся въ себѣ, глаголюще молитву преп. отца нашего Ефрема... Господи и Владыко... и тако во едино вси преклоняемъ колѣна...“; *третье* указаніе—въ статьѣ „О поклонѣхъ“, читающееся такъ [1]): „егда время приближится святымъ великимъ поклономъ быти, тогда кійждо воздѣвъ руцѣ, и купно чувственныя очи и умныя возвести къ Богу... Таже молитву начати со умиленіемъ и страхомъ божіимъ... и тако молимся молитвою св. Ефрема, глаголя: Господи и Владыко..., стоя право и неуклонно зря къ Богу... И совершивъ молитву, творимъ поклонъ великій, елико мощи главою до земли довести. Тоже восклонився и ставъ право... молимся, глаголя вторую часть молитвы...“ и т. д. „Ибо великій, не просто глаголется великій, но есть величество, елико человѣкъ можетъ право стоя, и ни мало наклоняся главою на землю поклонитися, и безъ нѣкоего прибавленія, еже иніи скамейцы представляютъ себѣ, иніи же ино что, и свою лѣность симъ удобряютъ... (И се есть образъ великихъ поклоновъ)“ [2]). Во всѣхъ трехъ приведенныхъ указаніяхъ устава о совершеніи великихъ поклоновъ замѣтно выдается доселѣ нигдѣ не встрѣчавшееся выраженіе „воздѣвше руцѣ“, которое обозначаетъ дѣйствіе, неразрывно связанное съ поклонами, совершаемыми съ чтеніемъ молитвы преп. Ефрема Сирина. А такъ какъ поклоны, совершаемые съ молитвою преп. Ефрема вездѣ въ уставѣ называются великими, то значитъ, воздѣяніе рукъ составляетъ неотъемлемый признакъ великихъ поклоновъ.

Въ приведенной выдержкѣ изъ статьи „О поклонѣхъ“ указывается еще второй отличительный признакъ великихъ поклоновъ. Выраженія: „творитъ поклонъ великій, елико мощи главою до

---

[1]) Приводится съ сокращеніями, означенными многоточіями. *Авт.*
[2]) Скобки въ подлинникѣ. *Авт.*

земли довести. Таже восклонився и ставъ право...“ потомъ: „елико человѣкъ можетъ право стоя, и ни мало наклоняся главою на землю поклонитися, и безъ нѣкоего прибавленія, еже иніи скамейцы представляютъ себѣ...“—эти выраженія даютъ поводъ думать, что при совершеніи великаго поклона не слѣдуетъ припадать на колѣна, потому что въ послѣднемъ случаѣ, для обозначенія поднятія, стояло бы слово „воставъ“, а не „восклонився“. Это послѣднее слово исключаетъ собою представленіе о припаданіи на колѣна. Излишнимъ представляется также и предостереженіе о скамейкахъ, если поклонъ великій можно совершать съ припаданіемъ на колѣна. Но въ то же время, если понимать эти требованія статьи „О поклонѣхъ“ въ ихъ буквальномъ смыслѣ, т. е. что поклонъ великій слѣдуетъ совершать безъ припаданія на колѣна, то они представляются едва ли возможными для исполненія. Поэтому, принимая во вниманіе, во 1-хъ, вышеприведенныя два указанія устава, въ которыхъ прямо сказано о припаданіи на колѣна при совершеніи великихъ поклоновъ, во 2-хъ,—то обстоятельство, что въ разсужденіяхъ своихъ не только о поклонѣ великомъ, но и маломъ статья „О поклонѣхъ“ не стоитъ въ согласіи съ прочими мѣстами устава, чрезъ что авторитетъ ея оказывается шаткимъ, съ достаточной основательностію можно сказать, что поклонъ великій слѣдуетъ совершать такъ же, какъ и поклонъ земной, съ припаданіемъ на колѣна и въ тоже время съ воздѣяніемъ рукъ, какъ отличительнымъ своимъ признакомъ.

Великому поклону логически противополагается поклонъ малый. Образъ совершенія этого поклона уже извѣстенъ изъ разсмотрѣнныхъ раньше указаній устава, напр.: „не до земли творить поклоны, но малыя, приклоняя главу, дондеже рукою достигнетъ до земли (гл. 2)“. Позволимъ себѣ въ добавокъ къ этому привести разсужденія статьи „О поклонѣхъ“, касающіяся даннаго вопроса. „Паки по сихъ (*великихъ поклонахъ*) о другихъ двоюнадесяти начинаемъ писати: якоже и во уставѣхъ тако глаголется, въ другихъ же легкія именуются, во иныхъ же малыя. Аще невѣжди и глаголютъ, такія же подобаетъ, якоже и великія, и сія творити: то не бы глаголалися другія или легкія, или малыя. И

аще бы таковы же подобало творити, яко же и великія, то бы и молитву тую̀жде св. Ефрема, а не иную кратчайшую... И не осталося бы такожде написатися, якоже и великій поклонъ; но есть вездѣ написанъ просто поклонъ. Поклонъ же именуется, елико можетъ человѣкъ право стоя поклонитися, не падая колѣнии, ниже главу преклоняти до земли, и се есть образъ легкаго поклона".

Б. Смыслъ частныхъ указаній устава о поклонахъ въ порядкѣ суточнаго богослуженія.

Послѣ того какъ установленъ взглядъ на значеніе встрѣчающихся въ уставѣ наименованій молитвенныхъ дѣйствій во время богослуженія, опредѣлено значеніе каждаго изъ нихъ и при этомъ найдено, что два изъ встрѣчающихся въ уставѣ наименованій, именно—поклонъ и поклоненіе, не имѣютъ строго опредѣленнаго значенія и часто употребляются въ уставѣ въ смыслѣ переносномъ, служа для обозначенія различныхъ дѣйствій, — представляется необходимымъ прослѣдить по уставу всѣ тѣ мѣста, въ которыхъ эти наименованія стоятъ въ переносномъ смыслѣ, и опредѣлить точное значеніе такихъ мѣстъ, чтобы чрезъ это свести въ одно цѣлое результаты предшествующихъ работъ. Руководясь этой послѣдней цѣлью, удобнѣе будетъ разсмотрѣть недоумѣнные случаи употребленія означенныхъ наименованій не по порядку главъ устава, а по порядку суточнаго богослуженія, которое, обыкновенно, начинается вечерней. Вечернѣ по уставу предшествуетъ часъ 9-й, но по тождеству названія и чина цѣлесообразнѣе разсмотрѣть часъ 9-й наряду съ прочими часами, а вмѣсто него—разсмотрѣть указанія устава о поклонахъ при входѣ въ храмъ предъ началомъ богослуженія и по концѣ богослуженія, предъ выходомъ изъ храма.

Поклоны по входѣ въ храмъ и предъ выходомъ изъ храма.

По входѣ въ храмъ предъ началомъ каждаго богослуженія и предъ выходомъ изъ храма по окончаніи богослуженія уставъ предписываетъ совершать 3 поклона, о чемъ имѣются особыя указанія въ главахъ 9 и 49. Главное указаніе о поклонахъ при входѣ въ

зложено въ главѣ 49 въ понедѣльникъ 1 седм. в. поста
ачаломъ послѣдованія часовъ: „собираемся въ церковь, и
прежде начала пѣнія кійждо насъ прямо святыхъ дверей
3, глаголюще сице: Боже очисти мя грѣшнаго; такожде
яще изъ церкве сице творимъ по вся дни: Въ субботу
едѣлю творимъ поклоны обычныя". Здѣсь обращають
особое вниманіе слова „сице творимъ по вся дни" и „Въ
же и недѣлю творимъ поклоны обычныя". Подъ словами
дни" слѣдуетъ ли разумѣть только дни четыредесятницы
дни года? Естественнѣе предположить, что здѣсь разу-
юслѣднее, исключая, конечно, дни пятидесятницы, о по-
въ которые есть особое, извѣстное изъ предыдущей части,
іе во 2-й главѣ. А оговорка „въ субботу же и недѣлю
поклоны обычныя", очевидно, указываетъ на то, что въ
мѣстѣ разумѣются поклоны до земли, которые и слѣдуетъ
малыми въ субботу и недѣлю, въ виду существующаго
я „въ недѣлю... колѣна не приклоняютъ". На этомъ осно-
въ имѣющихся въ 9-й главѣ двухъ указаніяхъ о покло-
едъ началомъ богослуженія (первое—предъ началомъ полу-
—читается такъ: „собираемся вси въ притворъ церков-
ставъ по чину кійждо на своемъ мѣстѣ, сотворше обыч-
я три поклоны, сѣдимъ мало..."; второе—предъ началомъ
„по скончаніи же полунощницы, аще поемъ ю въ при-
шедъ во храмъ, станемъ кійждо на своемъ мѣстѣ, и тво-
іждо три поклоны, прямо св. олтаря...") слѣдуетъ разу-
и поклона до земли.

оклонахъ предъ выходомъ изъ храма имѣется въ уставѣ
дно указаніе, въ гл. 49 (въ понед. 1 седм. в. поста
кеніи чина 6-го часа): „и поемъ (*по отпустѣ*) много-
и цѣлуемъ святыя иконы, и на персѣхъ нашихъ честный
творяще кійждо насъ по три поклоны". Какіе разумѣются
поклона?—сказать трудно, потому что о нихъ нѣтъ нигдѣ
вѣ болѣе яснаго указанія. Основываясь на вышеприведен-
азаніи о поклонахъ предъ началомъ службы, естественно
и здѣсь 3 земные поклона.

Малая вечерня.

Чинъ малой вечерни изложенъ въ первой главѣ устава. Указаній на внѣшнія молитвенныя дѣйствія въ этомъ чинѣ нѣтъ. Есть только указаніе на поклоненіе, совершаемое параекклисіархомъ предстоятелю предъ началомъ клепанія. Согласно установленному взгляду на слово поклоненіе оно обозначаетъ здѣсь обычный поклонъ подчиненнаго лица предъ начальствующимъ, мѣра котораго уставомъ строго не опредѣлена. Слѣдуетъ ли совершать какіе либо поклоны во время малой вечерни? — этотъ вопросъ уставъ оставляетъ совершенно открытымъ.

Великая вечерня, вечерня дней седмичныхъ и дней постныхъ.

Предписываемые уставомъ поклоны и поклоненія, совершаемые параекклисіархомъ и іереемъ предъ предстоятелемъ и предъ св. царскими дверями послѣ изложенныхъ въ предидущей части соображеній и изслѣдованій, не требуютъ особаго объясненія. Что касается чина великой вечерни, то въ главахъ 2-й и 7-й устава, въ которыхъ изложенъ этотъ чинъ, никакихъ поклоновъ, кромѣ только что упомянутыхъ, въ ней не указано. Что означаетъ это молчаніе устава?—вопросъ этотъ выяснится ниже, чрезъ разсмотрѣніе указаній о внѣшнихъ молитвенныхъ дѣйствіяхъ на вечерни дней седмичныхъ и постныхъ.

Встрѣчаются въ уставѣ такія замѣчанія: „Отъ начала вечерни начинаемъ поклоны (см. гл. 49, вторн. сырный вечера)",—„Отъ начала (*вечерни*) поклоны начинаемъ, якоже во вторникъ сырный вечера (см. тамъ же четверт. сырный вечера)". О какихъ поклонахъ говорится въ приведенныхъ замѣчаніяхъ? Въ гл. 9 (служба дней седмичныхъ) въ послѣдованіи вечерни сказано: „Предстоятель же глаголетъ: Пріидите поклонимся 3-жды: И предначинательный псаломъ. Аще есть аллилуіа, и творимъ 3 поклоны, стояще на мѣстѣхъ своихъ рядомъ, уравняющимъ поклоны всѣмъ вкупѣ со опасеніемъ... и по исполненіи того (*предначинательнаго псалма*), слава и нынѣ, аллилуіа 3-жды, и поклоны 3... И по семъ (*по великой ектеніи*) каѳизма обычная ряду: и по коейждо славѣ аллилуіа 3-жды и поклоны 3". Послѣ устава вечерни въ особомъ

примѣчаніи сказано: „Въ недѣлю же вечера поклоны начинаемъ отъ Сподоби Господи". Съ этими указаніями сравнимъ указанія о томъ же въ гл. 48 подъ 14 ноября. Здѣсь послѣ замѣчанія: „Егда же въ тыя дни случится аллилуіа... все возслѣдованіе поемъ съ поклоны, якоже во святую 40-цу"... добавлено: „Вѣдати и сіе подобаетъ: яко въ первый день, въ началѣ вечерни, того пощенія, ниже трисвятаго глаголемъ, ниже поклоны творимъ... Отъ Сподоби Господи начинаемъ поклоны"... Въ концѣ той же статьи, послѣ изложенія общаго порядка службы сказано: „Аще же есть аллилуіа, вся вечерня съ поклоны отъ начала..." Сопоставляя съ приведенными указаніями гл. 9 и 48 изложенныя выше указанія гл. 49, должно разумѣть подъ ними не иное что, какъ поклоны, предшествующіе предначинательному псалму (на „пріидите, поклонимся") и слѣдующіе за нимъ (на аллилуіа по слава и нынѣ) и поклоны на словахъ каѳизмы. Въ какомъ же смыслѣ употреблено слово поклонъ во всѣхъ вышеприведенныхъ указаніяхъ,—въ собственномъ ли смыслѣ или въ переносномъ? Въ уставѣ службы въ понед. 1 седм. в. п. (гл. 49) въ этихъ же самыхъ мѣстахъ вечерни слово поклонъ замѣнено вездѣ словомъ метаніе: „Пріидите поклонимся 3-жды и метанія 3... по скончаніи же псалма, слава и нынѣ, аллилуіа 3-жды и метанія 3... по коемждо антифонѣ (*каѳизмы*) слава и нынѣ, аллилуіа 3-жды и метанія 3..." Если на вечерняхъ дней седмичныхъ въ великомъ постѣ положены въ указанныхъ мѣстахъ только метанія, то это обстоятельство даетъ основаніе и на вечерняхъ всѣхъ седмичныхъ дней года, включая вторникъ и четвертокъ сырной седмицы, разумѣть слово поклонъ въ его собственномъ смыслѣ, въ смыслѣ малаго поклона. Такіе же точно поклоны слѣдуетъ разумѣть и на „Сподоби Господи", потому что въ разныхъ мѣстахъ устава слово поклонъ въ этомъ мѣстѣ вечерни употребляется попеременно со словомъ метаніе (въ гл. 9—метаніе, въ гл. 48—подъ 14 ноября—поклоны, въ гл. 49 во вторн. и четверт. сырн. седм.—поклоны, въ нед. сырн.—метанія, въ нед. 1-ю в. п.—поклоны, въ нед. ваій—метанія и т. д.).

По стихирахъ на стиховнѣ на трисвятомъ въ службахъ дней седмичныхъ и постныхъ полагаются поклоны. И здѣсь слово по-

клонъ въ разныхъ мѣстахъ устава употреблено попеременно со словомъ „метаніе“ и, слѣдовательно, должно быть понимаемо также въ смыслѣ малаго поклона.

Въ четыредесятницу и въ прочіе дни года, когда поется аллилуіа, на Отче нашъ поются тропари: Богородице Дѣво, радуйся..., Крестителю Христовъ и проч. съ поклонами послѣ каждаго тропаря. Разумѣть подъ этими поклонами какіе либо другіе, кромѣ малыхъ, никакихъ основаній въ уставѣ нѣтъ. Дальнѣйшіе поклоны на вечерни ясно указаны во всѣхъ мѣстахъ устава.

Изъ разсмотрѣнныхъ указаній устава о поклонахъ на вечерни дней седмичныхъ и постныхъ становится яснымъ отсутствіе указаній о поклонахъ въ чинѣ великой вечерни. Такъ какъ великая вечерня совершается наканунѣ только опредѣленныхъ праздничныхъ дней года и главнымъ образомъ воскресныхъ и, если въ недѣлю на вечерни (седмичной уже) положены поклоны только отъ Сподоби Господи, то значитъ, и на великой вечерни до Сподоби Господи не слѣдуетъ полагать уставные поклоны; а послѣ Сподоби Господи остается только одно мѣсто уставнымъ поклонамъ на трисвятомъ послѣ стихиръ на стиховнѣ.

Повечеріе великое и малое.

Чинъ великаго повечерія изложенъ въ 49 главѣ (въ послѣдованіи понед. 1 седм. в. п.). Обычные поклоны въ началѣ повечерія, т. е. на трисвятомъ, Пріидите поклонимся и далѣе до „Съ нами Богъ“... названы здѣсь метаніями. Согласно этому каждый разъ, когда положено по уставу повечеріе великое съ поклонами, слѣдуетъ совершать въ этихъ мѣстахъ метанія или же малые поклоны,—что почти одно и тоже. (Вообще за безспорное слѣдуетъ признать, что на трисвятомъ и на „Пріидите поклонимся“ уставъ всегда разумѣетъ поклоны малые, почему часто вмѣсто слова „поклонъ“ въ этихъ мѣстахъ и употребляетъ слово „метаніе“). Послѣ Вѣрую... на пѣніи стиховъ: „Пресвятая Владычице Богородице“... и проч. положены поклоны. О томъ, какіе разумѣются здѣсь поклоны, имѣется, хотя косвенное, указаніе въ самомъ уставѣ: „Таже начешій ликъ: Пресвятая Владычице Богородице моли о насъ: И

творитъ другій ликъ поклонъ. И востающу другому лику и отвѣщавающу, творитъ первый ликъ поклонъ“ (см. гл. 49, понед. 1 седм. в. п.). Слово „востающу“ даетъ поводъ разумѣть здѣсь земные поклоны [1]). О прочихъ поклонахъ на повечеріи имѣются ясныя указанія.

На маломъ повечеріи недоумѣнныхъ указаній о внѣшнихъ молитвенныхъ дѣйствіяхъ нѣтъ. Въ недѣлю сыропустную о повечеріи сказано: „повечеріе поемъ малое съ метаніи и поклоны постными...“ и далѣе вездѣ указаны метанія, только по возгласѣ „Боже, ущедри ны“ 3 поклона великіе и прочихъ 12. Примѣнительно къ этимъ указаніямъ и въ прочихъ мѣстахъ устава подъ поклонами на маломъ повечеріи слѣдуетъ разумѣть метанія или малые поклоны, исключая поклоновъ по возгласѣ „Боже ущедри ны“ (въ великую четыредесятницу и прочіе посты, когда поется аллилуіа).

Подъ 26 марта (гл. 48) есть въ уставѣ такое замѣчаніе: „Повечеріе поемъ малое... безъ поклоновъ... точію на Слава въ вышнихъ 3 поклоны и по трисвятомъ 3 поклоны, и по Честнѣйшую 3 великія поклоны... и прочыя 12 и на послѣднемъ трисвятомъ 3 поклоны...“ Какъ будто уставъ противорѣчитъ себѣ: указалъ пѣть безъ поклоновъ, а вмѣсто того велитъ совершать вездѣ поклоны. У мѣста ли стоитъ здѣсь выраженіе „безъ поклоновъ“? Очевидно подъ словомъ „безъ поклоновъ“ здѣсь разумѣется отсутствіе поклоновъ на начальномъ трисвятомъ и на „Пріидите поклонимся“. Такое предположеніе подтверждается уставомъ службы въ постъ Рождества Христова (см. 14 ноября). Тамъ о повечеріи сказано такъ: „повечеріе же поемъ малое сначала безъ поклоновъ. Точію на Слава въ вышнихъ 3 поклона...“ и т. д. во всемъ согласно съ вышеприведеннымъ указаніемъ подъ 26 марта.

Съ замѣчаніемъ о повечеріи подъ 26 марта имѣютъ сходство еще два замѣчанія о повечеріи, встрѣчающіяся въ уставѣ,—одно

[1]) Само собою разумѣется, что въ Рождество Хр. и Крещеніе, когда положено по уставу совершать великое повечеріе, земные поклоны на Пресвятая Владычице Богородице должны быть замѣняемы малыми на основаніи извѣстнаго замѣчанія устава: «въ недѣлю бо и владычній праздникъ... колѣна не приклоняютъ». *Авт.*

въ среду пятыя седмицы вечера, другое подъ 24 февраля, въ одной изъ марковыхъ главъ (Аще ли случится обрѣтеніе честныя главы во единъ отъ дней постныхъ). Въ первомъ замѣчаніи говорится: „повечеріе же глаголемъ малое въ келліахъ безъ поклоновъ“ и далѣе никакихъ разъясненій нѣтъ. Какъ разумѣть это замѣчаніе устава: слѣдуетъ ли на указанномъ повечеріи исполнять какіе либо поклоны, или нѣтъ? Естественнѣе всего подъ этимъ замѣчаніемъ разумѣть тоже, что и подъ вышерасмотрѣннымъ замѣчаніемъ о повечеріи 26 марта, или, въ крайнемъ случаѣ, указаніе на пропускъ всѣхъ малыхъ поклоновъ. Къ такому именно пониманію этого замѣчанія даетъ поводъ замѣчаніе подъ 24 февраля, въ которомъ сказано: „повечеріе поемъ великое безъ поклоновъ“ и далѣе добавлено „по Честнѣйшую 3 поклоны великія“. Здѣсь, очевидно, словами „безъ поклоновъ“ исключаются только всѣ малые поклоны.

Полунощница.

Въ гл. 9 указаны подробно всѣ мѣста на полунощницѣ, въ которыхъ слѣдуетъ совершать внѣшнія молитвенныя дѣйствія, и во всѣхъ этихъ мѣстахъ стоитъ слово „поклонъ“; только по „Честнѣйшую“ указаны 3 великіе поклоны съ молитвою „Господи и Владыко“... Какія именно дѣйствія разумѣются здѣсь подъ словомъ поклонъ,—прямыхъ указаній объ этомъ въ уставѣ нѣтъ; нѣтъ также и повода разумѣть это слово въ какомъ либо переносномъ смыслѣ, почему естественнѣе всего, тамъ гдѣ въ послѣдованіи полунощницы встрѣчается слово „поклонъ“, разумѣть поклоны малые. Къ такому именно пониманію здѣсь слова „поклонъ“ приводитъ и тожество мѣстъ, въ которыхъ оно стоитъ, съ другими службами, именно: на Трисвятомъ, Пріидите поклонимся и на славахъ между псалмами, гдѣ ясно указано въ этихъ службахъ совершать метанія (напр. на вечерня).

Утреня воскресная и дней седмичныхъ.

Чинъ воскресной утрени изложенъ въ главахъ 2-й и 7-й устава. Всѣхъ указаній о внѣшнихъ дѣйствіяхъ, полагаемыхъ по

уставу на утрени воскресной, насчитывается шесть; изъ нихъ—два относятся къ лицамъ совершающимъ богослуженіе, именно, поклонъ священника предъ царскими двери на шестопсалміи и поклонъ канонарха предстоятелю предъ возглашеніемъ прокимна по шестопсалміи,—остальныя четыре указанія касаются внѣшнихъ молитвенныхъ дѣйствій, обязательныхъ для всѣхъ предстоящихъ въ храмѣ, именно—на цѣлованіи евангелія, на Хвалимъ благословимъ, на Величитъ душа моя Господа и по концѣ 9-й пѣсни канона. По извѣстному замѣчанію 2-й главы устава „Въ недѣлю бо... колѣна не приклоняютъ", во всѣхъ указанныхъ мѣстахъ воскресной утрени разумѣются поклоны малые. Но помимо этого о поклонахъ на 8 и 9 пѣсни канона имѣются во 2-й главѣ частныя указанія; первое изъ нихъ читается такъ: „Вѣдомо же буди и сіе: яко всегда по концѣ 8-я пѣсни, егда хощемъ начати 9-ю пѣснь, творимъ вси метаніе единоравно, глаголюще: Хвалимъ, благословимъ"...; второе замѣчаніе краткое: „И мы стихословимъ 9-ю пѣснь, поюще велегласно: Величитъ душа моя Господа... и Честнѣйшую херувимъ. Творимъ же и поклоны малыя". Болѣе въ главѣ 2-й нѣтъ указаній о поклонахъ на утрени воскресной; нѣтъ ихъ также и въ главѣ 4-й. Въ главѣ 50-й въ недѣлю Антипасхи въ чинѣ утрени есть еще указаніе о внѣшнемъ молитвенномъ дѣйствіи: „По 9-й пѣсни катавасіи: Свѣтися свѣтися... и поклонъ". Подобное же замѣчаніе есть еще въ чинѣ утрени 14 сен. (гл. 48): „Катавасія Таинъ еси... по семъ другій: Снѣдію древа... И поклонъ". Ясно, что въ томъ и другомъ изъ приведенныхъ случаевъ предписывается не исключительно только въ эти два дня совершаемый по концѣ 9-й пѣсни поклонъ, а обычный малый поклонъ, который слѣдуетъ совершать на каждой воскресной и праздничной (въ дни праздниковъ владычныхъ) утрени. Отсутствіе указанія объ этомъ поклонѣ въ главѣ 2-й можно объяснить не иначе, какъ общеизвѣстностью его, почему и на указаніе о немъ въ приведенныхъ двухъ мѣстахъ можно смотрѣть какъ на излишнюю подробность.

Специальныя указанія о внѣшнихъ молитвенныхъ дѣйствіяхъ на утрени въ недѣлю крестопоклонную, а также 14 сен. и 1 авг., объяснены въ предыдущей части (см. „поклоненіе и метаніе").

На утрени дней седмичных и постных во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ стоятъ слово поклонъ, нѣтъ основаній разумѣть какое либо другое внѣшнее дѣйствіе, кромѣ поклона малаго [1]).

Въ главѣ 9-й въ чинѣ утрени о поклонѣ въ концѣ 8-й пѣсни канона замѣчено: „и по внегда клирикомъ рещи Хвалимъ благословимъ:.. поюще ирмосъ 8-я пѣсни, и покланяемся вси“. Для разъясненія вопроса о томъ, какое разумѣется здѣсь поклоненіе, обратимся къ вышеприведенному замѣчанію 2-й главы: „Вѣдомо же буди и сіе: яко всегда по концѣ 8-я пѣсни... творимъ вси метаніе единоравно глаголюще: Хвалимъ благословимъ...“ Общій характеръ этого замѣчанія даетъ достаточное основаніе полагать, что въ разсматриваемомъ мѣстѣ 9-й главы подъ словомъ „покланяемся“ разумѣется тоже дѣйствіе, т. е. метаніе или, въ крайнемъ разѣ, малый поклонъ. Точно такъ же и въ дальнѣйшемъ указаніи 9-й главы: „стихологисуемъ 9-ю пѣснь, поюще велегласно: Величитъ душа моя Господа... Припѣваемъ же къ сему; Честнѣйшую херувимъ съ поклоны“; сообразуясь съ подобнымъ же указаніемъ о поклонахъ на пѣніи „Величитъ душа моя“... въ гл. 2-й, слѣдуетъ разумѣть поклоны малые.

О поклонѣ по концѣ 9-й пѣсни имѣются въ уставѣ два повидимому разнорѣчивыя указанія, одно въ главѣ 9-й, другое въ гл. 49 въ понед. 1 седм. в. п. Первое читается такъ: „И по скончаніи 8-я пѣсни поемъ ирмосъ минеи. Таже: Достойно есть яко воистину: оба лика вкупѣ: и творимъ поклонъ вкупѣ вси до земли“. Второе: „По 9-й пѣсни Достойно есть: и поклонъ“. Въ послѣднемъ указаніи какъ будто разумѣется иное молитвенное дѣйствіе, чѣмъ въ первомъ. Принимая во вниманіе то, что въ главѣ 9-й излагается общій чинъ седмич-

[1]) Страннымъ кажется отсутствіе указаній о какомъ либо внѣшнемъ дѣйствіи на аллилуіа по концѣ шестопсалмія. Ни въ гл. 9, ни въ гл. 48 подъ 14 ноября и въ 49 въ понед. 1 седм. в. т., гдѣ подробно изложенъ чинъ утрени вседневной, нѣтъ никакихъ намековъ на поклоны по концѣ шестопсалмія. А между тѣмъ въ часословѣ полагается въ этомъ мѣстѣ 3 поклона. Можетъ быть, общеизвѣстность этихъ поклоновъ (конечно малыхъ), совершаемыхъ неопустительно на каждой утрени, включая и воскресную, служитъ причиною того, что въ указанныхъ главахъ устава нѣтъ упоминанія о нихъ. *Авт.*

наго богослуженія и что всѣ тѣ внѣшнія молитвенныя дѣйствія, которыя положено совершать на вседневномъ богослуженіи, не только не сокращаются, а, напротивъ, усиливаются въ великую четыредесятницу, что̀ видно изъ сравненія порядка суточнаго богослуженія, изложеннаго въ главахъ 9 и 49 (въ послѣдней см. понед. 1 седм. в. п.),—нѣтъ достаточнаго основанія понимать слово поклонъ въ разсматриваемомъ мѣстѣ 49-й главы въ его собственномъ смыслѣ. Вѣрнѣе предположить, что оно употреблено здѣсь въ смыслѣ переносномъ—для обозначенія обычно полагаемаго по концѣ 9 пѣсни поклона до земли.

Если по концѣ 9-й пѣсни на пѣніи Достойно есть всегда полагается совершать въ седмичные дни поклонъ до земли, то, значитъ, вышеразсмотрѣнный поклонъ по 9-й пѣсни на утрени воскресной и владычнихъ праздниковъ есть не что иное какъ видоизмѣненіе, согласно извѣстному замѣчанію 2 главы устава, обычнаго поклона до земли. Но такъ какъ упомянутое замѣчаніе 2 главы касается только дней воскресныхъ и праздниковъ владычнихъ и всѣхъ дней пятидесятницы и не простираетъ своей силы на праздники богородичные и великихъ святыхъ, то ясно, что на утрени въ эти дни по концѣ 9-й пѣсни (хотя и не поется Достойно есть) слѣдуетъ совершать не малый поклонъ, а поклонъ до земли.

Можно думать также, что въ эти дни и послѣ евангелія (на утрени) на цѣлованіи иконы праздника, по прямому смыслу того же замѣчанія 2-й главы, слѣдуетъ полагать 3 поклона до земли, не смотря на то, что объ этомъ нѣтъ спеціальныхъ указаній въ уставѣ.

Часы первый, третій, шестой и девятый и изобразительны.

О внѣшнихъ молитвенныхъ дѣйствіяхъ, предписываемыхъ уставомъ, на часахъ во дни седмичные и постные имѣются подробныя указанія въ главахъ 9-й, 48-й—подъ 14 ноября, 24 февраля, (въ одной изъ марковыхъ главъ), и подъ 25 марта, въ гл. 49 въ понед. 1 седм. в. поста и отчасти въ прочіе дни. Есть, правда, разница въ указаніяхъ главы 9 и 49 о внѣшнихъ дѣйствіяхъ на Трисвятомъ, Пріидите поклонимся, на славахъ по псалмахъ и на

богородичныхъ послѣ тропарей, именно: въ главѣ 9-й во всѣхъ этихъ мѣстахъ употреблено слово поклонъ, а въ главѣ 49—метаніе; но такое различіе доказываетъ только то, что какъ въ главѣ 9-й, такъ и въ прочихъ мѣстахъ устава употребленное въ этихъ случаяхъ слово поклонъ слѣдуетъ понимать въ его собственномъ смыслѣ.

Въ послѣдованіи часовъ въ понед. 1 седм. в. поста обращаетъ на себя вниманіе стоящее въ двухъ случаяхъ не въ обычномъ мѣстѣ слово поклонъ, именно: на 3-мъ часѣ по Честнѣйшую херувимъ предъ возгласомъ Боже ущедри ны (молитвами святыхъ отецъ...?) указанъ поклонъ, и еще на 6-мъ часѣ по Отче нашъ на тропарѣ „Пречистому Твоему образу...“ указанъ „поклонъ“. Въ какомъ смыслѣ понимать слово поклонъ въ этихъ двухъ указаніяхъ послѣ того, какъ во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ слѣдуетъ на 1, 3, 6 и 9 часахъ совершать внѣшнія молитвенныя дѣйствія, указаны метанія, кромѣ поклоновъ великихъ по концѣ каждаго часа и колѣнопреклоненій на тропаряхъ? Разумѣть въ указанныхъ случаяхъ подъ словомъ поклонъ какія либо другія дѣйствія кромѣ поклона малаго нѣтъ въ уставѣ никакихъ основаній, не смотря на то, что оно употреблено здѣсь единично и какъ выдающееся среди указанныхъ во всѣхъ предшествующихъ и послѣдующихъ мѣстахъ той же службы метаній. Еще вопросъ. На третьемъ ли только часѣ на Честнѣйшую слѣдуетъ совершать поклонъ или же и на прочихъ часахъ? Послѣ того, какъ существуетъ въ уставѣ такое единичное указаніе, слѣдуетъ принять одно изъ двухъ: или въ данномъ случаѣ оно излишне и неумѣстно и поставлено ошибочно, или же оно указываетъ на обязательное въ этомъ мѣстѣ на всѣхъ часахъ дѣйствіе. Не вѣроятнѣе ли будетъ принять послѣднее?

На изобразительныхъ недоумѣнныхъ указаній о поклонахъ нѣтъ.

Литургія преждеосвященныхъ даровъ.

Поклоны на преждеосвященной литургіи полагаются по уставу въ трехъ мѣстахъ: по *Да исправится молитва моя*, по перенесеніи св. даровъ и по заамвонной молитвѣ. Главныя указанія объ этихъ поклонахъ имѣются въ гл. 49 въ среду 1-й седм. в. поста, за-

тѣмъ въ пятокъ 1-й седмицы въ особомъ примѣчаніи и наконецъ въ великую среду. Въ среду 1-й седмицы въ уставѣ преждеосвященной литургіи сказано: „И по исполненіи (*Да исправится*...) творимъ поклоны 3...“ „По происхожденіи же святыхъ даровъ, исполняему *Нынѣ силы небесныя*, творимъ поклоны 3... По заамвонной же молитвѣ: *Буди имя Господне*: И метанія 3“. Въ примѣчаніи, имѣющемся подъ уставомъ службы пятка 1 седм., изложено общее указаніе о поклонахъ на вечерней службѣ въ пятокъ, которое читается такъ: „Подобаетъ вѣдати: яко во всѣхъ пяткахъ св. четыредесятницы на вечерняхъ и повечеріяхъ поклоновъ не творимъ, токмо вообраәенныя въ преждеосвященной, еже есть, по *Да исправится*: поклоны 3, по входѣ св. даровъ поклоны 3, и на *Буди имя Господне*: поклоны 3...“ Въ великую среду вечера о поклонахъ на преждеосвященной сказано такъ: „Да исправится молитва моя: и поклоны 3... По пренесеніи св. даровъ поклоны 3. На Буди имя Господне поклоны 3 и абіе упраждняются совершенно въ церкви бываемыя поклоны“. О поклонахъ по *Да исправится* имѣются еще указанія и, вдобавокъ, болѣе точныя въ гл. 48,—два подъ 24 февраля въ марковыхъ главахъ и одно подъ 25 марта (разсмотрѣнныя нами въ предыдущей части статьи.) Въ этихъ указаніяхъ ясно выражено, что по *Да исправится* слѣдуетъ полагать 3 поклона великіе. А такъ какъ, по доказанному въ предыдущей части, поклоны великіе всегда полагаются съ чтеніемъ молитвы преп. Ефрема Сирина, то и въ данномъ мѣстѣ преждеосвященной литургіи слѣдуетъ читать эту молитву по установленному и совершать положенные на ней великіе поклоны. Для рѣшенія вопроса о томъ, какіе слѣдуетъ совершать поклоны по перенесеніи св. даровъ, обратимъ вниманіе на буквальный смыслъ замѣчанія: „По происхожденіи св. даровъ исполняему Нынѣ силы небесныя, творимъ поклоны 3“. Такъ какъ другихъ сколько нибудь поясняющихъ или видоизмѣняющихъ это замѣчаніе, кромѣ двухъ вышеприведенныхъ (примѣч. въ пят. 1 седм. и въ велик. среду), въ уставѣ нѣтъ нигдѣ, то значитъ, вся сила доказательства должна сосредоточиться только на немъ (этомъ замѣчаніи). „Исполняему...“ а не „по исполненіи“ или какъ либо иначе сказано

здѣсь. Если же „исполняему“, т. е. во время самаго исполненія, творимъ 3 поклона, то ясно, что ничего другого во время этого исполненія не можетъ говорить предстоятель или священникъ вслухъ всей церкви, какъ это дѣлается, напр., во время великихъ поклоновъ, т. е. нельзя читать на указываемыхъ 3-хъ поклонахъ молитву преп. Ефрема Сирина; а если такъ, то поклоны великіе здѣсь были бы не умѣста, и не ихъ, значитъ, разумѣетъ здѣсь уставъ. Еще: въ разсматриваемомъ замѣчаніи сказано, что „по происхожденіи“ св. даровъ творимъ поклоны; слѣдовательно, они должны быть полагаемы на той части пѣсни „Нынѣ силы небесныя“, которая поется по перенесеніи св. даровъ. Вопросъ однако въ томъ, какіе слѣдуетъ полагать здѣсь поклоны—до земли или малые? Можно думать, что подъ поклонами по перенесеніи св. даровъ разумѣются поклоны до земли. Поводъ къ такому предположенію даетъ замѣчаніе великой среды: „и абіе упраждняются совершенно въ церкви бываемые поклоны“, сказанное послѣ словъ: „и по перенесеніи св. даровъ поклоны 3, на Буди имя Господне: поклоны 3“. Объ упраждненіи какихъ поклоновъ говорится въ этомъ замѣчаніи? Разумѣть здѣсь рѣчь о поклонахъ великихъ нельзя по вышеизложеннымъ соображеніямъ о поклонахъ по перенесеніи св. даровъ и по имѣющемуся въ уставѣ въ среду 1 седм. в. поста прямо указанію о поклонахъ на *Буди имя Господне*, въ которомъ они названы метаніями („по заимствованной же молитвѣ: Буди имя Господне: и метанія 3“). Но въ тоже время нельзя сказать, что здѣсь говорится о малыхъ поклонахъ, такъ какъ нигдѣ въ уставѣ нѣтъ запрещенія совершать малые поклоны когда бы то ни было, даже въ пятидесятницу, доказательствомъ чему служитъ напоминаніе о поклонахъ, стоящее въ чинѣ утрени въ недѣлю антипасхи и, косвеннымъ образомъ, замѣчаніе 2 главы о поклонахъ во всю пятидесятницу, запрещающее совершать въ это время только поклоны до земли. Вѣрнѣе думать, что приведенное замѣчаніе относится къ поклонамъ до земли, такъ какъ объ этихъ поклонахъ, какъ совершаемыхъ съ приклоненіемъ колѣнъ, извѣстно, что они допускаются уставомъ только въ извѣстные дни года, подобно поклонамъ великимъ, хотя и чаще послѣднихъ. Согласно съ такимъ

рѣшеніемъ вопроса слѣдуетъ и на Буди имя Господне въ великую среду полагать 3 поклона до земли, не какъ обычные, а какъ исключительные, только этому дню приличествующіе, потому что съ него прекращаются поклоны до земли въ церкви, а въ прочіе дни четыредесятницы на всѣхъ преждеосвященныхъ литургіяхъ на Буди имя Господне слѣдуетъ совершать малые поклоны или же метанія по смыслу прямого указанія объ этомъ въ среду 1 седм. в. поста, подобно тому, какъ и въ чинѣ изобразительныхъ полагаются на Буди имя Господне метанія же.

Послѣ всѣхъ изложенныхъ разсужденій и изслѣдованій о поклонахъ, естественно возникаетъ вопросъ о томъ, что же значатъ всѣ эти указанія устава о поклонахъ? Искючаютъ ли они собою право каждаго присутствующаго за богослуженіемъ выражать свои религіозныя чувствованія какими либо внѣшними молитвенными дѣйстіями, помимо указываемыхъ уставомъ? Если совершать поклоны только по уставу, то большую часть богослуженія, особенно въ праздничные дни, придется въ такомъ случаѣ стоять недвижимо, тогда какъ хотѣлось бы выразить наружно свои внутреннія чувства?—Ключъ къ отвѣту на поставленные вопросы даетъ замѣчаніе 9-й главы устава: „и творимъ (*на Пріидите поклонимся предъ начинательнымъ псалмомъ вечерни*) 3 поклоны, стояще на мѣстѣхъ своихъ рядомъ, уравняющымъ поклоны всѣмъ вкупѣ со опасеніемъ. (Тако убо покланяющымся не смущенія ради церковнаго)“. Вотъ гдѣ главная цѣль всѣхъ указаній устава о поклонахъ, нерѣдко напоминающаго о томъ, чтобы предписываемые имъ поклоны совершались всѣми и въ одно время, напр.: „творимъ метаніе единоравно (гл. 2),“... „и покланяются вси“.... „и творимъ поклонъ вкупѣ вси до земли (гл. 9)“... и т. п. Не „смущенія ради“... другими словами: ради благочинія церковнаго предписываетъ уставъ въ опредѣленныхъ мѣстахъ богослуженія совершать обязательные для всѣхъ („вкупѣ вси“...) поклоны. И эти поклоны должны совершаться неопустительно всѣми и въ указанной формѣ. Предписывая ихъ, уставъ считаетъ излишнимъ справляться о степени расположенія каждаго присутствующаго на богослуженіи къ совершенію обязательныхъ поклоновъ, имѣя при этомъ

въ виду одно только „несмущеніе“ или,—что тоже,—благочиніе церковное, и дальше этого своихъ требованій не простираетъ, какъ будто говоря этимъ каждому пришедшему въ храмъ такъ: коль скоро ты пришелъ въ собраніе церковное, то обязательно долженъ внимать всему совершаемому здѣсь, подчинивши твой духъ и тѣло всѣмъ требованіямъ заправляющей здѣсь воли (устава), и если имѣешь усердіе и нужду выражать наружно свои душевныя чувства помимо требованій этой воли,—выражай ихъ невозбранно въ приличествующей дню и мѣсту формѣ, если же не имѣешь желанія и нужды, не выражай; но въ тоже время, независимо отъ твоихъ желаній и чувствъ, въ томъ и другомъ случаѣ, обязательно исполни вотъ эти молитвенныя дѣйствія; иначе твое неповиновеніе нанесетъ ущербъ церковному благочинію.

С. П. П.

Матеріалы для біографіи Аркадія, архіепископа олонецкаго и петрозаводскаго.

Письма преосвященнаго Аркадія къ разнымъ лицамъ.

XII. Письма къ священнику (потомъ протоіерею) Петру Мегорскому.

(*Окончаніе* [1]).

198.

Собираетъ Господь пшеницу свою съ нивы олонецкой! Въ Остречинахъ отпѣваютъ теперь доблестнѣйшаго благочиннаго о. Захарія Миролюбова; теперь же получено донесеніе о кончинѣ примѣрнаго причетника нашей епархіи, Рубежскаго наставника, Тимоѳея Алексѣевича [2]).

Да вселитъ ихъ обоихъ Всеблагій въ свою небесную житницу!

Старицу-вдову два достойнѣйшіе сына утѣшайте: и третій да убоится гнѣва Божія—огорчать ее невоздержною жизнію.

А. А. Олонецкій.

№ 1167. ноября 1866 г.

P. S. Оба брата умерли скоропостижно! И Василій и Тимоѳей—священникъ и дьячекъ—и невоздержный и воздержный. Это занимаетъ мою мысль.

199.

Нашъ Мунозерскій урожденецъ, священническій сынъ, воспитанникъ Олонецкой семинаріи, С.-петербургской д. академіи, учитель Владимірской семинаріи, зять владимірскаго ключаря, потомъ,

---

[1]) См. предшеств. кн. «Христіан. Чтен.» (Сентябрь—Октябрь. (II, 369—433).

[2]) Мегорскаго, отца протоіерея Мегорскаго. *Ред.*

коллежскій совѣтникъ, учитель Виѳанской семинаріи, Осипъ Трофимовичъ Сердцевъ—нынѣ іерей Бога Вышняго. А у насъ и съ секретарствомъ коллежскимъ жалѣютъ разстаться, чтобы облечься въ благодатную рясу іерейства Христова!

Вы должность миссіонерскую, кажется, совсѣмъ забыли.—Да вамъ, рвущимся въ побочныя [1]) хлопоты, кажется, и подумать некогда о миссіи. Что должно выйти изъ такого превращенія, или столкновенія вашихъ обязанностей? Мало отраднаго предвидится. А какъ отклонить это?...

Чернослободскій священникъ и въ Черной слободѣ не долженъ быть терпимъ: да и не на большемъ трактѣ онъ для стада не пастырь. Жаль жены его несчастной!

Тагажмозеро и Сяргозеро, съ своими новыми храмами, что пользы приносятъ? Священники сихъ храмовъ молчатъ.

Священники молчатъ!!! Молчанія ли время нынѣшнее время?!

А. А. Олонецкій.

№ 1239. 12 декабря 1866 г.

№ 200.

Свѣденія отъ васъ (13 декабря) весьма интересны [2]). Не даромъ вы побочными дѣлами отвлекаетесь отъ миссіи: и онѣ, по времени, будутъ служить въ пользу миссіи.

Но берегите свое здоровье, берегите пуще всего.

Мое здоровье, по долготерпѣнію Господню ко мнѣ многогрѣшному, поправилось: начинаю заниматься дѣлами по прежнему.

Что за среда ваша! Диковинная среда!

А. А. Олонецкій.

№ 1248. 17 декабря 1866 г.

---

[1]) Здѣсь преосвященный разумѣлъ избраніе прот. Мегорскаго гласнымъ вытегор. земскаго собранія.

[2]) Въ этихъ свѣденіяхъ прот. Мегорскій объяснялъ, почему онъ, получивъ отъ помѣщицы-лютеранки г-жи Вагнеръ довѣренность, дававшую ему право явиться на избирательный съѣздъ землевладѣльцевъ для выбора гласныхъ вытег. земскаго собранія, потомъ,—когда самъ былъ выбранъ гласнымъ, не отказался отъ засѣданій въ земскомъ собраніи; при этомъ прибавлялъ, что засѣданія земскаго собранія бываютъ 6—10 дней въ году; слѣд. они не могутъ отвлекать его отъ миссіонерскихъ обязанностей, а даже, при извѣстныхъ случаяхъ, могутъ помогать исполненію ихъ.

201.

Ахъ, ты, безцѣнный нашъ подвижникъ—воинъ Христовъ! Извини насъ за огорченіе тебя замѣчаніемъ нашимъ.

Объясненіе твое за № 41, отъ 20 декабря сего, не только разогнало мглу моихъ недоразумѣній, но пролило лучи благодаренія Господу Богу, Попечителю и Хранителю нашему, въ мою обрадованную душу.

Барышевъ [1]) уже присоединялся-де! Пусть онъ идетъ по суду!!! Барышевъ присоединяется и теперь не по убѣжденію, а по лукавству. Но посмотримъ, что будетъ далѣе.

Какую благодарность должны мы имѣть и изъявлять г. слѣдователю. Кто онъ такой? Кто этотъ благородный чиновникъ? Кто эта рѣдкость?!

Вашъ неизмѣнно А. А. Олонецкій.

P. S. О книгахъ предусмотрительность ваша достохвальна.

№ 1304. 30 декабря 1866 года.

202.

Анна Шайжина, сколько мнѣ извѣстно, способна и учиться и выученное сказать. Но если бы,—по нынѣшнему ей порученію сказать рѣчь о книгахъ она оказалась безсильною съумѣть произнести рѣчь,—то наставница Энохова съумѣетъ это.

Тагажмозерская школа имѣетъ свое исключительное значеніе, и именно—по отношенію къ своей мѣстной средѣ, покрытой мракомъ раскола и глубокаго невѣжества.

Съ нравственнымъ состояніемъ этой среды никто изъ сосѣднихъ священниковъ столько незнакомъ, сколько священникъ Шайжинъ; да и никто столько не усерденъ къ вразумленію заблуждающихъ, какъ онъ; да и тѣми, изъ опытовъ пріобрѣтаемыми, собственно для среды этой потребными, знаніями никто не богатъ, какъ онъ. Здѣсь въ настоящее время требуется знаніе практичное, исключительно къ степени и качеству духовнаго образованія среды

---

[1]) Расколоучитель, арист. секты, занимавшійся совращеніемъ и перекрещиваніемъ. Когда слѣдствіемъ были доказаны его преступныя дѣйствія, тогда онъ подалъ прошеніе о присоединеніи его къ церкви. Преосвященный высказываетъ свое удивленіе въ виду той добросовѣстности, съ какою судебный слѣдователь производилъ слѣдствіе, раскрывая преступныя дѣйствія расколоучителя.

приноровленное, условленное, а не какіе нибудь высокіе взгляды университетскіе, или академическіе, или даже семинарскіе! Благоразумная принаровительность, горячее усердіе восполнятъ недостатки школьной педагогики: таковому же усердію, любовію ко Христу Спасителю и его святой церкви пламенѣющему, и благодать Божія особенно содѣйствуетъ, немощная, врачующая и оскудѣвающая восполняющая.

Будемъ помнить и просить о семъ Господа и—надѣяться получить это будемъ.

А. А. Олонецкій.

№ 6. 6 янв. 1867 г.

P. S. Вы, полагаю, читали гдѣ нибудь, какіе въ Варшавѣ запасы Библіи на *всеродныхъ* языкахъ.

Чрезъ о. Братолюбова выпишите ихъ на всѣхъ, неизвѣстныхъ намъ языкахъ, хотя бы это стоило и за 50 р. сер.

Конечно—не для читанія, а для нагляднаго *любопытства.*

12 янв. 1866.

203.

Сличите статью объ освященіи единовѣрческой церкви въ Москвѣ на Рогожскомъ кладбищѣ («Моск. Вѣд.» № 276. 1866 г.) съ академическими уроками о перстосложеніи: какой выводъ изъ этого сличенія вы сдѣлаете касательно будущаго въ нашей православной церкви?

При сличеніи, примите въ соображеніе какую-то общую недѣятельность духовенства мѣстнаго противу раскола въ огражденіе неприкосновенной святости догматовъ и правилъ нашей матери церкви.

Если бы, напр., и вамъ содѣйствовало въ трудахъ по миссіи духовенство искренно и усердно: такіе ли бы успѣхи ваши были и въ такомъ ли бы отношеніи къ церкви оставались единовѣрцы, какъ все это теперь видится?..

Съ осуществленіемъ предполагаемыхъ въ статьѣ газетной уступокъ и послѣдняго пункта въ этой статьѣ, какое торжество по вашимъ опытнымъ замѣчаніямъ о расколѣ—вѣроятнѣе: церкви ли надъ расколомъ, или раскола надъ церковію мѣстною??!

Богу единому, Правителю судебъ міра и особенно церкви, которой онъ есть Глава и Спаситель, будущее извѣстно... *Но такъ и гремитъ въ ушахъ размыслительной вѣры: Бдите и молитесь, да не внидите въ напасть.*

А. А. Олонецкій.

№ 18. 8 января 1867 г.

204.

Совѣтовалъ бы я вамъ читать «Московскія Вѣдомости», въ которыхъ печатаются такія новыя, предзнаменательныя свѣденія о единовѣріи и поучаться изъ нихъ.

А. А. Олонецкій.

№ 21. 11 января 1867 г.

P. S. Ничего отъ меня для открытія училища въ Тагажмозерѣ не ждите.

Главному благотворителю училища, г. генералу Лебедеву передайте мое отношеніе сами, если найдете оное соотвѣтствующимъ вашимъ видамъ.

Буду ждать нетерпѣливо донесенія отъ васъ о событіи.

Самъ Шайжинъ передалъ мнѣ очень пріятныя вѣсти о распоряженіи тагожмозерцевъ.

О, Всеблагій Господи! удиви свою милость и на Тагожмозерѣ!

14 января 1867 г.

205.

Съ книгою, къ сему приложенною, *Вертоградъ духовный*, ознакомьте причты, особенно тѣ, у коихъ въ приходѣ есть раскольники

Вы сами, прочитавъ сію книгу, убѣдитесь въ пользѣ ея по отношенію къ духовенству, которому случается встрѣчаться съ раскольниками каждодневно и съ ихъ лжеучителями—нерѣдко.

Если книга заслужитъ ваше вниманіе, можете отъ насъ требовать оной и еще экземпляра *три*.

А. А. Олонецкій.

№ 38. 19 января 1867 г.

206.

Прочихъ трехъ миссіонеровъ отчеты за 1866 годъ уже въ перепискѣ; а вашего отчета нѣтъ еще и въ полученіи у насъ.

А. А. Олонецкій.

№ 155. 22 февраля 1867 года.

P. S. Свящ. Макліоновъ,—куда ни поѣдетъ,—вездѣ оставитъ о себѣ память, какъ любящемъ выпить.

Не скрывайте соблазна: едва ли діаконъ не лучше его? На такое заключеніе о томъ и другомъ изъ нихъ получилъ я основаніе на сихъ днахъ.

207.

Какъ неразборчиво даете вы священникамъ старопечатныя книги: напр., Шустручскому—вдругъ пять книгъ, и онѣ сгорѣли во время пожара! [1]) Чѣмъ замѣнить ихъ владѣльцамъ?? Гдѣ отыщемъ ихъ?? Послѣ такой неосмотрительности миссіонеровъ и монастыри не будутъ имъ давать книгъ.

Это извлечено изъ вашего отчета миссіонерскаго, который уже переписывается.

А. А. Олонецкій.

№ 193. 28 февраля 1867 г.

P. S. Отъ 28 февраля почта ваша получена сейчасъ. Какъ интересна она! Какъ она свидѣтельствуетъ о вашей дѣятельности, и какъ сильно побуждаетъ насъ благодарить васъ.

4 марта 1867 года.

208.

Раскольнику Оштинскому Василью Брагину, какъ онъ вамъ показывалъ 27 ч. ноября 1866 года, даны были два письменныя свидѣтельства касательно исполненія имъ христіанскихъ обязанностей исповѣди и св. причащенія! *кѣмъ* именно даны эти два свидѣтельства?

Аркадій А. Олонецкій.

№ 195. 1 марта 1867 г.

P. S. О. Кириллъ лучше другихъ: Сяргозеро свидѣтель сему.

4 марта.

209.

Вслѣдствіе вашего репорта за № 22 отъ 22, мин. февраля, вотъ что отъ меня ко всѣмъ благочиннымъ нашей епархіи послано: «Редакторы «Московскихъ Вѣдомостей», по сношенію съ ними вытегорскаго протоіерея Мегорскаго, согласились назначить за оныя Вѣдомости для священниковъ олонецкой епархіи цѣну, вмѣсто 15 руб., только 8 рублей. Полезно было бы въ каждомъ благочинническомъ округѣ хотя по одному экземпляру «Вѣдомостей» этихъ имѣть».

О послѣдующемъ увѣдомьте меня.

А. А. Олонецкій.

№ 216. 5 марта 1867 г.

---

[1]) Сгорѣли, какъ уже было сказано, двѣ книги, а остальныя уцѣлѣли.

210.

Пренеобходимо, пренеобходимо для всѣхъ насъ прочитать, понять, изучить въ «Православномъ Обозрѣніи» (февраль 1867 годъ) статью: «Нѣсколько словъ для объясненія недоразумѣній относительно единовѣрія и раскола»!

Что вы мнѣ на это скажете?

А. А. Олонецкій.

№ 246. 11 марта 1867г.

P. S. Понять, понять правильно и понять особенно въ вашемъ округѣ нужно.

Въ «Отчественныхъ Запискахъ» (дек. 1866 г.) «О противогосударственномъ элементѣ въ расколѣ». *Заслуживаетъ* вниманія.

211.

Обрадуйте благочестивыхъ чтителей преподобнаго Лазаря Муромскаго: обитель его возтановлена [1]).

Возвѣстите всѣмъ и роду отступившихъ отъ вѣры своихъ предковъ—учениковъ преподобнаго Лазаря, урожденца Цареградскаго.

Съ возстановленіемъ обители его, онъ вновь является проповѣдникомъ той вѣры, которую принесъ изъ Царяграда, которою просвѣтилъ Лопь и Чудь—жителей восточнаго берега оз. Онега—и которую, по смерти его, утверждалъ и распространялъ преемникъ его въ управленіи обителію, преп. Θеодосій, пришедшій къ нему отъ Св. Горы!

Могутъ ли быть такія благодатныя явленія, какъ возстановленіе обителей святыхъ: препод. Іоны Яшезерскаго, преп. Іоны Климецкаго и преп. Лазаря Муромскаго,—могутъ ли быть такія благодатныя явленія въ царствованіе антихристово? — Напротивъ сіе возстановленіе не служитъ ли очевиднѣйшимъ, торжественнѣйшимъ, неопровержимымъ свидѣтельствомъ, что въ любезнѣйшимъ отечествѣ нашемъ царствуетъ благочестивѣйшій царь, истинный помазаникъ Божій?

И въ какой день сей благочестивѣйшій государь соизволилъ принять и утвердить всеподданнѣйшій докладъ о возстановленіи

---

[1]) По возстановленію Муром. монастыря было много переписки. Начальникъ губерніи, г. Арсеньевъ, усиливался затормозить и это дѣло, какъ затормозилъ учрежденіе монастыря въ Даниловѣ.

Муромской обители?.. 18-го февраля, т. е. въ день своего восшествія на Всероссійскій Престолъ!

Видѣна быша шествія твоя, Боже, шествія Бога моего Царя, иже во Святыхъ. Ис. 67 ст. 25.

Аркадій, архіепископъ Олонецкій.

№ 268. 15 марта 1867 г.

212.

Андрея Филимонова вышлите къ намъ, если отецъ его согласится на это.

Козму помѣстить въ училищѣ не прежде, какъ въ сентябрѣ; но приготовить его надобно.

А. А. Олонецкій.

№ 277. 18 марта 1867 г.

P. S. И я плакалъ отъ благодарнаго умиленія предъ всеблагимъ промысломъ Божіимъ о насъ, читая вашъ 31 № отъ 14 марта сего.

Да сохранитъ премилосердый Господь вашу жизнь и здоровье на многія лѣта, дорогой сердцу моему сподвижникъ!

213.

Изъ приложенной къ сему книжки: «Къ чтенію и разумѣнію псалтири» какое употребленіе по вашему округу сдѣлать можно? И не требуется ли сколько нибудь экземпляровъ оной?

Аркадій, А. Олонецкій.

№ 305. 29 марта 1867 г.

214.

Въ Библіи изданія Елизаветинскаго помѣщено посланіе Аѳанасія Великаго къ Маркеллину о псалмахъ.

«Виноградъ церковный» игумена Парѳенія много говоритъ о псалмахъ.

Вотъ и новая книжка: «Къ чтенію и разумѣнію псалтири»:

Въ пространномъ христіанскомъ катихизисѣ есть вопросъ. «что должно примѣчать особенно о псалтири» и отвѣтъ на него.

Не возьмется ли ежезерскій діаконъ Нименскій, или другой кто при пособіи поименованныхъ указаній, составить такіе уроки о псалтири, которые бы можно было употреблять при церковныхъ сельскихъ училищахъ или въ первоначальныхъ народныхъ школахъ, имѣя въ виду ту цѣль народнаго образованія, какая объ-

яснена въ отношеніи ко мнѣ г. сѵнодальнаго оберъ-прокурора отъ 8 августа 1866 года за № 4419.

№ 321. 30-го марта 1867 года.

215.

Вотъ вамъ и новая книга: «Книга возобличенія на поморскіе отвѣты». Что вы на нее или объ ней скажите мнѣ?

А. А. Олонецкій.

№ 332. 2 апрѣля 1867 г.

P. S Шайжины и Анисимы, думаю, восхитятся этою книгою! Какой врагъ представляется въ ней—врагъ церкви и отечества нашего А. Д-въ! Кто такъ живо, точно описалъ это чудовище раскола нашего!

216.

Коллежскій ассесоръ Щербина пожертвовавъ для сельскихъ церковно-приходскихъ школъ, открытыхъ духовенствомъ, 2.000 экземпляровъ изданной имъ книги: «Пчела. Сборникъ для народнаго чтенія и для употребленія при народномъ обученіи», изъявилъ желаніе, чтобы книгою этою снабжены были преимущественно школы, находящіяся въ большихъ или торговыхъ селахъ, а также школы, въ которыхъ больше учениковъ, хотя бы онѣ находились и не въ большихъ селахъ.

Духовно-учебное управленіе для здѣшней епархіи прислало «Пчелы» 50 экз.

Одинъ изъ оныхъ посылаю при семъ къ вамъ для прочтенія вашего и для передачи въ школу, согласно съ назначеніемъ жертвователя, по вашему усмотрѣнію.

Аркадій, А. Олонецкій.

№ 371. 6 апр. 1867 г.

P. S. Книга должна быть сохранною при церкви, на всякій случай спроса.

О полученіи увѣдомьте.

Изъ получающихъ отъ насъ книги никто не *увѣдомляетъ* насъ о полученіи, и потому, дѣла въ канцеляріи нашей остаются не очищенными.

Дайте получателямъ понятіе о необходимости увѣдомлять.

8 апрѣля.

№ 217.

На посланные къ вамъ отъ сего же числа мною №№ 384, 385, 386 обратите полное и безпристрастное вниманіе ваше.

Печать церковная для всего причта, и за нею посылаются бумаги, подписанныя всѣмъ только причтомъ.

У діакона, сообразите, №№ вышло 31, а у священника только 18. Откуда и какъ это: не понадобится ли вамъ повѣрить и исходящую церковную, равно и входящую?

Другой участникъ въ производствѣ дознанія признанъ необходимымъ и потому, что вы родственникъ священнику,—въ отклоненіе подозрѣнія отъ кого либо.

Дознаніе произведите — точнѣе, но и осмотрительнѣе, съ соблюденіемъ мѣръ къ охраненію прихожанъ отъ смущенія.

Впрочемъ если невоздержная жизнь священника Маклюнова дошла до такой степени, въ какой выказываютъ его донесенія и изъ каргопольскихъ, и изъ ежезерскихъ предѣловъ, то и недостоинъ онъ своего мѣста и священнической должности.

Въ подобныхъ же обстоятельствахъ и священникъ Шамаковъ: и тамъ на первой недѣлѣ поста пришли было къ священнику на говѣнье, исповѣдь и для принятія св. таинъ, но нашли его въ безчувственномъ положеніи и ушли отъ него, терпя и сѣтуя; только просили отца миссіонера, не доносить о семъ. Послѣ получены вѣсти добрыя.

Вотъ два священника, изъ мужиковъ, и каковы оказываются?!

Но нѣтъ ли и изъ духовнаго сословія подобныхъ имъ, если еще не горшихъ, но прикрываемыхъ?..

Все это къ соображенію вашему.—Буду ожидать отъ васъ донесенія, которое должно быть передано на судъ консисторіи.

Этотъ мой 387 № внѣ дѣла подъ №№ 384—386.

А. А. Олонецкій.

№ 387. Апрѣля 11-го 1867 года.

218.

На дѣла ежезерскія смотрѣть надобно не съ одной стороны, а съ обѣихъ.

Я еще склоняюсь то на ту, то на другую, рѣшительно же— ни на ту, ни на другую.

Раздоръ между Маклюновымъ и Нименскимъ разгорѣлся: можетъ быть, одна сторона ослабѣла, а другая думаетъ торжествовать уже. Это торжество выражается рѣзко въ первыхъ словахъ доноса о В. канонѣ... Это—языкъ злорадства торжествующаго.

О каргопольскомъ паденіи снестись съ о. Мишуринымъ.

Онъ смотритъ на своего плѣнника не такъ, какъ мы на своего.

А объ узахъ того и другого трубятъ, больше другихъ, уста діак.....

Потщимся поднять упадшихъ, поддержать возстающихъ: искатели мѣстъ того и другого сравнятся, въ извѣстномъ отношеніи, съ поскользнувшимися на гладкомъ льду обезпеченной жизни, при вѣтрѣ легкомыслія, или при толчкахъ отъ соблазнителей.

Поскользнуться и упасть далеко не то, не то, что злорадствовать и стоять въ этомъ злорадствѣ упорно, стараясь всячески вредить слабому...

О картинѣ лодейнопольской никакого понятія не имѣю.

А. А. Олонецкій.

№ 389. 14 апр. 1867 года.

P. S. Думаю и полагаю, что падшій старикъ заботится и самъ своемъ воскресеніи, но, безъ помощи другого, можетъ быть, е въ силахъ.

Войдите въ его положеніе поближе; но если никакой надежды къ лучшему не замѣтите, да совершится надъ нимъ судъ правый.

15 апр. 1867.

219.

Если бы гдѣ нибудь въ вашемъ благочинническомъ округѣ (разумѣю округъ особ. благоч.) была открыта воскресная школа, то, въ продолженіи пятидесятницы, для воскресныхъ занятій какое пособіе наставникамъ и наставницамъ доставило бы «Воскресное Чтеніе» за минувшій 1866 годъ своими шестью бесѣдами съ дѣтьми о явленіяхъ воскресшаго Господа и какую пользу для слушателей и слушательницъ!!

О. Молчановъ, думаю, и безъ особыхъ воскресныхъ собраній, въ учрежденныхъ классахъ, могъ бы найти возможность передать своимъ ученицамъ содержаніе тѣхъ бесѣдъ.

О, если бы и о. о. Поповъ и Лѣсковъ прочитали сіи бесѣды, поняли важность ихъ по отношенію къ настоящему духу времени и возревновали—съ умѣньемъ передать спасительный противъ невѣрія духъ оныхъ бесѣдъ своимъ ученикамъ и ученицамъ! Да услышатъ гласъ сего желанія моего и діаконы ваши.

Се мой благодарственный отвѣтъ на минувшую поздравительную телеграмму вашу ко мнѣ.

Думаю, вѣрю, что такой мой благодарственный отвѣтъ не неудовлетворителенъ будетъ и для христолюбиваго вашего цер-

ковнаго старосты, такъ неразрывно участвующаго съ вами въ изъявленіи своихъ признательныхъ чувствъ ко мнѣ [1]).

На ваше: *Христосъ воскресе*—мое: *воистину воскресе!* отъ души и сердца, отъ любви и уваженія, отъ радости и надежды во Христѣ Господѣ нашемъ, воскресшемъ и воскресившемъ насъ.

Вашъ усердный богомолецъ Аркадій А. Олонецкій.

№ 427. 19-го апрѣля 1867 года.

P. S. Внушайте причтамъ, чтобы они внимали современнымъ обстоятельствамъ преобразованій всѣхъ частей управленія государственнаго, чтобы готовы были на всякое требованіе начальства, и при всякомъ посѣщенія или испытаніи, могли оказаться исправными.

Выбираемъ, на всякій случай, изъ воспитанниковъ семинаріи кандидата на священническое мѣсто при единовѣр. церкви.

220.

Въ началѣ сего 1867 года было много къ вамъ писано о двухъ каргопольскаго духовнаго дѣвичьяго училища воспитанницахъ, увезенныхъ изъ училища на святки, именно—Вещезеровой и Миролюбивой: вы ничего доселѣ не отвѣчали мнѣ по сему.

Рубежскій священникъ Эноховъ отъ 10 апрѣля сего прислалъ ко мнѣ большое донесеніе о дѣлахъ своихъ по службѣ и о нѣкоторыхъ недоумѣніяхъ: подкрѣпи его Всеблагій Господь въ его ревности къ просвѣщенію себя самого и окружающей его среды.

Какой мой отвѣтъ ему на недоумѣнія его данъ будетъ, увѣдомлю васъ о томъ.

Должны мы сего священника имѣть въ особенномъ вниманіи.

А. А. Олонецкій.

№ 446. 25 апрѣля 1867 года.

P. S. Въ настоящіе дни горитъ у меня желаніе—въ послѣдній разъ побывать на 4 ч. іюня въ Александро-Свирскомъ монастырѣ; отсюда—по рѣкѣ Свири доплыть до г. Вытегры—изъ Вытегры дотащиться до Каргополя и, на обратномъ пути чрезъ Пудожъ—посѣтить возстановленную обитель Муромскую; но вся дни живота нашего и вся дѣла желаній нашихъ въ рукѣ Спасителя Бога, Который Единъ вѣдаетъ, что когда на пользу вамъ.

---

[1]) Телеграмма послана была отъ причта и старосты.

221.

Да возстановитъ здоровье твое Всеблагій Жизнодавецъ Богъ!

Если бы между нашими собратами не злорадство, а доброрадство препобѣждало въ сердечныхъ чувствахъ, то сколько слабыхъ было бы предохранено или возстановлено отъ паденій!

Напрасно вы съ другомъ нашимъ усиливались увѣщевать непримиримаго съ добросовѣстнымъ, благопокорливымъ и терпѣливымъ подвижникомъ.

Всевидящій отъ таковыхъ раздорниковъ оберегаетъ св. обители.

А. А. Олонецкій.

№ 457. 26 апрѣля 1867 г.

P. S. Можемъ-ли мы сколько нибудь разсчитывать на пароходъ г. Громова, если Господь направитъ стези наши къ обители Муромской, въ водахъ онежскихъ??

Желалось бы мнѣ преплыть лѣтомъ и по рѣкѣ Свири на чемъ—нибудь, кромѣ срочныхъ пароходовъ, чтобы посѣтить храмы на томъ и другомъ берегу рѣки: но какъ управитъ Господь и этотъ путь мой?? Не вѣмъ.

Не престаетъ горѣть духъ мой стремленіемъ къ кладбищенскому храму Вытегорскому: но Ѳедоръ Михайловичъ, и этотъ пламенно да хвалитъ Господа единаго.

Даже въ Тагажмозеро чувствуется влеченіе: но и сіе да благословитъ ли Всевѣдущій?

Духъ бодръ, но плоть немощна... Вотъ скоро 86 лѣтъ, съ 27 апрѣля.

222.

О. миссіонеръ каргопольскій донесъ мнѣ, что въ его миссіонерскомъ округѣ заведены школы для мальчиковъ и дѣвочекъ при обоихъ единовѣрческихъ церквахъ. Порадуйтесь сему.

О. миссіонеръ, іеромонахъ Исухій, и о. благочинный единовѣрческихъ церквей неоднократно доносили мнѣ съ одобреніемъ о школахъ для мальчиковъ и дѣвочекъ при Паяницкой единовѣрческой церкви: изъ обучающихся въ этихъ школахъ нѣкоторыя даже въ церкви читаютъ и поютъ, и исповѣдываются и Христовыхъ таинъ причищаются почти всѣ. Порадуйтесь сему.

Таковыя же школы есть и при Семчезерской и при Сяргозерской единов. церквахъ. Почему нѣтъ доселѣ сихъ учебныхъ заведеній при Ежезерской единовѣрческой церкви?

Ужели этой церкви прихожане-родители не желают своим дѣтямъ царствія небеснаго и благоденствія земнаго?—А того и другого,—безъ знанія закона Божія и исполненія его, достигнуть невозможно: а въ приходско-церковныхъ школахъ дѣти больше всего и учатся Закону Божію.

Единовѣрцы Повѣнецкаго уѣзда и бѣднѣе ежезерцевъ, и—по разсѣянности отъ своихъ приходскихъ церквей—болѣе, чѣмъ ежезерцы, въ представленіи дѣтей своихъ въ школы затрудняются, но преодолѣваютъ затрудненія отъ неудобнаго сообщенія, отъ крайней бѣдности, заботятся учить дѣтей своихъ грамотѣ и Закону Божію, чтобы дѣти ихъ были счастливѣе ихъ родителей.

А каргопольскіе троицкіе единовѣрцы недавно и церковь получили, а уже школу для своихъ дѣтей завели.

Ну, если гдѣ нибудь въ добромъ собраніи сойдутся дѣвочки, напр., тагажмозерскія—учащіяся въ школѣ, и ежезерскія—не обучающіяся, и заведутъ между собою разговоръ о спасеніи души, или о какомъ Христовомъ, Богородичномъ праздникѣ, или о какомъ св. угодникѣ; не посрамятъ ли себя неучащіяся предъ учащимися?.. А если между первыми будутъ дѣти богатыхъ родителей, а между послѣдними—или сироточки, или бѣдненькихъ родителей дѣти, то—не стыдно-ли будетъ богатымъ родителямъ?? А это можетъ быть въ нынѣшнее время, въ которое такъ расширяется въ народѣ образованіе, и на которое проявляются такіе жертвователи, какъ, напр., на тагажмозерское, и въ которое на народное образованіе обращено самимъ высшимъ правительствомъ нашимъ, самимъ благочестивѣйшимъ Государемъ нашимъ столь высокое вниманіе?!

Чему учить дѣвочекъ?? Чему хотятъ родители и дѣти; только молитвамъ, священной исторіи, десятословію учиться должны всѣ и непремѣнно.

Учить грамотѣ и по церковной и гражданской печати, ариеметикѣ и счетоводству, сколько нибудь географіи: но молитвамъ, священной исторіи и десятословію должны учиться всѣ, присовокупляя къ сему и обрядословіе,—объясненіе Б. литургіи. При ученіи должно постоянно имѣть въ памяти—*цѣль*: для чего созданъ человѣкъ, для чего жить онъ долженъ, куда готовится въ будущемъ, за гробомъ?

Дали вы мнѣ понятіе о теперешнемъ состояніи тагажмозерскихъ школъ; не признаете ли уже ко времени указать на эти школы и Ежезерцамъ, предложить имъ самимъ побывать тамъ.

посмотрѣть и послушать, чему и какъ учатся въ тѣхъ школахъ?? Родительское сердце сказало бы имъ, что ихъ дѣти отстають отъ тагажмозерскихъ учениковъ и учениць и возбудило бы въ нихъ желаніе исполнить свой долгъ къ дѣтямъ, помня, что дѣтей имъ даровалъ Богъ не для земной только жизни, а преимущественно для небесной, собственно для Него, Единаго Создателя всѣхъ.

Аркадій, А. Олонецкій.

№ 513. 4 мая 1867 г.

223.

Отъ 10 минувшаго апрѣля Рубо[illegible]ской церкви священникъ Іоаннъ Энохов представилъ ко мнѣ рапортъ о своихъ трудахъ приходскаго священника, въ которомъ изложилъ между прочимъ, и нѣкоторые свои недоумѣнные случаи, требуя на оные разрѣшенія.

Эти четыре недоумѣнные случая предложилъ я на предварительное обсужденіе наставникамъ олонецкой семинаріи: игумену Геласію, профессору Ершову и учителю Одинцову.

Двое послѣдніе отъ 5 и 6 чиселъ сего мая представили мнѣ свои обсужденія, изъ которыхъ выписку прилагаю къ сему.

Передаю сіе и вамъ, какъ мѣстному миссіонеру и мѣстному особому благочинному на обсужденіе, прилагая къ тому копію съ репорта священника Энохова, для большей ясности предмета для васъ.

О послѣдствіяхъ по сему вы донесете мнѣ по объявленіи священнику Энохову отзывовъ гг. Ершова и Одинцова и послѣ общаго съ священникомъ Эноховымъ, искренняго разбирательства недоумѣнныхъ случаевъ; можетъ быть, при семъ откроются и еще стороны сихъ случаевъ въ болѣе точномъ опредѣленіи значенія ихъ.

Соображенія гг. наставниковъ, смотря по обстоятельствамъ дѣла, оставите и у о. Энохова, къ которому отъ меня окончательный отвѣтъ послѣдуетъ по полученіи отъ васъ требуемаго по сему заключенія.

А. А. Олонецкій.

№ 537. 13 мая. 1867 г.

224.

Репортъ вашъ за № 22 отъ 4 сего мая [1]) не показываетъ, вслѣдствіе чего онъ поступилъ ко мнѣ. Дознайте и дополните

[1]) О разъѣздахъ раск. Гавриловой по приходамъ съ цѣлью совращенія православныхъ въ расколъ.

этотъ, за № 22, репортъ свѣдѣніями о дѣйствіяхъ священно-церковнослужителей мѣстныхъ въ огражденіе своихъ прихожанъ противъ совратительницы, вдовы Гавриловой.

Аркадій, А. Олонецкій.

№ 541. 14 мая. 1867 г.

225.

За послѣдстіями распоряженій вашихъ по Яндебскому приходу, изъясненныхъ въ вашемъ ко мнѣ за № 20 отъ 4 сего мая репортѣ, наблюсти необходимо.

И самъ священникъ Воробьевъ не больше ли доноситъ, чѣмъ на самомъ дѣлѣ что бываетъ?

А. А. Олонецкій.

№ 579. 14 мая 1867 г.

226.

По репорту вашему за № 23 отъ 4 мая сего посылаются при семъ пять экз. поминаемой въономъ репортѣ книжки: «О чтеніи и разумѣніи Псалтири».

А. А. Олонецкій.

№ 543. 14 мая 1867 г.

227.

О поминаемыхъ въ вашемъ ко мнѣ за № 26 отъ 4 сего мая репортѣ Вещезеровой и Александровской г-жа попечительница училища, игуменія Людмилла отъ 5 сего мая за № 52 донесла мнѣ, что вдова Александровская, увезшая тѣхъ дѣвочекъ изъ училища въ декабрѣ мѣсяцѣ, возвратила ихъ въ училище 9 февраля, безъ объясненія уважительныхъ причинъ продержанія за срокъ воспитанницъ. Останутся ли въ училищѣ Вещезерова и Александровская на продолженіе ученія до окончанія, объ этомъ рѣшено будетъ послѣ испытанія ихъ въ будущемъ іюнѣ мѣсяцѣ.

Сами матери препятствуютъ доброму образованію и воспитанію ихъ дочерей!!

А. А. Олонецкій.

№ 546. 14 мая 1867 г.

228.

Въ 17 № журнала «Руководства для сельскихъ пастырей» за 1867 г. на стр. 632—635 статья: «Суевѣрные примѣты и обычаи

простого народа при бракосочетаніи». На сколько, по вашимъ наблюденіямъ, достовѣрна и въ практикѣ по вашему миссіонерскому округу проявляется?

Аркадій, Архіепископъ Олонецкій.

№ 562. 15 мая 1867 г.

Р. S. Если въ 17 № высказываемые суевѣрные примѣты и обычаи дѣйствительно гдѣ есть, то самые причты не сочувствуютъ ли онымъ: если же не сочувствуютъ, то какія мѣры противъ нихъ принимаютъ?

230.

Видимое благословеніе Божіе надъ Тагажмозерскимъ женскимъ училищемъ! Къ сему убѣжденію привелъ меня вашъ за № 49-мъ репортъ отъ 28 мин. апрѣля.

Молитвенно благодаря Просвѣтителя нашего и Благодѣтеля Бога, долгомъ моимъ поставляю благодарить отъ души моей и новыхъ жертвователей въ пользу тагажмозерскаго дѣвичьяго училища.

Но какъ отблагодарить Николая Петровича г. Кляузова?! По памятной книжкѣ Олонецкой губерніи на 1867 г. не нашелъ я его.

Но какимъ трудомъ и усердіемъ должны благодарить своихъ благодѣтелей учащіе, какими успѣхами—учащіеся въ училищѣ?

Не само ли собою прилагаются къ Тагажмозеру слова апостола: 1 Кор. 1, 25. 11, 18??

Да хранитъ, да хранитъ Всеблагій Создатель нашъ здоровье твое и силы, истинно-Божій миссіонеръ!

А. А. Олонецкій.

№ 512. 4 мая 1867 г.

231.

Устные разсказы житій Святыхъ, приспособительные къ понятію дѣтей, могутъ завлекать ихъ и привлекать къ ученію, особенно—разсказы о земной жизни Господа нашего Іисуса Христа и того Святого или Святой, имя которыхъ носитъ на себѣ тотъ или другой изъ обучающихся въ школѣ.

А. А. Олонецкій.

№ 519. 4 мая 1867 г.

232.

Если бы кто изъ ежезерцевъ побывалъ въ Тагажмозерскихъ школахъ (№ 513 мая 4) и пожелалъ отдать своего сына или

дочь: то, думаю, о. Шайжинъ не отказалъ бы, и таковыхъ принять въ свои школы, съумѣлъ бы на осн. Высочайше въ 1836 году утвержденныхъ правилъ, научить истинному благочестію, правиламъ вѣры и доброй жизни общественной,—безъ оскорбленія доброй совѣсти и дѣтей, и родителей ихъ.

При неустройствѣ въ ежезерскомъ причтѣ, нельзя завесть надежное училище. А когда это неустройство прекратится безъ перемѣны нѣкоторыхъ членовъ, особенно виновныхъ въ этомъ неустройствѣ?

При настоящемъ общемъ расположеніи и чиновниковъ вашихъ къ Тагажмозеру, можно бы, кажется, въ Тагажмозерѣ построить особый домъ для училища, со всѣми удобствами помѣщенія.

Даруй Богъ о. Шайжину прожить и прослужить до окончанія курса въ семинаріи его сына, который, при своихъ способностяхъ, при своей ревности, при своихъ качествахъ, долженъ окончить ученіе въ семинаріи по первому разряду воспитанниковъ и могъ бы быть достойнѣйшимъ преемникомъ о. Михаила: и духъ управленія по тагажмозерскимъ школамъ установился бы на твердомъ камени благоустройства, при Божіемъ покровительствѣ.

Обратите вниманіе ваше на таковыя мои мысли: посудите объ нихъ и съ о. Шайжинымъ: какъ, по своему общему мнѣнію, признаете лучшимъ, начните...

Полагаю, что ежезерскіе Тимофѣевы предпочтутъ для своихъ дѣтей Тагажмозерскія школы еще не заведеннымъ въ Ежезерѣ если предложите имъ, что дѣтей ихъ учить будутъ по тѣмъ книгамъ, по коимъ они желаютъ, что въ точности исполненіе сего со стороны училища могутъ они повѣрять, посѣщать училища всегда, даже лично въ классахъ слушать, чему и какъ учатъ ихъ дѣтей.

Наставница и помощница ея должны особенно быть осторожны въ словахъ и въ обращеніи съ дѣтьми ежезерскими и особенно внимательны къ нимъ, впрочемъ, никакъ не ослабляя любви своей и усердія къ прочимъ. А. А. Олонецкій.

№ 522. 6 мая 1867 г.

233.

Безъ разрѣшенія начальства никто, никто открывать школъ не имѣетъ права.

О пароходѣ г. Громова не заботьтесь много: видите, чтó на озерѣ, чтó по дорогамъ.

Сомнѣваюсь я даже въ возможности ѣхать и въ Свирскій монастырь: даже почта еще не ходитъ въ свое время.

Кто этотъ В. В—въ? А. А. Олонецкій.

№ 621. 21 мая 1867 г.

234.

И о. Петръ Мишуринъ удостоенъ возведенія въ санъ протоіерея, и о. игуменъ Геласій—въ санъ архимандрита, и о. протоіерей Ѳ. Рождественскій награжденъ палицею—и о. строитель Ѳеофанъ возведенъ въ санъ игумена.

Вотъ у насъ сколько радостей получено вчера! Но эти наши радости, думаю, порадуютъ и васъ!

Такъ Всевидящій воздаетъ каждому по труду его.

Аркадій А. Олонецкій.

№ 627. 22 мая 1867 года.

Библейскія, на иностранныхъ языкахъ, книги, поименованныя въ вашемъ увѣдомленіи отъ 11 числа сего іюня и посланныя съ о. строителемъ Муромскаго монастыря, получены мною.

О стоимости ихъ ни слова; а потому—не знаемъ, сколько денегъ послать къ вамъ за нихъ.

Поблагодарите привезшихъ и пожелайте имъ возвратиться въ свое мѣсто благополучно.

Девятинскій наставникъ, если пожелаетъ, можетъ поступить и въ Петрозаводскъ и быть регентомъ архіерейскаго хора, подъ руководствомъ нынѣ исправляющаго должность ключаря, священника Іоанна Модестова.

Ожидаемъ отъ васъ донесенія о послѣдствіяхъ поѣздки вашей теперешней. А. А. Олонецкій.

№ 778. 13 іюня 1867 года.

235.

Убѣдите и побудите наше духовенство къ усвоенію себѣ наставленія о производствѣ слѣдствій, напечатаннаго въ нѣсколькихъ №№ «Руководства для сельскихъ пастырей» за 1867 годъ. И истцы и отвѣтчики будутъ довольны отъ слѣдопроизводства. А слѣдователи сколько себя возвысятъ и сколько пользы принесутъ духовенству, убѣдивъ оное, что слѣдствія производить умѣютъ, что правда надъ неправдою торжествуетъ, что нельзя

неправдѣ укрыться на слѣдствіи, а потому неправдивымъ необходимо исправляться, не обманывая себя надеждою на неумѣющихъ или даже на злонамѣрныхъ слѣдователей! Зная правила слѣдствопроизводства и истецъ сильнѣе на доказательства или къ обличенію неправильностей по производству, и отвѣтчики сильнѣе будутъ защищать свою невинность. Ахъ, сколько добра произошло бы во всемъ духовенствѣ отъ достаточнаго знанія правилъ слѣдопроизводства!!

P. S. Копію съ сего пришлите и къ тремъ прочимъ Вытегорскаго уѣзда благочиннымъ.

№ 783. Іюня 1867 года.

236.

Потрудитесь на 24 число сего іюня съѣздить въ Муромскій монастырь для открытія онаго съ молебнымъ пѣніемъ.

Потщитесь собрать, по возможности, окрестное духовенство, чтобы богослуженіе совершено было прилично торжеству открытія.

Скажите слово въ назиданіе и утѣшеніе страны, въ память преподобнаго основателя монастыря и во славу Спасителя Бога, призрѣвшаго на молитву рабъ своихъ о возстановленіи обители угодника Его.

О, если бы кто и изъ академиковъ нашихъ принялъ участіе въ этомъ священномъ торжествѣ, по приглашенію вашему. Это участіе не безъ пользы бы душѣ осталось и для варшавскаго іерея. Изъ Царяграда переселившійся на берега озера Онега угодникъ Божій, преподобный Лазарь заплатилъ бы варшавскому страннику за трудъ его къ чести Муромской обители!

Но буди, буди тако, якоже Ты самъ, освятителю святыхъ Боже нашъ, благоволиши устроити сіе, единственно во славу Твою и угодника Твоего—торжество. Аркадій А. Олонецкій.

№ 793. 15 іюня 1867 г.

P. S. De primo loco certarendi: concedas locum, qui in monasterio praepositus est. In alio tempore et loco hunc loci ordinem tuo judicio pio reddo.

237.

Пріѣзжать въ городъ Петрозаводскъ можете вы всегда, по своему усмотрѣнію.

И у васъ—по нашимъ распоряженіямъ, и у насъ—по вашимъ

донесеніямъ, нерѣдко возбуждаются недоумѣнія, каковыя при личныхъ нашихъ взаимныхъ объясненіяхъ многое разъясняютъ и дѣла получаютъ направленіе правильное.

Это пишу къ вамъ вслѣдствіе двухъ вашихъ отъ 27 минувшаго іюня донесеній. А. А. Олонецкій.

№ 849. 3 іюля 1867 г.

238.

Воспитанникъ семинаріи Василій Ѳоминъ, пожелавшій поступить на діаконское мѣсто къ Ежезерской единовѣрческой церкви, сегодня отправляется въ Каргополь для вступленія въ бракъ съ воспитанницею Каргопольскаго д. дѣвичьяго училища—съ помощницею надзирательницы.

Мы имѣемъ надежду, что сія чета, если Господь благословитъ заведетъ въ Ежезерѣ училище для мальчиковъ и дѣвочекъ.

Мы надѣемся, что добрые ежезеры довольны будутъ сею четою,

Прошу васъ озаботиться о пріисканіи приличнаго помѣщенія для нихъ.

По вступленіи въ бракъ, Ѳоминъ съ женою, вѣрно, пріѣдутъ въ Вытегру.

Жены съ собой въ Петрозаводскъ не возьметъ. Жена эта могла бы пристать и у священника Никиты, если онъ имѣетъ способность жить въ мирѣ съ діаконами.

Ѳоминъ ни хмѣльнаго, ни вонючаго [1]) не употребляетъ.

Мастеръ пѣть.

Но вы такъ давно не пишете къ намъ?! Здоровы ли?!

А. А. Олонецкій.

№ 924. 15 августа 1867 г.

239.

Дѣлается Чернослободскому причту запросъ о спорной землѣ, по дѣлу которой былъ участникомъ покойный предмѣстникъ вашъ по собору.

И вамъ слѣдуетъ принять участіе въ этомъ дѣлѣ, насколько законъ позволяетъ это. А. А. Олонецкій.

№ 1103. 5 октября 1867 года.

---

[1]) Разумѣется табакъ.

240.

«Въ Вытегорскомъ земскомъ собраніи 25 сентября обсуждали вопросъ о народномъ образованіи въ уѣздѣ. Послѣ пренія относительно програмы для школъ, переданныхъ въ вѣденіе земства: на основаніи Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта 11 февраля 1867 года въ губерніяхъ, въ которыхъ введены земскія учрежденія, учрежденіямъ предоставляется принять мѣры къ обезпеченію, въ началѣ 1868 г., содержанія школъ и училищъ въ селеніяхъ государственныхъ крестьянъ».

Въ этомъ мнѣніи ясно обозначенъ предметъ для обезпеченія земскими учрежденіями, т. е. принять мѣры къ обезпеченію въ началѣ 1868 года содержанія школъ и училищъ въ селеніяхъ государственныхъ крестьянъ.

Если на основаніи этого мнѣнія нужно было поручить кому либо составить правила, програмы для означенныхъ училищъ, то единственно—о мѣрахъ обезпеченія въ началѣ 1868 года содержанія тѣхъ училищъ.

Вытегорское земское собраніе вышло за предѣлы права, которое ему предоставлено Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта 11 февраля 1867 года, когда поручило г. К...ву составить правила, програмы не относительно обезпеченія содержанія училищъ, а относительно увеличенія предметовъ преподаванія, чтобы отнесть школы во *второразрядныя*.

И изъ членовъ вытегорскаго земскаго собранія никто не обратилъ своего вниманія на сущность мнѣнія Государственнаго Совѣта,—на яснѣйше выраженный предметъ, предоставленный на обсужденіе собранія.

Надобно буквально держаться всѣхъ правительственныхъ предначертаній и законоположеній.

Для начальныхъ народныхъ училищъ есть Высочайше утвержденное положеніе и уже вводится въ дѣйствіе. По этому положенію участіе земствъ по училищамъ ограничивается преимущественно обезпеченіемъ училищъ, содержаніемъ, о которомъ г. оберъ-прокуроръ святѣйшаго Сѵнода сносится съ предсѣдателями управъ опредѣленно. Откуда въ вытегорскомъ земскомъ собраніи появилась мысль объ увеличеніи програмы, объ отнесеніи училищъ во второразрядныя—преступить границы, предоставленныя ему мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, и обезпеченіе содержанія училищъ оставить безъ обсужденія!

Какихъ мыслей и опасеній не возбуждаетъ таковый поступокъ собранія!

Благодарю, благодарю васъ, о. протоіерей, за 47 № отъ 3 октября сего.

P. S. Посмотрите въ положеніе о нач. народ. училищахъ (ст. 21): въ содержаніи только училищъ участвуетъ земство. Ваше собраніе далеко вышло за границы свои; были, впрочемъ, нѣкорые случаи въ другихъ губерніяхъ и были ограничиваемы сверху.—Мнѣ это сказывалъ солоненскій священникъ; въ петрозаводскомъ земскомъ собраніи все тихо и утѣшительно: ассигновано 2 тыс. р. на всѣ училища по мѣрѣ прихода и расхода.

А. А. Олонецкій.

№ 1111. 10 окт. 1867 г.

Примѣчаніе. 25 сент. въ Вытегорскомъ земскомъ собраніи читанъ былъ докладъ уѣздной земской управы о начальныхъ народныхъ училищахъ, составленный на основаніи свѣдѣній, собранныхъ членомъ училищнаго совѣта отъ земства, прот. Мегорскимъ. По выслушаніи доклада предсѣдатель управы крестьянинъ М. прочиталъ записку о расширеніи училищной програмы—о введеніи преподаванія въ оныя «естественныхъ наукъ», о возведеніи земскихъ училищъ на степень второразрядныхъ. Въ запискѣ излагались мысли, совершенно противоположныя высказаннымъ въ докладѣ управы, который подписанъ былъ и предсѣдателемъ ея М. Притомъ г. М., читая записку, едва разбиралъ ее! въ запискѣ употреблялись слова иностранныя. Все это показывало, что составитель записки не крестьянинъ М.—а. кто-то другой, скрывавшійся за нимъ. Прот. Мегорскій обратилъ вниманіе на это и просилъ г. М. разсказать собранію прочитанное въ запискѣ.—М. молчалъ. Тогда на помощь къ нему явился главный лѣсничій К. Пренія между протоіереемъ и г. К. кончились тѣмъ, что собраніе по большинству голосовъ (8-ми противъ 4-хъ)—постановило не только поручить г. К. составить програму «второразрядныхъ училищъ», но и принять ее, четыре гласныхъ возражали, что, не зная содержанія програмы, которую еще предполагается составить, они не могутъ согласиться на принятіе ея. Програма около ночи, въ домѣ поляка Б., была составлена, на другой день въ земскомъ собраніи прочитана и всѣми гласными, кромѣ прот. Мегорскаго, одобрена. Постановлено было просить г. министра нар. просвѣщенія о введеніи ея въ дѣйствіе. Протоіерею же Мегорскому казалось, что введеніе этого проекта програмъ въ дѣйствіе можетъ послужить къ проведенію вредныхъ идей въ народѣ и онъ послалъ отзывъ о проектѣ г. начальнику губерніи, представивъ, въ тоже время отъ 3 ч. октября за № 47, копію съ онаго и вотъ за тотъ-то 47 № въ настоящемъ предписаніи преосвященный и благодарилъ его. Между тѣмъ г. начальникъ губерніи передалъ и проектъ для училищъ г. К., и отзывъ пр. Мегорскаго г. директору олонецкой гимназіи, а сей представилъ оныя въ губернскій

училищный совѣтъ со своимъ мнѣніемъ, что введеніе проекта програмы г. К. въ нѣкоторыхъ случаяхъ можетъ привести къ гибельнымъ слѣдствіямъ. Губернскій училищный совѣтъ, разсмотрѣвъ журналы Вытегорскаго зем. собранія о народномъ образованіи, проектъ г. К., отзывъ прот. Мегорскаго и мнѣніе г. директора гимназіи, постановилъ: «проектъ програмы г. К. не можетъ быть, по существу своему и направленію, принятъ, а тѣмъ болѣе—введенъ въ дѣйствіе»...

241.

Двѣ, къ сему приложенныя, книги: 1) «Записки, руководствующія къ правильному разумѣнію книги Бытія» и 2) Чтеніе въ Московскомъ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія» найдутъ себѣ пріютъ у васъ, и между духовенствомъ. Обѣ книги изданы въ Москвѣ, въ 1867 году.

А. А. Олонецкій.

№ 1117. 11 октября 1867 г.

242.

Отъ 7-го октября вашъ 47 № полученъ мною 10-го числа сего мѣсяца.

Начинаете вы свой 47 № выпискою изъ циркулярнаго отношенія г. синодальнаго оберъ-прокурора къ епархіальнымъ преосвященнымъ о его предположеніяхъ касательно усиленія участія духовенства въ дѣлѣ народнаго образованія, въ охраненіе народа отъ проведенія въ оный зловредныхъ мыслей.

Вполнѣ это отношеніе разсматривая, мы видимъ, что правительство нашло нужнымъ—ввести при семинаріяхъ педагогическіе курсы, чтобы посредствомъ ихъ ознакомить духовенство съ искусствомъ обучать дѣтей способами менѣе трудными и въ то же время болѣе успѣшными.

Педагогическіе курсы въ семинаріяхъ открыты, и самыя семинаріи преобразовываются по новому уставу, которое преобразованіе должно совершиться въ теченіе пяти лѣтъ.

Остается намъ, въ благоговѣніи предъ судьбами Всевышняго, пекущагося о церкви нашей православной и объ отечествѣ нашемъ,—стараться исполнять ревностно то, къ чему призываетъ насъ, пекущееся о насъ правительство наше..—не выходя изъ границъ, опредѣляемыхъ онымъ для нашей дѣятельности.

Между тѣмъ вы въ своемъ 47 № проясняете, что въ Вытегорскомъ земскомъ собраніи, 25 и 26 минувшаго сентября,

при разсужденіи о народномъ образованіи, «въ заявленіяхъ нѣкоторыхъ гласныхъ заявлялось желаніе отстранить духовенство отъ участія въ дѣлѣ народнаго образованія».

Вникните въ Высочайше утвержденное 14 іюля 1866 г. Положеніе о начальныхъ народныхъ училищахъ и вы увидите: 1) *Цѣль* начальныхъ народныхъ училищъ ст. 1. 2) *Предметы* учебнаго курса этихъ училищъ ст. 3-я. 3) Кто преподаватели въ этихъ училищахъ ст. 15 и 16. 4) Кто наблюдатели ст. 14, 17. 5) Кто завѣдываетъ оными ст. 18 и 21. 6) Земства участвуютъ въ содержаніи училищъ ст. 11 и 21. 7) Опредѣлены обязанности уѣзднаго училищнаго совѣта въ ст. 24. Но при исполненіи этихъ обязанностей совѣтъ руководствуется общимъ наказомъ: ст. 25. Наказа этого еще не получено: будетъ же онъ непремѣнно; онъ опредѣлитъ границы обязанностей, исчисленныхъ въ 24 ст. и въ особенности нужно ожидать наказа по 1 и 5 обязанностямъ.

За симъ вопросъ вашъ, касательно домашнихъ учителей, изложенный въ концѣ вашего 47 №, долженъ ли итти далѣе келліи того, къ кому тотъ 47 № присланъ? Если, по вашему мнѣнію, долженъ,—то возьмите на соображеніе и то, что Олонецкая семинарія находится теперь только въ переходномъ положеніи, и когда она получитъ полное преобразованіе, еще неизвѣстно, но—вѣрно получитъ въ теченіе пяти лѣтъ; что педагогическіе курсы въ семинаріяхъ открыты еще недавно, а педагогическія собранія при семинаріяхъ начали свои дѣйствія еще позднѣе того; что исключительно за духовенствомъ оставленъ надзоръ за религіозно-нравственнымъ направленіемъ въ училищахъ.

Въ журналѣ Высочайше учрежденнаго Присутствія по дѣламъ православнаго духовенства отъ 2 февраля, Высочайше утвержденнаго въ 22 день февраля 1861 года, положено (п. 4): «когда народныя училища получатъ необходимыя для улучшенія ихъ средства и жалованье для учителей, то епархіальнымъ преосвященнымъ приступить немедленно къ таковымъ улучшеніямъ и составить соображенія объ опредѣленіи сельскими учителями воспитанниковъ, окончившихъ курсъ въ семинаріяхъ съ обязанностію прослужить въ учительскомъ званіи опредѣленное время до рукоположенія во священники. Между тѣмъ предоставить преосвященнымъ прилагать возможное попеченіе, о поддержаніи училищъ и о введеніи въ нихъ болѣе правильной организаціи»; п. 8. «Войти въ сношеніе съ министрами внутреннихъ дѣлъ, народнаго просвѣщенія и государственныхъ имуществъ, на изъ-

ясненныхъ выше основаніяхъ по слѣдующимъ предметамъ: а) объ устраненіи неправильнаго вмѣшательства свѣтскихъ властей въ управленіе церковно-приходскими школами, равно и въ занятія духовныхъ лицъ по обученію въ свѣтскихъ училищахъ и б) объ оказаніи со стороны другихъ вѣдомствъ содѣйствія духовенству въ законныхъ требованіяхъ его по дѣламъ о народныхъ школахъ» п. 9: «Передать на ближайшее соображеніе министра народнаго просвѣщенія ходатайства епархіальныхъ начальствъ: а) объ установленіи правила, чтобы надзоръ за народными училищами, а равно и самое преподаваніе въ оныхъ ввѣрялись лицамъ православнаго исповѣданія и б) чтобы духовенству предоставлено было право заводить школы съ курсомъ уѣздныхъ училищъ подъ исключительнымъ вѣденіемъ духовнаго начальства».

Нѣтъ надобности пускать вамъ 47 № дальше келліи архіерея, а есть надобность ждать благодушно отъ правительства распоряженій по дѣлу народнаго образованія, самыхъ утѣшительныхъ для церкви и отечества, изъ которыхъ много мы не умѣемъ и вообразить себѣ; есть особенная надобность духовенству усилить свою дѣятельность, при существующихъ средствахъ и правилахъ, въ дѣлѣ народнаго образованія, чтобы о семъ оправдать о насъ надежды правительства удовлетворительнѣе.

Благодарю васъ и за 47 №. А. А. Олонецкій.

№ 1119. 13 окт. 1867 г.

Приложеніе. Миссіонеръ прот. Мегорскій въ своемъ № 47 отъ 7-го числа октября писалъ:

«Его сіятельство г. оберъ-прокуроръ святѣйшаго синода въ своемъ отношеніи къ вашему высокопреосвящству отъ 8 августа 1866 года за № 4419, между прочимъ, писалъ: «При повсемѣстномъ и пр. Между тѣмъ 25 числа сентября, при разсужденіи въ уѣздномъ Вытегорскомъ зем. собраніи о народномъ образованіи, въ заявленіяхъ нѣкоторыхъ гласныхъ замѣчалось желаніе отстранить духовенство отъ участія въ дѣлѣ народнаго образованія и потомъ, 26 числа, членомъ отъ управленія государственныхъ имуществъ, лѣсничимъ г. Кляузовымъ поданъ былъ на обсужденіе земскаго собранія проектъ программы для земскихъ школъ, въ которомъ, между прочимъ, предложено было принимать наставниками въ училища, которыя будутъ содержаться на счетъ земства, имѣющихъ дипломъ объ окончаніи ученія въ гимназіи съ правомъ быть домашнимъ учителемъ. Земское собраніе, найдя этотъ проектъ соотвѣтствующимъ своей цѣли, постановило представить его въ подлинникѣ начальнику губерніи и просить ходатайства его предъ министромъ народнаго просвѣщенія объ утвержденіи его, если онъ найденъ будетъ удовлетворительнымъ. Въ настоящее время право давать свидѣтельства на званіе домашнихъ учителей предоставлено однимъ только гимназіямъ. Чтобы окончившимъ ученіе въ духовной се-

минаріи получить такой дипломъ, необходимо держать пробныя лекціи въ гимназіяхъ.

Со введеніемъ въ дѣйствіе устава духовныхъ семинарій 1867 г. педагогическимъ совѣтамъ семинарій предоставлено право назначать и утверждать (ц. лѣт. дух. бес. № 39 о размѣщеніи воспитанниковъ д. акад. оконч. курсъ, на наставническія мѣста въ семинаріяхъ) воспитанниковъ духовныхъ академій въ должности учителей не только въ ту семинарію, въ которой они держатъ пробныя лекціи, но даже и въ другія. Если педагогическіе совѣты семинарій испытываютъ окончившихъ ученіе въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ и даютъ имъ право на званіе наставниковъ среднихъ учебныхъ заведеній: то тѣмъ болѣе, мнѣ кажется, они могутъ и должны давать право на званіе домашнихъ учителей и воспитанникамъ семинарій. Но такъ какъ это новое право семинарскихъ педагогическихъ совѣтовъ,—право, впрочемъ, самъ собою подразумѣваемое другими узаконеніями, требуетъ для себя новыхъ узаконеній, то ваше высокопреосвященство не найдете ли возможнымъ обратиться къ министру народнаго просвѣщенія и ходатайствовать предъ нимъ о предоставленіи семинарскимъ педагогическимъ совѣтамъ права давать нуждающимся окончившимъ курсъ воспитанникамъ духовныхъ семинарій званіе домашнихъ учителей, если они признаютъ ищущаго этого званія достойнымъ. Чрезъ это окончившіе курсъ въ семинаріи не могли бы быть устраняемы отъ участія въ дѣлѣ народнаго образованія».

243.

Да будетъ благословенъ путь академика Мегорскаго (Дмитрія) въ г. Астрахань, и тамъ, во время служенія его да будетъ благословеніе Божіе съ нимъ!

Въ чемъ не удалось ему успѣть [1]), на то, видно, не было и нѣтъ воли Божіей.

Бываютъ обстоятельства непредвидѣнныя, и неотвратимыя: бываетъ неуспѣхъ *нынѣ* къ большему успѣху *впредь*.

Сколь многозначительно и многопоучительно и многоутѣшительно начало шестой молитвы изъ 12-ти молитвъ, читаемыхъ священникомъ на каждой утрени во храмѣ Божіемъ!

А. А. Олонецкій.

№ 1127. 17 окт. 1867 г.

P. S. Другое обстоятельство въ вашихъ свѣденіяхъ еще болѣе прояснится: за нимъ слѣдить вамъ слѣдуетъ, а не молчать о немъ.

244.

Какую инструкцію составить можетъ вашъ училищный совѣтъ, не имѣя въ руководство себѣ общаго наказа? Ст. 25.

---

[1]) Т. е. поступить наставникомъ въ Олонецкую духовную семинарію.

Не всевидящему, и безъ руководителя, идти по прямой дорогѣ, можно сбиться съ оной.

А начать дѣло—тоже, что начать путь. Если въ самомъ началѣ пути, путникъ хотя нѣсколько уклонится отъ прямой дороги и будетъ, по своему такому направленію, продолжать путь, не будетъ ли болѣе и болѣе уклоняться отъ прямой дороги?

Общій наказъ — руководство единственное и необходимое, а потому, должно быть ожидаемо и всякую безруководственную предпріимчивость (должно) сдерживать.

На заявленіе наше о потребности въ наказѣ (ст. 25) и о суммѣ (ст. 29 п. 4), министерству народнаго просвѣщенія, надѣемся, скоро получить отвѣтъ.

Въ атмосферѣ, въ которой по мѣстамъ удушливые міазмы, и быстрый орелъ сдерживаетъ полетъ, чтобы не попасть въ зараженный слой воздуха.

Не даромъ введена въ Положеніе 25-я статья; не даромъ въ составѣ наказа участвуютъ всѣ подлежащія вѣдомства; не даромъ онъ столь долго не появляется: уразумѣемъ изъ сего, сколь онъ важенъ и нуженъ для совѣтовъ, которые, безъ руководства его, не могутъ исполнять своихъ обязанностей, обозначенныхъ, опредѣленныхъ, за предѣлы которыхъ совѣты выходить не должны.

А. А. Олонецкій.

№ 1131. 19 окт. 1867 года

245.

И за послѣднее благодарю. Нужно бы имѣть еще полнѣйшія свѣденія о лицахъ, составляющихъ вытегор. земское собраніе.

Отъѣздъ вашъ изъ города Вытегры необходимъ; но нужно бы вамъ быть и въ Вытегрѣ.

Увѣдомьте меня: *гдѣ*, *когда* быть предполагаете.

Чертежи на училищный домъ Тагажмозерскій въ строительномъ отдѣленіи утверждены. Сію минуту возвращены. Г. начальникъ губерніи заботится и по сему дѣлу. Предложено управляющему государственными имуществами объ отпускѣ лѣса.

Но какъ выдать сборную книгу попечителю училищъ??

Не очень опредѣленно изложено о семъ и въ его ко мнѣ бумагѣ.

Господь Христосъ да хранитъ тебя и вразумляетъ тебя, добрый дѣлатель въ Вертоградѣ Христовомъ.

А. А. Олонецкій.

№ 1146. 31 окт. 1867 года.

246.

Видите книгу: «Святые равноапостольные Кириллъ и Мееодій, просвѣтители славянъ».

Куда-бы вы по миссіонерству ни поѣхали, вездѣ показать эту книгу можно съ пользою.

Изящное изданіе! Поучительное повѣствованіе!!! Труды апостольскіе кому изъ насъ не обязательны къ подражанію?

А. А. Олонецкій.

№ 1186. 18 ноября 1867 г.

247.

По соглашенію съ его превосходительствомъ г. начальникомъ губерніи препровождаю къ вамъ при семъ открытый листъ для взиманія обывательскихъ лошадей безъ платежа прогоновъ при предстоящемъ вамъ отъѣздѣ изъ Вытегорскаго уѣзда для собранія свѣденій о начальныхъ народныхъ училищахъ, согласно указанію его сіятельства г. министра народнаго просвѣщенія.

При такихъ средствахъ и возможности совершить поѣздку, долженствующую отозваться благотворно на обезпеченіи въ будущемъ народныхъ училищъ Олонецкой губерніи, училищный совѣтъ увѣренъ, что вы употребите все ваше знаніе и усердіе къ точному и своевременному окончанію возлагаемаго на васъ порученія. Срокъ исполненія обусловливаетъ ассигнованіе на будущій годъ денежнаго отъ правительства пособія нашимъ училищамъ, столь нуждающимся и въ нравственной и матеріальной поддержкѣ.

Въ заключеніе нужнымъ считаю добавить, что объ оказаніи полнаго содѣйствія вамъ при настоящемъ случаѣ г. начальникъ губерніи предписалъ гг. исправникамъ.

А. А. Олонецкій.

№ 82. 24 ноября 1867 г.

248.

Въ «Страннникѣ» (декабрь, 1866 г.) есть статья «О единомысліи съ церковію».

Авторъ этой статьи—Кириллъ Алексѣевичъ Шабинъ, проѣзжая чрезъ нашу епархію, оставлялъ экземпляры оной статьи вездѣ на пути въ раскольническихъ приходахъ; въ концѣ января 1867 года, на возвратномъ пути, обѣщался поговорить подробнѣе о нашемъ расколѣ.

Даю вамъ о семъ знать для зависящихъ съ вашей стороны по вашему благочинію, гдѣ слѣдуетъ, распоряженій. Причты, у коихъ въ приходѣ есть расколъ, и особенно—по Архангельскому тракту, должны знать статью о единомысліи съ церковію, дознать, гдѣ и у кого въ приходѣ ихъ оставлена, и быть готовыми для свиданія съ авторомъ на обратномъ пути въ Архангельскъ.

А. А. Олонецкій.

№ 1283. 30 декабря 1867 г.

P. S. И сторонніе заботятся о насъ...

249.

На послѣднихъ дняхъ сихъ изъ вашей Вытегры, въ утѣшеніе мое, пришло удостовѣреніе, что между населеніемъ г. Вытегры есть души истинно христіанскія, правдивыя, благородныя, въ правилахъ вѣры и любви твердыя, къ ревностнымъ изъ своихъ пастырей признательныя, уважительныя, сердечно расположенныя.

О, сподоби меня, долготерпѣливе и многомилостиве Господи, лицемъ къ лицу узрѣти ихъ и засвидѣтельствовать мою архипастырскую благодарность за то, что они, и плывя въ молвѣ житейскихъ попеченій, не даютъ кораблю души своей примкнуть, приметатися душетлѣнному звѣрю ни кому либо, какому бы то ни было. Нашъ долгъ особенный вопіять ко Господу о таковыхъ отъ смертоносныя глубины спаси ихъ, Спасе!

№ 85. 16 марта 1868 г.

250.

Для единовѣрческой Ежезерской церкви выдайте, за своимъ подписомъ, дневникъ, котораго причтъ оной церкви проситъ отъ меня.

Нынѣшнему мирному пребыванію ежезерскаго причта я радуюсь: да паче и паче утверждается оно въ немъ!

Діаконъ Ѳоминъ, полагаю, уже довольно познакомился съ духомъ населенія, а потому онъ могъ бы для себя свою, применительную къ духу народонаселенія, *составить педагогическую программу для училища и прислать ко мнѣ*, *съ присовокупленіемъ вашего отзыва объ ней*.

Филимоновъ сынъ преуспѣваетъ у насъ въ послушаніяхъ по церкви, и уже становится переплетчикомъ книгъ: много утѣшаетъ онъ насъ.

А. А. Олонецкій.

№ 148. 10 апрѣля 1868 г.

251.

На діаконскую вакансію при вытегорскомъ соборѣ причисляется діаконъ Семенъ Пречистенскій [1]) и вмѣстѣ съ этимъ емуже поручается должность законоучителя въ вытегорскомъ городскомъ приходскомъ училищѣ.

Я увѣренъ, что онъ и то и другое приметъ въ духѣ глубочайшаго смиренія и благоговѣнія къ Промыслу Божію, столь щедро и милостиво взыскавшему его.

Я увѣренъ, что онъ, сознавая свои немощи, всецѣло покоряя себя Богу и своему начальству, обратившему на честность его поведенія, на его вѣрность своему ближайшему начальству столь благоволительное вниманіе, потщится всѣми силами оправдать благія надежды наши о немъ.

Я увѣренъ, что и благороднѣйшіе, благочестивые жители г. Вытегры, не предпочтутъ звучнаго голоса невнимательности къ произносимому, благоговѣйному произношенію молитвословій голоса тихаго, не спѣшнаго, впечатлительнаго на слушающихъ молельщиковъ.

Я увѣренъ, что и ученики въ училищѣ, видя въ своемъ наставникѣ примѣръ уваженія къ Закону Божію, выражаемаго непустыми словами толкованія, а ласковымъ съ ними обхожденіемъ, радушнымъ преподаваніемъ имъ уроковъ и—при вхожденіи въ классъ и при выходѣ изъ класса—молитвою къ Небесному Просвѣтителю душъ и сердецъ нашихъ, возлюбятъ его, усерднѣе, успѣшнѣе станутъ учиться Закону Божію, успѣхи свои доказывая не отвѣтами бѣглыми, устными, а своимъ поведеніемъ благонравнымъ, своими сердечными чувствами—христіанской любви ко всѣмъ, мира и благочестія, составляющими основаніе благоденствія семействъ и обществъ.

Увѣренъ, но не забываю моего долга и ему преподать наставленіе особое, какого требуютъ ваши настоящія обстоятельства.

А. А. Олонецкій.

№ 149. 13 апрѣля 1868 г.

252.

Священникъ Петръ Молчановъ, какъ уже ознакомившійся съ

[1]) Для этого діакона преосвященный, впослѣдствіи, написалъ руководство какъ преподавать «Священную Исторію» по начаткамъ христіанскаго ученія, и выслалъ ему чрезъ протоіерея Мегорскаго.

обстоятельствами города Вытегры, съ должностію законоучителя, имѣющій твердое направленіе къ доброму въ своемъ поведеніи, признанъ болѣе другихъ надежнымъ для уѣзднаго училища законоучителемъ.

Священникъ Іоаннъ Ухотскій всѣми, кого я объ немъ ни спрашивалъ, одобряемый, особенно жъ нашимъ кладбищенскимъ священникомъ подробно описанный въ чертахъ свѣтлыхъ, признанъ достойнымъ преемникомъ о. Петра Молчанова по женскому училищу.

У обоихъ сихъ законоучителей жены воспитанницы одного учебнаго духовнаго заведенія, которыя, безъ сомнѣнія, въ примѣрной, со средоточенной жизни семейной будутъ подражать супругѣ старѣйшаго члена вытегорскаго соборнаго причта и въ себѣ самихъ для женъ прихожанъ собора покажутъ образецъ женъ. представляемыхъ святымъ апостоломъ Петромъ (1 Посл. III. 1—6) и тѣмъ послужатъ счастію семействъ христіанскихъ.

Священникъ Адріанъ Благовѣщенскій со всѣми признаками пастыря-учителя отличнаго. Надѣюсь на благословеніе Божіе онъ скоро расположитъ къ себѣ начальство училища, въ которомъ былъ законоучителемъ не оправдавшій надеждъ начальства своего о немъ.

Онъ вдовъ, но уже въ лѣтахъ зрѣлыхъ. Онъ трудолюбивъ, не былъ доселѣ рабомъ міра.

Вообще—представляя добрыя качества трехъ сихъ іереевъ законоучителей, можемъ надѣяться, что они подвигомъ добрымъ подвизаясь, и по собору, и по приходу и по училищамъ, мудрыхъ и вѣрныхъ служителей покажутъ въ себѣ.

Изъ многихъ къ нѣкоторымъ изъ нихъ записокъ, вы, отецъ благочинный, можете видѣть, чего я отъ нихъ желаю, и въ какомъ къ нимъ отношеніи должны поставить себя вы.

Исполните мою радость. Филип. 11, 2—6. Благодать Господа нашего Іисуса Христа со всѣми вами. IV, 23.

Аркадій Олонецкій.

№ 187. 30 апр. 1868 г.

253.

Чтобы новому законоучителю діакону дать болѣе свободнаго времени къ занятіямъ въ училищѣ и для училища, долженъ быть опредѣленъ въ соборъ діаконъ другой — на причетнической вакансіи. Но это же самое требуетъ особой инструкціи отъ бла-

гочиннаго для того и другого діакона, между которыми должна быть искренняя любовь и взаимное другъ къ другу уваженіе.

Таковой же инструкціи требуемъ и для прочихъ вытегорскихъ городскихъ законоучителей: но она, именно, должна быть составлена тогда, когда произведено будетъ преобразованіе въ лицахъ законоучителей, коихъ соображеніе и голосъ при составленіи для нихъ инструкціи необходимъ.

Надобно намъ стараться не только о томъ, чтобы преподаванію Закона Божія дать правильнѣйшее и усиленное направленіе, но и о томъ, чтобы благотворный успѣхъ этого направленія скорѣе проявился въ семействахъ дѣтей, и въ городскомъ обществѣ, для возращенія и утвержденія благодатнаго Христова мира въ умахъ и сердцахъ обитателей города Вытегры.

Аркадій А. Олонецкій.

№ 155. 15 апрѣля 1868 г.

254.

Тяжкія заботы мои о вытегорскомъ причтѣ, кажется, по безпредѣльному милосердію Божію, облегчаются.

Члены сего причта, столь много заботъ тѣхъ причинявшіе намъ, замѣнены, кажется, по безпредѣльному милосердію Божію, благонадежными.

При сихъ новыхъ членахъ, кажется, по безпредѣльному милосердію Божію, законоучительство въ городскихъ училищахъ будетъ приведено въ лучшее направленіе и порядокъ.

Богослуженіе въ соборѣ и на кладбищѣ, молитвословіе по домамъ прихожанъ, кажется, по безпредѣльному милосердію Божію, отправляемы будутъ по церковному уставу, съ большимъ благоговѣніемъ и точностію, съ большею назидательностію для прихожанъ.

Представленное вами росписаніе для очереднаго проповѣданія въ вытегорской соборной церкви исправлено соотвѣтственно мѣстнымъ условіямъ.

По вниманію къ этимъ же мѣстнымъ условіямъ, для разсмотрѣнія составляемыхъ священнослужителями поученій, назначенъ цензоръ новый, который при соборѣ будетъ находиться неотлучно.

Необходимо еще исправить запущенныя миссіонерскія дѣла въ Вытегорскомъ округѣ; для этого, кажется, скоро, при Божіемъ благословеніи, миссіонеръ будетъ облегченъ отъ должности приходскаго благочиннаго.

Права особаго благочиннаго даютъ миссіонеру право наблю-

дать не только надъ всѣмъ духовенствомъ, но и надъ сами благочинными въ его округѣ миссіонерскомъ.

Къ обязанностямъ этого же благочиннаго относится надблюденія за преподаваніемъ закона Божія во всѣхъ начальн… народныхъ училищахъ, не отвлекая, между тѣмъ, его вним… исключительнаго отъ благоустройства собора и причта собор… во всѣхъ отношеніяхъ.

Съ надеждою ожидаю отъ васъ, о. миссіонеръ, всецѣлаго … чувствія, содѣйствія настоящимъ распоряженіемъ и видамъ е… хіальнаго начальства, единственно благодатный миръ Хри… желающаго водворить въ причтѣ и приходѣ вытегорскаго со…

Аркадій, архіепископъ Олонецкій.

№ 200. 10 мая 1868 г.

P. S. Мы празднуемъ память св. равноапостольныхъ … учителей славянскихъ: что въ вытегорскомъ соборѣ? 1… 1868 года.

255.

Вамъ поручается совершить священнодѣйствіе освяще… дѣльныхъ храмовъ въ Девятинахъ.

Вслѣдствіе вчерашняго со мною свиданія г. церковн… росты девятинскаго, побуждаюсь предварить васъ объ … порученіи.

Оно должно быть исполнено со всею внимательностію … мымъ малѣйшимъ соприкосновеніямъ въ дѣлѣ торжестве… освященія.

День для освященія назначается девятинцами 24 числ… іюня мѣсяца.

Для участія съ вами въ этомъ торжествѣ возьмите съ … изъ Вытегры одного діакона и одного священника, по … усмотрѣнію, пригласите рубежскаго священника, вытег… Красновскаго съ діакономъ—итого; соборъ вашъ будетъ сост… изъ васъ и четырехъ священниковъ и двухъ діаконовъ.

Явится къ вамъ изъ Девятинъ священникъ для состав… церемоніала; съ нимъ поговорите о причетникахъ стихар… г. церковный староста говорилъ мнѣ, что у нихъ есть … изъ приходскихъ людей.

Должны быть при богослуженіи приличныя чтенія изъ … церковныхъ, и, думаю, что нѣкоторые священники приг… поученія и своего сочиненія, если вы предъувѣдомите ихъ …

дадите каждому изъ нихъ приличную тему,—чтобы во всемъ, при торжествѣ, было единство.

Собственнаго сочиненія поученія разсмотрите внимательнѣе; имѣйте въ виду, въ сооображеніи цѣлію — одну славу Божію, душеспасительное назиданіе слушателей.

Даруй Богъ доброе здоровье, силу и крѣпость совершить столь важное порученіе, которое, по настоящему времени, имѣетъ значеніе и особенное. А. А. Олонецкій.

№ 236. 8 іюня 1868 года.

256.

Обратите ваше вниманіе и подвѣдомыхъ вамъ на статью въ «Руководствѣ для сельскихъ пастырей» (№ 19. 1868 г. мая 5): «*Наша періодическая литература въ прошедшемъ году*».

Иные изъ насъ выписываютъ книгу, положившись на заглавіе ея, или на одобреніе, или даже на одно цензурное разрѣшеніе и принимаютъ ее безусловно—для своего чтенія и другихъ, и даже въ нѣкоторое руководство. Будемъ осмотрительны, какъ руководители паствъ своихъ къ царствію небесному, которое начало свое имѣетъ на землѣ по благодати и заслугамъ Христа—Спасителя нашего. А. А. Олонецкій.

№ 284. 14 іюня 1868 года.

257.

Въ 8 №. «Воскреснаго чтенія» за текущій 1868 г. есть статья: *Нѣсколько замѣчаній о преподаваніи Закона Божія въ народныхъ школахъ.*

Приведите ее въ извѣстность по всему вашему миссіонерскому округу, чтобы наши преподаватели Закона Божія исполняли свою законоучительскую обязанность отчетливѣе, удовлетворительнѣе.

О распоряженіи вашемъ по сему предмету донести мнѣ не позже настоящаго іюня мѣсяца, и никакъ не позже 10 іюля.

А. А. Олонецкій.

№ 262. 11 іюня 1868 года.

258.

Весьма занимательна іюльская книжка «Душеполезнаго чтенія» за текущій годъ; ознакомьте съ содержаніемъ оной духовенство, въ вашемъ миссіонерскомъ округѣ служащее. А. А. Олонецкій.

№ 427. 26 іюля 1868 года.

258.

Бывшая у насъ недавно одна благословенная чета изъ градскаго вытегорскаго духовенства очень заинтересовала насъ какъ своимъ приличнымъ костюмомъ, такъ особенно умнымъ обращеніемъ.

Нельзя было не замѣтить ихъ взаимной супружеской любви, ихъ благоразумія въ хозяйствѣ, въ ихъ высоко-нравственномъ понятіи о другихъ, кто бы они въ отношеніи къ нимъ ни были.

Они превозносятъ нѣкую добрую жену—Никаноровну [1]) и питаютъ къ ней душевное уваженіе.

Они и почтеннаго мужа сей жены уважаютъ, хвалятъ, только жалѣютъ, что онъ отъ себя оттолкнулъ ихъ, и одному изъ нихъ попустилъ увлечься въ сѣти враговъ общаго мира.

Они готовы быть въ единеніи духа, въ должномъ послушаніи: не отталкивать бы ихъ болѣе... допустить бы ихъ въ общеніе любви, согласно ученію первоверховнаго апостола Павла.

Бывшій келейникомъ у духовнаго сановника и полнымъ довѣріемъ его пользовавшійся, отдавшій себя въ распоряженіе начальства и преданность къ оному сохраняющій неизмѣнно, при всѣхъ наружныхъ невзгодахъ духомъ не упадающій и, обижаемый отъ выскочекъ въ законныхъ доходахъ, не жалующійся...— ужели долженъ быть пренебреженъ, низвергнутъ, хотя бы онъ и пономарь только былъ??

Обижаемый и нежалующійся... выше обижающаго, хотя и возвышеннаго... и какъ оказывается, едва ли заслуженно...

Ищущій мира духовнаго и житейскаго, ищущій прежде всего царствія Божія и правды Его, не пренебрежетъ словами христіанскаго доброжелательства, которыя передаетъ сей лоскутокъ бумаги, почеркомъ твердымъ и чернилами видными, начертанныя на немъ не столько перомъ и рукою, сколько любовію во Христѣ, возлюбившемъ насъ до конца, заповѣдовавшемъ и намъ любить другъ друга *такъ же*.

259.

Въ тоже самое число, какъ вы отъ насъ отбыли, получено въ г. Петрозаводскѣ 24 грамоты съ благословеніемъ святѣйшаго Сѵнода, въ числѣ которыхъ и добрымъ благотворителямъ кладбищенской церкви въ г. Вытегрѣ.

Сами вы лично вручите удостоеннымъ сіи грамоты. Вручите

---

[1]) Супругу протоіерея Мегорскаго. *Ред.*

съ особеннымъ выраженіемъ и моей благодарности особенно Ѳ. М—чу и П. И—чу.

Такъ, возлюбленный о Господѣ сподвижникъ мой, Всеблагій Господь ни одной скорби не посылаетъ на насъ безъ вящшаго утѣшенія намъ, яко еще немощнымъ—равнодушно, благодушно, твердо переносить искушенія.

Коль благъ Богъ Израилевъ правымъ сердцемъ! Какой сильный, поучительный, воодушевительный, успокоительной урокъ въ 72 псалмѣ для всѣхъ, коихъ *нозѣ* не крѣпко стоятъ *на правотѣ*!

Яко се удаляющіи себе отъ Тебе (Боже сердца моего) *погибнутъ*: а удаляющіе отъ себя храмъ Божій не удаляютъ ли себя и отъ Самого Бога? Не дающіи дому Божію мѣста среди своихъ домовъ что́ готовятъ и себѣ и тѣмъ, коимъ не сокращаютъ пути къ восхожденію въ домъ Божій, а удлинняютъ, затрудняютъ? Не оставимъ мы безъ пастырскаго попеченія тѣхъ, коимъ затрудняются, удаляются путіе Сіони!

Діакону Пречистенскому облегчите трудъ прохожденія должностей, умножающихся ему: но и діакону Поповскому не попускайте производить соблазнъ, если онъ не удержится отъ дѣланія соблазновъ. А. А. Олонецкій.

№ 448. 17 августа 1868 года.

P. S. Почта у насъ еще не получена.

260.

Много пользы оо. миссіонерамъ принесетъ и чтеніе въ «Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія», особенно статья: *О начальныхъ народныхъ училищахъ*.

А. А. Олонецкій.

№ 490. 22 августа 1868 года.

261.

Миссіонеры могутъ читать всѣ, издаваемые въ текущемъ году, духовные журналы, а потому все въ оныхъ журналахъ, для кого либо въ ихъ округахъ въ какомъ либо отношеніи находимое пригоднымъ, обязаны указывать, передавать причту, съ надлежащимъ объясненіемъ и наставленіемъ.

И это оо. миссіонерамъ въ ихъ миссіонерскихъ трудахъ послужитъ пособіемъ немаловажнымъ.

А. А. Олонецкій.

№ 486. 22 августа 1868 года.

262.

Въ 32-мъ сего 1868 года № «Руководства для пастырей» статью: *о правахъ и обязанностяхъ діаконовъ въ отношеніи къ церковному Богослуженію*—знать, и, по возможности, точнѣе съ нею сообразовать служебную практику—для нашего духовенства признаю весьма полезнымъ и нужнымъ.

А. А. Олонецкій.

№ 494. 22 августа 1868 г.

263.

Въ № 9 «Христіанскаго Чтенія» (сент. 1868 г.) есть статья: «Численность олонецкаго раскола и успѣхи олонецкой миссіи». Что вы скажете о сей и на сію статью?

А. А. Олонецкій.

№ 555. 23 сент. 1868г.

264.

На время посылаемъ мы къ вашему вытегорскому собору діакона Свидскаго.

А кандидата въ составъ соборнаго причта, до окончанія курса семинаріи, не надѣемся найти достойнаго быть на діаконской вакансіи діакономъ.

Большое затрудненіе въ назначеніи законоучителя для приходскаго училища; развѣ кто изъ священниковъ не можетъ ли преподавать Законъ Божій и въ приходскомъ училищѣ? Въ Петрозаводскомъ, напр., соборный священникъ Модестовъ преподаетъ Законъ Божій въ женскомъ училищѣ и для солдатъ въ баталіонѣ, состоя, сверхъ того, и членомъ семинарскаго правленія. Пятая книжка «Чтеній въ московскомъ обществѣ любителей дух. просвѣщенія — любопытна особенно словами, письмами и другими статьями достоблаженнѣйшаго Филарета, м. московскаго: выписываю 10 экз.—одинъ для васъ. Письма сего іерарха есть и во 2 кн. «Чтеній въ Императорскомъ обществѣ исторіи и древностей россійскихъ при м. университетѣ» (1868 г.). Первыя—къ Спасо-Бородинской игуменіи, послѣднія—къ преосвященному Гавріилу, скончавшемуся въ Рязани. Въ тѣхъ и другихъ письмахъ для всякаго, особенно же—духовныхъ, премного назидательнаго.

Вотъ что и въ замѣткѣ митрополита Филарета о выборѣ благочинныхъ. «Благочинный есть око архіерея въ надзорѣ. Естественно ли, чтобы пришли посторонніе и вставили начальнику глазъ?»

Дѣтей вашихъ ждутъ въ Каргополь, но дѣйствительно путь туда еще не удобенъ для васъ: по замѣчаемому ходу стихійнаго нынѣшняго порядка предвидятся пути самые удобные. *Всяческая работа* Творцу всяческихъ, Который вся *премудростію* творитъ.

А. А. Олонецкій.

№ 675. 9 ноября 1868 года.

P. S. Для посылаемаго діакона приготовьте квартиру понадежнѣе.

265.

По желанію вашему посылаю вамъ при семъ «Чтенія въ московскомъ обществѣ любителей дух. просвѣщенія» 1868 (1 экз.) и два экземпляра книжки: *Утѣшеніе и совѣты опытности скорбящимъ*.

Послѣднею книжкою особенно воспользуйтесь вы съ о. Петромъ Молчановымъ. А. А. Олонецкій.

№ 710. 3 декабря 1868 г

266.

Посылаю къ вамъ экземпляръ Часослова (1867) съ новымъ краткимъ изложеніемъ ученія о крестномъ знаменіи.

Приведите его въ извѣстность между тѣми, кому особенно знать оное нужно.

№ 715. 17 декабря 1868 года. А. А. Олонецкій.

267.

Мегорскій и Благовѣщенскій,

два достолюбезныя прозванья!

Благодарю, благодарю васъ съ причтомъ и старостою вытегорскаго собора за телеграфное привѣтствіе мнѣ съ праздникомъ и за молитвы ваши о здравіи моемъ.

Это утѣшительное привѣтствіе ваше я получилъ въ то мгновеніе времени, какъ слышалъ отъ святаго храма Покрова Пресвятыя Богородицы [1]) вечернее возглашеніе діакона: *сами себе и другъ друга, и весь животъ нашъ Христу Богу предадимъ*.. Тутъ же я, совокупивъ съ собою и васъ, возгласилъ изъ глубины души: *Тебѣ, Господи!*

Таковое всецѣлое преданіе и себя самихъ и всего живота нашего, при настоящихъ обстоятельствахъ нашихъ внушаемое

[1]) Крестовая архіерейская церковь.

намъ даже телеграммами, составляетъ нашу обязанность, наше бытіе и основаніе упованія нашего непостыднаго на всемощное покровительство Божія Провидѣнія, Божія милосердія.

Болѣзнь моя, по сему Божію милосердію ко мнѣ, идетъ къ лучшему. Съ 24 по 27-е сего мѣсяца могъ я служить Божественную литургію.

Только болѣзнь незамѣнимаго настоятеля Свирскаго грозитъ намъ смертію его; а извѣстный въ Каргополѣ благотворитель св. обители и храмовъ, Евѳимъ Васильевичъ Терентьевъ, вчера, какъ сынъ его телеграммою извѣстилъ меня, скончался,—что горестію и печалію преисполнило сердце наше. Сегодня, по литургіи, въ нашей Крестовой церкви отправлена панихида по новопреставшемъ; и прочіе, бывшіе при службѣ, участвовали съ нами въ молитвѣ о достойномъ вѣчной памяти рабѣ Божіемъ Евѳиміѣ. Ты, о. Мегорскій, знаешь, сколь онъ привереженъ былъ къ св. церкви и къ духовенству—сколь благотворителенъ онъ былъ!!

Но я увлекся печальнымъ, а и забылъ радостное, славное и изрядное, явленное намъ.

За недѣлю до праздниковъ получилъ я изъ Москвы письмо,—при немъ: въ 50 руб. серію и прекрасные шитые воздухи въ каѳедральный соборъ, билетъ на 100 руб. и ящикъ съ церковною утварью на 800 руб. Что тутъ?—Три прекрасныя священническія парчевыя ризы съ стихарями, епитрахилями и со всѣмъ приборомъ; прекрасное Евангеліе напрестольное; въ такомъ же, точно въ такомъ же богатомъ уборѣ и окладѣ—Апостолъ; сребропозлащенные—потиръ со всѣмъ приборомъ и—что всего дивнѣе—въ умаленнѣйшемъ видѣ таковой же приборъ съ дарохранительницею, нагрудной священнику, для причащенія больныхъ. Дивна, славна и изрядна дѣла Твоя Господи!! до малѣйшей ложечки, чашечки — прелестно!! Все это въ Судальскій погостъ, гдѣ строится новая каменная церковь, откуда мѣстный священникъ Христофоръ Романовскій ѣздилъ въ Москву за сборомъ и тамъ нѣкоторымъ благотворителямъ сдѣлался извѣстнымъ.

Наконецъ, мои дорогіе собесѣдники, наконецъ—не забытъ благотворителемъ и я. Для меня прислана мантія, какой наша ризница не имѣла. Я ее обновилъ въ самый праздникъ Рождества Христова. Я ее принялъ, какъ знаменіе Божія вседѣтельнаго, всемощнаго покровительства моему недостоинству, ничтожеству!

Вотъ сколько радостей, и какихъ радостей!!!

Все же это прислалъ купецъ московскій, никому изъ насъ

незнакомый, торгующій въ большомъ ветошномъ ряду—Василій Егоровичъ Кашенцевъ!!

Въ минувшую осень пріѣзжалъ къ намъ изъ Повѣнецкаго уѣзда Селецкаго погоста священникъ Василій Егоровъ для полученія Высочайше пожалованной ему камилавки, за шитье которой въ Петрозаводскѣ уплачено два рубля мною; и вотъ—за этотъ даръ какъ бы въ уплату—другой Василій Егоровичъ прислалъ все вышепоименованное!! Какія во всемъ, случающемся съ нами, посылаются намъ отъ всепопечительнаго Отца небеснаго наставленія и вразумленія, надежды и утѣшенія. *Блажени вси надѣющіися нань.*

Вашъ усерднѣйшій и постоянный благожелатель и богомолецъ.

А. А. Олонецкій.

№ 720. 27 декабря 1868 года.

P. S. Помните молитву преп. Ефрема, въ которой между прочимъ: «духъ... унынія—не даждь ми».

268.

О. протоіерей Петръ Тимоѳеевичъ!

По безпредѣльному долготерпѣнію и милосердію къ намъ не достойнымъ Отца и Попечителя Небеснаго, вотъ мы уже въ 4-е число новаго года вступили; можемъ, сколько нибудь, взглянуть на минувшій 1868 годъ.

Этотъ минувшій годъ былъ для иныхъ *смутный*, для другихъ *шумный* и даже *побѣдоносный*, а для насъ съ тобою, о. протоіерей— годъ безпредѣльной благости Божіей, въ немъ поучавшей насъ терпѣнію и долготерпѣнію, *утѣшавшей* насъ неожиданными знаками благоволенія къ намъ свыше, и *утверждавшей* насъ въ непостыдномъ упованіи на Всевышняго, Его же десницею нога наша *ста*, стоитъ на *правотѣ*, да въ церквахъ благословимъ Его.

Смиримся еще болѣе подъ сію крѣпкую руку Божію, и Господь вознесетъ насъ, ими же вѣсть судьбами, аще сіе, по всевѣдѣнію Его, будетъ для насъ благопотребно, для св. церкви полезно.

Минувшій годъ, 1868 г., есть годъ безпредѣльной благости Божіей къ намъ: и мы должны благодарить и славить всеблагаго Создателя нашего выну.

Тебе поемъ, Тебе благословимъ, Тебе благодаримъ, и молимтися Боже нашъ!

Преданнѣйшіе тебѣ, недостойные рабы и сослужители твои А. и П. [1]).

№ 5. 3 января 1869 года.

P. S. Сегодняшняя почта какъ отъ тебя, такъ и отъинуда не принесла ничего особеннаго. У Господа же совершается дѣло во спасеніе наше, когда бы и какъ ни проявилось оно.

269.

Дѣло, начатое въ духѣ раскольниковъ, еще тянется.

И въ Перми раскольники ничего такъ не добивались, чтобы имъ производить церковныя дѣла самимъ—подъ вѣденіемъ не церковной,—а одной гражданской власти.

Ужели добродушные, прямодушные прихожане *ваши* доселѣ не поймутъ зловредно начатаго въ духѣ раскольниковъ дѣла?

Мнѣ—сегодня пришло на мысль: во всѣхъ уѣздахъ нашей епархіи есть угодники, Богомъ прославляемые на мѣстахъ погребенія ихъ, а въ Вытегорскомъ уѣздѣ нѣтъ святыхъ, собственно олонецкой епархіи принадлежащихъ.

Всегда вы держите себя вездѣ скромнѣе, ко всѣмъ выказывайте пастырское радушіе.

Въ церкви и въ домахъ при молитвословіяхъ будьте назидательнѣе.

Въ училищахъ—благоразумнѣе и вліятельнѣе, да образуется новое поколѣніе въ болѣе христіанскомъ духѣ.

Примѣчаніе. 5 августа 1868 г. указомъ св. Сунода разрѣшено было строить церковь на капиталъ, завѣщанный купцомъ Рулевымъ, при чемъ указаны были ст. устав. д. консист. 152—155. На основаніи этихъ статей олонецкое епархіальное начальство выслало въ комитетъ по постройкѣ церкви приходо-расходныя книги, назначивъ членомъ онаго отъ духовенства свящ. А. Благовѣщенскаго; между тѣмъ комитетъ изъ Вытегор. гражданъ и городская дума, поддерживаемые начальникомъ губерніи г. Арсеньевымъ, требовали, что бы суммы находились въ безконтрольномъ со стороны епархіальнаго начальства распоряженіи комитета, приходорасходныхъ книгъ, изъ консисторіи присланныхъ, не приняли, свящ. Благовѣщенскаго соглашались допустить для совѣщаній безъ права *голоса*; проектъ церкви былъ представленъ и утвержденъ въ строительномъ отдѣленіи помимо епархіальнаго начальства.

---

[1]) Вѣроятно, разумѣется архимандритъ Павелъ, настоятель Александро-свирскаго монастыря.

270.

Вы, безъ сомнѣнія, у о.о. благочинныхъ вашего миссіонерскаго округа читаете печатное объявленіе отъ изданіи «Христіанскаго Чтенія» въ 1869 году.

Вы, безъ сомнѣнія, будете съ причтами читать и самый журналъ этотъ.

Вы, безъ сомнѣнія, будете замѣчать—кто какъ станетъ понимать это изданіе и пользоваться онымъ.

Безъ сомнѣнія, о послѣдующемъ посему вы будете, каждомѣсячно, доносить мнѣ, вмѣстѣ съ мѣсячнымъ отчетомъ за каждый мѣсяцъ непремѣнно.

Аркадій, архіепископъ Олонецкій.

№ 19. 10 января 1869 г.

271.

Когда свирскіе иконописцы составятъ на иконостасъ рисунокъ и смѣту; когда все это будетъ утверждено, тогда будетъ вамъ сообщена и выписка изъ смѣты о липовомъ лѣсѣ.

До сего времени намъ нужно было только знать, гдѣ растетъ липа, откуда ее достать удобнѣе и дешевле.

150 р.—служатъ отраднѣйшимъ для насъ увѣреніемъ, что православнаго вытегорскаго собора паства непоколебима,—непоколебима въ своей христіанской приверженности къ своей матери церкви и къ добрымъ пастырямъ, которые душу свою полагають за нее.

Буди, Господи, милости Твоя на ней, и на насъ, якоже уповахомъ на Тя!

Ex Petropoli et Vytegra nec unum verbum (изъ Петербурга и Вытегры—ни одного слова).

О. Андрей Макліоновъ сейчасъ (12 ч.) отправился отъ насъ во свояси; пріѣзжалъ онъ по дѣламъ службы.

Сейчасъ былъ у меня начальникъ жандармской команды г. Г—въ. Къ нему пишутъ, что у васъ становится все тише и тише. А я на это сказалъ г. Н—чу о 150 р. Оба мы согласны, что миръ и не миръ зависитъ отъ одного лица.

Господь съ тобою; да будетъ покровителемъ и утѣшителемъ твоимъ.

272. [1])

Пріостановлено, но не совсѣмъ остановлено.

И тамъ и индѣ было: то и другое сдѣлать успѣли—даже сверхъ чаянія.

Чего не дѣлано для пользы въ будущихъ видахъ успѣха?

Все, что нужно дѣлать по управленію, по соборамъ, по училищнымъ совѣтамъ, по благочинническимъ должностямъ и пр. и пр.—все дѣлалось въ видахъ будущаго...

Вникните, сообразите... не солжете.

Листъ, два, три, четыре, пять... чего тутъ не сказать!!! а по препорученію, по руководству, другіе и дух. и мір...

Сообразите, вникните... и чего Господь не обращалъ въ пользу?

Да дастъ тебѣ Господь разумъ о всѣхъ!!

4 февраля 1869 г.

P. S. Сейчасъ получилъ я вашъ 45 № и много обрадованъ имъ.

Я ждалъ, ждалъ вашего №

Да укрѣпитъ Господь силы ваши! Милость Господня во вѣкъ.

273.

Любезному вытегорскаго собора причту съ двумя церковными старостами Базегскимъ и Букинымъ.

За телеграфное поздравленіе ваше меня со днемъ моего ангела, за благожеланія ваши мнѣ при семъ случаѣ благодарю васъ въ вечеръ того же дня, въ которомъ мною получено поздравленіе то.

Въ числѣ поздравителей настоящихъ вижу я новое лицо и болѣе радуюсь о поздравленіи вашемъ.

Знаю, увѣренъ, что въ этомъ поздравленіи участвуютъ и другіе изъ вѣрныхъ чадъ православной церкви, матери нашей, участвуютъ душевно, не обнаруживъ сего вмѣстѣ съ вами: знаю, увѣренъ, что въ приходскомъ обществѣ вашемъ гораздо больше вѣрныхъ, преданныхъ своей благодатной матери, чѣмъ колеблющихся или увлеченныхъ на сторону противниковъ оной; и потому, радуясь, поручаю вамъ, передать нашимъ приснымъ въ вѣрѣ мое благожеланіе, которымъ побуждаемый, прошу и молю небеснаго Пастыреначальника, Господа нашего Іисуса Христа, да чрезъ нашу мѣрность сохранитъ ихъ въ правовѣріи и любви

[1]) Письмо это писано собственноручно, крайне спѣшно и неразборчиво. На немъ нѣтъ ни №, ни подписи преосвященнаго. *Ред.*

къ церкви и симъ спасенымъ путемъ всѣхъ насъ доведетъ къ себѣ, *къ пристанищу нашему и желаній благихъ краю*.

Вашъ усерднѣйшій богомолецъ и искреннѣйшій благожелатель.

Аркадій А. Олонецкій.

№ 56. 4 февр. 1869 г.

274.

Благополучно ли вы возвратились въ свою хижину? Поправляется ли здоровьемъ о. Петръ Молчановъ? Для чтенія въ храмѣ при богослуженіяхъ выбирайте статьи духовно-назидательнѣйшія.

Новыхъ изданій довольно: да и прежнихъ не забывайте. Питайте своихъ духовныхъ чадъ спасительнымъ млекомъ здраваго ученія христіанскаго и св. таинствами Христовыми ко спасенію ихъ вѣчному.

Желалось бы намъ получить отъ васъ съ о. Молчановымъ свѣденія за первую седмицу о бывшихъ у исповѣди и св. причащенія.

Да будетъ съ пасущими и пасомыми вытегорскими благодать и милость Господа нашего Іисуса Христа.

Искренній благожелатель.

А. А. Олонецкій.

№ 86. 4 марта 1869 г.

275.

Non omni rumori credito (Не всякому слуху вѣрь). Будемъ уповать на Господа; будемъ вѣрны своему долгу и не будемъ предупреждать суда чьего бы то ни было ни о себѣ самихъ, ни о другихъ [1]).

Все можетъ случиться, но ничего безъ воли Божіей не бываетъ. А если все бываетъ по волѣ Божіей, то вѣрующіе во Всеблагого и Всесильнаго не должны ли предполагать для себя полезнаго, хотя бы то̀ было и не пріятное? Ad secreta Poli curas

---

[1]) Въ Вытегрѣ слухи были, что начальникъ губерніи отправился въ Петербургъ съ цѣлью добиться увольненія преосвященнаго на покой, что онъ успѣлъ расположить въ свою пользу нѣкоторыхъ вліятельныхъ членовъ Синода и пр. — Туда же, въ Петербургъ, ѣздили и главные коноводы, стремившіеся вести дѣло расходованія церковныхъ суммъ по постройкѣ храма въ г. Вытегрѣ внѣ контроля епархіальной власти: городской голова купецъ-раскольникъ Морсковъ и довѣренный купца Гладкина—лѣсопромышленникъ В. М.

extendere noli (тайнъ Неба не испытуй). Чаще будемъ читать псалтирь: она во всѣхъ обстоятельствахъ нашихъ и руководительница, и утѣшительница.

О старикѣ Лаврентіѣ говорено было мнѣ свящ. Чернявскимъ. жду отвѣта. Это дѣло поправимо, теперь поправится.

Помѣщаться пріѣзжающимъ родителямъ въ общежитіи—неудобно: было уже объ этомъ говорено.

Всѣ ищутъ хорошаго, а много ли жертвуютъ на это хорошее?? Если бы не особенное участіе г. Пименова, не было бы еще общежитія совсѣмъ и въ столь короткое время оно возникло, какъ свыше сходяй даръ: и мы бы только благодарить Господа и начальство должны были, а не толковать съ невыгодной стороны. Не замѣчай того, чего отвратить невозможно... Что̀ дѣти на квартирахъ кушали, видѣли, слышали, терпѣли: а теперь они успокоены всѣмъ!

Пишу это по прочтеніи вашего листа.

А. А. Олонецкій.

№ 92. 8 марта 1869 г.

276.

Радуюсь и благодарю Господа, что о. Молчанова здоровье поправляется.

Первое лекарство и для болѣзней тѣлесныхъ—молитва, благодушіе, упованіе на всесильнаго Отца небеснаго.

Никакое злорадство не бываетъ долговременно: пища онаго скоро или застываетъ, или совсѣмъ уничтожается.

Облегченіе о. Молчанова отъ тягостной для него должности [1] послѣдуетъ вслѣдъ за симъ.

Поученія для чтенія въ церкви избирайте повнимательнѣе, чтобы они были душеспасительными, душеполезными для слушателей, между которыми, по всеохранительной благости Божіей, столь многіе утѣшатъ насъ своимъ вниманіемъ къ ученію церковному и расположеніемъ къ о.о. своимъ духовнымъ, при всевозможномъ преспѣяніи ихъ въ любви и преданности къ руководителямъ въ царствіе небесное.

. . . .

Будемъ, будемъ, будемъ крѣпко уповать на всесильнаго Бога. ревностнѣе исполнять свои обязанности, да *благословимъ Господа на всякое время, выну да будетъ хвала Его во устѣхъ нашихъ*.

---

[1]) Отъ должности помощника благочиннаго.

Обнимаю и благословляю обоихъ Петровъ, моля объ нихъ Господа непрестанно. А. А. Олонецкій.

№ 160. 11 марта 1869 г.

P, S. По миссіи вамъ надобно куда нибудь съѣздить. О. А. Благовѣщенскаго подкрѣплять благосовѣтованіемъ требуется въ обоихъ училищахъ, пока не будетъ назначенъ достойный ему преемникъ по приходскому училищу; для сего преподайте ему отъ меня благожеланіе и благословеніе.

277.

А съ кѣмъ останется обитель безъ Онисима??? [1]). Лучше—руководствуйте его къ высшимъ подвигамъ иноческимъ и къ высшимъ послушаніямъ въ обители.

Косельскій священникъ нынѣшній очень можетъ учить и обязанъ учить дѣтей своего прихода.

Надъ Тагажмозеромъ особенное благословеніе Божіе за простоту священника. По свѣчной операціи никакого исключенія изъ общаго порядка допускать не должно.

Двѣ стороны—одна торопится, другая медлитъ, очевидно между ними несогласіе, которое должно внушать сторонникамъ послѣдней—надежду.

Ползетъ по дорогѣ червякъ: его и мальчикъ бѣгущій можетъ одной пятой задавить, и цыпленокъ куриный склевать: но бываетъ, что мальчикъ ломаетъ ногу и ум... и цыпленка хватаетъ ястребъ, а червякъ, Богомъ хранимый, ползетъ да ползетъ [2])...

Не начинается ли судъ Божій надъ врагами церкви ссылкою одного изъ нихъ въ П.

Благоговѣимъ предъ судьбами Божіими и смиримся подъ крѣпкую руку Вседержителя.

Не будемъ смущаться двоедушіемъ слабоумныхъ: только къ нимъ внимательнѣе будемъ, къ ослабленію двоедушія ихъ.

Прошу и молю Господа, чтобы здоровье ваше рѣже подвергалось болѣзненнымъ припадкамъ.

А. А. Олонецкій.

№ 182. 5 мая 1869 г.

---

[1]) Пр. Мегорскій просилъ преосвященнаго дозволить іером. Онисиму побывать въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ у раскольниковъ, съ цѣлью вразумленія ихъ, и кажется въ Коштугскомъ приходѣ, на мѣстѣ родины его.

[2]) Притча эта, вѣроятно, разсказана въ связи съ распространившимся тогда упорнымъ слухомъ, что предъ Пасхою былъ докладъ объ увольненіи преосвященнаго отъ управленія епархіею.

278.

При семъ къ вамъ препровождаю въ копіи выписку изъ журнала присутствія по дѣламъ православнаго духовенства, отъ 28 марта, Высочайше утвержденнаго 16 апрѣля 1869 года.

Вамъ нужно скорѣе и ближе ознакомиться съ этою выпискою. Вамъ будетъ отъ начальства дано порученіе по оной.

А. А. Олонецкій.

№ 196. 24 Мая 1869 г.

279.

Обратите ваше вниманіе на приложенное къ сему новое изданіе «Слова святаго Ипполита объ антихристѣ, въ славянскомъ переводѣ, по списку XII вѣка» К. Невоструева.

Но предварительно употребленія изданія этого, по моимъ соображеніямъ, требуется отъ миссіонеровъ и отъ духовенства нашего особенной подготовки.

Вы увидите въ изданіи сравнительный разборъ слова св. Ипполита—*по Церковному Сборнику*, въ которомъ оно печатается, и по рукописи XII вѣка, найденной въ Чудовомъ монастырѣ.

Выводъ сравнительнаго разбора такой: печатаемое въ *Церковн. Сборникѣ* слово—*подложное*; а въ рукописи XII вѣка найденное *подлинное*. Выводъ этотъ основанъ на доказательствахъ самыхъ очевидныхъ и неопровержимыхъ.

Но на этотъ выводъ какъ взглянутъ наши олонецкіе православные и наши безпоповщинцы, когда имъ предъявятъ его по изданію г. Невоструева??? Печатаемое въ *Ц. Сборникѣ* слово уважается и православными и безпоповцами, и особенно послѣдними.

Едва-ли не большая часть изъ тѣхъ и другихъ—*съ недовѣріемъ*: первые—по уваженію, по преданности къ своей матери церкви, *допустившей* подложное слово въ свой сборникъ и въ употребленіе между ея чадами; а послѣдніе—по уваженію къ своимъ отцамъ, признававшимъ то слово за подлинное Ипполитово, и—по благопріятствующимъ для отщепенства ихъ нѣкоторымъ мнѣніямъ, въ этомъ словѣ заключающимся. И вслѣдствіе этого, можетъ такъ случиться, что и самаго предъявителя изданія новаго,—съ одобреніемъ изданія, даже по искреннему убѣжденію,—*огласятъ отступникомъ церкви*.

Поэтому-то я и сознаю необходимымъ сказать: «предвари-

тельно употребленія изданія требуется отъ миссіонеровъ и духовенства нашего особенная подготовка».

Эта подготовка должна быть основана на соображеніяхъ о духѣ среды народной и о подготовленіи ея къ принятію тѣхъ понятій о словѣ Ипполитовомъ, какія сообщаетъ изданіе.

Что вы мнѣ на это, любезный о. миссіонеръ, скажете; и сознаете ли надобность въ требуемой мною подготовкѣ?

А. А. Олонецкій.

№ 229. 9 іюня 1869 г.

280.

Вотъ вамъ и два экземпляра помянутой въ моемъ къ вамъ № 229 книги: *Слово св. Ипполита объ антихристѣ*. Вотъ вамъ и одинъ экземпляръ брошюры: о наименованіи Спасителя Іисусъ а не Исусъ.

Но при нынѣшнихъ работахъ неожиданныхъ, которыя возложены на васъ, найдете ли вы время и для одного прочтенія того и другого изданія?

По крайней мѣрѣ познакомите духовенство хотя съ оглавленіями и объемами изданій.

Новую работу свою вы очень можете обратить въ трудъ по миссіи, о которой вамъ при собраніи свѣденій о церквахъ и приходахъ нельзя не упомянуть въ приличномъ мѣстѣ.

Аркадій, А. Олонецкій.

№ 224. 5 іюня 1869 г.

281.

Въ дополненіе моего къ вамъ № 229 передаю на соображеніе и вниманіе ваше слѣдующую новость.

Между книгами и рукописями принадлежавшей бывшему Выгорѣцкому Даниловскому безпоповщинскому монастырю библіотеки находится рукопись, переплетенная съ застежками, въ которой заключается именно то Ипполитово слово, которое въ изданіи г. Невоструева названо *подлиннымъ* словомъ святаго Ипполита.

На поляхъ и надъ строчками въ рукописи Даниловской видятся замѣчанія, поясненія, сдѣланныя рукою извѣстнаго главнаго ересеначальника безпоповщины Андрея Денисова.

А. Денисовъ указываетъ нѣкоторое несогласіе рукописи съ сборникомъ, который былъ у него подъ рукою и въ которомъ

слово, судя по указаніямъ, есть тоже, что и въ нашемъ Ц. сборникѣ.

Уважая своего ереси начальника Денисова, уважая его руку, безпоповцы должны оказать уваженіе и къ рукописи, а съ тѣмъ вмѣстѣ—перенесть уваженіе и на изданіе Г. Невоструева.

Такъ рукопись Даниловская можетъ служить возбудителемъ къ довѣрію изданію, и чрезъ то—содѣйствовать успѣхамъ миссіи.

А. А. Олонецкій.

№ 232. 3 іюня 1869 года.

282.

Вотъ вамъ новое изданіе: *Раскольники и Остроженики*.

Авторомъ, безъ моего требованія, прислано онаго изданія 25 экземпляровъ.

Сколько экземпляровъ сей книги потребуется для васъ?

А. А. Олонецкій.

№ 236. 5 іюня 1869 года.

283.

Препровождаю при семъ къ вамъ для должнаго исполненія копію съ журнала Олонецкаго Губернскаго Присутствія по дѣламъ православнаго духовенства отъ 30 минувшаго мая, и собраніе свѣденій, требуемыхъ Высочайше учрежденнымъ присутствіемъ по вопросу объ уменьшеніи числа приходовъ и два экземпляра формъ, по коимъ должны быть представлены тѣ свѣденія.

Аркадій А. Олонецкій.

№ 8. 14 іюня 1869 года.

284.

Въ Журналѣ Олонецкаго Губернскаго Присутствія по улучшенію быта духовенства, состоявшемся 30 минувшаго мая, о собраніи требуемыхъ Высочайше учрежденнымъ присутствіемъ свѣденій по вопросу объ уменьшеніи числа приходовъ, — съ коего (журнала) копія отослана мною къ вамъ при предписаніи отъ 14 сего іюня за № 8, не означено было лицо, которое назначено для собранія свѣденій въ Вытегорскомъ уѣздѣ.

Г. олонецкій губернаторъ, отъ 16 сего іюня за № 339, увѣдомилъ меня, что для собранія по Вытегорскому уѣзду свѣденій по вопросу объ уменьшеніи числа приходовъ, назначенъ мировой посредникъ 2 участка названнаго уѣзда Андреевъ.

О настоящемъ распоряженіи г. олонецкаго губернатора, въ дополненіе къ предписанію моему отъ 14 сего іюня за № 8, сообщаю вамъ для свѣденія. А. А. Олонецкій.

№ 10. 17 іюня 1869 года.

285.

Приложенная къ сему копія съ образца свѣденій, составленная миссіонеромъ священникомъ Михаиломъ Дубровскимъ, препровождается къ вамъ для вашихъ соображеній по мѣстнымъ условіямъ вашего округа, въ которомъ собрать свѣденія поручено вамъ Олонецкимъ губернскимъ присутствіемъ по дѣламъ православнаго духовенства. А. А. Олонецкій.

№ 247. 17 іюня 1869 г.

286.

Когда вы соберете свѣденія съ обоихъ уѣздовъ относительно преобразованія приходовъ и причтовъ, тогда могли бы вы особо отъ дѣла составить очеркъ состоянія каждаго уѣзда, въ поясненіе, дополненіе и подтвержденіе тѣхъ свѣденій, съ выводомъ о значеніи каждаго уѣзда, о распространеніи и утвержденіи православія и христіанской нравственности между народонаселеніемъ.

А. А. Олонецкій.

№ 258. 8 іюля 1869 года:

287

Mi amicissime!

Mea crux, tua crux—singularissimum signum Summae Benevolentiae Patris Coelestis, Qui tanta tentatione tentare nos benevoluit.

Simus grati Summo Patri, simus firmi in fide in Eum; simus supra omnes dolores, qui sunt temporales. (Любезнѣйшій мой! Мой крестъ, твой крестъ—это особеннѣйшій знакъ величайшаго благоволенія Отца Небеснаго, Который благоволилъ искушать насъ такимъ искушеніемъ. Будемъ благодарны Всевышнему Отцу, будемъ тверды въ вѣрѣ въ Него, будемъ выше всѣхъ скорбей—онѣ временны).

Домашнимъ вашимъ мое особенное благословеніе. Кто твердо уповаетъ на милосердіе Всесильнаго и Всеблагаго Отца Небеснаго, старается искренно служить Ему въ преподобіи и правдѣ,

тотъ ни въ какихъ обстоятельствахъ не ослабѣетъ духомъ, не будетъ безъ утѣшенія вѣры, *яко съ нами Богъ*.

Моя болѣзнь тѣлесная усиливается.

Мнѣ предложено избрать для постояннаго моего пребыванія монастырь, и я избралъ *Александро-Свирскій*, поставляя сему причиною, что о Всемилостивѣйшемъ увольненіи моемъ отъ управленія епархіею указъ полученъ съ парохода, въ первый разъ пришедшаго въ г. Петрозаводскъ [1]).

Духъ истины, Духъ Всеблагій и Животворящій да наставитъ васъ на всяку истину и дастъ вамъ уста и премудрость, яже подобаетъ рещи въ потребныхъ случаяхъ.

Tuus ex animo. A. Arcadius.

19 іюля 1869 года.

Примѣчаніе. Это письмо написано преосвященнымъ на увѣдомленіе прот. Мегорскаго, что въ Вытегрѣ получено изъ Петербурга письмо купца Веструнина, въ которомъ онъ между прочимъ высказываетъ свое удивленіе и сожалѣніе, что почему то взвалена на о. протоіерея вся тяжесть креста, что почему-то онъ сдѣланъ виновнымъ за всю медленность дѣла по постройкѣ церкви въ Вытегрѣ, тянувшагося почти цѣлыхъ 50 лѣтъ. Свое письмо преосвященный писалъ уже тогда, когда указъ объ увольненіи протоіерея Мегорскаго отъ должности былъ полученъ и въ Петрозаводскѣ.

---

[1]) Пароходъ назывался: *Александръ Свирскій*.

Нѣсколько словъ по поводу замѣтки проф. Соболевскаго.

Начало моей статьи, написанной по поводу мнѣнія проф. Соболевскаго, вызвало со стороны этого ученаго нѣкоторыя замѣчанія, могущія до нѣкоторой степени послужить къ разъясненію вопроса о времени происхожденія такихъ древнихъ памятниковъ, какъ „Память и похвала Володимеру" и „Сказаніе" о Борисѣ и Глѣбѣ. Но разсужденія ученаго профес. пока не убѣдили меня въ полной моей неправотѣ. Прошу у достопочтенной редакціи „Христ. Чтенія" позволенія сказать нѣсколько словъ по поводу замѣтки Соболевскаго не съ тѣмъ, чтобы вступать съ нимъ въ праздныя пререканія, а съ цѣлію отчасти дополнить, отчасти разъяснить сказанное мною на страницахъ „Христ. Чтенія".

Опредѣляя время написанія „Памяти и похвалы" Владиміру, проф. Соболевскій дѣлаетъ попытку установить два факта: 1) „Память и похвала" говоритъ о Владимірѣ какъ святомъ, 2) признаніе Владиміра святымъ не можетъ быть относимо ко времени ранѣе конца XII в. („Хр. Чт." № 5—6, 794).

Первое положеніе, въ виду того, что Іаковъ ни разу не называетъ Владиміра святымъ, Соболевскій доказываетъ тѣмъ, что „слова святый и блаженный въ древне-русскомъ языкѣ были синонимами" (792 стр.); а у Іакова встрѣчается „постоянное [1]) наименованіе Влади-

---

[1]) Далеко не всегда Іаковъ называетъ Владиміра блаженнымъ; въ большинствѣ же случаевъ или просто Владиміромъ, или княземъ Владиміромъ, или русскимъ княземъ, или благовѣрнымъ княземъ... (См. Хр. Чт. 1849 г. II, 316 стр. и слѣд.)

міра блаженнымъ“ (791 стр.). „Заглянувъ“ въ житіе преп. Θеодосія печерскаго, указавъ, что „именованіе святаго блаженнымъ обще древнерусскимъ оригинальнымъ житіямъ съ переведенными съ греческаго“, проф. Соболевскій заключаетъ: „И такъ, г. Левитскій ошибается! „Память и похвала“, постоянно называя Владиміра блаженнымъ, этимъ самымъ даетъ намъ указаніе на то, что почитаніе Владиміра какъ святаго во время составленія ея уже существовало“ (792 стр.)

Не слишкомъ ли спѣшно порѣшилъ проф. Соболевскій, что въ данномъ случаѣ я ошибаюсь?.. Не о томъ я говорилъ, что святые не называются блаженными; а о томъ, что названіе блаженнаго (при отсутствіи названія святымъ) не служитъ несомнѣннымъ признакомъ совершившейся канонизаціи извѣстнаго лица, что блаженными могутъ называться лица еще не признанныя святыми. Надѣюсь, что это не мое только мнѣніе [1]). Проф. Соболевскій говоритъ, что я не представилъ „въ пользу своего мнѣнія такихъ доказательствъ, которыя можно бы было назвать доказательствами“ и потому съ своей стороны „заглядываетъ“ въ памятникъ, близкій по времени къ „Памяти и похвалѣ“—„въ житіе преп. Θеодосія печерскаго“ (792 стр.). Но почему же непремѣнно нужно было заглядывать именно въ этотъ памятникъ?

Уже въ моей статьѣ указывалось, что Иларіонъ въ своемъ словѣ о законѣ и благодати (которое подревнѣе житія преп. Θеодосія) называетъ Владиміра блаженнымъ („Хр. Чт.“ 1890 г. I, 380 стр.). Этого, кажется, никто не отрицалъ и, надѣюсь, не отрицаетъ. Проф. Соболевскій несомнѣнно знаетъ сейчасъ указанный фактъ; но какъ же онъ объясняетъ его? Никакъ; онъ просто его замалчиваетъ, предпочитая „заглядывать“ въ другіе памятники. Почему же?

Лѣтопись, разсказавъ о смерти Владиміра, говоритъ: „схраниша тѣло его съ плачемъ, *блаженнаго* князя“ и тотчасъ же прибавляетъ, что онъ не прославленъ, что за него не возносятся

---

[1]) Православная церковь называетъ Θеодорита, еп Кирскаго, блаженнымъ, но никогда не признавала святымъ. Августинъ Иппонскій въ восточной церкви называется только блаженнымъ. Голосъ самой церкви очевидно подтверждаетъ мое мнѣніе, а не мнѣніе проф. Соболевскаго.

молитвы въ день преставленія [1]),—ясный признакъ отсутствія канонизаціи.—Одинъ изъ древнихъ памятниковъ надписывается: „житіе *блаженнаго* Володимера“ и въ немъ говорится тоже, что въ лѣтописи,—что Владиміръ не чтится какъ святой [2]). Спрашивается: возможно ли бы было, при ясномъ указаніи на отсутствіе канонизаціи Владиміра, называть его блаженнымъ, если бъ это слово „въ древне-русскомъ языкѣ“ было синонимомъ святаго?...

Если же согласиться съ проф. Соболевскимъ, что наименованіе Владиміра блаженнымъ „даетъ намъ указаніе на то, что почитаніе Владиміра какъ святаго уже существовало“ (къ тому времени, въ которое онъ называется блаженнымъ); то нужно будетъ признать, что Владиміръ былъ канонизованнымъ святымъ уже около половины XI в., такъ какъ Иларіонъ называетъ его блаженнымъ. Но проф. Соболевскій съ этимъ рѣшительно не согласенъ: „не можетъ быть сомнѣнія, говоритъ онъ, что почитанія Владиміра святымъ еще не существовало въ русской церкви въ XI в.“ (793 стр.). Остается согласиться съ тѣмъ, что названіе блаженнымъ не равно названію святымъ; но проф. Соболевскій и это отвергаетъ. Какъ же теперь выбраться изъ создавшагося затрудненія, стоя на точкѣ зрѣнія проф. Соболевскаго?..

Впрочемъ ученый профессоръ обращаетъ особенное вниманіе на то, что у Іакова находится „*постоянное* именованіе Владиміра блаженнымъ“ (791—792 стр.). Но, во-первыхъ, показаніе это нужно принимать не безъ ограниченій; а 2-хъ, и главнымъ образомъ, ужели смыслъ и значеніе слова зависитъ отъ количества употребленія его въ извѣстномъ произведеніи, такъ что у Іакова наименованіе блаженнымъ равно наименованію святымъ, а у Иларіона—нѣтъ, такъ какъ встрѣчается сравнительно съ „Похвалою“ рѣже?!.

Наконецъ, все-таки не понятно, почему Іаковъ, если онъ „говоритъ о Владимірѣ какъ о святомъ“, ни разу не прилагаетъ къ нему этотъ эпитетъ, не называетъ даже и въ надписаніи „Пох-

---

[1]) Лѣт. по Лавр. сп. 128 стр.
[2]) См. «Житіе» въ Христ. Чт. 1849 г. II, 328 стр. и слѣд. Мак. I, 264 стр. и слѣд.

вали", что обыкновенно дѣлается въ надписаніи житій [1]). Вѣдь говоритъ же онъ, что примѣромъ и побужденіемъ къ написанію „Памяти" послужили житія и мученія *святыхъ* и какое-то сочиненіе о *святыхъ* мученикахъ Борисѣ и Глѣбѣ и рядомъ съ этимъ называетъ Владиміра благовѣрнымъ княземъ и просто княземъ. Ужели это сдѣлано для того, чтобы ввести читателя въ заблужденіе относительно того, признаетъ Іаковъ Владиміра святымъ или нѣтъ?.. Самая форма сочиненія Іакова—не жизнеописаніе, а „Память и похвала князю рускому" (ср. у Иларіона: „... похвала кагану нашему..."), думаю, говоритъ больше за то, что Іаковъ пишетъ не о святомъ Владимірѣ.

Проф. Соболевскій и самъ говоритъ, что Іаковъ „старается доказать" лишь „права Владиміра на святость" (795 стр.); т. е. права на канонизацію? Если да, то и я говорилъ тоже самое, разъясняя, что безцѣльный трудъ и странная задача—доказывать права на святость такого лица, которое уже признано святымъ и церковію и за которымъ, слѣдов., эти права утверждены.

Проф. Соболевскій думаетъ, что доказательство правъ Владиміра на святость особенно ясно видно изъ словъ Іакова: „каяшеся и плакашеся... всего того, елико сотвори въ поганствѣ... Познавъ же Бога... послужи Богу добрыми дѣлы своими и милостынею". Но совершенно такія же мысли высказываются и въ „житіи блаж. Володимера" („аще бо бѣ и преже въ поганьствѣ на скверную похоть желая, но послѣ же прилежа къ покаянію" и дал.) и въ лѣтописи [2]), т. е. въ такихъ памятникахъ, которые не признаютъ Владиміра святымъ, но очевидно радѣютъ объ его прославленіи. Іаковъ также принадлежитъ къ числу ревнителей такого прославленія. А изъ выше приведенныхъ словъ его (а также изъ „житія" и лѣтописи) видно, въ чемъ заключалось одно изъ препятствій къ канонизаціи Владиміра, и дѣлается попытка устранить его.

Итакъ проф. Соболевскій пока не убѣдилъ меня, что я оши-

---

[1]) Житіе XIII в. „Въ тотъ день (15 іюля) святого князя Володимира".. «Стран.» 1888 г. II, 190 стр. Ср. Житіе XIV в. у Голуб. I. I, 214 стр.

[2]) См. Хр. Чт. 1849 г. II п. 333 стр. Лѣт. по Лавр. сп. 128 стр.

баюсь въ пониманіи у Іакова названія Владиміра блаженнымъ; а слѣдов. нѣтъ достаточныхъ основаній отрицать и происхожденіе „Похвалы" въ XI в. Своимъ вышеизложеннымъ разсужденіемъ онъ даетъ новое побужденіе думать, что онъ не правъ въ своихъ изысканіяхъ касательно времени написанія „Памяти и похвалы" Владиміру.

Что касается второго положенія проф. Соболевскаго—времени признанія Владиміра святымъ (не ранѣе конца XII в.),—то меня оно не касается, такъ какъ „Похвала", продолжаю думать, написана раньше канонизаціи Владиміра. Будетъ ли это положеніе проф. Соболевскаго принято другими учеными,—этого я не могу сказать.

Коснувшись источника, которымъ Іаковъ пользовался при написаніи своего сочиненія, проф. Соболевскій называетъ выраженіе писателя: „слышалъ отъ многихъ", „риторическимъ украшеніемъ" (794 стр.), хотя и не съ увѣренностію, но безъ достаточныхъ основаній и удивляется моей смѣлости, что я такимъ источникомъ признаю устное преданіе (795 стр.). Но въ данномъ случаѣ за меня говоритъ самъ писатель; если онъ лжетъ, то лгу и я, и собственно не я (какая можетъ быть рѣчь обо мнѣ?!.), а ошибаются тѣ ученые, которые имѣли смѣлость довѣриться Іакову. Но пусть правъ проф. Соболевскій, что у писателя „Похвалы" встрѣчается „нѣчто въ родѣ лѣтописныхъ замѣтокъ" (794—795 стр.); значитъ существовалъ какой-то древнѣйшій памятникъ, въ которомъ нѣкоторыя событія изъ жизни Владиміра хронологически опредѣлялись несогласно съ лѣтописью. А это очень важно...

А вотъ что было бы желательно знать—гдѣ хранится тотъ списокъ „Памяти и похвалы", въ которомъ читается: „на третій годъ (своего крещенія Владиміръ) Корсунь создалъ"? (795 стр. ст. Собол.). Этого Соболевскій, къ сожалѣнію, не указалъ. Другіе защитники лѣтописной повѣсти о крещеніи Владиміра и Руси имѣютъ дѣло съ такимъ чтеніемъ, которое находится въ изданныхъ преосв. Макаріемъ и проф. Голубинскимъ спискахъ „Похвалы": „Корсунь городъ взя". Да ужъ и существуетъ ли списокъ „Памяти и похвалы" съ чтеніемъ проф. Соболевскаго? Если же нѣтъ, то

очевидно проф. Соболевскій, удивляющійся моей смѣлости, самъ имѣетъ не робкую руку, такъ какъ исправляетъ древній памятникъ по какимъ-то своимъ догадкамъ и соображеніямъ и, конечно, для своихъ цѣлей.

Перехожу къ замѣчаніямъ проф. Соболевскаго относительно „Сказанія“ о св. Борисѣ и Глѣбѣ. Ученый проф. считаетъ „Сказаніе“ небрежнымъ заимствованіемъ изъ лѣтописи и приглашаетъ меня присоединиться къ его мнѣнію (801 стр.). Я съ удовольствіемъ послушался бы такого авторитетнаго голоса, если бы положительная сторона доказательствъ у проф. Соболевскаго была болѣе развита и убѣдительна. Но ученый проф. почему-то предпочелъ поразить меня моими же словами. Къ сожалѣнію, при такомъ пути, избранномъ Соболевскимъ для вразумленія меня заблуждающагося, дѣло не обошлось безъ недоразумѣній...

„По г. Левитскому, говоритъ проф. Соболевскій, нашъ лѣтописецъ имѣлъ передъ собою два источника: краткій—сказаніе, и подробный—неизвѣстный. Если мы сравнимъ лѣтопись и сказаніе, то увидимъ, что этотъ послѣдній говорилъ *обо всемъ томъ*, о чемъ повѣствуетъ сказаніе до разсказа о перенесеніи тѣла Глѣба въ Вышегородъ, но съ большимъ знаніемъ фактовъ“ (798—799 стр.). Между тѣмъ я нигдѣ не говорилъ, что „Сказаніе“ и неизвѣстное сочиненіе того же автора имѣютъ совершенно одинаковое содержаніе. Проф. Соболевскій нашелъ у меня въ одномъ мѣстѣ указаніе, что лѣтописецъ могъ взять дополненіе къ „Сказанію“ (у меня указывается—какое дополненіе) изъ неизвѣстнаго источника; но не обращаетъ вниманія на мои слова, что этотъ неизвѣстный источникъ написанъ какъ бы въ дополненіе къ „Сказанію“ и имѣлъ особое отъ этого сочиненія содержаніе (см. „Хр. Чт.“ 1890 г. I, 406 стр.). Въ моихъ словахъ нѣтъ никакого и противорѣчія, что будетъ видно нѣсколько ниже. Правда, проф. Соболевскій говоритъ, что если сравнимъ лѣтопись и сказаніе, то и увидимъ, что неизвѣстный источникъ говорилъ обо всѣмъ томъ, о чемъ говоритъ и сказаніе.

Но какъ и почему увидимъ остается неяснымъ. Впрочемъ, проф.

Соболевскій представляетъ примѣры сличенія текста лѣтописи и „Сказанія“ вѣроятно въ подтвержденіе сказаннаго выше о тожествѣ содержанія двухъ сочиненій неизвѣстнаго автора „сказанія“, а главнымъ образомъ—съ цѣлію показать неправдоподобность мысли, навязанной мнѣ самимъ же профессоромъ, будто лѣтописецъ „поставилъ во главу угла худшій источникъ, а лучшимъ воспользовался только для дополненій“ (800 стр.). Но что же на самомъ дѣлѣ доказываютъ представленныя Соболевскимъ примѣры! Смѣю думать, что ничего, и приведены они напрасно. Какіе же это примѣры? Два изъ нихъ взяты изъ предисловія къ „Сказанію“, гдѣ авторъ его мимоходомъ говоритъ о сыновьяхъ Владиміра и раздѣленіи между ними волостей. Почему проф. Соболевскій выдвигаетъ противъ меня эти примѣры? Развѣ я говорилъ, что лѣтописецъ взялъ изъ сказанія перечисленіе сыновей Владиміра и краткое указаніе на удѣлы нѣкоторыхъ изъ нихъ? Объ этомъ у меня и рѣчи не было. Я говорилъ лишь, что лѣтописецъ пользовался сказаніемъ, какъ источникомъ, въ разсказѣ объ убіеніи Бориса и Глѣба, т. е. въ томъ повѣствованіи, которое значится въ лѣтописи подъ 1015 г. (со словъ: „Святополкъ же сѣде Кыевѣ...“), подъ которымъ ни о сыновьяхъ Владиміра, ни о раздѣленіи между ними волостей не говорится ни слова. Откуда заимствованы въ лѣтопись свѣдѣнія о сыновьяхъ св. князя, помѣщенныя подъ 980 и 988 гг.,—этого вопроса я и не долженъ былъ касаться, тѣмъ меньше могъ утверждать, что лѣтописецъ раздѣлилъ по разнымъ годамъ свѣденія, взятыя изъ одного источника,—каковую мысль навязываетъ мнѣ проф. Соболевскій. Это во первыхъ. Во вторыхъ, проф. Соболевскій видимо признаетъ, что лѣтописецъ, если онъ пользовался сказаніемъ, какъ источникомъ, переписывалъ все содержаніе его. Такое предположеніе нѣсколько странно. Думаю, что лѣтописецъ, взявъ какое-нибудь древнее произведеніе, какъ источникъ для своего ежегодника, не считалъ себя обязаннымъ переписать все это произведеніе съ начала до конца, особенно если такая переписка не оправдывалась задачей его труда. Притомъ же лѣтописецъ былъ не настолько наивенъ, чтобы не понять, что въ „сказаніи“ о сыновьяхъ Владиміра говорится мимоходомъ, вскользь и самъ авторъ

отсылаетъ читателя къ другому своему сочиненію, изъ котораго о томъ же предметѣ можно узнать подробности. Какая же была бы ему цѣль брать отрывочныя и неполныя указанія сказанія?...

Третій, представленный проф. Соболевскимъ, примѣръ взятъ изъ разсказа о войнахъ Ярослава съ Святополкомъ. А я говорилъ, что разсказъ этотъ не составляетъ необходимой части сказанія, что онъ вставленъ въ него позднѣе,—это составляетъ одинъ изъ конечныхъ выводовъ относительно сказанія (см. „Хр. Чт." 1890 г. I, 420).

Можетъ быть въ этомъ случаѣ я ошибаюсь, но проф. Соболевскій не доказываетъ такой моей ошибки. Слѣдовательно и третій примѣръ ничего не даетъ для рѣшенія вопроса о взаимномъ отношеніи сказанія и лѣтописи.

Вотъ тѣ примѣры, которыми проф. Соболевскій старается доказать невѣроятность мысли (будто бы моей), „что лѣтописецъ воспользовался худшимъ источникомъ и бралъ дополненія изъ лучшаго". Ни одинъ изъ этихъ примѣровъ не взятъ изъ разсказа собственно объ убіеніи Бориса и Глѣба, который (т. е. разсказъ) и нужно было сличать по лѣтописи и сказанію для опредѣленія взаимнаго отношенія этихъ двухъ памятниковъ; вотъ почему вышеприведенные примѣры я признаю не имѣющими силы какого-нибудь непреложнаго доказательства и „на поставленные" проф. Соболевскимъ „вопросы о вѣроятіи" (801 стр.) пока могу дать такой отвѣтъ, что и самые эти вопросы поставлены напрасно.

Изъ разсказа объ убіеніи Бориса и Глѣба проф. Соболевскимъ представлены примѣры, изъ которыхъ видно не то, что говорено ученымъ проф. выше, а нѣчто иное—небрежное пользованіе лѣтописью; но вопросъ этотъ сравнительно съ предыдущимъ совершенно другой. Не буду входить въ разсмотрѣніе этихъ примѣровъ небрежности, хотя и здѣсь можно было бы сдѣлать нѣкоторыя замѣчанія, высказать нѣкоторыя недоумѣнія...

Желая опровергнуть мое мнѣніе о происхожденіи „Сказанія" и будто бы—моими же словами и доводами, проф. Соболевскій нерѣдко усвояетъ мнѣ то, чего я и не говорилъ. Онъ, наприм., выражается: „По г. Левитскому, авторъ лѣтописи взялъ изъ ска-

занія перечисленіе 10-ти сыновей, вмѣстѣ съ опискою Мьстислава (вмѣсто Станислава или Судислава)" и т. д. (799 стр.). Читатель можетъ подумать, что проф. Соболевскій воспроизводитъ сказанное въ моей статьѣ: но онъ напрасно сталъ бы искать въ ней хотя чего нибудь подобнаго вышеуказаннымъ словамъ профессора. Съ кѣмъ же, спрашивается, онъ борется и кого опровергаетъ?.. Мало этого. Проф. Соболевскій хочетъ опредѣлить даже то, что я думаю (и что мной не высказано на бумагѣ). (См. 800 стр.) Безцѣльный и напрасный трудъ угадывать мысли другихъ людей!.. Говорю съ увѣренностію, что я не думалъ того, что приписываетъ мнѣ проф. Соболевскій!..

Неизвѣстный источникъ, указаніемъ на который такъ недоволенъ проф. Соболевскій, не моя мечта; ссылка на него находится у самого автора „Сказанія", если только я не ошибаюсь въ пониманіи его словъ (въ чемъ пока не укоряетъ меня и проф. Соболевскій). Этотъ авторъ обѣщаетъ „индѣ" разсказать о раздѣленіи волостей между сыновьями Владиміра, выражаетъ намѣреніе „последи", потому что, „нынѣ же (т. е. думаю, въ „Сказаніи") нѣсть время", разсказать о судьбѣ Святополка окаяннаго. Было ли сдѣлано и то и другое въ одномъ и томъ же сочиненіи,—этого утвердительно сказать я не могъ. Говоря о сыновьяхъ Владиміра, авторъ и въ неизвѣстномъ теперь сочиненіи упоминалъ, конечно, о Борисѣ и Глѣбѣ, но рѣшительно нѣтъ никакихъ основаній утверждать, чтобы тамъ содержался самый подробный разсказъ объ убіеніи св. князей; объ этомъ предметѣ разсказано уже въ другомъ сочиненіи, къ которому авторъ и могъ отослать читателя, подобно тому какъ въ „сказаніи" онъ ссылается на другія свои произведенія, разсуждающія о предметахъ, почему либо упомянутыхъ въ „Сказаніи".

Очень можетъ быть, что въ неизвѣстномъ источникѣ упоминалось и о гибели свв. Бориса и Глѣба отъ руки Святополка; но не это было главнымъ предметомъ повѣствованія; а между тѣмъ тамъ могла найтись такая фактическая частность, которая почему-нибудь не вошла въ „Сказаніе". Невозможнаго въ этомъ ничего нѣтъ. Я и указалъ одну такую подробность—предложеніе Борису

отъ дружины занять великокняжескій престолъ (см. „Хр. Чт.“ 1890 г. I, 398 и 3-е прим.). Объ этомъ и могло упоминаться въ томъ сочиненіи автора „Сказанія“, которое имъ обѣщано и содержаніемъ котораго, какъ я полагалъ, служила борьба за великокняжескій престолъ по смерти Владиміра между его сыновьями, и отрывокъ изъ котораго могъ войти въ „Сказаніе“ впослѣдствіи (см. Ibid. 406 стр.). Но упомянуть объ указанномъ предложеніи Борису не значило вести подробный разсказъ о смерти св. князей. Этимъ-то указаніемъ неизвѣстнаго источника и могъ воспользоваться лѣтописецъ. Вотъ что именно хотѣлъ сказать я на страницахъ „Христ. Чт.“ въ томъ мѣстѣ, которое, будучи взято безъ отношенія къ другимъ мѣстамъ, дало проф. Соболевскому поводъ обвинять меня въ крайнемъ невѣроятіи и неправдоподобіи предположенія. Надѣюсь, безпристрастный читатель не найдетъ въ моихъ словахъ той нелѣпости, которую такъ сильно хотѣлъ оттѣнить проф. Соболевскій.

Къ сожалѣнію, я не имѣлъ и теперь не имѣю подъ руками „Сказанія“ въ спискѣ XII в. и потому не могу сказать, находится ли въ немъ извѣстіе о предложеніи Борису отъ дружины занять кіевскій престолъ. Если же находится, то изъ моей статьи нужно исключить тѣ 4 строки и примѣчаніе къ нимъ (3-е) на 398 стр. („Хр. Чт.“ 1890 г. I), которыя дали проф. Соболевскому поводъ по-своему комментировать мои слова. Но почему профессоръ, опровергая меня, не разсматриваетъ примѣръ, указанный мною?

Единственная, указанная мнѣ дѣйствительная ошибка, зависящая отъ неимѣнія подъ руками „Сказанія“ въ спискѣ XII в. (См. 802 стр. 1-е пр.) не настолько важна, чтобы изъ за нея писать отдѣльную замѣтку и на общій выводъ она не имѣетъ никакого вліянія. Напрасно только проф. Соболевскій хочетъ видѣть въ этой ошибкѣ что-то въ родѣ нерадѣнія, лѣности, небрежности; оно объясняется просто—чрезвычайною трудностію достать въ провинціи рѣдкіе, но нужные памятники.

Я говорилъ выше, что автору „Сказанія“ не было нужды и побужденій говорить въ этомъ сочиненіи подробно о сыновьяхъ

Владиміра; онъ предполагаетъ говорить объ нихъ „индѣ". Проф. Соболевскій смотритъ на это заявленіе автора съ своей точки, по его мнѣнію, если составитель „Сказанія" за подробными свѣденіями о дѣтяхъ Владиміра отсылаетъ читателя къ другому своему сочиненію, то, слѣдов., онъ знаетъ объ нихъ не больше того, что сообщаетъ въ „Сказаніи". Наприм., Соболевскій говоритъ, что „Сказаніе *не знаетъ* именъ трехъ изъ сыновей" Владиміра, что оно „*знаетъ только* объ одномъ распредѣленіи волостей и то-лишь между четырьмя сыновьями" св. князя (799 стр.). Рѣшительно трудно понять, какъ получается это незнаніе и малознаніе!.. Вѣдь съ точки зрѣнія проф. Соболевскаго, пожалуй, нужно будетъ придти къ тому заключенію, что если онъ въ одной своей статьѣ обѣщается разсмотрѣть какой-нибудь вопросъ въ другомъ сочиненіи и откладываетъ до него обстоятельную рѣчь о затронутомъ мимоходомъ предметѣ, то, значитъ, онъ не знаетъ того, о чемъ говоритъ и хочетъ говорить!..

Затѣмъ, съ точки зрѣнія проф. Соболевскаго я имѣю право утверждать, что, такъ какъ лѣтопись подъ 980 г. не называетъ трехъ послѣднихъ сыновей Владиміра, а подъ 988 г. не говоритъ ни о дочеряхъ, ни о женахъ св. князя, то, слѣдов., она не знаетъ ихъ, т. е. не знаетъ даже того, о чемъ сама же и повѣствуетъ. Такимъ путемъ, пожалуй, можно договориться до чего-нибудь крайне несообразнаго...

Я не имѣлъ и не имѣю въ виду входить здѣсь въ подобное разсмотрѣніе вопроса о взаимномъ отношеніи лѣтописи и сказанія, не буду обсуждать вопроса и о принадлежности одному автору „собственно сказанія и разсказа о чудесахъ",—предметъ этотъ отчасти былъ обсуждаемъ мною по моему пониманію, во всякомъ случаѣ онъ требуетъ болѣе обстоятельнаго изслѣдованія, нежели какое находится въ замѣткѣ проф. Соболевскаго; тѣмъ менѣе нахожу необходимымъ разсуждать о взаимномъ отношенія лѣтописи и четырехъ чтеній о Борисѣ и Глѣбѣ, о чемъ въ достаточной степени (сравнительно съ объемомъ замѣтки) трактуетъ проф. Соболевскій,—разсужденіе это далеко не имѣетъ такой доказательной

силы, какую хочетъ усвоить ему ученый профессоръ. И самая краткость замѣтки не позволяетъ мнѣ заниматься разсмотрѣніемъ указанныхъ предметовъ. Моею цѣлію было разъяснить то немногое, сказанное на страницахъ „Христ. Чт.“, что дало проф. Соболевскому главный поводъ къ обвиненію меня въ ошибкѣ.

Н. Левитскій

Къ матеріаламъ для характеристики современнаго раскола

(«Бѣловодская» іерархія).

Скорбная лѣтопись религіозныхъ разномыслій русскаго народа отягчается все новыми и новыми фактами. Растетъ сектантство: нарождаются новыя секты; видоизмѣняются, расчленяются секты старыя. Не остается недвижимымъ и нашъ расколъ. Дробится безпоповщина, и какъ ужасно дробится!... Въ какія дебри, въ какія безпросвѣтныя трущобы текутъ ея ручьи!.. До какихъ страшныхъ крайностей доходятъ несчастные, ослѣпленные ревнители старопечатной буквы, бѣгущіе „прелести антихристовой"!.. Рвется на части и толкъ поповщинскій. Прогрессируетъ, печально прогрессируетъ бѣглопоповщина („Собр. соч. Арх. Павла"; ч. 3; М. 1888 г., стр. 23—24. „Братское Сл." 1889 г., т. 2, стр. 212—220). Расползается „согласіе" пріемлющихъ „австрійскую" іерархію (окружники, псевдоокружники, противоокружники партіи Іосифовской и партіи антиіосифовской....). Появляется, наконецъ, и новая іерархія,—іерархія, высматривающая болѣе чѣмъ странною даже на страницахъ исторіи нашего старообрядческаго раскола.... Говоримъ о „Бѣловодской" іерархіи, представителемъ которой служитъ нѣкто Аркадій, выдающій себя за архіепископа, получившаго хиротонію въ Бѣловодьѣ, въ Опоньскомъ царствѣ, отъ Мелетія, патріарха Славяно-Бѣловодскаго, Индостанскаго, Индійскаго и проч. и проч.

Въ прошломъ году „Церковныя Вѣдомости" въ статьѣ: „Новоизобрѣтенная іерархія у раскольниковъ" („Ц. В." 1889 г. № 24, стр. 686—689) сообщили краткія свѣдѣнія о „Бѣловодской"

іерархіи [1]) и дали оч. любопытныя выдержки изъ двухъ ставленныхъ грамотъ Аркадія: краткой, подписанной патріархомъ Мелетіемъ и четырьмя митрополитами „сирскаго языка“, и пространной, подписанной кромѣ п. Мелетія „царемъ и кралемъ Камбайскаго царства“, 38 митрополитами, 30 архіепископами, 24 епископами, 38 архимандритами и 27 игуменами. Недавно мы натолкнулись еще на одинъ документъ, могущій, какъ намъ кажется, присоединить нѣкоторыя данныя къ скуднымъ извѣстіямъ касательно новоизобрѣтенной іерархіи. Мы имѣемъ подъ руками *принадлежавшую самому Аркадію* (отобранную у него) небольшую рукописную тетрадку, въ которой содержится чинъ пріятія въ „Бѣловодское“ согласіе приходящихъ изъ церкви великороссійской, изъ безпоповщины, бѣглопоповщины и толка „австрійскаго“.

Тетрадка писана въ нѣсколько пріемовъ. Чинъ съ теченіемъ времени дополнялся и расширялся. Какъ видно, Аркадій, пользуясь общей схемой подходящаго старопечатнаго чина [2]), мало по малу все болѣе и болѣе спеціализировалъ свой чинъ.

Какъ и слѣдовало ожидать, въ основу аркадіева чинопріятія положенъ такъ называемый „второй чинъ“: Аркадій принимаетъ приходящихъ къ нему изъ православія и раскола *чрезъ мгропомазаніе*.

Напередъ можно было бы угадать и то, что чинъ начинается анаѳематствованіемъ „никоніанской ереси“:... „Прежде всего отвращаюся и отрицаюся неподобнаго и злаго, и лукаваго еретическаго мудрованія ихъ, новаго ихъ толкованія, новаго ученія, новаго служенія“.... и т. д.—слѣдуютъ обычные въ раскольническихъ чинопріятіяхъ анаѳематизмы „никоніанскихъ отступленій“. Характерны развѣ лишь эти слова: „проклинаю оболгающихъ св. апостолъ и св. о. о. и глаголющихъ, яко отъ нихъ пріяхомъ... пятью (персты) благосло-

---

[1]) Краткія сообщенія о «Бѣловодской» іерархіи появлялись въ печати и раньше (См., напр., Совр. Изв. 1881 г. № 246; Прав. Собес. 1881, № 12, стр. 345—346).

[2]) Нѣкоторыя существенно-важныя части старопечатнаго чина даже совсѣмъ не вошли въ тетрадку: очевидно, Аркадій или держалъ старопечатный чинъ въ памяти, или имѣлъ его подъ руками.

вляти, по ихъ разуменію, именосложно—Іс Хс, не Іс Хс, но малакса *и антихристъ*"!., проклинаю ихъ разногласное и пестрое, и *бартіянское*, итальянское, и портесное, и *придворное*, по ихъ толкованію, пѣніе"...

Послѣ „никоніанства" чинъ анаѳематствуетъ:

1) *безпоповщину*. „Проклинаю не пріемлющихъ отъ Христа установленныхъ седми таинствъ.... и симъ таинствамъ пребыти до второго Христова пришествія, сирѣчь до скончанія вѣка... Проклинаю безпоповщинскую и староковщинскую ереси и ереси начальниковъ и хулителей и лжи учителей, не пріемлющихъ превыше всѣхъ главъ главу, великаго первосвященника, Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа и отъ Него установленное священство и иночество; (но пріемлющихъ) непосвященныхъ поповъ, простыхъ мужиковъ, кои не пріемлютъ св. хиротоніи"....

2) „*Бѣлокриницкую ересь*". „Проклинаю нововведенный расколъ и ересь Бѣлокриницкую, бысть въ Австрійскомъ царствѣ, на Бѣлой криницѣ, отъ Амросія митрополита, съ Цареграда бѣжавшаго отъ патріарха Цареградскаго и патріархомъ запрещеннаго всякаго святительскаго дѣйствія, но самовольно, безъ воли патріарха, на Бѣлой криницѣ престолъ утвердившаго самовольно; но Бѣлокриницкимъ попомъ Іеронимомъ разрѣшеннаго, перемазываннаго имъ и постановленнаго на Бѣлу криницу митрополитомъ; и отъ него, Амвросія, постановленныхъ лжемитрополитовъ Кирила и Афонасія, и архіепископа Антонія, и епископовъ Антонія, Сафронія, Пафнутія, Савватія, и Іосифа, и отъ нихъ поставляемыхъ поповъ и діаконовъ и всего ихъ скверняго соборища, иже прельщаютъ и погубляютъ мало свѣдущихъ св. писаніе душамъ человѣческимъ".

3) *бѣглопоповщину*. „Проклинаю (пріемлющихъ) единыхъ поповъ и діаконовъ, отъ ересей приходящихъ; не сами попы и діаконы оставляютъ своихъ епископовъ, но сманены простыми мужиками, да купцами и тѣми же простецами приняты и разрѣшены похитителями ихъ прежде бѣжавшими, или сманенными отъ своихъ епископовъ и церквей еретическихъ (еретическими) поповъ (попами); тѣ попы перемазывали вмѣсто мура масломъ, безъ воли епископа, и тѣмъ творятся чисти; а во иномъ мѣстѣ простые мужики поповъ

принимали и разрѣшали на право священнодѣйствія; а во иномъ мѣстѣ простые мужики неосвященные другъ друга поставляли; а во иномъ мѣстѣ попы мужиковъ поставляли и повелѣвали простецамъ крестить, исповѣдывать и причащать, и вѣнчать, и мертвыхъ отпѣвать, и отправлять всякое священнодѣйствіе безъ воли епископа".

4) *„всѣ ереси*, явленныя и неявленныя, въ особенности же тѣ, въ коихъ не проповѣдуется другопреемственнаго священства, отъ Христа переходящаго чрезъ апостолъ и изъ преемниковъ"...

За „отреченіемъ" въ чинѣ слѣдуетъ пространное исповѣданіе вѣры („Апостольское преданіе и отеческое ученіе, яже св. мати наша православная каѳолическая восточная церковь научила и учитъ, пріемлю"....), въ коемъ особенно примѣчательны заключительныя слова [1]): „Прежде бывшихъ восточныхъ патріарховъ: Константинопольскаго, Антіохійскаго, Александрійскаго, Іерусалимскаго и настоящаго святѣйшаго Славяно-Бѣловодскаго, Ость-Индійскихъ, и Японскихъ, и Англо-Индійскихъ острововъ (затѣмъ, между строкъ: „Индостана и Камбайскаго царства, Америки и Хили, Магелланскія земли и Патагоніи"), и отъ него поставленныхъ, по благодати Св. Духа, митрополитовъ, и архіепископовъ, и епископовъ, и отъ нихъ постановленныхъ священниковъ (пріемлю и имъ) въ послушаніи и въ повиновеніи пребуду до смерти".

Рядъ предварительныхъ церемоній, предшествующихъ самому муропомазанію, заканчивается въ чинѣ вопрошеніями „святителя", на которыя должны отвѣщевати поступающія подъ духовное водительство „Бѣловодской" іерархіи. Здѣсь любезное вниманіе удѣлено исключительно „никоніанамъ", которые, какъ видно, не даютъ покоя поборникамъ древляго благочестія даже въ странахъ Патагонскихъ и Магелланскихъ.... „Проклинаеши ли и отрицаешилися нововведенный расколъ и ересь отъ Никона, и повелѣніемъ царя Петра

---

[1]) Довольно интересны и слѣдующія мѣста исповѣданія:... «Вѣрую и исповѣдую быти на земли таинства, седмь таинствъ установлено отъ Христа и св. Апостолъ... до скончанія вѣка; безъ сихъ таинствъ спастися невозможно... Вѣрую, исповѣдую и пріемлю быти на земли три іерархіи ангельскія... сирѣчь, діаконство, пресвитерство и епископство. Безъ сихъ трехъ чиновъ невозможно спастися. Непріемлющихъ и хулящихъ священство отрицаюсь, и отметаюсь и проклинаю».

Перваго и отъ него установленнаго Сѵнода..., брачитися, сирѣчь пояти себѣ сестру во второй и третьей степени себѣ въ жену?.... Отрицаешилися и проклинаеши ли—съ еретики, и отступники, и расколоучители, и съ ереси начальники, и съ жиды, и съ Агаряны, съ Латынниками, и Люторанами, Калвинами и Гусистами, и Агликанами, и Арменами, и Персами, и Аріянами, и съ Коптами, и съ Яковитами, и Павликіянами и Сивиріянами, Макеніянами и прочими еретики, и съ идолопоклонниками, и съ непросвѣщенными св. крещеніемъ, и съ язычниками, и со псы, и котки,—еже съ тѣми съ единаго сосуда ясти и пити?... Отрицаешилися и проклинаеши ли новаго ученія, новаго толкованія, новыхъ книгъ и всякія хулы, яже пишутъ на Христа и на вся христіяны, и хулы на Бога, яже пишутъ и учатъ, что нѣсть Бога... и единороднаго Сына и животворящаго Духа... и Пресв. Богородицы... и св. ангелъ... и св. пророкъ и Апостолъ, и святитель, и преподобныхъ о.о... и что Богъ не сотворилъ неба и земли, сего видимаго свѣта и что сіе твореніе не Богомъ сотворено—небо и земля, и свѣтъ, и тьма, солнце и луна, и звѣзды, и свѣтъ, и стихіи, трава и крины, и цвѣты, и древіе лиственная, горы и холмы, и море, и езера водная, и блата, и рѣки, и птицы пернатыя, и рыбы морскія, и звѣріе, и скоти, и гады, и зміи, и кони, волове, и овца,—просто рещи—всяка тварь, но злословятъ, что якобы сія вся не Богомъ же сотворено, но нѣкоею природою самопроизвольно; что человѣкъ первый не Богомъ сотворенъ, но произошелъ отъ нѣкоего дикаго звѣря: обезьяна, и что сей видимый міръ, или свѣтъ сотворенъ 11 тысящь или болѣе 13-ти т. лѣтъ и всемірнаго потопа не было и что Господь нашъ Іисусъ Христосъ не сходилъ съ небесъ для спасенія рода человѣческаго... но Іисусъ Христосъ былъ простъ человѣкъ и могъ (все) сотворить ученостію и мечтаніемъ и тѣмъ могъ къ себѣ обратить другихъ... *И сія хулы, яже развратно пишутъ и учатъ, что солнце стоитъ, а земля ходитъ, и громы и молнія бываютъ отъ нѣкоего, по ихъ толкованію, електричества и что якобы туча съ тучею сходится и отъ того бываетъ молнія и громъ.* Еще вcѣ учатъ, и беззаконно толкуютъ, что не будетъ воскресеніе мертвыхъ... но

душа по разлученіи отъ тѣла восходитъ въ воздухъ, а тѣло предается тлѣнію... Еще же блядословятъ, что душа отъ человѣкъ по смерти... переходитъ во птицы и звѣри, и во псы, и скоты, а послѣди паки къ вновь раждаемому человѣку возвращается... Еще злорѣчатъ, что Св. Евангеліе—умышленіе для обузданія человѣка, такожe и вѣра, и установленіе церкви; что нѣсть на земли... мощей, нетлѣнно почивающихъ, но вся ложна, но по смерти святіи не молятся Богу и не ходатайствуютъ о грѣшныхъ и не творятъ святіи по представленіи чудеса"....

Оригинальная космографія въ Камбайскомъ царствѣ!.. Не тамъ ли видѣлъ Аркадій и „Никоніанскую" церковь, отрицающую битіе Бога, проповѣдующую начала матеріализма, узаконяющую душепереселеніе и проч. и проч.?! Или, можетъ быть, о такой церкви повѣдали Аркадію „древлеправославные" святители съ острововъ Остъ-Индійскихъ, Японскихъ и Англо-Индійскихъ изъ Америки и Хили?!.....

Ив. Никифоровскій.

Нѣсколько данныхъ касательно нѣкоторыхъ сочиненій первыхъ расколоучителей объ антихристѣ.

(По поводу матеріаловъ, изданныхъ г. Бороздинымъ и проф. Субботинымъ).

Изученіе раскола въ послѣднее время сдѣлало очень замѣтный шагъ впредъ. Расколомъ теперь интересуются, его изучаютъ и—не только писатели духовные, въ видахъ полемическихъ (какъ большею частію бывало прежде), но и свѣтскіе. Возбужденію любопытства, оживленію интереса къ этому предмету не мало способствовало, конечно, обнародованіе такихъ документовъ для исторіи раскола, которые до напечатанія могли быть доступны развѣ очень немногимъ.

Въ исторіи раскола, безъ сомнѣнія, если не самый важный, то одинъ изъ важнѣйшихъ—первый его періодъ: отъ возникновенія раскола при патр. Никонѣ, по поводу исправленія богослужебныхъ книгъ и обрядовъ,—до стрѣлецкаго бунта включительно. И для изученія именно этого-то интереснаго періода мы имѣемъ драгоцѣнное пособіе въ изданныхъ проф. Субботинымъ „Матеріалахъ для исторіи раскола за первое время его существованія". Особенную важность пріобрѣтаетъ изданіе сочиненій первыхъ расколоучителей, главныхъ виновниковъ печальнаго раздѣленія въ русской церкви. Благодаря проф. Субботину, мы имѣемъ собранія сочиненій такихъ видныхъ дѣятелей раскола, какъ Аввакумъ (т. V матеріаловъ), діаконъ Ѳеодоръ (VI т. матеріаловъ), инокъ Авраамій (VII т. матеріаловъ) и др. [1]).

[1]) Приступая къ изданію матеріаловъ для исторіи раскола, проф. Субботинъ обѣщалъ во второмъ отдѣлѣ ихъ («Историко и догматико-полемическія сочиненія первыхъ расколоучителей») напечатать, между

Конечно, собранные въ этихъ томахъ матеріалы далеко не обнимали собою всего богатства раскольнической литературы первыхъ дней ея существованія; проф. Субботинъ не задавался и не могъ задаваться цѣлію издать *всѣ* сочиненія первыхъ расколоучителей,— подобная задача представляла бы трудъ, кажется, рѣшительно невозможный; но возможность постепеннаго дополненія изданныхъ матеріаловъ составляла лишь вопросъ времени, и проф. Субботину самому удалось отыскать въ раскольническихъ сборникахъ нѣсколько новыхъ и интересныхъ сочиненій Аввакума, которыя и вошли въ VIII, дополнительный къ прежде изданнымъ, томъ матеріаловъ для исторіи раскола. Конечно, и этимъ дополненіемъ отнюдь не исключалась возможность отысканія иныхъ, еще неизвѣстныхъ произведеній первыхъ расколоучителей: для этого нужно было лишь повнимательнѣе порыться въ нашихъ замѣчательныхъ книгохранилищахъ...

И, дѣйствительно, г. Бороздину, вслѣдъ за изданіемъ VIII т. „Матеріаловъ" проф. Субботина, посчастливилось открыть любопытныя, до того времени неизвѣстныя, сочиненія Аввакума [1]) и Епифанія или же не неважные варіанты къ прежде изданнымъ произведеніямъ. За сообщеніе этихъ интересныхъ матеріаловъ, напечатанныхъ на страницахъ „Христіанскаго Чтенія" (№№ 5—6, 9—10 1888 г., № 1—2 1889 г.), можно только принесть благодарность г. Бороздину; но почтенному издателю, какъ намъ кажется, въ своемъ изданіи не удалось избѣжать ошибки, которую, по нашему мнѣнію, не излишне исправить въ предотвращеніе погрѣшностей со стороны лицъ, пользующихся этими матеріалами.

прочимъ, и сочиненія Спиридона Потемкина (I т. 16 стр.). VIII томомъ второй отдѣлъ законченъ; но ни одного сочиненія Потемкина не издано (см. VIII, пред. XIX стр.). Обѣщаніе издателя, слѣд., осталось и останется не исполненнымъ. Очень жаль!..

[1]) Свѣденія о нѣкоторыхъ сочиненіяхъ Аввакума, теперь пока неизвѣстныхъ, находятся въ письменныхъ памятникахъ,—въ произведеніяхъ самого Аввакума и его современниковъ. Проф. Субботинъ въ предисловіи къ V т. «Матеріаловъ» перечисляетъ эти сочиненія вождя раскола; но этотъ перечень крайне не полонъ. Г. Жежеленко, кажется, послѣдній біографъ Аввакума, исчисляя произведенія послѣдняго, повторяетъ лишь то, что сказано Субботинымъ (См. «Стран.» 1883 г. II, 531 стр. 2-е прим.).

Въ числѣ вновь найденныхъ и неизвѣстныхъ въ печати сочиненій Аввакума г. Бороздинъ издалъ „Отрывокъ изъ посланія къ нѣкоему Григорію“ [1]), отысканный имъ въ сборникѣ библіотеки Дружинина, давшемъ издателю, какъ новость, только этотъ именно „отрывокъ“ [2]). А между тѣмъ нельзя сказать, чтобы это произведеніе Аввакума было неизвѣстно до изданія его г. Бороздинымъ; оно уже напечатано проф. Субботинымъ въ VIII т. „Матеріаловъ“, но не какъ отрывокъ и — изъ посланія, адресованнаго не къ Григорію, а къ Исидору съ братіей (впрочемъ, въ рукописи заглавія нѣтъ). Есть полное основаніе думать, что посланіе это цѣльное, и отрывокъ, напечатанный Бороздинымъ, составляетъ его окончаніе (VIII, 102), будучи буквально сходнымъ со спискомъ, изданнымъ Субботинымъ [3]). Г. Бороздинъ, несомнѣнно, хорошо знакомъ съ двумя посланіями Аввакума къ Исидору съ братіей, изданными въ VIII т. „Матеріаловъ“ и непонятно только, почему отъ его вниманія ускользнуло, что найденный имъ „отрывокъ“ уже напечатанъ?!

Впрочемъ, наша рѣчь будетъ не объ этомъ, вновь открытомъ произведеніи Аввакума, а о другомъ, именно — о „Посланіи къ вѣрнымъ объ антихристѣ“, найденномъ г. Бороздинымъ въ сборникѣ черниговской духовной семинаріи. Однако и это посланіе, начинающееся словами: „Неключимый рабъ Пресвятыя и Животворящія Троицы...“ рѣшительно не составляетъ какой-нибудь новости: оно все почти (кромѣ самаго конца, со словъ: „а что люди же называютъ Никона послѣднимъ антихристомъ, плюнь брате!“) извѣстно уже занимающимся исторіею раскола, какъ напечатанное

---

[1]) Хр. Чт. 1888 г. I, 769 стр.

[2]) Ibid. 733 стр.

[3]) Между указанными списками находятся лишь слѣдующія разночтенія: у Бороздина: «и молебенъ отпойте Спасу и Богородицы..»; у Субботина: «и Богородицѣ». Въ «Матеріалахъ»: «отраднѣе о живомъ еретикѣ молить»; въ Хр. Чт.: «и отраднѣе о живомъ еретикѣ молить *Бога*». Вмѣсто: «а впредь о *таковыхъ* не стужай Божеству», у Бороздина ошибочно: «а впреть о *таковый*...» Наконецъ, въ Хр. Чтен: «Господи аще достоинъ *поминанію*, помилуй».. Въ спискѣ Хлудовской библіотеки: «Господи аще достоинъ *поми*...». Слово не окончено. Субботинъ читаетъ: «*помилованія*»; но по связи съ предыдущимъ, кажется, правильнѣе читать по списку Дружинина: «поминанію».

въ VI т. „Матеріаловъ“ (261—268 стр.), гдѣ оно значится между сочиненіями д. Θеодора.

На какомъ основаніи г. Бороздинъ усвояетъ Аввакуму посланіе объ антихристѣ,—находилось ли на то указаніе въ сборникѣ или это—догадка самого издателя,—неизвѣстно [1]). Но проф. Субботинъ, помѣщая „посланіе“ между сочиненіями д. Θеодора, имѣлъ для этого уже достаточное основаніе въ самомъ надписаніи по списку А. В. Горскаго. Полное заглавіе сочиненія такое: „Посланіе Θеодора діакона, еже иматъ сказаніе по писаніихъ о антихристѣ, когда явится и гдѣ быти ему. Тутъ же и о пророцѣхъ Ильи и Еносѣ и Богословѣ Іоаннѣ, и вкратцѣ о истинныхъ законѣхъ церковныхъ и о имени Ісусовѣ, и о крестѣ тричастномъ и двоесложномъ, и отъ коего колѣна антихристъ будетъ“ (VI, 25 стр.) [2]).

Въ виду того, что два издателя одного и того же посланія усвояютъ его разнымъ авторамъ, естественно можетъ возникнуть вопросъ: кому же на самомъ дѣлѣ принадлежитъ разсматриваемое нами произведеніе — Аввакуму или д. Θеодору? Согласно съ Субботинымъ и съ надписаніемъ посланія по списку А. В. Горскаго, мы полагаемъ, что оно написано не первымъ, а вторымъ, т. е. д. Θеодоромъ. Разсмотрѣніе посланія объ антихристѣ и ознакомленіе съ нимъ приводятъ именно къ этой мысли. Начало его слѣдующее: „Неключимий рабъ Пресвятыя и Животворящія Троицы ....юзникъ по вѣрѣ и церкви Христовѣ, возлюбленнымъ святымъ братіямъ, сіонскимъ чадомъ, всѣмъ православнымъ христіаномъ афетороссійскаго рода, радоватися и утверждатися, вкупѣ же и здравствовати въ непорочнѣй вѣрѣ Спасителя нашего...“ (VI, 261 стр. Хр. Чт. 1888 г. I, 761). Прот. Аввакумъ, если начинаетъ свои посланія привѣтствіемъ отъ своего лица (что, впрочемъ, бываетъ рѣдко), то любитъ дѣлать это съ достоинствомъ и торжественностію, по примѣру новозавѣтныхъ посланій, съ указаніемъ на свое посланничество свыше, при чемъ называетъ себя по-

---

[1]) Г. Бороздинъ говоритъ лишь, что онъ желаетъ издать нѣкоторыя сочиненія Аввакума и Епифанія. Хр. Чт. 1888 г. I, 733 стр.

[2]) Когда мы указываемъ только томъ и страницу, то въ этихъ случаяхъ цитуемъ «Матеріалы для исторіи раскола».

имени. Напримѣръ: „Протопопъ Аввакумъ, рабъ и посланникъ Господа Бога и Спаса нашего Іесуса Христа...“ (V, 181). „Рабъ и посланникъ Іесусъ Христовъ, волею Божіею земляной юзникъ, протопопъ Аввакумъ...“ (V, 231; VIII, 67).

Напротивъ, одно изъ посланій д. Өеодора, несомнѣнно ему принадлежащее, начинается такими словами, которыя рѣшительно напоминаютъ начало посланія объ антихристѣ: „Неключимый рабъ великаго Бога и Спаса нашего Іесуса Христа, діаконъ...“ (VI, 60 стр.). Но особенно замѣчательно слѣдующее. Аввакумъ, одобрившій (VI, 79) и отъ себя переписавшій начало сейчасъ упомянутаго посланія д. Өеодора къ какому-то Іоанну, вмѣсто того, чтобы перемѣнить только имя пишущаго, совсѣмъ выпустилъ первыя слова письма („неключимый рабъ“ и т. д.), можетъ быть по сознанію, что ихъ могъ писать „молодой щенокъ Өедька“, какъ называетъ діакона самъ Аввакумъ (V, 175); но не онъ, протопопъ, посланникъ Божій, имѣющій безграничную власть надъ своими послѣдователями, — власть, данную отъ Іисуса Христа (VIII, 95) вязать и рѣшить, проклинать и прощать (V, 176; VIII, 95, 96—97 и др.). Вычеркнувъ первыя слова изъ посланія д. Өеодора, Аввакумъ пишетъ тому же Іоанну: „Брату вѣрну о Господѣ...“ (V, 224). Этимъ именно поступкомъ, полагаемъ, онъ даетъ понять, что не желаетъ начинать посланіе подобно Өедору и дѣйствительно не начинаетъ, кажется, ни одного изъ своихъ писемъ.

Затѣмъ и главнымъ образомъ, языкъ посланія объ антихристѣ (кромѣ вышеуказаннаго приставленнаго конца), изложеніе и вообще литературные пріемы не Аввакумовы. Кто хотя нѣсколько ознакомился съ сочиненіями этого вождя раскола, тотъ, принимаясь читать раскольническія произведенія первыхъ дней существованія раскола, кажется, безъ труда съумѣетъ выдѣлить изъ нихъ принадлежащія Аввакуму. Онъ самъ говоритъ, что привыкъ выражаться „просто“, любитъ „свой русской природной языкъ, виршами философскими не обыкъ рѣчи красить“, не заботится „о краснорѣчіи“ и „не уничижаетъ своего языка русскаго“ (Хр. Чт. 1888 г. II, 579 стр. Ср. VIII т. 44 стр.), и его языкъ, дѣйствительно,

вполнѣ русскій, не книжный, а простой, народный, характерный, образный, иногда очень мѣткій, нерѣдко циничный. Рѣчь Аввакума большею частію отрывочная, мало стройная; переходы отъ одного предмета къ другому часты и быстры (что иногда сознаетъ и самъ Аввакумъ, V, 345, 351; VIII, 57); предложенія коротки... Аввакумъ, видимо, не можетъ сосредоточиться на одномъ предметѣ и обсуждать его съ должнымъ вниманіемъ и, насколько возможно полно. Во всемъ, и въ литературныхъ пріемахъ видна его страстная, увлекающаяся натура. Тонъ Аввакума чуждъ спокойствія и раздражителенъ особенно тамъ, гдѣ задѣваются живыя струны его души, гдѣ онъ касается своихъ враговъ—никоніанъ. Въ этихъ случаяхъ вмѣсто доказательствъ и опроверженій онъ начинаетъ изрыгать хулы на православную церковь, испускать ругательства [1]), иногда такія площадныя, что оказываются неудобными для печати (см. VIII, 31—32; V, 137), и при всемъ томъ Аввакумъ коечто еще стѣняется говорить, находитъ „блазненнымъ" (VIII, 32). А когда рѣчь касается антихриста, т. е. того самаго предмета, о которомъ идетъ разсужденіе и въ указанномъ нами посланіи, то несдержанныя выраженія Аввакума, его брань доходятъ, кажется, до послѣднихъ границъ...

Между тѣмъ въ „посланіи объ антихристѣ", о которомъ мы говоримъ, вышеуказанныхъ признаковъ Аввакумова авторства не замѣчается: рѣчь логически достаточно стройная, языкъ, нимало не напоминающій языкъ Аввакума, чуждый клеветъ и рѣзкихъ ругательствъ; тонъ спокойный, не раздражительный; авторъ заботится не о томъ, чтобы всячески чернить никоніанъ, а о томъ, чтобы разъяснить возникшее среди старообрядцевъ недоумѣніе касательно пониманія словъ ап. Павла въ посланіи къ Солунянамъ объ антихристѣ.

Вотъ, наприм., для сравненія мѣста изъ „посланія" и изъ сочиненій Аввакума:

---

[1]) Желая доказать неправильность словъ Скрижали: «умно услышимъ, да не прельщаемся сугуба быти Христа», Аввакумъ говоритъ: «Скажитко, никоніанъ, скажи; какъ не сугубъ? Богоборцы, воры, блядины дѣти»! Вотъ почти все его опроверженіе (См. V, 187 стр.). См. письма Аввакума къ д. Ѳеодору. VIII, 219—222 стр.

„Еже глаголете о Никонѣ,—говоритъ авторъ посланія объ антихристѣ,—бывшемъ патріархѣ, иже святую церковь разодра..., родшася его отъ нечистыя дѣвки татарки, и сего ради мните его самаго антихриста быти,—ни, братіе, ни!“ И далѣе авторъ спокойно старается доказать, что Никонъ не можетъ быть антихристомъ, совѣтуетъ испытывать „писанія съ великимъ опаствомъ“ и не прельщаться „бабьими баснями отъ лжесловесниковъ“ (VI, 267—268; Хр. Чт. 1888 г. I, 764—765 стр.).

Аввакумъ о томъ же самомъ предметѣ, что Никонъ не послѣдній антихристъ, пишетъ въ такихъ выраженіяхъ: „А Никонъ веть не послѣдней антихристъ, такъ шишъ антихристовъ, бабо...ъ, плутишко, изникъ изъ земли нашей. А которые... антихристомъ послѣднимъ Никона называютъ, то все плутня, а не со Святымъ Духомъ разсужденіе“. (Хр. Чт. 1888 г. I, 748 стр.). „А что люди, говоритъ Аввакумъ въ другомъ мѣстѣ, называютъ Никона послѣднимъ антихристомъ, плюнь брате. Какой послѣдній такой блудяга, блядивый сынъ, бабоблудишка! Послѣднеетъ не на тѣхъ саняхъ поѣдетъ, но постенъ будетъ и милостивъ, а сія брюханы блудодѣи жрутъ и блудятъ, сколько хотятъ“ (ibid. 765 стр.).

Сравнивая Никона съ антихристомъ, Аввакумъ пишетъ: „исперва (антихристъ) будетъ казатися людемъ кротокъ и смиренъ, и милостивъ и человѣколюбивъ: слово въ слово какъ и Никонъ, ближній предотеча его, плакать гораздъ. Я ево высмотрилъ сукинова сына до мору того еще,—великій обманщикъ, блядинъ сынъ“ (VIII, 31).

Авторъ „посланія“ убѣждаетъ спрашивающихъ его, что „самаго еще антихриста нѣсть, не видимъ и не слышимъ,—не ужасайтесь,—предотечи его быша мнози и нынѣ есть, и по сихъ еще и иніи будутъ до сына погибельнаго“ (VI, 264 стр. Хр. Чт. 1888 г. I, 763 стр.).

Туже самую мысль неоднократно высказываетъ и Аввакумъ, но въ слѣдующихъ, наприм., выраженіяхъ: „о послѣднемъ антихристѣ не блазнитеся: еще онъ послѣдней чортъ не бывалъ: нынѣшнія бояре ево комнатныя, ближнія друзья возятся, яко бѣси, путь ему подстилаютъ и имя Христово выгоняютъ. Да какъ вычистятъ вездѣ, такъ Илія и Енохъ обличители прежде будутъ, по-

томъ антихристъ въ свое ему время. А тайна уже давно дѣлается беззаконія, да какъ распухнетъ, такъ и треснетъ" (V, 250). „Знаю я по писанію о Христѣ и безъ показанія (въ видѣнія, о которомъ разсказываетъ Аввакумъ): скоро ему (антихристу) быть. И выблядковъ тѣхъ ево уже много, бѣшенныхъ собакъ" (V, 363 стр. Ср. VIII, 33; V, 361 стр.).

„Антихристъ пріиде ко вратомъ двора, и народилась выблядковъ его полна поднебесная. И въ нашей Русской земли обрѣтеся чортъ большой, ему же мѣра высоты и глубины адъ прегдубокій"... (V, 261 стр.) Таковъ выразительный языкъ Аввакума! Представленныхъ нами выписокъ, полагаемъ достаточно для характеристики грубаго тона и рѣзкихъ, несдержанныхъ выраженій, которыя употребляетъ Аввакумъ въ рѣчи объ антихристѣ, и которыхъ, однако, не позволяетъ себѣ авторъ разбираемаго „посланія". Напротивъ, манера изложенія и даже выраженія „посланія" могутъ убѣждать, что авторомъ его былъ именно д. Өеодоръ.

Начиная объясненіе словъ ап. Павла къ Солунянамъ: „даниктоже васъ прелститъ"... (2 Солун. 2,) авторъ посланія объ антихристѣ пишетъ: „Тогда, при Апостолѣ, процвѣте Христова вѣра въ Селунѣ отъ сихъ проповѣдниковъ истинныхъ Христовыхъ и діаволъ воздвигъ своихъ нѣкіихъ безчинниковъ и льстецовъ развратныхъ... И тако они Селуняне обхождаху братію и прельщаху, глаголюще, яко уже пришествію Христову наставшу и слышащихъ ужасаху и смущаху"... (VI, 262 стр. Хр. Чт. 1888 г. I, 762). Д. Өеодоръ въ письмѣ къ сыну своему Максиму, коснувшись тѣхъ же словъ апостола Павла, говоритъ: „Тогда, при Апостолѣ, въ Селунѣхъ лестцы нѣкія смущаху вѣрныхъ глаголюще, яко наста пришествіе Христово второе" (VI, 178—179 стр.). Развѣ между приведенными выдержками не полное сходство, съ тою лишь разницею, что во второмъ мѣстѣ рѣчь (по требованію обстоятельствъ) короче, чѣмъ въ первомъ отрывкѣ?

Коснувшись свидѣтельства св. Андрея кесарійскаго, авторъ посланія объ антихристѣ пишетъ: „и св. Андрей толковалъ Апокалипсисъ сице и егда дойде до числа того (т. е. 666) и рече: сіе бо время открыетъ. А егда тѣмъ тайнамъ пріиде время, тогда

благовѣрнымъ познано бысть“ (VI, 265 стр. Хр. Чт. 1888 г. I, 764 стр.). Д. Өеодоръ еще въ 1666 г. писалъ: „Андрей св. толкуючи Апокалипсисъ Іоанна Богослова и дошедъ до того числа звѣря, еже есть 666, и тайны тоя не у еще сбывшіяся не возмогъ толковати, только рекъ добрѣ: время (де) то открыетъ. И егда время пріидe, тогда оная тайна и открыся имѣющимъ умъ нерастлѣненъ и себѣ внимающимъ“ (VI, 15 стр.). Между приведенными отрывками нельзя не замѣтить сходства даже и въ выраженіяхъ (Ср. изъ „посланія“ VI, 263 стр. Хр. Чт. 1888 г. I, 763 и VI, 66 и 181 стр.; VI, 266, и VI, 11 и 144; VI, 268, Хр. Чт. 765 и VI, 77—78 стр.), хотя д. Өеодоръ, высказывая одни и тѣже мысли въ разныхъ мѣстахъ своихъ сочиненій, не допускаетъ буквально тождественныхъ выраженій.

Авторъ „посланія“, отвѣчая „вопрошающимъ“ его, старается на основаніи св. Писанія и свято-отеческихъ толкованій выяснить признаки пришествія антихриста, насколько возможно подробно и обстоятельно. Аввакумъ, напротивъ, не любитъ заниматься такими разъясненіями; онъ чаще всего отсылаетъ своихъ читателей къ тому или другому автору (безъ указанія даже на сочиненіе) и, между прочимъ, касательно вопроса объ антихристѣ говоритъ: „чти о семъ Ефрема, Ипполита, тамо обрящеши пространно“ (Хр. Чт. 1888 г. I, 749 стр.). Касаясь вопроса о пришествіи Еноха и Иліи, Аввакумъ отсылаетъ читателя къ Апокалипсису; «Чти Апокалипсисъ главу 12, о Иліи и Енохѣ“ (V, 216). «Чти Апокалипсисъ, глава II, тамъ писано пространно (Хр. Чт. 1888 г. 749 стр. Ср. Ibid 739 стр. VIII, 29 и др.). Да и вопросомъ объ антихристѣ Аввакумъ, кажется, не желалъ заниматься подолгу и подробно. „Да что—петь, Симіонъ миленькой, пишетъ онъ въ одномъ мѣстѣ, много толковать—тово про антихриста—тово? Пора на него плюнуть. Одно знай,—тайна же дѣется беззаконію; не нынѣ началася“ (VIII, 33 стр. ср. Хр. Чт. 1888 г. I, 753 стр.).

Кромѣ того въ „посланіи объ антихристѣ“ находятся слѣдующія указанія, побуждающія признать его происхожденіе не отъ Аввакума. Опровергая тѣхъ „лжесловесниковъ“, которые говорили, что патріархъ Никонъ родился отъ нечистыя дѣвки татарки и по-

этому можетъ быть считаемъ антихристомъ, авторъ „посланія“ пишетъ: „аще и тако суть рождься, *о семъ извѣстно не вѣмъ и самъ азъ;* но подобаетъ и о врагѣ правду свидѣтельствовати“ (VI, 267 стр. Хр. Чт. 1888 г. I, 765 стр.). Уже то одно, что писатель выражаетъ намѣреніе говорить истину о врагѣ и не старается поддерживать нелѣпыхъ слуховъ о патр. Никонѣ, показываетъ, что этимъ авторомъ едва ли былъ Аввакумъ, человѣкъ не особенно разборчивый въ подборѣ свѣденій противъ враговъ и не стѣснявшійся извращать истину, что между прочимъ и увидимъ сейчасъ въ извѣстіяхъ о Никонѣ (См. также VIII, 29, 31, 32, 34, 38, 105; V, 17, 343, 371 и друг.). Между тѣмъ такое именно желаніе по возможности говорить правду и о врагахъ составляетъ (конечно, сравнительно съ другими расколоучителями) отличительную черту д. Ѳеодора. Говоря о казни Божіей инныхъ отступниковъ отъ православія и упомянувъ о митрополитѣ Крутицкомъ, д. Ѳеодоръ не рѣшается сочинять о смерти его какія-нибудь раскольничьи росказни, а говоритъ: „о кончинѣ не вѣмъ, а лгати не хощу на отступника“ (VI, 254 стр.). Не тоже ли говоритъ и авторъ „посланія объ антихристѣ“ относительно родителей Никона, которыхъ онъ не знаетъ, но и лгать на которыхъ онъ не желалъ бы?.. Напротивъ Аввакумъ не могъ сказать о себѣ: „извѣстно не вѣмъ азъ самъ“, отъ кого родился Никонъ, и дѣйствительно не отрицалъ, что знаетъ родителей его, но подъ вліяніемъ озлобленія и ненависти къ патріарху не стѣснялся передавать о своемъ землякѣ нелѣпые слухи, производя его то отъ русалки, то отъ татарки. „Я *Никона знаю*, говоритъ Аввакумъ въ одномъ мѣстѣ: недалеко отъ мене родины родился, между Мурашкина и Лыскова, въ деревнѣ; *отецъ у него черемисинъ, а мати русалка*, Мина да Манька, а онъ Никитка колдунъ учинился, да бабъ блудить научился, да въ Желтоводіе съ книгою поводился, да выше, да выше, да и къ чертямъ попалъ въ атаманы“.. (Хр. Чт. 1888 г. I, 749 стр.). А въ другомъ мѣстѣ, обращаясь къ нѣкоему Симеону (вѣроятно тому, котораго кощунственно называетъ Богопріимцемъ и къ которому адресовалъ нѣкоторыя изъ своихъ посланій — V, 200—214 стр.), Аввакумъ

пишетъ: „А таки *одва не татарка ли его* (Никона), Симеонъ, *родила*,—тамъ-вѣдь татаръ-тѣхъ много“ (VIII, 34). И не Аввакуму ли между прочимъ обязаны если не происхожденіемъ, то своимъ распространеніемъ нелѣпыя извѣстія о матери патр. Никона, — извѣстія, которымъ не находили возможнымъ довѣрять болѣе благоразумные изъ расколоучителей и въ числѣ ихъ составитель „посланія объ антихристѣ“, который, хотя и оговаривается, что не знаетъ точно родителей Никона, однако не безъ сомнѣнія относится и къ тѣмъ, которые производили Никона отъ „нечистыя дѣвки татарки“.

Затѣмъ, авторъ посланія объ антихристѣ пишетъ: „мы о себѣ, братіе, не хощемъ ничтоже вамъ предавати и уставляти и неподобно толковати паче Богомъ преданныхъ намъ святыхъ и непорочныхъ догматъ древнихъ отеческихъ, за нихже сподоби насъ Христосъ *пострадати до крови* и *знаменія на насъ явити дивная*, о нихже, не невѣсте, непщую“ (VI, 266 и Хр. Чт. 1888 г. I, 764 стр.). Признакъ этотъ, полагаемъ, нейдетъ къ Аввакуму, который не страдалъ до крови [1]) за непорочныя догматы отеческія и на которомъ не явились „дивная знаменія“; но онъ, этотъ признакъ, вполнѣ приложимъ къ д. Ѳеодору, который самъ и говоритъ о себѣ, что отдалъ „два языка на отрѣзаніе и руку свою на отсѣченіе“ (VI, 144 стр.) и что Господь сотворилъ надъ нимъ и его соузниками чудо, давъ и „по казни“ возможность „глаголати ясно“ (VI, 225. См. VII, 261; V, 87 и 82 стр.). Слѣд. то, что читается въ посланіи объ антихристѣ смѣло могъ сказать о себѣ дьяк. Ѳеодоръ, но могъ ли сказать Аввакумъ?..

Почти непосредственно за приведенными сейчасъ словами „посланія“ въ спискѣ, изданномъ г. Бороздинымъ, пропускъ сравнительно съ текстомъ, напечатаннымъ у Субботина; а въ этомъ пропущенномъ отрывкѣ находится, по нашему мнѣнію, признакъ для усвоенія „посланія объ антихристѣ“ д. Ѳеодору. Доказывая, что расколоучители „нѣсть новіи законоучители“ и отмѣчая важнѣйшіе пункты раскольническаго ученія, авторъ „посланія“ упоминаетъ

---

[1]) Въ Пустозерье Аввакума сослали, «не казня», о чемъ онъ говоритъ самъ (V, 82) и тамъ «отвели въ темницу», также «не казня» (V, 85), хотя другіе расколоучители были казнены (Ibid. 85 — 87).

имя „Іесусъ“ и говоритъ при этомъ: „Іисуса, раздѣленнаго имени, во всѣхъ книгахъ, что нынѣ есть въ русской землѣ, отнюдь нѣсть,— извѣстно испытахъ о семъ *вся книги* отъ Владимірова крещенія, и за сія вся страждемъ о Христѣ Іисусѣ и умираемъ“ (VI, 267 стр.). И это указаніе автора на свое обширное знакомство съ древней литературой, на попытку тщательно провѣрить новоисправленныя книги древними рукописными и печатными, больше всего, если не преимущественно, относится къ д. Өеодору, особенно—сравнительно съ прот. Аввакумомъ. Дѣйствительно д. Өеодоръ неоднократно заявляетъ въ своихъ сочиненіяхъ, что „*во всѣхъ книгахъ* древнихъ символъ вѣры по старому стоитъ“ (VI, 11, 144, ср. 16 и др.), какъ въ рукописныхъ, такъ и въ печатныхъ. „*Вся самъ видѣхъ и прочтохъ*, увѣряетъ Өеодоръ, и Богъ свидѣтель, яко не лгу. Того ради и страдати началъ и кровь свою проливати“ [1]) (VI, 144 стр. Ср. 20 и 10 стр.). Развѣ не тоже самое говоритъ и удостовѣряетъ авторъ посланія объ антихристѣ?

По всѣмъ вышеуказаннымъ соображеніямъ напечатанное г. Бороздинымъ посланіе объ антихристѣ Аввакуму не принадлежитъ; а между тѣмъ нѣтъ достаточныхъ основаній отрицать происхожденіе его отъ д. Өеодора, а нѣкоторыя, отмѣченныя выше указанія самаго посланія убѣждаютъ въ томъ, что оно вполнѣ можетъ быть усвояемо именно этому расколоучителю.

Изъ словъ автора „посланія объ антихристѣ“: „да вопрошаютъ *насъ* нѣцыи“... (VI, 261 стр. Хр. Чт. 1888 г. I, 761.) можно выводить заключеніе, что вопросъ „о словеси“ апостола Павла къ солунянамъ былъ предложенъ отъ неизвѣстныхъ „вопрошающихъ“ всѣмъ вообще пустозерскимъ узникамъ, а не одному комунибудь изъ нихъ. Но отвѣтъ несомнѣнно писанъ однимъ лицомъ и не отъ „братіи“; въ этомъ убѣждаетъ какъ обращеніе: „неключимый рабъ“, „юзникъ по вѣрѣ“, такъ и неоднократныя указанія автора только на себя: „и *азъ, отвѣщаю* по дарованію Св. Духа, елико дадемися“ (VI, 262; Хр. Чт. 1888 г. I, 792.), „*мой отвѣтъ* вопрошающимъ сей есть“ (VI, 268 стр.) и проч., хотя иногда писатель говоритъ во

---

[1]) Авраамій называетъ д. Өеодора «наче иныхъ въ божественномъ писаніи потрудившимся» (VII, 261 стр. и 214).

множественномъ числѣ: „молимъ таковыхъ не мудрствовати“... и указываетъ не только на себя, но и на другихъ своихъ соузниковъ: „*мы* о себѣ не хощемъ ничтоже вамъ предавати...“, „нѣсть *мы* новіи законоучители“... (VI, 266 стр. X. Чт. ibid 764 стр.). Если же дѣйствительно вопросъ объ антихристѣ былъ предложенъ на разъясненіе всѣмъ вообще пустозерскимъ страдальцамъ, а отвѣтъ писанъ однимъ изъ нихъ, и именно д. Θеодоромъ, то, безъ сомнѣнія, это было сдѣлано по порученію „братіи“. Извѣстенъ другой, подобный сейчасъ указанному (возможному), случай, когда дьяк. Θеодоръ писалъ отвѣтное посланіе какому-то Іоанну и „всѣмъ вѣрнымъ братьямъ“ „о нуждахъ и скорбѣхъ, належащихъ ко спасенію“, съ согласія и одобренія „святителя Христова Аввакума и прочихъ святыхъ отецъ страдальцевъ“ (VI, 60). Конечно, вполнѣ возможно, что недоумѣнный вопросъ о „словеси“ ап. Павла къ солунянамъ былъ предложенъ непосредственно только діак. Θеодору, который сильно интересовался вопросомъ объ антихристѣ и въ рѣшеніи его самъ же и выставлялъ себя человѣкомъ не несвѣдущимъ (См. VI, 3; VII, 183 и 236), о чемъ мы надѣемся сказать нѣсколько ниже.

Что касается, наконецъ, послѣдней части „посланія объ антихристѣ“, найденнаго г. Бороздинымъ въ рукописи черниговской дух. семинаріи, то она, эта часть, начинающаяся словами: „А что люди же называютъ Никона послѣднимъ антихристомъ...“ несомнѣнно принадлежитъ Аввакуму, въ чемъ съ рѣшительною несомнѣнностію убѣждаетъ изложеніе. „Знаешь ли Амврія—того?“ читается, между прочимъ, въ этомъ отрывкѣ. „А то Моисею что противилися Анній и Амврій, живы во адѣ, не умирывали; у фараона—тово египетцкаго не ходили онѣ за бабами, одно знали, чары творили и волхвованія“ и т. д. (Хр. Чт. 1888 г. I, 765). Можетъ ли быть сомнѣніе, что это пишетъ Аввакумъ? На его же авторство указываютъ прибавленія къ словамъ частицъ: „су“ („послѣднеетъ—су (т. е. антихристъ) исперва чистоту возлюбитъ“), „отъ“ („Кипріян—отъ свѣтъ не зналъ“... „діяволъ—отъ любитъ чистоту, а антихристъ—отъ все его дѣйство воспріялъ“...) „того“, „тѣхъ“ („а то су у него (антихриста) будетъ догадокъ—тѣхъ не съ Нико-

ново“), — прибавленія, которыя во множествѣ, почти постоянно, встрѣчаются въ сочиненіяхъ Аввакума. По всей вѣроятности, указанная часть „посланія“ отрывокъ изъ какого нибудь сочиненія Аввакума, писаннаго не специально объ антихристѣ, а *между прочимъ* коснувшагося и этого предмета (какъ это дѣлается въ посланіи къ нѣкоему Іонѣ Хр. Чт. 1888 г. I, 748—749, въ посланіи къ священнику Стефану V, 216 и въ нѣкоторыхъ толкованіяхъ), — отрывокъ, приставленный къ посланію объ антихристѣ на основаніи лишь нѣкотораго сходства въ мысляхъ съ послѣднею частію этого сочиненія объ антихристѣ. Впрочемъ, нужно замѣтить, этотъ отрывокъ изъ сочиненій Аввакума присоединенъ къ „посланію“ не особенно умѣло и удачно. Авторъ посланія разсуждаетъ и доказываетъ, что Никонъ, признаваемый нѣкоторыми за послѣдняго антихриста, на самомъ дѣлѣ не антихристъ. Рѣчь объ этомъ уже кончена наставленіемъ автора „испытывать писанія съ великимъ опаствомъ“; а въ спискѣ прот. А. В. Горскаго находятся даже такія заключительныя слова: „и мой отвѣтъ вопрошающимъ сей есть“ (VI, 268). Но въ спискѣ черниговской духов. семинаріи слова эти отброшены, посланіе продолжается, но рѣчь идетъ о томъ же предметѣ, который только что разсмотрѣнъ, что Никонъ не долженъ быть считаемъ послѣднимъ антихристомъ. Разсужденіе лишнее!..

Затѣмъ, изъ самыхъ обращеній этого отрывка къ одному только лицу („брате, помнишь, знаешь, говоришь“ и т. д.) очень ясно, что ему не можетъ быть мѣста въ посланіи, адресованномъ ко всѣмъ вѣрнымъ, „возлюбленнымъ святымъ братьямъ“ и написанномъ на вопросъ не одного, а нѣсколькихъ изъ нихъ („вопрошаютъ насъ *нѣцыи* отъ васъ“). Этотъ-то отрывокъ изъ сочиненія Аввакума, ошибочно приставленный къ посланію объ антихристѣ, дѣйствително не былъ извѣстенъ въ печати, и г. Бороздину мы обязаны его открытіемъ.

Впрочемъ, перепечатка г. Бороздинымъ „посланія объ антихристѣ“ (хотя и въ числѣ Аввакумовыхъ произведеній, — что несправедливо) даетъ возможность возстановить по мѣстамъ болѣе правильное чтеніе этого произведенія.

Издавая посланіе въ VI т. „Матеріаловъ для исторіи раскола“, проф. Субботинъ имѣлъ подъ руками только одинъ списокъ его изъ библіотеки покойнаго прот. А. В. Горскаго. Г. Бороздинымъ изданъ теперь другой списокъ того же посланія. Мы тщательно сличали эти списки между собою и нашли между ними нѣкоторыя разночтенія, иногда немаловажныя, способствующія исправленію текста того или другого списка. Указываемъ такія мѣста.

Въ самомъ началѣ посланія читается (по списку, изданному Субботинымъ): „тогда, при Апостолѣ, процвѣте Христова вѣра въ Селунѣ отъ сихъ проповѣдниковъ истинныхъ Христовыхъ, и діаволъ воздвигъ своихъ нѣкіихъ безчинниковъ и льстецовъ развратныхъ, якоже и здѣ окрестъ Костромы и Павлова перевоза, о нихже *глаголете* многая, *блядуще*, лживая и нечестивая ученія діаволя,—гадко и слышати намъ“ (VI, 263). Въ послѣднихъ словахъ по списку, изданному Бороздинымъ, слѣдующее отличіе: „...о нихже *глаголетъ* (кто?) многая *блядущихъ* лживая“... (Хр. Чт. 1888 г. I, 762). Конечно, вмѣсто „глаголетъ“ нужно исправить „глаголете“; а вмѣсто „блядуще“ вѣрнѣе было бы читать „блядущихъ“, уничтоживъ поставленныя Субботинымъ запятыя.

Въ спискѣ, изд. Субботинымъ, читаемъ: „Тѣже десять роговъ, сирѣчь царей соберутся... и власть свою и силу дадутъ антихристу, и поклонятся ему вси купно со *Іудой*...“ (VI, 264); въ спискѣ, изд. Бороздинымъ: „*тѣ-то* 10 рогъ, сирѣчь царей... поклонятся ему вси купно со *іюдеи*...“ (Х. Чт. ibid. 763), что̀, полагаемъ, правильнѣе. Нѣсколько ниже сейчасъ приведеннаго мѣста въ „Матеріалахъ“ читается: „и ждите того, егда станетъ римская власть разорятися, *но* обстоимъ будемъ Римъ вои отвсюду, и тогда разумѣйте, яко приближися запустеніе ему и антрихристово царство пріиде. *По Ипполиту и Златоусту*, Божію и человѣческую власть содержитъ нынѣ папа римскій...“ (VI, 274). Въ спискѣ Черниговской духовной семинаріи „и ждите того: егда станетъ римская власть разорятися *и* обстоимъ будетъ Римъ вои отовсюду и тогда разумѣйте, яко... *антихристово царство пріиде, по Ипполиту и Златоусту*. И Божію и человѣческую власть“... и т. д. (Хр. Чт. ibid

763). Болѣе правильное разумѣніе приведеннаго мѣста зависитъ отъ пунктуаціи, которая принадлежитъ, нужно полагать, издателямъ, и въ отмѣченномъ мѣстѣ она сдѣлана проф. Субботинымъ неудачно, въ чемъ убѣждаетъ насъ и самъ авторъ посланія объ антихристѣ нѣсколько выше. Не о томъ говорятъ Ипполитъ и Златоустъ, что „Божію и человѣческую власть содержитъ папа римскій", а о томъ, что „римская держава отъ антихриста разорится" (VI, 263; Хр. Чт. 1888 г. I, 763). Слѣд. и правильнѣе читать выше приведенное мѣсто нужно такъ, какъ указано г. Бороздинымъ.

Далѣе въ спискѣ, изд. Субботинымъ, читаемъ: „а еже по временамъ, отступленіе прежде пріидетъ по Павлову глаголу къ селунянамъ; и о томъ *числѣ звѣриномъ* указуетъ, еже есть 666, и о семъ добрѣ протолковано въ книгѣ о вѣрѣ печати московской" (VI, 265). Въ спискѣ, изд. Бороздинымъ, читается несомнѣнно правильнѣе и согласнѣе со смысломъ: „и о томъ *число звѣрино* указуетъ"... (Хр. Чт. ibid 763).

Непосредственно за приведенными словами, за ссылкой на книгу о вѣрѣ, въ „Матеріалахъ" слѣдуетъ такое неудобовразумительное мѣсто: „*И богомъ того не пщите* и о себѣ ничего не мудрствуйте"; между тѣмъ въ спискѣ, изд. Бороздинымъ, мысль вполнѣ ясная, согласная съ предыдущимъ и слѣд. правильная: „*и болѣ того* (т. е. больше того, что „добрѣ" истолковано въ книгѣ о вѣрѣ печати московской) *не ищите* и о себѣ ничего не мудрствуйте".

Выраженіе (изъ списка, изд. Субботинымъ): „егда же не у время исполнися *числу*, тогда и премудрымъ и богословцемъ недовѣдомо бываетъ"... (VI, 265), полагаемъ, правильнѣе читается у Бороздина: „егда же еще не у время исполнится *чему*, тогда..." (Хр. Чт. 1888 г., 763). Такое чтеніе вполнѣ оправдывается и предыдущими словами: „егда пріидетъ *коей вещи* время, тогда ту тайну и открываетъ (у Субботина: „откроетъ") Христосъ и немудрымъ младенцемъ". О числѣ же звѣриномъ, о томъ, что и оно до времени было прикровенно, авторъ посланія разсуждаетъ ниже, высказавъ въ вышеприведенныхъ словахъ общую мысль, что разумѣніе Божественныхъ таинъ Христосъ открываетъ тогда, когда насту-

паетъ время ихъ исполненія, а если чему-нибудь изъ этихъ таинъ не приблизилось время исполненія, то оно „недовѣдомо бываетъ и премудрымъ“. На основаніи такихъ разсужденій автора дальнѣйшее выраженіе „посланія“ (по списку, изд. Бороздинымъ): „егда тѣмъ тайнамъ (о числѣ 666) *пріидетъ* время, тогда благовѣрнымъ и познано бысть и писанію предано“ (Хр. Чт. ibid. 764) нужно признать не точнымъ и слѣдуетъ исправить по списку, изданному въ „Матеріалахъ“: „егда тѣмъ тайнамъ *пріиде* время...“ (VI, 265; ср. 15), что соотвѣтствуетъ и дальнѣйшему выраженію: „познано бысть“, „писанію предано“.

Наконецъ, между обоими списками такого рода несходство, требующее, по нашему мнѣнію, обоюднаго исправленія. Это мѣсто на страницахъ Христ. Чтенія читается такъ: „сподоби насъ Христосъ и пострадати до крови и знаменія на насъ явити дивная, о нихже *не вѣсте непщую* и не по нашему то достоинству есть...“ (1888 г. I, 764); въ VI т. „Матеріаловъ“ такое чтеніе: „сподоби насъ Христосъ пострадати до крови и знаменія на насъ явити дивная, о нихже *не невѣсте. Непщую* и не по нашему то достоинству есть... (VI, 266). Безъ всякаго сомнѣнія слѣдуетъ болѣе правильно читать: „не невѣсте“, но отдѣленіе отъ этого слова глагола „непщую“ точкою—полагаемъ—не вѣрно; по нашему мнѣнію, „непщую“ относится къ предыдущимъ словамъ, а не къ послѣдующимъ и пунктуація сдѣлана у Субботина неправильно.

Кромѣ указанныхъ разночтеній, какъ наиболѣе по нашему мнѣнію, важныхъ, разсматриваемые списки посланія имѣютъ и другія отличія, но—мелкія, не особенно важныя, перечислять которыя сполна не представляется надобности. Такъ, наприм., въ томъ или другомъ спискѣ встрѣчаются пропуски,—большею частію отдѣльныхъ словъ. „Неключимый рабъ Пресвятыя и Животворящія Троицы“...; у Субботина: „животворящія, нераздѣлимыя Троицы“ (VI, 261 Хр. Чт. 761). „Да вопрошаютъ насъ нѣцыи“; въ списки, изд. Субботинымъ, прибавлено: „отъ васъ“ (ibid.).

„И азъ отвѣщаю по дарованію Святаго Духа“... (VI, 262); у Бороздина: „и азъ вамъ отвѣщаю о семъ“ и проч. (Хр. Чт. 762).

„Къ тому рече Павелъ апостолъ: уже дѣется беззаконіе (въ

спискѣ, изд. Бороздинымъ); въ „Матеріалахъ“: „тайна уже дѣется беззаконія“ (VI, 263).

„... продерзіемъ злѣ толковати недовѣдомыя тайны, глаголы Божія“ (Хр. Чт. 763); въ „Матеріалахъ“: недовѣдомыя и закрытыя тайныя глаголы Божія“ (VI, 265).

Послѣ словъ: „молимъ таковыхъ любовію духа не мудрствовати“ въ спискѣ, изд. Бороздинымъ, явный пропускъ слѣдующихъ словъ: „паче, еже подобаетъ мудрствовати“ (VI, 266; Хр. Чт. 1888 г. I, 764).

Въ словахъ: „... „и со всѣми станете на страшномъ судѣ“ (Хр. Чт. 764) послѣ слова: „со всѣми“ пропущено: „святыми“ (VI, 266).

Ипполитъ въ спискѣ чер. дух. сем. названъ: „главнѣйшій отецъ“ (Хр. Чт. 764); вѣрнѣе: „славнѣйшій“, какъ въ „Матеріалахъ“ (VI, 265).

Св. Андрей въ спискѣ, изд. Субботинымъ, названъ неокессарійскимъ (VI, 265); а въ спискѣ, изд. Бороздинымъ, архіепископомъ Кессаріи каппадокійскимъ. Послѣднее правильнѣе.

Пропускъ въ спискѣ черниг. дух. сем., сравнительно со спискомъ А. В. Горскаго, со словъ: „и нѣсть мы новіи законоучители...“ и кончая словами: „и съ первыми мученики нетлѣнныя вѣнцы пріимете отъ Христа Бога, и безсмертную славу получите съ ними и вѣчную радость“ (VI, 266—267),—пропускъ, сдѣланный, конечно, переписчикомъ, можно объяснить тѣмъ, что сказанное въ этомъ отдѣлѣ не касается непосредственно и близко вопроса объ антихристѣ.

Послѣ указанныхъ нами наиболѣе важныхъ и существенныхъ разночтеній посланія объ антихристѣ не трудно установить болѣе правильное чтеніе этого произведенія тому, кто пожелаетъ воспользоваться имъ при изученіи начальной исторіи раскола.

Коснувшись одного изъ раскольническихъ сочиненій объ антихристѣ, считаемъ возможнымъ и удобнымъ отъ „матеріаловъ“, изданныхъ г. Бороздинымъ, обратиться къ „матеріаламъ“, издан-

нымъ проф. Субботинымъ, и сдѣлать нѣсколько замѣчаній о нѣкоторыхъ изъ нихъ, также имѣющихъ своимъ предметомъ царство антихриста.

Въ обширномъ раскольническомъ сборникѣ, озаглавленномъ: „Христіаноопасный щитъ вѣры“, составленіе котораго приписывается извѣстному расколоучителю и челобитчику Авраамію, 34-я глава надписывается такъ: „Вопросъ нѣкоего православнаго инока“. Въ существѣ же дѣла это отвѣтъ на приведенный въ началѣ вопросъ какого-то инока о предметѣ излюбленномъ раскольниками— о царствѣ антихриста и числѣ звѣриномъ 666.

Кѣмъ, какимъ именно инокомъ, былъ предложенъ вопросъ,—точно неизвѣстно; очень возможно, что—самимъ составителемъ сборника, Аврааміемъ, который, какъ видно изъ другихъ его сочиненій, сильно интересовался такимъ любопытнымъ и вмѣстѣ темнымъ предметомъ, какъ царство антихриста, и по этимъ побужденіямъ за разъясненіями относительно его находилъ нужнымъ обращаться къ вождямъ раскола (см. VII, 403). Впрочемъ, кому бы ни принадлежалъ вопросъ о царствѣ антихриста,—Авраамію ли или кому-нибудь другому,—это не особенно важно. Гораздо интереснѣе рѣшить: кто пишетъ отвѣтъ на этотъ вопросъ?

Проф. Субботинъ, издатель сочиненій Авраамія, говоритъ: „по нѣкоторымъ признакамъ можно предполагать, что отвѣтъ писанъ протопопомъ Аввакумомъ, котораго вопроситель называетъ здѣсь «избранникомъ Божіимъ» (VII, стр. XXII предис.).

Г. N., приводя выдержки изъ этого отвѣта, усвояетъ послѣдній самому Авраамію. „Въ своемъ «христіаноопасномъ щитѣ вѣры», говоритъ онъ, „отвѣчая на вопросъ нѣкоего православнаго инока о 1,000, на которую связанъ сатана, и о числѣ звѣря: 666, Авраамій писалъ: „охъ, охъ, увы!“ и т. д. [1]). На какомъ основаніи отвѣтъ православному иноку г. N. усвоенъ Авраамію,— мы не знаемъ. Не потому ли только, что онъ, этотъ отвѣтъ, помѣщенъ въ томъ сборникѣ, составленіе котораго, по всей вѣроятности, принадлежитъ именно этому расколоучителю?

---

[1]) Христ. Чт. 1889 г. I, 716 стр.

По нашему же мнѣнію, отмѣченное сочиненіе, писанное на вопросъ православнаго инока, ни Аввакуму, ни Авраамію не принадлежитъ.

Что авторомъ отвѣта не былъ Авраамій, въ этомъ, намъ не трудно убѣдиться. Отвѣчающій православному иноку о себѣ, что онъ „крѣпко утѣсненъ" находится „въ закл (VII, 235 и 236 стр.) и въ тоже время называетъ п Паисія и Макарія „здѣ пришедшими" (VII, 240), с указываетъ, что пишетъ, находясь подъ стражей во врем ванія еще въ Москвѣ восточныхъ патріарховъ, приглашен суда надъ Никономъ. Значитъ,—это одинъ изъ тѣхъ р телей, которые судились на соборѣ 1666 и 1667 гг. А между тѣмъ, какъ видно изъ его „вопроса и отвѣта" взятъ для допроса по поводу обнаружившихся сношеній Аввакумомъ и отправленъ на Мстиславскій дворъ подъ караулъ „въ 178 г.", т. е. въ 1670 г. (VII, 386—3 до того же времени не былъ извѣстенъ правительству (VII, прим.) и не былъ привлекаемъ къ отвѣтственности за пр ность къ расколу (ср. VII, 388, 889 стр.), слѣдоват могъ находиться въ заключеніи во время пребыванія въ патріарховъ Паисія и Макарія, а потому—не могъ писать на вопросъ православнаго инока о связаніи сатаны на 10 о числѣ звѣря 666.

Повидимому, болѣе основаній усвоять отвѣтъ Аввакум дѣлаетъ это проф. Субботинъ. Онъ приводитъ даже и соображенія въ пользу своего предположенія; одн ображенія эти никакъ нельзя назвать твердыми. „По мыслей, по пріемамъ литературнымъ, говоритъ С „отвѣтъ" дѣйствительно очень напоминаетъ Аввакума XXII стр. пред.).—Мы же полагаемъ совершенно что ни „по образу мыслей", ни „по литературнымъ пр отвѣтъ на вопросъ православнаго инока не напоминаетъ А Тѣхъ литературныхъ пріемовъ Аввакума, которые м старались охарактеризовать выше; того выразительнаго торымъ привыкъ писать Аввакумъ, въ „отвѣтѣ" рѣшительно нѣт

Изложеніе спокойное, достаточно стройное, чуждое клеветъ на православную церковь; языкъ далеко не такой грубый, рѣзкій, бранный, каковъ языкъ Аввакума; къ тому же—сознаніе своей слабости и своего недостоинства отвѣчать на предложенный вопросъ, — все это признаки не Аввакумова писательства. Образъ мыслей, содержаніе „отвѣта" также ни мало не ручается за принадлежность его Аввакуму. Въ посланіи къ нѣкоему Іоанну, къ тому, что заимствовано у д. Θеодора (ср. V, 224—228 и VI, 60—72), Аввакумъ присоединяетъ толкованіе нѣкоторыхъ словъ Апокалипсиса (гл. 13) и, между прочимъ, того мѣста, въ которомъ говорится о числѣ 666,—о чемъ разсуждается и въ отвѣтѣ православному иноку. Однако это толкованіе, писанное въ Пустозерской темницѣ позднѣе „отвѣта", не имѣетъ съ послѣднимъ никакого болѣе или менѣе близкаго сходства, отличается отъ него и скудостію мысли и нѣкоторыми рѣзкими выходками противъ Алексѣя Михайловича и патр. Никона (см. V, 229—230). Почему же Аввакумъ, если онъ былъ и авторомъ „отвѣта", не старается раскрывать—и конечно полнѣе и подробнѣе—въ послѣдующихъ произведеніяхъ тѣже мысли, тоже пониманіе апокалипсическихъ видѣній, которыя высказывалъ еще православному иноку?—У него нѣтъ ни полноты, ни послѣдовательности сравнительно съ „отвѣтомъ", ни одинаковости мыслей съ послѣднимъ...

Между тѣмъ тѣ самыя мысли, которыя раскрываются въ отвѣтѣ на вопросъ православнаго инока, высказываются—и притомъ не разъ, иногда развиваются подробнѣе, въ выраженіяхъ чрезвычайно близкихъ, почти тождественныхъ,—не Аввакумомъ, а д. Θеодоромъ въ его извѣстныхъ теперь сочиненіяхъ. Таково толкованіе о связаніи сатаны на 1000 лѣтъ, о числѣ звѣря 666,—толкованіе, встрѣчающееся въ письмѣ д. Θеодора къ сыну Максиму, въ „Сказаніи о церковныхъ догматѣхъ" и друг. произведеніяхъ. Для примѣра приводимъ параллельно нѣкоторыя выдержки изъ отвѣта православному иноку и изъ сочиненій д. Θеодора.

Изъ „отвѣта":	Изъ посланія къ Максиму:
„Потомъ устрои Христосъ седмь вселенскія соборы, на тѣхъ бо	„Въ той тысящѣ лѣтъ собра Христосъ святыя своя соборы седмь,

возвеличилъ кровь мучениковъ своихъ, и тѣми святыни вселенскими соборы наполнилъ Христосъ церковь свою святую догматы.... Сію тысящу лѣтъ нарече писаніе первымъ воскресеніемъ. Блаженъ бо, рече, и святъ, иже иматъ часть въ первомъ воскресеніи (VII, 236—237; Ср. далѣе стр. 238 и VI т. 190).	ими же утверди въ церкви своей Евангельское благочестіе святыхъ Апостоловъ, и страданія и кровь мученикъ своихъ прослави, и наполни церковь свою святыни догматы... Тысяча лѣтъ названа воскресеніемъ первымъ и блаженъ той человѣкъ и святъ, иже иматъ часть вѣря своея въ томъ воскресеніи..." (VI, 189 стр.).
„Егда исполнися 600 лѣтъ послѣ римскаго паденія, тогда Малыя Россіи народи отступиша къ римскому костелу... Егда же послѣ того исполнилося 60 лѣтъ, тогдажъ въ Великой Россіи у насъ веліе смятеніе учинися".... (VII, 238).	Изъ письма къ собору 1666 г. „Послѣ отступленія римскаго егда: прошло 600 лѣтъ, отступиша епископи Малыя Россія отъ православныя вѣры... И егда выполнилося послѣ уніи 60 лѣтъ, по Апокалипсису, тогда здѣ въ Велицѣй Россіи велій раздоръ церковный учинился"... (VI, 17; ср. 272, 284, 317 и др.).

Не будемъ дѣлать другихъ выписокъ, а для сравненія „отвѣта" съ сочиненіями д. Θеодора отмѣчаемъ слѣдующія мѣста: VII, 240 и VI, 330, 199, 191; VII, 241 и VI, 182—183, 74; VII, 240—241 и VI, 65; VII, 238 и VI, 63—64; VII, 237 и VI, 145. Желая доказать, что православные епископы—незаконные пастыри, составитель отвѣта на вопросъ православнаго инока говоритъ, что „нынѣшнія власти, яко волцы твердую ограду прескачутъ и дирою влазятъ во Христово стадо, а не дверію входятъ,—бывши попы въ мірѣ и постригшися, паки священствуютъ и архіерействуютъ. А отнюдь то святыми правилы отречено" (VII, 239—240). Замѣчательно, что этотъ аргументъ противъ „властей" особенно любилъ употреблять и, дѣйствительно, не разъ высказываетъ д. Θеодоръ (см. VI, 68, 200—201, 260, 284, 318, 327). Если не ошибаемся, у Аввакума, по крайней мѣрѣ въ извѣстныхъ теперь его сочиненіяхъ, ни разу не встрѣчается такое

обвиненіе ни противъ патр. Никона, ни противъ другихъ „властей“ [1]). Неупотребительно это обвиненіе и у другихъ расколоучителей. Правда, встрѣчается оно у Авраамія (VII, 216 стр.), но видимо заимствовано имъ у д. Өеодора, сочиненіями котораго Авраамій, поскольку это было для него возможно, дѣйствительно пользовался [2]). По нашему же мнѣнію, указаніе автора „отвѣта“ на то, что „власти не дверію входятъ, а дирою влазятъ во Христово стадо“ болѣе говоритъ въ пользу происхожденія самаго отвѣта именно отъ д. Өеодора, чѣмъ отъ кого нибудь другого изъ расколоучителей. И вообще крайняя близость, даже тождественность мыслей „отвѣта“ съ мыслями, развитыми въ сочиненіяхъ д. Өеодора, приводитъ къ вполнѣ естественному предположенію, что и первое, разсматриваемое нами, произведеніе написалъ тотъ же д. Өеодоръ.

Проф. Субботинъ, какъ будто въ доказательство своего предположенія, что „отвѣтъ“ писанъ Аввакумомъ, выставляетъ то, что „православный инокъ“, предложившій вопросъ, называетъ „избранникомъ Божіимъ“ то лицо, къ которому обращается („повѣждь ми, избранниче Божій“ и т. д. VII, 234). Но развѣ подобное названіе не могло быть обращено къ д. Өеодору, пользовавшемуся въ расколѣ достаточнымъ авторитетомъ. Къ нему (и, полагаемъ, въ виду его сравнительной образованности) ревнители „старой вѣры“ обращались за разрѣшеніемъ недоумѣнныхъ, но очень важныхъ вопросовъ, имѣющихъ близкое соприкосновеніе съ вопросомъ о царствѣ антихриста (посланіе къ Іоанну). Инокъ Авраамій, который можетъ быть и былъ вопрошающимъ о связаніи сатаны на 1000 лѣтъ и о числѣ звѣря 666, имѣлъ высокое мнѣніе о д. Өеодорѣ и, въ своей челобитной напримѣръ, не разъ указываетъ царю на сочиненія этого расколоучителя, какъ достойныя вниманія (VII, 261, 273, 284).

---

[1]) Въ посланіи къ нѣкоему Іоанну д. Өеодоръ также указываетъ, что «начальники не дверію внидоша во дворъ овчій» и т. д. (17,68); а Аввакумъ, переписывая это посланіе, выпустилъ подобное обвиненіе (См. V, 227—228 стр.).

[2]) Авраамій приводитъ этотъ аргументъ д. Өеодора въ «Христіаноопасномъ щитѣ вѣры» (VII, 216); опускаетъ въ челобитной (см. VII, 274), хотя беретъ въ нее большую часть 25 гл., въ которой читается упомянутое обвиненіе.

Наконецъ, д. Өеодоръ самъ давалъ поводъ причислить его къ избранникамъ Божіимъ, которымъ открыто вѣденіе Божественныхъ таинъ и разумѣніе апокалипсическихъ видѣній; это мы увидимъ нѣсколько ниже.

Проф. Субботинъ, кажется, склоненъ видѣть подтвержденіе своего предположенія и въ слѣдующемъ указаніи автора „отвѣта": „крѣпко утѣсненъ азъ, ни книгъ святыхъ имамъ у себе въ заключеніи" (VII, 225—236; ср. XXII стр. пред.). Но если это могъ сказать о себѣ протопопъ Аввакумъ, то почему же не могъ сказать д. Өеодоръ? Развѣ онъ не былъ въ заключеніи въ то время, когда восточные патріархи находились въ Москвѣ? Напротивъ, то обстоятельство, что авторъ „отвѣта" крайне несмѣло рѣшается отвѣчать на вопросъ православнаго инока безъ надежнаго руководства, безъ „книгъ святыхъ", колеблется видимо, изъ опасенія ошибокъ, полагаемъ, прямо указываетъ не на Аввакума. Аввакумъ, какъ замѣтно изъ его многочисленныхъ посланій, не находилъ, кажется, особенно нужнымъ дѣлать нарочитыя справки съ книгами, ни разу не выражалъ сожалѣнія на недостатокъ ихъ и на крайнюю нужду въ пользованіи ими, хотя, находясь въ заключеніи и ссылкахъ, не могъ имѣть ихъ подъ руками. Точностію цитацін особенно святоотческихъ писаній Аввакумъ никакъ не можетъ похвалиться. Приводя изреченія по памяти, онъ предпочитаетъ довольствоваться самыми общими указаніями, въ родѣ слѣдующихъ: „есть объ этомъ писано", „чти" такого-то отца (См. V, 233, VIII, 69, 80, 94, 96, 101, 106; Хр. Чт. 1888 г. I, 737, 746 и т. д.); но гдѣ именно писано то, что говоритъ Аввакумъ, какое нужно читать сочиненіе того или другого св. отца, оставалось неизвѣстнымъ, особенно людямъ мало знакомымъ съ книжною литературой. И при этомъ, дѣлая ссылки, далеко не отличающіяся опредѣленностію и точностію, Аввакумъ никогда не оговаривается, что не можетъ сдѣлать справокъ точныхъ, за неимѣніемъ нужныхъ книгъ. Онъ видимо любилъ, чтобы ему вѣрили, такъ сказать, на слово; свой авторитетъ въ расколѣ онъ считалъ настолько сильнымъ, что не особенно заботился о подкрѣпленіи своихъ словъ ссылками на какія-нибудь свидѣтель-

ства. Д. Өеодоръ передаетъ такой случай, характеризующій самомнѣніе Аввакума, вмѣстѣ съ крайнею нетвердостію его догматическихъ знаній. Въ асафовской цвѣтной тріоди было написано въ одномъ мѣстѣ: „покланяемся Троицѣ *трисущнѣй* единой", что впослѣдствіи, при патр. Іосифѣ, было исправлено. Между ревнителями буквы возникло недоумѣніе: гдѣ же правда—въ асафовской ли тріоди или въ іосифовской. Разрѣшить это недоумѣніе сомнѣвающіеся предоставили Аввакуму. Послѣдній безъ колебанія отвѣчалъ: „не блазнитеся о томъ, *право написано то*" (т. е. въ асафовской тріоди) (VI, 121—122 стр.). Какую нужно имѣть смѣлость, какую великую вѣру въ свой авторитетъ, чтобы писать такого рода успокоительныя письма?!. Подобный человѣкъ едва ли могъ жалѣть о недостаткѣ книгъ для справокъ, чтобы избѣжать могущихъ быть ошибокъ.

Между тѣмъ, колебаніе автора давать отвѣтъ православному иноку безъ „книгъ святыхъ", видимое сожалѣніе о невозможности пользоваться ими, кажется, прямо указываетъ, что имъ, этимъ авторомъ, былъ д. Өеодоръ, человѣкъ вообще достаточно осторожный, любившій отвѣчать на вопросы своихъ единомышленниковъ по руководству тѣхъ источниковъ, которые ему казались авторитетными, и вообще любитель книгъ. Заканчивая свое посланіе къ нѣкоему Іоанну, онъ пишетъ: „простите, молю,—въ бѣдности писано, скорымъ дѣломъ и *безъ книгъ*, токмо что Христосъ подалъ. Гдѣ аще кое слово не такъ написано, не впротивъ книгъ: и вы собою исправите". (VI, 78). Говоря о своемъ спорѣ съ Аввакумомъ и Лазаремъ въ Пустозерскомъ острогѣ, д. Өеодоръ пишетъ своему сыну Максиму: „*ни книгъ*, ни людей, добрыхъ и праведныхъ свидѣтелей, взять негдѣ, и распря разсудити нечѣмъ" (VI, 137 и 99). Разсказывая о своемъ взятіи подъ стражу, д. Өеодоръ не безъ сожалѣнія вспоминаетъ, что тогда же у него были взяты и книги и „много святыхъ писемъ, собранныхъ отъ святыхъ книгъ" (VI, 232—233; VII, 183). Этотъ человѣкъ, какъ видно, любилъ справляться съ книгами, привыкъ провѣрять ими свои слова, вовсе не имѣя намѣренія выставлять свои сужденія, какъ непреложную истину, подобно Аввакуму, который съ удивительнымъ упрямствомъ защищалъ очевидныя ошибки, не

смотря на то, что ему доказывали противное (См. VI, 126—127. Ср. 137).—Развѣ не таже черта—осторожность, какую мы видимъ у д. Өеодора, замѣчается и у автора „отвѣта" православному иноку, когда онъ говоритъ о неимѣніи нужныхъ книгъ? Заканчивая свой „отвѣтъ", этотъ авторъ пишетъ: „а кому паче насъ откроетъ, о томъ написати. Миръ ему буди, и насъ о Христѣ вразумитъ" (VII, 241). Развѣ не тоже говоритъ д. Өеодоръ въ посланіи къ Іоанну, предлагая дѣлать провѣрки и исправленія (если нужно) въ томъ, что имъ сказано, но безъ книгъ?!.

Авторъ „отвѣта" смиренно называетъ себя не малымъ грѣшникомъ, человѣкомъ малоумнымъ, недостойнымъ отвѣчать на глубокій вопросъ православнаго инока, ставитъ себя ниже другихъ лицъ (въ томъ числѣ и самого вопрошающаго), которымъ открыты тайны царствія Божія, и если рѣшается дать отвѣтъ, то постольку, сколько навыкъ отъ священныхъ писаній и изъ боязни принять осужденіе подобно рабу, скрывшему талантъ своего господина (VII, 235—236). Все это признаки не Аввакумова авторства. Правда, и Аввакумъ иногда называетъ себя грѣшникомъ и даже награждаетъ себя нелестными эпитетами (блудникъ, тать, калъ, гной и под. V, 90, 96); но рядомъ съ этимъ признаніемъ выставляетъ себя и великимъ человѣкомъ, едва неравнымъ апостолу Павлу и св. Златоусту (См. V, 203), чудотворцемъ и пророкомъ (VIII, 109 и др.), избраннымъ сосудомъ Св. Духа (V, 211; VIII, 99, 69, 75), утверждаетъ, что ему „дано вѣщать небесныя тайны" (VIII, 219); свою клятву равняетъ съ клятвою седьми вселенскихъ соборовъ (VIII, 73); а объ умѣ своемъ говоритъ: „аще и неученъ словомъ, но не разумомъ; неученъ діалектики и риторики и философіи, а разумъ Христовъ въ себѣ имамъ" (V, 90); тѣмъ меньше склоненъ былъ Аввакумъ ставить себя ниже другихъ расколоучителей;—нѣтъ, онъ и самъ представляетъ себя главою и вождемъ всѣхъ, отклонившихся отъ никоніанства: „*не имать власти таковыя надъ вами и патріархъ, якоже азъ о Христѣ*,—кровію своею помазую души ваша и слезами помываю. Никто же отъ еретикъ восхититъ васъ, православныхъ христіанъ, отъ руки моея; хощу неповинныхъ представити васъ въ день просвѣщенный пра-

веднону Судіи“ (VIII, 97). И дѣйствительно Аввакумъ увѣряетъ, что Богъ „за темничное сѣденіе“ покорилъ ему небо и землю (V, 152; VIII, 97). Едва ли такой самообольщенный мечтатель могъ унижаться предъ какимъ-то православнымъ инокомъ, обращающимся къ нему съ вопросомъ, особенно если этимъ вопрошающимъ былъ Авраамій, духовный сынъ Аввакума (См. V, 76, 237, 264; Хр. Чт. 1888 г. II, 590).

Между тѣмъ смиреніе, сознаніе своего недостоинства, своей неавторитетности очень замѣтны у д. Θеодора, особенно когда онъ рѣшается давать отвѣты о „недоумѣнныхъ вещахъ“. Это можно видѣть въ посланіи его изъ Пустозерска въ Москву (см. VI, 60—61) и въ сочиненіи „о познаніи антихристовой прелести“, писанномъ въ отвѣтъ на вопросъ какого-то частнаго лица (VI, 79).

Въ этомъ послѣднемъ посланіи д. Θеодоръ говоритъ о своемъ недостоинствѣ въ выраженіяхъ, близко напоминающихъ слова автора „отвѣта“ о себѣ (См. VI, 79—80; ср. VII, 235—236).

Наконецъ, поводъ, по которому „нѣкій православный инокъ“ обратился съ вопросомъ къ „избраннику“ Божію о царствѣ антихриста, былъ поданъ именно дьяк. Θеодоромъ. 11 мая 1666 г. на допросѣ д. Θеодоръ представилъ „ко всеосвященному собору“ „моленіе съ вопросцомъ“ (VI, 1). Въ этомъ „моленіи“ Θеодоръ писалъ: „молю васъ, честніи отцы и братія о Христѣ,... скажите мнѣ глупому... божественное писаніе сіе, что писано во Откровеніи святаго Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова, во главѣ 20-й сице: пріиде Ангелъ съ небесе...“ и т. д. „Молю васъ, отцы, о семъ разрѣшите мое недоумѣніе: чего ради бысть сатана связанъ, и въ кое время связанъ, и по развязаніи по тысящѣ лѣтъ, что сотворилъ, выскоча изъ бездны? Скажите и во главѣ 12, во Откровеніи же богословлѣ, что есть: той же змій отторже хоботомъ своимъ третію часть звѣздъ и поверже на землю? И сію тайну разсудите ми, Господа ради: что змій, и что хоботъ его, и которыя звѣзды и съ котораго неба отторже? Тутъ же, во главѣ 13, сице: имѣяй умъ, да почтетъ число звѣря, число человѣческое есть, число его 666... Научите мя: что есть звѣрь и что число его“ (VI, 1—2 стр.).

Понятно, д. Θеодоръ предлагалъ такіе вопросы, такъ сказать, не безъ умысла. Онъ соглашался даже повиниться предъ соборомъ пастырей, если ему разрѣшатъ эти вопросы, а въ случаѣ молчанія со стороны отцевъ собора, самъ обѣщается дать отвѣтъ на нихъ: „и азъ грѣшникъ... тѣ прикрытыя тайны *возобъявлю* вамъ и на Писаніи покажу, аще восхощете вѣдати беззавистно, отеческия“ (VI, 3).

Содержаніе „моленія“, вопросы, предложенные д. Θеодоромъ отцамъ собора 1666 г., безъ сомнѣнія, скоро сдѣлались извѣстны послѣдователямъ раскола. Θеодоръ самъ же и позаботился довести до свѣденія своихъ единомышленниковъ о „вопрошеніи“ имъ „духовныхъ властей“, которыя, какъ онъ говоритъ, не могли дать ему отвѣта: «А *мы хотѣли*, пишетъ д. Θеодоръ, имъ помраченнымъ то утаенное отъ нихъ писаніе *открыти*, благодатію Божіею, данною своимъ его рабомъ“ (VII, 183). Можно полагать, что это извѣщеніе послѣдовало вскорѣ послѣ той записки діак. Θеодора, въ которой онъ объяснялъ приверженцамъ раскола, почему онъ принесъ повиновеніе собору православныхъ епископовъ (I, 420—426). Желая, по возможности, загладить свою вину—измѣну расколу, о чемъ конечно дошли слухи и до раскольниковъ,—д. Θеодоръ и рѣшился довести до свѣденія своихъ единомышленниковъ не только о томъ, какъ его „покаряли къ новому нечестію на Угрѣше, и чего ради онъ въ малѣ посходилъ“ „властямъ“ (I, 421), но и о томъ, какъ онъ искусилъ своими вопросами „нынѣшнихъ властей“, которыя оказались не въ состояніи отвѣчать „ни единаго слова“ (VII, 182). И дѣйствительно, д. Θеодоръ начинаетъ свое извѣщеніе слѣдующими словами: „вѣдомо вамъ буди, братіе, *и о семъ*“... (VII, 181); слѣдов. раньше онъ о чемъ-то извѣщалъ уже „братію“ и, конечно, относительно поведенія своего предъ соборомъ 1666 г., къ которому и были обращены вопросы, помѣщенные д. Θеодоромъ въ его извѣщенія къ „братіи“.

Сообщая „братіи“ объ этомъ „вопрошеніи“ ко „властямъ“, д. Θеодоръ такъ передаетъ и излагаетъ самые вопросы: Приведя слова изъ Апокалипсиса: „пріиде ангелъ съ небесе“ и т. д., діак. Θеодоръ обращается ко властямъ: „скажите мнѣ: для чего связанъ

былъ сатана на 1000 лѣтъ? и что Христосъ въ то время въ церкви сотворилъ, покамѣстъ врагъ церкви лежалъ связанъ въ безднѣ? и для чего развязанъ на мало время, да льститъ народы? и что видѣ Богословъ, змія отторгша хоботомъ своимъ третію часть звѣздъ небесныхъ и вергша на землю?... Тамъ же написано: „имѣяй умъ да почтетъ число звѣря, число бо человѣческое есть, число его 666. Скажите, что звѣрь и что число его?“ (VII, 182). Православный инокъ буквально повторяетъ эти вопросы д. Өеодора (VII, 235). Интересуясь знать рѣшеніе ихъ, къ кому же онъ долженъ былъ обратиться, какъ не къ тому лицу, которое само возбуждало эти вопросы и вызывалось представить отвѣтъ на нихъ и, очевидно, усвояло себѣ вѣденіе сокрытыхъ божественныхъ таинъ? Такое обращеніе было какъ нельзя болѣе естественно.

Такимъ образомъ вопросы, предложенные д. Өеодоромъ отцамъ собора 1666 г., долженъ былъ рѣшить самъ предлагающій, но по требованію не тѣхъ, къ кому обращался, а по желанію одного изъ своихъ единомышленниковъ. Теперь понятенъ и самый поводъ появленія какъ вопроса православнаго инока, такъ и отвѣта на него; понятно и обращеніе инока къ автору отвѣта: „избранниче Божій“, такъ какъ д. Өеодоръ и самъ причислялъ себя къ тѣмъ избраннымъ рабамъ Божіимъ, которымъ дано Святымъ Духомъ понимать сокровенныя тайны. Правда, д. Өеодоръ съ увѣренностію и рѣшительностію вызывался предъ отцами собора 1666 г. дать отвѣтъ на поставленные имъ вопросы, а авторъ „отвѣта“ иноку рѣшается на такое объясненіе не безъ колебанія; но это зависитъ какъ отъ сознанія своего недостоинства,—особенно сравнительно съ важностію и трудностію предмета, о которомъ должна быть рѣчь,—такъ и отъ того, что вопрошающій человѣкъ „великій словомъ и дѣломъ“, самъ способный „разумѣти тайны царствія“ (VII, 235), а отвѣчающій находится въ заключеніи, безъ „книгъ святыхъ“; все-таки онъ рѣшается дать отвѣтъ на сколько навыкъ „отъ священныхъ писаній, богомудрымъ мужемъ откровенныхъ“ (VII, 236). На недостатокъ какихъ именно святыхъ книгъ жалуется авторъ отвѣта, отъ какихъ „священныхъ писаній“ навыкъ онъ разсуждать такъ, какъ пишетъ онъ православному иноку,—

вполнѣ достаточное указаніе на это мы найдемъ, когда признаемъ составителемъ отвѣта именно діак. Өеодора. Этотъ послѣдній передавалъ „братіи", что когда лишили его священнаго сана и послали въ заточеніе [1]), тогда взяли „въ дому много святыхъ писмъ", въ числѣ которыхъ были „слова богомудраго старца Спиридонія.., писаны небесною философіею". Четвертое изъ этихъ словъ— „страшно удивительная догмата всему исполненію церковному о связаніи сатаны и разрѣшеніи" (VII, 183; I, 424). Не объ утратѣ ли этого именно сочиненія сожалѣлъ д. Өеодоръ при составленіи отвѣта православному иноку, и не на основаніи ли писаній Спиридона Потемкина онъ разсуждалъ о связаніи сатаны и числѣ звѣря 666?.. Дѣйствительно, д. Өеодоръ безмѣрно высоко цѣнилъ сочиненія Спиридона Потемкина, ставилъ ихъ наравнѣ съ сочиненіями „Григорія, Василія и Дамаскина Іоанна". „Чюденъ мужъ бысть словомъ и дѣломъ, и въ премудрости инаго таковаго нынѣ нѣсть" [2]), говоритъ Өеодоръ о Потемкинѣ (VI, 78—79 стр. Ср. 230—232). Вполнѣ естественно, что подъ „священными писаніями, богомудрымъ мужемъ откровенными", у автора отвѣта разумѣются и сочиненія „богомудраго", „премудраго", „вельми искуснаго старца Спиридона преподобнаго", признаваемаго къ тому же и пророкомъ (VI, 78 и 230).

Принимая во вниманіе все сказанное выше относительно отвѣта, писаннаго на вопросъ какого-то православнаго инока и помѣщеннаго въ „Христіаноопасномъ щитѣ вѣры", мы находимъ не только возможнымъ, но и справедливымъ признать авторомъ этого сочиненія не другого кого-нибудь, а именно діакона Өеодора.

Правда, на допросѣ предъ крутицкимъ митрополитомъ Павломъ, вологодскимъ архіепископомъ Симономъ и архимандритомъ чудовскимъ Іоакимомъ Авраамій говорилъ, что онъ обращался къ

---

[1]) Діак. Өеодоръ лишенъ сана вмѣстѣ съ Аввакумомъ (VI, 236; I, 421) 13 мая 1666 г. (V, 114 стр. I, 413; II, 10 стр.).

[2]) Это было писано тогда, когда Спиридона Потемкина уже не было въ живыхъ. Онъ умеръ «въ 174 году, во исходѣ ноября мѣсяца» (VI, 232).

Аввакуму съ вопросомъ объ антихристѣ, такъ что можно подумать—не тотъ ли это вопросъ и отвѣтъ, о которомъ мы говорили, особенно, если мы допустимъ, что вопрошающимъ былъ именно Авраамій? Но, во-первыхъ, Авраамій, „вопрошая отца Аввакума, писалъ о Никонѣ“, называя его антихристомъ и даже „возвѣщая о семъ, яко слично на немъ Никонѣ быти сему таинству“ (VII, 403). Слѣдовательно это былъ не просто вопросъ или рядъ вопросовъ, но даже цѣлое посланіе, въ которомъ, „вопрошая Аввакума“, Авраамій развивалъ и свои взгляды на Никона и, между прочимъ, писалъ: „яко не испытаны судбы Божія“ (VII, 404) [1]. Очевидно, это вопрошеніе Авраамія не имѣетъ никакого сходства съ вопросомъ неизвѣстнаго православнаго инока; этотъ послѣдній вопросъ кратокъ, представляетъ буквальное повтореніе словъ д. Ѳеодора, а имени Никона даже и не упоминаетъ.

Во вторыхъ, неизвѣстно, что̀ именно отвѣчалъ Аввакумъ на вопросительное посланіе Авраамія. Принимая во вниманіе разсужденіе послѣдняго, можно думать, что Аввакумъ доказывалъ своему духовному сыну, что Никонъ не послѣдній антихристъ, а только предтеча его, „шишъ антихристовъ“ и т. д. (см. V, 262; VIII, 31, 75; „Хр. Чт. 1888 г. I, 748 и проч.). Между тѣмъ, въ разсматриваемомъ нами отвѣтѣ на вопросъ нѣкоего православнаго инока рѣчь идетъ о связаніи сатаны на 1000 лѣтъ и о числѣ звѣря: 666. Слѣдовательно—предметъ отвѣта иной, чѣмъ у Аввакума.

Не можетъ вызывать недоумѣній и то обстоятельство, что инокъ Авраамій (если только его именно нужно разумѣть подъ неизвѣстнымъ православнымъ инокомъ) обращается съ вопросами о царствѣ антихриста то къ дьяк. Ѳеодору, то къ прот. Аввакуму. Первый, т. е. Ѳеодоръ, самъ вызывался разрѣшить вопросы, предложенные имъ отцамъ собора 1666 г. и Авраамій, дѣйствительно интересующійся всѣмъ таинственнымъ, увидѣлъ здѣсь самый удобный случай уяснить себѣ нѣкоторые недоумѣнные вопросы. Но,

---

[1]) Въ посланіи «ко всѣмъ горемыкамъ миленкимъ», Аввакумъ вспоминаетъ какое-то посланіе отца Авраамія, уже умершаго (V, 237).

думаемъ мы, едва ли онъ, фанатическій раскольникъ, могъ удовлетвориться отвѣтомъ д. Θеодора; притомъ же послѣдній не отрицалъ, что другимъ о томъ, что писано въ „отвѣтѣ", можетъ быть открыто „паче" его. Для раскольнической пытливости открывался, слѣд., дальнѣйшій путь. А Авраамія весьма сильно интересовалъ еще вопросъ о томъ, кто же самъ Никонъ. Воззрѣніе на патріарха у него колебалось между двумя такими положеніями: „или Никонъ—грядый возмутити всю вселенную" (т. е. послѣдній антихристъ), или—только „предходяй и предуготовай путь послѣднему" (т. е. предтеча антихриста) (VII, 375 стр.) (хотя Авраамію, видимо, хотѣлось доказать первое положеніе). Въ недоумѣніи надъ такой дилеммой, не имѣя возможности разрѣшить ее удовлетворительно, Авраамій и обращается къ своему духовному отцу и ближайшему учителю, „вопрошая его о Никонѣ и возвѣщая ему о семъ, яко слично на немъ Никонѣ бити сему таинству", т. е. доказывая, что Никонъ можетъ быть признаваемъ послѣднимъ антихристомъ. Такъ какъ вопросъ о патр. Никонѣ для раскольниковъ былъ самый трудный и запутанный, то для уясненія его—Авраамій и обращается къ авторитетнѣйшему изъ расколоучителей Аввакуму. Да и по мысли Авраамія, „кто кого знаетъ и кому кто по совѣсти бываетъ, тотъ того и вопрошаетъ" (VII, 389); слѣдовательно; по разнымъ недоумѣннымъ вопросамъ Авраамій считалъ себя въ правѣ обращаться къ тому, къ кому хотѣлъ и къ кому находилъ болѣе удобнымъ и возможнымъ.

Время и мѣсто написанія дьяк. Θеодоромъ отвѣта на вопросъ православнаго инока, по возможности, опредѣляется слѣдующими указаніями самаго произведенія. Авторъ писалъ свой отвѣтъ „въ заключеніи" и, какъ можно догадываться, въ Москвѣ, во всякомъ случаѣ—до ссылки въ Пустозерскій острогъ (въ концѣ 1667 г.); патріарховъ Паисія и Макарія называетъ „*здѣ* пришедшими" (VII. 240), говоритъ, что они низложили Никона, знаетъ даже рѣзкій отзывъ судимаго патріарха противъ своихъ судей. Объ отношеніи духовныхъ властей къ расколу д. Θеодоръ говоритъ въ такихъ выраженіяхъ: „въ коемъ благочестіи стоялъ самъ царь и вси архіереи чему училися..., *за ту вѣру нынѣ кленутъ* непокоряющихся ихъ

прелести, и *царскому другому суду отдають и кровь христіянскую вкупѣ проливають*“ и при этомъ прибавляетъ, что и тѣ, „отъ кого было свѣтъ видѣти“,—греческія власти,—„*благочестіе повредити попустиша тмою сребролюбія омрачившеся*“ (VII, 239). Не указываетъ ли это на то, что восточные патріархи уже высказались противъ раскола, признавъ, что „подобаетъ еретиковъ и раскольниковъ наказати и градскимъ казненіемъ“ (II, 373 стр.), и что нѣкоторые изъ расколоучителей были уже осуждены „и ко градскому суду отдатися“ (II, 182)? [1]). Д. Өеодоръ разсказываетъ, что греческіе патріархи „сперва стали праведно судить о стоящихъ за старыя книги“; такъ было сначала, при допросѣ Лазаря [2]); но „власти русскія въ тѣ седмь мѣсяцевъ (т. е. послѣ ноября 1666 г. до 1667 г.) начаша къ патріархомъ дары многи приносити, злато и сребро, и соболи и прочая“ и тѣмъ склонили ихъ на свою сторону—къ осужденію раскола. Вотъ это-то „омраченіе“ патріарховъ „тьмою сребролюбія“ и разумѣетъ д. Өеодоръ въ своемъ отвѣтѣ; а случилось оно, очевидно, не задолго до осужденія расколоучителей (см. VI, 243—247 стр.). Притомъ же, д. Өеодоръ говоритъ въ своемъ отвѣтѣ, что хотя Никонъ и осужденъ, но тѣхъ, „которыхъ патріархъ ставилъ по отреченіи своемъ, нынѣ всѣхъ служить благословили“ (разумѣется патріархи) (VII, 240 стр.). Вопросъ о томъ, какъ поступить съ лицами, посвященными Никономъ послѣ удаленія съ патріаршей каѳедры, предложенный вмѣстѣ съ другими вопросами восточнымъ первосвятителямъ (II, 364 стр.), по нѣкоторымъ указаніямъ былъ рѣшенъ въ іюнѣ 1667 г. и, можетъ быть, во второй половинѣ этого мѣсяца (II, 368 стр.). Авторъ „отвѣта“ несомнѣнно уже знаетъ это рѣшеніе...

Всѣ приведенныя указанія ведутъ, по нашему мнѣнію, къ предположенію, что „отвѣтъ православному иноку“ написанъ не ранѣе іюля 1667 г.

---

[1]) Первымъ изъ расколоучителей былъ поставленъ предъ патріархами Лазарь (VI, 243); 17 іюля 1667 г. онъ былъ осужденъ и «мечемъ анаѳемы отсѣчеся» отъ церкви (II, 113 стр.).

[2]) Это было въ ноябрѣ 1666 г. (II, 29).

Въ то время, какъ происходили засѣданія большаго московскаго собора 1667, при участіи восточныхъ патріарховъ, дьяк. Ѳеодоръ, по его же собственнымъ словамъ, находился въ заточеніи въ „Сергіевѣ монастырѣ" (VI, 239, 138 стр.). Несомнѣнно, что предъ Пасхой онъ находился именно тамъ (VI, 238—239 стр.). Изъ Троицкаго Сергіева монастыря д. Ѳеодоръ былъ взятъ въ Москву (VI, 239 стр.), но когда именно и гдѣ онъ былъ поселенъ въ Москвѣ, — сказать утвердительно мы не можемъ. Можетъ быть это было во время вызова и другихъ расколоучителей на судъ патріарховъ [1]); но д. Ѳеодора „предъ ними не поставили ни единожды и не видалъ" онъ ихъ (VI, 248 стр.). Протопопъ Аввакумъ какъ будто даетъ понять, что д. Ѳеодоръ былъ вмѣстѣ съ нимъ сосланъ „на Угрѣшу къ Николѣ Чудотворцу" въ іюлѣ 1667 г. (V, 115 стр.), откуда расколоучители были опять взяты въ Москву на Никольское подворье (V, 81 стр.). Послѣ казни Лазаря и Епифанія [2]), когда эти „страдальцы" и, вмѣстѣ съ ними Аввакумъ, были отправлены изъ Москвы по Троицкой дорогѣ въ Братовшино (V, 116; VI, 47 стр.), д. Ѳеодоръ былъ оставленъ „на Москвѣ, въ Богоявленскомъ монастырѣ, что за Ветошнымъ рядомъ" (V, 116 стр. VI, 49 стр.). Здѣсь онъ велъ преніе съ Аѳанасіемъ, митрополитомъ иконійскимъ [3]).—Невольно при этомъ обращаетъ на себя вниманіе слѣдующее обстоятельство. Въ своемъ отвѣтѣ православному иноку д. Ѳеодоръ говоритъ о грекахъ, что они „лгутъ на Апостоловъ, будто отъ нихъ такъ научени (т. е. креститься треми перстами), а писанія о томъ не покажутъ" (VII, 239). Увѣренный тонъ такого заявленія показываетъ, что д. Ѳеодоръ какъ будто велъ съ кѣмъ-нибудь изъ грековъ разсужденія о троеперстіи и доказательствахъ въ пользу его. Во время пренія съ Аѳанасіемъ иконійскимъ онъ дѣйствительно спрашивалъ митрополита грека: „откуду вы тако

---

[1]) Аввакумъ передаетъ, что на соборъ «сребролюбивыхъ» патріарховъ онъ былъ взятъ 17 іюня; по оффиціальнымъ источникамъ—17 іюля (см. V, 115 стр. II, 29 стр.).

[2]) По Аввакуму, это было 27 августа 1667 г. (V, 115 стр.).

[3]) Преніе напечатано въ VI т. «Матеріаловъ для исторіи раскола» (49—59 стр.).

приняли" (креститься тремя перстами)? Митрополитъ отвѣчалъ: „отъ святыхъ Апостолъ". Діяконъ вопроси его: „Отъ коего Апостола именемъ, и есть ли у васъ написано въ книгахъ? И митрополитъ не сказалъ имени Апостолу, отъ коего такъ приняли", замѣчаетъ д. Θеодоръ (VI, 51 стр.). Какъ сильно напоминаетъ этотъ разговоръ то, что сказано въ „отвѣтѣ" и, какъ кажется, въ зависимости отъ него. Если бы эту зависимость „отвѣта" отъ „пренія" съ Аѳанасіемъ иконійскимъ можно было признать какъ нѣчто несомнѣнное, то вопросъ о мѣстѣ и времени написанія перваго сочиненія могъ бы быть рѣшенъ съ бо́льшею опредѣленностію; въ этомъ случаѣ необходимо признать, что отвѣтъ написанъ не ранѣе сентября 1667 г. [1]).

Въ послѣднемъ (VIII) томѣ „Матеріаловъ для исторіи раскола", дополнительномъ къ предыдущимъ и вышедшемъ сравнительно недавно (въ 1887 г.), помѣщены „новооткрытыя сочиненія инока Авраамія", о которыхъ издатель ихъ, проф. Субботинъ, говоритъ, что они „доселѣ (т. е. до изданія VIII т.) оставались неизвѣстными" (VIII, XIX стр. пред.). Это—три небольшихъ сочиненія съ слѣдующими названіями: 1) „О римскомъ отступленіи"; 2) „Изобраніе Авраамія заключеннаго, изо многихъ книгъ писанія святыхъ Отецъ нашихъ свидѣтельства на нынѣшнее время о лѣтописномъ предтечи антихристовѣ" и 3) „Посланіе къ нѣкоей дщери Христовѣ". Однако, вопреки мнѣнію издателя, мы полагаемъ, что эти сочиненія, признанныя имъ неизвѣстными до изданія VIII т. „Матеріаловъ", на самомъ дѣлѣ далеко не представляются таковыми.

Дѣйствительно, нѣтъ никакого труда убѣдиться въ томъ, что „посланіе къ нѣкоей дщери Христовѣ" (начинаемъ обзоръ сочиненій съ конца) есть ничто иное, какъ то самое „посланіе отца Авраамія къ нѣкоему боголюбцу", которое уже напечатано въ VII т. „Матеріаловъ для исторіи раскола", съ тою лишь разницею,

---

[1]) Въ раскольническомъ сборникѣ, начинающемся исторіею о соловецкихъ страдальцахъ, о времени «пренія» д. Θеодора съ Аѳанасіемъ замѣчено: «се же бысть въ лѣто 7176» (VI, XV стр.), при чемъ разумѣется сентябрскій годъ.

что одно адресовано „рабу Божію“ (VII, 417 стр.), а другое— „дщерѣ Іесусъ Христовѣ“ (VIII, 365 стр.). Самъ ли Авраамій озаботился написать два посланія съ обращеніемъ къ читателю и читательницѣ, можетъ быть по просьбѣ двухъ лицъ, или же, можетъ быть, кто-нибудь изъ почитателей этого расколоучителя, переписывая посланіе къ „нѣкоему боголюбцу“ для какой-нибудь особы женскаго пола, перемѣнилъ обращенія Авраамія,—это остается неизвѣстнымъ; но посланіе, хотя и по разнымъ адресамъ, остается однимъ и тѣмъ же. Издавая его подъ именемъ „посланія къ нѣкоему боголюбцу“, проф. Субботинъ имѣлъ подъ руками два списка—изъ библіотеки митроп. Макарія и изъ библіотеки Хлудова (VII, XXX стр. пред.). „Посланіе къ дщери Христовѣ“ представляетъ третій списокъ, ближе стоящій къ хлудовскому, но—списокъ довольно неисправный, съ пропусками, иногда нарушающими смыслъ [1]), съ ошибками [2]), описками; мелкихъ разночтеній сравнительно съ „посланіемъ къ боголюбцу“ въ „посланіи къ дщери Христовѣ“ можно указать не мало; но въ короткой замѣткѣ мы не можемъ перечислить ихъ; для этого понадобилось бы переписать весь текстъ по-

---

[1]) Наприм. въ самомъ началѣ «посланія» читается: «И прежде всего совѣтую ти (о церкви, — вставка?), кровію святыхъ мученикъ запечатлѣнной...» (VIII, 365 стр.). Между тѣмъ слѣдовало бы читать: «Прежде всего совѣтую ти въ преданнѣй вѣрѣ (отъ) св. Апостолъ стояти неуклонно, и на седми вселенскихъ соборѣхъ утвержденной, и кровію св. мученикъ запечатлѣнной...» (VII, 417 стр.).

Въ «посланіи къ дщери Христовѣ»: «Егда пройдетъ 1000 лѣтъ отъ сошествія во адъ и послѣ той 1000 исполнится 666 лѣтъ и потомъ сказуетъ кончина да будетъ и пріидутъ пророки на землю» (VIII, 369 стр.). Въ «посланіи къ боголюбцу» полнѣе: «Егда пріидетъ (пройдетъ) 1000 лѣтъ отъ вшествія Господня во адъ, и послѣ той тысящи лѣтъ егда исполнится число лѣтъ 666 и потомъ рече, кончина будетъ. Исполненіе же числу сему всего лѣтъ 20, или меньши мало и еще года. За 7-же лѣтъ до исполненія числа сего пріидутъ пророки на землю» (VII, 424 стр.). Ср. VIII, 366 стр. и VI 419 — 420.

[2]) Наприм. въ «посланіи къ дщерѣ Христовѣ» читается Богословъ во Околепсисѣ во 8 главѣ пишетъ: сатана связанъ на 1000 лѣтъ» (VIII, 369 стр.). А въ «посланіи къ боголюбцу» написано правилнѣе:» «Богословъ во Апокалипсисѣ, во главѣ 20 «пишетъ» и т. д. (VII, 424 стр.). Апокалипсисъ и выше называется въ «посланіи къ дщери» «Околепсисомъ» (VIII, 367, 368 стр.).

сланія, снабдивъ его множествомъ подстрочныхъ примѣчаній. Нашею цѣлію было лишь указать занимающимся исторіею раскола, что „посланіе къ нѣкой дщери Христовѣ“ не составляетъ какого-нибудь особаго сочиненія инока Авраамія, — сочиненія вновь открытаго и совершенно отличнаго отъ „посланія къ боголюбцу“. Если бы проф. Субботинъ не считалъ это посланіе совершенною новостію, то при изданіи его могъ легко избѣжать очевидныхъ погрѣшностей, сличивъ текстъ съ напечатаннымъ въ VII т. Напримѣръ, въ „посланіи къ дщери Христовѣ“ читается: „И зѣло подобится *инокъ* пагубникъ“ и т. д. (VIII, 367 стр.). Ясное дѣло, что вмѣсто „инокъ“ нужно читать „Никонъ“, какъ и напечатано въ VII т. (421 стр.). Эта ошибка не оговорена и не отмѣчена. Заповѣдуя дщери Христовой поминать страдальцевъ за вѣру, Авраамій называетъ изъ нихъ: „Аввакума, *Назарія*, Θеодора“... (VIII, 370 стр.). При имени Назарія г. Субботинъ ставитъ знакъ вопроса (?). Это явная ошибка. Не лучше ли бы было прямо исправить такъ, какъ напечатано въ VII т.: „Аввакума, *Лазаря*...“ (426 стр.)? [1]).

Второе изъ указанныхъ „новооткрытыхъ“ сочиненій инока Авраамія — „изобраніе“, не имѣющее впрочемъ особенной важности, дѣйствительно представляетъ выборъ изъ „писаній св. отецъ“ въ подтвержденіе той мысли, что „нынѣшнее время“ (т. е. время Авраамія) есть время антихриста. Съ нѣкоторыми небольшими измѣненіями и дополненіями „изобраніе Авраамія“ напечатано въ VII т. „Мате-

---

[1]) Иногда въ «посланіи къ дщери Христовѣ» встрѣчаются дополненія сравнительно съ текстомъ «посланія къ боголюбцу», но дополненія эти не всегда удачны. Наприм.: «Преподобный Петръ Дамаскинъ пишетъ о семъ (вѣрнѣе—«о немъ», антихристѣ), яко чернецъ имать востати *въ Россіи*, въ сѣверной странѣ...» (VIII, 366 стр.). Въ посланіи къ боголюбцу слова «въ Россіи» — нѣтъ и вставка его въ слова П. Дамаскина не можетъ считаться правильною. — Предъ словами: «и молю тя, рабе Христовъ...» (VII, 425 стр.) въ «посланіи къ дщери Христовѣ» приписано: «о правилѣ же келейномъ вопрошаеши и молю, дщере Христова»... (VIII, 370 стр.) и далѣе, дѣйствительно, идетъ наставленіе о келейномъ правилѣ, о которомъ въ посланіи объ антихристѣ Авраамій могъ писать развѣ только въ отвѣтъ на вопросъ; поэтому указанное дополненіе, кажется, неизлишне.

ріаловъ". Первая его половина до словъ: „въ Евангеліи глаголетъ Господь"... (VIII, 361—362 стр.) составляетъ 35 главу „Христіаноопаснаго щита вѣры", а вторая—представляетъ отрывокъ изъ 12 главы того же раскольническаго сборника (VII, 74—77 стр.),—отрывокъ изъ „Щита", почти буквально переписанный въ „Челобитную „Авраамія (см. VII, 365—368 стр.). Можетъ быть „изобраніе" сдѣлано самимъ Аврааміемъ въ то время, когда онъ подготовлялъ матеріалъ для своего обширнаго сборника, въ который оно и вошло въ нѣсколько переработанномъ видѣ; а отсюда, изъ „Щита", было заимствовано (почти все) и въ Челобитную. Возможно и то предположеніе, что „изобраніе" сдѣлано уже изъ „Христіаноопаснаго щита вѣры"; но въ такомъ случаѣ всего вѣроятнѣе, что сдѣлано это кѣмъ либо изъ читателей сборника, такъ какъ Аврааміи не представлялось надобности дѣлать подобныя извлеченія.

Наконецъ, что касается перваго сочиненія: „О римскомъ отступленіи", то оно, кажется, не имѣетъ начала и несомнѣнно—безъ конца, представляетъ отрывокъ изъ какого-нибудь другаго сочиненія. Въ срединѣ его замѣтны пропуски; слѣд. это отрывокъ съ сокращеніями. При ближайшемъ разсмотрѣніи оказывается, что и это сочиненіе далеко не неизвѣстно: въ большей своей части оно напечатано въ VI т. „Матеріаловъ для исторіи раскола", между сочиненіями д. Өеодора, подъ такимъ общимъ заглавіемъ: „сказаніе о церковныхъ догматѣхъ и обличеніе на еретиковъ и отступниковъ" (см. VI, 269 стр.); въ частности, тотъ отдѣлъ, который имѣетъ сходство съ сочиненіемъ „о римскомъ отступленіи", надписанъ: „сказаніе отчасти, вѣдомости ради православныхъ, о превращеніи богомерзскихъ новыхъ книгъ" и проч. (См. VI, 281 и 315 стр.).

Проф. Субботинъ напечаталъ „сказаніе" сначала по списку библіотеки Хлудова; а ниже, въ приложеніяхъ къ VI т., помѣстилъ отрывки изъ этого сочиненія по списку библіотеки прот. А. В. Горскаго; но отрывки эти имѣютъ не мало подробностей, любопытныхъ разночтеній и заключаютъ даже цѣлые лишніе отдѣлы сравнительно съ хлудовскимъ спискомъ (См. VI, 319 и слѣд. 324—325 стр.). И при всемъ томъ, это—дѣйствительно только

отрывки, съ довольно частыми пропусками, каковые и обозначаются ссылками: „ниже“. Списокъ А. В. Горскаго г. Субботинъ называетъ сокращенною редакціею „сказанія“; а подлинный текстъ этого сочиненія онъ склоненъ видѣть (хотя и не съ абсолютною увѣренностію) въ хлудовскомъ спискѣ (VI, XXVI стр. предисл.). По нашему мнѣнію, первоначальный текстъ „сказанія“ сохранился въ отрывкахъ рукописи изъ библіотеки прот. Горскаго; хлудовскій же списокъ представляетъ уже передѣлку его, впрочемъ—передѣлку легкую, съ пропусками, иногда значительными, которые не отмѣчаются, такъ что въ общемъ сочиненіе принимаетъ видъ какъ будто цѣлаго произведенія.

Такимъ образомъ несомнѣнно то, что мы не имѣемъ „сказанія“ въ его полномъ и первоначальномъ видѣ.

При сравненіи съ указанными двумя редакціями „сказанія“, сочиненіе: „о римскомъ отступленіи“, приписанное Авраамію: оказывается лишь новымъ варіантомъ отрывка того же произведенія; но этотъ отрывокъ заключаетъ въ себѣ такія подробности, которыхъ нѣтъ ни въ хлудовскомъ спискѣ, ни въ спискѣ прот. Горскаго. Указываемъ такія мѣста.

Начало разсужденія о имени „Іисусъ“—со словъ: „еще же и чрезъ лице тако, хульно сѣкуще, гласомъ глаголютъ на иная: Іисусъ“ и кончая: „ниже слышахомъ когда, не токмо видѣти“ (VIII, 358 стр.),—не встрѣчается ни въ одной изъ редакцій „сказанія“, напечатанныхъ въ VI т. „Матеріаловъ“. Дальнѣйшій текстъ, хотя и находится въ хлудовскомъ спискѣ, но съ значительными выпусками и сокращеніями (Ср. VIII, 358—359 стр. VI, 287 стр.). Обращаетъ на себя вниманіе то именно, что въ хлудовскомъ спискѣ рѣчь о имени „Іисусъ“ и „Ісусъ“ начинается нескладно: „А въ древнихъ, отнелѣ же православіе возсія Христіанское, кои святыя иконы есть Луки Евангелиста письмо... и на тѣхъ на всѣхъ подпись: іс҃. хс҃.“ (VI, 287). Оказывается, что это разсужденіе начинается съ половины предложенія. Въ подлинномъ текстѣ, который въ данномъ случаѣ находится въ сочиненіи: „о римскомъ отступленіи“, читается: „И сицеваго новаго вымыслу богопротивнаго ниже слышахомъ когда, не токмо видѣти

въ *древнихъ книгахъ*, отнѣлеже и православіе просія христіанское на земли. Но и святыя иконы, еже Луки Евангелиста письмо... и на тѣхъ всѣхъ подпись Іс҃ъ Хр҃тосъ или Хрс҃ъ". (VIII, 358 стр.). Составитель той редакціи „сказанія", которая извѣстна въ хлудовскомъ спискѣ, соединилъ вмѣстѣ свидѣтельства древнихъ книгъ и иконъ о имени: „Іесусъ", и у него вышло нѣчто непонятное. Вмѣстѣ съ тѣмъ это именно обстоятельство, а также и другія многочисленныя попытки сокращеній, пропусковъ, упрощеннаго изложенія, измѣненій текста, и подтверждаютъ высказанное нами предположеніе, что хлудовскій списокъ представляетъ передѣлку и переработку „сказанія", а не основной текстъ его.

Разсужденія объ именословномъ благословеніи, начинающагося словами: „въ Скрижалѣ знаменіемъ учатъ благословлять архіереевъ..." и кончая: „и се ихъ несогласно ученіе" (VIII, 359 стр.), нѣтъ ни въ хлудовскомъ спискѣ, ни въ спискѣ А. В. Горскаго. Несомнѣнно, что это разсужденіе самымъ близкимъ и тѣснымъ образомъ соединено съ слѣдующими затѣмъ словами: „Оле безумія омраченныхъ!" и т. д., которыми начинается второй отрывокъ изъ списка прот. Горскаго, не находящійся въ хлудовскомъ (См. VI, 324 стр.), предъ которымъ дѣйствительно стоитъ указаніе: „ниже", свидѣтельствующее о сдѣланномъ выше пропускѣ, который теперь, при помощи сочиненія „о римскомъ отступленіи", если не вполнѣ, то отчасти можно опредѣлить.

Самый конецъ сочиненія „о римскомъ отступленіи" со словъ: „Понеже писано есть въ печатныхъ книгахъ, Кормчей Никоновой справы, будто Христосъ билъ жидовъ"... и проч. (VIII, 360 стр.) не вошелъ ни въ одну изъ указанныхъ выше редакцій „сказанія".

Конечно, отмѣченныя лишнія мѣста въ сочиненіи „о римскомъ отступленіи" далеко не могутъ восполнить всѣ пропуски, которые находятся въ „сказаніи", по списку А. В. Горскаго. При томъ же и самое сочиненіе это („о римскомъ отступленіи") есть только лишь небольшой отрывокъ изъ „сказанія", написанный къ тому же не по порядку и съ частыми пропусками и не доведенный до конца.

Текстъ его, кромѣ отмѣченныхъ, не находящихся въ „сказаніи" мѣстъ, не только близко стоитъ къ той редакціи „сказанія",

которая напечатана по списку А. В. Горскаго и которую мы считаемъ подлинною редакціею этого сочиненія, но, можно сказать, буквально соотвѣтствуетъ ей. Къ сожалѣнію, списокъ сочиненія „о римскомъ отступленіи“ нельзя назвать исправнымъ; въ немъ встрѣчаются ошибки и описки, происшедшія, нужно полагать, отъ небрежности переписчика. Такъ объ Исидорѣ говорится, что онъ „проклянулъ папѣ“ (VIII, 355 стр.) вм. „приклякнулъ“ (VI, 317 и 282 стр.). О жидовствующихъ сказано, что они прельстили въ Новгородѣ соборныхъ поповъ, „а попы племя свое и *дядей* многихъ“ (VIII, 355 стр.), нужно конечно: „и *людей* многихъ“ (VI, 317).

О Гришкѣ Отрепьевѣ говорится, что „завистный змій“ возвелъ его на царство „и тѣмъ хотѣ *судомъ* своимъ превратити всю святую нашу церковь“ (VIII, 355 стр.); ясно, что вм. „судомъ“ нужно: „*сосудомъ*“ (VI, 317, 283 стр.).—Никонъ обвиняется въ томъ, что насѣялъ „злымъ терніемъ“ „добре воздѣланную ниву *черница того* благочестиваго царя Алексѣя Михайловича“ (VIII, 356 стр.). Какой смыслъ такого обвиненія? А между тѣмъ онъ будетъ ясенъ, если прочитать указанное мѣсто такъ, какъ напечатано въ VI т.: „...ниву *сердца тогда* благочестиваго царя...“ (318 и 284 стр.).

Представимъ еще примѣръ. Въ сочиненіи „о римскомъ отступленіи“, въ концѣ его, читается: „Кто бо смѣетъ не освященный *освящати. Что* аще и бысть *тогда* до вселенскихъ святыхъ соборъ, бысть во время гоненія на христіанъ, и то не просто; а послѣ седьми вселенскихъ соборъ вострубн седьмой ангелъ и со ангеломъ вся вселенная *проклятіе положиша*: *проклятъ отъ земли*, что отъ церковныхъ преданій“.. (VIII, 360 стр.). Неудобовразумительное мѣсто! Обращаемся къ VI т. „Матеріаловъ“: Здѣсь напечатано: „Кто бо смѣетъ неосвященный *святити что?* Аще и бысть *то гдѣ* до вселенскихъ святыхъ соборовъ, во время гоненія на христіанъ, и то не просто; а послѣ седми вселенскихъ соборовъ *не обрящетъ никтожъ, чтобы простецъ крестилъ младенца по нужи. По скончаніи бо седми вселенскихъ св. соборовъ* вострубн ангелъ и со ангеломъ вся вселенная: *проклятъ прило-*

живый, проклятъ отъемляй что отъ церковныхъ преданій"... (VI, 325 стр.). Смыслъ ясный! Кромѣ пропуска и очевидныхъ описокъ въ приведенномъ мѣстѣ изъ сочиненія „о римскомъ отступленіи", мы здѣсь встрѣчаемся еще и съ невѣрною пунктуаціей издателя.

Не приводимъ другихъ разночтеній между разбираемыми нами сочиненіями [1]); мы и не задавались цѣлію до буквы сличить два текста одного и того же раскольническаго произведенія.

Въ заключеніе замѣтимъ снова, что сочиненіе „о римскомъ отступленіи" есть ничто иное какъ отрывокъ изъ „сказанія о церковныхъ догматахъ",—сочиненія, не сохранившагося въ полной редакціи. Названіе, данное этому отрывку вполнѣ неправильно, не соотвѣтствуетъ содержанію, такъ какъ о римскомъ отступленіи упоминаетъ, кажется, одна первая строка. Полное заглавіе сочиненія, напечатаннаго въ VI т. „Матеріаловъ" подъ названіемъ: „сказаніе о церковныхъ догматѣхъ и обличеніе на еретиковъ и отступниковъ" и отрывокъ изъ котораго озаглавленъ: зо римскомъ отступленіи", въ сборникѣ библіот. Хлудова слѣдующее:- „Сказаніе священно-протопопа Аввакума, и іерея Лазаря, и діакона Ѳеодора и инока Епифанія, страдальцевъ сожженныхъ, о исповѣданіи православныя вѣры и о церковныхъ догматѣхъ, преданныхъ отъ святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ. Обличеніе на богомерзкихъ, скверныхъ и безбожныхъ еретиковъ и отступниковъ и ложныхъ учителей" (VI, XXV стр. пред.) [2]).

Кто же авторъ этого „сказанія"? Въ VI т. „Матеріаловъ для исторіи раскола" проф. Субботинъ приписываетъ его д. Ѳео-

---

[1]) Ср. VIII, 360 стр. и VI, 324 стр. Здѣсь, въ VIII т., сравнительно съ «сказаніемъ» есть варіантъ съ нѣкоторымъ дополненіемъ Начальныя слова сочиненія «о римскомъ отступленіи»: «предъ симъ яко по 1000 лѣтъ отъ Христа (Римъ) отъ вѣры отпаде, писано тамо (въ Книгѣ о вѣрѣ), посемъ и сія вспоминаетъ» (VIII, 354)—взяты, кажется не изъ «сказанія» (въ извѣстныхъ теперь редакціяхъ его нѣтъ этихъ словъ). Но ср. VI, 156 стр. Не эти ли слова дали и названіе самому сочиненію?

[2]) Неизвѣстно, на какомъ основаніи г, N., приводя слова изъ этого сочиненія, называетъ его «посланіемъ ко всѣмъ вѣрнымъ объ антихристѣ». Хр. Чт. 1889 г. I, 715 стр.

дору и даже представляетъ для того основанія (см. XXV—XXVI стр. пред.); въ VIII т. отрывокъ изъ этого сочиненія усвояетъ уже иноку Авраамію, но безъ всякихъ основаній. По вышеприведенному надписанію въ сборникѣ хлудовской библіотеки оно составляетъ произведеніе всѣхъ пустозерскихъ узниковъ.

Съ бо́льшимъ основаніемъ нужно остановиться на первомъ мнѣніи, что „сказаніе" написано д. Θеодоромъ. Проф. Субботинъ справедливо замѣчаетъ, что въ этомъ убѣждаютъ „внутренніе признаки" (VI, XXV стр. пред.). Толкованіе о связаніи сатаны на 1000 лѣтъ, о разрѣшеніи его и т. под. есть именно то самое, которое такъ часто встрѣчается въ сочиненіяхъ д. Θеодора и образцы котораго отчасти мы приводили выше. Затѣмъ „сокращенная редакція „Сказанія", т. е. отрывки его по списку библ. А. В. Горскаго, прямо уже называются сочиненіемъ д. Θеодора (VI, XXVI, стр. пред. 315, 324, 325, 328 стр.). Наконецъ въ пользу происхожденія этого сочиненія именно отъ д. Θеодора говоритъ слѣдующее обстоятельство.

Въ своей автобіографіи Аввакумъ разсказываетъ, что вскорѣ послѣ ссылки въ Пустозерскъ онъ отправилъ два посланія къ царю и кромѣ того, говоритъ Аввакумъ, „отъ меня и отъ братіи діаконово списканіе послано въ Москву правовѣрнымъ гостинцы,— книга: Отвѣтъ православнымъ и обличеніе на отступническую блудню. Писано въ ней правда о „догматахъ церковныхъ" (V, 82—83 стр.).—О какомъ сочиненіи говоритъ здѣсь Аввакумъ? проф. Субботинъ предполагалъ сначала, что это или посланіе къ какому-то Іоанну, писанное д. Θеодоромъ (см. VI, 60—79 стр.), одобренное и отчасти переписанное Аввакумомъ (V, 224—228 стр.), или же то „сказаніе", о которомъ мы говоримъ (V, 82 стр. 6-е прим.). Нѣсколько позднѣе, при изданіи VI т. „матеріаловъ", проф. Субботинъ склонился къ первому изъ указанныхъ предположеній (см. XVI стр. предисл.). Мы съ увѣренностію полагаемъ, что болѣе справедливо именно второе предположеніе, т. е. что Аввакумъ въ своемъ „житіи" говоритъ о „сказаніи" [1]). Во первыхъ, въ по-

[1]) Несомнѣнно, что «сказаніе» написано въ *отвѣтъ* на вопросъ. (VI, 334 стр.).

сланіи къ Іоанну нѣтъ обличенія „на отступническую блудню", о чемъ, по словамъ Аввакума, писалъ д. Ѳеодоръ въ „отвѣтѣ". Во вторыхъ, въ „отвѣтѣ" д. Ѳеодора писана правда о догматахъ церковныхъ, о чемъ въ посланіи къ Іоанну не говорится. Въ третьихъ, Аввакумъ не даетъ понять, чтобы д. Ѳеодоръ писалъ по порученію „братіи" отвѣтъ на вопросъ одного частнаго лица. Наконецъ, въ 4-хъ, Аввакумъ называетъ этотъ отвѣтъ „книгой", на что и г. Субботинъ обратилъ вниманіе, сознавая, что это названіе нейдетъ къ небольшому посланію, адресованному къ какому-то Іоанну (VI, XVI стр. пред.). Между тѣмъ это названіе приложимо къ „сказанію", которое, даже напечатанное въ отрывкахъ, гораздо обширнѣе посланія къ Іоанну; можетъ быть подлинная и полная редакція этого сочиненія дѣйствительно представляла объемистое произведеніе. Если уже „книгою" называется посланіе Аввакума „на крестоборную ересь", то такое названіе съ полнымъ правомъ приложимо къ „сказанію", которое и въ отрывкахъ не меньше [1]) „книги на крестоборную ересь" (см. V, 258—282 ср. VI, 315—334).

Итакъ, полагаемъ, есть достаточныя основанія утверждать, что „сказаніе" есть то самое сочиненіе, о которомъ упоминаетъ Аввакумъ въ своей автобіографіи. Если это такъ, то понятно надписаніе его въ спискѣ хлудовской библіотеки, такъ какъ, хотя это было „діяконово спискеніе", но отправленное отъ лица Аввакума и всей „братіи"; вмѣстѣ съ тѣмъ понятно и то, что дѣйствительнымъ авторомъ этого сочиненія—„сказанія"—былъ именно дьяконъ Ѳеодоръ.—Указаніемъ Аввакума приблизительно опредѣляется и время написанія „сказанія",—вскорѣ послѣ ссылки въ пустозерскій острогъ, почти одновременно съ посланіями Лазаря къ царю и патріарху (см. V, 83 стр.), т. е. около 1670 г.

Н. Левитскій.

---

[1]) Отрывки напечатаны мелкимъ шрифтомъ. «Сказаніе» же по Хлудовскому списку больше «книги на крестоборную ересь». (См. VI, 269—298 стр. Ср. V, 258—282.)

РѢЧЬ,

произнесенная 30 сентября 1890 года въ С.-Петербургской Дух. Академіи преподавателемъ Вологодской Духовной Семинаріи Василіемъ Лебедевымъ предъ защитой сочиненія: „Славянскій переводъ книги Іисуса Навина по сохранившимся рукописямъ и Острожской Библіи. Изслѣдованіе текста и языка“, представленнаго на соисканіе степени магистра Богословія.

Преосвященнѣйшіе Архипастыри,

Милостивые Государи!

Представляя вашему просвѣщенному вниманію свой посильный трудъ: „Славянскій переводъ книги Іисуса Навина по сохранившимся рукописямъ и Острожской Библіи. Изслѣдованіе текста и языка“, я считаю нужнымъ сказать нѣсколько словъ о его значеніи и цѣли.

Для каждаго народа въ высшей степени должны быть дороги тѣ книги, въ которыхъ раскрывается религія его, законы и правила нравственности и жизни, и каждый народъ любитъ читать эти книги и свято хранитъ на томъ языкѣ, на которомъ онѣ получены были имъ первоначально. Такъ напримѣръ: Евреи дорожатъ своими священными книгами или Библіею и читаютъ ее на древнемъ Еврейскомъ языкѣ; греки хранятъ свои священныя и богослужебныя книги въ первоначальномъ видѣ на древнемъ языкѣ; итальянцы, языкъ которыхъ есть видоизмѣненіе латинскаго языка, никогда не дѣлали попытокъ принаровить свою Вульгату къ нынѣшнему итальянскому языку; несторіане и марониты свои богослужебныя книги имѣютъ на сирскомъ языкѣ и т. п.

Мы, славяне, дорожимъ своими священными книгами или Библіею и свято чтимъ славянскій текстъ Библіи, на которомъ мы получили ее при своемъ просвѣщеніи свѣтомъ христіанской религіи. Слѣдовательно—славянская Библія для насъ имѣетъ особенное религіозное и историческое значеніе: она передаетъ намъ Божественныя истины на томъ языкѣ, на которомъ издревле передавала ихъ нашимъ отцамъ. Какъ обыкновенно первыя дѣтскія впечатлѣнія оставляютъ въ нашей душѣ глубокіе слѣды, они никогда не забываются нами, дороги и милы; точно такъ и древнѣйшій первоначальный текстъ славянской Библіи всегда долженъ быть дорогъ и милъ для насъ, такъ какъ отъ вліянія его возникли первыя начала религіозно-духовной жизни славянскихъ народностей вообще, и въ частности народа русскаго.

Но особенно великое значеніе, сообщаетъ славянскому переводу Библіи употребленіе его въ православномъ церковномъ богослуженіи. Языкъ этого перевода вотъ уже тысячу лѣтъ продолжаетъ быть живымъ языкомъ въ православной церкви, понятнымъ для всякаго внимательнаго посѣтителя св. храмовъ Божіихъ.

Помимо религіознаго значенія славянская Библія имѣетъ для насъ важность даже какъ предметъ литературы. Она есть древнѣйшій и надежнѣйшій памятникъ славянскаго языка, священнаго для насъ. Въ каждой библейской книгѣ изслѣдователь древняго славянскаго языка и перевода, сохранившагося въ разныхъ рукописяхъ, встрѣчается съ массою разнообразнѣйшихъ варіантовъ (variantes lectiones). Для изслѣдователя весьма важно и интересно прослѣдить и исторію текста каждой священной книги, такъ какъ всѣ книги имѣютъ свою судьбу и свою исторію, весьма поучительную. Въ самой внѣшности всѣхъ книгъ—рукописей—отпечатлѣвается характеръ, дѣятельность, воззрѣнія тѣхъ лицъ или того общества, среди котораго онѣ появлялись и существовали.

Исторія свидѣтельствуетъ, что предки наши относились съ уваженіемъ и заботливостію къ Библіи на славянскомъ языкѣ. Мы знаемъ, что вмѣстѣ съ христіанствомъ и богослуженіемъ перешли къ намъ въ Россію на славянскомъ языкѣ книги св. Писанія въ переводѣ свв. Кирилла и Меѳодія. Здѣсь самъ собою рождается

вопросъ: сохранился-ли до насъ этотъ славянскій Кирилло-Меѳодіевскій переводъ Библіи, или нѣтъ?

Должно признать за несомнѣнное, что апостольскій трудъ святыхъ братьевъ имѣлъ величайшее значеніе для всего славянства; безспорно всѣ славяне имъ интересовались, слѣдили за движеніемъ ихъ работы, дорожили ихъ переводными трудами; болѣе достаточные люди, вѣроятно, вскорѣ же постарались пріобрѣсти для себя хотя часть Библіи въ славянскомъ переводѣ. Особенно такою любовію къ славянской Библіи и вообще къ просвѣтительному дѣлу св. братьевъ отличалась Болгарія. Вѣроятно на первыхъ порахъ подлинныя рукописи свв. Кирилла и Меѳодія считались за великую святыню, долго и тщательно оберегали ихъ. Если мы хранимъ нынѣ письма и какія-либо письменныя произведенія, неимѣющія всеобщаго историческаго значенія, то тѣмъ болѣе долго и тщательно хранились оригиналы славянскихъ рукописей Кирилла и Меѳодія. И далѣе, если мы стараемся возможно тщательнѣе и точнѣе переписать обыкновенное какое-либо произведеніе, важное и дорогое только для насъ, то тѣмъ болѣе древніе старались тщательно и болѣе или менѣе точно списать съ оригинальныхъ рукописей; равнымъ образомъ несомнѣнно тщательно списывали потомъ и не съ оригинальныхъ рукописей. Отличія въ рукописяхъ первоначально касались только орѳографіи и вообще имѣли случайный характеръ. Слѣдовательно, въ рукописяхъ по крайней мѣрѣ XI—XIII вв. мы вправѣ искать первоначальный подлинный славянскій переводъ Библіи. Произведенія классическихъ авторовъ, греческихъ и латинскихъ, напримѣръ, Демосѳена, Ѳукидида, Платона, Цицерона, Юлія Цезаря, Тита Ливія и проч., напечатаны, вѣроятно, съ довольно позднихъ и слѣдовательно не совсѣмъ исправныхъ рукописей; тѣмъ не менѣе мы считаемъ ихъ подлинными по содержанію и по языку. Почему же, спрашивается, славянскій переводъ Библіи въ рукописяхъ, болѣе поздній классическихъ авторовъ, мы не можемъ считать подлиннымъ переводомъ свв. Кирилла и Меѳодія? Почему, напримѣръ, мы не имѣемъ права считать текстъ Остромірова Евангелія XI в. и рукописи XIII и XIV вв. книги Іисуса Навина за

подлинный переводъ Кирилла и Меѳодія, тогда какъ и по времени онѣ отстоятъ недалеко другъ отъ друга, и по грамматическимъ формамъ, складу и ороографіи отзываются древностію? Несомнѣнно, въ этихъ и подобныхъ рукописяхъ не все подлинное; есть разности, погрѣшности и т. п.; но критика съумѣетъ распознать и отличить подлинное отъ неподлиннаго, первоначальное отъ постепенно наслоившихся измѣненій. Но не смотря на всѣ эти различія, замѣчается, что славянскій текстъ въ этихъ рукописяхъ большею частію сходенъ, а это сходство и служитъ для насъ доказательствомъ того, что первоначальный переводъ славянской Библіи не погибъ совершенно. Различія же въ рукописяхъ явились по разнымъ причинамъ, и прежде всего они обязаны невнимательнымъ переписчикамъ, переводчикамъ и справщикамъ. Тогдашній славянскій языкъ, какъ живое слово народа, еще не имѣлъ выработанныхъ грамматическихъ правилъ; нарѣчія этого языка разнообразились и раздроблялись. Тогдашніе переписчики славянскихъ рукописей при всемъ желаніи писать точнѣе, по неопытности, невѣжеству и иногда излишней изобрѣтательности, вносили въ рукописи различнаго рода разночтенія. Поэтому нѣтъ ничего удивительнаго и невѣроятнаго въ словахъ, сказанныхъ по поводу покупки у переписчиковъ царемъ Іоанномъ Васильевичемъ Грознымъ славянскихъ библейскихъ рукописей: „мали обрѣтошася потребни, прочіе же вси растлѣни отъ преписующихъ, ненаученныхъ сущихъ и неискусныхъ въ разумѣ, овоже и неисправленіемъ пишущихъ“ (изъ послѣсловія къ Апостолу, напечатанному въ 1564 г.). Еще болѣе, конечно, произошло отличій въ текстѣ славянскихъ рукописей отъ переводчиковъ и справщиковъ. Для примѣра снесемъ Евангеліе отъ Іоанна I, 1—(3) ст. въ разныхъ рукописяхъ. Въ Остромірововъ Евангеліи (XI в.), въ харатейн. вологодскомъ (XII в.), таковомъ же Евангеліи Моисеевомъ (XIV в., новгородскаго архіеп. Моисея) и бумажн. вологодскомъ Евангеліи (XV в.) читаемъ: „*Искони* бѣ слово и слово бѣ *отъ Бога* и Богъ бѣ слово“. Въ Іакимовской Библіи (1558 г., названа по имени инока Якима, хранится въ московской Синодальной библіотекѣ): „*Въ началѣ* бѣ слово. и слово бѣ *къ Богу*. и *Богъ* бѣ

слово". Въ Острожской Библіи (1581 г.): „*Въ началѣ* бѣ слово, и слово бѣ *у Бога* и Богъ бѣ слово". Слѣдовательно, различіе текста заключается въ словахъ: „искони" и „въ началѣ", „отъ Бога", „къ Богу" и „у Бога".

Подобныя же отличія въ текстѣ рукописей можно видѣть въ таблицѣ текстовъ, приложенной къ нашему сочиненію. Затѣмъ славянская Библія будучи, дополнена и исправлена по Вульгатѣ, восприняла нѣкоторыя латинскія слова, наприм., „олтарь" (altare, alta, ara) вм. „требникъ"; „оцетъ" (acetum) и проч. Такимъ образомъ текстъ слав. Библіи въ рукописяхъ постепенно наполнялся разногласіями или разночтеніями, такъ что въ переводѣ той или другой книги свящ. Писанія можно различать нѣсколько редакцій. Такъ слав. переводъ книги І. Навина у насъ на Руси существовалъ въ четырехъ редакціяхъ, которыя имѣютъ свои отличительныя особенности. Первая, самая древняя редакція этого перевода, болѣе близка къ греческому оригиналу, находящемуся нынѣ въ извѣстныхъ греческихъ спискахъ, и къ Кирилло-Меѳодіевскому виду. Этотъ видъ слав. перевода книги І. Навина носитъ отпечатокъ первоначальнаго перевода, съ незначительными позднѣйшими несущественными измѣненіями; въ немъ мало грубыхъ ошибокъ писцовъ и чувствуется какая-то особенная гармонія и плавность рѣчи, свойственная древнѣйшему славянскому остромірову тексту Евангелія. Читатель и изслѣдователь этой редакціи текста не встрѣчаетъ нигдѣ для себя *особенно* трудныхъ варіантовъ. Не то нужно сказать о второй редакціи текста. Здѣсь изслѣдователь встрѣчаетъ довольно много и всякихъ варіантовъ, текстъ значительно отступаетъ отъ главныхъ греческихъ списковъ и приближается къ греческ., изданіямъ; читатель не находитъ той гармоніи перевода, какая чувствуется при чтеніи рукописей первой редакціи. Третья редакція рукописей занимаетъ, такъ сказать, среднее мѣсто между первою и второю редакціями. Текстъ въ рукописяхъ этой редакціи значительно распространенъ, по мѣстамъ близокъ къ оригиналу. Наконецъ четвертая редакція рукописей—позднѣйшая—въ своей основѣ имѣетъ греческій текстъ изданій; неправильныхъ чтеній въ ней мало, текстъ весьма близокъ къ

Острожскому переводу Библіи. Подобныя же редакціи въ переводѣ можно наблюдать въ текстѣ другихъ библейскихъ книгъ.

Итакъ въ нашихъ древнихъ славянскихъ рукописяхъ заключается древній первоначальный славянскій переводъ Библіи, только измѣненный переписчиками, переводчиками и исправителями, и естественно раздѣляющійся на нѣсколько редакцій; но, не смотря на всѣ эти видоизмѣненія, виднѣется въ немъ подлинный первоначальный славянскій переводъ Библіи. Для каждаго истинно-православнаго славянина, какъ мы выше сказали, долженъ быть дорогъ этотъ переводъ. Если нынѣ стремятся собрать всѣ древнія вещи въ музеи и по нимъ изучить, наприм., древнюю русскую исторію,—добыть изъ земли разные предметы древности, раскопать цѣлые города, или привести въ порядокъ, по возможности,—въ первоначальный, произведеніе какого-либо греческаго или латинскаго классика, то не тѣмъ-ли болѣе мы, славяне, должны стремиться возстановить по древнимъ рукописямъ древнѣйшій первоначальный Кирилло-Меѳодіевскій текстъ Библіи. Наша священная обязанность издать точный и вѣрный первоначальный переводъ славянской Библіи, чуждый описокъ и измѣненій древнихъ рукописей, критически провѣренный и исправленный. Если древній слав. переводъ Библіи и языкъ повліялъ на всю нашу жизнь и это вліяніе сказывается доселѣ, то необходимо стремиться и желать имѣть древній слав. переводъ и языкъ Библіи — чистый и правильный, необремененный никакими позднѣйшими неправильными наслоеніями и вообще чтеніями. Древній славянскій переводъ Библіи не должно смѣшивать съ позднѣйшей подмалевкой; иначе получится нестройный переводъ: точно такъ можно испортить хорошій памятникъ древней архитектуры посредствомъ новыхъ аляповатыхъ украшеній. Мы часто восхищаемся древней архитектурой, живописью, но мы мало обращаемъ вниманіе на нашъ древній славянскій переводъ Библіи. Между тѣмъ, по признанію весьма многихъ, древне-славянскій текстъ Библіи, напр. текстъ Остромірова Евангелія, изложенъ гораздо стройнѣе, благозвучнѣе и послѣдовательнѣе новоисправленнаго.

Вотъ, наприм., какъ повѣствуется о посѣщеніи мироносицами гроба Господня у Евангелиста Матѳея—XXVIII, 1—10.

по Остромірову Евангелію:

1. Въ вечеръ сѫботьнъй, свитаѭщоу прьвоуоумоу въ сѫботы, приде Марꙗ Магдалъина, и дроугаꙗ Мариꙗ, видѣтъ гроба.

2. И се трѫсъ бысть великъ: Ангелъ бо Господьнь, съшьдъ съ небесе, пристѫпль, отъвали камень отъ дврий гробоу, и сѣдѣаше на нѥмь.

3. Бѣ же зракъ ѥго, ꙗко мльнии, одѣниѥ ѥго бѣло, ꙗко снѣгъ.

4. Отъ страха же того сътрѧсошѧсѧ стрѣгѫщеи, и бышѧ ꙗко мрьтви.

5. Отъвѣщавъ же Ангелъ, рече женама: не боитавы сѧ: вѣмь бо, ꙗко Iсоуса распѧтааго ищета.

6. Нѣсть сьде: въста бо, ꙗко же рече. придѣта, видита мѣсто, идеже лежа Господь.

7. И скоро шьдъши, рьцѣта оученикомъ ѥго, ѩко въста отъ мрьтвыихъ: и се варıаетъ вы въ Галилеи: тоу и оузьрите: се рекохъ вама.

8. И отъшьдъши скоро отъ гроба, съ страхъмь и рѫдостиѭ великоѭ, текостѣ възвѣститъ оученикомъ ѥго.

9. Ꙗко же идѣаста възвѣститъ оученикомъ ѥго, и се

и по Елизаветинской Библіи:

1. Въ вечеръ же сꙋббѡтный, свитающи во единꙋ ѿ сꙋббѡтъ, прїиде Марїа Магдалина, и дрꙋгаѧ Марїа, видѣти гробъ.

2. И се трꙋсъ бысть велїй: Агг҃лъ бо Гд҃нь сшедъ съ нбсе, пристꙋпль ѿвали камень ѿ дверїй гроба, и сѣдѧше на немъ.

3. Бѣ же зракъ егѡ ꙗкѡ молнїѧ, и ѡдѣѧнїе егѡ бѣло ꙗко снѣгъ.

4. Ѿ страха же егѡ сотрѧсошасѧ стрегꙋщїи, и быша ꙗкѡ мертви.

5. Ѿвѣщавъ же Агг҃лъ, рече женамъ: не боитесѧ вы: вѣмъ бо, ꙗкѡ Їиса распѧтаго ищете.

6. Нѣсть здѣ: воста бо, ꙗкоже рече. прїидите, видите мѣсто, идѣже лежа Гдь.

7. И скорѡ шедше рцыте оученикѡмъ егѡ, ꙗко воста ѿ мертвыхъ: и се варѧетъ вы въ Галилеи: тамѡ его оузрите. се рехъ вамъ.

8. И изшедше скорѡ ѿ гроба со страхомъ и радостїю велїею, текостѣ возвѣстити оучн҃кѡмъ егѡ.

9. Егда же идѧстѣ возвѣстити оученикѡмъ егѡ, и се

Ісоусъ сърѣте и, глаголя: радотаунсѧ. Онѣ же пристѫпльши іастѣ и за нозѣ нєго, и поклонистѣсѧ нємоу.	Ї҆и҃съ срѣтє ѧ҆̀, гл҃голѧ: ра́дꙋйтесѧ. Онѣ́ же прист꙽пльше ꙗ҆́стѣсѧ за но́зѣ є҆гѡ̀, и҆ поклони́стѣсѧ є҆мꙋ̀.
10. Тъгда глагола има Ісоусъ: не бойтасѧ: идѣта, повѣдита братии моєй, да идѫть въ Галилеѭ, и тоу мѧ видѧть.	10. Тогда̀ гл҃гола ѝма Ї҆и҃съ: не бо́йтесѧ: и҆ди́те, возвѣсти́те бра́тїи мое́й, да и҆́дꙋтъ въ Галїле́ю, и҆ тꙋ̀ мѧ̀ ви́дѧтъ.

Обратимъ вниманіе на главнѣйшія разности въ представленныхъ текстахъ. 1 ст. по Остром. Еванг. „свитаѭщоу"—дат. сам. въ родѣ преимущественномъ—мужескомъ; въ Елизав. Библіи „свита́ющи"—въ женскомъ; Остром. „видѣтъ", Елизав. „ви́дѣти", ср. въ 8 ст. „възвѣститъ" и „возвѣсти́ти" (ср. 9 ст.), т. е. въ Остром. Еванг. вездѣ послѣдовательно употребляется достигательное наклоненіе или супинумъ); Остром. „гроба", Елизав. „гро́бъ", т. е. въ первомъ—родит. п. части при супинумѣ, во второмъ—вин. п. при неопред. наклоненія. 2 ст. въ Остр. „гробоу"—дат. въ зависимости отъ сущ. („отъ дврий"), въ Елиз. род. „гро́ба". Слѣдующія слова болѣе точно и правильно употреблены въ Остром. Еванг., чѣмъ Елизав. Библіи: 3 ст: Остр. „одѣниє", Елиз. „ѡдѣѧ́нїє"; 4 ст. Остр. „отъ страха *того*", вм. Елиз. „...є҆гѡ̀"; 7 ст. Остром. „тоу", Елиз. „та́мѡ"; 8 ст. Остр. „отъшьдъши" вм. Елиз. „и҆зше́дше" и проч. Въ Остром. Еванг. вездѣ послѣдовательно употребляется двойств. число, въ Елизав. же Библіи—множественное. Именно въ Остром. Евангеліи: 5 ст. „женама... не бойтавъıсѧ... ищєта; 6 ст. прадѣта, видита; 7 ст. рцѣта; 9 ст. идѣаста; 10 ст. не бойтасѧ, идѣта, повѣдита" и пр. Въ Остром. Еванг. употребляются правильныя растяженныя формы: 1 ст. прьвоуоумоу, 8 ст. сѣдѣаше, 5 ст. распѧтааго, 7 ст. мртвъıихъ, 9 ст. идѣаста" и проч. Вотъ существенное различіе между приведенными текстами Остромірнымъ и Елизаветинскимъ. Обратимъ еще вниманіе на различіе повѣствованія о явленіи Іисусу Навину Архистратига около Іерихона.

По паремейнику Григоровича № 2 (XII. в.):

V, 10. Станомъ сташѧ снове ізлеви въ галъгалѣхъ : : и створишѧ снове излеви па^скѫ : : въ : : ді : : днъ м^сца : : а : : є : : го : : ѿ ве^чра ѿ западъ єрихона : : ѡбонъ полъ иѡрдана : : на поли.

11. І ѣдошѧ ѿ жіта земли : : въ ѹтрїа и днъ па^сцѣ ѡпрѣснокъ—1 : : и новаѣ : :

12. въ тъ днъ прѣста манъна : : въоутрѣи понеже снѣшѧ ѿ пшєніцѧ : : ѿ плодъ земли : : : : ктомоу не било сномъ ізлевомъмонъї : : въздѣлашѧ же странѫ финичскѫѧ : : въ лѣто : :

13. и бъі^с ѣко бѣ і̃съ въ єрихонѣ : : и възрѣвъ ѡчима своима и видѣ : : и се мѫжъ стоѧ прѣдниімъ : : ѡрѫжіе его наго връцѣ его : : пристѫпи і̃съ и ре^ч ему : : нашли еси іли ѿ сѫпостатъ нашіхъ : :

14. Онъ же ре^ч ѣко азъ. архистратигъ силъі гн^ѧа : : нн̃ѣ прідъ (sic) і̃съ паде лицємъ своимъ па земи (sic) : : и покловіса ему : : и ре^ч вл^дко что велишї своему рабу : :

15. И г̃ла архистратигъ г̃нъ къ і̃соу : : изоуи сапогъ ѿ ногѹ твоєю : : мѣсто бо на немъ же

По Елизаветинской Библіи:

Ѿполчишасѧ сынове Іилевы въ Галгалѣхъ, и сотвориша пасхѹ въ четвертыйнадесѧть день мца ѿ вечера на западѣ на поли Іеріхѡнскомъ.

И ядоша ѿ пшеницы земли оноѧ опрѣсноки и нѡвaѧ.

Въ той день преста манна, повнегда ꙗдоша ѿ пшеницы земли, и ктомѹ не бысть сынѡмъ Іилевымъ манны: но ядоша ѿ плодѡвъ земли Фініческіѧ въ лѣто оное.

И бысть егда бѧше Інсѹсъ оу Іеріхѡна, и воззрѣвъ очима своима, видѣ члка стоѧща пред нимъ, и мечь егѡ ѡбнаженъ въ рѹцѣ егѡ. и приствпивъ Інсѹсъ, рече емѹ: нашъ ли еси, или ѿ сопостатъ нашихъ; Онъ же рече емѹ: азъ Архістратигъ силы Гдни, нынѣ пріидохъ (сѣмѡ). и Інсѹсъ паде лицемъ своимъ на землю, и поклонисѧ емѹ: и рече: Гдѝ, что повелѣваеши рабѹ твоемѹ;

И рече Архістратигъ Гдень ко Інсѹсѹ: иззѹй сапогъ съ ногѹ твоею, мѣсто бо, на немже ты

стоиши сто есть:: и твори іс҃ъ | стоиши, ст҃о ѥсть. и сотвори
тако:: | Інсꙋсъ такѡ.

Различіе приведенныхъ текстовъ состоитъ въ слѣдующемъ. V, 10: Въ древнемъ рукописномъ текстѣ болѣе ясно выражено „станомъ сташѧ“ вм. новоисправленнаго, Елизавет. чтенія: „ѿполчишасѧ“; въ древнемъ, для ясности, послѣ „створишѧ“ прибавлено: „с҃нове излеви“; въ древн. текстѣ точнѣе обозначается время совершенія пасхи, именно: „м҃ца :: а҃ :: є :: го“, или далѣе: „ѡ бонъ полъ иωрдана“. 11 ст.: Въ древн. текстѣ вообще сказано, что израильтяне ѣли пасху „ѿ жіта“ вм. Елиз. „ѿ пшеницы“, и далѣе, для точности, въ древн. текстѣ прибавлено: „въ ꙋтрѣ и д҃нь па҃цѣ“. 12 ст. Въ Елиз. Библіи о времени прекращенія ниспаденія манны вообще сказано „повнегда“...; въ древн. текстѣ точнѣе: „въ оутрѣи понеже снѣшѧ ѿ пшеніца“... Въ Елиз. Библіи вообще сказано, что израильтяне ѣли „ѿ пшеницы“, а въ рукоп. прибавлено еще „ѿ плодъ“. Въ рукоп. текстѣ указано вообще на обработку земли: „въздѣлашѧ же странѧ финическѫѧ :: въ лѣто ::“, въ Елизавет. Библіи—на результатъ обработки земли: „ꙗдоша ѿ плодѡвъ земли“. 13 ст. Въ новоисправленномъ текстѣ сказано, что Іисусъ Навинъ около Іерихона видѣ „человѣка“, между тѣмъ въ древнемъ—болѣе точно выражено „мѫжъ стоѧ“; далѣе—въ древн. „ѡрѫжіє єго наго врѫцѣ“, а въ Елизав. Библіи: „мечь ѥгѡ ѡбнаженъ“. 14 ст. Въ Елиз. Библіи вм. древн. „вл҃ко“ сказано „Г҃ди“; въ древн. проще: „велиші“ вм. новоиспр. „повелѣваѥши“. 15 ст. Въ древн. текстѣ „ѿ ногꙋ“ вм.Елиз. „съ ногꙋ“ и т. п.

Изъ представленныхъ примѣровъ видно, что древній текстъ по понятности нисколько не хуже, не труднѣе новоисправленнаго; по стройности и послѣдовательности, первый даже можетъ быть поставленъ выше второго. Древне-славянскій языкъ и переводъ Библіи до тѣхъ поръ будетъ для насъ ясенъ, и совершенно понятенъ, пока древнія слова и формы чрезъ чтеніе священныхъ книгъ будутъ освѣжаться въ памяти. Все, конечно, можно перезабыть, если вывести изъ употребленія. Но разъ забытое трудно возстановляется... Наконецъ, мы должны позаботиться возстановить древне-славянскій переводъ Библіи св. Кирилла и Меѳодія для того, чтобы по край-

ней мѣрѣ въ этомъ древне-слав. переводѣ соединиться намъ вмѣстѣ всѣмъ славянамъ, такъ какъ древне-слав. переводъ принадлежитъ всѣмъ славянамъ.

Единственнымъ путемъ возстановленія первоначальнаго перевода представляется критическое изученіе и сравненіе слав. рукописей между собою и съ греческимъ текстомъ, въ которыхъ по частямъ сохранился этотъ переводъ. При этомъ изслѣдователь-возстановитель текста долженъ имѣть возможно большое количество рукописей; онъ не долженъ пренебрегать и сокращеннымъ славянскимъ текстомъ той или другой Библейской книги, наприм. паремейниками, хронографами и особенно выдержками, находящимися въ древнихъ сочиненіяхъ, наприм. въ поученіяхъ пастырей церкви. Эти выдержки изъ сочиненій церковныхъ писателей даютъ возможность судить о томъ, откуда и когда явилось то или другое разночтеніе, и какъ читалось извѣстное мѣсто тѣмъ или другимъ пастыремъ церкви. При этомъ нужно имѣть въ виду, что древніе писатели приводили часто мѣста свящ. Писанія не буквально, но въ измѣненномъ видѣ, что происходило по разнымъ причинамъ, наприм. по малораспространенности рукописей св. Писанія, или иногда писатели имѣли въ виду передать мысль, а не букву текста. Нужно только замѣтить, что не изъ всѣхъ книгъ Св. Писанія приводятъ выдержки древніе писатели. Необходимо дорожить малымъ. Впрочемъ нельзя сказать, чтобы слав. переводъ Библіи какъ у древнихъ писателей, такъ и вообще въ рукописяхъ подвергался существеннымъ измѣненіямъ по содержанію. Измѣненія слав. перевода касаются большею частію внѣшней стороны текста, наприм. варіанты состоятъ въ пропускахъ, прибавленіяхъ, въ измѣненіи грамматическихъ формъ и т. п.; сущность библейскихъ истинъ остается неприкосновенною. И съ внѣшней стороны текстъ свящ. книгъ подвергался малозначительнымъ измѣненіямъ, варіанты ничтожны; особенно они представляются таковыми по сравненію съ многочисленными рукописями, съ несовершенствомъ древняго письма,—и невѣжествомъ древнихъ переписчиковъ. Если же и встрѣтимся съ разночтеніями при изслѣдованіи и возстановленіи древняго первоначальнаго слав. перевода Библіи, то не должны смущаться сими

варіантами. При возстановленіи этого перевода нужно не просто указывать разности въ рукописяхъ слав. текста и неправильности, но необходимо дѣлать критическій разборъ этихъ разностей, чтобы, такимъ образомъ, всѣ могли видѣть самый процессъ возстановленія слав. древняго перевода Библіи, видѣли всѣ основанія критики; и только тогда не будетъ глухого ропота противъ возстановленія и отчасти исправленія славянской Библіи.

Представляемое нынѣ на судъ читателей сочиненіе написано въ такомъ родѣ и имѣетъ цѣлію—приготовить къ изданію славянскій текстъ книги Іисуса Навина критически-исправленный и возстановленный. Книгу І. Навина, какъ и другія библейскія книги, можно возстановить по древнимъ рукописямъ въ ея древнѣйшемъ церковно-слав. переводѣ. Это изданіе не должно заключать описокъ и другихъ случайныхъ погрѣшностей, но должно быть вѣрно и правильно.

Въ нашемъ сочиненіи окажется немало недостатковъ предъ глазами высокопросвѣщенныхъ читателей его. Палеографъ насъ можетъ упрекнуть за неполноту палеографическаго описанія рукописей; грамматистъ—за ненаучность распредѣленія, наприм. грамматическихъ и фонетическихъ особенностей рукописей; филологъ—за скѣлость филологическихъ соображеній; экзегетъ—за недостаточность разсужденій; гебраистъ—за неопытность обращенія съ еврейскими словами; историкъ—за отсутствіе историческихъ данныхъ и пр. и пр. Открыто сознаемся во всѣхъ недостаткахъ и въ свое оправданіе можетъ только сказать, что мы стремились представить дѣло полно и кратко, научно и наглядно, но имѣя предъ собой обширный матеріалъ и въ тоже время очень ограниченное количество научныхъ средствъ, мы по необходимости допустили недостатки. Главнымъ образомъ мы обратили вниманіе на слав. текстъ книги Іисуса Навина; языкъ же хотя и не выходилъ изъ предѣловъ нашего изслѣдованія, тѣмъ не менѣе онъ стоялъ у насъ на второмъ планѣ, такъ какъ онъ по своимъ формамъ весьма сходенъ съ языкомъ другихъ библейскихъ книгъ, а славянскій языкъ другихъ свящ. книгъ, напр. Евангелія (Остромірова), уже довольно обстоятельно изслѣдованъ. Наше изслѣдованіе было-бы лишнимъ повтореніемъ

уже извѣстнаго; мы только поставляли на видъ тѣ особенности языка, которыя чѣмъ-либо интересны и составляютъ уклоненія отъ обычныхъ формъ языка.

Въ заключеніе своей рѣчи долгомъ считаемъ публично засвидѣтельствовать величайшую благодарность достоуважаемымъ профессорамъ отцу протоіерею Василію Гавриловичу Рождественскому и Владиміру Ивановичу Ламанскому за тѣ указанія и совѣты, какіе они намъ давали. Искренно благодаримъ также профессора Ѳедора Герасимовича Елеонскаго за указанія, данныя намъ при печатаніи нашего сочиненія. Наконецъ, благодаримъ гг. библіотекарей рукописныхъ отдѣленій тѣхъ библіотекъ, въ которыхъ намъ приходилось заниматься, за любезность, какую они оказывали намъ при занятіяхъ. Не можемъ здѣсь также не вспомнить съ чувствомъ глубокой благодарности незабвеннаго покойнаго профессора Ивана Степановича Якимова, который руководилъ насъ при началѣ нашей работы и интересовался ея движеніемъ.

Переписка преосвященнаго Аркадія съ Пермяками по отъѣздѣ въ Петрозаводскъ.

(*Продолженіе*) [1].

Переписка съ генераломъ В. А. Глинкой, главнымъ начальникомъ Уральскихъ горныхъ заводовъ во время управленія преосв. Аркадія Пермской епархіей.

1.

Ваше высокопреосвященство,

Милостивый архипастырь!

Простите меня великодушно за медленный отвѣтъ на послѣднее преобязательное письмо ваше: виною тому долгая моя отлучка; во второй половинѣ ноября, я ѣздилъ осматривать Гороблагодатскіе, Богословскіе и всѣ частные заводы, находящіеся на сѣверъ и на сѣверо-востокъ, откуда возвратился домой лишь на канунѣ Рождества Христова. Тутъ наступили праздники, да въ отсутствіе мое накопилось дѣлъ цѣлая бездна. Пока со всѣмъ этимъ управлялся, а время все текло обычнымъ порядкомъ; — вотъ я и сдѣлался кругомъ виновнымъ предъ вашимъ высокопреосвященствомъ.

Описаніе путешествія вашего по новой епархіи чрезвычайно интересно и умилительно. Славу Богу, что вы нашли болѣе хорошаго, чѣмъ дурного. Запущенное же въ прошлое время вы исправите скоро. Дѣлать благое и полезное есть ваша сфера.

Сообщить вамъ о нашемъ Уралѣ, или лучше сказать, о на-

---

[1]) См. 7—8 кн. за текущій годъ (II, 187—195).

шихъ горныхъ заводахъ,—новаго ничего не имѣю. Одно для меня очень пріятное событіе исполнилось—это передача въ полное мое начальствованіе города Екатеринбурга, съ устраненіемъ всякаго вліянія на него губернскаго начальника, что для пользы города есть и будетъ весьма полезно. — Я надѣюсь, что Екатеринбургъ въ короткое время много выиграетъ чрезъ эту перемѣну. Кажется, несомнѣнно, что въ будущемъ году образуется Екатеринбургская губернія. Она составится изъ уѣздовъ Пермской губерніи, лежащихъ на восточномъ склонѣ Урала, съ присоединеніемъ къ ней уѣздовъ: Туринскаго, Курганскаго „отъ Тобольской" и Челябинскаго „отъ Оренбургской губерніи". Главный начальникъ Уральскихъ горныхъ заводовъ будетъ и начальникомъ этой новой губерніи, подобно какъ на Алтаѣ.

Сообщу вамъ кое-что о бывшей вашей паствѣ: Шадринскій уѣздъ переданъ въ завѣдываніе преосвященнаго Іоны, по желанію нынѣшняго пермскаго архіепископа. Онъ, кажется, проситъ передать и прочіе за—Уральскіе уѣзды „Восточнаго склона" въ его же вѣдѣніе, „для облегченія трудовъ своихъ". Кажется мнѣ, ваше высокопреосвященство о подобныхъ для себя облегченіяхъ не хлопотали? — Почтенный мой духовникъ, отецъ Евграфъ [1]), здравствуетъ; къ нему не весьма милостивы..., о чемъ я крѣпко соболѣзную. Но надѣюсь, пока буду служить на Уралѣ, — удержать этого достойнаго и полезнаго человѣка на мѣстахъ, имъ занимаемыхъ.—Присоединеніе горныхъ заводовъ раскольниковъ къ церкви идетъ съ прежнимъ успѣхомъ; не знаю навѣрное доложить вамъ, какъ это дѣло двигается въ губерніи. Окончательно построены два храма Божіихъ въ казенныхъ заводахъ: одинъ—въ Верхней Баранчѣ, столь долго строившійся; хотя церковь небольшая, но красивой архитектуры и хорошо всѣмъ снабжена; она уже освящена. — Другой храмъ въ Турьинскихъ рудникахъ, вблизи Богословска, совсѣмъ готовъ; онъ сооруженъ во вкусѣ византійско-готическомъ. Иконостасъ его написанъ с.-петербургскими художниками, братьями Максимовыми, превосходно. Подобнаго иконо-

[1]) Адріановскій.

стаса на Уралѣ нѣтъ. Эта церковь будетъ освящена къ дню св. Максима Исповѣдника.

Съ вашимъ намѣстникомъ [1]) я имѣлъ честь познакомиться въ прошломъ іюнѣ мѣсяцѣ, въ проѣздъ мой чрезъ Пермь, пробывши у него менѣе часа времени. Онъ въ іюлѣ мѣсяцѣ посѣщалъ Екатеринбургъ, когда меня не было дома; слѣдовательно мы почти незнакомы.

Скажу, конечно, въ утѣшеніе ваше, что всѣ почтенные люди нашего горнаго края скорбятъ объ удаленіи вашемъ, — со всею искренностію и правдою. Единовѣрцы екатеринбургскіе, или лучше выражусь: единовѣрческое купечество этого города,—соболѣзнуетъ о вашемъ отсутствіи и вспоминаетъ о васъ со всею любовію.

Желаю и я передать нѣсколько строкъ вашему высокопреосвященству о нынѣшней моей поѣздкѣ: я странствовалъ далѣе Богословска, прямо на сѣверъ, около 280 верстъ, гдѣ уже нѣтъ ни жилищъ, ни постоянныхъ обитателей, кромѣ полу-дикихъ вогулъ, кочующихъ разсѣянно по берегамъ рѣкъ: Сосьвы, Лозьвы, Ивильды и другихъ. Меня завлекло въ эти тундры интересное открытіе нашими богословскими офицерами золотоносныхъ розсыпей, столь богатыхъ, какихъ давно на Уралѣ находимо не было. Какъ прекрасна эта пустынная страна съ своими первозданными лѣсами, къ которымъ не касались — ни рука человѣка, ни его топоръ! Какъ хороши тамошнія горы, особенно *Денежкинъ камень*; высота его, по измѣренію академ. Купфера, до 6 т. футъ и вершина всегда покрыта снѣгомъ. Берега сказанныхъ мною рѣкъ, особенно Ивильды—удивительны своими гигантскими базальтовыми скалами; подобныхъ я не встрѣчалъ и въ Швейцаріи. — Это истинная поэзія въ самомъ дикомъ, но очаровательномъ видѣ! Какъ великъ Господь въ своемъ твореніи!!.. Являлись ко мнѣ вогулы съ ихъ семействами, въ оленьихъ своихъ очень красивыхъ и опрятныхъ одеждахъ, чтобъ посмотрѣть на генерала, котораго, по словамъ ихъ, они отъ роду не видали... Въ числѣ многихъ посѣтителей — вогулъ приходилъ смотрѣть меня глава ихъ, „родъ старосты“, старикъ Юрка, „т. е. Юрій“; ему отъ роду 97 лѣтъ,

[1]) Вѣроятно «преемникомъ».

женѣ его 92 и правнукѣ 17 лѣтъ,—дѣвица очень пригожая. Они всѣ пришли на лыжахъ, сдѣлавши въ нѣсколько часовъ болѣе 30 верстъ. Старикъ красивъ лицомъ и далеко показывался моложе лѣтъ своихъ. Я хотѣлъ одарить ихъ всѣхъ деньгами, которыхъ никто у меня не принялъ. Гости мои попросили водки. Имъ дали чаю и рому; они выпили и то и другое съ замѣчательнымъ удовольствіемъ; особенно ромъ имъ очень понравился. На всѣ мои вопросы—отвѣчали удовлетворительно и довольно понятно по—русски. Большая ихъ часть обращена въ православную вѣру; остальные еще въ идолопоклонствѣ. Мнѣ сказывали мастеровые, работающіе на тамошнихъ золотыхъ промыслахъ, что и православные „тайно“ идолопоклонствуютъ—такова привычка людей. Погостивши у меня съ часъ времени, посѣтители мои отправились во свояси. Какъ ихъ было довольное число, то эта ходьба на лыжахъ насъ заинтересовала: мы вышли ихъ проводить. Всѣ они мигомъ подвязали свои длинные самоходы и пустились въ путь очень быстро и граціозно. Вскорѣ на поворотѣ рѣки, за скалами, все общество исчезло изъ глазъ нашихъ, оставя лишь воспоминанія и разсказы объ этихъ дѣтяхъ природы!..

Будьте снисходительны, простите меня, если обременилъ васъ моимъ длиннымъ посланіемъ. Я васъ столько уважаю, столько люблю, что писать къ вамъ считаю для себя самымъ отраднымъ утѣшеніемъ. Какой-то древній мудрецъ сказалъ самую истину: „что письменное замѣняетъ половину свиданія“.—Я ему вѣрю.

Поручая себя архипастырскимъ молитвамъ вашимъ, имѣю честь быть: съ глубочайшимъ почтеніемъ и совершенною преданностію.

18 февраля 1852 года.
Екатеринбургъ.

Отвѣтъ преосвященнаго Аркадія.

Ваше высокопревосходительство,

Милостивый государь!

Ваше обязательнѣйшее, безцѣнное для меня письмо отъ 18 минувшаго февраля, полученное мною 8 сего марта, не половина свиданія, а полное свиданіе.

Примите, в. в., мою глубочайшую благодарность за сіе.

Мои кореляки въ минувшемъ генварѣ вызывали меня въ Олонецкій и Лодейнопольскій уѣзды, на берега пресловутой судоходствомъ рѣки Свири: сподобилъ меня Господь освятить три новоустроенные храма: одинъ деревянный и два каменные; эти три торжества совершены въ 24, въ 25 и въ 26 числа генваря. Народъ благочестивый наполнялъ храмы, окружалъ храмы: вода на престолахъ мерзла, а руки, мывшія престолы, отъ огня сердечнаго горѣли.—Храмы *холодные*.

Теперь я дома; по милости Божіей, годичная отчетность по епархіи, чрезъ нѣсколько лѣтъ не отправлявшаяся, нынѣшній годъ отправляется и идетъ въ свое время.

Да радуется возлюбленный Екатеринбургъ паче о единоначаліи своемъ! Да готовитъ себя быти первенцемъ въ городахъ Зауральскихъ! Онъ уже въ продолженіе минувшаго десятилѣтія выведенъ изъ мрака: чреда его—быть въ числѣ первѣйшихъ городовъ Имперіи—приближается. Да продлитъ Господь для счастія края драгоцѣнную жизнь настоящаго г. главнаго начальника зав. хребта Уральскаго.

Моя бывшая паства!!! Ахъ, сколь моя она и доселѣ!! Какія общенія ея со мною и доселѣ! Вотъ напримѣръ и на сихъ дняхъ дорогой нашъ Титъ Поликарповичъ восхитилъ меня своимъ письмомъ, приложеніями къ письму! Савлы не могутъ быть иначе какъ Павлы.

Даруй Господи, чтобы Шадринскій уѣздъ скорѣе поступилъ подъ покровительство ваше. И мои духовные вышли бы изъ настоящаго состоянія тягостнаго. Мои Евграфы и тамошніе нашли бы себѣ въ васъ своего утѣшителя! И—уповаю на Господа Премилосердаго, что Онъ искуситъ насъ и помилуетъ!

Радуюсь, восхищаюсь, благодарю Спасителя Господа, что присоединеніе раскольниковъ по горнымъ заводамъ идетъ съ прежнимъ успѣхомъ.

Благодарю Всевышняго Покровителя Своей Церкви, что Онъ хранитъ и держитъ васъ на Уралѣ.

Ваше в—во утѣшаете меня двумя храмами,—въ верхне-

Баранч. заводѣ и въ Туринскихъ рудникахъ: а я в. в—ву сообщилъ уже о трехъ.

Ваши строены съ помощію казны, а наши однимъ чистымъ усердіемъ благочестія прихожанъ. Въ Куэрѣ—главный строитель—служащій въ Петрозаводскомъ баталіонѣ штабсъ-капитанъ Евдокимовъ изъ крестьянъ; на своей родинѣ онъ церковь строилъ, и я съ нимъ былъ въ деревенскомъ домѣ его роднаго брата—крестьянина.

Въ погостѣ Иваньковскомъ, на островѣ рѣки Свири, строили прихожане, государственные крестьяне; пособилъ лодейнопольскій купецъ, Иваньковскій урожденецъ. Въ п. Пидемскомъ строили прихожане съ пособіемъ отъ с.-петербургскаго купца, родившагося здѣсь. Иконостасы наши?—Дѣлали и иконы для нихъ писали не академики Максимовы, а въ С.-Петербургѣ же. Есть между вашими и нашими ощутительное соотвѣтствіе, хотя наши и миніатюрны.

Почтенные люди вашего горнаго края утѣшаютъ меня... Надъ кѣмъ Господь явилъ такую милость, какъ надо мною? Напримѣръ изъ Нижне-Тагильска прислали мнѣ золотую съ алмазами панагію!! Неизъяснимое для меня утѣшеніе! Такъ—я въ Перми оставленъ мною памятникъ любви и усердія ко мнѣ достопочтеннѣйшихъ екатеринбурцевъ—*панагія изъ топаза*; а въ Петрозаводскѣ полученъ мною памятникъ любви и усердія ко мнѣ нижне-тагильцевъ, въ устроеніи котораго участвовали и православные, и единовѣрцы, и пастыри и пасомые, слишкомъ сто человѣкъ.

Ваше в—ство! наше первое личное свиданіе и знакомство было 1 августа въ Нижнемъ-Тагилѣ: съ того времени до сего времени подъ вашимъ начальствованіемъ надъ Ураломъ такъ шло дѣло миссіи все впередъ и впередъ и вотъ наконецъ чѣмъ выразилось—безпримѣрнымъ усердіемъ къ тому, кто больше другихъ, можетъ быть, досаждалъ закоренѣлымъ предразсудкамъ, слѣпотѣ вѣковой. Какое благородство чувствъ на Уралѣ—въ Нижнемъ Тагилѣ, Екатеринбургѣ и въ Кыштымѣ!

Былъ я въ сраженіи, получилъ я раны, съ ранами сошелъ съ поля брани. Не за кустомъ в—ва лежалъ я во время сраженія... раны мои свидѣтельствуютъ о томъ... недостойнѣйшій епо-

добился, хотя и въ самомалѣйшей мѣрѣ—*язвы Господа моего на тѣлѣ моемъ носить*. Гал. VI, 17.

Уповаю на Господа, что воспоминаніе объ Уралѣ усладитъ мнѣ и послѣдніе минуты при исходѣ моемъ изъ этой юдоли земной!

Прекрасно поступили вогулы, что на лыжахъ своихъ явились къ в. в—ву. И я собираюсь въ Повѣнецъ—въ главное гнѣздо поморскихъ раскольниковъ, но, можетъ быть, и не соберусь...

Новый нашъ г. начальникъ губерніи, князь Юрій Алексѣевичъ Долгорукій, набожный христіанинъ, ревнитель противу всякаго раскола; но на этомъ мѣстѣ новичекъ еще и только знакомится съ краемъ.

Св. апостолъ Павелъ писалъ къ солунянамъ: *мы же, братіе, осиротѣвше отъ васъ ко времени часа, лицемъ, а не сердцемъ* (1 Сол. II, 17)... Дерзаю приложить сіе древняго богодухновеннаго мудреца слово и къ себѣ... Вѣрю, что будетъ вѣкъ, будетъ часъ, въ который, уповая на безпредѣльное милосердіе Христа Спасителя, мы съ вами, в. в., вкупѣ должны будемъ дать отчетъ въ нашемъ служеніи на Уралѣ... отчетъ Ему, Господу, Который знаетъ, что мы не бѣгали трудовъ (*потерпите безумію моему* 2 Кор. XI, 1), не боялись враговъ, не раболѣпствовали корыстолюбію секретарей п...въ... Всевидящій знаетъ, сколько пристрастія нашего было и въ самыхъ ошибкахъ нашихъ, въ пристроеніи вызванныхъ по волѣ правительства Евграфовъ и сколь далеко отъ нихъ стояли по достоинству туземцы, тѣ, на мѣста коихъ поступали наши Евграфы. Расколъ былъ бы въ прежней силѣ доселѣ, если бы Евграфы не явились на Уралѣ.

Но что я? *Когда* бесѣдую съ вами? Обнимаю васъ всею моею любовію, всею моею благодарностію, всею радостію пресвѣтлаго торжества и привѣтствую васъ: *Христосъ воскресе!* Привѣтствую васъ, со всѣми незабвенными, навсегда моими Ек—ми: *Христосъ воскресе!* въ Екатеринбургѣ есть мои, на Уралѣ есть мои. Горы Уральскія! *Христосъ воскресе!*

Молю Воскресшаго Господа, чтобы благодѣтельнѣйшее вліяніе начальствованія настоящаго начальника вашего долѣе и долѣе животворило васъ, возращая на хребтѣ вашемъ и храмы духовнаго

отрожденія и вертограды истиннаго просвѣщенія, возращая ваше счастіе,—сближая васъ съ небесами благодати и славы. *Христосъ воскресе!*

2.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко!

Простите великодушно за медленный мой отвѣтъ на ваше послѣднее, столько для меня пріятное, письмо. Нѣтъ словъ къ выраженію моей благодарности, я благоговѣю къ особѣ вашей. Весь май, іюнь и часть іюля я находился въ разъѣздахъ для осмотра всѣхъ казенныхъ и многихъ частныхъ заводовъ. А вы изволите знать, на какомъ пространствѣ они разбросаны? По возвращеніи домой, накопилось столько дѣлъ бумажныхъ, что и въ настоящее время не совсѣмъ съ ними управился. — Вотъ причина моего молчанія.

Какъ отрадно мнѣ было видѣть изъ писанія вашего высокопреосвященства о любви вашей къ прежней своей паствѣ! Хвалю и лично буду благодарить нижне - тагильцовъ за преданность ихъ къ особѣ вашей. Титъ Поликарповичъ лишился старшаго и лучшаго своего сына — Константина; дѣла его по сибирскимъ золотымъ промысламъ находятся въ самомъ отчаянномъ положеніи!

Вамъ единому принадлежитъ вся честь и слава! Вашими неусыпными трудами и вашимъ энергичнымъ дѣйствіемъ обращены изъ тьмы къ свѣту, или прямѣе сказать — изъ безвѣрія къ св. вѣрѣ—десятки тысячъ раскольниковъ и разныхъ сектаторовъ, обитающихъ только на горныхъ Уральскихъ заводахъ по Пермской губерніи! Сколько же обращено другихъ вѣдомствъ пермяковъ-раскольниковъ къ св. церкви—того мнѣ неизвѣстно.

Желаю вамъ изложить слабымъ моимъ перомъ о днѣ 13 мая сего года, въ который былъ освященъ въ Екатеринбургѣ храмъ во имя Святыя Троицы, „единовѣрческая церковь, именуемая Рязановскою“:—всѣ прихожане ея единымъ сердцемъ и едиными устами отозвались мнѣ: какъ намъ жаль, что при этомъ торжествѣ нѣтъ двухъ главныхъ виновниковъ его—высокопреосвященнаго Аркадія и покойнаго Як. Мерк. Рязанова. Воистинну скажу вамъ, до-

стойнѣйшій архипастырь, что торжественное освященіе сего храма было необыкновенно; подобнаго я не видывалъ!.. Стеченіе народа обоего пола было столь великое, что въ огромной сей церкви помѣститься могла только лишь малая часть прибывшихъ. Великолѣпіе сего лѣтняго храма неописанно!! *Иконостасъ* и дивная его рѣзьба—все горитъ въ золотѣ! *Иконы*, написаніемъ своимъ удивительны! Особенно двѣ: *Успеніе Пресвятыя Бгородицы* и *Св. Николая Чудотворца*—кисти Пошехонова. Евангелій пять экземпляровъ, самыхъ древнихъ, въ претяжелыхъ серебряныхъ окладахъ, осыпанныя изумрудами, яхонтами, малиновыми шерлами и проч. Чеканная ихъ работа самая высокая; богатѣйшая изъ нихъ прислана изъ С.-Петербурга, отъ раскольницы Марьи Харитоновой, которую цѣнятъ въ 10,000 руб. серебромъ. *Икона* Казанской Божіей Матери, которую я выпросилъ у Святѣйшаго Сѵнода для этой церкви, вся вновь осыпана крупными бриллiантами. *Ковчегъ*, изображающій 5-ти-главую церковь, огромной величины, весь серебрянный, позолоченный—даръ Ивана Рязанова. *Сосуды* золотые со всею принадлежностію осыпаны камнями; удивительны своимъ богатствомъ—даръ Аникія Рязанова.

Крестъ золотой, превосходной работы—даръ Гавріила Казанцева. *Одѣяній* престола нѣсколько перемѣнъ. *Ризница* со всѣми принадлежностями, во множествѣ экземпляровъ, по богатству своему неподражаема! Мнѣ сказывали, что за парчу тѣхъ ризъ, которыя были надѣты, при освященіи храма—даръ Ант. Терент. Рязанова—плачено, за каждый аршинъ, по 50 руб. серебромъ. Описывать всѣ другія утвари и вещи этого храма—было бы слишкомъ много; я вамъ сообщаю только о нѣкоторой лишь части.

На прошлой недѣлѣ проѣзжалъ чрезъ нашъ городъ преосвященный Евлампій, ѣдущій въ Тобольскъ, въ новую свою епархію; онъ посѣщалъ сію единовѣрческую церковь; разсматривалъ все въ ней имѣющееся, съ великимъ вниманіемъ, около 3 часовъ. Кончивши осмотръ свой, онъ сказалъ прихожанамъ привѣтствіе въ такомъ смыслѣ: „Когда Іустиніанъ Великій окончилъ постройкою и освятилъ Софійскій храмъ въ Константинополѣ, то при этомъ случаѣ императоръ отозвался къ предстоящимъ: что храмъ сей величиною

своихъ размѣровъ, изящностію отдѣлки и богатствомъ своимъ превзошелъ во всемъ храмъ Соломона, считающійся седьмымъ чудомъ свѣта". Высокопреосвященный Евлампій за симъ выразился такъ: „во всю мою жизнь не видалъ я ничего подобнаго, по изяществу вкуса и богатству—этому храму! Да врядъ ли и другіе видывали что либо лучше—этой Свято-Троицкой церкви." Всѣ единовѣрцы были весьма довольны его посѣщеніемъ.

Боюсь обременить васъ многимъ писаніемъ, хотя желалъ бы писать безконечно. Прошу вашего архипастырскаго благословенія; прошу вспомнить меня грѣшнаго въ молитвахъ вашихъ и прошу вѣрить, что я высоко цѣню ваше милостивое ко мнѣ расположеніе.—Съ чувствомъ глубочайшаго уваженія и таковою же преданностію пребуду навсегда

Вашего высокопреосвященства покорнѣйшимъ слугою

Владиміръ Глинка.

14 августа 1852 года.
Екатеринбургъ.

3.

Отъ всей души и отъ всего сердца, преданнаго вамъ, имѣю честь поздравить ваше высокопреосвященство съ царскою милостію—сопричисленіемъ васъ къ ордену св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго.

Извините, ваше высокопреосвященство, за медленность моего поздравленія. Я съ половины апрѣля находился безпрестанно въ разъѣздахъ отъ одного казеннаго завода до другого и отъ одной пристани до другой, чтобы лично удостовѣриться и дать дѣятельныя движенія дѣлу въ нарядахъ и въ отправленіи ихъ съ караванами. Всѣ сіи приготовленія заключались: на пораженіе нечестивыхъ враговъ нашей славной Россіи!..

Многое могъ бы передать вамъ о прошедшихъ горестныхъ событіяхъ, по волѣ Всемогущаго Бога совершившихся въ нашемъ любезномъ отечествѣ—кончиною великаго, мудраго и незабвеннаго Императора Николая Павловича,—отца и благодѣтеля всей Россіи—вѣчная ему память!.. Но не желаю этою невозвратимою утратою

коснуться вашего сердца,—оставляю сіи печальныя чувства сообщить вамъ лично, если буду имѣть счастіе когда либо съ вами увидѣться.

Что-жъ могу сообщить вашему высокопреосвященству о нашемъ Уралѣ, который вы такъ любили и такъ полезно заботились о счастіи его обитателей? У насъ, могу вамъ сказать, обстоитъ все въ благополучіи, святая миссія наша преуспѣваетъ къ обращенію раскольниковъ къ св. церкви, хотя не съ такимъ успѣхомъ, какъ было въ прежніе годы, ибо въ числѣ не присоединившихся остались старики да женскій полъ, которые, какъ вамъ извѣстно, болѣе упорны въ своихъ заблужденіяхъ. Вновь строющихся и выстроенныхъ церквей, по казеннымъ и частнымъ горнымъ заводамъ—довольное число. Скажу здѣсь о нѣкоторыхъ, которые мнѣ удалось недавно видѣть. Въ маѣ мѣсяцѣ я восхищался величественною отдѣлкою православной церкви въ Каслинскомъ заводѣ наслѣдницъ Расторгуевыхъ. Въ одномъ изъ трехъ придѣловъ производится уже служеніе; а ко дню св. апостоловъ Петра и Павла будутъ освящены и остальные два придѣла. Въ Кыштымѣ, тѣхъ же владѣльцевъ, возведенъ въ чернѣ съ колокольнею, въ огромныхъ размѣрахъ, въ два этажа, православный храмъ въ византійско—готическомъ стилѣ и въ нынѣшнемъ году осенью обѣщались мнѣ прихожане и архитекторъ г. Турскій освятить всѣ три престола нижняго этажа. Единовѣрческая церковь, сооруженная извѣстнымъ вамъ Титомъ Поликарповичемъ Зотовымъ, въ Кыштымѣ же,—подвигается впередъ къ окончанію своему весьма медленно, по крайнему недостатку въ средствахъ строителя. О другихъ храмахъ Божіихъ, начинающихся еще строиться, умалчиваю, ибо многихъ не видалъ лично.

Любимый вами, мой духовный отецъ Евграфъ все тотъ же: дѣятельный, почтенный своею службою и дарованіями.

Поручая себя архипастырскимъ молитвамъ вашимъ, имѣю честь пребыть: съ глубочайшимъ уваженіемъ и душевною преданностію.

Вашего высокопреосвященства, милостивый архипастырь;

покорнѣйшій слуга
Владиміръ Глинка.

5 іюня, 1855 года.
Екатеринбургъ.

Отвѣтъ преосвященнаго Аркадія.

Ваше высокопревосходительство

Милостивый государь!

Вчера, вчера имѣлъ я честь получить ваше драгоцѣнное письмо отъ 5 сего іюня.

Отъ всей души и отъ всего сердца, преданнаго вамъ, приношу вамъ мою благодарность за поздравленіе меня съ царскою милостію.

Какъ сладки, какъ поучительны тѣ строки письма вашего, въ которыхъ вы, достопочтеннѣйшій генералъ-старецъ, летали отъ одной пристани на другую, отъ одного завода до другого, чтобы дать дѣятельное движеніе дѣлу на пораженіе нечестивыхъ враговъ нашей славной Россіи.

Враги наши нечестивые рано ли, поздно ли расточатся, погибнутъ. Святая Россія, доблестями сыновъ своихъ, своими жертвами, умолитъ, умолитъ—Царя Царей, Правителя судебъ міра, да ненавидящіе насъ и православную вѣру нашу посрамятся и смирятся.

Ваше высокоблагородное, глубоко преданное любезному отечеству нашему сердце открываетъ мнѣ неизъяснимую свою скорбь и о кончинѣ великаго, мудраго и незабвеннаго Императора Николая Павловича. Онъ, отецъ и благодѣтель всей Россіи, кому не былъ отцомъ и благодѣтелемъ?? Забуду ли я 30-е число августа 1854 года, когда Великій Государь нашъ, среди своихъ царедворцевъ, среди своихъ вѣрноподданныхъ, за божественною литургіею въ Александро-Невской лаврѣ, преклонялъ свои колѣна предъ Всевышнимъ въ молитвахъ о спасеніи Боголюбезной Россіи.

Забуду ли то 30-е число, когда онъ, весь погруженный въ судьбы Россіи и царства своего, въ келліяхъ священно-архимандрита лавры, среди своихъ вельможъ, милостиво обращается къ единому переселенцу съ Урала, изволитъ съ нимъ,—съ нимъ однимъ, при общемъ всѣхъ вниманіи,—бесѣдовать, долго бесѣдовать съ непостижимою благостію, въ напутствіе переселенцу, назначенному въ

Архангельскъ [1]). Онъ, великій по несокрушимой любви своей къ отечеству, по неудержимой милости къ своему вѣрноподданному, оставляя келліи настоятеля, еще разъ обращается ко мнѣ и во услышаніе уже всѣхъ произноситъ незабвенное: „желаю вамъ счастливаго успѣха".

Такъ онъ меня напутствовалъ въ Архангельскъ; и я, возвратясь изъ Архангельска на половинѣ пути, слышу о кончинѣ отца отечества; и я пріѣзжаю въ С.-Петербургъ для того только, чтобы сопровождать тѣло его изъ дворца въ соборъ Петропавловскій!!! Вѣчная ему память!

Всемилостивѣйше сопричисленъ я къ ордену Святаго Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго, и какими обстоятельствами обставлена эта царская милость!!

Какихъ тучъ не собиралось надъ моею головою. Но вотъ сопричисленъ я къ ордену Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго, сопричисленъ въ день св. Пасхи, первый изъ всѣхъ святителей моего сана, даже одинъ изъ всѣхъ іерарховъ россійскихъ: все это не должно ли погрузить меня въ глубину смиренія, благоговѣнія предъ Небеснымъ покровителемъ моимъ!!

Кто изъ знающихъ обстоятельства моей службы ожидалъ этого!

Оканчиваю теченіе моей жизни: надобно же, чтобы и любовь Архангельска присоединилась къ любви окружающихъ утѣшеніями старость мою! Въ Архангельскѣ полюбили меня: какъ я благодаренъ ему! Уральскаго хребта жители не забываютъ меня: какъ я утѣшенъ ими!! Не ищу знакомствъ въ настоящемъ пребываніи моемъ [2]), люблю мою уединенную келлію, стараюсь пріучить мои мысли и желанія къ обителямъ загробнымъ. О, в. в—во! никто, мнѣ кажется, столько не ущедренъ милостями отъ Господа, какъ пишущій сіе, пишущій къ тому, кого считаетъ однимъ изъ первѣйшихъ утѣшителей своихъ.

Да хранитъ васъ Господь къ счастію края уральскаго! Да

[1]) Преосвященный Аркадій былъ по Высочайшему повелѣнію командированъ въ Архангельскъ для разъясненія недоразумѣній, возникшихъ между тамошнимъ — военнымъ губернаторомъ Бойлемъ и преосвящ. Варлаамомъ.

[2]) Т. е. въ С.-Петербургѣ.

хранить васъ Всевышній ко благу отечества! Умножай, улучшай, отправляй снаряды на пораженіе нечестивыхъ враговъ нашей славной Россіи, которая есть царство православія и самодержавія, царство Христово, подъ всепобѣдоноснымъ знаменіемъ креста Христова несокрушимое.

18 іюля.

P. S. Радуюсь о успѣхахъ св. миссіи по странѣ Уральской; но скорблю, что якобы индѣ юныя чада матери нашей церкви, единовѣрцы, лишаются слова любви пастырской.

Касли, Кыштымъ—весь Уралъ блистаетъ храмами великолѣпными, величественными; во всѣхъ въ нихъ молитвы о васъ не умолкнутъ.

Титъ Поликарповичъ помнитъ меня, пишетъ ко мнѣ, и я къ нему недавно писалъ:

Можетъ быть Премилосердый Господь поправитъ его средства...

Евграфъ, Евграфъ! счастливъ ты, что подъ такимъ покровомъ живешь. Подвизайся, любезный отецъ духовный, усугубляй свое дѣланіе, протоіерей Божій! Бди, трудись, умножай число вписанныхъ *въ книзѣ* (Дан. XII, 2), ничего не жалѣй, себя самого не жалѣй, да будешь *сопричастникомъ святыхъ* [1])...

(*Продолженіе будетъ*).

---

[1]) Письмо это сохранилось въ черновой тетради и по полямъ испещрено прибавками, крайне неразборчиво написанными и безъ ясныхъ указаній, въ какое мѣсто текста онѣ должны быть вставлены. А такъ какъ половина этихъ приписокъ осталась неразобранною, то здѣсь напечатанъ лишь основной текстъ, безъ прибавокъ. *Ред.*

Библіографическая замѣтка.

«Письма по расколу (I—XXI) *Н. П. Тюнина* (за 1886—1889 года). Выпускъ первый. Съ тремя приложеніями. Городъ Уфа. 1889 г.».

Сочиненіе, заглавіе котораго мы привели, представляетъ собою довольно почтенный по объему трудъ; „въ книгѣ, говорится въ приложенномъ къ ней объявленіи, 26 печатныхъ листовъ (417 стр.) большого формата". А судя по объявленіямъ, которыя не такъ давно печатались о „Письмахъ по расколу" чуть не въ каждомъ № „Церковнаго Вѣстника" и въ которыхъ „новая книга" рекомендовалась, какъ „настольная для семейнаго чтенія и православнымъ и раскольникамъ" („Ц. В." 1890 г. №№ 7, 8, 10—12, 14, 17—19, 21 и др.), можно думать, что литературный трудъ дѣйствительнаго члена Уфимскаго отдѣла православнаго миссіонерскаго общества (стр. 21) цѣненъ и по внутреннему своему содержанію. Къ сожалѣнію, какъ увидимъ ниже, на дѣлѣ оказывается не то. Правда, г. Тюнинъ увѣряетъ, что его „Письма" по расколу „заслужили общественное вниманіе", и въ подтвержденіе своихъ словъ приводитъ лестные отзывы объ нихъ „Братскаго Слова" и „Русскаго Курьера" (стр. 3—4); но читатель впалъ бы въ ошибку, если бы похвалы „Письмамъ" г. Тюнина указанныхъ изданій принялъ за чистую монету. „Братское Слово" имѣетъ слабость награждать своимъ вниманіемъ всякаго, кто, „чуждаясь модныхъ, либеральныхъ воззрѣній на расколъ", говоритъ объ немъ „горькую правду", подъ которою почтенный журналъ часто разумѣетъ грубую брань и жестокія порицанія заблуждающихъ; а этимъ добромъ, какъ послѣ будетъ видно, сочиненіе г. Тюнина особенно богато. А „Русскій Курьеръ", въ которомъ печаталась большая

часть „Писемъ по расколу“, восхваляя ихъ, очевидно хвалилъ себя, чтó нынѣ, какъ извѣстно, вошло въ обычай не только у частныхъ лицъ, но даже у многихъ редакцій періодическихъ изданій и притомъ не только свѣтскихъ, но и духовныхъ, которыя безъ всякаго стѣсненія, „въ утѣшеніе себѣ“, перепечатываютъ на страницахъ своихъ изданій похвалы себѣ любезныхъ своихъ читателей. Правда, независимо отъ похвалъ „Братскаго Слова“ и „Русскаго Курьера“, г. Тюнинъ приводитъ въ своихъ „Письмахъ“ не мало одобрительныхъ отзывовъ объ нихъ и частныхъ лицъ и притомъ разнаго общественнаго положенія, начиная съ архіереевъ (стр. 27, 29 и др.), вице-губернаторовъ (стр. 215) и предводителей дворянства (стр. 26, 143 и др.), продолжая каѳедральными протоіереями (стр. 215), законоучителями гимназій (стр. 145), священниками (стр. 110, 132, 185—7, 206—7 и др.) и вообще интеллигентными людьми (стр. 78, 142—3 и др.), и кончая простецами и притомъ не только православными (стр. 355), изъ которыхъ одинъ прислалъ г. Тюнину даже „низкій поклонъ, говоря, что имѣлъ счастіе прочитать его сочиненіе въ № 74 „Русскаго Курьера“, въ которомъ продѣты сквозь наши изувѣры“ (стр. 110), но и раскольниками, которые будто бы говорили и писали г. Тюнину, что въ его „Письмахъ“ одна только „правда“ (стр. 35), что они составлены „прекрасно“ и дѣйствуютъ „благотворно“ (стр. 110), читаются „на расхватъ“ (34), „съ удовольствіемъ“ (стр. 208), даже „съ наслажденіемъ“ (стр. 77); а одинъ, обратившійся къ церкви, раскольникъ увѣрялъ будто бы г. Тюнина, что, по полученіи „Уфимскихъ губернскихъ Вѣдомостей“, въ которыхъ сперва печатались „Письма по расколу“, онъ прежде всего справлялся, „нѣтъ ли въ нихъ дорогой статьи о расколѣ“ и если находилъ таковую, то „бросалъ все и читалъ ее“ (стр. 143). Но въ книгѣ г. Тюнина, благодаря достойной всякой похвалы искренности автора, не мало встрѣчается отзывовъ объ его литературныхъ трудахъ по расколу и противоположнаго характера. По словамъ г. Тюнина, ему не разъ приходилось слышать отъ раскольниковъ, что его статьи по расколу—не больше, какъ „стрѣлянье“, которое „только скользитъ по старообрядчеству, а сути дѣла

вовсе не касается“ (стр. 144); а иногда раскольники „Письма по расколу“ прямо называли „пашквилемъ“ (стр. 233, 297, 307 и др.), „карноухими“ (стр. 266), „фальшивыми“ (стр. 283), а автора ихъ „ругали“, называя его „борзописакой“ (стр. 144), „писателемъ легковѣснымъ“ (стр. 232, 249 и др.), „молодымъ и зеленымъ“ (стр. 260), своею „заносчивою легковѣсностію“ и своимъ „горделивымъ тономъ“ возбуждающимъ въ раскольникахъ одинъ только смѣхъ (стр. 233—4, 282 и др.); „ваша удочка по старообрядчеству мелко плаваетъ, какъ и многихъ другихъ такихъ писакъ“ (стр. 242; срав. 234, 351 и др.); „бросьте вы эвти „губернскія“ на счетъ насъ и единовѣрцевъ, потому что вы, ясное дѣло, знаете только верхушки о томъ и другомъ, но не разумѣете духа и сути, что есть въ эвтихъ дѣлахъ“ (стр. 241; срв. 226, 239 и др.); „распознаванье истины у васъ слабое... умозрительное сужденіе по верхушкамъ васъ заѣло“ (стр. 268),—вотъ любезности, какія приходилось выслушивать г. Тюнину отъ своихъ собесѣдниковъ; а одинъ раскольникъ, явившись къ автору „Писемъ“ прямо заявилъ: „я се дни завернулъ къ вамъ не съ тѣмъ, чтобы послушать васъ, а чтобы сказать вамъ ту прегорькую истину, что всуе трудится въ г. Уфѣ тотъ, кто статьями въ губернскихъ мнитъ поколебать основу и духъ истаго старообрядца и препроводить его въ великороссійскую церкву“ (стр. 346). Правда, все это говорили автору „Писемъ по расколу“ старообрядцы, судъ которыхъ о литературной дѣятельности православныхъ писателей по расколу рѣдко бываетъ безпристрастенъ и справедливъ; но г. Тюнинъ не скрываетъ и того, что неблагопріятные отзывы объ его статьяхъ по расколу шли и со стороны многихъ лицъ православныхъ и образованныхъ. Такъ 30 октября 1887 года онъ получилъ отъ священника В. И. П. письмо, въ которомъ о. В. откровенно писалъ автору „Писемъ“, что дѣло борьбы съ расколомъ ему, Тюнину, не по силамъ, и даже называлъ автора „Писемъ“ „безсильно возящимся и надрывающимся“ (стр. 145, 337 и др.); мало этого: были даже „генералы“, которые писали, что „патріотизмъ“ г. Тюнина „ведетъ къ горделивому умопомѣшательству“ и что „толстая рукопись его о расколѣ, доставленная въ редак-

цію „Уфимскихъ губернскихъ вѣдомостей", содержитъ самыя нечестивыя, тенденціозныя статьи" (стр. 214; снс. 218). Кому же послѣ этого вѣрить? Г. Тюнинъ, разумѣется, больше вѣритъ отзывамъ объ его „Письмахъ" похвальнымъ и потому иногда съ искреннимъ повидимому убѣжденіемъ утверждаетъ, будто бы за №№ „Уфимскихъ губернскихъ Вѣдомостей", въ которыхъ печатались его статьи о расколѣ, даже „бабы гоняли въ волость" (стр. 278, 51—2 и др.), а раскольники не могли „оторваться" отъ 74 № „Русскаго Курьера" (за 1887 г.), въ которомъ было помѣщено письмо, находящееся въ книгѣ подъ № 111 (стр. 22); но это свидѣтельствуетъ только... о замѣчательномъ простодушіи автора „Писемъ", каждую любезность, сказанную ему тѣмъ или другимъ лицемъ, принимавшаго за чистую монету, тогда какъ извѣстно, что въ нашъ цивилизованный вѣкъ рѣдко говорятъ въ глаза правду, если она непріятна, и только натуры непосредственныя—въ родѣ нашихъ раскольниковъ—способны, не стѣсняясь, сказать вамъ „прегорькую истину". Лучшимъ доказательствомъ справедливости сказаннаго можетъ служить отношеніе къ литературнымъ по расколу трудамъ г. Тюнина редактора „Уфимскихъ губернскихъ Вѣдомостей"; сперва г. Гурвичъ не только напечаталъ въ вѣдомостяхъ нѣсколько статей г. Тюнина (стр. 26), но и увѣрялъ автора „Писемъ", что его литературныя произведенія „весьма и весьма интересны" (стр. 215); а затѣмъ, продолжая въ глаза называть статьи г. Тюнина интересными, г. Гурвичъ въ тоже время уже рѣшилъ больше не печатать ихъ, какъ несоотвѣтствовавшія по своему тону и содержанію программѣ редакціи и вообще какъ „негодныя къ печати" (стр. (303), и подъ разными предлогами дѣйствительно не печаталъ, несмотря на всѣ хлопоты объ этомъ г. Тюнина (стр. 50—2), отказывавшагося даже отъ гонорара, за что авторъ „Писемъ" не разъ жестоко упрекаетъ г. Гурвича (стр. 28, 52, 174, 187 и др.). Впрочемъ и самъ г. Тюнинъ иногда сознается, что его „замѣтки" по расколу „слабы и поверхностны" и что въ нѣкоторыхъ статьяхъ онъ смотритъ на расколъ „не съ той стороны", съ какой слѣдовало бы (стр. 351); а въ одномъ мѣстѣ авторъ „Писемъ" говоритъ даже, что нѣкоторые расколь-

ники, по прочтеніи статьи его подъ заглавіемъ: „типичные раскольники“, „сшибались“, т. е. начали „обнаруживать признаки помѣшательства“ (стр. 22). Это, по нашему сказанію, уже слишкомъ; но что „Письма по расколу“ нечужды значительныхъ недостатковъ и ни въ какомъ случаѣ не заслуживаютъ быть „настольною книгою для семейнаго чтенія и православнымъ и раскольникамъ“, въ этомъ не можетъ быть ни малѣйшаго сомнѣнія.

Прежде всего мы считаемъ большою поэтическою вольностію со стороны г. Тюнина давать (въ объявленіяхъ) своему сочиненію названіе „новой книги“, такъ какъ большая половина его представляетъ собою ничто иное, какъ перепечатку съ незначительными дополненіями (стр. 84, 89, 132, 139, 187, 199, 212 и др.) „Писемъ“, которыя г. Тюнинъ печаталъ въ 1886 — 1888 гг. въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ свѣтскихъ и отчасти духовныхъ и преимущественно въ „Уфимскихъ губернскихъ Вѣдомостяхъ“ и въ „Русскомъ Курьерѣ“. Изъ 20 слишкомъ „Писемъ“ только одно (XXI), правда очень обширное (155 страницъ), является въ книгѣ въ первый разъ (стр. 220), хотя кое-что и въ немъ находящееся было напечатано раньше (стр. 351)[1]). Затѣмъ въ сочиненіи г. Тюнина встрѣчается не мало противорѣчій автора самому себѣ и притомъ нерѣдко—по вопросамъ первостепенной важности. Такъ авторъ „Писемъ“ не разъ говоритъ, что расколъ „зиждется на спорахъ и препирательствахъ изъ-за обрядовъ, при поверхностномъ игнорированіи догматовъ православія и при отсутствіи сознанія о значеніи таинства рукопреемственной отъ апостоловъ хиротоніи“ (стр. 163), что основа старообрядчества — въ старыхъ книгахъ (стр. 47—8; 267 и др.) и въ частности— въ двуперстіи (стр. 86, 246—7 и др.), за которое раскольникъ охотно дастъ свою руку на отсѣченіе (стр. 39) и добровольно пойдетъ въ огонь (стр. 316); а въ другихъ мѣстахъ г. Тюнинъ утверждаетъ, что не только двуперстіе, но и всѣ вообще обрядовыя разногласія раскольниковъ съ церковію православною служатъ для

---

[1]) Поэтому намъ думается, что назначенная г. Тюнинымъ цѣна книгѣ (3 р.)—слишкомъ высока.

заблуждающихъ только „предлогомъ отступленія отъ св. церкви“, а истинная „причина и основа раскола лежитъ глубже“ (стр, 304), и что „жестоко ошибаются тѣ, которые думаютъ и говорятъ, что расколъ есть только протестующая противъ православія обрядорелигіозная корпорація... Нѣтъ, изъ-за обрядовъ, даже не давая въ нихъ яснаго отчета себѣ, расколъ создалъ массу особыхъ догматизмовъ“, которые показываютъ, что онъ—„врагъ государству“ (стр. 214). Поэтому и на собесѣдованія православныхъ съ раскольниками авторъ „Писемъ“ смотритъ различно; въ одномъ мѣстѣ онъ говоритъ, что „разговоры и сужденія православныхъ съ раскольниками крайне желательны“ (стр. 22) и необходимы (стр. 207—8), а въ другомъ утверждаетъ, что собесѣдованія и споры съ заблуждающими объ обрядахъ безполезны“ (стр. 164), даже „вовсе неумѣстны“, такъ какъ „подобными спорами хотя и непреднамѣренно посягается на авторитетъ св. церкви [1]), а съ другой сто-

[1]) Не лишнимъ считаемъ замѣтить здѣсь, что г. Тюнинъ не первый высказываетъ такой оригинальный взглядъ на собесѣдованія о вѣрѣ православныхъ съ раскольниками. Еще въ 1853 году одинъ чиновникъ министерства внутреннихъ дѣлъ писалъ по этому вопросу слѣдующее: «пренія съ раскольниками относительно вѣрованія, по моему мнѣнію, должны быть прекращены и строго воспрещены навсегда. Несовмѣстно съ достоинствомъ православной церкви входить въ разсужденіе съ невѣждами, доказывать имъ правильность, ею соблюдаемую, оспаривать ихъ возраженія противъ святости и законности господствующей церкви и проч.; все это усиливаетъ только самонадѣянность раскольниковъ и убѣжденіе въ правильности ихъ лжеумствованій. Допустить кого до спора—значитъ допустить его до состязанія, ставъ на равную съ нимъ степень. Словомъ: церковь наша не должна унижать себя, вступивъ въ богословскія разсужденія съ толпою невѣждъ закоренѣлыхъ, и всѣ эти мѣры, а равно и мѣры убѣжденій, употреблявшіяся до сихъ поръ противъ нихъ, основанныя на преніяхъ съ ними, были мѣры неосновательныя даже по одному только тому, что то, о чемъ священный соборъ правиломъ восточной церкви постановилъ, частныя лица не могутъ ни доказывать, ни опровергать, и преніями о мелочахъ унижалось только высокое значеніе собора, а противникамъ давался поводъ противустоять спорами господствующей церкви, отъ чего возникла въ нихъ самонадѣянность, перешедшая потомъ въ закоснѣлое вѣрованіе въ свое лжеученіе. Сверхъ же того, если лжеобрядцы отреклись отъ постановленій освященнаго собора святой православной церкви и возмнили быть законнѣе главъ церкви и всего духовенства, то очень естественно, что они не повѣ-

роны распространяется и укрѣпляется зловредность обрядовѣрія“ (стр. 364). Точно также г. Тюнинъ повидимому сочувствуетъ закону 3 мая 1883 года, даровавшему заблуждающимъ разнаго рода льготы и свободу богослуженія (стр. 7, ст. 21 и 52); а между тѣмъ авторъ „Писемъ“ отъ лица своихъ собесѣдниковъ говоритъ и—не разъ, что по раскольникамъ давно „палка плачетъ“, и горько сѣтуетъ о томъ, что „бить ихъ не кому“ (стр. 280, 370 и др.). Но особенно часто противорѣчитъ себѣ г. Тюнинъ при опредѣленіи года, когда появился у насъ расколъ; на стр. 78 авторъ „Писемъ“ говоритъ, что „съ 1650 г. явились на Руси люди—лишенные сана попы и простецы, малограмотные мужики, которыхъ патр. Іоакимъ наименовалъ „бѣсноватыми неучами“, старухи, вдовы и дѣвки, которыя произнесли, что церковь прекратилась, и сами себѣ выдумали *свои* молельни, *свои* чины, *свои* обряды“ (снос. стр. 336); а на стр. 92 читаемъ: „канонически, т. е. соборомъ іерарховъ церкви, расколъ отсѣченъ отъ церкви Божіей въ 1667 году, но возникновеніе его произошло въ 1653 г. когда отецъ раскола Аввакумъ ушелъ молиться въ сушилѣ“; на слѣдующей же 93 стр. авторъ „Писемъ“, обращаясь къ раскольникамъ, говоритъ: „книга о вѣрѣ (напечатанная въ 1648 г.), издана всего за 8—10 лѣтъ до отпаденія вашихъ предковъ отъ Сіонской церкви“; въ другихъ мѣстахъ г. Тюнинъ говоритъ объ этомъ предметѣ обще и неопредѣленно, утверждая, что расколъ начался у насъ то съ 1650 годовъ (стр. 64, 104, 132, 164, 252 и др.), то въ 1650 годахъ (стр. 80, 92, 102, 261 и др.), то наконецъ въ 1660 годахъ (стр. 9, 161 и др.). Да и вообще при опредѣленіи даты того или другого событія авторъ „Писемъ“ не имѣетъ привычки выражаться точно; такъ, по его словамъ, инокъ Никодимъ подалъ свою книгу одному изъ

рять убѣжденію собраній, какъ бы оно истинно ни было. Но придетъ время, истина проникнетъ и въ нихъ, и они сознаются при другихъ правительственныхъ мѣрахъ въ прегрѣшеніи ума своего. Пусть до того времени святая церковь молитъ только Бога за нихъ, какъ за овецъ, отставшихъ отъ стада и идущихъ безъ пастыря» (Сборн. правит. свѣд. о раскольникахъ, Кельсіева, вып. 2, стр. 96).

митрополитовъ въ 1780 годахъ (стр. 41), двуперстіе появил въ книгахъ патр. Іосифа въ 1640 годахъ (стр. 86), „Увѣщ ніе" сочинено митрополитомъ Платономъ въ 1760 годахъ (ст 154) и проч.

Кромѣ противорѣчій, въ сочиненіи г. Тюнина можно указать также немало историческихъ и хронологическихъ неточностей. Такъ авторъ „Писемъ" утверждаетъ, будто бы слово „истиннаго" внесено въ сѵмволъ „писцами въ промежутокъ между стоглавымъ соборомъ и патріархомъ Никономъ" (стр. 10—11), будто бы изданныя въ 17 столѣтіи въ Москвѣ такъ называемыя старопечатныя книги печатались „спустя слишкомъ тысячу лѣтъ послѣ 7 вселенскихъ соборовъ" (стр. 30), будто бы книга Кириллова издана въ 1643 году (стр. 33), будто бы стоглавый соборъ былъ „ранѣе Іосифа на 100 лѣтъ" (стр. 177), будто бы „Поморскіе отвѣты" явились „въ половинѣ истекшаго столѣтія" (стр. 328—9), будто бы извѣстный инокъ Никодимъ стародубскій скончался 12 апрѣля [1])

---

[1]) О днѣ смерти инока Никодима, который прежде указывался точно и опредѣленно (Истор. русск. раскол. стр. 358; Раскол. обличаемый своею исторіею стр. 363), въ послѣднее время почему-то стали сообщаться невѣрныя свѣдѣнія даже такими лицами, которымъ слѣдовало бы знать дѣло. Такъ прот. Верховскій въ своемъ сочиненіи: «Исканіе старообрядцами въ XVIII вѣкѣ законнаго архіерейства» не разъ говоритъ, что Никодимъ скончался 12 апрѣля 1784 г., въ пятницу на Ѳоминой недѣлѣ (стр. VIII и 29—30). Къ удивленію, и почтенная редакція «Братскаго Слова», подобно о. Верховскому, днемъ кончины Никодима полагаетъ 12-е апрѣля 1784 года (1886 г. № 14, стр. 234). А между тѣмъ достаточно прочитать письмо Никодима, писанное имъ не задолго до смерти на имя спб. митрополита Гавріила (Искан. стар. зак. архіер., стр. 30—2), и особенно прошеніе, поданное тому же архипастырю депутаціею отъ Никодимова монастыря (тамъ же, стр. 35), чтобы видѣть,—что Никодимъ умеръ не въ апрѣлѣ: первое—помѣчено 9-го мая 1784 г., а во второмъ иноки Никодимовой обители прямо писали, что Никодимъ, «бывъ не малое время одержимъ болѣзнію рвотною, приведшею силы его въ слабость и напослѣдокъ соединненною съ горячкою, къ великому нашему сожалѣнію, по неиспытаннымъ судьбамъ Божіимъ, мая 12 числа сего 1784 года умре». Наконецъ, пасха въ 1784 году была 8 апрѣля; значитъ, если бы Никодимъ скончался и 12 апрѣля, смерть его была бы не въ пятницу на Ѳоминой недѣли, а въ четвергъ свѣтлой недѣли. Говоря о Никодимѣ, г. Тюнинъ между прочимъ касается вопроса и о томъ,

1784 года (стр. 53), будто бы въ расколѣ существуютъ цѣлыя сотни всевозможныхъ сектъ и толковъ (стр. 103, 161 и др.) и

кому и когда имъ, Никодимомъ, были поданы извѣстные «Вопросы», составляющіе довольно большую книгу, недавно критически разобранную настоятелемъ Никольскаго единовѣрческаго монастыря о. архимандритомъ Павломъ (Прусскимъ). Оставляя открытымъ вопросъ о томъ, которому изъ іерарховъ, митрополиту ли Гавріилу, или митр. Платону была представлена Никодимомъ подлинная рукопись «Вопросовъ» (стр. 53), г. Тюнинъ тѣмъ не менѣе видимо склоняется въ пользу той мысли, что Никодимъ подалъ свое «Омышленіе о новоизданныхъ книгахъ» митр. Платону (стр. 42). Послѣ того, что сказано объ этомъ предметѣ почтенною редакціею «Братскаго Слова» (1886 г. № 14, стр. 232, примѣч. 2-е; стр. 234), такое мнѣніе должно быть признано безусловно несправедливымъ. Съ своей стороны замѣтимъ слѣдующее: мы имѣемъ писанный красивымъ уставомъ экземпляръ «Вопросовъ» Никодима, въ которомъ на первой страницѣ (предъ письмомъ, предпосланномъ сочиненію) тѣмъ же прекраснымъ уставомъ сдѣлана слѣдующая надпись: «Его Высокопреосвященству, святѣйшаго правительствующаго Сvнода члену, преосвященнѣйшему Гавріилу, архіепископу новгородскому и санктпетербургскому и архимандриту святоалександроневскія лавры, милостивому Христова стада архипастырю». А если при этомъ обратить вниманіе на слѣдующія слова письма: «отлагая нынѣ всякой страхъ, осмѣлились всепокорнѣйше представить подаваемую притчину нашего отлученія грекороссійскія церкви на разсмотрѣніе вашему *святѣйшеству*, вѣдая, что вы *высокодарованною властію* и самымъ могуществомъ премудрости въ разсужденіи принадлежащихъ дѣлъ рѣшенія *предпочтены свыше*», т. е. вопросъ о томъ, кому Никодимъ предназначалъ свою книгу для представленія, можетъ считаться окончательно рѣшеннымъ въ томъ смыслѣ, что «Вопросы» назначалъ Никодимъ первенствующему члену св. Сvнода архіепископу (митроп. съ 22 сентября 1784 г.) Гавріилу. Что же касается того, когда Никодимъ подалъ (если подалъ) архіепископу Гавріилу свою книгу, то г. Тюнинъ говоритъ, что подлинная рукопись «Вопросовъ» была представлена Никодимомъ въ 1784 или 1785 году, при чемъ въ подтвержденіе своихъ словъ ссылается на 14 № «Братскаго Слова» за 1886 годъ (стр. 53). Въ указанномъ № «Братскаго Слова» объ этомъ не говорится ни слова; притомъ Никодиму, умершему въ 1784 году, едва ли удобно было представлять свое сочиненіе какому бы то ни было архипастырю въ 1785 году. На имѣющемся у насъ экземплярѣ «Вопросовъ» въ концѣ письма стоитъ слѣдующая дата: «февраля 11 дня, 7291 (1783) года». Имѣя въ виду эту дату и принимая во вниманіе то обстоятельство, что въ 30 показаніи (л. 297) Никодимъ «воспоминаетъ посланіе Никифора, архіепископа славянскаго и херсонскаго къ отлучившимся востокороссійскія церкви», можно приблизительно опредѣлить время, когда Никодимъ писалъ свои «Омышленія»; это могло быть не раньше 25

именно: 666 (стр. 125). Къ удивленію, авторъ „Писемъ“ не обладаетъ точными и вѣрными свѣдѣніями не только о лицахъ и дѣлахъ давно минувшихъ дней, но даже и о современныхъ намъ. Такъ г. Егорова, извѣстнаго защитника и покровителя московскаго Преображенскаго кладбища, г. Тюнинъ почему то считаетъ умершимъ въ 1888 году (стр. 311), между тѣмъ какъ этотъ ѳеодосѣевскій «генералъ» живъ доселѣ и даже нынѣ на пасхѣ—2 апрѣля, въ качествѣ уполномоченнаго отъ безпоповцевъ, вмѣстѣ съ другими раскольниками имѣлъ счастіе представляться Его Величеству (Новое Время, 1890 г. № 5063, стр. 2); а извѣстнаго изобрѣтателя „нуждъ единовѣрія“ авторъ „Писемъ“ вмѣстѣ съ раскольниками считаетъ единовѣрцемъ, ставя его на одну доску съ Шестовымъ, Морокинымъ и другими московскими единовѣрцами—только по имени (стр. 247—8, 254, 318). Впрочемъ было бы несправедливо строго осуждать г. Тюнина за указанные нами и другіе, находящіеся въ его книгѣ, недостатки; расколъ, не смотря на свое болѣе, чѣмъ двухвѣковое существованіе, еще не со всѣхъ сторонъ разсмотрѣнъ и изслѣдованъ; а литература по этому предмету такъ обширна и разбросана по разнымъ періодическимъ изданіямъ, что изученіе этого сложнаго и загадочнаго явленія въ исторіи русской жизни въ высшей степени не легко; а между тѣмъ авторъ „Писемъ“, по его собственнымъ словамъ, только съ 1885 года сталъ читать сочиненіе по расколу „для уясненія сути раскола, причинъ, вызвавшихъ его, и разныхъ фазисовъ его состоянія, развѣтвленія и дробленія“ (стр. 63—4), и притомъ—сочиненія, писанныя противъ раскола. Неудивительно послѣ этого, если г. Тюнинъ не понимаетъ иногда самыхъ простыхъ вещей (стр. 60), нашелъ въ расколѣ какую-то „Ісусову“ секту (стр. 17), не умѣетъ отличить нѣтовца отъ бѣгуна (стр. 194), или секту „тропарьщиковъ“ производитъ отъ уфимскаго раскольника М., написавшаго въ 1887 г. на книгѣ „о единовѣрческихъ церквахъ“,

---

марта 1780 года, когда написано было посланіе арх. Никифора, и не позже 11 февраля 1783 г., когда готово было уже письмо, при которомъ Никодимъ думалъ представить свой литературный трудъ архіепископу Гавріилу.

между прочимъ, слѣд. слова: „тропарь гласъ 6“ (стр. 3:—
Правда, автору „Писемъ“ повидимому все дается очень из
одинъ пріемъ, быть можетъ, въ нѣсколько минутъ г. Тюн
его собственнымъ словамъ, „разъяснялъ“ своимъ собесѣ-
„сущность, происхожденіе и значеніе раскола“ (стр. 1
„знакомилъ ихъ съ содержаніемъ каждой по расколу кни
176); но если вопросъ о происхожденіи раскола авторъ
разъяснялъ своимъ слушателямъ также, какъ ему самому
этотъ важный вопросъ одинъ поморецъ (стр. 336—342), р
го то и дѣло вызывали со стороны г. Тюнина лестны
нія въ родѣ: „ахъ какъ вы хорошо говорите, интересно,
дальше“ (стр. 341), и если содержаніе противораскольн
сочиненій авторъ „Писемъ“ излагалъ своимъ собесѣдникам
какъ это сдѣлано имъ въ IX письмѣ (85—9), въ таком
не трудно понять, почему все это исполнялось имъ легко
хотя безъ сомнѣнія — и безрезультатно. Сказать, что „
скола—невѣжество съ одной стороны, а съ другой—д
ослѣпившій раскольниковъ“ (стр. 185—86), или — что
къ глаголемому старообрядцу“—не дорогая, но очень полез
га, отвѣчающая доказательствами на вопросы раскола, с
ніемъ, гдѣ хранятся тѣ доказательства“ (стр. 85), знач
нашему мнѣнію, ничего не сказать. Правда, кромѣ полем
сочиненій противъ раскола г. Тюнинъ, какъ видно, стара
чить и сочиненія самихъ раскольниковъ, въ которыхъ д
правленіе раскола рисуется яснѣе и полнѣе; но изученіе
шалось также крайне оригинальнымъ способомъ; когда од
кольникъ совѣтовалъ автору „Писемъ“ познакомиться съ „
книгами, въ которыхъ ясно и точно изображена основа
вѣры въ обряды и въ дониконовскія книги“, именно: съ „
ею о отцѣхъ и страдальцѣхъ“, съ соловецкой челобитной
Поморскими отвѣтами, г. Тюнинъ заявилъ безпоповцу: „съ
жаніемъ ихъ я знакомъ по такимъ произведеніямъ, какъ „
древняя и истинно православная Христова церковь“, „Бес
глаголемому старообрядцу“ и проч. (стр. 267). Правда,
автора „Писемъ“ и другіе источники, изъ которыхъ он

„черпать интереснѣйшія“ свѣдѣнія о расколѣ,—это—бесѣды съ заблуждающими (стр. 7 и 30) и особенно переписка съ ними по вопросамъ вѣры (стр. 55); но пользованіе этимъ источникомъ не всегда безопасно даже для людей, знающихъ дѣло, такъ какъ раскольники, какъ это видно и изъ „Писемъ“, нерѣдко сообщаютъ православнымъ невѣрныя и даже противорѣчивыя свѣдѣнія объ одномъ и томъ же предметѣ (стр. 148 и 155, 358 и 368).

Но самымъ крупнымъ недостаткомъ разсматриваемой нами книги должно быть признано, по нашему мнѣнію, немиролюбивое, или вѣрнѣе—рѣзко-бранчивое отношеніе автора ея къ заблуждающимъ. Г. Тюнинъ не скрываетъ, что во время собесѣдованій съ старообрядцами ему не разъ приходилось слышать отъ ревнителей старины, что ихъ „обижаетъ“ одно названіе „раскольникъ“ (стр. 156—7; снес. стр. 355); о томъ, какъ непріятно дѣйствуетъ на заблуждающихъ суровое отношеніе къ нимъ православныхъ писателей и учителей, заявляли ему старообрядцы и письменно. Одинъ ревнитель „древняго благочестія“, уже убѣдившійся въ несостоятельности раскола, въ письмѣ къ г. Тюнину горько сѣтовалъ на то, что „православные учители церкви“ относятся къ старообрядцамъ и притомъ „въ печати“ не съ христіанской любовію, кротостію и терпѣніемъ, какъ бы слѣдовало, а съ „презрѣніемъ и ненавистію, какъ къ паріямъ“, что только „ожесточаетъ“ заблуждающихъ (стр. 59). Подъ вліяніемъ, быть можетъ, этого письма г. Тюнинъ почти въ самомъ началѣ своей книги объявилъ, что „разоблачать расколъ“, какъ зло, нужно, но къ раскольникамъ слѣдуетъ относиться „съ любовію, какъ къ роднымъ нашимъ братьямъ“, только по невѣжеству и душевной слѣпотѣ заблуждающимъ (стр. 48). Къ сожалѣнію, у автора „Писемъ“, какъ и у многихъ, слово часто расходится съ дѣломъ. Такъ случилось и въ этомъ случаѣ; словъ любви къ заблуждающимъ мы нашли въ „Письмахъ по расколу“ мало, а рѣзко—суровые и презрительные отзывы о старообрядцахъ встрѣчаются въ нихъ почти на каждой страницѣ. По словамъ г. Тюнина, „расколъ — дикій врагъ не только православія (стр. 196) и православной вѣры (стр. 70), но и государства“, подъ которое онъ „всемѣрно подкапывается“

(стр. 214; снес. 48); „какъ отступленіе отъ св. соборной церкви, расколъ есть громадная духовная сѣть, разставленная діаволомъ для уловленія въ погибель душъ человѣческихъ“ (стр. 282); раскольничьи заблужденія по своей „дикости и грубости превосходятъ аріеву, несторіеву и македоніеву ереси“ (стр. 72; снес. 8); расколъ—„предтеча антихриста“ (стр. 5) и даже самъ „премрачный и седмиглавый антихристъ, низводящій во дно ада души и тѣла“ (стр. 364), а раскольники — „антихристовы служители и поклонники“ (стр. 363; снес. 165 и 221), „сообщники Іуды предателя и жидовъ, мыслями и сердцами которыхъ управляетъ самъ сатана“ (стр. 150; снес. 217), „вои безпятаго“ (стр. 175), т. е. сатаны (стр. 32); еще чаще авторъ „Писемъ“ называетъ расколъ „безжизненнымъ“ (стр. 103), „смердящимъ“ (стр. 6 и 25), „разлагающимся отъ самопроклятій трупомъ“ (стр. 49), „гнилостнымъ удомъ“ (стр. 167), „проклятою, шипящею змѣею“ (стр. 370) и т. под. По мнѣнію г. Тюнина, и расколъ составляетъ церковь (стр. 162), только—антихристову (стр. 163), церковь безпятаго (стр. 175), церковь антихристіанскую, „созданную безпятымъ и, какъ противящуюся истинѣ, канонически въ 1667 г. отлученную отъ св. Троицы и преданную въ распоряженіе сатаны“ (стр. 215); „раскольническая церковь, говоритъ авторъ „Писемъ“ въ другомъ мѣстѣ, есть, такъ сказать, экономка безпятаго, одна изъ тѣхъ развратныхъ вдовицъ, басней коихъ заповѣдалъ отрицаться и самыхъ такихъ вдовицъ не пускать въ домы св. апостолъ Павелъ, потому что онѣ развращаютъ... Напоминаемъ, что эта диковинная русско - раскольническая звѣрьвдова, эта развратная, вороватая экономка, эта кобенящаяся сплетница и клеветница, эта ругательница и отметница Завѣта Божія, при всемъ ея безобразіи,—слѣпая“ (стр. 219; снес. 364); крещеніе у раскольниковъ, по словамъ г. Тюнина, „не есть крещеніе, а отъ лукаваго духа“ (стр. 87); поэтому авторъ „Писемъ“ считаетъ раскольниковъ некрещеными (стр. 364; снес. 139 и 164—5 и др.) и даже нехристіанами; „ничего не имѣете вы, господа раскольники, говоритъ г. Тюнинъ въ одномъ мѣстѣ, по чему бы можно считать васъ христіанами; вы ругатели и Христу

и таинствамъ Его“ (стр. 329); „раскольники, пишетъ онъ въ другомъ мѣстѣ, въ дѣйствительности ни христіане, ни язычники“ (стр. 71). Въ данномъ случаѣ обращаетъ на себя вниманіе не столько то, что г. Тюнинъ, вопреки своему обѣщанію—относиться къ раскольникамъ, какъ къ роднымъ братьямъ, съ любовію,—бранитъ ихъ, по выраженію одного старообрядца, такими словами, „до какихъ, кажется, и сами архіереи не доходили“ (стр. 96), сколько то, что авторъ „Писемъ“ не понимаетъ, почему это его собесѣдники, которыхъ онъ то и дѣло обзываетъ еретиками, антихристовыми слугами и т. под. именами, не только „ругали“ его за глаза (стр. 28, 87, 110 и др.), но и во время самыхъ собесѣдованій сердились и негодовали на него до того, что, не простившись даже съ бранчивымъ хозяиномъ, повертывались къ нему спиной и уходили домой, при чемъ хлопали дверью такъ сильно, что она едва держалась на петляхъ (стр. 363). А въ одномъ мѣстѣ г. Тюнинъ даже недоумѣваетъ, почему это „по теперешнимъ временамъ внушается не тревожить раскольническую совѣсть порицаніемъ ихъ нелѣпыхъ суевѣрій и сатанинскихъ лжеученій“, какъ дѣлалось это прежде, когда „раскольниковъ клеймили общественнымъ позоромъ“ (стр. 346).

Изображая религіозное состояніе раскольниковъ въ выраженіяхъ, оскорбительныхъ для ревнителей старины и рѣзкихъ до грубости, г. Тюнинъ не особенно церемонится въ своихъ приговорахъ и объ умственномъ развитіи ревнителей „древняго благочестія“. Исходя изъ той мысли, что „расколъ зиждется на глубокомъ невѣжествѣ“ (стр. 7), авторъ „Писемъ“ рисуетъ заблуждающихъ такими глупцами (стр. 340), что кажется „самый-то мозгъ точно не въ башкахъ у нихъ“ (стр. 346), или „давно его ночью клопъ съѣлъ“ (стр. 307); по выраженію г. Тюнина, только нѣкоторые изъ раскольниковъ „сохраняютъ въ себѣ здраваго разумѣнія съ булавочную головку“ (стр. 287). Что же касается знаній, которыми обладаютъ ревнители „древняго благочестія“, то, по увѣренію автора „Писемъ“, раскольники, которыхъ ему приходилось встрѣчать,—такіе отпѣтые невѣжды, которые не могли съ толкомъ прочитать и правильно понять словъ символа: „распятаго же за ны“ (стр. 10),

не знали, что патр. Іосифъ жилъ раньше Никона (стр. 13), не имѣли понятія не только о значеніи, но даже и о самомъ существованіи клятвы московскаго собора 1667 г. (стр. 98), простодушно спрашивали г. Тюнина, „когда сотворилась святая Троица" и увѣряли автора „Писемъ", что „съ крещенья Христова она существуетъ" (стр. 156), наивно вѣрили и утверждали, что патр. Іосифъ, при которомъ напечатаны были особенно уважаемыя старообрядцами книги: Кириллова, о вѣрѣ и др., — „тотъ самый Іосифъ, который называется прекраснымъ, былъ проданъ въ Египетъ и толковалъ сны фараона на счетъ коровъ" (стр. 179—180), и доказывали неправильность противосолонія тѣмъ, что „противъ солнышка бѣсы [1]) кружатся, да справляютъ свои свадьбы вѣдьмы съ домовыми" (стр. 300). Хотя не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что уровень умственнаго развитія большинства ревнителей старины крайне не высокъ и кругъ церковно - историческихъ свѣдѣній у заблуждающихъ весьма не широкъ, тѣмъ не менѣе мы думаемъ, что въ данномъ случаѣ г. Тюнинъ,—употребимъ выраженіе Семена Денисова,—„неправедными поношеньми сшиваетъ" на ревнителей „древняго благочестія" „неистинныя баснословія", приписывая имъ такія нелѣпости, въ которыхъ они неповинны ни душей, ни тѣломъ [2]); говоримъ это тѣмъ съ большею рѣшительностію, что вопросы о томъ, когда сотворилась св. Троица и проч., предлагали автору „Писемъ", по его словамъ, не рядовые какіе либо раскольники-невѣжды, отъ которыхъ можно иногда слышать странные сужденія о разнаго рода предметахъ, а раскольники грамот-

---

[1]) По автору «Писемъ», раскольники во время бесѣдъ съ г. Тюнинымъ то и дѣло упоминаютъ «лукаваго» (стр. 259, 307, 316 и др.), «сатану» (стр. 310), «кривоносаго діавола» (стр. 331 и др.); а между тѣмъ извѣстно, что ревнители «древняго благочестія» всячески избѣгаютъ употреблять эти слова.

[2]) Предъубѣжденіе г. Тюнина противъ умственнаго развитія раскольниковъ такъ сильно, что онъ «Поморскіе отвѣты» называетъ «книженкой» (стр. 362), инока Никодима обзываетъ невѣждой (стр. 54) и даже современнаго апологета раскола О. Швецова, которому нельзя отказать въ начитанности и даже знаніи, называетъ «малограмотнымъ» (стр. 170).

ные, даже „любители чтенія“ (стр. 11 и 32), уважающіе знаніе до того, что дѣтей своихъ посылаютъ въ земскія школы (стр. 173), гдѣ они слушаютъ „уроки по закону Божію отъ православнаго священника“ (стр. 180). Впрочемъ и самъ г. Тюнинъ сознается, что бесѣды свои съ раскольниками и „сужденія“ ревнителей старины о разнаго рода вопросахъ онъ хотя и сряду записывалъ, но только „въ общихъ чертахъ“, а за тѣмъ „излагалъ“ ихъ, или по крайней мѣрѣ — „нѣкоторыя мѣста“, уже „по воспоминаніямъ“, вслѣдствіе чего въ „Письмахъ“—рѣчи раскольниковъ „передаются не со стенографическаго отчета“ (стр. 221), т. е. не съ буквальною точностію [1]). Но за то, можно думать, мимику и жесты

[1]) Есть впрочемъ основаніе думать, что не только букву, но и «существенный смыслъ» рѣчей раскольничьихъ авторъ «Писемъ» передаетъ въ своемъ сочиненіи не всегда «фактично вѣрно дѣйствительности». Такъ, напр., г. Тюнинъ увѣряетъ, будто бы раскольники во время своихъ бесѣдъ съ нимъ всячески поносили сектантовъ другихъ толковъ: безпоповцы—поповцевъ (стр. 224—5, 268—280 и др.), поморцы—ѳедосѣевцевъ (стр. 257, 372—3 и др.), и наоборотъ (стр. 36, 367 и др.), обзывая ихъ самыми позорными именами: «свинопасовъ» (стр. 269, 370 и др.), «овцедавовъ» (стр. 277, 280, 354 и др.), «псовъ» (стр. 37, 268, 357 и др.), «балбесовъ» (стр. 39), «неотесанныхъ болвановъ» (стр. 310), «бѣшенныхъ собакъ» (стр. 373), «сатановъ» (стр. 367) и т. д.; а между тѣмъ извѣстно, что хотя раскольники разныхъ сектъ и толковъ и сильно враждуютъ между собою, но предъ никоніанами никогда не позволяютъ себѣ говорить о своихъ противникахъ рѣзко и презрительно. Точно также хотя несомнѣнно, что въ расколѣ совершается не мало всяческихъ «безобразій», тѣмъ не менѣе мы считаемъ невѣроятнымъ слѣдующій разсказъ москвича, который г. Тюнинъ приводитъ въ своихъ «Письмахъ», ничтоже сумняся: «раскольникамъ какими-то судьбами удалось совратить въ ихъ вѣру пожилого нѣмца-торговца. Крещеніе назначено было въ Бончурѣ въ домѣ нѣкоего раскольника Бобкова, жена котораго была кумой. Крестилъ попъ Иванъ. Принесли большую кадку съ водой, возжгли свѣщи, все, какъ подобаетъ, по благочестію. Попъ Иванъ началъ священнодѣйствовать. Только кумѣ что-то почудилось, что крестить не надо, и она, не долго думая, кричитъ попу Ивану: «Ванька, брось, не крести». Но попъ Иванъ не внемлетъ чудодѣйственному гласу и продолжаетъ крестить. Тогда кума возженной свѣщей тычетъ попу въ бороду съ болѣе энергическимъ крикомъ: «говорятъ тебѣ, Ванька, брось». Но попъ, обмахнувши подожженную бороду, всетаки продолжаетъ священствовать. И вотъ кума Меланья, не говоря дурнаго слова, бросаетъ свѣчу, хватаетъ попа въ волосы и давай

своихъ собесѣдниковъ г. Тюнинъ старался изобразить въ [illegible] сочиненіи съ фотографическою точностію. По „Письмамъ“, [illegible] раскольники, съ которыми г. Тюнину приходилось вести бесѣ[illegible] Бѣлкинъ и Усовъ и др. вели свои рѣчи и выслушивали [illegible] автора „Писемъ“ не иначе, какъ поглаживая (стр. 40), [illegible] глаживая бороду (стр. 41), а иногда и брюхо (стр. [illegible] и др.), потряхивая головой (стр. 224), шевеля иногда [illegible] бровями (стр. 41, 45, 193, 223 и др.), разводя усы [illegible] 256, 261 и др.), или шевеля ими, „какъ котъ съ [illegible] (стр. 172), почесывая затылокъ (стр. 43, 172 и др. [illegible] ухомъ (стр. 371, 374), мигая (стр. 191, 389), или [illegible] глазами, „яко тигръ“ (стр. 264, 327 и др.), а иногда [illegible] дѣлая строгіе глаза (стр. 40), держась за бороду и [illegible] баясь (стр. 225), или „насупившись, яко мышь на крупѣ“ [illegible] 254), поглаживая носъ (стр. 172), сопя изъ себя (стр. 41 [illegible] 260, 347, 362), или въ себя (стр. 236, 266 и др. [illegible] или ноздрями (стр. 316), иногда такъ сильно и [illegible] „точно ежъ“ (стр. 326), или „аки паровикъ на чугункѣ“ (стр. [illegible] дѣлая изъ бороды „бакенбарды“ (стр. 356), иногда „[illegible] бакенбарды старыхъ временъ стряпчаго“ (стр. 241), стуча [illegible] кулакомъ (стр. 45, 223 и др.), молодцовато фыркая (стр. [illegible] и проч. Быть можетъ, все это кому либо покажется и [illegible] бавнымъ,—по крайней мѣрѣ сынъ Бѣлкина, школьникъ [illegible] по увѣренію г. Тюнина, „весело хохоталъ, прыгая [illegible]

возить его по полу, приговаривая: «я тебѣ говорила—брось. [illegible] говорила — брось». Кума—баба сильная и трепку попу задала [illegible] шую»—(стр. 67—8). Мало этого: мы думаемъ, что нѣкоторые [illegible] всѣ, находящіяся въ книгѣ, рѣчи раскольниковъ въ дѣйствительности не были записаны г. Тюнинымъ со словъ собесѣдниковъ, а [illegible] чинены самимъ авторомъ «Писемъ»; таковы, между прочимъ [illegible] нія» (стр. 336—342) поморца о томъ, какъ «безпятый» съ [illegible] и со «всякою проклятою нечестью, ютящеюся на Лысой горѣ [illegible] Кіева», совѣщался въ 1650 году о томъ, какъ бы и на Руси [illegible] «отступленіе» отъ истинной вѣры, при чемъ вѣдьмъ [illegible] дамами», за что послѣднія «дѣлали ему глазки», а болѣе [illegible] нихъ даже «ногой трогали кончикъ его хвостища», что «[illegible] лось (стр. 339).

когда писецъ Перепелкинъ читалъ въ „Русскомъ Курьерѣ", какъ уфимскій сектантъ, говоря, что онъ не раскольникъ „поглаживалъ бороду" (стр. 173); но на читателя взрослаго такого рода „точность" производитъ непріятное впечатлѣніе.

Къ удивленію, по „Письмамъ", не только раскольники, но даже лица интеллигентныя—въ родѣ редактора „Уфимскихъ губернскихъ Вѣдомостей" г. Гурвича — объясняются съ г. Тюнинымъ, „растопыря руки" (стр. 52); самъ даже „безпятый", совѣщаясь съ вѣдьмами, „таращилъ зенки, махалъ ногой и сердито сопѣлъ изъ себя" (стр. 338). Неудивительно послѣ этого, если и самъ авторъ „Писемъ", по примѣру своихъ собесѣдниковъ, иногда „отъ удовольствія слушать безпоповца поглаживалъ бороду" (стр. 276), о чемъ и доводитъ до свѣдѣнія читателя.

Излагать подробно содержаніе книги г. Тюнина мы не будемъ, да притомъ не легко и сдѣлать это. Авторъ „Писемъ" въ своемъ сочиненіи ведетъ рѣчь о самыхъ разнообразныхъ, иногда даже не имѣющихъ никакого отношенія къ вопросу о расколѣ (стр. 78—9, 81—2 и др.), предметахъ и притомъ—безъ плана, безъ системы, съ повтореніями [1]) и постоянными перерывами рѣчи [2]),—такъ, что и самъ г. Тюнинъ повидимому затрудняется точно передать содержаніе своего литературнаго произведенія. По крайней мѣрѣ въ объявленіяхъ о выходѣ въ свѣтъ „новой" книги онъ излагаетъ содержаніе ея неодинаково; въ приложенномъ къ книгѣ

---

[1]) Такъ, напр., сказавши объ инокѣ Никодимѣ и его «Вопросахъ» въ VI письмѣ (стр. 41—2, 53—4), г. Тюнинъ «въ дополненіе» къ прежде сказанному ведетъ рѣчь о Никодимѣ и его книгѣ и въ VIII письмѣ (стр. 84); но, не ограничиваясь и этимъ, авторъ «Писемъ» не могъ отказать себѣ въ удовольствіи «сказать нѣсколько словъ по поводу книги инока Никодима» и въ XIII письмѣ «въ дополненіе сказаннаго къ VI и VIII письмамъ» (стр. 140).

[2]) Неизвѣстно почему, только г. Тюнинъ очень часто, начавши разсужденіе о какомъ либо предметѣ, вдругъ прерываетъ рѣчь замѣчаніями въ родѣ слѣдующихъ: «но объ этомъ въ слѣдующій разъ сообщу» (стр. 12), «но объ этомъ послѣ» (стр. 39, 70, 101 и др.), «потомъ объясню» (стр. 91), «о семъ потомъ» (стр. 375), «объ этомъ буду говорить особо» (стр. 111, 242, 362 и др.), «въ особыхъ письмахъ» (стр. 152), «подробности до слѣдующаго письма» (стр. 367).

объявленіи мы читаемъ: „въ ней: оригинальные очерки и разсказы изъ сферы раскольниковъ г. Уфы, Уфимскаго края, Москвы и др. мѣстъ; отзывы раскольниковъ о расколѣ, безпоповцевъ о бѣглопоповцахъ и „австрійскихъ“, а сихъ послѣднихъ—о безпоповцахъ; приведены: изслѣдованія о перстосложеніи и по другимъ предметамъ, о коихъ идутъ толки въ расколѣ, и много другихъ доказательствъ и текстовъ изъ старыхъ книгъ св. Писанія, къ уразумѣнію заблужденій раскола“; а въ объявленіи, которое печаталось въ „Церк. Вѣстникѣ“, говорится, что „новая“ книга „содержитъ кромѣ очерковъ и разсказовъ изъ міра раскольниковъ: Уфимскаго края, Уфы, Москвы, Казани, Астрахани и пр., доказательства на возбуждаемые раскольниками вопросы: о перстосложеніи, имени Христа Іисусъ, о словѣ истиннаго въ 8 чл. символа вѣры и проч. и о существѣ лжеученія сектъ: бѣглопоповцевъ, австрійскихъ, поморцевъ-брачныхъ, федосѣевцевъ, рябиновцевъ, дырниковъ и проч. до новоявленныхъ „штунды“ и „посередникѣ“, съ представленіемъ доказательствъ, какъ раскольники другъ друга обличаютъ, раздѣляя себя на „поморцевъ“ и „лисогордевъ“ на „истыхъ“ и „свинопасовъ“ и т. д.“. Что же касается языка, которымъ написана книга, то въ „Письмахъ по расколу“ не только раскольники объясняются какъ-то вычурно и напыщенно [1]), но и у самого г. Тюнина языкъ помѣстамъ отличается

---

[1]) Слова: «кентра, истовость, основа, суть» и проч. такъ и летятъ изъ устъ собесѣдниковъ г. Тюнина; кромѣ того наряду съ словами, свидѣтельствующими о томъ, что и ревнители старины вкусили по своему европейской цивилизаціи, въ родѣ: прогрессъ (стр. 58), рельефнѣе, анализировать (стр. 68), атеизмъ (стр. 69), узкопартійный (стр. 252) и проч., въ «Письмахъ» постоянно встрѣчаются и такія слова и выраженія, отъ которыхъ «Русью пахнетъ» и которыя книгу г. Тюнина дѣлаютъ положительно непригодною «для семейнаго чтенія», какъ напр.: поскудство (стр. 265), подлость (стр. 270), сквалыга (стр. 327), смажу (стр. 156), или: «вотъ вы потолкуйте съ ними,—они вамъ носъ утрутъ» (стр. 199), «ишь ты размолилась на наши-то образа, замоталась, какъ кобыла хвостомъ» (стр. 152), «а я скажу тебѣ то, что ты поковыряешь въ ноздряхъ» (стр. 146), «сумнительство ихъ заѣдаетъ, точно вша» (стр. 219), «на ихъ трижды нужно харкнуть и размазать» (стр. 369). Къ удивленію, по примѣру, вѣроятно, раскольниковъ, и самъ авторъ «Писемъ» иногда выражается

оригинальностію, граничащею съ балагурствомъ. Вотъ, напр., въ какихъ выраженіяхъ авторъ „Писемъ“ передаетъ свое впечатлѣніе отъ бесѣды съ поморцемъ: „нѣтъ, господа поморцы, не *споръ* велъ я съ вашимъ репетированнымъ *перевчемъ*, не имѣлъ даже тѣни намѣренія досадить ему, а ощипать... право не знаю, какъ за это и приняться бы, уже потому, что, всматриваясь въ религіозно-нравственную фигуру собесѣдника-поморца, я не успѣвалъ давать себѣ отчета въ поразительныхъ явленіяхъ... Такъ не успѣлъ я разсмотрѣть кудель превосходнаго *руна*, выросшаго у поморца на лѣвой половинѣ груди и знаменующаго въ данномъ случаѣ то, что извѣстно у всѣхъ народовъ и во всѣ времена, подъ названіемъ „стремленія къ высшему“, „религія“, и сосчитать на немъ, т. е. на рунѣ, великаго множества репьевъ и другихъ колючихъ травъ, нахватанныхъ носителемъ его (руна) при „гульбѣ“ по плевельной нивѣ раскола, какъ поморецъ повертывался и я, къ удивленію, видѣлъ цѣлую полосу твердой *щетины*... Поморецъ вновь повертывался, и вотъ я вижу нѣсколько перьевъ и лапу *пестраго гуся*... Далѣе всматриваюсь и, откровенно сознаюсь, меня начинаетъ коробить: у безпоповца вижу я большую *прядь* длинной *волчьей бороды*, прикрытую шерстью отъ руна... Это меня сильно занимало, *озадачивало*... Такимъ образомъ, понятно, въ отношеніи „ощипыванья“ нечего было и думать... Къ тому же, къ концу разговора, припомнивъ отзывъ Бѣлкина объ однорогомъ морскомъ звѣрѣ и подъ вліяніемъ розсказней поморца о физіономіи и художествахъ духовнаго антихриста, мнѣ стало представляться, что вотъ онъ, поморецъ, для доказательства того, что онъ говоритъ правду,—крикнетъ, либо свиснетъ, и предъ нами предстанетъ *онъ*, адскій духъ, и, тряхнувъ рогами, погрозивъ мнѣ когтемъ, прорычитъ: вотъ *я*, а ты тутъ толкуешь о Христовой церкви? *Моихъ истыхъ* критикуешь и обиждаешь“?! (стр. 364—5). Эти

довольно энергично. Когда Усовъ замѣтилъ, что старики-раскольники книгу Кириллову называютъ сочиненіемъ Кирилла іерусалимскаго, г. Тюнинъ отвѣчалъ: «плюньте имъ въ глаза и гоняйте отъ себя, потому что они лгутъ» (стр, 12).

разсужденія г. Тюнина невольно напоминают приведенный нами выше рѣзкій отзыв какого-то «генерала» о патріотизмѣ автора „Писем".

В XX письмѣ г. Тюнин говорит, что он намѣрен еще издать выпуск „Писем по расколу" (стр. 214). Судя по тому, как неравнодушен автор разсматриваемой нами книги к литературной извѣстности [1]), можно думать, что г. Тюнин приведет в исполненіе свое намѣреніе. От души желаем, чтобы второй выпуск „Писем по расколу" оказался удачнѣе перваго.

Н.

---

[1]) Неравнодушіе г. Тюнина к литературной дѣятельности видно из того, что в «Письмах» он пользуется всяким случаем для того, чтобы указать, что и гдѣ именно им было напечатано раньше (стр. 34, 56, 70, 77, 79, 176, 189, 204, 215, 249, 291, 342, 357 и др.).

Подвижники и монастыри крайняго сѣвера.

Хергозерская, Макарьевская пустынь.

Пустынь эта находится въ самой лѣсной глуши, за лѣсами дремучими, болотами нѣкогда непроходимыми... отъ Каргополя на сѣверо-западъ, прямо черезъ «суземокъ», напримѣръ, чрезъ д. Кучепалду въ 60, черезъ Печниковскій, Лядинскій приходъ и Челменскую пустынь почти въ 80 верстахъ... Этотъ путь самый, сравнительно, удобный и для экипажей и для пѣшеходовъ... Отъ Челменской пустыни около 4 верстъ до д. «Труфановы», дорога пролегаетъ преимущественно по берегу оз. Лекшмозера; далѣе, почти въ 25 верстъ, «волокъ», не имѣющій никакого жилья... Дорога проходитъ сразу между «поляновъ», затѣмъ—черезъ заброшенныя пахоты, въ перемѣшку съ лѣсомъ;—небольшіе холмы, болота, съ неизбѣжными «поперечными» мостами, чрезъ дремучій, наконецъ, лѣсъ, представляющій собою картину дико-величественную!.. Но ни одного озера, ни одной рѣчки на всемъ 25 верстномъ пути нѣтъ; по мѣстамъ, впрочемъ, пересѣкаютъ дорогу болотные ручьишки, въ арш. ширины, 1/4 арш. глубины, но они не веселятъ взора путника, не услаждаютъ его изсохшей гортани... Не доходя 3 верстъ до «Макарья», слѣва примыкаетъ дорога изъ Лекшмозерскаго погоста; здѣсь стоитъ крестъ. Затѣмъ, до самаго Хергозера все нужно идти дремучимъ же лѣсомъ. Есть, впрочемъ, еще другой проѣзжій изъ г. Каргополя путь въ эту пустынь, именно: чрезъ Ошевенскій монастырь (42 версты), д. Халуй (4 в.); затѣмъ «волокъ», около 25 в.; но послѣдній переходъ несравненно хуже, чѣмъ отъ д. Труфановы...

Замѣчательно, что, не смотря на уединенное, чисто отшельническое мѣстонахожденіе Хергозерской пустыни изъ всѣхъ окружающихъ ее «волостей»—приходовъ проложены къ ней, если не дороги, по крайней мѣрѣ,—тропины, и это не безъ причины,

которая объяснена ниже... Теперь же перечислимъ эти пути: изъ д. Кучепалды, Красноляжскаго прих., 40, Верхне-Чурьегскаго Спасскаго—36, Рѣчно-Георгіевскаго—30 верстъ (это самые ближайшіе пути для жителей г. Каргополя, отдѣляющіе послѣдній «отъ Макарья» только на 60 верстъ; но ими, по причинѣ трудности большихъ и неудобныхъ переходовъ, никто изъ горожанъ не ходитъ; послѣдніе предпочитаютъ лучше пройдти лишнихъ 20 верстъ, чрезъ Лядины и Челму, чѣмъ пробираться по неудобной и незнакомой мѣстности... Даже и этотъ путь (черезъ Челменскую пуст.) считается труднымъ; вслѣдствіе чего и сложилась между мѣстными жителями пословица: «ни завѣта, ни болѣзни, а понеси... къ Макарью»...), изъ Ошевенскаго, черезъ д. Халуй, Кенозерскаго, изъ д. Спицыной—17 верстъ; изъ Лекшмозерскаго даже три дороги: а) изъ д. Труфановы, Погоста—15 в., и д. Масельги:—это самая ближайшая деревня къ пустыни; ближе ее «жила» нѣтъ; деревни Хергозерскаго прих.—Думина и проч., находятся отъ пустыни въ такомъ же 15-ти верстномъ разстояніи!..

Мѣстность Хергозерской пустыни, окруженная со всѣхъ сторонъ, какъ огромнымъ кольцомъ, дремучими лѣсами, состоитъ изъ небольшого озера,—не болѣе 1 версты въ длину,—имѣющаго видъ конской подковы, съ юга, черезъ проливъ, принимаетъ оно въ себя воды сосѣднихъ озеръ, составляющихъ цѣлую вереницу, чуть ли не до семи; на сѣверѣ же выпускаетъ ихъ, посредствомъ маленькой темной рѣченки, въ свирѣпое Кено озеро... На мысѣто этой подковы—озера Херго собственно—и находится Хергозерская пустынь, состоящая изъ двухъ домовъ Божіихъ и двухъ же домовъ клириковъ... Мѣстность не очень высокая, особенно подъ храмами, но и не болото!

И вотъ, это-то мѣсто, до XVII вѣка никому неизвѣстное, находящееся за лѣсами дремучими, болотами непроходимыми, къ коему никогда никакого пути не было, вдругъ избирается Промысломъ, является источникомъ исцѣленій... и къ нему протаптываются и прокладываются проѣзжія дороги и тропинки изъ всѣхъ окольныхъ волостей... Народъ, во всякое время года, толпами, парами и по одиночкѣ, не смотря на отсутствіе придорожныхъ указателей — верстовыхъ столбовъ и присутствіе медвѣдей, шествуетъ сюда, ведя, везя и неся свои приношенія, то въ видѣ лошади, коровы, овцы, теленка, жеребенка, ягненка; то въ видѣ масла, шерсти, холста и пр., наконецъ,—денегъ... Даже раскольники, обыкновенно чуждающіеся даже тѣни право-

славнаго храма, безъ всякихъ сомнѣній и разсужденій, прибѣгаютъ съ своими молитвами къ молитвенному заступленію защитника страдавшаго русскаго народа великаго Макарія Унженскаго... Здѣсь не боятся они «тѣни» церковной, а входятъ въ храмъ или, по крайней мѣрѣ, въ притворъ его и изливаютъ, какъ умѣютъ, свои молитвы!..

Что все сіе значитъ?!..

Не смотря на все наше желаніе—изобразить возможно полнѣе исторію этой замѣчательной упраздненной обители, мы можемъ сообщить только отрывочныя свѣденія... Быть можетъ, можно отыскать о ней, хотя такъ же отрывочныя, свѣденія (говоримъ предположительно) въ архивѣ Ошевенскаго монастыря, къ коему—если вѣрить «Исторіи Россійской Іерархіи» [1])—была когда-то эта пустынь приписана... Но и здѣсь свѣденія эти—должны откровенно сказать—гадательны, хотя мы архива сего монастыря подробно и не изучали, но хорошо знаемъ, что бумаги сохранились въ немъ только (если не включать книги, содержащей списки съ грамотъ, которой при насъ не могли отыскать...) отъ 2-й половины XVIII вѣка, начиная, помнится, съ 1762 г.—При такихъ древностяхъ архива, не много можно узнать о временахъ давно минувшихъ!.. Однако, повѣдаемъ, что знаемъ...

Промыслъ Божій неисповѣдимъ! Не красота мѣста,—которая отсутствуетъ,—не отдаленность мирскихъ жилищъ, не святость, наконецъ, и подвиги основателей Хергозерской пустыни привлекли сюда изобильные токи благодати Божіей, а образъ Его угодника преподобнаго Макарія Унженскаго!.. Изучая исторію чудесъ по рукописной книгѣ, хранящейся въ бывшей обители, къ сожалѣнію, въ одномъ экземплярѣ (что грозитъ совершеннымъ уничтоженіемъ этого замѣчательнаго письменнаго памятника),—невольно припоминаются слова Господа, сказанныя чрезъ пророка: «И будетъ въ послѣдніе дни, излію отъ Духа моего на всяку плоть, и будутъ пророчествовать сыны ваши и *дочери ваши*; и юноши ваши *будутъ видѣть видѣнія, и старцы ваши сновидѣніями вразумляемы будутъ*. И на рабовъ Моихъ и на рабынь Моихъ въ

---

[1]) Ч. VI, стр. 601—602.

тѣ дни излію отъ Духа Моего и будутъ пророчествовать. И покажу чудеса на небѣ вверху и знаменія на землѣ внизу... И будетъ спасеніе... и у остальныхъ, которыхъ призоветъ Господь» [1]).— И дѣйствительно—самое начало основанія Хергозерской обители ознаменовано видѣніями, дальнѣйшія событія—видѣніями же и обильными чудесами, явленными Вѣчнымъ Чудотворцомъ, чрезъ образъ избранника Своего, великаго чудотворца, преподобнаго Макарія Унженскаго... Всѣхъ чудесъ записано 41 (въ томъ числѣ одно сновидѣніе [2]) безъ всякаго лѣтосчисленія, «и только у одного изъ нихъ означенъ годъ; въ описаніи чуда 25-го о переносѣ изъ Каргополя обратно съ крестнымъ ходомъ въ пустыню образа, по украшеніи его золотомъ и серебромъ, сказано, что въ то время и иныя многія чудеса совершились, но, за множествомъ, не писаны. Вся книга (величиною въ 1/4 л.) писана уставомъ, простымъ, безъискуственнымъ языкомъ. Въ началѣ ея, до описанія чудесъ, помѣщенъ коротенькій разсказецъ объ основаніи самой пустыни, который и передаемъ.

Неизвѣстно, гдѣ и когда родившіеся, изъ какого званія происшедшіе и въ какихъ монастыряхъ постриженные два монаха—Сергій и Логгинъ, гдѣ-то, и когда-то сходятся вмѣстѣ, неся каждый по образу, одинъ преподобнаго Макарія Унженскаго, другой—св. Тихона, и приходятъ, въ неизвѣстномъ же году, однако не позже 1635—1648 гг., на озеро Херго, гдѣ находятъ уже хижину—«лѣсную избушку, станокъ», по мѣстному,—и поселяются... Здѣсь былъ уже міранинъ Стефанъ... Онъ видѣлъ ихъ въ видѣніи, приказывавшихъ очистить мѣсто подъ храмъ... Иноки мѣсто это обнесли изгородью. Черезъ ночь оказывается изгородь перенесенною далѣе, на востокъ.—Въ третью ночь явились Сергію два старца и прорекли ему о собраніи здѣсь множества иноковъ!.. Но видѣнія этимъ не кончились! Монахъ Логгинъ, какъ плотникъ, приступилъ къ постройкѣ часовни, но, сѣвъ на бревно, задремалъ: и видитъ во снѣ старца, преподобнаго Макарія, повелѣвающаго построить храмъ... Однако, для сего нужно разрѣшеніе архіерея... И инокъ Сергій идетъ для сего въ Новъ—городъ къ митрополиту Аѳонію (1635—1648 г. [3]) и получаетъ грамоту на построеніе храма во имя Пресвятыя

---

[1]) Дѣян. II, 17—19; Іоил. II, 28—30, 32.
[2]) Чудо 1-е.
[3]) «Истор. Россійск. іерархіи», ч. I, стр. 67—84.

Троицы и св. антиминсъ... Во все время его путешествія, вѣроятно, храмъ строился, и къ зимѣ былъ оконченъ: онъ былъ маленькій, съ трапезою [1]... Освященіе его состоялось уже зимою, какъ мы думаемъ, 12 декабря [2]) (ибо впослѣдствіи именно этотъ день праздновался [3]). Къ освященію собралось множество народа, въ томъ числѣ былъ и крестьянинъ Колодозерскаго прихода (въ 30 верст. отъ пустыни) Андрей Ив. Щепинъ, который, вслѣдствіе ли усталости, или неимѣнія другого мѣста, легъ спать въ трапезѣ храма, и видитъ во снѣ монаха, грѣющагося...—«Которыя обители св. отче»? спрашиваетъ его Щепинъ.—«Желтоводской», отвѣтилъ инокъ; и пояснилъ: «призываютъ мене братія на освященіе». Проснувшись, Андрей понялъ, что видѣлъ во снѣ не простого инока, а преподобнаго Макарія, и утромъ разсказалъ всѣмъ о своемъ «видѣніи», и всѣ слышавшіе возрадовались и прославили Бога и Его угодника, преп. Макарія. Послѣ этого стали приходить сюда монахи для жительства, а міряне жертвовать [4])... наняли работниковъ, избрали настоятеля, и составился монастырекъ [5]).

Такимъ-то образомъ получила свое начало пустынная обитель Хергозерская... Настоятелемъ ея былъ одинъ изъ основателей простой инокъ Сергій,—который въ одномъ изъ чудесъ называется строителемъ [6]), — но долго ли — неизвѣстно; также неизвѣстно, долго ли онъ съ инокомъ Логгиномъ жилъ и когда именно, да и здѣсь ли умерли... Имена другихъ настоятелей, за первое время существованія пустыни, намъ неизвѣстны, равно и число иночествующихъ. Но о послѣднемъ должны сказать, что, за все время существованія иноческой обители, братства было мало [7])... Къ этому заключенію приводятъ насъ событія, разсказанныя отчасти въ чудѣ препод. Кирилла челменскаго «о явленіи и исцѣленіи очей іеромонаха Макаріа» [8]), особенно же въ чудѣ 28-мъ, записанномъ въ книгѣ Хергозерской пустыни... Приводимъ послѣднее... Въ Хергозерскую пустынь пришелъ, неизвѣстно когда,

---

[1]) Рукописная книга Хергозерской пуст., чудо 19.
[2]) Тамъ же, чудо 20.
[3]) Тамъ-же, чудо 20.
[4]) Тамъ же, разсказъ объ основаніи пустыни.
[5]) Тамъ же, чудеса—9, 10.
[6]) Чудо 22-е.
[7]) Чудо 28.
[8]) «Христіанск. Чтеніе» 1889 г., № 3—4, стр. 505—506.

монахъ Антоній, новгородецъ, и, поживъ недолго, пошелъ по монастырямъ странствовать, по обѣщанію. Отойдя 5 верстъ отъ пустыни къ дер. Порженской (теперь Макарьевскаго же прихода, въ 12 верст.) сдѣлалась буря, темнота; инокъ, вслѣдствіе сего, сѣлъ подъ дерево и задремалъ... Вдругъ слышитъ голосъ: «Что спишь? время идти!» Проснувшись, Антоній видитъ Хергозерскую пустынь, ея храмы, дивится своему мѣстонахожденію, молится со многими слезами и обѣщаніемъ—по окончаніи путешествія опять поселиться здѣсь, и опять идетъ къ д. Порженской, на этотъ разъ уже безпрепятственно... Побывалъ въ Соловецкомъ и Сійскомъ монастыряхъ и вздумалъ, было, идти въ московскіе... Но на Побережьѣ (приходъ Онежскаго уѣзда) заболѣла у него нога, что и воспрепятствовало дальнѣйшему его путешествію. Антоній увидалъ въ семъ наказаніе преп. Макарія за нарушеніе даннаго обѣта и вторично молилъ этого «второго Моисея» земли русской объ исцѣленіи, давая обѣтъ жить на Хергозерѣ до смерти, и, получивъ просимое, исполнилъ обѣщанное. Но, если простыхъ монаховъ въ описываемой обители было мало, то іеромонаховъ не рѣдко и вовсе не было: литургію отправлялъ или случайно пришедшій сюда мірской пресвитеръ [1]) или такой же пресвитеръ назначался сюда архіереемъ и, отправляя службу, жилъ здѣсь со своимъ семействомъ... Такъ, наприм., 7 ноября 7167—1659 г. былъ произведенъ въ Хергозерскую пустынь къ церкви св. Троицы бѣлый попъ Мартинъ Никифоровъ и служилъ здѣсь въ теченіе 9 лѣтъ, до 7176—1668 г.; въ этомъ году овдовѣлъ и, принявъ иночество съ именемъ Макарія, продолжалъ священствовать въ пустыни Макаріевой [2])...

Однако, въ первое время обитель не особенно была обезпечена и жизненными припасами, и потому ея немногочисленные иноки должны были прибѣгать къ сборамъ по окольнымъ волостямъ, особенно «въ годы недорослые»—неурожайные... нося съ собою и образъ преп. Макарія [3]). Въ праздникъ же пасхи ѣздили въ г. Каргополь славить у воеводы [4]) и, вѣроятно, у болѣе или менѣе зажиточныхъ посадскихъ людей.

Построенный основателями, иноками Сергіемъ и Логгиномъ,

---

[1]) Рукописная книга Хергозерской пуст., чудо 22-е.

[2]) Грамота новгородскаго митрополита Питирима, отъ 7 мая, на свиткѣ (столбцѣ) въ архивѣ Каргопольскаго Спасскаго монастыря.

[3]) Кн. Хергозер. пуст. чудо 35, 14.

[4]) Тамъ же, чудо 27.

храмъ стоялъ очень недолго, не болѣе 6—17 лѣтъ... Въ книгахъ судебъ предопредѣлено было принести его въ жертву огню, замѣнивъ его новымъ, лучшимъ, о чемъ и открыто было пресвитеру г. Каргополя Троицкой церкви Герасиму въ сонномъ видѣніи такимъ образомъ. Видитъ онъ Хергозерскую пустынь и въ ней новую, большую «шатровую» церковь, и спрашиваетъ монаха: когда построенъ храмъ этотъ? (Тогда была здѣсь маленькая церковь, съ трапезой).—Что удивляешься? отвѣчалъ инокъ. Черезъ пять лѣтъ будетъ такая церковь, а теперешная сгоритъ!—А ты, отче, здѣсь живешь?—Нѣтъ, изъ Унжи. Въ новой церкви долженъ быть придѣлъ во имя преподобнаго Макарія, пояснилъ инокъ. Такъ и случилось [1]). Въ это время обитель видимо приходила въ цвѣтущее положеніе. На мѣсто сгорѣвшаго маленькаго храма, она построила бóльшій, шатровый, съ придѣломъ во имя препод. Макарія Унженскаго чудотворца. Вотъ что записано по сему случаю въ сѵнодикѣ Ошевенскаго монастыря, который служилъ въ то же время и маленькою лѣтописью...

«Лѣта 7161-го (1653), декабря 16 освящена церковь Живоначальнія Троицы въ Хергозерской пустыни... по благословенію преосвященнаго митрополита Макаріа Новгородскаго. Того жъ году іюня въ 13 день освященъ предѣлъ Преподобнаго отца нашего Макаріа Желтоводскаго и Унжескаго чудотворца».

Черезъ пять лѣтъ послѣ построенія Троицкаго храма видимъ уже воздвигнутымъ другой, деревянный же, двухъ-престольный храмъ во имя Введенія Пресвятыя Богородицы, съ придѣломъ св. Николая Чудотворца, который и былъ освященъ въ 1658 г.: «7166, ноября въ 9 день — читаемъ въ сѵнодичной же записи Ошевенскаго монастыря—освящена церковь Введенія Пресвятыя Богородицы въ той же пустынѣ. Того жъ году маія въ 25 день освященъ предѣлъ Николая Чудотворца».

Спустя еще два года видимъ здѣсь уже третій храмъ, во имя трехъ святителей московскихъ. Изъ чуда 27-го видимъ, что обрадованный каргопольскій воевода Евстафій Зыбинъ (1660 — 1661 гг.) [2]), въ благодарность за исцѣленіе своего двухъ-лѣтняго сына, пожертвовалъ въ описываемую обитель образъ этихъ святителей, потому именно, какъ пояснено въ описаніи сего чуда, что тогда находилась въ ней церковь во имя сихъ святыхъ.

---

[1]) Тамъ же, чудо 19.

[2]) Нашъ «Списокъ... воеводъ г. Каргополя», въ рукописи.

Но хотя пустынь и богата была храмами, но бѣдна ихъ принадлежностями: вышепомянутый пресвитеръ Герасимъ, по повелѣнію явившагося ему во снѣ преп. Макарія, выпрашиваетъ для нее у каргопольскаго воеводы Григ. Аничкова (1654 года) [1]) напрестольное евангеліе [2])...

Благочестивый пресвитеръ XVII вѣка.

Намъ извѣстно нѣсколько іереевъ, замѣчательныхъ по своему высокому благочестію. И первое, безъ сомнѣнія, между ними мѣсто занимаетъ каргопольской городской приходской Троицкой церкви пресвитеръ Герасимъ Анфимовъ. Хотя этотъ служитель алтаря и не жилъ въ Хергозерской обители, не былъ ни пастыремъ ея стада, ни даже въ числѣ братіи (о послѣднемъ, по крайней мѣрѣ, не встрѣтили доказательствъ), но, такъ какъ его жизнь, и даже жизнь дѣтей его, тѣсно связана съ исторіей Хергозерской пустыни,—о чемъ и повѣствуется въ восьми чудесахъ, именно 1, 3, 10, 19, 20, 22, 24, 26 (что составляетъ цѣлую ⅓ часть всѣхъ повѣствованій), то мы считаемъ своею священною обязанностію подѣлиться свѣденіями о семъ «пастырѣ добромъ», на сколько дозволяютъ намъ собранныя нами матеріалы, тѣмъ болѣе, что въ нашей литературѣ жизнь пресвитера минувшихъ временъ — какъ намъ извѣстно—до сихъ поръ вовсе не разработана...

Герасимъ Анфимовъ когда и гдѣ родился — неизвѣстно; вѣроятно, каргопольскій урожденецъ. Онъ дѣлается извѣстнымъ уже въ санѣ пресвитера каргопольской городской Троицкой церкви, въ 1633 г. именно: по той же книгѣ Хергозерской пустыни, въ коей, подъ чудомъ 1-мъ, разсказывается его видѣніе и проч. Въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича — говорится въ чудѣ, — въ Каргополѣ, у церкви Святыя Троицы былъ священникъ Герасимъ. 25 сентября 1633 г. онъ видѣлъ во снѣ слѣдующее: себя въ трапезѣ храма Ошевенскаго монастыря, и игумена «сѣдяща», который благословивъ Герасима, сказалъ: «повелѣно вамъ, съ попомъ Іаковомъ, велѣть написать иконописцамъ икону преподобнаго Макарія и прислать въ его обитель». Іерей отвѣтилъ, что имъ никто не приказывалъ сего; но онъ просилъ иконописцевъ и они не пишутъ. «Вели только и напишутъ», сказалъ игу-

---

[1]) Нашъ «Списокъ... воеводъ г. Каргополя», въ рукописи.
[2]) Книга Херговерской пуст., чудо 26-е.

менъ. Пресвитеръ лица игумена не видѣлъ; оно было закрыто кукулемъ; но, проснувшись, заключилъ, что видѣлъ преп. Александра Ошевенскаго. Написавши образъ, Герасимъ принесъ его въ Ошевенскій монастырь, и во время пѣнія предъ нимъ молебна—прозрѣла слѣпая дѣвица [1]).—Въ лѣтнее время, неизвѣстнаго года, пастырь Анфимовъ, когда имѣлъ еще одного сына, вѣроятно Тимоѳея, пришелъ въ Хергозерскую пустынь помолиться и по молебнѣ легъ спать въ трапезѣ церковной; проснувшись ночью, увидалъ на яву преподобнаго Макарія сидящимъ на лавкѣ, который спросилъ его: «Братъ Герасимъ! одного сына имѣешь?»—Одного отче. Явившійся, показавъ рукою къ храму, началъ читать тропарь: «къ Богородицѣ прилѣжно...» Іерей повторялъ. По прочтеніи тропаря, преподобный сталъ невидимъ. Пресвитеръ осмотрѣлъ вездѣ, но никого не нашелъ. Чрезъ нѣкоторое время родился у него сынъ, и онъ назвалъ его Матѳеемъ» [2]).—Св. же Макарій вопросомъ о числѣ сыновей и самою молитвою просто побуждалъ пастыря молитвою же испросить себѣ второго сына, который, по молитвѣ, и рождается, и нарѣкается Матѳеемъ, что значитъ «дарованный Господомъ» и впослѣдствіи становится преемникомъ Герасиму по Троицкому храму [3]). Впрочемъ, у Герасима была еще дочь, дѣвица Акилина, тоже богомольная и удостоиваемая видѣній [4]). — Приближался праздникъ преподобнаго Макарія — 25 іюля, и благочестивый пресвитеръ опять отправляется въ Хергозерскую пустынь, къ празднику, но на этотъ разъ и съ дѣтьми своими, вѣроятно, чтобъ возблагодарить угодника Божія за дарованное чадородіе... Шли уже остальной волокъ; дѣти, изнемогши отъ усталости, не въ силахъ были продолжать путь... Отецъ вынужденъ былъ оставить ихъ на волоку съ нѣкоторыми изъ своихъ товарищей, а самъ съ другими поспѣшилъ въ обитель — испросить у настоятеля лошадь и довезти дѣтей. Лишь только пастырь ушелъ отъ нихъ, къ нимъ приходитъ лошадь; товарищи его, посадивъ дѣтей его на лошадь, прибыли въ пустынь, когда еще Герасимъ не успѣлъ просить о семъ и настоятеля. Подходя къ обители, онъ встрѣтилъ монаха и двухъ работниковъ, идущихъ искать именно этой ло-

---

[1]) Чудо 1-е.

[2]) Чудо 3-е.

[3]) Запись въ сѵнодикѣ Каргопольскаго спасскаго монастыря, помѣщенная ниже.

[4]) Книга Хергозерской пуст., чудо 20.

шади [1]).—Живя въ г. Каргополѣ, благочестивый пресвитеръ не рѣдко мысленно виталъ духомъ въ Макаріевой пустыни и потому сподоблялся во снѣ откровеній. Какъ человѣкъ, Герасимъ не разъ подвергался тѣлеснымъ болѣзнямъ. Однажды былъ боленъ въ горячкѣ. Дочь его Акилина молила препод. Макарія объ исцѣленіи отца своего. Скорый на помощь угодникъ Божій явился ей во снѣ, обѣщая облегченіе отцу ея, и спросилъ: будетъ ли онъ къ празднику на Хергозеро? — Если поправится, такъ будетъ, отвѣтила дѣвушка. — Пресвитеръ, скоро поправившись, пришелъ въ пустынь Макарьеву еще «канунъ праздника», который праздновался 12 декабря, въ память освященія храма [2]).—Въ одно жаркое, сухое лѣто, когда въ лѣсахъ распространились пожары [3]), іерей Герасимъ послѣ праздника Успенія Пресвятыя Богородицы пошелъ на Хергозеро. Строитель сей пустыни монахъ Сергій, встрѣтивъ его, просилъ отслужить, по причинѣ бездождія, молебное пѣніе, ибо дождя не было четыре недѣли. Пастырь исполнилъ просьбу строителя Сергія, и пошелъ дождь, продолжавшійся два дня [4]). — Въ другой разъ Герасимъ страдалъ ногами: онѣ у него опухли. Въ то время нѣкто Борисъ пожелалъ образъ Хергозерской пустыни преподобнаго Макарія обложить золотомъ и серебромъ. Для сего принесли его въ г. Каргополь и поставили въ домѣ пресвитера Анфимова. Послѣдній сталъ молить преподобнаго объ исцѣленіи. Ночью, во снѣ является ему св. Макарій, повелѣвая обложить ноги капустнымъ листомъ. Іерей сдѣлалъ такъ и исцѣлѣлъ [5]).—Ночью же, во снѣ является ему преп. Макарій и приказываетъ попросить у каргопольскаго воеводы Григорія Аничкова напрестольное евангеліе для Хергозерской пустыни, ибо имѣвшееся тамъ обветшало, и воевода исполнилъ просьбу пастыря [6]).—Этимъ чудомъ (26-мъ) и заканчиваются въ рукописи разсказы изъ жизни пресвитера Герасима Анфимова, которыя мы привели по записанному въ хергозерской книгѣ порядку.—Изъ описанія же чудесъ препод. Кирилла челменскаго, каргопольскаго чудотворца, видимъ,

---

[1]) Чудо 10-е, тамъ же.
[2]) Тамъ же, чудо 20-е.
[3]—[4]) Тамъ же, чудеса 21, 22.
[5]—[6]) Тамъ же, чуд. 24, 26.

что являлся сему пастырю и сей угодникъ Божій [1]). «И шедъ въ Каргополь» — говоритъ о себѣ пресвитеръ Лядинскаго прихода Іоаннъ, племянникъ іерею Герасиму Анфимову —повѣдахъ видѣніе стрыю (дядѣ) своему іерею Герасиму, служащему у церкви святыя Живоначальныя Троицы. Онъ же рече ми: «и азъ, чадо мое Іоанне, такожде много слышахъ отъ древнихъ человѣкъ о семъ преподобнѣмъ Кириллѣ — многая его чудеса и явленія и *самъ*, азъ грѣшный, *видѣвъ его во снѣ* тако, яко же и ты повѣдаеши ми: образомъ яко Макарій желтоводскій, надсѣдъ, брада подолѣ того — на два космà распростерта. Да будетъ воля Господня, яко же есть писано: не укрыется градъ въ верху горы стоя́й, ниже свѣтильникъ въ темнѣ мѣстѣ сіяющь»...

Теперь о служебной дѣятельности пресвитера Герасима Анфимова... Прослужилъ онъ пастыремъ городскаго прихода, при храмѣ Св. Троицы, по крайней мѣрѣ, тридцать лѣтъ, съ 1633 до 1663 г. Кромѣ сего, съ 1650 г. по 1-е ноября 1657 г. онъ состоялъ поповскимъ старостою; нѣчто въ родѣ нынѣшняго благочиннаго.—Впрочемъ, отъ 1650 г. сохранилась до насъ одна только предсмертная духовная память старца Спасскаго монастыря Іоасафа, отъ 8 ноября, указывающая о Герасимовомъ «старощеньи» [2]); затѣмъ до 1654 г. оно намъ неизвѣстно. Въ 1650 г. пресвитеру Анфимову поручено было новгородскимъ архіереемъ запустѣвшую пригородную мужскую пустынь Іоанна Волосатаго превратить въ женскую [3]). Отъ старощенья же Герасима за 1654—1657 г. сохранилось въ каргопольскомъ городскомъ Владимірскомъ храмѣ 7 вѣнчальныхъ памятей: двѣ изъ нихъ писаны и третья дополнена самимъ «старостою»; всѣ остальныя писаны сыномъ его «Тимошкой» [4]). Сохранилась еще одна похоронная, писанная пресвитеромъ Герасимомъ. Приводимъ болѣе замѣчательныя изъ нихъ:

«162 (1654) г., апрѣля въ 30 д(ень) по указу великого господина преосвященнаго Макарія, митрополита великаго Нова града і Великихъ Лукъ память поповского старосты Троицкаго

---

[1]) «Христіанское Чтеніе», 1889 г.. № 3—4, стр. 498.

[2]) Въ архивѣ Каргопольск. Спасскаго монастыря.

[3]) Ст. нашу «Пустынь Іоанна Волосатаго», въ «Христіанск. Чтеніи», 1890 г., № 1—2, стр,. 242—244.

[4]) Именно: отъ 30 апрѣля 7162; отъ 11 ноября, 3 февраля, 4 мая, 5 іюня 7164 года; отъ 18 января 7165 г. и ноября 7166 г. Всѣ памяти писаны на маленькихъ бумажныхъ лоскуткахъ.

попа Герасима Анфимова Пятницкому (такъ до сихъ поръ называется простолюдинами Владимірскій приходъ въ г. Каргополѣ) попу Корнилу Евсегниеву: женитца Ошевневы слободы Іванъ Григорьевъ сынъ, вторымъ бракомъ, понимаетъ дѣвицу Матрону Фалелѣеву дочерь, и ты бы про них сыскалъ, что б промеж женихом и невѣстоі родства и плѣмяни, и ни кумовства, и сватовства, и крестнаго братства и никакого призору нетъ, и ты бы ихъ по правиломъ святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ венчал *в шестомъ часу дні*, а в вечери б, і въ ноч—не венчал, по святительской грамоты. Писалъ память староста попъ Герасимъ своею рукою.—Подлинникъ шириною $3^3/_8$, длиною $1^5/_8$ вершка.

«164 (1656)г году маія въ 4 день по указу великого господина преосвященнаго Макария, митрополита Великого Нова града і Великихъ Лукъ память поповского старосты, троицкого попа Герасима Анфимова пятницкому попу Корнилию Евсегнѣеву. Женитца отрокъ Ияковъ Евдокимовъ, а понимаетъ дѣвицу Өедору Калинину — оба первымъ бракомъ, и ты б про нихъ сыскалъ и будетъ *в сыску скажут*, что меж ими родства и племяни, і кумовства, и сватовства, и крестного братьства, і никакого призору нет и ты б, их, по правиломъ святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ, *в указное время*, венчалъ. А писалъ память Тимошка Герасимовъ поповъ». — На оборотѣ припись самаго старосты: «А взялъ бы поруку, что б *жениху съ невѣстою маия къ пятому числу* (вѣроятно было воскресенье или переходный праздникъ) *вмѣсте спать не* велели, и маія ж в: 5 день глины (бани?) не топили, в чистоте пребыли отнюдъ, — Корнилу священнику. Подписалъ староста попъ Герасимъ своею рукою».

Подробности приписки пресвитера Анфимова объясняются тѣмъ, что въ прежнее время даже въ самомъ г. Каргополѣ,—какъ теперь въ его уѣздѣ,—«женъ умыкаху». «Приведенная уводомъ» невѣста иногда жила и живетъ въ домѣ жениха до вѣнчанія не только по нѣсколько сутокъ, но даже по цѣлой недѣлѣ. Въ такомъ положеніи совмѣстное спанье жениха съ невѣстою, до бракосочетанія, — явленіе возможное и нерѣдко случавшееся и случающееся даже въ наши дни. Вотъ поэтому-то строгій блюститель народной нравственности, желая предупредить возможное паденіе, и прописалъ о немъ.

«166 (1657) г., ноября въ 1 день по указу великого господина преосвященнаго Макарія, митрополита Великого Нова града і Великихъ Лукъ память поповского старосты троицкого попа Герасима Анфимова пятницкому попу Корнилью Евъсег-

ниеву. Женится отрокъ Матѳей Ермолинъ сынъ понимаетъ дѣвицу Марью Иванову дочерь и ты бы сыскалъ, что б промежъ женихомъ и невестою родства, и плѣмяни, и кумовства, и сватовства, и крестнаго братства, и никакого бъ прироку не было. Да будетъ в сыску скажутъ меж ими родства и племяни и никакого прироку нетъ и ты бы ихъ по правиломъ святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ венчалъ въ шестомъ часу днi, а в вечере б, і въ ноч не венчал, по святительской грамоте. Писалъ память староста попъ Герасимъ своею рукою».

Похоронная память:

«165 (1657 г.), апрѣля въ 28 день по указу великого господина преосвященнаго Макарія, митрополита Великого Нова града і Великихъ Лукъ память поповского старосты троицкого попа Герасима Анфимова пятницкому священнику Корьнилью Евъсегниеву. Какъ к тебѣ ся память придѣтъ и ты бы сыскалъ какъ случилась смерть Стефану Маноилову Двойникову: не убитъ ли, не удавленъ ли? а будетъ Божіимъ судомъ въ воде, въ Челмозере потонулъ, и ты бы по правиломъ святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ надъ темъ мертвымъ тѣломъ отпелъ и по времини похоронилъ. Писалъ память староста попъ Герасимъ своею рукою».

Въ рукописной книгѣ Каргопольскаго Спасскаго монастыря (величиною въ 1/4 л.), содержащей житіе преподобнаго Александра Свирскаго, имѣется слѣдующая надпись: «168 (1660 г.) сия книга прислана изъ Александрова монастыря, со Свери, в Хергозерскую пустыню. Подписалъ попъ Герасимъ Анфимовъ, аминь»—Поясняемъ, что книга эта могла попасть изъ описываемой обители въ Спасскій монастырь во время которой-либо приписки первой къ послѣднему.

Этотъ благочестивый пастырь упоминается въ послѣдній разъ 1-го мая 1663 г.: «Лѣта 7171, маия въ 1 день, по Государеву цареву і великого князя Алексѣя Михаиловича всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росиі самодержца указу и по грамоте Каргопольской Троицкой попъ Герасимъ отвелъ монастырь Вастьяновы Строкины пустыни игумену Евѳимию»... читаемъ въ отводныхъ книгахъ сей обители. «Книги» эти были скрѣплены по листамъ подписями, но одного изъ нихъ въ срединѣ и нѣсколькихъ на концѣ нѣтъ, а потому и получилась слѣдующая скрѣпа пресви-

тера: «К симъ отводнымъ книгамъ Троицкой попъ .... Анеимовъ ру-ку при-ло»... [1]).

Когда и какихъ лѣтъ отъ рода умеръ этотъ пастырь—неизвѣстно; знаемъ только, что, за долго или нѣтъ, передъ смертью онъ постригся въ иноческій чинъ—принялъ схиму, подъ именемъ Григорія. Это мы говоримъ на томъ основаніи, что въ записи большаго синодика Каргопольскаго Спасскаго монастыря значится «родъ троицкаго попа Матѳѣя и брата его Тимоѳея, Герасимовыхъ дѣтей», въ коемъ имени іерея Герасима совершенно не имѣется, а написано: «священноинока Григорія схимника»... Гдѣ погребенъ этотъ благочестивый пастырь, въ обители ли какой, наприм. въ Хергозерской, или при Троицкомъ храмѣ, въ коемъ приносилъ безкровную жертву, быть можетъ, болѣе тридцати лѣтъ—неизвѣстно.

Настоятель или управляющій, черный попъ Григорій, 1667 г.

За все время существованія въ XVII вѣкѣ Хергозерской пустыни, кромѣ вышеупоминаемой книги, мы отыскали только два писменные памятника — это упомянутая уже грамота новгородскаго митрополита Питирима о бѣломъ попѣ сей обители Мартинѣ Никифоровѣ, принявшемъ въ ней, по причинѣ вдовства, монашество, съ именемъ Макарія, и челобитная черваго попа Григорія, съ братіею, на дѣйствія чернеца Кирилла Шалгачева, рисующая жизнь послѣдняго. Чернецъ этотъ, какъ видно изъ челобитной, въ отсутствіе черваго попа Григорія, ѣздившаго въ Москву, былъ казначеемъ, но отчета въ томъ не далъ, денегъ, записей монастырскихъ не сдалъ, произвольно убилъ семь овецъ, кромѣ сего семь же овечьихъ шкуръ—куда-то дѣвалъ, и проч.; сверхъ всего, удалившись изъ пустыни, жилъ въ мірѣ... Вслѣдствіе всѣхъ этихъ поступковъ Кирилла, Григорій и вынужденъ былъ обратиться къ тогдашнему поповскому старостѣ, игумену Каргопольскаго Спасскаго монастыря Евфимію, съ челобитною слѣдующаго содержанія:

«Великому господину преосвященному Питириму, митрополиту кого Нова города і Великихъ Лукъ бьютъ челомъ нищии тво(и), Каргопольского уѣзда, Живоначальные Троицы и преподобнаго Макарія Желтовоцкаго и Уньженскаго чюдотворца, Хергозерские пустыни, черной попъ Григорьище, з братьею. Жалоба,

[1]) Въ архивѣ Каргопольск. Спасскаго монастыря.

государь, намъ тое же пусты(ни) на старца Кирила Шалгачева: былъ, государь, у насъ въ пустыни онъ, старецъ Кирило Шалгачевъ, 175 г. (1667 г.), августа с перваго числа до третьяго воскресенія великаго посту нынѣшьнаго 175 г. во всемъ въ нашей пустыни владѣлъ, и я нищей приѣхалъ с Москвы и онъ отсталъ от казначейства, а отчету намъ и по се время не дастъ, избѣгаетъ и у насъ не живетъ—неведомо для чего, а ответчи... государь у насъ въ пустыни даные оброчные и Херговерской пустыни ис черного и купчая онъ у собя держитъ, а намъ, нищимъ, не отдастъ. А будучи онъ у насъ въ пустыни семерыхъ овецъ убилъ, безъ брацкого ведо(ма),—того не ведаемъ, гдѣ овчины и мясо и сало клалъ; да сверхъ того старыхъ семь овчинъ он же взялъ, не ведаемъ гдѣ положилъ; да он же судно дѣлалъ у насъ ден(ги?) и запасъ ималъ и долговые и сенанилные (синодичные—за поминовеніе?) деньги ималъ; да он же взялъ меру крупы запарные... ни въ чемъ намъ—нищимъ отчету не дастъ, а намъ, нищимъ, угрожаетъ неведомо чемъ, и кожи две дѣлалъ—намъ не отдалъ же; і волостьныхъ, государь, хрістиянъ напрасно волочитъ для своеі бездѣльны корысти; мы зовемъ въ монастырь и онъ не идѣтъ; а по твоему—государеву святительскому указу старцомъ велено въ монастырехъ жити. Милостивы(й) государь, великій святитель, преосвященны(й) Питиримъ, митрополитъ великого Нова града і Великихъ Лукъ, пожалуі насъ нищихъ своихъ богомольцовъ, вели, государь, Спаского монастыря игумену Евъфимию сыскать того старца Кирила Шалгачева, взять по немъ порука з записью, стати ему въ нашу пустыню и отчетъ намъ дати и даные оброчные монастырьскую исчерныхъ и купчую намъ, нищимъ, отдать; а будетъ онъ поруки не учнетъ давати—вели, государь, его старца Кирила въ крѣпосте послаті къ намъ, нищим, и отчетъ дати, и не вели, государь, ему—старцу в мире жити и христианъ напрасно продавать і волочить, и жить въ монастыре; а будетъ, государь, отчетъ намъ дастъ и сколько начету на немъ будетъ—вели намъ, нищимъ, доправить, или его передъ игумена, по твоему святительскому указу, поставить; да і в указе Прохорка за порукою къ намъ, нищимъ, прислать: жилъ у насъ и плату у насъ, нищихъ, унесъ. Государь святитель смилуйся!» (На оборотѣ:) «К сеі челобитной черноі попъ Григорьище руку приложилъ. К сеі челобитно(й) черной попъ Макарии і вместо братии своей по ихъ веленію руку приложилъ».

Какія послѣдствія имѣла эта челобитная—не знаемъ; знаемъ

только, что она (писанная небрежно на свиткѣ) и теперь хранится въ архивѣ Спасскаго же монастыря.

Строитель іеромонахъ Іоиль, 1721 г. [1]).

Дальнѣйшія событія Хергозерской пустыни опять неизвѣстны до 1721 г. Въ этомъ году, по челобитной каргопольскаго Спасскаго монастыря архимандрита Іосифа, указомъ новгородскаго архіепископа Ѳеодосія, отъ 20 апрѣля 1721 г. за № 42, — описываемая обитель, въ числѣ пяти, приписана къ названному монастырю [2]). Но если бы даже Іосифъ и не обращался съ челобитной по сему предмету, все-таки Макаріевой пустыни не сохранить бы своей самостоятельности. Вотъ объясненіе...

1.

«1722 г. сентября въ 19 день по указу великого господина преосвященнаго Ѳеодосія, архіепископа великого Нова града и Великихъ Лукъ, города Каргополя, Спаского монастыря архимандриту Иосиѳу, з братьею. Прешедшаго августа въ 7 день полученъ въ его архіерейскомъ розряде указъ его в—ства Императора и самодержца всеросійского, каковъ отправленъ із св—го правительствующаго сѵнода, в которомъ написано: «Прешедшаго июля въ 4 день по его и—го в—ства указу и по приговору св—го правительствующаго сѵнода, а по поданному отъ его преосвященства доношению велено обрѣтающия въ епархіи его архіерейства малобратственныя монастыри для всегдашняго церковнаго пѣния и благообразнаго монашеского жительства, по содержанию Духовнаго Регламента, какъ в разсужденіи о монастырехъ въ 25 пунктѣ напечатано, приписать к знатнымъ, тоя епархіи, монастырямъ, и братство для удобнаго монашеского жития перевесть в тѣ монастыри, к которымъ оныя приписаны будутъ, а в тѣхъ монастырехъ, ис которыхъ братство выведено будетъ, определить для церковныя всегдашнія службы бѣлыхъ поповъ, давъ имъ отъ тѣхъ монастырей на препитание довольную часть земли и сѣнныхъ покосовъ и другихъ угодей, дабы тѣ святыя церкви без пения не были, и потому определено его преосвященству учинить о томъ по его Императорского Величества

---

[1]) См. нижеприведенное «доношеніе... Хергосерзкія пустыни прежнаго строителя іеромонаха Іоиля, з братіею, 1727 г. При немъ Макаріева обитель въ 1-й разъ утратила свою самостоятельность.

[2]) См. наше описаніе «Елгомская Богоявленская пустынь». въ «Христіан. Чтеніи», 1886 г. № 5—6, стр. 859—864.

указу. А сего сентября въ 6 день его преосвященство великій господинъ преосвященный Θеодосій архіепископъ великого Нова града и великихъ Лукъ, в бытность свою в великомъ Новѣ городе, указалъ *прежде приписнымъ за вашимъ Спаскимъ монастыремъ быть по прежнему, да вновь определеннымъ Каргопольского уѣзда Ошевенскому, да из Олонецкого Юрьевымъ Горамъ* [1], в которыя и послушные, из его Архіерейского розряду, указы посланы. И вамъ бы полученіи сего преосвященнаго архіепископа указу вышеозначенныя вновь определенныя монастыри, и в нихъ святыя церкви и в церквахъ святыя образы, и приклады, и ризы, і книги, и всякую церковную утварь, и на колокольни колокола, и в казнѣ есимки золотые, и денги, и всякия крѣпости, и заиминыя росписки, и прочия письма, і мѣдную и оловянную посуду, и тѣхъ монастырей строение, и в житницахъ и на поляхъ всякой хлѣбъ, і посѣянную к предбудущему 723 году рожь, и под монастырныя и отхожия и вотчинныя земли и всякия угодья— все что есть, и монаховъ, и слугъ, и служебниковъ по имяномъ переписать, съ яснымъ о всемъ извѣстиемъ, и четвертнымъ и копѣннымъ числомъ, колико за которымъ монастыремъ обрѣтается изъявлениемъ, также і монастырской скотъ. И переписавъ, тѣ переписи, за своими руками однѣ оставя у себя в монастыре, а другие таковыжъ, при доношеніи, прислав въ Великій Новъ городъ велѣть подать въ его Архіерейскомъ розряде Духовныхъ и Приказныхъ дѣлъ судіи архимандриту Андронику с товарыщи. А по той переписи вышеозначенныя вновь определенныя монастыри имѣть за тѣмъ своимъ Спаскимъ монастыремъ в содержаніи и в вѣдомствѣ, а имянно: въ церквахъ Божіихъ имѣть по вседневная служба со всякимъ довольствомъ ко служению потребными, и обетшавшее починивать, и церковныя служители былибъ во всякомъ довольствѣ. А ежели, какъ за тѣ приписные монастыри, такъ и за вотчины ихъ спросятъ указами его Императорскаго Величества и преосвященнаго архіепископа какихъ денежныхъ или хлѣбныхъ зборовъ, или подводъ и работниковъ, и прочихъ тому подобныхъ принадлежностей, и репортовъ и вѣдомостей, то все отправлять за тѣ приписныя монастыри без всякихъ отговорокъ, какъ нынѣ, такъ и впредь вашимъ Спаскимъ монастыремъ не отложно. К сему указу вели-

[1]) Такимъ образомъ Юрьегорскій монастырь дважды—двумя указами, подъ двумя именами, приписывается къ Спасскому Каргопольскому монастырю.

кій господинъ преосвященный Θеодосій архіепископъ Великого Нова града и Великихъ Лукъ велѣлъ печать свою приложить. Судіа архимандритъ Андроникъ». «Смотрилъ Еѳимъ Тимоѳеевъ».

Указъ писанъ на простомъ листѣ [1]).

II) Писанъ на простомъ полулистѣ [2]).

«№ 507».

«Указъ великаго господина Святѣйшаго Правительствующаго Сvнода вицепрезидента преосвященнаго Θеодосіа, архіепископа Великоновоградскаго і Великолуцкаго, и архімандріта Александро-Невскаго, Каргопольскаго Спаскаго монастыря архімандріту Іо сифу, з братьею. В прошломъ 722 году по указу Его Величества Імператора и Самодержца Всероссіискаго, и по приказу его преосвященства, с совѣту Новгородскихъ властей, приписаны к тому вашему Спаскому монастырю нѣкоторыя малобратственныя монастыри и пустыни, ис которыхъ братство определено вывесть в тотъ вашъ Спаской монастырь, а тѣ монастыри учинить бѣлыми церквами, о чемъ и указъ к вамъ из его Архіерейскаго розряду посланъ. А сего Маія 11 дня полученъ во ономъ розрядѣ его Імператорскаго Величества указъ, отправленной из Святѣйшаго Правительствующаго Сvнода, в которомъ написано: Θевраля 5 дня сего 724 года его Величество всепресвѣтлѣйшіи державнѣйшій Государь Петръ Великій Імператоръ и Самодержецъ Всероссійскій указалъ, по содержанію Духовнаго Регламента, *малобратственныя* монастыри и пустыни сводить с протчими в совокупленіе не отложно, без продолженія и *оныя пустыни весьма упразднить*. И дабы учинить о томъ по оному его Императорскаго величества указу, и вамъ бы по полученіи сего преосвященнаго архіепископа указу, какъ по прежде посланному такъ и посему, указомъ повѣленное исполнить, по оному его Імператорскаго Величества указомъ определенію непремѣнно, бе. продолженія времени, і о исполненіи того в Великій Новъ городъ и преосвященному архіепископу писать отписку прислав велѣть подать в его Архіерейскомъ розрядѣ Духовныхъ и Приказныхъ дѣлъ судіи і Юрьева монастыря архімандріту Андронику, съ товарыщы».

«Діакъ Григорей Наумовъ».

«Смотрилъ Еѳимъ Тимоѳеевъ».

«724 (года), Маія 16 дня».

---

[1]) Въ архивѣ Спасскаго же монастыря, книга 1, л. 15.

[2]) Тамъ же, книга 4, л. 6.

Этотъ плѣнъ продолжался на сей разъ не долго—только шесть лѣтъ, и Хергозерская пустынь опять получила на нѣкоторое время самостоятельность. Вотъ памятникъ, относящійся къ сему событію:

«Св—го правительствующаго Синода вицѣпрезиденту великому господину преосвященному Ѳеоѳану, архиепископу великого Нова града і Великихъ Лукъ

«Доношение»

«Каргопольского уѣзда, Хергозерские пустыни прежнаго строителя іеромонаха Іоиля, з братиею. А о чѣмъ прошение наше, тому явствуютъ ниже сего пункты:

1) в нынѣшнемъ 727 м году апрѣля въ де(нь) будучи в Каргопольскомъ Спасове монастырѣ на (черномъ) соборѣ, читали в слухъ его преосвященного архиепископа указъ, которой присланъ к прежнему того Спасова монастыря к архимандриту Іосиѳу, противъ доношения Елгомские пустыни строителя, з братиею. 2) А в томъ указѣ означенъ ея і—ского в—ства указъ, каковъ состоялся въ его (?) св—мъ правительствующемъ Синоде о отрѣшеніи от того Спасова монастыря тое Елгомские пусты(ни), также і протчие пустыни, которые были в приписке к тому монастырю, велѣно от того монастыря отрѣшить же. 3) А та наша Хергозерская пустыня приписана была к тому Спасову монастырю и братіи выведено было. 4) И что б сие наше доношеніе в томъ Спасовѣ монастырѣ келарю монаху Александру, з братиею, принять і рѣшение учинить по его преосвященнаго архиепископа указу. А сие доношение писано на простой бумаге, потому что в сихъ числахъ в продаже гербовой бумаги нѣтъ. Писалъ сие доношение каргопольского духовного приказу подьячей Александръ Поповъ». (Рукоприкладство по пунктамъ): «К сему доношенію иермонахъ Іоіль и въ мѣсто монаха Пахомия по его веленію и (за) себя руку приложилъ. К сему доношению і пунтомъ Матѳей Поповъ вмѣсто монаха Пахнутия, по его прошению руку приложилъ. К сему доношению вмѣсто монаха Саватия по его велѣнию Спасова монастыря монахъ Іона руку приложилъ».

Сряду же послѣ рукоприкладства вписанъ братскій приговоръ Спасскаго монастыря, состоявшійся вслѣдствіе только что приведеннаго «доношенія»:

«1727 году апреля въ 23 де(нь) Каргопольского Спасова манастыря келарь монахъ Александръ і казначей монахъ Антоній і всего того манастыря братия в небытность архимандрита Іосиѳа, по умертвіи его, согласно приговорили противъ сего заручного

прошения приписныя Херговерския пустыни бывшаго ст
іеромонаха Иоиля, з братиею, по указу бывшаго
архиерея, по которому указу повелено въ 721-мъ году
мянутая пустыня и по переписнымъ книгамъ заручн
721-го году, которые в Спасовѣ монастыре в казнѣ
досмотреть і переписать, съ яснымъ объявлениемъ
убыли и по осмотру и по переписке отвесть та Хер
пустыня, которые просители в доношеніи руками свои
салися, с роспискою, до указу; буде у оныхъ просителей
при отводѣ между іми какова в(е)щемъ передъ прежн
пискою за кемъ какова похищения в утайке изо оны
і прежнихъ казначеевъ тоя пустыни в приходахъ і р
сщесть съ 721 году, также которое братство въ 721 го
денное изъ помянутыя пустыни—отпустить, с роспискъ
имъ во оной пустынѣ, по ихъ прошенію, в той Хер
пустынѣ быть в трудѣхъ, а в другие мѣста не
о томъ указы повелѣваютъ, і об ономъ послать ук
сему приговору Спасова манастыря іеромонахъ Евфи
келаря монаха Александра і казначея монаха Антон
общему велѣнью і за себя руку приложилъ. Уставщ
Гавріилъ руку приложилъ».

Доношеніе херговерцовъ и приговоръ строкинцовъ
одномъ листѣ. Изъ перваго видно, что монаховъ Хер
пустыни было еще въ живыхъ четыре: строитель іер
Іоиль; иноки Пахомій, Пафнутій, Савватій.

Долго ли на сей разъ пустынь преп. Макарія поль
самостоятельностію—указаній мы не встрѣтили. Но ес
«Исторіи Россійской Іерархіи» [1]), то, она вторично
писана, въ этотъ разъ уже къ Ошевенскому монаст
коего находится въ 30 верстахъ). За все это время м
таки никакихъ свѣденій о ней не встрѣчали.

Въ 1764 г. Херговерская пустынь, въ числѣ други
чена къ упраздненію, но самое упраздненіе состоялось
1765, а быть можетъ 1766 года... по крайней мѣрѣ
слѣднемъ году былъ опредѣленъ сюда дьячкомъ нѣкто
доровъ, который и служилъ или жилъ здѣсь до 177
съ 1780 г. Одновременно съ нимъ, или раньше его,
сюда и пресвитеръ, умершій въ 1775 году... им
однако, не извѣстно.

---

[1]) Ч. VI, стр. 601—602.

Мы уже упоминали выше, что описываемая пустынь почти съ самаго начала своего существованія привлекла къ себѣ всевозможныя, обильныя приношенія міряиъ.

Около этихъ приношеній и вращается дальнѣйшая исторія упраздненной обители.

Первый строитель Каргопольскаго Спасскаго монастыря Варлаамъ I-й (1775—1788 г.), желая воспользоваться обильными доходами Хергозерской пустыни, обратился съ просьбою къ олонецкому епископу (викарію новгородскому) Іоаннивію—приписать бывшую пустынь къ названному монастырю, и архіерей исполнилъ желаніе чернеца-настоятеля. Вслѣдствіе сего и дьячекъ Егоръ Ѳедоровъ строителемъ Варлаамомъ «безъ всякія причины, а примѣчательно изъ единыя зависти, изъ той пустыни отрѣшенъ, и отъ собственнаго двора ему отказано. А оставшіеся воономъ домѣ пожитки рогатую скотину и лошадей приказалъ означенной строитель имѣть вступившему на его (дьячка) мѣсто, находившемуся подъ началомъ въ томъ монастырѣ, священнику Димитрію Акимову» [1]).

Все это произошло не позже іюня 1778 г. Вотъ сему доказательства:

«Спасо-Каргопольскаго монастыря строителю іеромонаху Варлааму з братіею, того ж монастыря от находящагося въономъ монастыре в подначальстве священника Дмитрія Іоакимова, репортъ».

«Прошлаго 1778-го году іюня... дня посланъ былъ я—священникъ отъ васъ—строителя, з братіею, в приписную Хергозерскую пустыню для церкви і церковнаго імущества і протчаго манастырскаго, такъ же і скота всякаго для охраненія і, прибывъ во оную пустыню принялъ я — священникъ в церкви церковное імущество, такъ же і всякое монастырское, і скотъ, противъ описи себѣ в храненіе, в которой пустыни і находился по сей 779 годъ по май мѣсяцъ. І по той описи все принятое мною какъ в церкви церковное і манастырское імущество і скотъ все в целости. А какой скотъ імянно, о томъ при семъ приобщаю реестръ. Маія 8 дня 1779 году».

(На оборотѣ):

«Реестръ колико взято в Спасо-Каргопольской монастырь із приписной Хергозерской пустыни для храненія скота, і прекорм-

---

[1]) См. нижеприведенный указъ олонецкой консисторіи, отъ 25 мая 1780 г.

ленія, а именно: меринъ белогривой, корова красная, правой рогъ скорчившись; корова краснопестрая, рога ухватомъ во лбу и хвостъ с лысинами; корова красная, во лбѣ лысина, рога ухватомъ, правой—пригнулся внизъ; корова черная, рога ухватомъ; быкъ черной порозъ, рога прямыя, трехъ лѣтъ; быкъ чернопестрой порозъ же, лопъ белой, рога прямыя, двухъ лѣтъ; бычекъ черной селетокъ; итого скота 8. Во оной же Хергозерской пустыни оставлено скота: кобыла бурая; корова черная, рога ухватами; корова красная, рога ухватами же; корова белая, щеки черныя, рога круглые; быкъ краснопестрой, подтелокъ пестрой, теленокъ черной, овца».—«Къ сему репорту и реестру священникъ Димитри Акимовъ руку приложилъ».

Подлинникъ писанъ на полулистѣ; сохранился еще другой, согнутый пополамъ полулистъ; на одной страницѣ его (четверти) написанъ начерно только что приведенный «реэстръ», а на другой—списокъ забранныхъ Варлаамомъ вещей Приводимъ:

«В Хергозерской пустыни денегъ серебряныхъ 4 ру... 70 ко..., медныхъ 4 ру... 78 ко..., крестовъ (вѣроятно шейныхъ, серебреныхъ) 10, пуговицъ 20, перстней 5, лапокъ 16, найдено у дьячка в клети воску и свечь 23 ѳу..., холсту тонкого 50 концовъ, масла ушатъ; 1 корова красная, правой рогъ прикорчившись, 2 красная—рога ухватомъ; 3 краснопестрая, рога ухватомъ, во лбу и хвосте лысина, поросъ чернопестрой, лобъ белой, рога прямыя, 4-годной, краснопестрая телушка севогодная, быкъ черной селетокъ, отъ коровы черныя, рога ухватами; быкъ черной, порозъ, рога прямыя, 3 летъ; корова белая, щеки черные, рога ухватомъ, быкъ краснопестрой, рога прямыя... быкъ чернопестрой селетокъ; корова красная, во лбу лысина, рога ухватомъ, правой прикривился внизъ».

Дьячекъ осмѣлился было заявить о такомъ самоуправствѣ строителя въ каргопольское духовное правленіе, но Варлаамъ, какъ членъ этого правленія, приказалъ держать потерпѣвшаго скованнымъ на цѣпи, съ 5 октября по 20-е ноября... Однако, послѣдній и этимъ не унялся, а 14 декабря 1779 г. пожаловался объ обидѣ своей олонецкому епископу Іоанникію. Архіерей приказалъ отъ дьячка взять сказку по сему предмету. И, узнавъ, что въ праздникъ преп. Макарія, 1778 г. «собрано денегъ около 99 руб.», вмѣсто защиты, «съ него, дьячка... денегъ требовалъ»... Дьячку, однако, предлагали власти поступить дьякономъ въ Кенозерскій приходъ, но онъ, найдя «золотое дно у Макарья», предпочиталъ, по прежнему, остаться здѣсь дьячкомъ же; вслѣдствіе

же пристрастныхъ дѣйствій епископа, принужденъ былъ обратиться съ жалобою въ синодъ. Послѣдній, сдѣлавъ запросъ епископу, вмѣстѣ съ тѣмъ предписалъ—оставить Хергозерскую пустынь, по прежнему, приходскою церковію, потерпѣвшаго Ѳедорова при ней дьячкомъ, возвратить ему его имущество и проч.,— о чемъ подробно говорится въ указѣ олонецкой духовной консисторіи, отъ 25 мая 1780 г. за № 626,—изъ коего видно, что строитель іеромонахъ Варлаамъ І-й во взятіи имущества дьячка Ег. Ѳедорова совершенно заперся.

Черезъ два года послѣ этихъ событій видимъ воздвигнутымъ въ Хергозерской пустыни каменный, теплый, двухъ-престольный храмъ во имя Введенія Божіей Матери и св. Николая Чудотворца [1]), который и по нынѣ существуетъ. Слѣдовательно, построенный въ 1658 г. деревянный Введенскій храмъ существовалъ не болѣе 123—124 лѣтъ.

Какъ велики были доходы бывшей Хергозерской пустыни— краснорѣчиво доказываетъ то, что, не смотря на постройку, въ восмидесятыхъ годахъ XVIII вѣка, каменнаго Введенскаго храма, къ концу сего столѣтія образовался въ ней капиталъ въ 3,000 рублей ассигнац., сумма,—по тогдашнему времени и, принимая въ расчетъ такой захолустный приходъ,—весьма значительная! Но, и на этотъ разъ явились алчущіе и жаждущіе злата, и прежде всего опять представители того же Спасскаго Каргопольскаго монастыря, какъ видно изъ указа новгородской духовной консисторіи отъ 24 декабря 1802 г. [2]).

Строитель Амвросій, заполучивъ деньги, по первые три года уплаты не производилъ и, желая отъ таковой совершенно освободиться или, въ крайнемъ случаѣ, отдалить ее на неопредѣленное будущее, обратился о семъ съ просьбою опять къ новгородскому митрополиту. Но на этотъ разъ настоятелю не повезло: онъ получилъ даже выговоръ... Насталъ новый строитель, іеромонахъ Порфирій, и обратился съ подобною просьбою къ «Амвросію митрополиту, на которомъ доношеніи резолюція его высокопреосвященства послѣдовала такова: отсрочить дозволяется съ тѣмъ, чтобы, буде деньги нужны для училища, постарался, хотя въ половинѣ слѣдующаго года [3])». — Но намъ извѣстно, что еще въ 1816 году числилось за Спасскимъ монастыремъ долга 800 руб., которому и предписывалось указомъ консисторскимъ (отъ 26

[1]) Вѣдомость пустыни.
[2]—[3]) Въ архивѣ Спасскаго Каргопольск. монастыря.

мая) [1]) и сообщеніемъ мѣстнаго дух. правленія объ уплатѣ сихъ денегъ [2]), но когда онѣ уплачены — да и уплачены ли еще— узнать о семъ намъ строго воспрещается!..

Между тѣмъ, вслѣдъ за Спасскимъ монастыремъ, стало алкать и жаждать хергозерскихъ денегъ и каргопольское духовное училище, въ лицѣ городскаго протопопа... «Резолюціею... Амвросія митрополита... послѣдовавшей на репортъ каргопольскаго Христорождественскаго собора протоіерея Михаила Стефанова— говорится въ указѣ новгородской консисторіи, отъ 2 августа, 1805 г., за № 3,009 [3])—касательно заведенія въ городѣ Каргополѣ духовнаго училища и для онаго покупки дома, и производства учителямъ жалованья изъ хранящейся воономъ Спасо-Каргопольскомъ монастырѣ Хергозерской пустыни суммы, между прочимъ велѣно: духовному правленію изъ церковной суммы Хергозерской пустыни, хранящейся въ Спасо-Каргопольскомъ монастырѣ прислать двѣ тысячи пятьсотъ рублей на имя его высокопреосвященства въ С.-Петербургъ, для отдачи двухъ тысячъ въ ломбардъ, а пятисотъ для закупки потребныхъ вещей для училища; сколько же затѣмъ оставаться будетъ наличныхъ денегъ, оные можно употребить на домъ для училища, съ тѣмъ, чтобъ процентные деньги и получаемые отъ строителя по сту рублей чрезъ десять лѣтъ употреблять на учителей того училища, и при томъ съ тѣмъ, что вся капитальная сумма, когда въ ней для пустыни востребуется надобность, имѣетъ и должна быть возвращена».—Но и этимъ учрежденіемъ «возвращена» ли была «капитальная сумма»—не знаемъ!..

Тяжелое было время для населенія Каргопольскаго края не только въ XVIII вѣкѣ, но даже до тридцатыхъ годовъ настоящаго столѣтія!..—Опасно было мирнымъ жителямъ ходить по дорогамъ, даже большими толпами... еще опаснѣе жить въ мѣстахъ уединенныхъ. Разбойники во всякое время могли нагрянуть, ограбить, сжечь, пожалуй, убить.—Защиты не было ни откуда. Такая именно шайка, изъ семи головорѣзовъ, предводительствуемая бѣглымъ изъ среднихъ губерній, какимъ-то Одоевскимъ, зная беззащитность жителей Хергозерской пустыни, ея храмовъ, и ихъ богатства, около 1825—1828 гг., раза три, если

---

[1]—[3]) Подлинникъ въ архивѣ Каргопольскаго Спасскаго монастыря.

не болѣе, покушалась ограбить и храмы и клириковъ. Разъ хотѣли они выломать желѣзную рѣшетку въ окнѣ у одного изъ храмовъ, чтобъ похитить хранившіяся деньги, но огромная, жившая въ пустыни, собака отгоняла ихъ. Они покушались ее убить: для чего бросали въ нее, прикрѣпленный къ длинному ремню, огромный, чуть-ли не двухъ-аршинный ножъ. Но собака каждый разъ увертывалась отъ ударовъ и разбойниковъ таки отогнала.—Другой разъ забрались они въ одинъ изъ двухъ домовъ клириковъ, отыскивая послѣднихъ, чтобъ взять у нихъ «церковные ключи» и ограбить ихъ и храмы. Но одинъ изъ нихъ скрылся на сараѣ, подъ солому, другой убѣжалъ извѣщать о приходѣ нежеланныхъ гостей въ одну изъ деревень своего прихода (Думина, Ожегова, Долгозеро, Пормшнское), находящихся въ 12-ти верстахъ отъ пустыни.—И когда пришелъ съ собранными крестьянами — разбойники удалились.—Въ послѣдній разъ разбойники, надѣясь на безлюдье, и слѣдовательно—полнѣйшую безнаказанность, рѣшили, во что бы то ни стало, «ограбить Макарья»,—такъ въ просторѣчіи зовется эта пустынь! Но скорый на помощь защитникъ угнетенныхъ и притѣсняемыхъ, преп. Макарій, уже не разъ отгнавшій непрошенныхъ гостей отъ Богомъ прославленнаго и ввѣреннаго Его покровительству—мѣста, и въ этотъ разъ защитилъ оное, избравъ своимъ орудіемъ сосѣднихъ крестьянъ же. Нужно сказать, что разбойники давно уже всѣмъ окрестнымъ жителямъ такъ насолили, что многимъ стало не въ «терпежъ». Въ числѣ послѣднихъ были и крестьяне сосѣдней Кенозерской волости. И вотъ, крестьяне этой волости, преимущественно д. Спициной, собрались съ ружьями и рогатинами на облаву разбойниковъ, чтобъ воздать имъ свой судъ. Дѣйствительно, это имъ и удалось—разбойники были истреблены.

Теперь о пастырѣ Хергозерскаго прихода Михаилѣ Георгіевѣ... Онъ чѣмъ-то провинился, и въ 1831 г. былъ посланъ подначалъ въ Каргопольскій Спасскій монастырь на три мѣсяца, которые и прожилъ безукоризненно.

Но еще одно послѣднее сказанье.

Пустынникъ Захарій.

Въ концѣ двадцатыхъ или началѣ тридцатыхъ годовъ настоящаго столѣтія поселился здѣсь, первоначально въ церковной сторожкѣ, никому неизвѣстный пришлецъ, нѣкто Захарій. Первые годы своей жизни былъ будто бы боленъ (въ разслабленіи), или числился таковымъ. Потомъ, поправившись, поселился въ

трехъ верстахъ отъ пустыни (на югъ),—вблизи дороги, идущей изъ д. Труфановы,—на островкѣ одного изъ многочисленныхъ озерокъ этой мѣстности... Новый пустынникъ носилъ на себѣ желѣзныя вериги и этимъ вскорѣ влѣзъ въ довѣріе простолюдиновъ. Молва,—которой, говорятъ, способствовалъ мѣстной дьячекъ (Никита), изъ корыстныхъ видовъ, скоро распространилась о новомъ подвижникѣ. Къ нему стали стекаться изъ окрестностей за совѣтами, и всегда съ посильными приношеніями. А чтобы ихъ получить болѣе, Захарія, будто бы, сталъ представлять себя прозорливцомъ, чему способствовалъ (пишемъ на основаніи разсказа) опять-таки, будто бы, дьячекъ. Всѣ алчущіе и жаждущіе повидать Захарія ночевали у дьячка, который якобы выпытавъ нужды и желанія каждаго,—ночью, тайно отъ посѣтителей, шелъ къ пустыннику и разсказывалъ все, а чтобъ не ошибся послѣдній, разсказывалъ ему и полъ и возрастъ и примѣты лица. Утромъ уже приводилъ ихъ, или они сами приходили къ пустыннику, и Захарій, будто бы, разыгрывалъ предъ ними прозорливца. И подаяніе такъ росло, что дьячекъ, съ пустынникомъ, якобы мѣряли мелкую серебренную монету «маленками» (четвериками), а холстъ—саженями.—По болѣе же достовѣрнымъ извѣстіямъ, богатство Захаріи состоялось уже въ послѣдствіи, когда присылали ему изъ Петербурга тысячами рублей. — Но и съ деньгами жить въ лѣсу скучно, даже опасно. Захарій испыталъ это. — И вотъ въ одинъ прекрасный лѣтній день ѣдетъ по озеру семейство іерея макарьевскаго и, къ изумленію своему, видитъ: на плотикѣ, у островка Захаріи, чиститъ молодая дѣвушка рыбу. Не вѣря глазамъ своимъ, домочадцы пастыря передаютъ отцу своему о «видѣніи». Тотъ, въ свою очередь, спрашиваетъ пустынника. Послѣдній отвѣчалъ, что крестьянинъ Лекшмозерскаго погоста (въ 15 верстахъ отъ Хергозерской пустыни), имя рекъ, Пономаревъ, съ женою, просили его — дочь свою Настю выучить грамотѣ. Ну, она и живетъ у него; учится, значитъ! Впослѣдствіи пустынникъ передавалъ тому же іерею, что онъ далъ Пономареву 4,000 р. (вѣроятно ассигнац. и вѣроятно за Настю), отчего тотъ и разжился.—Но зло заразительно! Дѣло одной жертвой не ограничилось. За Настасьей Пономаревой послѣдовало къ Захарію еще до 10 или до 12 крестьянскихъ дѣвушекъ, и все изъ зажиточныхъ семей. Живя у него, онѣ носили черную одежду. Но такая странная жизнь не очень долго продолжалась. Подвижника попросили удалиться изъ пустыни (кажется, въ началѣ сороковыхъ годовъ), и онъ окон-

чательно поселился въ домѣ родителей первой своей наперстницы Пономаревой, Лешмозерскаго погоста, гдѣ и умеръ не позже 1870 г. Келья же его, еще около 20 лѣтъ, была цѣла.

Въ іюлѣ 1867 г. мы видѣли его въ Лешмозерскомъ погостѣ (раньше видѣли разъ въ Спасскомъ храмѣ г. Каргополя, у богослуженія). Онъ жилъ въ нижнемъ этажѣ высокаго «двухъэтажнаго дома крестьянина Пономарева; вмѣстѣ съ Настасьею, высокою, здоровою, дѣвкою, которая казалась тогда лѣтъ сорока на видъ. При нихъ еще жили одна или двѣ молодыхъ крестьянскихъ дѣвушки, и всѣ они звали Захарія «батюшкомъ». Входъ постороннимъ въ кельи Захарія однако не разрѣшался. Онъ неопустительно ходилъ въ храмъ къ каждому богослуженію (которое на погостѣ бываетъ только по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ); былъ одѣтъ въ тонкій, дешевый подрясникъ. Вериги, которыя онъ носилъ до смерти и съ которыми похороненъ, были примѣтны чрезъ подрясникъ; онѣ препятствовали ему, при поклонахъ, наклонять постепенно спину; послѣдняя наклонялась у него разомъ, какъ доска. Захарій былъ средняго роста, сухощавъ, съ рѣдкими, русыми, до плечъ, волосами, темнорусою, съ просѣдью, бородкою клиномъ, глаза имѣлъ черные, носъ прямой, немного горбоватъ. — Личность эта до сихъ поръ — не разгадана; для большинства — происхожденіе его неизвѣстно; меньшинство говоритъ, что этотъ человѣкъ «высокихъ родовъ», что объясняетъ тѣмъ, что ни уѣздное, ни губернское чиновничество ничего не могло съ нимъ подѣлать—ни выслать его, ни узнать дѣйствительнаго его происхожденія.

Впрочемъ, въ сей мѣстности подобнымъ личностямъ, какъ выражаются простолюдины, «водъ»... Въ настоящее время вблизи Челменской пустыни живетъ въ домѣ крестьянина молодой крестьянинъ же Вытегорскаго уѣзда, Тихманской волости, ходитъ въ бѣлой одеждѣ, представляя себя въ родѣ блаженнаго, получаетъ приношенія по почтѣ, и никому до него дѣла нѣтъ.

Деревянный Троицкій храмъ, существовавшій около двухъ сотъ лѣтъ (по преданію — это тотъ самый, что построенъ въ 1653 г.), въ 1857 г., 20 октября, или послѣ праздника Введенія Богородицы (21 ноября), со всею утварью и иконами сгорѣлъ, при чемъ обгорѣла и колокольня. Въ немъ имѣлся также чудотворный образъ преп. Макарія, писанный будто бы мальчикомъ... — О причинѣ пожара—молвѣ и толкамъ не было тогда конца.

На мѣсто сгорѣвшаго двухъ-престольнаго деревяннаго храма

въ 1860 г. было приступлено къ постройкѣ каменнаго, который и былъ оконченъ въ 1865 г. Но устройство иконостаса, написаніе образовъ затянулось еще на нѣсколько лѣтъ. Храмъ освятили только, кажется, въ 1872 г., 25 іюля. Онъ—трехпрестольный: главный во имя Св. Троицы, направо—преп. Макарія Унженскаго, налѣво — св. мучениковъ князей Бориса и Глѣба. Въ храмъ три входа. Верхъ его украшенъ пятью луковичными главами. — Вблизи южнаго входа этого храма стоитъ каменная, восьмиугольная колокольня; высота ея стѣнъ не болѣе 8 саж. Въ нѣсколькихъ шагахъ отъ колокольни на югъ находится каменный, пятиглавый же, теплый храмъ во имя Введенія во храмъ Божіей Матери, съ придѣломъ св. Николая чудотворца, построенный, какъ сказали выше, въ 1782 г. Въ немъ, во время нашихъ посѣщеній, находился чудотворный образъ преподобнаго Макарія (принесенный основателемъ); онъ не великъ, покрытъ какою-то металлическою ризою и завѣшанъ лентами; такъ что трудно его разсмотрѣть; стоялъ въ иконостасѣ. Прочія иконы иконостаса хотя простого, но правильнаго письма; особенно насъ поражалъ строгій ликъ Божіей Матери. Еще южнѣе сего храма стоитъ, подъ большимъ деревяннымъ навѣсомъ, обнесенный такими же перилами, деревянный же крестъ. Еще далѣе— конецъ мыса, озеро. Близъ алтаря новаго Троицкаго храма— деревянная ограда; она состоитъ изъ одной прямой линіи, обѣими концами своими упираясь въ берега озера, гдѣ и стоитъ по башнѣ. Внутри ограды настроены холодные чуланы, которые и сдаются о праздникѣ (25 іюля) за плату (лѣтъ 20 назадъ, кажется, за 15 к.) окрестнымъ жителямъ, кои въ нихъ и ночуютъ. Первый домъ отъ ограды—іерея, далѣе—его сарай, также съ имѣвшимися въ немъ чуланами; еще далѣе — домъ причетника; все это на южномъ берегу мыса. Болѣе домовъ нѣтъ. Еще далѣе, — у самаго начала мыса, простая деревянная часовня, стоящая у соединенія дорогъ — труфановской и ощевенской. Вотъ и всѣ зданія и достопримѣчательности нынѣшней Хергозерской пустыни!

Карпъ А. Докучаевъ-Васковъ.

СОДЕРЖАНІЕ 2-й ЧАСТИ

ХРИСТІАНСКАГО ЧТЕНІЯ

за 1890 годъ.

Стр.

Въ особыхъ приложеніяхъ.